63.3(4Вен)
И90

ИСТОРИЯ ВЕНГРИИ

ТОМ ТРЕТИЙ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт славяноведения и балканистики

ИСТОРИЯ

В ТРЕХ ТОМАХ

Редакционная коллегия:

Т. М. ИСЛАМОВ, А. И. ПУШКАШ,
В. П. ШУШАРИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА 1972

ВЕНГРИИ

Редакционная коллегия тома:

А. И. ПУШКАШ (ответственный редактор),
И. М. ГРАНЧАК, В. А. КРЮЧКОВ,
Л. Н. НЕЖИНСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА 1972

1-6-3
Подписное издание

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Настоящий том завершает трехтомный коллективный научный труд «История Венгрии», излагающий историю венгерского народа с древнейших времен до наших дней.

Третий том посвящен событиям с 1918 по 1970 г. и является первой в советской литературе попыткой научного обобщения и систематического освещения социально-экономического и политического развития страны в новую эпоху истории человечества, открывшуюся победой Великой Октябрьской социалистической революции.

Рассматриваемый период является важнейшим в истории венгерского народа. Бурное развитие событий проходило в Венгрии под знаком общих закономерностей классовой борьбы, а также под влиянием специфических черт, присущих историческому развитию страны.

Как отмечал Янош Кадар, в новейшей истории Венгрии «резко выступают две противоположные традиции: революционная и контрреволюционная. Венгрия была первой после России страной, где победила диктатура пролетариата, но здесь же была установлена первая и самая длительная по времени фашистская диктатура, одержавшая победу в результате контрреволюции с помощью иностранного вмешательства... Венгерский рабочий класс, революционный авангард трудового народа, имеет богатые традиции и опыт, боевую закалку, но и венгерская буржуазия обладала большим опытом борьбы, террора, была искушена в обмане народа» [1].

[1] *Янош Кадар*. Избранные статьи и речи (1957—1960). М., 1960, стр. 442.

Трудящиеся Венгрии, прошедшие под руководством рабочего класса во главе с коммунистической партией суровую школу революционной борьбы, создав широкий антифашистский национально-освободительный фронт, в годы второй мировой войны повели борьбу против немецких оккупантов и венгерских фашистов. Используя благоприятную обстановку, создавшуюся в результате разгрома германского фашизма и его венгерских сателлитов Советской Армией, рабочий класс и крестьянство Венгрии в союзе с антигитлеровски настроенной частью буржуазии в ходе народно-демократической революции свергли власть хортистов и нилашистов и установили революционную диктатуру рабочих и крестьян, народно-демократический строй.

В 1945—1948 гг. в результате перерастания общедемократической революции в социалистическую помещики и капиталисты были отстранены от участия в управлении государством и была установлена диктатура пролетариата, власть рабочих и трудящихся крестьян в форме народной демократии. Это обеспечило трудовому народу Венгрии возможность приступить к строительству социализма, с которым он связал свою судьбу еще в 1919 г.

За годы социалистического строительства венгерские трудящиеся превратили Венгрию из отсталой аграрно-промышленной страны в индустриально-аграрное государство, успешно развивающее производительные силы на благо всего общества. Осуществляемая в стране культурная революция выводит к знаниям, к свету миллионы трудящихся, народная власть поставила просвещение, науку, искусство и литературу на службу социализму.

Одним из важнейших факторов, определяющих успехи народной Венгрии, является нерушимая братская дружба между венгерским и советским народами, оказывающая благотворное влияние на строительство социализма и коммунизма в ВНР и СССР.

Опыт строительства социализма в Венгрии подтверждает правомерность марксистско-ленинского вывода о том, что социалистическая революция и социалистическое строительство основываются на ряде общих закономерностей, присущих всем странам, вступающим на путь социализма.

При наличии большого разнообразия национальных особенностей и исторических традиций, которые следует учитывать, эти закономерности проявляются всюду и являются главными в строительстве социализма.

В то же время марксистско-ленинская теория требует (и это подтверждает опыт истории Венгрии) творческого применения общих принципов социалистической революции и социалистического строительства в зависимости от конкретных исторических условий каждой страны.

Авторский коллектив и редакционная коллегия ставили своей задачей учесть новейшие достижения советской и венгерской историографии. Авторы имели возможность использовать материалы, находящиеся не только в нашей стране, но и в Венгерской Народной Республике.

При подготовке тома авторский коллектив пользовался всесторонней помощью и поддержкой (предоставление материалов, консультации, обсуждение рукописи) венгерских коллег — историков, работников архивов и других учреждений Венгрии.

В декабре 1967 г. рукопись обсуждалась в Институте истории Венгерской Академии наук. В дискуссии приняли участие ведущие специалисты Института истории, Будапештского университета, а также Института истории партии при ЦК ВСРП.

Существенную помощь авторам оказала беседа по узловым вопросам тома с членом политбюро ЦК ВСРП академиком Д. Немешем в августе 1970 г. в Москве.

Весьма полезными были встречи, обсуждения и взаимные консультации с венгерскими историками и учеными других стран во время научных конференций и дискуссий по целому ряду проблем истории новейшего времени.

Редакционная коллегия и авторский коллектив третьего тома «Истории Венгрии» приносят искреннюю благодарность венгерским историкам и другим специалистам, оказавшим помощь при подготовке рукописи своими замечаниями, предложениями, материалами: М. Адам, Ш. Балогу, И. Т. Беренду, Х. Вашшу, Ш. Дьёрффи, Е. Дьёркеи, А. Йоже, Дюлане Келемен, Л. Керекешу, М. Корому, М. Лацко, Ж. Леринц, Э. Липтаи, К. Месарошу, Д. Милеи, А. Моду, Д. Немешу, Э. Памлени, П. Ж. Паху, Д. Ранки, Л. Рети, М. Синаи, Л. Сючу, О. Текешу, Ш. Тоту, Т. Хайду, А. Шагвари, А. Шиклошу, М. Шомяи, Д. Юхасу и др.

Авторский коллектив и редакционная коллегия выражают надежду, что издание данного труда будет способствовать не только более глубокому ознакомлению советского читателя с историей Венгрии, но и дальнейшему плодотворному сотрудничеству ученых двух стран, упрочению дружбы между советским и венгерским народами.

Рукопись тома готовилась и обсуждалась в Институте истории Академии наук СССР и Институте славяноведения и балканистики АН СССР. Активное участие в написании ряда глав и в обсуждении рукописи приняли ученые Ужгородского государственного университета. Редакционная коллегия и авторский коллектив глубоко благодарны этим коллективам и другим советским учреждениям, способствовавшим выходу этого труда, а также С. А. Соколову и В. С. Рослякову, активно содействовавшим подготовке издания.

* * *

Хронологическая таблица, список источников и литературы, именной и географический указатели составлены А. Т. Лесенчуком.

В подборе иллюстраций большую помощь оказали сотрудники Института и Музея военной истории в Будапеште, Музея Института венгерского рабочего движения.

Научно-организационная работа велась с участием А. Т. Лесенчука и Б. Й. Желицки.

Часть первая

ВЕНГРИЯ В 1918—1944

1

ВЕНГРИЯ В КОНЦЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ВЛИЯНИЕ НА ВЕНГРИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В НОЯБРЕ — ДЕКАБРЕ 1917 Г.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России явилась поворотным пунктом в истории человечества.

26 октября 1917 г. II съезд Советов по предложению В. И. Ленина принял Декрет о мире, в котором предлагалось всем воюющим народам и их правительствам немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире. «Продолжать эту войну,— говорилось в декрете,— из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях» [1].

Таким образом, уже в первом своем декрете Советское правительство выступило в качестве верного и активного защитника малых и слабых народов.

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции и о первом декрете Советского правительства быстро дошла до Венгрии. Об этом сообщила венгерская социал-демократическая печать [2], об этом рассказывали солдаты, возвратившиеся с фронта, где они братались с русскими солдатами.

Лидеры Социал-демократической партии Венгрии, желая удержать под своим влиянием массы трудящихся, 10 ноября 1917 г. на

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 14.
[2] «Népszava», 11.XI 1917.

экстренном заседании решили обратиться к рабочим Венгрии с призывом принять советское предложение о мире [3]. 11 ноября 1917 г. было опубликовано воззвание руководства Социал-демократической партии Венгрии, в котором сообщалось, что оно принимает предложение Советского правительства за основу своей программы и для ее осуществления использует все свои силы, организованность, энтузиазм. В воззвании содержался призыв к венгерскому правительству и министру иностранных дел Австро-Венгерской монархии принять предложение о перемирии и начать мирные переговоры [4]. Такая позиция руководства СДПВ удовлетворяла и венгерское правительство, которое было заинтересовано в заключении перемирия с Советской Россией, ибо это позволяло центральным державам надеяться на заключение победоносного мира с державами Антанты.

Руководствуясь этими соображениями, буржуазная печать Венгрии на первых порах давала в общем объективную информацию о событиях в России. Из газет венгерские трудящиеся узнавали, что Советское правительство после победы Октябрьской революции не только предложило мир всем народам, но и дало народу хлеб, гражданские права, крестьянам — землю, национальностям — право на самоопределение. Это вызвало восторженное отношение рабочих и крестьян Венгрии к советскому государству, симпатии к большевикам, к Ленину.

Под воздействием Великой Октябрьской социалистической революции стало быстро расти и усиливаться левое, революционное крыло венгерской социал-демократии. Революционная практика Великого Октября показала несостоятельность центризма и люксембургианства, и вследствие этого левое крыло социал-демократии расширяло и усиливало свое влияние в профсоюзах. Однако в идейном отношении левая оппозиция СДПВ была еще слабой и не имела четкой программы действий.

Одновременно активизировала свою работу и нелегальная антимилитаристская организация — Группа революционных социалистов во главе с рабочим авиационного завода Анталом Мошойго. Эта группа действовала вне социал-демократической партии и испытала на себе влияние идеологии люксембургианства и синдикализма.

Венгерские антимилитаристы стали в Венгрии первыми, кто вел агитацию против империалистической войны, за братание с русскими солдатами, за социалистическую революцию, за следование «русскому примеру» [5].

[3] «Népszava», 11.XI 1917.
[4] PK, 1965, 1 sz., XXXIV. old.
[5] «1919 год в Венгрии». М., 1959, стр. 24.

В декабре революционные социалисты призвали население Венгрии не подписываться на государственный заем [6] и добиваться мира на основе советских предложений. Революционные социалисты были связаны с Эрвином Сабо, выступившим в начале войны с критикой правительства. Э. Сабо приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию [7]. Левые социал-демократы и революционные социалисты поддерживали связи с русскими военнопленными в Венгрии [8].

Среди антимилитаристов, или циммервальдцев, особенно выделялись Отто Корвин Ласло Рудаш, Ене Ласло, Имре Шаллаи, Золтан Партош, Йожеф Реваи, Йожеф Келен, Дюла Хевеши, Тивадар Шугар и др. [9] Они создали специальную группу для работы среди солдат и в середине ноября призвали трудящихся Венгрии к борьбе против внутренних врагов — помещиков и капиталистов [10].

Молодые революционные социалисты основные силы направили на выпуск нелегальных листовок, распространяли плакаты, призывающие рабочих к саботажу, а солдат — к неповиновению. Листовки циммервальдцев молодежь распространяла на заводах и фабриках, на железных дорогах, в казармах и среди фронтовиков. В одной из листовок говорилось: «Братья, размышляйте. Русские солдаты уже поняли, что земля, которую надо завоевать, находится в их собственной стране, что враги, против которых в случае необходимости нужно воевать с оружием в руках,— это шайка паразитов — помещиков, графов и промышленников, баронов, натравляющих друг на друга Яношей Безземельных и Петров Неимущих разных наций, чтобы они не опознали своих истинных врагов» [11].

В другой листовке под заглавием «Русские братья» провозглашалось, что Великая Октябрьская социалистическая революция станет праздником для всего человечества и что русские братья будут стоять плечом к плечу с пролетариатом всего мира в решительной борьбе за освобождение человечества [12].

[6] MMTVD, 5. k. Bp., 1956, 162. old.

[7] О. Э. Сабо см. «История Венгрии», т. II. М., 1972, стр. 375—376; *М. Ф. Лебов.* Венгерская Советская республика. 1919. М., 1959, стр. 26.

[8] В Венгрии было несколько лагерей для русских военнопленных, в которых велась революционная работа, в том числе в комитате Шомодь, в Эстергоме, в Залаэгерсеге и др. (ЦГАОР, ф. 755, 9.I 17).

[9] «A Szovjetúnió magyar szemmel». Bp., 1967. 22. old.

[10] *Halmi József.* A Galilei-per aktái. Bp., 1918, 88. old.

[11] *Д. Немеш.* Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционных сил в Венгрии в 1917—1918 гг. В кн. «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. I. М., 1958, стр. 194.

[12] МТК. Bp., 1949. Приложение.

Правые лидеры социал-демократической партии, стремясь удержать рабочее движение в Будапеште в своих руках, с разрешения правительства организовали митинг в закрытом помещении выставочного павильона городского парка в Будапеште. 25 ноября 1917 г. вокруг павильона собралась стотысячная толпа рабочих. На митинге с речью выступил Деже Бокани, популярный рабочий оратор, член ЦК социал-демократической партии, один из руководителей профсоюза рабочих-строителей. В своем выступлении он сказал: «Мы пришли сюда в эту торжественную минуту, чтобы протянуть руку дружбы русским товарищам, ибо они вернули человечеству веру в свои силы и надежду на победу социализма».

Выступление Д. Бокани прерывалось возгласами: «Всеобщую забастовку!», «Пусть венгерский пролетариат учится у русского!», «Да здравствуют Советы рабочих и солдат!», «Да здравствует социалистическая революция!», «Русские социал-демократы показали нам путь!».

Участники митинга приняли резолюцию, в которой говорилось: «Мы, собравшиеся здесь, и вся трудящаяся Венгрия полны решимости поддержать русских революционеров в их героической борьбе за достижение мира; всеми силами мы будем бороться также за то, чтобы эксплуатация одного класса другим и угнетение одной нации другой прекратились и в нашей стране» [13]. Участники митинга потребовали проведения самостоятельной рабочей политики, организации всеобщей забастовки, создания Советов рабочих и солдат и передачи власти в их руки.

Резолюция призывала правительство отказаться от аннексии русских и польских территорий, потребовать от Германии отказа от захвата Прибалтики. И хотя вопрос об организации Советов в резолюции был обойден, в рабочем классе он вызвал поддержку и уже в январе 1918 г. стал центральным политическим требованием.

Митинг у выставочного павильона, эта мощная демонстрация пролетариата Будапешта, отразил полевение масс и рост левых, революционных сил Венгрии.

25 ноября 1917 г. состоялся чрезвычайный съезд Социал-демократической партии Венгрии. На съезде обсуждались вопросы о снабжении населения, о праве трудящихся на союзы и собрания. Лидеры партии побоялись поставить на обсуждение советское предложение о мире и требования рабочих о создании Советов. Правые социал-демократы пытались направить революционное движение масс в русло требования всеобщего избирательного

[13] «Népszava», 27.XI 1917.

права, что в условиях войны, когда выборы не предвиделись, особого значения не имело.

Делегаты съезда (Мор Преус, Ене Ландлер, Ференц Бояки) критиковали руководство партии за его нерешительность, за нежелание выступить против правительства даже по вопросу о всеобщем избирательном праве. На съезде была принята предложенная Ландлером и Преусом резолюция, которая обязывала руководство партии в случае, если правительство не выполнит требование социал-демократической партии, использовать любые средства для его свержения [14].

Закрывая съезд, Шандор Гарбаи сказал: «Локомотив революции под парами тронулся из Петрограда... и если он прибудет, то обязанностью всех социал-демократических партий будет прицепить к нему и свой вагон...» [15]

К старым силам левой оппозиции в партии присоединились новые силы, поднявшиеся против оппортунизма лидеров СДПВ. Левые (Ене Ландлер, Ене Гамбургер, Дьердь Нистор, Бела Санго, Бела Ваго и другие) расширили свое влияние в профсоюзах, в особенности среди металлистов и железнодорожников. В конце 1917 г. революционные левые группы быстро начали налаживать связи между собой и создали в столице Межзаводской комитет.

В конце ноября военные действия на Восточном фронте прекратились, а в середине декабря центральные державы заключили перемирие с Советским правительством. В конце ноября и начале декабря в столице и других промышленных центрах страны прокатилась волна митингов и демонстраций под лозунгами: «Долой войну! Мы хотим мира!», «Пусть венгерский рабочий класс учится у русских, следует по пути русских!» [16]

1 декабря 1917 г. за принятие советских мирных предложений решительно высказался пролетариат Будапешта. 2 декабря 1917 г. митинги и демонстрации состоялись во многих других городах. Трудящиеся Сегеда, Печа, Мишкольца, Кошице, Братиславы, Арада, Тимишоары требовали не только мира с Советской Россией, но всеобщего мира, чтобы не дать возможности правительству использовать отозванные с Восточного фронта воинские части и бывших военнопленных, возвратившихся из России, на других фронтах [17]. Повсюду принимались резолюции, в основу которых были положены решения будапештских митингов от 25 ноября и 1 декабря 1917 г., а также требование создания рабочих Советов.

[14] PK, 1965, 1. sz., XXVII. old.
[15] Ibidem.
[16] «Népszava», 6.XII 1917.
[17] Dokumentumok..., 2. k. Bp., 1954, 8. old.

Во многих местах стихийно возникали братания, и солдаты обеих сторон совместно праздновали установление мира.

Начавшееся в дни Октябрьской революции братание венгров с русскими на Восточном фронте приобретало все более широкие масштабы. Командование 1-й хонведской армии 26 декабря 1917 г. направило штабам фронтовых частей телеграмму, в которой указывалось, что, несмотря на запрещение, братание венгерских солдат с русскими солдатами продолжается. В телеграмме предписывалось увеличить численность офицерского состава на передовых позициях, чтобы прекратить братание.

Усилилось и дезертирство из армии. В Венгрии в 1917 г. было 80 тыс. дезертиров [18].

В декабре 1917 г. рабочие Венгрии провели ряд экономических забастовок. 14 декабря объявили забастовку 15 тыс. рабочих железнодорожных мастерских Будапешта. Они требовали повышения заработной платы.

Влияние левых социал-демократов распространялось также и среди интеллигенции. Весьма сильной была левая оппозиция в профсоюзе служащих частных фирм. 25 декабря 1917 г. общее собрание этого союза приняло предложение Б. Ваго о «проведении классовой политики с применением всех необходимых мер» [19].

В Венгрии на повестке дня стояли задачи осуществления буржуазно-демократической революции, в том числе свержение власти Габсбургов, выход из империалистической войны, наделение крестьян землей, уничтожение национального гнета [20].

Пытаясь ослабить влияние советского Декрета о мире, президент США Вильсон 8 января 1918 г. выступил со своими «14 пунктами» установления мира. 10-й пункт программы Вильсона, обещавший народам Австро-Венгрии автономные права, оказался совершенно недостаточным и неприемлемым для венгров и других угнетенных народов империи. Они требовали права на самоопределение, стремились к созданию независимых национальных государств.

[18] MT, 2. k. Bp., 1964, 270. old.

[19] *Деже Немеш.* Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционных сил в Венгрии в 1917—1918 гг. В кн. «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. I, стр. 189.

[20] AMFMT, 1. k. Bp., 1966, 134. old.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КОНЦЕ 1917 Г.

В конце 1917 г. экономическое положение Венгрии было очень тяжелым. Страна оказалась в состоянии разрухи и нищеты.

Даже по официальным данным, цены стали в 5—7 раз выше довоенного уровня. Так, если 1 кг говядины второго сорта летом 1914 г. стоил 1,80 короны, то в декабре 1917 г. уже 10,58 короны, десяток яиц — соответственно 0,73—5,13 короны, 1 кг картофеля — 0,12 и 0,41 короны [21]. На отдельные виды продовольствия цены поднялись еще выше. Промышленных товаров часто вообще не было в продаже, и цены на них были очень высокими. Так, мужской костюм стоил 500—800 корон, обувь — 150—180, мужская рубашка — 100 корон. В то же время месячный заработок рабочего был 150—180, ученика — 100—116 корон. Реальная заработная плата трудящихся систематически уменьшалась. Если взять уровень реальной зарплаты 1901 г. за 100%, то в 1914 г. она составляла 85,72%, а в 1917 г. только 38,26% [22]. В стране процветала спекуляция, происходило обесценение короны. Уже к концу 1916 г. покупательная способность ее была равна всего 51,24% довоенной [23]. Обесценение ее продолжалось и в 1917 г. Только за девять месяцев 1918 г. количество бумажных банкнот в обращении увеличилось на 70% [24].

Голод охватил большинство районов страны. Спекуляция достигла чудовищных размеров. Баснословно возросли прибыли капиталистических предприятий, всевозможных военных поставщиков, спекулянтов, наживавшихся на войне. До предела обострились классовые противоречия [25].

Промышленные предприятия были военизированы, рабочий день увеличен, рабочие лишены элементарных прав самозащиты, зарплата не обеспечивала им и их семьям прожиточного минимума.

Военная помощь семьям фронтовиков выплачивалась нерегулярно, а в армию в годы войны было призвано 3,8 млн. человек, из них 3,5 млн. было отправлено на фронт. 660 тыс. человек погибло, более 750 тыс. ранено и почти столько же попало в плен [26].

[21] *М. Майер.* Становище трудящих Закарпаття в роки першої світової війни. В кн. «Українсько-угорські історичні зв'язки». Київ, 1964, стр. 223.
[22] *Іван Кремпа.* З історії робітничого і національно-визвольного руху в Чехії і Словаччині в 1917—1918 гг. Пряшів, 1956, стр. 29.
[23] *Е. Рубинштейн.* Распад габсбургской монархии в 1918 г.— «Историк-марксист», 1940, № 7, стр. 14.
[24] «Очерки новой и новейшей истории Венгрии». М., 1963, стр. 181.
[25] «История ВРРД», т. I, стр. 161.
[26] AMFMT, 1. k., 154. old.

На фабриках и заводах применялся и жестоко эксплуатировался преимущественно женский и детский труд. Так, на шелкопрядильной фабрике в Дьёре работали 12—16-летние девочки из детских приютов. За свой тяжелый труд при 10-часовом рабочем дне они получали по 3 короны, из которых более 2 корон администрация удерживала за питание и одежду, и только незначительный остаток выдавался на руки. По сведению врача фабрики, среди девочек было много случаев заболевания туберкулезом вследствие плохого питания и чрезмерной продолжительности рабочего дня [27].

Многие письма солдатам от родных и знакомых рисовали картины тяжелого положения трудящихся; в них сообщалось о беспрерывных реквизициях, проводимых австро-венгерскими властями, о голоде и массовых эпидемических заболеваниях [28]. В 1918 г. реквизиционные отряды забирали даже семена, предназначенные для посевов.

В годы войны в стране резко сократились добыча каменного угля, выплавка стали. В 1917 г. они составляли по сравнению с 1913 г. 88%, а в 1918 г.— лишь 55% [29]. Военная промышленность ощущала нехватку цветных металлов. Уже в октябре 1917 г. даже правящие круги высказывали серьезные опасения относительно свертывания военного производства, что угрожало снабжению армии. Солдаты голодали, не хватало боеприпасов, обмундирования. В донесении верховному командованию офицер связи с итальянского фронта сообщал: «В данном полку действующей армии каждый третий человек — без шинели» [30].

Не лучшим было положение и в сельском хозяйстве Венгрии. Нехватка рабочей силы в связи с мобилизацией привела в 1917 г. к сокращению посевных площадей.

Урожайность также резко снизилась (по сравнению с довоенными годами — в 2 раза).

Тяжелое экономическое положение страны (голод, нищета, эпидемии, спекуляция) вызывали брожение в армии и рост недовольства трудящихся масс. Пример революционного выхода из

[27] Dokumentumok..., 11. old.

[28] Большинство этих писем не попало по назначению, а было изъято цензурой и сохранилось в материалах будапештского отделения императорской и королевской цензурной комиссии, созданной военным министерством Австро-Венгрии в 1916 г. Только в марте 1917 г. было задержано 46 тыс. писем (*М. Майер.* Указ. соч., стр. 219. См. также *М. Габор.* Отзвук российских революционных движений в письмах венгерских трудящихся к военнопленным. В кн. «Великая Октябрьская социалистическая революция и Венгрия», т. I. М., 1958, стр. 107—118).

[29] *М. Ф. Лебов.* Указ. соч., стр. 42.

[30] «Очерки новой и новейшей истории Венгрии», стр. 182.

этого положения, выхода из империалистической войны показала венграм Великая Октябрьская социалистическая революция.

Постоянно обострялся и политический кризис.

В июне 1917 г. правительство Иштвана Тисы [31], причастное к вступлению Венгрии в войну, вынуждено было под давлением масс подать в отставку. Преемником Тисы стал граф Мориц Эстерхази из партии конституции. В его коалиционное правительство вошли также два представителя от Избирательного блока [32] Вилмош Важони и из партии независимости граф Тивидар Баттяни. Это было правительство парламентского меньшинства. Оно должно было создать видимость демократизации строя. Правительство обещало предоставить избирательные права промышленным рабочим, ввести тайное голосование в городах, но выступало против всеобщего избирательного права и тайного голосования в сельской местности. Однако маневры и обещания не сделали правительство Эстерхази долговечным. В августе 1917 г. оно подало в отставку.

18 августа правительство возглавил 70-летний консервативный политический деятель Шандор Векерле, также из партии конституции, представлявший интересы крупных аграриев и промышленников. Венгерские правящие круги сделали его премьер-министром, зная его способность лавировать. Векерле был сторонником двуединой монархии и большим другом Германии. В. Важони остался в составе и этого правительства, заняв пост министра без портфеля со специальным поручением — подготовить новый закон о расширении избирательных прав на основе тайного голосования. Правительство Векерле дало обещание принять этот закон. Но это был лишь политический маневр, рассчитанный на получение поддержки либеральной буржуазии и правых социал-демократов. Напуганные массовыми выступлениями народных масс, правящие круги Венгрии стали на путь заигрывания с буржуазией порабощенных национальностей, пытались демагогическими обещаниями реформы избирательного права приостановить назревание революционной ситуации.

Под влиянием Великого Октября в Венгрии развилось активное антивоенное движение, объединявшее широкие общественные

[31] Иштван Тиса — лидер национальной партии труда, партии крупных помещиков и капиталистов, сторонников Австро-Венгерской монархии и союза с кайзеровской Германией.

[32] Блок борьбы за избирательное право — демократическая политическая группировка, созданная в июне 1917 г. под руководством графа Михая Каройи, в которой принимали участие партия независимости М. Каройи, демократическая партия В. Важони, радикальная партия О. Яси (т. е. оппозиционные парламентские партии), а также СДПВ.

силы и постепенно расширявшее свои требования — от заключения мира до свержения режима. Социальной базой и движущей силой этого движения был рабочий класс, поддерживаемый сельскохозяйственными рабочими, крестьянами, а также передовыми слоями городской мелкой буржуазии и частью средней буржуазии.

ЯНВАРСКАЯ ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА (1918 г.)

Маневры венгерских правящих кругов не смогли помешать дальнейшему росту революционного движения трудящихся Венгрии, развивающемуся под воздействием Октябрьской революции. Революционные социалисты вместе с левыми социал-демократами решительно выступили против грабительских условий мира, выдвинутых германским империализмом 12 января 1918 г. в Брест-Литовске.

13 января 1918 г. на предприятиях Будапешта состоялись митинги, на которых разоблачались германские империалистические требования [33].

Несмотря на обещания правых лидеров социал-демократической партии о немедленном «осуществлении нового закона об избирательном праве», 13 января на четырех из шести митингов была принята предложенная левыми социал-демократами резолюция, в которой, наряду с требованием перемирия с Советской Россией на основе советских принципов, содержался призыв создать в Будапеште и в провинции Советы рабочих [34], которые взяли бы под контроль действия руководства партии. Для этой цели на крупнейших предприятиях были созданы заводские рабочие Советы или заводские комитеты. Они возникали и в провинции (Сегед, Надьканижа), причем в условиях напряженной борьбы [35]. Однако столичный рабочий Совет в январе 1918 г. создать не удалось.

В поддержку борьбы Советского правительства за мир на территории Австро-Венгрии и в Германии прокатилась волна революционных забастовок. В Винер-Нойштадте забастовка в поддержку советской делегации в Бресте началась 14 января. Вскоре она перекинулась на Вену, превратившись в весьма мощное выступ-

[33] AMFMT, 1. k., 137. old.
[34] «Népszava», 15.I 1918.
[35] *Деже Немеш.* Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционных сил в Венгрии в 1917—1918 гг. В кн. «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», т. I, стр. 201.

ление трудящихся. 18 января всеобщую забастовку рабочих военных предприятий Австрии и Южной Германии поддержали рабочие Будапешта, к которым присоединились рабочие 20 других городов, в том числе Печа, Сегеда, Мишкольца, Капошвара, Дьёра и других индустриальных центров Венгрии. Была прекращена работа на всех промышленных предприятиях, парализован городской транспорт. Не выходили газеты. Для январской забастовки характерно, что в ней участвовали представители всех национальностей Венгрии.

В Надьканиже была распространена листовка, написанная левым социал-демократом, руководителем организации СДПВ в Надьканиже, врачом Е. Гамбургером: «Сегодня мы шлем братский привет нашим русским товарищам — революционерам. Но мы направляем ультиматум барам и господам, промышленным магнатам и поджигателям войны, желающим ее продолжения... Наша жизнь не ставится и в грош! Нам нечего терять... Или немедленный мир, или пусть двинется лавина, сметающая все на своем пути» [36].

20 января 1918 г. у выставочного павильона в городском парке Будапешта снова собралось свыше 100 тыс. рабочих. Бастующие потребовали прекращения войны и заключения мира, немедленного проведения в жизнь избирательной реформы и улучшения продовольственного положения. На митинге в выставочном павильоне руководители социал-демократической партии предложили вступить в переговоры с правительством. Была избрана делегация во главе с Гарбаи, которая посетила премьер-министра Векерле. Попавший в трудное положение Векерле пообещал, что Венгрия не будет требовать чужих территорий и тем самым не сорвет мир, а также что правительство в скором времени осуществит введение всеобщего избирательного права и улучшит продовольственное положение рабочих [37].

В тот же день руководство социал-демократической партии созвало уполномоченных промышленных предприятий, сообщило им о встрече делегации с правительством, об обещаниях Векерле и потребовало немедленного прекращения забастовки.

Январская забастовка продолжалась три дня. Она сопровождалась уличными демонстрациями, проходившими под лозунгами «Да здравствует Советская Россия!», «Долой войну!», «Да здрав-

[36] *Ж. Л. Надь.* Рабочее движение и антивоенная борьба 1917—1918 гг. В кн. «Великая Октябрьская социалистическая революция и Венгрия». Бп., 1959, стр. 161.

[37] AMFMT, 1. k., 138. old.; *Réti László.* A Nagy Októberi Szocialista Forradalom hatása Magyarországon és a magyar forradalmak (1918—1919).— «A Magyar Tanácsköztársaság hősi küzdelmeiről». Bp., 1954, 18. old.

ствуют рабочие Советы!». Металлисты Озда решили присвоить площади, где состоялся митинг, имя Ленина [38]. Выступления трудящихся свидетельствовали о нарастании возмущения и недовольства в стране существующим режимом.

Левые социал-демократы созвали в тот же день, что и руководство партии (20 января), уполномоченных оппозиции от промышленных предприятий на совещание, где осудили проект резолюции руководства партии и потребовали продолжения забастовки.

Самостоятельное решение левых имело большое значение. Оно свидетельствовало об их организованности и преданности делу рабочего класса. Под руководством Отто Корвина революционные социалисты напечатали и распространили много нелегальных листовок, проводили собрания, организовывали антивоенные демонстрации. Часть рабочих (металлисты) продолжала забастовку еще несколько дней. Правительство начало аресты активных участников всеобщей забастовки и отправку их на фронт.

Правые лидеры венгерской социал-демократии, будучи не в силах помешать возникновению всеобщей политической забастовки, решили «возглавить» ее, чтобы сорвать. Срыв забастовки вызвал недовольство и возмущение рабочих. В противоположность правому руководству революционные социалисты и левые социал-демократы, выражавшие настроение широких рабочих масс, призвали рабочих создать Советы и готовиться к революции. Они обратились к ним с листовкой, в которой говорилось: «Венгерские рабочие! В течение трех дней с вами вели игру те, кто называет себя вашими руководителями. После трехдневной болтовни они прекратили вспыхнувшую независимо от их воли забастовку... Братья рабочие! Помните о своих русских братьях и готовьтесь к битве! Венгерские рабочие! Будьте готовы к пролетарской революции!» [39] Листовки призывали рабочих создавать Советы, как в России, которые взяли бы власть в свои руки.

Одним из последствий январской политической забастовки был правительственный кризис. Партия независимости Каройи вышла из состава правительства. Распался также Избирательный блок, созданный летом 1917 г. из представителей оппозиционных буржуазных партий и социал-демократической партии.

Январская всеобщая политическая забастовка была прологом революции. Руководству социал-демократической партии удалось помешать перерастанию забастовки в революционную борьбу за власть. Однако и внутри социал-демократической партии и в профсоюзах в связи со срывом стачки позиции правого руководства партии были подорваны. Возмущенные предательским пове-

[38] MTK, 343. old.
[39] MMTVD, 5. k., 73—74. old.

дением социал-демократических лидеров, многие первичные партийные организации потребовали созыва внеочередного съезда партии. Руководство СДПВ вынуждено было сложить свои полномочия. Съезд СДПВ открылся 10 февраля. Отчет на съезде сделал Велтнер. Он всячески оправдывал поведение руководства партии по вопросам о войне и январской политической забастовке. Велтнер заявил: «Мы убеждены, что в настоящее время общественный строй в Венгрии не подвергается опасности» [40]. Всю вину за продолжение войны и аннексионистские требования центральных государств к Советской России он возложил на Германию, пытаясь обелить правителей Венгрии и Австрии [41]. Прибегая к демагогии и казуистическим увертками, с помощью профсоюзной бюрократии оппортунистам удалось удержать свои пошатнувшиеся позиции. Руководство партии было избрано в старом составе [42].

Левые на съезде поддержали руководство в вопросе о разрыве с буржуазными партиями. Однако съезд показал, что единства в партии нет, что в ней создается новое левое крыло (Ене Ландлер, Дьердь Нистор, Ене Гамбургер, Ене Варга и др.), а также начала выкристаллизовываться центристская группа во главе с Ж. Кунфи.

Съезд принял резолюцию, в которой снова требовал заключения мира без аннексий и контрибуций. Однако грабительская политика австрийского и венгерского правительств и в этой резолюции не была осуждена. В резолюции говорилось также, что СДПВ будет поддерживать те буржуазные партии, которые борются за расширение избирательных прав [43].

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В ФЕВРАЛЕ — МАРТЕ 1918 Г.

В феврале и марте 1918 г. имели место новые выступления венгерского пролетариата. Пресса по указанию цензуры не писала о них. Однако документы венгерского совета министров, министерства внутренних дел и юстиции говорят о забастовках крупного масштаба. На заседании совета министров 7 февраля 1918 г. отмечалось, что все индустриальные центры страны, в особенности Будапешт, заражены революционной подрывной деятельностью. Все готовятся к новой всеобщей забастовке. На этом же

[40] MMTVD, 5. k., 91. old.
[41] AMFMT, 1. k., 140. old.
[42] Ibidem.
[43] Ibid., 141. old.

совещании отмечалось, что в страну завезено много революционных листовок из Советской России и что русские военнопленные в Венгрии ведут революционную пропаганду [44].

Для подавления забастовок и революционных выступлений правительство создало специальные отряды под общим командованием генерал-лейтенанта Гезы Лукачича. Руководителей забастовок арестовывали, активистов забастовочной борьбы призывали в армию.

Несмотря на террор, политическое положение в стране все более обострялось. Рабочие, батраки, крестьяне отвечали на репрессии новыми забастовками, манифестациями. Забастовки охватывали все отрасли промышленности, но наиболее организованно они проходили в металлургической и в угольной промышленности. В марте 1918 г. состоялась забастовка металлургов, потребовавших и явочным порядком осуществивших восьмичасовой рабочий день. Участвовало в забастовке 60 тыс. рабочих. Правительство закрыло бастующие предприятия и ввело в них войска. Забастовка длилась 7 дней. Она вызвала стачки солидарности рабочих. Так, во второй половине марта 1918 г. бастовали рабочие завода «Ганц-Фиа», изготовлявшего моторы для самолетов, а в мае — рабочие МАВАГ (завод машиностроения венгерских железных дорог) и военного завода в Пештсентлеринце [45]. В этих забастовках большую активность проявили женщины-работницы.

В марте забастовали 3 тыс. шахтеров в Лупени, а также в Фаркашюке, Шомшаибане. Против бастующих шахтеров жандармерия применила оружие. 2 шахтера были убиты, многие ранены [46].

Одновременно с забастовками политического характера продолжалась борьба трудящихся за улучшение материального положения. В конце февраля 1918 г. в Кишкунфеледьхазе 4—5 тыс. человек приняли участие в «голодных походах». Участники этих походов громили продовольственные склады [47]. В марте 1918 г. в Дьёре 4 тыс. рабочих вагоностроительного завода, а также рабочие военного завода вышли на улицы и потребовали от местных властей улучшения продовольственного положения, выплаты повышенного военного пособия. Они были возмущены уменьшением продовольственных пайков, тем более что их материальное положение не позволяло им на черном рынке приобретать продукты питания [48]. Демонстранты выступили также про-

[44] MT, 2. k., 270. old.
[45] AMFMT, 1. k., 142. old.
[46] Ibidem.
[47] Ibid., 143. old.
[48] *Ж. Л. Надь.* Указ. соч., стр. 165.

тив продолжения войны, против политики правительства [49]. Их поддержали рабочие и работницы других предприятий.

Господствующие классы боялись революционизирующего влияния Великой Октябрьской социалистической революции на венгерский народ. В циркуляре министерства внутренних дел от 6 марта 1918 г. указывалось, что антивоенное движение усиливается в результате того, что возвращающиеся из русского плена солдаты разносят революционные идеи; их распространяют также солдаты-дезертиры, число которых постоянно растет [50]. Только в первом квартале 1918 г. в стране было выловлено 44 тыс. дезертиров [51]. 20 марта 1918 г. правительство ввело в стране чрезвычайное положение, и дезертирам стали выносить смертные приговоры. Но, несмотря на это, дезертирство из армии не прекращалось.

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕНГЕРСКОЙ ГРУППЫ РКП(б)

Обстановка в Венгрии требовала партии нового типа, боевой, революционной, марксистской партии, которая повела бы пролетариат на борьбу за власть. Первые шаги для создания такой партии были сделаны бывшими венгерскими военнопленными в России.

Подпольные большевистские организации проводили среди военнопленных большую политическую работу, которая особенно усилилась после победы Великой Октябрьской социалистической революции. К концу 1917 г. в Советской России насчитывалось 1 670 395 солдат и 54 146 офицеров — бывших военнопленных из Австро-Венгрии [52], в том числе около 700 тыс. военнопленных из венгерской части монархии [53]. Многие венгерские военнопленные принимали активное участие в Октябрьской революции, в штурме Кремля, в установлении Советской власти на Урале, Украине, в Сибири. Советское правительство дало военнопленным все гражданские права, какими пользовались трудящиеся России. Они создавали свои революционные организации. В работе среди военнопленных большое внимание уделялось революционной пропаганде. На венгерском языке выпускались газеты, ли-

[49] Там же.
[50] ГАЗО, ф. 4, д. 2.
[51] MT, 2. k., 271. old.
[52] ЦГАКА, ф. 28361, оп. 3, д. 398, л. 1.
[53] *А. Жилак.* Венгерские коммунистические группы в Советской России и их роль в создании Компартии Венгрии (1917—1919 гг.). М., 1961, стр. 5 (Автореферат канд. дисс.).

стовки, брошюры, в которых разъяснялась история героической борьбы российского пролетариата, всемирно-историческое значение победы Великой Октябрьской социалистической революции. Под редакцией Белы Куна, Тибора Самуэли и Эрне Поора в Москве с 3 апреля 1918 г. венгерской коммунистической группой при ЦК РКП(б) издавалась для бывших военнопленных-венгров газета «Социалиш форрадалом» («Социальная революция»). Она выходила два раза в неделю тиражом в 20 тыс. экземпляров [54].

Бела Кун включился в активную революционную работу еще в 1916 г., находясь в томском лагере для военнопленных [55]. В конце 1917 г. он переехал в Петроград, где работал редактором газеты «Немзеткези социалишта» («Социалист-интернационалист»). По приглашению В. И. Ленина в начале 1918 г. Бела Кун переехал в Москву. 24 марта 1918 г. состоялось учредительное собрание венгерской коммунистической группы. Во главе ее стал Бела Кун, член РКП(б) с 1917 г. Собрание приняло резолюцию, гласившую: «Международный пролетариат в настоящее время может иметь лишь одну цель: пропаганду и подготовку немедленной социальной революции. В связи с этим организуется пока малочисленная, но революционная по духу венгерская коммунистическая группа при Российской коммунистической партии (большевиков)» [56].

Об организации венгерской группы РКП(б) был оповещен Центральный Комитет РКП(б) отдельным письмом за подписью Белы Куна и Эрне Поора. В нем сообщалось, что газета «Социалиш форрадалом» будет рассылаться в лагеря для военнопленных, для пролетариев и крестьян в Венгрию и Америку, а также распространяться среди австро-венгерских войск на Украине. В письме в ЦК РКП(б) от 25 марта говорилось, что венгерская группа «теоретически и практически стоит на платформе Российской коммунистической партии (большевиков) и организационный устав РКП(б) считает для себя обязательным» [57]. Для успешного проведения работы среди военнопленных готовились кадры агитаторов. В 1918 г. центральную и местные школы агитаторов венгерской группы РКП(б) окончили 545 человек [58].

Активное участие в работе группы принимали Тибор Самуэли, Карой Лигети, Ференц Янчик и др. Кроме «Социалиш форрада-

[54] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 9, д. 6, л. 13.
[55] «Правда», 21.II 1956.
[56] MMTVD, 5. k., 347. old.
[57] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 86, л. 1.
[58] *А. Жилак.* Указ. соч., стр. 8.

лом», в 1918 г. партийными венгерскими организациями издавались газеты еще в 12 городах, в том числе в Омске, Самаре, Пензе, Перми и Красноярске [59]. Коммунистическая венгерская группа нелегальным путем направила в Венгрию своих представителей для налаживания связей с левыми социал-демократами.

Политической школой венгерских коммунистов была Октябрьская революция, и «трудно представить себе школу,— писал Бела Кун,— которая воспитала бы лучше и быстрее» [60].

В программных статьях «Социалиш форрадалом» говорилось о том, что целью коммунистической группы является социалистическая революция и захват государственной власти [61]. Одновременно редакционная коллегия газеты обращалась к военнопленным с призывом вступать в советскую Красную Армию и сражаться против мирового империализма.

14 апреля 1918 г. в Москве состоялась первая конференция военнопленных. На ней с пламенной речью выступил Бела Кун. Он сказал: «Вы теперь возвращаетесь домой, чтобы продолжать войну на французском, итальянском или балканском фронтах. Возвращайтесь домой, но винтовки, которые вам дадут, поверните против своих настоящих врагов» [62]. Делегаты конференции приняли резолюцию, осуждавшую грабительские условия Брестского мира, навязанные Советской России империалистической Германией и Австро-Венгрией. В резолюции подчеркивалась революционная решимость военнопленных бороться посредством вооруженного восстания у себя на родине против своих угнетателей и правительств «до тех пор, пока не будут уничтожены милитаризм и капитализм и на их развалинах не будет построена социалистическая Советская республика рабочих и крестьян» [63].

Во время работы конференции около 4 тыс. ее участников собрались у Кремлевской стены и возложили венок на могилу героев, павших в революционных боях. Тибор Самуэли произнес пламенную речь, в которой призывал не прекращать борьбу с врагами пролетариата до полной победы [64].

4 ноября 1918 г. в Москве состоялось совещание коммунистов, высказавшееся за необходимость возвращения на родину и ведения там работы с целью образования Коммунистической партии

[59] Было издано около 2 млн. экземпляров коммунистических газет на венгерском языке. См. *Д. Милеи.* Борьба венгерской группы Российской коммунистической партии. В кн. «Великая Октябрьская социалистическая революция и Венгрия», стр. 72.
[60] «Правда», 15.V 1918.
[61] «Szociális Forradalom», 3.IV 1918.
[62] «Szociális Forradalom», 22.V 1918.
[63] «Szociális Forradalom», 3.IV 1918.
[64] MMTVD, 5. k., 107. old.

Венгрии. Бела Кун, выступивший на этом совещании, говорил: «Мы, коммунисты, те, кто уже десятилетиями боролся за освобождение пролетариата, и те, молодые, которые здесь познали пути к освобождению пролетариата, решительно и навсегда порвали с социал-демократией» [65].

Для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции венгерские коммунисты усилили работу по вовлечению в ряды Красной Армии солдат из бывших венгерских военнопленных. Уже в феврале 1918 г. в боях под Нарвой сражались и венгерские интернационалисты. Из интернациональных отрядов и венгерской коммунистической группы выдвинулись выдающиеся командиры Красной Армии — Лайош Гавро [66], Ференц Мюнних, Дюла Варга, Лайош Винерман и др. Около 100 тыс. военнопленных-интернационалистов принимали участие в социалистической революции в России и в защите Советской власти от интервентов и белогвардейцев [67].

В их действиях ярко проявились подлинный пролетарский интернационализм и революционная солидарность венгерских рабочих и крестьян с трудящимися России. Интернационалисты-венгры сражались в Сибири и на Урале, в Поволжье, вместе с партизанами Лазо, в составе легендарной Чапаевской дивизии, в Богунском полку Щорса и других соединениях.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА В ВЕНГРИИ И УЧАСТИЕ В НЕЙ БЫВШИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Более 10 тыс. бывших военнопленных-венгров, которые были участниками или свидетелями Великой Октябрьской социалистической революции, после Брестского мира вернулись в Венгрию [68]. Они несли учение Ленина о социалистической революции в рабочие и крестьянские массы Венгрии, в уже разлагавшуюся армию. С января по октябрь 1918 г. из Советской России в Венгрию возвратилось свыше 300 тыс. бывших военнопленных [69]. В циркуляре министерства внутренних дел Венгрии от 6 марта 1918 г. указывалось в связи с этим на опасность усиления антивоенного движения. В одном из донесений правитель-

[65] MMTVD, 5. k., 350. old.
[66] N, 25.XII 1964.
[67] ЦГАКА, ф. 28361, оп. 3, д. 352, лл. 5—6.
[68] PK, 1965, 1 sz., XLV. old.
[69] По данным императорского и королевского министерства по военным делам, до 19 октября 1918 г. из русского и румынского плена возвратились 4596 офицеров и 675 719 солдат (*А. Жилак.* Указ. соч., стр. 15; «Hadifogoly magyarok története», 1. k., 553. old).

ству говорилось: «Военнопленные целеустремленно используют все возможности, чтобы принять участие в пропаганде и в проведении в жизнь идей большевиков-максималистов» [70].

Правительство и военное командование приняли ряд мер для изоляции бывших военнопленных от населения. Военнопленные проходили двухнедельный «карантин» в специальных лагерях. Но это не достигало цели, тем более что значительная часть бывших военнопленных возвращалась домой, минуя регистрацию и пребывание в лагерях [71].

Кошицкое военное командование 6 марта 1918 г. направило всем начальникам комитатов, командованию пограничной охраны распоряжение, в котором писало: «Нет сомнения, что в России военнопленные находятся под вредным влиянием, которое сильно подорвало дисциплину значительной части военнопленных и лишило их способности лояльно мыслить. В последнее время сильно ухудшилось и материальное положение, до опасных размеров возросло влияние революционных идей. Для безопасности государства нужно принять все меры к тому, чтобы элементы, зараженные идеями бунтовщиков, не заразили население» [72]. В распоряжении указывалось также, что многие из бывших военнопленных, миновавших проверку, могут продолжительное время скрываться и распространять идеи Октябрьской революции.

Для борьбы с усилением революционных настроений в армии были созданы специальные военно-полевые суды, выносившие суровые приговоры: за нарушение субординации, бунтарские речи, дезертирство — к расстрелу, а за мятеж — к казни через повешение. В донесении Кошицкого военного командования от 1 июля 1918 г. констатировалось: «Вместе с возвращающимися из плена в страну проникает значительное количество антигосударственных элементов. Вследствие этого возрастает опасность для государства, вооруженных сил и вообще всего общества, суть которой состоит в революционной подпольной работе...» [73] Таким образом, бывшие военнопленные, как и предсказывал В. И. Ленин, стали носителями «бацилл большевизма» на своей родине [74].

Проявлением антивоенной борьбы также было массовое дезертирство из армии, создание «зеленых кадров», которые вели вооруженную борьбу против властей, в частности против жандармерии. В сообщении министра внутренних дел от 3 марта говорилось о вооруженном сопротивлении дезертиров в районе Геделле. Толь-

[70] ГАЗО, ф. 320, оп. 1, д. 5, л. 1.
[71] ГАЗО, ф. 283, оп. 1, д. 2478, л. 28.
[72] ГАЗО, ф. 283, оп. 1, д. 4889, л. 1.
[73] ГАЗО, ф. 283, оп. 1, д. 5249, л. 8.
[74] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 148.

ко за первые три месяца 1918 г. в Венгрии было зарегистрировано 44 611 дезертиров [75]. Число дезертиров постоянно увеличивалось [76] и летом 1918 г. превысило 100 тыс. человек [77]. Дезертиры скрывались в лесах, на хуторах и в городах. С помощью населения они создавали партизанские отряды и оказывали сопротивление правительственным войскам и жандармам. В Хорватии, Боснии «зеленые кадры» провозглашали требование «красной республики» [78]. Это была начальная форма вооруженного антивоенного движения.

Участились также бунты и восстания в самой армии, там создавались Советы солдат. В начале февраля 1918 г. вспыхнуло восстание матросов военно-морской базы австро-венгерского флота в Каттаро (Далмация). На мачтах были подняты красные флаги. Во главе восстания стоял матросский Совет. Восставшие требовали немедленного заключения мира. Восстание было подавлено с помощью немецких подводных лодок, береговой артиллерии и срочно переброшенных из Пулы трех дивизий морской пехоты. Руководители восстания были расстреляны, а сотни матросов осуждены на многие годы каторги [79]. Подавлением восстания командовал Миклош Хорти, кровавый палач венгерского народа, впоследствии — фашистский диктатор Венгрии. Однако, несмотря на жестокие репрессии, волнения и восстания в армии и в тылу не прекращались.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Венгрии развивалось национально-освободительное движение. В апреле 1918 г. происходили серьезные революционные волнения в военных частях, главным образом укомплектованных представителями угнетенных национальностей. К ним относятся выступления в Римавской Соботе, Тренчине, Братиславе, Крагуеваце, в ходе которых солдаты-словаки отказывались идти на фронт и требовали заключения мира [80]. 20 мая восстал 6-й полк в Пече (комитат Баранья). Восставшие заняли казармы, главный и пригородный вокзалы и пытались овладеть городом. Солдаты были вооружены винтовками и пулеметами. Они установили связь с шахтерами. Правительство бросило против восставших два пехотных полка, кавалерийский полк, артиллерийские и жандармские части. Силы правительственных войск в пять раз превыша-

[75] MT, 2. k., 271. old. В 1917 г. было поймано 80 тыс. дезертиров.
[76] *Е. Рубинштейн.* Указ. соч., стр. 26.
[77] MT, 2. k., 271. old.
[78] *Е. Рубинштейн.* Указ. соч., стр. 26.
[79] «История Югославии», т. 2. М., 1963, стр. 18; *В. Л. Исраэлян, Л. Н. Нежинский.* Новейшая история Венгрии. М., 1962, стр. 14.
[80] *K. Pichlik.* Vzpoura 71 pluku v cervnu 1918. Praha, 1956, S. 29.

ли силы восставших. Только после продолжавшегося целый день боя карателям удалось рассеять восставших. Несколько сот солдат было схвачено, но части восставших удалось вырваться из окружения и уйти в горы Мечек, где они присоединились к партизанам, действовавшим в соседней Хорватии. 12 активных участников восстания были казнены [81].

Печский прокурор в своем докладе министру юстиции сообщал об этом восстании: «Инициаторами восстания были люди из контингента резервного батальона, укомплектованного для отправки на фронт. Большая часть этого батальона состояла из людей, вернувшихся из русского плена, и, как это выяснилось на допросах в военном трибунале, пропитанных большевистскими идеями» [82].

30 мая восстала рота в Шайоэчеге, посланная для реквизиции «излишков» зерна. Для подавления восстания из Мишкольца было направлено пять рот. После усмирения восставших послали на фронт [83]. Хотя пресса и не сообщала о восстаниях и волнениях в армии, вести о них широко распространялись среди трудящихся Венгрии.

После подписания Брестского мира Австро-Венгрия основную часть войск направила на итальянский фронт. Это, а также невыполнение обещания предоставить всеобщее избирательное право вызвало недовольство среди трудящихся и привело к отставке правительства Векерле 17 апреля 1918 г. Чтобы повлиять на новое правительство, руководство социал-демократической партии 19 апреля организовало в Будапеште получасовую забастовку, во время которой уполномоченные передали директорам предприятий и военному коменданту меморандум с требованием немедленно выполнить обещания правительства ввести всеобщее избирательное право, данное во время январской забастовки [84].

22 апреля забастовка в Будапеште вспыхнула вновь и быстро охватила все предприятия. Снова свыше 100 тыс. рабочих собралось у выставочного павильона. Эта демонстрация рабочих Будапешта проходила не только под лозунгом борьбы за всеобщее избирательное право, под руководством левых она превратилась

[81] AMFMT, 1. k., 143. old.; *Д. Немеш.* Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционных сил в Венгрии в 1917—1918 гг., стр. 33; MMTVD, 5. k., 198, 201, 203, 207. old.

[82] *Д. Немеш.* Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционных сил в Венгрии в 1917—1918 гг. В кн. «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение», стр. 205.

[83] AMFMT, 1. k., 144. old.

[84] *З. Бакшаи.* Великая Октябрьская социалистическая революция и Чепель. В кн. «Великая Октябрьская социалистическая революция и Венгрия», стр. 150.

в антиправительственную манифестацию. Бастующие потребовали заключения справедливого мира. Правые социал-демократы приложили все силы, чтобы взять руководство забастовкой в свои руки, но это им не удалось [85].

После участия австро-венгерских войск в оккупации Украины весной 1918 г. экономическое положение Венгрии не улучшилось. Львиную часть здесь награбленного забрала Германия. В самой Венгрии форсировалась реквизиция «излишков», что вызывало рост недовольства большинства бедного и среднего крестьянства.

1 мая трудящиеся страны провели новую всеобщую забастовку. Празднование 1 Мая было более организованным, чем до войны. В нем участвовали почти все рабочие Будапешта и других крупных промышленных центров страны, в том числе шахтеры [86]. Первомайские собрания и демонстрации превратились в грозные манифестации протеста против политики правительства [87]. Они показали, что трудящиеся Венгрии поняли маневр правительства, обещавшего мир без аннексий и контрибуций; поняли, что Австро-Венгрия, как и Германия, навязала Советской России грабительский мир и использует его для продолжения войны на других фронтах. Следует отметить, что если в Будапеште состоялись на этот раз только собрания, то в провинциальных городах — Татабане, Фелшегалле, Ходмезевашархейе и в других — были проведены грандиозные манифестации [88].

К середине 1918 г. продовольственное положение в стране ухудшилось. Если в январе 1918 г. в крупных городах выдавали по карточкам 100 г хлеба в день на взрослого человека, то в июне хлебная норма была снижена до 82 г. В средних и малых городах вообще не было регулярной выдачи хлеба. Трудящиеся городов и сел испытывали недостаток и в таких товарах первой необходимости, как одежда, обувь, мыло, керосин и т. п.

Цены на продовольствие возросли на 300—700%, на одежду и обувь — на 900—1000% [89].

Реакция попыталась использовать в своих интересах успех временного наступления германских войск на Западе. Правые во главе с Тисой вновь подняли голову. В начале мая власти арестовали Антала Мошойго, Имре Шаллаи и других руководителей революционного движения. 10 мая была произведена реорганизация правительства, усилившая в нем позиции реакционеров. В но-

[85] «Népszava», 20.IV 1918.
[86] AMFMT, 1. k., 151. old.
[87] MMTVD, 5. k., 174. old.
[88] ИВРРД, т. 1, стр. 158.
[89] AMFMT, 154. old. (MT, 2. k., 272. old). Цены на продовольственные товары на рынке повысились в 5,5 раза в сравнении с 1914 г., а на черном рынке в 10—20 раз.

вое правительство Векерле не вошли Важони и Баттяни. Новый кабинет полностью поддерживал военную политику венского двора. Утвержденный парламентом закон об избирательном праве далеко не удовлетворял требованиям народа. Стало ясно, что соглашательская политика и тактика руководства социал-демократической партии потерпели неудачу.

Летом 1918 г. снова ухудшилось снабжение армии и населения продовольствием. Не помогли и реквизиции «излишков» у крестьян. Государственный аппарат, чиновники и военные занимались спекуляцией. Колоссальный рост расходов на обеспечение армии промышленными и продовольственными товарами привел страну к голоду. Все это обостряло политический кризис.

ИЮНЬСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА

В июне 1918 г. в связи с решением правительства сократить хлебную норму после неудачи наступления на итальянском фронте в стране снова вспыхнули политические забастовки и демонстрации. Наиболее крупной после январской всеобщей политической забастовки явилась июньская политическая стачка, вспыхнувшая в связи с расстрелом рабочих машиностроительного завода в Будапеште [90].

Во время войны значительное число предприятий было подчинено непосредственно военному командованию. Занятые на них рабочие считались мобилизованными, они не имели права на забастовку и на уход с предприятия. Рабочие требовали улучшения снабжения продовольствием и повышения зарплаты, выражали возмущение империалистической войной и политикой правительства. Во время одного из выступлений рабочих на машиностроительном заводе 4 рабочих были убиты и 19 ранены [91]. В знак протеста 17 июня 1918 г. литейщики завода начали забастовку, что послужило сигналом для общего выступления. Через два дня, когда в забастовку включились остальные рабочие, произошло новое столкновение между стачечниками и жандармерией, открывшей огонь по рабочим, находившимся на территории завода. Забастовщики вышли на улицы. К ним присоединились рабочие других заводов. Собравшиеся двинулись к парламенту. Это шествие превратилось во внушительную антиправительственную демонстрацию. В столице началась всеобщая забастовка 70 тыс. металлистов [92].

[90] ИВРРД, т. 1, стр. 158—160.
[91] MMTVD, 5. k., 226. old.
[92] Ibidem.

Руководителями всеобщей июньской политической стачки были левые социал-демократы во главе с Ене Ландлером. Они призывали рабочих к борьбе против существующего в стране буржуазно-помещичьего строя. Под непосредственным руководством Е. Ландлера проходила всеобщая забастовка рабочих железнодорожных мастерских. Выступивший на 4-тысячном митинге железнодорожников перед зданием венгерского парламента Е. Ландлер заявил: «Пора перейти от слов к делу, ибо наступило время рассчитаться с коррупционной правительственной системой и парламентом... Рабочий класс должен отомстить за сегодняшнее кровавое злодеяние» [93].

21 июня парламент принял решение арестовать Е. Ландлера за это выступление и закрыть профсоюзные газеты, издававшиеся левыми. В ответ по всей стране начались забастовки солидарности, в которых участвовало более полумиллиона рабочих. Они требовали отставки правительства и немедленного заключения мира.

Во время этих забастовок, длившихся до 10 дней, активизировали свою деятельность уже существовавшие рабочие Советы и создавались новые. Июньская массовая политическая стачка стала предвестником крушения монархии.

Правительство подавило забастовку. Немалую помощь ему в этом деле оказали правые и центристские лидеры социал-демократии Кунфи, Бем, Гарбаи, Велтнер и др. Они раскалывали силы рабочих, вводили их в заблуждение выдвижением на первый план лозунга всеобщего избирательного права, обманывая их, что виновником продолжения войны являются только страны Антанты. Чтобы сохранить свое влияние и одновременно придать забастовке умеренный характер, они созвали 20 июня совещание свыше 1500 уполномоченных предприятий Будапешта и его предместий. На совещании они создали будапештский псевдорабочий совет, который 27 июня призвал стачечников выйти на работу. 28 июня по указанию Совета профсоюзов и лидеров социал-демократической партии забастовка была прекращена [94]. В дни забастовки и после ее ликвидации свыше 500 рабочих было арестовано, многие из них отправлены на фронт [95].

Во время июньской забастовки руководство СДП растеряло свое влияние среди рабочих. Лидеры социал-демократической партии, чтобы не выпустить рабочих из-под своего влияния, как позднее признавал Велтнер, часто пользовались на митингах и собраниях «острыми словами», нападали на «власть имущих», но

[93] MTK, 19—20. old; MMTVD., 5. k., 226. old.
[94] *М. Ф. Лебов.* Указ. соч., стр. 31.
[95] Там же.

после таких выступлений отправляли рабочих домой [96]. Но рабочие в ходе стачки поняли смысл подобных маневров правых лидеров. После июньской политической забастовки среди рабочих усилилось влияние левых социал-демократов, революционных социалистов.

Летом 1918 г. австро-венгерская армия потерпела ряд поражений. Неудачи на фронтах сопровождались резким падением промышленного и сельскохозяйственного производства. Не помогали и реквизиции продовольствия у крестьян, часто проходившие с применением военной силы. В 1918 г. урожай пшеницы и ржи в Венгрии упал, по сравнению с 1913 г., до 56%; даже солдатам выдавали хлеба всего по 250 г в день. Если в 1914 г. валовой сбор пшеницы составлял 46 млн. ц, то в 1918 г.— только 26 млн. ц [97]. Выплавка стали в 1918 г. уменьшилась почти наполовину [98].

В экономике страны царила разруха. Народ устал от войны. Местные власти в провинции все чаще сообщали в Будапешт о голодных бунтах.

БОРЬБА НАРОДОВ АВСТРО-ВЕНГРИИ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции революционное движение в Венгрии с весны 1918 г. распространилось и на национальные окраины, население которых испытывало двойной гнет — социальный и национальный. Революционное решение национального и аграрного вопросов в Советской России послужило вдохновляющим примером для трудового крестьянского населения окраин Венгрии. Национальности Венгрии все более решительно стали требовать права на самоопределение. Так, весной 1918 г. в Хорватии, которая входила в состав Венгрии на правах автономии, состоялись массовые народные собрания с требованием независимости. В марте 1918 г. состоялось совещание в Загребе, участие в котором наряду с буржуазными партиями приняли и социал-демократы.

В Словакии 2 тыс. рабочих — участников первомайского митинга 1918 г. в Липтовском Микулаше приняли резолюцию, в которой потребовали права на самоопределение и создание единого

[96] Dokumentumok..., 2. k., 40. old.
[97] PK, 1965, 1. sz., LII. old.
[98] *А. И. Пушкаш.* Подъем революционного рабочего движения в Венгрии (ноябрь 1917 — март 1919 г.). В кн. «Революционное движение и строительство социализма в Венгрии». М., 1963, стр. 158.

чехословацкого государства [99]. Словацкий пролетариат совместно с рабочими-венграми продолжал борьбу за свержение ненавистной габсбургской династии. Словацкая буржуазия, которая в начале войны поддерживала единство «святостефанской державы», как и национальная буржуазия других народов империи, испугавшись революционного движения рабочего класса и видя распад государства Габсбургов, примкнула к национально-освободительному движению. Однако она прилагала все усилия к тому, чтобы втиснуть революционное движение в узконациональные рамки и отвлечь массы от борьбы за социальное освобождение. Большую помощь в этом оказывали буржуазии социал-демократические партии, которые поддерживали «свою» буржуазию, создавали вместе с ней национальные советы.

13 июля 1918 г. чешская крупная буржуазия во главе с Крамаржем создала с представителями всех партий, в том числе и социал-демократической, Чешский национальный совет. 5—6 октября 1918 г. в Загребе было образовано Народное вече, в которое вошли буржуазные депутаты саборов Хорватии, Боснии, Герцеговины, местных ландтагов Крайны, Истрии и Далмации [100]. Возглавил его А. Корошец. В состав вече вошли и пять членов социал-демократической партии. Таким образом, еще до распада Австро-венгерской монархии почти все народы Австро-Венгрии имели свои национальные советы.

Венгерское правительство оказывало упорное противодействие борьбе южнославянских народов за создание самостоятельного государства. Векерле заявил в сентябре 1917 г. в парламенте, что попытки южных славян посягнуть на целостность Венгрии относятся к «царству грез» [101].

Политические изменения внутри страны оказали влияние и на лидеров эмиграции. Так, 30 мая 1918 г. чешские и словацкие эмигранты Масарик, Бенеш и Штефанек подписали в Питсбурге договор о создании единого государства, в котором словакам была обещана автономия [102]. Тем самым предполагалось, что Словакия выходит из состава Венгрии. Включить в состав Чехословакии на правах автономии намечалось и Закарпатскую Украину. 19 октября 1918 г. Народное вече заявило, что оно является единственным представительным органом в южнославянских землях Австро-Венгрии [103]. Из состава Венгрии выходили

[99] *V. Šrobar.* Pámäti z vojny z väzenia. Praha, 1922, S. 99—106.
[100] «История Югославии», т. 2, стр. 25.
[101] *Е. Рубинштейн.* Указ. соч., стр. 23.
[102] *М. П. Трайнин.* Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М.— Л., 1947, стр. 275.
[103] «История Югославии», т. 2, стр. 26.

Хорватия и Воеводина. Румыны Трансильвании и Баната также создали свой национальный совет и потребовали присоединения Трансильвании и Баната к Румынии [104].

Таким образом, как внутренние революционные силы, так и лидеры эмиграции выступили за ликвидацию «лоскутной империи», за создание национальных государств. Угнетенные национальности Венгрии, в отношении которых власти во время мировой войны проводили политику мадьяризации, решили выйти из состава Венгрии и создать свои национальные государства или воссоединиться со своими братьями. Так потерпела крах национальная политика венгерских правящих кругов в Социал-демократической партии Венгрии, выступавших даже против предоставления народам национальной автономии.

С осени 1918 г. в политике стран Антанты и США произошли изменения в отношении Австро-Венгрии. Слабая Австро-Венгрия, в которой все более развивалось революционное движение и народы которой под влиянием Великого Октября уже осуществляли на практике лозунг самоопределения, не рассматривалась более Антантой как форпост против революционной России. Они предпочли опереться на славянские народы монархии. В интервенции против Советской России участвовали чехословацкие легионы. Антанта ориентировалась также на Польшу, которую она провозгласила воюющей стороной против центральных держав.

Весной 1918 г., воспользовавшись передышкой на Восточном фронте, Германия и Австро-Венгрия попытались добиться победы на Западном и итальянском фронтах. Вначале они имели определенный успех, но вскоре военные силы союзников остановили наступление немецких войск, а в июле 1918 г. потерпело крах последнее германское наступление на Западном фронте. Немцы, понеся большой урон в военной и живой силе, отступили.

В конце июля 1918 г. провалилось и наступление австро-венгерских войск южнее Тренто. Это вызвало в Венгрии правительственный кризис. Была предпринята попытка вовлечь в новый кабинет представителей СДП, а также представителей угнетенных национальностей. Однако эти шаги успеха не имели [105].

Между тем инициатива на фронтах войны полностью перешла в руки Антанты. Ее войска начали контрнаступление на Балканах и на итальянском фронте. Отступление войск центральных держав показало, что Германия и Австро-Венгрия фактически войну уже проиграли. Это способствовало усилению революционных настроений в австро-венгерской армии. Большинство солдат

[104] AMFMT, 1. k., 155. old.
[105] *М. П. Трайнин.* Указ. соч., стр. 274—277.

этой армии, в особенности чехи, словаки, хорваты, украинцы, были недовольны продолжением войны, в их среде шло сильное революционное брожение. Осенью 1918 г. Австро-Венгрия вынуждена была отозвать свои войска с территории Советской Украины, где они отказывались воевать против Красной Армии, братались с ней.

Катастрофическое положение на фронтах и в тылу, влияние Октябрьской социалистической революции неотвратимо приближали Австро-Венгрию к революции. Назревала революционная ситуация.

В. И. Ленин подчеркивал, что «революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции» [106]. Какой будет революция в Австро-Венгрии — буржуазно-демократической, буржуазной или социалистической,— во многом зависело от социал-демократических партий. Смогут ли они преодолеть дух реформизма и возглавить революцию, которая дала бы народам Австро-Венгрии право на самоопределение, создала бы единое государство трудящихся всех национальностей, населяющих страну? Однако социал-демократия не оказалась способной на это. Лидеры социал-демократов разных национальностей поддерживали «свою» буржуазию и пошли лишь на создание независимых национальных государств, ведущую роль в которых заняла национальная буржуазия. Так произошло и в Венгрии.

После капитуляции Болгарии (29 сентября) войска Антанты приблизились к границам Венгрии. В правящих кругах Венгрии шла острая внутренняя борьба. Лидер партии независимости и 48-го года М. Каройи выдвинул требование демократизации монархии и немедленного заключения сепаратного мира. Радикальная партия О. Яси требовала федерализации Венгрии [107].

Встревоженная назреванием революции, буржуазная оппозиция и ее сторонники вне парламента все настойчивее требовали проведения реформ и заключения мира. Но правительство Векерле, верное своей прогерманской и проавстрийской ориентации, даже видя приближение катастрофы, не захотело выполнить требования оппозиции. В начале октября 1918 г. оно начало переговоры с Австрией по вопросу о персональной унии, согласно которой Венгрия была бы самостоятельным государством, а общим с Австрией у нее был бы только король, а также потребовало передать Венгрии Боснию и Герцеговину и «полностью рассчитаться» с Румынией [108].

[106] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 218.
[107] AMFMT, 1. k., 156. old.
[108] *М. П. Трайнин.* Указ. соч., стр. 277.

Одновременно австро-венгерские правящие круги начали политические маневры. 4 октября министр иностранных дел Австро-Венгрии Бурян обратился к США с заявлением о согласии на заключение общего мира на основе 14 пунктов Вильсона. В Венгрии кандидат в премьеры граф Дюла Андрашши добивался «почетного мира» и создания коалиционного правительства, в которое вошли бы и социал-демократы [109].

Социал-демократическая партия 8 октября 1918 г. потребовала немедленной замены правительства, заключения мира, демократических прав, уничтожения национального гнета, чтобы «распоряжающиеся своей судьбой народности не оторвались от Венгрии, а по собственному желанию нашли здесь... свое благополучие и все условия для развития» [110]. Эти требования она включила в проект реформы, направленный в коронный совет монархии. Однако эта программа не удовлетворяла угнетенные национальности Австро-Венгрии; они требовали права на самоопределение. Венгерские же социал-демократы выступили против самоопределения хорватов, словаков, румын и украинцев Закарпатья.

Руководство социал-демократической партии, чувствуя шаткость своих позиций, решило в середине октября созвать чрезвычайный съезд партии. На протяжении одного года после Октябрьской революции это был ее уже третий чрезвычайный съезд. С докладом на съезде 13 октября выступил Жигмонд Кунфи, который ориентировался на страны Антанты и был сторонником заключения сепаратного мира. Под давлением революционного движения в стране докладчик занял позицию, согласно которой Венгрия должна стать независимой страной и форма ее правления должна быть решена на будущем Учредительном собрании. Видя неизбежность крушения монархии, Кунфи не возражал против самоопределения народов Венгрии, но выразил надежду, что «национальности Венгрии не воспользуются своим правом на самоопределение и создадут федеративную Венгрию» [111].

Кунфи критиковал левых социал-демократов, требовавших установления в стране Советской власти. Он заявил также, что социал-демократическая партия не в состоянии осуществить свою программу. Кунфи призывал к политическому союзу с буржуазными партиями, которые пожелают сотрудничать с социал-демократической партией, в особенности с партией Каройи и радикальной партией. Эти три партии должны создать коалиционное правительство. Таким образом, социал-демократическая пар-

[109] AMFMT, 1. k., 157. old.
[110] MT, 2. k., 276. old.
[111] AMFMT, 1. k., 158. old.

тия в своих требованиях фактически не шла дальше буржуазных партий и всю свою стратегию и тактику направила на сохранение Венгрии в ее старых границах. Кунфи и другие лидеры социал-демократической партии и в новых, революционных условиях не видели в крестьянстве естественного союзника венгерского пролетариата. Вместе с буржуазными партиями они желали возродить великую Венгрию.

Многие из выступавших на съезде делегатов остро критиковали доклад Купфи, в особенности по вопросу о сотрудничестве с буржуазными партиями. Большинство выступавших указывало на то, что СДПВ желает сохранить монархию и в союзе с буржуазными партиями укрепить свое влияние в массах [112].

Делегаты съезда от национальных меньшинств также осуждали сотрудничество с буржуазными партиями [113]. Левые социал-демократы не выступили против такого сотрудничества, но критиковали Кунфи за то, что СДПВ не в состоянии провести революционные преобразования. Группа делегатов съезда (32 человека) во главе с Йожефом Поганем потребовала от съезда разрешить организацию рабочих Советов. Другая группа делегатов (Пал Задор, Дьердь Нистор и др.) потребовала немедленного взятия власти пролетариатом, мира, 8-часового рабочего дня, земельной реформы, права национальностей Венгрии на полное самоопределение, национализации основных отраслей промышленности и банков [114].

Проект резолюции левых не был поставлен на голосование. Съезд принял резолюцию руководства СДПВ с поправками, внесенными Е. Ландлером. Делегаты съезда из национальных окраин не поддержали идею о сохранении единства венгерского государства [115].

Таким образом, социал-демократическая партия на своем внеочередном съезде отказалась от проведения классовой политики и не решилась возглавить рабочий класс Венгрии на пути к революции. Она стремилась избежать революции, толкнуть рабочий класс на реформистский путь и тем самым сохранить капиталистический строй. Во внешней политике она надеялась получить от стран Антанты приемлемые условия мира, оправдывая этим свое сотрудничество с буржуазными партиями.

В начале октября 1918 г. австрийская социал-демократическая партия тоже подала в рейхсрат проект демократизации страны, ее преобразования на федеративных началах. К этому проек-

[112] AMFMT, 1. k., 159. old.
[113] Ibidem.
[114] Ibid., 160—161. old.
[115] Ibid., 159. old.

ту присоединились буржуазные партии Австрии. Это фактически означало распад основанной на национальном гнете Австро-венгерской монархии. 11 октября 1918 г. польский Национальный совет в Кракове официально заявил об отделении польских земель от габсбургской монархии. Одновременно было провозглашено образование Западноукраинской республики.

14 октября 1918 г. в Чехии вспыхнула всеобщая политическая забастовка, которая явилась кульминационным пунктом национально-освободительной борьбы чешского народа. На многочисленных митингах, проходивших тогда в Чехии и Словакии, принимались решения о свержении монархии Габсбургов и провозглашении независимой чехословацкой республики. Демонстранты шли с чешскими национальными флагами, пытались овладеть государственными учреждениями.

Всеобщая забастовка чешского и словацкого пролетариата 14 октября нанесла сокрушительный удар по распадавшейся монархии Габсбургов. Правящие круги Австро-Венгрии искали пути спасения монархии. 16 октября 1918 г. австрийский император и венгерский король Карл IV издал манифест «К моим верным австрийским народам», в котором предусматривалось преобразование Австрии в федеративное государство [116].

16 октября 1918 г. на заседании венгерского парламента выступил премьер-министр Векерле. Он утверждал, что преобразование Австро-Венгрии в союз национальных государств невозможно [117]. На следующий день в Государственном собрании выступил выразитель интересов венгерских помещиков граф Тиса. Он признал, что Венгрия войну проиграла [118]. Это заявление способствовало процессу радикализации средней и части крупной буржуазии. Демократический лагерь быстро расширялся и усиливался.

19 октября 1918 г. Народное вече в Загребе выдвинуло требование самостоятельного представительства на предстоящих мирных переговорах и тем самым выразило недоверие венгерскому правительству. В тот же день запоздалое предложение императора Карла было отвергнуто чешскими депутатами рейхсрата [119].

Положение на фронтах также говорило о том, что неотвратимый конец габсбургской монархии быстро приближается.

[116] «История Югославии», т. 2, стр. 25.
[117] *М. П. Трайнин.* Указ. соч., стр. 277.
[118] *Е. Рубинштейн.* Указ. соч., стр. 30.
[119] Там же.

2

БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ВЕНГРИИ И ЕЕ ПЕРЕРАСТАНИЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ

ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА. РАСПАД АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ МОНАРХИИ

К осени 1918 г. в Венгрии возникла революционная ситуация. В последние дни октября 1918 г. в стране началась революция. Хотя все парламентские буржуазно-помещичьи партии (за исключением партии М. Каройи) поддерживали правительство Шандора Векерле, господствующие классы к этому времени уже не могли управлять по-старому.

Поражения австро-венгерской армии на итальянском фронте значительно пошатнули власть Карла IV и венгерского правительства Векерле. Солдаты, измученные преступной и бесцельной войной, покидали окопы и казармы и расходились по домам. Правящие круги Австро-венгерской монархии, помещики и капиталисты, теряя последнюю свою опору — армию, пребывали в состоянии полной растерянности. Когда же Карл IV (16 октября 1918 г.), пытаясь спасти разваливавшуюся лоскутную, многонациональную монархию, заявил о преобразовании Австрии в союзное федеративное государство, венгерские правящие круги, цепляясь за идею «целостности исторической Венгрии», все еще твердили об интеграции, не допуская и мысли об утрате власти над славянским и румынским населением Венгерского королевства.

Партия Векерле, именовавшаяся «партией 67-го и 48-го годов» и представлявшая собой в то время объединение части сторонников Тисы и Андрашши, упрямо, как прежде партия Тисы, отказывалась от каких бы то ни было нововведений. Следует отметить, что «объединенная» партия Векерле ко второй половине

октября 1918 г. утратила влияние на среднюю и мелкую буржуазию. И вообще к этому времени она фактически утратила способность управлять страной.

Капитуляция Болгарии рассеяла последние иллюзии правящей верхушки венгерских помещиков насчет «почетного мира».

Поражения центральных держав на фронтах войны, полный развал экономики Венгрии и грозящее революционным взрывом брожение в массах побудили лидера партии независимости и 48-го года графа Михая Каройи в сентябре 1918 г. в «Открытом письме к избирателям» выдвинуть требование немедленного заключения сепаратного мира и демократизации монархии [1]. Еще в 1916 г. Каройи отошел от лояльной оппозиции в парламенте и стал собирать вокруг созданной им партии представителей господствующих классов, ориентировавшихся на Антанту. Его партия, как и партия 67-го года, не имела массовой базы. Однако популярность Каройи росла, и не только среди помещиков и капиталистов, но и городской средней и мелкой буржуазии, особенно после его выступления в парламенте 22 октября 1918 г. за немедленный разрыв союза с Германией, заключение сепаратного мира и приезд императора Карла IV в Будапешт [2]. В целях предотвращения надвигавшейся революции он призывал возможно быстрее создать «демократическое» правительство из лиц, не скомпрометированных поддержкой политики войны. «Если мы не хотим, чтобы здесь власть захватили санкюлоты или большевики...,— заявлял он,— надо действовать сегодня, а не завтра» [3]. Однако венгерский парламент, где большинство составляли сторонники Иштвана Тисы и Шандора Векерле, отказался даже обсудить предложение Каройи.

Каройи вне парламента поддерживала небольшая партия радикальной буржуазии, руководимая Оскаром Яси и представлявшая интересы части городской буржуазии и небольшого слоя интеллигенции. Эта партия также не имела своих массовых организаций.

Во второй половине октября 1918 г. значительно возросло число сторонников партий Каройи и Яси. Даже более дальновидная часть тех помещиков и капиталистов, которые ранее ориентировались на партию труда Тисы и центральные державы, видела теперь в Каройи человека, который сможет спасти их власть и богатства в случае поражения Австро-Венгрии в войне, который, опираясь на свой авторитет и партию, при поддержке Антанты не допустит надвигающейся революционной бури.

[1] *Károlyi Mihály.* Egy egész világ ellen. Wien, 1923, 404. old.
[2] OKN. Bp., 1918. XLI. k., 358—362. old.
[3] *Károlyi Mihály.* Op. cit., 423. old.

Революционные настроения охватывали все более широкие массы рабочих, крестьян, солдат, дезертировавших из армии. Этому способствовали продолжение ненавистной войны, непрерывное ухудшение экономического положения страны, в частности продовольственного снабжения населения, рост спекуляции, коррупция в государственном аппарате. Все увеличивавшиеся поставки продовольствия и промышленной продукции для армии быстро разоряли Венгрию. В стране усиливался голод. В результате в октябре 1918 г. напряженность политической обстановки и накал классовой борьбы в Венгрии достигли наивысшей точки. Это свидетельствовало о том, что массы не хотят жить по-старому.

В условиях назревания революции в Венгрии не было подлинно революционной партии, способной повести за собой рабочий класс. СДПВ, имевшая за плечами почти три десятилетия легальной деятельности, была в то время единственной партией рабочего класса. Однако ее руководство находилось в основном в руках правых реформистов, поддерживавших буржуазию и в сущности пытавшихся превратить партию в ее прислужницу.

Сторонники правого лидера СДПВ Эрне Гарами в руководстве партии продолжали поддерживать приверженцев союза с Германией. Группировавшиеся вокруг Ж. Кунфи центристы поддерживали тесный контакт с партией Каройи, их объединяла прежде всего внешнеполитическая ориентация на Англию. Обе упомянутые группировки внутри руководства СДПВ стремились удержать под своим контролем рабочее движение. С той же целью они продолжали призывать к борьбе за завоевание избирательных прав. Этот лозунг, приемлемый в некоторый период, теперь, когда правительство и слышать не хотело о выборах до завершения войны, когда основными требованиями трудящихся стали мир и свержение власти Габсбургов, стал тормозом революционной борьбы [4].

Начальник будапештской полиции Ласло Шандор дал следующую оценку деятельности этих руководителей: революцию «не они подготовили. В период моего руководства полицией я не знал более серьезного человека, чем Гарами. В период забастовки рабочих он пришел ко мне ночью, и мы обсуждали возможности разоружения рабочих. Я никогда не замечал за Гарами такого, что было бы деструктивным или антигосударственным» [5].

Центристские лидеры венгерских реформистов — Жигмонд Кунфи, Вилмош Бем, Шандор Гарбаи, боясь выступить в качестве открытой оппозиции внутри СДПВ, взяли на себя задачу укрепления авторитета руководства партии в целом. Это фак-

[4] *Hajdu Tibor.* Az őszirózsás forradalom. Bp., 1963, 36. old.
[5] PIA, Budapesti törvényszék, 1919, 7083.

тически объединяло их с правыми реформистами, обслуживавшими интересы буржуазии и австрийского военного командования.

Левые силы, позиции которых упрочились под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, в дни революционного кризиса направили всю свою энергию на вовлечение масс в активную борьбу против войны и Габсбургов.

Среди оппозиционных к правоцентристскому руководству СДПВ разрозненных групп самой значительной была группа, объединившая к осени 1918 г. левых, исключенных из СДПВ еще перед войной,— Белу Санто, Белу Ваго, Ене Ласло и др. Далее следует назвать группу циммервальдцев, так называемых антимилитаристов (Отто Корвин, Йожеф Реваи, Имре Шаллаи и др.), и революционных синдикалистов (Антал Мошойго, Игнац Беллер, Деже Вег и др.) [6]. Эти группы и составили в Венгрии накануне буржуазно-демократической революции радикальное революционное течение, затем в ноябре ставшее одной (наряду с левыми социал-демократами и прибывшими из России сторонниками Белы Куна) из трех составных частей первой в истории страны марксистско-ленинской партии коммунистов. В октябре 1918 г. участники этого революционного течения вели особенно активную деятельность, превращая стихийные антивоенные и антиправительственные выступления трудящихся в организованное движение.

К октябрю 1918 г. внутри СДП Венгрии сформировалась группа левых социал-демократов. Взяв на вооружение лозунги исключенных из партии левых и антимилитаристов, эта группа фактически явила собой новую, организационно оформленную оппозицию внутри СДПВ. Эта группа левых (Ене Ландлер, Дьердь Нистор, Ене Гамбургер, Ене Варга и др.) поддерживала революционное движение рабочего класса.

Революционные настроения масс оказали влияние и на реформистское руководство СДПВ. В начале октября 1918 г. оно отвергло предложение нового кандидата в венгерские премьеры графа Дюлы Андрашши принять участие в формировании коалиционного правительства.

Руководство СДПВ 8 октября опубликовало свою программу «демократизации» страны, в которой подчеркивалась необходимость удержать области со славянским и румынским населением в составе Венгрии [7]. В воззвании от 8 октября лидеры партии шли дальше своих прежних деклараций, требовали немедленной смены правительства, заключения мира на основе «принципов

[6] *Hajdu Tibor.* Op. cit., 42—43. old.
[7] «Népszava», 8.X 1918.

русской пролетарской революции и Вильсона»[8]. Это была программа сохранения и развития капитализма и защиты «интересов рабочих реформистскими средствами»[9]. Такой характер программы был обусловлен тем, что даже перед самой революцией лидеры СДПВ ошибочно считали ее вождем и гегемоном не рабочий класс, а буржуазию. По-прежнему плетясь в хвосте антантофильской буржуазии, реформисты приспособили это свое воззвание к целям партий М. Каройи и О. Яси. Даже требуя смены правительства, они предполагали сделать это исключительно путем выборов на основе широкого избирательного права. В воззвании шла речь также об упразднении национального гнета, но только путем обеспечения равноправия народов, а не предоставления им права на самоопределение. Кстати сказать, национальный вопрос в то время не мог быть решен уже и потому, что не только СДПВ, но и партия О. Яси, не говоря уже о партии М. Каройи, не приняли даже принципа федеративного переустройства государства.

На чрезвычайном съезде социал-демократической партии 13 октября 1918 г. ее лидеры хотели добиться разрешения на сотрудничество с либеральными буржуазными партиями. Однако по предложению Ене Ландлера съезд принял решение идти на союз только с теми партиями, которые признают декларацию СДПВ от 8 октября[10]. Реформистское руководство СДПВ не добилось на съезде и того, чтобы национальные секции СДП высказались за интеграцию Венгрии. Сербские, румынские и словацкие социал-демократы не пошли на это[11].

Рабочие всех крупных промышленных предприятий к 23 октября[12] фактически находились под влиянием революционных социалистов и левых социал-демократов. Правые лидеры СДПВ — Гарами, Бухингер, Ясаи, Пейдл, Пейер — в эти дни не поддерживали никакой связи с массами: они проводили время главным образом в переговорах о возможном коалиционном правительстве. А революционный подъем захватил и увлек за собой не только левые, но и центристские круги партии.

Во второй половине октября 1918 г. события развивались стремительно. 18 октября Вильсон ответил на ноту Австро-Венгрии, предложив начать переговоры с Чешским национальным советом и представителями Народного вече югославянских земель.

[8] MT, 2. k., 276. old.
[9] *Hajdu Tibor.* Op. cit., 66. old.
[10] MMTVD, 5. k., 249. old.
[11] Az MSzDP nemzetiségi szekciójának állásfoglalása a párt 1918. október 13-i rendkívüli kongresszusán.— PK, 1963, 1. sz., 153—164. old.
[12] *Szántó Béla.* A magyarországi proletariátus osztályharca és diktatúrája. Wien, 1920, 14—15. old.

На следующий день, 19 октября, как только балканская армия Антанты вышла к Дунаю, загребское Народное вече провозгласило единство югославянских народов, а Чешский национальный совет заявил о намерении создать независимую Чехословакию. Так начался распад лоскутной Австро-венгерской монархии.

С энтузиазмом восприняв провозглашение загребским Народным вече единства и независимости югославянских народов, 22 октября два полка 42-й хорватской дивизии не выполнили приказ выйти на передовую линию на итальянском фронте. На следующий день восстал местный гарнизон в Риеке (Фиуме), состоявший в основном из славян. Когда сведения об этом дошли до парламента в Будапеште, его заседание было прервано, и собравшиеся на совещание депутаты оппозиции потребовали образования нового правительства во главе с Каройи из представителей оппозиционных партий с участием внепарламентских партий — социал-демократов и радикалов. 23 октября Векерле подал в отставку, однако правительство Каройи образовано не было. Тиса и его сторонники стали настаивать на создании правительства Андрашши с участием Каройи. Каройи, в свою очередь, готов был включить в свое правительство и Андрашши и Аппони. Соглашение достигнуто не было [13].

В тот же вечер у Каройи собрались представители СДПВ — Гарами и Кунфи, партии независимости и 48-го года — Каройи, Баттяни, Хок, Ловаси и партии радикалов — Яси, Пурейс, Дюла Рац, Сенде и несколько их сторонников. Участники этой встречи, учитывая, что национальные организации действовали уже не только в славянских землях, но и в самой Австрии, и — в отличие от оппозиционного блока парламентских партий Венгрии и действовавших вне парламента социал-демократов и радикалов — уже не признавали Габсбургской империи и брали на местах власть в свои руки, высказались за образование Венгерского национального совета [14]. Одновременно, по предложению Баттяни, присутствовавшие приняли решение, согласно которому целью совета является сформирование правительства, причем обязательно мирным путем, не допуская революции [15].

В этот день император назначил Андрашши министром иностранных дел империи, что фактически привело к разрыву между Андрашши и лидерами СДП, а также партий Каройи и Яси.

24 октября 1918 года пленум СДПВ высказался за образование Национального совета. Одновременно по предложению Йожефа Поганя было принято решение о создании рабочего Сове-

[13] *Károlyi Mihály.* Op. cit., 438. old.
[14] *Hajdu Tibor.* Op. cit., 84. old.
[15] *Batthyány Tivadar.* Beszámolóm, 1. k. Bp., é. n., 248. old.

та [16], а газета «Вилаг» (орган радикалов) потребовала образования «народного правительства» с участием представителей словаков и румын, соглашения с югославянами и немедленного прекращения огня на фронтах. В тот же день в Будапеште состоялись демонстрации студентов и офицеров в поддержку Каройи, а союз журналистов столицы принял решение издавать газеты без цензуры. Король принял отставку правительства и вступил в переговоры с политическими деятелями, подбирая кандидатуру нового премьера.

24 октября началось последнее наступление итальянцев на фронте. Целый ряд венгерских воинских частей и подразделений отказался выйти на передовые позиции. Распад армии продолжался [17].

25 октября 1918 г. рабочие после смены вышли на улицы столицы. Около трех тысяч студентов Технического института выработали на собрании свои политические требования и решили вручить их королю. По дороге к королевскому замку в Буде к студентам присоединились многочисленные рабочие и офицеры. Демонстранты прошли через несколько полицейских и военных кордонов и перед королевской палатой устроили митинг. Но короля в замке не было. В этот день он находился в Геделле. Конная полиция и жандармерия напали на демонстрантов и разогнали митинг. 240 человек было ранено [18].

Вечером студенты созвали перед зданием парламента митинг протеста и приняли решение создать революционный Совет студентов. За митингом последовала демонстрация. 10 тысяч демонстрантов направились на площадь Гизеллы, где состоялся новый митинг. Рабочие Будапешта самым решительным образом потребовали немедленного заключения мира, демократизации страны, отделения Венгрии от Австрии. Когда оратор от партии независимости патер Янош Хок (доверенное лицо Каройи и главы католической церкви Черноха), пытаясь погасить возбуждение демонстрантов, заявил, что «наш молодой король также хочет мира», его прервали возмущенными возгласами: «Да здравствует республика!» [19]. Не возымели действия и угрозы Хока, в частности его заявление: «Кто сейчас, когда Михай Каройи обсуждает с коронованным королем возможность выхода из положения конституционным путем, провозглашает здравицу в честь республики, тот враг нации» [20].

[16] «Az ember», 8.IV 1919.
[17] *József főherceg.* Op. cit., 537. old. *Jászi Oszkár.* Magyar kálvária, magyar feltámadás. Bécs, 1921, 36. old.
[18] «Népszava», 26.X 1918.
[19] *Garami Ernő.* Forrongó Magyarország. Leipzig — Wien, 1922, 17—18. old.
[20] «Világ», 26.X 1918.

Действительно, король 25 октября принимал в Геделле представителей почти всех политических течений, от сторонников Тисы до оппозиции, подыскивая подходящую кандидатуру на пост премьера. Были на приеме у короля и Каройи и Баттяни. Эти представители оппозиционной партии независимости уговаривали Карла пойти, пока не поздно, на уступки, согласиться на образование правительства Каройи [21].

Вечером 25 октября, возвратившись из Геделле и узнав о характере проходивших в этот день демонстраций в столице, представители оппозиционных партий убедились, что через парламент и путем переговоров с королем будет трудно добиться образования правительства Каройи. Поэтому, собравшись на квартире у Каройи, представители СДП, партий Каройи и Яси официально заявили об образовании Венгерского национального совета.

Национальный совет, созданный во главе с Каройи и при участии социал-демократов (Гарами, Кунфи), хотел, как это видно из опубликованного им 26 октября воззвания [22], сохранить под скипетром Габсбургов классовое и национальное господство венгерских помещиков и буржуазии в землях «венгерской короны».

Воззвание Национального совета, написанное Оскаром Яси и Жигмондом Кунфи, состояло из 12 пунктов. Там содержались требования полной независимости Венгрии, немедленного прекращения «безнадежной войны», введения буржуазных свобод, освобождения политических заключенных, проведения аграрной реформы, денонсации Брестского и Бухарестского мирных договоров.

В воззвании содержался также призыв к народам и правительствам всех стран по всем касающимся Венгрии вопросам обращаться к Национальному совету, единственно правомочному «говорить и действовать от имени нации» [23]. Это фактически означало провозглашение Национального совета контрправительством. Однако кроме этого декларативного заявления руководители Национального совета не предприняли никаких практических действий. Они заняли позицию выжидания в надежде, что власть нового правительства, назначенного королем, будет лишь номинальной и что господствующие классы будут вынуждены признать Национальный совет и его требования.

Власти, конфисковав воззвание совета, не осмелились, однако, арестовать «бунтарей». Они не могли не учитывать соотношения сил, которое к этому времени явно было не в их пользу.

[21] *Garami Ernő.* Op. cit., 12—20. old.; *Károlyi Mihály.* Op. cit., 445. old.
[22] MMTVD, 5. k., 266—268. old.
[23] Ibid., 266. old.

Авторитет и популярность Национального совета быстро росли. Власть в стране постепенно переходила в его руки.

Эти дни характеризовались бурным ростом революционного движения. Наряду с рабочими, в него активно включались студенческая молодежь, городская мелкая буржуазия, интеллигенция.

Одним из прямых последствий образования Национального совета было создание при нем в тот же день Совета солдат во главе со сторонником Каройи капитаном Черняком. Состоял этот Совет из молодых офицеров, в основном «беглых». Совет солдат заседал там же, в квартире Каройи. Часть его членов была знакома с Советами солдатских депутатов в России.

Революционизированию Совета солдат в значительной мере способствовал революционный штаб бывших деятелей оппозиции в СДП, антимилитаристов и синдикалистов, которые были объединены вокруг левых деятелей СДП, возглавляемых Ене Ландлером. По их настоянию в состав Совета солдат был введен Бела Санто, молодой офицер запаса, работавший ранее в военном министерстве. Вскоре в руки сторонников Белы Санто перешло политическое руководство Совета солдат, и это оказало большое влияние на ход событий [24].

26 октября Карл IV вновь попытался создать в Венгрии буржуазное правительство. В первой половине дня он сообщил Каройи, что готов назначить его премьером — при условии, если в правительство войдут и сторонники Андрашши. В этот день он пообещал создать новое правительство во главе с Каройи. Как писал позднее Каройи, во время аудиенции в Геделле Карл IV спросил его: «Говорят, что вы хотите республику. Правда ли это?». «Могу вас заверить, Ваше Величество, это — клевета,— ответил Каройи.— Я хочу не республику, а самостоятельную, демократическую Венгрию». На это король торжественно заявил: «Я решил назначить Вас своим венгерским премьер-министром» [25]. Такое же обещание дал в этот день Карл и графу Яношу Хадику, крупному помещику, который во время войны был одним из руководителей управления снабжения, лидеру партии конституции. Это была партия самых преданных Габсбургам венгерских помещиков, выступавшая против демократических традиций революции 1848—1849 гг. и провозгласившая своей программой основные пункты австро-венгерского Соглашения 1867 г.

Однако под влиянием Андрашши, который позвонил Карлу по телефону из Вены, король решил выехать в Вену и только

[24] *Hajdu Tibor.* Op. cit., 95—96. old.
[25] *Károlyi Mihály.* Op. cit., 454—455. old.

там высказать свое окончательное решение. Вместе с Карлом утром 27 октября в Вену прибыл и Каройи. До трех часов ждал он в гостинице «Бристоль» обещанного звонка короля об официальном назначении. Король обманул Каройи. Вызовом Каройи в Вену король на несколько дней задержал начало революции в Венгрии. Дело в том, что Национальный совет, чтобы воздействовать на Карла, назначил на 27 октября митинг в Будапеште. Король не без оснований опасался, что революционное движение масс, которое постоянно продолжало нарастать, могло в эти дни перерасти в революцию. Поэтому вечером 26 октября он попросил Каройи сделать все для того, чтобы митинг прошел «организованно». Каройи выполнил эту просьбу. Он тут же направил специальное письмо Баттяни, в котором просил переговорить в этом же духе и с лидерами СДПВ. В результате выступавшим на митинге ораторам удалось несколько успокоить более чем 100-тысячную массу собравшихся людей [26].

Вечером 27 октября в Будапешт из Вены — в одном поезде с Каройи — прибыл эрцгерцог Иосиф. Он был послан императором в качестве его полновластного наместника в Венгрию и с полномочиями назначить премьером графа Яноша Хадика. Весть об этом, молниеносно распространившаяся в Будапеште, вызвала взрыв народного негодования. Массы людей — студенты, рабочие, солдаты — с большим воодушевлением встретили Каройи, буквально несли его на руках, полагая, что он уже премьер. Повсюду раздавались возгласы: «Да здравствует Каройи!», «Долой диктатора!» [27]. Эрцгерцог Иосиф вынужден был незаметно покинуть вокзал через черный ход [28].

Когда Каройи, выступивший перед собравшимися 30 тыс. человек на площади Гизеллы, стал рассказывать о своей безуспешной поездке в Вену, со всех сторон доносились возгласы: «Позаботимся об успехе!», «Да здравствует революция! Вон короля! Да здравствует республика!» [29]. Радикальные сторонники партии Каройи, такие, например, как Барна Буза, поддерживали боевое настроение масс; правые же — во главе с патером Хоком,— объявив подобные речи подстрекательскими, демонстративно удалились.

Лидеры СДПВ не выступали на этом стихийном митинге, несмотря на то, что основной массой его участников были рабочие. Подлинные же выразители интересов рабочих Бела Санто,

[26] *Batthyány Tivadar.* Op. cit., 1. k., 231—232. old.; *Károlyi Mihály.* Op. cit., 461. old.

[27] *Juhász Nagy Sándor.* Az Októberi forradalom története. Bp., 1945, 84—85. old.

[28] *József főherceg.* Op. cit., 547. old.

[29] *Hajdu Tibor.* Op. cit., 107—108. old.: *Hajdu Tibor.* Az 1918-as magyarországi polgári demokratikus forradalom. Bp., 1968, 43. old.

Ласло Рудаш, Ене Ласло, Отто Корвин и другие в те дни проводили нелегальные встречи с левыми представителями рабочих коллективов промышленных предприятий. Обсудив создавшуюся ситуацию, они наметили начало вооруженного восстания на понедельник, 4 ноября. Было решено также поручить Беле Санто вступить в контакт с Советом солдат, чтобы обеспечить поддержку восстания со стороны солдатских масс [30].

В ночь с 27 на 28 октября возмущенные народные массы заполнили улицы Будапешта. Они шли с пением «Марсельезы» и революционных песен 1848 г. Грандиозная демонстрация прошла под лозунгом немедленного провозглашения республики.

28 октября демонстрации в Будапеште продолжались. Военный комендант города Лукачич, не надеясь на находившиеся в его распоряжении боснийские войска, предпочел держать их в казармах. Власть фактически оказалась в руках Национального совета, причем вопреки его воле. Представленные в совете партии, вступив в переговоры с эрцгерцогом Иосифом, хотели пойти на соглашение с Габсбургами, а рабочие требовали от Национального совета и социал-демократического руководства объявить независимость Венгрии и провозгласить республику. Но, как писал впоследствии Каройи, «в то время, когда массы ожидали и постоянно требовали от нас действий, мы — наверху — стремились к мирному развитию» [31]. Во имя этого «мирного развития» Каройи просил Иосифа ввести в предполагаемое правительство Хадика представителей либеральных помещиков Баттяни и Ловаси, а от радикальной буржуазии — Яси [32]. Эрцгерцог Иосиф, не получив из Вены запрошенную надежную дивизию, чтобы с ее помощью «нормализовать» положение, предложил Национальному совету войти в правительство. Однако Национальный совет под давлением масс отклонил это предложение, настаивая на образовании правительства Каройи. Социал-демократы заявили, что они не войдут даже в правительство Каройи, но будут его поддерживать и тем самым спасут новое правительство от возможных атак со стороны консерваторов [33].

Пока Иосиф вел переговоры, развертывались события по всей стране. В ряде городов, в том числе в Сегеде и Эгере, были созданы провинциальные Национальные советы [34]. 28 октября в столицу дошла весть о восстании матросов в Пуле. В стране все большее число различных организаций примыкало к Нацио-

[30] *Hajdu Tibor.* Az őszirózsás..., 109. old.
[31] *Károlyi Mihály.* Op. cit., 479. old.
[32] В этих переговорах участвовали Кунфи и Гарами (MMTVD, 5. k., 271. old.).
[33] «Népszava», 29.X 1918.
[34] *Hajdu Tibor.* Az 1918-as magyarországi..., 43. old.

нальному совету. В тот день Национальный совет перенес свою деятельность из квартиры Каройи в гостиницу «Астория». Левый социал-демократ Ене Ландлер, незадолго до того освобожденный из тюрьмы, стал руководителем канцелярии Национального совета. Ландлер вносил во всю работу его аппарата революционный дух.

Решимость рабочих покончить с вековым гнетом Габсбургов чувствовалась во всей стране. 28 октября поступило сообщение о революционных выступлениях в Берлине. Рабочие авиационного завода в Матяшфелде прекратили работу и собрались на митинг в поддержку немецких революционных рабочих, их вождя Карла Либкнехта [35]. Вечером жители Будапешта вновь собрались на площади Гизелла, чтобы узнать от Национального совета о планах действий. Участников митинга не удовлетворили одни лишь громкие слова ораторов. Был брошен клич идти в королевский замок и потребовать назначения Каройи премьером.

Демонстранты строем, с песнями двинулись в Буду. На набережной Дуная полк школы унтер-офицеров пытался преградить путь колонне, но безуспешно. На Пештской стороне у Цепного моста конная полиция и жандармерия открыли по демонстрантам огонь. В результате трое были убиты (двое рабочих и участвовавший в шествии солдат) и 50—60 человек тяжело ранены [36].

Воинские части не участвовали в разгоне демонстрации. Известны даже факты, когда солдаты передавали винтовки демонстрантам [37]. Открыв огонь по мирным демонстрантам, правительство и наместник короля не достигли цели. Это событие, вошедшее в историю как «сражение у Ланцхида», еще раз убедило рабочих в необходимости вооружиться и свергнуть революционным путем не только господство Габсбургов, но и власть их венгерской опоры, помещиков и капиталистов — виновников войны, принесшей народам столько горя и страданий.

Кровавая расправа у Цепного моста заставила и представителей Национального совета прекратить переговоры с эрцгерцогом Иосифом, о чем Каройи сообщил ему на рассвете 29 октября [38].

Эти события в Будапеште разыгрались на фоне распада Австро-венгерской монархии. 27 октября румынский Национальный совет Буковины, а через три дня украинцы Галиции заявили о своем разрыве с монархией. 28 октября Чешский национальный совет официально заявил о выходе Чехии из состава

[35] *Hajdu Tibor.* Az őszirózsás..., 114. old.
[36] MMTVD, 5. k., 272—275. old.
[37] Ibid., 275. old.
[38] *Károlyi Mihály.* Op. cit., 481. old.

Австрии и об образовании независимого чехословацкого государства, а через два дня Словацкий национальный совет провозгласил независимость и заявил об объединении Словакии с Чехией в едином чехословацком государстве. 29 октября Народное вече в Загребе, опираясь на поддержку восставших солдат, заявило о разрыве с Венгерским королевством и Австрийской империей и о присоединении Хорватии к Государству сербов, хорватов и словенцев. 29 октября в Вене началась революция, и на следующий день Национальное собрание провозгласило Австрию республикой. Теперь власть Габсбургов ограничивалась только территорией Венгрии.

ПОБЕДА БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Утром 29 октября газеты, описавшие события у Цепного моста, были конфискованы. Военный комендант Лукачич и прокурор Вари требовали от правительства Векерле введения осадного положения и ареста Бузы и Феньеша, членов Национального совета. Однако отставной кабинет не захотел взять на себя такую ответственность.

Во второй половине дня эрцгерцог Иосиф по поручению Карла IV назначил Хадика премьер-министром. Это была последняя попытка господствующих классов удержать власть. Хадик впервые ввел в правительство презираемых помещиками и капиталистами представителей мелкой буржуазии — лидера кулацкой партии Иштвана Надьатади Сабо и представлявшего городскую мелкую буржуазию Раковски из народной партии. Однако это не дало ожидавшихся результатов.

Не спасло правительство и данное с согласия короля обещание упразднить общие с Австрией министерства. Тем более, что о самых важных нерешенных проблемах — правах национальностей и об аграрном вопросе — Хадик предпочитал вообще ничего не говорить [39].

Руководители Национального совета и печать входивших в него партий оценили создание правительства Хадика как запоздалое решение, но предпочли подождать, посмотреть, как оно будет выполнять «свою», фактически заимствованную у Национального совета программу [40]. 29 октября был создан исполком Национального совета, наиболее радикальные члены которого провели целый ряд положительных мероприятий, вызвавших недо-

[39] «Népszava», 30.X 1918; *Juhász Nagy Sándor.* Op. cit., 201—202. old.
[40] *Hajdu Tibor.* Az őszirózsás..., 128. old.

вольство в целом умеренного состава совета. По инициативе исполкома на всех промышленных предприятиях Будапешта была проведена получасовая забастовка протеста против кровопролития у Цепного моста. Революционно настроенные рабочие провели собрания и митинги под лозунгами мира и республики. На некоторых предприятиях, например, на заводе Оренштейна и Коппела, в этот день началось создание рабочих Советов. Продолжалось вооружение рабочих. На Чепеле был создан тайный склад оружия и боеприпасов; там рабочие «разгрузили» целый вагон гранат и штыков. Три тысячи рабочих Оружейного завода после собрания 29 октября направились к складам и вооружились взятыми там винтовками и пистолетами [41]. Когда же к заводу прибыли отряды солдат, чтобы разоружить их, рабочие заняли круговую оборону. Солдаты в свою очередь не пожелали применить силу против рабочих. Вооруженные отряды Лукачича 29 октября уже не выполняли его приказы. Они подчинялись лишь Совету солдат. Только тем и можно объяснить тот факт, что высланные Лукачичем в гостиницу «Астория» и на площадь Гизеллы отряды с задачей разыскать штаб революции «не обнаружили его».

29 октября революционные социалисты провели совещание с Советом солдат и уполномоченными крупнейших заводов. На совещании были определены объекты, предприятия и казармы, которые необходимо было захватить в день начала восстания, намеченного на 4 ноября [42].

29 октября целый ряд новых организаций перешел на сторону Национального совета. Телефонистки центральной телефонной станции, как и в прежние дни, выполняли только указания совета [43]. Даже полиция столицы направила к Каройи делегацию, заявившую о поддержке Национального совета. Таким образом, власть Габсбургов теряла последние опорные пункты и силы.

Вечером 29 октября тысячи рабочих, солдат, студентов вышли на улицы. Возник стихийный митинг на площади Гизеллы, появились колонны демонстрантов перед «Асторией» и редакцией газеты «Непсава». Наконец, демонстранты направились к казармам Марии Терезии и затем разошлись по домам. Это была ночь затишья перед бурей.

Ночью нового премьера Хадика на его квартире начальник гарнизона Лукачич и начальник полиции Шандор уверяли, что способны справиться с любыми волнениями.

[41] «Népszava», 30.X 1918; «Nagy idők tanúi emlékeznek». Bp., 1958, 68—69. old.
[42] *Hajdu Tibor.* Az 1918-as magyarországi..., 50. old.
[43] Ibid., 49. old.

Однако данная ими оценка обстановки оказалась ошибочной. На рассвете 30 октября Каройи с трудом уговорил Черныка воспрепятствовать солдатам осуществить их план создания самостоятельной венгерской армии и образования правительства Каройи, а матросам Дунайской флотилии не обстреливать дворец эрцгерцога и правительственные здания [44].

Утром 30 октября Хадик спешно формировал кабинет и принимал канцелярию премьера. Однако, поскольку даже полиция и государственный аппарат, за небольшими исключениями, перешли на сторону Национального совета, правительство Хадика существовало лишь номинально и только один день.

30 октября во время обеденного перерыва на всех заводах Будапешта состоялись митинги. Выступавшие на них ораторы требовали организации Советов рабочих [45]. Инициаторами этих митингов были реформисты из руководства СДПВ, которые хотели таким образом прощупать настроение рабочих. Убедившись в их революционном настрое, руководители СДПВ решили подождать с организацией Советов рабочих. В тот момент у них не было уверенности, что они смогут овладеть Советами. Об этом свидетельствовал характер боевых наказов, вручавшихся делегатам от заводов в Совет рабочих столицы [46]. Положение на заводах было весьма острым. На некоторых из них, например на Матяшфелдском авиационном заводе, рабочие выдвигали лозунг: «Да здравствует социалистическая революция!» [47].

В составе Национального совета, да и в стране вообще, не было революционной партии. В день, когда революция охватила почти все территории габсбургской монархии, Национальный совет не возглавил революционные действия, а подчинился стихийному ходу событий, удовольствовавшись тем, что основным требованием масс было образование правительства Национального совета во главе с Каройи [48].

Вечером 30 октября в Будапеште и его пригородах на стороне Национального совета было около 30 тыс. вооруженных рабочих [49]. Число их с каждым днем росло. Вечером в помещении профсоюза служащих было проведено совещание левых социалистов, представителей солдат и рабочих. Руководители СДПВ, хотя и не придавали большого значения деятельности сторонников Ландлера, но все же опасались возможных «необдуманных шагов» с их стороны.

[44] *Károlyi Mihály.* Op. cit., 484—485. old.
[45] Ibid., 485. old.
[46] «Népszava», 31.X 1918.
[47] «Népszava», 1.XI 1918.
[48] *Hajdu Tibor.* Az őszirózsás..., 143. old.
[49] «A diadalmas forradalom könyve». Bp., 1918, 146. old.

Вечером рабочие под красными знаменами и с возгласами «Да здравствует революция!» направились к гостинице «Астория» — резиденции Национального совета. Туда же прибыли два наряда Лукачича с заданием арестовать членов совета. Но выполнить этот приказ они уже не могли. Около «Астории» и на площади Гизеллы к 9 часам вечера собрались тысячи рабочих, солдат и студентов. Как отмечал эрцгерцог Иосиф, к этому времени «руководство выскользнуло и из рук Национального совета, и Будапешт захлестнула ничем не удерживаемая народная стихия» [50]. Среди демонстрантов было большое число солдат. Воинские подразделения подходили к «Астории» и приносили присягу Национальному совету. Присягу принимал Каройи. Выступавшие ораторы — революционно настроенный Дьердь Надь и другие — провозглашали здравицу в честь республики. Солдаты срывали со своих фуражек королевские кокарды.

В это время Совет солдат получил известие о том, что власти намерены отправить из Будапешта два пехотных полка, симпатизировавших народу. Солдаты полка уже с вокзала запросили мнение Совета солдат. Об этом сообщил, выступая с балкона «Астории», Бела Санто. Он обратился к участникам митинга с призывом вернуть солдат [51].

Многотысячные колонны, возглавляемые революционерами Отто Корвином, Арпадом Корвини и другими, двинулись по улице Ракоци к Восточному вокзалу. Знамена несли матросы — участники восстания в Пуле. К шествию присоединилось много солдат. По приказу Корвини ворота вокзала были взломаны, стража разоружена, солдаты освобождены. Рабочие получили около 2 тыс. винтовок и вооружились ими. Воинские подразделения и часть демонстрантов направились обратно к «Астории», где принесли присягу Национальному совету. Другая часть демонстрантов, возглавленная Отто Корвином, направилась к тюрьме и освободила политических заключенных [52], которые тут же присоединились к повстанцам. Газета «Аз уйшаг» так описывала это шествие: «Бесконечные волны масс двинулись по улице Ракоци в направлении Кольца. Почти не видно гражданских лиц, у которых не было бы оружия. Кто держит в руках винтовку, кто саблю, кто штык, кто пистолет. Все провозглашают здравицу в честь революции, республики» [53].

Около Национального театра навстречу колонне вышел отряд жандармов, но они сразу разбежались. От театра колонна

[50] *József főherceg.* Op. cit., 574. old.
[51] «Az Újság», «Pesti Napló», 31.X 1918; MMTVD, 5. k., 283—287. old.
[52] MTK, 194. old.
[53] «Az Újság», 31.X 1918.

повернула к казармам Марии Терезии, где находился последний, как казалось, верный королю полк унтер-офицеров из Иноты. По дороге к восставшим присоединился полк, вызванный с Ракошпалоты. Даже полк унтер-офицеров не пожелал оказать сопротивление [54].

В ночь с 30 на 31 октября 1918 г. революционные солдаты захватили здание военной комендатуры Будапешта, арестовав находившихся там офицеров, верных Габсбургам. Вооруженные солдаты и рабочие захватили телеграф, телефонную станцию, оружейный завод, вокзалы. В столице побеждала буржуазно-демократическая революция. Ее гегемоном стал пролетариат.

Ни одна из партий, входивших в Национальный совет, и не помышляла возглавить революцию. В эту победную ночь в «Астории» оставалась только часть членов совета, не склонных к соглашению с Хадиком. Оставались Каройи, Феньеш, Яси, Кунфи, Гарбаи, Бем. Но и они не желали развития революции. Пределом их мечтаний было следующее: утром король поймет положение, отстранит правительство Хадика и военного коменданта Лукачича и назначит правительство Каройи.

Михай Каройи впоследствии признавал в своих мемуарах: «Народ сам совершил революцию, взял власть и передал ее Национальному совету» [55]. Он отмечал, что сообщение о революции поразило всех членов Национального совета, ибо «мы еще не хотели брать власть» [56]. Подобные признания высказывали и лидеры социал-демократов Якаб Велтнер и Эрне Гарами. Велтнер писал, что Национальный совет и не предполагал, что революция начнется скоро, и что он ничего не сделал, чтобы подготовить к ней рабочих Будапешта [57]. А Гарами признал, что лидеры социал-демократов также не помышляли в то время о революции. «Мы строили планы,— писал он,— а массы, в первую очередь вооруженные массы, действовали» [58].

Между тем солдаты, рабочие и студенты, захватившие комендатуру, доставили в «Асторию» военного коменданта Варкони. Лукачич, узнав об аресте Варкони, немедленно выслал роту боснийских солдат, приказав им вновь взять комендатуру [59]. Однако солдаты Лукачича, которых встретил огонь из окон комендатуры, возвратились обратно.

Чем же были заняты члены Национального совета? Когда телефонистки сообщили Национальному совету о переговорах

[54] *Hajdu Tibor.* Az 1918-as magyarországi..., 58. old.
[55] *Károlyi Mihály.* Op. cit., 487. old.
[56] Ibidem.
[57] *Weltner Jakab.* Forradalom, bolsevizmus, emigráció. Bp., 1929, 54—57. old.
[58] *Garami Ernő.* Op. cit., 39. old.
[59] *Lukáchich Géza.* Magyarország megcsonkitásának okai. Bp., 1932, 121. old.

Революция победила! 31 октября 1918 г.

между Хадиком, эрцгерцогом Иосифом, военным министром Сурмаи и Лукачичем, из которых выяснилось, что Лукачич отдал приказ воинским частям взять «Асторию», Гарами, Кунфи и Яси решили договориться с Лукачичем. Около часа ночи в «Асторию» вернулся и Каройи. Он как раз собирался к Лукачичу, когда к «Астории» подошли солдаты и открыли огонь. Подъезд «Астории» охраняли 140 революционных солдат, имевших в своем распоряжении 6 пулеметов. Атака солдат была отбита. Каройи вернулся домой. Черняка в эту ночь никто не смог разыскать. Отправился домой и Гарами. Он сказал жене: «Если меня не арестуют до 8 часов утра, тогда мы победили» [60]. Но все обош-

[60] *Hajdu Tibor.* Az őszirózsás..., 164. old.

лось благополучно. Утром в 8 часов его разбудил телефонный звонок: Бем сообщал, что революция победила.

На рассвете 31 октября 1918 г. отказались повиноваться Габсбургам последние воинские части. Сам Лукачич признал, что в ночь с 30 на 31 октября в Будапеште «не было такого отряда, который можно было использовать для подавления движения, ибо самые лучшие отряды восстали и отказались применить оружие. Одним словом, стрелять было некому» [61].

В такой обстановке утром 31 октября 1918 г. Хадик позвонил в Вену Карлу IV и заявил об уходе в отставку. Король принял отставку и поручил эрцгерцогу, если не удастся силой приостановить революцию, назначить венгерским премьер-министром Михая Каройи [62].

Ничего другого Иосиф сделать и не мог. Вокруг королевского замка бушевала революция.

Каройи в сопровождении двух членов Национального совета (Яси и Кунфи) отправился в замок и там принял от Иосифа — по поручению короля Карла IV — назначение на пост премьера венгерского правительства [63].

Правительство Каройи было сформировано в первой половине дня 31 октября из представителей партий, входивших в состав Национального совета.

Утром 31 октября руководители СДПВ увидели, что рабочие вопреки их призывам вооружились и вместе с революционными солдатами вышли на улицы. Поэтому те из руководителей СДПВ, которые в эту ночь находились в «Астории», решили постфактум выпустить листовку с призывом к рабочим присоединиться к победившим солдатам [64]. Правое руководство СДПВ и в момент победы буржуазно-демократической революции плелось в хвосте антантофильской «радикальной» буржуазии, руководимой Каройи и Яси и стремившейся во что бы то ни стало не допустить развития революции. Даже когда массы фактически уже свергли власть Габсбургов, «радикалы» и их реформистские прислужники все еще пытались любыми путями спасти монархию Габсбургов, в которой они всегда видели оплот господства буржуазии.

В то время, когда Иосиф назначил Каройи премьером без каких бы то ни было условий, улицы Будапешта были заполнены массами рабочих, демонстрировавших под лозунгами: «Да здравствует Национальный совет!», «Да здравствует республика!».

[61] *Lukachich Géza.* Op. cit., 131. old.
[62] Ibid., 138. old.; «Budapesti napló», 2.XI 1918.
[63] *Károlyi Mihály.* Op. cit., 490—491. old.
[64] MTK, 51. old.

Революционных рабочих Будапешта поддержали трудящиеся всей страны [65].

Из партий, представленных в правительстве Каройи и Национальном совете, массовой была только СДПВ [66], за которой шла значительная часть рабочего класса. Радикальная партия Оскара Яси до революции была почти неизвестна массам. В дни революции ее поддерживала часть городской буржуазии и некоторая часть интеллигенции. Если Каройи лично и был популярен (в связи с его выступлениями против войны), то это нельзя сказать о другом лидере партии независимости, открытом реакционере, графе Тивадаре Баттяни.

Ранее партия независимости представляла незначительные слои антиавстрийски и антинемецки настроенных помещиков, однако в дни революции влияние Каройи распространилось на значительные слои крестьянства, а 31 октября его поддержали господствующие классы в целом. Они видели в нем личность, способную защитить их интересы. И не ошиблись. Кстати сказать, Национальный совет даже распорядился обеспечить неприкосновенность Тисы [67].

Революция, победившая в столице, быстро распространилась по всей стране. Национальные советы создавались во всех городах и селах, где их еще не было, и брали власть в свои руки.

Министры правительства Каройи вечером 31 октября принесли присягу эрцгерцогу на верность Карлу IV. Вслед за этим состоялось первое заседание совета министров, который принял фактически программу Национального совета, одобренную 25 октября. Каройи, выступивший на этом заседании, сформулировал программу правительства следующим образом: «Принятие законов о независимости. Избирательный закон... Немедленная амнистия военных и гражданских лиц. Немедленное освобождение интернированных иностранцев. Свобода печати. Суд присяжных. право собраний и организаций. Право решать вопросы войны и мира — Государственному собранию. Образование министерства труда и народного обеспечения. Радикальная аграрная политика, которая дала бы землю крестьянским массам. Немедленное назна-

[65] MMTVD, 5. k., 283—287. old.

[66] В правительство вошли четыре представителя партии независимости (Каройи, Баттяни, Ловаси, Буза), два радикала (Яси и Сенде), два социал-демократа (Гарами и Кунфи) и три беспартийных — Надь и Беринкеи, близкие к партии независимости, и Линдер, примыкавший к СДПВ.

[67] *Hajdu Tibor.* Az őszirózsás..., 186—187. old. Но это распоряжение запоздало. Солдаты ворвались в его квартиру и расправились с ним, видя в нем главного виновника войны. Каройи прервал первое заседание правительства и отправился спасать Лукачича. Он произнес речь перед собравшейся массой народа, чтобы дать возможность скрыться Лукачичу.

чение венгерского министра иностранных дел. Подготовка законопроекта об образовании самостоятельного венгерского министерства иностранных дел...» Кроме того, Каройи добавил, что, учитывая напряженность обстановки и тот факт, что массы требуют республики, «было бы опасно открыто упоминать в правительственной программе о персональной унии», но «Его Высочеству нужно заявить, что он наш король и мы не имеем ничего против того, чтобы он был правителем и другой страны, но без ущемления полной независимости Венгрии» [68].

Народ же все решительнее требовал провозглашения республики. 1 ноября это требование стало всеобщим. Левые социалисты созвали массовый митинг на площади Калмана Тисы. В митинге, кроме рабочих Будапешта, приняли участие трудящиеся пригородов столицы — Уйпешта, Чепела, окрестностей Пешта. Участники митинга потребовали провозглашения республики. Рабочие ряда крупнейших фабрик и заводов (Волфнера, авиационного, чепельского оружейного и др.) на своих собраниях приняли резолюцию, в которой говорилось: «Самым решительным образом протестуем против того, чтобы созданное из состава Национального совета правительство начало свою деятельность на основе принесенной присяги на верность королю... Рабочие заявляют, что не потерпят никакой королевской власти» [69].

Тесно связанная с помещиками реакционная венгерская буржуазия не могла стать в октябрьские дни 1918 г. гегемоном буржуазно-демократической революции. Эту роль выполнил рабочий класс, воодушевленный революционным примером пролетариата России.

Перед победившей в Венгрии буржуазно-демократической по своему характеру революцией стояла задача осуществить программу-минимум рабочего класса: свергнуть монархию, разрешить аграрный вопрос. Эта революция в известной мере была национальной не только для угнетенных народов — словаков, хорват, румын и др.,— создававших на развалинах Австро-венгерской монархии свою государственность, и не только для тех, кто, оставаясь в составе Венгрии, боролся за право на самоопределение вплоть до отделения, но и для самих венгров, создававших независимое от Австрии, самостоятельное государство.

Движущей силой революции являлись рабочий класс и трудовое крестьянство, а задача ее заключалась в установлении революционной диктатуры рабочих и крестьян. В ходе революции повсеместно создавались органы власти трудового народа —

[68] MT, 2. k., 286. old.
[69] MMTVD, 5. k., 300. old.

Советы рабочих, солдат и крестьян. Правда, в большинстве Советов, возникших в первые дни революции, решающее влияние имели правые социал-демократы, которые побоялись взять всю власть в свои руки. В силу этого, а также ряда других обстоятельств буржуазно-демократическая революция 1918 г. в Венгрии дала власть не широким народным массам, а национальной либеральной буржуазии и помещикам. Коалиционное правительство Каройи всю свою деятельность направило на спасение буржуазного строя и габсбургского трона; намеченными в своей программе реформами оно стремилось упрочить поколебленную в дни революции власть господствующих классов. Это ставило на повестку дня необходимость борьбы за социалистическую революцию.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ РЕВОЛЮЦИИ

К этому времени на территории Венгрии (временные границы которой были установлены демаркационными линиями) проживало около 8 млн. человек. По приблизительным данным, в стране в то время насчитывалось около 700 промышленных предприятий (с числом рабочих свыше 20), в том числе 82 металлургических и 69 машиностроительных [70].

Около 8 тыс. помещиков и капиталистов владели участками земли площадью свыше 100 хольдов, в том числе более 800 землевладельцев — свыше тысячи хольдов [71].

В руках этой кучки капиталистов и помещиков, а также церкви (католическая церковь владела почти 1 млн. хольдов земли) находилась бо́льшая часть национального богатства страны. Она пыталась всеми средствами удержать в своих руках и политическую власть.

В то же самое время в Венгрии было более 300 тыс. мелких городских промышленных предпринимателей.

Основную массу сельского населения составляли пролетарии и полупролетарии. В помещичьих, капиталистических и кулацких имениях работало свыше 700 тыс. сельскохозяйственных рабочих и более 200 тыс. батраков. Около 700 тыс. семей принадлежало к категории мелких крестьян (владевших участками земли до 10 хольдов) [72].

[70] BSz, VII. Bp., 1939, 86. old.
[71] BSz, V. Bp., 1937, 43. old.
[72] BSz, VII, 36—47. old.

Костяк венгерского рабочего класса составляли промышленные рабочие — 440 тыс. человек. Из них 133 тыс. работали в Будапеште.

Приведенные данные показывают, что большинство населения страны составляли промышленные, сельскохозяйственные рабочие и полупролетарии венгерской деревни.

Экономическое положение Венгрии было весьма тяжелым. В стране царила хозяйственная разруха. Народ устал от войны. Выплавка стали и урожай зерновых в 1918 г. были почти наполовину ниже довоенного уровня [73]. Сельское хозяйство приходило в упадок. Продовольственное положение в стране было критическим. Разруха, падение производства, спекуляция, рост инфляции, использовавшейся буржуазией в целях наживы, ускоряли обнищание масс. Оставшиеся в стране запасы сырья и полуфабрикатов предприниматели предпочитали продавать за границу, выручая твердую валюту, а не обрабатывать в стране. Занимались саботажем и угольные компании. Поставки угля из Германии были прекращены. После ноября 1918 г. капиталисты закрыли ряд заводов, а на других — сократили производство, аргументируя это нехваткой топлива и сырья, хотя в то время запасов сырья, созданных в Венгрии австрийским военным командованием в военных целях, хватило бы для промышленности не менее чем на три месяца.

Все это резко ухудшило положение не только рабочих и значительной части крестьянства, но и мелкобуржуазных слоев городского населения.

Коалиционное правительство либеральной буржуазии и социал-демократов не дало народу обещанных политических прав, национальностям — равноправия, рабочим — занятости, крестьянам — землю. Росла безработица — прежде всего за счет выброшенных из закрывавшихся заводов, все более возраставшего числа демобилизованных солдат и стекавшихся в Будапешт служащих из отпавших от Венгрии территорий. К середине декабря число демобилизованных достигло 1,3 млн. человек [74].

Для борьбы за улучшение своего положения рабочие объединились в профсоюзы. Число организованных рабочих возросло с 215 тыс. в 1917 г. до 730 тыс. в 1918 г. [75]

Революционная борьба трудящихся усиливалась в городе и деревне. В течение ноября — декабря 1918 г. венгерская деревня была охвачена крестьянскими волнениями, нередко перера-

[73] *G. Gratz, R. Schüler.* Der wirtschaftliche zusammenbruch Österreich-Ungarns. Wien, 1930, S. 44, 96.
[74] MT, 2. k., 295. old.
[75] SzÉ, 1918, 5. sz., 41. old.

ставшими в восстания. Местные власти часто обращались в Будапешт с просьбой оказать вооруженную помощь для «наведения порядка» [76].

В донесениях местных властей о крестьянских восстаниях в Пюшпекладане, Туркеве и других пунктах среди основных причин восстаний прямо указывалось влияние революции в России. И действительно, в ноябре и декабре 1918 г. борьба крестьянских масс за землю и против произвола властей проходила почти повсюду под руководством возвратившихся из русского плена солдат. Крестьяне изгоняли из сел помещиков, ростовщиков, местную администрацию, жандармов.

Национально-освободительной борьбой была охвачена Закарпатская Украина. Здесь борьба приобретала классовый характер и была направлена против буржуазии и помещиков. Крестьяне почти повсеместно захватывали помещичьи земли и изгоняли старых чиновников [77].

Рабочие Венгрии не смогли закрепить завоеванные в дни революции позиции главным образом потому, что они не имели своей марксистской революционной партии. Реформистское руководство СДПВ продолжало плестись в хвосте реакционной буржуазии, помогая ей укреплять свою власть. Венгерские господствующие классы, напуганные буржуазно-демократической революцией и влиянием социалистической революции в России, с облегчением восприняли создание правительства Каройи, которое 31 октября принесло присягу на верность Карлу. Но уже через день буря протестов рабочих и солдат заставила правительство Каройи попросить Карла освободить его от присяги, на что наместник эрцгерцог и дал письменное согласие [78].

Однако, хотя чужеземная габсбургская власть в Венгрии окончательно рухнула, правительство Каройи не сразу решилось на провозглашение республики.

Как уже подчеркивалось, социал-демократы были единственной партией в правительстве Каройи, за которой шли массы. Реформистские лидеры СДПВ, которые не хотели развертывания революции, после ее победы сумели, используя свою монополию в руководстве рабочим движением и отсутствие революционной марксистской партии, удержать рабочих под своим влиянием. Начавшееся движение за создание Советов заставило их на второй же день после революции более энергично исполь-

[76] Об этом свидетельствуют десятки документов. См.: MMTVD, 5. k., 321—329. old.

[77] ЗОГА, ф. Поджупан Бережской жупы, д. 240, л. 6.

[78] Фотокопия этого письма опубликована в мемуарах графа Баттяни (*Batthyány Tivadar.* Beszámolóm, 1. k., 278. old.).

зовать «левую» фразеологию. Реформисты примкнули к этому движению, сумели возглавить созданные Советы рабочих и повели их по пути соглашательства. Так, 2 ноября 1918 г. был создан Центральный будапештский Совет рабочих, который в основном состоял из социал-демократов. Причем более трети состава Совета было не избрано, а назначено. Как правило, назначались партийные и профсоюзные деятели из руководства СДПВ. Число назначенных достигло 126 человек.

Такая же судьба постигла и революционный Совет солдат, который на второй день после победы революции вынужден был подать в отставку. Созданный 3 ноября новый Совет солдат получил прямую директиву — поддерживать правительство. В тот же день между Национальным советом, руководством социал-демократической партии и Советом солдат была достигнута договоренность, согласно которой Советы (рабочие, солдатские, крестьянские, национальные) были лишены функций административной власти и превращены в общественные организации. Они, таким образом, становились придатком партий коалиции, а следовательно, и правительства [79].

Реформистские лидеры СДПВ, войдя в правительство, создали из «благонадежных» рабочих народную гвардию, чтобы дезориентировать и ослабить революционный натиск масс, «чтобы,— как писал Вилмош Бем [80],— защищать... интересы буржуазии: безопасность ее имущества и жизни» [81]. «Первым шагом (народной гвардии.— *Авт.*) было,— продолжал Бем,— разоружение беглых солдат» [82]. Но рабочие, в том числе и входившие в народную гвардию, иначе понимали свои задачи. Они считали своим долгом защищать завоевания революции. Однако одной лишь революционной настроенности было недостаточно. Венгерский рабочий класс, не имевший марксистской партии, оказался фактически без революционного руководства.

С буржуазией в эти дни открыто сотрудничали не только явно правые реформисты, но и центристы. Один из лидеров центристов СДПВ Кунфи в начале ноября 1918 г. предложил на шесть недель прекратить классовую борьбу [83] в интересах успешного сотрудничества с Каройи. В это же время другой лидер СДПВ Гарами скрыл от рабочих радиограмму ЦИК РСФСР, Советского

[79] MT, 2. k., 288—289. old.
[80] В. Бем — лидер СДПВ, центрист. Позднее, при реорганизации правительства Каройи, стал министром обороны; в период Венгерской Советской республики — главнокомандующий венгерской Красной армией.
[81] *Böhm Vilmos.* Két forradalom tüzében. München, 1923, 72. old.
[82] Ibid., 73—74. old.
[83] «Népszava», 6.XI 1918.

правительства и Моссовета, которые поздравляли венгерский народ и правительство с победой революции [84].

Созданные в первые дни революции Советы рабочих и солдат под руководством реформистов все более превращались во вспомогательные органы буржуазных Национальных советов. Кроме того, правительство, чтобы укрепить свое положение внутри страны, постепенно лишало Национальные советы административных функций. В результате старая администрация оживала. Вскоре была ликвидирована и народная гвардия, функции которой снова взяли в свои руки полиция и жандармерия.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ВЕНГРИИ РЕСПУБЛИКОЙ

Народные массы не были удовлетворены тем, что правительство Каройи попросило освободить его от присяги на верность королю. Не успокоило их и обещание правительства в течение ближайших шести недель поставить на обсуждение законодательного собрания вопрос о форме государственного управления. Собрания с требованием немедленного провозглашения республики продолжались и в столице, и в других городах и селах Венгрии. Правительству направлялись сотни телеграмм с требованием провозглашения республики [85]. Под давлением народных масс, следуя примеру Чехословакии, Германии и Австрии, правительство решило пойти на уступку рабочим и крестьянам. Не дожидаясь созыва законодательного собрания, Национальный совет Венгрии 16 ноября 1918 г. провозгласил Венгрию «народной республикой». В тот же день было объявлено о ликвидации Государственного собрания, состоявшего из палаты представителей и сословной верхней палаты. Вновь была подтверждена программа правительства, провозглашавшая обеспечение буржуазных свобод и проведение аграрной реформы.

Однако, хотя Венгрия и была провозглашена республикой, функции главы государства были возложены на правительство, а вопрос выбора президента республики был отложен. Сторонники Габсбургов, имевшие большинство в правительстве, не желали придать республике юридически законную форму.

В тот же день, 16 ноября, в Будапеште на площади перед зданием парламента собрались сотни тысяч участников демонстрации по случаю свержения Габсбургов с венгерского трона и торжественного провозглашения республики. Во время митинга

[84] MTK, 54. old.
[85] MT, 2. k., 229—230. old.

с самолета были сброшены листовки с обращением ЦИК РСФСР, Советского правительства и Моссовета к трудящимся Австро-Венгрии [86].

Приветствуя освобожденные народы, Советское правительство, ЦИК и Моссовет в своем обращении, подписанном В. И. Лениным, Я. М. Свердловым и Л. Б. Каменевым, призвали их не дать себя обмануть показной революционностью буржуазии. «Мы глубоко убеждены в том,— говорилось в обращении,— что рабочие, солдаты и крестьяне Венгрии не для того освободились от венской бюрократии и венского капитализма, чтобы позволить эксплуатировать себя венгерским помещикам, банкирам и капиталистам. Мы твердо верим, что венгерские рабочие и крестьяне покончат с венгерскими капиталистами и что венгерское правительство будет правительством венгерских рабочих, солдат и крестьян» [87]. Далее в обращении указывалось на то, что рабочим нельзя ожидать ничего хорошего от Вильсона, выступающего под маской демократии, что залог успеха — в единстве пролетариев всех стран, в победе социалистической революции.

Вопреки всем усилиям правительства Каройи, в ряде индустриальных центров Национальные советы оказались под влиянием Советов рабочих, особенно там, где в Национальных советах было значительное число левых. Поэтому правительству и Венгерскому национальному совету не удалось разоружить рабочих и революционных солдат и повсюду лишить Советы их административных функций.

Правительство Каройи в своей борьбе против назревавшей социалистической революции ориентировалось на империалистов Антанты и США. 19 ноября 1918 г. правительство, будучи не уверено в том, что ему удастся удержаться у власти без иностранной помощи, обратилось с письмом к президенту США Вильсону с весьма недвусмысленной просьбой помочь ему «в этой суровой борьбе против разложения и угрозы анархии» [88].

[86] В связи с тем, что это обращение не было ранее опубликовано в венгерской печати, 10 ноября оно было передано по московскому радио. Но и после этого правительство Венгрии и СДПВ тщательно скрывали его от населения. Учитывая это, группа революционных социалистов (Корвин, Шаллаи, Мошойго) распространила изложение текста обращения специально изданной листовкой тиражом около 100 тыс. экземпляров. Их сторонники — летчики Будапештского аэродрома — разбросали листовки с самолета во время демонстрации («Очерки новой и новейшей истории Венгрии», стр. 189).

[87] «Правда», 3.XI 1918.

[88] «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference, 1919». v. 2. Washington, 1942, p. 194.

ПЕРЕМИРИЕ И БЕЛГРАДСКАЯ ВОЕННАЯ КОНВЕНЦИЯ

Правительство «народной республики» Венгрии состояло в основном из сторонников Антанты. Их антантофильская позиция в период войны позволяла им надеяться на снисходительное отношение со стороны победителей, они рассчитывали на приемлемые условия перемирия.

Между тем перемирие со странами Антанты было подписано 3 ноября 1918 г. близ Падуи генералом Вебером от имени фактически уже не существовавшей Австро-Венгрии. По условиям перемирия австро-венгерская армия (за исключением 20 дивизий) подлежала демобилизации, морской и речной флоты разоружались, половина военного имущества передавалась Антанте. Перемирие предписывало постфактум прекращение военных действий, а также отвод австро-венгерских войск с захваченных территорий. Демаркационная линия точно была определена только для юго-западной части бывшей империи [89].

Венгерское правительство не участвовало в переговорах в Падуе, но тем не менее военное командование подписало перемирие и от его имени. Правительство же — в соответствии со своей прежней позицией — считало нужным заключение независимой Венгрией отдельного соглашения о перемирии, которое, по его расчетам, должно было быть к ней более снисходительным, чем в отношении Австрии.

Эти соображения и стремление венгерского правительства установить с представителями Антанты прямые контакты, а также тот факт, что командующий балканской французской армией Франше д'Эспере не считался с этим соглашением (его войска 5 ноября перешли Саву, нарушив демаркационную линию, установленную в Падуе), побудили совет министров Венгрии направить в штаб главного командования французской балканской армии, находившийся тогда в Белграде, свою делегацию. Делегация во главе с Каройи прибыла в Белград 7 ноября 1918 г. Каройи, разглагольствуя о необходимости интеграции «исторической Венгрии», хотел воспрепятствовать дальнейшему продвижению войск Антанты и ее союзников на территорию Венгрии [90].

Командующий французской балканской армией принял Каройи как главу делегации побежденной страны и вручил ему текст военной конвенции из 18 пунктов. Согласно этой конвенции, ус-

[89] *L. Nagy Zuzsa.* A Párizsi békekonferencia és Magyarország 1918—1919. Bp., 1965, 8. old.
[90] Ibid., 10. old.

танавливалась новая демаркационная линия (от верхнего течения реки Самош (Сомеш) — Бистрица — с. Марош, по реке Марош (Муреш) до ее устья, оттуда севернее городов Бая — Печ и далее по реке Драва). Генерал потребовал отвести венгерские войска с территорий, расположенных южнее этой линии, в течение восьми дней. И вообще конвенция предписывала распустить венгерскую армию, за исключением 6 пехотных и 2 кавалерийских дивизий, необходимых для поддержания внутреннего порядка. Оговаривалось, что на территориях, с которых выводятся венгерские войска, остается венгерская администрация. Военная конвенция обеспечивала союзникам право по решению главнокомандующего армией оккупировать любой стратегический пункт Венгрии, пользоваться железнодорожным и водным транспортом [91].

Делегация Каройи не подписала конвенцию, надеясь изменить ее условия после установления контакта с Парижем. Но 11 ноября 1918 г. немецкая делегация подписала перемирие со странами Антанты в Компьенском лесу. Первая мировая война окончилась. В тот же день вновь выехала в Белград венгерская делегация и 13 ноября 1918 г. от имени венгерского правительства конвенцию подписал ставший к этому времени министром без портфеля Бела Линдер. Это означало, что надежды Каройи укрепить свое положение в стране при помощи Антанты обречены на провал. С одной стороны, переговоры в Белграде означали первый и неудачный внешнеполитический шаг правительства Каройи. С другой — встреча в Белграде расценивалась правительством положительно, так как она могла положить начало ликвидации внешнеполитической изоляции Венгрии.

Как только в стране стало известно о подписании Линдером конвенции, которая, не улучшив положения Венгрии по сравнению с перемирием в Падуе, накладывала на страну дополнительные обязательства, реакционеры, оттесненные революцией от власти, начали кампанию против Каройи.

Белградский диктат основательно развенчал в Венгрии иллюзии в отношении американского президента Вильсона. После победы над центральными державами правительства Антанты и США тщательно обходили молчанием идеи Вильсона «о справедливом мире без аннексий».

К тому же Белградская конвенция фактически определяла демаркационную линию только на участке соприкосновения с французскими, сербскими и румынскими войсками. Границы на севере и северо-востоке и не упоминались. Венгерская делега-

[91] MT, 2. k., 291—292. old.; *L. Nagy Zsuzsa.* Op. cit., 10—11. old.

ция истолковывала этот факт как сохранение старых границ на этих участках. Однако вскоре началось продвижение чехословацких войск в Словакию, а затем румынских в Трансильвании.

Несмотря на это, правительство Каройи продолжало считать важнейшей своей задачей сохранение «Великой Венгрии» при помощи Антанты и США. 30 декабря 1918 г. Каройи вновь подтвердил эту концепцию на конференции своей партии. Он заявил: «Наша внешняя политика базируется на принципах Вильсона. У нас одна идея: Вильсон, Вильсон и еще раз Вильсон. Я твердо верю, что Вильсон покорит не только Америку, но и Европу...» [92]

Провозгласив вильсонизм принципом своей внешней политики, правительство Каройи подчеркивало одновременно ее антисоветскую и антикоммунистическую направленность [93]. Однако США, Англия, Франция и Италия не реагировали на предложение венгерского правительства установить дипломатические отношения. Стремясь выйти из внешнеполитической изоляции, Венгрия установила дипломатические контакты с Австрией и нейтральной Швейцарией, намереваясь с их помощью наладить связи со странами-победителями. Правительство вело также успешные переговоры с националистическим правительством Западноукраинской республики.

Правительство Каройи предприняло в ноябре 1918 г. попытку договориться с представителями сербской буржуазии. Убедившись в невозможности сохранить Словакию под своим господством при помощи оружия (после столкновения у Трнавы и Тренчина с чешскими войсками и предупреждения из Парижа в конце ноября), венгерский представитель Оскар Яси вступил в переговоры с уполномоченным Словацкого национального совета Миланом Ходжей о соглашении, которое, по мнению венгерского правительства, «открывало надежды... отторгнуть словаков от чехов» [94]. Каройи считал соглашение со словаками, даже в случае, если бы оно и было отвергнуто чехами, политически важным, так как оно предоставляло венграм на мирной конференции «неоценимое тактическое преимущество» [95]. Но и эти переговоры не увенчались успехом.

В то же время Бенеш при поддержке Парижа добился посылки венгерскому правительству ноты командующего балканской армией Антанты от 23 декабря 1918 г. Эта нота, переданная представителем Антанты в Будапеште французским подполковником Виксом, устанавливала демаркационную линию на

[92] PRPPC, v. XII, p. 233—235.
[93] *L. Nagy Zsuzsa.* Op. cit., 22. old.
[94] OL, ME, MT jkv., 1918. nov. 29, 3. l.
[95] Ibid., 1918. dec. 1.

севере «по исторической границе» Словакии. Она шла по Дунаю до устья реки Ипель (Ипой), а оттуда по реке Ипель до г. Римавска-Собота (Римасомбат), с включением этого города в состав Словакии, а затем по прямой линии до устья реки Уж и вверх по ее течению до Ужокского перевала [96].

К 20 января 1919 г. эвакуация венгерских войск с территории Словакии была завершена.

Одновременно с проблемой Словакии после окончания войны на повестку дня стал вопрос о Трансильвании. 9 ноября 1918 г. Румынский национальный совет Трансильвании в Араде направил меморандум венгерскому правительству, в котором заявил, что берет всю полноту власти над населенными румынами территориями, не входившими до этого в состав Румынии [97]. В связи с этим 12 ноября в Арад выехала венгерская правительственная делегация во главе с Оскаром Яси, которая вела переговоры с Румынским национальным советом, возглавляемым Юлиу Маниу. Планы решения этого вопроса резко расходились. Яси полагал сохранить Трансильванию в составе Венгрии, а Маниу — включить ее в состав Румынии.

Делегация трансильванских румын не приняла даже компромиссного, с точки зрения Яси, предложения до мирной конференции хотя бы формально оставить Трансильванию в составе Венгрии [98].

14 ноября переговоры закончились безрезультатно, а 20 ноября Румынский национальный совет Трансильвании торжественно провозгласил принадлежность населенных румынами территорий Трансильвании и ряда прилегающих районов к Румынии. Три дня спустя румынская армия перешла границу и к концу ноября продвинулась к демаркационной линии, установленной Белградской конвенцией.

1 декабря 1918 г. на митинге в Алба-Юлии (Дюлафехерваре), на котором присутствовало более 100 тыс. человек, было принято решение присоединить населенные румынами территории к румынскому королевству [99]. Этим был решен вопрос о присоединении Трансильвании к Румынии. На отошедшей к Румынии территории проживало свыше 1 млн. венгров.

На следующий день Франше д'Эспере дал разрешение начальнику генерального штаба румынской армии Презану занять трансильванские города. Так началось продвижение румынских

[96] «Documents concernant l'Execution del'Armicice en Hongrie (novembre 1918 — mars 1919)». Bp., 1919, p. 95—96.
[97] *Hajdu Tibor.* A polgári demokrácia külpolitikája 1918—1919-ben.— Sz., 1967, 5. sz., 887—888. old.
[98] Ibid., 888. old.
[99] «Erdély története», 2. k., 448. old.

войск западнее демаркационной линии, установленной по белградской конвенции.

Отношения как между правительствами Румынии и Венгрии, так и венграми и румынами Трансильвании обострились. Лидеры трансильванских венгров, в противовес собранию в Алба-Юлии, провели 22 ноября митинг в Марошвашархее. Они предпринимали и другие попытки убедить трансильванцев остаться в составе Венгрии [100]. Однако все меры, принятые венгерским правительством, остались безрезультатными.

Между тем продвижение румынских войск в Трансильвании продолжалось. К середине декабря они заняли Секейский край и комитат Бестерце-Насод. Опираясь на поддержку правящих кругов Антанты, румынская буржуазия и помещики направили свои усилия на подавление революционных выступлений румынских и венгерских трудящихся.

Венгерское правительство обменивалось письмами с военными представителями и местными румынскими властями. Если румынская сторона обосновывала продвижение своих войск по Трансильвании 3-м пунктом Белградской конвенции, то венгерское правительство отстаивало свое право оставаться там — 1-м пунктом того же документа.

Устроенный в Клуже митинг (в нем участвовало около 60 тыс. человек) с целью продемонстрировать желание венгров остаться в составе Венгрии особого эффекта не имел, но там была сформирована дивизия, в основном из секейев, самая боеспособная воинская часть Венгрии периода правления Каройи.

В день провенгерской демонстрации в Клуже министерство обороны Венгрии распорядилось не оказывать военное сопротивление продвижению румынских войск на запад, но «устно и письменно против этого протестовать» [101]. В результате 24 декабря 6-я румынская армия заняла Клуж, а к середине января 1919 г. вышла на линию Сигет — Надьбаня — Зилах — Чуча — Вашкох.

Дальше этой линии в период буржуазной республики румынские войска фактически не продвинулись, хотя мелкие стычки были частыми явлениями. Город Арад, в котором дело дошло до кровопролитных столкновений между венграми и румынами, заняли французские войска.

В связи с разногласиями между Румынией и Югославией из-за Баната туда были введены французские войска. Французы оккупировали 10 декабря 1918 г. и г. Сегед.

Таким образом, к середине января 1919 г. под властью венгерского правительства оставалась примерно территория сегод-

[100] OL, ME, MT jkv., 1918 nov. 26.15. l.
[101] *Hajdu Tibor.* Az 1918-as magyarországi..., 162. old.

няшней Венгрии без Сегеда и Печа, но с Бургенландом, Закарпатской Украиной и западной частью Трансильвании до Чуча.

Все эти события пошатнули авторитет венгерского правительства. Тому же способствовало также невыполнение им обещаний провести реформы внутри страны.

Надо сказать, что Национальный совет (17—22 ноября 1918 г.) принял основные законы о реформах буржуазно-демократического характера[102]. По закону о земельной реформе земельная собственность свыше 500 хольдов подлежала отчуждению и распределению за выкуп среди нуждающихся крестьян[103]. Но подготовка земельной реформы была передана в руки реакционной комитатской администрации, которая всячески саботировала ее. Созванное по этому вопросу 20 ноября совещание представителей различных партий длилось 9 дней и окончилось безрезультатно. 8 декабря совет министров отверг подготовленный проект. Правые представители партии независимости объявили предложенный проектом максимум в 500 хольдов недостаточным. Представители СДПВ также выступили против проекта, высказавшись против раздела помещичьей земли, за ее обработку на коллективных началах[104].

Рабочие комитеты заводов вопреки закону были фактически лишены права контроля над производством. Экономическая политика правительства по существу поощряла спекуляцию. Торговля почти целиком попала в руки спекулянтов, укрывавших запасы промышленных и продовольственных товаров. Все это усиливало обнищание трудящихся города и деревни и обогащало буржуазию.

ОБРАЗОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕНГРИИ И ЕЕ БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Значительное влияние реформистов объяснялось тем, что они рядились в тогу сочувствующих Советской России, выступали в роли организаторов «революционных» Советов рабочих. Сам факт существования Советской России и успехи Советской власти оказывали большое влияние на венгерских рабочих.

После победы буржуазно-демократической революции правые лидеры социал-демократии продолжали цепляться за свою старую догму, согласно которой пролетариат не может и не должен брать

[102] О всеобщем избирательном праве, правах заводских комитетов, аграрной реформе и др.

[103] МФ ЗОГА, ф. 2, д. 2422, л. 3.

[104] MT, 2. k., 296—297. old.

власть до тех пор, пока не составит большинства в стране. Эта позиция разоблачала их истинные намерения, показывала, что, хотя они в то время открыто не выступали против Советской власти в России, но в сущности отвергали марксистско-ленинскую теорию социалистической революции, диктатуру пролетариата. Рабочие Венгрии видели, что правые лидеры участвовавшей в правительстве СДПВ — Гарами и другие — не намерены вести борьбу за уничтожение власти буржуазии и помещиков и утверждение власти трудящихся. Успехи первого года строительства Советской России под руководством компартии все более убеждали рабочих Венгрии в необходимости создания боевой, революционной, марксистской партии рабочего класса, способной мобилизовать и повести рабочий класс на штурм капитализма.

Созреванию идеи создания коммунистической партии способствовали возвращавшиеся из России бывшие военнопленные, вступившие там в венгерскую секцию РКП(б), отчасти знакомые с марксистско-ленинским учением.

К ноябрю 1918 г. в Венгрии уже имелись все условия для создания революционной партии рабочего класса. В 1918 г. левые революционные группы не только объединились под названием революционных социалистов, но уже стали организаторами и активными участниками революционных выступлений пролетариата. Они руководили всеобщими январской и июньской забастовками, шли во главе масс, свершивших буржуазно-демократическую революцию и выступивших за свержение власти Габсбургов. Они были первыми пропагандистами и популяризаторами идей Великой Октябрьской социалистической революции.

Необходимость незамедлительного создания революционной марксистско-ленинской партии стала особенно очевидной в начале ноября, когда было проведено несколько совещаний революционных социалистов и левых социал-демократов. Однако участники совещаний в те дни еще не решились на создание такой партии.

Между тем члены венгерской секции РКП(б) созвали в Москве (в гостинице «Дрезден») 4 ноября 1918 г. совещание, на котором обсудили положение в Венгрии. Участники совещания приняли решение о том, чтобы основная часть бывших военнопленных выехала в Венгрию и развернула там работу по созданию коммунистической партии [105]. 17 ноября 1918 г. группа бывших военнопленных в России во главе с Бела Куном прибыла в Будапешт и приступила к такой работе.

[105] *Milei György.* A Kommunisták Magyarországi Pártja megalakításának történetéhez.— PK, 1958, 4. sz., 23—82. old.

24 ноября 1918 г. была создана Коммунистическая партия Венгрии. Ее образование стало переломным моментом истории венгерского рабочего движения, всей истории страны.

В компартии объединились: а) те левые социал-демократы, которые поняли необходимость разрыва с реформизмом и образования коммунистической партии и без колебания вступили на путь борьбы за социалистическую революцию; б) борцы, которые вернулись из Советской России на родину в месяцы, предшествовавшие буржуазно-демократической революции, а также вскоре после свержения монархии, и которые стали коммунистами, пройдя сквозь огонь русской революции; в) революционные социалисты, уже ранее составлявшие особую организацию [106], т. е. венгерские циммервальдцы.

Инициаторами создания коммунистической партии была группа возвратившихся из Советской России бывших военнопленных во главе с Бела Куном [107]. На учредительной конференции, состоявшейся 24 ноября, был избран Центральный комитет КПВ. В его состав вошли Бела Кун, Эрне Пор, Карой Вантуш, Эрне Зейдлер, Йожеф Рабинович, Ференц Янчик — из членов венгерской секции РКП(б), Эде Клепко, Реже Фидлер, Янош Хирошик, Ене Ласло, Ласло Рудаш, Бела Санто, Бела Ваго — из левых социал-демократов, Отто Корвин и Йожеф Микулик — из революционных социалистов [108]. В начале января 1919 г. в состав ЦК был кооптирован Тибор Самуэли [109], вернувшийся из Советской России.

Коммунистическая партия Венгрии, созданная вскоре после победы буржуазно-демократической революции и ставившая целью борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую и преобразование общества на социалистических началах, быстро распространила свое влияние на трудящиеся массы страны. Первоочередной задачей партия считала развертывание борьбы за свержение капиталистического строя. Она провозгласила — и это было весьма актуальным в условиях Венгрии,— что нерешенные задачи буржуазно-демократической революции будут решены в ходе революции пролетарской.

Устная агитация коммунистов, исключительно важная в условиях революционной ситуации, была весьма действенной. Вско-

[106] К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии (Тезисы).— ННИ, 1959, № 1, стр. 154.

[107] В Москве они входили в венгерскую секцию РКП(б).

[108] «Очерки новой и новейшей истории», стр. 190; MT, 2. k., 299. old.

[109] Тибор Самуэли, один из организаторов группы коммунистов среди бывших венгерских военнопленных в России, редактор газеты этой группы на венгерском языке «Szociális forradalom».

ре компартия добилась больших успехов в разоблачении поднимавшей голову контрреволюции и в борьбе против реформистов. Лучшими агитаторами компартии стали сплотившиеся вокруг нее бывшие военнопленные, возвратившиеся из Советской России, а также рабочие — бывшие левые социал-демократы, в течение многих лет находившиеся в оппозиции к реформистскому руководству СДПВ.

В конце 1918 г. венгерские рабочие в значительной своей части были безработными (в Будапеште — две трети всех рабочих). Поэтому коммунистическая партия с самого начала сосредоточила свою агитационную работу среди них. Партия вела упорную борьбу против реформистских лидеров, стремившихся превратить профсоюзы из органов единства рабочего класса в инструмент его подчинения интересам и воле буржуазии. Компартия вела борьбу за сохранение единства профсоюзов, настаивая на том, чтобы входящие в них рабочие могли состоять не только в СДПВ, но и в компартии. Лидеры СДПВ пытались исключать коммунистов из профсоюзов под предлогом ликвидации так называемого «двойного членства» [110] или за отказ платить вместе с профсоюзными также партийные членские взносы в СДПВ. В начале декабря эту позицию коммунистов поддержал союз металлистов. В декабре коммунистические фракции были созданы в профсоюзах железнодорожников, деревообделочников, горняков, полиграфистов, портных и др.

Тибор Самуэли от имени компартии выступил со специальным воззванием «За единство профессиональных союзов», в котором разоблачил махинации лидеров СДПВ и заявил, что «рабочие будут стоять начеку и не позволят правым социалистам в угоду буржуазии расколоть созданные с таким трудом профессиональные союзы» [111].

Влияние коммунистов было особенно сильным в районе Шалготарьяна, где за ними шло преобладающее большинство рабочих горных и металлургических предприятий. 6 января 1919 г. рабочие Шалготарьяна, возмущенные тем, что их требование национализации горнорудной промышленности было отклонено, изгнали дирекцию горнопромышленного металлургического комбината и взяли в свои руки угольные копи и металлургический завод [112]. Через три дня, бросив против горняков и металлургов курсантов школы пулеметчиков, власти «восстановили положение». Но ни пулеметы, ни аресты, ни клевета буржуазной печати не

[110] Социал-демократы каждого члена профсоюза автоматически считали членом своей партии.
[111] MTK, 40—43. old.
[112] *Böhm Vilmos.* Op. cit., 130—131. old.

помогли реакции ликвидировать коммунистическое влияние среди рабочих Шалготарьяна.

Успехи компартии умножились после того, как она наладила выпуск партийной печати. В конце 1918 г. был издан ряд брошюр. 7 декабря 1918 г. начал выходить — поначалу два раза в неделю — центральный орган партии «Вереш уйшаг» («Красная газета»). Уже в первом номере газеты подчеркивалось, что капитализм обречен, что наступила эпоха мировой революции, начало которой положила Великая Октябрьская социалистическая революция.

С начала 1919 г. идейное влияние коммунистической партии среди рабочих и беднейшего крестьянства стало расти очень быстро. Основные ее лозунги — мир, земля крестьянам, вся власть Советам — полностью отвечали интересам революционных рабочих, боровшихся за свержение капитализма, за социализм. Эти лозунги отвечали также чаяниям основных масс крестьянства, жаждавшего земли. В ряде комитатов, особенно в Шомоде, Бекеше и Сабольче, имела большой успех агитация возвратившихся из русского плена бывших солдат за раздел помещичьих земель среди крестьян без выплаты вознаграждения землевладельцам [113]. Эти лозунги звали к действию и сделали КПВ популярной в глазах широких масс крестьянства. Для трудящихся деревни компартия выпускала газету «Сегень эмбер» («Бедняк»).

С ростом влияния молодой Коммунистической партии Венгрии коммунистическое движение в стране быстро расширялось и превращалось в мощную политическую силу. На основных промышленных предприятиях, особенно там, где ранее было сильное влияние революционных социалистов и левых социал-демократов, одна за другой создавались партийные организации. В столице и ее окрестностях они были образованы на авиационных заводах в Асоде и Мятяшфелде, на предприятиях Липтака и Тейдлох-Дитрих в Кишпеште, на объединенном ламповом заводе в Уйпеште, на судостроительном заводе Ганц-Данубиус, на ряде предприятий Ганца, на вагоностроительном и других заводах и фабриках [114]. Создавались коммунистические группы также в сельских местностях, главным образом из числа беднейших крестьян и сельскохозяйственных рабочих [115]. Это движение охватило основные районы страны.

Большую работу вела компартия среди солдат. Под ее влиянием солдаты заставили 12 декабря уйти в отставку реакционного военного министра, назначенного 9 ноября взамен Белы Лин-

[113] MMTVD, 5. k., 378—380. old.
[114] MT, 2. k., 301—302. old.
[115] MMTVD, 5. k., 350—363. old.

дера [116]. Особенно большую работу вел среди солдат Имре Шаллаи. Он был редактором газеты компартии «Вереш катона» («Красноармеец»). Первый номер этой газеты вышел 29 января 1919 г. под лозунгом «Вся власть Советам рабочих и крестьян!». Газета систематически разоблачала контрреволюционные замыслы помещиков и капиталистов и требовала разоружения буржуазии и реакционного офицерства и вооружения всех пролетариев [117]. Это требование было очень важным и актуальным. Дело в том, что военный министр Барта при поддержке правительства начал наряду с регулярной армией создавать черносотенные офицерские и университетские батальоны, секейские и алфелдские гусарские полки, яскунскую гвардию и упоминавшуюся выше секейскую дивизию.

Доминирующее влияние завоевала компартия среди рабочей молодежи. 30 декабря 1918 г. Союз рабочей молодежи порвал с социал-демократической партией, что фактически означало присоединение его к компартии. Союз рабочей молодежи, ставший с начала 1919 г. верным помощником КПВ, издавал еженедельную газету «Ифюмуншак» («Молодой рабочий»), которая стала трибуной революционной молодежи.

К сожалению, руководство КПВ в то время часто не уделяло должного внимания организационному закреплению успехов своей революционной агитации. Однако в условиях назревания революционной ситуации, когда трудящиеся массы не хотели, а господствующие классы не могли жить по-старому, венгерский рабочий класс под воздействием агитации и пропаганды КПВ все более осознавал, что единственный путь для него — установление диктатуры пролетариата.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС. НАЗРЕВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ

Разразившийся еще во второй половине декабря правительственный кризис затянулся. Его причинами являлись все возраставшее недовольство трудящихся политикой правительства, а также трудности маневрирования реформистов в условиях роста революционного движения. В конце 1918 г. трудящиеся, ожидавшие от правительства Каройи быстрого осуществления своих требований, но не увидевшие этого, стали разочаровываться в правительстве и отворачиваться от него.

[116] MT, 2. k., 294—295. old.
[117] «Очерки новой и новейшей истории Венгрии». М., 1963, стр. 192.

Непосредственным поводом для кризиса послужили разногласия между двумя группировками в правящей верхушке буржуазии по вопросу о тактике в отношении рабочего класса. Разногласия возникли и относительно внешнеполитической ориентации Венгрии. Между проанглийской группировкой буржуазии, чьи интересы и взгляды выражала партия независимости (Каройи), и франкофильской группировкой (Баттяни) обострилась борьба за гегемонию и, в конце концов, за власть.

Позиции правительства Каройи были подорваны и действиями крайне правых групп буржуазии и помещиков, которые в дни революции поддерживали его. Тогда у них не было выбора. Они надеялись использовать партию независимости, руководимую Каройи, в своих интересах. Теперь они увидели, что правительство Каройи не способно противостоять революционным силам. Воспользовавшись буржуазными правами и свободами, обеспеченными революцией, они стали искать иных путей возвращения утраченных позиций в стране. Реакционеры, партии которых распались в октябре 1918 г., начали создавать новые контрреволюционные организации. Часть их объединилась в христианско-социалистической народной партии. В декабре 1918 г. легитимист эрцгерцог Паллавичини создал партию землевладельцев. Хозяева фабрик, заводов, банков и крупные торговцы образовали всевенгерскую буржуазную партию [118].

В конце 1918 г. венгерская аристократия, а также консервативные националистические элементы создали целый ряд контрреволюционных союзов: Национальный союз секеев, Лига защиты территориального единства Венгрии и др. Реакционные офицеры создали организацию МОВЕ (Венгерское общегосударственное объединение защиты вооруженных сил), во главе которого в середине января 1919 г. стал Дюла Гембеш. В начале января другая группа офицеров создала контрреволюционную организацию Союз пробуждающихся венгров, объединивший в основном чиновников, бежавших в столицу из отпавших от Венгрии территорий. В некоторых районах провинции действовали белогвардейские отряды, руководимые старыми офицерами. Для координации деятельности контрреволюционных сил было создано тайное общество Союз 12 капитанов [119].

Венгерские аристократы — участники этих черносотенных организаций устанавливали контакты с представителями миссий Антанты в Будапеште и прямо просили их прислать в Венгрию

[118] MT, 2. k., 304. old.

[119] *Деже Немеш.* Венгрия в годы контрреволюции. 1919—1921. М., 1964, стр. 165.

побольше французских, английских и американских оккупационных войск и сместить буржуазно-демократическое правительство.

Деятели правого крыла партии независимости установили контакт и начали сотрудничать с этими контрреволюционными организациями. В январе 1919 г. эти силы проводили в столице националистические, в частности антисемитские, демонстрации. Контрреволюционеры открыто выступили в Мако. В Секешфехерваре в начале февраля брат главы государства Йожеф Каройи, опираясь на реакционное командование местного гарнизона (гусарского полка), добился того, что комитатское собрание выразило недоверие правительству. Местные реакционные власти в Дьендьеше также выступили против правительства [120].

Все это обостряло политический кризис. Правые члены правительства — военный министр Альберт Барта, министр внутренних дел Тивадар Баттяни и министр культов и просвещения Мартон Ловаси — выступили с критикой правительства за его внутреннюю и внешнюю политику. Однако после того, как М. Каройи в борьбе с ними получил открытую и твердую поддержку радикалов и социал-демократов, они вынуждены были в конце декабря 1918 г. подать в отставку. Правительственный кризис стал фактом. Он продолжался три недели.

7 января 1919 г. Каройи явился на заседание исполкома СДПВ и попросил ее руководителей сохранить коалицию. Однако на этом заседании вопрос о коалиции решен не был, так как один из лидеров партии — Ерне Гарами — настаивал на выходе социал-демократов из правительства. Руководство СДПВ на следующий день вынесло обсуждение этого вопроса на заседание Совета рабочих. Дискуссия шла вокруг трех вопросов. Шандор Гарбаи предложил СДПВ взять власть полностью; Гарами отстаивал свою точку зрения неучастия в буржуазном правительстве. После длительной дискуссии и нескольких туров голосования было принято предложение Жигмонда Купфи — остаться в коалиционном правительстве, но потребовать больше министерских постов [121].

Пока заседал Совет рабочих, правительство Каройи подало в отставку. В создавшейся обстановке исполком Национального совета провозгласил М. Каройи временным президентом «народной республики». Каройи сделал этот шаг для укрепления своих позиций и тем самым, разумеется, позиций англофильских кругов. Опасаясь французских контрмер, Каройи после недельного ожидания, 18 января, назначил премьером вступившего в

[120] MT, 2. k., 305. old.
[121] Ibid., 306. old.

его партию Денеша Беринкеи — фигуру, приемлемую для Франции, но не игравшую заметной роли. Теперь Каройи, став главой государства, фактически остался и главой правительства.

Согласно решению Совета рабочих, позиции СДПВ в правительстве были расширены. Вилмош Бем стал военным министром. СДПВ получила и портфель министра просвещения. В правительство вошел также Иштван Надьатади Сабо, лидер венгерского кулачества.

Перемены в правительстве не привели к ослаблению политического кризиса. Партия независимости раскололась. Правые во главе с Ловаси пошли на сближение с бывшими членами партии труда, группировавшимися в то время вокруг графа Иштвана Бетлена, и создали в феврале контрреволюционную национальную партию. Сторонники Каройи в партии независимости составляли меньшинство. В новых условиях правительство и президент попытались усилить свои позиции внутри страны проведением таких мероприятий: для привлечения крестьянства они приняли закон об аграрной реформе; чтобы уменьшить влияние коммунистов, а, с другой стороны, припугнуть крайне правых, были усилены полицейские репрессии.

Однако эти меры не могли спасти правительство. Положение трудящихся ухудшалось по мере обострения валютно-финансового кризиса и роста инфляции. Венгрия, в отличие от других стран, образовавшихся на развалинах Габсбургской империи, не имела своего эмиссионного банка и самостоятельной валюты, а свои денежные знаки по-прежнему получала в «кредит» на кабальных условиях из венского эмиссионного банка.

В условиях продолжающегося обнищания трудящихся, разгула спекуляции и роста инфляции, чему способствовала экономическая политика правительства, реакция все смелее поднимала голову. Местами начали самовольно возобновлять деятельность помещичьи комитатские и городские самоуправления [122]; клерикальная реакция организовывала еврейские погромы [123]. Отборные воинские подразделения включались в состав полицейских «экспедиций», подавлявших крестьянские волнения [124]. По приказу министра обороны социал-демократа Бема войска потопили в крови восстание солдат артиллерийского полка в Мако, протестовавших против удаления из полка коммунистов. 3 февраля 1919 г. по указанию министра внутренних дел Винце Надя был устроен «обыск» — фактически разгром редакции центрального органа компартии газеты «Вереш уйшаг», выходившей тогда

[122] «Népszava», 4.II 1919.
[123] *Böhm Vilmos.* Op. cit., 229, 232. old.
[124] MMTVD, 5. k., 510—521. old.

Провозглашение Михая Каройи президентом республики

три раза в неделю тиражом в 70 тыс. экземпляров [125]. Однако министру внутренних дел не удалось уничтожить газету коммунистов. Уже 6 февраля «Вереш уйшаг» вышла вновь. В этом номере была напечатана статья Т. Самуэли с призывом «К оружию, пролетарии, против контрреволюции, за власть рабочих и крестьянской бедноты!» [126].

Влияние коммунистов на массы трудящихся продолжало расти. В письме В. И. Ленину Вела Кун писал: положение

[125] ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 30015, л. 1.
[126] «Vörös Ujság», 6.II 1919.

«для нас очень хорошее. Партия наша растет с каждым днем...» [127], большинство металлистов идет за компартией. О том же писал Ленину в феврале 1919 г. возвратившийся из Советской России в Венгрию коммунист Лебович Фаркаш. В его письме отмечалось также стремление лидеров СДПВ удержать рабочих под своим влиянием [128].

Попытка правительства создать отборные воинские части для борьбы против «волнений, охвативших всю страну», и против коммунистов, «созывавших большие митинги и устраивавших вооруженные демонстрации» [129], не увенчалась успехом. Рабочие — коммунисты и социал-демократы на митингах и уличных демонстрациях требовали разоружения и ареста контрреволюционеров. Движение беднейших крестьян за захват помещичьей земли к концу февраля 1919 г. охватило всю страну. 40 тыс. крестьян комитата Шомодь начали раздел помещичьих земель [130]. То же происходило в комитате Бекеш и др.

В январе 1919 г. на большинстве предприятий столицы рабочие ввели рабочий контроль, а на целом ряде фабрик и заводов целиком взяли управление в свои руки. Совет рабочих Чепела изгнал 7 января 1919 г. директоров предприятий Манфреда Вайса, Корбуля и Дессауера и избрал новых руководителей. Советы рабочих руководили оружейным и машиностроительным заводами.

В марте 1919 г. коммунисты вели за собой Советы рабочих, крестьян, солдат на местах и имели большое влияние в значительной части национальных и позже народных Советов. Правительство не могло помешать развитию этого процесса, охватившего всю страну. Вскоре феишпаны (назначаемые комитатские начальники) были изгнаны из большинства комитатов страны. 14 марта рабочие Сексарда заставили уйти в отставку правительственного комиссара начальника комитата Толна, 19 марта Совет рабочих г. Мишкольца взял в свои руки управление комитатом Боршод. В этот же день в Бекеше был вынужден уйти в отставку начальник комитата Фюзешери.

Гарнизоны солдат, расположенные в провинциальных городах, уже в январе 1919 г. заявили, что поддерживают ряд требований коммунистической партии. Влияние Совета солдат быстро росло. В феврале 1919 г. Совет солдат добился права смещать и назначать офицеров. Совет солдат Ньиредьхазы изгнал контрреволюционно настроенных офицеров, в том числе и командира диви-

[127] ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 30015, л. 1.
[128] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 8732, л. 1.
[129] *Böhm Vilmos.* Op. cit., 172—173. old.
[130] «Vörös Újság», 3.III 1919.

зии. Почти повсеместно Советами были смещены реакционные командиры полков.

Чтобы пресечь быстрый рост влияния коммунистической партии и развитие революционного движения в стране, правительство, включая правых лидеров СДПВ, решило пойти на крайние меры. 20 февраля 1919 г. правые спровоцировали уличное столкновение между безработными, демонстрировавшими под коммунистическими лозунгами, и охраной зданий редакции социал-демократической газеты «Непсава». Причем помимо заранее сосредоточенных у помещения редакции «охранных отрядов», значительные отряды полиции и «охранников» были расположены на чердаках и крышах соседних домов. При столкновении социал-демократические «охранники», засевшие на одном из чердаков, открыли вдоль улицы пулеметный огонь. Были убиты пять полицейских, один гвардейский полицейский и два демонстранта; более 80 демонстрантов и полицейских было ранено [131]. Убитых и раненых руководство СДПВ объявило «жертвами коммунистов». Совет министров по требованию социал-демократа Бема [132] дал согласие на арест членов ЦК КПВ [133]. Лидеры СДПВ добились также исключения коммунистов из состава Будапештского Совета рабочих.

Лидеры СДПВ хотели, обманув рабочих, повернуть их против коммунистов. Вечером 20 февраля они провели совещание доверенных лиц профсоюза металлистов, а на следующий день — митинг на площади перед парламентом под лозунгом борьбы против «коммунистической агитации». Однако успеха они не добились. Присутствовавшие на митинге коммунисты разоблачили провокационный маневр лидеров СДПВ [134]. На рассвете 21 февраля начались аресты. Среди сотен схваченных полицией было 57 активных деятелей компартии, многие члены ЦК, в частности Бела Кун, Эде Кленко, Ференц Янчик, Отто Корвин, Йожеф Рабинович, Бела Санто и др. [135] Влияние коммунистической партии, ее идей и лозунгов на рабочих и солдат было уже настолько сильным, что клеветой нельзя было изолировать ее от рабочих. По всей стране прокатилась волна протестов против ареста руководителей компартии.

Несколько членов ЦК компартии, в том числе и Тибор Самуэли, скрылись от полиции. Самуэли возглавил подпольный ЦК

[131] «История венгерского революционного рабочего движения», т. I. М., 1971, стр. 215.
[132] *Böhm Vilmos.* Op. cit., 178. old.
[133] Ibid., 180. old.
[134] Dokumentumok..., 12. k., 105—107. old.
[135] «История венгерского революционного рабочего движения», стр. 216.

партии, который еще активнее повел организационную работу. Создавались партийные организации на заводах, а также в профсоюзах. Компартия вскоре обеспечила себе полулегальное существование и усилила агитационную работу. Издавались листовки [136]. С 1 марта 1919 г. был возобновлен регулярный выход легальной газеты ЦК КПВ «Верет уйшаг». 9 марта 1919 г. партия организовала в городском парке массовый митинг, на котором разоблачила сговор реформистов с эксплуататорскими классами, особенно в связи с провокацией перед зданием «Непсавы» [137]. Рабочие и солдаты на этом митинге требовали немедленного захвата власти вооруженным пролетариатом, установления революционной диктатуры и разгрома контрреволюции.

Агитационная и организационная работа коммунистов, направленная на создание условий для перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую, имела большой успех. В начале марта во многих районных Советах рабочих Будапешта и его окрестностей, а также в низовых профсоюзных организациях металлистов при голосовании по важнейшим вопросам решающее число голосов получили коммунисты.

Советы крестьян в ряде мест комитатов Пешт, Шомодь и др. по предложению коммунистов приняли резолюции о немедленном разделе земли среди безземельных и малоземельных крестьян. Дело в том, что принятый правительством 16 февраля 1919 г. «народный закон» «О наделении земледельцев землей» (он состоял из 70 параграфов) содержал столько оговорок, что по существу трудовое крестьянство было лишено возможности получить земельные наделы из подлежавшей выкупу помещичьей земли.

Закон ограничивал площади, оставляемые землевладельцам, 500 хольдами, однако в нем прямо указывалось, что на землю не имеют права те, кто был осужден за участие в крестьянских движениях в ноябре 1918 г., те, кто после революции отказался работать на помещичьих землях, и т. п.

Помещики не намеревались отдавать землю крестьянам. Хотя президент Каройи и решил показать пример крупным землевладельцам, разделив 23 февраля свое имение в Калкаполне, венгерские графы и бароны не пошли по его стопам. Они группировались вокруг его сводного брата реакционера и саботировали правительственный декрет [138].

Видя все это, крестьяне следовали призывам компартии и явочным порядком приступили к разделу помещичьих земель.

[136] Dokumentumok..., 2. k., 105—107. old.
[137] MTK, 349. old.
[138] MT, 2. k., 309—310. old.

Напуганные революционными действиями крестьян, помещики, собравшись в начале марта 1919 г. в местечке Мезехедьеш, послали министру земледелия телеграмму с просьбой «положить конец большевизму на территории комитата» [139].

Однако события развивались в направлении, противоположном замыслам реакции. Военный гарнизон Будапешта фактически полностью перешел в руки Совета солдат. Уже после ареста членов ЦК компартии собрание демобилизованных солдат и унтер-офицеров приняло решение поддержать компартию. 24 февраля на столичном ипподроме собралось около 5 тыс. безработных металлистов; они потребовали привлечь к строгой ответственности виновных в избиении арестованных коммунистов. Совет рабочих под влиянием событий отменил свое решение об исключении из своего состава коммунистов и обратился к ним с призывом вновь вступать в СДПВ и профсоюзы. Правительство вынуждено было освободить часть арестованных коммунистов [140]. Созванный в Сегеде 2 марта съезд Советов рабочих Алфёлда высказался за конфискацию имущества капиталистов и изъятие помещичьих земель без выкупа.

По всей стране нарастала революционная активность народа. Коммунисты разоблачали маневры и происки контрреволюционеров, делавших ставку на империалистическую интервенцию извне.

Революционизирование венгерского рабочего класса под влиянием компартии продолжалось. Многие старые социал-демократические рабочие переходили на сторону коммунистической партии. Можно без преувеличения сказать, что к середине марта партия завоевала доверие и поддержку сознательного большинства рабочего класса. При этом она начала организационно закреплять свои успехи. 18 марта на массовом митинге в честь Парижской Коммуны рабочие крупнейшего металлургического и машиностроительного комбината Венгрии на Чепеле, разочаровавшись в политике лидеров СДПВ, входивших в правительство, приняли единодушное (5 тыс. против 3 голосов) решение о присоединении к коммунистической партии [141]. Они постановили также созвать конференцию профсоюзных доверенных лиц заводов Будапешта для решения вопроса об участии в массовой демонстрации, назначенной коммунистической партией на 23 марта с открыто провозглашенной целью вооруженного освобождения заключенных коммунистов — членов ЦК [142]. После митинга че-

[139] «A Magyar Tanácsköztársaság hősi küzdelmeiről», Bp., 1954, 56. old.
[140] MT, 2. k., 311. old.
[141] MMTVD, 5. k., 670. old.
[142] «Vörös Újság», 20.III 1919.

пелские рабочие провели массовую демонстрацию с участием своих вооруженных отрядов [143]. В тот же день к резолюции чепелцев присоединились доверенные лица и солдаты ряда воинских частей.

19 марта многотысячная (15—20 тыс. человек) демонстрация безработных, проходившая под руководством коммунистов, потребовала немедленной конфискации частной собственности на землю и другие средства производства. В течение нескольких часов народ осаждал министерство социального обеспечения. Министр социал-демократ Пейдл вынужден был обещать демонстрантам удовлетворить их требования. 20 марта типографские рабочие Будапешта, ранее находившиеся под сильным влиянием реформистов, объявили всеобщую забастовку, приостановив выпуск даже социал-демократической газеты «Непсава» [144]. Издавался только центральный орган КПВ «Вереш уйшаг». На рабочих собраниях и митингах все чаще выдвигались лозунги социалистической революции.

Рабочие захватывали фабрики и заводы, крестьяне — землю, в значительной части страны были изгнаны принадлежавшие к буржуазным партиям коалиции правительственные уполномоченные, начальники комитатов. В нескольких комитатах, во многих городах и селах, в том числе в Сегеде, Дебрецене, Мишкольце, Секешфехерваре, Сексарде, Папе, Кишкунфеледьхазе, Цегледе, Мако и др., власть и формально перешла в руки Советов рабочих и крестьян [145].

Крестьяне в своем большинстве симпатизировали борьбе рабочего класса против эксплуататоров. Часть крестьян оставалась нейтральной, но беднота и батраки по призыву коммунистов шли за рабочим классом, видя в нем верного союзника в борьбе с пережитками феодализма, за землю.

Удаление правительственных комиссаров из комитатов, по признанию министра Барны Бузы, ставило правительство в тяжелые условия, тем более, что у него уже не было сил для их восстановления. Военное министерство теряло контроль над армией.

Контрреволюция продолжала организовывать и сплачивать свои силы. Правые партии в связи с объявленными предстоящими выборами в Государственное собрание создали «черный блок». В него вошли христианско-социалистическая народная партия, землевладельческая партия, всевенгерская буржуазная партия, национальная партия единства и партия независимости

[143] Dokumentumok..., 2. k., 114—115. old.
[144] MMTVD, 5. k., 673—675. old.
[145] MT, 2. k., 312. old.

(Ловаси). Они решили выступить на выборах с единым списком [146].

Однако внутри коалиции единства не было. Для устранения разногласий Каройи созвал совещание. Но результата он не достиг. 17 марта буржуазные министры высказались за отставку, но социал-демократы не согласились взять власть полностью. На следующий день руководство радикальной партии приняло решение не участвовать в выборах.

Таким образом, к 20 марта 1919 г. в Венгрии созрела революционная ситуация. Положение правительства, терявшего власть в стране, было еще более осложнено так называемой нотой Викса.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Вдохновителями внутренней контрреволюции в Венгрии были англо-американские империалисты. Выполняя вместе с правительствами Англии и Франции роль душителя революционного движения в Европе, правительство США еще в конце декабря 1918 г. направило специальную миссию во главе с «профессором» Кулиджем для организации подавления революционного движения в Центральной Европе и на Балканах. Штаб-квартирой этого центра была Вена, но он имел свои филиалы в ряде других столиц, в том числе в Будапеште. Империалисты хотели превратить Венгрию в плацдарм для нападения на РСФСР [147].

Тревога империалистов Антанты, вызванная неустойчивостью внутреннего и внешнего положения Западной Украины, а также приближением советской Красной Армии к этому району, усилилась в конце февраля — начале марта 1919 г. в связи с возросшим революционным натиском рабочего класса и назреванием революционной ситуации в Венгрии. Антанта хотела изолировать Венгрию от Советской России и не допустить победы пролетарской революции в Венгрии. В. И. Ленин отмечал, что «когда эти звери, английские и французские империалисты, предвидели в Венгрии революцию, они хотели ее уничтожить, не дать ей родиться» [148].

26 февраля 1919 г. Верховный совет Антанты в Париже вынес решение о создании между Венгрией и Румынией «нейтральной зоны», которая включила бы в себя и Закарпатскую

[146] Ibid., 314. old.
[147] «Очерки новой и новейшей истории Венгрии», стр. 194.
[148] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 260.

Украину. Это фактически означало ликвидацию предусмотренных соглашениями о перемирии демаркационных линий, хотя и эти соглашения оставлялись в силе, особенно та их часть, которая признавала за антантовскими войсками право свободного транзита через Венгрию. Созданием нейтральной зоны Антанта хотела освободить Румынию от необходимости держать войска на венгерской границе.

Ни в Чехословакии, ни в Румынии в то время не было достаточно войск для оккупации Закарпатья, в котором еще находились венгерские части. Силы буржуазно-помещичьей Румынии были связаны интервенцией против Советской России в Бессарабии и «восстановлением порядка» и Трансильвании и в Бухаресте. Чехословакия смогла занять в январе 1919 г. лишь узкую западную полосу Закарпатья до реки Уж. К тому же Верховным советом Антанты еще не был решен спор между Чехословакией и Румынией, претендовавшими на Закарпатье.

Румынскую армию намечалось активнее использовать в интервенционистской войне против Советской России. Нейтральную зону должны были оккупировать английские, французские, итальянские и, по возможности, американские войска [149]. Однако это решение Антанты оказалось нереальным из-за отсутствия «благонадежных» войск. В связи с этим 16 марта Верховный совет Антанты принял решение о немедленной оккупации румынскими и чехословацкими силами хотя бы Восточной Венгрии и Закарпатской Украины.

Согласно этому решению 20 марта [150] коалиционному правительству через подполковника Викса была вручена нота командующего французскими войсками Балканской армии Антанты де Лоби. От Венгрии требовали в течение 24 часов дать согласие на эвакуацию венгерских войск из нейтральной зоны. Это требование привело венгерское правительство в замешательство.

Более важное значение, чем тексту ноты, придавалось устному разъяснению Викса. Он потребовал свободного транзита через Венгрию не только войск держав Антанты, но и их союзников.

Угрозы Викса, сопровождавшие вручение ноты, должны были, по французским планам, привести к отставке существовавшего проанглийского и образованию франкофильского правительства [151]. Буржуазные министры, понимая, что они не смогут удержать власть, заявили, что их партии не возьмут на себя от-

[149] *Böhm Vilmos.* Op. cit., 293. old.
[150] *C. T. Thompson.* The Peace Conference Day by Day. New York, 1920, p. 273—275; *Böhm Vilmos.* Op. cit., 239. old. Полный текст ноты см. «Alkotmány» (Bp.), 22.III 1919.
[151] *Böhm Vilmos.* Op. cit., 239—240. old.

ветственность за управление страной в создавшейся обстановке. Они приняли такое решение, учитывая и положение внутри страны (прежде всего захват фабрик и заводов рабочими, а помещичьих земель — крестьянами) и рост влияния Коммунистической партии Венгрии.

Нота Антанты обсуждалась на заседании совета министров 20 марта. В результате правительство подало в отставку. Стремясь сохранить власть в руках буржуазии, президент Каройи сначала предложил сформировать новый кабинет главе венгерских националистов графу Иштвану Бетлену. Но Бетлен отказался и, как и другие лидеры буржуазных партий и групп, с которыми беседовал в те дни президент, посоветовал Каройи принять ноту Антанты. Тогда Каройи предложил сформировать правительство социал-демократическим лидерам [152], рассчитывая, что последние при поддержке Англии отклонят ноту Антанты. Однако правый социал-демократ Гарами высказался за отставку коалиционного правительства, но «против того, чтобы новое правительство сформировала социал-демократическая партия» [153].

Реформистские лидеры СДПВ, потеряв влияние на широкие слои рабочего класса, не решились взять власть полностью в свои руки. Учитывая огромный рост влияния компартии и невозможность создания устойчивого правительства социал-демократов против воли коммунистов, ибо рабочие немедленно смели бы его, они предприняли тактический маневр. Утром 21 марта они послали в тюрьму к Беле Куну популярного социал-демократа Е. Ландлера, чтобы узнать, поддержат ли коммунисты социал-демократическое правительство [154]. Одновременно расширенное заседание руководства СДПВ и Совет профсоюзов решили заключить соглашение с коммунистами и образовать социал-демократическое правительство [155], которое бы поддержали коммунисты.

Бела Кун, который вел переговоры с делегацией реформистов, хорошо знал о революционной настроенности и решимости рабочих. Он потребовал участия коммунистов в правительстве, признания социал-демократами программы коммунистов и сотрудничества на общей платформе диктатуры пролетариата. Реформистское руководство на заседании, где председательствовал Бем, заранее уполномочило свою вторую делегацию подписать соглашения, даже не дав ей «никаких директив насчет его условий» [156]. Делегация СДПВ согласилась с предложением коммуни-

[152] Ibid., 242—243. old.
[153] *Garami Ernő.* Op. cit., 110. old.
[154] *Böhm Vilmos.* Op. cit., 225. old.
[155] *Garami Ernő.* Op. cit., 111. old.
[156] *Böhm Vilmos.* Op. cit., 247—248. old.

стов при условии объединения обеих партий. За образование коалиционного правительства социал-демократов и коммунистов высказался только Кунфи, но его никто не поддержал [157].

Еще не завершились переговоры в тюрьме делегации, отправленной реформистским руководством, точнее Бемом, и вторая делегация еще не подписала соглашения, как Каройи созвал совет министров. На заседании совета Кунфи заявил, что СДПВ готова взять власть в свои руки, и предложил назначить премьер-министром Гарбаи. Кунфи сообщил также, что «новое правительство для обеспечения своего тыла заключит соглашение с большевиками» [158]. Он попросил Каройи немедленно освободить Белу Куна и других коммунистов. Каройи согласился, поскольку, как отметил Гарами, ему «до этого было сообщено по секрету, что большевики расположили батарею на горе Геллерт» [159] и подвергнут обстрелу правительственные здания, если рабочим будет оказано сопротивление.

21 марта вооруженные рабочие и солдаты вышли на улицы Будапешта с лозунгом: «Да здравствует диктатура пролетариата!» К этому времени бóльшая часть организованных рабочих открыто перешла на сторону коммунистов. Их поддержали рабочие Асода, Чепела, Албертфалвы. У коммунистов были и вооруженные силы, располагавшие не только стрелковым оружием, но также артиллерией [160]. Из протокола процесса над народными комиссарами видно, что власти в тот момент располагали только 7 тыс. вооруженных людей, в то время как, по подсчетам начальника полиции Будапешта К. Дица, на стороне коммунистической партии в столице было 54 тыс. вооруженных рабочих и демобилизованных солдат. У них были мониторы, пушки, минометы и большое количество боеприпасов [161].

Отряды рабочих и солдат, действуя по указаниям нелегального центра коммунистической партии, занимали здания министерств, вокзалы, мосты, разоружали полицию, конфисковывали автомашины. При поддержке всего рабочего класса они стали устанавливать диктатуру пролетариата еще до подписания соглашения между руководством КПВ и лидерами СДПВ. Именно поэтому намеченный реформистами первоначальный план создания «чистого» социал-демократического правительства, поддерживаемого коммунистами, оказался неосуществимым. И социал-демократические лидеры поспешили заключить соглашение с коммунистами.

[157] *Hajdu Tibor.* A Magyarországi Tanácsköztársaság. Bp., 1969, 34. old.
[158] Ibid., 249. old.
[159] MMTVD, 5. k., 681. old.; *Garami Ernő.* Op. cit., 113. old.
[160] Dokumentumok..., 2. k., 114. old.
[161] Ibid., 115—116. old.

В резолюции руководства СДПВ и КПВ говорилось об объединении обеих партий. Было отмечено, что название партии должно быть окончательно установлено Коммунистическим Интернационалом, а до тех пор она будет называться Социалистической партией Венгрии. Далее указывалось, что «партия, действуя от имени пролетариата, немедленно принимает на себя всю полноту власти. Диктатуру пролетариата осуществляют Советы рабочих, крестьян и солдат» [162].

В приложенной краткой «платформе объединения» представители СДПВ приняли программные установки коммунистической партии о социалистической революции, диктатуре пролетариата и о провозглашении Советской республики. Однако о составе руководства объединенной партии и правительства здесь ничего конкретного сказано не было.

Вечером 21 марта 1919 г. расширенное руководство (пленум) СДПВ, а позднее и рабочий Совет Будапешта одобрили соглашение об объединении СДПВ и КПВ и о провозглашении советской республики [163]. К этому времени было сформировано Советское правительство из социал-демократов, возглавляемое Шандором Гарбаи; в правительство вошел Бела Кун в качестве народного комиссара иностранных дел. Во всех других народных комиссариатах коммунисты были назначены вначале только заместителями. Было установлено, что руководящим органом правительства и объединенной партии станет Революционный правительственный совет.

Рабочие Будапешта, воодушевленные Великой Октябрьской социалистической революцией и решительно поднявшиеся на штурм капитализма и империалистического ига, вечером 21 марта завершили вооруженный захват власти. Были разоружены полиция и жандармерия города, нейтрализованы марокканские полки. Рабочие освободили арестованных коммунистов, находившихся в тюрьме на улице Кохэри. Заняв мосты, вокзалы, телеграф, телефон, важнейшие общественные здания и другие стратегические пункты, они обеспечили победу пролетарской революции в Венгрии. Буржуазно-помещичья власть в Венгрии капитулировала перед рабочим классом без вооруженного сопротивления.

Так под руководством коммунистической партии в Венгрии победила пролетарская революция. Каройи в воззвании 21 марта заявил: «Передаю власть пролетариату народов Венгрии» [164]. Позднее, в Вене, он признавал, что у него не было другого вы-

[162] Полный текст соглашения см. MTK, 197. old.
[163] «Vörös Újság», 22.III 1919; Dokumentumok..., 2. k., 120—121. old.
[164] MMTVD, 5. k., 684. old.

хода и передавать фактически было нечего, ибо власть уже находилась у рабочего класса [165].

Венгерская Советская республика возникла на гребне революционного подъема, охватившего всю страну, в обстановке, когда венгерский пролетариат имел подавляющий перевес сил. Венгерская буржуазия не осмелилась оказать ему вооруженное сопротивление. К тому же она рассчитывала, что ее интересы защитят реформисты, поставленные на министерские посты.

В. И. Ленин подчеркивал, что венгерская буржуазия «показала всему миру, что когда наступает тяжелый кризис, когда нация в опасности, буржуазия управлять не может» [166].

Провозглашение Венгерской Советской республики в марте 1919 г. является ярким примером победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата мирным путем.

[165] «Arbeiter Zeitung» (Wien), 25.VII 1919.
[166] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 233.

3

ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

21 марта 1919 г. в Венгрии победила пролетарская, социалистическая революция. Победа революции была обеспечена рядом объективных и субъективных факторов. Движущей силой революции были пролетариат и трудовое крестьянство, руководимые Коммунистической партией Венгрии.

22 марта 1919 г. из Будапешта В. И. Ленину была послана радиограмма о провозглашении Венгерской Советской республики. В ней говорилось: «Товарищ Ленин! Венгерский пролетариат, полностью завоевавший вчера ночью государственную власть, установил диктатуру пролетариата и приветствует Вас, как вождя международного пролетариата. Передайте выражение нашей революционной солидарности и наш привет всему революционному русскому пролетариату» [1].

В. И. Ленин в тот же день передал по радио приветствие правительству Венгерской Советской республики, в котором говорилось: «Искренний привет пролетарскому правительству Венгерской Советской республики и особенно т. Бела Куну. Ваше приветствие я передал съезду Российской коммунистической партии большевиков. Огромный энтузиазм... Безусловно необходимо постоянное радиосообщение между Будапештом и Москвой. С коммунистическим приветом и рукопожатием *Ленин*» [2].

[1] Dokumentumok..., 2. k., 124. old.: *Hajdu Tibor.* A Magyarországi Tanácsköztársaság. Bp., 1969; *Эрвин Липтаи.* Венгерская Советская республика, М., 1970; «A Magyarországi Tanácsköztársaság 50 évfordulója». Bp., 1970; *М. В. Троян.* Угорська Комуна 1919 р. Львів, 1970.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 216.

22 марта от имени VIII съезда РКП(б) правительству Венгерской Советской республики была послана приветственная радиограмма, в которой было сказано: «VIII съезд Российской коммунистической партии шлет пламенный привет Венгерской Советской республике. Наш съезд убежден в том, что недалеко то время, когда во всем мире победит коммунизм. Рабочий класс России всеми силами спешит к вам на помощь. Пролетариат всего мира с напряженным вниманием следит за вашей дальнейшей борьбой и не позволит империалистам поднять руки на новую Советскую республику.

Да здравствует международная коммунистическая республика!» [3].

22 марта Революционный правительственный совет Венгрии обратился по радио с воззванием «Всем, всем, всем!», в котором извещал трудящихся всего мира об установлении в Венгрии диктатуры пролетариата. В воззвании говорилось: «Мы сообщаем рабочим всего мира, что социал-демократическая партия и коммунистическая партия Венгрии соединились в одну социалистическую партию и от имени всех рабочих, солдат и крестьян провозгласили диктатуру пролетариата и без пролития капли крови взяли в свои руки государственную власть... Весь венгерский пролетариат объединился под знаменем своей диктатуры и мирной социальной революции и будет вести борьбу против империализма совместно с Российской Советской республикой и всеми теми пролетариями, которые пришли к убеждению, что нет никакого другого пути для победы над силами международного империализма и для осуществления социализма, чем совместная борьба всех рабочих и крестьян... Мы твердо решили защищать завоевания нашей революции до последней капли крови и бороться со всякими нападениями на Венгерскую Советскую республику. Вместе с тем мы заявляем о своей готовности и о своей воле как можно скорее заключить такой мир, который обеспечит жизненные интересы венгерского рабочего класса и мирное сосуществование его со всеми народами мира и в первую очередь с нашими соседями» [4]. В воззвании были изложены основные политические и экономические принципы Советской власти, а также провозглашался полный идейный и военный союз с Советской Россией.

Весть об установлении диктатуры пролетариата в Венгрии и создании Венгерской Советской республики была встречена трудящимися массами страны с большим подъемом. Они приветствовали образование Советской республики, создавали местные Советы, которые и брали власть в свои руки. В течение 2—3 дней

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 186.
[4] MMTVD, 6a. k. Br., 1959, 7. old.

Митинг перед зданием парламента 23 марта 1919 г. Выступает Бела Кун

Советская власть была установлена во всей Венгрии. Со всех концов страны в адрес Революционного правительственного совета поступали телеграммы, приветствия и сообщения об установлении власти Советов на местах. Так, уже 23 марта 1919 г. газета «Алкотмань» писала, что в Секешфехерваре Совет рабочих и солдат во второй половине дня взял власть в городе и комитате. К этому времени почти во всех селах комитата были созданы местные Советы. Такие же сообщения поступали из Надьканижи, Капошвара, Кишварды [5].

Пресса ежедневно публиковала сообщения об упрочении Советской власти в стране.

Установление Советской власти горячо приветствовали не только венгерские трудящиеся, но и другие народы, населявшие Венгрию, украинцы, словаки, сербы и др., связывая с ней свое социальное и национальное освобождение. 24 марта трудящиеся Мукачева послали в Будапешт телеграмму, в которой приветствовали Революционный правительственный совет [6]. Будапештская газета «Аз уйшаг» сообщала: «Провозглашение диктатуры про-

[5] «Vörös újság», 27.III 1919.
[6] МфГАЗО, ф. 90, оп. 1, д. 2529, л. 9.

летариата вызвало среди русинского (украинского.— *Авт.*) народа всеобщий подъем. От нее ожидают окончательной ликвидации многовекового угнетения и эксплуатации» [7].

В создании и упрочении Советской Венгрии трудящиеся национальных меньшинств видели осуществление своей вековой мечты.

ПЕРВЫЕ ОТКЛИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА НА ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Победа социалистической революции и провозглашение Венгерской Советской республики были встречены с огромным воодушевлением трудящимися всего мира. Они горячо приветствовали рождение новой советской республики как новое подтверждение победы идей марксизма-ленинизма.

С особенно большой радостью и энтузиазмом приветствовали рабочую власть в Венгрии народы Советской страны. Установление диктатуры пролетариата в Венгрии явилось для трудящихся Советской России большой моральной и политической поддержкой.

К трудящимся Венгерской Советской республики с пламенными приветствиями обратились Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, Московский Совет рабочих и красноармейских депутатов, Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов, общегородская конференция московских металлургов, печатники Вятки, исполнительный комитет латышских стрелковых полков [8] и многие другие.

Исполком Коминтерна в своем «Воззвании к рабочим и солдатам всех стран» от 28 марта 1919 г. обратился к ним с призывом «прийти на помощь нашим братьям: венгерским рабочим и крестьянам». «Руки прочь от Красной Венгрии!» [9],— предупреждал Коминтерн врагов венгерской социалистической революции.

26 марта в Астрахани на митинге бывших военнопленных в честь провозглашения Венгерской Советской республики выступил С. М. Киров. Он горячо приветствовал и поздравил рабочих Венгрии, выразив уверенность, что в Советской Венгрии и Советской России «будет биться единое пролетарское сердце» [10].

[7] «Az újság», 28.III 1919.
[8] *Л. Н. Нежинский.* Отклики в Советской России на пролетарскую революцию 1919 г. в Венгрии.— ВИ, 1959, № 2, стр. 103.
[9] «1919 год в Венгрии. Сборник материалов». М., 1959, стр. 140—141.
[10] MMTVD, 6a. k., 44. old.

Выступает Деже Бокани. 23 марта 1919 г.

30 марта в телеграмме Совета профсоюзов Петрограда венгерским трудящимся подчеркивалось: «Рука об руку с вами, дорогие товарищи, мы будем бороться до последней капли крови против нашего общего врага» [11].

Провозглашение Советской власти в Венгрии вызвало многочисленные отклики на Советской Украине. Трудящиеся УССР организовывали в честь установления Советской власти в Венгрии митинги, демонстрации, приветствуя венгерский рабочий класс с большой победой, посылали телеграммы-поздравления венгерским трудящимся. 30 марта 1919 г. в Херсоне была проведена манифестация трудящихся в честь Венгерской Советской республики [12]. С горячими приветствиями к трудящимся Советской Венгрии обратились горняки Донецкого бассейна, II сураж-

[11] Dokumentumok..., 2. k., 130. old.
[12] «Победа Советской власти на Херсонщине. Сборник документов и материалов». Херсон, 1957, стр. 164.

ская уездная конференция Коммунистической партии большевиков Украины, I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов Васильковского уезда Киевской губернии, съезд представителей украинского крестьянства и многие другие организации.

На провозглашение Венгрии Советской республикой откликнулись трудящиеся и других стран. Они горячо поздравляли венгерских трудящихся с победой, выражая братскую солидарность с ними. 23 марта 1919 года в Вене состоялась мощная демонстрация. Австрийские рабочие обратились к венгерскому пролетариату со следующими словами: «Все наши надежды с вами. С горячим сердцем наблюдаем за событиями и надеемся, что дело социализма победит» [13].

24 марта в телеграмме Варшавского Совета рабочих депутатов от имени рабочих Польши выражалась пролетарская солидарность с революционным правительством рабочих, крестьян и солдат в Будапеште [14].

31 марта в Праге, несмотря на полицейские репрессии, был проведен митинг рабочих в поддержку Советской Венгрии. Ораторы выражали восхищение революционной борьбой венгерского пролетариата. «Здесь мы имеем,— говорил один из выступавших,— наглядное и правильное представление об успехах, завоеванных миллионными массами трудящихся. Чешский пролетариат имеет все основания приветствовать венгерских братьев... Мировая пролетарская революция не остановится у чешских границ...» [15] Участники митинга приняли приветствие венгерскому пролетариату.

Рабочие Стокгольма в связи с победой трудящихся Советской Венгрии писали: «Мы, шведы, восхищаемся смелостью и целеустремленностью венгерского народа» [16].

Приведенные и многие другие факты неопровержимо свидетельствуют о большой симпатии и братской солидарности, с какой была встречена трудящимися разных стран мира весть об установлении Советской власти в Венгрии. Заявляя о своей солидарности с революционной Венгрией, трудящиеся других стран выражали решимость продолжать дело русских и венгерских рабочих и крестьян, борющихся за победу социализма [17]. Мировой пролетариат стоял на стороне Венгерской Советской республики, оказывая ей большую моральную поддержку.

[13] «Népszava», 25.III 1919.
[14] MMTVD, 6a. k., 30. old.
[15] Dokumentumok..., 2. k., 132. old.
[16] «Vörös újság», 6.IV 1919.
[17] *Т. Хайду, А. Шиклош.* Великая Октябрьская социалистическая революция и Венгрия (1917—1919 гг.).— ВИ, 1967, № 6, стр. 11.

СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

К. Маркс и Ф. Энгельс на основе опыта революций 1848—1849 гг. и Парижской Коммуны 1871 г. научно доказали, что для подавления сопротивления эксплуататоров и строительства социализма пролетариат должен уничтожить старую буржуазную государственную машину и создать новую государственную власть.

В. И. Ленин в книге «Государство и революция» творчески развил марксистскую теорию государства. Анализируя и обобщая опыт Парижской Коммуны 1871 г., российских революций 1905—1907 гг. и 1917 г., он научно обосновал практические пути разрушения старой буржуазной государственной машины и определил формы и задачи нового, пролетарского государства в строительстве социалистического общества.

Таким образом, когда в Венгрии 21 марта 1919 г. победила мирным путем социалистическая революция и была провозглашена Венгерская Советская республика, пролетариат этой страны и его авангард — коммунисты уже имели перед собой определенный опыт строительства социалистического государства.

С первых дней Советской власти в Венгрии Революционный правительственный совет принял ряд мер с целью слома старой государственной машины и создания новых органов государственной власти. Широкие народные массы создавали Советы рабочих, крестьян и солдат. В тех городах и селах, где Советы были созданы еще до победы социалистической революции, они приступили к исполнению функций законодательно-исполнительных органов государственной власти. В отдельных случаях их обновляли, реорганизовывали, удаляя из них представителей эксплуататорских классов. Этот процесс не везде проходил гладко. В некоторых местах эксплуататорские элементы пытались помешать созданию революционных, пролетарских органов власти. В связи с этим Революционный правительственный совет заявил, что признает только те Советы и директориумы, которые были избраны большинством революционного пролетариата [18].

Созданные в первые дни Советской власти Советы рабочих, солдат и крестьян для оперативного руководства социалистическими преобразованиями на местах создавали свои исполнительно-распорядительные органы в составе 3—5 человек — директориумы. Комитатские и городские Советы и их директориумы бра-

[18] «Vörös újság», 1.IV 1919.

ли в свои руки всю полноту власти на местах. Комитатские директориумы посылали своих уполномоченных в окружные центры, которые устанавливали там Советскую власть. В селах власть переходила в руки сельских директориумов. Так в первые же дни Советской власти в Венгрии осуществлялся слом старого государственного аппарата и создавались новые, советские органы власти.

2 апреля 1919 г. Революционный правительственный совет опубликовал временную Конституцию Венгерской Советской республики, которая провозгласила органами государственной власти Всевенгерский съезд Советов — в центре и комитатские районные, окружные, городские, сельские Советы рабочих, солдат и крестьян — на местах. Временной Конституцией устанавливалось всеобщее и равное избирательное право для трудящихся старше 18 лет без различия пола, национальности, религиозных взглядов. Избирательных прав были лишены эксплуататоры, живущие на нетрудовые доходы, торговцы и духовенство, а также умалишенные и лишенные избирательных прав по суду. Выборы проводились по территориальному принципу тайным голосованием. Сельские и городские Советы избирались прямым голосованием. Окружные Советы избирались уполномоченными сельских или городских Советов, а комитатские — уполномоченными окружных Советов [19].

Советское правительство приняло декрет о выборах в местные Советы. Выборы в сельские и городские Советы следовало провести не позднее 7 апреля, а в окружные и комитатские — с 8 по 14 апреля. В это время должны были быть избраны и депутаты Всевенгерского съезда Советов.

Временная Конституция Венгерской Советской республики и Декрет о проведении выборов в Советы рабочих, солдат и крестьян явились важными документами советского государственного строительства в Венгрии.

Комитатские директориумы и политические уполномоченные в округах провели большую организационную работу по подготовке и проведению выборов. Выборы проходили в обстановке общенародного подъема. Трудящиеся Венгрии впервые в своей истории получили право свободно избрать своих представителей в местные и верховный органы власти. Подавляющее большинство избирателей проголосовало за кандидатов в депутаты местных и верховных органов власти, за Советскую власть [20].

Избрание органов государственной власти в стране происходило в обстановке острой классовой борьбы. Контрреволюцион-

[19] MMTVD, 6a. k., 100—102. old.
[20] *Hajdu Tibor* Tanácsok Magyarországon 1918—1919-ben. Bp., 1958, 172. old.

Первые свободные выборы 7 апреля 1919 г.

ные элементы пытались сорвать выборы или протащить свои кандидатуры. Однако это им удалось только в отдельных местах [21].

Несмотря на враждебные действия контрреволюционеров, в местные Советы и их директориумы были избраны в основном рабочие, крестьяне и представители трудовой интеллигенции. Это были главным образом закаленные в борьбе революционеры — коммунисты, левые социал-демократы, бывшие военнопленные, возвратившиеся с фронтов, инвалиды войны, крестьяне-бедняки.

Важным событием в истории Советской Венгрии был I Всевенгерский съезд Советов, проходивший 14—23 июня 1919 г. Съезд юридически закрепил создание венгерского Советского государства. 23 июня съезд утвердил Конституцию Венгерской Социалистической Федеративной Советской Республики. В § 2 Конституции указывалось: «Советская республика — это республика Советов рабочих, солдат и крестьян. Советская республика закрывает эксплуататорам доступ в Советы всех ступеней. Трудящиеся в лице Советов рабочих, солдат и крестьян принимают законы, проводят их в жизнь и вершат суд над их нарушите-

[21] PIA, AII, 12/993.

лями. Пролетариат в лице Советов располагает всей полнотой власти как в центре, так и на местах» [22].

Конституция Советской Венгрии закрепила право трудящихся на труд, провозгласила и гарантировала свободу слова, печати, собраний. Согласно Конституции, высшим органом власти трудящихся являлся Всевенгерский съезд Советов, а между его сессиями — Центральный исполнительный комитет.

Работа I Всевенгерского съезда Советов и принятие Конституции Советской Венгрии знаменовали собой полный слом буржуазной государственной машины и законодательное закрепление нового, советского государственного аппарата.

Все мероприятия Венгерской Советской республики, Советов рабочих, солдат и крестьян, а также их директориумов по государственному строительству способствовали упрочению власти пролетариата.

Слом старого государственного аппарата и строительство нового в Венгерской Советской республике проходили в трудных условиях ожесточенной борьбы с иностранной военной интервенцией и внутренней контрреволюцией. В силу этого правительство Советской Венгрии не всегда могло уделить достаточно внимания всем сферам государственного строительства. Этим объясняется, что в некоторых областях строительство нового государственного аппарата не всегда доводилось до конца. Сказывалось и отсутствие опыта. Однако большая работа, проведенная Советами и их директориумами, политические преобразования в Венгерской Советской республике, осуществленные под руководством коммунистов, укрепляли Советскую власть в стране.

Рабочий класс страны уже в первые дни Советской власти упразднял старые буржуазные суды и создавал пролетарские революционные трибуналы. Создание их было законодательно закреплено 28 марта 1919 г. специальным декретом. В ведение этих трибуналов передавались дела политического характера. Всего на территории Венгерской Советской республики было создано 65 таких трибуналов [23]. 9 апреля был опубликован декрет, который определял их прерогативы [24], а 16 мая был принят новый декрет, который регламентировал сферу деятельности и определял структуру революционных трибуналов, а также вновь создаваемых чрезвычайных революционных трибуналов.

Революционные суды на местах избирались комитатскими

[22] MMTVD, 6b. k., 214. old.

[23] *Szabó András.* A Magyar Tanácsköztársaság büntetőjogának fő kérdései.— «Tanulmányok a Magyar Tanácsköztársaság államáról és jogáról». Bp., 1955, 9. sz.. 122. old.

[24] MMTVD, 6a. k., 157. old.

или городскими Советами, как правило, в составе 3 человек. Комиссары обвинения революционного трибунала назначались Народным комиссариатом юстиции. Защита была обязательная, государственная или частная, но не была связана с каким-либо цензом. Очень часто в этой роли успешно выступали представители рабочих и крестьян. В состав пролетарских судов вошло немало женщин. Следует отметить, что в период существования Венгерской Советской республики количество уголовных преступлений в Венгрии значительно сократилось [25].

Революционные трибуналы первоначально в силу необходимости выполняли функции чрезвычайных судов. Позже они были преобразованы в обычные органы правосудия. Революционному правительственному совету было дано право вводить чрезвычайное судопроизводство на всей территории республики или ее части. Во главе чрезвычайных революционных трибуналов стоял Тибор Самуэли [26].

Помимо гражданских судов и чрезвычайных революционных трибуналов с 12 апреля 1919 г. были введены военные революционные трибуналы [27], которые судили правонарушителей-военнослужащих.

Деятельность органов юстиции наглядно свидетельствовала о том, что Революционный правительственный совет и его органы на местах, ликвидировав буржуазное судопроизводство, провели большую работу по становлению и укреплению революционной законности.

Наряду с органами юстиции при Народном комиссариате внутренних дел для борьбы с внутренней контрреволюцией был создан Политический разведывательный отдел. Возглавлял этот отдел, состоявший главным образом из рабочих-металлистов, Отто Корвин. Товарищи по работе называли Корвина «венгерским Дзержинским». Политический отдел, которому были приданы войска особого назначения, проделал значительную работу по раскрытию и пресечению контрреволюционных заговоров в стране. Все действия Политического отдела и войск особого назначения были направлены на разгром врагов революции, на упрочение Советской власти.

Одной из важнейших сторон процесса разрушения буржуазной государственной машины и создания новой, пролетарской, было создание поистине народных вооруженных сил, способных от-

[25] *Rákos Ferenc.* Állam és Alkotmány a Magyar Tanácsköztársaságban. Bp., 1953, 91. old.

[26] *Франц Ракош.* Революционное правосудие. Пг., 1922, стр. 40.

[27] «A magyar Vörös Hadsereg 1919. Válogatott dokumentumok». Bp., 1959, 113—115. old.

стоять завоевания трудового народа от внешних и внутренних врагов.

Основоположники марксизма-ленинизма придавали огромное значение созданию вооруженных сил пролетариата. В. И. Ленин писал: «Первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это — было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою» [28].

Сознавая важность этой задачи, Революционный правительственный совет 24 марта издал декрет о создании венгерской Красной армии. В декрете указывалось: «Красная армия формируется прежде всего из организованных рабочих, включая и находящихся в настоящее время под ружьем воинов-пролетариев... Красная армия — классовая армия пролетариата... Набор в Красную армию и ее формирование должны быть начаты немедленно после опубликования настоящего декрета...» [29]

Таким образом, уже в первые дни существования Советской власти в Венгрии было положено начало созданию Красной армии. Трудящиеся Венгрии охотно вступали в ее ряды, чтобы с оружием в руках защищать свою власть. В дальнейшем были созданы международные полки Красной армии, запасные рабочие батальоны и т. д. Советы рабочих, солдат и крестьян оказывали на местах большую помощь представителям народного комиссариата обороны в организации и создании Красной армии. Особенно быстрыми темпами формировались части Красной армии после того, как Антанта начала военную интервенцию против Венгерской Советской республики. Создание Красной армии явилось очень важным фактором государственного строительства Венгерской Советской республики. Она сыграла огромную роль в защите власти Советов, чем снискала любовь и уважение всего международного пролетариата.

Декретом от 26 марта в стране была создана Красная милиция [30]. Этим же декретом старая полиция была распущена. Было, конечно, недостатком включение в состав Красной милиции отдельных полицейских и жандармских подразделений [31]. Однако Красная милиция в основном была сформирована из революционно настроенных рабочих и крестьян, которые вели решительную борьбу против внутренней контрреволюции. Руководимая коммунистами венгерская Красная милиция стала надежным орудием укрепления и защиты власти пролетариата.

[28] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.
[29] MMTVD, 6a. k., 30—32. old.
[30] Ibid., 40. old.
[31] «Népszava», 1.IV 1919.

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

С установлением Советской власти в Венгрии трудовой народ стал хозяином средств производства. Перед Революционным правительственным советом стояла большая задача коренного изменения общественных отношений в стране. Решение этой задачи облегчалось тем, что коммунисты Венгрии уже имели перед собой богатый конструктивный опыт Советской России. Это, в частности, дало возможность молодому Советскому правительству Венгрии и социалистической партии уже в первом своем документе — обращении «Всем, всем, всем!» правильно определить ближайшие задачи Советской власти. В этом обращении они торжественно объявили о национализации крупных поместий, шахт, крупных заводов, банков и транспортных предприятий [32].

Революционный правительственный совет начал успешно осуществлять программу, которая была выдвинута коммунистической партией и изложена в объединительной платформе. Эта программа была направлена на ликвидацию частной собственности на средства производства. В сравнительно короткий срок Советское правительство Венгрии осуществило ряд глубоких преобразований в социально-экономической области, коренным образом изменивших общественные отношения в стране. 26 марта был издан декрет о национализации фабрично-заводских, горнорудных и транспортных предприятий с числом рабочих (на 22 марта 1919 г.) свыше двадцати. Эти фабрики, заводы и шахты переходили в общенародную собственность и под контроль рабочих [33].

В первые же дни Советской власти банки и другие финансовые учреждения были захвачены красногвардейцами и рабочими. Юридическую силу этот захват получил 26 марта, когда был издан декрет о национализации финансовых учреждений (банков, сберегательных касс и др.) [34]. Декретом от 2 апреля были национализированы крупные и средние торговые предприятия, в которых число рабочих превышало 10 человек, а также была введена государственная монополия внешней торговли [35].

Эти декреты означали, что в стране была осуществлена экспроприация собственности эксплуататорских классов, были ликвидированы основы капиталистической эксплуатации трудя-

[32] Dokumentumok..., 2. k., 123. old.
[33] MMTVD, 6a. k., 37. old.
[34] Ibid., 103—104. old.
[35] Ibidem.

щихся. Ими была заложена основа для построения социалистической экономики.

Общее руководство национализированными предприятиями осуществляли народные комиссариаты социалистического производства, путей сообщения, финансов, торговли и др.

Во главе национализированных предприятий были поставлены директора — производственные комиссары. Последние руководили производством под контролем фабрично-заводских советов, избранных рабочими и служащими предприятий и облеченных широкими полномочиями. Производственных комиссаров назначал Наркомат общественного производства. Первыми их помощниками на производстве были технические директора. Отсутствие партийных организаций на предприятиях возлагало большую ответственность на фабрично-заводские Советы рабочих, в компетенцию которых входило, в частности, разрешение спорных вопросов, возникавших между рабочими и администрацией.

Пролетариат Советской Венгрии, ставший хозяином промышленных предприятий, активно включился в социалистическое производство. Планомерная работа социалистических предприятий показала способность рабочего класса управлять производством.

Декретом Революционного правительственного совета от 19 мая был создан высший орган управления экономикой страны — Совет народного хозяйства [36]. Он состоял из представителей хозяйственных народных комиссариатов, профсоюзов, производственной и потребительской кооперации. Председателем президиума Совета народного хозяйства стал Ене Варга. Совет имел 9 отделов, которыми руководили видные деятели страны. Так, во главе отдела земледелия стоял Ене Гамбургер, животноводства — Карой Вантуш, финансового — Бела Секей, экономической организации и контроля — Д. Лендьел, труда — Ф. Баяки и т. д. [37]

Совет народного хозяйства и его органы на местах провели значительную работу по организации, планированию и координированию социалистического производства в стране. Социалистические преобразования в области промышленности, проведенные рабочим классом Венгрии, имели важное значение для создания социалистической экономики и укрепления обороноспособности страны.

В ходе социалистической перестройки промышленности имели место и недостатки. В отдельных случаях производственными комиссарами назначали бывших директоров. Была проведена национализация не только крупных, но и мелких предприятий, что имело отрицательные последствия, ибо настроило кустарей и ремесленников против рабочей власти.

[36] MMTVD, 6a. k., 514. old.
[37] «Tanácsköztársaság», 29.VI 1919.

Венгерское Советское правительство осуществило коренные социалистические преобразования также в сельском хозяйстве.

Буржуазно-демократическая революция 1918 г. не разрешила земельного вопроса, и в стране сохранились феодальные пережитки в аграрных отношениях. Многотысячные массы безземельных и малоземельных крестьян и батраков ждали от социалистической революции наделения их землей. 3 апреля Революционный правительственный совет издал декрет о национализации поместий площадью более 100 хольдов [38].

Впервые в истории Венгрии было ликвидировано просуществовавшее много столетий господство помещиков и провозглашено, что земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает. Национализированные хозяйства передавались организованным на местах сельскохозяйственным производственным кооперативам. В производственные кооперативы вступали в первую очередь поденщики и батраки. Согласно декрету, право на вступление в сельскохозяйственный производственный кооператив получили лица, достигшие 16-летнего возраста и обязавшиеся работать в кооперативе не менее 120 рабочих дней в год за установленную плату или за долю урожая. Во главе сельскохозяйственных производственных кооперативов стояли производственные комиссары, назначенные Народным комиссариатом земледелия или комитатскими директориумами. Следует заметить, что во главе некоторых производственных кооперативов были поставлены бывшие управляющие помещичьими имениями, которые отчасти саботировали производство.

В результате проведения аграрной реформы в руках государства оказалось более половины всей обрабатываемой земли. На 7 млн. хольдах национализированных земель было организовано 11 тыс. производственных кооперативов, ставших фактически государственными хозяйствами [39].

В ходе аграрной реформы были допущены серьезные левацкие перегибы. Основной заключался в том, что земля не была распределена среди крестьянской бедноты. Большинство руководителей Советского правительства считало, что раздел земли среди безземельных и малоземельных крестьян приведет к раздроблению крупных хозяйств, снизит товарность производства, поставит под угрозу снабжение городов, воспрепятствует интенсивному ведению хозяйства [40].

Руководители правительства Советской Венгрии были убеждены, что, решая таким путем аграрный вопрос, они все делают

[38] MMTVD, 6a. k., 114. old.
[39] *Szemere Vera.* Az agrárkérdés 1918—1919-ben. Bp., 1963, 160—161. old.
[40] См. выступление Е. Гамбургера «Népszava», 25.IV 1919.

в интересах укрепления власти пролетариата, в интересах самих трудящихся. 12 мая Революционный правительственный совет издал декрет, по которому хозяйства с площадью земельных участков до 100 хольдов освобождались от налогов [41].

Отказавшись от раздела помещичьих земель среди крестьянской бедноты, Советское правительство не смогло добиться прочного союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. Политика Советского правительства Венгрии в аграрном вопросе оттолкнула часть крестьян от революции. Выступая на II конгрессе Коминтерна, В. И. Ленин, анализируя аграрную политику Венгерской Советской республики, решительно возражал тем, кто доказывал, что экспроприированную у крупных землевладельцев землю следует передать товариществам, а не мелким крестьянам. «Это — воззрение,— указывал В. И. Ленин,— педантическое... Можно сохранить крупное производство и притом все же дать мелким крестьянам нечто, весьма для них существенное... Иначе мелкий крестьянин и не заметит разницы между тем, что было прежде, и советской диктатурой» [42].

Национализация земли и создание производственных кооперативов значительно улучшили материальное положение батраков и поденщиков. Контроль за работой производственных кооперативов осуществляли батрацкие Советы. Заключенный между профсоюзом батраков и народным комиссариатом земледелия коллективный договор надолго остался в памяти венгерских трудящихся. Были учтены интересы сельскохозяйственных рабочих во время уборки урожая. Народный комиссариат земледелия постановлением от 14 мая установил для издольщиков $^1/_8$ часть урожая вместо $^1/_{13}$ [43]. Значительно были улучшены условия их труда.

Безземельные и малоземельные крестьяне, мечтавшие о земле на протяжении многих столетий, надеялись получить ее от Советской власти и в отдельных местах (комитаты Хонт, Бекеш, Боршод и др.) сами начали делить помещичьи земли. Революционные Советы крестьян в комитате Шомодь, разделившие между крестьянами еще до провозглашения Советской власти 30 тыс. хольдов помещичьей земли, продолжали эту работу, и с 21 марта по 3 апреля 1919 г. разделили еще 20 тыс. хольдов [44]. После издания декрета о национализации земли раздел помещичьих владений там затормозили, но не прекратили.

Органы Советской власти на местах по мере возможности пытались удовлетворить насущные нужды безземельных кре-

[41] MMTVD, 6a. k., 465—466. old.
[42] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 251—252.
[43] MMTVD, 6a. k., 483—484. old.
[44] FSzpM, 2. k. Bp., 1962, 385. old.

стьян. Они принимали ряд мер для обеспечения своевременной обработки земли. В свою очередь некоторые местные Советы, в частности в комитатах Хевеш и Шомодь, одновременно заботились и об организации продовольственной помощи городу [45].

Советское правительство Венгрии сделало многое, чтобы облегчить тяжелое положение трудящегося крестьянства. Оно освободило многомиллионную армию батраков, поденщиков, безземельных и малоземельных крестьян от беспощадной эксплуатации со стороны помещиков. Советская власть положила конец политическому бесправию крестьян. Улучшилось материальное положение сельскохозяйственных рабочих. Крестьянская беднота принимала активное участие в работе местных органов Советской власти.

Правительство Советской Венгрии прилагало немало усилий с целью наладить финансовые дела страны. Реорганизуя финансовую систему, оно столкнулось с рядом трудностей. Основная из них заключалась в том, что дореволюционная Венгрия не имела собственной валюты, собственных бумажных денег и пользовалась банкнотами Австро-венгерского банка. После установления диктатуры пролетариата венский эмиссионный банк отказал в кредите Советскому правительству. В Венгрии было налажено печатание денежных знаков достоинством в 25 и 200 корон на белой бумаге [46] из-за отсутствия традиционной синей. Крестьяне, считая «белые» банкноты неполноценными, отказывались их брать. В результате стоимость «синих» денег на частном рынке возросла в два раза по сравнению с «белыми». Советское правительство, стремясь разрешить валютный вопрос, выпустило банкноты сберегательных касс почтового ведомства стоимостью в 5, 10, 20 и 100 корон [47].

Венгерский пролетариат за сравнительно короткий срок добился значительных успехов в строительстве социалистической экономики.

МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО УЛУЧШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Победа социалистической революции, национализация промышленности и крупных поместий позволили Советской власти подчинить экономические ресурсы страны интересам трудящихся. 26 марта был издан декрет о всеобщей трудовой повинности

[45] MMTVD, 6a. k., 177. old.; «Vörös újság», 15.IV 1919.
[46] «Vörös újság», 13.IV 1919.
[47] *М. Ф. Лебов.* Венгерская Советская Республика 1919 г. М., 1959, стр. 129.

и праве на труд [48]. Правительство Советской Венгрии не только провозгласило, но и обеспечило трудящимся это право.

Много лет венгерский пролетариат вел активную борьбу за 8-часовой рабочий день, и только Советское правительство впервые в истории Венгрии осуществило его [49]. Для подростков-учеников был установлен 6-часовой рабочий день, включая время, необходимое для профессионального обучения. Только в связи с чрезвычайными обстоятельствами разрешалось продлить рабочую неделю, но в таком случае за первые два сверхурочных часа рабочие получали 50-процентную, а за последующие два — 100-процентную надбавку.

Советское правительство повысило зарплату трудящимся от 38 до 91%, а отдельным категориям рабочих (табачной, химической и текстильной промышленности) — на 100% [50]. Размер заработной платы устанавливался в зависимости от профессии, квалификации и производственного стажа рабочих. Одновременно была упорядочена заработная плата служащих и инженерно-технических работников, максимальный оклад для которых был установлен в размере 3 тыс. корон в месяц. В период Советской власти был осуществлен принцип «равная плата за равный труд» для женщин. В результате проведенных мероприятий материальный уровень жизни рабочих повысился в среднем на 17,6% по сравнению с довоенным, на 23,8% — с периодом коалиционного правительства и на 163,8% — с периодом диктатуры Хорти [51].

Советское государство установило и выплачивало государственное пособие всем, кого оно не смогло обеспечить работой.

Значительно улучшилось материальное положение бедного крестьянства, главным образом сельскохозяйственных рабочих и батраков, которые трудились в производственных кооперативах. Кроме заработной платы в 1000—1200 корон в месяц они получали часть урожая.

Венгерская Советская республика ликвидировала все проявления социального неравенства. 25 марта был издан декрет об отмене всех рангов и титулов [52]. Женщина полностью уравнивалась в правах с мужчиной.

Советское правительство придавало большое значение улучшению условий жизни трудящихся. Велась активная борьба со спекуляцией. Несмотря на ошибки в аграрном вопросе, Советскому правительству удалось обеспечить трудящихся и армию продовольствием.

[48] AMTSzP. Bp., 1959, 3. old.
[49] Ibid., 5. old.
[50] Ibid., XIV. old.
[51] «Új március» (Wien), 1926, 2. sz., 84—85. old.
[52] MMTVD, 6a. k., 33. old.

Было значительно расширено социальное страхование. Вместо частных страховых обществ была создана единая государственная центральная страховая касса. Все пособия по социальному страхованию выплачивались за счет государства. Значительно повысились пособия потерявшим в молодом возрасте трудоспособность на производстве. Пособия по временной нетрудоспособности выдавались на протяжении года [53]. Пенсии инвалидам труда возросли с 25% до 100% их прежней заработной платы [54].

Советское правительство принимало решительные меры по удовлетворению жилищных нужд трудящихся. Раньше на квартплату уходила $^1/_4$—$^1/_5$ часть заработка рабочих. 26 марта правительство издало декрет о национализации доходных домов в 31 городе страны [55]. Декрет не распространялся на сельские местности и на дома рабочих и служащих, построенные ими на трудовые доходы. Советская власть конфисковала дворцы и виллы эксплуататоров и передала их рабочим и воинам Красной армии, семьи которых нуждались в жилье. Только на протяжении трех месяцев Советской власти в Будапеште 90—100 тыс. жителей [56], главным образом рабочих, были переселены в дома, конфискованные у буржуазии и помещиков. Квартплата рабочих и мелких служащих была снижена на 20%. С целью улучшения жилищных условий трудящихся Советская власть национализировала мебель, имевшуюся на складах, а также излишки мебели у буржуазии и к 20 мая распределила их среди более чем трех тысяч рабочих столицы.

Несмотря на экономические и политические трудности, Советское правительство приступило к строительству новых домов для трудящихся. Планировалось на протяжении двух недель закончить строительство 500 новых квартир в Будапеште, было начато строительство пяти рабочих кварталов, четырех общежитий на 2 тыс. студентов [57].

Венгерское Советское правительство коренным образом улучшило систему здравоохранения, ввело бесплатное медицинское обслуживание населения. Все больницы и аптеки были национализированы. Прежде в Венгрии из 427 больниц только 8 были государственными. 12 апреля все курорты, минеральные источники, а также санатории, гостиницы, пансионаты были национализированы и переданы нуждающимся для восстановления или укрепления здоровья трудящихся [58]. Известные венгерские курорты

[53] «Vörös újság», 30.III 1919.
[54] AMTSzP, 32. old.
[55] MMTVD, 6a. k., 37—38. old.
[56] AMTSzP, XXXIII. old.
[57] «Vörös újság», 11.V 1919.
[58] AMTSzP, 62. old.

Бадачонь, Балатонфюред, Шиофок и др. были переданы в распоряжение рабочих и крестьян. Тысячи рабочих впервые в жизни побывали по путевкам страхкассы в санаториях и домах отдыха.

Советская власть много сделала также для охраны здоровья детей. Особое внимание было обращено на организацию их летнего отдыха у озера Балатон, на острове Маргит и других курортах. Для детей, предрасположенных к туберкулезу, была организована лесная школа в вилле Хорина, расположенной в одном из чудесных уголков Буды. Во многих дворцах помещиков и буржуазии для детей рабочих были открыты дома отдыха, детские сады и ясли [59]. Председатель венгерского общества «Друг детей» отмечал, что «диктатура пролетариата в течение нескольких дней сделала для детей больше, чем прежнее общество в течение веков» [60].

Органами здравоохранения была создана широкая сеть детских домов, принимались меры по ликвидации беспризорности в стране.

Особой заботой венгерского советского государства являлись охрана труда и здоровья женщин в период беременности, обеспечение продуктами питания малолетних детей и их матерей.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Победа пролетарской революции в Венгрии принесла народам, населявшим страну, не только социальное, но и национальное освобождение.

Правящие круги помещичье-буржуазной Венгрии не хотели, да и не могли решить национальный вопрос. Коммунистическая партия Венгрии с первых дней своего существования повела прогрессивную национальную политику, основанную на марксистско-ленинских принципах интернационализма. Партия выступила против шовинистического лозунга «территориальной неприкосновенности» и провозгласила право угнетенных наций и народов на самоопределение вплоть до государственного отделения [61].

Провозглашение Венгерской Советской республики создало все необходимые предпосылки для решения национальной проблемы в стране. Уже в первых декретах Революционного правительственного совета говорилось о юридическом равноправии всех народов, населявших Советскую Венгрию. В статье, опубликован-

[59] MT, 2. k., 325. old.
[60] «Népszava», 15.VII 1919.
[61] AMFMT, 1. k., 179. old.

ной в газете «Вереш уйшаг» под заголовком «Победа Ленина», констатировалось банкротство вильсоновской версии «права народов на самоопределение» и торжество ленинской национальной политики [62].

В декрете Революционного правительственного совета от 28 апреля провозглашались ликвидация национального гнета и предоставление всем национальностям, проживавшим на территории Венгрии, равных политических прав. Декрет объявлял, что Венгерская Советская республика представляет собой братский союз народов, что правительство гарантирует всем национальностям равные политические права и навсегда уничтожает национальное угнетение и неравенство, являвшиеся порождением капитализма [63]. Советское правительство подчеркивало, что Венгрия является «федеративной советской республикой» [64].

Эта национальная политика способствовала сплочению трудящихся всех национальностей страны на защиту пролетарской революции.

Марксистско-ленинский принцип о праве наций на самоопределение нашел свое отражение и во временной Конституции Советской Республики [65]. Для практического проведения в жизнь принципов национальной политики правительство Советской Венгрии учредило и создало специальные народные комиссариаты — русинский (украинский) и немецкий, занимавшиеся проблемами этих национальных меньшинств.

Среди национальных меньшинств, проживавших в Советской Венгрии, самыми многочисленными были украинцы (Закарпатья), и венгерское Советское правительство уделяло особое внимание правильному решению украинского национального вопроса. В газете «Непсава» в статье «Право народа Руськой Крайны на самоопределение» подчеркивалось, что только социалистическая революция несет порабощенным народам национальное освобождение. В статье обращалось внимание на то, что проблемы укаинцев Закарпатья обсуждались во время переговоров с Российским Советским правительством о заключении соглашения об обороне и взаимопомощи [66].

На территории Закарпатья, как и по всей Советской Венгрии, с 7 по 15 апреля были проведены выборы в местные Советы рабочих, солдат и крестьян. Трудящиеся Закарпатья с энтузиазмом приняли участие в этих выборах.

[62] «Vörös újság», 23.III 1919.
[63] MMTVD, 6a. k., 347—348. old.
[64] PIA, II, 12, 1919, 1051.
[65] MMTVD, 6a. k., 100—101. old.
[66] «Népszava», 28.III 1919.

Венгерское Советское правительство дало указание Русинскому народному комиссариату подготовить проект конституции Закарпатья, которое входило в состав Венгерской Социалистической Федеративной Советской Республики на правах автономного края. Проект был подготовлен и 12 апреля опубликован для всенародного обсуждения в газете «Руська правда» — органе Русинского народного комиссариата [67].

В Конституции Венгерской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой 23 июня первым Всевенгерским съездом Советов, решение национального вопроса нашло свое дальнейшее развитие и юридическое закрепление. Всем национальностям, проживавшим на территории Советской Венгрии, обеспечивалось полное национальное равноправие и свободное применение родного языка во всех государственных учреждениях; была запрещена расовая или национальная дискриминация [68]. Советам национальных краев Конституция предоставляла самостоятельность во внутренних делах, судопроизводстве, вопросах образования и просвещения [69].

Конституция предусматривала также возможность образования самостоятельных «Советских республик, союзных с Венгерской Советской республикой» [70].

Проводимая Советской Венгрией национальная политика отвечала коренным интересам национальных меньшинств страны, которые поддерживали правительство и всеми силами защищали Советскую власть. Эта политика имела также большое значение для укрепления интернациональной солидарности рабочих и крестьян других стран, главным образом соседних, трудящиеся которых решительно выступили в защиту Венгерской Советской республики.

МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Веками господствующие классы Венгрии препятствовали тому, чтобы трудящиеся получали образование. С помощью католической церкви их воспитывали в духе рабской покорности властям. Но все усилия реакционных правящих кругов не могли убить в талантливом и свободолюбивом венгерском народе стремления к свободе и знаниям.

[67] «Руська правда», 12.IV 1919.
[68] MMTVD, 6b. k., 215. old.
[69] Ibid., 22. old.
[70] Ibidem.

За короткий срок существования Венгерской Советской республики трудящиеся в трудных условиях непрекращающейся ни на день борьбы с силами внутренней и внешней контрреволюции с энтузиазмом взялись за перестройку не только общественно-политической и экономической, но также культурной жизни страны. Правительство Венгерской Советской республики ликвидировало привилегии буржуазии и помещиков в области культуры и сделало доступными широким массам трудящихся все средства образования, все достижения культуры.

Советская власть национализировала школы, высшие учебные заведения, театры, клубы и другие очаги культуры и просвещения [71]. Были приняты меры к тому, чтобы покончить с влиянием церкви на культурную жизнь народа. Советская власть создала народный комиссариат просвещения и отдел государственной пропаганды социализма, которые вели большую агитационную и пропагандистскую работу среди населения. С этой целью выпускались массовыми тиражами брошюры, листовки, воззвания, издавались новые газеты. Тиражами в 300 тыс. экземпляров выходили газеты «Вереш уйшаг» и «Непсава» — органы объединенной Социалистической партии Венгрии.

В Советской Венгрии издавались также газеты на русском, словацком, немецком, украинском и других языках. На русском языке издавалась газета «Правда» — орган будапештской группы РКП(б), состоявшей из большевиков — эмигрантов и бывших военнопленных, возвратившихся из России. В Будапеште на украинском языке выходила газета «Червона Україна» — орган украинской коммунистической группы, а также «Руська правда» и «Неделя», издававшиеся русинским (украинским) народным комиссариатом для жителей Закарпатья.

Отдел государственной пропаганды социализма вел большую издательскую работу. Несмотря на недостаток бумаги, только за первые три месяца Советской власти в Венгрии было издано 334 книги и брошюры общим тиражом в 25 710 тыс. экземпляров [72]. Книга стала достоянием миллионных народных масс. Библиотеки были широко открыты для трудящихся.

Советское правительство передало в распоряжение трудового народа клубы, дворцы буржуазии, театры, консерватории, парки. По утверждению Фогараши, «программа и практическая деятельность революции 1919 г. в области культуры сделали ясным для интеллигенции, что нет оснований опасаться, будто революция понизит в новом обществе значимость культурных ценностей и умственного труда. Марксизм в 1919 г. перестал быть тем пуга-

[71] «Népszava», 4.II 1919; MMTVD, 6b. k., 323. old.
[72] AMTMP. Bp., 1959, XXII. old.

лом, размахивая которым реакция, к сожалению, не без успеха, прежде привлекала на свою сторону интеллигенцию. В этом заключалось идейно-пропагандистское значение программы революции и ее первых шагов в области культуры» [73].

Декретом правительства церковь была отделена от государства. Советскими законами была обеспечена свобода вероисповедания, а также атеистической пропаганды. Органы Советской власти на местах многое сделали в области распространения материалистического мировоззрения среди населения.

Наука. Советское правительство Венгрии провозгласило лозунг «Наука — трудящимся». 19 апреля был учрежден Центральный совет умственного труда, в состав которого вошли 30 видных прогрессивных представителей интеллигенции. Были национализированы издательства, типографии, книжные магазины.

Принимались все меры к тому, чтобы культурно-воспитательная работа в стране была проникнута духом социалистической идеологии. Начали регулярно издаваться на венгерском языке произведения основоположников марксизма-ленинизма. В сериях «Рабочая библиотека», «Коммунистическая библиотека» и «Красная библиотека» были изданы «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, работы В. И. Ленина — «Государство и революция», «Очередные задачи Советской власти», «Проект программы РКП(б)» и другие. Их издание явилось важным фактором в деле популяризации и распространения идей марксизма-ленинизма среди населения.

Советская власть Венгрии намеревалась произвести коренную реорганизацию музейного и архивного дела с целью открыть трудящимся широкий доступ к культурным и историческим ценностям. Одновременно проводилась реорганизация высших учебных заведений, началась подготовка специалистов и научных работников для нужд экономической и культурной жизни страны. Советская власть широко открыла двери вузов для детей рабочих и крестьян.

3 мая был открыт Будапештский рабочий университет им. Маркса и Энгельса. В связи с этим «Вереш уйшаг» писала: «В рабочем университете будет вестись систематическая научная работа; его слушателями могут быть исключительно выходцы трудового народа, которые, завоевав власть, приобретут и знания для управления производством, администрацией и культурой» [74]. На факультеты по естественным и общественным наукам университета было принято 213 слушателей. Студенты на время

[73] *Fogarasi Béla.* A Tanácsköztársaság kultúrpolitikája.— TrSz, 3—4. sz., 1949. 212. old.
[74] «Vörös újság», 23.III 1919.

Советские фильмы, привезенные Т. Самуэли из России, демонстрируются в Венгрии, 1919 г.

учебных занятий освобождались от работы с сохранением заработной платы. Студенты вузов, которые нуждались в материальной поддержке, получали государственную стипендию от 300 до 400 корон [75].

Лекции в университете читали видные деятели науки и руководители пролетарского государства: Дюла Алпари, Бела Фогараши, Дюла Хевеши, Дюла Лендьел и др. При университете работала партийная школа по подготовке агитаторов.

Создан был также ряд других высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, задача которых состояла в подготовке кадров для экономики и развития культуры молодой Советской республики. Намечалось создание Интернационального

[75] «A Forradalmi Kormányzótanács és népbiztosságok rendeletei», 1. k., 32. old.

дома ученых. Реакционно настроенные университетские профессора заменялись прогрессивными учеными, которых старые буржуазные власти игнорировали и не допускали к научной и преподавательской деятельности. На кафедры университетов пришли такие выдающиеся ученые, как Михай Бабич, Марцел Бенедек, Элек Болгар, Иожеф Туроци. Началась научная работа в исследовательском Институте исторического материализма, созданном известным ученым Э. Болгаром. Мероприятия Советской власти говорили о том, что она с революционным размахом и глубиной ставила и решала вопросы культурной революции.

Народное образование. Конституция Советской республики упразднила привилегии буржуазии на образование и открыла для трудящихся возможность его приобретения. Венгерское Советское правительство придавало исключительное значение просвещению в борьбе рабочих и трудящихся крестьян за свое социальное освобождение. С первых дней своей деятельности оно приступило к созданию новой системы народного образования, которая открывала трудящимся путь к знаниям и культуре. Декретом от 29 марта все частные и церковные учебные заведения (а таких было свыше 70%) перешли в ведение советского государства. В декрете подчеркивалось, что Венгерская Советская республика рассматривает обучение и воспитание детей как одну из важнейших государственных задач[76]. Было введено обязательное бесплатное политехническое восьмиклассное обучение для всех детей от 6 до 14 лет. Впервые в истории Венгрии вводилось бесплатное обучение в средних пятигодичных школах и вузах страны. 15—18-летним подросткам была предоставлена возможность по призванию и склонностям поступать в профессионально-индустриальные, сельскохозяйственные или кооперативные школы. В декрете о единой трудовой школе говорилось: «Коренная реорганизация воспитания и обучения в пролетарском духе составляет одну из важнейших задач правительства. Среди всех вопросов народной культуры самым неотложным и существенным является организация 8-классной единой народной школы[77]. Был установлен максимум числа детей (40), которые могут обучаться в одном классе. Так называемые однокомплектные школы, где один учитель обучал до ста учащихся разных классов, были ликвидированы.

Советская власть особое внимание обращала на улучшение системы и методов обучения в школах, на воспитание детей в социалистическом духе. Во всех государственных школах было отменено преподавание закона божьего. Началась большая работа

[76] AMTMP, 8—9. old.; «Tanácsköztársasági törvénytár», 2. k., Bp., 1919, 124. old.
[77] «Vörös újság», 3.VIII 1919.

по пересмотру учебных программ, переизданию учебников и переподготовке учителей. Народный комиссариат культуры вменил в обязанность учителям изучение основных марксистских работ.

Учебные предметы, в преподавании которых определенно проявлялась классовая точка зрения, изучались по новой программе уже весной 1919 г. «Нептаниток лапйа» («Газета народных учителей») в своих приложениях систематически публиковала марксистские учебно-методические пособия по всеобщей и венгерской истории [78].

Окончательное отделение школы от церкви было узаконено Конституцией Венгерской Советской республики, принятой 23 июня 1919 г. 23-й параграф этого исторического документа провозглашал: «Действительную свободу совести трудящихся Советская республика защищает тем, что отделяет церковь от государства и школу от церкви» [79]. Эта важнейшая революционная мера, положившая начало освобождению молодежи от разлагающего влияния церкви, нашла самую широкую поддержку со стороны работников народного просвещения. Время, которое раньше отводилось на изучение религии, они использовали для того, чтобы дать учащимся более глубокие знания по общеобразовательным дисциплинам и ознакомить их с современными общественными отношениями.

Процесс создания советской школы проходил в острой идеологической борьбе с клерикальной реакцией. Церковь, особенно католическая, отчаянно сопротивлялась проведению в жизнь Закона о национализации школы, расценив его как наступление революционного правительства на свои позиции. Однако, несмотря на сопротивление реакционеров, Советская власть Венгрии национализировала школы, проводила учет детей, выделяла новые школьные помещения, открывала детские дома отдыха. Пролетарская власть в исключительно трудных условиях увеличила более чем в 20 раз по сравнению с уровнем прежних лет расходы на обучение и воспитание детей [80].

В соответствии с интересами трудящихся, задачами строительства социализма намечались значительные изменения и в системе средней школы. Время обучения предполагалось продлить до пяти лет — с таким расчетом, чтобы на протяжении первых трех лет обучения преобладали обычные формы учебной работы, а в последующие два года — практические занятия [81]. Планиро-

[78] *Эрвин Липтаи.* Венгерская Советская республика. М., 1970, стр. 189.
[79] *Köte Sándor.* A közoktatásügy héhány kérdése a Tanácsköztársaság idején.— «Pedagógiai szemle», Bp., 1959, 3. sz., 225. old.
[80] «Világosság», 6.VI 1920.
[81] *Jóboru Magda.* Élet és iskola. Bp., 1961, 40. old.

валось создать специальные средние школы трех профилей: для подготовки работников промышленности, сельского хозяйства и торговли. В этих школах предполагалось четырехлетнее обучение молодежи в возрасте от 15 до 18 лет.

Коренным изменениям подвергалось содержание учебного материала: сокращалось преподавание греческого и латинского языков, больше времени отводилось изучению истории, географии, мировой литературы, естественных наук, вводилось преподавание ручного труда в мастерских. В специальном распоряжении о преподавании истории подчеркивалась необходимость ознакомления учащихся с экономическими основами развития общества, его классовой структурой, историей революционного движения. Особое внимание уделялось революционным традициям венгерской литературы, а также ознакомлению учащихся с лучшими произведениями мировой литературы. Были предприняты первые шаги в изменении содержания и методов воспитательной работы в школах. В ее основу — вместо религиозной морали, националистических и шовинистических идей старой школы — были положены принципы материалистического мировоззрения и пролетарского интернационализма. Большое внимание уделялось трудовому воспитанию, ставилась задача соединить обучение с практической работой, включить школу в систему созидательного труда. Были намечены и частично уже проводились в жизнь меры по созданию широкой сети детских учреждений, а также по ликвидации тяжелого наследия прошлого — массовой неграмотности (в начале 20-х годов в Венгрии было свыше миллиона неграмотных среди взрослого населения) [82].

Педагоги и учителя Венгрии принимали самое активное и непосредственное участие не только в осуществлении культурной революции в стране, но и в укреплении Советской власти. История сохранила немало примеров того, как целые учительские коллективы с оружием в руках сражались в рядах пролетариата против врагов революции. Народная власть проявляла большую заботу об улучшении условий труда и жизни педагогов. Большому числу учителей народ оказал высокое доверие, избрав их в Советы рабочих и крестьянских депутатов. В селах учителя вели среди крестьян широкую пропаганду идей социализма.

Литература и искусство. Большинство венгерских писателей приветствовало Венгерскую Советскую республику и перешло на сторону рабочего класса. Аладар Комят, Андор Габор, Бела Балаж стали убежденными революционерами. На творчество других прогрессивных писателей Советская власть оказала глу-

[82] *Ravasz János és tb.* A magyar nevelés története a feudalizmus és a kapitalizmus korában. Bp., 1960, 169. old.

бокое влияние. Арпад Тот, Дюла Юхас, Жигмонд Мориц, хотя и не участвовали в рабочем движении, никогда не противопоставляли себя ему. А. Тот приветствовал «красного бога» в своем стихотворении «Новый бог». Д. Юхас в то время написал одно из известных своих стихотворений «На фасаде дома рабочих». Свое отношение к революции он выразил в стихотворении «Ритмушок» («Рифмы») [83].

«Мать — родина моя,
Живущая в нужде,
Познавшая беду и горе,
Теперь, как никогда,
Принадлежу тебе,
Грядущего расцвет
В твоем увидя взоре.
Свободная страна!
Я твой поэт!»

(Перевод А. Лесенчука)

Жигмонд Мориц написал серию репортажей и рассказов о событиях тех дней, Михай Бабич стал заведующим кафедрой в университете, а Эрне Ошват — членом директориума писателей [84]. Группировавшиеся вокруг газеты «Непсава» Лайош Барта, Жени Варнаи, Бела Ревес также остались верными социалистическим идеалам.

133 дня существования Советской власти в Венгрии, героизм борющихся за социализм венгерских трудящихся стали ведущей темой произведений многих писателей.

Литературной жизнью Советской республики руководил действовавший под контролем народного комиссариата просвещения директориум писателей, членами которого были Михай Бабич, Бела Балаж, Лайош Барта, Лайош Биро, Лайош Кашшак, Аладар Комят, Дьердь Лукач, Жигмонд Мориц, Эрне Ошват, Бела Ревес и Дюла Сини. Директориум в своей работе опирался на комитет писателей, среди членов которого фигурировали такие выдающиеся деятели венгерской литературы, как Геза Гардони, Ене Хелтаи, Фридьеш Каринти, Деже Костолани, Лайош Надь, Арпад Тот и др. [85]

Для руководства издательской деятельностью и распространением книг народный комиссариат просвещения образовал Всевенгерский совет духовной продукции. Этот орган в течение трех

[83] *Э. Липтаи.* Венгерская Советская республика, стр. 194.
[84] «A kultúra világa», VIII. k. Bp., 1965, 206. old.
[85] Liptai Ervin. A Magyar Tanácsköztársaság. Bp., 1965, 232. old.

месяцев, с конца апреля до конца июля, издал 334 книги и брошюры в 25 025 тыс. экземплярах.

Венгерская Советская республика придавала большое значение искусству, как важному фактору воспитания трудящихся в духе социализма и пролетарского интернационализма. Советская власть выдвинула лозунг: «Искусство — на службу трудящимся». Декретами народной власти была проведена национализация художественных ценностей, обнаруженных в домах помещиков и буржуазии, в церквах и монастырях. Эти ценности стали достоянием трудящихся.

Среди венгерских художников того времени следует отметить Тивадора Костка-Чонтвари (1853—1919) и Ласло Меднянски (1852—1919). Меднянски, как и А. Феньеш, уделял большое внимание внутреннему миру трудового человека. Красочные пейзажи Костка-Чонтвари проникнуты атмосферой таинственной сказочности. Активное участие в революции и революционных преобразованиях принимали прогрессивные художники авангардистской группы во главе с Каройем Кернштоком (1873—1940). Члены этой группы (получившей название «Группы восьми») Б. Пор, Р. Берень и их последователи в поисках эмоциональной остроты и действенности искусства обращались к приемам экспрессионизма и вместе с художниками из группы «венгерских активистов»-антимилитаристов (Б. Уитц, Ш. Бортник, Й. Немеш-Ламперт, Я. Кметти и др.) участвовали в оформлении народных праздников, создавали революционные плакаты, организовали в Будапеште так называемую «Июльскую выставку графических произведений и декоративных панно». Среди произведений, экспонировавшихся на выставке, большое впечатление производили плакаты, проникнутые революционным пафосом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Берталана Пора, «К оружию!» Роберта Береня, «Красноармейцы, вперед!» Белы Уитца, «Защищай пролетарскую власть!» Эдена Данко, «Со мной или против меня» Марцела Вертеша, а также работы Михая Биро. Для венгерского изобразительного искусства это была совершенно новая тематика, показавшая во всем величии рабочего человека, его жизнеутверждающий труд.

Отделом государственной пропаганды было издано 84 плаката общим тиражом 465 тыс. экземпляров. Особо следует отметить великолепное оформление праздника 1 Мая в Будапеште.

М у з ы к а. В дни Советской власти в Венгрии особой популярностью пользовалось песенное творчество. Прогрессивные круги венгерского общества проявляли большой интерес к песенному творчеству, которое развивалось под знаком стиля танцевально-инструментальной музыки — «вербункош», ставшим (с середины XIX в.) основным стилем венгерского романтизма. Традицию раз-

«К оружию!». Плакат худ. Р. Беренья (1919 г.)

работок песенного фольклора продолжали в дни Советской республики талантливые композиторы Бела Барток и Золтан Кодай.

Бела Барток (1881—1945) — один из виднейших представителей современного музыкального искусства. Он выдвинулся как замечательный композитор, пианист и фольклорист. Барток был одним из тех, кто использовал сокровища фольклора для обогащения национально-демократического содержания современного музыкального искусства. В дни Венгерской Советской республики Бела Барток активно участвовал в революционном преобразовании культурной жизни. Он работал над проектом реорганизации Будапештской музыкальной академии и вместе с Золтаном Кодаем возглавлял Директориум музыки [85а].

Золтан Кодай (1882—1967) — крупнейший композитор, фольклорист, ученый и педагог. Окончив Будапештскую музыкальную академию, он посвятил себя изучению венгерской народной песни и фольклора и на их основе создавал свои произведения.

В 1919 г., в период Венгерской Советской республики, Золтан Кодай вместе с Бартоком активно участвовал в подготовке реформы музыкальной культуры, занимал пост заместителя директора Будапештской музыкальной академии и члена Директориума музыки [86].

[85а] AMMM, 1917—1919; MTK, 83. old.
[86] *Szelényi István.* A magyar zene története. 2. k. Bp., 1959, 166. old.

Театр и кино. Венгерская Советская республика национализировала все театры и кинотеатры, которые стали теперь достоянием народа. На сценах театров ставились пьесы Метерлинка, Стриндберга, Андреева, а также Шекспира, Шоу, Гоголя, Ибсена, Горького и др. Для трудящихся периферии были организованы передвижные театры.

Кинематограф в Венгрии появился в 1918 г. В период Венгерской Советской республики была создана и начала свою деятельность Комиссия по социализации кино. На экранах появились новые фильмы, в том числе 21 полнометражная лента кинохроники того периода, являющиеся ценным историческим документом. В Будапеште демонстрировались документальные фильмы о триумфальном шествии Советской власти в России.

В театре и кино были снижены цены на билеты, а в первые дни Советской власти для рабочих выделялись две трети билетов в театры бесплатно.

* * *

На протяжении четырех с половиной месяцев своего существования Советская власть сделала для народа в области культуры больше, нежели эксплуататорские классы в течение веков. Культурное строительство в Советской Венгрии показывает, что в центре внимания социалистического общества стоит человек и что оно делает все для повышения уровня благосостояния и культурного развития человека.

НАЧАЛО ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Победа Советской власти в Венгрии вызвала серьезную тревогу в лагере империалистов. Она нанесла силам международной реакции чувствительный удар.

Лидеры европейской и мировой буржуазии Вильсон, Клемансо и Ллойд Джордж с самого начала существования Венгерской Советской республики прилагали все усилия для свержения власти трудящихся. Однако между ними возникли некоторые расхождения в отношении методов достижения этой цели. Французские империалисты были сторонниками немедленной вооруженной интервенции, а американские и английские — считали, что более приемлемым было бы свержение Советской власти в Венгрии силами внутренней контрреволюции и с помощью находившихся в составе правительства реформистских лидеров социал-демократии [87].

[87] *Э. Липтаи.* Борьба венгерской Красной армии против империалистической интервенции в 1919 г.— АН, № 3—4. Бп., 1959, стр. 298.

Такая позиция американских и английских империалистов была обусловлена прежде всего отсутствием у них в тот момент достаточного количества «благонадежных» войск. Кроме того, на Балканах стояла французская армия, а в соседних с Венгрией странах войска находились под командованием главным образом французских генералов и офицеров. В такой обстановке успешная интервенция против Советской Венгрии могла привести к усилению французского влияния в Центральной Европе, что было нежелательным для американских и английских политиков.

Руководствуясь этими соображениями, американские и английские представители на Парижской мирной конференции временно отклонили план военных действий против Советской Венгрии, предложенный 27 марта главнокомандующим французскими вооруженными силами маршалом Фошем. Был одобрен план американской и английской делегаций, предусматривавший свержение Советской власти в Венгрии путем вытеснения коммунистов из правительства [88].

С этой целью 4 апреля в Будапешт прибыл английский генерал Смэтс, передавший от имени «Совета четырех» венгерскому Советскому правительству ноту, в которой предусматривалась оккупация значительной части венгерской территории, а также создание чехословацко-румынского коридора с целью изоляции Венгерской Советской республики от Советской России [89]. В ответной ноте Советского правительства, которая была передана Б. Куном генералу Смэтсу, указывалось, что Венгерская Советская республика желает мирного разрешения ряда проблем, но не может удовлетворить требований Антанты [90]. Не выполнив своей основной задачи, изложенной венгерской делегации устно,— добиться «реорганизации Советского правительства», 6 апреля генерал Смэтс покинул Венгрию. Как отмечал В. Бем, условия в Венгрии тогда были таковы, что «если бы было создано правительство из социал-демократов, то вряд ли оно продержалось бы более 24 часов» [91].

Миссия генерала Смэтса в Советскую Венгрию косвенно содействовала поднятию авторитета Советской республики, а также временно отсрочила начало военной интервенции [92].

После провала попытки ликвидировать Советскую республику подобным «мирным» путем империалисты Антанты, в первую

[88] Там же.
[89] Там же, стр. 299.
[90] «Népszava», 7.IV 1919.
[91] *Böhm Vilmos.* Két forradalom tüzében. München, 1923, 294. old.
[92] *L. Nagy Zsuzsa.* Smuts tábornok budapesti küldetése 1919 áprilisában.— TSz, 1963, 2. sz., 195—216. old.

очередь правящие круги Франции, начали готовить против нее вооруженную интервенцию. Они решили осуществить ее прежде всего руками своих вассалов — румынской, чешской и словацкой буржуазии.

16 апреля 1919 г. вооруженные силы королевской Румынии внезапно напали на Венгерскую Советскую республику. Началась отечественная война венгерского народа против вооруженной интервенции международного империализма.

Румынские войска начали наступление в трех направлениях, стремясь выйти на линию Хуст — Сату-Маре — Бая-Маре и Дебрецен — Орошхаза против находившихся там трех венгерских дивизий и двух бригад. Румынские войска, застав войска Красной армии врасплох, в первые дни наступления добились успеха. Соединения Красной армии вынуждены были отступить почти на всем фронте.

Иностранная военная интервенция против молодой Венгерской Советской республики встретила решительное осуждение трудящихся страны и прогрессивных сил всего мира. С особым вниманием следил за венгерскими событиями В. И. Ленин. Узнав о злодейском нападении буржуазно-помещичьей Румынии на Советскую Венгрию, В. И. Ленин 21 апреля послал телеграмму главнокомандующему Красной Армией И. И. Вацетису и члену Реввоенсовета республики С. И. Аралову, в которой говорилось: «Продвижение в часть Галиции и Буковины необходимо для связи с Советской Венгрией. Эту задачу надо решить быстрее и прочнее, а за пределами этой задачи никакое занятие Галиции и Буковины не нужно...» [93]. Ленинское указание свидетельствует о решимости Советской России и Советской Украины выполнить интернациональный долг и оказать братскую помощь Советской Венгрии.

Революционное правительство Советской Венгрии принимало срочные меры по организации отпора иностранным интервентам. 20 апреля социалистическая партия, Революционный правительственный совет и Будапештский Совет рабочих и солдат обратились к рабочим и крестьянам страны с воззванием «Революция в опасности», в котором призвали трудящихся к оружию, на борьбу против внешней и внутренней контрреволюции [94].

Для оперативного руководства войсками Красной армии на восточном фронте было создано специальное командование, во главе которого был поставлен Вилмош Бем. Начальником штаба стал Аурел Штромфелд, кадровый офицер, преданный делу про-

[93] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 285—286.
[94] «Népszava», 20.IV 1919.

Первомайская демонстрация 1919 г. На транспаранте лозунг «Да здравствует мировая революция!»

летарской революции. Тибору Самуэли было поручено вести борьбу против контрреволюционеров и обеспечить порядок в тылу. Венгерская Красная армия находилась тогда в стадии организации. Однако, еще не добившись перелома на восточном фронте, она вынуждена была вступить в бой на другом фронте — против войск буржуазной Чехословакии, начавших 27 апреля 1919 г. вооруженную интервенцию против Советской Венгрии [95].

Воины Красной армии, самоотверженно защищая Советскую власть от натиска иностранных интервентов, вписали героические страницы в летопись этой борьбы. К ним относится героическая оборона Севлюша, железнодорожного узла Королево, Дебрецена и др. Защищая Дебрецен, смертью героя пал командир австрийских интернационалистов Лео Ротцигель. Героически сражались против румынских интервентов рабочие Дебрецена. Однако силы были неравны, и 23 апреля оккупанты захватили город.

Венгерская Красная армия отступала с боями, а иногда и сама переходила в контрнаступления. Так было, например, 26 апреля в районе Ньиредьхазы и Надькалло. Однако закрепить

[95] «A magyar Vörös Hadsereg 1919», 180. old.

достигнутые успехи помешал переход сейкейской дивизии под командованием полковника Кратохвила на сторону интервентов [96].

Примером героической борьбы против чехословацких оккупантов может служить двухнедельная защита (конец апреля — начало мая) важной железнодорожной станции Чоп силами 65-й красной бригады, сформированной из украинцев и венгров.

В конце апреля венгерская Красная армия, продолжая отступать, эвакуировала Закарпатье, дошла до Сольнока. 30 апреля румынские войска достигли реки Тисы. В результате подрывной деятельности главнокомандующего В. Бема Сольнок, находившийся в 80 км от Будапешта, был оставлен без боя, и 1 мая в город вошли румынские войска. Только на следующий день отряд под командованием Тибора Самуэли изгнал интервентов и очистил город от захвативших в нем власть контрреволюционеров.

Тяжелым было положение и на чехословацком фронте. В. Бем 30 апреля отдал приказ об эвакуации промышленных центров Мишкольца, Диошдьёра и Шалготарьяна. 2 мая чехословацкие войска заняли находящийся в 140 км от Будапешта Мишкольц, создав таким образом серьезную угрозу для единственного крупного угольного центра страны — Шалготарьяна. Бем пытался дать возможность чехословацким интервентам блокировать единственно возможный северо-восточный путь непосредственной связи Советской Венгрии с Советской Украиной [97].

Несмотря на героизм отдельных подразделений венгерской армии и рабочих отрядов, Красная армия во второй половине апреля вынуждена была отступать. Однако империалисты Антанты, не надеясь на военную победу своих вассалов, одновременно предприняли новые попытки ликвидировать Советскую власть в Венгрии «мирным» путем. В конце апреля в Будапешт прибыла американская миссия во главе с «профессором» Брауном. Она должна была сделать то, чего не смогла миссия Смэтса. Учитывая тяжелое военное положение Советской Венгрии, Браун нагло потребовал от руководителей Советского правительства реорганизовать правительство, удалив из него Б. Куна и Т. Самуэли [98]. Но и миссия Брауна закончилась провалом.

Венгерская Советская республика продолжала подготовку к отражению иностранной военной интервенции.

[96] *Ф. Мюнних.* Октябрьская революция и венгерская Красная армия.— ВИ, 1959, № 3, стр. 41.
[97] *Ю. И. Москальчин.* Из истории Венгерской Советской республики.— НИИ, 1959, № 2, стр. 84.
[98] *Böhm Vilmos.* Op. cit., 316. old.

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ ВЕНГЕРСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Бывшие лидеры социал-демократии — члены правительства решили воспользоваться тяжелым положением Советской Венгрии для ликвидации Советской власти. Главнокомандующий Красной армией В. Бем издал приказ о прекращении военных действий и обратился к румынскому главнокомандованию с предложением заключить перемирие. Только решительное выступление Белы Куна, Белы Санто и Ене Ландлера спасло Венгерскую Советскую республику. Приказ В. Бема был отменен.

На защиту Советской власти поднялся пролетариат столицы. Первомай в Будапеште прошел под лозунгом отражения иностранной военной интервенции. В столице состоялась демонстрация, в которой приняли участие более 250 тыс. человек. Она показала силу венгерского пролетариата и его решимость отстоять Советскую власть.

Большую помощь в защите Венгерской Советской республики оказала советская Красная Армия. Ее активные действия в Бессарабии и Буковине заставили румынское командование перебросить часть своих войск, предназначенных для борьбы против Советской Венгрии, на восточный фронт. В результате продвижение румынских оккупационных войск на Тисе было остановлено [99].

Но положение в стране продолжало оставаться напряженным. Правые из числа бывших социал-демократических лидеров во главе с Ж. Кунфи потребовали на заседаниях правительства 1 и 2 мая отставки правительства и передачи власти директориуму в составе 12 правых профсоюзных деятелей [100]. Коммунисты Б. Кун, Т. Самуэли, Б. Санто и бывшие левые социал-демократы Е. Ландлер, Й. Погань и другие категорически выступили против капитулянтского требования реформистов. В результате было принято решение выяснить мнение рабочих.

2 мая было созвано общегородское собрание доверенных лиц будапештских металлистов, в котором приняли участие более 1200 человек. Капитулянты надеялись, что представители металлистов, среди которых в основном были профсоюзные деятели, их поддержат. Однако они просчитались. Участники совещания выразили единодушную готовность защищать пролетарскую власть.

В тот же день было созвано экстренное заседание Будапештского Совета рабочих и солдат. Выступивший первым с информацией о внутреннем и внешнем положении республики Б. Кун

[99] *Liptai Ervin.* A magyar Vörös Hadsereg harcai 1919. Bp., 1960, 226—227. old.
[100] MT, 334. old.

доложил членам Совета о разногласиях в правительстве по вопросу о дальнейшей судьбе Венгерской Советской республики [101].

После жарких прений Будапештский Совет рабочих высказался за продолжение борьбы против интервентов. Было принято предложение коммунистов направить половину членов Совета на фронт и провести всеобщую мобилизацию рабочих для защиты Советской республики. Капитулянты потерпели полный провал. В истории Венгерской Советской республики открылась новая страница, принесшая венгерскому пролетариату немеркнущую славу [102].

3 мая правительство опубликовало декрет о всеобщей мобилизации рабочего класса [103]. Рабочие Венгрии грудью встали на защиту народной власти. В первые дни мая более 100 тыс. будапештских рабочих вступили в Красную армию. Новые рабочие отряды после короткой подготовки включались в состав регулярной Красной армии и отправлялись на фронт.

Это изменило социальный состав Красной армии. Она стала классовой армией пролетариата. Цементирующим звеном армии были венгерские интернационалисты, вернувшиеся из Советской России, которые в огне гражданской войны получили боевую закалку в борьбе с врагами Советской власти. Укреплению венгерской Красной армии способствовала также деятельность политических комиссаров, институт которых был создан по примеру советской Красной Армии.

В результате предпринятых мер венгерская Красная армия была в короткий срок полностью реорганизована. Включение в нее рабочих полков подняло дух красноармейцев, повысило дисциплину. Реорганизованная Красная армия вскоре перешла к активным действиям и добилась перелома в освободительной войне трудового народа Венгрии. В начале мая военные действия на румынском фронте были приостановлены.

Первую крупную победу венгерская Красная армия одержала над чехословацкими интервентами. После приказа В. Бема о сдаче Шалготарьяна шахтеры угольного бассейна, рабочие сталелитейного и стекольного заводов взялись за оружие, чтобы защищать город от иностранных поработителей. Большую работу по организации обороны города провели делегированные из столицы коммунисты во главе с народными комиссарами Дюлой Хевеши и Матяшем Ракоши [104]. В результате самоотверженной борьбы

[101] MMTVD, 6a. k., 391—393. old.
[102] *Б. Кун.* Советская Венгрия.— «Большая Советская Энциклопедия». М., 1928, т. 10, стр. 76.
[103] «Népszava», 4.V 1919.
[104] *Liptai Ervin.* A Magyar Tanácsköztársaság, 302. old.

В. И. Ленин и Т. Самуэли. Москва, май 1919 г.

рабочие удержали город до подхода 7 мая реорганизованной 6-й дивизии Красной армии [105]. Наступление чехословацких оккупационных войск было остановлено. 9 мая вооруженные силы Советской Венгрии под Шалготарьяном перешли в контрнаступление и заставили противника на северном участке отступить. 10 мая чехословацкие военные отряды были оттеснены к Сеченю, а 12 мая — к Фюлеку.

Дальнейшее контрнаступление венгерской Красной армии было приостановлено вследствие распространения ложного слуха о концентрации крупных сил французских войск в районе Сегеда для наступления на Венгрию. Главком В. Бем, несомненно причастный к распространению этого слуха, поспешно отдал приказ перебросить 6-ю дивизию с чехословацкого фронта на юг. Позднее было выяснено, что французские войска наступать не собира-

[105] «Vörös újság», 18.V 1919.

лись, тем более что часть их по причине неповиновения командованию была отозвана с Балкан.

Положение исправил начальник штаба А. Штромфелд. После 15 мая он сосредоточил против чехословацких частей значительные вооруженные силы, которые и перешли в наступление на стыке флангов чешской и румынской армий [106]. Это наступление имело целью освободить оккупированные чехословацкими интервентами венгерские территории, а также установить связь с советской Красной Армией. Во время поездки Т. Самуэли в мае 1919 г. в Москву план этой операции был согласован с В. И. Лениным в ходе обсуждения общего вопроса о военном взаимодействии между Советской Венгрией и РСФСР [107].

К середине мая, т. е. к началу Северного похода, реорганизация Красной армии в основном была завершена. В этот период она насчитывала более 100 тыс. человек. Армия состояла из 3 армейских корпусов и 8 дивизий, в составе которых было 113 батальонов, 84 пулеметные роты, 8 кавалерийских рот, 39 артиллерийских батарей, 16 технических и 8 авиационных рот. На их вооружении находилось 51 588 винтовок, 682 пулемета, 63 орудия, 5 горных орудий, 81 гаубица, 6 тяжелых минометов и 37 самолетов [108]. У них было также 870 лошадей. Улучшилось не только вооружение Красной армии, повысился боевой дух солдат. Венгерскую Красную армию отличали высокая классовая сознательность и революционная решимость ее бойцов. Ведя справедливую освободительную войну, она обладала огромным моральным перевесом над армиями противника.

Венгерская Красная армия имела интернациональный характер. В ее интернациональных полках бок о бок за Советскую власть сражались русские, украинцы, австрийцы, поляки, словаки, болгары, сербы, хорваты, чехи, румыны, итальянцы, французы и др. Из интернационалистов были сформированы два полка, один — из русских (более тысячи человек), другой — из австрийцев, имелись также два польских батальона, болгарская рота и др. [109]

В. И. Ленин предпринял ряд мер по оказанию практической помощи Советской Венгрии. Несмотря на тяжелое положение на фронтах Советской России, он делал все возможное, чтобы увеличить силы советской Красной Армии на Юго-Западном фронте

[106] *Ф. Мюнних.* Октябрьская революция...— ВИ, 1959, № 3, стр. 44.
[107] *Hajdu Tibor.* Adatok a Tanácsköztársaság és Szovjet Oroszország kapcsolatainak történetéhez.— PK, 1961, 3. sz., 118. old.
[108] *Ф. Мюнних.* Указ. соч.— ВИ, 1959, № 3, стр. 44.
[109] *М. Ф. Лебович.* Участие трудящихся славян в защите Венгерской Советской республики.— Тези доповідей V Міжвузівської республіканської славістичної конференції». Ужгород, 1962, стор. 207.

Т. Самуэли (слева) и Н. И. Подвойский. Киев, май 1919 г.

с целью ее успешного продвижения и соединения с венгерской Красной армией, а также в Бессарабии с целью отвлечения румынских сил с венгерского фронта. 13 мая В. И. Ленин послал Б. Куну телеграмму, в которой приветствовал реорганизованную венгерскую Красную армию. Далее в телеграмме указывалось: «Вчера украинские войска, победив румын, перешли Днестр» [110].

Успешное наступление советской Красной Армии против румынских войск оказало большую помощь венгерской республике, сковав силы румынских интервентов.

Оценив создавшуюся обстановку, А. Штромфелд и политработники приступили к подготовке частей венгерской Красной армии для контрнаступления на северо-восточном фронте. 15 мая главнокомандование издало предварительный приказ об освобождении Мишкольца. Исполнение этой ответственной задачи было поручено 3-му корпусу венгерской Красной армии под командованием Е. Ландлера. В состав корпуса входили 1-я и 5-я дивизии, сформированные главным образом из рабочих Будапешта.

20 мая венгерская Красная армия начала наступление на северо-восточном направлении с целью освобождения Мишкольца и в дальнейшем соединения с советской Красной Армией. В ожесточенном однодневном бою части 1-й дивизии венгерской Крас-

[110] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 310.

ной армии, разгромив 6-ю чехословацкую дивизию, на рассвете 21 мая освободили Мишкольц. Наступление было столь стремительным, что чехословацкие войска обратились в паническое бегство [111]. Большую помощь частям венгерской армии в освобождении Мишкольца оказали рабочие этого города, а также Диошдьёра. Успеху наступления 1-й дивизии способствовало продвижение 5-й дивизии в горах Бюкк.

Командование чехословацких войск, во главе которого стояли итальянские генералы, не смирилось с потерей Мишкольца. 23 мая оно предприняло крупное совместное контрнаступление чехословацких войск с севера и румынских войск с юго-востока. Однако это наступление было отражено частями Красной армии.

В освобождении Мишкольца и его защите отличились начальник генерального штаба А. Штромфелд, командующий корпусом Е. Ландлер, политкомиссар Ф. Мюнних и др. Красноармейцы и рабочие в битве у Мишкольца показали чудеса массового героизма. Битва за Мишкольц — одна из ярчайших страниц летописи Венгерской Советской республики.

Окрыленная первыми успехами, венгерская Красная армия была преисполнена решимости продолжать изгнание иностранных интервентов со своей родины и достичь конечной цели похода — соединения с советской Красной Армией.

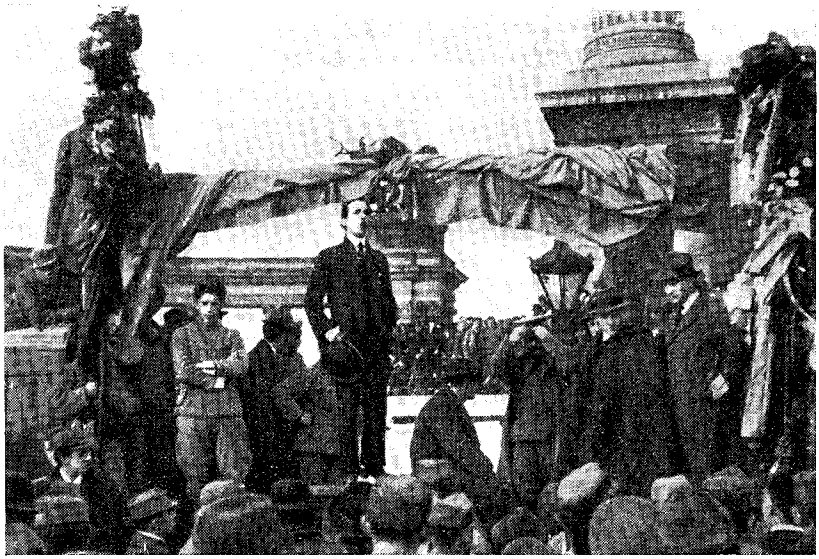
СЕВЕРНЫЙ ПОХОД

Первые успехи Красной армии в борьбе против империалистической интервенции укрепили внутреннее и международное положение Венгерской Советской республики. Создавшуюся во второй половине мая 1919 г. благоприятную обстановку венгерское Советское правительство решило использовать для дальнейшей активизации борьбы против иностранных интервентов, в особенности для осуществления плана наступления на северо-востоке.

Главным направлением этого похода были Мишкольц — Кошице. Реализация этой части плана была поручена 3-му армейскому корпусу под командованием Ене Ландлера. В состав корпуса входили 1-я, 4-я и 6-я дивизии. Третьему корпусу была подчинена также 10-я бригада, входившая в состав 5-й дивизии.

Вторым направлением похода были Надашт — Римавска-Собота, третьим — Шалготарьян — Лученец — Зволен. Операции на

[111] *Э. Липтаи.* Борьба венгерской Красной армии...— АН, № 3-4, 325. old.



Т. Самуэли призывает вступать в ряды Красной армии

четвертом направлении — в районе Иполь — Нове Замки — имели на этом этапе цель отвлечь силы противника [112].

30 мая началось общее наступление венгерской Красной армии по всему северному фронту протяженностью в 250 км. Противник вынужден был отступать на всех участках фронта. Соединения 3-го армейского корпуса в этот же день вышли на линию Мучонь — Желиз — Сиксо. На других участках фронта были освобождены 30 мая Лученец, 31 мая — Римавска-Собота, район р. Иполь.

1 июня войска 1-й и 4-й дивизий потеснили румынские войска в районе Тисалуц. Румыны были отброшены на левый берег Тисы. Тем самым румынская и чехословацкая армии были разъединены.

2 и 3 июня части 4-й дивизии, форсировав р. Хернад, развернули успешное наступление на северо-востоке. 5 июня они освободили г. Шатораньяуйхей. Предпринятое 6-й дивизией Красной армии наступление в районе Кошице натолкнулось 5 июня на ожесточенное сопротивление противника. Чехословацкие войска хотели удержать Кошице во что бы то ни стало. Однако их усилия не увенчались успехом. Войска 6-й дивизии 6 июня 1919 г. с боем освободили центр Восточной Словакии г. Кошице [113].

[112] «A magyar Vörös Hadsereg 1919», 315—316. old.
[113] Ibid., 355. old.

К этому времени и на других участках фронта части венгерской Красной армии добились значительных успехов. Были освобождены города Детва, Зволен, Нове Замки, и др.

Успешному продвижению венгерской Красной армии всячески пытались помешать реформисты во главе с В. Бемом. Пытаясь сорвать наступление на главном, северо-восточном, направлении, 7 июня В. Бем добился разрешения на переброску частей с этого фронта на западный. Однако его маневр не удался. Несмотря на ослабление сил Красной армии на северо-восточном фронте, победоносное наступление войск 1-й и 6-й дивизий продолжалось. Были освобождены города Прешов, Бардиев.

11 июня 1919 г. венгерская Красная армия, разгромив в ожесточенных боях чехословацких интервентов, вышла к границам Польши. Чехословацкая армия была рассечена надвое. Основные ее силы находились в Западной Словакии и незначительная часть под командованием генерала Дестрема — в Восточной Словакии и западной части Закарпатья [114].

На протяжении менее двух недель венгерская Красная армия освободила значительную часть Северной Венгрии и Восточной Словакии. Ее части продвинулись более чем на 150 км.

Северный поход показал преимущества освободительных вооруженных сил социалистического государства перед интервенционистской армией чехословацкой буржуазии. Трудящиеся освобожденных районов, с радостью встречая части Красной армии, массами пополняли ее ряды. К середине июня венгерская Красная армия насчитывала 160 стрелковых батальонов, несколько кавалерийских эскадронов, 84 артиллерийские батареи. На ее вооружении было 60 218 винтовок, 308 орудий и т. д. [115]

В организации и успехе героического Северного похода большую роль сыграли коммунисты, в особенности — руководители Советского правительства Бела Кун, Бела Санто и Тибор Самуэли, военные деятели Аурел Штромфелд, Ене Ландлер, Ене Гамбургер, Бела Ваго, Йожеф Погань, Йожеф Керекеш, политкомиссары Ференц Мюнних, Фридьеш Карикаш, Эрне Зейдлер и др.

В период Северного похода в составе Красной армии сражались и словацкие полки, вместе с другими интернационалистами принимавшие активное участие в защите Советской Венгрии от нашествия иностранных интервентов.

Главнокомандование неоднократно отмечало высокие боевые качества 1-го русского батальона. В сообщении от 2 июня указывалось, что русский батальон, находясь с самого начала Северного похода в непрерывных боях, сломил упорное сопротивле-

[114] ГАЗО, ф. 29, оп. 1, д. 706, л. 87.
[115] *Liptai Ervin.* A Magyar vörös hadsereg harcai 1919, 393. old.

Добровольцы записываются в венгерскую Красную армию

ние превосходящих сил противника в районе Нижня Стрегова [116]. Вместе с венгерскими трудящимися в составе венгерской Красной армии героически сражались и трудящиеся Закарпатья [117].

Итак, первая цель Северного освободительного похода — разрушение стыка войск румынских и чехословацких интервентов — была достигнута. Главная же цель была еще впереди. О ней Т. Самуэли говорил: «Целью освободительных боев является разрушение стыка между чешской и румынской армиями и осуществление соединения с русской Красной Армией» [118]. Однако в силу ряда причин вторую задачу — соединение венгерской Красной армии с советской Красной Армией — выполнить не удалось.

Венгерская Красная армия в процессе осуществления Северного похода освободила от войск интервентов, действовавших против Венгерской Советской республики, южную и юго-восточную части Словакии с населением более миллиона человек. Этим она выполнила свой интернациональный долг и миссию освободителя. Трудящиеся Словакии восторженно приветствовали венгерскую Красную армию, оказывали ей всяческую помощь. На освобожденной Красной армией словацкой территории трудящиеся созда-

[116] *А. Ф. Федоров.* Участие русских солдат в защите Венгерской Советской республики (1919).— ВИ, 1955, № 2, стр. 94.
[117] «Népszava», 23.VI 1919.
[118] *Martin Vietor.* Slovenská sovietska republika. Bratislava, 1955, str. 176.

вали революционные Советы и их директориумы, которые брали власть в свои руки.

16 июня 1919 г. Народное собрание в Прешове, выражая волю трудящихся освобожденной Словакии, провозгласило Словацкую Советскую республику [119]. Был избран Временный революционный Исполнительный комитет. В принятом манифесте указывалось, что «новорожденная Словацкая Советская республика своими естественными союзниками считает сестер-победительниц — Российскую и Венгерскую советские республики» [120].

20 июня на втором заседании Временного революционного Исполнительного комитета было создано словацкое Советское правительство — Революционный правительственный совет во главе с чешским коммунистом Антонином Яноушеком. Столицей Советской Словакии стал Кошице.

Революционный правительственный совет Словацкой Советской республики обратился с приветственными телеграммами к вождю международного пролетариата В. И. Ленину, к правительству Советской Венгрии [121], а также к правительствам РСФСР и УССР. В свою очередь в адрес правительства Словацкой Советской республики поступили приветственные телеграммы от советских правительств России, Украины и Венгрии, от Коминтерна.

В адрес Словацкого Советского правительства поступали многочисленные приветствия от революционных Советов и других организаций трудящихся Словакии, которые с воодушевлением приветствовали Словацкую Советскую республику и выражали готовность защищать ее.

Трудящиеся Словакии впервые стали полными хозяевами своей страны. Создание Словацкой Советской республики было одним из важных результатов победоносного Северного похода венгерской Красной армии и наглядным доказательством интернационального характера боевых действий пролетариата.

Успех Северного похода венгерской Красной армии и провозглашение Словацкой Советской республики оказали большое стимулирующее влияние на развертывание революционно-освободительной борьбы трудящихся на занятых чешскими и словацкими буржуазными войсками территориях. Особенно большого подъема достигла освободительная борьба там, где уже ранее была Советская власть. Трудящиеся Закарпатья, узнав о приближении венгерской Красной армии, создавали партизанские отряды, которые наносили чувствительные удары по врагу. В Ужгоро-

[119] «Népszava», 17.VI 1919.
[120] «Ohlas Velké říjnové socialistické revoluce v Československu. Sborník dokumentů». Praha, 1957, str. 132.
[121] «Červené noviny», 22.VI 1919; «Kassai munkás», 22.VI 1919.

Члены Революционного правительственного совета направляются на смотр рабочих полков

де восстал 66-й пехотный полк, сформированный в основном из закарпатцев еще в Италии и включенный в состав чехословацкой армии. Большая часть восставших солдат полка разошлась из казарм в полном вооружении [122].

Успешное осуществление Северного похода и образование Словацкой Советской республики значительно упрочили международный авторитет Советской Венгрии. Рабочие ряда капиталистических стран приветствовали и поздравляли венгерских трудящихся с победами, одержанными в боях против иностранных интервентов.

Историческое значение освободительной миссии венгерской Красной армии велико. Северный поход вошел в историю венгерского народа как символ революционного мужества, высоких моральных качеств его Красной армии.

Ощутимую помощь в борьбе против интервенции оказал Советской Венгрии международный пролетариат. Движение солидарности трудящихся многих стран с пролетариатом Венгрии имело прямую направленность — защиту Советской власти в Венгрии. В результате большой политической работы, проделанной чешскими и румынскими коммунистами, революционное брожение охватило чехословацкую и румынскую армии. Его первым проявлением был переход еще в апреле 1919 г. на сторону венгерской Красной армии двух батальонов чехословацких войск.

В защиту завоеваний трудящихся Венгрии выступил пролетариат Советской России, Советской Украины, сербо-хорвато-словенского государства, Польши, Австрии, Италии, Франции, Анг-

[22] ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 706, л. 809.

лии и других стран. Трудящиеся капиталистических стран выступали против империалистической интервенции, провозгласив лозунги: «Руки прочь от Советской России!», «Руки прочь от Советской Венгрии!». Во многих странах проходили митинги и демонстрации солидарности с Советской Россией и Советской Венгрией.

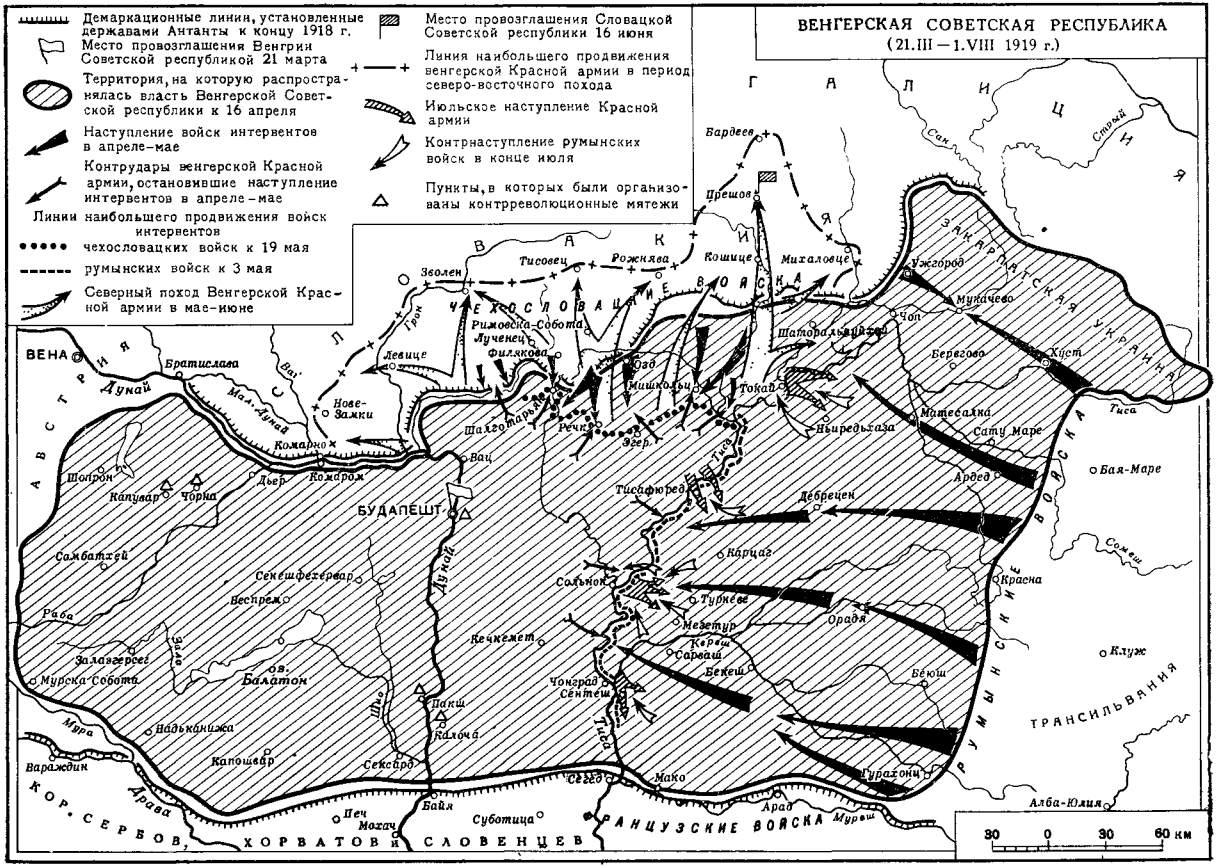
СЪЕЗДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТОВ. БОРЬБА ВОКРУГ НОТЫ КЛЕМАНСО

Успехи венгерской Красной армии в мае—июне 1919 г. встревожили международную реакцию. Действуя через широкую сеть своей агентуры, лидеры Антанты и США предприняли срочные меры, чтобы сорвать победоносное наступление венгерской Красной армии. Вопрос о свержении Советской власти в Венгрии был вновь поставлен на обсуждение «Совета четырех». Результатом нескольких его заседаний была нота-ультиматум, направленная 8 июня от имени Парижской мирной конференции ее председателем Клемансо венгерскому Советскому правительству. Нота требовала немедленно приостановить наступление венгерской Красной армии на Северном фронте. Одновременно в ней содержалось обещание пригласить на Парижскую мирную конференцию представителей Венгерской Советской республики. В ответной ноте от имени венгерского правительства народный комиссар иностранных дел Б. Кун, подчеркнув, что войну начала чехословацкая армия, предложил провести обсуждение этого вопроса с заинтересованными соседними государствами [123].

В то время как трудящиеся Советской Венгрии встретили наглый ультиматум Антанты с чувством негодования, реформистские лидеры социал-демократии восприняли его как сигнал к усилению подрывной деятельности против диктатуры пролетариата. П. Агоштон, Й. Хаубрих, В. Бем устанавливали контакты с представителями западных империалистических государств, выражая готовность действовать по их указаниям [124]. Они только и ждали подходящего момента для подрыва Советской власти изнутри. После получения ноты Клемансо они повели еще более активную подготовку к свержению Советской власти. Подрывная деятельность реформистских лидеров особенно отчетливо проявилась на съезде партии.

[123] MMTVD, 6a. k., 670. old.

[124] *Л. Реги.* Венгерская Советская республика — детище Великой Октябрьской социалистической революции. В кн. «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1958, стр. 119.


ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
(21.III — 1.VIII 1919 г.)
Демаркационные линии, установленные державами Антанты к концу 1918 г.
Место провозглашения Венгрии Советской республикой 21 марта
Территория, на которую распространялась власть Венгерской Советской республики к 16 апреля
Наступление войск интервентов в апреле–мае
Контрудары венгерской Красной армии, остановившие наступление интервентов в апреле–мае
Линии наибольшего продвижения войск интервентов
чехословацких войск к 19 мая
румынских войск к 3 мая
Северный поход Венгерской Красной армии в мае–июне
Место провозглашения Словацкой Советской республики 16 июня
Линия наибольшего продвижения венгерской Красной армии в период северо-восточного похода
Июльское наступление Красной армии
Контрнаступление румынских войск в конце июля
Пункты, в которых были организованы контрреволюционные мятежи
ГАЛИЦИЯ
ЗАКАРПАТСКАЯ УКРАИНА
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОЙСК
ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУМЫНСКИХ ВОЙСК
ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙСКА
АВСТРИЯ
ВЕНА
Братислава
Дунай
Мал. Дунай
Вах
Грон
Ипель
Нове-Замки
Комарно
Шопрон
Капувар
Чорна
Дьер
Комаром
БУДАПЕШТ
Вац
Шалгота-Ярьян
Эгер
Речица
Зволен
Левице
Римовска-Собота
Лученец
Филякова
Тисовец
Рожнява
Кошице
Вардеев
Прешов
Михаловце
Ужгород
Мукачево
Чоп
Берегово
Хуст
Шаторальяуйхей
Озд
Мишкольц
Токай
Ньиредьхаза
Матесалка
Сату Маре
Тиса
Бая-Маре
Арад
Дебрецен
Тисафюред
Карцаг
Сольнок
Туркеве
Мезетур
Кереш
Сарваш
Бекеш
Орадя
Красна
Клуж
Бейюш
Чонград
Сентеш
Тиса
Марош
Кечкемет
Пакш
Ключа
Сексард
Сегед
Мако
Турахонц
Алба-Юлия
Самбатхей
Сенешфехервар
Веспрем
Раба
Залаэгерсег
Мурска Собота
оз. Балатон
Шио
Надьканижа
Капошвар
Варажднн
Мура
Драва
Кор. сербов, хорватов и словенцев
Печ
Мохач
Байя
Суботица
Арад
Муреш
Семеш
ТРАНСИЛЬВАНИЯ
30 0 30 60 км

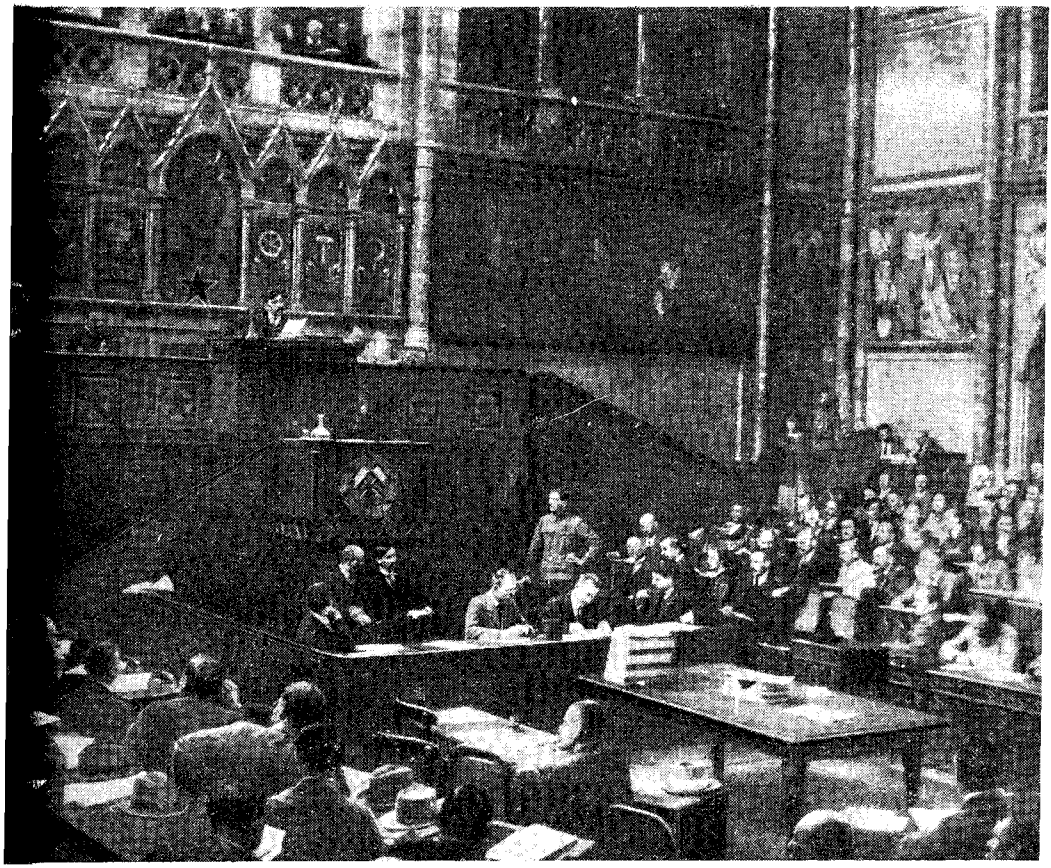
12—13 июня 1919 г. в Будапеште состоялся I съезд Социалистической партии Венгрии. В работе съезда принял участие 321 делегат, в том числе 143 от Будапешта и по 25 руководящих деятелей прежних КПВ и СДП. Среди делегатов съезда большинство составляли бывшие социал-демократы [125].

С докладом о программе партии на съезде выступил Б. Кун. После доклада развернулась острая дискуссия по вопросу о методах осуществления диктатуры пролетариата. Лидеры реформистов Ж. Кунфи, Я. Велтнер, З. Ронаи и другие выступали против якобы имевшей место «излишней жестокости к уже побежденной буржуазии» [126].

Против капитулянтских концепций правых социал-демократов, фактически нацеленных на ликвидацию Советской власти, решительно выступили коммунисты, преданные делу революции,— Т. Самуэли, Е. Гамбургер, Д. Алпари, Д. Бокани, Л. Рудаш, Й. Реваи и др. Важную роль в идейно-теоретическом обосновании борьбы за упрочение диктатуры пролетариата, против капитулянтской политики ревизионистов сыграло письмо В. И. Ленина венгерским рабочим, написанное 27 мая 1919 г. и привезенное Т. Самуэли в Венгрию. В. И. Ленин прямо указывал, что диктатура пролетариата «предполагает применение беспощадно сурового, быстрого и решительного» подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней. Ленин подчеркивал, что главная черта пролетарской диктатуры — «в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата». Ленин писал далее, что классовая борьба «*после* свержения власти капитала, *после* разрушения буржуазного государства, *после* установления диктатуры пролетариата *не исчезает* (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь по многих отношениях еще ожесточеннее» [127].

Венгерские революционеры в своих выступлениях на съезде решительно отстаивали марксистско-ленинские принципы диктатуры пролетариата, разоблачая антиреволюционную капитулянтскую политику бывших лидеров социал-демократов. В заключительном слове Б. Кун, подводя итоги выступлений на съезде по вопросу о программе партии, резюмировал, что позиция реформистов «это не отклонение от методов диктатуры, а наступление против диктатуры пролетариата» [128].

[125] «История венгерского революционного рабочего движения», т. I. М., 1970, стр. 261.
[126] MMTVD, 6b. k., 7, 21. old.
[127] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 385, 386—387.
[128] MMTVD, 6b. k., 42. old.



Съезд Социалистической партии Венгрии, 12—13 июня 1919 г.

В результате острой дискуссии коммунисты добились победы. Съезд партии большинством голосов одобрил тезис о необходимости укрепления диктатуры пролетариата и решительного подавления сопротивления классового врага — венгерской контрреволюции.

Острый характер приняла также дискуссия о названии партии. Бывшие лидеры социал-демократов выступили с предложением назвать объединенную партию Социалистической партией Венгрии. Коммунисты же предложили назвать ее Коммунистической партией Венгрии. В результате дискуссии было принято компромиссное решение — впредь именовать партию Социалистическая-коммунистическая рабочая партия Венгрии. Съезд принял программу партии.

При избрании съездом нового руководства партии реформисты вероломно попытались провалить предварительно согласованный список кандидатов. Но решительное выступление коммунистов сорвало коварный замысел реформистов. Съезд избрал новый ЦК партии из 13 членов, в том числе 5 коммунистов — Бела Кун, Бела Ваго, Карой Вантуш, Ласло Рудаш и Эрне Пор — и 4 левых социал-демократа — Ене Ландлер, Дьердь Нистор, Деже Бокани и Ференц Баяки. В состав ЦК вошли 4 правых социал-демократа: Шандор Гарбаи, Вилмош Бем, Жигмонд Кунфи и Якаб Велтнер [129].

Значение съезда состоит в том, что коммунисты и бывшие левые социал-демократы в ожесточенной борьбе против капитулянтской политики реформистов сумели отстоять марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата и обеспечить принятие коммунистической программы партии. В то же время состоявшаяся на съезде дискуссия показала, что венгерские реформисты окончательно оторвались от революционного пролетариата, став на службу буржуазии и контрреволюции.

Развернувшаяся на съезде 13 июня острая борьба вокруг новой ноты Клемансо еще сильнее разгорелась на Всевенгерском съезде Советов.

В работе Всевенгерского съезда Советов, проходившего с 14 по 23 июня 1919 г., приняли участие 378 депутатов [130]. Съезду предстояло рассмотреть ряд вопросов — внешнеполитических, военных и экономических. Важнейшим был вопрос о новом ультиматуме Клемансо.

13 июня Клемансо от имени Парижской мирной конференции направил венгерскому Советскому правительству новую ноту. В этой ноте Антанта в ультимативной форме потребовала в четырехдневный срок прекратить военные действия на чехословацкой территории и отвести войска венгерской Красной армии с Северного фронта за определенную Антантой демаркационную линию. В случае выполнения этого требования Антанта обещала эвакуацию румынских войск с захваченных территорий на Восточном фронте [131].

По вопросу об отношении к ноте Клемансо ни в правительстве, ни в партийном руководстве, обсуждавших этот вопрос, ни среди депутатов съезда Советов не было единого мнения. Особенно активизировали свою деятельность в это время правые реформисты во главе с Ж. Кунфи и В. Бемом. Они выступали за принятие и выполнение ультиматума Клемансо, рассчитывая, что

[129] «Népszava», 14.VI 1919.
[130] MT, 2. k., 347. old.
[131] MMTVD, 6b. k., 242. old.

Бела Кун (слева) и Лайош Киш во время перерыва между заседаниями съезда Советов (14 июня 1919 г.)

это создаст необходимые предпосылки для свержения Советской власти. Правые профсоюзные руководители Пейер, Ясаи и др., установив связь с английской миссией в Будапеште, повели даже переговоры о создании так называемого профсоюзного правительства [132].

Против принятия ультиматума Клемансо решительно выступили коммунисты, революционеры. Внимательно следя за событиями в Венгрии тех дней и заботясь о судьбе пролетарской власти, В. И. Ленин послал 18 июня 1919 г. специальную радиограмму Б. Куну, в которой говорилось: «...Вы конечно правы, начиная переговоры с Антантой. Начать и вести их надо, всякую возможность хотя бы для временного перемирия или мира надо обязательно использовать, чтобы дать отдых народу. Но ни на минуту не верьте Антанте, она вас надувает и только выигрывает время, чтобы лучше душить вас и нас» [133].

Однако, не уяснив до конца сущность коварных маневров Антанты и не разобравшись глубоко в обстановке, Бела Кун механически приравнял создавшееся положение в Венгрии к положению в России накануне заключения Брестского мирного договора. Руководитель венгерских коммунистов, народный комиссар

[132] *Jászai Samu.* A magyar szakszervezetek története. Bp., 1925, 247. old.
[133] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 354.

иностранных дел Советского правительства Бела Кун в докладе на съезде Советов по внешнеполитическому вопросу от имени комиссии по иностранным делам 19 июня предложил принять ультиматум Клемансо. Свое предложение он мотивировал тем, что стране нужна передышка для борьбы против внутренней контрреволюции, для укрепления Красной армии.

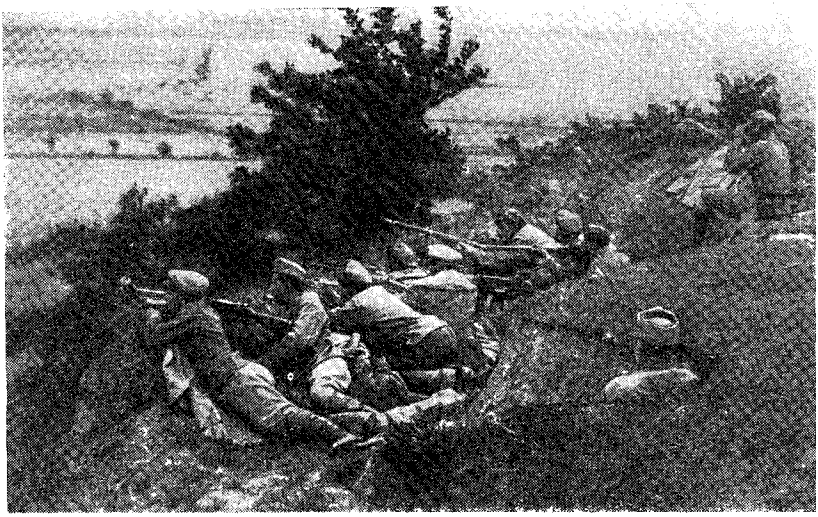
Выступая на съезде Советов, депутаты Тибор Самуэли, Дюла Хайду, Иштван Тот, Шандор Келнер, Йожеф Погань и др. разоблачали пагубную капитулянтскую политику реформистов и решительно требовали отклонения ноты Клемансо. Однако предложение Б. Куна после бурного обсуждения и несмотря на решительные возражения со стороны ряда коммунистов и левых социал-демократов было принято большинством голосов. И 19 июня 1919 г. Бела Кун послал в адрес Клемансо телеграмму, в которой сообщалось, что правительство Венгерской Советской республики принимает ноту Антанты. Этот шаг венгерского Советского правительства привел к пагубным последствиям.

Следует отметить также, что вторую ноту Клемансо (от 13 июня) правительство долго не публиковало, боясь решительного выступления рабочих за отклонение ноты. Они опубликовали ноту и одновременно ответ правительства только вечером 19 июня, поставив таким образом рабочих в известность о ноте уже «постфактум».

После обсуждения политического и военного положения в стране съезд Советов продолжил обсуждение вопросов об экономическом положении Советской Венгрии и принял соответствующие постановления. I съезд Советов принял Конституцию Венгерской Советской Федеративной Социалистической Республики, составленную по образцу конституции РСФСР. Наконец, съезд Советов избрал Центральный исполнительный комитет в составе 150 человек [134], который сформировал Советское правительство. В состав правительства (15 человек) вошли 3 коммуниста (Бела Кун, Бела Санто, Антал Гут) и 6 левых социал-демократов (Ене Варга, Ференц Баяки, Дюла Лендьел, Дьердь Нистор, Ене Ландлер, Йожеф Погань), а также 6 правых социал-демократов и их сторонников (Шандор Гарбаи — председатель правительства, Петер Агоштон, Антал Довчак, Вилмош Бем, Хенрик Калмар и Августин Штефан) [135].

Историческое значение Всевенгерского съезда Советов состоит в том, что он законодательно закрепил структуру органов диктатуры пролетариата, приняв Основной закон Советской Венгрии.

[134] MMTVD, 6b. k., 213. old.
[135] AMFMT, 251. old.



Красноармейцы на передовой. Северный фронт

20—22 июня в Будапеште проходил съезд Союза молодежи Венгрии, представлявший 20 тыс. членов союза [136]. Молодежь находилась под влиянием коммунистов. Настроение делегатов съезда было революционным и боевым. Было принято новое название — Союз коммунистической рабочей молодежи Венгрии. Комсомол Венгрии своей самоотверженной борьбой на фронтах, а также в тылу вписал славную страницу в историю борьбы венгерского народа за социализм.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ И ИХ РАЗГРОМ

Контрреволюция сразу же попыталась использовать создавшееся в стране положение в своих классовых целях. Один из реформистских пособников буржуазии и контрреволюции, главнокомандующий В. Бем, 16 июня, т. е. еще до принятия съездом Советов решения по ноте Клемансо, сообщил ее содержание армии и отдал приказ о прекращении военных действий [137].

После принятия ноты Клемансо Бем издал 23 июня новый приказ об отводе венгерской Красной армии за навязанную Антантой демаркационную линию [138]. Этот приказ В. Бема об от-

[136] MMTVD, 6b. k., 103. old.,
[137] *Ф. Мюнних.* Указ. соч.— ВИ, 1959, № 3, стр. 47.
[138] «A magyar Vörös Hadsereg 1919», 393—394. old.

ступлении был встречен воинами Красной армии с глубоким негодованием. Красноармейцы не понимали, почему они должны отступить с территорий, освобожденных в ожесточенных боях ценой их крови. Личный состав 11-го бронепоезда послал в редакцию газеты «Непсава» протест против принятия ноты Клемансо [139], а воины 6-й дивизии при отступлении из Словакии самовольно высадились в Кошице из вагонов, заявив, что они присоединяются к создаваемой словацкой Красной армии [140].

В знак протеста против отвода войск Красной армии с освобожденных территорий видный полководец — начальник генерального штаба Штромфелд 1 июля подал в отставку.

Несмотря на то что приказ об отводе венгерских войск за демаркационную линию был издан 23 июня, из-за отказа многих частей Красной армии выполнить этот приказ отвод начался только 30 июня и был закончен 4 июля.

Принятие ноты Клемансо и отвод частей Красной армии внутренняя и внешняя контрреволюция восприняла как признак слабости Венгерской Советской республики. Внутренняя контрреволюция активизировала свою деятельность, направленную на свержение власти Советов.

Еще в первые дни Советской власти были созданы за пределами Венгрии два контрреволюционных центра. Один из этих центров обосновался в Вене, куда бежали многие крупные помещики и аристократы. Эти контрреволюционеры для борьбы против Советской Венгрии создали так называемый Антибольшевистский комитет во главе с ярым реакционером графом Иштваном Бетленом. В апреле руководители этого комитета направили Парижской мирной конференции меморандум, в котором излагали план свержения Советской власти в Венгрии при помощи иностранной военной интервенции. После ее начала венский контрреволюционный комитет главное внимание уделял организации сил внутренней контрреволюции для свержения Советской власти. Контрреволюционеры использовали различные методы. В начале мая белоэмигрантские банды совершили нападение на венгерское советское посольство в Вене и похитили 140 млн. корон [141], а также другие ценности.

Провалившаяся попытка организации в мае 1919 г. контрреволюционных мятежей в Западной Венгрии была повторена во второй половине июня. Неприглядную роль в организации кулацких мятежей сыграла американская миссия в Вене во главе с Халстэдом. Эта миссия стала руководящим центром шпионско-

[139] *Ю. И. Москальчин.* Указ. соч.— ННИ, 1959, № 2, стр. 91.
[140] Dokumentumok..., 2. k., 178. old.
[141] MT, 2. k., 353. old.

диверсионной деятельности контрреволюционеров в Советской Венгрии.

Вторым центром венгерской белоэмигрантской контрреволюции стал город Арад, где 5 мая было образовано контрреволюционное правительство во главе с монархистом графом Дюлой Каройи [142]. Во второй половине мая «правительство» Д. Каройи переехало в Сегед, находившийся южнее демаркационной линии, установленной Белградской конвенцией под контролем французских войск. Это сборище контрреволюционеров именовало себя «венгерским национальным правительством». Оно обращалось с воззваниями к «венгерскому народу», в которых ратовало за восстановление строя «с частнокапиталистической собственностью» [143]. Однако представители Антанты скептически отнеслись к этому монархическому правительству и инспирировали создание 12 июля нового «правительства» во главе с Деже Абрахамом [144]. Наряду с этим «правительством» в Сегеде функционировал также филиал Антибольшевистского комитета, в состав которого входили 32 контрреволюционера [145]. Вся деятельность венгерских белоэмигрантов в Сегеде была направлена на организацию контрреволюционных мятежей в Венгрии с целью свержения Советской власти.

Вспыхнувшие в Калоча, Пакше, Дунафелдваре, Чорна, Дунапатайе, Фюлепсаллаше, Асоде и Пецеле контрреволюционные мятежи были пресечены в зародыше. Провалом закончилась и забастовка железнодорожников в Западной Венгрии в начале июня [146], организованная реформистами с целью сорвать снабжение Красной армии. Революционные силы венгерского пролетариата беспощадно громили контрреволюционные выступления внутренней и внешней реакции. Руководителями разгрома контрреволюционных мятежей были преданные делу революции Тибор Самуэли, Отто Корвин и др.

Особенно тщательно готовился классовый враг к организации контрреволюционного переворота в Будапеште. Подготовку к нему контрреволюционеры начали сразу после посещения Венгрии миссией генерала Смэтса. Во главе подпольной организации заговорщиков стали бывший штабной подполковник Геза Дорманди, а после его ареста — майор Дьезе Хорват [147]. Подготовка мятежа

[142] «Népszava», 18.V 1919.
[143] OL, 32. k., 1. cs., 37. old.
[144] «Hivatalos közlöny» (Szeged), 17.VII 1919.
[145] OL, 32. k., 1. cs., 36. old.
[146] *L. Nagy Zsuzsa.* Farradalom és ellenforradalom a Dunántúlon 1919. Bp., 1961, 135—136. old.; *Э. Лунгау.* Венгерская Советская республика, стр. 318—319; *Hajdu Tibor.* A magyarországi Tanácsköztársaság. Bp., 1969, 293 — 295. old.
[147] *Gábor Sándorné.* Az 1919 júniusi 24-i ellenforradalmi kísérlet.— PK, 1962, 2. sz., 77—80. old.

проходила в условиях тесной координации действий с представителями миссий Антанты в Будапеште — англичанином капитаном Фрименом и итальянцем полковником Романелли. Вначале выступление было назначено на 12—13 июня — дни работы съезда партии. Но в результате бдительности следственного отдела народного комиссариата внутренних дел, возглавляемого Отто Корвином, эта попытка мятежа была сорвана. О. Корвин в докладной записке правительству 10 июня потребовал приведения в исполнение смертных приговоров, вынесенных арестованным контрреволюционерам, а на следующий день он разоблачил реформистов, раскрыв их связи с представителями Антанты, оказывавших моральную и материальную поддержку контрреволюционерам [148]. Однако предостережения О. Корвина относительно контрреволюционной деятельности реформистов, его призывы более решительно действовать против классовых врагов не были приняты во внимание Советским правительством.

24 июня в Будапеште вспыхнул контрреволюционный мятеж под лозунгом «За национальное социал-демократическое правительство» [149]. Непосредственной подготовкой мятежа руководил Ене Лемберкович, тесно связанный с тогдашним военным комендантом Будапешта И. Хаубрихом, который в свою очередь был связан с антантовскими миссиями, находившимися в столице Венгрии. Контрреволюционеры рассчитывали на поддержку части будапештских рабочих, находившейся еще под влиянием правых профсоюзных лидеров. Однако рабочие не поддержали мятежников. К контрреволюционерам примкнули только стоявшие в порту Обуды дунайские мониторы, которые обстреляли правительственные здания, и группа курсантов бывшей военной академии Людовика, захватившая центральную телефонную станцию. Несмотря на поддержку внешней контрреволюции, и эта попытка антисоветского переворота в столице потерпела крах. Рабочий класс Будапешта бдительно защищал Советскую власть, и в течение 14 часов [150] силами вооруженных рабочих контрреволюционеры-мятежники были наголову разгромлены.

Ликвидация контрреволюционного мятежа воодушевила рабочих и красноармейцев. В адрес правительства со всех концов страны поступали телеграммы и письма с приветствиями и поздравлениями с победой над контрреволюцией [151]. Рабочие страны были полны решимости отстоять завоевания пролетарской революции.

[148] PIA, A. II 11/39; A. II 11/134, 371. l.
[149] *Б. Санто.* Из воспоминаний о Советской власти в Венгрии.— «Новый мир», 1929, № 4, стр. 150—154.
[150] *Gábor Sándorné.* Op. cit., 96. old.
[151] «Népszava», 28.VI 1919.

СВЕРЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Войска, отходившие из Карпат и прибывшие на новые позиции, поредели, и дисциплина в них пошатнулась. Место ушедшего начальника генерального штаба армии А. Штромфелда занял бывший подполковник Ференц Жулье — начальник штаба 3-го армейского корпуса. Лишь позднее стало известно, что он связан с сегедскими контрреволюционерами.

В начале июля в штабе Красной армии и в правительстве бурно обсуждался вопрос, как поступить в случае, если Антанта не выполнит своего обещания об отводе румынских войск из восточной части страны после отхода Красной армии с Карпат в одностороннем порядке. Генеральный штаб выдвинул план изгнания румын в таком случае из района Тисы силой. Этот план обсуждался на заседании правительства. Некоторые коммунисты в тот момент возражали против утверждения плана генерального штаба, считая, что это приведет к возобновлению военных действий, к чему Красная армия недостаточно подготовлена.

Сторонники изгнания силой румынских оккупационных войск из Восточной Венгрии, в частности главком Е. Ландлер, доказывали, что предлагаемый ими план основан на глубоком анализе положения. Учитывался и тот факт, что воины Красной армии, особенно уроженцы районов, расположенных восточнее Тисы, также считали, что Клемансо своим обещанием попросту обманул венгерское правительство. Кроме того, Ландлер располагал точными сведениями о том, что румынское командование назначило на 23 июля новое наступление с целью овладеть Будапештом [152]. Сторонники Ландлера, убежденные в вероятности возобновления военных действий на румынском фронте, еще не знали о предательских замыслах контрреволюционного офицерства из генерального штаба во главе с Ф. Жулье.

В результате бурной дискуссии Советское правительство 10 июля большинством голосов приняло план генерального штаба о наступлении против румынских интервентов [153], если Антанта не сдержит своего обещания.

Выполняя решение правительства, народный комиссар иностранных дел Б. Кун направил 11 июля председателю Парижской мирной конференции Клемансо ноту, в которой сообщал

[152] *Landler Jenő.* A Vörös Hadsereg diadalmas útja és bomlása.— «Új március», 1926, 3—4. sz.
[153] *Liptai Ervin.* Vöröskatonák előre! Bp., 1969, 350. old.

об отводе венгерской Красной армии из Словакии и настаивал на том, чтобы румынские войска были отведены из Венгрии согласно обещанию, данному Антантой в ноте от 13 июня [154]. В ответной радиограмме секретариата Парижской мирной конференции Б. Куну сообщалось, что «мирная конференция не может вести с вами переговоров до тех пор, пока не будут выполнены условия соглашения о перемирии» [155], и выдвигалось требование демобилизации Красной армии. В такой обстановке 14 июля Б. Кун направил Клемансо новую телеграмму, в которой снова потребовал вывода румынских войск из Венгрии. На эту телеграмму ответа не последовало. Предостережение В. И. Ленина относительно лицемерия главарей Антанты подтвердилось.

Началась спешная и всесторонняя подготовка к осуществлению принятого правительством решения о наступлении против войск румынских интервентов. В этой подготовке приняли активное участие и те коммунисты и левые социал-демократы, которые ранее возражали против наступления. В комплексе мероприятий первое место отводилось осуществлению тесного сотрудничества между венгерской и советской армиями. 11 июля Б. Кун направил в Москву телеграмму, в которой подчеркивалось, что «наступление в Галиции является для нас вопросом жизни» [156]. Однако наступление белогвардейской армии Деникина на Украине лишило Красную Армию возможности оказать такую помощь Советской Венгрии.

19 июля Социалистическая-коммунистическая рабочая партия Венгрии обратилась с «Воззванием» к мировому пролетариату. Она указывала на опасность, которая угрожала Венгерской Советской республике со стороны международного империализма, и призывала пролетариев всех стран оказать ей помощь. В тот же день венгерское Советское правительство дало указание главнокомандующему Красной армией отдать приказ войскам перейти Тису и начать изгнание боярской Румынии из восточной части страны.

На рассвете 20 июля венгерская Красная армия перешла в наступление, форсировав Тису в районах Сольнока, Чонграда, Поросло и Токая. На главном направлении, в районе Сольнока, действовали 6-я и 7-я дивизии и полк моряков. Красноармейцы быстро форсировали Тису, принудив румынские части к беспорядочному отступлению. Три дня успешно наступали части Красной армии, освобождая территории от румынских оккупантов.

[154] MMTVD, 6b. k., 432—433. old.
[155] «Népszava», 15.VII 1919.
[156] *Эрвин Липтаи.* Борьба Венгерской Красной армии против империалистической интервенции в 1919 г.— АН, № 1—2, 1960, 130—131. old.

Ференц Мюнних, Ене Ландлер и Бела Ваго (справа налево) у особого поезда командования Красной армии

На главном, Сольнокском направлении, подразделения Красной армии продвинулись до 40 км к востоку от Тисы.

Однако затем венгерские войска были остановлены. Главной причиной срыва наступления была измена офицеров генерального штаба во главе с Ф. Жулье. Последний передал план наступления Красной армии контрреволюционному правительству в Сегеде, которое переправило его командованию румынской армии. Уже 21 июля командующий Балканской армией Антанты Франше д'Эспере телеграфировал маршалу Фошу о том, что он получил копию оперативного плана венгерской Красной армии и что это дало возможность подготовиться к контрнаступлению [157]. Румыны спешно усилили свой фронт частями, переброшенными из Бессарабии. В такой обстановке Ф. Жулье 24 июля отдал приказ о всеобщем наступлении, что было на руку врагу. Части венгерской Красной армии в районе Карцага вынуждены были перейти к обороне, а затем и начать отступление.

Отрицательно сказался на моральном духе красноармейцев и тот факт, что намеченная на 21 июля международная политическая забастовка под лозунгами поддержки Советской России и Венгрии, с требованием невмешательства в русские и венгерские дела была сорвана в основных капиталистических странах правительствами с помощью правых рабочих лидеров.

[157] MMTVD, 6b. k., 507. old.

После отступления Красной армии реформисты еще более активизировали свою контрреволюционную деятельность. Правые социал-демократы Бем, Велтнер и Пейер заключили в Вене соглашение с представителями миссий Англии, Франции, Италии и США о ликвидации диктатуры пролетариата и об образовании временного правительства из социал-демократов — до создания правительства «всех классов» [158]. 30 июля Б. Кун вновь обратился с воззванием к международному пролетариату, в котором призвал пролетариев всех стран активно выступить против разбойничьих действий империалистов [159].

В то время как правые социал-демократы вступили в сговор в Вене с иностранными империалистами, отдельные части Красной армии, несмотря на сопротивление офицеров, продолжали успешные бои. Они оказывали решительное сопротивление врагу и после приказа Жулье 26 июля о всеобщем отступлении. В частности, продолжал сражаться отдельный украинский батальон [160]. Части Красной армии даже после того, как румынским войскам удалось 30 июля в нескольких местах переправиться через Тису в районе Сольнока, отбросили противника и 31 июля снова освободили Сольнок. Однако положение на фронтах в целом становилось все более тяжелым.

Коммунисты — руководители Советского правительства принимали срочные меры по улучшению военного положения страны, а правые социал-демократы, действуя по указке Антанты, настойчиво предлагали пойти на капитуляцию.

1 августа 1919 г. на совместном заседании руководства партии и правительства, несмотря на призывы коммунистов защищать Советскую власть, под давлением правых социал-демократов было принято решение об отставке Советского правительства и об образовании реформистского, так называемого профсоюзного правительства, во главе которого был поставлен социал-демократ Дюла Пейдл. В тот же день правые добились одобрения этого решения Будапештским Советом рабочих.

После 133 дней героической борьбы венгерского пролетариата была свергнута Советская власть в Венгрии объединенными усилиями иностранных интервентов и внутренней реакции.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что одним из факторов, обусловившим свержение диктатуры пролетариата в Венгрии, был международный империализм в лице Англии, Франции и других капиталистических стран.

Для борьбы против Советской Венгрии международный импе-

[158] Dokumentumok..., 2. k., 197—198. old.
[159] MMTVD, 6b. k., 538—539. old.
[160] «Очерки новой и новейшей истории Венгрии», стр. 221.

риализм использовал соседние с Венгрией буржуазно-помещичьи государства, войска Румынии и Чехословакии.

Одной из причин поражения Советской власти в Венгрии было предательство правых социал-демократов, вступивших в союз с международной реакцией и изнутри нанесших удар по диктатуре пролетариата. В. И. Ленин указывал на измену реформистов, «которые на словах перешли на сторону Бела Куна и объявили себя коммунистами, на деле же не проводили в жизнь политики, соответствующей диктатуре пролетариата, а колебались, малодушничали, забегали к буржуазии, частью прямо саботировали пролетарскую революцию и предавали ее» [161]. Бывшие правые лидеры социал-демократии на протяжении всего периода существования Советской власти в Венгрии добивались вытеснения коммунистов из правительства, и это им удалось осуществить.

Отрицательно сказались на укреплении Венгерской Советской республики и ошибки при объединении рабочих партий. Постановка вопроса об объединении двух рабочих партий была правильной. Однако осуществлено оно было неверно, потому что в процессе объединения из партии не были изгнаны реформисты. Произошло механическое соединение молодой революционной компартии с опытной и многочисленной социал-демократической партией, во главе которой стояли реформисты. Немногочисленная компартия фактически была поглощена социал-демократией. Узнав об объединении компартии с Социал-демократической партией Венгрии, В. И. Ленин в беседе с Ласло Рудашем сказал: «Я считаю это объединение опасным. Лучше было бы создать блок, в котором обе партии сохраняли бы свою самостоятельность. В таком случае коммунисты остались бы в глазах трудящихся масс самостоятельной партией, изо дня в день наращивали бы силы и в нужный момент могли бы вовсе порвать с ними, если бы социал-демократы изменили делу революции» [162]. В. И. Ленин указывал также: «Ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской Советской республики. Объединение венгерских коммунистов с реформистами дорого стоило венгерскому пролетариату» [163]. Отсюда вытекает важнейший урок пролетарской революции 1919 г.— необходимость создания пролетариатом своей самостоятельной марксистско-ленинской партии, которая должна играть руководящую роль в социалистической революции и строительстве нового, социалистического общества.

Следует отметить также ошибочное решение аграрного вопроса в Венгрии. Отказ от раздела помещичьей земли при прове-

[161] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 131.
[162] «1919 год в Венгрии. Сборник материалов». М., 1959, стр. 48.
[163] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 205.

дении земельной реформы отрицательно сказался на прочности союза рабочего класса и крестьянства.

«Ошибка, допущенная в крестьянском вопросе,— писал впоследствии Б. Кун,— дала пролетариату ценный урок насчет крестьянского резерва пролетарской революции» [164].

Наряду с субъективными факторами, обусловившими поражение Советской власти в Венгрии, были к тому и объективные причины, в том числе неблагоприятная международная обстановка, небольшие размеры территории Венгрии, резко ограничивавшие масштабы маневрирования войск венгерской Красной армии.

Социалистическая революция 1919 г. в Венгрии, создание Венгерской Советской республики и ее существование в течение 133 дней имеют большое историческое и международное значение. Огромная созидательная работа и героическая борьба против внешней и внутренней реакции в период Советской власти в Венгрии заключают в себе чрезвычайно важные опыт и уроки как для венгерского пролетариата, так и для всего международного рабочего движения. Социально-политические преобразования, проведенные взявшим власть в свои руки пролетариатом, были крупным шагом венгерского народа по пути к новому, социалистическому обществу.

Трудящиеся Венгрии с победой Советской власти впервые в своей истории получили широкие политические права.

Советское правительство Венгрии ликвидировало господство частной собственности, лишив крупную и среднюю буржуазию средств производства и передав их в распоряжение народа.

Несмотря на ошибки в решении аграрного вопроса, Советское правительство впервые в истории Венгрии ликвидировало господство крупных помещиков и провозгласило, что земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает. Было значительно улучшено материальное и социально-правовое положение крестьянской бедноты и сельскохозяйственных рабочих. Ни один существовавший ранее в Венгрии общественно-политический строй не дал им столько, сколько они получили от Советской власти.

Проведенные Советским правительством мероприятия по улучшению материальных условий жизни трудящихся показывали народам всех стран, что радикальное решение этой проблемы возможно лишь при социалистическом строе.

Героическая, самоотверженная борьба воинов венгерской Красной армии и всех трудящихся Венгрии против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции свидетельствует о большой популярности Советской власти среди трудового народа.

[164] *Бела Кун.* О Венгерской Советской республике. М., 1966, стр. 458.

Венгерская Советская республика сыграла большую роль в развитии классового самосознания венгерского пролетариата и трудового крестьянства. Трудящиеся Венгрии в борьбе за установление и упрочение Советской власти прошли большую школу политического воспитания и приобрели большой революционный опыт.

Создание Венгерской Советской республики имело также большое значение для дальнейшего развития международного рабочего движения.

Особенно большое международное значение имеет тот факт, что социалистическая революция в Венгрии победила не в результате кровопролитных боев и Советская власть была установлена мирным путем. Буржуазия не осмелилась оказать вооруженное сопротивление восставшему пролетариату. Все это представляет огромный интерес как для теории, так и для практики международного рабочего движения.

В. И. Ленин придавал исключительно большое значение победе пролетарской революции в Венгрии мирным путем. В своем приветственном послании венгерским рабочим он подчеркивал, что «переход к советскому строю, к диктатуре пролетариата был в Венгрии несравненно более легким и мирным» [165] (чем в России.— *Авт.*). В. И. Ленин указывал, что в Венгрии «революция произошла необыкновенно оригинально... Венгрия показала пример революции, которая рождается совершенно иначе» [166] (чем в России.— *Авт.*).

Говоря о мирном возникновении Советской власти в Венгрии, В. И. Ленин указывал на новую государственную форму диктатуры пролетариата. «Венгерская революция тем, что она совершенно иначе родилась, чем наша, покажет всему миру то, что по отношению к России было скрыто: именно, что большевизм связан с новой пролетарской, рабочей демократией, которая выступает на место старого парламента» [167].

Таким образом, установление Советской власти в Венгрии сравнительно мирным путем еще раз подчеркнуло международное значение Советской власти как новой формы рабочей демократии, диктатуры пролетариата.

Особое внимание обращал В. И. Ленин на моральную сторону победы Советской власти в Венгрии. При закрытии VIII съезда РКП(б) В. И. Ленин говорил: «Каковы бы ни были трудности, несомненно стоящие еще перед Венгрией, мы имеем здесь, кроме победы Советской власти, нашу *моральную победу*. Самая ради-

[165] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 384.
[166] Там же, стр. 260.
[167] Там же, стр. 261.

кальная, наиболее демократическая, соглашательская буржуазия признала, что в момент величайшего кризиса, когда на истощенную войной страну надвигается новая война, Советская власть является исторической необходимостью, признала, что в такой стране не может быть иной власти, кроме власти Советов, кроме диктатуры пролетариата» [168].

В. И. Ленин подчеркивал бессилие буржуазии и жизнеспособность Советов, диктатуры пролетариата. Венгерская буржуазия «показала всему миру, что, когда наступает тяжелый кризис, когда нация в опасности, буржуазия управлять не может. И лишь только одна действительно народная, действительно любимая народом власть — власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [169].

Венгерская Советская республика опровергла измышления буржуазных идеологов и правых социал-демократов о том, будто Советская власть — «чисто русское явление» и она якобы не подходит для стран «цивилизованной Европы». Советская власть в Венгрии наглядно подтвердила положение марксизма-ленинизма о том, что она является не только русским, но и международным явлением, подтвердила правильность ленинского учения об интернациональном характере и международном значении Великой Октябрьской социалистической революции.

Убедительно доказав, что установление диктатуры пролетариата является общей закономерностью освободительной борьбы рабочего класса, Советская Венгрия тем самым способствовала распространению в Европе идей марксизма-ленинизма. Международное рабочее движение в соседних с Советской Венгрией странах все более расширялось и усиливалось. Сам факт существования Венгерской Советской республики повсюду вселял уверенность в победе пролетарской революции.

Международное значение Венгерской Советской республики состоит также в том, что своей борьбой она сорвала многие коварные планы международной реакции, направленные против Советской России [170]. Народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерин 22 марта 1919 г. в телеграмме Бела Куну писал: «Появление союзника в Средней Европе для нас чрезвычайно ценно» [171].

Создание Венгерской Советской республики заставило империалистов Антанты внести серьезные коррективы в свои военные планы. Им пришлось бросить значительные силы для осу-

[168] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 214.
[169] Там же, стр. 233.
[170] *Л. Н. Нежинский.* Из истории советско-венгерских отношений (март — август 1919 г.).— «Исторические записки», т. 77, 1965, стр. 6.
[171] *В. Исраэлян, Л. Нежинский.* Новейшая история Венгрии, стр. 51.

ществления интервенции против Советской Венгрии, и это в некоторой степени улучшило международное положение Советской России.

Опыт Венгерской Советской республики и уроки, вытекающие из ее поражения, имеют большое значение для международного рабочего и коммунистического движения. «Героическая 133-дневная борьба Венгерской Советской республики,— говорится в тезисах к 40-й годовщине КПВ,— обогатила венгерское и международное рабочее движение исключительно ценным боевым опытом. Ее уроки служили главным путеводителем в последующей борьбе венгерского коммунистического движения за вторую и окончательную победу социалистической революции в Венгрии» [172].

Пролетарии всех стран убедились в том, что только умелое и твердое руководство марксистско-ленинской партии способно обеспечить победу социалистической революции и диктатуры пролетариата, что нельзя и мечтать о закреплении такой победы, если нет прочного союза рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Венгерская Советская республика является национальной гордостью венгерского народа. Он законно гордится тем, что в марте 1919 г. трудящиеся Венгрии смело пошли по пути, указанному Великим Октябрем, по пути строительства социализма. Янош Кадар, выступая в Москве в 1957 г., говорил, что факт провозглашения Венгерской Советской республики, а также дружеская поддержка ее великим Лениным «заложили фундамент исторической дружбы венгерского и советского народов» [173].

Венгерская Советская республика 1919 г. явилась выдающимся событием в истории борьбы венгерского народа за диктатуру пролетариата, за социализм. Она была своеобразной генеральной репетицией победы рабочего класса в Венгрии после второй мировой войны.

В 1969 г. социалистическая Венгрия отметила 50-летие Венгерской Советской республики. На международных научных конференциях в Будапеште и Москве были подведены итоги изучения опыта ВСР [174].

[172] НИИ, 1959, № 1, стр. 158.
[173] «Правда», 22.III 1957.
[174] «A Magyarországi Tanácsköztársaság 50. évfordulója. Nemzetközi tudományos ülésszak (Budapest, 1969. március 17—19.)». Bp., 1970; «Материалы научной конференции, посвященной 50-й годовщине создания Коммунистической партии Венгрии и провозглашения Венгерской Советской республики. 12 марта 1969 г.» М., [1969].

4

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ И БЕЛЫЙ ТЕРРОР. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА (1919—1923)

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЕЙДЛА И ЕГО РОЛЬ В ВОССТАНОВЛЕНИИ БУРЖУАЗНОГО СТРОЯ

1 августа 1919 г. на смену ушедшему в отставку Советскому правительству пришло контрреволюционное «профсоюзное» правительство во главе с Дюлой Пейдлом. Оно было сформировано на основе договоренности с представителями Антанты в Вене из правых социал-демократов [1].

Правые лидеры СДПВ, верные традициям соглашательства и капитулянтства, придя к власти, сразу обнаружили свою буржуазную природу. Бросив лозунг: «Пусть виновные расплачиваются!», это «рабочее» правительство сразу же начало жестоко преследовать коммунистов.

4 августа 1919 г. в Будапешт вступили румынские оккупационные войска, а 7 августа правительство Пейдла было свергнуто.

За шесть дней своего существования «профсоюзное» правительство успело выполнить взятые на себя в Вене обязательства. 2 августа оно распорядилось выпустить на свободу всех контрреволюционеров, заключенных органами Советской власти Венгрии. Начались аресты коммунистов. Комитатским феишпанам (начальникам) была разослана секретная телеграмма, предписывавшая не давать коммунистам скрыться и арестовывать их [2]. В тот же день, 2 августа, было принято постановление правитель-

[1] Dokumentumok..., 2. k., 1954, 195. old.
[2] Iratok..., 1. k. Bp., 1956, 110, 115. old.

ства о ликвидации революционных трибуналов и о восстановлении старого, буржуазного суда [3], а на следующий день — о роспуске красной охраны и восстановлении старой жандармерии во главе с прежними ее руководителями. Национализированные Советской республикой дома возвращались их бывшим владельцам. Одновременно правительство объявило о повышении квартплаты [4], вследствие чего тысячи рабочих семей были выселены на улицу домовладельцами.

5 августа было принято решение восстановить дореволюционные размеры заработной платы рабочим и служащим [5], т. е. понизить ее до уровня, существовавшего перед 21 марта 1919 г.

На следующий день правительство Пейдла передало обобществленные промышленные и торговые предприятия их прежним собственникам — капиталистам [6] и подготовило постановление о возврате земель их бывшим владельцам — помещикам и кулакам. Эти декреты правительства восторженно и со злорадством были встречены эксплуататорами.

Так «профсоюзное» правительство, рядившееся в тогу «защитника» интересов трудящихся, каждый день своего бесславного правления отмечало принятием новых антирабочих постановлений. И как только это правительство выполнило поставленные перед ним державами Антанты задачи, они решили заменить его «коалиционным», т. е. восстановить открытую диктатуру буржуазии.

Путч авантюриста фабриканта Иштвана Фридриха 7 августа помешал правительству Пейдла «законно» передать власть в стране буржуазному «коалиционному» правительству и расчистил путь к установлению фашистской диктатуры.

Таким образом, в Венгрии при активном содействии Антанты было реставрировано господство крупной буржуазии и помещиков. Ненависть к Советской власти объединила все внутренние контрреволюционные силы на платформе «истребления большевизма». Под этим лозунгом буржуазия, помещики, кулаки, клерикалы и другие реакционные элементы повели оголтелое наступление на трудящихся.

Иштван Фридрих и при захвате власти и впоследствии опирался на штыки румынских оккупационных войск. Его правительство состояло из таких же, как он сам, ярых реакционеров, охваченных лютой ненавистью к трудовому народу. Оно выражало интересы одной из групп капиталистов и помещиков (легитимистов) и находилось у власти немногим более трех месяцев.

[3] Ibid., 111. old.
[4] Ibid., 111—112. old.
[5] Ibid., 112—113. old.
[6] Ibid., 113—114. old.

Это был период, когда еще ни одна из контрреволюционных групп («сегедское правительство», группы графов Бетлена — Телеки, Андрашши, Аппони, военное командование во главе с Хорти[7] и др.), боровшихся за политическую власть, была не в состоянии добиться этой цели.

Но уже в августе 1919 г. образовались три центра власти: оккупационные румынские войска, контролировавшие территории восточнее Будапешта, правительство Фридриха (опиравшееся на оккупантов) и главное командование войск Хорти, расположившееся в Задунайском крае.

Правительство Фридриха, ставленника эрцгерцога Иосифа Габсбурга, было главным политическим оплотом сторонников реставрации Габсбургов на венгерском троне.

Правительство Фридриха в течение трех недель трижды реорганизовывалось и превратилось в коалиционное. Это произошло в результате компромисса борющихся сил внутри правящей верхушки. Вместе с группой Андрашши, а также Бетлена — Телеки, представителей венгерских крупных аграриев, игравших ведущую роль в контрреволюционных организациях в Вене и Сегеде в период Советской власти в Венгрии, Фридрих выступал в качестве основного соперника хортистского главного командования в борьбе за политическую власть. Его правительство располагало полицейскими силами, а Хорти — военными.

Страны Антанты официально не признавали правительство Фридриха, считая его слишком экстремистским, не способным выполнить роль «громоотвода» возможных революционных выступлений трудящихся масс. Антанта стремилась поставить у власти в Венгрии «сильное» правительство, способное стабилизировать положение — сохранить и укрепить капиталистический строй. Реальной же силой в стране обладал только Миклош Хорти, стоявший во главе «национальной» армии и объявивший себя (9 августа 1919 г.) независимым как от «сегедского правительства», в состав которого он раньше входил, так и от фридриховского.

В октябре 1919 г. в Будапешт прибыл английский дипломат Д. Клерк с заданием образовать правительство «из всех партий» и помочь хортистским войскам занять столицу. Антанта считала необходимым привлечь к участию в правительстве «либеральную» и социал-демократическую партии, чтобы облегчить ввод в Будапешт хортистских войск. С этой целью 5 ноября Клерк вел переговоры и с «оппозицией», и с Хорти. Согласно протоколу

[7] М. Хорти в 1909—1914 гг. был флигель-адъютантом императора и короля Австро-венгерской монархии Франца-Иосифа. Во время первой мировой войны служил на флоте.

переговоров, «оппозиционные» политические лидеры приняли к сведению пожелание Антанты ввести войска Хорти в Будапешт. В свою очередь Хорти подписал заявление, в котором, в частности, говорилось, что «армия подчинится правительству, создаваемому при содействии уполномоченного Антанты... и беспощадно задушит даже зачатки большевизма» [8]. Такое заявление вполне удовлетворило представителя Антанты.

Правые лидеры социал-демократической партии вместе с либеральной «оппозицией» попросили ввести отряды Хорти в Будапешт и другие районы страны. Подписывая текст соответствующего заявления, они хорошо знали, с кем имеют дело. В своих мемуарах правый лидер СДПВ Гарами писал: «Мы хорошо знали, что Хорти был неискренним, подписывая соглашение. Ясно было и то, что это соглашение не дает никаких гарантий от насилий...» [9]. Эти факты показывают, что руководство СДПВ поддержало Хорти и в угоду империалистам способствовало укреплению контрреволюционного режима в Венгрии.

Для предотвращения возможных выступлений рабочих во время ввода хортистских частей в столицу министр внутренних дел разослал 12 ноября секретный циркуляр, в котором давал указание усилить контроль за профсоюзами, в которых «еще не прекратилась агитация в интересах так называемого Советского правительства». В результате «мер предосторожности» только 14 и 15 ноября в столице было арестовано 350 человек [10].

Хортистские части вступили в Будапешт 14 ноября 1919 г., вслед за выводом румынских войск из столицы, а сам главнокомандующий — 16 ноября. Перед зданием парламента при вручении знамен хортистским войскам с приветственной речью выступил И. Фридрих. «Теперь у нас есть и физическая сила в лице национальной армии»,— заявил он. В ответной речи Хорти говорил о недопустимости положения, когда политические партии раздирали бы нацию на два враждебных лагеря. В день вступления Хорти в Будапешт американский генерал Бендхольц (председатель союзной военной контрольной комиссии и руководитель американской военной миссии в Будапеште), всячески помогавший ему, послал телеграмму в Париж, в которой говорилось: «Венгерская национальная армия адмирала Хорти сегодня вступила в Будапешт... Проведено много арестов, но меньше, чем можно было ожидать» [11].

[8] Iratok..., 1. k., 210. old.
[9] *Garami Ernő.* Forrongó Magyarország, 178. old. СДП была воссоздана правыми лидерами 24 августа 1919 г.
[10] Iratok..., 1. k., 199. old.; «Népszava», 16.XI 1919.
[11] Ibid., 1. k., 211. old.

На первых порах Хорти, считаясь с тем, что большинство помещиков, епископат католической церкви (Хорти был реформатом), значительная часть крупных капиталистов и офицеров стремились к реставрации Габсбургов, не раскрывал карт.

Вскоре, 23 ноября 1919 г., было сформировано новое коалиционное правительство — «правительство концентрации». Большинство министерских портфелей в нем получили представители крупных аграриев и финансовой олигархии. Объединенная христианско-национальная партия (ОХНП), воссозданная после свержения Советской власти, будучи в то время ведущей партией крупных помещиков и финансовой олигархии, получила 5 министерских портфелей и, таким образом, руководящую роль в правительстве, земледельческая партия Рубинека — 2, партия мелких сельских хозяев (ПМСХ) — 2, а национально-демократическая буржуазная партия (Угрон — Важони), национально-либеральная партия и СДПВ — по 1 портфелю.

Правительство, возглавленное Кароем Хусаром, опираясь на вооруженные отряды Хорти, продолжало террор. Свою основную задачу оно видело в «истреблении большевизма». Социал-демократические и либерально-буржуазные представители в этом правительстве существенной роли не играли. Фактическая власть находилась в руках главного командования «национальной» армии.

БЕЛЫЙ ТЕРРОР

Буржуазия и земельные магнаты боялись новых революционных выступлений трудящихся и восстановления Советской власти.

Организаторами белого террора были офицерские отряды. Еще в Сегеде, когда Хорти начал сколачивать «национальную» армию, были созданы так называемые «особые отряды» из офицеров, во главе которых стали Пал Пронаи, Дюла Остенбург-Моравек, Антал Мадари и др. Хорти в своих мемуарах писал, что представитель Англии в Вене Томас Канингхем послал в Сегед полковника Александра Фитцжеральда для установления прямого контакта с «правительством» и что хортистов поддерживал также адмирал Тробридж [12], находившийся в Белграде [13]. Хортистов поддерживал и командующий французскими войсками на Балканах генерал Де-Лоби. Тесные связи с сегедскими контрреволюционерами имело также английское правительство.

[12] Эрнст Тробридж — английский адмирал. С 1919 по 1924 г.— руководитель учрежденного союзными властями комитета контроля за судоходством по Дунаю.

[13] *Horthy Miklós.* Emlékirataim. Buenos-Aires, 1953, 113—114. old.

После падения Венгерской Советской республики и оккупации большой части страны румынскими войсками Хорти с согласия французского военного командования направил «особые отряды» в Задунайский край для наведения «порядка» и «завоевания родины». Первым двинулся в путь отряд П. Пронаи. Эти отряды на не оккупированной румынами территории Задунайского края соревновались между собой в истреблении людей. В первую очередь они охотились на активистов периода Венгерской Советской республики.

19 августа правительство Фридриха приняло (и на следующий день опубликовало) постановление о введении военно-полевого судопроизводства, при помощи которого власти расправлялись с «исполнителями и уполномоченными» Советской республики, с красноармейцами, а также с теми, кто вел или ведет деятельность «в интересах создания, сохранения или восстановления Советской республики» [14]. Это постановление давало возможность представителям вооруженных сил без суда и следствия расправляться с неугодными им лицами на месте ареста, для чего предписывалось водить с собой «духовника, врача и палача» [15]. Антантовские миссии, а также и в первую очередь американская приняли деятельное участие в воссоздании жандармерии и полиции [16]. Американский полковник Йетс в обращении к «защитникам законного порядка» указывал: «Венгерская жандармерия всегда славилась тем, что она являлась самой лучшей вооруженной силой во всей Европе. В будущем ей представится возможность подтвердить это путем добросовестной защиты законного порядка» [17].

В августе 1919 г. в тюремные больницы Будапешта ежедневно поступали десятки людей, искалеченных фридриховскими жандармами и полицейскими [18]. Десятки тысяч людей были арестованы, брошены в тюрьмы, интернированы, казнены, заключены в концентрационные лагеря для коммунистов, созданные румынскими оккупантами с помощью администрации правительства Фридриха. В лагерях заключенные подвергались пыткам. Зверства еще более усилились после передачи лагерей хортистам.

О зверствах отрядов Хорти в его временной «резиденции» — Шиофоке — рассказал на страницах газеты «Непсава» в начале октября 1919 г. Иштван Хайден — один из очевидцев кровавых оргий в шиофокской тюрьме: «Всю ночь в моей камере, у стены,

[14] Iratok..., 1. k., 144—145. old.
[15] Ibidem.
[16] Ibid., 1. k., 182—183. old.
[17] «Nemzeti újság», 19.XI 1919.
[18] PIA, Ágoston Péter gyűjteménye. Ágoston naplója (1919 május 4—1919 október 22).

висели 8 повешенных. На полу лежал убитый, которому было нанесено 32 раны». Очевидец сообщал, что в ночь с 26 на 27 августа 42 заключенных увели в лес под Шиофоком. Там жандармы сначала избили их, затем закололи штыками. Четверо из них были, по «милости» офицеров, избавлены от мученической смерти и повешены.

В середине августа шиофокскую тюрьму навестил «особый отряд» Пронаи. Эти бандиты убили там 36 человек [19].

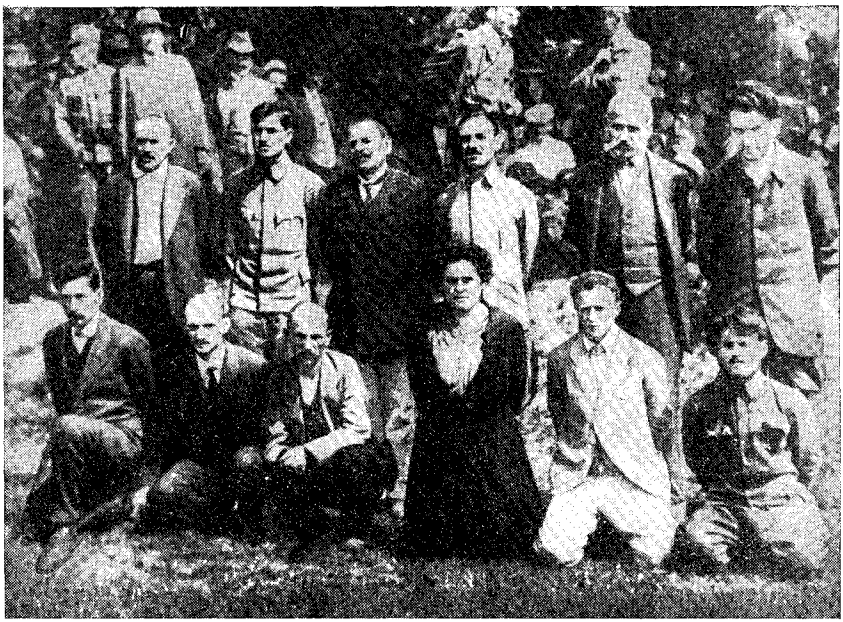
Отряды Хорти по пути своего следования устраивали резню, зверски уничтожали всех, кто хоть сколько-нибудь сотрудничал с Советской властью. Особой жестокостью и садизмом отличились отряды Пронаи, Остенбурга-Моравека, Мадари, Зибенлиста, а также графа Янковича, Ивана Хейяша, Калмана Раца. Недавно были найдены записи одного из командиров офицерского отряда — Пала Пронаи, по которым венгерский историк академик Деже Немеш установил, что только один этот отряд убил более тысячи человек и много тысяч искалечил [20].

В селе Марцали находилось около 200 заключенных коммунистов и беспартийных, когда туда прибыл отряд Пронаи. Каратели снимали заживо скальпы с арестованных, жгли, избивали их; только четырем из них удалось избежать смерти [21].

Правительства стран Антанты знали о зверствах хортистов. Американский генерал Бендхольц получил 18 сентября от американского полковника Хелстеда из Вены сообщение с подробным перечислением погромов, совершенных отрядами Хорти в Задунайском крае. В частности, в сообщении указывалось, что во время одного из погромов были вырезаны целые семьи, ограблены 80 домов. «Две девочки сами бросились в колодец, чтобы избежать надругательства. Солдаты «послали» вслед за ними в колодец ручные гранаты» [22].

О белом терроре в Венгрии заговорила пресса всех стран. Во многих государствах развернулось движение протеста против зверств хортистских отрядов. Солидарность с трудящимися Венгрии выразили народы Советской России. В резолюции VII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1919 г.) говорилось: «Перед лицом трудящихся всех стран VII съезд Всероссийских Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых казачьих депутатов пригвождает к позорному столбу сегодняшних властителей Венгрии, которые свою мимолетную победу над рабочим клас-

[19] Iratok..., 1. k., 164—165. old.
[20] *Nemes Dezsö.* Az ellenforradalom története Magyarországon. 1919—1921. Bp., 1962.
[21] Iratok..., 1. k., 152—153. old.
[22] Iratok..., 1. k., 161. old.



Члены директориума Сексарда перед казнью

сом ознаменовывают массовым истреблением передовых венгерских рабочих. Ответственность за белый террор в Будапеште мы возлагаем на правящие круги Антанты, которые в лице правительства палачей, правительства венгерской контрреволюции имеют лишь надежного исполнителя своих указаний» [23].

Пока хортистские отряды занимали только часть Задунайского края, в будапештских буржуазных оппозиционных газетах изредка еще появлялись разоблачительные статьи об их злодеяниях. Но после вступления хортистских отрядов в Будапешт о публикации подобных статей не могло быть и речи. В стране свирепствовала жестокая цензура, а либеральная «оппозиция» и социал-демократические лидеры старались заслужить доверие Хорти.

Число жертв белого террора установить невозможно, так как Хорти и правительственные органы отрицали вообще наличие белого террора в Венгрии. Из разрозненных данных можно установить, что с августа 1919 г. по 1921 г. в Венгрии было убито без суда и следствия не меньше 6 тыс. человек, около 33 тыс.

[23] «Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. Сборник докладов 1917—1922 гг.», т. I. М., 1959, стр. 107.

человек находились в предварительном заключении, около 1500 человек «законно», т. е. по решению суда, были казнены, 70 тыс.— интернированы; около 100 тыс. человек были вынуждены покинуть родину [24].

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Положение трудящихся в период белого террора и экономического кризиса довольно полно отражено в периодической печати того времени. По ее свидетельству в результате экономического кризиса бедствовали сотни тысяч трудящихся; безработица во всех отраслях промышленности была огромна; продовольственные продукты из-за баснословных цен недоступны рабочим. Дороговизна, длившаяся все годы войны, возросла до невиданных масштабов. В стране процветало ростовщичество. «Рабочий класс вместо помощи и работы получал одни лишь громкие обещания»,— отмечал профсоюзный бюллетень в октябре 1919 г.

Правительство Фридриха, выдававшее себя за христианско-социалистическое, сразу же после прихода к власти прекратило выдачу пособий по безработице [25].

Осенью 1919 г. в Венгрии, по официальным данным, насчитывалось более 100 тыс. безработных, не считая арестованных, интернированных и эмигрировавших. Около трети безработных приходилось на рабочих периферийных промышленных центров. В частности, в г. Пана, насчитывавшем 20 тыс. жителей, только в строительной промышленности, по сообщению бургомистра, в августе 1919 г. было 1149 полностью безработных, что обрекало на голодное существование 4—5 тыс. членов их семей [26].

Тяжелым было положение также сельскохозяйственных рабочих и крестьянской бедноты. 3 сентября 1919 г. правительство Фридриха аннулировало заключенные во время Советской власти коллективные договоры, защищавшие права и интересы сельскохозяйственных рабочих [27].

17 сентября правительство уменьшило количество выдаваемой батракам натурой пшеницы до уровня 31 октября 1918 г., т. е. самого низкого пайка в годы мировой войны. Согласно правитель-

[24] PIA, Prónay Pál Naplójegyzetei, II—III. k.: *Gratz Gusztáv.* A forradalmak kora. Magyarország története 1918—1920. Bp., 1935; *Böhm Vilmos.* Két forradalom tüzében. Bp., 1947; *Karl Biro.* Die ungarische Arbeiterbewegung seit dem Sturze der Räteregierung, 1919—1925. Hamburg, 1925; *Sulyok Dezsö.* A magyar tragédia. A Trianoni Béke és következményei. New York, 1954.
[25] Iratok..., 1.k., 128. old.
[26] Ibid., 129—131. old.
[27] Ibid., 134. old.

ственному постановлению, хозяева должны были сдавать полагавшуюся по договору батракам разницу зерна государству, а батракам за отобранную пшеницу обещали уплатить по установленной властями твердой цене [28], которая была намного ниже рыночной.

Коммунистическая партия Венгрии, ее заграничный Центральный комитет призывали пролетариат страны на борьбу против кровавого белого террора. В декабре 1919 г. среди венгерских трудящихся распространялась листовка Коммунистической партии Венгрии (КПВ), которая призывала рабочий класс не к классовому миру с буржуазией, к которому звали правые лидеры социал-демократии, а к непримиримой борьбе с классовым врагом: «Пролетарии! — говорилось в листовке.— Не уклоняйтесь от классовой борьбы! Не заключайте мира с буржуазией! Надо окончательно порвать с нею и с теми, кто служит ее интересам!» [29].

Самым революционным отрядом рабочего класса, решительно поднявшимся на борьбу против белого террора, были шахтеры. Первыми выступили 6 сентября горняки Татабани и Фелшегалла — самых крупных угольных шахт в Венгрии.

Еще в августе шахты были заняты сегедскими жандармами, которые терроризировали рабочих. Компания, владевшая шахтами, понизив зарплату рабочим на 30%, объявила в начале сентября, что с 1 октября вместо 8-часового вводит 12-часовой рабочий день. Это переполнило чашу терпения рабочих. Вспыхнула забастовка. На ее подавление правительство бросило жандармов, которые 6 сентября открыли огонь по безоружным горнякам. 7 шахтеров были убиты, 27 тяжело ранены [30]. Хортисты были настолько испуганы этой забастовкой, что обратились в Будапешт с просьбой прислать в Татабаню дополнительно роту румынских солдат [31].

В сентябре 1919 г. начались забастовки горняков Надьманьока, Сасвара и Комло, несмотря на то, что эти районы были наводнены войсками Хорти. Хортисты объявили шахты военизированными и ввели 11 сентября закон от 1912 г., согласно которому горняки в случае невыполнения ими «обязанностей» подлежали военно-полевому суду [32]. Только такими драконовскими методами властям удалось подавить забастовку шахтеров. Алиишпан комитата Толна доносил 12 сентября, что в Надьманьоке обеспечена работа трех смен военизированными «рабочими отрядами». Одно-

[28] Ibid., 136—137. old.
[29] AMMM, 1919—1929. Bp., 1957—1958, 130. old.
[30] Dokumentumok..., 3. k., 15—16. old.
[31] Iratok..., 1. k., 170. old.
[32] Ibid., 171. old.

временно он телеграфировал, что забастовки в Сасваре и Комло подавлены [33].

Расстрел рабочих в Татабане и жестокое подавление забастовок в других районах вызвали возмущение и гнев трудящихся многих других стран [34].

Рабочий класс Венгрии, несмотря на белый террор и предательство правых социал-демократов, вел самоотверженную борьбу против хортистов. Продолжала расти классовая сознательность и боевая решимость рабочего класса. Численность профсоюзов хотя и сократилась по сравнению с периодом Советской власти, но все же была выше, чем до первой мировой войны. Если в 1913 г. в Венгрии было 107 483 членов профсоюзов, то в 1920 г. их было 152 441 [35].

Профсоюзы могли стать силой, способной противостоять фашистскому режиму, при условии если бы они были сплочены, если бы ими руководила боевая революционная партия, а не реформистские профбюрократы, правые лидеры социал-демократической партии, которые старались пресечь организованную борьбу пролетариата. Это облегчило капиталистам наступление на жизненный уровень трудящихся. Даже буржуазная газета «Немзети уйшаг» («Национальная газета») писала в декабре: «Невозможно описать нищету шахтеров», добавляя при этом, что угольные компании «зарабатывают на каждом центнере угля по 15—20 корон...» [36].

Во всех шахтерских районах страны были созданы военные управления. 18 декабря эти органы получили секретные указания главного командования: «Под соответствующим предлогом (нарушение порядка, спокойствия, угроза общественной безопасности и т. п.),— говорилось в инструкции,— подлежат аресту лица, подстрекающие к забастовке, ее руководители и прочие опасные лица» [37].

Для подавления рабочего движения буржуазно-помещичья и клерикальная реакция использовала шантаж, клевету, демагогию. Рабочих тысячами арестовывали, бросали в тюрьмы и концлагеря, расстреливали и вешали — в большинстве случаев без вынесения приговора. Но террор не сломил дух народа. Трудящиеся ненавидели кровавый режим и не покорились ему, они мечтали о

[33] Dokumentumok..., 172. old.

[34] Венгерский народ в знак уважения к героической борьбе шахтеров ежегодно в первое воскресенье сентября отмечает День шахтера.

[35] *Kádár Iván.* A munkásosztály helyzete a Horthy-rendszer idején. Bp., 1956 2. old.

[36] «A bányászok élete a Horthy-rendszerben 1919—1944. Válogatott dokumentumok gyűjteménye». Bp., 1960, 19—21. old.

[37] Iratok..., 1. k., 232. old.

возврате Советской власти. Об этом свидетельствуют многочисленные доклады, сообщения о настроениях рабочих, которые регулярно посылали главному командованию и правительству сыщики, жандармы, полицейские, агенты разведки.

В этот период усилилось и пассивное сопротивление народа хортистскому режиму. Оно выражалось в том, что многие, призванные в хортистскую армию, отказывались приносить присягу или вообще не являлись на призывные пункты [38]. Трудящиеся видели кровавые злодеяния так называемой «национальной армии» и не хотели быть их соучастниками.

КОНСОЛИДАЦИЯ РЕАКЦИОННОГО РЕЖИМА. ПРИХОД К ВЛАСТИ ХОРТИ

Образованное в конце ноября «коалиционное» правительство К. Хусара объявило о проведении 25 января 1920 г. выборов в Национальное собрание.

Руководитель отдела борьбы с «красной опасностью» при главном командовании армии Хорти капитан М. Козма разослал 1 декабря 1919 г. комитатским офицерам «по защите нации», представителям того же командования на местах, директиву в связи с предстоящими выборами. В этом документе указывалось, что достигнутые успехи могут быть закреплены только в том случае, если в Национальном собрании будут преобладать «защитники христианско-национального курса» [39].

Отмечая, что без привлечения армии нельзя подготовить и провести предстоящие выборы, директива предписывала окружным офицерам «держать в своих руках политическое руководство», «умело» используя полномочия военных патрулей и сельских информаторов.

В директиве предлагалось широко афишировать, что «есть только один человек, достойный взять власть в свои руки. Это Миклош Хорти. Он должен быть избран Национальным собранием».

Деятельности комитатских офицеров «по защите нации» главное командование армии придавало особое значение. Без их рекомендации избирательные округа не могли выдвигать кандидатов в Национальное собрание.

В этом документе недвусмысленно говорилось: «Первой обязанностью будущей сессии парламента является избрание Хорти

[38] Ibid., 1. k., 236—237. old.
[39] OL, KMI, Kat. von. adatgyűjtemény. 78. l.

регентом. Задача армии — дать мандат только тем, кто осуществит этот план!» [40].

В обстановке жестокого белого террора коммунисты ушли в подполье. Лидеры либерально-буржуазной демократической и социал-демократической партий вели трусливую, угодническую политику, которая объективно способствовала приходу к власти Хорти. Но как они ни старались, все же не смогли угодить хортистам. Военные власти конфисковали во многих городах буржуазно-либеральные газеты, запрещали агитацию за нежелательных для хортистов депутатов [41]. Преследовались даже некоторые кандидаты в депутаты от правящей объединенной христианско-национальной партии (ОХНП) и партии мелких сельских хозяев (ПМСХ).

Между ОХНП и ПМСХ разгоралась острая предвыборная борьба. Представители же социал-демократической партии в правительстве К. Пейер и Ф. Миакич за 10 дней до выборов вышли из правительства и от имени партии заявили, что социал-демократическая партия не примет участия в выборах [42].

Выборы в парламент проводились в условиях неслыханного террора. Многие рабочие не приняли в них участия. При подсчете бюллетеней оказалось, что в Будапеште «огромное количество рабочих» голосовало, перечеркивая весь бюллетень [43]. Находились смельчаки, которые дописывали в бюллетенях имена руководителей Венгерской Советской республики — Белы Куна, Т. Самуэли и др. [44]

И все же армия добилась поставленной цели: в парламент были избраны депутаты, преданные Хорти. В результате выборов 25 января и дополнительных 23 февраля наибольшее число голосов получили ПМСХ и ОХНП, численно преобладавшие и в правительстве Хусара.

После выборов вся военно-пропагандистская машина хортистской армии была направлена на прямую агитацию за избрание Хорти регентом. В Будапеште офицеры вначале прославляли Хорти как будущего «наместника», но вскоре заменили слово «наместник» словом «регент».

Все парламентские партии считали монархию наиболее приемлемой для Венгрии формой правления. Но легитимисты настаивали на непременном восстановлении на венгерском троне Габсбургов в лице Карла IV Габсбурга. Однако, поскольку Антан-

[40] OL, KMI, Kat. von. adatgyűjtemény, 78. l.
[41] OL, ME, 1920, III-155, 5336; HL, KM, 1920, Eln. c. 1—101207.
[42] OL, ME, 1920, III-155; Iratok..., 1. k., 233—245. old.
[43] HL, Vkf., 1. a. cs., 10952.
[44] *Igali Béla.* Egy műegyetemi zászlóaljtag naplója. 1919—1921. Bp., 1942, 95. old.

та решительно возражала против Карла IV, легитимисты, изменив тактику, предлагали избрать «наместником» или «регентом» страны кого-либо из принцев Габсбургов. В печати высказывались и планы избрания «национального короля». Легитимисты подхватили и этот план, полагая, что им будет один из Габсбургов — Иосиф или Албрехт. Легитимисты хотели таким образом гарантировать реставрацию Габсбургов в Венгрии. И все же Антанта, учитывая, что Чехословакия, Румыния, Королевство сербов, хорватов и словен протестовали против любой формы реставрации Габсбургов в Венгрии, отвергла и этот тактический маневр. Представитель Англии в Будапеште Хохлер сообщил премьер-министру Хусару, что его правительство категорически против избрания Габсбургов на венгерский престол в любой форме, «однако... не возражает, чтобы на пост главы венгерского государства был избран кто-либо из выдающихся венгров»[45]. Такую же позицию заняло и французское правительство. Представитель Венгрии в Париже И. Празновски получил 5 февраля 1920 г. от Совета Антанты ноту аналогичного содержания и немедленно довел ее до сведения своего правительства.

Позиция Антанты укрепила надежды Хорти на захват власти. Он заручился поддержкой влиятельных депутатов — лидеров партий «христианского блока», а в беседах с аристократами и легитимистами подчеркивал свою верность Габсбургам.

В этих условиях Хорти предпочел добиваться поста временного главы государства, оставаясь на позиции «принципиального» легитимизма. Он учитывал нереальность плана избрания его королем, а выбранная им тактика преследовала также цель воспрепятствовать эрцгерцогам Габсбургам занять пост «национального короля», наместника или регента.

Поскольку хортисты оказались реальной силой, способной отстоять и упрочить власть финансовой олигархии и крупных земельных магнатов, а цели Хорти в конечном счете не отличались от намерений группы Фридриха, все большая часть крупных землевладельцев и финансовых тузов к началу 1920 г. стала ориентироваться на хортистов. Хорти добился поддержки части легитимистов, в том числе командиров офицерских отрядов, сторонников Дюлы Гембеша, Иштвана Бетлена и др.

Расстановка классовых сил в стране побудила Хорти опираться (помимо армии) не на политические партии, лицо которых в то время было не совсем ясным, а на систему тайных союзов и обществ, абсолютное большинство которых верно служило ему и контролировалось из единого центра — «Союза Этелкёз».

[45] Iratok..., 1. k., 257—258. old.

13 февраля 1920 г. совет министров решил восстановить в Венгрии королевскую форму правления. Утром 1 марта, в день заседания парламента, решавшего вопрос о главе государства, отряд Остенбурга оцепил площадь и улицы, прилегающие к зданию парламента. В 10 часов утра военные закрыли доступ к зданию парламента. Министрам И. Фридриху и Й. Вашу с трудом удалось прорваться сквозь цепь солдат, а Ф. Корани так и не был допущен в парламент, несмотря на новый депутатский мандат и удостоверение министра финансов в правительстве Хусара [46]. Пока готовилось голосование, прилегающие к залу заседаний помещения, коридоры, фойе заняли вооруженные хортисты. Депутаты в зале заседаний чувствовали на себе угрожающие взгляды офицеров, слышали их выкрики: «Потом увидим... Пусть только попробуют голосовать за кого-либо другого» [47]. В результате из 141 депутата, принявшего участие в тайном голосовании, 131 подал голос за Хорти [48].

Как только Хорти узнал об итогах голосования, он немедленно потребовал расширить полномочия регента почти до королевских. Это требование было принято [49], а через несколько дней парламент утвердил XVII статью закона о праве регента распускать Национальное собрание.

Будущего диктатора Венгрии поздравил с избранием на пост регента правый социал-демократ Ванцак, который предложил в распоряжение Хорти «мозолистые руки» рабочих [50]. Большинство членов СДПВ было возмущено этим заявлением Ванцака. Рабочий класс Венгрии мужественно боролся против хортистского режима, несмотря на предательство правых лидеров СДПВ, вопреки их призывам к миру с эксплуататорскими классами.

Поскольку ни парламентские выборы, ни приход к власти Хорти не устранили противоречий между сторонниками «свободного» избрания короля и легитимистами, Хорти продолжал изображать «верность» Габсбургам. Он совещался с аристократами-легитимистами, обменивался посланиями с Карлом IV, ежедневно ходил в форме контрадмирала со всеми знаками отличия, полученными за время службы в военно-морском флоте Австро-венгерской монархии.

Хорти афишировал свои «симпатии» и к депутатам ПМСХ, ибо нуждался в поддержке кулацкой партии против попыток реставрации на венгерском троне династии Габсбургов. Флигель-

[46] Iratok..., 1. k., 261—263. old.
[47] *Szokoly Endre.*— ... és Gömbös Gyula a kapitány. Bp., 1960, 105. old.
[48] NN, 1. k., 105. old.
[49] *Horthy Miklós.* Op. cit., 125—126. old.
[50] «Népszava», 3.III 1920.

адъютант Магашхази, начальник канцелярии Хорти, обильно угощавший депутатов ПМСХ, после ухода их приказал стоявшему у дверей гусару: «Откройте-ка окно, пусть выйдет это невыносимое крестьянское зловоние» [51].

После отставки правительства Хусара Хорти назначил премьер-министром представителя сторонников «свободного избрания короля» адвоката Шандора Шимони-Шемадама из ПМСХ. Это был сильный удар по легитимистам. В новое правительство не вошли сторонники Габсбургов Фридрих, Бениски, Хусар, граф Шомшич, Барци и Хейнрих.

Правительство Шимони-Шемадама для укрепления своих позиций решило поставить на повестку дня обсуждение проекта земельной реформы. Обещанием провести ее в жизнь хортисты рассчитывали внушить крестьянам иллюзорную надежду на получение земли из рук господствующих классов.

В 1920 г. был принят закон о так называемой земельной реформе. Он не решил аграрного вопроса и отразил слабость венгерской буржуазии, ее соглашательскую политику по отношению к помещикам. Согласно этому закону часть плохих и отдаленных земель предполагалось передать крестьянам за высокий выкуп, значительно превышавший цену земли на свободном рынке. Причем оговаривалось, что безземельный крестьянин может получить не более 3 хольдов земли.

Одной из целей этого мероприятия было прикрепление к земле неимущих деревенских масс и обеспечение таким путем крупного землевладения дешевой рабочей силой. Закон, как и инструкции о проведении его в жизнь, содержали целый ряд оговорок, позволивших сохранить крупное буржуазно-помещичье землевладение. Помещичьи землевладения можно было отчуждать для целей «земельной реформы» только с согласия их владельцев, а церковные земли, составлявшие около 1 млн. хольдов, вообще было запрещено трогать. Имелись и иного рода оговорки. В частности, девятый пункт закона указывал, что революционно настроенные крестьяне или участвовавшие в последних революциях получить землю не могут.

Судя по данным официальной статистики, реформа не изменила характера землевладения в стране: крупнопоместное землевладение составило 45,3% (вместо 51%) всех сельскохозяйственных угодий страны.

Значительную часть земель по реформе получили лица, выслужившиеся перед хортистами. С целью укрепления фашист-

[51] «A határban a Halál kaszál... Fejezetek Prónay Pál feljegyzéseiből». Bp., 1963, 194—195. old.

ского режима в 1920 г. регентом Венгрии был основан рыцарский орден. В него вошли те, кто поддержал Хорти в период его борьбы за власть или участвовал в подавлении Советской власти в Венгрии. Членов этого ордена Хорти награждал земельными участками в виде подарка на правах майората.

ТРИАНОНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

Наряду с мероприятиями внутриполитического характера венгерские промышленники и земельные магнаты для укрепления режима решили воспользоваться подписанием и ратификацией мирного договора со странами — победительницами в первой мировой войне. Переговоры о мире между венгерской делегацией, возглавляемой графом А. Аппони, и представителями Антанты начались в январе 1920 г. в Париже. 15 января венгерской делегации был вручен проект мирного договора, в соответствии с которым Венгрия должна была признать ранее установленные границы соседних с ней государств, т. е. передачу Трансильвании и восточной части Баната Румынии; Хорватии, Бачки и западной части Баната — Югославии; Словакии и Закарпатской Украины — Чехословакии; Бургенланда — Австрии и отказаться от всяких прав и притязаний на порт Фиуме (Риека). Предельная численность венгерской армии определялась в 35 тыс. человек. Отменялась всеобщая воинская повинность. Армии запрещалось иметь на вооружении авиацию, танки и тяжелую артиллерию. Ввоз в Венгрию оружия, снаряжения и военных материалов не разрешался.

Больше всего беспокоили хортистов статьи договора, касавшиеся вооруженных сил Венгрии, так как они лишали их возможности силой оружия подкрепить территориальные притязания к соседним странам. Поэтому с самого начала переговоров венгерское главнокомандование снабдило делегацию проектом требований к Антанте. Ссылаясь на «красную угрозу», венгерская делегация требовала разрешить введение всеобщей воинской обязанности в стране и «намного увеличить число офицеров в армии, потому что только они абсолютно антикоммунистически настроены» [52]. Представители Венгрии требовали не только поставок Венгрии оружия и снаряжения от стран Антанты, но и разрешения его производства в стране [53].

Хортисты просили оставить за Венгрией Бургенланд, установить границу между Румынией и Венгрией по реке Марош (Му-

[52] HL, HM, 1920, 1. a., oszt., 10921, 624. l.
[53] Ibidem.

реш), а между Югославией и Венгрией — по каналу Ференца (Великий канал). Они настаивали также на необходимости общей границы между Венгрией и Польшей для борьбы «против большевизма» [54]. В свою очередь правящие круги Венгрии в виде компенсации изъявили желание и готовность принять участие в антисоветской войне Антанты, а в ходе секретных переговоров с Францией предложили 100-тысячную армию для интервенции против Советской России [55].

Венгерской делегации не удалось добиться существенных изменений в проекте договора, и он был подписан в большом Трианонском дворце Версаля 4 июня 1920 г. Однако ратификация его венгерским парламентом затянулась до поздней осени, и пока длилась интервенция белополяков против Советской России, Антанта не только не настаивала на быстрой ратификации договора, но смотрела сквозь пальцы на нарушение хортистами основных его статей (увеличение армии в 2—2,5 раза и т. д.) [56].

15 ноября 1920 г. Трианонский мирный договор был ратифицирован. Хортисты рассчитывали, что этим они добьются международного признания своего режима и обеспечат его укрепление.

Мирный договор зафиксировал распад Австро-венгерской монархии, отделение Венгрии от Австрии, а национальных меньшинств, находившихся под венгерским господством,— от Венгрии.

По условиям Трианонского мирного договора на Венгрию накладывались репарации, предусматривавшие возмещение ущерба, причиненного в ходе военных действий странам-победительницам и их гражданам; оплату пенсий и других выплат вдовам и сиротам в странах-победительницах; оплату помощи, предоставляемой в этих странах членам семей призванных в армию и военнопленных; возмещение стоимости потопленных торговых и рыболовецких судов [57]. Размеры репарационных платежей и прочих обложений пока не устанавливались, но репарационная комиссия осуществляла финансовый контроль за выполнением погашений в авансовом порядке [58]. В то же время господствующие классы Венгрии использовали империалистический мирный договор для разжигания шовинизма, уверяя, что Венгрия в установленных этим договором границах (с территорией страны около 33% и с населением в 41% по сравнению с 1914 г.) нежизнеспособна и что поэтому необходимо ее восстановление в старых, довоенных пределах.

[54] HL, VKF, 1920, 1. a. oszt., 10921, 624. l.
[55] Iratok..., 1. k., 338. old.
[56] *Nemes Dezsö.* Az ellenforradalom története Magyarországon. 349. old.
[57] «Трианонский мирный договор». М., 1926, стр. 68 и сл.
[58] Там же.

Буржуазные экономисты, историки, публицисты, всячески подчеркивая «потери», призывали к ревизии Трианонского мира, Населению хортисты внушали, что Трианонский мир недолговечен и Великая Венгрия должна возродиться. Оголтелый шовинизм, национализм, ирредентизм легли в основу внешней политики хортистского режима.

Господствующие классы Венгрии поношением Трианонского мира стремились отвлечь внимание рабочих от их повседневных нужд и забот, от классовой борьбы. Непосильные налоги, нищету и безземелье они также связывали с условиями Трианонского мирного договора.

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА

Произвол и террор белых отрядов тормозили созидательную работу по восстановлению экономики страны. В интересах стабилизации контрреволюционного режима финансовая олигархия потребовала от Хорти более «законных» норм деятельности репрессивного аппарата, прекращения эксцессов, еврейских погромов, грабежей, которыми занимались военные отряды, прекращения контроля и вмешательства военных властей в деятельность гражданской администрации. Эти требования Шимони-Шемадам изложил Хорти, и последний обещал их выполнить [59].

Хортистские же офицеры выступали против «попустительства» со стороны Хорти, обвиняли правительство во всех грехах, расценивали введение «законного» контрреволюционного режима как уступку гражданским административным властям [60]. Министры правительства и сам премьер Шимони-Шемадам подвергались нападкам и шантажу со стороны офицерских отрядов через печать, частным образом, в письмах за подписью и анонимных. Депутаты парламента и премьер-министр знали, что офицеры открыто поговаривают о необходимости разогнать парламент и правительство, о военном путче [61].

Правительство Шимони-Шемадама подало 26 июня 1920 г. в отставку, так как не смогло подчинить террористические отряды требованиям «консолидации» финансовой олигархии и земельных магнатов. Состав нового правительства во главе с графом Палом Телеки свидетельствовал о том, что важные правительственные посты по традиции сохранили в своих руках земельные аристо-

[59] HL, HM, 1920, Eln. c. 1-100163.
[60] Iratok..., 1. k., 24. old.
[61] NN, 3. k., 220—221. old.

краты, допустив участие в нем представителей финансовой олигархии. Новыми министрами были назначены В. Томчани-Пал (земельный магнат) — министр юстиции, И. Шретер — военный министр, Йожеф Ваш (священник, известный поборник христианско-социалистических профсоюзов) — министр «продовольствия», граф Имре Чаки — министр иностранных дел.

Правительство Телеки пыталось упрочить режим, обуздав террористический произвол «офицерских банд» и тем самым утихомирив оппозицию буржуазных партий. Внешняя политика правительства Телеки была направлена на обеспечение поддержки империалистических притязаний венгерских господствующих классов даже ценой экономических уступок западному капиталу. (С этой же целью оно добивалось и разрешения на участие венгерских вооруженных сил в антисоветской войне Антанты.)

Правительство Телеки, однако, не справилось ни с одной из поставленных задач. Оно лишь вызвало обострение противоречий между господствующими классами, между легитимистами и сторонниками «свободного избрания короля». В период правления кабинета Телеки позиции легитимистов усилились. Фридрих и его сторонники летом 1920 г. даже разработали план реставрации династии Габсбургов посредством путча.

Хорти в свою очередь не собирался уступать власть и содействовать Габсбургам. Это вскоре поняли легитимисты, попытавшиеся помочь Карлу IV вернуться на трон.

В борьбе с ними Хорти решил вначале опереться на группу Бетлена, которая вместе со сторонниками Гембеша поняла лучше других замыслы регента и выступила против притязаний Габсбургов.

В соответствии с планом легитимистов весной 1921 г. Карл IV прибыл в Венгрию. 27 марта 1921 г. он начал переговоры с Хорти о возвращении на королевский престол. Хорти отказался передать власть и, ссылаясь на «интересы государства» и на угрозы соседних стран (образованных на развалинах Австро-Венгрии) и Антанты, которые выступали против реставрации Габсбургов, попросил Карла IV как можно скорее покинуть страну [62]. И Карл IV вынужден был выехать из Венгрии. Легитимисты потерпели фиаско. Хортистская клика не хотела уступать захваченные ею позиции. Такому исходу событий способствовали и протесты против реставрации Габсбургов соседних с Венгрией стран — Чехословакии, Румынии и сербо-хорвато-словенского государства [63]. П. Телеки, занявший двойственную позицию, вы-

[62] Iratok.., 1. k., 403—404. old.
[63] Ibid., 407—408. old.

нужден был заявить 7 апреля 1921 г. об отставке возглавляемого им правительства [64].

В середине апреля 1921 г. премьер-министром Венгрии был назначен граф Иштван Бетлен. Он пробыл на этом посту более 10 лет. Бетлен, крупный трансильванский помещик, с 1901 г. член венгерского парламента, ярый реакционер и шовинист, реальнее других буржуазных политических деятелей Венгрии этого периода оценивал возможности хортистов вне и внутри страны и лучше других понимал личные планы Хорти и знал, в частности, истинную цену его прогабсбургским заявлениям. Он продолжил начатую правительством Телеки политику усмирения офицерских «особых отрядов». Правительство приняло решение расформировать «особые отряды» и влить их в органы власти, находившиеся под строгим контролем правительства — в полицию, жандармерию, а также в административно-управленческий аппарат.

Для «законного» преследования рабочего движения большие возможности предоставляла правительству III статья закона, принятого в 1921 г. Согласно этой статье всем, кто занимался или только пытался заниматься организацией сопротивления трудящихся, угрожала каторга на срок до пяти лет.

Те же, кто «насильственно старается уничтожить существующий строй и совершил преступление в этой связи», говорится во втором параграфе этой статьи закона, подлежат смертной казни или пожизненной ссылке на каторгу. Третий параграф статьи предусматривал тюремное заключение до одного года для тех, кто лично не участвовал в подобных организациях, но знал о них и «не донес властям» [65].

Правительство Бетлена отвергло требования продолжения белого террора. Оценив соотношение классовых сил в тот период, И. Бетлен пошел на признание права на существование у рабочего класса своих организаций — профсоюзов и социал-демократической партии. Он рассчитывал использовать правых лидеров социал-демократической партии в деле консолидации хортистского режима, сделав их «лояльной оппозицией» [66].

После предварительных переговоров с правыми лидерами СДПВ правительство Бетлена 22 декабря 1921 г. заключило с ними соглашение, известное под названием пакт Бетлена—Пейера. Согласно договоренности правые социал-демократы отказывались от защиты права рабочих на политическую забастовку, обещали не вести агитацию за республику, поддерживать внешнюю политику правительства, согласились использовать свои между-

[64] NN, 9. k., 161—162. old.
[65] Dokumentumok..., 3. k., 51—52. old.
[66] MT, 2. k., 377. old.

народные связи для «опровержения» сообщений о белом терроре в Венгрии, дали согласие на то, чтобы вопросы о заработной плате решались комиссией из предпринимателей и рабочих, отказались от организационной и агитационной работы среди сельскохозяйственных рабочих, железнодорожников и государственных служащих. За это правительство обеспечивало возможность деятельности социал-демократической партии, гарантировало ей места в парламенте, оказывало финансовую помощь торговой организации СДПВ — Всеобщей потребительской кооперации (АФОС) [67].

Отказавшись от организационно-пропагандистской работы среди сельских пролетариев, рабочих-железнодорожников и государственных служащих, лидеры венгерской социал-демократии тем самым открыли простор для воздействия на эти слои фашистской демагогии.

Этот пакт лидеры СДПВ держали в тайне. Им удалось скрыть его от рабочих до конца 1924 г. Просачивавшиеся в печать сведения о существовании пакта между правительством и лидерами СДПВ опровергались и лидерами партии, и ее центральным печатным органом — газетой «Непсава». Правительство тоже сохраняло пакт в тайне и только время от времени, когда ему было нужно оказать давление на СДПВ, грозило его опубликовать [68].

То обстоятельство, что рядовые социал-демократы долго не знали о пакте, мешало разоблачению предательской роли правых лидеров и, разумеется, облегчало их политическую деятельность. Влияние правых лидеров СДПВ порой даже росло вследствие их «смелости», «наступательных» действий по отношению к правительству.

Осенью 1921 г. крайние легитимисты вновь попытались посредством путча восстановить династию Габсбургов на венгерском престоле. 20 октября 1921 г. из Швейцарии «неожиданно» прилетел на самолете Карл IV в село Дэнешфа (имение графа Цираки в комитате Шопрон). Легитимисты подняли вооруженный мятеж. 24 октября после короткого сражения легитимистские части были разбиты и взяты в плен вместе с королем.

В связи со вторым легитимистским путчем страны Антанты стали настаивать на скорейшем принятии закона о лишении права Габсбургов на венгерский трон, что и было осуществлено 3 ноября 1921 г. [69] Венгрия оставалась королевством без короля.

[67] Iratok..., 2. k., 250—254. old.
[68] «Népszava», 17.I 1923; 31.XII 1924.
[69] Iratok..., 2. k., 240. old.

Во втором легитимистском путче, как и в первом, народные массы никакого участия не принимали. Это была борьба отдельных групп господствующих классов. Подавление путча означало тяжелое политическое поражение легитимистского крыла объединенной христианско-национальной партии. С другой стороны, антилегитимистское выступление правительства И. Бетлена приветствовали представители партии мелких сельских хозяев. Это открыло путь к объединению ПМСХ с политической группой И. Бетлена, стремившегося после прихода к власти создать внушительную правительственную партию. Так, к началу 1922 г. были подготовлены условия для создания единой правительственной партии. 5 января И. Бетлен и группа его приверженцев заявили о вступлении в партию мелких сельских хозяев, хотя, кстати сказать, они ни словом не обмолвились о принятии ее программы. После объединения партии мелких сельских хозяев с «беспартийным» главой правительства — графом И. Бетленом и его единомышленниками фактическое руководство партии вскоре перешло в руки И. Бетлена. ПМСХ перестала существовать, будучи преобразована в партию единства. Парламентские выборы 1922 г. завершили процесс ликвидации ПМСХ. Избирательная система (открытое голосование, высокий возрастной и общеобразовательный цензы и другие ограничения) позволила Бетлену не только уменьшить число депутатов от оппозиционных партий, но и сильно ограничить число депутатов-кулаков от правящей партии [70].

Крайне правые, фашистские элементы («защитники расы»), руководимые Дюлой Гембешем, выступили осенью 1922 г. против политического курса правительства. Они организовали в парламенте оппозицию — «Христианский фронт единства». Вне парламента, мобилизовав фашистских молодчиков, они стали угрожать правительству путчем, если оно не станет действовать по их указке. Лидер «оппозиции» Дюла Гембеш, по словам упомянутого выше М. Козмы, в общем лояльно относился к правительству, но был недоволен политикой Бетлена по двум пунктам: вооруженных сил и внешней политики. Гембеш считал, что состояние венгерской армии неудовлетворительно — «не проводится систематической подготовки к войне» [71]. Что же касается внешнеполитического курса, то Гембеш требовал тесного союза с крайне правыми в Германии и Италии [72].

Осенью 1922 г. И. Бетлен легко расправился с попыткой крайне правых организовать путч, так как государственный административный аппарат и армия к этому времени полностью

[70] OL, KMI, Helyzetjelentések, 1921 február — 1923 június, 27—29. l.
[71] OL, KMI, Sajtólevéltár, MTI, Adatgyűtemény 1920—1922, 1. cs., 145. l.
[72] Ibidem.

контролировались правительством. В парламенте Бетлен также пользовался поддержкой большинства депутатов — помещиков и капиталистов, избранных с помощью антидемократического избирательного закона.

Положение крайне правых в конце 1922 — начале 1923 г. ухудшилось из-за сложившейся к тому времени международной обстановки. Планы венгерской военщины, нацеленные на захват территорий соседних стран, провалились. Рурский конфликт показал, что авантюристическая политика, рассчитанная на развязывание новой войны, в тех условиях была нереальна. И. Бетлен понимал, что Венгрия для укрепления экономического и политического положения должна искать поддержки у Антанты. С этой целью он решил придать венгерскому режиму несколько более либеральный вид, чтобы он не слишком резко отличался от буржуазно-демократических режимов Запада. Ему удалось убедить в этом и склонить на свою сторону регента М. Хорти.

Гембеш и группа его сторонников пытались бороться против политики Бетлена внутри правящей партии, однако безуспешно. В августе 1923 г. Гембеш с друзьями покинул партию единства и организовал крайне правую оппозиционную «партию защиты расы».

Поражение Гембеша летом 1923 г. помогло окончательному выяснению соотношения сил внутри господствующих классов. В результате консолидации власть в стране оказалась сосредоточенной в руках группы крупных помещиков и капиталистов во главе с графом И. Бетленом. Направление, требовавшее установления открытой тоталитарной диктатуры в стране, вынуждено было отступить перед концепцией так называемого консолидированного хортистского режима, который в сущности был слегка закамуфлированной фашистской диктатурой. Венгерский фашизм обладал многими чертами, характерными для «классических» фашистских режимов, установленных позже в Италии и Германии. Фашистский террор в Венгрии в 1919—1921 гг. бушевал вовсю. Хортистский режим характеризовали безудержная социальная демагогия, крайний шовинизм и национализм, подготовка планов насильственного захвата территорий соседних государств.

В результате консолидации реакционного режима (1921—1923 гг.) открыто террористические организации венгерского фашизма были влиты в «национальную армию», ими же была усилена полиция и жандармерия, а также укреплен государственный бюрократический аппарат. На смену открытому белому террору пришел «узаконенный» террор. Преследовались не только загнанные в подполье коммунисты, но и пропагандисты социалистических и даже либерально-демократических идей. Венгерские господствующие классы считали, что революции 1918—1919 гг. были

возможны только потому, что довоенный режим в стране был слаб и слишком либерален по отношению к «бунтовщикам» и «антинациональным» либерально-демократическим идеям, к движению масс.

В Венгрии, по словам видного представителя буржуазного либерализма того времени Кароя Рашшаи, графы И. Бетлен, Г. Радаи и их сообщники «создали такую реакцию... которую нельзя сравнить с реакцией до октября 1918 г. и которая сравнима разве только с реакцией, существовавшей в Венгрии до 1867 г.» [73]

Большинство формально распущенных «особых отрядов» периода белого террора фактически в той или иной форме продолжали существовать, являя собой оплот фашистского режима. Правители Венгрии были тесно связаны с ними через тайные фашистские организации, созданные из бывших членов «особых отрядов». Существовали и открыто действовали также легальные фашистские организации. Наиболее известными из них были «Союз пробуждающихся венгров» (EME), «Всевенгерский союз оборонных сил» (MOBE), «Товарищеский союз Турул» и др.

Открыто действовавшими фашистскими организациями формально руководил «Союз общественных организаций». Действительным же руководителем всех — открытых и тайных — фашистских организаций являлся упоминавшийся тайный союз Этелкёз (Экс). В Эксе наряду с военными Д. Гембешем, М. Козмой и другими состояли графы П. Телеки, И. Бетлен и другие крупные землевладельцы, а также представители клерикальной реакции во главе с И. Задравецем [74]. Негласным главарем этого союза — мафии, как называл ее рассорившийся с ее вожаками П. Пронаи,— был М. Хорти [75].

Положение в стране обусловило некоторые особенности хортистского фашистского режима, в том числе сохранение парламентаризма, разрешение, несмотря на приход к власти одной партии, легальной деятельности ряда оппозиционных либерально-буржуазных и даже социал-демократической партий. Следует отметить также, что уже в начальный период внутри фашистского движения была заметна тенденция образования нескольких течений.

[73] «Pesti Napló», 24.III 1922.
[74] *Szokoly Endre*. Op. cit., 44—45. old.
[75] PIA, Prónay Pál Naplójegyzetei, 2. k., 8. old.

ПОЛОЖЕНИЕ И БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ВЕНГРИИ В 1920—1923 гг.

Осенью 1919 г. экономика Венгрии находилась в тяжелом состоянии. Хотя военное производство прекратилось, большинство предприятий еще не было перестроено на выпуск мирной продукции. Многие фабрики легкой промышленности также бездействовали.

Предприниматели увольняли многие тысячи рабочих и служащих. В декабре 1919 г. в стране 150 тыс. рабочих и служащих, или 70% членов профсоюзов, были безработными[76]. Примерно такой же процент составляла безработица и среди неорганизованных рабочих.

Кризис в промышленности усугублялся нехваткой угля. Венгерская угольная промышленность и в довоенное время не могла обеспечить страну этим видом топлива. Из-за нехватки угля на целые недели полностью прекращали работу даже такие крупные предприятия, как МАВАГ, металлургический комбинат Манфреда Вайса, дьерский вагоностроительный завод, а многие работали только на 20—25% мощности[77]. Объем продукции фабрично-заводской промышленности в 1920—1921 гг. сильно отставал от довоенного уровня. Точных статистических данных, характеризующих выпуск промышленной продукции в 1920 г., нет, но она не превышала 35—40% довоенного объема[78].

Сельскохозяйственное производство в 1920—1921 гг. также отставало от довоенного уровня, несмотря на то, что в деревню возвратились с войны миллионы тружеников, а количество упряжек к 1920 г. почти достигло уровня 1911 г. Значительная часть земли оставалась необработанной. Падала и урожайность сельскохозяйственных культур.

В то же время эксплуататоры продолжали фронтальное наступление на жизненный уровень и права рабочего класса, начатое ими в августе 1919 г., используя военные и полицейские силы, политическую агитацию и пропаганду, тюрьмы и лагеря интернирования. Систематически объявлялись все новые увольнения, урезывалась зарплата, удлинялся рабочий день, было отменено социальное обеспечение.

[76] «A szakszervezeti mozgalom Magyarországon, 1917—1922. A Magyarországi Szakszervezeti Tanács jelentése». Bp., (é. n.), 19, 97, 99. old.

[77] «Magyar kereskedők lapja», 15.I 1920; «Kereskedelmünk és iparunk az 1922. évben». Bp., é. n., 266. old.; «A Gyáriparosok Országos Szövetségének 25. évi jelentése». Bp., 1927, 326, 332. old.

[78] *Laky Dezső.* Csonkamagyarország megszállásának közgazdasági kárai. Bp., 1923, 362. old.

На улицах венгерских городов в мороз и непогоду люди с вечера выстраивались в очереди у булочных, чтобы утром следующего дня получить хлеб [79].

При будапештском полицейском управлении было создано специальное учреждение, которое выдавало безработным разрешение на право заниматься нищенством сроком до четырех недель. Попрошайничали обычно в кафе, в доходных домах, в частных конторах и т. д. Одна из газет того времени писала: таких нищих «были тысячи... Конечно, удовлетворялись просьбы лишь немногих из них, в противном случае от нищих не было бы прохода» [80].

Недоедание, дорогая медицинская помощь, плохие жилищные условия — все это способствовало распространению эпидемий, которые уносили множество человеческих жизней. Более всего был распространен туберкулез.

В стране процветала спекуляция. Ею занимались мелкие торговцы, офицеры, правительственные чиновники, министры. Как свидетельствуют документы начальника генштаба, некоторые офицеры, совмещая грабеж и спекуляцию, «зарабатывали» по 2—3 тыс. корон ежедневно [81].

Из-за тяжелого материального положения тысячи родителей были вынуждены отдавать 10—12-летних детей на опасные работы в ночные смены. Рабочий день детей продолжался 10—12 часов, их заработок составлял 40% нищенской зарплаты взрослого. Тысячи мужчин не могли найти работу, а в то же время на многих предприятиях рядом с одним-двумя подмастерьями работали по 15—20 учеников. На одном из будапештских предприятий, сообщала молодежная газета, рабочий день подростков продолжался 14 часов, за исключением воскресенья, когда работали только до обеда [82]. Многие безработные старались переквалифицироваться, уезжали в села или эмигрировали в другие страны.

Несмотря на репрессии, рабочий класс Венгрии поднимался на борьбу против террористического режима. Перед 1 мая 1920 г. Коминтерн обратился к трудящимся всего мира с призывом, отмечая этот праздник, вспомнить о венгерских братьях, которые томятся в застенках и которых ждет пуля или веревка [83]. Фашистское правительство Венгрии 19 апреля 1920 г. запретило празднование 1 Мая [84].

[79] HL, Vkf, 1920, [1]. oszt., 10625, 422. l.
[80] «A Rend», 19.XI 1921.
[81] HL'Vkf 1920, I. oszt., 10295, 156. l; HL, HM,1920, Eln. c., 1-101056; 1-101401.
[82] «Az ifjúmunkás» (Bp.), 1.I 1921.
[83] Dokumentumok..., 3. k., 30. old.
[84] «Magyar május elsejék. Dokumentumgyűjtemény». Bp., 1953, 235—236. old.

Хотя демонстрации, митинги и собрания были запрещены, рабочие отметили свой праздник массовым невыходом на работу. Шахтеры Татабани подготовили для его празднования красные знамена и флаги. Сыщики накануне обнаружили флаги и арестовали несколько шахтеров. В знак протеста горняки не вышли на работу 1 и 2 мая, а в последующие дни сократили добычу угля в два-три раза. В донесении от 11 мая местные власти констатировали, что в Татабане шахтеры «все еще работают недобросовестно» [85].

Пролетариат многих стран оказал большую моральную поддержку рабочему классу Венгрии. Летом 1920 г. Международный союз транспортных рабочих в знак протеста против белого террора в Венгрии объявил бойкот венгерской буржуазии. Грузы в Венгрию не отправлялись. Коммунисты и левые социал-демократы приняли самое активное участие в проведении бойкота. Проходивший в Москве II конгресс Коминтерна призвал рабочих всех стран помочь венгерскому пролетариату в борьбе против хортистского режима: «Вперед, на борьбу против палачей Венгрии! Используйте все средства в этой борьбе... Окружите страну убийц и палачей стеной ненависти. Венгерские рабочие, будьте стойкими! С вами пролетариат всего мира» [86].

Обращение Коминтерна, которое нелегально было доставлено в Венгрию, воодушевило рабочий класс на усиление борьбы против фашистского режима. Рабочие многих железнодорожных мастерских, узнав о начале бойкота, восторженно приветствовали его [87], а шахтеры Токода и Татабани объявили забастовку. Власти арестовали в Татабане 70 шахтеров и отправили их в Будапешт, но и после этого горняки не приступили к работе. Они требовали, чтобы военные покинули шахтерские поселки и города и освободили арестованных товарищей.

Цензура запретила будапештским газетам писать о забастовке шахтеров. Однако «Уй лап» («Новая газета»), несмотря на запрет, отмечала: «И сейчас еще часть шахтеров, верная коммунистическим идеям, поговаривает о всемирной забастовке (как о причине забастовки в Татабане), другая их часть на первый план выдвигает экономические требования» [88].

Забастовка шахтеров носила политический характер и была связана с международным бойкотом венгерской буржуазии. Шахтеры мечтали о возврате к незабываемым дням рабочей власти в Венгрии. Христианских социалистов, штрейкбрехеров шахтеры

[85] HL, HM, 1920, Eln. a. 561/BK, 2. cs., 1051, 1066. l.; Eln. c. 1-100936.
[86] Dokumentumok..., 3. k., 40—41. old.
[87] HL, HM, 1920, Eln. a. 886/Bk, 59. l.; 847/Bk, 7. l.
[88] «Új lap», 26.VI.1920.

ненавидели. Сплоченность бастующих шахтеров непрерывно возрастала, особенно на почве общего требования освободить арестованных товарищей, коммунистов.

Лидеры социал-демократической партии выступили против международного бойкота и призвали рабочих «поставить общегосударственные интересы превыше всего» [89]. Они постарались изолировать и погасить уже вспыхнувшие очаги борьбы против хортистского режима. Свою лепту в прекращение бойкота внесли и австрийские социалисты во главе с премьер-министром Реннером. Несмотря на то, что закончившийся 8 августа международный бойкот не достиг значительного практического успеха, он имел большое политическое значение. Бойкот воодушевил венгерский пролетариат на дальнейшую борьбу против фашизма, помог укреплению единства действий международного пролетариата, поднял его политическую сознательность и боеспособность.

В 1921 г. в стране разгорелись жаркие классовые бои. В начале января забастовали рабочие завода «Гоал». Забастовка закончилась победой. 25 января все рабочие были вновь приняты на работу с повышением зарплаты на 38% [90]. В середине января бастовали рабочие ряда цехов Чепелского металлургического комбината. В феврале бастовали полиграфисты, пекари, портные, требуя заключения коллективных договоров, свободы союзов и собраний.

В 1921 г. празднование 1 Мая, как и в предыдущем году, было запрещено. Однако на этот раз власти пошли на уступки, разрешив будапештским рабочим собрания в закрытых помещениях. Предписание начальника полиции разрешало на собраниях только речи с общим прославлением 1 Мая, но не затрагивающие насущных проблем [91].

На собрание с повесткой дня «1 Мая» в будапештский манеж «Таттерзал» пришло около 30 тыс. рабочих. Перед собравшимися выступил один из правых лидеров социал-демократической партии, И. Фаркаш. Рабочие прерывали его речь, выкрикивая лозунги: «Свободу интернированным!», «Да здравствует Бокани!» [92]. Выйдя из зала, группа рабочих запела Интернационал и была разогнана конной полицией [93].

[89] HL, HM, 1920, Eln. a. 847/BK, 3, cs., 7. l.; «Népszava», 16.II 1920.
[90] «Vas-és fémmunkások lapja», 4.II 1921.
[91] HL, Vkf, 1921, 1. csop.; 1649/hdm., 1. sz., 36. cs., 398. l.
[92] Деже Бокани (1871—1940) — рабочий каменотес, один из наиболее популярных вождей венгерского рабочего движения. Народный комиссар труда и социального обеспечения Венгерской Советской республики.
[93] HL, Vkf., 1921, 1. csop., 1649/hdm. 1. sz., 36. cs., 395. l.; DMFMT, 1. k., Bp., 1963, 133—134. old.

В 1920—1921 гг. забастовки вспыхивали против воли правых лидеров социал-демократической партии и профбюрократов. Они проводились левыми профсоюзными деятелями по инициативе передовых рабочих. Забастовки в основном носили экономический характер. Они часто подавлялись, либо кончались компромиссными соглашениями и лишь в некоторых случаях — победой бастующих. Экономическая борьба рабочего класса нередко перерастала в политическую.

Политическая консолидация правительства И. Бетлена способствовала развитию экономики страны. Капиталисты получили возможность вкладывать больше средств в развитие промышленности, прибегая также к внутренним и внешним займам. Однако начавшийся в 1921 г. перевод промышленности на выпуск мирной продукции в 1922—1923 гг. еще не закончился. В 1922 г. было произведено 52—54%, а в 1923 г.— 56—58% объема продукции 1913 г. [94]

Металлургическая промышленность, которая в 1919—1921 гг. была почти полностью парализована из-за отсутствия сырья (железной руды и кокса), в 1922 г. начала выпуск продукции. Быстро возрастала добыча угля. Большие капиталовложения в угольную промышленность, окупавшиеся практически уже через 2—3 года, способствовали открытию новых угольных шахт. Если в 1921 г. добыча угля составляла 6,2 млн. т, то уже в следующем году она возросла до 7 млн. т. [95], т. е. приблизилась к уровню 1913 г., а в 1923 г. превысила его на 8% [96]. Рос и импорт угля. В 1921 г. он составлял 600 тыс. т, в 1922 г.— 800 тыс. т, в 1923 г.— 840 тыс. т, а в 1924 г.— свыше 1 млн. т [97]. К 1924 г. страна обеспечила свои потребности в угле.

Успешно развивались также текстильная и деревообрабатывающая отрасли легкой промышленности. Развитию текстильной промышленности способствовало то, что значительная часть венгерских фабрик, находившихся на территории Чехословакии, после Трианонского мира была демонтирована и перевезена в Венгрию. Так как в Чехословакии еще длился промышленный кризис, многие текстильные компании закрывали свои фабрики. Поэтому чешские предприниматели частично или полностью перебазировали свои производственные мощности текстильной промышленности на территорию Венгрии [98]. Одновременно в Венгрии соору-

[94] MT, 2. k., 384. old.
[95] MSSz, Bp., 1923, 9—12-sz., 320. old.
[96] *Alliguander Ödön.* Magyarország bánya-és kohóipara az 1912—1926. évben. Bp., 1931, 492—494. old.
[97] *Berend T. Iván, Ránki György.* Magyarország gazdasága az első világháború után. 1919—1929. Bp., 1966, 118. old.
[98] «Világ», 1.X 1922.

жались новые текстильные фабрики. Предпринимателям было выгодно вкладывать капиталы в эту отрасль промышленности, так как темпы оборота капитала, а значит, и возможность наживы здесь, по сравнению с тяжелой промышленностью, были в несколько раз выше. Капиталисты в условиях Венгрии имели дешевую рабочую силу и большую резервную армию безработных. Кроме того, на предприятиях текстильной промышленности особенно широко применялся дешевый детский труд. Из 700 рабочих текстильного комбината в Дьёре 80% составляли 10—16-летние девочки-подростки [99].

Однако многие другие отрасли промышленности Венгрии все еще работали на неполную мощность. В результате в 1922 г. около трети венгерских рабочих были безработными [100].

Уровень сельскохозяйственного производства в Венгрии в этот период был на 30—40% ниже довоенного. Пшеницы в 1922 г. было собрано на 38,7% меньше, чем в 1912—1913 гг. (12,3 млн. против 20 млн. ц) [101].

В 1920—1921 гг. площади под основными сельскохозяйственными культурами были намного меньше, чем в довоенное время, а в 1922 г. сократились еще больше [102].

Снизилась в 1922 г. и урожайность. В 1911—1915 гг. средний урожай пшеницы составлял 7,6 ц с хольда, а в 1922 г.— 6,1 ц. Урожайность ржи снизилась за этот период с 6,8 до 5,8 ц, ячменя — с 7,8 до 5,7, кукурузы — с 10,1 до 6,8, картофеля — с 46,2 до 28,1 ц [103].

Такое положение в сельском хозяйстве Венгрии привело к тому, что хлеба и других самых необходимых продуктов питания не хватало. В первом полугодии 1921 г. было ввезено из-за границы 4,2 тыс. ц жиров, за тот же период 1922 г.— 1,3 тыс. ц, а за первую половину 1923 г.— 26 тыс. ц [104]. В обмен на ввозимые товары и продукты приходилось вывозить другие — остро необходимые для внутреннего потребления. Аграрная продукция составляла в эти годы около 60% венгерского экспорта.

В Венгрии в начале 20-х годов импорт превышал экспорт, и внешнеторговый баланс был пассивным. В 1922 г. импорт

[99] HL, HM, 1923/Eln., Kat. pol., 50002/6, 2. cs., 190—191. l.
[100] MT, 2. k., 384. old.
[101] *Buday László.* Magyarország küzdelmes évei. Bp., 1923, 71. old.
[102] *Farkas Elek.* Több termés, nagyobb adóbírás.— «Baross-szövetség», 15.IX 1922.
[103] *Buday László.* Op. cit., 71. old.
[104] OL, KMI, Sajtólev., MTI, 1. cs., 2. sz., Adatgyűjtemény 1920-tól 1924 májusáig. 111/b. old.

составил 548 млн. золотых корон, а экспорт — только 334 млн.; в 1923 г. соответственно — 679 и 496 млн. корон [105].

Нехватка промышленных товаров и продуктов питания привела к росту цен, к инфляции. Начавшаяся еще во время первой мировой войны, после прихода к власти хортистов, инфляция резко увеличилась. Содержание оплота контрреволюции — «особых отрядов», жандармерии, полиции и других органов насилия — поглощало огромные средства, а государственные доходы были ничтожны. Для «покрытия» дефицита выпускалось все больше бумажных банкнот. Летом 1922 г. к одной золотой короне приравнивалось 190 бумажных корон, а через год — уже 1820 [106].

От инфляции страдали в первую очередь рабочие и служащие, зарплата которых являлась единственным источником их существования. На инфляции наживались капиталисты, земельные магнаты, банкиры, спекулянты, всякого рода авантюристы. Капиталисты получали у государства крупные займы, которые через несколько месяцев погашались многократно обесцененными бумажными банкнотами. Так же «расплатились» земельные магнаты и за полуторамиллиардный ипотечный довоенный кредит. За три года (1921—1923) было учреждено около 7 тыс. банкирских домов. Займы давались под очень высокие проценты, поэтому, как отмечалось в одной из газет, «мелкий торговец и промышленник не могут получить соответствующих кредитов» [107].

Постоянное недоедание, голод, невыносимые жилищные условия ежегодно уносили десятки тысяч жизней. Особенно высокой была смертность среди детей. В 1922 г. в Венгрии умерло 47 тыс. детей, т. е. каждый седьмой ребенок, — не дожив до года [108]. В 1920—1923 гг. 40—50% детей умирали, не достигнув десятилетнего возраста.

Реальная заработная плата рабочих составляла около 55% довоенного уровня и вследствие роста инфляции неуклонно уменьшалась. В конце 1921 г., например, номинальная заработная плата рабочего-металлиста составляла — 3575 корон, в то время как прожиточный минимум составлял 6 тыс. корон. В конце 1922 г. зарплата рабочего-металлиста составляла 12 260 корон, а прожиточный минимум — вдвое больше — 24 561 корону: заработка едва хватало на полмесяца [109]. В других отраслях промышленности реальная заработная плата рабочих была еще ниже.

Рост цен, опережавший повышение заработной платы, обрекал

[105] MSSz, 1924, 2. sz., 46—49. old.
[106] SÉ, 1919—1922. 123. old.; SÉ, 1923—1925, 174. old.
[107] «Baross-szövetség», 22.XII 1923.
[108] MSSz, 1923, 1—2. sz., 7. old.
[109] Ibid., 3—4. sz., 81. old.; 9—12. sz., 326. old.

большие группы трудящихся на нищенское существование, монополистам же приносил огромные прибыли.

Особенно тяжелым было положение безработных. В истории профсоюза строителей Сегеда, подготовленной в начале 20-х годов, говорилось: «Никогда еще не была такой горестной и трагической жизнь рабочих-строителей, как в 1920—1922 гг., когда почти полностью было приостановлено строительство. 95% наших товарищей в результате безработицы... питались почти что из мусорных куч» [110].

Пособия по безработице не выдавались.

Участились случаи самоубийств вследствие голода, нужды и нищеты. Даже во время войны и белого террора самоубийств было меньше, чем в годы бетленовской консолидации. Только в Будапеште ежедневно 60—70 человек кончали или пытались покончить жизнь самоубийством [111]. Такая картина наблюдалась и в провинции. В одном из донесений военному министерству в декабре 1922 г. прямо сообщалось: «Тревожным симптомом является новый рост самоубийств» [112]. В Венгрии в 1922 г. начался новый подъем борьбы трудящихся против эксплуатации и за повышение жизненного уровня. В своем большинстве социальные конфликты между трудящимися и капиталистами, как и раньше, вначале носили экономический характер. Доведенные до нищеты, рабочие все более решительно требовали повышения заработной платы.

Карл Маркс указывал, что экономическая борьба рабочих — необходимый элемент их классовой борьбы [113]. Экономические требования в конечном счете выражали протест рабочего класса против несправедливого распределения национального дохода, против экономической политики правящих кругов.

В обстановке инфляции и безудержного роста цен, который «съедал» завоеванные трудящимися прибавки к зарплате, когда правительство Бетлена и монополисты осуществляли «замораживание» заработной платы, предъявление рабочими требований повысить ее являлось по существу антиправительственным выступлением.

В 1922—1923 гг. в Венгрии не прекращались упорные классовые бои. Рабочие широко использовали стачку — острое оружие классовой борьбы. Не было в стране такой отрасли хозяйства, которая не была бы охвачена стачечным движением [114]. Часто-

[110] PIA, Ész., 1. 1923/14, 17. old.
[111] *Szokoly Endre.* Op. cit., 206. old.
[112] HL, HM, 1923/Eln. Kat. pol. 50001/1. 2. cs., 2. l.
[113] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 154.
[114] OL, KMI, Helyzetjelentések, 1921—1923. 1. cs., 32—33. l.

вали шахтеры, металлурги, связисты, строители, пекари, полиграфисты.

Больше всего стачек происходило в Будапеште и на его рабочих окраинах. Упорно бастовали также рабочие Дьёра, Сегеда, Печа, Шалготарьяна, Дебрецена и других городов. В авангарде стачечной борьбы шли металлисты. Длительные забастовки металлистов весной 1922 г. с требованием повысить заработную плату охватили более 10 тыс. человек [115]. Крупнейшей была восьмидневная забастовка металлистов в августе 1922 г. Прекратили работу 42 тыс. человек на 75 заводах. Металлистов поддержали 1300 рабочих 29 других предприятий. Всего же в 1922 г. в районе Будапешта было проведено 388 забастовок металлистов, в которых участвовало более 120 тыс. человек. В 352 забастовках рабочие требовали повышения заработной платы, а в 36 — прекращения локаутов [116]. В других промышленных центрах Венгрии металлисты в 1922 г. прибегали к стачкам в 40 случаях.

И в следующем году металлисты продолжали идти в авангарде стачечной борьбы рабочего класса. Они требовали не только повысить заработную плату соответственно росту цен на предметы первой необходимости, но и увеличить ставки вообще, поскольку после победы контрреволюции предприниматели снизили заработную плату рабочих на 50%. Для достижения этой цели в 1923 г. металлисты Будапешта и его окрестностей провели 315 забастовок, а металлисты других городов страны — 32. Часть забастовок завершилась успехом рабочих. С августа 1919 г. по декабрь 1922 г. металлисты добивались повышения заработной платы 14 раз, а в 1923 г.— 15 раз [117].

Большим упорством отличались также забастовки шахтеров. Летом 1922 г. начали ожесточенные стачечные бои шахтеры Шалготарьяна. После свержения Советской власти дирекция шахт постановила, чтобы 3 дня в неделю шахтеры работали не по 8, а по 12 часов. Поскольку шахты в 1919—1921 гг. находились на военном положении, горняки не могли тогда отстоять 8-часовой рабочий день. В январе 1922 г. шахтеры заявили дирекции угольной компании, что объявят забастовку, если не будет отменен 12-часовой рабочий день. Однако профсоюзные лидеры настояли на том, чтобы зимой шахтеры не бастовали, поскольку в стране не хватало топлива. В марте рабочие вновь выдвинули это требование. В результате переговоров дирекция шахт пошла на уступки, сократив с середины мая число 12-часовых рабочих дней до двух в неделю [118].

[115] DMFMT, 1. k., 184—185. old.
[116] PIA, Vsz, 1922/24, 88. l.; 1922/20, 1—10. l.; 1923/11. 3,5. l
[117] Ibid., 1923/11,5. l.; 1923/10, 1, 18. l.
[118] «Népszava», 2.VIII 1922.

В июне рабочие потребовали повсеместно отменить 12-часовой рабочий день и повысить зарплату. Шахтовладельцы отказались удовлетворить это требование, и 28 июля шахтеры объявили забастовку. Компания прибегла к локауту. Рабочих начали выселять из квартир, штрафовать. Жандармы запрещали шахтерам выходить из дому, собираться группами, арестовывали и избивали их по любому поводу. Шалготарьян был изолирован властями от внешнего мира. К арестованным не допускали адвокатов [119]. Забастовка продолжалась почти месяц и закончилась компромиссом [120].

В 1922—1923 гг. забастовки носили в основном экономический характер и часто кончались победой рабочих. Но даже успешный исход забастовок мог лишь на короткий срок и лишь частично улучшить бюджет рабочих семей в условиях продолжавшейся инфляции. В этих битвах рабочий класс Венгрии укрепил свои профсоюзы. Число их членов в 1922 г. превысило 200 тыс. [121]

Положение большинства сельского населения — малоземельных крестьян, бедняков и батраков — в эти годы было тяжелым. И если раньше они надеялись, что реформа изменит их участь, то теперь крестьяне больше не верили в то, что власти проведут обещанную земельную реформу. В селе Серег (комитат Чонград), например, согласно сообщению жандармского управления, крестьяне почти перестали посещать лекции о земельной реформе [122].

У крестьян-бедняков уже к исходу зимы иссякали скудные запасы хлеба. Этим широко пользовались земельные магнаты и кулаки. Они еще зимой, «заблаговременно», заключали с беднягами договоры на работы по уборке урожая за мизерную плату, так что летом беднякам приходилось работать в сущности за бесценок [123].

Кулаки, крупные землевладельцы, пользуясь избытком рабочей силы в сельском хозяйстве, почти повсеместно уменьшали оплату труда батраков и сезонных рабочих-шуммашей на уборочных работах.

В 1922 г. 40 тыс. сельскохозяйственных рабочих во время уборки урожая не смогли получить работу и в результате не обеспечили свои семьи на зиму ни топливом, ни хлебом [124]. Недовольство аграрного пролетариата достигло угрожающих масштабов, и правительство поспешило принять превентивные меры

[119] «Népszava», 11, 15.VIII 1922.
[120] DMFMT, 189—190. old.
[121] «A szakszervezeti mozgalom Magyarországon 1917—1922». Bp., é. n., 97. old.
[122] Iratok... 2. k., 492. old.
[123] HL, HM, Kat. pol., Helyzetjelentések, 1922—50009/59, 50005/74.
[124] DMFMT, 1. k., 204. old.

для защиты «священной собственности». По всей стране был проведен сбор средств для голодающих. Этому мероприятию дали громкое название «акция Хорти». На пожертвованные для голодающих деньги правительство организовывало работы по ремонту дорог, прокладке канав и т. п. Однако в качестве зарплаты на этих работах выдавали так называемое «христианское пособие»; его размер составлял всего 20—25% минимального дневного заработка батрака.

В 1923 г. заработки крестьян и сельскохозяйственных рабочих оставались мизерными. В комитате Фейер, например, поденщики получали в мае 1923 г. по 300—400 (а то и меньше) корон за работу «от зари до зари» на винограднике или в поле [125]. И это в условиях, когда 1 кг сала стоил 2000—2200, литр молока — 110—120, 1 кг масла — 2800—3400, лука — 130—140 корон [126]. Если же рабочие отказывались работать за такую ничтожную плату, кулаки и помещики угрожали, что не заключат с ними договоров на уборочные работы.

На уборке урожая заработки батраков также были ничтожными. Плата натурой исчислялась, как правило, 10-м снопом. А поденная денежная плата в задунайских комитатах составляла 1—2 тыс. корон [127]. Эта плата на первый взгляд была выше, чем на весенних работах. Однако это «повышение» было сведено к нулю ростом инфляции. В июле 1923 г. 1 кг сала стоил уже не 2 тыс., как в мае, а 5200 корон [128].

БОРЬБА ЗА ВОССОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕНГРИИ

Единственным последовательным и стойким борцом против фашистского режима Хорти была коммунистическая партия.

После свержения Советской власти Социалистическая партия Венгрии распалась. В сентябре 1919 г. социал-демократы восстановили свою партию в легальных условиях. Венгерским коммунистам, не имевшим еще опыта нелегальной работы, пришлось воссоздавать коммунистическую партию в трудных условиях жестокого белого террора, в подполье. В августе—декабре 1919 г. были восстановлены в стране первые коммунистические группы [129].

[125] HL, HM, 1923/Eln. Kat. pol., 5002/6, 2. cs., 179. old.
[126] «Fejérmegyei napló» (Székesfehérvár), 3.V 1923.
[127] HL, HM, 1923/Eln., Kat. pol., 5000/8, 2. cs., 325. l.
[128] «Fejérmegyei napló», 19.VII 1923.
[129] *Szabó Ágnes.* A Kommunisták Magyarországi Pártjának újjászervezése (1919—1925). Bp., 1970, 1—36. old.

Успешно выполнить эту задачу в условиях глубокого подполья могли только теоретически хорошо подготовленные, опытные революционеры. Между тем Бела Кун, Ене Ландлер, Ене Варга, Ласло Рудаш, Бела Санто, Бела Ваго и другие деятели партии вынуждены были покинуть страну. По поручению партии для организации подпольной работы в Венгрии остались известные ее деятели Отто Корвин, Имре Шаллаи и др. Однако в условиях фашистского террора они не смогли добиться существенных успехов. 3 августа 1919 г. Отто Корвин был арестован полицией, а 29 декабря он и другие схваченные коммунисты — Ене Ласло, Арпад Кон-Керекеш, Карой Штурц, Ференц Гомбоши — были казнены [130]. В лице Корвина коммунистическое движение Венгрии потеряло одного из своих выдающихся руководителей.

Жестокий белый террор вынудил покинуть Венгрию и ту часть коммунистов, которая осталась для ведения подпольной работы. Отсутствие единого руководящего центра затрудняло деятельность ушедших в подполье коммунистов и их ячеек, вынужденных действовать изолированно друг от друга. Деятельность коммунистических групп и ячеек в этот период состояла в ведении пропаганды против контрреволюционного режима [131], а также в организации помощи арестованным товарищам.

С ноября 1919 г. начался новый этап в борьбе за воссоздание Коммунистической партии Венгрии. В Вене был создан временный Центральный комитет партии. Он поставил цель наладить связи со всеми коммунистическими группами и ячейками. В страну нелегально возвратились многие видные коммунисты. Они развернули кипучую деятельность. Для воссоздания КПВ в этот период много сделали братья Андор и Мартон Вадаш, а также Габор Месарош (Кон). В феврале 1920 г. они были замучены в хортистских застенках.

В декабре 1919 г. коммунисты выпустили свою первую нелегальную листовку. «Пролетарии!— говорилось в ней,— не прекращайте классовой борьбы! Не заключайте мира с буржуазией!» [132] Появление собственного печатного органа партии — газеты «Пролетар», выходившей с июня 1920 г. по январь 1922 г. в Вене, имело неоценимое значение в борьбе за воссоздание КПВ и повышение идейно-теоретического уровня коммунистов.

Большую помощь венгерским коммунистам оказали В. И. Ленин, решения II и последующих конгрессов Коминтерна. На

[130] DMFMT, 1. k., 52. old. Тибор Самуэли был убит 2 августа 1919 г. на австрийской границе у с. Шаванькут.
[131] HL, HM, 1919, Eln. 5/a, 159, 11262, 827/l. cs
[132] DMFMT, 1. k., 78—79, 80—82. old

III конгрессе (1921 г.) Бела Кун был избран членом Исполкома Коминтерна и на этом посту активно участвовал в международном рабочем движении.

Хортисты решили любым способом обезглавить коммунистическое движение Венгрии, уничтожить руководителей Венгерской Советской республики. Весной 1920 г. в Штейнгоф (Австрия), где находились бывшие народные комиссары Советской Венгрии, интернированные австрийским правительством, был заслан агент из отряда Пала Пронаи с заданием уничтожить их. Наемному убийце за выполнение задания была обещана «беззаботная жизнь» [133].

Благодаря усилиям российского Советского правительства народные комиссары и другие активные деятели Советской власти в Венгрии были спасены. Австрийское правительство летом 1920 г. вынуждено было освободить их. Многие из них эмигрировали в Советскую Россию.

Летом 1920 г. хортистские палачи организовали судилище над теми бывшими народными комиссарами Советской Венгрии, которых им удалось схватить. Четверо из них (П. Агоштон, Д. Бокани, Й. Хаубрих, К. Вантуш) были приговорены к смертной казни, а шестеро — Ф. Бояки, А. Довчак, К. Хейнрих, К. Йожеф, Д. Нистор, Ш. Сабадош — к пожизненному заключению. Правительство Советской России вырвало из рук палачей и эту группу революционеров. Они, а также многие другие деятели Советской Венгрии, которым угрожала смертельная опасность, были обменены Советским правительством на венгерских военнопленных, находившихся в России [134]. Спасение правительством и коммунистической партией Советской России венгерских народных комиссаров вдохновило коммунистов Венгрии на новые усилия по воссозданию коммунистической партии.

Подпольные коммунистические группы выпускали листовки, в которых призывали рабочих Венгрии сплотиться вокруг коммунистов. «Без организованной силы мы ничего не сделаем! Организуем же снова свою армию. Вступайте в единую боевую организацию!» — говорилось в одной из листовок за подписью «Подпольная партийная организация № 513 Коммунистической партии Венгрии» [135]. В другой листовке коммунисты призывали рабочих создавать боевые производственные объединения в противовес реформистским профсоюзам, созданным буржуазией.

[133] A határban..., 184. old.

[134] См. «Внешняя политика СССР. 1917—1944 гг.». М., 1944, т. I, стр. 482; «Правда», 30 декабря 1920 г.; *Л. М. Гранчак.* Робітничий рух Угорщини 1919—1925. Львів, 1968, стр. 104—105.

[135] PIA, Rgy, III, 1/1921/5279.

Напуганные расширением и успехами организационной и пропагандистской деятельности коммунистов, хортистские власти усилили террор. Весной 1921 г. полиции удалось арестовать руководителей воссоздаваемой КПВ и многих рядовых коммунистов. Жестокие репрессии затрудняли воссоздание нелегальной Коммунистической партии Венгрии, но эта работа продолжалась. В декабре 1921 г. по поручению венского временного ЦК для нелегальной работы на родину были направлены Нандор Орос, Эрне Мюллер и Бела Матушан. Им удалось наладить связи с коммунистами на местах и создать коммунистические группы в ряде профсоюзов. Они организовали также нелегальные коммунистические ячейки на крупных предприятиях Будапешта.

Реакция со своей стороны усиливала репрессии в отношении коммунистов и всех сочувствующих им. В середине января 1922 г. полиция арестовала Нандора Ороса и его товарищей по центру [136]. Однако предотвратить возрождение коммунистической партии хортисты уже не могли. В столице и провинции создавались все новые и новые коммунистические группы. Укреплялись связи коммунистов с левыми в профсоюзах и социал-демократической партии. Военно-политический отдел главнокомандования венгерской армии сообщал, что оживление коммунистического движения в 1922 г. наблюдалось по всей стране и что «полицейские и жандармские посты приняли необходимые меры для подавления этого движения».

В этом же сообщении говорилось, что многие из арестованных были в свое время интернированы, однако затем «они заняли руководящие посты в социал-демократической партии. Становится ясно, что в настоящее время коммунисты скрываются за ширмой социал-демократов» [137].

Рядовые члены социал-демократической партии все больше убеждались в предательстве их лидеров. Социал-демократы Дьёра летом 1923 г., как сообщалось в одном из донесений военному министерству, «ругают руководство за то, что оно действует заодно с правительством и фабрикантами» [138].

Осенью 1922 г. хортистам удалось нанести по коммунистическому движению Венгрии новый удар. В руки полиции попали почти все коммунисты, руководившие созданием КПВ и Коммунистического союза молодежи, а также многие рядовые члены партии [139]. Связи между коммунистическими группами Венгрии распались. Однако вскоре под руководством Деже Силади и Белы

[136] DMFMT, 137—138. old.
[137] HL, HM, 1923/Eln. Kat. pol., 50001/1, 2. cs., 3. l.; 50004/1, 2. cs., 3. l.
[138] Ibid., 50002/7, 2. cs., 261. l.
[139] AMFMT, 2. k., 43. old.

Матушана началось восстановление нарушенных связей, а также создание новых партийных ячеек.

В 1923 г. возросло влияние коммунистов в шахтерских районах страны. «Подозрительно, что в Татабане, Тате и районе,— сообщалось в донесении военно-политическому отделу в Будапешт,— ношение красных значков (красная гвоздика, красный платок)... вошло в привычку». В Веспреме и Варшане летом 1923 г. появились рукописные плакаты с лозунгом: «Да здравствует коммунизм!» Изготовителей этих плакатов жандармерия так и не смогла обнаружить [140].

В апреле—июле 1923 г. снова была арестована большая группа активистов коммунистического движения. Однако, несмотря на провалы и аресты, в 1923 г. в результате самоотверженной деятельности коммунистов число членов коммунистической партии продолжало расти. Росло и число первичных коммунистических организаций. Коммунисты обогащались опытом партийного строительства в условиях подполья, сочетания легальной и нелегальной партийной работы.

[140] HL, HM, 1923/Eln., Kat. pol., 50002/8, 2. cs., 319. l.

5

КОНСОЛИДАЦИЯ ХОРТИСТСКОГО РЕЖИМА (1924 — 1929)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

К началу 1924 г. в Европе закончился период революционных бурь и решительного наступления трудящихся на буржуазию, начавшийся после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В ходе ожесточенных боев 1917—1923 гг. рабочий класс капиталистических стран в союзе с крестьянством добился значительных успехов. Однако к концу 1923 г. буржуазия с помощью правосоциалистических лидеров сумела отразить революционный натиск трудящихся. Капитализм вступил в полосу временной частичной стабилизации. Апологеты буржуазии, ослепленные ее временными успехами, поспешно провозгласили незыблемость капиталистического строя, заявляли о наступлении периода его процветания, проповедовали «теории» «организованного капитализма» и т. п.

Однако частичная стабилизация капитализма в 1924—1929 гг., происходившая в условиях общего кризиса капиталистической системы, не могла быть ни прочной, ни длительной. Некоторые экономические успехи капиталистических стран были добыты крайне тяжелой для них ценой в условиях усиления неравномерности развития капитализма и нового обострения всех его противоречий.

Стабилизация капитализма по-разному проходила в странах Европы. В более развитых в промышленном отношении государствах (Англия, Германия, Франция, Чехословакия) уже с начала 1924 г. наступил значительный подъем производства и улучшение финансового положения. Страны со средним уровнем развития

капитализма, зависимые от иностранного капитала (Польша, Румыния, Венгрия, Югославия) очень медленно выбирались из послевоенного кризиса; некоторый промышленный подъем здесь часто прерывался экономическими спадами в отдельных отраслях производства. Особенно тяжелым было положение в первый период стабилизации в Венгрии, переживавшей острую инфляцию. Поэтому частичная стабилизация капитализма в Венгрии началась значительно позже, чем в странах Западной Европы.

Уже в 1923 г., когда в отдельных странах начался постепенный подъем производства, стало ясным, что Венгрия собственными усилиями не сможет выйти из тяжелого положения. Инфляция увеличивалась с каждым днем. 31 декабря 1923 г. в обороте было бумажных банкнот на сумму 931,3 млрд. корон, а 30 июня 1924 г. уже 2893,7 млрд. корон. За один доллар в Будапеште нужно было платить соответственно 21 750 и 83 350 корон [1]. В мае—июне 1924 г. инфляция короны достигла кульминационного пункта — одна золотая корона равнялась 19 100 бумажным [2]. Инфляция короны подрывала экономические устои Венгрии — возрос дефицит государственного бюджета, начались массовые банкротства, сокращалась внешняя торговля и т. д. [3]

Падение курса короны ухудшило и без того тяжелое положение венгерской экономики. В 1924 г. в стране бездействовало 39% машиностроительных и металлургических предприятий, 20% предприятий работали неполную неделю [4]. За первое полугодие 1925 г. промышленное производство сократилось в среднем на 45% [5]. Хортистская Венгрия стояла перед экономической катастрофой. Министр финансов Венгрии Каллаи в письме министру иностранных дел Дарувари, имея в виду прежде всего инфляцию, охарактеризовал внутреннее положение в стране, как находящееся на грани правительственного кризиса [6]. И действительно, в феврале 1924 г. Каллаи подал в отставку. Положение было настолько серьезным, что вначале на место Каллаи нашли только временно исполняющего обязанности министра. Им стал министр торговли Людвиг Валко [7].

[1] *Kádár Iván.* A munkásosztály helyzete a Horthy-rendszer idején. Bp., 1956, 19. old.
[2] *Pach Zsigmond Pál.* Magyar gazdaságtörténet (1918—1945). Bp., 1955, 16. old.
[3] ERGH, Bp., 1959, 169—171. old.
[4] *Карл Биро.* Социал-демократическая партия и контрреволюция в Венгрии. М., 1925, стр. 86.
[5] ЦГАОР, ф. 391, оп. 2, д. 91, л. 39.
[6] *Дёрдь Марош.* Роль западных империалистических держав в укреплении режима Хорти.— «Конгресс венгерских историков». Бп. 1953, т. 2, стр. 230.
[7] АИИ, ф. Д-18, 1924, конв. 8, л. 5.

Обеспокоенные судьбой хортистского режима, члены правительства Венгрии открыто заговорили о необходимости иностранной помощи с целью проведения «санации» [8]. Статс-секретарь министерства финансов Бела Шобер 1 января 1924 г. признавал, что «Венгрия только с помощью иностранного займа может избежать угрожающего ей... финансового хаоса» [9].

Империалисты Западной Европы и США поспешили оказать хортистам помощь для «оздоровления финансов». Их волновала не только судьба режима, созданного для подавления коммунистического движения; в помощи они видели возможность усилить свое влияние в Венгрии как в экономической области, так и в политической. В октябре 1926 г. обозреватель американского журнала «Форин ефферз» Артур Солтер в статье «Реконструкция Венгрии» признавал, что для правящих кругов Англии и Америки «внутреннее положение в Венгрии... является решающим фактором политической обстановки в Юго-Восточной Европе» [10]. Этим и объясняется призыв реакционного английского политика лорда Керзона с трибуны парламента — сделать все для оказания помощи Венгрии. «Британское правительство желает предотвратить финансовый крах Венгрии, который имел бы самые пагубные последствия» [11],— говорил он.

Правители Венгрии с конца 1923 г. вели переговоры с дипломатами западноевропейских государств в Будапеште и представителями деловых кругов этих стран относительно займа. Большую помощь правительство Венгрии получило от Лиги Наций, в частности от ее финансовой комиссии, руководящая роль в которой принадлежала английским и американским банкирам. Английские дипломаты открыто заявляли, что успех в переговорах о займе будет в значительной мере зависеть от позиции представителя США, хотя последний принимал участие в работе финансовой комиссии Лиги Наций только в качестве наблюдателя.

После длительных переговоров Венгрия получила заем в сумме 250 млн. золотых корон (315,2 млн. пенге — в исчислении новой денежной единицы, введенной после стабилизации валюты) на грабительских условиях 7,5% годовых, что в два раза превышало обычный для того времени процент по займам банков Нью-Йорка [12]. Больше того, правительство Бетлена вынуждено было признать старые долги Австро-Венгрии на сумму

[8] «Известия», 23.II 1924.
[9] «Pesti napló», 1.I 1924.
[10] Цит. по: *Дёрдь Марош.* Указ. соч., стр. 230
[11] ЦГАОР, ф. 391, оп. 2, д. 26, л. 396.
[12] *Дёрдь Марош.* Указ. соч., стр. 231, 235.

1345 млн. пенге и дать согласие на пребывание в Будапеште специальной контрольной комиссии Лиги Наций во главе с американским финансовым «специалистом» Смитом, которая следила не только за реализацией займа, но и за всеми действиями венгерского правительства [13]. Пагубные последствия «займа оздоровления» были столь очевидны, что об этом открыто заговорили даже в реакционных кругах Венгрии. Журнал «Мадяр культура» — орган венгерских клерикалов — признал, что этот заем оказался тяжелым бременем для Венгрии, что он «не только ставит государство под строгий финансовый контроль, но и вынуждает его принимать такие меры, которые, хотя и временно, но означают отказ в большей или меньшей степени от нашего суверенитета» [14].

Заем 1924 г., размещенный главным образом в Англии, США, Франции и Швейцарии, открыл широкий доступ иностранным империалистам к природным богатствам Венгрии. Он означал новый этап проникновения иностранного капитала в промышленность, банки и другие отрасли хозяйства страны.

В 1924—1928 гг. Венгрия получила новый заем на сумму 1,5 млрд. пенге. Иностранные долги Венгрии в 1924—1928 гг. росли в два раза быстрее, чем до войны. Ежегодно они увеличивались в среднем на 442 млн. пенге [15]. Иностранные империалисты получали огромные суммы в виде процентов, которые покрывались в основном за счет венгерских рабочих и крестьян. Венгерский капиталист Лорант Хегедюш справедливо отметил, что «санация извне означает истечение кровью внутри страны».

Благодаря полученному займу финансовое положение Венгрии в 1925—1926 гг. несколько улучшилось, что позволило правительству провести подготовку к осуществлению денежной реформы [16]. 1 января 1927 г. вместо короны были пущены в оборот новые денежные знаки — пенге. 12 500 корон подлежали обмену на 1 пенге.

Так, с помощью иностранных займов, в значительной мере закабаливших Венгрию экономически и политически, правительство Бетлена сумело, хотя и не в желаемых размерах, несколько стабилизировать валюту. Это в свою очередь положительно повлияло на развитие экономики Венгрии в целом.

С 1925 г. промышленность Венгрии стала развиваться более интенсивно. В стране наступила временная частичная стабилиза-

[13] Вопрос о займе 1924 г. обстоятельно исследован в работе *Ormos Mária.* Az 1924 évi magyar államkölcsön megszerzése. Bp., 1964, 111—136. old.
[14] ВАО, Бп., 1961, стр. 19.
[15] *Дёрдь Марош.* Указ. соч., стр. 237.
[16] ERGH, 190—236. old.

ция капитализма. Из года в год росло число промышленных предприятий, увеличивался объем производства и внешнеторговый оборот [17].

Количество заводов и фабрик увеличилось с 1924 по 1929 г. на 636, или на 31%. Соответственно увеличилось и число занятых на предприятиях рабочих и служащих — с 223 998 человек в 1924 г. до 269 609 человек в 1929 г. Число шахт в первые годы сокращалось, и только в 1929 г.— с открытием новых шахт по добыче бокситов — превысило уровень 1924 г. на 2 (с 85 до 87).

Однако число занятых на шахтах рабочих и служащих в целом значительно сократилось — с 48 131 до 38 569 человек. Стоимость произведенной продукции за эти годы увеличилась незначительно — с 175 до 176,7 млн. пенге, а удельный вес продукции горнодобывающей промышленности в экономике страны сократился примерно на 10% [18].

Уже в 1926 г. венгерская промышленность достигла 89% уровня 1913 г., в то время как в соседних странах — Чехословакии, Австрии, Югославии — основные отрасли промышленности были еще далеки от этого [19]. В последующие годы венгерская промышленность превысила уровень 1913 г. на 30% [20] и на 70% уровень 1924 г.

Следует, однако, отметить, что общее увеличение объема промышленной продукции происходило преимущественно за счет легкой промышленности. Интенсивному развитию текстильной, швейной, кожевенной, фарфоро-фаянсовой и деревообрабатывающей промышленности способствовало то, что Венгрия освободилась от австрийской конкуренции, а также политика протекционизма, проводимая правительством [21]. Проявлением ее был новый таможенный закон, введенный с 1 января 1925 г., и соглашения о торговом обороте, подписанные Венгрией с соседними странами [22]. Венгерское правительство ограждало легкую промышленность от конкуренции со стороны Чехословакии и других соседних государств. Новый закон предусматривал, с одной стороны, высокие пошлины на ввозимую в Венгрию продукцию легкой промышленности — 25—50% стоимости ввозимого това-

[17] «Очерки новой и новейшей истории Венгрии», М., 1963, стр. 235.
[18] «A magyar gyáripar a két világháború között (1919—1933)». Bp., 1942, 160. old.
[19] *И. Н. Мельникова.* Классовая борьба в Чехословакии в 1924—1929 гг. М., 1962, стр. 35.
[20] SSz. Bp., 1938, 455—456. old.; 2 k., 75 old.
[21] AMFMT, 2. k., 51. old.; *Berend T. Iván, Ránki György.* Magyarország gazdasága az első világháború után. 1919—1929. Bp., 1966, 353—387. old.
[22] «A magyar gyáripar...», 11. old.

ра [23], а с другой стороны, предоставлял льготы владельцам предприятий легкой промышленности в приобретении сырья. Преимущественное развитие легкой промышленности — слабая сторона венгерской экономики 20-х годов. Венгрия попала в зависимость от западноевропейских капиталистов, у которых она вынуждена была покупать основные орудия производства.

Венгерские капиталисты и правительство прилагали усилия к развитию своей тяжелой промышленности. Довольно успешно развивалось машиностроение — преимущественно производство сельскохозяйственных машин, электротехническая и химическая отрасли. Стоимость продукции машиностроения возросла с 139,7 млн. пенге в 1924 г. до 192,2 млн. пенге в 1929 г. Стоимость продукции электротехнической промышленности соответственно увеличилась с 59,2 млн. пенге до 120,9, химической — с 106,7 до 210,4 млн. пенге [24].

Однако в 20-е годы продолжался процесс неравномерного развития промышленности Венгрии, усилившийся в годы стабилизации: это обусловило незначительный удельный вес важнейших отраслей производства в экономике страны. Несмотря на все меры, предпринятые капиталистами и правительством, удельный вес металлургической и машиностроительной промышленности оставался значительно ниже, чем в 1913 г., когда он составлял 29,2%. В 1924 г. он равнялся 20,6%, а в 1929 г.— 22,5% [25]. Резко снизился удельный вес и такой важной и весьма развитой в прошлом отрасли промышленности, как пищевая. В 1913 г. предприятия пищевой промышленности давали 42,4% всей промышленной продукции, а в 1929 г.— только 35,9%. И это несмотря на то, что с 1924 по 1929 г. пищевая промышленность увеличила свою продукцию примерно на 25% [26]. Таким образом, три основные отрасли венгерской промышленности, на долю которых в 1929 г. приходилось 57,3% продукции, далеко отставали от довоенного уровня. «Санация Бетлена» не принесла для них желаемых результатов. Только текстильная и швейная промышленность значительно увеличила свой удельный вес: в 1913 г. они давали 6,5% всей промышленной продукции, а в 1929 г.— 16,4% [27]. Это и не удивительно. Ведь на текстильную промышленность приходилось 59,3% всех построенных в Венгрии с 1919 по 1928 г. предприятий [28]. Только в Будапеште — центре тек-

[23] ЦГАОР, ф. 391, оп. 2, д. 62, л. 81.
[24] *Berend T. Iván, Ránki György.* Op. cit., 333, 343. old.
[25] «A magyar gyáripar...», 17—18. old.
[26] *Pach Zsigmond Pál.* Op. cit., 40. old.; A magyar gyáripar..., 17—18. old; *Berend T. Iván, Ránki György.* Op. cit., 385. old.
[27] *Pach Zsigmond Pál.* Op. cit., 40. old.
[28] Ibid., 5. old.

стильной промышленности — было построено в этот период 78 хорошо оборудованных текстильных фабрик [29]. К 1929 г. текстильная промышленность в три раза превысила довоенный уровень и почти в два раза уровень 1924 г. [30]

В период частичной стабилизации капитализма значительно усилился процесс концентрации и централизации производства и капитала, возросло влияние монополий в экономике Венгрии. Характеризуя особенности развития империализма, В. И. Ленин говорил: «...кризисы — всякого рода, экономические чаще всего, но не одни только экономические — в свою очередь в громадных размерах усиливают тенденцию к концентрации и к монополии» [31]. В этот период в Венгрии ежегодно разорялись сотни мелких и средних предпринимателей, банков. Если в 1923 г. обанкротилось 55 предприятий, то в 1924 г.— 262, а в 1925 г.— уже 2394 [32]. В последующие годы число банкротств еще больше возросло. Только в январе 1925 г. в Венгрии произошло 362 банкротства, т. е. на 100 больше, чем за весь 1924 год [33]. Обанкротившиеся предприятия поглощались крупными трестами и синдикатами. Среди них наиболее могущественными были «Объединение венгерских машиностроительных заводов», машино-, паровозо- и вагоностроительные заводы «Ганц и К°», Объединенное акционерное общество электротехнической промышленности «Эдьешюлт иззо», «Венгерские машино- и оружейно-строительные заводы», «Венгерские государственные королевские металлургические и машиностроительные заводы», Всеобщее объединение венгерских каменноугольных шахт и т. д. [34]

Значительно усилился в период стабилизации процесс сращивания промышленного капитала с банками, возрастало засилье финансового капитала. Всеобщему кредитному банку принадлежало в 1925 г. 57 крупных промышленных предприятий, из которых 47 находилось в Венгрии, а 10 — в других странах. В 1926—1927 гг. этот банк прибрал к своим рукам новые фабрики и заводы; в результате ему принадлежало уже 128 промышленных и торговых предприятий, из которых 43 находилось за пределами Венгрии. Англо-венгерский банк имел влияние в 88 предприятиях, Венгеро-итальянский — в 20 предприятиях; последнему принадле-

[29] *Sipos Aladár.* Budapest gyáripara (1919—1933).— «Tamulmányok Budapest múltjából» 13. k., Bp., 1959, 493. old.
[30] МТ, 2. k., 388. old.
[31] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 325.
[32] АИИ, ф. Д-18, 1926, конв. 8, л. 35.
[33] Там же, 1926, конв. 5, л. 15.
[34] «Iratok az ellenforradalom történetéhez. 1919—1945». III. k., Bp., 1959, 812—816. old.

жало также значительное число железных дорог [35]. В правлениях монополий и банков состояли видные политические деятели Венгрии, отдельные члены венгерского правительства (хотя официально это было запрещено законом) [36].

Государство всячески поддерживало монополистические объединения, в интересах финансовой олигархии издавалось множество законов. Характерное для эпохи империализма «...перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм» [37] ярко проявилось в Венгрии; шел процесс сращивания хортистского режима с монополиями.

В годы частичной стабилизации капитализма некоторые изменения произошли и в области внешней торговли Венгрии. Несколько увеличилась доля промышленных товаров в общем экспорте страны,— в 1924 г. она составляла 26,8%, а в 1928 г.—33%. Однако общий баланс внешней торговли все годы стабилизации оставался пассивным — ввоз значительно превышал вывоз. Если в 1924 г. внешнеторговый дефицит составлял 148,2 млн. пенге, то в 1928 г. он достиг 385,5 млн. пенге. Только в 1929 г. Венгрии удалось сократить дефицит внешней торговли до 22,5 млн. пенге [38].

Существенных изменений в географии внешней торговли в эти годы не произошло. Как и прежде, подавляющее количество товаров — в 1926—1928 гг. 74,7% — Венгрия вывозила в пять соседних стран: Австрию, Чехословакию, Румынию, Югославию и Германию. В то же время она импортировала оттуда 69,7% товаров [39].

Некоторые сдвиги имели место в эти годы также в сельском хозяйстве Венгрии. В эти годы в стране «проводилась» так называемая аграрная реформа. Хотя земельный вопрос решен не был и Венгрия по-прежнему оставалась страной, где, по определению В. И. Ленина, на больших площадях «...ведется полуфеодальное хозяйство» [40], правительство далеко не довело до конца даже эту куцую реформу. Из общей площади земельных угодий, находившихся в руках помещиков (более 5 млн. хольдов, или одна треть всех земельных угодий страны), правительственной комиссией было распределено к 31 декабря 1928 г. 1 047 920 хольдов, т. е.

[35] *Nemes Dezső.* Magyarország a viszonylagos tőkés stabilizáció első éveiben.— «Az ellenforradalmi rendszer...», 29—32. old.

[36] *Kővári László.* A finánctőke és finánccoligarchia megerősödése Magyarországon az 1920-as években. — «Acta univerzitátis Debreceniensis de Ludovika Kossuth nominatae». Bp., 1964, t. 10, 60—65. old.

[37] «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961, стр. 40.

[38] MSÉ, 1929, 124. old.

[39] *Pach Zsigmond Pál.* Op. cit., 27. old.

[40] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 252.

менее 7%. (В Чехословакии было распределено 13,14% обрабатываемых земель, а в Румынии — 15% [41].) Однако и эту землю в основном получили не безземельные бедняки и батраки, которым досталось лишь менее трети распределенной земли, а кулаки — прислужники хортистов, участники контрреволюции 1919 г., члены созданного М. Хорти «Ордена рыцарей» [42]. В руках 1070 крупных помещиков, составлявших 0,1 всех землевладельцев, было все еще сосредоточено 30% всей земли. Семья герцога Эстерхази в 1925 г. владела 222 тыс. хольдов земли, Фештетичу принадлежало 96 тыс., эгерской капитуле — 90 тыс. хольдов и т. п. [43] Нетронутыми остались церковные и монастырские земельные владения. В то же время в стране насчитывались сотни тысяч батраков — либо полностью безземельных, либо владевших мизерными участками земли. Согласно переписи 1930 г., 696 тыс. человек, или 46,6%, самодеятельного сельского населения Венгрии совсем не имели земли. Крестьян, владевших участками до 5 хольдов, было 444 тыс. Эти две категории вместе с сельскохозяйственными рабочими (76,3% всего сельского населения [44]) и составляли сельских пролетариев и полупролетариев.

Проводившаяся хортистами земельная реформа еще более обострила социальные противоречия в деревне, укрепив кулачество — опору хортистов на селе. Сохранившиеся остатки феодальных отношений тормозили развитие сельского хозяйства, ухудшали и без того тяжелое положение трудящегося крестьянства.

Несмотря на наличие пережитков феодализма и общую техническую отсталость, сельское хозяйство Венгрии в своем развитии сделало определенный шаг вперед. Возможность широкого сбыта хлеба и других продуктов на рынках Европы, особенно Чехословакии, Австрии и Германии, стимулировала развитие земледелия. Согласно статистическим данным, валовой сбор пшеницы был в 1924 г.— 14, а в 1929 г.— 20,4 млн. ц, ржи — соответственно 5,6 и 8,6, кукурузы — 18,8 и 17,9, картофеля — 15,4 и 21,7 [45]. Это означало, что по таким важным культурам, как пшеница и кукуруза, Венгрия превзошла уровень довоенных лет.

Следует отметить, что рост валового сбора сельскохозяйственного производства шел в основном за счет увеличения посевных площадей, занятых под отдельные культуры. Общая площадь пахотных земель увеличилась незначительно — за период с 1925 по

[41] *Kádár Iván.* Op. cit., 74. old.
[42] *Kerék Mihály.* Magyar föld. Bp., 1941, 51—52. old.
[43] MT, 2. k., 388. old.
[44] *Szakács Kálmán.* A Kommunista párt agrárpolitikája, 1920—1930. Bp., 1961, 172. old.
[45] MSE, 1929, 70. old.

1929 г. превысила уровень 1913 г. на 54 тыс. га. Если в 1921—1924 гг. пшеницей в среднем засевалось 1,3 млн. га, то в 1927 г. ею было засеяно более 1,6 млн. га, но только в 1929 г. была превзойдена площадь земель, занятых под эту культуру в 1913 г. Урожайность в этот период также несколько увеличилась, но все же оставалась низкой. В Венгрии, имеющей исключительно благоприятные условия для развития зернового хозяйства, урожайность пшеницы в 1924—1929 гг. составляла 10—13 ц, ржи — 8—12, кукурузы — 11—18 ц с гектара, что было (за исключением пшеницы) не ниже среднего уровня довоенных лет [46].

В животноводстве же в эти годы наблюдалась явная депрессия. Продолжало сокращаться поголовье крупного рогатого скота и овец. Только поголовье лошадей несколько увеличилось. В целом же довоенный уровень в развитии животноводства так и не был достигнут. Многие крестьяне вынуждены были продавать или забивать скот, так как не могли обеспечить его кормами из-за безземелья и малоземелья. Помещики же отдавали предпочтение зерновому хозяйству, ибо здесь затраты труда и капиталовложения меньше, чем в животноводстве.

Сельское хозяйство Венгрии в годы стабилизации в сущности не смогло возместить ущерб, причиненный ему мировой империалистической войной и контрреволюцией. Явления хронического аграрного кризиса наблюдались почти непрерывно. Об этом говорит прежде всего рост ипотечной задолженности крестьян и падение цен на продукцию сельского хозяйства. В 1925 г. эта задолженность составляла 135,5 млн. пенге, а в 1929 г.— 1718,3 млн., т. е. увеличилась более чем в 13 раз. Со второй половины 1928 г. начали падать цены на зерно; так, на протяжении одного года цена 1 ц пшеницы упала с 31,64 до 24,97 пенге (1928—1929 гг.) [47].

Таким образом, в период частичной стабилизации капитализма положение венгерской экономики оставалось тяжелым. Только с помощью иностранного капитала Венгрия сумела несколько стабилизировать валюту, улучшить положение в промышленности и в сельском хозяйстве. Однако иностранные капиталисты не были заинтересованы в развитии производительных сил Венгрии и вкладывали капиталы лишь в те отрасли, которые обеспечивали быстрое получение прибылей; это почти не увеличивало промышленного потенциала страны. Развитие сельского хозяйства тормозилось наличием феодальных пережитков и общей экономической отсталостью Венгрии.

В период стабилизации с помощью займов и других видов

[46] «Magyarság», 9.VII 1929.
[47] «Az OMK évi jelentése». Bp., 1935, 77. old.; *Szakács Kalmán.* Op. cit., 140. old.

кредитов иностранный капитал все больше подчинял экономику Венгрии, получая в то же время огромные прибыли. По подсчетам венгерского экономиста Дьердя Мароша, за семь лет (1924—1931) Венгрия выплатила иностранным монополиям в виде процентов, дивидендов и различных премий 1623 млн. пенге, что составило 55,7% полученных из-за границы займов и кредитов [48]. Приток иностранного капитала дал возможность венгерской буржуазии и помещикам несколько улучшить свое положение, но вместе с тем это привело к появлению явных симптомов утраты Венгрией своей экономической самостоятельности.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Одним из главных рычагов стабилизации капитализма в Венгрии, обогащения венгерской буржуазии, источником получения средств для выплаты иностранным монополиям высоких процентов по займам и кредитам было усиление эксплуатации трудящихся, прямое ограбление рабочих, крестьян, широких слоев мелкой буржуазии города и деревни. В. И. Ленин говорил об одной из закономерностей развития капиталистического общества: «Богатство растет в капиталистическом обществе с невероятной быстротой — наряду с обнищанием рабочих масс» [49]. В решениях VII расширенного пленума Исполкома Коминтерна, проходившего в ноябре — декабре 1926 г., отмечено, что «...исходным пунктом стабилизационной политики буржуазии является непосредственный нажим на рабочий класс, увеличение его рабочего дня..., уменьшение его заработной платы, усиленное налоговое обложение пролетариата, а равно и широких трудящихся масс вообще» [50]. Эта закономерность стабилизации капитализма, отмеченная в решениях Коммунистического Интернационала и XV съезда ВКП(б), особенно четко проявилась в Венгрии, стране, где почти отсутствовало рабочее законодательство, а большинство сельского населения составлял аграрный пролетариат — сельскохозяйственные рабочие и батраки.

Уже в первые годы «санации» буржуазия и помещики развернули широкое наступление на права трудящихся. Пользуясь отсутствием рабочего законодательства [51], венгерская буржуазия

[48] *Дёрдь Марош.* Указ. соч., стр. 238.
[49] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 222.
[50] «Коммунистический Интернационал в документах (1919—1932)». М., 1933, стр. 631.
[51] Только два государства в Европе не имели в это время закона о 8-часовом рабочем дне — Венгрия и Албания (*Pándi Ilona.* Osztályok és pártok a Bethlen-konszolidáció időszakában. Bp., 1966, 122. old.).

могла безнаказанно удлинять рабочий день. В 1924 г. от 8 до 10 часов в день работало 49% рабочих, а в 1929 г. уже 56,6%. Более 10 часов в день работало в 1924 г. 20,1% рабочих, а в 1929 г.— 40,7%. Если число рабочих, работавших от 8 до 10 часов, увеличилось только на 7,6%, то число рабочих, работавших более 10 часов, увеличилось на 20,6% [52]. Официальная статистика признавала, что в 1929 г. 4% всех рабочих, занятых в промышленности, работали более 12 часов в день [53]. Факты свидетельствуют о том, что на отдельных предприятиях рабочие трудились по 14, 16 и даже 18 часов [54]. На Шалготарьянском металлургическом заводе женщины работали с 4 часов утра до 6 и 8 часов вечера. Тех, кто протестовал против столь продолжительного рабочего дня, увольняли [55]. Особенно длительным был рабочий день летом на предприятиях текстильной, пищевой и строительной промышленности. Даже 12—13-летние дети работали по 12 часов в день [56]. В 20-е годы Венгрия была не только страной самого длинного рабочего дня в Европе, но и страной наиболее низкой заработной платы.

Номинальная и реальная заработная плата рабочих Венгрии в годы стабилизации несколько увеличилась. На этом основании идеологи капитализма утверждали, что буржуазия сама, дескать, заботится о нуждах рабочих и по мере возможности увеличивает заработную плату [57]. Они, разумеется, замалчивали тот факт, что некоторый рост заработной платы был не плодом доброй воли капиталистов, а результатом классовой борьбы пролетариата.

Однако положение рабочего класса продолжало оставаться крайне тяжелым. Даже правый социал-демократ, лидер профсоюза металлистов Л. Кабок вынужден был признать, что «рабочие Венгрии не в состоянии заработать себе даже на хлеб» [58]. Председатель венгерских профсоюзов, один из лидеров СДПВ, сотрудничавший с хортистами, К. Пейер в статье «Об экономическом положении венгерского пролетариата в 1929 г.» констатировал, что, сетуя на неблагоприятную экономическую конъюнктуру, венгерская буржуазия решительно наступала на жизненный уровень рабочих, и они вынуждены были работать полуголодными [59].

Официальная статистика дает следующую картину движения

[52] *Pach Zsigmond Pál.* Op. cit., 43. old.
[53] MSÉ, 1929, 72. old.
[54] SzÉ, 1926, 8. sz., 59. old.
[55] «Új március», 1928, 9. sz., 230. old.
[56] *Berend T. Iván, Ránki György.* A munkásosztály összetétele és helyzete az ellenforradalmi rendszer első évtizedében.— PK, 1964, 3. sz., 105. old.
[57] A magyar gyáripar..., 185, 186. old.
[58] «Népszava», 2.VI 1926.
[59] SzÉ, 1930, 2. sz., 1. old.

уровня номинального и реального заработка в 1924—1929 гг. (в ценах 1913 г.) [60].

Годы	Номинальный заработок		Реальный заработок	
	в коронах	в %	в коронах	в %
1913	1131	100	1131	100
1924	965	85,3	630	55,7
1926	1318	116,1	796	70,4
1928	1465	129,5	770	68,1
1929	1483	131,1	775	68,5

Номинальный заработок в 1929 г. возрос по сравнению с 1913 г. на 31,1%. Однако реальный — составил лишь 68,5% уровня 1913 г. Это значит, что рабочий Венгрии стал жить хуже, хотя работать должен был значительно больше. На IX съезде профсоюзов Венгрии К. Пейер привел следующие данные об усилении эксплуатации рабочего класса: в 1913 г. средний заработок квалифицированного рабочего, выпускавшего продукцию на сумму 8684 пенге, составлял 1453 пенге. В 1926 г. рабочий этой категории получал на 78 пенге меньше, а продукции выпускал на 1351 пенге больше. В последующие годы этот разрыв еще больше увеличился. В 1928 г. зарплата квалифицированного рабочего превышала уровень 1913 г. только на 4,4%, а продукции он выпускал на 32,4% больше [61].

Нищенское положение венгерских рабочих значительно усугублялось ростом дороговизны. Официально было признано, что цены на продукты питания, в частности на хлеб и мясо, в Венгрии были значительно выше, чем в тех странах (Германия и Чехословакия), куда экспортировались продукты венгерского сельского хозяйства [62]. В 1927 г. цены на товары первой необходимости возросли на 3,62%, в 1928 г.— на 7,38% и т. д. В результате рост прожиточного минимума значительно опережал увеличение заработной платы.

Следует учесть, что заработная плата женщин, чей труд применялся в промышленности довольно широко, была на 30—

[60] «Az 1929—1933 évi világgazdasági válság hatása Magyarországon». Bp., 1955, 38. old.
[61] SzÉ, 1930, 2. sz., 4. old.
[62] *З. Липпай.* Борьба империалистов в Дунайском бассейне М., 1939, стр. 29.

35% меньше, чем мужчин. Средний недельный заработок женщины в 1927 г. составлял 26,35, в 1928 г.— 26,51 пенге [63]. По данным Международного бюро труда (МБТ), Венгрия по заработной плате и уровню жизни рабочих стояла на одном из последних мест в Европе [64]. В 1929 г. МВТ опубликовало данные, по ним квалифицированный рабочий-металлург в Хельсинки за часовой заработок мог купить 5 кг хлеба, в Амстердаме — 4,9 кг, в Лондоне — 3 кг, в Вене — 1,91 кг, в Будапеште — 1,77 кг хлеба [65].

Десятки тысяч венгерских безработных, разумеется, не имели и этого. Правительство не вело учета безработных, поэтому трудно установить действительную динамику безработицы. Данные же профсоюзов и окружных канцелярий трудового посредничества, учитывавшие только членов профсоюзов, дают лишь приблизительную, далеко не полную картину роста безработицы. В 1925 г. зарегистрировались 98 340 безработных; из них только 39 415, т. е. 40%, смогли на протяжении года устроиться на работу. В 1929 г. зарегистрировались 122 789 безработных, а устроились на работу лишь 58 466, т. е. 48% [66]. Если учесть, что профсоюзы охватывали примерно лишь половину рабочих, то станет очевидной действительная картина безработицы. Рабочая печать сообщала, что в 1925 г. только в районе Будапешта было около 80 тыс. безработных; в Сегеде каждый второй был безработным; в Ходмезевашархее и Дебрецене на каждых трех занятых рабочих приходилось два безработных [67]. Росло и число полубезработных. Так, на предприятиях Манфреда Вайса только десятая часть рабочих была занята 3 дня в неделю, остальные — еще меньше [68]. Цифра 200 тыс. безработных в 1925 г., приводимая в рабочей печати, примерно соответствовала действительности [69]. В среднем в эти годы в Венгрии было 120—150 тыс. полностью или частично безработных, не получающих государственной помощи. Только профсоюзы эпизодически выплачивали безработным ничтожное пособие.

В годы стабилизации резко ухудшилось социальное обеспечение рабочих, охрана их труда, жилищные условия. На многих предприятиях были отменены оплачиваемые отпуска. Сокращались ассигнования на охрану труда, в результате чего только за три года стабилизации число несчастных случаев на производстве увеличилось на 54,9%. (При исчислении этих процентов

[63] SzÉ, 1929, 1. sz., 1. old.
[64] АИИ, ф. Д-18, 1926, конв. 5, л. 15.
[65] SzÉ, 1929, 5. sz., 9. old.
[66] *Kádár Iván.* Op. cit., 84—85. old.
[67] «Szocialista», 24.V 1925.
[68] ERGH, 296. old.
[69] Dokumentumok..., 3. k., 122. old.

принято в расчет также увеличение абсолютной цифры числа рабочих.) В 1924 г. было 15 482 несчастных случая, в 1926 г.— 19 322, а в 1927 г.— 25 942 [70].

Тяжелыми были и квартирные условия рабочих. За темные лачуги рабочий вынужден был отдавать треть, а порой и половину заработка. За квартиру из комнаты и кухни до первой мировой войны нужно было платить примерно 32% заработной платы квалифицированного рабочего, а в 1929 г.— до 40%. Согласно данным статистики, с 1924 по 1929 г. квартплата увеличилась на 344% [71]. К этому нужно добавить рост налогов с рабочих. Только в 1925 г. рабочие уплатили различных налогов на сумму 42,17 млн. золотых корон, что составляло 30% их заработной платы [72]. Венгерская и иностранная буржуазия наживала огромные прибыли на эксплуатации пролетариата. В 1925 г. чистые прибыли предпринимателей составили 160 млн. пенге, а в 1929 г.— 312 млн. [73]

В эти годы значительно ухудшилось также положение трудящегося крестьянства, особенно сельскохозяйственных рабочих и батраков. Заработная плата сельскохозяйственных рабочих, трудившихся от зари до ночи на помещичьих плантациях, составляла в среднем 3,2 пенге; на них можно было купить около 6 кг хлеба. Характеризуя положение батраков, буржуазные исследователи писали: «Оборванные, худые, истощенные, преждевременно состарившиеся. Если заглянешь в их маленькие домики, то увидишь ужасную картину нищеты. Живут они по 8—10 человек в низких, тесных, темных комнатах... Продукты, полученные за работу в летний период, нередко кончаются среди зимы... Детям нужно бы ходить в школу, но нет ни одежды, ни обуви. Если им по 10 лет, то идут в пастухи, в служанки. Физически и духовно искалеченными, измученными выходят дети в жизнь, чтобы начать тот же путь, который прошли их родители» [74].

Трудящееся крестьянство было обременено всевозможными (до 40 видов) налогами. В 1923 г. с 1 человека взималось 60 пенге прямых налогов, а в 1927 г.— уже 94. Соответственно увеличивались и косвенные налоги. В 1924/25 финансовом году хортисты собрали более 307 млн. пенге косвенных налогов; в 1928—1929 гг. намечалось собрать почти 432 млн. [75] Глава пра-

[70] EzÉ, 1929, 1. sz., 4. old.
[71] *Landler Jenő.* Válogatott beszédek és írások. Bp., 1960, 447. old.; *Kádár Iván.* Op. cit., 97. old.
[72] *Kádár Iván.* Op. cit., 97. old.
[73] «Очерки новой и новейшей истории Венгрии», стр. 236.
[74] *Surányi György, Váradi András.* A magyar múlt és jelen. Bratislava, 1928, 120. old.
[75] «Kommunista», 1928, 9.sz., 3. old.; «Népszava», 25.II 1928.

вительства Бетлен неоднократно заявлял, что повышение налогов — это один из главных источников средств для расплаты по внешним займам и осуществления политики «оздоровления» экономики [76]. За счет ограбления и разорения трудящихся масс правительство Бетлена проводило «санацию» буржуазного строя, обеспечивая буржуазии и помещикам высокие доходы.

УКРЕПЛЕНИЕ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА

В период временной частичной стабилизации капитализма в Венгрии усилилась политическая реакция. В области внутренней политики главной задачей правительство считало решительное наступление на политические права трудящихся, подавление коммунистического и рабочего движения, расширение социальной основы правительственного режима, прежде всего созданной Бетленом партии единства, поощрение деятельности различных националистических и открыто фашистских террористических организаций, являвшихся орудием империалистической буржуазии и земельных магнатов. Правительство всячески стремилось укрепить фашистский режим Хорти, власть буржуазии и помещиков.

Реакционная внутренняя политика проводилась под флагом ярого шовинизма и антикоммунизма. Открыто разжигалась национальная рознь. Стараясь не допустить консолидации сил трудящихся, правительство заигрывало с различными оппозиционными группами, способствовало созданию различных блоков. Поощряя внешнюю оппозиционность, правительство в то же время сосредоточивало всю власть в руках партии единства, создавая предпосылки для установления тоталитарного фашистского режима. Партия единства для расширения своей деятельности получала от государства крупные субсидии, особенно накануне муниципальных выборов в Будапеште в мае 1925 г. и выборов в Национальное собрание в декабре 1926 г. [77] Партия единства стремилась к сотрудничеству с буржуазными и кулацкими партиями и организациями, в частности, с христианско-социальной и экономической партией, национально-демократической партией и другими. Конечно, полного единства взглядов по вопросам внутренней и внешней политики не было и в самой партии единства: тем более не было его между буржуазными партиями. Противоречия, существовавшие между различными группами буржуазии и помещиков, не раз угрожали правительству кризисом. Но

[76] *Balázs Béla.* A klerikális reakció a Horthy-fasizmus támasza. Bp., 1953, 247. old.
[77] ERGH, 436—440, 618—663. old.

Бетлен и его единомышленники сумели отодвинуть имевшиеся у них разногласия на второй план и сохраняли единство лишь внешнее, на протяжении всего периода стабилизации.

Важным событием внутриполитической жизни в начальный период стабилизации явилось проведение выборов в муниципалитет Будапешта. Известно, что Будапешт с его окрестностями играл исключительно важную роль в политической и экономической жизни страны. Здесь было тогда сосредоточено почти две трети всей венгерской промышленности и венгерского рабочего класса; здесь имелись многочисленные прослойки мелкой и средней буржуазии, часто настроенной оппозиционно по отношению к Хорти — Бетлену; здесь жила значительная часть интеллигенции, которая также далеко не всегда была довольна политикой хортистского режима. Бетлен принимал все меры к тому, чтобы укрепить позиции своей партии в Будапеште, однако он не был уверен в благоприятном для нее исходе голосования. Поэтому, хотя срок полномочий депутатов муниципалитета истек еще в 1923 г., правительство решилось назначить новые выборы только на май 1925 г., когда почувствовало прочную поддержку со стороны западных держав, предоставивших ему займ «оздоровления», и когда сама партия единства несколько оправилась от потрясения, вызванного уходом из ее рядов группы «защитников расы», возглавляемой Гембешем и Экхартом [78]. Опасаясь успеха на выборах левых сил, особенно пролетариата, правительство ввело ценз оседлости, лишив избирательных прав лиц, проживавших на одном месте менее 6 лет [79]. Тысячи безработных, странствовавших по стране в поисках заработка, были таким образом отстранены от участия в выборах.

В ходе предвыборной кампании в конце 1924 г. образовался оппозиционный Блок демократических партий, в который вошли СДПВ и ряд мелкобуржуазных партий. Бетлен был возмущен поведением лидеров СДПВ и потребовал от них выполнения пакта 1921 г. В декабре 1924 г. это тайное соглашение [80] было опубликовано. Став достоянием гласности, пакт Бетлена — Пейера вызвал возмущение трудящихся масс, и это ослабило влияние лидеров СДПВ на рабочий класс. Однако правительству не удалось разрушить оппозиционный Блок демократических партий. Больше того, созданная из левых социал-демократов и коммунистов 14 апреля 1925 г. Социалистическая рабочая партия Венгрии (СРПВ), быстро завоевавшая авторитет среди трудящихся, обратилась к

[78] *Nemes Dezső.* Magyarország a viszonylagos tőkés stabilizáció első éveiben, 62. old.
[79] ERGH, 436. old.
[80] «Népszava», 31.XII 1924.

избирателям с призывом голосовать за кандидатов оппозиционного блока [81]. Правительство несколько раз откладывало выборы, запретило оппозиционным партиям вести агитационную работу, но добиться своей цели Бетлену так и не удалось.

Выборы состоялись 21—22 мая 1925 г. Демократический блок получил 128 мандатов из 250 [82]. Комментируя итоги выборов, директор Венгерского агентства печати Миклош Козма счел за благо, что они не дали решительного перевеса ни той, ни другой стороне ее и зря левые приписывают себе победу [83]. В действительности картина была не столь утешительной. Сохранить своих ставленников в столичном муниципалитете Бетлену удалось только с помощью принятого в 1924 г. реакционного закона, который дал правительству право назначить в состав управления 60 человек из представителей высших чинов [84].

Озлобленные серьезным поражением на выборах в муниципалитет Будапешта, правители Венгрии повели еще более яростное наступление на политические права трудящихся, чтобы не допустить провала на приближавшихся выборах в Национальное собрание. Бетлен решил ускорить принятие нового избирательного закона, и вокруг этого закона весной и летом 1925 г. разгорелась острая борьба. Оппозиция требовала проведения всеобщих и прямых выборов при тайном голосовании, хортисты же стремились максимально урезать демократические права народа. Хотя лидеры СДПВ и некоторых мелкобуржуазных партий сотрудничали с правительством, но их борьба за расширение демократических прав, за всеобщее избирательное право была на данном этапе прогрессивной. К сожалению, руководители оппозиции ограничили свои действия стенами парламента и не шли дальше требования всеобщего избирательного права.

Свое выступление против всеобщего избирательного права Бетлен аргументировал тем, что «дальнейшая» демократизация избирательной системы «грозила бы серьезной опасностью ввиду недовольства широких масс сельского и городского пролетариата» [85]. Правящие классы боялись усиления левых в парламенте. Бетлен говорил даже о возможности «образования рабочего правительства» [86]. Бетлен, конечно говорил об этом не потому, что считал такую возможность реальной, а чтобы запугать буржуазию и заручиться поддержкой буржуазных депутатов парламента

[81] PIA, Rgy, III, 12, 1925, II, 2051-I.
[82] ERGH, 439—440. old.
[83] *Nemes Dezső.* Magyarország a viszonylagos tőkés stabilizáció első éveiben, 66. old.
[84] *Karsai Elek.* A budai Sándor-palotában történt. Bp., 1964, 146. old.
[85] АИИ, ф. Д-18, 1925, конв. 9, л. 24.
[86] Там же.

в проведении фашистских реформ. И это ему в определенной мере удалось: 7 июля 1925 г. большинство депутатов Национального собрания проголосовало за новый, реакционный избирательный закон [87].

Новый закон предоставлял избирательное право мужчинам, достигшим 24-летнего возраста, проживавшим в данной местности не менее 2 лет, имевшим образование в объеме минимум 4 классов начальной школы и являвшимся гражданами Венгрии более 10 лет [88].

Еще более ограничены были избирательные права женщин. Они могли принять участие в выборах только по достижении 30-летнего возраста и при наличии минимум 6-классного образования. (Женщина, имеющая не менее 3-х детей в официально зарегистрированном браке, имела право избирать и при наличии 4-классного образования). Закон лишал права участия в выборах также лиц, проживших более года в эмиграции [89]. Эти статьи закона лишили избирательного права почти 70% трудящихся, ибо у одних не было 4-классного образования, другие в поисках заработка часто меняли место жительства, третьи не могли представить документов о гражданстве и т. п. В большинстве районов страны по закону сохранялось открытое голосование, и только в Будапеште и семи других городах (Дебрецене, Дьёре, Кечкемете, Сегеде, Мишкольце, Пече и Ходмезевашархее) вводилось тайное голосование. Это был один из самых реакционных избирательных законов того периода в Европе. Он полностью обеспечивал господствующим классам послушное им большинство в Национальном собрании.

Воодушевленные этим успехом, хортисты продолжали наступление на демократические права трудящихся. В начале ноября 1926 г. специальным законом в Венгрии была восстановлена палата магнатов — средневековый орган венгерской реакции. Большинство членов этой палаты делегировалось аристократическими семьями, а часть назначалась регентом из числа его приближенных [90]. Составленная из крупных земельных магнатов, высших чинов армии и регентского двора, реакционного чиновничества, членов ордена рыцарей и отдельных представителей Габсбургского дома, палата магнатов играла главенствующую роль в парламенте.

В декабре 1926 г. были проведены выборы в парламент. Как

[87] ERGH, 805. old.; *Pándi Ilona.* Op. cit., 214—218. old.
[88] AMMM, 1919—1929, 40. old.
[89] АИИ, ф. Д-18, 1925, конв. 9, лл. 26, 28.
[90] *Nemes Dezső.* Magyarország a viszonylagos tőkés stabilizáció első éveiben, 119. old.; *Karsai Elek.* Op. cit., 172. old.

и следовало ожидать, их результаты удовлетворили клику Хорти — Бетлена. Партия единства обеспечила себе большинство в парламенте. Она получила 172 мандата из 245. СДПВ получила 14 мест, демократы — 9, беспартийные оппозиционеры — 5, партия защиты расы 3 и партия 48 года и независимости — 1. Все оппозиционные партии получили 32 мандата [91]. В местах, где выборы проводились открытым голосованием, правительственная партия, действовавшая с помощью террора, получила 95% всех голосов, а оппозиция — только 5%. В местах же с тайным голосованием, где трудящиеся могли более свободно изъявлять свою волю, партия единства получила лишь 48% голосов, а оппозиционные — 52%. Среди избранных в парламент оказались 43 крупных землевладельца, 13 директоров крупных предприятий, 33 адвоката, 51 государственный чиновник, 11 преподавателей вузов, много офицеров [92]. Однако рабочих и крестьян в этом парламенте не было. Оппозиционно настроенный магнат Дюла Андрашши так охарактеризовал итоги выборов: «Сегодняшнее положение с точки зрения парламентаризма совершенно абсурдно. Политическое большинство — это искусственный продукт насилия» [93].

Политический террор в Венгрии еще более усилился в 1927—1929 гг. Правительство преследовало оппозиционную прессу, запрещало стачки и демонстрации, усилило репрессии против коммунистов и комсомольцев, организовывало массовые судебные процессы над патриотами, борцами за лучшее будущее. В это же время Бетлен явно и тайно поощрял создание различных фашистских союзов и обществ, деятельность подпольных террористических организаций. Тесные связи крайне правых лидеров партии единства с руководителями «Общества пробуждающихся венгров», «Общества патриотов», «Венгерского национального общества», «Кровного союза двойного креста» и др., а также возвращение в партию единства группы Дюлы Гембеша свидетельствовали о консолидации всех реакционных сил страны для борьбы против революционного движения.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Продолжением реакционного курса внутренней политики хортистов были их агрессивные внешнеполитические акции. Правящие круги Венгрии настойчиво добивались союза с английскими империалистами, с итальянскими фашистами и германскими

[91] «Международная жизнь», 1927, № 1, стр. 90; *Karsai Elek.* Op. cit., 178. old.
[92] *Mónus József.* Az ellenforradalom és a proletárság.— «Szocializmus», 1928, 8. sz., 283. old. 12. sz., 444. old.
[93] Цит. по: *Surányi György, Váradi András.* Op. cit., 134. old.

экстремистами. В годы временной частичной стабилизации капитализма правители Венгрии усилили «подготовку к участию в новой империалистической войне» [94], обостряли отношения с соседними странами, толкали Венгрию на путь антисоветской войны.

Внешнеполитические акции венгерского правительства, поставившего на повестку дня вопрос о пересмотре Трианонского мирного договора, осуществлялись в сложной международной обстановке. С одной стороны, в Европе усиливалось влияние американского капитала и с его помощью началось возрождение германского милитаризма [95]. С другой стороны, значительно возрастали международный авторитет и вес страны социализма; началась «полоса признания» и установления дипломатических отношений с СССР. Характеризуя международную обстановку, XIV съезд ВКП(б) отмечал, что СССР вступил в период мирного сосуществования с капиталистическими странами [96]. В этом немаловажную роль играла заинтересованность капиталистических стран в развитии экономических связей с Советским Союзом.

Венгрия была в числе государств, крайне нуждавшихся в установлении тесных экономических отношений с СССР. Уже на протяжении нескольких лет правители Венгрии в поисках выхода из трудного экономического положения зондировали почву для переговоров с советскими дипломатами. Депутат парламента Сабо в январе 1924 г. заявил, что «Венгрия должна немедленно установить торговые отношения с СССР. Венгрия должна не упустить возможность завоевать русский рынок... раньше, чем это сделают ее конкуренты» [97].

В результате переговоров, состоявшихся в Берлине между советским полпредом Кристинским и венгерской делегацией, возглавляемой заместителем министра иностранных дел К. Каня, 5 сентября 1924 г. был подписан «Договор об установлении дипломатических и консульских отношений», а 12 сентября — «Соглашение об установлении торговых сношений и об учреждении обоюдных представительств» [98]. Эти документы должны были вступить в силу после ратификации их парламентами обеих стран.

Установление дипломатических и торговых отношений между СССР и Венгрией было с одобрением встречено советским и вен-

[94] К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии (тезисы).— ННИ, 1959, № 1, стр. 158.

[95] *Н. Н. Иноземцев.* Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960, стр. 228.

[96] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 2. М., 1954, стр. 194.

[97] «Известия», 27.I 1924.

[98] «Документы внешней политики СССР», т. 7, стр. 458, 716.

герским народами. Против этих документов решительно выступили только крайне правые венгерские политики во главе с регентом Хорти. Они сорвали обсуждение и ратификацию договора в парламенте под тем предлогом, что СССР, дескать, будет вести в Венгрии коммунистическую пропаганду [99]. Подписание берлинских документов пришлось не по вкусу также правящим кругам ряда других стран Европы, в том числе Румынии, Польши, Чехословакии. Они полагали, что советско-венгерские соглашения направлены против Трианонского мирного договора. Буржуазная пресса этих стран призывала отказаться от каких-либо связей с Венгрией [100].

Обсуждение берлинских документов в Венгрии сопровождалось злобной антисоветской кампанией со стороны венгерской реакции и ее западных покровителей. По просьбе венгерского правительства ратификация несколько раз откладывалась [101]. Венгерская реакция, наконец, добилась того, что вопреки национальным интересам венгерского народа договорные акты с СССР были отклонены и не вступили в силу [102].

Прогрессивные силы страны решительно осудили эти подрывные действия реакционеров и продолжали борьбу за установление дипломатических отношений и развитие сотрудничества с Советским Союзом. Реакционные круги пытались заглушить голос трудящихся масс, требовавших признания СССР, и продолжали агрессивный курс во внешней политике, раздувая опасное пламя шовинизма и реваншизма.

Империалистические круги Западной Европы и США открыто или втайне поддерживали агрессивный курс хортистов. В 1923 г. дипломаты империалистических стран, изъявивших готовность оказать Венгрии финансовую помощь для «санации», добились принятия ее в Лигу Наций. Это позволило хортистам использовать флаг международной организации в своих экспансионистских целях. Прежде всего они добились ликвидации установленного по решению Парижской конференции военного контроля за выполнением Трианонского мирного договора.

Получив таким образом возможность вооружаться, правители Венгрии в поисках средств для этой цели докатились до того, что стали через подставных лиц выпускать фальшивые денежные знаки, в частности, французские франки. Международный суд снял обвинение с венгерского правительства, объявив выпуск под-

[99] «Известия», 10. 11.X 1924.
[100] АИИ, ф. Д-18, 1924, конв. 7, л. 15; ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 9, лл. 10—11.
[101] *Nemes Dezső.* A Bethlen-kormány külpolitikája 1924—1926.— Sz., 1959, 5—6. sz., 852—853. old.
[102] ERGH, 562. old.

дельных франков в Венгрии делом рук только частных лиц. По требованию Франции и Чехословакии этот вопрос был передан на рассмотрение Лиги Наций. Но, поскольку дипломаты многих европейских стран в душе сочувствовали хортистам, дело венгерских фальшивомонетчиков было замято [103].

Правители Венгрии, воспользовавшись судебным процессом по делу фальшивомонетчиков, усилили нажим на западные страны, требуя от них отмены ограничений вооружения. Хортистам удалось частично добиться своей цели. Хотя пока ограничения не снижались, в начале 1927 г. члены контрольной комиссии покинули Венгрию, оставив при Хорти только одного наблюдателя, следившего за ходом строительства нового военного завода [104]. Функции контрольной комиссии были переданы Лиге Наций, представители которой фактически предоставили венгерским милитаристам полную свободу действий.

Отмена контроля не только ускорила вооружение Венгрии, но и предопределила ее внешнеполитическую ориентацию. Если раньше хортисты строили свои планы с оглядкой на Францию, то теперь их взоры всецело были устремлены в сторону правящих кругов Италии, Англии и милитаристских кругов Германии, поддерживавших хортистскую политику реваншизма [105]. Летом 1927 г. английский «король» печати лорд Ротермир провозгласил, что возвращение Венгрии отнятых у нее территорий — законное требование венгров [106]. Требование пересмотра Трианонского договора в пользу Венгрии поддержал и Муссолини [107]. За эту поддержку хортисты уплатили тем, что превратили Венгрию, как говорилось в передовой статье газеты «Правда», в удельное княжество заграничных банкиров [108].

Поощряемые правящими кругами некоторых стран Западной Европы, хортисты уже в первые годы стабилизации стали открыто заявлять о своих реваншистских планах. Они стремились вбить клин в Малую Антанту, добиться пересмотра вопроса о границах. Большой шум подняла реваншистская пресса вокруг вопроса о Закарпатской Украине и в связи с этим о польско-венгерских отношениях. Польские дипломаты недвусмысленно заявили, что

[103] «Очерки новой и новейшей истории Венгрии», стр. 237; *Karsai Elek.* Op. cit., 149—165. old.

[104] *Nemes Dezső.* A Bethlen-kormány külpolitikája 1924—1926.— Sz., 1959, 5—6. sz., 860. old.

[105] Оценка политики Англии и Италии в отношении Венгрии дана в материалах VI конгресса Коминтерна. См. «Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна», вып. 1. М., 1929, стр. 200.

[106] ГАЗО, ф. 9, оп. 2, д. 66, л. 26.

[107] «Magyarság», 28.III; 26.VII 1926.

[108] «Правда», 27.X 1925.

Польша поддержит претензии Венгрии на Закарпатье. В ответ на это венгерская газета «Мадяршаг» заявила, что, если Венгрия сломит упорство чехов, это будет означать также усиление Польши [109].

Считая Югославию слабым звеном Малой Антанты, хортисты активизировали свою политическую деятельность в балканских странах. Во второй половине 1926 года они вступили в переговоры с Югославией об урегулировании спорных вопросов и улучшении отношений с ней. Журнал «Уй марциуш» («Новый март») писал по этому поводу, что Венгрия «пытается расширить трещину в югославско-чешских и югославско-румынских отношениях» [110]. Поскольку подрыв единства Малой Антанты, находившейся под эгидой Франции, отвечал интересам внешней политики Англии и Италии, их стремлению усилить свои позиции в Дунайском бассейне, последние не только одобряли венгерско-югославские переговоры, но и поощряли их [111]. Венгрия предлагала обсудить вопросы о расширении торговли, о предоставлении ей права на использование порта Сплит, об установлении нейтралитета, о ненападении в случае конфликта с третьим государством, об урегулировании спорных вопросов и т. д. Однако венгерские проекты договора обходили один очень важный вопрос — о гарантии неприкосновенности венгерско-югославской границы. Поэтому на переговорах в Женеве, состоявшихся 13 сентября 1926 г., министр иностранных дел Югославии Нинчич специально подчеркнул, что, идя на сближение с Венгрией, Югославия желает сохранить в неприкосновенности заключенные ею ранее договоры [112].

Позиция югославских дипломатов не устраивала хортистов. Но они долго вели переговоры с ними, много говорили о них. Расчет хортистов был ясным: напугать Муссолини возможностью сближения с Югославией и заставить его пойти на быстрейшее заключение тесного союза с Венгрией. Однако у Муссолини был свой расчет. Он в принципе был не против сближения Венгрии и Югославии. Но он хотел быть посредником в переговорах, чтобы диктовать свою волю «младшим партнерам» и тем самым усилить свое влияние в Дунайском бассейне. Муссолини мечтал о заключении трехстороннего договора — Италия, Югославия,

[109] «Magyarság», 4.X 1924.
[110] «Uj március», 1926, 11. sz., 659. old. Об этих целях говорится и в письме премьер-министра Венгрии регенту Хорти от 26 октября 1926 г. (HMTI. Bp., 1963, 67. old).
[111] ERGH, 772. old.; *Nemes Dezső.* A Bethlen-kormány külpolitikája 1927—1931. Bp., 1964, 42—46. old.
[112] ERGH, 782—784. old.

Венгрия,— рассчитывая таким образом полностью оторвать Югославию от Малой Антанты, а значит, и от Франции [113]. Но Югославия отклонила подобный план, и тогда Италия выступила против венгеро-югославского сближения. 23 октября 1926 г. в беседе с венгерским посланником в Риме Немешем Муссолини предложил Венгрии пользоваться не малоудобным югославским портом Сплит, а итальянским портом Риека и выразил готовность подписать с Венгрией «далеко идущий политический договор о дружбе, сотрудничестве и консультациях», который, по словам дуче, был бы для Венгрии «более выгодным, чем возможный договор с Югославией» [114].

Предложение Муссолини устраивало господствующие классы Венгрии. В правящих кругах заговорили о росте политического авторитета Венгрии, о крупных успехах венгерской внешней политики и т. п. [115]

В начале апреля 1927 г. премьер-министр Венгрии Бетлен отправился в «весеннее турне» в Италию. После детального обсуждения планов внешней политики правителей обоих фашистских государств 5 апреля 1927 г. был подписан итало-венгерский договор о дружбе, консультациях и арбитраже. На следующий день в дополнение к этому договору главы правительств обеих стран подписали тайное соглашение о поставке итальянского оружия Венгрии [116]. Этот договор втянул Венгрию в орбиту англо-итальянских агрессивных планов, ускорил вооружение хортистской Венгрии, превращение ее в очаг империалистической агрессии в Центральной и Юго-Восточной Европе [117].

В начале 1928 г. стало известно, что через пограничную станцию Сентготард Италия поставляет Венгрии вооружение [118]. Прогрессивная общественность Европы была возмущена действиями ирредентистов, требовала наказания виновных. Особенно резко выступали против вооружения Венгрии трудящиеся соседних стран — Чехословакии, Румынии, Югославии, Австрии. Под влиянием этих выступлений правительства стран Малой Антанты подняли этот вопрос в Лиге Наций. В это же время английская газета «Дейли телеграф» писала, что «многие великие державы, в том числе Англия, Германия и Италия, очень желали бы, чтобы Малая Антанта отнеслась спокойнее к событиям в Сентго-

[113] ERGH, 786—787. old.
[114] Ibid., 789. old.
[115] «Új március», 1926, 11. sz., 658. old.
[116] *Nemes Dezső.* Az 1927 évi olasz-magyar szerződés.— Sz., 1963, 5. sz., 1033—1034. old.
[117] Такую оценку последствий договора дала КПВ. См. *Nemes Dezső.* A Bethlen-kormány külpolitikája, 81—82. old.
[118] «Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна», вып. 1, стр. 200.

тарде» [119]. 5 июля 1928 г. и сам Муссолини открыто заявил, что Италия оказывает помощь Венгрии [120].

В последние годы стабилизации военный потенциал Венгрии значительно возрос; вместе с тем усилились ее агрессивные устремления. Хортисты в обход существовавших ограничений создавали армию, вооружали и обучали ее, готовясь к войне [121]. Даже официально количественный состав венгерской армии увеличился с 22 тыс. человек в 1927 г. до 42 тыс. в 1930 г., хотя мирный договор не разрешал Венгрии иметь под ружьем более 35 тыс. человек [122]. Фашистские главари открыто требовали введения в стране всеобщей воинской повинности, а некоторые из них провозглашали даже, что «каждый венгр есть и должен быть милитаристом» [123]. По заданию Хорти в 1929 г. был разработан план нападения Венгрии на Чехословакию; его автором был генерал-лейтенант Бела Кари [124]. Агрессивные планы венгерских ирредентистов угрожали безопасности в Европе.

Внешняя политика хортистов, поддержанная империалистами Италии, Англии и США, в конце 20-х годов не вполне устраивала последних. Они считали, что в тот период война была бы преждевременной. Тогда их больше интересовал общий «крестовый поход» против СССР, чем столкновения между малыми буржуазными странами. Поэтому представители правящих кругов Англии и Италии стали сдерживать все возраставшие амбиции хортистских шовинистов. И венгерские правители не могли не прислушаться к голосу Англии. Бетлен открыто признавал тогда, что Венгрия зависит от Англии и «не может открыто вести такую политику, с которой Англия в принципе не согласна» [125].

Однако хортисты не хотели менять свою политику, и, поскольку позиция Англии не способствовала осуществлению их намерений, стали искать новых союзников. Венгерские ирредентисты обратили свои взоры на немецких фашистов. Еще до своего прихода к власти в Германии Гитлер восхвалял реваншистскую внешнюю политику Венгрии, и это было должным образом оценено хортистами. В 1928—1929 гг. началось сближение правителей Венгрии с милитаристскими кругами Германии.

В годы временной стабилизации капитализма резче обозначился агрессивный курс внешней политики Венгрии. При помощи

[119] «Népszavä», 27.I 1928.
[120] *Fall E.* Mit tett a fasiszta Olaszország Magyarországért. Bp., 1940, 30. old.
[121] ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 402, л. 23.
[122] *Godó Ágnes.* A Horthy-fasizmus katonai terveinek előtérbe kerülése az 1927—1928 években.— HK, 1962, 1. sz., 93. old.
[123] ГАЗО, ф. 9, оп. 2, д. 66, л. 25.
[124] HMTI, 75—76. old.
[125] *Pach Zsigmond Pál.* Op. cit., 229. old.

Италии, Англии и США она увеличивала свой военный потенциал, разрабатывая в то же время планы агрессивной войны. В эти годы были заложены основы той внешнеполитической ориентации, дальнейшее развитие которой превратило Венгрию в сателлита германского и итальянского фашизма. Агрессивная внешняя политика, рост милитаризации страны делали еще более тяжелым положение трудящихся, которым приходилось нести всю тяжесть бремени милитаризации страны. В результате обострялись классовые противоречия, росло революционное движение.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕДИНСТВА КПВ

В ответ на усиление эксплуатации и снижение жизненного уровня, ограничение политических прав и форсирование подготовки к империалистической войне трудящиеся массы Венгрии поднимались на борьбу против хортистского режима. Характерная особенность революционного движения в Венгрии в первые годы стабилизации состояла в том, что с усилением стачечной борьбы пролетариата росли и укреплялись ряды КПВ, ускорялся процесс объединения коммунистических сил в монолитную партию рабочего класса, становился все теснее союз коммунистов с левыми социал-демократами. В рабочем классе побеждали идеи марксизма-ленинизма.

В день похорон В. И. Ленина на многих предприятиях рабочие прекратили работу, тайно проводили краткие митинги, говорили о своей верности бессмертным идеям вождя международного пролетариата [126]. Рабочий класс Венгрии и его авангард — коммунисты еще более сплотили свои ряды, усилили революционную борьбу.

В июне — июле 1924 г. в Москве состоялся V конгресс Коммунистического Интернационала. В его решениях была дана характеристика особенностей международного рабочего движения в условиях начавшейся временной стабилизации капитализма. Конгресс поставил как первоочередную задачу — борьбу за создание массовых коммунистических партий, усвоение ими опыта большевиков, творческое применение идейных, тактических и организационных основ великого учения В. И. Ленина. V конгресс указал и пути создания единой КПВ. «Массовое движение рабочих в Венгрии,— говорится в его решениях,— показывает, что положение созрело для организации и построения коммунистической партии. Задачей венгерских коммунистов является налаживание

[126] *Л. Рети.* Ленин и венгерское рабочее движение, М., 1957, стр. 50.

организации партии и в интересах успешного проведения этой работы ускорение начатой ликвидации фракционной борьбы» [127].

В дни работы конгресса в Москве было проведено совещание руководящих работников КПВ. В нем приняли участие Б. Кун, Е. Ландер, Д. Бокани, Ф. Бояи, Д. Алпари, Д. Лендьел, Ф. Карикаш, Й. Погань и др. Совещание единогласно приняло решение о полном прекращении фракционной деятельности в партии и разработало план совместных действий [128]. Решение совещания, вытекающее из указаний V конгресса Коминтерна, явилось фундаментом борьбы за быстрейшее воссоздание КПВ.

В 1924 г. активизировала свою деятельность и революционная оппозиция в СДПВ и профсоюзах. Левое течение в социал-демократическом рабочем движении тесно сотрудничало с КПВ. Под руководством коммунистов, значительная часть которых работала в подполье и находилась в рядах СДПВ, революционная оппозиция проводила большую работу среди трудящихся города и деревни — вела борьбу против фашистского режима, правых ренегатов, за удовлетворение экономических и политических требований рабочих и крестьян, за создание единого революционного фронта трудящихся против наступления буржуазно-помещичьего блока.

Первые открытые организованные выступления оппозиции имели место на профсоюзной конференции (30 марта 1924 г.) и на XXII съезде СДПВ 22—23 апреля 1924 г. [129] Представители оппозиции резко критиковали реформистское руководство партии за пресмыкательство перед хортистами, требовали покончить с политикой «классового мира» и стать на позиции классовой борьбы, активно защищать интересы трудящихся. Программу революционной оппозиции изложил в своем выступлении на съезде представитель левого крыла Иштван Ваги [130].

Профсоюзная конференция и XXII съезд СДПВ убедительно показали, что в рядах рабочего движения усиливается революционное ядро, выражающее интересы трудящихся города и деревни. Под давлением оппозиции съезд принял решение о защите интересов сельскохозяйственных рабочих и о проведении среди них организационной работы [131]. Тем самым был нанесен удар по пакту Бетлена — Пейера. Борьба революционной оппозиции против соглашательской политики реформистского руководства СДПВ имела большое значение для сплочения рабочих и крестьян, для развития революционного движения в стране.

[127] «Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1923». М., 1933, стр. 394.
[128] DMFMT, 1. k., 228. old.
[129] SzÉ, 1924, 4. sz., 25—26. old.; 1925, 5. sz., 35. old.
[130] DMFMT, 1. k., 217—222. old.
[131] SzÉ, 1925, 5. sz., 35. old.

В 1924—1925 гг. в Венгрии имели место крупные революционные выступления рабочего класса. В авангарде классовых боев шли металлурги, шахтеры, строители, положение которых в результате роста дороговизны было особенно тяжелым. В январе 1924 г. вспыхнула стачка 1800 рабочих на заводах фирмы «Гоффер и Шрант». Рабочие протестовали против увольнения 120 токарей и требовали повышения заработной платы. В марте в борьбу вступили металлурги и машиностроители Будапешта, требовавшие повышения зарплаты на 70% — соответственно росту цен на предметы первой необходимости. Предприниматели объявили локаут 9 тыс. рабочих. В апреле — мае 1924 г. внимание всей общественности привлекла всеобщая стачка печатников Будапешта, носившая, по определению властей, не экономический, а скорее политический характер [132]. 10 тыс. типографских рабочих на протяжении месяца вели упорную борьбу против предпринимателей и полицейского режима. Руководимые коммунистами и левыми социал-демократами, они показали образцы стойкости, героизма, дав решительный отпор реформистам, призывавшим рабочих смириться и выйти на работу. Борьба печатников была поддержана машиностроителями, текстильщиками, строительными рабочими. В конце апреля в правительственных кругах заговорили даже об опасности всеобщей стачки в Венгрии [133]. В связи с приближением 1 Мая правительство запретило собрания, шествия, даже спортивные игры и вечера. В городах и рабочих поселках власти усилили наряды полиции и жандармерии, привели в боевую готовность воинские части [134].

5 мая закончилась победой стачка печатников, а через три дня началось крупное революционное выступление шахтеров, охватившее почти все угольные бассейны Венгрии. Забастовали 35 тыс. горняков. Венгерских шахтеров, требовавших сохранения 8-часового рабочего дня и повышения зарплаты на 150%, поддержал рабочий класс Венгрии и многих стран Европы. Бастовавшим оказали материальную помощь и моральную поддержку шахтеры Чехословакии, Франции, Бельгии и Югославии. Это придало шахтерам силы в борьбе против предпринимателей. Через пять недель всеобщая стачка шахтеров закончилась их победой. Они добились требуемого повышения заработной платы при сохранении 8-часового рабочего дня. В то же время стачка нанесла удар по предпринимателям: за время забастовки шахтеры не выдали на-гора примерно 70 тыс. т угля [135].

[132] HL, Vkf., 1924, 50570.
[133] Ibid., 1924, 50701.
[134] OL, BM, VII, 1925, 13445, 2. l.
[135] ЦГАОР, ф. 391, оп. 2, д. 63, л. 10.

Стачечная борьба продолжалась и в последующие месяцы. В 1924 г. только в металлургической и машиностроительной промышленности было 209 стачек, в которых участвовали почти 23 тыс. рабочих. За время стачек было потеряно 339 458 рабочих дней. 189 стачек закончились полной победой рабочих, 9 — компромиссом [136]. В горнодобывающей промышленности было 67 стачек, т. е. почти столько же, сколько за предшествовавшие 4 года. В этих стачках приняли участие 46 160 человек [137]. В строительной промышленности в 1924 г. было 10 крупных стачек, в обувной промышленности — 37 [138].

Крупными событиями в политической жизни Венгрии стали революционные выступления трудящихся 15 марта 1924 г.— в годовщину революции 1848 г. и 30 сентября — в 60-ю годовщину I Интернационала. Тысячи трудящихся в эти дни вышли на улицы с боевыми знаменами и революционными лозунгами. Рабочие и крестьяне оказали решительное сопротивление властям. Демонстранты Будапешта пели «Марсельезу» и «Интернационал» [139]. Демонстрации в марте и сентябре, проходившие под руководством коммунистов и левых социал-демократов вопреки воле правых лидеров СДПВ, имели большое значение для развития классовой борьбы в стране.

В ходе классовых боев 1924 г. неуклонно росло влияние коммунистов и революционных социал-демократов, падал авторитет реформистских лидеров СДПВ. Революционная оппозиция превращалась в значительную политическую силу в стране, оказывала все возрастающее влияние на профсоюзы и социал-демократическую партию [140]. Опубликование в декабре 1924 г. пакта Пейера — Бетлена еще более подорвало престиж реформистов и подняло авторитет левых социал-демократов; на сторону последних стали переходить многие ранее колебавшиеся рабочие [141].

Видя все это, реформисты решили расправиться с левой оппозицией. Одних исключали из партии и профсоюзов, на других фабриковали ложные донесения, и полиция их арестовывала. Реформисты стали даже распускать отдельные партийные и профсоюзные организации, обвинив их в поддержке оппозиции, зараженной, как они заявляли, большевистским духом [142]. В этих усло-

[136] PIA, Vsz, 1924/14, 12.1.
[137] *Kubitsch Imre.* A magyar bányamunkásság küzdelmei (1919—1933). Bp., 1965, 83, 141. old.
[138] SzÉ, 1925, 1. sz., 2. old.; 2. sz.. 12. old.
[139] АИИ, ф. Д-18, 1924, конв. 10, л. 15; ЦГАОР, ф. 391, оп. 2, д. 57, л. 2.
[140] *Бела Кун.* После белого террора.— КИ, 1925, № 11, стр. 41.
[141] *Карл Биро.* Социал-демократическая партия и контрреволюция в Венгрии, стр. 93.
[142] АИИ, ф. Д-18, 1925, конв. 11-а, л. 1.

виях левое крыло решило выйти из состава СДПВ и организовать легальную революционную партию рабочего класса.

Подготовка к созданию новой партии проходила под непосредственным руководством коммунистов. Они выпускали листовки, в которых излагались программа партии, ее организационная структура.

14 апреля 1924 г. состоялся учредительный съезд новой партии. На съезд прибыло более 400 представителей революционной оппозиции. Всесторонне обсудив положение, создавшееся в рабочем движении Венгрии, съезд единогласно принял решение образовать новую партию — Социалистическую рабочую партию Венгрии (СРПВ) [143]. На съезде была одобрена и программа партии, требовавшая демократизации рабочего законодательства, обеспечения рабочим прожиточного минимума, введения страхования, 8-часового рабочего дня, освобождения трудящихся от налогов и обложения буржуазии и помещиков соответственно их имуществу, конфискации крупных помещичьих и церковно-монастырских имений, наделения батраков землей и др. [144] Это была программа общедемократического характера, отвечавшая интересам широчайших народных масс.

Для руководства партией съезд избрал временный Центральный комитет в составе 11 человек. Первым секретарем был избран опытный руководитель рабочих и стойкий революционер Иштван Ваги.

Образование новой партии, которая пошла, как заявил И. Ваги, «по прямым рельсам марксизма» [145], имело большое значение для развития революционного рабочего движения в Венгрии. Партия вела широкую агитацию и пропаганду среди трудящихся, воспитывала их в духе классовой борьбы, ненависти к хортистскому режиму, добивалась укрепления союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, разоблачала политику господствующих классов и их сообщников — реформистских лидеров. СРПВ стала практически осуществлять единство действий левых социал-демократов и коммунистов.

Важной вехой в развитии революционного движения в Венгрии явился I съезд КПВ. Еще в ноябре 1924 г. в Вене было проведено расширенное пленарное заседание организационного комитета, наметившего пути и методы скорейшего воссоздания КПВ [146]. По решению оргкомитета в Венгрию возвратилась группа коммунистов для работы в подполье.

[143] AMFMT, 2. k., 56—57. old.
[144] DMFMT, 1. k., 254—257. old.
[145] «Új március», 1925, 1—2. sz., 64. old
[146] DMFMT, 1. k., 231—243. old.

Иштван Ваги, руководитель Социалистической рабочей партии Венгрии

В августе 1925 г. в Вену съехались делегаты I съезда — 14 представителей коммунистического подполья Венгрии и 8 представителей от коммунистов, находившихся в эмиграции. Съезд проходил нелегально в помещении одной из венских библиотек с 18 по 21 августа 1925 г.[147] С основными докладами на съезде выступили Дюла Алпари, Бела Кун и Ене Ландлер. Исходя из решений V конгресса Коминтерна, а также учитывая решения Оргкомитета, докладчики подробно охарактеризовали международное положение, политику хортистов, состояние и задачи коммунистического и рабочего движения в Венгрии. Большое внимание съезд уделил работе среди крестьянства. Учитывая опыт ВКП(б) и других братских марксистско-ленинских партий, съезд исправил ошибку в аграрной политике, допущенную в 1919 г., приняв решение о необходимости наделения неимущих крестьян землей, которая должна быть конфискована у помещиков. Решения съезда указывали на необходимость активной работы коммунистов среди крестьян, привлечения их в ряды партии. Съезд констатировал,

[147] *Szabó Ágnes.* A KMP első kongresszusa. Bp., 1963, 26. old.

что борьба за укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства — одна из основных задач КПВ [148].

В решениях I съезда КПВ большое внимание уделялось работе коммунистов в профсоюзах, с молодежью, активизации работы венгерской секции МОПРа и т. д. Съезд наметил также мероприятия по укреплению единства действий КПВ и СРПВ [149]. Принятая съездом временная программа партии основывалась на важнейших документах международного рабочего движения. Она предусматривала не только борьбу за удовлетворение повседневных нужд и требований рабочих и крестьян, но также усиление борьбы против хортистского режима, за демократическую республику, за создание рабоче-крестьянского правительства [150].

На съезде был принят новый устав, предусматривавший внутреннюю перестройку партии. В состав Центрального комитета съезд избрал Б. Куна, Е. Ландлера, Д. Алпари, М. Ракоши, И. Комора, И. Ваги, К. Эри, И. Гегеша [151].

Историческое значение I съезда КПВ заключается в том, что он восстановил единство партии, принял решения в марксистско-ленинском духе, указал путь борьбы за лучшее будущее венгерского народа. Вышедший в дни работы съезда в Вене новый теоретический орган КПВ — журнал «Уй марциуш» («Новый март») призвал рабочих и крестьян к борьбе за «новый март», за «освобождение трудящихся от всякой эксплуатации и угнетения» [152]. Журнал стал активным помощником партии в борьбе за массы, он пропагандировал идеи марксизма-ленинизма, готовил рабочий класс и трудящееся крестьянство Венгрии к новому революционному подъему.

Вооруженные решениями съезда, коммунисты Венгрии уже в конце 1925 г. добились активизации рабочего и профсоюзного движения. Они все теснее сплачивались с членами СРПВ в единую боевую революционную силу. Успехи коммунистического движения в Венгрии радовали всех друзей венгерского народа. С нетерпением ждали сообщений газет и радио о героической борьбе венгерского пролетариата и трудящиеся Советского Союза.

Напуганные быстрым ростом рабочего движения, хортисты стали готовить гнусную расправу над коммунистами и левыми социалистами. Обвинив руководителей КПВ и СРПВ в подготовке вооруженного восстания против «законной власти», они арестовали многих из них [153], в том числе М. Ракоши, З. Ваш и др.

[148] *Szakács Kálmán.* Op. cit., 61—65. old.
[149] DMFMT, 1. k., 268—269. old.
[150] AMMM, 1919—1929, 66—67. old.
[151] *Szabó Ágnes.* Op. cit., 62. old.
[152] «Új március», 1925, 11—2. sz., 193. old.
[153] DMFMT, 1. k., 464. old.

Начался судебный процесс, целью которого было разгромить КПВ, скомпрометировать СРПВ, доказать ее «связь с коммунистами» и на этом основании запретить. Однако планы реакции провалились. На защиту венгерских революционеров встали народы Советского Союза и вся трудовая, прогрессивная Европа. В Будапешт полетели телеграммы с решительным требованием освободить арестованных, прекратить кровавые преследования.

Судебный процесс показал стойкость венгерских революционеров и их тесные связи с массами. Выступая в суде, И. Гегеш заявил: «В Стране Советов рабочий сыт, там земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает. Разве это преступление, если я хочу, чтобы и в Венгрии было так?» [154].

Хортисты создали шумиху вокруг судебного процесса, но учинить кровавую расправу над революционерами побоялись. В августе 1926 г. многие члены СРПВ были освобождены из-за отсутствия состава преступления, часть их была осуждена на сроки от 3 месяцев до 1 года тюрьмы. Руководители КПВ были осуждены на сроки от 2 до 8 лет [155]. Арест руководителей КПВ и СРПВ нанес серьезный урон революционным силам Венгрии. Однако результаты судебного процесса и сравнительно мягкие приговоры были большой моральной победой венгерского и международного пролетариата над хортистами.

БОРЬБА КПВ И СРПВ ЗА ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ РАБОЧЕГО КЛАССА

Классовые бои 1926—1927 гг. развертывались под непосредственным руководством КПВ и СРПВ. Коммунисты и левые социалисты издавали на венгерском языке труды К. Маркса, В. И. Ленина, документы международного рабочего движения. Многие работы, публиковавшиеся за рубежом коммунистами-эмигрантами, нелегально доставлялись в Венгрию и распространялись среди трудящихся.

Полиция и жандармерия получили строжайшее указание правительства: усилить надзор за коммунистами, конфисковывать «враждебные листовки и литературу», а лиц, виновных в их распространении, «жестоко наказывать» [156]. В апреле 1926 г. будапештский суд приговорил 4 рабочих за распространение революционной литературы — брошюр о В. И. Ленине — к 2—3 годам тюремного заключения. В решении суда указывалось, что рабочие

[154] «Új március», 1926, 7—8. sz., 410. old.
[155] АИИ, ф. Д-18, 1926, конв. 5, л. 23.
[156] OL, BM, VH, 1926, 3054, 56—57.

распространяли революционные идеи в условиях безработицы, когда массы особенно восприимчивы к ним [157].

Большую роль в развитии революционного движения, в повышении классового сознания рабочих и крестьян имело ознакомление их с успехами социалистического строительства в СССР. Развитие индустрии, начало коллективизации сельского хозяйства, успехи культурной революции в Советском Союзе воодушевляли венгерских трудящихся в борьбе против фашистского режима. Арестованный властями коммунист Ю. Папп на допросе заявил, что пролетариат СССР находится в лучших условиях, чем европейский пролетариат, и для более широкого ознакомления венгерских рабочих с этим необходимо послать в СССР делегацию, чтобы по возвращении она рассказала рабочим правду о Советском Союзе [158]. Один из руководителей КПВ, З. Санто в день 10-летия Великого Октября произнес в тюрьме речь, которую все заключенные выслушали стоя. Санто подчеркнул, что пролетариат СССР совершил «подлинное мировое чудо в стране, в которой покоится наш бессмертный Ленин», и поэтому рабочий класс Венгрии считает Советский Союз своим пролетарским отечеством [159].

Многое сделала для пропаганды идей марксизма-ленинизма в Венгрии подпольная печать КПВ и легальная пресса СРПВ. С начала 1926 г. выходила ежемесячная газета «Социалишта мункаш» («Социалистический рабочий») — орган СРПВ. Газета уделяла большое внимание вопросам идеологической борьбы, разоблачала политику хортистов, звала рабочих и крестьян на борьбу. Поскольку разрешения на издание газеты партия не имела, редакции часто приходилось менять название газеты и распространять ее нелегально. Важные вопросы классовой борьбы освещались также в листовках СРПВ. Учитывая то, что газета преследовалась властями и выходила нерегулярно, партия умело использовала листовки для постоянного общения с массами трудящихся [160]. СРПВ вела пропаганду и агитацию не только в промышленных центрах, но и в селах. Создавались новые партийные ячейки, расширялось влияние коммунистов. Число членов СРПВ увеличилось с 1000 человек в мае 1925 г. до 11 тыс. весной 1926 г. [161] Во всех крупных городах и селах были созданы партийные организации. По данным министерства внутренних дел, в Венгрии насчитывалось 88 партийных ячеек СРПВ [162]. Пресле-

[157] АИИ, ф. Д-18, 1926, конв. 5, л. 23.
[158] АИИ, ф. Д-18, 1927, конв. 7, л. 198.
[159] Там же, л. 231.
[160] PIA, Rgy, III, 1925—1927.
[161] Ibid., Pol., 1926 márc. 8, 2. l.
[162] A magyarországi munkásmozgalom 1919—1929, Bp., 1958, 138. old.

дования, аресты, полицейские расправы — ничто не могло воспрепятствовать распространению революционных идей в Венгрии.

Росту авторитета СРПВ во многом способствовала ее прогрессивная программа по аграрному вопросу, составленная в духе решений I съезда КПВ. Положения программы отвечали чаяниям широких слоев сельскохозяйственного пролетариата, малоземельного и безземельного крестьянства. Требование конфискации имений площадью свыше 100 хольдов и безвозмездной передачи земли трудящимся крестьянам и батракам имело огромное стимулирующее влияние на развитие классовой борьбы в венгерской деревне [163]. Аграрная программа СРПВ способствовала укреплению союза рабочего класса и крестьянства.

Весной и летом 1926 г. волна стачек и демонстраций вновь охватила всю страну. В феврале — марте массовые выступления безработных имели место в Сольноке, Дьёре, Мишкольце и особенно в Будапеште. Демонстрации безработных проходили под лозунгами «Хлеба и работы!». Вся страна была взволнована боевым выступлением шахтеров Шалготарьяна 27 апреля 1926 г. В этот день более 8 тыс. рабочих, их жен, детей, отцов и матерей, построившись в колонну, двинулись в Будапешт, чтобы заявить правительству протест против его антирабочей политики. Рабочих поддержали крестьяне окрестных сел, ремесленники и мелкие торговцы, присоединившиеся к походу шахтеров. Всего в шествии приняло участие около 13 тыс. человек [164]. Борьбой шахтеров руководили коммунисты и левые социал-демократы. Они добились объединения рабочих. Журнал «Уй марциуш» подчеркивал, что демонстранты двинулись на Будапешт, полные революционного пафоса, по пути пели революционные песни; они шли в столицу не просить, а требовать, показав готовность силой защищать свои интересы [165].

Полиция преградила путь рабочим Шалготарьяна в Будапешт. Значение этого похода состояло в том, что рабочие выступили совместно, единым фронтом, и решительно добивались своих требований. Выступлением трудящихся Шалготарьяна руководили КПВ и СРПВ.

События в Шалготарьяне способствовали ознакомлению общественности европейских стран с исключительно тяжелым положением венгерского рабочего класса. Более 6 тыс., т. е. $^3/_4$ рабочих этого района, были безработными и жили в невыносимых условиях. Несмотря на это, лидеры СДПВ и профсоюзов призывали их к смирению и долготерпению. КПВ и СРПВ обобщили

[163] «Új földreformot!» Bp., 1926.
[164] «Международное рабочее движение», 1926, № 21, стр. 13.
[165] «Új március», 1926, 5. sz., 193. old.

опыт борьбы шалготарьянских шахтеров и сделали его достоянием всего рабочего класса.

Широкую агитационно-пропагандистскую работу провели КПВ и СРПВ во второй половине 1926 г. в связи с подготовкой и проведением выборов в парламент. Как отмечалось, правительство, усиливая политический гнет, добилось ограничения избирательных прав трудящихся. В ответ на это КПВ и СРПВ активизировали борьбу за демократизацию страны и поставили задачей создание оппозиционного демократического блока. Обращения СРПВ к трудящимся, листовки КПВ разоблачали маневры господствующих классов, призывали трудящихся к единству действий. От имени всех революционных сил СРПВ выдвинула конкретную предвыборную программу, в которой потребовала установления демократической республики, наделения крестьян землей, 8-часового рабочего дня для трудящихся, улучшения положения рабочего класса и др. [166] СРПВ требовала также проведения миролюбивой внешней политики, признания СССР и разоружения.

Руководство СРПВ 12 октября 1926 г. направило СДПВ письмо с предложением создать единый избирательный блок рабочих партий [167]. Лидеры социал-демократов сначала молчали, а затем отклонили предложение СРПВ. Тогда СРПВ обратилась (28 октября 1926 г.) к делегатам XXIV съезда СДПВ, разоблачив маневры лидеров партии. В обращении к пролетариату от 12 ноября 1926 г. СРПВ осудила реакционную политику реформистов, изложила программу рабочего блока и призвала всех пролетариев к объединению [168]. Значительную роль в активизации общественного движения сыграло опубликованное руководством СРПВ письмо известного политического деятеля, бывшего президента Венгрии М. Каройи, находившегося в эмиграции. Каройи осуждал реформистских лидеров за их враждебную политику и призывал поддержать предложения СРПВ [169].

С призывом к трудящимся создать демократический блок обратилась также КПВ. В обращении говорилось: «Лидеры социал-демократической партии могут критиковать нас... Они могут и впредь оставаться врагами марксизма, мы все же готовы сойтись с ними в едином большом рабочем фронте... Мы призываем их к совместной борьбе не за далекие цели, а за демократию, против милитаризма, против реставрации Габсбургов, за демократическую республику» [170].

[166] *Nemes Dezső.* A kommunisták Magyarországi pártjának harca 1919 augusztusától — 1929 őszéig. Bp., 1954, 90. old.
[167] AMMM, 1919—1929, 215—221. old.
[168] DMFMT, 1. k., 334—343. old.
[169] Ibid., 343—347. old.
[170] АИИ, ф. Д-18, 1926, конв. 5, л. 50-в.

После неудачных попыток создания блока СРПВ заявила о своем намерении выступить на выборах самостоятельно. Это встревожило правителей Венгрии. На места были посланы строжайшие указания арестовывать агитаторов «партии Ваги», уничтожать ее агитационную литературу. СРПВ было запрещено проводить предвыборные собрания [171]. Несмотря на все это, партия собрала более 18 тыс. подписей, необходимых для получения права выдвинуть кандидатов в депутаты. Однако власти объявили подписи недействительными и запретили СРПВ принимать участие в выборах самостоятельно. В создавшейся обстановке руководство СРПВ призвало своих сторонников голосовать за кандидатов СДПВ [172]. В ходе предвыборной агитации СРПВ укрепила свои позиции, возросло ее влияние на массы.

Результаты выборов были использованы правительственной партией для укрепления хортистского режима, усиления политической реакции в стране. КПВ и СРПВ в тяжелых условиях реакции продолжали борьбу за интересы трудящихся. В январе 1927 г. СРПВ и КПВ вместе провели в стране траурные митинги, посвященные памяти В. И. Ленина. В Будапеште и других городах полиция и жандармерия разгоняла митинги, арестовывала рабочих. Пролетарии столицы предприняли попытку освободить арестованных. Однако конная полиция разогнала демонстрантов [173]. Тогда СРПВ опубликовала обращение к трудящимся и призвала их к участию в демонстрации на площади перед парламентом 28 января, в день открытия первой сессии Государственного собрания.

Правительство приняло меры для усиленной охраны этого района. Утром 28 января 1927 г. центр Будапешта был похож на военный лагерь. С разных концов города колонны рабочих двинулись к парламенту. Им преградили путь крупные отряды полиции и воинские подразделения. Начались стычки. Почти 300 рабочих было арестовано. Даже близкая к правительственным кругам полуофициозная газета «Пестер ллойд» назвала действия полиции и воинских частей «слишком жестокими» [174]. У одного арестованного рабочего был изъят меморандум в адрес Государственного собрания, в котором содержалось требование улучшить положение безработных, обеспечить свободу слова, союзов, печати, прекратить преследование СРПВ и др.

В конце февраля 1927 г. полиция напала на след подпольщиков и начала массовые аресты коммунистов и революционных

[171] DMFMT, 1. k., 353. old.
[172] *Pándi Ilona.* Op. cit., 205—206. old.
[173] АИИ, ф. Д-18, 1927, конв. 7, л. 10—11.
[174] Там же, л. 16.

социалистов. Были арестованы руководители КПВ и СРПВ З. Санто, Ш. Полл, Я. Кочиш, Ш. Леви, И. Ваги, Ш. Серени, И. Рошташ и др. [175] Арестованных предали чрезвычайному суду и обвинили в подготовке вооруженного восстания. Представитель министерства внутренних дел на заседании правительства заявил, будто арестованные действовали по указанию Москвы. «Венгрии одной не сдержать большевистский поток,— добавил он.— Весь буржуазный мир должен создать международный фронт против большевизма» [176].

В защиту подсудимых поднялась волна протестов во многих странах Европы, в том числе в Германии, Чехословакии, Франции, Англии. Митинги протеста против преследования революционеров в Венгрии состоялись на предприятиях и в учреждениях Советского Союза. На митинге рабочих завода «Госметр» с докладом о событиях в Венгрии выступил Бела Кун. В принятой резолюции рабочие потребовали прекратить пытки арестованных, положить конец преследованию революционеров. От имени рабочих завода было послано приветствие венгерским политзаключенным и авангарду трудящихся — КПВ [177].

В период судебного процесса в Венгрии усилилось стачечное движение рабочих. Наметившийся в 1927 г. подъем промышленности создавал благоприятные условия для успешной стачечной борьбы венгерского пролетариата. В начале августа 1927 г. вспыхнула стачка 5 тыс. рабочих металлургического комбината на Чепеле, потребовавших повышения заработной платы. По призыву КПВ и СРПВ стачку поддержали рабочие других предприятий Будапешта. В то же время начались забастовки строителей Мишкольца, Сегеда, шахтеров Печа и др. По всей стране проводился сбор средств в фонд помощи бастующим рабочим столицы.

К 20 августа 1927 г. в Будапеште бастовало до 60 тыс. рабочих. Всего же в Венгрии стачечной борьбой было охвачено почти 100 тыс. рабочих [178]. Московская газета «Известия» писала, что стачечные бои в августе — сентябре 1927 г.— это наиболее крупное выступление венгерского рабочего класса за последнее время, носившее не только экономический, но и политический характер [179]. В 1927 г. в Венгрии было 84 крупных стачки, в которых участвовали рабочие 147 промышленных предприятий, в то время как в 1926 г. было 56 стачек, охвативших 91 предприя-

[175] *Nemes Dezső.* A Kommunisták magyarországi pártjának harca, 99. old.
[176] АИИ, ф. Д-18, 1927, конв. 7, л. 49.
[177] Там же, л. 70.
[178] АИИ, ф. Д-18, 1927, конв. 7, лл. 132, 136, 157, 159.
[179] «Известия», 4.IX 1927.

тие. Стачечная борьба становилась все более упорной. Если в 1926 г. на одного рабочего в среднем приходилось 5,4 стачечных дня, то в 1927 г.— почти 12. В 1926 г. на 1 стачку падает 928 потерянных рабочих дней, а в 1927 г.— 3511 [180].

В начале ноября 1927 г. закончился судебный процесс по делу коммунистов и левых социалистов. Среди приговоренных на длительный срок тюремного заключения были руководитель КПВ З. Санто, секретарь ЦК СРПВ И. Ваги и др. [181]

В результате массовых арестов СРПВ лишилась своих наиболее активных членов. Репрессивные меры полиции и жандармерии лишили партию возможности вести обычную легальную деятельность. В начале 1928 г. часть членов СРПВ перешла на нелегальное положение и вошла в ряды КПВ, часть продолжала работать вместе с коммунистами в профсоюзах, в социал-демократических организациях, в различных культурно-просветительных учреждениях. СРПВ официально прекратила свою деятельность как партия. В создавшихся условиях коммунистам приходилось искать новые формы и методы сочетания легальной и подпольной работы.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1928 — 1929 гг.

В последние годы временной стабилизации капитализма положение в рабочем движении Венгрии значительно осложнилось. В рядах КПВ снова стали появляться тревожные симптомы фракционной борьбы, поднимали голову ликвидаторские элементы, усиливалось влияние левых фразеров и т. д. Одни стали утверждать, что КПВ, как партия, должна свернуть свою деятельность, а коммунисты должны работать в оппозиционных организациях и группах. Другие, испугавшись арестов и преследований, стали выступать против легальных форм работы. Среди части руководства разгорелся спор вокруг вопроса о путях создания единого фронта и установления диктатуры пролетариата. От правильного разрешения этого вопроса во многом зависел успех всей деятельности КПВ. Поэтому необходимо было дать марксистско-ленинскую оценку внутреннего и международного положения и принять решение, отвечающее требованиям времени. Главными задачами КПВ были — укрепить свои ряды, искоренить тенденцию к фракционности, наметить правильную стратегию и тактику классовой борьбы. Решение этих неотложных задач проходило с учетом важнейших документов, опубликованных к VI конгрессу

[180] MSÉ, Bp., 1929, 60. old.; MSÉ, 1927, Bp., 1929, 55. old.
[181] АИИ, ф. Д-18, 1927, конв. 7, л. 234.

Коминтерна, а также решений IV конгресса Профинтерна, состоявшегося в марте 1928 г. [182]

Широкое обсуждение вопросов стратегии и тактики классовой борьбы в Венгрии было главной темой повестки дня созванного в июле 1928 г. пленума ЦК КПВ. В работе пленума приняли участие 10 человек, в том числе 4 представителя подпольного секретариата ЦК КПВ и 6 представителей заграничного комитета КПВ [183]. В решении пленума охарактеризовано внутреннее положение Венгрии, проанализировано соотношение классовых сил. Пленум отметил, что, несмотря на улучшение конъюнктуры, положение рабочего класса ухудшается. Пленум подчеркнул, что КПВ не сумела в общегосударственном масштабе объединить революционные силы страны и использовать все возможности для легальной и нелегальной деятельности. Пленум наметил конкретные задачи организационного характера, нацелив КПВ на необходимость создания партийных ячеек и партийных комитетов на крупных промышленных предприятиях и в сельскохозяйственных центрах. Большое внимание уделил пленум работе партии среди крестьянства, молодежи, активизации деятельности оппозиции в профсоюзах, в различных культурно-просветительных союзах [184].

Несмотря на отдельные ошибки (переоценка противоречий в лагере господствующих классов, неправильное отношение к социал-демократической партии), в целом решения июльского пленума имели большое значение. Применительно к новым условиям пленум развил далее решения I съезда КПВ, вооружил партию революционной программой, претворение которой в жизнь активизировало коммунистическое и рабочее движение в Венгрии. Пленум осудил ликвидаторство, фракционность и потребовал от всех членов партии беречь единство КПВ и добиваться усиления ее влияния в массах. В решениях пленума впервые были четко сформулированы задачи борьбы против роста военной опасности, против агрессивной внешней политики хортистов. Июльский пленум ЦК КПВ сыграл значительную роль в развитии рабочего движения Венгрии.

Большое значение для правильного решения поставленных пленумом ЦК КПВ вопросов имели решения VI конгресса Коминтерна (июль — август 1928 г.), который констатировал, что временная, частичная стабилизация капитализма близится к концу, скоро наступит революционный подъем, а это требует пересмотра многих вопросов стратегии и тактики классовой борь-

[182] *Бела Киршнер.* Июльский пленум Коммунистической партии Венгрии в 1928 г.— «Annales univerzitatis scienciarum Budapestiensis de Loranda Eötvös nominatae». Bp., 1960, t. 2, 222. old.

[183] Ibidem.

[184] DMFMT, 1. k., 400—405. old.

бы. В принятой VI конгрессом программе Коминтерна обобщался опыт международного революционного движения, опыт социалистического строительства в СССР, были намечены пути победы революции, причем подчеркивалась необходимость учета разнообразия условий и путей перехода к диктатуре пролетариата в отдельных странах. Венгрия была отнесена к числу стран со средним уровнем развития капитализма, в которых диктатура пролетариата может быть завоевана в зависимости от обстановки или непосредственно, или не сразу, а в процессе перехода от демократической диктатуры пролетариата и крестьянства к социалистической диктатуре рабочего класса [185].

Большую роль в претворении в жизнь решений июльского пленума ЦК КПВ (1928 г.) и VI конгресса Коминтерна сыграл теоретический орган КПВ, подпольная газета «Коммуништа» («Коммунист»). Газета печатала статьи руководителей КПВ, выдающихся деятелей международного рабочего движения, выдержки из решений пленума ЦК КПВ и VI конгресса Коминтерна, чем способствовала популяризации этих документов среди трудящихся. На страницах газеты освещались вопросы перестройки деятельности партийных организаций, работы коммунистов в профсоюзном движении, развития классовой борьбы и т. д. Кроме того, важные материалы публиковались также на страницах легального журнала «100%», в многочисленных листовках и воззваниях КПВ.

Пресса была активным боевым помощником КПВ в борьбе за торжество революционных идей. Особенно большое распространение получили листовки [186]. Газеты и листовки напечатали приветствие Исполкома Коминтерна КПВ в связи с 10-летием со дня ее образования. В приветствии Коминтерна давалась высокая оценка героической истории КПВ и была высказана уверенность, что коммунисты Венгрии не пожалеют сил для дальнейшей работы на благо венгерского народа [187]. Обобщая путь, пройденный КПВ, Исполком Коминтерна констатировал в приветствии, что трудящиеся могут завоевать власть и удержать ее только в том случае, если их борьбу возглавляет марксистско-ленинская партия, если пролетариат борется в союзе с трудящимся крестьянством.

КПВ активизировала свою деятельность в этом направлении. В одном из циркуляров министерства внутренних дел указывалось, что КПВ проводит широкую пропаганду и агитацию, осо-

[185] «Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна», вып. 6, М.—Л., 1929, стр. 37.
[186] PIA, Rgy, III, 1, 1928, IX, 1536; X, 1537; XI, 1538.
[187] Ibid., XI, 1538.

бенно стремится привлечь на сторону пролетариата крестьянство [188]. В связи с этим власти усилили репрессии против КПВ, всячески старались не допускать распространения ее изданий.

В 1928—1929 гг. по стране прокатилась новая волна стачечного движения, поднятая коммунистами. Наиболее массовыми были забастовки на предприятиях Будапешта, Шалготарьяна, Печа, Пилишверешвара. В марте 1928 г. тысячи рабочих деревообделочных предприятий организованно провели забастовку и добились выполнения предпринимателями условий коллективного договора. Семь недель вели стачечную борьбу 2 тыс. шахтеров Пилишверешвара. Организованно прошла и успешно закончилась стачка 5 тыс. шахтеров Шалготарьяна. Их героическую борьбу поддержали рабочие других угольных бассейнов страны [189]. Упорный характер носили также забастовки строителей, машиностроителей, текстильщиков и др. Всего в 1928 г. в Венгрии была 31 крупная стачка, охватившая 77 предприятий. Это значительно меньше, чем в 1927 г. Но сама стачечная борьба в 1928 г. была более упорной — на одного рабочего приходилось 12,8 стачечных дня против 11,9 в 1927 г. [190]

С новой силой разгорелась стачечная борьба в 1929 г. Самым крупным революционным выступлением была стачка рабочих Татабани в марте 1929 г. Рабочие отправили делегацию в Будапешт для переговоров с дирекцией фирмы, но полиция задержала ее. Это вызвало возмущение рабочих. Волна демонстраций безработных охватила Будапешт. На подавление этого движения в столице были брошены отряды полиции и войска [191].

Кратковременные стачки и демонстрации прошли 21—22 марта 1929 г. в связи с 10-й годовщиной провозглашения Венгерской Советской республики. На многих предприятиях рабочие на 5 минут приостанавливали работу, тайно проводили небольшие митинги. Пролетариат Венгрии демонстрировал свою верность идее власти Советов, установленной в 1919 г. КПВ опубликовала специальное обращение к трудящимся по случаю этого юбилея. В обращении констатировалось, что идеи 1919 г. живы, что кровь была пролита не напрасно. Врагам не удастся подавить мощное движение против фашистского режима, за установление власти трудящихся.

В августе 1929 г. КПВ организовала движение против гонки вооружений. Демонстрации протеста против подготовки войны проходили 6 августа в Будапеште, Ньиредьхазе, Дебрецене, Сеге-

[188] OL, BM, 1928, 1, 3333, 41, 44.
[189] SzÉ, 1928, 1.sz., 5. old.
[190] MSÉ, 1930, 53. old.
[191] «Magyarság», 28.III.1929; ГАЗО, ф. 9, оп. 2, д. 66, л. 231.

де и других местах. В эти дни полиция арестовала многих руководящих работников КПВ, в том числе и Ш. Фюрштa, М. Хаи. Власти раскрыли также подпольную типографию [192]. Аресты и преследования осенью 1929 г. причинили большой урон КПВ.

Подводя итоги классовых битв 1929 г., секретариат ЦК КПВ отмечал, что революционное движение в стране усилилось, среди трудящихся масс имеет место «значительный сдвиг влево» [193].

По явно заниженным данным венгерской статистики, в 1929 г. было 63 наиболее крупных стачки, охвативших 164 предприятия. Это в два раза больше, чем в 1928 году [194]. Наибольшее число стачек падает на строительную, горнодобывающую и текстильную промышленность. В большинстве случаев рабочие добивались повышения заработной платы. Власти признали, что восемь стачек носили чисто политический характер. Рабочие вели борьбу не только за улучшение своего экономического положения, но и за политические права. Часть выступлений венгерского пролетариата против предпринимателей перерастала в активное противодействие карательным органам реакционного хортистского режима. Это содействовало росту классовой сознательности и боевой готовности пролетариата. В ходе борьбы возрос авторитет КПВ, усилилось ее влияние среди масс, укрепились связи с левыми социал-демократами. КПВ превращалась в боевой авангард всего трудового народа.

[192] ГАЗО, ф. 2, оп. 1, д. 31, л. 2.
[193] «Kommunista», 1929, 19. sz., 12. old.
[194] MSÉ, 1929, 53. old.

6

ВЕНГРИЯ В ГОДЫ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (1929 — 1933)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ВЕНГРИИ

Разразившийся в сентябре 1929 г. в США экономический кризис вскоре охватил страны Европы и Азии. Рухнули надежды апологетов капитализма на «длительное процветание». Вместо предсказывавшегося ими «экономического прогресса» начался катастрофический упадок капиталистической экономики, обусловленный противоречиями между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения.

В Программе КПСС подчеркивается, что основное противоречие капитализма, проявляющееся «... в анархии производства и отставании платежеспособного спроса общества от расширения производства, ведет к разрушительным периодическим кризисам» [1]. Кризис 1929—1933 гг. был наиболее разрушительным в истории капитализма. Он глубоко потряс все сферы экономической, политической и идеологической жизни буржуазных стран, вызвал сильное обострение всех противоречий капитализма.

Губительное влияние кризиса венгерская экономика стала ощущать уже в середине 1929 г. В стране увеличилось скопление масс нереализованных товаров на складах, усилилось падение цен на промышленную и особенно на сельскохозяйственную продукцию. В конце 1929 г. начался спад промышленного производства [2], охвативший вскоре все основные отрасли венгерской

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1965, стр. 8.
[2] MSÉ, 1931, 106, 115—116. old.

экономики. Наиболее сильно кризис поразил отрасли промышленности, производящие средства производства: металлургическую и машиностроительную, а также промышленность стройматериалов и деревообрабатывающую. Объем производства в металлообрабатывающей и металлургической промышленности за годы кризиса сократился наполовину. Если в 1929 г. эти отрасли давали продукции на сумму 322,5 млн. пенге, то в 1933 г.— только на 158,7 млн. Особенно резко сократилась выплавка чугуна и стали. В 1930 г. Венгрия давала 257 тыс. т чугуна и 370 тыс. т стали, а в 1932 г. соответственно 66 и 180 тыс. т. Значительно сократился объем производства машиностроительной промышленности. Стоимость ее продукции в 1929 г. равнялась 292,2 млн. пенге, а в 1933 г. только 106,5 млн. пенге [3]. Объем продукции деревообрабатывающей промышленности уменьшился с 90,2 до 34,8 млн. пенге. В среднем производство средств производства сократилось на 52% при общем снижении уровня промышленного производства на 22,3% [4].

Отрасли легкой промышленности (текстильная, кожевенная и резиновая, бумажная, конфекционная и др.) меньше пострадали от кризиса. Высокие пошлины ограждали ее продукцию от иностранной конкуренции. Легкая промышленность находила своих покупателей и на внутреннем рынке. Продукция текстильной промышленности — в стоимостном выражении — за годы кризиса снизилась с 405,9 млн. пенге в 1929 г. до 337,7 млн. пенге в 1933 г., бумажной — с 36,2 до 32 млн. пенге, кожевенной — с 92,3 до 67,3 млн. пенге и т. д. Из отраслей производства предметов потребления более других сократилось производство в пищевой промышленности — с 1026,3 млн. пенге в 1929 г. до 603 млн. пенге в 1933 г. [5] Всего в Венгрии в годы мирового экономического кризиса бездействовало почти 700 промышленных предприятий, в остальных же производственные мощности использовались всего на 60% [6]. Тысячи рабочих были выброшены на улицу.

Промышленный кризис резко усилил процесс концентрации и централизации производства и капитала. Увеличилось число акционерных компаний, в то время как число предприятий, не охваченных монополистическими объединениями, сократилось. В 1931 г. в Венгрии было 256 картелей, а в 1933 г.— уже 404 [7].

[3] «A magyar gyáripar a két világháború között (1919—1933)», Bp., 1942, 17—18, 47. old.
[4] *Kádán Iván.* A munkásosztály helyzete a Horthy-rendszer idején. Bp., 1956, 119. old.
[5] A magyar gyáripar..., 17—18. old.
[6] MT, 2. k., 396. old.
[7] *Kádár Iván.* Op. cit., 123. old.

Монополистические объединения поглощали сотни разорявшихся предприятий. Число банкротств увеличилось с 2226 в 1929 г. до 3416 в 1931 г.[8] Под давлением общественности, возмущенной ростом богатств монополистических объединений, правительство в 1931 г. издало закон о регистрации картелей. Однако это нисколько не ущемляло интересов монополий. В годы кризиса в Венгрии значительно усилилось удушение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу. Кризис ускорил процесс сращивания банковского и промышленного капитала. Венгерский Всеобщий кредитный банк подчинил своему контролю сотни промышленных предприятий. Монополии захватили в свои руки внутренний рынок, внешнюю торговлю, они поддерживали высокие цены, гарантируя буржуазии высокие прибыли.

Летом 1931 г. в Венгрии вспыхнул финансовый кризис, вызвавший расстройство ее денежного хозяйства. Банки оказались неплатежеспособными, и правительство сначала установило для банков по нескольку выходных дней в неделю, а потом дало указание банкам выплачивать только 5% вкладов, причем не более 1000 пенге. Бóльшие суммы выдавались только с разрешения властей. Были прекращены также выплаты по иностранным займам. Все финансовые операции осуществлялись под контролем национального банка[9].

Венгрия в годы кризиса попала в еще бóльшую финансовую зависимость от империалистических стран. Премьер-министр Бетлен в апреле 1930 г. откровенно признал, что основой каждого серьезного и значительного экономического мероприятия является иностранный кредит[10]. На 1931 г. страна задолжала иностранным государствам 4,3 млн. пенге, что равнялось ее годовому национальному доходу. Правители Венгрии в годы кризиса еще более подчинили национальные интересы страны интересам иностранного капитала. В экономику страны начал проникать капитал германских монополий.

Хронический аграрный кризис в Венгрии, не прекращавшийся в 20-е годы[11], в период экономического кризиса 1929—1933 гг. имел особенно губительные последствия. Валовой сбор пшеницы — основной сельскохозяйственной культуры — сократился в годы мирового кризиса на 26,2%; картофеля — на 31,7%. В 1929/30 г. Венгрия давала сельскохозяйственной продукции на сумму 3677 млн. пенге, а в 1933/34 г.— только на 1720 млн. пенге. В сельском

[8] *Kádár Iván.* Op. cit., 123. old.
[9] MT, 2. k., 398. old.
[10] «Magyarország külkereskedelme 1919—1945». Bp., 1961, 99. old.
[11] *Szakács Kálmán.* A kommunista párt agrárpolitikája 1919—1930. Bp., 1961. 13—14. old.

хозяйстве все меньше стали применять технику, минеральные удобрения. Число работавших на полях страны тракторов сократилось в два раза. Производительность труда в сельском хозяйстве Венгрии была в 5 раз ниже, чем в Канаде [12]. Значительно пострадало и животноводство. Поголовье лошадей за годы кризиса сократилось на 11%, свиней — на 29%, крупного рогатого скота — на 6,7% [13].

Аграрный кризис резко усилил падение цен на сельскохозяйственные продукты. Цена 1 ц пшеницы на рынке упала с 31,69 до 9 пенге. Цена на рожь снизилась на 80%, овес — на 50, ячмень — 54,5, кукурузу — 55,7% [14]. Продукция сельского хозяйства Венгрии на рынках Европы не выдерживала конкуренции с более дешевой американской продукцией. Кроме того, охраняя интересы империалистов, правительство Венгрии в годы мирового экономического кризиса ввело высокие пошлины на промышленную продукцию своих торговых партнеров — Чехословакии, Австрии и др. Последние же ответили на это высокими пошлинами на продукцию венгерского сельского хозяйства. Усиление таможенной войны привело к тому, что уже в 1930 г. было расторгнуто торговое соглашение с Чехословакией — одним из главных покупателей сельскохозяйственной продукции Венгрии. Все это значительно углубило аграрный кризис в Венгрии.

В годы кризиса усилилось массовое разорение мелких и средних землевладельцев, возросла их задолженность [15]. Уже в 1931 г. задолженность крестьянства составляла 2038 млн. пенге [16]. На 1 хольд земли крестьянских наделов приходилось в среднем по 400 пенге долгов, в крупных имениях — по 180 пенге [17]. Часто случалось, что долги превышали всю стоимость хозяйства бедняка.

В годы мирового экономического кризиса резко сократилась внутренняя торговля, в том числе оборот промышленных товаров — на 20%, потребление угля — почти на 1/3, продукции металлургической промышленности — на 86,6%, строительных материалов в среднем на 40—50% [18]. Особенно ощутимый удар нанес кризис внешней торговле: экспорт снизился на 67,8%, а импорт — на 74,2%. Больше всего сократилась торговля с Чехословакией и Австрией. В то же время во внешней торговле

[12] «Magyarság», 25.XII 1929.
[13] «Az 1929—1933 évi világgazdasági válság hatása Magyarországon». Bp., 1956, 223. old.
[14] *Incze Miklós, Petőcz Pál.* A dolgozó parasztság helyzete az ellenforradalmi rendszerben. Bp., 1954, 32—35. old.
[15] FSzPM, 2. k., 1118. old.
[16] Ibidem.
[17] PP, Bp., 1960, 88. old.
[18] *Kádár Iván.* Op. cit., 125. old.

Венгрии увеличился удельный вес Германии и Италии [19]. Изменение географии внешней торговли обусловливалось внешнеполитической ориентацией хортистской Венгрии, искавшей пути сближения с агрессивными силами Германии и Италии.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Венгерские господствующие классы стремились переложить тяготы экономического кризиса на трудовой народ. Сокращение производства сопровождалось массовыми увольнениями рабочих [20].

Кроме 241 тыс. безработных в промышленности в 1933 г. (что в три раза больше, чем было в 1929 г.) в стране не имели работы 500—600 тыс. сельскохозяйственных рабочих. Таким образом, армия безработных в годы кризиса достигла баснословной для Венгрии цифры — 750—850 тыс. человек [21]. Если к ним добавить членов их семей, окажется, что от безработицы страдало 2—2,5 млн.человек. Следовательно, почти треть населения Венгрии была обречена на полуголодное существование, поскольку даже в годы кризиса государство не выделяло никаких средств для помощи безработным. Единственное, на что пошло правительство,— это организация общественных кухонь для голодающих. Но и это «благодеяние» было превращено в орудие эксплуатации трудящихся. За кусок хлеба и миску супа безработные должны были от зари до зари работать на строительстве государственных дорог и выполнять другие работы. Это было выгодно государству; только в Будапеште в первой половине 1932 г. за подачки от общественных кухонь ежедневно работало до 80 тыс. человек [22]. «Страна трех миллионов нищих,— говорится в тезисах к 40-летию КПВ,— превратилась в страну нищенского труда и нищенских кухонь» [23]. Профсоюзы Венгрии, преследуемые хортистами, были не в состоянии оказать сколь-нибудь существенную материальную помощь безработным. За недельное пособие, которое могли выделить своим членам — безработным профсоюзы, можно было купить всего несколько килограммов хлеба. Чрезвычайно тяжелое положение безработных усугубляло положение рабочего класса Венгрии в целом [24].

[19] «Az 1929—1933 évi világgazdasági válság», 125—126. old.
[20] Ibid., 33. old.
[21] *Kádár Iván.* Op. cit., 148. old.
[22] ММ, 120, 121. old.
[23] К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии. Тезисы.— ННИ, № 1, 1959, стр. 159.
[24] *Borsányi György.* A KMP a munkanélküliek követeléseiért a gazdasági világválság éveiben (1929—1933).— PK, 1964, 2. sz., 31. old.

В годы кризиса буржуазия систематически снижала заработную плату рабочим. Только на протяжении 1931—1932 гг. зарплата рабочих Будапешта была снижена в среднем на 33%, а рабочим периферии — на 36%. Причем промышленники ввели особый вид потогонной системы — «систему бедо», по которой нормы выработки устанавливались по результатам труда лучшего рабочего, а время на отдельную операцию определялось с помощью секундомера. В результате производительность труда увеличилась на 30—40%, в то время как зарплата была сокращена также на 20—30%. Многих рабочих, не выполнявших нормы, увольняли и заменяли другими, за что инженерам и мастерам выплачивали премии [25]. В 1929 г. всем промышленным рабочим было выплачено 352 млн. пенге, а в 1932 г. только 204 млн., хотя продукции они дали значительно больше. На многих промышленных предприятиях рабочий день длился по 12—14 часов. Широко стал применяться в промышленности более дешевый женский и детский труд. В 1929 г. женщины составляли 30,7% промышленных рабочих, а в 1933 г.— уже 35%.

Особенно тяжелым было положение сельскохозяйственных рабочих. Рабочий день длился от зари до ночи, заработок мужчин не превышал 1—1,2 пенге, а женщин — 40—60 филлеров. За дневной заработок рабочего можно было купить 700 г сахара, или 2—3 литра молока, или 2 куска мыла, или 2—3 кг черного хлеба и т. п. [26] Крайне низкие заработки, высокие цены на промышленные товары обрекали на голодание сотни тысяч батраков. Отсутствие рабочего законодательства позволяло буржуазии и помещикам усиливать эксплуатацию пролетариата.

Кризис тяжело отразился и на положении трудящегося крестьянства. Цены на сельскохозяйственные продукты падали, а монопольные цены на промышленные товары удерживались на сравнительно высоком уровне. Разница в ценах («ножницы цен») на промышленную и сельскохозяйственную продукцию за период мирового кризиса увеличилась на 35% и была значительно больше, чем на мировом рынке [27]. Достаточно сказать, что за годы кризиса цена 1 ц пшеницы снизилась с 25 до 9, а иногда и до 6 пенге, кукурузы — с 26 до 6,7 пенге. В то же время крестьянин должен был отдать за 1 пару рабочих ботинок (стоивших 25 пенге) почти 3 и больше центнера пшеницы [28], тогда как в 1929 г. он мог купить их за 1 ц пшеницы [29]. Все это приводило к тому,

[25] «Szocializmus», 1930, 4. sz., 111. old.; MT, 2. k., 398. old.
[26] «Az 1929—1933 évi világgazdasági válság», 337. old.; DMFMT, 2. k., 252—254. old.
[27] *Kádár Iván.* Op. cit., 134. old.
[28] ГАЗО, ф. 2, оп. 2, д. 120, л. 158.
[29] PP, 87. old.

что крестьяне разорялись, попадали в долговую кабалу, теряли свои последние клочки земли. Общая задолженность крестьян в 1933 г. составила 1360 млн. пенге. Продажа имущества должника с торгов стала массовым явлением. Ежегодно более 10 тыс. мелких крестьянских хозяйств разорялись, их имущество приобретали кулаки и ростовщики, а разорившиеся крестьяне пополняли ряды сельскохозяйственного пролетариата.

Экономический кризис резко ухудшил также положение средних слоев городского населения и служащих. В результате усиления конкурентной борьбы и падения спроса на товары разорилось множество ремесленников, мелких и средних торговцев. В 1933 г. половина работавших ремесленников не зарабатывала даже столько, сколько требовалось, чтобы выплатить налоги, а почти 80% их общего числа вообще не имели работы. Росла безработица среди служащих государственных учреждений и частных предприятий. Не получали работы молодые специалисты, окончившие средние и высшие учебные заведения. В годы кризиса не имели работы около 2 тыс. инженеров и 2,5 тыс. учителей [30]. В то же время во многих селах не было ни школ, ни учителей. На протяжении 1931—1932 гг. уровень заработной платы служащих упал на 10—20% [31].

В годы кризиса Венгрия была страной массовой нищеты и болезней. Ежегодно десятки тысяч людей погибали от инфекционных заболеваний. В Венгрии было 127 тюрем и только 71 больница [32]. В 1932 г. на содержание полиции и жандармерии правительство выделило почти 80 млн. пенге, а на содержание больниц и борьбу с инфекционными заболеваниями около 2,3 млн. пенге. В результате за годы кризиса только от туберкулеза погибло 85,5 тыс. человек [33].

Бедственное положение трудящихся было результатом политики господствующих классов, которые «пытались найти выход из кризиса на капиталистической основе, посредством все нового и нового наступления на зарплату, возложения бремени кризиса на рабочий класс и весь трудовой народ» [34].

[30] MT, 2. k., 399. old.
[31] AMMM, 1929—1939. Bp., 1958—1959, 45. old.
[32] SÉ, 1957, 27. old.
[33] Ibidem.
[34] К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии.— ННИ, № 1, 1959, стр. 159.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. ПАДЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА БЕТЛЕНА

В годы экономического кризиса в Венгрии активизировалась хортистская реакция. Фашистское правительство повело наступление на и без того куцые политические права трудящихся, жестоко подавляя сопротивление народных масс. Уже в 1930 г. реакционное большинство парламента утвердило новый закон, направленный прежде всего против прогрессивных сил страны. Он предусматривал введение чрезвычайного положения в случае появления «угрозы внутреннему миру» [35]. Новый кодекс расширял права карательных органов в борьбе против революционного движения. Он был направлен против всякого проявления недовольства существующим режимом.

Резко усилилось преследование печати и оппозиционных политических организаций. Правительство запретило газетам давать даже краткие сообщения о демонстрациях безработных, о жизни рабочих, ибо, по мнению властей, они взбудораживали «склонное к волнениям общественное мнение» [36] Буржуазная же печать в годы кризиса широко развернула пропаганду венгерского великодержавного шовинизма, проповедь идей антикоммунизма. Для усиления политического контроля за деятельностью прессы при правительстве Венгрии в 1930 г. была учреждена должность королевского прокурора [37].

В условиях кризиса обострились противоречия внутри правящей партии единства. В парламенте сторонники Бетлена имели внушительное большинство — 2/3 мандатов. Однако политика Бетлена подвергалась все более острой критике со стороны оппозиции. Часть населения, прежде верившего в программные обещания партии единства и ее лидера Бетлена, стала отходить от правительства. С целью сохранения влияния, в частности на крестьянство, один из лидеров правительственной партии, Гастон Гаал, выступил с предложением восстановить партию мелких сельских хозяев (ПМСХ), которая при создании партии единства составила ее основу. В октябре 1930 г. на съезде (где преобладали кулаки и мелкие помещики) в г. Бекеше ПМСХ была воссоздана. Стремясь обмануть крестьянство и привлечь его на свою сторону, лидеры ПМСХ Г. Гаал, Ф. Надь, З. Тилди разработали программу из 48 пунктов, носившую, однако, весьма декларативный характер. На одно из первых мест в программе

[35] «Az 1930. évi törvények gyűjteménye». Bp., 1930, 14. old.
[36] AMMM, 1929—1939, 202. old.
[37] HMTI, 90. old.

ставился вопрос о земельной реформе, но без указания сроков ее проведения, размеров наделов для крестьян, без упоминания о порядке конфискации помещичьих имений и т. д. В интересах развития крестьянского хозяйства программа требовала установления контроля за деятельностью банков, картелей, предоставления крестьянам кредита на льготных условиях, снижения налогов. Далее в программе излагались политические требования: введение всеобщего тайного избирательного права, развитие всеобщего образования и создание специальных сельскохозяйственных школ, упрощение государственного аппарата и некоторые др.[38] Программа ПМСХ отражала интересы зажиточной прослойки крестьянства. Правое руководство партии (Г. Гаал и др.) рассчитывало при помощи программы привлечь народные массы на свою сторону. Только наиболее радикально настроенные руководители ПМСХ действительно вели борьбу за удовлетворение интересов трудящегося крестьянства.

Летом 1931 г. положение правительства Бетлена еще более осложнилось. Страну поразил финансовый кризис. Политика премьера стала явно не удовлетворять регента Хорти. В феврале — марте 1931 г. Хорти созвал коронный совет с целью обсуждения вопросов «экономического и политического кризиса». Собравшиеся подвергли пересмотру основные мероприятия правительства Бетлена[39]. Проведенные в июне 1931 г. выборы хотя и обеспечили партии единства большинство в парламенте, но показали падение ее влияния. По сравнению с выборами 1926 г. партия единства в 1931 г. получила на 15 мандатов меньше, а христианская партия — на 4. Оппозиционные же партии усилили свое влияние. На первых заседаниях нового состава парламента буржуазная оппозиция объявила Бетлена повинным в тяжелом экономическом и политическом положении страны и требовала проведения «нового курса»[40]. В этих условиях Бетлен, как отметил в дневнике его соратник М. Козма, сам понял «необходимость уйти»[41]. В августе 1931 г. Бетлен подал в отставку. Верхушка господствовавших классов сочла отставку правительства своевременной. Она рассчитывала таким путем избежать потрясений в государстве и предотвратить раскол партии единства[42]. В Венгрии разразился правительственный кризис, свидетельствовавший об ослаблении позиции хортистского фашизма.

[38] *Vida István.* A Független Kisgazdapárt 1930. évi békési programmja.— TSz., 1967, 1. sz., 93—94. old.
[39] HMTI, 82. old.
[40] «Pesti napló», 20.IV 1931.
[41] OL, Kozma iratok, 14. cs., 8. l.
[42] HMTI, 110—111. old.

ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЮЛЫ КАРОЙИ И ДЮЛЫ ГЕМБЕША

На протяжении недели в Венгрии шла острая политическая борьба вокруг состава нового правительства. Под давлением финансово-помещичьих кругов новым премьером 21 августа 1931 г. был назначен граф Дюла Каройи — ярый контрреволюционер, палач венгерского народа, руки которого были обагрены кровью революционеров, расстрелянных и замученных в 1919—1920 гг. Выступая с программным заявлением, новый премьер, вкратце охарактеризовав катастрофическое положение в стране, заявил: «Теперь нужны бережливость и твердая рука».

Эти две стороны политики нового премьера скоро дали о себе знать. Стремясь преодолеть финансовый кризис, Каройи уже в первые месяцы своего правления снизил пенсии и пособия вдовам и сиротам на 20—40%, зарплату служащим — на 10—20% [43]. Затем правительство повысило налог на сахар и налог с оборота, подоходный налог был повышен на 100%. Премьер-министр издал также рассчитанное на эффект распоряжение о лишении министров права пользования персональными автомашинами [44]. Таким образом, экономия по Каройи означала наступление на жизненные интересы трудящихся города и деревни. Трудящиеся голодали, но и министры... стали ездить в автомашинах за свой счет.

Тяжелыми оказались также последствия политики «твердой руки». 19 сентября 1931 г. правительство издало распоряжение о введении в стране чрезвычайного положения. Начались массовые облавы на коммунистов, усилились репрессии против оппозиции. В январе 1932 г. был издан закон, предоставлявший полиции и жандармерии право по собственному усмотрению применять оружие для подавления революционных выступлений. Закон давал право полиции применять оружие без предупреждения, если «поведение толпы настолько угрожающе, что промедление может привести к тяжелой опасности» [45].

Однако реакционные мероприятия правительства Каройи не только не ослабили возмущение народа его политикой, но, наоборот, усилили его. К протестующим голосам рабочих прибавились протесты служащих, крестьян, даже части землевладельцев и промышленников, недовольных финансовыми мероприятиями

[43] AMMM, 1929—1939, 45. old.
[44] *Karsai Elek.* A budai Sándor-palotában történt, 1919—1941, Bp., 1964, 233. old.
[45] «Az 1932. évi törvények gyűjteménye». Bp., 1932, 97. old.

правительства, защищавшего в первую очередь интересы банкиров. Это обусловило новый правительственный кризис; он разразился в сентябре 1932 г. Этот кризис был более длительным, чем первый; он продолжался 12 дней. Новое правительство сформировал 2 октября 1932 г. генерал Дюла Гембеш [46], один из реакционных деятелей, отличавшийся крайней жестокостью в борьбе против народных масс. В 1928 г. он занимал пост военного министра. Господствующие классы считали кабинет Гембеша «правительством сильной руки».

В своей программе из 95 пунктов [47] Гембеш выдвинул реваншистский лозунг «возрождение венгерской нации», призывая всех забыть о классовых противоречиях и объединиться ради «великой» цели завоевания «былой венгерской славы». Только после этого, уверял Гембеш, Венгрия сможет выйти из кризиса: рабочие получат работу и хорошие заработки, крестьяне — землю, освобождение от обременительных налогов. Новый премьер обещал предоставлять всем льготные кредиты, завоевать внешние рынки, ввести тайное голосование на выборах и т. д. [48] Маскируясь демагогической фразеологией, новое правительство проводило явно реакционную политику. Новый премьер Гембеш реорганизовал партию единства, которая стала называться партией национального единства, учредив в партии «рабочее отделение» — национальный центр труда [49]. Задача этого центра состояла в том, чтобы отвлечь внимание пролетариата от классовой борьбы и тем самым помочь правительству задушить революционное движение.

Убедившись в том, что репрессии не дают желаемых результатов, Гембеш в октябре 1932 г. отменил чрезвычайное положение в стране. Одновременно он начал подготовку к ликвидации СДПВ, профсоюзов и других рабочих организаций.

Приход Гитлера к власти в Германии, его «новый порядок» воодушевил Гембеша, давно и с симпатией наблюдавшего за деятельностью нацистов. В течение 1933 г. Государственное собрание приняло ряд законов, расширивших полномочия регента, в частности, предоставивших ему право распустить парламент на неограниченный срок [50]. Начались жестокие преследования оппозиционных партий. Гембеш явно вел дело к установлению в Венгрии открыто фашистского режима, чтобы сломить сопротивление тру-

[46] DMFMT, 2. k. Bp., 1964, 376. old.
[47] *Kónya Sándor.* Az első Gömbös-kormány megalakulása és programmja.— Sz., 1963, 2. sz., 343. old.
[48] MT., 2. k., 404. old.
[49] AMMM, 1929—1939, 39. old.
[50] HMTI 135. old.

дящихся, ослабить противоречия в лагере господствующих классов и ускорить подготовку к империалистической войне [51].

Но планы Гембеша провалились. Трудящиеся массы, возглавляемые КПВ, продолжали решительную борьбу против хортистского режима, основы которого сильно пошатнулись в годы кризиса. Практические действия правительства Гембеша, отдававшего тайные распоряжения об увеличении налогов и сборе их с применением силы, о снижении заработной платы и др., рассеяли иллюзии относительно улучшения положения. Позиции правительства ослабевали.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

В годы мирового экономического кризиса правители Венгрии продолжали усиливать реакционное антисоветское направление во внешней политике. Все три правительства неизменно вели шовинистическую пропаганду, муссировали идею ревизии Трианонского мирного договора, ускоряли подготовку к империалистической войне, активно поддерживали антисоветские планы и акции империалистов Западной Европы. Однако в проведении внешней политики у этих правительств были и некоторые различия. Правительство Бетлена, ранее ориентировавшееся преимущественно на английский империализм, с 1927 г. связало внешнюю политику Венгрии с планами Муссолини. В годы мирового экономического кризиса правительство Бетлена сочло необходимым активнее искать нового «великого друга», но сохраняя тесные связи с итальянским дуче [52]. Дюла Каройи, продолжая проитальянскую ориентацию, видел своих покровителей во французских банкирах, а идеолог наиболее реакционных и воинствующих сил Гембеш, укрепляя союз с фашистской Италией, одновременно шел на сближение с нацистами Германии.

В годы кризиса обострились отношения Венгрии со странами Малой Антанты. Как Бетлен, так и его преемники призывали «сломать стальное кольцо» Малой Антанты, «удушающее венгерскую нацию» [53]. В первую очередь хортисты вынашивали агрессивные планы против Чехословакии. Они стремились захватить Словакию и Закарпатье и с этой целью готовили в Чехословакии свою агентуру из числа словацких и закарпатских про-

[51] К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии.— НИИ, № 1, 1959, стр. 160.

[52] *Nemes Dezső.* A Bethlen-kormány külpolitikája 1927—1931-ben, Bp., 1964, 309. old.

[53] *Kónya Sándor.* Op. cit., 339—340. old.

венгерски настроенных политических деятелей [54]. Обстановка на чехословацко-венгерской границе была весьма напряженной. Венгерские пограничники часто провоцировали инциденты; венгерские самолеты вторгались в воздушное пространство Чехословакии и т. п. [55] Однако правители Чехословакии не считали, что действия хортистов представляют серьезную угрозу для их страны и не придавали им особого значения [56].

Взаимоотношения с Румынией и Югославией временами были несколько лучшими. Правители Венгрии в угоду Муссолини, в котором они видели своего духовного наставника, в то время воздерживались от открытых агрессивных заявлений и действий в адрес Югославии и Румынии, стремясь оторвать эти страны от Малой Антанты [57]. Больше того, дипломаты Будапешта и Рима старались уверить правителей Румынии, что в случае конфликта Румынии с Советским Союзом из-за Бессарабии Венгрия, в соответствии с ее антикоммунистическим курсом, будет более надежным союзником Румынии, чем республиканская Чехословакия [58]. Однако, поскольку ни Румынию, ни Югославию никакими обещаниями и уговорами отторгнуть от Малой Антанты не удавалось, венгерские реваншисты все чаще прибегали к провокационным инцидентам на границах и с этими государствами. Рост военного потенциала Венгрии, развитие венгеро-итальянских связей, как и кризис версальско-вашингтонской системы объективно угрожали Румынии и Югославии [59].

Важное место во внешней политике Венгрии занимали ее отношения с великими государствами Европы. Венгерские правители в период кризиса искали у них поддержки своих агрессивных планов, с их помощью добивались равноправия на вооружение, хлопотали о новых займах и т. д. В середине июня 1930 г. Бетлен отправился в Лондон, где встречался не только с государственными деятелями, но и с руководителями ведущих банков и крупных монополий. Они обсудили положение в Центральной Европе, обратив особое внимание на Венгрию. Венгерский премьер проявил понимание интересов британского империализма в Дунайском бассейне, а английские правители разделяли внешнеполитические планы хортистов. Лидер находившихся тогда у власти английских лейбористов Макдональд обещал Бетлену всяческую поддержку [60]. Лидер консерваторов Черчилль в

[54] HMTI, 79. old.
[55] ГАЗО, ф. 9, оп. 1, д. 58, лл. 25, 94—95; оп. 2, д. 120, лл. 52, 53 и др.
[56] «Внешняя политика Чехословакии 1918—1939 гг.» М., 1959, стр. 247.
[57] АИИ, ф. Д-18, 1930, конв. 1-а, л. 24.
[58] *Nemes Dezső.* A Bethlen-kormány külpolitikája, 244—245. old.
[59] Ibidem.
[60] Ibid., 312—314. old.

1932 г. также открыто говорил о необходимости удовлетворить требования побежденных. Таким образом, политические деятели обеих основных партий Англии подливали масла в огонь реваншизма и шовинизма, раздуваемый венгерскими милитаристами.

Во Франции Бетлен и его сторонники искали только одного — денег [61]. Правители Венгрии прекрасно понимали, что их нападки на страны Малой Антанты не будут поддержаны Францией. В то время как парижские банкиры предоставляли Бетлену и особенно Каройи кредиты, французские политики и дипломаты критиковали внешнюю политику Венгрии и даже поддерживали претензии Габсбургов на венгерский престол [62].

Бурно развивались венгеро-итальянские отношения. Из Будапешта в Рим часто курсировали дипломаты, навещал Рим и Бетлен для взаимных консультаций. Венгерские правящие классы активно поддерживали намерения Италии упрочить позиции в Дунайском бассейне. Венгерский премьер Бетлен всячески способствовал созданию на Балканах тройственного блока: Италия — Греция — Турция, который противостоял бы Малой Антанте, в частности, подрывал бы позиции Югославии. В период правления Каройи в итало-венгерских отношениях наступило некоторое похолодание. Венгерские дипломаты в это время возлагали большие надежды на Францию.

Особенно быстро сближение Италии и Венгрии пошло после прихода к власти Гембеша, который считал главу итальянских фашистов Муссолини примером для себя. Венгрия получала от Италии оружие, помощь в сооружении новых аэродромов военного назначения, поддержку во всех агрессивных акциях. С помощью Муссолини Венгрия сближалась с Польшей, чтобы усилить давление на страны Малой Антанты [63].

При поддержке Муссолини венгерские дипломаты искали сближения с Австрией. Далеко идущей целью этой политики было создание союза трех держав — Италии, Венгрии и Австрии. Венгерские правители надеялись с помощью Австрии облегчить тайную транспортировку оружия из Италии и заручиться поддержкой обеих стран в борьбе против Малой Антанты. На протяжении 1930—1931 гг. состоялись двусторонние переговоры австрийский и венгерских дипломатов. Шобер посетил Будапешт, а позже Бетлен отправился в Вену. 26 января 1931 г. был подписан австро-венгерский договор о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве. К договору, состоявшему из трех частей, регулировав-

[61] *Borsányi György.* A Bethlen-kormány külpolitikája.— TrSz, 1965, 2. sz., 111. old.
[62] HMTI, 131—138. old.
[63] *Nemes Dezső.* A Bethlen-kormány külpolitikája, 253—259. old.

ших взаимоотношения между Австрией и Венгрией, было приложено тайное дополнение, в котором определялись военные цели двух стран [64].

Интенсивно развивались также германо-венгерские отношения. После поездки в Лондон Бетлен отправился в ноябре 1930 г. в Берлин, где вел переговоры о возможности увеличения экспорта в Германию венгерских сельскохозяйственных продуктов, а главное — зондировал отношение германских правителей к агрессивным планам хортистов [65]. Вначале германские империалисты не были восхищены таким партнером, как Венгрия,— от нее, дескать, много не получишь, а поддержка нужна ей солидная. В Берлине не были также довольны усилением итальянского влияния в Венгрии. Но когда к власти в Германии пришел Гитлер, положение изменилось.

Нацисты высоко оценили возможную роль такого союзника, как хортистская Венгрия, в своих агрессивных планах. Милитаристы Венгрии не скрывали восхищения действиями германских нацистов и их замыслами [66]. В свою очередь Гитлер еще до прихода к власти восхвалял реваншистскую внешнюю политику Венгрии и выражал уверенность, что хортисты будут союзниками нацистов. Хортистов и гитлеровцев связывало стремление к территориальным захватам. И не удивительно поэтому, что премьер Гембеш — вдохновитель венгеро-германского союза — одним из первых поздравил Гитлера с приходом к власти. Он высказал при этом убеждение, что Венгрия и Германия «должны действовать совместно в области внешней и экономической политики» [67]. Гембеш выразил также сожаление по поводу того, что Германия недостаточно использует экономические ресурсы Венгрии. Это означало готовность хортистов подчинить национальные интересы Венгрии германским нацистам. Пронемецкая ориентация, фундамент которой был заложен в годы кризиса, имела катастрофические последствия для Венгрии.

В годы мирового экономического кризиса правители Венгрии стали играть еще более активную роль в антисоветской пропаганде и в организации военных блоков против СССР. Ими руководила не только классовая ненависть к стране, строящей социализм, но и стремление к территориальным приобретениям. Хортисты активно поддерживали русских белоэмигрантов, снабжая их деньгами и оружием. С их помощью разрабатывались планы интервенции против СССР. В октябре 1932 г. Хорти об-

[64] *Nemes Dezső.* A Bethlen-kormány külpolitikája, 336—337. old.
[65] Ibid., 362. old.
[66] ВВМВ, стр. 45.
[67] Там же; *Karsai Elek.* Op. cit., 241—248. old.

ратился к 23 главам государств со специальным меморандумом, в котором изложил цели и методы борьбы против Советского Союза. Он осуждал тех правителей, которые не решались на открытую борьбу против СССР, и взял на себя инициативу в антисоветских действиях [68]. Но сил для осуществления агрессивных планов у хортистов явно не хватало. Это превращало венгерский режим в хищника, рассчитывавшего на помощь более сильных империалистических партнеров, и обусловило сближение Венгрии с фашистской Германией.

Внешняя политика хортистской Венгрии в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. отличалась крайней реакционностью. Хорти и его премьеры открыто хвастались своим опытом палачей и душителей революции, вынашивали агрессивные планы не только против соседних государств, но также и против Страны Советов. В годы кризиса венгерские правители окончательно стали на тот опасный путь внешней политики, который позже привел страну к войне.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1930—1931 гг. II СЪЕЗД КПВ

Мировой экономический кризис, резко обострив все противоречия буржуазного общества, особенно усилил антагонизм между эксплуататорами и трудящимися. В противовес буржуазному пути выхода из кризиса, суть которого заключалась в максимальном усилении эксплуатации трудящихся, прогрессивные силы Венгрии, возглавляемые КПВ, вели борьбу за революционный выход. Борьба венгерских трудящихся против контрреволюционного режима в годы кризиса была составной частью развивавшегося международного рабочего движения.

Большое значение для развития революционного сознания трудящихся Венгрии и усиления их борьбы против эксплуататорских классов имело успешное строительство социализма в СССР, подрывавшее устои всей системы империализма. Позднее в документах коммунистических и рабочих партий отмечалось, что социализм силой своего примера, своим успешным хозяйственным строительством «революционизирует умы трудящихся капиталистического мира, вдохновляет их на борьбу против капитализма, в огромной мере облегчает условия этой борьбы» [69]. Трудящиеся Венгрии, как и других буржуазных стран, видели, что в капи-

[68] HMTI, 114—116, 125—126. old.

[69] «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961, стр. 40.

талистическом мире, охваченном кризисом, сокращалось производство, увеличивалась безработица, росла нищета, а в СССР шло успешное выполнение первой пятилетки: сооружались новые заводы, шахты, электростанции, закладывались новые города, улучшалась жизнь рабочих и крестьян. «Именно нынешний мировой кризис в мире капиталистическом и успехи социалистического строительства в первой стране пролетарской диктатуры,— говорил Д. Мануильский в 1932 г.,— открывают для пролетарских масс широчайшее поле для наблюдений, раздумья, взвешивания и политических выводов» [70].

Ломая препоны хортистских властей, правда о социалистическом строительстве в СССР пробивала себе путь и в Венгрию, страну революционных традиций, в которой в 1919 г. также была установлена диктатура пролетариата. Для венгерских трудящихся успехи строительства социализма в СССР были особенно близки и понятны, ибо 10 лет назад они также начинали строить общество без гнета и эксплуатации.

Главным средством распространения информации о Советской стране была нелегальная революционная пресса — газеты, журналы, листовки, плакаты, специальные брошюры, издававшиеся КПВ. Известную роль играла также устная пропаганда коммунистов, левых социал-демократов, прогрессивных венгерских писателей, поэтов, ученых, отдельные представители которых сами побывали в СССР (в частности, Бела Барток) и, возвратившись на родину, рассказывали правду о первом в мире пролетарском государстве. Газета «Ифю пролетар» («Молодой рабочий») писала, что быть верным памяти В. И. Ленина — это значит изучать и популяризировать дело его рук — Советский Союз [71].

Коммунистическая партия Венгрии — организатор и руководитель революционного движения трудящихся училась на опыте созданной и воспитанной В. И. Лениным партии коммунистов Советского Союза. Впоследствии Янош Кадар отмечал, что венгерские коммунисты не скрывали, а, наоборот, гордились тем, что учились у КПСС. В течение десятилетий «опыт старшей братской партии, идущей впереди нас и прокладывающей путь, вооружал венгерских коммунистов» [72]. Особенно большое значение имела предоставленная венгерским коммунистам помощь со стороны ВКП(б) в годы мирового кризиса, когда нужно было пересматривать вопросы стратегии и тактики классовой борьбы и вести народные массы к революционному выходу из кризиса.

[70] *Д. Мануильский.* О социалистическом строительстве в СССР...,— «XII Пленум ИККИ. Стенографический отчет», т. III. М., 1933, стр. 129.
[71] *Л. Рети.* Ленин и венгерское рабочее движение. М., 1957, стр. 55.
[72] *Янош Кадар.* Избранные статьи и речи. 1957—1960. М., 1960, стр. 428.

К новому революционному подъему, наметившемуся в Венгрии уже с конца 1929 г., КПВ пришла обогащенная опытом классовых боев периода временной частичной стабилизации. Коммунисты Венгрии активизировали работу на предприятиях, среди крестьянства, уделяли большое внимание пропаганде и агитации, воспитанию трудящихся в духе непримиримости к классовым врагам. Нарастание революционной волны совпало с подготовкой ко II съезду КПВ, с широким обсуждением открытого письма Президиума Исполкома Коминтерна к венгерским коммунистам. В этом документе содержались конструктивные советы венгерским коммунистам, рекомендовалось усилить работу среди основных отрядов рабочего класса, крестьянства, революционной молодежи, крепить единство коммунистических рядов, партийную дисциплину [73]. Наряду с этим в письме, по мнению венгерских историков, были и явно нереальные положения и рекомендации (непосредственная задача — установление диктатуры пролетариата и др.), при разработке которых не были учтены конкретно-исторические условия Венгрии [74].

Состоявшийся в феврале — марте 1930 г. в Апрелевке (под Москвой) II съезд КПВ принял решения в духе открытого письма ИККИ. Решения съезда по вопросам тактики классовой борьбы были обусловлены недооценкой сил фашистского режима и переоценкой революционных сил в стране. Это случилось потому, что ряд членов ЦК КПВ не имел тесных связей с коммунистическим подпольем, не знал глубоко действительного положения в стране.

Основные положения программы партии были изложены в специальном обращении II съезда к трудящимся Венгрии, опубликованном в газете «Уй марциуш» и в многочисленных специальных листовках, и ориентировали партию на установление диктатуры пролетариата как на непосредственную цель. В программе правильно ставился вопрос о гегемонии пролетариата в революции, однако было дано неверное толкование союза рабочего класса и крестьянства (сужение его до союза с беднейшим крестьянством).

Программа связывала борьбу за конечные цели с борьбой за повседневные нужды трудящихся. Коммунисты призывали рабочих на борьбу за повышение зарплаты, за 8-часовой рабочий день, за улучшение условий труда и жизни, против безработицы, призывали крестьян объединять свои силы с рабочими и совместно вести борьбу за землю и свободу [75].

[73] DMFMT, 44—47. old.
[74] Положения открытого письма широко обсуждались венгерскими историками. См. PK, 1963, 2. sz., 132—148. old.; 1963, 4. sz., 165—177. old.
[75] DMFMT, 2. k., 52—54. old.

Важное значение имело принятие II съездом нового устава КПВ. Устав констатировал, что КПВ является неотъемлемой частью мирового коммунистического движения. Устав вводил новый порядок приема в партию, новый принцип ее внутреннего построения. Ранее коммунисты объединялись в парторганизациях по месту жительства. Теперь же, учитывая опыт ВКП(б), было решено создавать партячейки по производственному принципу — на заводах, шахтах и в селах. Даже безработные оставались на партийном учете по последнему месту работы до получения новой работы. Руководство всей партийной работой осуществлял ЦК КПВ. Загранбюро должно было координировать свои действия с ЦК, находившимся в подполье. Устав предусматривал строжайшую партийную дисциплину и конспирацию [76].

В «Истории венгерского революционного рабочего движения» отмечается, что открытое письмо и решения II съезда утвердили левосектантские тенденции в КПВ, значительно осложнили борьбу за укрепление единства действий рабочего класса. Решения съезда не ориентировали коммунистов на работу в социал-демократических профсоюзах [77]. В результате несколько ослабли позиции коммунистов не только в профсоюзах, число которых с 1929 по 1930 г. сократилось с 110 тыс. до 87 тыс., но также и среди левых социал-демократов.

В то же время усилились враждебные действия правых руководства СДПВ. Орган социал-демократов газета «Непсава» назвала коммунистов «левыми фашистами», призывала усилить борьбу не только против КПВ, но и против левых социал-демократов, тяготевших к союзу с коммунистами. Правое руководство СДПВ подписало новое тайное соглашение с правительством Бетлена и еще более тесно стало сотрудничать с хортистами. Под флагом сближения с правящими классами правые стремились провести очередной XXVII съезд СДПВ, состоявшийся в сентябре 1930 г. Но съезд показал растущее недовольство политикой правых лидеров. Под давлением радикально настроенных делегатов съезд, наконец, утвердил аграрную программу СДПВ, обсуждение которой длилось уже более 10 лет. Программа предусматривала конфискацию церковных и майоратских имений и изъятие других владений, превышающих 200 хольдов, за исключением земель, играющих важную роль в производстве. В программе не указаны были сроки проведения реформы, не говорилось о порядке выкупа участков, о крестьянской задолженности и т. д. [78]

[76] AMFMT, 2. k., 56—57, 60—61. old.
[77] Ibid., 104—105, 107. old.
[78] *Szakács Kálmán.* Adalékok a MSzDP 1930-as ágrárprográmjához.— PK, 1967. 2. sz., 46—55. old.

Полицейский заслон на пути демонстрации горняков

Утвержденная съездом программа была половинчатой и не рассчитанной на радикальное демократическое решение аграрного вопроса, фактически носила пропагандистский характер. Только КПВ разработала аграрную программу, обеспечивавшую решение земельного вопроса, требовавшую конфискации помещичьего землевладения и наделения крестьян землей без выкупа. Если реформисты обещали провести аграрную реформу путем договоренности с помещиками и правительством, то КПВ призывала осуществить ее путем борьбы крестьянства в союзе с рабочим классом [79].

Благодаря работе партийных организаций в Венгрии с каждым годом росло число стачек, демонстраций и митингов, расширялось движение безработных и трудящихся крестьян. Венгрия стояла на пороге новых классовых битв, предвестником которых явилась стачка 1200 шалготарьянских шахтеров в ноябре 1929 г., вспыхнувшая в знак протеста против снижения зарплаты и увольнения рабочих. По призыву коммунистической партии шахтеров поддержали рабочие других предприятий, а также батраки близлежащих сел. Всего в стачке участвовало около 5 тыс. человек. Власти арестовали и бросили в будапештские тюрьмы

[79] DMFMT, II. k., 52—54. old.

25 руководителей стачки. Но это не сломило шахтеров. Борьба организованно продолжалась. 7—8 ноября, когда весь мир отмечал 12-ю годовщину Великого Октября, бастующие рабочие вышли на демонстрацию. Ночью на заборах, фасадах зданий и шоссейных дорогах появились надписи: «Сегодня 7 ноября. Да здравствует диктатура пролетариата!», «Да здравствует Советский Союз!» Упорная борьба продолжалась целый месяц. Под натиском рабочих хортисты вынуждены были освободить руководителей стачки [80].

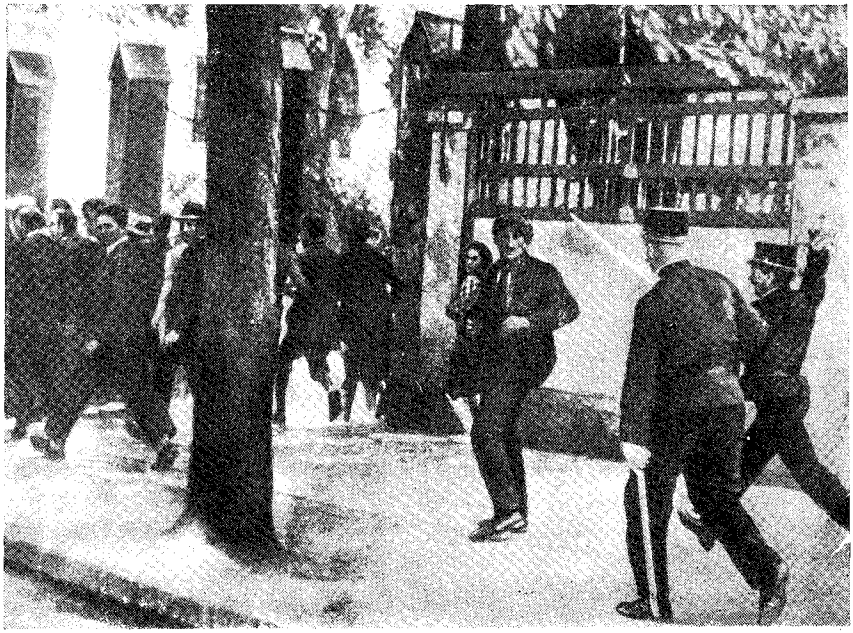
В начале 1930 г. в Венгрии резко увеличилось число безработных. По инициативе КПВ были созданы комитеты безработных как по профессиональному признаку (строителей, деревообделочников, кожевенников), так и по территориальному (на Чепеле, в Уйпеште, Сегеде, Дебрецене). Позже был создан Всевенгерский комитет единства действий безработных. Комитеты вели большую разъяснительную работу среди безработных, издавали воззвания, вели учет безработных, добивались организации помощи голодающим.

Под руководством комитетов, душой которых были коммунисты и левые социал-демократы, в начале 1930 г. прошли массовые демонстрации безработных в Мишкольце, Дьендьеше, Сегеде, Сомбатхее, Пече. Демонстранты вручали меморандумы местным властям, в которых требовали работы и хлеба [81].

Самой массовой была демонстрация безработных Будапешта, состоявшаяся 26 января 1930 г. В ее подготовке КПВ с помощью Комитета единства приняла самое активное участие. Положение осложнилось тем, что в начале января 1930 г. ряд членов ЦК КПВ выехал в Советский Союз для участия в работе II съезда, часть руководства партии была арестована, а подпольная типография — конфискована [82]. Власти приняли все меры к тому, чтобы сорвать демонстрацию безработных, но это им не удалось. Утром 26 января со всех окраин столицы двинулись к центру колонны рабочих. Демонстранты пели революционные песни и несли плакаты — «Помощь безработным!», «Работы и хлеба!» [83]. Преодолевая полицейские преграды, демонстранты направились в парк Варошлигет, где состоялся митинг.

Массовые демонстрации безработных в феврале — мае 1930 г. были проведены также в Сегеде, Мако, Дьёре, Мишкольце, Сольноке, Сегварe, Капошваре, Пече и других городах. Особенно часто они проходили в Будапеште, где было сосредоточено более по-

[80] «Очерки новой и новейшей истории Венгрии», М., 1963, стр. 247.
[81] *Borsányi György.* Op. cit., 32—33, 36. old.
[82] DMFMT, 2. k., 36. old.
[83] Ibid., 37. old.



Разгон демонстрации в Будапеште 1 сентября 1930 г.

ловины всего пролетариата Венгрии. Улицы венгерской столицы не раз заполнялись безработными. 2 апреля 1930 г. колонны безработных прошли по улице Андрашши к зданию парламента, где в тот день обсуждался вопрос о безработице. Демонстрации безработных состоялись также 3, 4, 17 и 19 апреля 1930 г. В ходе борьбы создавались новые комитеты действия безработных и новые подпольные ячейки КПВ [84]. Движение безработных поддерживали все демократические силы страны. Однако волна стачечной борьбы в первые годы кризиса несколько спала.

Несмотря на категорические запреты, под угрозой жестоких репрессий первомайские демонстрации в 1930 г. были проведены в Будапеште, Дебрецене, Кечкемете, Сольноке, Капошваре. Во многих городах были проведены первомайские митинги. Вместе с рабочими-коммунистами в них участвовали многие социал-демократические рабочие. В селах состоялись демонстрации сельскохозяйственных рабочих, батраков и крестьян-бедняков.

Наиболее значительным событием этого периода явилась демонстрация рабочих Будапешта 1 сентября 1930 г. Правление венгерских профсоюзов, намереваясь сохранить влияние на

[84] «Népszava», 3, 4, 5, 18, 19.IV 1930; *Borsányi György.* Op. cit., 39—40. old.

массы и создать видимость борьбы, призвало рабочих 1 сентября 1930 г. принять участие в митингах протеста против безработицы. КПВ и левые социал-демократы включились в подготовку демонстрации с целью придать ей боевой характер. Но, когда правительство не разрешило проведение митингов, правые идеры стали усердно убеждать рабочих не выходить на улицы. Коммунисты и левые социал-демократы, наоборот, призывали активно действовать. По призыву коммунистов и левых социал-демократов 1 сентября 1930 г. на улицы вышли рабочие и безработные, мелкие ремесленники, а также крестьяне окрестных сел, чтобы протестовать против голода, безработицы, нищеты и политического бесправия. Демонстранты выдвинули лозунги: «Хлеба и работы!», «Помощь безработным!», «Да здравствует Советский Союз!» [85]. Наиболее интенсивно вели борьбу против безработицы рабочие столицы. В этот день в отдельных рабочих кварталах Будапешта, где власти сконцентрировали отряды жандармов, полиции и воинские подразделения, были сооружены баррикады. Разгорелись кровопролитные столкновения. С пением «Интернационала» рабочие, их жены, старики вступали в открытые схватки с вооруженными карателями. На красных знаменах было начертано: «Слава Советам 1919 года!» или только одна знаменательная дата — «1919». Это говорило о том, что рабочие хорошо помнят Венгерскую Советскую республику. «Хортистский фашизм,— говорил Ф. Мюнних,— постоянно клеветал на Венгерскую Советскую республику 1919 г., но он никогда не мог вытравить память о ней из сердец трудящихся людей» [86]. В тезисах к 40-летию КПВ говорится, что эта демонстрация «всколыхнула сотни тысяч людей и явилась замечательным боевым подвигом венгерского пролетариата, имеющим также международное значение» [87].

Демонстрации безработных успешно прошли во многих других городах страны — в Сегеде, Пече, Дебрецене, Шалготарьяне, Капошваре, Ньиредьхазе и др. В таких городах, как Мишкольц, Шопрон, Дьёр, Сумбатхей, произошли стычки между демонстрантами и полицейско-жандармскими отрядами. Всего в манифестации 1 сентября приняло участие около 250 тыс. человек, в том числе почти 150 тыс. в Будапеште [88]. Подводя итог выступлениям, газета «Непсава» с сожалением констатировала, что рабочие не послушались руководителей СДПВ, дали себя, дескать, обмануть

[85] DMFMT, 2. k., 372. old.

[86] *Ф. Мюнних.* Доклад на торжественном заседании в Будапеште, посвященном Дню освобождения Венгрии.— «Правда», 4.IV 1958.

[87] К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии.— НИИ, № 1, 1959, стр. 160.

[88] AMFMT, 2. k., 111. old.

коммунистам и за это поплатились. Реформистов явно не удовлетворяли демонстрации 1 сентября [89]. КПВ считала это движение большим революционным событием, призывала изучать его уроки. Революционное выступление 1 сентября 1930 г. активно поддержали рабочие многих стран Европы [90].

В годы кризиса Исполком Коминтерна уделял много внимания деятельности КПВ, помогая претворению в жизнь решений ее II съезда. В феврале и июле 1931 г. Исполком Коминтерна принял специальные решения, в которых был дан анализ состояния коммунистического и рабочего движения в Венгрии и поставлены перед венгерскими коммунистами очередные задачи. Исполком Коминтерна констатировал, что влияние КПВ возрастало, успешно развивались классовые бои. Однако КПВ не уделяла должного внимания вопросам внутрипартийной работы, подготовке кадров для работы в подполье. Достигнутые КПВ успехи несколько переоценивались [91].

Классовые бои в первой половине 1931 г. проходили в тяжелых условиях. В стране разразился глубокий финансовый кризис, возрастала дороговизна. В этих условиях можно было добиваться удовлетворения своих требований только совместными усилиями. По инициативе коммунистов весной 1931 г. в Венгрии была создана Объединенная профсоюзная оппозиция (ОПО). Она выдвинула требования: предоставление государственной помощи безработным, организация общественных работ, повышение зарплаты, равная оплата равного труда и т. п. ОПО требовала также признания СССР, установления с ним дипломатических и торговых отношений [92]. С помощью ОПО коммунисты усилили свое влияние в профсоюзах, активизировали политическую работу на фабриках и заводах. Деятельность ОПО показала, что борьба за жизненные интересы рабочего класса тесно увязывается с борьбой в защиту СССР.

Весной и летом 1931 г. рабочее движение в Венгрии, руководимое коммунистами и левыми социал-демократами, значительно активизировалось. В начале 1931 г. была успешно проведена одна из самых крупных за все годы кризиса стачка рабочих джутовой фабрики в Будапеште. Три месяца рабочие упорно стояли на своем. Были и дни разочарований, раздавались голоса, призывавшие повиноваться призывам лидеров СДПВ и выйти на работу. Но, вдохновляемые коммунистами, рабочие выстояли и добились победы. Успех рабочих джутовой фабрики оказал

[89] «Népszava», 3, 4.IX 1930.
[90] DMFMT, 2. k., 96—97, 106—109. old.
[91] Решения ИККИ см. «Kommunista», 1931, 4. sz.; «Új március», 1931, 7—11. sz.
[92] AMMM, 1929—1939, 42. old.

большое влияние на развитие классовой борьбы. Он показал, что успешная стачечная борьба возможна и в условиях кризиса.

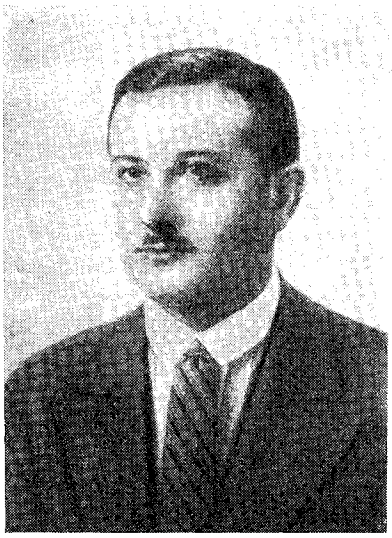
Характерными для рабочего движения первой половины 1931 г. являлись выступления рабочих против введенной предпринимателями системы бедо. Наиболее активно выступали рабочие венгерской столицы и прежде всего вагоностроительного завода Ганц [93]. Успешно закончилась также стачка 2200 шахтеров г. Печа, продолжавшаяся более трех недель. Следует, однако, сказать, что не все стачки протеста против системы бедо были хорошо подготовлены и организованно проведены. Часто выступления рабочих носили разрозненный характер и кончались безуспешно. Коммунисты и левые социал-демократы проанализировали и обобщили опыт борьбы против системы бедо на передовых предприятиях и сделали его достоянием всего рабочего класса. В июне 1931 г. была издана специальная листовка, в которой рассказывалось о героической и поучительной во многих отношениях борьбе рабочих вагоностроительного завода Ганц [94]. Главное условие успеха в борьбе, подчеркивалось в листовке,— это единство рабочего класса.

Пролетариат Венгрии упорно отстаивал свои интересы в тяжелых условиях кризиса и его борьбу поддерживали все прогрессивные силы страны. В манифестациях безработных, например, часто принимали участие ремесленники, мелкие торговцы, передовая часть интеллигенции.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ (1932—1933)

Углубившийся во второй половине 1931 г. кризис и все возрастающая борьба рабочих и крестьян под руководством коммунистов и левых социал-демократов поколебали фашистскую диктатуру. Хортисты были встревожены. Пришедшее к власти в августе 1931 г. правительство графа Каройи решило силой оружия, террором задушить растущее коммунистическое движение. Правители Венгрии пошли на гнусную провокацию. Подстроив крушение поезда в Биаторбаде, они обвинили в этом коммунистов [95]. Под этим предлогом правительство Каройи ввело в стране чрезвычайное положение, что было явно направлено прежде всего против КПВ. Были арестованы сотни коммунистов, тысячи передовых рабочих и крестьян. КПВ лишилась многих лучших

[93] DMFMT, 2. k., 373. old.
[94] Ibid., 118—120. old.
[95] *Friss István.* A Kommunisták magyarországi pártjának harca 1920 októberétől — 1959. augusztusáig. Bp., 1955, 15. old.



Имре Шаллаи

Шандор Фюрст

активистов. Реакционная пресса стала шуметь о «гибели» КПВ. Однако расчеты врагов не оправдывались. Преодолевая большие трудности условий подполья, избавляясь постепенно от левацких ошибок, КПВ усиливала работу. Вопреки преследованиям в стране увеличилось количество левой прессы. С весны 1931 г. стал выходить прогрессивный журнал «Таршадалми семле», который активно поддерживал деятельность ОПО, призывал рабочих к совместным действиям. Левые в профсоюзном движении стали издавать газеты «Уй епитёмункаш», «Элензеки мункаш» и др. Особенно большую роль в распространении революционных идей и мобилизации масс на борьбу против нищеты и фашистской реакции играли коммунистические газеты «Коммуништа» — орган КПВ, «Вереш Чепел» — орган подпольной партячейки, «Ифью пролетар» — орган КСМВ, «Вереш шегей» — орган венгерской секции МОПР и др. [96]

В марте 1932 г. КПВ опубликовала «Программу борьбы против наступления капитала и безработицы». Партия призывала рабочих неустанно вести борьбу против угнетателей, разоблачала реформистских лидеров, которые действовали заодно с предпринимателями. В интересах рабочих партия выдвинула конкретные экономические требования, вытекавшие частично из решений II съезда и программы ОПО. Она настаивала на предоставлении денежной помощи безработным в зависимости от количества

[96] DMFMT, 2. k., 383—384. old.

членов семьи, организации общественных работ для сокращения безработицы, снижении квартплаты на 50%, запрещении выселять рабочих, не имевших возможности уплатить квартплату, требовала вселять бездомных в пустующие квартиры знати, предоставить безработным право на бесплатный проезд в трамваях и поездах, ликвидировать систему бедо, сократить рабочий день, повысить зарплату в среднем на 50% и др.[97] В программе экономические запросы переплетались с политическими. В ней содержалось требование свободы печати, союзов, стачек, демонстраций, освобождения из-под ареста политических заключенных, отмены чрезвычайного положения и др.

Одновременно КПВ опубликовала аграрную программу партии, в которой излагались требования трудящегося крестьянства[98]. Обращает на себя внимание то, что программа на первое место выдвинула не борьбу за новую Советскую республику, как это имело место в документах 1929—1930 гг., а конкретные экономические и политические требования.

На состоявшемся в мае 1932 г. пленуме ЦК КПВ были подведены итоги деятельности партии в условиях кризиса и намечены планы дальнейшей борьбы. Пленум констатировал, что программа, опубликованная КПВ, одобрена рабочими и трудящимися крестьянами, что в рядах социал-демократов наметилось левооппозиционное движение. Пленум призвал коммунистов усилить борьбу за единство действий всех отрядов рабочих и крестьян, за создание фронта трудящихся.

Большим событием в политической жизни Венгрии были демонстрации 7 апреля 1932 г. Руководство реформистских профсоюзов полагало придать им характер мирного шествия перед зданиями административных органов, во время которых делегации передавали бы петиции безработных и крестьян. КПВ и руководство ОПО решили превратить намеченные демонстрации в массовое средство борьбы против безработицы и политического террора. Правительство запретило демонстрации, закрыло редакцию газеты «Непсава», усилило карательные отряды в промышленных центрах и селах. Правление Союза венгерских промышленников приказало 7 апреля закрыть ворота предприятий и не выпускать рабочих на улицы. Но все это не могло удержать рабочих и крестьян. 7 апреля по всей стране прокатилась волна демонстраций, стачек. Рабочие и крестьяне передавали местным органам требования в духе программ КПВ и ОПО[99]. В движении

[97] DMFMT, 2. k., 160—171. old.
[98] Ibid., 170—192. old.
[99] *Borsányi György.* A Magyarországi Szociáldemokrata Párt 1932. április 7-i akciója.— PK, 1968, 1. sz., 73. old.

протеста против безработицы приняло участие более 250 тыс. человек. В Балмазуйвароше и Ньиртуре вспыхнули вооруженные столкновения между батраками и жандармами, двух человек каратели убили, десятки — ранили [100]. Демонстрации 7 апреля 1932 г. были проведены в условиях объявленного в стране чрезвычайного положения. Это свидетельствовало о силе и сплоченности венгерских трудящихся.

Характерным для революционных боев последних лет экономического кризиса является рост крестьянского движения в Венгрии. Под руководством КПВ весной и летом 1932 г. имели место значительные революционные выступления крестьян против насильственного сбора налогов и помещичьего гнета. В начале 1932 г. крестьяне окрестности г. Озда прогнали сборщика налогов и сопровождавших его жандармов. Революционные выступления крестьян за землю и свободу прошли также в Заласентмихае, Фелшерайке и других пунктах [101].

Весной 1932 г. по всей стране прокатились мощные демонстрации крестьян. Лидеры правых социал-демократов и либеральных партий старались придать им мирный характер. Но, руководимые коммунистами, крестьяне выдвигали революционные требования, добивались отмены налогов, наделения землей. Часто крестьянские выступления перерастали в открытые вооруженные столкновения с жандармами. В стычке между крестьянами и жандармами на ярмарке в г. Пече были двое убитых и много раненых [102].

В июле 1932 г. фашистам удалось схватить нескольких руководящих деятелей КПВ. После жестоких пыток были казнены секретари ЦК И. Шаллаи и Ш. Фюршт. Это вызвало волну возмущения не только в Венгрии, но и во многих других странах.

КПВ выступила вдохновителем и руководителем всех прогрессивных сил страны в борьбе против реакционных мероприятий правительства Гембеша. Партия выдвинула лозунг и конкретную программу создания единого антифашистского рабочего фронта, чтобы защитить рабочее движение, социал-демократическую партию, профсоюзы, рабочую прессу [103]. Партия отказалась от неоправдывавшей себя в условиях Венгрии идеи создания красных профсоюзов и призвала всех вступать в существовавшие социал-демократические профсоюзы. Это способствовало усилению влияния коммунистов в профсоюзах, а следовательно, и среди всего пролетариата.

[100] DMFMT, 2. k., 151—152. old.
[101] «Az 1929—1933 évi világgazdasági válság», 434. old.
[102] «Népszava», 4.X 1932.
[103] К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии.— НИИ, 1959, № 1, стр. 160.

Борьба пролетариата и крестьянства против реакции продолжалась и в 1933 г. Со всех концов Венгрии в адрес министра внутренних дел поступали донесения о создании новых коммунистических ячеек в городах и селах, о демонстрациях безработных, о распространении коммунистических листовок и воззваний. Наиболее массовыми выступлениями венгерского пролетариата в 1933 г. были стачка 10 тыс. строительных рабочих Будапешта, всеобщая забастовка пекарей столицы, стачки и демонстрации металлистов, текстильщиков.

Совместные выступления рабочих, крестьян, всех демократических сил страны сорвали планы Гембеша, вознамерившегося пойти по стопам Гитлера. В ожесточенных боях трудящиеся отстояли свои завоевания.

Под руководством подпольной КПВ рабочие и крестьяне вели борьбу за революционный выход из кризиса. Компартия всякий раз анализировала ход и итоги крупных выступлений трудящихся. И хотя КПВ не всегда правильно оценивала их, зачастую переоценивая свои силы и неверно определяя стратегические задачи партии, как это было в 1930 г., она училась на собственном опыте, на своих ошибках и, преодолевая огромные трудности в условиях кровавого террора, искала и находила все новые и новые формы работы среди трудящихся масс.

7

ВЕНГРИЯ В 1934—1939 гг.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Начиная с 1934 г. в условиях перехода от кризиса к депрессии экономическое положение Венгрии стало постепенно улучшаться.

Господствующие классы Венгрии продолжали изыскивать возможности милитаризации страны. Развертывание военного производства было одной из главных причин выхода венгерской промышленности из кризиса. Промышленное производство Венгрии уже в 1933 г. увеличилось более чем на 10%, а в 1934 г.— на 19 [1]. Если принять официальный индекс промышленного производства 1929 г. за 100, то в 1932 г. он упал до 81,9, к 1937 г. поднялся до 129,5, а в первой половине 1939 г.— до 137,5 [2]. В 1935 г. стоимость всей промышленной продукции составляла 2,7 млрд. пенге (в 1929 г. 3,9 млрд.), в 1936 г.— более 3 млрд., а в 1939 г.— 4,5 млрд. пенге [3].

Значительно превысила уровень производства докризисного периода легкая промышленность. В тяжелой промышленности в 1933—1934 гг. наблюдался рост производства на 16% по сравнению с предыдущим кризисным годом [4]. Число промышленных ра-

[1] AMMM, 1929—1939-ig, 64. old.
[2] *В. Л. Исраэлян, Л. Н. Нежинский.* Новейшая история Венгрии. М., 1962, стр. 73.
[3] *Sollner József.* A magyar szakszervezeti mozgalom története 1929—1939 között. Bp., 1956, 27. old.
[4] AMMM, 1929—1939-ig, 64. old.

бочих увеличивалось. На предприятия горнодобывающей и тяжелой промышленности было принято 60 тыс. новых рабочих, и общее число их достигло 330 тыс.[5] Всего же в фабрично-заводской промышленности в 1939 г. было занято 420 тыс. человек. Однако зарплата рабочих росла медленно: это было результатом политики милитаризации экономики страны[6].

Несмотря на начавшееся оживление в промышленности, в 1935 г. все еще 26,7%, в 1937 г.— 12,9% венгерских рабочих (каждый восьмой рабочий) были безработными[7].

Реальная заработная плата не достигла уровня 1926—1929 гг. Если 1929 год принять за 100, то в 1933 г. она составила только 53%. В следующем году она поднялась до 96,9%, но в 1938 г. равнялась только 91,2%[8].

Положение различных отрядов рабочего класса Венгрии было неодинаковым. В 1938 г. зарплата рабочих в текстильной промышленности составляла в год 956 пенге, а в машиностроительной — 1481[9].

Накануне второй мировой войны промышленность Венгрии отличалась довольно высокой степенью концентрации производства и капитала. В 1938 г. на 109 предприятиях с числом рабочих свыше 500 было занято 43,5% всех промышленных рабочих[10]. Добычу угля в стране монополизировали два крупных угольных концерна — «Мадяр алталанош кесенбаня» и «Шалготарьяни кесенбаня». Значительное влияние оказывали на промышленность банки: в частности Торговый банк контролировал 52, а Кредитный банк — 72 предприятия[11]. Эти банки принадлежали семьям финансовой олигархии. Во главе Кредитного банка, контролировавшего такие крупные предприятия, как заводы Ганца, Хофнера, машиностроительный завод Ланга, уйпештскую хлопчатобумажную фабрику, сахарные заводы и др., стояли семьи Уллманн и Вида-Перени. Торговый банк, шалготарьянские угольные шахты, предприятия Манфреда Вайса, заводы Дрехера-Хаггенмахера были собственностью семей Вайса, Хорина, Биро, Дрехера и Хаггенмахера[12]. Эти две группы финансовой олигархии фактически контролировали всю экономическую жизнь страны и были тесно связаны с иностранным капиталом. В промышленности Венгрии 25% акционерного капитала находилось в руках ино-

[5] MT, 2. k., 420. old.
[6] *Sollner József.* Op. cit., 27. old.
[7] MM, Bp., 1962, 10—11. old.
[8] MM, 12—13. old.
[9] Ibidem.
[10] Ibidem.
[11] *В. Л. Исраэлян, Л. Н. Нежинский.* Указ. соч., стр. 73.
[12] MT, 2. k., 424. old.

странных монополий. Особенно усилилось влияние немецкого капитала накануне второй мировой войны. Если доля английского капитала (во всем иностранном) в венгерских банках составляла 17%, а американского — 16%, то немецкого — 24% [13].

Фашистский режим Хорти опирался также на земельную аристократию, которую в 1933 г. составляли 3316 крупных землевладельцев. Из них 111 владели имуществом стоимостью 1 млн. пенге и выше каждый, 11 — от 5 до 10 млн., а 1 распоряжался достоянием в 6 млн. пенге [14].

Фашистская Германия постепенно подчиняла себе венгерскую экономику. Проникновение Германии в экономику Венгрии началось в области внешней торговли. В 1934 г. были заключены венгеро-германские секретные торговые договоры, положившие начало постепенному превращению Венгрии в аграрно-сырьевой придаток Германии. Первый такой договор был заключен 21 февраля 1934 г. Этот договор, трехлетний срок действия которого был в 1937 г. продлен на следующие три года, предусматривал содействие росту экспорта венгерских сельскохозяйственных продуктов в Германию. В то время как импорт Венгрии увеличился с 1933 по 1937 г. вдвое — с 61 507 до 125 352 тыс. пенге, экспорт возрос более чем втрое — с 43 701 до 141 334 тыс. пенге [15].

В конце 30-х годов Венгрия по сути дела превратилась в поставщика сельскохозяйственных продуктов для гитлеровской Германии. Германский ввоз в Венгрию состоял на $^3/_4$ из промышленных изделий и на $^1/_4$ — из промышленного сырья и полуфабрикатов. Германский вывоз из Венгрии составляли на 90% сельскохозяйственные продукты, на остальные 10% — бокситы, бурый уголь и в незначительной мере — электрическая аппаратура [16]. Объем венгеро-германской торговли постепенно увеличивался. Венгрия, рассчитывая на помощь Германии в достижении своих реваншистских целей, шла на уступки гитлеровцам в области экономики.

[13] *Berend T. Iván, Ránki György.* Magyarország gyáripara a második világháború előtt és a háború időszakában (1933—1944). Bp., 1958, 390. old.
[14] *А. И. Пушкаш.* Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 27.
[15] *Berend T. Iván, Ránki György.* Magyarország a fasiszta Németország «életterében». 1933—1939. Bp., 1960, 175. old.
[16] *З. Липпай.* Венгрия. М., 1940, стр. 58.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕМБЕША. ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

В 1934 г. на посту венгерского премьера оставался Дюла Гембеш. Хорти в своих воспоминаниях утверждает, что одной из причин, побудивших его назначить Гембеша главой правительства, было то обстоятельство, что последний хорошо себя зарекомендовал на посту военного министра [17].

Приход Гитлера к власти способствовал упрочению правительства Гембеша. Именно поэтому венгерское правительство прилагало все усилия к тому, чтобы завоевать симпатии фашистской Германии.

Гембеш, стремясь преобразовать фашистский режим Венгрии по гитлеровскому образцу, пытался расширить его социальную базу. С этой целью в провозглашенной им программе из 95 пунктов он не поскупился на посулы «всем классам и слоям» венгерского общества. В своих многочисленных выступлениях Гембеш заявлял о стремлении ввести «новый стиль» правления, демагогически провозглашал: «Не хочу видеть голодающего венгра», «Уничтожу стену, разделяющую общественные классы», и т. п. [18] Он еще до прихода к власти заявил в парламенте, что нация только в том случае будет сильной и счастливой, если все общественные слои объединятся для большой цели «уравновешения труда и капитала».

Гембеш старался также превратить реорганизованную им правительственную фашистскую партию национального единства (ПНЕ) в массовую. С этой целью в партии были созданы молодежные организации так называемых «передовых борцов» — фактически отряды фашиствующих молодчиков. Гембеш принял меры и к тому, чтобы воспрепятствовать проникновению в ПНЕ представителей рабочего класса. С этой целью была изменена структура партии.

Гембеш стремился усилить влияние своей партии среди крестьянства путем сближения с руководством оппозиционной партии мелких сельских хозяев, выражавшим интересы кулачества и части помещиков. Эта идея стала казаться более осуществимой, когда после смерти лидера ПМСХ Гастона Гаала ее возглавил друг Гембеша Тибор Экхарт. Хотя программа этой партии и содержала требование радикальной аграрной реформы, ее руко-

[17] *Horthy Miklós.* Emlékirataim. Buenos Aires, 1953, 1960. old.
[18] *Palotás Imre.* A nagyobb darab kenyérért, az emberibb életért.— PK, 4. sz., 1958, 131. old.

водство поддерживало захватнический внешнеполитический курс правительства и соглашалось с его антирабочими мероприятиями. Осенью 1934 г. Гембеш вступил в открытый союз с лидерами этой партии.

В проведении своей политики Гембеш находил поддержку со стороны тайных фашистских групп, офицерского корпуса и части интеллигенции. В стране была расширена сеть шпионов и доносчиков, усилилось подслушивание телефонных разговоров, цензура писем. Печать и другие пропагандистские средства также были поставлены на службу правительства. Газеты «Фюггетленшег», «Уй мадяршаг» и другие систематически отравляли сознание читателей фашистской пропагандой.

Одновременно с преследованием коммунистической партии правительство Гембеша поставило целью осуществить фашистское «огосударствление профсоюзов», распустить легальную социал-демократическую партию и запретить деятельность либеральных оппозиционных партий. Гембеш издал ряд законов и осуществил серию мероприятий, направленных на упрочение фашистского режима и подготовку к войне. В 1934 г. был расширен закон, передававший гражданские дела военным трибуналам.

Если в период экономического кризиса некоторые группы господствующих классов (помещики-легитимисты, отдельные слои крупной буржуазии) поддерживали Гембеша, то с улучшением экономического положения они стали отходить от него. Особенно тревожило их стремление Гембеша установить тоталитарный фашистский режим, запретить деятельность даже либеральных буржуазных партий, а также разгул антисемитизма. На эти слои удручающее впечатление произвели события, происходившие в Германии после прихода Гитлера к власти. Часть членов правительственной партии во главе с бывшим премьером Бетленом, будучи недовольна политикой Гембеша, образовала своего рода оппозицию этой политике.

Обострившиеся в этот период противоречия в лагере господствующих классов Венгрии, в частности в правительственной партии, отражали и их различную внешнеполитическую ориентацию. Хортистская Венгрия, хотя и была связана тесными узами с Германией и Италией, тяготела также к Англии и Франции. Между сторонниками этих двух внешнеполитических ориентаций все более явственно развертывалась борьба.

Усиление противоречий среди господствующих классов в начале 1935 г. привело к выходу Бетлена и его сторонников из правительственной партии. Регент Хорти распустил парламент и назначил новые выборы. Они состоялись в марте 1935 г. в условиях жестокого полицейского и жандармского произвола. Так, 20 марта в Эндреде жандармы открыли огонь по участникам

митинга, перед которыми выступал кандидат в депутаты от партии мелких сельских хозяев. Было убито шесть человек, среди них одна женщина [19].

В новоизбранной палате представителей Государственного собрания правительственная «партия единства» получила большинство — 171 мандат из 245. Число депутатов от социал-демократической партии сократилось с 14 до 11 [20]. Тем самым возможности парламентской деятельности СДПВ и либеральной оппозиции были еще более ограничены.

Накануне выборов положение Гембеша осложнилось и предвещало его поражение. Но его выручил лидер партии мелких сельских хозяев Тибор Экхарт, заключивший с Гембешем избирательный союз. Гембеш и Экхарт были внесены в единый список, что обеспечило Гембешу необходимое количество голосов. После достижения правительственной партией своей цели этот союз распался.

Сразу после выборов стало ясно, что правительство не намерено проводить обещанные социальные реформы. В палате представителей парламента большинство принадлежало государственным чиновникам, крупным землевладельцам, офицерам, активным участникам хортистских белых банд. После выборов на политической арене Венгрии начали открыто появляться и действовать фашистские группы, верой и правдой служившие германскому фашизму. Гембеш в своей речи, произнесенной в Сегеде 19 марта 1935 г., высказался за установление однопартийной системы, введение тоталитарной фашистской диктатуры, корпоративное государство, запрещение легально существовавшей СДПВ. «Для социализма как партии,— заявил он,— прошло время. Мы еще не ликвидировали ее, но ликвидируем» [21].

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Если внутренняя политика правительства Гембеша была направлена на усиление фашистского режима, то во внешней политике оно ставило целью присоединение Венгрии к блоку фашистских государств. Основные политические направления внешней политики хортистской Венгрии были сформулированы еще в период правления Бетлена и нашли свое выражение в договоре, заключенном в 1927 г. с фашистской Италией. После прихода Гитлера к власти хортистская Венгрия стремилась установить

[19] MT, 2. k., 407. old.
[20] AMMM, 1929—1939-ig., 67. old.
[21] «Pesti hírlap», 19.III 1935.

тесное сотрудничество с фашистской Германией, открыто планировавшей подготовку к захватнической войне, что соответствовало агрессивным устремлениям правителей Венгрии.

Гембеш был первым из глав европейских правительств, поспешивших лично передать свои поздравления Гитлеру. Это, по словам Розенберга, положило конец дипломатической изоляции фашистской Германии. Результатом визита Гембеша в Берлин была договоренность о более тесном политическом, экономическом и военном сотрудничестве Венгрии и Германии, об аншлюсе Австрии. Гитлер обещал хортистской Венгрии поддержку в осуществлении ее ревизионистских планов прежде всего в отношении Чехословакии. Визит Гембеша был первым внешнеполитическим успехом Гитлера [22]. Он оказал также большое влияние на дальнейшее формирование внешней политики Венгрии, положив начало непосредственному присоединению Венгрии к агрессивному курсу Германии. Сторонники англо-французской ориентации были оттеснены на задний план.

Поскольку Гитлер в тот период советовал хортистам сосредоточить все силы против Чехословакии, они решили, что смогут добиться своих целей к северу от Дуная при помощи Германии, а на юге при поддержке Италии, с которой по-прежнему сохранялось тесное сотрудничество.

Учитывая рост влияния и авторитета Советского Союза, венгерское правительство не смогло продолжать дальше свою политику в отношении СССР, и между Советским Союзом и Венгрией 4 февраля 1934 г. были установлены дипломатические отношения.

17 марта 1934 г. в Риме главы правительств Италии, Австрии и Венгрии подписали так называемые Римские протоколы, которые определили основное направление политического и экономического сотрудничества названных трех государств. Римские протоколы были направлены как против Малой Антанты, так и против Балканского союза, созданного 9 февраля 1934 г. и имевшего в качестве одной из задач противодействие ревизионистским устремлениям Венгрии.

Подписывая эти протоколы, Италия преследовала цель усилить свои позиции на Балканах, а хортистская Венгрия рассчитывала на осуществление своих захватнических планов и в результате сближения Италии и Германии, что создало бы благоприятные условия для ревизии Трианона. Именно этим и объясняется, что Гембеш, подписав Римские протоколы, заявил Гитлеру, что они не явятся помехой стремлению Германии прибрать к своим рукам Австрию.

[22] *Karsai Elek.* Iratok a Gömbös-Hitler találkózó (1935. június 17—18) történetéhez. Bp., 1962, 26—27. old.

На протяжении 1935—1936 гг., в период войны в Эфиопии, во взаимоотношениях между Италией и Германией произошло дальнейшее сближение, что привело в 1936 г. к созданию агрессивной «оси» Берлин — Рим, ставшей основой внешней политики этих стран. Итало-венгерское сотрудничество же все более теряло свое былое значение как противовес германским империалистическим устремлениям в Юго-Восточной Европе и начало играть в планах немецких и итальянских фашистов служебную роль.

В этих условиях стремление Гембеша к полному копированию германского нацизма вызвало недовольство ориентировавшейся на англосаксонские страны части лидеров правящей партии, а также объединенной парламентской оппозиции (независимых сторонников Бетлена, партии мелких сельских хозяев и социал-демократов). Назревал правительственный кризис. Разрядка наступила после смерти Гембеша, последовавшей в октябре 1936 г. Гитлер и его окружение не скрывали своей горечи по поводу потери такого верного союзника.

Хорти поручил сформировать новое правительство Калману Дарани, занимавшему пост министра земледелия в правительстве Гембеша. Новый премьер-министр был малоизвестным администратором, принадлежавшим к группе Бетлена и вначале пользовавшимся ее поддержкой. Оппозиция приняла его назначение с удовлетворением, надеясь на возвращение к консервативным формам правления, к «венгерской разновидности фашизма», а не тоталитарного фашизма гитлеровского типа.

Вначале казалось, что эти надежды осуществляются, поскольку Дарани оттеснил сторонников Гембеша на задний план и стал искать пути сближения с буржуазной оппозицией.

Но Дарани проводил политику своего предшественника, хотя и не так открыто. Он делал вид, что хочет отойти от политики Гембеша, но одновременно вел яростное наступление на интересы рабочего класса. Под предлогом реформы системы посредничества в вопросах трудоустройства правительство готовило новые репрессии против трудящихся. Под видом введения всеобщего тайного избирательного права оно в 1938 г. приняло новый избирательный закон, по которому сотни тысяч человек были лишены избирательных прав. Закон сохранял возрастной ценз (предоставление права голоса достигшим 26 лет), ценз оседлости (6 лет), образовательный ценз (6 классов начальной школы). Эти ограничения и впредь лишали избирательных прав в первую очередь промышленных и сельскохозяйственных рабочих, батраков, сезонных рабочих.

Такая избирательная система и избираемый по ней парламент отнюдь не угрожали господству хортистов, тем более что в

1937 г. были расширены права регента (ему было дано право дважды возвращать в парламент любой принятый закон).

Новое правительство оказало поддержку салашистскому движению. Национал-социалистские группы возникли в Венгрии в 20-е годы, а часть из них в начале 30-х годов. Среди них выделялись группы Шандора Фештетича, Фидела Палфи и позднее Ференца Салаши. Вначале они влачили жалкое существование, но в середине 30-х годов их деятельность оживилась, а в конце 30-х годов разрозненные национал-социалистские группы были объединены под руководством Ференца Салаши (прежде всего благодаря моральной и материальной поддержке Гитлера). Дарани, создавая видимость ограничения деятельности этих групп и партий, на деле содействовал их деятельности, рассчитывая использовать их в борьбе против рабочего движения.

Правительство Дарани продолжало и внешнюю политику своего предшественника, всемерно укрепляя связи с фашистскими государствами. Внешнюю политику Дарани характеризует совещание в Будапеште министров иностранных дел трех государств — Италии, Венгрии и Австрии,— состоявшееся в январе 1938 г. На этом совещании присутствовали не только министр иностранных дел Калман Каня, но и Дарани. Его результаты можно суммировать следующим образом: тесное сотрудничество с Германией на основе австро-германского соглашения от 11 июля 1936 г.; борьба против коммунизма всеми средствами; Венгрия и Австрия официально признают франкистское правительство Испании; представители Венгрии и Австрии приветствуют итало-германо-японский антикоммунистический блок и берут курс на выход из Лиги Наций [23].

В конце 1937 г. правительство Дарани, учитывая итоги поездки премьер-министра в Германию, 22—24 ноября 1937 г., рост национал-социалистского движения, а также появление симптомов нового экономического кризиса, приступило к разработке обширной военной программы. 5 марта 1938 г. Дарани уже открыто заявил, что для осуществления этой программы намечено израсходовать миллиард пенге. Свою военную программу Дарани изложил в выступлении в Дьёре.

В мае 1938 г. правительство приняло антиеврейский закон, усиливавший антисемитскую кампанию и служивший для отвлечения внимания масс от их насущных нужд, от борьбы против фашизма и империалистической войны. В июле 1938 г. был принят закон о печати, установивший контроль правительства над оппозиционной печатью.

[23] *Karsai Elek.* «Országgyarapítás» — országvesztés», 1. r., 1933—1939. Bp., 1961, 51. old.

Весной 1938 г. войска Гитлера оккупировали Австрию. Появление частей вермахта на границе Венгрии означало для нее непосредственную опасность. Аншлюс Австрии насторожил некоторые слои господствующих классов и вызвал законную тревогу широкой общественности. Правители Венгрии решили, что следует заменить правительство таким, какое могло бы сохранить и союз с Германией и Италией, и хорошие отношения с Англией, Францией и США. В мае 1938 г. премьер-министром был назначен руководитель Национального банка Бела Имреди, поддерживавший отношения с капиталистами Запада, в первую очередь с английскими. Имреди обещал обеспечить более самостоятельную политику хортистской Венгрии. Он обещал также обуздать поднявшее голову салашистское движение. Но обещания эти были блефом. Имреди пошел дальше своего предшественника в наступлении на антифашистские силы. В декабре 1938 г. он предложил проект нового антисемитского откровенно расистского закона.

Стремясь к ревизии Трианонского договора, хортисты все более ориентировались на союз с Гитлером. Это вызывало тревогу и недовольство не только народных масс, но и той части господствующих классов, которая стремилась сохранить сотрудничество и с гитлеровской Германией, и с Англией. В феврале 1939 г. премьер-министром стал Пал Телеки. Он проводил политику лавирования между двумя противостоящими империалистическими группировками — германо-японо-итальянской и англо-франко-американской. Но ревизионистские устремления правителей Венгрии крепко привязывали их к фашистской Германии.

Стремясь обеспечить большинство в парламенте, Телеки реорганизовал партию национального единства и Венгерскую партию жизни и назначил в мае 1939 г. выборы в палату представителей. Это были первые тайные выборы при хортизме. Правительственная Венгерская партия жизни получила 183 из 245 мандатов. Крайне правая фашистская партия сторонников Салаши — нилашисты («Скрещенные стрелы») получила 31 мандат. МПСХ и СДПВ, правые лидеры которых поддерживали захватническую внешнюю политику хортистов и вместе с ними вели борьбу против компартии, потеряли значительное число голосов избирателей.

Во внутренней политике Телеки проводил линию своих предшественников. В мае 1939 г., в период предвыборной кампании, он предпринял шаги, направленные на роспуск профсоюзов. В профсоюзы вновь были посланы уполномоченные министерства внутренних дел для контроля за их деятельностью [24]. Правда,

[24] PIA, A.XIX, 1/1, 1939/3.

Телеки не осмелился распустить профсоюзы, но значительно ограничил и затруднил их деятельность.

Преступления германского фашизма и действия нилашистов усиливали среди членов Социал-демократической партии Венгрии недовольство оппортунистической политикой ее правого руководства. В партии формировалось левое крыло, требовавшее от руководства боевых антифашистских действий, организации массовых митингов, выпуска антифашистских и антиимпериалистических листовок, осуждения правительственной программы вооружений, организации забастовок. Эти требования стали особенно решительными после оккупации Австрии Германией.

Компартия Венгрии стремилась к тому, чтобы не только внедрить в сознание широких трудящихся масс необходимость объединения всех антифашистских сил, но и вовлечь их в активную всеобщую борьбу против фашизма и войны. Серьезным препятствием на пути создания народного антифашистского фронта была позиция правого руководства социал-демократической партии. Его соглашательская политика явилась одной из причин, помешавших рабочему классу Венгрии в 1935—1939 гг. выступить единым фронтом и заставить правящие круги отказаться от участия в подготовке второй мировой войны.

Правящие круги капиталистических стран, готовясь к войне, лихорадочно вооружались, старались задушить антивоенное и рабочее движение, подавить всяческую оппозицию, ликвидировать остатки буржуазных свобод. Усилилась идеологическая подготовка к войне, национал-шовинистическая пропаганда.

Агрессоры начали создавать очаги войны. В октябре 1935 г. Италия без объявления войны напала на Эфиопию и оккупировала ее. В марте 1936 г. фашистская Германия попрала договорные обязательства и оккупировала ремилитаризованную зону Рейнской области, что увеличило непосредственную опасность для Франции. Германия и Италия поддержали фашистский мятеж против республиканского правительства Испании в июле 1936 г. и вскоре начали интервенцию против Испанской республики.

В октябре 1936 г. была создана «ось Берлин — Рим» — военный союз двух фашистских государств, а в ноябре 1936 г. Германия, Италия и Япония создали агрессивный Тройственный союз, назвав его «антикоминтерновским пактом». Эти государства вышли из Лиги Наций.

Весной 1937 г. японская армия вторглась в Китай. Германия и Италия безнаказанно хозяйничали в Европе. Италия в апреле 1939 г. оккупировала Албанию. В том же месяце Германия и Италия подписали военный и политический союзнический договор, означавший новый крупный шаг к развязыванию новой мировой войны.

Эти агрессивные действия были направлены не только против малых и слабых стран, они угрожали жизненным интересам таких государств, как Франция, Англия. Несмотря на это, правители Лондона и Парижа своей политикой «невмешательства» поощряли агрессивные действия фашистских государств, надеясь, что германский фашизм направит острие своей агрессии на восток, против Советского Союза.

В тот же период Советский Союз продолжал развивать свою промышленность и сельское хозяйство, переведенное на рельсы социалистического кооперирования; на международной арене возрастал авторитет страны победившего социализма. Советское правительство вело последовательную борьбу против развязывания войны в Европе, в защиту жертв агрессии. Оно выступило с предложением о создании системы коллективной безопасности. Но западные державы не поддержали это предложение. Они отнюдь не стремились к тому, чтобы обуздать фашистских агрессоров. Напротив, западные империалисты рассчитывали их руками задушить Советскую власть.

Обострение международной обстановки, ускорение подготовки фашистами новой мировой войны, кризисные явления в экономике и ревизионистские замыслы подталкивали хортистов к осуществлению широкой программы вооружений, изложенной в дьёрской программе. Газета «Долгозок лапйа», оценивая дьёрскую программу, подчеркивала, что Венгрия вооружается не для защиты от империалистов, хотя нацисты после оккупации Австрии непосредственно угрожают независимости Венгрии, а против миролюбивых государств. Газета назвала эту программу вооружений программой «уничтожения государства, убийства нации, войны» [25].

Регент Хорти и венгерское правительство принимали самое активное участие в подготовке присоединения Австрии к Германии и расчленения Чехословакии. Представители Венгрии поддерживали планы Германии и предлагали ей свои услуги. В 1936 г. Хорти отправился «на охоту» в Австрию. В эти дни состоялась его «неофициальная» встреча с Гитлером в Берхтесгадене [26]. В ноябре 1936 г. Хорти в сопровождении премьер-министра Дарани, министра иностранных дел и начальника генерального штаба посетил Рим, а оттуда — уже с официальным визитом — проследовал в Вену. В феврале 1938 г. Хорти посетил Польшу, где вел переговоры с командующим польской армией генералом Рыдз-Смиглы и министром иностранных дел Беком. Об этих встречах сам Хорти писал следующее: «Я обратил их

[25] DL, IV 1938.
[26] *Horthy Miklós.* Op. cit., 169. old.

внимание на то, что, хотя создание коридора и отрыв Данцига от Германской империи с 1919 г. дает повод для постоянных трений, все же, учитывая растущую мощь северного коммунистического советского государства, Польше необходимо стремиться к взаимопониманию с Германией» [27]. В Варшаве Хорти вел также переговоры о создании общей венгеро-польской границы, т. е. о присоединении Закарпатской Украины к Венгрии, что означало расчленение Чехословакии.

После аншлюса Австрии Хорти выступил по радио, выражая свое удовлетворение и радость успехами «своего германского союзника».

В августе 1938 г. Хорти посетил Германию, где вел с Гитлером переговоры о территориальных притязаниях к Чехословакии. Такова же была тема беседы между Риббентропом, с одной стороны, и Имреди и Каня, сопровождавшими Хорти в его поездке в Германию,— с другой. Но если Гитлер настаивал на немедленном вооруженном выступлении против Чехословакии, то Имреди и его сторонники предпочитали осуществить свои намерения мирным путем или «малой войной». Правители нацистской Германии были недовольны такой позицией венгерских политиков. Более того, как раз в дни их пребывания в Германии одновременно в Будапеште и Бледе было опубликовано коммюнике о результатах переговоров между Венгрией и странами Малой Антанты, происходивших 21—22 августа 1938 г. и закончившихся соглашением о взаимном отказе от применения силы друг против друга. Малая Антанта, кроме того, признала равноправие Венгрии в вооружении. Риббентроп считал, что, пойдя на это соглашение, Венгрия отойдет от политического курса Германии в отношении Чехословакии [28].

Правительство Имреди вскоре доказало гитлеровцам, что с его стороны соглашение в Бледе было лишь тактическим шагом, и продолжало политику, рассчитанную на ревизию Трианонского договора при поддержке фашистской Германии.

Коммунистическая партия Венгрии вела последовательную борьбу против ревизионистских устремлений хортистского режима. После оккупации Австрии в марте 1938 г., когда гитлеровская Германия при поддержке правительства Дарани готовилась к уничтожению независимости Чехословакии, Компартия Венгрии подчеркивала, что национальные интересы венгерского народа требуют от него стать на сторону чехословацкого народа. Венгерские коммунисты выступили за право народов на самоопределение и заявили о своей полной солидарности с чехословацкими

[27] Ibid., 170—171. old.
[28] Ibid., 188—189. old.

коммунистами, которые боролись против гитлеровской агентуры в Чехословакии, добивавшейся уничтожения республики.

Выходившая в Праге газета Компартии Венгрии «Долгозок лапйа» подчеркивала также, что именно коммунисты Чехословакии самым энергичным образом выступают против ущемления национальных прав венгерского меньшинства в Чехословакии, за обеспечение его полного равноправия.

О территориальных притязаниях хортистов газета писала: «Кто желает «ревизии» в союзе с Гитлером, тому нужно знать, что ревизия служит планам мирового господства германского империализма, а не венгерским интересам. Гитлеровская «ревизия» превратила бы Венгрию в вассала третьей империи» [29].

В этот тяжелый период для народов Чехословакии и Венгрии компартии этих стран совместно боролись против расчленения Чехословакии. Компартия Чехословакии требовала от своего правительства обеспечить венгерских рабочих и служащих работой наравне со всем населением республики, настаивала на беспрепятственном пользовании венгерским языком в учреждениях, на проведении справедливой земельной реформы и т. п. [30]

МЮНХЕН И 1-Й ВЕНСКИЙ АРБИТРАЖ. НАЧАЛО РЕВИЗИИ ТРИАНОНА. ЗАХВАТ ЗАКАРПАТСКОЙ УКРАИНЫ

Перед Мюнхенским совещанием правительство Венгрии обратилось к Италии и Германии с просьбой учесть его территориальные притязания к Чехословакии. В Мюнхен в день проходившего там совещания выехал министр иностранных дел Венгрии Калман Каня в сопровождении графа Иштвана Чаки, но ни Гитлер, ни Риббентроп их не приняли. Все же представителям Венгрии удалось переговорить с итальянским министром иностранных дел Чиано, в результате чего Муссолини на совещании представителей четырех держав — Германии, Италии, Франции и Англии — поднял вопрос о венгерских требованиях. Однако по этому вопросу в Мюнхене не было принято никакого решения. Участники совещания рекомендовали заинтересованным странам самим решить этот вопрос и объявили, что только в том случае, если двухсторонние переговоры не приведут к соглашению, четыре великие державы займутся им.

Начавшиеся после Мюнхена переговоры между представителями Венгрии и Чехословакии в Комарно не дали результатов.

[29] DL, 1938, 1. sz.
[30] PIA, Rgy, III/10/1938/5452.

Венгерская делегация потребовала немедленной передачи Венгрии чехословацких территорий, населенных венграми, проведения плебисцита в районах со смешанным населением и «самоопределения» всех других народностей, рассчитывая таким способом «добровольно» присоединить к Венгрии также Словакию и Закарпатскую Украину. Эти притязания хортистов были отвергнуты чехословацкой стороной. Тогда Хорти обратился к четырем участникам мюнхенского сговора с просьбой решить этот спор. Правительства Англии и Франции заявили о своей незаинтересованности. Так возникла благоприятная ситуация для арбитража Германии и Италии.

Правительства Чехословакии и Венгрии доверили решение спора фашистским арбитрам — Риббентропу и Чиано.

Венский арбитраж (первый) состоялся 2 ноября 1938 г. Согласно его решению Венгрия получила южные районы Словакии и Закарпатской Украины общей площадью 12 400 кв. км с населением 1100 тыс. человек и городами Кошице, Ужгород, Мукачево. Эвакуация этих территорий началась 5-го и закончилась 10 ноября 1938 г. Это были самые богатые части Словакии и Закарпатской Украины с развитыми промышленностью и сельским хозяйством. Венский арбитраж был ощутимым ударом по Чехословакии и очередным шагом по пути к полному уничтожению ее независимости.

Приобретение этих территорий было первым успехом ревизионистской политики хортистского режима, но одновременно оно усилило подчинение национальных интересов Венгрии гитлеровскому третьему рейху. В обстановке шовинистического угара, раздуваемого пропагандой господствующих классов, только коммунисты убежденно и последовательно заявляли, что венский арбитраж служит укреплению фашизма. Венский арбитраж ухудшил положение венгерского населения областей, перешедших от Чехословакии к Венгрии, поскольку оно в условиях хортистского режима не только оказалось политически бесправным, но и в худших экономических условиях.

Так, в период мюнхенского сговора правительство Имреди с согласия и одобрения Гитлера приняло участие в разделе Чехословакии. Хортисты уже в этот период проявили готовность ради «расширения территории страны» подчинить Венгрию германскому фашизму. В январе 1939 г. правительство Венгрии официально сообщило, что Венгрия присоединяется к «Антикоминтерновскому пакту» и тем самым открыто признало, что оно готово принять участие в захватнической войне, развязываемой фашистскими агрессорами.

2 февраля 1939 г. народный комиссар иностранных дел СССР Литвинов довел до сведения венгерского посланника в Москве,

что Советское правительство считает нецелесообразным поддерживать прямые дипломатические отношений с Венгрией. Решение Советского правительства еще раз показало, что внешняя политика Советского Союза отвечает интересам борьбы народов за мир, независимость и национальный суверенитет. Венгрия же, присоединившись к «Антикоминтерновскому пакту», продемонстрировала свою несамостоятельность и агрессивность своей политики.

Зарились венгерские экспансионисты и на оставшуюся в составе Чехословакии часть территории Закарпатской Украины. Сразу же после венского арбитража правительство Венгрии разработало детальный план оккупации всей Закарпатской Украины.

В Вене же венгерские политики торжественно заявили, что у них нет больше никаких претензий к Чехословакии. Теперь же перед венгерской дипломатией возник вопрос, как доказать, что оккупация всей Закарпатской Украины не противоречит интересам Германии, и заручиться поддержкой Гитлера. Для реализации своего плана Венгрия предприняла ряд демаршей с целью обеспечить себе поддержку со стороны Польши. Министр иностранных дел Польши Бек в связи с этим заявил венгерскому посланнику Андрашу Хори, что Польша для установления общей границы с Венгрией и содействия оккупации Закарпатской Украины усилит диверсионную деятельность и предпримет дипломатические шаги, чтобы удержать Румынию от выступления против Венгрии.

Подготовив армию для вторжения, Хорти принял решение о самовольной оккупации Закарпатской Украины. Он хотел поставить мировую общественность перед свершившимся фактом. Эта акция должна была состояться в ночь с 19 по 20 ноября. Причем для оправдания такого шага была сочинена версия, будто кто-то приглашает туда венгерские войска. Но этот план провалился. Самовольные действия венгерского правительства не входили в расчеты фашистской Германии, и она в специальной ноте выразила протест против намерения хортистов, пригрозив серьезными последствиями [31]. Аналогичную ноту направило Венгрии также правительство Италии. Польша же, наоборот, выразила недовольство нерешительностью правителей Венгрии [32].

Для хортистов было ясно, что без поддержки Германии и против ее воли им не захватить Закарпатье. В январе 1939 г. Гитлер заверил нового венгерского министра иностранных дел графа Чаки, что Венгрия сможет получить Закарпатье, но только при условии «согласованных» действий.

Весной 1939 г. в Чехословакии чрезвычайно обострилась внутренняя обстановка. По указанию Гитлера словацкие нацио-

[31] BBMB, M., 1962, стр. 141.
[32] OL, KÜM, Res. pol., 1939, 1331.

налисты 9 марта 1939 г. порвали отношения с центральным правительством. Хортисты видели, что наступает момент полной ликвидации независимости Чехословакии. 11 марта 1939 г. правительство Германии направило Венгрии ноту, в которой указывало, что, принимая во внимание возможность проведения Венгрией некоторых акций на территории Закарпатской Украины, Германия считает, что правительство Венгрии во время и после оккупации Закарпатской Украины должно в полной мере учитывать германские транспортные нужды, что акция Венгрии не должна нанести вред интересам германской империи или ее гражданам в Закарпатской Украине. Венгрия должна признать экономические соглашения, подписанные Закарпатской Украиной с официальными учреждениями или частными фирмами Германии, а также «особые права» немецкой национальной группы в Закарпатской Украине. Кроме того, члены правительства, министры и другие руководящие политические деятели Закарпатской Украины, в частности командиры националистической военной гвардии так называемой «Сечи», не должны привлекаться к уголовной ответственности и преследоваться иным путем за их политическую деятельность [33].

Получив положительный ответ, 12 марта 1939 г. Гитлер пригласил к себе посланника Венгрии Деме Стояи и дал согласие на оккупацию Закарпатской Украины венгерской армией. В связи с этим Хорти послал Гитлеру письмо, в котором раболепно провозглашал, что он никогда не забудет об этом дружественном жесте Гитлера и всегда готов его искренне отблагодарить [34].

Утром 15 марта 1939 г. германские войска вступили в Прагу, а венгерские — в ночь на 15 марта начали оккупацию Закарпатской Украины. Советское правительство в ноте от 18 марта 1939 г. осудило захват Чехословакии фашистской Германией как акт произвола, насилия и агрессии и не признало включение Чехии и Моравии в состав Германии. В ноте Советского правительства особо подчеркивалось, что действия германского правительства послужили сигналом к грубому вторжению венгерских войск в Закарпатскую Украину и нарушению элементарных прав ее населения [35].

Совсем по-иному отнеслись к этим агрессивным действиям западные державы — Англия и США. Они снова заявили о своей «незаинтересованности» в этом вопросе.

Посланник Венгрии в Риме 14 марта 1939 г. телеграфировал в Будапешт, что Муссолини и Чиано с радостью поздравляют

[33] ВВМВ, стр. 126.
[34] *Berend T. Iván, Ránki György.* Magyarország a fasiszta Németország «életterében», 187. old.
[35] «Правда», 18.III 1939.

венгерские воинские части и желают им быстрейшего продвижения вперед [36]. «Продвижение вперед» было действительно быстрым, поскольку чехословацким войскам был дан приказ оставить территорию Закарпатской Украины, что они и сделали.

Так, хортистская Венгрия стала соучастницей Германии в акте захвата Чехословакии и ликвидации ее независимости. Передачей Закарпатской Украины Венгрии Гитлер рассчитывал изолировать Польшу, ослабить Румынию и окончательно втянуть Венгрию в орбиту своих захватнических авантюр [37]. Это был гитлеровский аванс Венгрии за ее предстоящее участие в войне против Советского Союза.

Хорти еще в августе 1936 г. в памятной записке Гитлеру прямо заявил: «Рано или поздно должна наступить катастрофа (войны), и к этой минуте каждому из нас необходимо быть готовым. Для человечества нет спокойствия, безопасности и счастья, пока не уничтожим Советы» [38]. Таким образом, Хорти задолго до 1941 г. готовился к участию в войне против СССР.

В знак благодарности за «подарок» Гитлера венгерское правительство 17 марта 1939 г. заявило о выходе Венгрии из Лиги Наций.

После расчленения Чехословакии фашистская Германия поставила себе целью ликвидировать Польшу. В этой новой агрессивной акции отводилась определенная роль и Венгрии.

Учитывая старую дружбу с Польшей и прозападные настроения части правящих кругов Венгрии, а также надеясь на поддержку Италии (которая побаивалась чрезмерного усиления своего партнера по оси), венгерское правительство сообщило 27 апреля 1939 г. Муссолини, что в случае германо-польского конфликта оно останется верным политике оси и будет на стороне Германии, но в военных действиях против Польши ни прямо, ни косвенно участвовать не намерено [39].

Гитлер возражать против этого не стал, и на встрече в Зальцбурге Чиано и Риббентроп условились, что Венгрия не будет принимать участия в конфликте с Польшей, останется «нейтральной». Но ей была поручена другая роль — противовеса на случай каких-либо неугодных Гитлеру действий со стороны Румынии и Югославии, к которым, кстати сказать, Венгрия также имела территориальные притязания. Так Венгрия стала послушным орудием в руках фашистских государств, и ее судьбы и дела решались не в Будапеште, а в Берлине и Риме.

[36] OL, KÜM, Res. pol., 1939, 236, 9. l.
[37] *А. И. Пушкаш.* Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии. М., 1963, стр. 78.
[38] HMTI, 167. old.
[39] ВВМВ, стр. 172.

В 1939 г., когда Германия угрожала Польше, Советский Союз сделал все, чтобы договориться с Англией, Францией и Польшей о предотвращении фашистской агрессии. В марте 1939 г. между Советским Союзом, Англией и Францией начались переговоры. Однако «мюнхенцы» сделали их бесплодными. Они отклонили также советское предложение о создании системы коллективной безопасности. После этого Советское правительство подписало предложенный Германией договор о ненападении. Это было суровой необходимостью для Советского Союза. Заключение договора, во-первых, помешало созданию единого антисоветского фронта империалистических государств, а во-вторых,— на время отсрочило фашистскую агрессию против Советского Союза.

ПОЛОЖЕНИЕ И БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ

Внешнеполитическая ориентация, а также внутренняя политика Гембеша, направленная на приспособление фашистского режима к германскому нацизму, дальнейшее наступление реакции на интересы и права рабочего класса и всех прогрессивных сил вызвали тревогу, протесты и прямое сопротивление рабочего класса, трудящегося крестьянства, мелкой буржуазии и оппозиционных кругов либеральной буржуазии.

Условия жизни трудящихся продолжали оставаться тяжелыми. Хотя число занятых рабочих в 1933—1934 гг. увеличилось почти на 40 тыс. человек, все же оно не достигло уровня 1928 г.[40] В 1934—1935 гг. занятость снова возросла, но к концу 1935 г. в стране все-таки оставались еще десятки тысяч безработных[41].

В Венгрии в те годы не было ни страхования от безработицы, ни выплаты пособий безработным. Только за счет членских взносов профсоюзы имели возможность выплачивать своим членам небольшое пособие в случае безработицы. Однако финансовые средства профсоюзов были весьма ограниченными, поскольку из общего числа 923 тыс. занятых рабочих к началу 1936 г. только 12% являлись членами профсоюзов[42].

Расширяя производство, капиталисты в то же время удлиняли рабочий день. На большинстве фабрик и заводов рабочие трудились по 12, 14, а нередко и по 16 часов в день[43]. На собрании рабочих крупнейших металлургических предприятий в

[40] AMMM, 1929—1939-ig, 64. old.
[41] «Kereskedelmünk és iparunk az 1935. évben». Bp., 1936, 77. old.
[42] SzÉ, 1937, 3. sz.
[43] «Мировое хозяйство и мировая политика», 1938, № 1, стр. 150.

Диошдьёре 24 мая 1936 г. говорилось о том, что «металлисты вынуждены работать по 12—16 часов в день за нищенскую плату». В текстильной промышленности рабочая неделя, как правило, составляла от 60 до 66 часов [44].

Несмотря на такие тяжелые условия труда рабочих, их заработная плата была очень низкой. Даже по подсчетам правительственного полуофициоза «Пестер ллойд», 42% промышленных рабочих получали зарплату, составляющую менее половины прожиточного минимума [45], который был, по признанию той же газеты, явно заниженным. Средний недельный заработок фабричного рабочего, согласно ежемесячным отчетам профсоюзов, составлял в 1936 г. 14,4 пенге, в то время как для семьи из 5 человек необходимо было минимум 63 пенге.

Положение трудящихся ухудшалось в связи с ростом цен на продовольственные и промышленные товары. С начала 1935 по июль 1937 г. цены на продукты питания повысились на 22,7%, а цены на одежду — на 18,8% [46]. Зарплата за это же время была повышена лишь на несколько процентов, причем только на тех предприятиях, где успешно прошли стачки. На всех других она осталась на уровне кризисных лет.

Весьма тяжелыми были и жилищные условия трудящихся. В Будапеште в 1934 г. было разрешено начать строительство 633 жилых домов, т. е. в два раза меньше, чем в 1933 г. 200—250 тыс. человек вынуждены были жить в лачугах [47].

Наступившему в Венгрии с 1935—1936 гг. экономическому подъему в значительной мере способствовала гонка вооружений, что требовало дальнейшего расширения производства в отраслях тяжелой промышленности. В легкой же промышленности, прежде всего в текстильной и бумажной, кое-где производство даже упало — на 15—20% [48].

Экономическое положение Венгрии ненадолго осложнилось после аншлюса Австрии. Сокращение австрийского рынка в условиях начавшегося нового экономического кризиса ускорило падение внешней торговли Венгрии. Экспорт страны сократился с 428,9 млн. пенге за 9 месяцев 1937 г. до 393,2 млн. за такой же период 1938 г., импорт сократился соответственно — с 343,9 млн. до 298,5 млн. пенге [49].

В обстановке обострения международной обстановки, ускорения подготовки агрессивных государств к империалистической

[44] «Népszava», 20, 24.V 1937.
[45] «Pester Lloyd», 27.V 1937.
[46] SzÉ, 1937, 3. sz.
[47] «Sarló és kalapács», 1935, 10. sz., 10. old.
[48] AMFMT, 2. k., 148. old.
[49] «Pester Lloyd», 17. 18.IX 1938.

войне и появления симптомов нового кризиса правительство Венгрии разработало новую, более широкую программу вооружений. Эта программа, на выполнение которой, как уже упоминалось, предусматривалось израсходовать 1 млрд. пенге, была рассчитана на 5 лет, но ее осуществление сразу же начали форсировать. Если в 1937/38 финансовом году доля военных расходов в национальном бюджете составляла 16%, то в 1939/40 г.— уже 20,7% [50].

В результате этого со второй половины 1938 г. промышленное производство стало быстро расти и уже в 1938—1939 гг. превзошло уровень 1929 г. на 14,7% [51]. Численность промышленных рабочих в 1938 г. по сравнению с 1929 г. увеличилась на 22%, причем в основном за счет женщин. И все же безработица оставалась самым больным местом в положении рабочего класса. В 1937 г. в стране было 90 тыс. безработных [52], а осенью 1938 г.— 50—60 тыс. [53]

Жизненный уровень рабочих оставался низким. Заработки квалифицированных рабочих и в эти годы были мизерными. Полностью занятый рабочий получал при 48-часовой рабочей неделе 25,44 пенге [54]. К тому же в связи с частичной мобилизацией в 1938 г. цены на продукты питания возросли на 10% [55].

В августе 1938 г. в Венгрии была введена всеобщая трудовая повинность. К принудительным работам привлекалась главным образом рабочая и крестьянская молодежь.

Правительство Венгрии, уступая настойчивым требованиям рабочих масс, ввело восьмичасовой рабочий день. В связи с этим предприниматели усилили интенсификацию труда. В 1938 г. нормы выработки были на 29% больше, чем в 1929 г.

По сравнению с кризисными годами несколько улучшилось положение в сельском хозяйстве. Его подъему содействовали договор с Италией, а также дополнительное торговое германо-венгерское соглашение, подписанное в 1934 г. Но проблемы сельского хозяйства оставались нерешенными. В Венгрии важную роль продолжало играть помещичье землевладение.

Согласно данным переписи 1935 г., в Венгрии было 2 108 896 землевладений. В 1937 г. 57% валового дохода от сельскохозяйственного производства приходилось на долю 12 тыс. помещичьих и крупных кулацких хозяйств размером свыше 100 хольдов земли каждое. Они составляли 7% всех хозяйств,

[50] *В. Л. Исраэлян, Л. Н. Нежинский.* Указ. соч., стр. 76.
[51] AMMM, 1929—1939-ig, 128. old.
[52] OL, KÜM, Res. pol., 1936 okt. 15, 1938 ápr. 27, 246. 247. 1.
[53] AMMM, 1929—1939-ig, 129. old.
[54] «Népszava», 6.X 1938.
[55] «Népszava», 1.IX 1938.

а земли им принадлежало 45,3%. Крестьянским же дворам, владевшим участками менее 5 хольдов и составлявшим 69,3% всех хозяйств, принадлежало лишь 8,9% земли. 1,2 млн. семей венгерских крестьян-бедняков, 600 тыс. батраков и 1,2 млн. сельскохозяйственных рабочих в 30-е годы продолжали влачить жалкое существование [56].

Таким образом, главной причиной отсталости сельского хозяйства и тяжелого положения трудящихся крестьян являлись феодальные пережитки в области распределения земли. Правительство Гембеша, пытаясь смягчить недовольство масс, приняло закон о поселениях, в котором государство заявило о своем намерении выкупить у помещиков часть земель и использовать их для создания новых сел. Этот закон был выгоден в первую очередь помещикам, которые продавали по высоким ценам малопригодные земли. Закон не давал безземельному крестьянину права на получение земельного участка.

В то время как из Венгрии вывозили пшеницу, свиней, масло, фрукты и овощи в другие страны, сами крестьяне голодали, ходили оборванными; их дети не имели возможности посещать школу. Даже в хортистском парламенте говорили: «Есть семьи..., где 4-летний ребенок не знает, что такое ботинки, ибо их никогда не было у него на ногах» [57].

Насколько тяжелым было положение крестьян-бедняков и сельскохозяйственных рабочих, показывает безработица в сельском хозяйстве. Число безработных в 1935—1939 гг. в зимние месяцы составляло от 228 до 276 тыс. Даже в страдную пору уборки, в июле, в 1935 г. было зарегистрировано 73 тыс. безработных, а в 1938 г.— 22 тыс. [58]

Особенно тяжелым было положение в комитатах Хайду, Бекеш, Бихар, Сабольч и Унг. В комитате Хайду в 1935 г. безработными были 40,8% сельскохозяйственных рабочих, в 1936 — 36,9%, 1937 — 27,9%, 1938 — 16,6% [59].

По производству сельскохозяйственной продукции, в том числе и по животноводству, Венгрия далеко отставала от большинства европейских стран. В предвоенные годы на 100 жителей в Венгрии приходилась 21 голова рогатого скота, в Польше — 30, Чехословакии — 35, Франции — 37. Сельскохозяйственное производство в стране только в 1937—1938 гг. достигло уровня 1929 г. [60]

[56] MT, 2. k., 423. old.
[57] Ibidem.
[58] *Incze Miklós, Petőcz Pál.* A dolgozó parasztság helyzete az ellenforradalmi rendszerben. Bp., 1954, 89—90. old.; FSzPM, 2. k., 858. old.
[59] *Incze Miklós, Petőcz Pál.* Op. cit., 90. old.
[60] Ibid., 182. old.

Таким образом, экономическое положение Венгрии характеризовалось в первую очередь тем, что промышленное производство по сравнению с кризисными годами до некоторой степени возросло, но этот рост уже в 1938 г. был приостановлен начавшимся новым экономическим кризисом. Сельскохозяйственное производство, обремененное феодальными пережитками, топталось на месте. Росли концентрация и централизация капитала, расширялась сфера деятельности монополистического капитала. И как результат того, что правящие круги связали судьбу страны с гитлеровской Германией, начался процесс экономического и политического подчинения Венгрии фашистской Германии.

Планы Гембеша терпели неудачу. Курс на установление тотальной фашистской диктатуры предусматривал прежде всего полную ликвидацию остатков прав трудящихся. Однако эти устремления Гембеша и его сторонников натолкнулись на сильное сопротивление рабочего класса. Возглавила его борьбу Коммунистическая партия Венгрии, которая работала в условиях жесточайшего террора, в глубоком подполье. Несмотря на то, что компартия и в начале 30-х годов переоценивала возможность непосредственного осуществления лозунга диктатуры пролетариата и в борьбе за массы продолжала придерживаться некоторых устарелых форм и методов, она вела последовательную борьбу за единство действий рабочего класса против наступления капитала, против фашизма и империалистической войны.

Борьба Компартии Венгрии осложнялась также имевшим место расколом в рабочем движении, тем, что правое руководство существовавшей легально рабочей партии — Социал-демократической партии Венгрии — не хотело сотрудничать с коммунистами. Но, несмотря на это, следуя указанию В. И. Ленина о необходимости преодоления раскола в рабочем движении, компартия прилагала к этому все усилия. Подчеркивая, что без единства действий рабочего класса невозможна победа социализма, В. И. Ленин писал: «Рабочие хотят единства своих действий. Рабочие правы. Без единства действий нет спасения рабочим» [61]. Компартия Венгрии вела борьбу за единство действий рабочего класса, готовясь к новым классовым битвам против наступления капитала, против фашизма и войны, за новую — независимую и демократическую Венгрию.

Коммунистический Интернационал, оценивая положение, создавшееся в результате установления фашистской диктатуры в Германии, в своих решениях указывал, что рабочий класс только в том случае сумеет защитить себя от нависшей грязной войны

[61] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 102.

международного фашизма, если приложит все свои усилия для достижения единства действий своих рядов. Коминтерн также подчеркивал, что это единство необходимо создавать не только снизу, на местах, но также и сверху, т. е. добиться, чтобы между руководством компартии и социал-демократической партии была официально достигнута договоренность о единстве действий против фашизма [62].

Конкретная обстановка, сложившаяся в стране, поставила перед Компартией Венгрии задачу завоевывать на свою сторону широкие массы трудящихся. Политическая и экономическая борьба рабочего класса вовлекала их в революционное движение. Компартия предпринимала все меры к тому, чтобы выйти из кризиса, в котором она оказалась после казни ее руководителей Шаллаи и Фюршта, ареста Фридьеша Карикаша, Дьердя Калмана и Шандора Полла. Она разработала программу и тактику борьбы рабочего класса в защиту экономических прав трудящихся, за демократические права, против фашизма и империалистической войны.

Компартия Венгрии, борясь за единство рабочего класса, большое внимание уделяла работе в социал-демократических профсоюзах. Усилению деятельности компартии в профсоюзах способствовало создание в начале 30-х годов Объединенной профсоюзной оппозиции, которую возглавил Имре Палоташ. В результате в 1933—1935 гг. имело место определенное расширение борьбы трудящихся за улучшение своего материального положения.

Чтобы придать экономической борьбе трудящихся боевой политический характер, компартия осуществила ряд мероприятий. Руководствуясь указаниями Коминтерна и учитывая условия внутри страны, руководство Компартии Венгрии в 1933—1935 гг. несколько раз обращалось к рабочим социал-демократам, к руководству социал-демократической партии с призывом создать единый народный фронт. Эти патриотические призывы распространялись партийной газетой «Коммуништа», листовками, письмами, разъяснительными беседами коммунистов, работавших в социал-демократических профсоюзных и партийных организациях. Но руководство СДПВ не отвечало на предложения компартии о единстве действий рабочего класса против фашистского правительства Гембеша [63].

В связи с этим компартия Венгрии предприняла попытку самостоятельно мобилизовать антифашистские силы на борьбу про-

[62] «Международное революционное движение и Коминтерн». М., 1933, стр. 41.

[63] *Friss Istvánné.* A magyar munkásosztály 1935—1939-ben vívott harcairol.— PK, 1956, 1. sz., 38—39. old.

тив наступления фашизма путем привлечения трудящихся на свою сторону. В начале марта 1933 г. ЦК КПВ заявил, что партия не ставит своей непосредственной задачей создание красных профсоюзов даже там, где социал-демократические профсоюзы слабы [64], и выдвинула лозунг «В профсоюзы!» [65]. КПВ добивалась того, чтобы все коммунисты и работавшие под руководством компартии прогрессивные деятели в оппозиционных профсоюзах шли в отраслевые профсоюзы по своей специальности, укрепляли их, создавали единство действий рабочих внутри единых профсоюзных организаций. Тем самым Компартия Венгрии показала, что она искренне желает осуществления единого фронта рабочих, а также союза со всеми трудящимися массами.

Отстаивая интересы трудящихся, ЦК Компартии Венгрии в октябре 1934 г. снова предложил руководству СДПВ, центральным и местным руководящим органам профсоюзов, низовым социал-демократическим организациям принять в качестве подготовительного шага к созданию единого фронта трудящихся общую платформу борьбы, которая содержала бы требования: обеспечить полную независимость и самостоятельность профсоюзов, свободу забастовок и политической деятельности пролетарских партий, свободу собраний и печати; ввести 40-часовую рабочую неделю и немедленную государственную помощь безработным (14 пенге в неделю), немедленно ликвидировать все формы принудительного труда и провести всеобщую амнистию политических заключенных.

Компартия предлагала также совместными усилиями разоблачать военные приготовления правительства, его антисоветские махинации [66]. Но, к сожалению, и на это предложение руководство социал-демократической партии не реагировало, хотя среди широких масс трудящихся, в первую очередь среди рабочих, оно нашло широкий отклик.

Активизация деятельности коммунистов в профсоюзах давала положительные результаты. Она стимулировала подъем рабочего движения, содействовала усилению влияния компартии на заводах, фабриках и других предприятиях, поднимала революционную борьбу рабочего класса на новую, высшую ступень. Руководство компартии (Бела Кун, Имре Комор, Ференц Хусти и др.) стремилось направить организационную партийную работу на выполнение задач, возникших в новых условиях. Большое внимание уделялось, в частности, сохранению и расширению партий-

[64] «Új március», II—III 1939.
[65] «Международная встреча, посвященная 30-летию VII конгресса Коминтерна». Прага, 1966, стр. 141 (Выступление Деже Немеша).
[66] «Kommunista», X.1934, 23. sz.

ных кадров. На руководящую работу в низовых партийных организациях, ячейках выдвигались передовые рабочие и в первую очередь с предприятий тяжелой промышленности. А те коммунисты, которые за партийную работу уже подвергались аресту и тюремному заключению и находились под наблюдением политической полиции, не получали важных партийных поручений, поскольку это могло бы повести к новым репрессиям против них и к раскрытию полицией партийных организаций, в которых они состояли. Эти меры имели определенный успех, содействуя сохранению конспиративных партийных организаций. Однако полиции все же удавалось выслеживать и арестовывать коммунистов из руководящих звеньев, и это создавало большие трудности, связанные с подбором новых кадров для замены арестованных.

В этот период была проведена также реорганизация Коммунистического союза рабочей молодежи Венгрии. Согласно указаниям руководства компартии, союз приступил к созданию своих организаций в социал-демократических и профсоюзных молодежных группах, среди учащейся молодежи и в организациях левенте (принудительные формирования молодежи допризывного возраста).

В 1934 г. была реорганизована и Красная помощь. Основной задачей Красной помощи и в дальнейшем оставалась забота о политических заключенных, арестованных рабочих. Перед коммунистами, работавшими в организациях Красной помощи, компартия поставила задачу — собирать средства не только среди рабочих и крестьян, но также среди городской и сельской мелкой буржуазии, превратить Красную помощь в боевую массовую организацию антифашистской солидарности. Деятельность Красной помощи в период забастовок с требованием повышения заработной платы была направлена на активизацию движения солидарности с бастующими, на организацию боевых выступлений масс против преследований участников рабочего движения. Красная помощь Венгрии имела хорошо организованную медицинскую сеть для обслуживания рабочих и их семей. За 10 лет своего существования только будапештский комитет Красной помощи оказал материальную помощь — в 10 тыс. случаев (560 тыс. пенге), юридическую помощь — в 15 тыс. случаях. Активисты Красной помощи работали в трудных условиях полицейских преследований. Их арестовывали, предавали суду. Деятели Красной помощи были осуждены в общей сложности на 50 лет тюремного заключения [67].

[67] PIA, Rgy, III/11/1934/2024.

В результате осуществления намеченных компартией мер в Будапеште, Пече, Сегеде, Дебрецене, Дьёре и других городах и районах был создан ряд новых партийных организаций. Они поддерживали тесные связи с коммунистическими партийными группами, действовавшими в профсоюзах [68]. В большинстве легальных социал-демократических организаций также были созданы коммунистические группы и секции. В этот период особенно значительную работу проводила будапештская организация компартии, имевшая шесть районных организаций. В июне 1934 г. она насчитывала 254 члена партии. Будапештской парторганизацией руководил партийный комитет из пяти человек. Он издавал газету «Партмунка» («Партийная работа»), выходившую тиражом в 600 экземпляров, а также значительное количество листовок и другой литературы [69].

В результате всего этого влияние коммунистов в профсоюзах, в частности в Объединенной профсоюзной оппозиции, значительно усилилось. Ведя борьбу за массы, Компартия Венгрии использовала легальные печатные органы Объединенной профсоюзной оппозиции: «Уй епитёмункаш» («Новый строительный рабочий»), «Элленземи мункаш» («Оппозиционный рабочий»), «Элленземи текстилмункаш» («Оппозиционный текстильщик»), «Эдьшег» («Единство»), «Мункаш» («Рабочий») и целый ряд других изданий [70].

Применение новой тактики партии содействовало росту влияния коммунистов среди трудящихся масс и развертыванию политической и экономической борьбы рабочего класса. Значительно увеличилось число организованных рабочих. Если в 1930 г. в профсоюзах металлистов, печатников, строителей, рабочих деревообрабатывающей промышленности и текстильщиков насчитывалось 88 780 членов, то в 1935 г.— 115 896 [71].

Влияние Объединенной профсоюзной оппозиции, стоявшей на позициях активной классовой борьбы, росло. К концу 1935 г. она имела в каждом крупном профсоюзе и на предприятиях своих представителей. Хотя оппозиция действовала в легальных профсоюзах и имела свой отдельный руководящий орган — Совет Объединенной профсоюзной оппозиции, формы и методы ее работы, способствовали ее замкнутости.

В декабре 1935 г., когда представители Объединенной профсоюзной оппозиции уже были в руководстве большинства профсоюзов и осуществляли влияние на все профсоюзное движение,

[68] *Friss Istvánné.* Op. cit., 45. old.
[69] ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 142, д. 574, л. 1.
[70] *Friss Istvánné.* Op. cit., 32. old.
[71] *Soller József.* Op. cit., 31. old.

Совет Объединенной профсоюзной оппозиции прекратил свое существование. Вместо газеты «Эллензеки мункаш»» начала выходить «Саксервезети эдьшег» («Профсоюзное единство») [72]. Все это содействовало расширению фронта борьбы масс против фашизма и войны.

Активизация борьбы Компартии Венгрии за единство действий рабочего класса и всех трудящихся масс против наступления капитала, против фашизма и войны давала свои результаты. В 1933 г. начались забастовки в текстильной промышленности против системы бедо. Успешно вели борьбу за повышение зарплаты рабочие обувной промышленности. В июле — августе 1933 г. против системы бедо прошли массовые выступления на трех заводах Ганца. В ноябре профсоюзная оппозиция на одном из заводов Ганца выпустила обращенную к рабочим — социал-демократам листовку, в которой указывалось, что «социал-демократическая и профсоюзная верхушки делали все, чтобы не допустить единства действий рабочего класса. Но рабочий класс Венгрии, руководимый компартией, приложил много усилий, чтобы добиться именно единства действий против наступления капитала и фашизма» [73]. Строители Будапешта и прилегающих к нему районов на своем открытом собрании в августе 1933 г. призвали бороться за 40-часовую рабочую неделю, за создание единого фронта строителей на основе общности экономических и политических задач работающих и безработных [74]. Значительным событием в экономической и политической борьбе рабочих стала всеобщая забастовка строителей, начавшаяся 3 октября 1933 г. В ней приняли участие 18 тыс. человек [75].

В 1934 г. по сравнению с предыдущим значительно возросло количество предприятий, охваченных забастовками, и число рабочих, принимавших в них участие. 15 января 1934 г. началась забастовка на текстильной фабрике Лодена, продолжавшаяся до конца месяца. В ней приняли участие 650 человек, в основном женщины. Поддерживая бастующих рабочих фабрики Лодена, во второй половине января 1934 г. объявили забастовку более 1500 текстильщиков Шорокшара и фабрики «Минерва». Они выдвинули и свои собственные требования. На «Минерве» 600 человек потребовали повышения зарплаты [76]. 7 апреля 1934 г. началась стачка за повышение зарплаты на заводе «Норрис»; она продолжалась 10 дней и окончилась победой рабочих: жен-

[72] PIA, BÖ, 1936 febr. 2.
[73] Ibid., Vsz., 1933-1.
[74] Ibid., Ész., I, 1933/11.
[75] Ibid., 1933/18.
[76] «Népszava», 15.I 1934.

щинам зарплата была повышена до 20—23 филеров за рабочий час, а мужчинам — до 30—50 филеров [77].

Весной 1934 г. состоялась всеобщая забастовка рабочих обувной промышленности Будапешта, Дебрецена и других городов. Забастовщики потребовали сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, установления профсоюзного посредничества при найме на работу и признания на предприятиях системы доверенных. Эта забастовка проходила под руководством коммунистов и привела к повышению зарплаты на 10—40% [78].

Среди выступлений рабочих осенью 1934 г. выделялись забастовка на заводе сельскохозяйственных машин «Гоффер и Шранц» в Кишпеште [79] и «подземная» 111-часовая голодовка и забастовка 950 шахтеров Печа. Эта забастовка по вине руководства социал-демократической партии — Кароя Пейера, Яноша Эстергайоша, Антала Бертрана и секретаря печской социал-демократической организации успехом не увенчалась [80].

В 1935 г. забастовочное движение в Венгрии продолжало расширяться. В начале апреля вспыхнула всеобщая стачка в швейной и обувной промышленности Будапешта. Рабочие потребовали 48-часовой рабочей недели, предоставления работы безработным и повышения зарплаты на 30—35%. В июне наиболее значительным было выступление 1600 рабочих чепелской текстильной фабрики, в котором самое активное участие приняли коммунисты. Эта забастовка закончилась 4 июля победой. Дирекция вынуждена была обеспечить минимальный заработок — 3 пенге в день, повысить оплату ночных работ на 10—15%, выполнить требования по улучшению условий труда [81]. По неполным данным венгерской статистики, в 1935 г. в забастовках участвовало 16 674 рабочих, т. е. почти на 4 тыс. человек больше, чем в предыдущем году. В основном рабочие требовали повышения заработной платы, 48-часовой рабочей недели, свободы действий своих организаций [82]. В 1935 г. значительная часть забастовки окончилась полной или частичной победой.

Для забастовочной борьбы 1935 г. характерно также, что в целом ряде случаев стачки принимали политический характер. Организованные рабочие открыто заявляли о своей решимости защитить профсоюзы и другие рабочие организации от репрессий со стороны правительства Гембеша.

[77] «Vasas», IV 1934, 1. sz.
[78] Ibidem.
[79] «Pártmunka», IX 1934.
[80] «Bányamunkás», XI 1934.
[81] PIA, BM, VII. res., 1935-4-8440.
[82] MSÉ, 1936, 68. old.

В начале 1935 г. премьер-министр попытался свести на нет роль профсоюзных организаций путем введения государственного посредничества на предприятиях. Руководство Социал-демократической партии Венгрии втайне от трудящихся приняло соответствующие предложения правительства за основу переговоров. Компартия Венгрии, узнав об этом, разоблачила готовящуюся сделку, показала, что власти хотят ввести в Венгрии разновидность итальянской корпоративной системы, которая, «объединяя» рабочего и работодателя, запрещает рабочим вести борьбу за повышение заработной платы, борьбу против безработицы и т. п. Основной целью введения такой системы было бы подчинение рабочего класса фашистскому режиму. Начавшиеся выступления против намерения властей, а также распри внутри правящих классов заставили Гембеша отказаться от этого плана [83]. Это была серьезная победа венгерского рабочего класса и его авангарда — компартии.

Таким образом, в 1933—1935 гг. общими усилиями рабочих — коммунистов и социал-демократов были сорваны попытки властей создать фашистские «рабочие» организации, достигнуты значительные успехи в борьбе за сохранение профсоюзов. Рабочие вырвали у капиталистов также ряд уступок экономического характера. Все это было достигнуто в условиях, когда правое руководство социал-демократической партии неизменно выступало против единых действий с компартией, противодействуя достижению единства рабочего класса, всех трудящихся.

ЗА НАРОДНЫЙ ФРОНТ

Утверждение фашизма в ряде европейских стран создало новую политическую обстановку на международной арене и в рабочем движении. Коммунистические партии поняли, что распространение фашизма не только означает новое наступление на экономические и политические права рабочего класса, но и является собой угрозу национальной независимости многих государств. Это выдвинуло перед международным рабочим движением новые задачи. Состоявшийся летом 1935 г. VII конгресс Коминтерна, подведя итоги развития международного рабочего движения, призвал коммунистические и рабочие партии, демократические организации, всех, кому дорог мир и свобода, выступить против опаснейших сил реакции. В центр внимания коммунистических партий VII конгресс Коминтерна поставил борьбу про-

[83] «Международная встреча, посвященная 30-летию VII конгресса Коминтерна», стр. 144—145 (Выступление Деже Немеша).

тив фашизма и войны. Для успешного осуществления этой задачи конгресс предложил коммунистическим партиям добиваться единства рядов рабочего класса и создать в союзе с крестьянством и мелкой буржуазией единый народный фронт против фашизма и войны.

Коммунистические партии призвали народные массы, всех трудящихся, независимо от их политических и религиозных убеждений, на борьбу против общей опасности — фашизма и развязывания мировой войны. В резолюции VII конгресса Коминтерна указывалось, что защита непосредственных экономических и политических прав рабочего класса от наступления фашизма должна быть исходным пунктом, составлять главное содержание единого фронта рабочих во всех капиталистических странах. Для того, чтобы привести в движение широкие народные массы, конгресс Коминтерна рекомендовал выдвигать такие лозунги и избирать такие формы борьбы, которые вытекают из жизненных потребностей масс, их политического уровня и боеспособности на данном этапе развития [84]. Это означало, что в новой обстановке необходимы новые пути борьбы за пролетарскую революцию, что победу социализма можно приблизить прежде всего путем уничтожения фашизма.

На VII конгрессе Коминтерна выступили три представителя Компартии Венгрии, в том числе Бела Кун. Они рассказали о положении в партии, о ее борьбе за создание единого народного фронта в стране, а также подвергли критике недостатки и ошибки в работе партии [85].

Перед Компартией Венгрии и ее печатными органами, в первую очередь газетой «Долгозок лапйа», встала задача проведения в жизнь решений VII конгресса Коминтерна по созданию народного фронта против фашизма и войны в конкретных условиях Венгрии. Вначале компартия преодолевала серьезные трудности. Отдельные члены ЦК компартии, в том числе и Бела Кун, считали, что нет необходимости изменения основной политической линии партии. Исходя из наличия успехов, достигнутых в работе коммунистов в профсоюзах, в забастовочной борьбе, они считали, что нет нужды основательно анализировать работу партии в свете решений VII конгресса Коминтерна [86]. Однако после решения Президиума Исполкома Коминтерна (от 20 ноября 1935 г.) и письма секретариата Исполкома о поло-

[84] КИ, № 23—24, 1935, стр. 139.
[85] «Sarló és kalapács», 17. sz., 1935, 5—13. old.
[86] *Szabó Bálint.* A Kommunista Párt politikai irányvonalának alakulása a KI VII. kongresszusa után és a második világháború éveiben.— PK, 1964, 1. sz. 38. old.

жении дел в Компартии Венгрии (от декабря 1935 г.) ЦК Компартии Венгрии в своем решении от 23 января 1936 г. констатировал, что он отстал с реализацией решений VII конгресса Коминтерна применительно к венгерской действительности и что поэтому необходимо сделать решительный поворот [87].

В связи с рядом провалов и серией ошибок в практической работе ЦК партии в июне 1936 г. был создан новый временный Центральный комитет в составе Ференца Божоки, Иштвана Фришша, Агоштона Крейчи, Лайоша Паппа, Золтана Санто. Перед новым ЦК, работавшим в Праге, была поставлена задача выработать последовательную политику, соответствующую решениям VII конгресса Коминтерна, провести реорганизацию рядов партии и обеспечить ее работу в легальных организациях [88].

В 1936 г. Компартия Венгрии, включившись в общую борьбу международного рабочего класса против фашизма, выработала новую политическую линию, направленную на создание народного фронта. Исходя из создавшихся условий в стране, понимая, что путь к победе пролетарской революции ведет через борьбу против фашизма и войны, компартия заявила, что ее непосредственной задачей является не завоевание второй Венгерской Советской республики, а осуществление политики народного фронта. Компартия пришла к выводу, что необходимо создать прочный союз рабочего класса и крестьянства, защитить широкие народные массы от наступления внутреннего и внешнего фашизма. В ходе борьбы за осуществление этой стратегической задачи компартия приступила к организации выступлений масс против пережитков феодализма, за демократические права и повседневные интересы рабочих.

С помощью печатных органов и других средств пропаганды Компартия Венгрии внедряла в сознание масс идею народного фронта борьбы против фашизма, разъясняла важность объединения усилий широких народных масс в этой борьбе, разоблачала политику господствующих классов. В результате заметно активизировалась деятельность легальных рабочих организаций, усиливалось влияние коммунистов в социал-демократических организациях и профсоюзах.

В 1936—1937 гг. в рабочих организациях, в частности в профсоюзах, все чаще осуществлялось на практике единство действий коммунистов и социал-демократов в борьбе против капитала и фашизма, против подготовки империалистической войны. Выступая совместно с рядовыми социал-демократами, коммунисты в то же время последовательно критиковали политику их правого

[87] *Szabó Bálint.* Op. cit., 41. old.
[88] DMFMT. Bp., 1964, 3. k., 61. old.

руководства, противившегося созданию народного фронта [89]. Под влиянием коммунистов все больше рядовых социал-демократов вставало на платформу народного фронта. Участились случаи, когда в состав руководящих органов местных социал-демократических организаций избирались коммунисты [90].

Особенно значительный успех коммунисты имели в профсоюзах. Почти ни одно важное мероприятие или выступление не проходило без их активного участия. Строители и мебельщики, металлисты и химики, рабочие кожевенной и текстильной промышленности и многие другие постоянно чувствовали влияние партийных организаций, прислушивались к их голосу, подхватывали их лозунги. В повседневной борьбе за интересы трудящихся коммунисты завоевывали все большую популярность среди рабочих масс. Их избирали на руководящие профсоюзные должности (в организационные комитеты, в руководство секций и местных групп) [91].

Своей деятельностью коммунисты придавали профсоюзному движению боевой, наступательный характер. Они ковали солидарность рабочих в борьбе против капитала, за увеличение зарплаты, за улучшение условий труда и жизни. Так, профсоюзная организация текстильных фабрик Кишпешта в январе 1936 г. сообщила, что зарплата текстильщиков в 1935 г. уменьшилась на 50% и рабочие вместо 20—30 пенге получают 10—20, а на отдельных фабриках всего 6—15 пенге [92]. То на одной, то на другой фабрике вспыхивали стачечные бои. В связи с этим профсоюз призвал кишпештских текстильщиков совместно с другими рабочими бороться против срыва забастовок, оказывать помощь бастующим. Призыв заканчивался словами: «Рабочие «Филтекса», «Хунгарии», «Континентала» и др.! Будьте первыми среди тех, кто вместе с нами поднимает голос протеста против нарастания нищеты. Только общим выступлением, единством в борьбе мы остановим наступление, предпринятое против нас» [93].

В феврале 1936 г. рабочие будапештского завода сельскохозяйственных машин потребовали увеличения зарплаты [94], а 9 марта 530 рабочих текстильной фабрики Клингера в Будакаласе выступили против системы бедо и заявили, что до тех пор, пока эта система не будет отменена, не приступят к работе [95].

[89] Dokumentumok..., 4. k., 1955, 89. old.
[90] Ibid., 172. old.
[91] Ibid., 187. old.
[92] PIA, Rgy, III/14/1936/2164.
[93] Ibidem.
[94] Ibid., BM, VII, res., 1936-7-4174.
[95] Ibid., 4633.

Большим влиянием пользовались коммунисты среди строителей. На заседании руководящего органа профсоюза строителей 23 февраля 1936 г. указывалось, что в Венгрии рабочие-строители находятся в исключительно тяжелом положении. Среди них велика безработица. Именно поэтому, заявляли выступавшие, необходимо всем подняться на борьбу за немедленную помощь безработным, следует создать комитет строителей разных специальностей, который должен связаться с Советом профсоюзов и добиться вовлечения в начавшуюся борьбу всех рабочих [96]. Этот призыв профсоюза строителей нашел широкий отклик. 27 апреля 1936 г. на строительстве сахарного завода в Хатване забастовали 530 строителей, требуя повышения зарплаты подсобным рабочим с 14 до 28 филлеров (1 пенге = 100 филлерам), а квалифицированным — с 25—30 до 44—48 филлеров в час. Они заявили, что до тех пор не приступят к работе, пока их требования не будут удовлетворены [97]. В мае 1936 г. в Бекешчабе прекратил работу на строительстве дороги 331 рабочий; они потребовали повышения зарплаты на 20 филлеров в час [98]. 24 июля 1936 г. в Шопроне бросили работу 500 строителей, добиваясь повышения зарплаты на 30% [99].

Таким образом, выступления рабочих охватывали почти всю страну. Они часто носили не только экономический, но и политический характер. Особенно организованно и наступательно действовал пролетариат Будапешта. Только в первом полугодии 1936 г. забастовки имели место на 25 заводах и фабриках Будапешта; всего бастовало 8578 рабочих [100]. Забастовщики требовали повышения заработной платы и помощи безработным, призывали к единству действий против фашизма. В своей борьбе они добились значительных успехов.

Забастовочное движение в Венгрии нарастало и во второй половине 1936 г. В августе на текстильных и кожевенных предприятиях Бекешчабы 674 рабочих начали забастовку за повышение зарплаты с 10—25 до 20—40 филлеров в час. В начале сентября вступили в стачечную борьбу рабочие вагоностроительного завода Ганц в Будапеште [101]. Вскоре в забастовке приняли участие рабочие 44 столичных предприятий. Из 9 периферийных городов, где происходили забастовки рабочих обувной промышленности, наиболее острый характер носила стачка в Дебрецене,

[96] PIA, BM, E, III, 6/1936/1.
[97] Ibid., BM, VII. res., 1936-7-6181.
[98] Ibid., 7027.
[99] Ibid., 7070.
[100] Ibid., 1936-sz. n.
[101] Ibid., 1936-7-9782.

Здесь она продолжалась с 3 по 9 сентября. Рабочие добились повышения зарплаты на 50—55% [102].

Успех забастовочной борьбы, в результате которой рабочие нередко добивались значительного повышения зарплаты, способствовал росту профсоюзов. На периферии, например, число членов профсоюзов в этот период удвоилось. Так, в Дебрецене в 1935 г. организованных в профсоюз рабочих обувной промышленности было 204, а в 1936 г.— 395 [103].

Характерным для забастовочного движения 1936 г. было то, что оно охватывало не только Будапешт и несколько других городов, но фактически всю Венгрию. Причем стачки становились все более массовыми и упорными. Если в 1935 г. в забастовках приняло участие 16 674 человек, а количество потерянных рабочих дней составило 110 967, то в 1936 г. бастующих насчитывалось уже 20 774 человека, а потерянных рабочих дней — 332 622 [104].

В 1937 г. забастовочное движение развивалось с нарастающей силой. Особенно значительной была забастовка шахтеров Печа, продолжавшаяся с 23 февраля по 16 марта [105]. Причиной забастовки было ужасное положение горняков, беспощадная эксплуатация их со стороны владельцев шахт. Самый высокий заработок шахтера составлял 65—66 пенге в месяц. Зарплата постоянно сокращалась, уменьшалось количество оплачиваемых рабочих дней. В период перед забастовкой шахтеры работали только 19 дней в месяц [106]. Поскольку переговоры о повышении заработной платы не дали желательных результатов, 23 февраля после смены не поднялись на поверхность 464 шахтера. 24 февраля 600 шахтеров вместе с женами и детьми направились в город, чтобы передать управляющему шахтами требования забастовщиков. Но близ Мечексаболча рабочим преградил путь отряд жандармов, которые, чтобы остановить шествие, открыли огонь. Было убито 6 и тяжело ранено 10 шахтеров, среди них 3 женщины. В знак протеста оставшиеся в шахтах пробыли под землей без пищи, воды и света 66 часов [107].

Компартия Венгрии с большим вниманием следила за выступлением шахтеров Печа. Она призвала коммунистов, работавших в социал-демократических и профсоюзных организациях, к активному участию в кампании по сбору средств для оказания

[102] Ibid., Pol. res., 1936, szept. 11.
[103] Ibidem.
[104] MSÉ, 1937, 75. old.
[105] PIA, BM, VII. res., 1937-7-4426.
[106] «Rundschau» (Basel), III, 1937, S. 410.
[107] Ibidem.

помощи бастующим шахтерам и к организации поддержки их рабочими всей страны.

В результате деятельности коммунистов Венгрии в тот период особенно ярко проявилась пролетарская солидарность трудящихся. Пожертвования в фонд помощи шахтерам Печа присылали рабочие многих заводов и фабрик, профсоюзы, отдельные лица. Помощь приходила также из-за границы. На 18 апреля 1937 г. в редакцию газеты «Непсава» в фонд помощи шахтерам поступило 21 020 пенге, в адрес совета секции профсоюза шахтеров — 7099 и непосредственно в Печ — 385 пенге. Всего поступило 28 505 пенге [108]. Значительная сумма денег для оказания помощи печским шахтерам (1098 франков) поступила от венгров-эмигрантов из Канады, Франции, Алжира и других стран [109].

Героическая борьба шахтеров Печа нашла горячую поддержку со стороны рабочих других городов. Она оказала большое влияние на развертывание забастовочной борьбы по всей Венгрии. С 1 по 23 апреля 1937 г. только в Будапеште бастовало 2 тыс. рабочих-маляров [110]. 13 апреля 1937 г. выступили шахтеры в Задунайском крае, требуя повышения зарплаты с 14 по 20 филлеров в час [111]. В июле бастовали 350 рабочих машиностроительных заводов Будавидека [112], а в сентябре — 20 тыс. строителей провели 24-часовую забастовку за 48-часовую рабочую неделю, свободу забастовок, право организации и ряд других прав [113]. В этот период не раз прекращали работу предприятия швейной, металлообрабатывающей и других отраслей промышленности, рабочие которых вступали в стачечную борьбу за свои права.

Большинство забастовок как в 1936, так и в 1937 г. проходило под знаком единого народного антифашистского фронта, за создание которого боролась Компартия Венгрии. Смысл этого курса партии состоял в том, чтобы коммунисты, социал-демократы, христианские социалисты и беспартийные рабочие выступали в защиту своих экономических и политических прав единым фронтом, чтобы забастовочная борьба содействовала расширению и укреплению профсоюзов. Центральный орган Компартии Венгрии газета «Долгозок лапйа» писала: «Каждую забастовку нам необходимо продолжать в интересах укрепления профсоюзов» [114].

[108] PIA, A.XVII. 1/1937/83, 36. l.
[109] Ibid., 43. l.
[110] «Épitőmunkás», V.1937.
[111] PIA, BM, VII. res., 1937-7204.
[112] «Népszava», 18.VII 1937.
[113] DL, IX 1937.
[114] Ibid., 2. sz.

И действительно, каждый успех забастовочной борьбы рабочих способствовал выполнению поставленной задачи.

Среди выступлений рабочих в 1938—1939 гг. снова выделяются забастовки шахтеров. В мае 1938 г. на шахте Бремберг повторились печские события 1937 г. Шахтеры Бремберга добились успеха, и это послужило убедительным примером для других. 19 июня 1939 г. на шахтах возле села Етеш забастовали 1400 шахтеров, потребовав повышения зарплаты на 35% [115], а 20 июня в Шалготарьянском угольном бассейне прекратили работу 2 тыс. шахтеров, также потребовавших повышения зарплаты на 33%. Поскольку в Шалготарьянском угольном бассейне работали кроме бастующих еще 5 тыс. шахтеров и они могли в любой момент присоединиться к бастующим, власти приняли ряд мер, чтобы предотвратить это [116]. Но ничто им не помогло. В тот же день бастующих поддержали 300 шахтеров из Шагуйфалу [117], 320 с Ференцакна, 700 с Киштеренье и 400 клонабанских шахтеров, а 21 июня 467 с Варнавельдя и 460 углекопов Киштелека. В результате 23 июня бастовали уже 4200 человек [118].

В апреле 1938 г. 1300 рабочих текстильных предприятий Будапешта и его окрестностей также поднялись на забастовочную борьбу за повышение заработной платы. Стачка продолжалась две недели [119]. 6 июля 1939 г. забастовали 800 рабочих стекольного завода в Шалготарьяне [120].

Однако в забастовочном движении 1938—1939 гг. появилась тенденция спада. Это объяснялось, с одной стороны, сокращением численности безработных в связи с милитаризацией страны. С другой стороны, в эти годы на рабочее движение оказывала определенное влияние все усиливавшаяся пропаганда нилашистов, которые стремились использовать его в своих целях. В этот период по инициативе нилашистов в промышленности и сельском хозяйстве возник ряд забастовок. Коммунисты не отстранялись от участия в этих забастовках, а, наоборот, стремились оттеснить нилашистов и взять руководство борьбой в свои руки.

Организованные рабочие удерживали завоеванные позиции. Именно поэтому и Гембеш, и последующие премьер-министры не осмеливались распустить профсоюзы, хотя всячески их преследовали. Летом 1938 г. Имреди в своей программной речи в парламенте угрожал распустить профсоюзы, а Телеки в мае

[115] PIA, BM, VII. res., 1939-7-10882.
[116] Ibidem.
[117] Ibidem.
[118] Ibidem.
[119] «Népszava», IV 1938.
[120] PIA, BÖ, 1939 júl. 14.

1939 г., в период избирательной кампании, предпринял практические шаги, направленные на осуществление этой цели. Он назначил специальных уполномоченных министерства внутренних дел, поручив им проверку и контроль за деятельностью профсоюзов. Но все же и он не решился распустить профсоюзы, хотя значительно ограничил их действия.

В связи с новым наступлением реакции на легальные рабочие организации Компартия Венгрии подняла рабочий класс на борьбу за сохранение профсоюзов. Это дало положительные результаты. 20 августа 1939 г. секция маляров профсоюза строителей предложила XX очередному всеобщему собранию профсоюза принять резолюцию протеста против контроля за деятельностью профсоюзов со стороны уполномоченных министерства внутренних дел, поскольку это угрожало свободе, независимости и автономии профсоюзов. Собрание выразило протест против запрещения профсоюзных журналов [121].

Компартия Венгрии добилась значительных успехов в работе среди молодежи. Коммунистический союз рабочей молодежи под руководством партии проводил большую работу по вовлечению молодежи в профсоюзы и через них — в активную классовую борьбу. Центральный комитет КСРМ отзывался на все внутренние и международные события, призывал крепить единство рабочей и крестьянской молодежи в борьбе против нищеты и фашизма. Обращаясь к молодым рабочим и крестьянам, он призывал их к совместным выступлениям против буржуазии и правого руководства социал-демократической партии, против военной подготовки молодежи в организации «Левенте», созданной хортистами для воздействия на молодежь [122]. ЦК призывал венгерскую молодежь бороться за 6-часовой рабочий день, за равную зарплату со взрослыми, выступать против неоплачиваемой работы учеников, за ликвидацию штрафов, за признание системы доверенных молодых рабочих, за свободу собраний и организаций [123]. Члены КСРМ, работая в молодежных группах социал-демократических организаций, возглавили значительную часть этих групп и входили в состав центрального руководства социал-демократической молодежи.

Таким образом, Коммунистический союз рабочей молодежи активно поддерживал деятельность компартии. Молодые коммунисты вели политическую работу на предприятиях, в университетах и школах, среди профсоюзной и социально-демократической молодежи, на культурном фронте, среди крестьянской молодежи.

[121] PIA, BÖ, 1939.
[122] Ibid., Rgy, III, 10/1933/1862.
[123] Ibid., 10/1934/1848.

Значительным шагом в революционном молодежном движении было осуществление единства действий Коммунистического союза рабочей молодежи и социал-демократических молодежных организаций. Осенью 1935 г. руководители коммунистических и социал-демократических молодежных организаций договорились о совместных выступлениях против фашизма и войны. В результате в антивоенных выступлениях, например в летучих митингах, организуемых Компартией Венгрии, принимала активное участие социал-демократическая молодежь. В сентябре 1935 г. был проведен ряд совместных антивоенных митингов молодежи столицы перед зданиями германских и итальянских представительств. Молодежь вышла на эти митинги с красными флагами, разбросала листовки, в которых разоблачались подстрекатели войны [124]. Подобный митинг был проведен также на Терезкеруте (ныне бульвар им. Ленина); в нем приняли участие 1200 человек. А 7 ноября 1935 г. собравшаяся на площади Барош молодежь отметила XVIII годовщину Великой Октябрьской социалистической революции антивоенной демонстрацией.

Такие митинги были проведены молодыми рабочими на ряде предприятий столицы [125]. Эти выступления были направлены и против преступной агрессии итальянских фашистов в Эфиопии, и против подготовки Гитлером новой войны, и против внешней политики Гембеша. Молодежь выступала за права рабочих, в поддержку мирной политики Советского Союза, за мир, за свободу.

Боевые выступления молодежи вызвали растерянность среди руководства социал-демократической партии. Правые лидеры СДПВ приостановили деятельность Всевенгерского комитета молодежи (ВКМ) и даже распустили молодежную организацию VII района Будапешта, руководство которой шло за коммунистами. Социал-демократическая молодежь протестовала против этих решений партийных лидеров [126].

Руководство Компартии Венгрии в конце 1935 г. приняло решение о реорганизации Коммунистического союза рабочей молодежи в духе решений VII конгресса Коминтерна. Предусматривалось создание широких молодежных организаций, в которые вошла бы не только коммунистическая, но и социал-демократическая, а также внесоюзная молодежь. Было намечено расширить деятельность молодежных организаций, распространив ее на культуру, науку, спорт. Всю работу рекомендовалось вести под лозунгами мира, прогресса и свободы [127]. Следует отметить,

[124] Ibid., BM, res., 1935-7-3078.
[125] Ibid., 1936-7-3271.
[126] Ibid., KI, 1, 189, 186.
[127] Ibid., A. l., 45/1936/5.

что условия для политической работы среди молодежи были тогда исключительно тяжелыми [128].

Во второй половине 1936 г. молодые коммунисты, выполняя указания ЦК Компартии Венгрии, активизировали свою деятельность в молодежном движении. Они провели на предприятиях кампанию по вербовке новых членов, в Будапеште и ряде других городов были созданы новые молодежные организации.

На протяжении 1937—1938 гг. Всевенгерский комитет молодежи организовал выступления молодежи за свои экономические и социальные права, за демократические преобразования в стране, против фашизма и подготовки новой мировой войны. Распространялись листовки, плакаты, воззвания. Только с сентября 1936 г. по январь 1937 г. молодежные организации провели 200 докладов и распространили множество листовок общим тиражом в 280 тыс. экземпляров [129].

Используя опыт предыдущих лет и выполняя решения VII конгресса Коминтерна, члены Всевенгерского комитета молодежи вели большую работу в культурных и спортивных организациях, добиваясь единства действий молодежи в борьбе за ее интересы. Коммунисты оказывали большое влияние на развитие молодежного движения. Достаточно сказать, что при реорганизации ВКМ коммунисты получили в его руководстве больше мест, чем имели до нее. В ВКМ вошел Дюла Кулих, ставший в 1939 г. секретарем ВКМ. Таким образом, легальное молодежное движение, возглавляемое ВКМ, по сути дела стало проводить независимую политику по отношению к руководству социал-демократической партии и фактически находилось под руководством коммунистов.

В 1936—1939 гг. единство молодежного движения, вопреки официальной политике социал-демократической партии, крепло под девизом народного фронта, это движение стало значительной частью рабочего движения вообще. Коммунистическое руководство сумело объединить молодежное движение против фашизма и войны с демократическим движением будапештской студенческой молодежи [130]. В 1938 г. ВКМ в своем циркуляре о задачах социалистического молодежного движения писал, что это движение является частью общей борьбы рабочего класса за луч-

[128] Полиция в своем донесении министру внутренних дел сообщала 24 января 1936 г., что ей известны численность Союза коммунистической молодежи, с какого времени молодые люди являются членами союза, какие у них подпольные клички, где и по какой специальности работают (PIA, BÖ, 1936 jan. 24).

[129] AMMM, 1929—1939-ig, 149. old.

[130] «Népszava», 2.II 1937.

шее будущее, за социализм. В этой борьбе принимает участие и венгерская социалистическая молодежь [131].

Всевенгерский комитет молодежи уделял внимание также работе с крестьянской молодежью. В августе 1938 г., обращаясь к молодым сельскохозяйственным рабочим, комитет призвал их объединяться в молодежные организации и вместе с молодыми рабочими города бороться за хлеб, мир и свободу, за свободу венгерской молодежи [132]. 20 августа 1938 г., а затем и в 1939 г. были проведены встречи рабочей и крестьянской молодежи. Они прошли под знаком борьбы за демократические преобразования и произвели большое впечатление на участвовавших в них молодых крестьян.

Так трудовая венгерская молодежь в одном строю со всеми трудящимися боролась за лучшую жизнь, против фашизма и войны, за демократическую Венгрию.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДЕРЕВНЕ

Хортистский террор особенно свирепствовал на селе, где не было предела жандармскому произволу в отношении коммунистов и сочувствовавших им.

Социал-демократические организации периферийных городов вели работу по организации крестьян. В этой работе принимали активное участие коммунисты. На селе трудно было собрать 5—10 крестьян, чтобы об этом не стало известно властям. Террор постоянно усиливался. В 1933 году правительство Гембеша решило пресечь влияние коммунистов на крестьян. По всей стране были проведены массовые аресты. В январе 1933 г. в комитате Бекеш, в феврале в комитате Сольнок и г. Кечкемете, в мае в 50 городах и селах, в том числе в Кечкемете, Цегледе, Калоче Дьёре, Пече, Мишкольце, Дебрецене, Сольноке, Мезетуре, Кардаге, Капошваре, Надьканиже, Папе, было арестовано большое число коммунистов и сочувствующих им. Против 229 человек было начато уголовное преследование за коммунистическую деятельность [133]. Аресты проводились и в последующие годы. В 1934 г. они были в Пазманде, Каполнашньеке, Гардоне, Пилише, Диошйене, Надьмагоче.

Но, несмотря на жестокие преследования, коммунисты продолжали работу среди крестьян. Особенно широкого размаха она достигает с осени 1934 г. под руководством Рихарда Рожа,

[131] PIA, A.VI, 18/29. 1. l.
[132] «Föld es szabadság», VIII 1938.
[133] AMMM, 1929—1939-ig, 142. old.

который, учитывая трудность работы на селе, нашел новые пути и методы политической деятельности. В целях сплочения крестьянства для борьбы за его интересы Р. Рожа использовал легальный Всевенгерский союз землекопов, деятельность которого была разрешена правительством в апреле 1926 г. Возглавляли этот союз правые лидеры СДПВ. Председателем его был Ференц Седер, секретарем — Йожеф Такач [134].

Работе коммунистов среди крестьян и сельскохозяйственных рабочих причинили большой ущерб новые аресты, произведенные осенью 1935 г. Жандармами были схвачены Рихард Рожа и многие коммунисты-крестьяне во всех районах страны. Несмотря на это, крестьянское движение росло. Крестьяне выдвигали экономические и социально-политические требования, важнейшими из которых были требования введения всеобщего избирательного права и тайного голосования, демократизации общественной жизни и проведения земельной реформы.

Крестьяне применяли разные формы борьбы за осуществление этих требований. В 1936 г. было 14 случаев объявления голодовок, в которых принимали участие 2886 человек. В том же году было проведено 39 забастовок сельскохозяйственных рабочих (3106 участников) [135]. 33% этих забастовок окончилось успехом — бастующие добились полного или частичного удовлетворения своих требований [136]. Лидеры СДП старались использовать выступления сельского пролетариата для укрепления своих позиций на селе, и это им в значительной мере удавалось. По жандармским сведениям, с 1 января по 1 октября 1936 г. число членов СДПВ на периферии увеличилось на 13 150 человек [137].

В 1937 г. в политической жизни Венгрии возросла роль крестьянских демократов и радикалов. Компартия в этот период придавала большое значение Мартовскому фронту, который был создан в 1937 г. венгерскими «народниками», писателями и социологами, и другими группами интеллигенции, а также университетской молодежи, увлеченной идеями крестьянского социализма. По предложению коммунистов Мартовский фронт провел 15 марта 1937 г. перед зданием Национального музея в Будапеште митинг, на котором 5 тыс. человек потребовали ликвидировать крупное землевладение, конфисковать земельные владения площадью свыше 500 хольдов. Принятая на митинге программа из 12 пунктов отражала мировоззрение демократической интеллигенции, в первую очередь «народных писателей», по основным вопросам внешней и внутренней политики. В программе

[134] PIA, BM, VII. res., 1935, sz. n.
[135] FSzPM, 2. k., 900. old.
[136] Ibid., 916. old.
[137] Ibid., 901. old.

нашла отражение националистическая концепция «третьего пути» группы интеллигенции, сплотившейся вокруг Мартовского фронта Эти же 12 пунктов излагала также так называемая Маковская прокламация, принятая 3 октября 1937 г. на встрече представителей социал-демократической партии, партии мелких сельских хозяев, партии Кошута и других представителей антифашистского направления и подписанная Ференцем Эрдеи, Гезой Фейа, Дюлой Иййешем, Имре Ковачем, Петером Верешем [138]. Позднее, 15 марта 1938 г., на основе этих требований была провозглашена расширенная программа Мартовского фронта.

Движение Мартовского фронта имело антифашистское, демократическое направление. Оно требовало введения демократических свобод внутри страны, конфискации земельных владений площадью свыше 500 хольдов, отвергало фашистскую расовую демагогию и в противовес германскому империализму провозглашало объединение народов Дунайского бассейна. Эта программа была положительно воспринята всеми прогрессивными силами. Создание Мартовского фронта приветствовали и венгерские добровольцы, сражавшиеся за республиканскую Испанию. В июле 1938 г. они писали: «Только одного хотим от Мартовского фронта — не словами, а делом отстаивать свои задачи. Вступите в союз со всеми демократическими силами Венгрии, с венгерскими рабочими, боритесь против реакции, которая служит немцам, выступайте против всякой интервенции, которая ради фашистских интересов стремится принести в жертву фашизму демократическую Чехословакию, Испанию, Венгрию» [139].

Коммунисты оказывали на Мартовский фронт определенное влияние, но, несмотря на это, в его программе нашли отражение взгляды и позиции, которые показывали политическую неоднородность этого лагеря, неопределенность его отношения к борьбе революционных масс и рабочему движению, отсутствие ясности в вопросе о проведении реформ сверху, о перспективах буржуазно-демократической и социалистической революций, некоторые утопические представления по ряду вопросов, в том числе «о крестьянском государстве», а также явный налет национализма. Несмотря на это, Компартия Венгрии считала возможным сотрудничать с лидерами Мартовского фронта, стремилась убедить их в необходимости активной антифашистской борьбы, критиковала их ошибочные взгляды.

Компартия Венгрии вела последовательную борьбу за национальную независимость страны и прилагала все усилия к созданию и укреплению союза рабочих и крестьян. Поскольку фашизм

[138] PIA, A Debreceni Tudományegyetem rektori hivatala, 1937—1725.
[139] «Szabad szó», 2.VII 1938.

угрожал существованию не только организаций рабочих и крестьян, но также либеральным буржуазным партиям и организациям, компартия стремилась к созданию широкого народного фронта против фашизма и войны.

ВЕНГЕРСКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ — БОЙЦЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

Борьба Компартии Венгрии против фашизма в годы подготовки второй мировой войны была органической частью борьбы против фашизма в мировом масштабе, к которой в 1935 г. призвал VII конгресс Коммунистического Интернационала.

Коммунисты Венгрии были последовательными борцами за свободу и независимость своей родины. В то же время горячий отклик в сердцах рабочих Венгрии нашла героическая борьба испанского народа в защиту республики. На совещаниях, собраниях, митингах социал-демократической партии, профсоюзов, молодежных групп выступающие с большим уважением говорили об Испанской республике, гневно осуждали итало-германскую интервенцию в Испании и фашистский мятеж генерала Франко. Многие венгерские патриоты, прежде всего коммунисты, добровольно отправились в Испанию и там вместе с венграми, прибывшими из Франции, Бельгии, Австрии, Чехословакии, Канады, Советского Союза и других стран, героически сражались на стороне республиканцев. Из 687 венгерских добровольцев 267 были коммунистами [140].

Венгерские власти предпринимали всевозможные меры, особенно на границах, с целью помешать выезду добровольцев в Испанию. Министр внутренних дел Миклош Козма в своем циркуляре окружным начальникам от 16 января 1937 г. предупреждал, что венгерские добровольцы направляются в Испанию через Чехословакию, и требовал положить конец нелегальному переходу венгеро-чехословацкой границы [141]. А в распоряжении жандармским управлениям от 10 июня 1937 г. он предлагал взять на учет всех возвратившихся в Венгрию участников гражданской войны в Испании и установить за ними наблюдение [142].

Более 300 венгерских добровольцев отдали свою жизнь на испанской земле в борьбе против фашизма. Среди них легендарный генерал Лукач — Мате Залка, организатор и командир 2-й интернациональной бригады, ставшей позже 12-й бригадой испанской народной армии. В некрологе ЦК Компартии Венгрии,

[140] DMFMT, 3. k., 107—108. old.
[141] OL, BM., rend., 1937; PIA, A. VII. 1/5.
[142] Ibid., 2778.

Мате Залка (генерал Лукач) в Испании

посвященном памяти Мате Залки, говорилось: «Мате Залка погиб на испанской земле, но его героизм и мученичество являются великим вкладом в борьбу за освобождение и венгерского народа» [143].

Организация и мобилизация в 1934—1939 гг. народных сил против фашизма и прежде всего — победа народного фронта во Франции и Испании, все возрастающая роль в международной политике Советского Союза имели большое влияние на политическую обстановку в Венгрии.

Трудящиеся Венгрии под руководством КПВ делали все от них зависящее, чтобы преградить путь войне. Однако в силу разобщенности прогрессивных сил Венгрии реакционная внешняя и внутренняя политика правящей группы хортистов, венгерских фашистов, привела к тому, что в период второй мировой войны Венгрия оказалась на стороне гитлеровской Германии.

[143] DL, VII 1937.

8

ВЕНГРИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

Хортистская Венгрия формально вступила во вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии весной 1941 г., приняв участие в нападении на Югославию. Однако хортисты задолго до того вступили в союз с германским фашизмом и предоставили в его распоряжение значительные ресурсы страны.

Фашистский режим Хорти олицетворял диктатуру крупной буржуазии и помещиков, составлявших менее одного процента населения страны (14 тыс. землевладельцев, промышленников, торговцев, банкиров; среди них 295 миллионеров) [1]. В руках монополий были тяжелая индустрия, значительная часть легкой и пищевой промышленности. 357 картелей владели производством почти половины всей промышленной продукции страны. Руководящее положение в промышленности занимали концерны, контролируемые «Пештским коммерческим банком» и «Венгерским всеобщим кредитным банком» [2]. Семь ведущих банков контролировали почти все крупные заводы, а вместе со своими филиалами владели 72% капитала венгерских кредитных учреждений, а также 60% (0,5 млрд. пенге) промышленного акционерного капитала [3].

[1] BSz, IV. Bp., 1936, 55—104. old.; IX, 1941, 26—103. old.

[2] *Kádár Iván.* A munkásosztály helyzete a Horthy-rendszer idején. Bp., 1956, 186. old.

[3] *Berend T. Iván, Ránki György.* Magyarország gyáripara a második világháború előtt és háború időszakában (1933—1944). Bp., 1958, 146. old.

Иностранный капитал (прежде всего германский) занимал значительные позиции в экономике Венгрии. В его руках находилось более половины всего банковского капитала, почти треть горнорудной промышленности и пятая часть других предприятий. Это накладывало специфический отпечаток на развитие важнейших отраслей экономики, в частности на использование природных богатств страны. Так, Венгрия в 1939 г. добывала 500 тыс. т бокситов, а в 1943 г.— в два раза больше, но внутри страны перерабатывалось только 5—6% этого сырья [4]. Остальное вывозилось в Германию.

В 1939 г. в Венгрии насчитывалось 4334 фабрики и завода. Особенностью фабрично-заводской промышленности Венгрии была ее концентрация в нескольких крупных центрах. В Большом Будапеште, например, было сконцентрировано 43% фабрик и заводов страны (1939 г.); на них было занято 59,6% всего промышленного пролетариата [5]. Значительными центрами сосредоточения масс рабочих были также комитат Боршод и г. Дьёр. Высокой была и степень концентрации производства. Почти 60% всех занятых в фабрично-заводской промышленности были сконцентрированы на 109 крупнейших предприятиях (с числом рабочих свыше 500). Почти половина промышленных рабочих была сосредоточена на предприятиях, составлявших лишь 2,8% общего числа фабрик и заводов страны. Предприятия с числом рабочих свыше 100 (12,9% всех предприятий) производили 65,9% продукции фабрик и заводов [6].

Всего к началу второй мировой войны в стране (включая и захваченные территории) насчитывалось более 1 млн. промышленных рабочих, в том числе 390 тыс. в горнодобывающей и фабрично-заводской промышленности и 65 тыс. на железнодорожном транспорте [7]. Кроме того, на 7 тыс. мелких промышленных предприятиях работало от 5 до 20 человек на каждом и в 58 тыс. различных мастерских — от 1 до 4 рабочих. В 1941 г. в Венгрии было 177 тыс. ремесленников — столяров, сапожников, портных, кузнецов, каменщиков, слесарей и т. п. 90 тыс. из них не пользовались наемной рабочей силой. Остальные имели 258 тыс. наемных рабочих и 75 тыс. учеников. Все они в 1940 г. составляли 8,8% населения. Но доля этого слоя мелкой буржуазии в промышленности была значительной — она производила почти треть всей промышленной продукции страны. К этой категории населения ближе всего стояли мелкие торговцы, банковские и контор-

[4] OL, KÜM, Beb, IpM, 107, 141, 161. l.
[5] MSZs, IX, 122. old.
[6] *Berend T. Iván, Ránki György.* Magyarország gyáripara..., 530—532. old.
[7] Ibid., 160. old.

ские служащие, численность которых достигала 325 тыс. человек [8].

Венгрия в начале второй мировой войны еще оставалась страной с преобладанием сельского хозяйства. В 1941 г. в сельском хозяйстве было занято 49,1% всего населения страны, а в промышленности всего лишь 25% [9]. О преимущественно аграрном характере экономики Венгрии говорит и структура национального дохода, доля промышленности в котором в 1939 г. составляла лишь 37,8% [10].

Сельское хозяйство Венгрии переживало острый кризис. В хозяйствах крупных помещиков, имевших свыше 100 хольдов земли и составлявших 0,3% всех сельских хозяйств, было сконцентрировано 45,3% всей земли [11]. Третью часть сельскохозяйственных угодий страны составляли неотчуждаемые и неделимые майоратские и церковные земли. Из более чем 4 млн. хольдов неотчуждаемых и неделимых земель почти миллион хольдов находился в руках 92 графских и баронских семей [12]. Кроме того, почти миллион хольдов земли принадлежал церкви.

Около 3 млн. хольдов пригодной для обработки земли сдавалось в аренду. Но $^4/_5$ из них находились в руках крупных предпринимателей (в том числе 637 участков более 1000 хольдов каждый). Крупные арендаторы создали широкую систему субаренды, обремененной целым рядом феодальных пережитков. Мелкие арендаторы в большинстве случаев выплачивали ренту натурой, что часто сочеталось с разного рода трудовой повинностью. Безземельные крестьяне арендовали земельные участки исполу или за третью, четвертую и даже пятую часть урожая.

К началу второй мировой войны сельское население Венгрии насчитывало 4,5 млн. человек; 35% из них составляли батраки, сезонные и поденные рабочие. Сельскохозяйственный пролетариат был не только самой многочисленной, но и самой эксплуатируемой прослойкой венгерской деревни. Наряду с безземельными на поденщину шли крестьяне, владевшие карликовыми участками (до 5 хольдов). Таких хозяйств в Венгрии было более миллиона [13]. Крестьяне, владевшие участками до 8 хольдов, вместе с вышеуказанными группами деревенского населения (сельскохозяйственные рабочие, безземельные и беднейшие крестьяне) составляли около 80% всего населения, занятого в сельском хо-

[8] OL, KÜM, BeÞ, IpM, 107, 114, 124, 126. l.; MSZs, XI, 158—253. old.
[9] *Korom Mihály.* A fasizmus bukása Magyarországon. Bp., 1961, 17. old.
[10] *Berend T. Iván, Ránki György.* Magyarország gyáripara..., 243, 396. old.
[11] MSZs, X, 101. old.
[12] MSZs, IX, 102. old.; X, 104. old.
[13] MSZs, X, 104, 106. old.

зяйстве. Середняцких хозяйств в Венгрии было треть миллиона [14].

Такие земельные отношения не только препятствовали развитию сельского хозяйства, они отрицательно влияли на всю экономическую жизнь страны. За четыре десятилетия XX в. сельскохозяйственное производство в Венгрии увеличилось лишь на 10%. Порождаемая феодальными пережитками нищета обусловливала чрезвычайно низкую покупательную способность сельского населения. Из-за отсталости сельского хозяйства промышленность ощущала недостаток сырья.

Положение сельскохозяйственных рабочих и искавших сезонного заработка крестьян-бедняков было очень тяжелым. На их долю приходилось всего лишь 7,6% национального дохода.

Политика венгерского фашизма привела трудящихся крестьян к разорению и обнищанию. Задолженность крестьян равнялась 70—80% стоимости их земельных участков [15].

Трудящиеся Венгрии были и политически бесправны, лишены свободы слова, организации. Компартия была загнана в подполье. Избирательная система считалась одной из самых реакционных в Европе. К участию в выборах 1939 г. была допущена только четвертая часть населения страны.

Естественно поэтому, что борьба за политические свободы и насущные интересы рабочего класса и крестьянства, которую последовательно вела в Венгрии лишь одна партия — коммунистическая, встречала широкий отклик у трудящихся.

Единство рабочего класса и союз рабочих и крестьян оставались и после начала войны основными лозунгами Коммунистической партии Венгрии в борьбе за независимость страны, против хортистского режима и гитлеризма. После создания в 1939 г. в Будапеште политического центра КПВ во главе с Ференцем Рожа активизировалась деятельность коммунистов в социал-демократических профсоюзах и молодежных организациях столицы, Дебрецена и ряда других городов.

Реформистские руководители СДП, существовавшей легально, знали об этой деятельности коммунистов. Они пытались изгнать коммунистов из своих организаций, однако не имели в этом успеха. «Если СДП,— заявлял один из ее функционеров,— исключила бы из своих рядов крайне левых, то это составило бы половину членов партии». Особенно сильным было влияние коммунистов в профсоюзных организациях СДП. Именно поэтому, вопреки антикоммунистической и антисоветской позиции руководителей этих профсоюзов, широкие слои венгерского рабочего класса питали

[14] Ibidem.
[15] «A MKP III. kongresszusának jegyzőkönyve». Bp., 1946, 186. old.

глубокие симпатии к СССР и часто высказывали их открыто, не страшась репрессий. Так, выступая перед участниками массового собрания строителей в столице, каменщик Ф. Немец заявил, что венгерский «пролетариат с полным доверием обращает свои взоры к Советскому Союзу» [16].

Последовательно борясь за создание народного фронта и учитывая, что основой его должно быть единство рабочего класса, компартия добивалась прежде всего сотрудничества с СДП, которая вместе с находившимися под ее влиянием профсоюзами объединяла до 100 тыс. человек, в том числе значительную часть рабочих важнейших отраслей промышленности [17]. Широким полем деятельности коммунистов стали совещания секретарей социал-демократических организаций и еженедельные «партийные дни» СДП, на которых значительная часть рабочих — членов этой партии выступала против антикоммунистической и антисоветской политики центрального руководства партии. Однако раскольническая позиция правого руководства СДП мешала достижению единства действий рабочего класса.

Анализ сохранившихся полицейских и жандармских донесений позволяет сделать вывод, что коммунисты и левые социал-демократы имели преобладающее влияние среди промышленного пролетариата, а воздействие различных национал-социалистских партий и групп, стремившихся вовлечь в свои ряды рабочих, было незначительным даже в 1939 г., в период «наивысшего успеха» этих организаций. Из тех же данных видно, что на собраниях рабочих не получали поддержки соглашательская политика правых социал-демократов и их нападки на Компартию Венгрии и Советский Союз.

Венгерский рабочий класс и в годы войны не прекращал забастовочной борьбы за свои права, в защиту профсоюзов, против фашистского режима. В 1939 г. по сравнению с 1938 г. число забастовок в промышленности уменьшилось с 64 до 53 [18]. Это объясняется прежде всего тем, что более тысячи промышленных предприятий с сентября 1939 г. были объявлены военными, а работавшие на них — мобилизованными. За организацию и участие в забастовке рабочих приговаривали к тюремному заключению и даже к смертной казни [19]. Однако, несмотря на это, 53 забастовки 1939 г. охватили уже не 186, как это было в 1938 г., а 257 предприятий и в три раза больше рабочих. В ходе забастовочной борьбы 1939 г., продемонстрировавшей возросшую

[16] PIA, Gy., 471, 8, 14. l.
[17] AMMM, 1939—1945-ig. Bp., 1958—1959, 19. old.
[18] MSZs, X, 91. old.
[19] *Kádár Iván.* Op. cit., 329. old.

сплоченность трудящихся, в промышленности было потеряно 158 тыс. рабочих дней против 99 тыс. в 1938 г.[20]

Особенностью забастовочного движения сельскохозяйственных рабочих 1939 г. было участие в нем в ряде случаев больших групп рабочих — до ста и более человек. Характерным для этого года было и то, что ни властям, ни помещикам не удавалось использовать рабочих, вывезенных с захваченных территорий, для срыва стачек.

Забастовки в основном происходили в крупных помещичьих владениях. Это означает, что в венгерской деревне на первом плане оставались противоречия между сельскохозяйственными рабочими и крестьянской беднотой, с одной стороны, и помещиками — с другой. Причем, эти противоречия обострялись не только вследствие усиления эксплуатации и снижения оплаты труда батраков, сезонных рабочих и поденщиков, но и по той причине, что земельная аристократия, продолжая удерживать огромные и лучшие земли в своих руках, упорно не соглашалась даже с самыми скромными проектами аграрной реформы.

Ведя борьбу за интересы трудящихся, за создание народного фронта, коммунистическая партия установила сотрудничество также с народниками, создавшими в 1939 г. Национально-крестьянскую партию (НКП), партию бедноты. Эта партия выступила с проектом радикальной аграрной реформы.

Венгерские коммунисты стремились сделать своей союзницей в борьбе за народный фронт и партию мелких сельских хозяев (ПМСХ). Эта партия объединяла некоторые слои мелких и средних помещиков и кулачества, хотя и имела в отдельных комитатах влияние на более широкие слои сельского населения. Антикоммунизм, антисоветская внешнеполитическая программа ее правых лидеров, поддержка ими курса на империалистические захваты делали эту партию весьма полезной для правящих кругов Венгрии. Правда, ПМСХ настаивала на земельной реформе, но ее цели в этом направлении ограничивались интересами кулачества. Особенностью ПМСХ была ее англо-американская ориентация. Это часто приводило ее к острым столкновениям с национал-социалистскими организациями.

ПМСХ была значительной силой в создававшемся в Венгрии антигитлеровском фронте. Ее левое крыло в начале войны возглавлял Э. Байчи-Жилински.

Сказанное свидетельствует об узости классовой базы хортизма, опиравшегося на крупную буржуазию, помещиков и часть кулачества. Венгерский фашизм, проводивший широкую пропагандистскую деятельность в духе национализма, расизма, шовинизма и

[20] MSZs, X, 91. old.

социальной демагогии, не смог обеспечить себе поддержку широких народных масс. Его слабость была предопределена также противоречивостью интересов и борьбой между отдельными группами господствовавших классов, в частности между старинной земельной аристократией и усиливавшейся капиталистической олигархией.

Этими обстоятельствами и были обусловлены некоторые особенности, отличавшие венгерский фашизм от германского и итальянского,— не столько по существу, сколько по методам и формам его внутренней и внешней политики. Одна из этих особенностей, сохранявшаяся и в годы войны, состояла в том, что Хорти допускал парламентаризм и существование «оппозиции» в лице различных легальных партий.

Объяснение тому, что Хорти, несмотря на фашистский характер своего режима и свои династические замыслы, соглашался на существование в стране парламентской системы, можно найти в самом составе Государственного собрания. Из 329 членов палаты представителей в период войны более трети составляли крупные земельные магнаты и фабриканты. 50 мест занимали адвокаты, 20 — служители церкви и столько же — реакционные журналисты. Остальную часть составляли высшие государственные чиновники и военные, как правило, сподвижники Хорти, возглавлявшие террористические отряды и способствовавшие его приходу к власти. В парламенте не было ни одного рабочего. Крестьянство «представляли» 10 кулаков [21].

Решающее слово в Государственном собрании сохранялось за верхней палатой, члены которой в основном назначались. 79 мест в верхней палате занимали представители землевладельческой аристократии и 50 — связанного с ней высшего духовенства. 68 членов этой палаты являлись бывшими крупными хортистскими чиновниками, бывшими министрами и начальниками комитатов, 15 — промышленниками и банкирами, 36 — лицами свободных профессий, в основном адвокатами, служившими хортизму, В верхней палате было 15 баронов, 33 графа, один маркграф и пять герцогов, в том числе три Габсбурга [22].

Рабочих и трудящихся крестьян в верхней палате, разумеется, не было. Что касается представителей промышленного и банковского капитала, то им принадлежало всего около 6% мест. Господствующую роль играла реакционная помещичья аристократия, составлявшая окружение Хорти.

Это дает все основания считать, что наличие парламента в Венгрии было не данью буржуазному демократизму, а призна-

[21] MSZs, X, 20—26. old.
[22] По данным BSz, VIII, 62—67. old.

ком политической и организационной слабости хортистского фашистского режима, обусловленной ограниченностью его социальной базы.

Этому выводу не противоречит и наличие в парламенте так называемых оппозиционных партий, ибо их лидеры всегда действовали лояльно по отношению к правительству, помогали хортистам укреплять свою власть, дурманить умы людей социальной демагогией, пропагандой захвата и аннексии территорий соседних государств и создания «Великой Венгрии» в качестве панацеи от всех бедствий народа.

Через правых лидеров оппозиционных партий хортисты пытались оказывать влияние на крестьянство и часть рабочих, прежде всего на рабочую аристократию, с целью расширить свою социальную базу. Те или иные различия между официально признанными партиями хортисты широко использовали также для политического маневрирования перед лицом растущего недовольства трудящихся. К началу второй мировой войны у власти находилась фашистская «Венгерская партия жизни» (реорганизованная весной 1939 г. Палом Телеки партия национального единства). Во главе этой партии всегда стоял очередной премьер-министр, за исключением Д. Каройи, когда во главе ее оставался И. Бетлен. Партия представляла собой политическую организацию венгерской финансовой олигархии и крупных землевладельцев. Правительственная партия никогда не отличалась единством. Внутри нее постоянно шла борьба различных группировок.

Одной из особенностей хортистского режима, также отражавшей его слабость, было наличие в Венгрии нескольких фашистских партий, стоявших в оппозиции к правительству. К началу войны они являли собой сборища крайне авантюристических элементов венгерской реакции, требовавших самого тесного сотрудничества с гитлеровской Германией. Венгерскую национал-социалистскую партию возглавлял Фидел Палфи — разорившийся граф, пытавшийся таким путем поправить свои финансовые дела. Он считал, что Венгрия должна довольствоваться ролью сателлита Германии [23].

Самой влиятельной из национал-социалистских групп была нилашистская партия (партия «Скрещенные стрелы») Ференца Салаши. В начале войны она имела в парламенте 31 место. Салаши проповедовал идею «хунгаризма» — венгерской разновидности национал-социализма. По тактическим соображениям он считал необходимым идти вместе с германскими фашистами «до их полной победы», после чего, по его мнению, должен был наступить период борьбы между хунгаризмом и немецким национал-

[23] BMI, V-81671, 1.1.

социализмом, в результате которой последний вынужден будет уступить Венгрии господство «сначала в Европе и Азии» [24], а затем во всем мире. Борьба Хорти против Салаши принимала временами весьма острый характер, однако отнюдь не из-за разногласий в области политики, а исключительно в силу претензии последнего на роль диктатора.

Хортисты правили страной методами насилия и террора. Правда, широко пропагандируя лозунг ревизии границ и используя начатые с 1938 г. территориальные захваты, они сумели отравить националистическим и шовинистическим угаром сознание значительной части населения, в том числе определенных слоев мелкой буржуазии, крестьянства и служащих. Однако внутри правящей верхушки имели место острые противоречия, в частности разногласия по вопросам внешней политики.

Часть сторонников фашистской оси, опьяненная первыми успехами, требовала полного подчинения ресурсов страны германскому фашизму. Другая группировка правящей верхушки, связанная с английским, французским и американским банковским и промышленным капиталом, опасалась угрожавшего ее интересам усиления экономического и политического влияния Германии, однако мирилась с ним в надежде на объединение западных империалистов с немецкими фашистами против Советского Союза. Обе группировки пользовались поддержкой регента, поскольку и та и другая выступала за политику территориальных захватов.

В начале войны Венгрия пошла на более тесный союз с гитлеровской Германией. Такой политический курс поддержали в первую очередь крупные землевладельцы, заинтересованные в немецком рынке для своих товаров, промышленники и банкиры, наживавшиеся на выполнении военных заказов, и мелкое дворянство, стремившееся к расширению своих позиций в государственном аппарате и экономике страны.

Сторонники старого курса именовались «консерваторами». Но и они охотно принимали помощь Гитлера для осуществления захватнических планов Венгрии. Хотя «консерваторы» объявили себя противниками участия венгерских войск в военных действиях за пределами «Великой Венгрии», однако они соглашались «оказать помощь» Германии и таким способом.

Основные силы «консерваторов», чьей цитаделью была верхняя палата парламента, группировались не в политических партиях, а в экономических организациях, клубах и различных обществах. Наиболее мощным был «Союз фабрикантов», возглавлявшийся Хагенмахером, Кнабом, Хорином и их сторонниками. Внутри консервативной группировки, хотя и несколько обособленно,

[24] BMI, V-19430, X, 114—115. old.

находились и легитимисты — приверженцы восстановления габсбургской монархии. Их возглавлял граф Шиграи. «Консерваторы» обычно собирались в «Национальном казино», «Обществе имени Иштвана Тисы» или в «Обществе туранских охотников».

Часть сторонников «консервативной» политики входила в «оппозиционную» христианскую партию, объединявшую в основном крупных помещиков и церковников. Их «оппозиционность» к правительству состояла в том, что они требовали при осуществлении идеи «Великой Венгрии» не только ревизии трианонских границ, но и реставрации габсбургской монархии.

Борьба между влиятельными группировками в правящей верхушке находила свое отражение и в армии. Тех, кто придерживался прогерманской ориентации, поддерживала часть высших офицеров и генералов немецкого происхождения. Возглавлял их на первом этапе второй мировой войны Хенрик Верт. Он заслужил доверие Хорти еще в 1919 г., когда, будучи командиром дивизии венгерской Красной армии под Сольноком, передавал приказы ее главнокомандования в контрреволюционный центр в Сегеде [25]. Став впоследствии начальником генштаба хортистской армии, Верт оказался фактически подчиненным только главе государства, в руках которого находилась и верховная военная власть. Это свое положение Верт широко использовал в условиях войны для вмешательства в политическую жизнь страны в интересах гитлеровской Германии.

При оценке внутриполитического положения в стране следует учесть, что Хорти, стремясь установить контроль над всеми политическими партиями и организациями, не только оставил за собой верховное командование армией, но и создал целую систему тайных обществ, которые являлись его резервом на случай возможных осложнений. В армии главенствующую роль играли бывшие главари особых отрядов Хорти. Другие участники этих отрядов заняли важные экономические и политические посты — в правлениях банков и акционерных обществ, обеих палатах парламента, в руководстве партий и различных влиятельных организаций.

Хортисты широко использовали в своих целях также католическую церковь. Хотя часть церковников желала реставрации Габсбургской династии, в целом клерикальные круги Венгрии в первые годы войны поддерживали хортистский режим и все мероприятия господствующей верхушки и особенно усердно — гонения на коммунистов и других представителей демократического движения. Церковники систематически выступали с амвона и на крестьянских собраниях с «протестом против большевистской аги-

[25] BMI, V-99320, 57. l.

тации»[26], стремились внушить массам дух покорности фашистскому режиму. С этой же целью они создавали различные клерикальные союзы.

Опорой хортистского режима были не только легальные фашистские и церковные организации, но и стоявшие за ними тайные общества и союзы, созданные еще в 1918—1920 гг. Многие из них продолжали существовать и в годы войны. Такими были «Кровный союз двойного креста», «Клуб голубых», «Любовь отчизны», «Венгерская общность» и др. Все они, как и легальные общества, контролировались и управлялись из единого центра — «Союза Этелкёз», или «Экс». Это была самая широкая тайная организация хортистов, насчитывавшая около 15 тыс. членов и являвшаяся основным орудием их политики[27].

Но и «Экс» раздирали противоречия, поскольку в его «большой совет» входили представители как прогитлеровского, так и англофильского крыла венгерской аристократии. Это находило отражение и в его тайной деятельности, характеризовавшейся разногласиями и соперничеством, и в открытой борьбе между сторонниками двух внешнеполитических ориентаций.

КУРСОМ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАХВАТОВ

Предавая и продавая Венгрию германскому фашизму, хортисты готовились с его помощью осуществить свои империалистические замыслы и усиленно проводили милитаризацию страны. После начала мировой войны они продолжали выполнение дьёрской программы, которая была завершена к августу 1940 г.[28]

Передав заказы на выполнение дьёрской программы монополиям, безраздельно хозяйничавшим в военной и химической промышленности, фашистское правительство тем самым укрепляло их, что способствовало усилению экономической мощи финансовой олигархии.

Власти и монополии проводили политику замораживания заработной платы[29]. В этих целях правительство ввело так называемый минимум заработной платы в промышленности и в сельском хозяйстве. Если же рабочие поднимались на борьбу против произвола хозяев предприятий, последние прибегали к локаутам, а власти помогали им изгонять с фабрик и заводов передовых политически активных рабочих, руководителей революционной

[26] «A Horthy-korszak rövid önéletraja». Bp., 1953, 145—147. old.
[27] *Komlós János.* Elárult ország. Bp., 1961, 222—226. old.
[28] BMI, V-101501/1, 47a. l.
[29] PIA, ÉSz, I, 1941/10, 15. l.

борьбы. По данным министерства промышленности, с июля 1939 г. по июль 1940 г., т. е. в разгар выполнения заказов по дьёрской программе, когда в промышленность было вовлечено 100 тыс. новых рабочих, предприниматели «вычистили» с предприятий 8359 человек [30].

Лозунг ревизии трианонских границ и создания «Великой Венгрии» являлся и после начала войны главным идеологическим оружием хортистов, с помощью которого они надеялись надолго остаться у руля правления государством. Этому политическому курсу продолжало следовать правительство Пала Телеки. После начала войны Телеки пытался консолидировать фашистские силы и предложил Хорти реорганизовать Государственное собрание по корпоративному принципу, на чем настаивали имредисты и нилашисты. Он стремился «синтезировать» венгерский консерватизм и фашистские методы правления. При этом он хотел исключить малейшую возможность для трудящихся провести своих представителей в парламент.

Пал Телеки прилагал также усилия к тому, чтобы предотвратить обострение борьбы внутри правительственной партии. Однако это ему не удалось. Группа Имреди — Яроша, представлявшая крайне правое крыло и отражавшая интересы откровенно прогитлеровских кругов финансовой олигархии и военщины, вела непрекращающиеся атаки против правительства, требуя самого тесного союза Венгрии с фашистской Германией. Телеки и сам шел на уступки гитлеровцам в обмен на их поддержку реваншистских устремлений хортистов. Так, в 1939 г. правительство Телеки обязалось вывозить в Германию основную массу сельскохозяйственных продуктов, согласившись при этом на безвалютный клиринговый расчет [31]. В апреле и в июне 1940 г. Венгрия дала согласие сверх обычных поставок Германии дополнительно предоставить ей большое количество продуктов земледелия и животноводства [32].

Несмотря на это, венгеро-германские противоречия оставались, и имредисты пытались использовать их в своих политических целях. По существу борьба велась вокруг вопроса о том, следует ли Венгрии ради осуществления своих захватнических планов выполнять все требования Германии или она должна добиваться той же цели, сохраняя хотя бы некоторую самостоятельность своей политики. Телеки придерживался последней точки зрения, что и приводило к разногласиям с Берлином. Многие из них касались экономических вопросов, по которым Телеки иногда пытался уме-

[30] OL, ME, 1940, G. 45, 1510, 1, 26. l.
[31] OL, KÜM, Pol., 1940, 21/7, 695, 299. l.
[32] Ibid., 53596, 985—988. l.; ME, MT jkv., 1940 máj. 10, 84—85. l.

рить аппетиты немецких монополий, добивавшихся выгод для себя даже тогда, когда это наносило прямой ущерб их венгерским партнерам. Прогитлеровскую группировку раздражало и то, что, по мнению Телеки, венгерскому правительству не следовало занимать в отношении Польши и Югославии ту позицию, на которой настаивало германское правительство.

Являясь сторонником политики балансирования между германо-итальянским блоком и Англией и Францией, Телеки считал, что Венгрия должна с помощью Германии и Италии осуществлять свои захваты в тех странах, в территориальной целостности которых «не заинтересованы» и западные державы, в особенности Англия (как это имело место в отношении Чехословакии). Благоприятной он считал обстановку для экспансии в отношении Трансильвании, поскольку против этого «не возражали» ни Италия, ни Англия. Через венгерского посланника в Лондоне Барца Англия довела до сведения венгерского правительства, что ее гарантии Румынии касаются лишь национальной независимости этой страны, но не ее территориальной целостности.

Иначе дело обстояло с Югославией. Предполагавшееся участие Венгрии в войне против Югославии беспокоило Пала Телеки, ибо, по его мнению, это могло «повредить» Венгрии в глазах английского и французского правительств.

События развивались в неблагоприятном для сторонников Телеки направлении. Берлин, начав войну против Польши, потребовал пропуска немецких войск в Галицию через Кошице — Велеште [33]. Правительство графа Телеки очутилось перед сложной дилеммой (Венгрия и Польша до того тесно сотрудничали): либо полностью порвать политические связи с Англией, которыми Телеки весьма дорожил, и фактически уже сейчас стать открытым союзником Гитлера в войне против Польши, либо отказать в пропуске немецких войск.

Правительство Телеки вначале не решалось дать согласие на пропуск немецких войск через венгерскую территорию в польские тылы, ссылаясь на «моральные соображения». Однако в условиях начавшейся второй мировой войны хортисты решили использовать эту просьбу гитлеровцев для того, чтобы выторговать согласие Германии на присоединение Трансильвании к Венгрии. Ради этого они были даже готовы начать войну против Румынии. И отбросив «моральные соображения», правительство Телеки выразило готовность пропустить немецкие войска, если Берлин согласится на открытие военных действий против Румынии [34]. Одна-

[33] OL, KÜM, Res. pol., 1939, 7a, 1121, 120—125. l.
[34] BMI, V-101501/2, 12. l.; «The Ciano Diaries, 1919—1943». New York, 1946. p. 139—140.

ко Гитлер на это не пошел. Тогда венгерское правительство отказало в пропуске немецких войск [35] и заявило, что остается «невоюющей стороной».

Этот «нейтралитет» Венгрии в момент, когда началась вторая мировая война, был в основном следствием того, что Гитлер предусматривал активные действия венгерской армии на одном из следующих этапов агрессии и потому не спешил с удовлетворением территориальных претензий хортистов к Румынии, желая сохранить видимость «мира» между своими союзниками — венгерскими и румынскими фашистами.

Не получив в то время поддержки со стороны Германии и Италии в отношении захвата Трансильвании, та группировка хортистов, которую возглавлял граф Телеки, утвердилась в намерении выждать более благоприятный момент, а пока что оставаться «невоюющей» стороной. Премьер-министру, представлявшему могущественную земельную олигархию, удалось тогда склонить к своей точке зрения и регента Хорти.

Однако такая позиция не устраивала другие группировки венгерских фашистов. Они предлагали самим проявить «инициативу» в действиях на стороне гитлеровцев и таким путем добиться помощи Германии в создании «Великой Венгрии». Особую активность проявил начальник генерального штаба Хенрик Верт, засыпав правительство соответствующими «памятными записками» [36]. В результате борьба внутри правящих кругов вновь обострилась.

Телеки все более убеждался в том, что рассчитывать на помощь Италии в отношении Трансильвании против воли германских нацистов нельзя. В то же время он видел рост недоверия к нему в Берлине [37]. Это ставило под угрозу осуществление захватнических планов, которые оставались альфой и омегой политики правительства Телеки. В начале 1940 г. «проблема Трансильвании» была постоянным объектом обсуждения на заседаниях совета министров Венгрии.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ТРОЙСТВЕННОМУ ПАКТУ. КЛАССОВАЯ БОРЬБА В СТРАНЕ

Намерение гитлеровцев прибрать к рукам нефтяные источники Румынии сторонники Телеки решили использовать в своих целях — в обмен на пропуск немецких войск в Румынию получить заверение о передаче Венгрии Трансильвании. Решено было

[35] OL, ME, MT jkv., 1939 szept. 10, 2—5. l.
[36] OL, KÜM, RK, 1939, 194. főn., 18. l.
[37] OL, KÜM, RK, Blk, 1940, 200. pol., főn., 763. l.

в осторожной форме обратиться с таким предложением к германскому правительству [38]. Итальянцы в свою очередь советовали хортистам «сохранить спокойствие, сдержанность и... уступить просьбам немцев» [39]. Военные круги Венгрии, возглавляемые Вертом, настаивали на немедленном вступлении страны в войну на стороне стран «оси» [40]. Телеки с этим не соглашался, о чем написал регенту письмо [41]. Однако Хорти, действуя по принципу «разделяй и властвуй», и не подумал «повлиять на генштаб», требовавший вступления в войну на стороне Германии.

Хорти, как и Верт, считал, что получить Трансильванию удастся лишь «из немецких рук». И регент по поводу пропуска немецких войск сказал: «Не могу я стать со штыками на границе, чтобы отбросить немцев тогда, когда с их помощью я могу приобрести Трансильванию» [42]. Телеки весной 1940 г. также был согласен пропустить гитлеровские войска в Румынию при условии согласия фюрера на развязывание войны против Румынии. Но начало военных действий на Балканах в то время не входило в планы Германии, и Гитлер отклонил предложение Телеки.

В связи с коренным изменением положения в Европе («странная война» закончилась, германские войска оккупировали Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, капитулировала Франция) летом 1940 г. венгерское правительство вновь попыталось добиться согласия Гитлера на захват Трансильвании. На этот раз хортистская дипломатия решила воздействовать на гитлеровцев аргументом насчет их собственной заинтересованности в присоединении Трансильвании к Венгрии, а также ссылкой на «славянскую опасность». Министр иностранных дел Венгрии Иштван Чаки заявил германским представителям, что «молниеносное нападение» для захвата Трансильвании хортисты готовят исключительно, мол, с целью предотвратить назревающую в Румынии революцию, а потому Берлин должен поддержать венгерские планы. Одновременно Чаки пообещал увеличить поставки сельскохозяйственных продуктов в Германию. «Мы, со своей стороны,— сказал Чаки,— были бы готовы потуже затянуть пояс, обеспечив тем самым повышенные поставки продовольствия для Германской империи» [43].

Однако Германия на этот раз не одобрила территориальных притязаний Венгрии к Румынии. Напротив, гитлеровцы делали все для расширения своего влияния в Румынии, которую они

[38] OL, ME, MT jkv., 1940, ápr. 1, 6—8. l.
[39] «The Ciano Dairies, 1939—1943», p. 233—234.
[40] BMI, V-93320, 10—11. l.
[41] Ibid., 12. l.
[42] OL, KÜM, RK, Ka, 1940, 4. d., 1—3. l.
[43] BBMB, стр. 195.

постепенно превращали в плацдарм для будущего нападения на СССР. Поэтому Риббентроп 2 июля 1940 г. направил венгерскому правительству резкий протест против военных приготовлений на румынской границе и предупредил, что если Венгрия ввяжется в войну против Румынии, то Германия не окажет Будапешту никакой помощи. Чтобы «позолотить пилюлю», он добавил, что Германия признает требования Венгрии к Румынии справедливыми и согласилась бы на пересмотр границ в «более подходящее время» [44].

Чтобы ускорить решение «проблемы Трансильвании», хортисты организовали ряд небольших инцидентов на венгеро-румынской границе. И, когда после этого венгерская правительственная делегация была приглашена к Гитлеру, Телеки счел, что на этой встрече будет окончательно согласован вопрос о Трансильвании [45].

Встреча Телеки и Чаки с Гитлером и Риббентропом состоялась 10 июля 1940 г. в Мюнхене. Присутствовал и Чиано. Надежды хортистов на эту встречу не оправдались. Венграм заявили, что ни Италия, ни Германия не окажут им помощи в войне с Румынией [46].

Члены венгерской делегации считали самым большим своим достижением на этих переговорах то, что Гитлер признал «справедливыми» их территориальные претензии к Румынии. Заявив, что он «заинтересован в сохранении мира на юго-востоке Европы», фашистский фюрер потребовал, чтобы румыны и венгры начали непосредственные переговоры по территориальному вопросу. Если же и это ни к чему не приведет, объявил он, тогда Германия и Италия возьмут на себя роль арбитров [47].

В то же время Гитлер подчеркнул, что хортистам нужно набраться терпения, ибо «только победа держав «оси» может гарантировать осуществление целей Венгрии», а что касается войны с Румынией, то «мы не опоздаем с ней и после окончания большой войны».

И участники переговоров постепенно перешли к вопросу о «более тесном» сближении Венгрии с Германией и Италией. В частности, была достигнута договоренность о заключении «союзнического соглашения», которое официально объявит о принадлежности Венгрии к «оси». Гитлер потребовал также, чтобы территориальные претензии к Югославии поднимались в Венгрии пока только «в теоретическом плане» [48].

[44] Там же, 198.
[45] OL, ME, MT jkv., 1940, júl. 9, 3. l.
[46] BMI, V-19430, IX, 71. l.
[47] Ibid., 72—73. l.
[48] Ibid., 73—74. l.

Гитлер и на этом секретном совещании преследовал только одну цель: посулами и подачками то одной, то другой стороне держать обе в узде. Зная заранее, что Венгрия и Румыния сами к соглашению не придут, он вскоре после встречи с Телеки в Мюнхене направил румынскому королю Каролю предложение начать румыно-венгерские переговоры.

После обмена несколькими нотами в румынский город Турну-Северин 15 августа прибыла венгерская делегация. Но уже 24 августа переговоры были прекращены [49]. Предложения ни той, ни другой стороны приняты не были. Вслед за тем, как и следовало ожидать, Румыния и Венгрия почти одновременно обратились к странам «оси» с просьбой урегулировать конфликт путем арбитража [50].

Если несколько ранее правящие круги Англии при всей своей благосклонности к хортистам предостерегали последних от недружественных шагов в отношении Румынии, то теперь Лондон и Вашингтон заняли сторону Венгрии в ее конфликте с соседней страной [51].

27 августа германские и итальянские посланники в Венгрии и Румынии были вызваны в Берлин и Рим для доклада. На другой день министрам иностранных дел Венгрии и Румынии было послано «приглашение» прибыть к утру 30 августа в Вену к «арбитрам» — Риббентропу и Чиано. В качестве наблюдателя был приглашен и Пал Телеки. За день до арбитража Гитлер потребовал от Чиано и Риббентропа вынести такое решение, которое предотвратило бы венгеро-румынскую войну и обеспечило бы дальнейшее поступление румынской нефти в Германию [52].

Делегациям по их прибытии в Вену было объявлено, что стороны должны заранее согласиться с арбитражным решением, не выдвигая никаких условий. Кстати сказать, хортисты все же пытались выторговать для себя преимущества с помощью верноподданнических заверений в преданности Гитлеру [53].

30 августа 1940 г. Риббентроп и Чиано в Бельведерском дворце в Вене вынесли решение, согласно которому Венгрии передавалась северная и северо-восточная части Трансильвании общей площадью 43 тыс. кв. км с населением 2577 тыс. человек [54], в числе которых было более миллиона румын. Район Турду (Тарду) и железнодорожная линия на Брашов, на которые также претендо-

[49] OL, KÜM, Bk, 1940, 226, biz., 1—16. l.
[50] BMI, V-19430, IX, 75. l.
[51] *Stephen D. Kertesz.* Diplomacy in a Whirpool. Notre Dame, 1953, p. 51; BMI, V-19430, IX, 76. l.
[52] «The Ciano Diaries. 1939—1943», p. 288.
[53] BMI, V-19430, IX, 77. l.
[54] BBMB, стр. 207—210; MSZs, IX. Bp., 1943, 43. old.

вали хортисты, были оставлены Румынии. Кроме того, последней было обещано не поддерживать в дальнейшем венгерские притязания на остальную трансильванскую территорию. Венгрии было запрещено также претендовать на словацкие земли [55].

Гитлеровцы использовали этот второй венский арбитраж для усиления собственных позиций как в Румынии, так и в Венгрии. Они тут же вручили правительствам Татареску и Телеки первый счет. Были подписаны соглашения «о национальных меньшинствах». Немецко-венгерское соглашение обязывало венгерское правительство «заботиться о том, чтобы немцы, проживавшие в Венгрии, не терпели никакого ущерба из-за национальности и солидарности с национал-социалистским мировоззрением», предоставить им право «своих» организаций, союзов и «свободного общения с Германией на культурном поприще» [56].

Несколько позднее хортистские правители согласились также повысить курс германской марки и увеличить вывоз в Германию продуктов животноводства [57]. Решение арбитража в Бельведерском дворце вызвало недовольство сторонников Телеки. Хорти же, Стояи (посланник в Берлине) и другие венгерские фашисты торжествовали.

Второй венский арбитраж, позволивший хортистам присоединить к Венгрии северную часть Трансильвании, не внес того «успокоения» во внутриполитическую жизнь страны, в том числе и в «Венгерскую партию жизни», на которое надеялся Телеки. Захватив важные организационные посты в руководстве партии, имредисты Ярош, Рац и другие усиленно стремились перетянуть на свою сторону большинство. Но все же сильнее оказалась группа Телеки. Эта группа, как и имредисты, вынашивала захватнические планы создания «Великой Венгрии», но, боясь полностью порвать с правящими кругами Англии и США и целиком перейти на авантюристическую платформу гитлеризма, стояла за политику балансирования между двумя империалистическими группировками. Соотношение сил внутри партии было не в пользу имредистов, и, разумеется, не устраивало последних. Это привело к новому расколу.

3 октября 1940 г. сторонники Белы Имреди вышли из правительственной «Венгерской партии жизни» и 19 октября образовали свою собственную «Венгерскую партию обновления». Новая партия, по словам одного из ее организаторов, Андора Яроша, должна была стать неким «средним», связующим звеном между правительственной и нилашистской группировками фашистов и

[55] BMI, V-19430, IX, 77. l.
[56] OL, ME, MT jkv., 1940 nov. 23, 31—32. l.
[57] Ibid., 2—6. l.

«сплотить» распадающиеся «национальные силы» на основе «модернизированного национализма» [58].

Программа ВПО, опубликованная 21 октября 1940 г., провозглашала политику шовинизма и борьбы с коммунизмом внутри страны, а во внешней политике требовала усиления ориентации на Германию и Италию [59]. Имреди открыто заявил, что идеологией его партии является «национал-социализм» [60].

Вскоре имредисты выступили в печати с критикой правительства по целому ряду вопросов, в частности они обвиняли его в том, что оно недостаточно активно осуществляет антисемитские законы [61]. Особенно резко критиковали имредисты неудачи правительства в осуществлении политики территориальных захватов.

Внутриполитическая борьба в правящих кругах носила весьма острый характер еще и потому, что сторонники Имреди и нилашисты чувствовали свою силу, поскольку они держали в своих руках управление экономикой страны, все основные посты в армии, печати и радио [62]. Правительственная печать и радио не только вели пропаганду в пользу гитлеровской Германии, против чего не возражало и правительство Телеки, но и всячески восхваляли деятельность имредистов и нилашистов, которых сторонники Телеки считали своими политическими конкурентами.

В ответ на неоднократные жалобы премьер-министра Пала Телеки регент неизменно обещал «изменить положение», изгнать противников правительства с важных государственных постов и даже лишить парламентских мандатов. Но не сделал ни того, ни другого в отношении не только имредистов, но и сторонников Салаши, хотя считал его наиболее опасным своим конкурентом в проведении прогитлеровской политики [63]. Более того, 17 сентября 1940 г., учитывая «заслуги нилашистов» в борьбе против рабочего движения в стране, Хорти «амнистировал» их главаря Ф. Салаши, ранее осужденного за «антиправительственную деятельность» [64]. Этим регент оказал немалую услугу нилашизму, ослабленному фракционной борьбой. Дело в том, что среди нилашистов шла грызня из-за руководящих постов в партии. В ноябре 1939 г. дело дошло до раскола. Вследствие этого на дополнительных выборах в Государственное собрание нилашистские кандидаты потерпели провал. В марте 1940 г. Калман Хубаи попытался было договориться об объединении нилашистов с пар-

[58] BMI, V-7982/III, 5—6.1.
[59] «Nemzetör», 21.X 1940.
[60] PIA, A.XXI, 1/3, 48/3; BMI, V-55184/1, 25.1.
[61] BMI, V-55184/2.
[62] ИДА, ф. 323, оп. 1, д. 40, лл. 3—4.
[63] HMTI, 263. old.
[64] BMI, V-19430, III, 361.1.

тией Палфи. Но переговоры окончились безрезультатно[65]. Процесс распада партии нилашистов летом 1940 г. стал очевидным фактом.

После выхода из тюрьмы Салаши сразу же развил бурную деятельность, в результате которой все национал-социалистские партии объединились с нилашистами. На объединительной конференции 6 октября 1940 г. Салаши заявил, что основой внутренней политики партии будет расизм, а внешней — курс на присоединение Венгрии к Тройственному пакту[66].

Как видим, цели Салаши и его сторонников фактически совпадали с целями другой ветви венгерского фашизма — хортистов. Поэтому после присоединения Венгрии к Тройственному пакту Салаши солидаризировался с правительством Телеки в этом вопросе. Но нилашисты и далее не снимали задачи взять власть в свои руки, считая, что правительство Телеки не способно на полный разрыв с Лондоном[67]. Таким образом, разногласия между нилашистами и правительством Телеки имели место как раз по вопросу, больше всего беспокоившему премьера, а именно, о характере взаимоотношений с западными державами в связи с присоединением Венгрии к странам «оси». Это и вызвало обострение борьбы за власть между двумя группировками венгерских правящих кругов.

Позиции сторонников Телеки постепенно слабели, между тем у нилашистов появился еще один «солидный» союзник — имредистская партия обновления. Обе эти организации, по выражению Хубаи, придерживались «единого мировоззрения» и стремились «улучшить» венгерский фашизм[68], т. е. сделать его более похожим на германский. Цели этих двух партий совпадали как в вопросах внутренней (борьба против рабочего и крестьянского движения), так и внешней политики (союз с фашистской Германией). Поэтому их лидеры быстро нашли общий язык. Расходились они лишь в методах достижения цели и на этой почве вели между собой борьбу за власть.

Больше всего беспокоило Хорти, что нилашисты пробирались в его собственную тайную организацию «Экс». В связи с этим он совместно с Телеки разработал даже ряд мер, направленных против нилашистов[69]. Но все это осталось на бумаге. Нилашисты и имредисты были агентурой Гитлера, которому верно служил и сам Хорти. Поэтому он не отважился поднять на них руку,

[65] Ibid., 324, 337. l.
[66] «Magyarország», 6.X 1940.
[67] «Magyarság», 8.X 1940; «Virradat», 13.I 1941.
[68] «Független Magyarország», 13.I 1941.
[69] HMTI, 263—264. old.

а вскоре — по указанию Гитлера — и вообще закрыл глаза на их деятельность. В результате государственный аппарат оказался еще более насыщенным ставленниками Салаши и Имреди.

Подготовка и вступление хортистской Венгрии во вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии, как и вся политика правящих кругов, несли венгерскому народу новые лишения и жертвы. Это подтверждается анализом положения трудящихся масс, катастрофически ухудшавшегося по мере милитаризации страны и подчинения ее ресурсов целям агрессии и войны.

Венгерская статистика показывает, что в результате осуществления дьёрской программы до лета 1940 г. объем промышленной продукции страны увеличился более чем на 20%. Конечно, этому способствовал и перевод около 900 фабрик и заводов на военное положение [70]. Одновременно были приняты меры по увеличению добычи угля. Для расширения военного производства хортисты использовали также источники сырья на захваченных ими в тот период территориях соседних стран. Продукция предприятий этих районов включалась в статистические данные о «росте экономики Венгрии». Таким образом, на первом этапе войны число фабрик и заводов в стране и на оккупированных хортистами землях было увеличено с 4334 до 5066, число занятых на них рабочих — с 341 тыс. до 405 тыс., а стоимость выпущенной продукции — с 3767 млн. до 5607 млн. пенге [71].

До лета 1940 г. заметно возросли объем производства в металлургии, машиностроении, химической промышленности и выработка электроэнергии. Некоторое увеличение производства имело место в текстильной и бумажной промышленности, между тем пищевая промышленность даже тогда отставала от уровня 1929 г.

Имеющиеся данные показывают, как обогащались господствующие классы Венгрии на гонке вооружений. Если до войны в Будапеште насчитывалось 158 миллионеров, то к ноябрю 1940 г. их стало 242. За это же время вдвое (с 12 до 24) возросло число лиц, владевших имуществом на сумму от 3 до 5 млн. пенге, а от 5 до 10 млн.— с 5 до 23 человек. До войны в Будапеште не было магнатов, владевших ценностями на сумму свыше 10 млн. пенге, а в 1940 г. их было 5.

За этот же период в Будапеште стало в пять раз больше (1130) лиц, чьи годовые доходы превышали 50 тыс. пенге. У одного из них доходы даже превысили 1 млн. пенге. Доходы фабриканта Яноша Хачека, например, увеличились более чем в 3,5 раза, составив 669 тыс. пенге [72].

[70] OL, ME, G, 45, 1510, 27. l.
[71] MSZs, XI, 144. old.
[72] BSz, VI. Bp., 1936, 104. old.; IX, 1941, 103. old.

Система налогообложения была построена так, чтобы львиную долю налогов взымать не с богачей, а с трудящихся. В результате помещики и капиталисты, в руках которых находилось четыре пятых богатств страны, платили лишь 20% всей суммы налогов, а трудящиеся — остальные 80% [73]. Небольшая кучка помещиков и капиталистов присваивала 56% национального дохода страны, а на долю венгерского пролетариата, составлявшего 43,2% населения, приходилось только 23,9% национального дохода [74].

По несомненно заниженным официальным данным, доходы акционерных обществ в промышленности в целом в 1941 г. возросли на 86% по сравнению с 1938 г., а в горнорудной — еще более, на 168%. Доходы владельцев фабрик и заводов увеличились за это время более чем в два раза. Военная конъюнктура привела к повышению стоимости акций на венгерской бирже с сентября 1939 г. по сентябрь 1941 г. в четыре раза [75].

Гонка вооружений требовала все бóльших расходов. Всего с середины 1938 г. по 1941 г. включительно фактические военные расходы составили огромную сумму — более 5 млрд. пенге, что превышало годовой национальный доход страны [76]. Более половины военных расходов покрывалось так называемыми внутренними займами.

Хортисты наращивали темпы гонки вооружений, чтобы лучше подготовиться к участию в агрессивных актах фашистской Германии. Этим же объясняются постепенные уступки венгерских правителей гитлеровскому рейху в экономической и политической области. В то время как немецкие монополии с помощью неравноправных договоров подчиняли экономику Венгрии гитлеровской военной машине, венгерская буржуазия видела в этом способ увеличения своих доходов и услужливо выполняла требования Германии относительно поставок. В угоду венгерским и немецким монополистам, заботившимся прежде всего о росте своих прибылей, правительство Венгрии санкционировало строительство дорогостоящих заводов, вкладывало в военное производство огромные средства, все более усиливало эксплуатацию трудящихся, увеличивало налоги. Одновременно оно все более жестоко подавляло выступления прогрессивных сил страны против участия Венгрии в войне, за экономические и политические права трудящихся, за аграрную реформу. Капиталисты урезали заработ-

[73] SzN, 31.III 1946.
[74] *Nagy Tamás.* A magyar nemzeti jövedelem és annak elosztása egykor és most. Bp., 1951, 21. old.
[75] *Kádár Iván.* Op. cit., 284, 285. old.
[76] OL, ME, MT jkv., 1943 nov. 30, 45. l.

ную плату. Объявив важнейшие промышленные предприятия на военном положении, власти фактически ввели в стране систему принудительного труда.

Переключение основных ресурсов страны — и без того ограниченных — на военные цели не могло не сказаться самым пагубным образом на экономическом положении страны в целом и особенно на положении трудящихся масс. Это усугублялось начавшимся с осени 1940 г. упадком производства в легкой и пищевой промышленности.

Усиление инфляции также ухудшало положение рабочего класса. В 1941 г. в обращении находилось в четыре с лишним раза больше бумажных денег, чем в 1937 г. Инфляция ускоряла рост цен на товары первой необходимости; за первые годы войны они выросли более чем наполовину [77].

Но и по высоким ценам рабочие могли получить мизерные продовольственные пайки, отпускавшиеся по карточкам. С конца 1939 г. было резко ограничено потребление почти всех продуктов питания. Осенью 1940 г. правительство ввело карточки на сахар, позднее — на муку, хлеб, жиры. По карточкам рабочему выдавали всего 150—200 г хлеба в день, столько же жиров в неделю, что составляло лишь часть прожиточного минимума. В Венгрии в начале 1941 г., когда она еще официально не являлась участницей войны, хлеба, например, выдавали в два раза меньше, чем в Германии, и на 30% меньше, чем даже в порабощенных гитлеровцами Франции, Норвегии или Дании [78]. Положение усугублялось тем, что правительство продолжало поставлять Германии значительное количество промышленных и сельскохозяйственных товаров, причем поставки производились в кредит, якобы на клиринговой основе.

Повышение ставок заработной платы, которое дважды объявлялось хортистами на первом этапе второй мировой войны, было чисто фиктивным. Прибавка составляла всего 15%, а цены за этот же период возросли намного больше. Кроме того, постановления о повышении заработной платы тут же фактически сводились на нет разного рода оговорками. Так, на заседании правительства 28 апреля 1941 г. было решено не распространять прибавку на рабочих восточной части страны и северной части Трансильвании. Кроме того, предпринимателям предоставлялось право под различными предлогами снижать ставки и отменять надбавки под тем предлогом, что они уже якобы включены в минимум заработной платы [79].

[77] *Kádár Iván.* Op. cit., 280. old.
[78] BSz, X, 1942, 32—33. old.
[79] OL, ME, MT jkv., 1941 ápr., 28, 88—90. l.

Бичом для венгерских рабочих была безработица, оставшаяся высокой даже в период усиленной гонки вооружений — в 1939—1940 гг.

Материальное положение сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян еще более ухудшалось тем, что в неурожайные годы издольщина давала крайне незначительный доход. Правительство все усерднее обслуживало интересы помещиков и кулаков. Узаконивая неслыханную эксплуатацию трудящихся деревни, оно приняло решение, согласно которому с 20 марта 1941 г. минимальная заработная плата поденщиков и сезонных рабочих должна была рассматриваться как максимальная [80]. Замораживание заработной платы трудящихся деревни было осуществлено в условиях невиданного роста цен на предметы первой необходимости. Вдобавок, безработица в сельском хозяйстве была еще более острой, чем в промышленности.

Сохранение феодальных пережитков в деревне и насаждение их на оккупированных территориях способствовало и тому, что относительно высокая конъюнктура цен на сельскохозяйственные товары, сложившаяся перед вступлением Венгрии в войну, была выгодна лишь крупным землевладельцам. Карликовые хозяйства, составлявшие основную массу крестьянских хозяйств, все более приходили в упадок.

Тяжелое положение промышленных и сельскохозяйственных рабочих вело к обострению противоречий между пролетариатом и крестьянством, с одной стороны, и буржуазией и помещиками, с другой. Это отражалось на росте забастовочного движения трудящихся за свои насущные интересы и вело к усилению революционной борьбы. Усилились противоречия и внутри крестьянства, между сельским пролетариатом и беднотой, с одной стороны, и кулачеством — с другой. Хотя они носили в тот период второстепенный характер, тем не менее расширяли фронт борьбы против эксплуататоров на селе.

То обстоятельство, что хортисты перед самым началом второй мировой войны и на первом ее этапе захватили часть чужих территорий, способствовало росту националистических настроений среди части населения, однако в то же время оно привело к возникновению и обострению национальных противоречий в стране. Это было вызвано прежде всего политикой правящих кругов Венгрии, стремившихся к установлению своего господства в Дунайском бассейне. Хортисты преднамеренно создавали невыносимые экономические условия для трудящихся захваченных районов, которые оказались под двойным гнетом и венгерских,

[80] OL, ME, MT jkv., 1941 febr. 21, 26—27. l.

и «своих», т. е. румынских, словацких, украинских и сербских эксплуататоров.

Положение национальных меньшинств в Венгрии усугублялось тем, что они были лишены самых элементарных прав, подвергались всяческим униженьям. Лиц невенгерской национальности, за исключением ренегатов и предателей, не принимали на государственную службу, на заводах и в имениях их труд оплачивался по заниженным ставкам. Национальные школы, как правило, были закрыты. Хортисты установили на захваченных территориях режим насилия и грабежа.

Такую же участь готовили хортисты населению территорий, которые они наметили захватить у соседних государств, вступив ради этого в агрессивный сговор с гитлеровской Германией.

В ходе состязания румынских и венгерских фашистов в угодничестве перед Гитлером у хортистов появилась «счастливая» возможность опередить своих соперников. Гитлеровская Германия, готовясь к нападению на Советский Союз, стремилась обезопасить свои фланги. С этой целью Гитлер решил захватить и Югославию, осуществив предварительно «отвлекающий маневр» с помощью хортистского правительства Венгрии. Правительству Телеки предстояло выступить с предложением установить добрососедские отношения между Венгрией и Югославией и заключить договор «о постоянном мире и вечной дружбе», который предназначался исключительно для маскировки подготовлявшегося нападения на Югославию [81].

Гитлер, готовясь использовать Венгрию против Югославии, решил окончательно привязать хортистов к фашистскому блоку [82]. Предварительная договоренность о заключении «союзнического договора» была достигнута еще в июле. Теперь же хортистам разрешили первыми присоединиться к Тройственному пакту.

Поспешность, проявленная в связи с этим хортистами, лучше всего свидетельствует об их стремлении показать себя достойными такой «чести». 16 ноября граф Чаки на заседании совета министров внес соответствующее предложение. Оно тотчас же было принято, и уже 20 ноября 1940 г. венгерское правительство официально присоединилось к агрессивному военному пакту трех [83]. Даже Пал Телеки, продолжавший действовать с оглядкой на западные державы, полностью поддержал это решение, не без оснований рассчитывая, что Англия благосклонно отнесется к этому шагу хортистов.

[81] OL, KÜM, Res. pol., 1940, 23, 858, 2. l.
[82] PCTMI, Nuremberg, 1947, v. XXIX, p. 54, 59.
[83] OL, ME, MT jkv., 1940 nov., 16. 77. I., OL, KÜM, Res. pol., 1941, 2. 7799, 6—12. l.

Хортисты присоединились к агрессивному Тройственному пакту исключительно в расчете на участие в захватнических войнах, на территориальные захваты и наживу. Более того, они развернули активную деятельность, чтобы получить возможность первыми присоединиться к этому пакту, опередить остальных сателлитов гитлеровской Германии. Так фашистское правительство Венгрии вовлекало страну в губительную авантюру гитлеризма. Присоединение к Тройственному пакту явилось одной из самых позорных страниц в истории фашистской Венгрии. Оно привело ее к полной потере национальной независимости и участию в войне сначала против Югославии, а затем и Советского Союза.

БОРЬБА КОМПАРТИИ ЗА СОЗДАНИЕ АНТИФАШИСТСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА. ВСТУПЛЕНИЕ ВЕНГРИИ ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Открытое присоединение к Тройственному пакту явилось новым преступлением хортистов против венгерского народа. С полным основанием ожидая от трудящихся еще большего сопротивления политике предательства интересов страны, правящие круги усилили репрессии.

Еще 1 сентября 1939 г., в день, когда гитлеровская Германия развязала вторую мировую войну, правительство Телеки ввело чрезвычайные законы, означавшие дальнейшее наступление фашизма на политические права трудящихся. Была усилена цензура печати, узаконено интернирование и установление полицейского надзора над лицами, «опасными с точки зрения общественной и государственной безопасности», запрещено проводить собрания, митинги и демонстрации политического характера [84].

Все это значительно ограничило возможности пролетариата не только вести политическую борьбу, но даже выступать с экономическими требованиями, поскольку власти могли воспользоваться ими в качестве повода для репрессий. Рабочим, добивавшимся улучшения своего материального положения, на предприятиях, попавших в список военных объектов, грозило обвинение в нарушении воинской дисциплины и суд военного трибунала.

И все же в условиях жесточайшего террора промышленный и сельскохозяйственный пролетариат под руководством компартии не прекращал борьбы. КПВ руководила выступлениями рабочих за установление обязательного минимума зарплаты, за ее повышение. В марте 1940 г. в профсоюзе строителей под влиянием

[84] Dokumentumok..., 5. k., 5—7. old.

коммунистов развернулось широкое движение за ликвидацию безработицы. В апреле строительные рабочие Будапешта, несмотря на возражение совета профсоюзов, объявили всеобщую забастовку, в которой приняло участие около 10 тыс. человек. Она продолжалась два дня и закончилась частичным удовлетворением требований строителей [85].

Одновременно начались стачки деревообделочников, пекарей. Последние, добившись в мае выходного дня в воскресенье, сразу же вступили в борьбу за 8-часовой рабочий день.

15 марта 1940 г. профсоюз металлистов направил правительству и опубликовал в газете «Вашмункашок лапйа» протест против создания на предприятиях института военных начальников, которое квалифицировалось как шаг, сделанный «в интересах капиталистов, для защиты их прибылей». Полиция ответила репрессиями.

В середине того же года коммунисты возглавили кампанию протеста трудящихся против дороговизны. Только в Будапеште было собрано более 30 тыс. подписей [86].

В последующие месяцы, когда военная конъюнктура временно ослабла, в профсоюзных организациях под руководством коммунистов упорная борьба велась за отмену чрезвычайных законов, за сокращение рабочего дня и предоставление платных отпусков. Рабочие требовали также дополнительной оплаты сверхурочных работ, увеличения пенсий и помощи безработным [87].

В сентябре 1940 г. на заводе в Озде состоялась самая крупная забастовка металлистов. Их стойкость и организованность не могли сломить ни жандармерия, ни рота солдат, вызванная военным комендантом. Хортисты были бессильны перед сплоченным пролетариатом даже в условиях действия драконовских законов. Забастовка в Озде знаменательна тем более, что в предыдущие годы на металлургических предприятиях забастовок почти не было, причем этот факт реформистские лидеры профсоюза металлистов во главе с Кабоком даже ставили себе в заслугу [88].

Почти одновременно с металлистами Озда бастовали рабочие многих военных предприятий, в том числе завода «Данувия», где изготовлялись боеприпасы. На этот раз хортисты воспользовались слабой организованностью рабочих и подавили забастовки. 39 их участников были преданы суду военного трибунала.

Мощным стачечным движением ознаменовали осень 1940 г. шахтеры Венгрии. Они требовали повышения заработков, лучше-

[85] PIA, VSz, I, 1940/6, 3. l.; 1941/40, 4. l.; Gy, 471, 5. l.
[86] AMMM, 1939—1945-ig, 25. old.
[87] Ibid., 26. old.
[88] *Erőss Emma, Erényi Tibor.* Vasas, ne hagyd magad! Bp., 1955, 158. old.; PIA, VSz, 1939/23, 76—79, 81. l.

го обеспечения продуктами питания, человеческого обращения с рабочими. Первыми бросили работу 7 октября горняки шахт Шалготарьяна, откуда стачка перебросилась в Надьбатон, Дорог, Токод, а к 17 октября во всеобщей забастовке уже участвовали и горняки Татабани, Эгерчехи, Печа, Мора и Сасвара [89].

Наибольшее число бастующих было 19—20 октября. После этого на некоторых шахтах работа возобновилась, но зато в других районах борьба еще только начиналась; шахтеры Дорога бастовали до 22 ноября. Угольные шахты согласно чрезвычайным законам были объявлены военными объектами. Но и это не остановило шахтеров Венгрии, мужественно поднявшихся на борьбу за свои права и смело встретивших репрессии властей. Правительство с самого начала забастовки приняло крайние меры для ее подавления. Против бастовавших были брошены жандармерия и войска. «Единое командование» вооруженных сил дважды в день докладывало по телеграфу генеральному штабу о своих действиях против стачечников. Эти действия были похожи на крупную военную операцию с атаками, окружением «противника», захватом «пленных». Схваченных (3 тыс. человек) или отдавали под суд военного трибунала, или объявляли мобилизованными и под конвоем гнали в шахты [90]. Поскольку же часть шахтеров скрылась в окрестностях, военное командование отдало приказ карательным отрядам окружить и прочесать виноградники, леса и горы, вылавливать беглецов, препятствовать доставке в шахтерские поселки продовольствия, что, по замыслу хортистов, должно было помочь взять измором забастовщиков, число которых, по официальным данным, составляло 23 838 человек [91].

Любопытно, что использовать эту забастовку в своих целях пытались нилашисты. Впрочем, испугавшись ее размаха, они тут же стали уговаривать ее участников вернуться на шахты, но безуспешно [92]. Была предпринята попытка сорвать забастовку, используя беженцев из южной части Трансильвании и направляя в шахты солдат для замены бастующих горняков. Однако и это ни к чему не привело.

Только применив военную силу, власти смогли заставить шахтеров добывать уголь.

В ходе стачки имели место явления, означавшие перерастание экономической борьбы рабочих в политическую. Только в результате упорной борьбы шахтерам удалось добиться некоторых уступок [93].

[89] HL, El. 1, VKf, 1940, 5112, 2. l.; 5134, 1—3. l.; 5366, 14—15. l.
[90] Ibid., 4897—5690, 5183.
[91] Ibid., 4964, 5250, 2. l.; MSZs., X, 91. old.
[92] OL, IM, Alt. T, 1940, 61595, 4—7. l.
[93] PIA, BÖ, 1940 dec. 13, 5—6. l.; 1940 dec. 20, 7. l.

Всеобщую забастовку шахтеров поддержали рабочие ряда других промышленных предприятий.

В целом забастовочная борьба позволила венгерским рабочим осенью 1940 г. вырвать у правящих классов ряд уступок. Одной из них была отмена реакционного закона о рабочем дне и оплате труда [94]

Правящие круги фашистской Венгрии усиливали террор против трудящихся за их попытки добиться улучшения своего экономического положения. И все же, как показывают даже официальные статистические данные, число рабочих, участвовавших в стачечной борьбе в 1940 г., возросло на 7,5 тыс., или почти на четверть по сравнению с предыдущим годом. Намного увеличилась и продолжительность забастовок, в результате чего за год в промышленности было потеряно 364 399 рабочих дней, т. е. в два с лишним раза больше, чем в 1939 г. [95]

Анализ забастовочного движения в Венгрии на первом этапе второй мировой войны показывает, что оно носило в основном экономический характер.

Чрезвычайные законы военного времени не заставили смириться и трудящихся венгерской деревни. Особенно активно вели борьбу сельскохозяйственные рабочие. Они решительно выступали против установленной правительством низкой заработной платы. Почти со всех концов страны поступали донесения, что батраки «в разгар уборки или в начале ее покидали своих хозяев». Когда же их приводила обратно жандармерия, они категорически отказывались работать. Осенью 1939 г. помещики предложили направлять непокорных в «рабочие лагеря» [96].

Алишпан из комитата Пешт назвал это движение батраков в октябре 1939 г. «массовым нарушением сельскохозяйственными рабочими договоров» [97].

В связи с ростом дороговизны и введением карточной системы сельскохозяйственные рабочие в 1939—1940 гг. вели борьбу также за увеличение натуральной части заработка. А в 1940 г. стачечное движение развернулось в период жатвы, о чем свидетельствует ряд донесений с мест [98]. Пользуясь тем, что в сельском хозяйстве, в отличие от промышленности, рабочие были рассредоточены небольшими группами, жандармерия расправлялась с ними еще более жестоко, чем в городах. Зачинщиков и

[94] «Vasmunkások», 15.XI 1940.
[95] MSZs, X, 91. old.
[96] OL, FM, Alt., 1939, 62, 130752, 6. l.
[97] Ibid., 130759, 15—16, 20—21. l.
[98] PIA, BÖ, 1940 jún. 21, 4. l.; 1940 aug. 2, 2. l.

участников забастовок избивали, интернировали и предавали суду военного трибунала [99].

На первом этапе второй мировой войны перед КПВ возникла задача стать единой централизованной партией, которая смогла бы, находясь в глубоком подполье, руководить борьбой прогрессивных сил Венгрии и угнетенных национальностей против войны, за демократические свободы и независимость страны, за национальное освобождение порабощенных хортистским режимом народов.

Компартия издавала листовки и брошюры, в которых разъясняла характер начавшейся мировой войны, миролюбивый внешнеполитический курс СССР, задачи венгерского рабочего класса и крестьянства, призывала к созданию народного фронта для активного сопротивления правительственной политике, к солидарности с порабощенными фашизмом народами [100]. На первый план коммунисты выдвигали единство действий рабочего класса, как основу для создания широкого народного фронта. Эта идея встречала широкий отклик среди трудящихся и способствовала росту авторитета и влияния коммунистов в профсоюзных и других организациях пролетариата. Несмотря на противодействие правых лидеров СДП, коммунистов избирали в руководство подавляющего большинства окружных социал-демократических парторганизаций и профсоюзов, что и определяло характер деятельности последних. О многом свидетельствует и тот факт, что в числе арестованных в первой половине 1940 г. полицией и жандармерией коммунистов было 13 секретарей окружных и районных парторганизаций СДП и руководителей профсоюзов и 4 ведущих деятеля социал-демократического Союза молодежи [101].

Следует отметить, что к тому времени КПВ добилась большого успеха в молодежных рабочих организациях. Центральный комитет Союза молодежи возглавляли выдающиеся коммунисты Дюла Кулих и позже Эндре Шагвари. Они вели исключительно важную работу по воспитанию членов этой массовой организации в революционном духе, которая осуществлялась на основе специальной программы семинарских занятий, разработанной по поручению компартии [102].

Несмотря на стремление компартии тщательно конспирировать свою деятельность в молодежных организациях, шпикам все же удавалось проникать на их собрания и сообщать свои наблю-

[99] OL, FM, Alt., 1940, 62, 166025, 15. l.
[100] PIA, Bgy, 4792/1940/22.
[101] Ibid., Gy, 471, 7. l.
[102] Ibid., A.IV/1940/9, 1—3. l.

дения полиции. Начальник полиции Будапешта в начале 1940 г. получил серию таких донесений из Пештсентэржебета, раскрывающих революционную деятельность в этой организации [103]. В июне 1940 г. в жандармском донесении отмечалось, что в социал-демократических молодежных организациях все чаще читаются коммунистические доклады и «изучается... исторический и диалектический материализм» [104].

Коммунисты строили всю деятельность Союза молодежи на основе задач создания народного фронта. Поддерживая профсоюзное молодежное движение и настойчиво защищая на заводах и фабриках интересы подмастерьев и учеников, они в то же время установили прочные связи с 80 местными организациями сельской молодежи, снабжали их литературой и информационными материалами. Одной из важнейших задач являлось укрепление союза рабочей и крестьянской молодежи. Этой цели, в частности, была посвящена встреча молодых трудящихся города и деревни, состоявшаяся 20 августа 1940 г. [105]

Большое влияние, которое оказывала компартия на деятельность Союза молодежи, да и многих социал-демократических парторганизаций, разумеется, настораживало правых лидеров СДП. Реформистское руководство СДП, всячески стремясь угодить правительству Телеки, пыталось изолировать рабочих от влияния компартии. Даже поход правительства против профсоюзов и усилившаяся активность нилашистов не помешали правым лидерам СДП продолжать резкие нападки на КПВ. Более того, они предложили правительству после начала второй мировой войны заключить «внутриполитическое перемирие», а в январе 1940 г. реформистский совет профсоюзов опубликовал декларацию, в которой отказывался от классовой борьбы, провозглашал «внутренний мир» и политику прямого сотрудничества с буржуазией и заявлял о своем полном согласии с захватническими планами хортистов [106].

Сложившуюся тогда международную обстановку, особенно советско-финский конфликт, правые лидеры СДП использовали для нападок на СССР и КПВ.

Однако политика правых, все более открыто предававших интересы рабочего класса, обострила непрекращавшуюся и ранее борьбу внутри СДП. Нараставший протест рядовых социал-демократов против соглашательской линии лидеров привел к тому, что с 1940 г. в руководстве этой партии сформировалось левое

[103] PIA, Gy, BM, 23, 1953, 1—2. l.
[104] Ibid., BO, 1940 jún. 14, 2. l.
[105] AMMM, 1939—1945-ig, 30. old.
[106] «Népszava», 24.I 1940.

крыло [107]. Значительное число членов СДП и профсоюзов, а также часть низовых руководителей выступали, хотя и не всегда последовательно, против правых и их нападок на коммунистов и на Советский Союз. За антисоветские высказывания рабочие изгоняли правых ораторов, в том числе и Пейера [108]. Как отмечала полиция в одной из своих сводок за 1940 г., каждый раз, когда руководители СДП выступали против Советского Союза, члены партии протестовали против такой позиции, а многие социал-демократы, в частности руководство профсоюза рабочих деревообделочной промышленности, поддержали компартию [109].

Возобновление венгеро-советских дипломатических отношений и заключение выгодного для Венгрии торгового соглашения с СССР венгерские коммунисты использовали в 1940 и начале 1941 г. для широкой разъяснительной работы о необходимости установления дружественных отношений с СССР как одной из важнейших предпосылок сохранения независимости Венгрии. В связи с передачей Советским Союзом Венгрии в марте 1941 г. национальных реликвий — боевых знамен революции 1848—1849 гг. [110] КПВ организовала в Будапеште массовый митинг, на котором антифашисты призвали венгерский народ отстаивать свои права и совместно с Советским Союзом бороться против войны.

Для пропаганды успехов социалистического строительства в СССР Компартия Венгрии использовала и участие Советского Союза в Будапештской международной ярмарке весной 1941 г. Побывав в советском павильоне, многие венгерские трудящиеся узнали правду об СССР и рассказывали о ней другим [111]. А в книге посетителей советского павильона симпатии венгерских трудящихся к Советской стране нашли отражение в многочисленных записях [112].

Поскольку в результате террора властей компартии не удалось создать свои организации в селах, она стремилась осуществить союз трудящихся города и деревни путем сотрудничества с левыми крестьянскими деятелями, поддерживая прежде всего их программу раздела земель крупных помещиков. Следует отметить, что созданная левыми крестьянскими деятелями национально-крестьянская партия не смогла организационно укрепиться, а с середины 1940 г. фактически прекратила свою деятель-

[107] *Orosz Dezső, Pintér István.* A magyarországi szociál-demokrata párt...— PK, 1961, 2. sz., 42. old.
[108] PIA, BÜ, 1939 nov. 24, 4. l.; 1939 nov. 17; PIA, Gy, 471, 6—11. l.
[109] Ibid., A. XVIII, 1/1940/70; A. XVI, 4/1940/25.
[110] AMMM, 1939—1945-ig, 174—175. old.
[111] PIA, A. XXIV, 2/1941/1, 1—2. l.; A. IV, 9/1, 146. l.
[112] AMMM, 1939—1945-ig, 42. old.

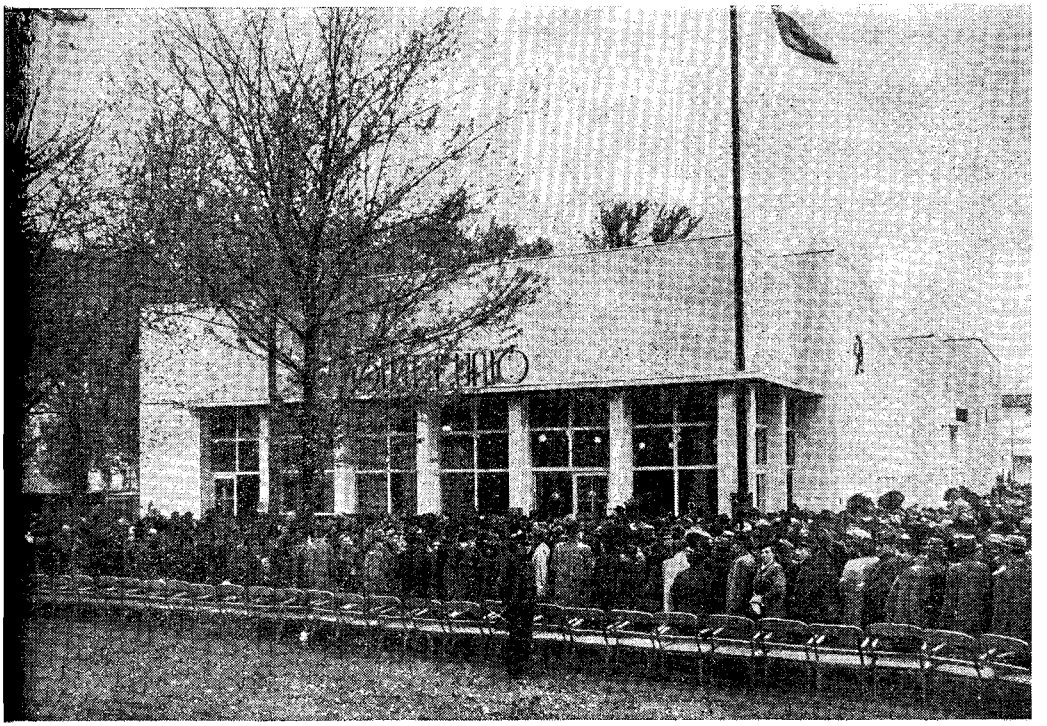
ность в результате террора властей [113]. Часть организаторов этой партии сгруппировалась вокруг «Сабад со», лишь формально переставшей быть органом НКП. В этой газете, которая стала выразительницей интересов сельскохозяйственных рабочих и крестьянской бедноты, сотрудничали и левые из ПМСХ, а также коммунисты, которые пропагандировали в ней идею укрепления союза рабочих и крестьян, создания антифашистского народного фронта.

КПВ прилагала большие усилия к тому, чтобы укрепить левые силы в партии мелких сельских хозяев. Базой для этого служило то, что в ПМСХ, правое крыло которой поддерживало империалистические захваты хортистов, входила наряду с помещиками и часть крестьян, которых привлекло выдвинутое этой партией требование земельной реформы. Коммунистам удалось в 1940 г. создать единый фронт с прогрессивными крестьянскими деятелями, в том числе с левым крылом ПМСХ во главе с Эндре Байчи-Жилински [114].

Усилилось влияние компартии и в кругах прогрессивной интеллигенции. Все большее число ученых и деятелей искусств проникалось идеями борьбы против фашизма и войны. Выступления против германского фашизма сторонников англосаксонской ориентации делали их также потенциальным союзником КПВ [115].

Напуганные ростом влияния компартии и тем, что, как докладывала жандармерия, «неуклонно росло число рабочих, которые от коммунистов ждут улучшения своего положения и освобождения» [116], власти усилили репрессии. Еще весной и летом 1940 г. большой урон революционному движению Венгрии нанесли аресты коммунистов, работавших в профсоюзах металлистов и ЦК Союза молодежи. Хортисты разгромили тогда ряд организаций КПВ [117]. Одновременно были произведены аресты в южной части Словакии и Закарпатской Украины. Однако цель этих репрессий, состоявшая в том, чтобы разгромить компартию и задушить антифашистское движение в стране, не была достигнута. Напротив, в последующий период КПВ укрепила свои ряды и развернула еще более активную деятельность. К этому времени была установлена связь с коммунистическими организациями захваченных хортистами южной части Словакии и Закарпатской Украины, а позже и северной части Трансильвании, где велась

[113] «A Nemzeti Paraszpárt története». Bp., 1947, 6. old.
[114] *Korom Mihály.* Földmunkás-és szegényparaszt-mozgalmak...— FSzPM, 2. k., 972. old.
[115] *Révai József.* Marxizmus és népiesség. Bp., 1946, 157. old.
[116] PIA, A. IV, 4/1940/13, 1—2. l. OL, BM, VII. res. 1940, 7, 5499.
[117] PIA, Gy, 23, 1953, 26—29. l.



У павильона Советского Союза на международной выставке в Будапеште, 1941 г.

большая работа в существовавшей широкой сети партийных организаций.

Укрепляя связи с парторганизациями захваченных территорий, венгерские коммунисты в то же время решали важнейшую задачу превращения КПВ в единую централизованную партию, способную в тяжелых условиях подполья организовать и возглавить широкое народное движение против фашизма и войны. 13 января 1941 г. и на территории Венгрии был образован ЦК КПВ, в который вошел и возвратившийся незадолго до этого в Венгрию Золтан Шенхерц. Вслед за созданием единого подпольного центра возникла сеть территориальных и производственных парторганизаций, а также начали работать будапештский и ряд других партийных комитетов [118]. Коммунистические ячейки и комитеты создавались внутри легальных рабочих организаций. Хотя и в таких условиях полиции и жандармерии удавалось

[118] АМММ, 1939—1945-ig, 37—38. old.

раскрывать некоторые организации [119], однако преимущество таких форм работы компартии сказалось в том, что разгромить ее властям не удалось.

Преодолевая огромные трудности и опасности, Центральный комитет КПВ вновь объединил в организованный отряд коммунистов страны. Создание централизованной компартии усилило ее влияние на массы и способствовало упрочению руководящей роли рабочего класса в борьбе за создание антифашистского народного фронта. Это было как нельзя более своевременно, ибо как раз тогда хортисты готовились бросить Венгрию во вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии.

Гитлеровские планы нападения на СССР предусматривали предварительный захват Югославии. В этом отношении фюрер возлагал немалые надежды на хортистов. И они вполне оправдали его ожидания. Прежде всего венгерское правительство начало переговоры с Югославией о заключении уже упоминавшегося договора и спешно подготовляло его проект. Этот документ должен был, по мнению Телеки, подготовить почву для мирного решения спорных территориальных вопросов в пользу хортистов.

В то же время откровенно агрессивная часть венгерских правящих кругов осуществляла подготовку к военному нападению на Югославию. Хорти, начальник генерального штаба Верт и военный министр Барта, получившие в ноябре от германского генштаба приглашение участвовать в совместном германо-венгерском нападении на Югославию, в декабре 1940 г. полным ходом вели приготовления в этом направлении [120].

Именно тогда венгерское правительство договорилось с Белградом относительно подписания договора. 7 декабря проект этого документа, одобренный Риббентропом, был доставлен в Белград, куда прибыл и венгерский министр иностранных дел Чаки. Подписанный двумя правительствами 12 декабря 1940 г. договор гласил: «Статья 1. Между венгерским и югославским королевствами устанавливается постоянный мир и вечная дружба. Статья 2. Высокие договаривающиеся стороны согласились совещаться по всем тем вопросам, которые, по их определению, могут интересовать обе стороны» [121].

Те из венгерских политиков, которые предпочитали англо-американскую внешнеполитическую ориентацию, видели в этом соглашении, как и представители английского правительства, путь к созданию антигерманского блока [122]. Суть дела, однако, была в

[119] AMMM, 1939—1945-ig, 38, 40. old.
[120] «Нюрнбергский процесс», т. 2. М., 1957—1961, стр. 664, 667—668.
[121] «Magyar Törvénytár, 1941. évi törvénycikkek». Bp., é. n., 5—7. old.
[122] BMI, V-19430, IX, 52. l.; *Karsai Elek.* «Országgyarapítás» — országvesztés. 2. r., Bp., 1961, 22—23. old.

стремлении Германии с помощью Венгрии перетянуть Югославию на свою сторону.

Но военные приготовления как в Германии, так и в Венгрии на случай, если этот маневр не приведет к успеху, продолжались. 18 января между советником германского посольства в Будапеште Веркмайстером и венгерским представителем Вернле было достигнуто соглашение о создании венгерских складов для снабжения немецкой армии и о передаче их под контроль германских чиновников [123]. Военные приготовления еще более усилились после того, как умершего Иштвана Чаки сменил на посту министра иностранных дел сторонник открытой прогерманской ориентации Ласло Бардоши. В январе и феврале 1941 г. через Венгрию в Румынию почти ежедневно перебрасывались германские войска, часть которых в марте была двинута в Софию и Варну. Вслед за этим Гитлер дал согласие Стояи и Филову на удовлетворение территориальных претензий Венгрии и Болгарии к Югославии [124]. Прибывший в Будапешт представитель гитлеровского генштаба Э. Кинцель передал Верту письмо Гальдера, в котором захват Югославии ставился в прямую связь с подготовкой к нападению на СССР [125].

Именно тогда П. Телеки вновь попробовал возродить свою политику «балансирования», ряды сторонников которой сильно поредели. Премьер-министра подтолкнул к этому неуспех воздушной войны гитлеровцев против Англии. Но единственное, что успел сделать премьер, это заверить английское правительство в своих благих намерениях, в том, что «Венгрия не окажет военной помощи Германии» [126].

В то время как премьер-министр пытался восстановить хорошие отношения с англичанами, новый министр иностранных дел, Ласло Бардоши, продолжал переговоры с германским посланником в Будапеште. В то же время прогитлеровски настроенный генштаб в контакте с германским командованием вел усиленные военные приготовления.

Дальнейшие события показали, что гитлеровцам не удастся захватить Югославию тем путем, каким они фактически оккупировали Румынию и Болгарию. Правда, 25 марта 1941 г. югославское правительство подписало в Вене протокол о присоединении к Тройственному пакту, но за это оно было сметено народным восстанием 27 марта. Несмотря на то, что новое прави-

[123] OL, KÜM, Pol., 1941, 21/7, 729, 1. l.
[124] *Karsai Elek.* «Országgyarapítás»..., 2. r., 26—27. old.
[125] «Нюрнбергский процесс», т. 2, стр. 604, 668—669.
[126] *C. A. Macartney.* October Fifteenth. A History of Modern Hungary 1929—1945. Part 1, Edinburgh, 1957, p. 470.

тельство Симовича довело до сведения Берлина, что признает этот акт, Гитлер решил оккупировать Югославию, используя для этого и армии ее соседей, в том числе Венгрии.

В тот же день, 27 марта, Гитлер через венгерского посланника в Берлине передал хортистам официальное приглашение участвовать в вооруженном нападении на Югославию. При этом он заявил Стояи, что «в полной мере» признает территориальные претензии Венгрии к Югославии, причем «великодушно» предлагает самому Хорти определить их размеры и, в частности, включить в свой «список» также Бачку и Банат [127]. Вслед за этим официальные лица Германии несколько раз повторяли эти и ряд других посул хортистам.

Хорти тут же, не колеблясь, принял предложение участвовать в нападении на Югославию и выразил благодарность за такое доверие Гитлера [128]. 28 марта правительство полностью одобрило участие Венгрии в нападении на Югославию (несмотря на такое «неудобство», как наличие договора «о вечном мире и постоянной дружбе») и решило лицемерно утверждать, будто возможность осуществления венгерских требований к Югославии «зарезервирована» вторым параграфом этого договора [129]. Правительство объявило, что считает Тройственный пакт «более влиятельным международным соглашением, чем югославо-венгерский договор о вечном мире» [130].

Та часть хортистов во главе с Палом Телеки, которая полагала, что политика лавирования выгоднее полного разрыва с западными державами, теперь, после того как и она дала согласие на участие Венгрии в гитлеровской агрессии, была озабочена стремлением добиться одобрения этого со стороны Англии и США. 30 марта Телеки направил соответствующие послания венгерским посланникам в Лондон и Вашингтон [131].

В этот же день Гитлер подписал приказ о начале военных действий против Югославии с участием Венгрии. 1 апреля на заседании военного совета Венгрии уже не дискутировали о том, вступать ли Венгрии в войну. Это был решенный вопрос. Осталось найти хоть какой-нибудь предлог («провокации» со стороны сербов, распад Югославии вследствие провозглашения «независимой» Хорватии и т. п.). В атмосфере лицемерия, царившего на этом заседании, дискуссия между военным министром и начальником генштаба, с одной стороны, и премьер-министром,

[127] BMI, V-19430, IX, 93. l.
[128] OL, ME, MT jkv., 1941 márc. 28, 71. l.
[129] BBMB, стр. 229—230.
[130] BMI, V-19430, IX, 80—81. l.
[131] *Karsai Elek.* «Országgyarapítás»..., 2. r., 38. old.

с другой, касалась главным образом вопроса о зоне военных действий на территории Югославии (Телеки предлагал, чтобы венгерские войска не продвигались южнее Дуная) [132]. Фактически на заседании не было разногласий относительно инсценирования повода для нападения на Югославию. Телеки также не возражал против вступления в войну на стороне гитлеровской Германии и лишь стремился оправдать этот шаг в глазах западных держав и заручиться их согласием.

Но это не удалось. 2 апреля посланник Дьердь Барца шифрованной телеграммой сообщил из Лондона ответ британского правительства на секретное письмо Телеки. Ответ гласил, что если хортистское правительство превратит страну в военную базу для вторжения Германии в Югославию, то Англия порвет дипломатические отношения с Венгрией, а в случае ее участия в нападении на Югославию «под любым предлогом», возможно, и объявит войну Венгрии [133].

Такой оборот дела весьма расстроил графа Телеки, который к тому времени лишь формально стоял во главе правительства. Все важнейшие внешнеполитические решения венгерского правительства фактически принимались под давлением прогитлеровских сил, открыто поощряемых Хорти. Премьер-министр видел резкое падение своего личного авторитета и влияния в правящих кругах Венгрии. Несомненно, он чувствовал также растущую неприязнь к себе гитлеровского правительства и его агентуры в Венгрии. Конечно, граф Пал Телеки целиком разделял экспансионистские устремления венгерских фашистов, но его программа предусматривала создание «Великой Венгрии» с помощью и при согласии как гитлеровской Германии, так и западных держав. Когда же это оказалось невозможным и хортистам пришлось выбирать одну из двух империалистических группировок, Телеки понял, что его политика зашла в тупик, из которого нет приемлемого для него выхода.

3 апреля венгерский премьер-министр граф Пал Телеки покончил жизнь самоубийством. Он оставил адресованное Хорти письмо, в котором назвал позицию Венгрии трусливой, а венгерских фашистов — мародерами [134].

Тем временем Хорти и его сторонники продолжали свой гибельный курс. Премьер-министром Венгрии 3 апреля стал Ласло Бардоши, не скрывавший своих прогитлеровских симпатий. Он еще более активизировал политику сотрудничества с фашистской Германией, открыто идя на разрыв с западными державами. Воз-

[132] BMI, V-19430, IX, 83—84. l.; ibid., V-128421, 10. l.
[133] *Karsai Elek.* «Országgyarapítás»..., 2. r., 49. old.; BMI, V-19430, IX, 66. l.
[134] ВВМВ, стр. 233.

главляемое им правительство усиленно готовилось к нападению на Югославию, не обращая внимания ни на окрик из Лондона, ни на предупреждение госдепартамента США о том, что такой шаг Венгрии при «любой мотивировке» будет воспринят в США как приспособление венгерской политики к германской агрессии и как откровенно враждебная акция [135].

События развертывались стремительно. 4 апреля правительство узнало об успешной миссии Барты к Гитлеру, и в этот день немецкие войска начали продвижение по территории Венгрии к югославской границе, а 5 апреля хортистский коронный совет подтвердил ранее взятое «обязательство помочь Германии» в уничтожении вооруженных сил Югославии за земли «до Дуная» [136].

6 апреля Англия разорвала дипломатические отношения с Венгрией, а гитлеровская Германия напала на Югославию (раньше, чем намечалось). Одновременно хортисты стали спешно готовить версию о «нападении сербов на венгров, проживавших в Югославии». Другую же «предпосылку» (провозглашение независимой Хорватии), которая должна была инсценировать «распад югославского государства», подготовил в Загребе гитлеровский «специалист» по таким делам Везенмайер.

10 апреля вечером — сразу после того, как венгерский консул сообщил по телефону из Загреба о том, что отставной офицер Кватерник и лидер крестьянской партии Мачек объявили Хорватию «независимой» [137],— было одобрено лживое послание Хорти к венгерскому народу об «оборонительном» характере войны против Югославии и о том, что вступлению Венгрии в эту войну будто бы предшествовали воздушные атаки со стороны Югославии. Кроме того, Хорти, как и было условлено раньше, сослался на то, что Югославия якобы прекратила свое существование [138]. На рассвете 11 апреля, т. е. даже раньше, чем было обещано Гитлеру, венгерская армия вторглась в Югославию.

Так Венгрия вступила во вторую мировую войну на стороне фашистской Германии. Этот гибельный для страны шаг был сделан в результате авантюристической политики хортистской верхушки, которая не только не посчиталась с миролюбивыми устремлениями народных масс страны, но даже не спросила согласия парламента.

Трагедия Югославии, подвергшейся предательскому нападению Германии и Венгрии, вызвала сочувствие венгерского наро-

[135] *Karsai Elek.* «Országgyarapítás»..., 2. r., 61. old.
[136] OL, ME, MT jkv., 1941 ápr., 13, 11. l.
[137] BMI, V-128424, 30. l.
[138] OL, ME, MT jkv., 1941 ápr., 10, 6—7. l.; BMI, V-128424, 31—32. l.

да: об этом свидетельствуют сохранившиеся в Будапеште обширные архивные материалы. Даже в помещичьих и буржуазных кругах, как свидетельствует дневник хортистского министра культов и просвещения, фашистского историка Балинта Хомана, имели место сильные антинемецкие настроения [139]. Смерть Телеки не ликвидировала этих противоречий внутри правящих кругов. Против политики сотрудничества Венгрии с гитлеровской Германией в разбойничьих походах против соседних стран выступали и наиболее дальновидные представители венгерской буржуазии (Геза Палфи, Карой Рашшаи, Мориц Эстерхази и др.).

Предав интересы своей страны, венгерские фашисты окончательно вовлекли ее в пучину второй мировой войны ради территориальных захватов сначала в Югославии, а затем, по расчетам хортистов, и в Советском Союзе. Как отметил ЦК КПВ на своем внеочередном заседании в день начала военных действий, хортизм этим актом полностью раскрыл свою фашистскую сущность. Тогда же венгерские коммунисты выработали программу превращения народного фронта в главное орудие борьбы за независимость, за свободную, демократическую Венгрию [140]. Руководство компартии, в отличие от легальных «оппозиционных» партий, в том числе и СДП, занявших позицию выжидания [141], приняло решение активизировать деятельность коммунистов, направленную на мобилизацию масс сопротивлению фашизму. Разоблачая антинародную, агрессивную политику хортистов, КПВ выдвинула лозунги: «Долой правительство Бардоши!», «За немедленный разрыв с Гитлером и выход из войны!» [142].

Участие хортистской Венгрии в вооруженной агрессии против Югославии встретило суровое осуждение со стороны мировой прогрессивной общественности. 12 апреля 1941 г. Советское правительство заявило венгерскому правительству решительный протест против вероломного попрания венгеро-югославского «пакта о вечном мире». Хортисты по указке Риббентропа игнорировали предостережение Советского правительства [143].

Однако, несмотря на весьма усердное участие хортистов в войне против Югославии, их расчеты на присоединение к Венгрии всех обещанных Гитлером югославских территорий не оправдались. Гитлер оставил под немецким военным управлением почти весь Банат. Венгрии предназначались Бачка и район Мура, причем Бачка с тем условием, что все сельскохозяйственные про-

[139] BMI, V-19430, IX, 89. l.
[140] AMMM, 1939—1945-ig, 43—45. old.
[141] PIA, A. XVII, 1/1941/3.
[142] AMMM, 1939—1945-ig, 43—46. old.
[143] ВВМВ, стр. 242—243; OL, KÜM, Res. pol., 1941, 24, 204, 3—4. l.

дукты из этой области «до конца войны» будут вывозиться в Германию, а район Мура — в том случае, если это позволят «стратегические соображения главного командования сухопутных войск» [144].

13 апреля Будапешт был извещен об этом. Такое решение Гитлера ясно показывало его вероломство и, казалось бы, должно было заставить хортистов задуматься над характером их отношений с фашистской Германией, не выполнившей только что данных Венгрии обещаний. Но венгерские фашисты предпочли удовольствоваться тем, что им выделил Гитлер, рассчитывая, что смирение и сговорчивость принесут им выгоды в будущем, в период войны против СССР. Хорти направил Гитлеру письмо, в котором ратовал за вторжение в Советский Союз и превращение его в «сырьевую базу» для продолжения войны против «англосаксонского блока» [145].

СОУЧАСТИЕ ХОРТИСТОВ В НАПАДЕНИИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР. УСИЛЕНИЕ РЕПРЕССИЙ ВНУТРИ СТРАНЫ

В правительственных кругах Венгрии существовали разногласия лишь в вопросе о сроках вступления в войну против Советского Союза. Часть правящих кругов была не прочь несколько повременить с началом военных действий, надеясь, что вторжение гитлеровской армии в пределы СССР приведет к примирению Англии с Германией, к созданию «всеобщей» коалиции капиталистических государств и антисоветскому крестовому походу. Наиболее же нетерпеливые хортисты из числа военных и государственных деятелей (Хенрик Верт, Деме Стояи и др.) не желали откладывать участие венгерских войск в войне против Советского государства ни на один день. Они требовали немедленно сообщить германскому правительству о добровольном присоединении Венгрии к предстоящему «походу на Восток».

Правительство предприняло несколько попыток выяснения позиций Германии [146], но конкретного ответа не последовало. Объяснялось это тем, что Гитлер тогда еще не был вполне уверен в надежности своего венгерского союзника и опасался, что не сможет сохранить в тайне военные планы Германии. Кроме того, фюрер не хотел обещать хортистам «новые территории» [147].

[144] «Нюрнбергский процесс», т. 2, стр. 250—252.
[145] MN, 4.XII 1962.
[146] BBMB, стр. 245; *Karsai Elek.* «Országgyarapítás»..., 2. r., 74—75. old.
[147] «Нюрнбергский процесс», т. 2, стр. 605.

Таким образом, сложилась своеобразная ситуация: прогитлеровски настроенный генералитет Венгрии уже фактически обсуждал с германским командованием вопрос об участии венгерских войск в войне против СССР, а правительство Бардошши все еще ожидало приглашения из Берлина, рассчитывая извлечь больше выгод из такой позиции. Оно решило придерживаться ее и после получения меморандума германского правительства (16 июня), поскольку в нем пока что речь шла лишь об укреплении венгеро-советской границы на Карпатах и не содержалось пожеланий, чтобы Венгрия приняла участие в нападении на СССР.

С приближением срока нападения гитлеровской Германии на Советский Союз возрастала нервозность среди тех кругов венгерской правящей верхушки, которые были недовольны лишь вспомогательной ролью, отводимой Венгрии в предстоящем нападении на СССР. Они не хотели мириться с тем, что активная военная подготовка Германии осуществляется без их прямого участия, а также с тем, что Румыния и Финляндия будут участвовать в войне против Советского Союза и получат за это от Гитлера новые территории, между тем как Венгрия — «первый друг Германии в Европе» — окажется в роли второстепенного помощника фюрера и может лишиться богатой добычи.

Руководствуясь собственными соображениями, германское командование не спешило включить венгерские войска в армию вторжения. Позиция «осторожных» хортистов в этом смысле больше совпадала с гитлеровскими планами относительно Венгрии, чем позиция «нетерпеливых». Приезд 19 июня в Будапешт генерала Гальдера подтвердил, наконец, надежды на то, что Венгрия не останется в стороне от «похода на Восток», и это несколько успокоило воинственный венгерский генералитет [148]. Но ненадолго.

На рассвете 22 июня 1941 г. германские войска вероломно напали на Советский Союз. Хортисты решили взять инициативу в вопросе о вступлении Венгрии в войну против СССР в свои руки. 23 июня по предложению Бардошши совет министров принял решение о разрыве дипломатических отношений с СССР, причем венгерское правительство пошло на этот шаг после того, как венгерскому посланнику Криштоффи накануне было официально заявлено в Москве, что СССР не имеет никаких претензий к Венгрии и желает видеть ее нейтральной [149]. Решение это лишний раз свидетельствует о том, что Бардошши хотел того же, что и Верт или Стояи, т. е. активного участия Венгрии в антисоветской войне. Различие в их позициях состояло лишь в том,

[148] BMI, V-128424, 36.1.
[149] «A. Bárdossy-per», 2. r., Bp., 1945, 23. old.

что они по-разному оценивали необходимость инициативы в этом вопросе со стороны венгерского правительства.

Начальник генштаба и посланник в Берлине отражали мнение тех, кто считал «добровольное» вступление Венгрии в войну такой заслугой перед Гитлером, за которую можно получить при дележе добычи бóльшую долю, чем за простое исполнение приказов из Берлина. Бардоши же и его единомышленники придерживались той точки зрения, что если предложение об участии венгерской армии в военных действиях против СССР последует от Германии, то Венгрия сможет обусловить свое согласие максимальными территориальными претензиями.

Бардоши просчитался, ибо Гитлер мог пока обойтись без венгерских войск и поэтому предпочитал дождаться «добровольного» вступления Венгрии в войну, используя пока что эту страну как военный плацдарм и источник стратегического сырья. Такая позиция Берлина сразу же после нападения на Советский Союз стала ясна не только Бардоши, но и всей хортистской клике. Это поколебало почву под ногами у тогдашнего премьер-министра. Дальнейшее промедление с принятием «решительных» шагов могло привести к смене кабинета. Бардоши беспокоили критика правительства со стороны имредистов и поездка активного деятеля венгерского национал-социализма А. Мечера в Берлин [150]. Этим и объясняется поспешный разрыв дипломатических отношений с СССР, немедленно одобренный регентом.

Если политические соображения не позволяли гитлеровской клике прямо потребовать от венгерского правительства ни разрыва отношений с Советским Союзом, ни тем более объявления войны ему, то факты показывают, что она по военной линии через своего представителя Гимера оказывала тайный нажим на Венгрию с тем, чтобы ускорить ее «добровольное» присоединение к войне против СССР [151].

Венгерские фашисты фактически по своей инициативе сделали первый из этих шагов и лихорадочно готовились ко второму. В тот момент они даже не выдвинули перед Германией своих территориальных претензий, рассчитывая, что уже сам факт участия в антисоветской войне даст им право на осуществление планов создания «Великой Венгрии». Дело в том, что после нападения Германии на СССР ими овладел страх «опоздать» к дележу добычи, и они стремились ради этого выслужиться перед Гитлером, поскорее бросив венгерских рабочих и крестьян в бойню мировой войны. Причины такой спешки понятны: хортисты полагали, что Германию ждут на Востоке такие же «молниено-

[150] *Karsai Elek.* «Országgyarapítás»..., 2. r., 91—92. old.
[151] *Ránki György.* Cédula az asztalon.— «Magyar Nemzet», 4.XII 1962.

сные» победы, как и на Западе. Военный министр Карой Барта, например, так изложил «компетентное мнение» о вероятном исходе германо-советской войны: «Поскольку немцы одержали победу над поляками за 3 недели и примерно за тот же срок покончили с французами, разбили югославскую армию за 12 дней и за 3 недели заняли все Балканы, я считаю, что в течение 6 недель немцы окажутся в Москве и полностью разгромят Россию» [152].

Документы того времени показывают, что в правящих кругах Венгрии тогда легко одержали верх сторонники участия в войне против Советского Союза также и потому, что правительственные круги США не предприняли ни одного шага, который смог бы предостеречь венгерских фашистов против рокового решения о вступлении в войну против Советского Союза. Американский президент и государственный секретарь считали участие Венгрии в войне против СССР «неминуемым» [153].

Бардоши и его сторонников не покидала мысль, что они дождутся «взаимопонимания» между Германией и западными державами. Но венгерские фашистские правители не просто ожидали создания коалиции капиталистических государств, но и предпринимали активные шаги, изъявляя готовность взять на себя роль посредника в деле заключения «закулисного мира» западных стран против Советского Союза. К таким шагам относятся переговоры венгерского депутата парламента Густава Кевера с представителями Англии в Берне и Лиссабоне по поручению Гитлера и с ведома венгерского премьера [154].

С первых дней нападения гитлеровской Германии на СССР хортисты получили достаточно подтверждений того, что их присоединение к антисоветской войне устраивает западные державы. Поэтому после разрыва отношений с СССР их основной заботой стали поиски повода для начала военных действий. Основным препятствием к тому были глубокие симпатии венгерского народа к советскому государству. Не имея возможности выдвинуть никаких сколь-нибудь обоснованных претензий к СССР, хортисты в целях обмана общественного мнения устроили неслыханную провокацию (одним из инициаторов и активных участников которой был германский военный атташе в Будапеште Фюттерер и начальник оперативного отдела венгерского генштаба Деже Ласло) — бомбардировку входившего тогда в состав Венгрии словацкого города Кошице [155]. Когда Бардоши спросил у

[152] BBMB, стр. 246.
[153] OL, KÜM, Res. pol., 1942, 10, 230, 10. l.
[154] Ibid., Bk., KGd, 1941, 36, 60, 72, Főn.
[155] «Нюрнбергский процесс», т. 2, стр. 674.

германского посланника Эрдмансдорфа о конкретных пожеланиях насчет участия Венгрии в войне против Советского Союза и намекнул на желательность решения «трансильванского вопроса» [156], Гитлер, и не думавший связывать себя какими-либо обещаниями венгерскому правительству, счел момент подходящим для того, чтобы, с одной стороны, подтолкнуть хортистов к «самостоятельному» решению и, с другой, облегчить им его принятие. С этой целью он прежде, чем ответить Бардоши, дал распоряжение осуществить бомбардировку Кошице.

Это чудовищное злодеяние, совершенное 26 июня 1941 г. фашистскими воздушными пиратами, тут же было объявлено «советским нападением». Эта преступная провокация и была использована в качестве повода для объявления Венгрией войны Советскому Союзу [157]. Хорти и правительство Венгрии в тот же день одобрили это намерение и сообщили об этом германскому представителю в Будапеште [158].

Для введения в законную силу решения об объявлении войны Советскому Союзу Хорти и его премьер-министр должны были, согласно конституционным законам, получить согласие парламента. Конечно, в Государственном собрании нашлось бы мало охотников открыто выступить с возражениями. Но Бардоши опасался даже отдельных «необдуманных» высказываний. Поэтому 27 июня свое заявление в парламенте о решении правительства вступить в войну против Советского Союза он сделал после того, как на рассвете того же дня венгерские войска уже двинулись на советско-германский фронт, но перед оглашением повестки заседания. С помощью такого маневра он не допустил обсуждения этого вопроса депутатами [159].

В последние дни июня и в первой половине июля на фронт была направлена так называемая Карпатская группа в составе 8-го Кошицкого корпуса под командованием генерала Ф. Сомбатхейи и подвижного корпуса под командованием генерала Б. Миклоша. В конце октября 1941 г. на Восточном фронте было 84 тыс. венгерских солдат [160].

Анализ событий, предшествовавших вступлению хортистской Венгрии в войну против СССР, обнаруживает типичную характерную особенность фашистского блока вообще и хортистско-гитлеровского союза в частности. Речь идет о внутренних противоречиях этого союза преступников, в котором каждый стремил-

[156] BMI, V-128424, 38—39. l.
[157] ИДА, ф. 323, оп. 1, д. 63, л. 5.
[158] BMI, V-128424, 39. l.; *Karsai Elek.* «Országgyarapítás...», 2. r., 101—102. old.
[159] OKN, X. k., Bp., 1941, 305. old.
[160] OL, KÜM, Beb, HM. l, 1—12 B/13, 1941, 23, 16—17. l.

ся получить как можно больше выгод за счет другого. В частности, так решали гитлеровцы вопрос об участии Венгрии в войне против Советского Союза. Желая вовлечь хортистов в свою военную авантюру, они в то же время не хотели даже обещать им то, что предпочитали захватить с их помощью для себя. Именно поэтому из Берлина не последовало прямого приказа Будапешту о вступлении в войну, а была дана целая серия хотя и косвенных, но не оставляющих никаких сомнений относительно своей сущности указаний. При этом гитлеровцы, отлично знавшие, что их венгерские союзники рассчитывают на новые территориальные захваты, воздействовали окольными путями на это «слабое место». Прямым следствием их нажима являлись и настойчивые «донесения» Стояи, который после вступления Венгрии в войну продолжал торопить свое правительство — теперь уже с отправкой войск на фронт [161].

Хорти и его правительство со своей стороны больше всего опасались, что дальнейшее промедление с началом военных действий венгерской армии против СССР может лишить их добычи, на которую они рассчитывали. Особенно не давала им покоя мысль, что объекты их давних захватнических устремлений — Румыния и Словакия — не только оказались в числе союзников гитлеровской Германии и, следовательно, также хортистской Венгрии, но и играли активную роль в германских военных планах. Это омрачало в глазах хортистов перспективы создания «Великой Венгрии» и, наряду с желанием выслужиться перед Гитлером, послужило толчком, ускорившим их вступление в войну против СССР.

Что же касается Хорти, который впоследствии уверял, будто он отверг «предложение Гитлера» участвовать в войне против СССР [162], то он 5 июля 1941 г. сообщил Гитлеру, что бомбардировка Кошице создала лишь повод, а фактически Венгрия вступила в войну «из солидарности» с Германией [163]. Следовательно, вступление Венгрии в войну против СССР произошло не столько в результате нажима со стороны гитлеровской Германии, сколько — и главным образом — в силу фашистского характера самого хортизма, обуреваемого жаждой захвата чужих территорий и наживы, ненавистью ко всему передовому, великодержавным шовинизмом. Все это роднило венгерские господствующие классы с германским империализмом и объединяло их для агрессии против соседних народов. Венгерские господствующие классы бросили в горнило войны все ресурсы страны. Они поставля-

[161] ВВМВ, стр. 261—262.
[162] *Horthy Miklós.* Emlékírataim. Buenos Aires. 1953, 224. old.
[163] BMI, V-128424, 44. l.

ли Германии важное стратегическое сырье, продовольствие, промышленную продукцию. Видя в германском фашизме свою опору в проведении реакционной внутренней и захватнической внешней политики, хортисты приносили ему в жертву насущные интересы венгерского народа.

Однако дружественные чувства хортистских правителей к германскому фашизму отнюдь не разделялись широкими народными массами Венгрии. Подавляющее большинство трудящихся с явным неодобрением отнеслось к новому акту агрессии — участию венгерской армии в нападении гитлеровской Германии на СССР, а наиболее сознательная часть трудового народа во главе с коммунистами активно выступила против антисоветской войны.

Несмотря на репрессии, как свидетельствуют документы (за 1941 г. сохранились десятки тысяч дел) [164], трудящиеся верили в победу Красной Армии и искали способы помочь ей в разгроме фашизма. Многие венгерские рабочие и крестьяне открыто высказывались против внутренней и внешней политики фашистского режима. Естественно, что еще больше было таких, которые одобряли эти высказывания, или молча соглашались с ними. Борьба рабочего класса и крестьянства против фашизма и войны носила ярко выраженный классовый характер и одновременно политический, направленный против буржуазно-помещичьего строя, как писал в одном из своих донесений алишпан комитата Пешт [165].

Архивные документы дают основание сделать вывод об отрицательном отношении основной массы венгерского народа к политике хортистов, к их союзу с германским фашизмом и участию в антисоветской войне, о широкой поддержке, которой пользовались передовые силы рабочего класса и крестьянства, развертывавшие под руководством компартии борьбу за национальное и социальное освобождение страны.

Полиция и жандармерия, суды и военные трибуналы, разумеется, принимали «решительные меры» против активистов рабочего и крестьянского движения. Число арестованных настолько возросло, что власти уже не могли их разместить в существовавших окружных, городских, комитатских и прочих тюрьмах. Вследствие этого в застенки были превращены различные «подходящие» здания, в том числе многие школы. Беспощадный массовый террор хортисты направляли прежде всего против коммунистов. Правительство предписало интернировать всех подозреваемых в принадлежности к компартии, а также активных дея-

[164] OL, Im, Alt., 1941.
[165] OL, FM, Alt., 1939, 62, 130759, 21—22. I.

телей из числа левых социал-демократов и «агитаторов национальных меньшинств» [166]. Одновременно венгерская жандармерия заключила соглашение с гестапо об обмене списками подозреваемых в коммунистической деятельности и материалами об актах саботажа. С 28 октября 1941 г. при начальнике генштаба венгерской армии был создан специальный трибунал, имевший целью «в зародыше задушить всякое движение сопротивления» [167]. Судьба осужденных этим трибуналом зависела исключительно от начальника генштаба. Он утверждал приговоры, а через два часа после этого они приводились в исполнение.

Однако, несмотря на усилившийся террор властей, венгерские коммунисты действовали все более активно, и их влияние, как с беспокойством отмечали хортисты, непрерывно возрастало как в столице, так и в провинции. В частности, начальник генштаба генерал Верт «сигнализировал» министру внутренних дел, что «на разных сходках велась необузданная пропаганда против существующего строя, главы государства, правительства, его внешней политики и союзников», а также, что рабочие «симпатизируют Советскому Союзу» [168].

Во второй половине 1941 г. резко усилились как репрессии, так и эксплуатация, ограбление трудящихся и угнетение порабощенных хортистами украинцев, словаков, румын, сербов и других народов, населявших захваченные венгерскими фашистами земли. Борьба этих народов за свое национальное и социальное освобождение обостряла противоречия внутри фашистского режима и вливалась в единый поток революционной борьбы народных масс всей страны против войны и фашизма, против гнета как венгерских, так и «своих» помещиков и капиталистов. В то же время задача национального освобождения выдвинулась на первый план не только на оккупированных территориях, но и перед всем венгерским народом в связи с углублением в Венгрии экономического и политического засилья гитлеровской Германии. Общность целей венгерского и порабощенных хортистами народов (Закарпатской Украины, северной части Трансильвании, Бачки, южной части Словакии) способствовала постепенному сближению рабочих, крестьян и других прогрессивных сил в борьбе против германского фашизма и его венгерских сообщников.

Во второй половине 1941 г. антифашистское движение в Венгрии стало более организованным. Антифашистская борьба венгерского народа стала неразрывной частью общей борьбы наро-

[166] PIA, A. XXII, 56/40, 1-6-l; 56/57, 1—2. l.
[167] PIA, A. IV, 4/1942/27, 23. l.; BMI, V-101594, 4. l.
[168] PIA, A. IV, 4/1941/25, 2. l.; 24/1941/18.

дов антигитлеровской коалиции, возглавляемой Советским Союзом.

Передовые силы венгерского народа, и прежде всего рабочий класс, понимали, что хортисты ведут страну к национальной катастрофе. Избежать ее можно было только на пути объединения всех демократических сил в антифашистском национальном фронте борьбы за свержение фашистской диктатуры Хорти и за выход Венгрии из агрессивного гитлеровского блока. Поэтому с самого начала антисоветской войны Коммунистическая партия Венгрии с еще большей настойчивостью и последовательностью вела борьбу за создание антифашистского фронта. Она требовала от правительства немедленного выхода из войны и заключения сепаратного мира.

Коммунистическая партия высоко несла знамя борьбы за свободу и национальную независимость страны. Она разоблачала агрессивный, захватнический характер войны против Советского Союза. Центральный комитет КПВ на своих заседаниях 28 июня и 1 сентября 1941 г. принял решения, в которых фашистская агрессия против СССР квалифицировалась как главная опасность для трудящихся Венгрии. Центральный комитет постановил подчинить всю свою работу главной, решающей задаче — освобождению Венгрии от немецкого империалистического ига, изгнанию германской армии из страны, прекращению войны против СССР. Центральный комитет призвал все политические партии и классы страны, готовые бороться за осуществление этих задач, объединиться под флагом борьбы за независимость в едином народном антифашистском фронте [169]. Решения Центрального комитета были логическим продолжением в новых условиях той борьбы, которую вела КПВ накануне второй мировой войны и на ее первом этапе за создание народного антифашистского фронта, за независимую, демократическую Венгрию.

В невероятно трудных условиях подполья и хортистского террора (только в северной части Трансильвании за два месяца было арестовано около 800 коммунистов [170]) компартия организовала и возглавила антифашистское движение. Несмотря на то, что хортисты расширили сеть доносчиков, тесно сотрудничали с немецким гестапо в преследовании коммунистов и антифашистов [171] и вели безудержную антисоветскую и антисемитскую шовинистическую пропаганду, компартия и все демократические антифашистские силы постоянно усиливали борьбу против фашизма и войны.

[169] Dokumentumok..., 5. k., 58—60. old.
[170] PIA, A. XXII, 56/57; A. IV, 27/108/b.
[171] Ibid., 5/111/1941/4.

КПВ прежде всего стремилась организационно укрепить свои ряды, ввела институт кандидатов в члены партии и ускорила создание подпольных организаций. В результате этого число активных членов КПВ возросло в несколько раз (до весны 1942 г. многие члены КПВ не были связаны с подпольным ЦК прежде всего в провинции, а также те, о прежней деятельности которых было известно полиции). Это дало возможность партии во второй половине 1941 г. и в начале 1942 г. развернуть движение против войны, за создание независимой, свободной и демократической Венгрии.

Большую роль в организации антифашистской борьбы играло заграничное бюро ЦК КПВ, от имени которого в «Правде» 10 июля 1941 г. были изложены задачи коммунистов и других прогрессивных сил в освободительной антифашистской войне. Под руководством заграничного бюро ЦК КПВ с сентября 1941 г. в Советском Союзе работала радиостанция им. Кошута. Радиостанция разоблачала антисоветскую, шовинистическую пропаганду хортистов, звала трудящихся на борьбу против фашизма [172]. Коммунисты-эмигранты в Советском Союзе вели большую работу по подготовке партизанских кадров, которые воевали в тылу врага как на советской, так и на венгерской территориях; венгерские коммунисты вели политическую работу среди венгерских военнопленных и в венгерской армии на фронте.

Компартия проводила большую работу по созданию и распространению подпольной печати. Она выпускала листовки, создавала группы по их распространению, причем число листовок и их тиражи из года в год возрастали. В печатных изданиях компартии выдвигались требования немедленного заключения сепаратного мира, выхода Венгрии из Тройственного союза, равноправия и права на самоопределение всех народностей, населявших страну. Листовки призывали: «Вернуть домой наших солдат!», «Ни одного солдата Гитлеру!», «Венгерскую пшеницу — венгерскому народу!», «Долой дороговизну!», «Раздел земли!», «За независимую, свободную и демократическую Венгрию!» [173]. Большое значение для коммунистов имели информационные бюллетени и циркуляры, а также письма, которые в связи с тем или иным важным событием направлял ЦК видным политическим и общественным деятелям, лидерам левых партий и организаций. В этих письмах компартия давала политическую оценку событиям и призывала к созданию антивоенного национального фронта независимости [174].

[172] PIA, A Kossuth-rádió adásai.
[173] PIA, A. IV, 4/1942/50.
[174] AMMM, 1939—1945-ig, 56—57. old.

КПВ вела большую работу в массовых организациях, особенно в СДП и ее профсоюзах, за создание рабочего единства путем изоляции предательского правого крыла сторонников Пейера. После начала войны против Советского Союза лидеры СДП Пейер и Монуш призывали рабочих «ждать, слушать, терпеть», поддерживать правительство и «напряженно трудиться», а «подстрекателей» передавать в полицию [175]. Социал-демократическое руководство профсоюзов опубликовало 15 августа 1941 г. воззвание к рабочим и служащим с призывом сообщать полиции о «подозрительных лицах». За все это правые руководители СДП заслужили лестные оценки в полицейских отчетах [176]. Начальник политического отдела венгерской полиции докладывал министру внутренних дел, что лидеры СДП на партийных и профсоюзных собраниях всегда предостерегали рабочих от «саботажа» и вели острую борьбу против влияния компартии [177].

В другом случае отмечалось, что благодаря усилиям правых социал-демократических лидеров в Венгрии не создан народный фронт и «нет никаких оснований предполагать, что современное руководство СДП и профсоюзов хотело бы осуществить его в будущем» [178].

Между тем создававшееся левое крыло, большинство рядовых членов и часть руководителей социал-демократической партии выступали за сотрудничество с коммунистами, верили в победу Советского Союза. Об этом свидетельствуют многочисленные документы. 21 августа 1941 г. в секретном донесении полиции говорилось, что «среди промышленных рабочих изо дня в день усиливается симпатия к Советскому Союзу» [179]. Весьма характерным является следующее донесение начальника полиции г. Сегеда министру внутренних дел: «Доношу, что не имею причин сомневаться в добрых намерениях и преданности депутата парламента, главного секретаря СДП Ференца Седера... Но констатирую, что в партии таких людей мало, ибо значительная часть руководителей и масс — большевики» [180].

Усилившееся в СДП и профсоюзах левое крыло позволило КПВ попытаться создать антифашистский фронт единства действий рабочего класса. Осенью 1941 г. ЦК КПВ обратился к одному из лидеров СДП А. Сакашичу с предложением создания антифашистского фронта рабочего единства. Это предложение

[175] «Népszava», 1.VII 1941.
[176] PIA, A. XVII, 1/1941/51; A. XXVII, 1/1.
[177] PIA, A. XXII, 1/1941/51.
[178] Ibidem.
[179] PIA, A. XVII, 1/1941/84.
[180] Ibid., 1/1943/107.

было принято. Так была установлена связь между руководством левого крыла СДП и КПВ [181].

КПВ в целях пропаганды борьбы за независимость активно использовала легальную оппозиционную прессу. Особенно большую работу провела группа коммунистов, действовавшая в редакции центрального органа СДП «Непсава». Много статей по вопросу о независимости было опубликовано и в газетах «Сабад со» (НКП), «Киш уйшаг» (ПМСХ) и др.

Борясь за создание союза рабочих и крестьян, коммунисты установили более тесную связь с представлявшей в основном крестьянскую бедноту НКП. Коммунистическая партия стремилась установить контакт также с левым крылом ПМСХ. Реальные возможности для этого имелись, так как ряд видных представителей ПМСХ выступал за разрыв союза с гитлеровской Германией и выход из войны. Такие взгляды высказывал, в частности, Эндре Байчи-Жилински [182].

Когда осенью 1941 г. правительство в противовес требованиям беднейшего крестьянства провести радикальную аграрную реформу создало под руководством правого крыла ПМСХ «Крестьянский союз», КПВ выдвинула задачу вырвать этот союз из рук реакционеров, втянуть в него крестьянскую бедноту, создать в нем отделы сельскохозяйственных рабочих и крестьянской бедноты и подчинить его интересам фронта национальной независимости.

Значительное влияние, которое оказывала компартия на широкие слои патриотически настроенных венгров, позволило ей организовать и возглавить ряд массовых выступлений трудящихся. 6 октября 1941 г.— в годовщину казни героев национально-освободительной борьбы 1848—1849 гг.— сотни молодых рабочих и крестьян приняли участие в демонстрации у памятника Лайошу Баттяни, первому премьер-министру Венгрии в 1848 г., казненному 6 октября 1849 г. Еще более мощной по числу участников и более острой по политическим требованиям была демонстрация 1 ноября 1941 г. В этот день представители разных общественных классов и партий возложили венки на могилы Кошута и Танчича — борцов за свободу и независимость страны во времена революции 1848—1849 гг. [183] Пять тысяч участников демонстрации потребовали выхода Венгрии из войны. Это встревожило правящую верхушку, обрушившуюся на инициаторов митинга. В ответ прогрессивная печать выступила с призывом усилить борьбу за сохранение единого фронта независимости.

[181] AMMM, 1939—1945-ig., 60. old.
[182] «Hősi harcok emléke». Bp., 1955, 161. old.
[183] Dokumentumok..., 5. k., 62. old.

Хотя хортисты ответили на выступления передовых сил страны усилением террора, нарастание народного сопротивления фашизму и войне оказало определенное влияние на политику правящих кругов Венгрии. Это проявилось в несомненной тенденции правительства по возможности ограничить отправку войск на фронт с тем, чтобы как можно большее их количество держать в пределах страны для обеспечения власти хортистов. Наличие такой тенденции подтверждается, в частности, исходом борьбы между правительством и высшим генералитетом, начавшейся еще при Телеки.

В борьбе, которая разгорелась между двумя ближайшими помощниками Хорти (Вертом и Бардоши), он принял сторону премьера. Несомненно, что среди причин, которыми Хорти при этом руководствовался, был и расчет на использование премьер-министра в качестве посредника между ним и парламентом в осуществлении династических замыслов, давно вынашиваемых регентом [184]. Решающее же влияние на его позицию оказали соображения относительно необходимости держать внутри страны основные силы армии — главной опоры режима, а также тот факт, что не сбылись утверждения Верта, будто нацистская Германия выиграет войну «в ближайшие недели» [185].

Красная Армия развеяла надежду Хорти на то, что гитлеровский «поход на Восток» явится «легкой прогулкой». В гигантской битве гибли десятки дивизий захватчиков. Венгерский подвижной корпус также был почти полностью разгромлен [186]. Естественно, что у Хорти появились новые опасения; в случае усиленной отправки воинских частей на фронт можно было вообще лишиться армии. В результате в сентябре 1941 г. начальником венгерского генштаба взамен Верта был назначен генерал Ференц Сомбатхейи. На следующий день Хорти, Бардоши и Сомбатхейи посетили Гитлера и пообещали направить на фронт две новые дивизии [187].

В ноябре 1941 г. Бардоши участвовал в международном совещании фашистских главарей в Берлине, созванном для продления на 5 лет «антикоминтерновского пакта». Встреча в Берлине не ослабила коренных противоречий между Венгрией и Словакией, а также Венгрией и Румынией. Гитлер и его ближайшее окружение отделывались «успокоительными» фразами, а по существу были весьма довольны грызней своих союзников и сателлитов, используя ее в своих целях [188].

[184] HMTI, 309—311. old.
[185] BMI, V-93320, 76. l.
[186] HL, Vkf, El., 1, 1941, 6466.
[187] BMI, V-128424, 45. l.
[188] OL, KÜM, Rk, 1941, 61. fön. 670. biz.

На этом совещании Гитлер вынужден был признать крупные потери, понесенные его войсками на Восточном фронте, и попытался объяснить их «удивительным фанатизмом русских» и наличием у них крупных сил, «о чем раньше никто даже не догадывался» [189].

Недалек был день, когда гитлеровцев, а вместе с ними и хортистов на избранном ими пути ждали еще большие неприятности.

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВЦЕВ ПОД МОСКВОЙ. РОСТ АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ВЕНГРИИ

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой зимой 1941/42 г., похоронивший миф о непобедимости вермахта, вынудил Гитлера для продолжения войны против СССР приступить к новой мобилизации сил и средств как внутри Германии, так и в оккупированных и «союзных» странах, в том числе в Венгрии. Это ясно показало хортистам, что им не удается «малой ценой» заплатить Берлину за помощь в осуществлении их захватнических планов.

К этому времени хортисты, руководствуясь расчетами на близкую победу гитлеровской Германии, возлагали на нее все свои надежды. Если до того Будапешт сохранял дипломатические отношения с Вашингтоном, а также некоторые «дружеские» связи с Лондоном, то теперь порвались и эти нити. В начале декабря 1941 г. Венгрия оказалась в состоянии войны с Англией, а спустя несколько дней, 11 декабря 1941 г., она объявила войну США [190].

Так хортисты, еще крепче привязав себя к гитлеровской военной колеснице, оказались в состоянии войны с десятками государств, входивших в антифашистскую коалицию. Это создало новые предпосылки к тому, чтобы Гитлер, нуждавшийся в пополнении основательно поредевших рядов своей армии на Восточном фронте, предъявил Венгрии требование об увеличении ее «вклада» в захватническую войну. С такой миссией и прибыл в Будапешт 5 января 1942 г. Риббентроп. Он передал требование Гитлера: Венгрия должна провести «стопроцентную тотальную мобилизацию» своих ресурсов и предоставить их в распоряжение Германии для «летнего похода на Восток» [191]. Четыре дня про-

[189] BMI, V-19430, IX, 118—120. l.
[190] BMI, V-128424, 46—50. l.
[191] BMI, V-93320, 14. l.; OL, ME, MT jkv., 1943 jan. 7, 1—2. l.

должались переговоры. Хортисты выдвинули план сохранения части воинских сил внутри страны для защиты режима от возможных революционных потрясений. Более того, регент просил фюрера поручить Венгрии роль жандарма на Балканах на тот случай, если народы балканских стран попытаются свергнуть существовавшие там фашистские и профашистские режимы [192].

Узнав о намерении правительства послать новые силы против Советского Союза, даже некоторые представители буржуазии предостерегали премьера Л. Бардоши против этого шага, ссылаясь на возможность отхода части сторонников и крайнюю непопулярность этой акции [193]. Однако Бардоши пренебрег этими предостережениями.

20 января 1942 г. в Будапешт по поручению Гитлера прибыл генерал Кейтель. В ходе переговоров хортисты совершили новое предательство интересов страны, согласившись бросить сотни тысяч венгерских солдат (10 дивизий) [194] в огонь антисоветской войны. Начавшаяся сразу же после этого подготовка к отправке десяти дивизий на фронт вызвала новую волну возмущения среди трудящихся Венгрии. Зато гитлеровцы рассыпались в комплиментах по адресу венгерских правителей [195].

Однако, видя, что увеличение «вклада» в гитлеровскую агрессию ведет к ослаблению «устоев» фашистской диктатуры, державшейся в основном на штыках хортистской армии, правители Венгрии стали искать средства к предотвращению краха своего режима в случае поражения Германии. Необходимость в этом с каждым днем становилась все очевиднее в связи с новыми поражениями гитлеровских войск к западу от Москвы. Продолжая прогитлеровскую политику в надежде, что Германии все-таки удастся выиграть войну, Хорти в то же время решил предпринять определенные шаги на случай ее проигрыша. Поскольку он допускал поражение Гитлера лишь в результате участия Англии и США в войне против стран «оси», то пришел к выводу, что его спасителями как от Красной Армии, так и от революционных народных масс Венгрии могут стать в «трудный момент» только Лондон и Вашингтон. Поэтому, продолжая раболепно выполнять все приказы Гитлера, Хорти одновременно стал готовить почву для привлечения благосклонного внимания со стороны британских и американских правящих кругов.

План заключался в замене премьер-министра Бардоши более умеренным деятелем, не скомпрометированным в глазах запад-

[192] HMTI, 317—318. old.
[193] BMI, V-128424, 78—83. l.
[194] BMI, V-19430, IX, 162. l.
[195] «Neues Wiener Tagblatt», 7.II 1942.

ных участников антигитлеровской коалиции. Вскоре для этого настал благоприятный момент: сам Бардоши поставил вопрос о реорганизации правительства. Он предложил отстранить министров, которые «не полностью» поддерживали политику сотрудничества с гитлеровской Германией. Регент не согласился на это, и Бардоши, сославшись на «ухудшение здоровья», подал в отставку. Она, конечно, была принята (9 марта 1942 г.). Так Хорти, использовав разногласия среди своих приверженцев, отстранил премьер-министра, которого он считал непригодным для того, чтобы сочетать выполнение приказов Берлина с попытками восстановить сожженные мосты между Венгрией, Англией и США. Эта задача была поручена новому премьер-министру, Миклошу Каллаи, слывшему в кругу венгерских правителей хитрым, «лавирующим» политиком [196]. Каллаи был такой фигурой, которая, как полагал Хорти, устраивала Англию и США и в то же время не могла вызвать возражений в Берлине. Новый премьер-министр подходил для предназначенной ему роли не только потому, что в течение последних нескольких лет не играл активной роли в политической жизни страны. Главным его «достоинством» было то, что он неоднократно заявлял о своей ненависти к Советскому Союзу, называя антисоветскую войну «общим делом венгерской нации и всей Европы», и поэтому устраивал Гитлера.

Каллаи начал свою деятельность на новом посту с разрыва дипломатических отношений со всеми государствами, заявившими о состоянии войны с Германией, Италией и Японией [197]. Далее он сделал такие заявления и предпринял такие меры, что фашисты окончательно признали Каллаи «своим» [198]. Посетив в начале июня 1942 г. Гитлера, Каллаи заверил его, что взятые хортистами обязательства об активном участии в войне «будут выполнены во всех отношениях». Каллаи, как и его предшественники на посту главы правительства, считал главной своей внешнеполитической целью дальнейшие территориальные захваты, в частности захват южной части Трансильвании. Он был весьма доволен результатами визита к Гитлеру, прежде всего согласием фюрера решить после войны спор с румынами при помощи оружия [199]. Дав такое словесное заверение, Гитлер продолжал играть на противоречиях между венгерским и румынским правительствами, используя их для укрепления собственного господства в обеих странах. То и дело создавались германо-итальянские комиссии для «расследования» взаимных жалоб венгерского

[196] OL, KÜM, Pol. Szentiványi Domokos, 511. cs., III. r., 780—781. l.
[197] Ibid., 1942, 21/7, 1062, 2—3. l.
[198] MN, 6.XII 1962; OL, KÜM, Rk, 1942, 33. fön., 12—24. l.; 34. fön., 3—4. l.
[199] OL, KÜM, Rk, 1942, 33. fön., 4—11. l.

и румынского правительств [200]. Что же касается «обещаний», то Гитлер охотно давал их и венгерским, и румынским фашистам.

Восстанавливая тайные связи с западными державами, М. Каллаи уже с ведома Берлина развивал контакты, возникшие ранее и представлявшие «особый интерес» как для гитлеровской клики, так и для англо-американских правящих кругов. Речь идет о продолжавшихся закулисных переговорах между ними относительно заключения сепаратного мира при посредничестве хортистов. Каллаи предложил Густаву Кеверу поддерживать связь с англичанином Эйткеном в надежде, что она может дать необходимые результаты [201].

Правящие круги Англии и США проявляли постоянный интерес к Венгрии и по другим причинам. В США усиленно разрабатывались планы послевоенного устройства в Европе. Сначала был выдвинут план восстановления империи Габсбургов под видом «Союза католических государств», в который предполагалось включить и Венгрию. Но большинство государственных деятелей США поддерживало предложение Бенеша о создании в Европе двух федераций, в одну из которых предполагалось включить Венгрию. Венгерские правители были знакомы с этим планом и склонны были его принять, полагая, что при добрых отношениях с Англией и США удастся «усовершенствовать» его таким образом, чтобы сохранить «венгерское доминирующее влияние» в дунайском бассейне.

Наряду с этим хортисты разрабатывали собственный план сохранения власти в случае поражения Германии. После того как пост заместителя регента стал свободным (сын Хорти Иштван погиб в результате таинственной катастрофы на фронте в августе 1942 г.), венгерский диктатор, продолжая вынашивать свои династические планы, вознамерился провозгласить королем своего двухлетнего внука [202]. Однако М. Каллаи и его приближенные выдвинули проект так называемой итало-венгерской комбинации. Этот проект встретил сопротивление Хорти потому, что для его осуществления регент должен был отказаться от своих династических замыслов в пользу одного из членов итальянской королевской семьи. Причем Каллаи дал регенту целый ряд советов, которые свидетельствовали о намерении премьера использовать сложившееся положение для усиления собственной власти.

С лета 1942 г. правительство Каллаи предприняло усилия для расширения своих связей с Западом. В результате, как признал позднее Хорти, была достигнута договоренность, по ко-

[200] OL, KÜM, 1942, 55. biz., 23—24. l.
[201] OL, KÜM, Bk., 1942, 33. fön., 1—3. l.
[202] HMTI, 322. old.

торой Венгрия обязалась не обстреливать англо-американскую авиацию, за что США и Великобритания обещали не подвергать бомбардировкам венгерские города и транспортные коммуникации. Хорти даже не счел нужным скрывать, что это соглашение было заключено в интересах фашистской Германии [203], на которую работали военные заводы, железные дороги и водный транспорт Венгрии. По словам немецкого посланника в Будапеште Ягова, венгерская военная промышленность на 60% работала на гитлеровскую Германию [204].

Еще в декабре 1941 г. венгерский премьер Л. Бардоши дал Риббентропу обещание сократить снабжение населения и увеличить поставки продовольствия и сырья в Германию. Это мероприятие хортистов дорого обошлось венгерскому народу. Только в 1941—1942 гг. было отправлено в Германию 10 млн. ц пшеницы, 483 тыс. свиней, 190 тыс. ц жиров, 233 тыс. ц муки и большое количество другого продовольствия [205].

В последующие годы были заключены специальные годовые и разовые договоры на поставки сельскохозяйственного и промышленного сырья и продукции, в том числе договор по так называемому плану Мессершмита, согласно которому венгерская авиационная промышленность фактически передавалась в ведение Германии (ее годовая продукция оценивалась в 1,5 млрд. пенге) [206]. За годы войны Венгрия поставила Германии более 4,5 млн. т бокситов [207]. Как хвастливо писал по этому поводу Хорти в письме Гитлеру в мае 1943 г., Венгрия стала германской базой поставки бокситов, и «на нужды Германии работает почти вся венгерская металлургия». Он также ставил себе в заслугу, что «нет другой такой страны, как Венгрия, где отводилось бы столь большое число рабочих часов на нужды германского военного производства» [208].

Все более возраставшие поставки из Венгрии в Германию производились «в кредит», а по существу бесплатно. По клиринговому расчету, германская задолженность по венгерским поставкам превышала в годы войны 3 млрд. марок. В Германию из Венгрии в годы войны вывозили и рабочих. Их число составляло от 20 до 30 тыс. [209]

Приведенные примеры подтверждают, что фактически все экономические ресурсы и производительные силы Венгрии были по-

[203] *Horthy Miklós.* Op. cit., 240. old.
[204] MN, 7.XII 1962.
[205] *Kádár Iván.* Op. cit., 260. old.
[206] OL, ME, MT jkv., 1944 máj. 3, 16—17. l.
[207] *Berend T. Iván, Ránki György.* Magyarország gyáripara..., 249. old.
[208] ИДА, ф. 323, оп. 1, д. 28, лл. 9—20.
[209] *Berend T. Iván, Ránki György.* Magyarország gyáripara..., 547. old.

ставлены хортистами на службу агрессивным планам германского фашизма. Венгерская промышленность с самого начала войны против Советского Союза была милитаризована и непрерывно увеличивала выпуск военной продукции, а также добычу железной руды вплоть до 1943 г., когда наступил упадок, завершившийся во второй половине 1944 г. полной дезорганизацией промышленности и уничтожением значительной части производственных мощностей. Текстильная, пищевая и другие отрасли промышленности с каждым военным годом деградировали.

Следствием такой политики венгерских фашистов было непрерывное ухудшение условий жизни трудящихся. Заработная плата была заморожена, а цены на продукты питания постоянно и быстро росли. Правительство уже в 1941 г. установило хлебный паек в 160 г и сохраняло его на протяжении всей войны (с кратковременными увеличениями до 200 г, проводившимися после уборки урожая). Подобное же положение было с нормированием мяса, жиров, сахара и других продуктов. Три дня в неделю запрещалось употреблять мясо [210]. Но его нельзя было достать и в другие дни по карточкам. В этих условиях основным источником снабжения для имущих слоев населения был черный рынок. Трудящиеся же, для которых черный рынок становился все более недоступным, были обречены на полуголодное существование.

Установив низкую заработную плату и еще более мизерные пайки, венгерские фашисты создали также широкую систему принудительного труда. «Недовольных» отправляли в так называемые лагеря для интернированных, в которых на 10 сентября 1943 г. насчитывалось более 13 тыс. человек, и в «рабочие роты», либо в порядке мобилизации заставляли работать за жолд — мизерное солдатское жалованье. Но в отличие от солдат у мобилизованных таким способом высчитывали из жолда плату за питание и даже за охрану, которая была к ним приставлена [211]. Сельскохозяйственные рабочие в годы войны были закреплены за поместьями. В этих условиях помещики и капиталисты увеличивали свои прибыли путем организации принудительного труда, удлинения рабочего дня, повышения норм выработки при сохранении заработной платы на прежнем уровне. В результате, даже по официальным данным, некоторые помещики и фабриканты увеличили свои прибыли в 10 раз [212]. Самой бесчеловечной эксплуатации подвергалось население национальных меньшинств на землях, захваченных хортистами.

[210] BSz, X, 32. old.
[211] PIA, A. XIII, 3/1943/7.
[212] BSz, VI, 104. old.

Под влиянием боевых успехов Красной Армии, разгромившей немецкие полчища под Москвой, антифашистские выступления в Венгрии стали более частыми. Среди широких слоев населения росло понимание необходимости единства всех антифашистских сил. Левые социал-демократы выступали за единство действий рабочего класса и установление контактов между СДП и коммунистами. При их содействии под руководством группы коммунистов-журналистов в рождественском номере социал-демократической газеты «Непсава» 25 декабря 1941 г. были опубликованы статьи представителей демократических слоев населения, в которых они открыто высказывались за установление единства действий национальных сил в антифашистском движении [213]. Важным событием в истории антифашистской борьбы был выход 1 февраля 1942 г. новой нелегальной газеты коммунистической партии «Сабад неп». Газета призывала трудящихся к сплочению в единый национальный фронт для борьбы против фашизма и войны, за создание демократического правительства национального единства.

С самого начала войны против Советского Союза хортисты перешли от угроз по адресу прогрессивных сил страны к массовым расправам над патриотами. Во второй половине 1941 г. они обрушились на организации компартии в Закарпатской Украине, Бачке и Трансильвании. В январе 1942 г. в г. Нови Сад и его окрестностях хортистские каратели без суда и следствия истребили более 3 тыс. ни в чем не повинных людей, в том числе сотни стариков и детей [214].

Вслед за расправой над мирным населением сербских сел хортисты начали массовые репрессии против прогрессивных сил по всей стране. От их рук погибло немало сынов венгерского народа, активно участвовавших в борьбе против фашизма и войны. Но это не могло сломить воли к борьбе патриотов Венгрии. В истории героической борьбы венгерского народа навсегда сохранится память о демонстрации 15 марта 1942 г. Незадолго до этого подпольный Комитет независимости КПВ создал для руководства движением легальный орган, названный для конспирации Комитетом памятных исторических дат. Компартия использовала этот комитет для подготовки и проведения массовой демонстрации рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции в день национального праздника 15 марта. Несмотря на попытку сторонников Пейера помешать этому, 15 марта 1942 г. состоялась 10-тысячная антифашистская патриотическая демонстрация в Будапеште у памятника Ш. Петефи. Демонстрация прошла под

[213] Dokumentumok..., 5. k., 67—70. old.
[214] ИДА, ф. 323, оп. 1, д. 25, лл. 1—4.

боевыми лозунгами борьбы против войны, за освобождение Венгрии от ига германского империализма [215].

Открытая демонстрация против войны в условиях Венгрии 1942 г. была событием большого значения. Она показала, что истинные патриоты Венгрии шли за коммунистической партией, которая была организующим центром движения сопротивления.

Антивоенное и антифашистское движение вызвало страх и звериную ненависть властей. Весной и летом 1942 г. они обрушили новые репрессии на революционное движение. Было арестовано свыше 600 коммунистов, левых социал-демократов и других патриотов [216]. В это время был арестован и убит секретарь ЦК компартии Ференц Рожа — основатель и редактор нелегальной «Сабад неп», казнен секретарь ЦК КПВ Золтан Шенхерц — один из выдающихся руководителей коммунистической партии. Тысячи передовых рабочих — активистов профсоюзного движения, коммунистов и левых социал-демократов были угнаны в каторжные «трудовые лагеря» или на фронт в «особые штрафные отряды», из которых почти никто не возвращался.

Беспощадный террор в значительной степени ослабил движение сопротивления и явился одной из главных причин относительной слабости антифашистской борьбы, которая вплоть до 1944 г. не имела массового характера и не приняла достаточно активных форм. Длительное господство фашистской диктатуры, кровавый террор, демагогия, безудержная антисоветская и шовинистическая пропаганда хортистов — все это препятствовало действиям венгерских антифашистов, однако не могло ликвидировать коммунистическое движение. Оставшиеся на свободе три члена ЦК КПВ, в том числе Янош Кадар, в августе 1942 г. возобновили деятельность подпольного ЦК компартии.

Центральный комитет признал направление деятельности партии правильным, обратил внимание на необходимость совершенствования конспирации и сосредоточения сил на работе организаций на предприятиях, на усилении саботажа, организации забастовок и других форм борьбы. Он выпустил типографским способом несколько листовок, в которых разъяснял программу партии [217]. Во второй половине 1942 г. ЦК, стремясь объединить ослабленные силы антифашистского движения, направил соответствующее письмо деятелям оппозиции и всем общественным деятелям, ранее участвовавшим в движении. Компартия начала также восстанавливать прерванные арестами связи с представителя-

[215] «Hősök voltak», Bp., 1956, 475—477. old.; «Az illegális Szabad Nép», 70—71. old.; Dokumentumok..., 5. k., 91. old.

[216] *Kállai Gyula.* A magyar függetlenségi mozgalom. 1936—1945. Bp., 1948, 133. old.

[217] PIA, Rgy, II, 1/1943/1751-1; A. IV, 4/1942/74.

Ференц Рожа

Золтан Шенхерц

ми СДП, ПМСХ, с некоторыми буржуазными группами, а также газетами. Возобновила свою работу коммунистическая ячейка в редакции «Непсава». Была создана такая ячейка и в редакции «Сабад со» (Лайош Фехер и др.), оказавшая в дальнейшем сильное влияние на «Крестьянский союз» [218].

Однако успехи КПВ в этой области оказались ограниченными. Здесь сказалось и то обстоятельство, что по требованию правого руководства СДП 33-й съезд этой партии, состоявшийся в середине декабря 1942 г., осудил участие левых социал-демократов в движении сопротивления.

Борьба компартии внутри страны поддерживалась деятельностью венгерских коммунистов, находившихся в эмиграции. Так, в Советском Союзе они совместно с антифашистами, переходившими на сторону Красной Армии, вели большую разъяснительную работу среди венгерских солдат на фронте, распространяли среди военнопленных, а также в действующей венгерской армии газеты, листовки, вели пропаганду и агитацию по радио. В 1941 г. ими было издано 17 листовок, а в 1942 г.— 120 [219].

Под воздействием этой работы венгерские солдаты убеждались в лживости хортистской пропаганды. Поскольку венгерские солдаты-хонведы являлись в основном мобилизованными рабочими и крестьянами, они, естественно, принесли с собой в дей-

[218] *Orosz Dezső, Pinter István.* Adatok a MKP...— PK, 1962, 2. sz., 42. old.
[219] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 89, л. 222.

ствующую армию недовольство войной. К тому же венгерские войска с самого начала боев с Красной Армией и партизанами несли тяжелые потери. Большой урон понесла 2-я венгерская армия в составе 9 дивизий и танковой бригады, вывезенная в апреле—июле 1942 г. на советско-германский фронт и находившаяся в подчинении командующего немецкой группы армий барона Вейхса [220]. В июне под Тимом и около Дударека, в августе — сентябре под Коротояком и Сторожевом, в районах Урыва и Александровки ее 6-я, 7-я, 13-я и другие дивизии потеряли до 50% своего состава [221]. Танковый полк, насчитывавший 160 танков, в 10-дневных боях под Урывом и Коротояком потерял 138 из них [222]. Только 5 пехотных дивизий и танковая бригада к октябрю потеряли в сражениях 30 тыс. человек убитыми и ранеными [222а].

Моральное состояние венгерской армии ухудшалось также из-за плохого питания. В результате в армии получило широкое распространение дезертирство, имели место факты перехода венгерских солдат на сторону советских партизан.

Важное значение имела первая конференция венгерских военнопленных, состоявшаяся в январе 1942 г. В выступлениях ее участников (Яноша Молнара, Матяша Яноши и др.) звучала глубокая тревога за судьбу Венгрии. Конференция приняла подписанное всеми ее участниками обращение к венгерскому народу и армии, призывающее бороться за новую, свободную Венгрию. Было издано также обращение венгерских ученых и общественных деятелей, находившихся в эмиграции, единодушно поддержанное военнопленными [223].

С июня 1942 г. венгерские антифашисты совместно с политорганами Красной Армии издавали газету для хонведов «Табори уйшаг» («Полевая газета»), а с ноября — «Игаз со» («Слово правды»). В декабре 1942 г. было начато издание серии писем военнопленных. Эти антифашистские газеты и фронтовые листовки призывали венгерских солдат переходить на сторону Красной Армии. Эта же мысль была основной и в партизанских обращениях.

В хортистской армии все шире распространялись пораженческие настроения. Попытки командования поднять моральный дух войск были безуспешны. Это признал начальник генштаба Сомбатхейи в письме на имя регента. Он сообщал: «Как бы про-

[220] «A. 2. magyar hadsereg megsemmisülése a Donnál». Bp., 1959, 21. old.
[221] АМО СССР, ф. 203, оп. 2847, д. 121, лл. 1—2.
[222] АМО СССР, ф. 203, оп. 2847, д. 21, лл. 16—17.
[222а] «A 2. magyar hadsereg megsemmisülése a Donnál», 29. old.
[223] Dokumentumok..., 5. k., 73—75, 96—97. old.; АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 89, л. 233.

паганда ни старалась вдолбить, что лучше защищать родину подальше от ее границ, сознание, что венгру необходимо воевать на расстоянии 2000 км от его родины, никак не укладывалось в его голове» [224]. Еще тревожнее для хортистов было положение в тех воинских частях, где имелись представители национальных меньшинств Венгрии. Все это заставило начальника генштаба признать, что в венгерской армии «дала о себе знать идея пацифизма» [225].

Антифашистские призывы находили отклик не только среди солдат хортистских войск на фронте, но и среди населения Венгрии. Тысячи и тысячи людей тайно слушали передачи радиостанции им. Кошута, через которую к ним обращались венгерские коммунисты, находившиеся в эмиграции. В частности, в декабре 1942 г. заграничное бюро ЦК КПВ передало по радио программу Венгерского фронта, основными требованиями которой были: немедленный разрыв с агрессивным фашистским блоком, переход Венгрии на сторону антигитлеровской коалиции, осуществление демократических реформ [226].

Четкий, понятный массам курс компартии во многом способствовал наступлению нового этапа в развитии движения сопротивления в Венгрии. Важнейшей предпосылкой к тому стал разгром немецко-фашистских войск у Сталинграда, предопределивший коренной перелом в ходе второй мировой войны.

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ. РАЗГРОМ ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ НА ДОНУ

В период наступления Красной Армии в районе Волги мощный удар войск ее Воронежского и Донского фронтов в конце 1942 и в начале 1943 г. был нанесен и по 2-й венгерской армии. 12 января 1943 г. с Урывского плацдарма был прорван фронт на ее участке. Это наступление вызвало в первые же дни смятение и панику в армии. Связь между дивизиями и полками была прервана. Солдаты бежали куда глаза глядят или сдавались в плен [227]. Попытка контрнаступления 13 января успеха не имела. В боях с 12 по 14 января были разгромлены 7-я, 20-я и 12-я дивизии. Еще 16 января генерал Яни приказывал «держаться до последнего человека», а уже 30 января по армии был дан приказ штаба «мелкими группами пробиваться на запад» [228]. Это

[224] ИДА, ф. 323, оп. 1, д. 34, л. 33.
[225] ИДА, ф. 315, оп. 1, д. 9, л. 279.
[226] PIA, A Kossuth-rádió adásai. *Révai József.* Mi lesz velünk?
[227] АМО СССР, ф. 203, оп. 2847, д. 121, л. 23.
[228] HL, II. VH, 2. Hds., Vkf., 1a, 5. f.

был последний приказ штаба. 2-я армия перестала существовать. В ходе январского наступления Красной Армии 200-тысячная 2-я венгерская армия была наголову разгромлена, потеряв, по признанию Хорти, сделанному им в письме Гитлеру, 80 тыс. солдат и офицеров убитыми и 63 тыс. ранеными [229]. Как доложил военный министр на заседании правительства 2 марта 1943 г., 75% ее вооружения стоимостью 367 млн. пенге было уничтожено [230].

Весть о разгроме 2-й армии на Дону быстро долетела до Венгрии. Уже 23 января в Будапеште распространился слух о том, что «венгры, все до одного, погибли» [231]. Власти делали все, чтобы скрыть масштабы и результаты поражения, однако население узнало правду и о действительном положении на фронте, и об отношении гитлеровцев к венгерским солдатам — о том, как они давили венгров танками и самоходными установками, отнимали у венгерских солдат и офицеров транспортные средства, а сопротивлявшихся расстреливали [232].

Вслед за сообщением о разгроме гитлеровских войск в битве на Волге десятки тысяч венгерских семей были извещены о гибели их близких, брошенных хортистами на фронт. Это не могло не вызвать народного гнева в отношении правителей, чья политика стоила трудящимся огромных жертв и страданий.

Разгром 2-й венгерской армии на Дону в начале 1943 г. оказал большое влияние на внутриполитическое положение в Венгрии. Он нанес хортистским вооруженным силам такой удар, от которого они уже не смогли оправиться. Поскольку одновременно были разгромлены и пленены отборные гитлеровские войска, все это похоронило расчеты правительства Каллаи на победу фашистской Германии в войне против Советского Союза. Для трудящихся же Венгрии это означало надежду на приближение дня освобождения от фашизма.

Недовольство широких народных масс усиливалось из-за резкого ухудшения их материального положения в 1943 г. Люди голодали. Выдача продуктов по карточкам производилась с большими перебоями. Цены на промышленные товары и продукты питания продолжали расти при сохранении прежней «максимальной» заработной платы.

В ноябре 1943 г. премьер-министр Каллаи вынужден был признать отсутствие в стране одежды, обуви, а также «неслыханную дороговизну». Это, однако, не мешало ему продолжать политику

[229] ИДА, ф. 323, оп. 1, д. 28, л. 18.
[230] OL, ME, MT jkv., 1943 márc. 2, 109—110. l.
[231] PIA, A. IV, 4/1941/27, 14. l.
[232] PIA, XXII, 11/1943/40, 10. l.

увеличения поборов с трудящихся. Собранные налоги, включая косвенные, исчислялись в 1943 г. в 4669 млн. пенге, т. е. в 4,5 раза превышали довоенный уровень [233]. Все эти средства шли на войну. В 1943 г. хортисты довели расходы на армию до 1 млн. пенге в день.

Экономика страны шла к полному упадку. Единственной отраслью промышленности, где хортистам удалось не допустить сокращения производства, было самолетостроение, находившееся под особым гитлеровским контролем и работавшее на нужды германской армии. Правительство выделило на расходы, связанные с авиационной германо-венгерской программой, 2193,2 млн. пенге [234].

Резко ухудшалось положение крестьян. Фашисты уже не довольствовались системой обязательных поставок государству всех «излишков», т. е. всех продуктов питания за вычетом годового «пайка». По специальному постановлению правительства зерно реквизировалось у крестьян прямо из-под молотилок. Министр земледелия Банфи назвал этот произвол властей «крупной политикой в большом деле» [235]. В результате осуществления «Плана Юрчека», названного именем министра, основная тяжесть принудительных поставок продовольствия падала на крестьян. По официальным данным, четыре пятых ее приходилось на хозяйства площадью до 100 хольдов и только одна пятая на латифундии, в которых находилось свыше 40% земельных угодий страны [236]. В условиях роста эксплуатации трудящихся, разорения крестьян, помещики и капиталисты, используя военную конъюнктуру, продолжали наживаться. Только за первую половину 1943 г. банки увеличили свои капиталы почти в полтора раза [237].

Венгерский народ все более отчетливо сознавал, что он обманут своими правителями и что избавления от гнета и тягот войны можно добиться лишь путем свержения фашизма. Эту заветную цель приближали крупные неудачи немецко-фашистских захватчиков на Восточном фронте. Сталинградская битва, ознаменовавшая перелом в ходе войны, явилась также поворотным пунктом в национально-освободительном движении венгерских рабочих и крестьян, первыми откликнувшихся на революционные призывы компартии.

После победы Красной Армии на Волге КПВ обратилась к населению страны с призывом сплотиться в едином фронте и,

[233] OL, ME, MT jkv., 1943 okt. 12, 15. l.; nov. 23, 5. l.
[234] Ibid., 1943 nov. 30, 40—45. l.
[235] OL, ME, MT jkv., 1942, okt. 13, 3. l.
[236] *Pintér István.* A dolgozó parasztság...— PK, 1963, 3. sz., 29. old.
[237] «Függetlenség», 20.VIII 1943.

следуя героическому примеру советского народа, подняться на борьбу за независимую, свободную и демократическую Венгрию [238]. Характерным для этого обращения было то, что теперь компартия прямо призвала к свержению хортистского режима. Это значило, что коммунистическая партия выдвинула задачу борьбы против существовавшего строя, а не только против правительства [239].

1 мая 1943 г. КПВ выступила с программой «Путь Венгрии к свободе и миру». Она призвала рабочих, крестьян, интеллигенцию, антигитлеровские слои буржуазии, всех членов прогрессивных демократических партий и население захваченных хортистами областей объединиться в едином национальном фронте для борьбы против фашизма [240]. Листовки с программой КПВ встретили широкий отклик в народных массах. 1 мая хортистский террор помешал рабочим организовать массовое празднование Дня международной пролетарской солидарности, но уже в конце мая на крупнейшем металлургическом заводе в Диошдьёре была проведена мощная демонстрация против войны [241]. Начались массовые побеги сельскохозяйственных рабочих, насильственно удерживаемых в помещичьих владениях. Несмотря на жестокие преследования по законам военного времени, трудящиеся отказывались повиноваться властям. Коммунистическая партия в целях усиления своего влияния среди крестьян поддержала требование создать отдел сельскохозяйственных рабочих в «Крестьянском союзе», чему всячески противилось правое руководство ПМСХ — Ференц Надь и его сторонники [242]. Но верх одержали коммунисты. В мае 1943 г. был создан Отдел сельскохозяйственных рабочих. Председателем отдела стал Иштван Доби, а секретарем — коммунист Ференц Иллиаш. Так по инициативе коммунистов была создана новая легальная организация сельскохозяйственных рабочих и беднейшего крестьянства, которая развернула самостоятельную политическую деятельность и заняла по сравнению с ПМСХ более прогрессивную позицию. «Сабад со» стала официальным органом отдела.

Однако, несмотря на этот успех, а также на тот факт, что первая половина 1943 г. ознаменовалась в целом подъемом революционного движения, в эти месяцы компартия понесла новые тяжелые утраты в результате усиления террора со стороны властей. Были схвачены некоторые руководители центрального аппарата партии. Значительная часть парторганизаций оказалась

[238] PIA, A. IV, 4/1943/71, 37—38. l.
[239] Dokumentumok..., 5. k., 124—126. old.
[240] PIA, A. IV, 4/1943/71, 3—5. l.
[241] PIA, A. XIII, 2/1943/32, 29—32. l.
[242] AMMM, 1939—1945-ig, 236—238. old.

изолированной. Положение КПВ осложнялось и тем, что от сотрудничества с ней отказывались не только представители либеральной буржуазной оппозиции, но и правые лидеры СДП и ПМСХ. Даже левые лидеры СДП и ПМСХ, чье влияние в партиях значительно возросло, под влиянием фашистского террора с мая 1943 г. порвали с компартией всякие связи. Как отмечалось в позднейших партийных документах, КПВ тогда не была достаточно сильной, чтобы активизировать свою деятельность в широких масштабах [243].

В таких тяжелых условиях Центральный комитет КПВ в начале июня 1943 г. принял решение формально объявить о роспуске партии, а фактически продолжать ее деятельность под другим названием, расширив агитационную, пропагандистскую работу и установив связи с различными антифашистскими партиями и группами в целях создания патриотического фронта. В соответствии с этим решением Центральный комитет опубликовал листовку, в которой сообщалось о роспуске партии [244]. Через несколько недель после этого, примерно в начале июля 1943 г., на расширенном заседании ЦК было принято решение продолжить работу партии под новым названием партии мира [245]. В материалах по истории венгерского рабочего движения подчеркивается: «В июне 1943 г. Центральный комитет КПВ в действительности не распустил, не ликвидировал партию, а после краткого конспирационного перерыва преобразовал ее в партию мира».

ЦК КПВ этим решением преследовал цель ввести партию в двойное подполье, выиграть время для организационного укрепления партии и облегчить оппозиционным партиям и другим антифашистским группам возможность сотрудничать с коммунистами. Но, как отмечается в материалах к изучению истории КПВ, эти цели по существу не были достигнуты. «Фашистские органы угнетения так же преследовали партию мира, как и КПВ. Не получило существенного развития и дело создания единого антифашистского фронта. В то же время решение Центрального комитета и листовка, излагавшая первую часть этого решения, вызвали замешательство и неуверенность среди членов партии и сочувствующих. В свою очередь в результате преобразования КПВ в партию мира антифашистские и антивоенные массы одно время не видели ясно, какие именно силы руководят движением сопротивления». Принимая все это во внимание, преобразование КПВ в партию мира было тактическим шагом, призванным ввести

[243] Ibid., 98. old.
[244] Dokumentumok..., 5. k., 141—143. old.
[245] AMFMT, 2. k., 247. old.

в заблуждение хортистские правящие круги и облегчить налаживание сотрудничества с другими антифашистскими силами.

Коммунисты, объединенные в партии мира, как и раньше, шли в первых рядах борцов против войны и фашизма. Крупнейшим событием того периода явилась многотысячная антифашистская забастовка в начале сентября 1943 г. на чепелском заводе Манфреда Вайса — самом большом металлургическом комбинате страны. О боевых настроениях рабочих говорила также антивоенная демонстрация рабочих орудийного завода в Диошдьёре 9 сентября [246].

Во второй половине 1943 г. по инициативе коммунистов состоялся съезд сельскохозяйственных рабочих, в котором приняли участие 1500 делегатов [247]. В том же году было созвано всевенгерское совещание молодежи и интеллигенции, которое также прошло под антифашистскими и антивоенными лозунгами.

По мере приближения Красной Армии к границам Венгрии призывы партии мира к борьбе за свободную, независимую, демократическую Венгрию находили все более широкий отклик среди трудящихся; антифашистские настроения все глубже проникали и в среду венгерских военнопленных в Советском Союзе. В 1943 г. заграничное бюро ЦК КПВ открыло для военнопленных несколько антифашистских политических школ. Многие слушатели этих школ влились затем в советские партизанские отряды и героически сражались против фашистских войск. Другие вели усиленную разъяснительную работу среди венгерских войск на фронтах войны [248].

После краткого конспирационного периода партия мира с конца июля развернула широкую пропагандистскую деятельность, издавала много листовок [249]. Основными лозунгами партии стали: немедленное заключение сепаратного мира, долой правительство Каллаи, за национальное правительство антифашистских сил. Партия мира вела широкую работу и среди крестьянства, создавала местные парторганизации. Партии мира, кроме забастовок рабочих, удалось провести в октябре 1943 г. открытую антифашистскую демонстрацию в Будапеште, у памятника Баттяни, в которой участвовала в основном молодежь. В начале ноября демонстрация была повторена у могил Кошута и Танчича [250]. Эти демонстрации и забастовки имели большое значение, но по числу участников они не достигли размаха 1942 г. Не удался также

[246] PIA, A. XIII, 2/1943/32.
[247] AMMM, 1939—1945-ig, 104. old.
[248] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306.
[249] Dokumentumok..., 5. k., 158—160. old.
[250] «Szabad szó», 17.X; 14.XI 1943.

подготовленный коммунистами и левыми социал-демократами рождественский номер газеты «Непсава». Но партии мира, которая вела большую работу по созданию парторганизаций в городе и деревне, удалось создать свою ячейку в редакции газеты «Сабад со» и в руководстве ПМСХ.

В августе 1943 г. лидеры СДП вступили в блок с ПМСХ в целях переориентации Венгрии на США и Англию. Поскольку соглашение между двумя партиями предусматривало проведение политики «сплочения рабочих, крестьян, интеллигенции в борьбе за свободную, независимую и демократическую Венгрию», партия мира в специальной листовке [251] приветствовала этот блок в надежде превратить его в широкий национальный фронт движения сопротивления. Однако правые лидеры СДП и ПМСХ решительно отвергали сотрудничество с коммунистами и обходили молчанием вопрос об отношении к Советскому Союзу, рассчитывая, что после войны им удастся при помощи англичан и американцев образовать коалиционное правительство только этих двух партий. Нереальная позиция руководителей блока помешала ему стать основой широкого национального антифашистского блока. Вследствие этого партии мира и в начале 1944 г. пришлось работать почти в полной изоляции.

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ «КАЧЕЛЕЙ». ОБОСТРЕНИЕ ГЕРМАНО-ВЕНГЕРСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

После гибели 2-й венгерской армии на Дону М. Каллаи и его сторонники решили вновь прибегнуть к «спасительной» политике балансирования, которая, по их мнению, могла сохранить хортистский режим при любом исходе войны. Конечно, будучи сообщником германского фашизма, венгерское правительство продолжало активно участвовать в антисоветской войне, держало на фронте довольно крупные воинские части. Венгерская экономика по-прежнему использовалась в интересах гитлеровской Германии. Хортистов все еще не покинула надежда, что вермахт сможет остановить Красную Армию, и они продолжали оставаться в одном лагере с гитлеровской Германией. Но в то же время среди учитываемых венгерскими фашистами «возможных вариантов» исхода битвы на Восточном фронте все более вероятным казалось вынужденное отступление немецкой армии. В этом случае, полагали хортистские правители, только США и Англия смогут предотвратить вступление советских войск в Центральную Европу. Не сомневаясь в их желании и способности предотвратить

[251] PIA, Bgy, XXI, 1944/4613.

«большевизацию» европейских стран, хортисты надеялись, что в случае появления такой «угрозы» антигитлеровская коалиция распадется и возникнет новая, включающая и страны «оси», и западные державы, но на этот раз при главенствующей роли последних.

Подобные расчеты и определили вторую сторону внешнеполитического курса венгерского правительства, состоявшую в усиленных поисках более прочных контактов с английскими и американскими правящими кругами. Продолжая по поручению Берлина активный зондаж в нейтральных странах с целью заключения секретного перемирия между странами «оси» и западными державами [252], хортисты вели — уже втайне от Германии — свои собственные переговоры с представителями Лондона и Вашингтона. В феврале 1943 г. министерство иностранных дел направило будапештского журналиста Андраша Фрея в Турцию для установления связей с английскими и американскими дипломатами [253]. С этой же целью несколько позднее туда были посланы профессора Альберт Сент-Дьерди, Дюла Месарош, Ласло Вереш и др. В результате этих турне англичанам и американцам было сообщено о готовности венгерского правительства не сопротивляться оккупации территории Венгрии западными державами [254]. В этом же направлении начала действовать и та часть хортистской военщины, которая утратила надежды на гитлеровский вермахт и теперь строила расчеты на заключение тайного военного союза с Западом (Сомбатхейи и его сторонники).

Каллаи старался держать эти связи в своих руках. В начале 1943 г. он послал к папе римскому бывшего посланника в Лондоне Барцу. Хортистский премьер-министр даже попытался приобрести себе союзника по «балансированию» в лице Италии, основательно ослабленной в результате разгрома ее 8-й армии на Восточном фронте и военных неудач в Африке. Прибыв в первых числах апреля 1943 г. в Рим, Каллаи вел там с Муссолини, королем и папой переговоры, содержание которых долгое время оставалось в тайне.

Поездка в Рим показала М. Каллаи, что фашистская Италия стоит на грани военной катастрофы и уже ничем не может быть полезной хортистам. Было также ясно, что если западные союзники осуществят вторжение в Италию, это может приблизить их приход и в Венгрию. Из всего этого М. Каллаи сделал вывод о необходимости форсировать тайные переговоры с Англией

[252] OL, KÜM, Bk, 1943, 22. főn., 1. l.
[253] OL, KÜM, Ik, 1944, 72. biz.
[254] HMTI, 393, old.; *Korom Mihály.* A fasizmus bukása Magyarországon. Bp., 1961, 103. old.

и США, а в отношении гитлеровской Германии проводить такую политику, которая не вызвала бы резкого недовольства в Лондоне и Вашингтоне. Так, правительство Венгрии уклонилось от удовлетворения просьбы Кейтеля выделить три венгерские дивизии «для несения оккупационной службы в Сербии», а также провести мобилизацию в СС в венгерской армии [255].

Сведения о двойственной политике М. Каллаи усилили подозрения Берлина. Хорти не вызывал у Гитлера сомнений, и он решил ограничиться в Венгрии устранением правительства М. Каллаи, которое было сочтено «нелояльным». С целью «изучить возможности замены» премьер-министра Венгрии в Будапешт в марте 1943 г. был направлен Эдмунд Везенмайер, специализировавшийся на организации государственных переворотов в разных странах [256].

Находившийся в Венгрии три недели, Везенмайер по поручению Риббентропа сосредоточил свои «исследования» в кругах представителей партий крайне правой оппозиции, за исключением нилашистов. Последнее объяснялось тем, что, как учитывали в Берлине, Салаши и его приверженцы не пользовались благосклонностью Хорти, видевшего в них соперников в борьбе за власть. Сами же гитлеровцы, как это и было в действительности, считали нилашистов слабой партией и в силу этого, несмотря на ее фашистский характер, неспособной заменить регента и его окружение в качестве главной немецкой опоры в Венгрии. Не только партия Салаши, но и бывшие нилашисты из венгерской национал-социалистской партии не представляли собой реальной силы, с помощью которой гитлеровцы могли бы осуществить смену правительства в Венгрии. Поэтому они искали кандидатуру для замены Каллаи среди тех, кто мог оказаться подходящим и для регента, и для Берлина. Везенмайер встречался не с нилашистами, а с Белой Имреди и его сторонниками прежде всего из Венгерской партии обновления. Вывод Везенмайера гласил, что политическая жизнь в правящих кругах Венгрии находится под влиянием хортистской иерархии, и поэтому изменения в правительстве следует проводить с помощью Хорти, а не против его воли [257].

Как подтверждает дальнейшее развитие событий, рекомендации Везенмайера были приняты Риббентропом, а затем и Гитлером. В середине апреля 1943 г. Гитлер вызвал к себе Хорти и потребовал от него сменить правительство Каллаи, поскольку оно «потеряло веру» в победу стран «оси», и «ограничило учас-

[255] ИДА, ф. 323, оп. 1, д. 25, лл. 8—10; OL, ME, MT jkv., 1943 márc. 30, 3—5. l.
[256] BMI, V-146088, 5, 9. l.
[257] Ibid., 6, 9—10. l.

тие Венгрии в войне с целью установления контакта с англичанами и американцами и выхода из Тройственного пакта» [258].

Хорти, как и Каллаи, рассчитывал, что Венгрия войдет во «всеобщую антикоммунистическую коалицию» и получит «отпущение грехов» как со стороны Запада за свой союз с гитлеровской Германией, так и от последней за тайные контакты с Лондоном и Вашингтоном. На подобных соображениях и строилась позиция, занятая регентом во время визита к Гитлеру в апреле 1943 г. Он всячески оправдывал Каллаи, заявляя, что «единственной» целью связей с англо-американской дипломатией было предотвращение бомбардировок венгерской промышленности и аэродромов — в интересах Германии [259].

Но это не помогло. Германия усилила нажим на Венгрию по военной, экономической и дипломатической линиям. Активизировали нападки на правительство имредисты и нилашисты. В результате вышел в отставку военный министр В. Надь, а Каллаи пришлось расстаться с постом министра иностранных дел.

Целью имредистов и нилашистов было удержать Венгрию на запятках гитлеровской военной колесницы в условиях растущего антифашистского движения масс и политики балансирования, проводившейся правительством Каллаи. Однако, если трудящиеся и другие прогрессивные силы действительно желали разрыва с германским фашизмом и выхода из войны, то правительственный курс имел совершенно иную основу. Даже между Каллаи и имредистами и нилашистами не существовало разногласий по вопросу о войне против СССР. Различие состояло лишь в том, что последние хотели продолжать эту войну в блоке со странами «оси», а премьер-министр надеялся приобрести союзников также в лице Англии и США. Он рассчитывал, что западные державы при этом помогут сохранить хортистский режим в Венгрии и подавить революционное движение. Главная же цель Каллаи — «любой ценой предотвратить вступление Красной Армии на территорию Венгрии» — соответствовала интересам всех реакционных сил, в том числе нилашистов и имредистов. Вот почему борьба за власть между различными группировками венгерских фашистов в сущности велась лишь вокруг вопроса о путях сохранения и упрочения господства капиталистов и помещиков в стране и вследствие этого не носила острого характера.

М. Каллаи в 1943 г. не пользовался благосклонностью гитлеровцев и удерживался у власти лишь потому, что они еще считались с Хорти, который противился смене правительства. Регент не только разделял взгляды своего премьер-министра, но

[258] HMTI, 391. old.
[259] HMTI, 392—397. old.; ИДА, ф. 323, оп. 1, д. 28, лл. 9—11.

фактически сам направлял его политику балансирования. Это позволило Каллаи проводить свой курс еще некоторое время [260]. Летом и осенью 1943 г. хортисты осуществляли контакты с англо-американцами не только через Турцию, но и другие нейтральные страны.

Когда сведения об американском плане создания «Дунайской конфедерации» достигли Будапешта, в Швейцарию с целью уточнения планов США, в том числе относительно Венгрии, в июле 1943 г. был направлен директор венгерского Национального банка Липот Бараняи, который вел там переговоры со своим старым другом, посланником США в Берне Тейлором. В ходе этих переговоров хортистам важно было получить от Запада согласие на «продолжение сотрудничества» Венгрии с гитлеровской Германией [261].

Для того, чтобы расширить связи с англичанами и американцами, венгерское министерство иностранных дел летом и осенью 1943 г. направило во все нейтральные страны дипломатических представителей из числа приверженцев Каллаи. В Швейцарии Дьердь Бакач-Бешеньеи вел переговоры с Тейлором и Алленом Даллесом. Бешеньеи выражал надежду, что если дело дойдет до оккупации Венгрии, то она будет осуществлена только американцами или англичанами [262]. В Берне обсуждался вопрос и о тайном приезде американских представителей в Венгрию и высокопоставленного венгерского офицера в нейтральную страну. Было условлено, что американцы забросят в Венгрию своих представителей — военных и дипломатов [263].

Для переговоров с англичанами в начале августа 1943 г. выехал в Турцию сын премьер-министра Криштоф Каллаи, а вслед за ним и сотрудник МИД Вереш. 17 августа они встретились с английским посланником. В переданном ему меморандуме говорилось, что Венгрия порвет с Германией, как только англо-американские войска достигнут венгерских границ. 9 сентября английский посол Хью Хеджсболл-Хюджесен передал Верешу на борту английского судна в Мраморном море предварительные условия возможного соглашения [264]. Сторонники Каллаи в правительстве одобрили эти условия и сообщили об этом английскому представителю в Лиссабоне [265].

С сентября 1943 г. между Будапештом и англо-американскими представителями в Турции велась постоянная тайная радио-

[260] OL, ME, MT jkv., 1943, jan. 7, 13. l.
[261] BMI, V-19430, VIII, 42—43. l.
[262] *Stephen D. Kertesz.* Op. cit., p. 70—71.
[263] BMI, V-19430, VIII, 31—35. l.; IX, 257. l.; V-101694, 38. l.
[264] «New York Times», 5.II 1945.
[265] *Karsai Elek.* «Országgyarapítás...», 157. old.

связь. Продолжались переговоры также через дипломатические миссии в Стокгольме, Лиссабоне и Берне. Но если в Лондоне и Вашингтоне к такому курсу Каллаи относились благосклонно, то в Берлине не желали терпеть двойственной политики своего венгерского сателлита и искали способ положить ей конец. Помимо связей с англо-американскими кругами подозрительность и раздражение гитлеровского правительства вызвал и целый ряд других фактов, в том числе нежелание послать дивизии в Сербию, оттягивание согласия на создание германских военно-воздушных баз в Венгрии, колебания в вопросе о признании правительства Муссолини на севере Италии, отказ министра иностранных дел Гици выступить по радио в связи с годовщиной Тройственного союза и т. п.

В то время гитлеровцам Венгрия нужна была в качестве одного из источников сил и средств для продолжения войны, а в дальнейшем — и как арена военных действий. Они намеревались удержать ее в своих руках любой ценой, даже с помощью оккупации ее территории. Но в конце 1943 г. в Берлине еще не считали эту меру единственно реальным средством помешать Венгрии последовать примеру Италии. Гитлеровцы еще надеялись достичь этой цели с помощью венгерских фашистов, в том числе Хорти. Тогда-то, в ноябре 1943 г., и появился вновь в Будапеште Эдмунд Везенмайер. Он пробыл там три с половиной недели и выполнял примерно такое же поручение, как и в марте того же года. Встречаясь с имредистами, Бардоши и др., он пришел к выводу и сообщил в Берлин, что прогитлеровские элементы в Венгрии не имеют достаточно влиятельных руководителей, в силу чего положение их непрочное, а между отдельными их группами сильны противоречия, не позволяющие их объединить и что они не способны захватить власть без помощи Германии [266].

Везенмайер рекомендовал потребовать от Хорти удаления правительства Каллаи и назначения подходящего для германских фашистов совета министров, а также направить в Венгрию немецкого политического комиссара [267]. Последующие события показывают, что этот план действий не только был в Берлине одобрен, но и расширен. Он стал основой начавшейся вскоре подготовки к оккупации Венгрии. А пока шли эти приготовления, гитлеровцы усилили дипломатический нажим на Венгрию. Германский МИД потребовал от венгерского правительства усилить репрессии против евреев [268]. Вскоре после этого Риббентроп в беседе со Стояи «два с половиной часа» перечислял обвинения по ад-

[266] BMI, V-146088, 10.1.
[267] *Komlós János.* Op. cit., 65—66. old.
[268] BMI, V-101501/2, 18.1.

ресу венгерского правительства. Тревожный доклад Стояи об этом произвел на Хорти неприятное впечатление, поскольку последний не рассчитывал, что в венгеро-германских отношениях дело может дойти до открытого конфликта. Хорти заговорил о необходимости предпринять меры «во избежание столкновения» [269], стал искать встречи с Гитлером и 12 февраля 1944 г. направил ему письмо.

В это время в Берлине стало известно о «прозападном» докладе, сделанном Гици для группы депутатов парламента, в котором выражалась надежда, что вскоре в Среднюю Европу придут англо-американские войска [270]. Наконец, германских фашистов все больше тревожил рост революционного движения венгерских трудящихся. Приближение освобождения от национального и социального гнета способствовало активизации прогрессивных сил Венгрии, обострению противоречий между антигитлеровски настроенными рабочими, крестьянами и частью буржуазии, с одной стороны, и сторонниками фашистской коалиции из правительственной партии, имредистами и нилашистами,— с другой.

У Гитлера были все основания считать, что венгерское правительство Каллаи не только ведет двойственную внешнюю политику, но и не способно подавить растущие революционные настроения в стране и в армии, а также ширившееся народное сопротивление войне и фашизму. Исчерпав все другие средства изменить ход событий в Венгрии, Гитлер принял решение оккупировать ее.

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКАЯ ОККУПАЦИЯ ВЕНГРИИ

План оккупации Венгрии, утвержденный Гитлером 12 марта 1944 г., получил кодированное название «Маргарет-I». В последующие дни были завершены подготовительные мероприятия. Военным руководителем операции по этому плану назначили барона Вейхса. Полицейские функции были возложены на генерала СС Отто Винкельмана. Одновременно на немецко-венгерской границе были сконцентрированы гитлеровские войска, а в Венгрию направлено большое количество эсэсовцев в гражданской одежде под видом «туристов». К 18 марта, по официальным данным, в Венгрию проникло 20 тыс. таких «гостей» [271].

Венгерское правительство знало об этих приготовлениях, причем задолго до их начала. Такие сообщения поступали от консу-

[269] Ibid., 18—19. l.
[270] OL, KÜM, Ik, 1944, 42. biz., 1—37. l.
[271] *Lőrincz Zsuzsa.* A náci csizma nyomában. Bp., 1961, 30. old.

лов из Вены и Белграда, от посланника из Братиславы, от разведывательных органов. Однако оно не приняло мер, которых вправе был ожидать венгерский народ [272]. Хортисты попросту не хотели мешать вводу немецких войск в Венгрию. Они испытывали все возраставшую тревогу в связи со стремительным наступлением Красной Армии. «Когда русские очутились в предгорье Карпат,— признал впоследствии генерал Сомбатхейи,— с военной точки зрения я считал нужным, чтобы немцы взяли Венгрию в свои руки» [273]. Это высказывание проливает свет и на дальнейшее поведение венгерского командования.

15 марта 1944 г. немецкий посланник Д. Ягов передал Хорти приглашение фюрера прибыть в замок Клесхейм для обсуждения международного положения и вопроса об отводе венгерских войск с Восточного фронта [274].

17 марта Хорти отправился в Клесхейм в сопровождении министра иностранных дел Гици, военного министра Чатаи, начальника генштаба Сомбатхейи и посланника в Берлине Стони, находившегося тогда в Венгрии. На следующий день состоялись переговоры с Гитлером. Он сразу же объявил регенту о намерении оккупировать Венгрию. Свое решение Гитлер мотивировал нежеланием «терпеть, чтобы за его спиной, как и в Италии, произошло новое предательство, готовящееся в Венгрии» [275]. От реакции Хорти на это заявление по существу зависело окончательное решение Гитлера по вопросу о том, вступит ли в действие план «Маргарет-I», или же будет осуществлена рекомендация меморандума службы безопасности «Зихерхайтсдинст» — решить венгерский вопрос «эволюционным путем», при сохранении «дружественной Венгрии» с «консолидированным внутренним положением» и с Хорти во главе государства, что не только высвободило бы немецкие дивизии, предназначенные для оккупации Венгрии, но и пополнило бы гитлеровские войска на Восточном фронте венгерскими частями [276].

Наличие такого предложения и тот факт, что оно не было отвергнуто Гитлером до встречи с Хорти, дает основание предполагать, что Гитлер намеревался использовать этот «эволюционный» способ в случае, если бы регент решительно воспротивился оккупации. Но гитлеровская служба безопасности ошиблась в оценке позиции Хорти. Ни он, ни его свита в Клесхейме не стали утруждать себя защитой своей страны. При встрече с Гитлером

[272] BMI, V-19430, XIII, 20—21. l; *Komlós János.* Op. cit., 15. old.
[273] BMI, V-19430, VIII, 18. l.
[274] ИДА, ф. 323, оп. 1, д. 34, лл. 1—2.
[275] Там же, д. 32, л. 4.
[276] TSz, 1958, 1—2. sz., 205—210. old.

во второй половине дня 18 марта Хорти дал согласие на оккупацию Венгрии. Это был прямой сговор Хорти с Гитлером, совершенный за спиной венгерского народа и отдавший страну полностью в руки немецко-фашистских оккупантов.

Незадолго до полуночи 18 марта, т. е. через несколько часов после завершения переговоров в Клесхейме, немецкие войска вступили на территорию Венгрии в районе железнодорожной станции Бичке. На следующее утро в страну вошли 11 немецких дивизий. Они в течение 12 часов оккупировали все венгерские города и села [277]. Никакого сопротивления они не встретили, если не считать трех незначительных инцидентов. Покорно приняла оккупацию вся хортистская верхушка. Объяснение этому легко увидеть в поведении М. Каллаи. Сразу же выступив против сопротивления интервенции, он мотивировал свою позицию тем, что организация отпора гитлеровцам могла перерасти в народное восстание, которое грозило «отделением народа от власть имущих», т. е. его выступлением против господства буржуазии и помещиков. Хортисты же страшились этого гораздо больше, чем гитлеровской оккупации.

Возвратившийся в Будапешт Хорти не скрывал своего удовлетворения тем, что Гитлер сохранил за ним регентство. 19 марта на заседании коронного совета он заявил, что ввиду сложившейся ситуации нужно создать новое правительство, которому «доверяли бы немцы». Это означало, что Каллаи должен был уйти в отставку. Характерно, что и данный шаг был одобрен всеми присутствующими, в том числе и Каллаи.

Подлинным властителем Венгрии с первого дня ее оккупации стал Эдмунд Везенмайер, которому Гитлер поручил руководить «развитием политических событий в Венгрии» [278]. На этот раз он прибыл в Будапешт в качестве официального лица — гитлеровского посланника, сменив на этой должности Ягова. Свою деятельность он начал с установок относительно состава нового правительства, дав их Хорти уже в поезде, в котором они вместе ехали из Клесхейма [279]. Руководствовался он прямым указанием Риббентропа, чтобы новое венгерское правительство передало все экономические и людские ресурсы Венгрии гитлеровскому рейху для продолжения войны [280]. Создание правительства продолжалось четыре дня. Премьером стал Деме Стояи, являвшийся до тех пор посланником в Берлине. Везенмайер желал видеть на этом посту Имреди, но если он этого и не достиг, то совет министров был

[277] BMI, V-19430, IX, 137. l.
[278] BBMB, стр. 327—328; TSz, 1958, 1—2. sz., 210—211. old.
[279] ИДА, ф. 315, оп. 1, д. 9, лл. 298—299; ф. 323, оп. 1, д. 34, л. 5.
[280] BMI, V-146088, 6. l.

составлен Имреди и его сторонниками в здании немецкого посольства в Будапеште еще 19 марта. В него вошли имредисты Рац (заместитель премьера), Кундер и Ярош. Последний стал министром внутренних дел, а его заместителем по политическим вопросам — один из лидеров ВНСП Баки, являвшийся, пожалуй, самым крупным из тайных агентов гестапо в Венгрии [281]. Во главе министерств военного и финансов были оставлены «оправдавшие доверие» Берлина Чатаи и Ремени-Шнеллер. Из правительственной партии жизни также были оставлены на постах министров Сас и Антал.

За первые дни оккупации тайная немецкая полиция (при помощи Баки и Хайна) арестовала в Венгрии около 3 тыс. человек. Страна стала ареной насилий, грабежей и убийств [282]. В результате террора гестапо не избежали репрессий и сами венгерские участники сговора в Клесхейме, за исключением, разумеется, Хорти, который стал активным соучастником действий оккупантов.

Правительство Стояи не только не препятствовало бесчинствам захватчиков, но, напротив, стремилось «примирить» народ с оккупацией. Прибывший в Венгрию «экономический представитель» Германии Боден потребовал, чтобы венгерское правительство осуществило «полное экономическое сотрудничество» с Германией. Начатые Ремени-Шнеллером переговоры с Боденом завершил Имреди, ставший с 23 мая 1944 г. министром без портфеля по экономическим вопросам. Хорти на этот раз согласился с этим, рассчитывая на способности Имреди грабить страну, не затрагивая интересов венгерских капиталистов и помещиков.

Имреди удовлетворил все требования Бодена, оформив их специальным договором, по которому увеличенные венгерские поставки в Германию впредь было принято считать «вкладом» Венгрии в войну, а остальное гитлеровцы обещали возместить «после окончания войны». Наконец, Венгрия взяла на себя расходы по содержанию немецких оккупационных войск [283].

Сделка Имреди — Бодена означала новые лишения и страдания для венгерского народа и вела к полному обнищанию страны. В результате, по данным Национального банка, в 1944 г. прямые расходы Венгрии по вышеупомянутому «договору» составили 3363 млн. марок, в том числе по бесплатным поставкам в Германию — 1046 млн. марок и на содержание оккупационной армии — 1038 млн. марок [284].

[281] BMI, V-79802/2, 2. l.
[282] BMI, V-79802/3, 22—23. l.
[283] BMI, V-55184/1, 68—70. l.; V-101501/2, 27—28. l.
[284] BMI, V-55184/1, 241. l.

Однако Имреди недолго продержался на посту министра. Решающую роль в этом сыграло нежелание гитлеровцев удовольствоваться тем, что отдали им венгерские фашисты,— они хотели прибрать к своим рукам все, что хотели, не считаясь при этом даже с интересами венгерских капиталистов, в том числе и самого Имреди. В Берлине, например, давно стремились присвоить богатства крупнейшего концерна Манфреда Вайса, в руках владельцев которого было сосредоточено в 1944г. более 50% всей фабрично-заводской промышленности [285].

Прибывший в Венгрию эсэсовский полковник Курт Бехер вывез из концентрационного лагеря для евреев главу вайсовского концерна Ференца Хорина и поставил его перед выбором: либо вернуться в лагерь смерти, либо передать весь комплекс промышленных предприятий Гиммлеру «на 25 лет доверительного пользования» [286]. В таких условиях Хорину оставалось лишь подписать предложенное соглашение, обещавшее 36 членам семей компаньонов выезд из Венгрии в нейтральные страны.

Имреди же, охотно отдававший гитлеровцам достояние народа и никак не ожидавший, что придется поступиться также интересами венгерских капиталистов, в том числе и своими собственными, попытался, напротив, помешать вступлению в силу договора о передаче концерна Манфреда Вайса в «немецкие руки» [287].

Сразу же после этого Имреди попал под действие неписаного фашистского закона, по которому нацисты за крупный выкуп соглашались закрыть глаза на «неарийское происхождение», как это было с Хорином и его родственниками, и в то же время могли предъявить такое «обвинение» каждому, кто становился им неугоден. Последнее случилось и с Имреди. Немедленно были опубликованы «слегка сфальсифицированные документы о еврейском происхождении Имреди» [288], и последний вынужден был 7 августа подать в отставку. А десять дней спустя правительство Стояи одобрило договор Бехера с Хорином, а вскоре были переданы гитлеровцам «во временное владение» и остальные 49% акций концерна Манфреда Вайса [289].

Так германские фашисты захватили основные промышленные предприятия Венгрии.

Оккупация Венгрии немецкими войсками прежде всего ухудшила и без того тяжелое экономическое положение рабочих и крестьян. Еще шире использовался принудительный труд. В де-

[285] *Karsai Elek, Szinai Miklós.* A Weisz-Manfred-vagyon német kézbe kerülésének története.— Sz., 1961, 4—5. sz., 686. old.
[286] Ibid., 680—719. old.
[287] BMI, V-83989. 9. l.
[288] Ibid., 9. l.; V-19430, X, 147. l.; V-55184/1, 205—206. l.; V-99121/1, 35. l.
[289] *Karsai Elek. Szinai Miklós.* Op. cit., 690—691. old.

ревню направлялись карательные отряды, проводились насильственные реквизиции.

Маневры и демагогия в условиях тяжелого экономического положения Венгрии не помешали правительству Стояи сделать основой своей политики террор против рабочих, крестьян, всех прогрессивных сил страны. Одним из первых его распоряжений было запрещение всех нефашистских партий. Наряду с указанием арестовать и интернировать в течение 48 часов всех коммунистов и подозреваемых в принадлежности к партии мира [290], 27 марта 1944 г. был поставлен вне закона «Крестьянский союз», а на следующий день были загнаны в подполье СДП и ПМСХ. Одновременно были запрещены либеральные буржуазные партии и объединения легитимистов, закрыты многие газеты и журналы, усилена цензура.

В целях осуществления плана физического истребления части населения страны гестапо арестовало не только тех, кто фигурировал в списках участников демократического движения или симпатизировавших им, но каждого, чьи поступки или слова можно было истолковать как несогласие с гитлеровской оккупацией. Была усилена борьба против партизан.

Осуществляя расистскую политику, правители Венгрии поставили цель поголовно истребить прежде всего евреев. По договору с гитлеровцами правительство Стояи в течение короткого времени создало целую сеть гетто, являвшихся по существу концентрационными лагерями, откуда мужчин, женщин и детей отправляли в Освенцим, Дахау и др. для уничтожения. Для «решения еврейского вопроса» в Будапешт прибыл из Берлина специальный эсэсовский отряд Эйхмана. Ему помогали 20 тыс. венгерских жандармов. Эйхмановская акция охватила всю страну. К 9 июля 1944 г. из страны было вывезено 434 352 еврея — все, кроме находившихся в «рабочих лагерях» и проживавших в столице [291].

Уничтожение еврейского населения было одним из совместных преступлений немецких и венгерских фашистов, преступлений, осужденных всеми народами, в том числе и венгерским. Венгерский народ был глубоко возмущен политикой правительства Стояи. Несмотря на жестокие репрессии, в особенности против коммунистов, антифашистское движение усиливалось, о чем систематически сообщалось в секретных сводках «о левых движениях».

В условиях всеобщей ненависти трудящихся к фашистским оккупантам и их пособникам-хортистам налицо были все предпосылки для организации национально-освободительной борьбы вен-

[290] PIA, A. IV, 4/1944/215.
[291] OL, ME, MT jkv., 1944 jún. 10, 82—83. l.; BMI, V-79801/1.

герского народа. В период немецкой оккупации Венгрии партия мира была единственной партией, которая не сложила оружия в борьбе за освобождение страны. Центральный комитет партии мира в день начала немецкой оккупации создал Военный комитет в составе трех человек, перед которым была поставлена задача подготовки вооруженной борьбы [292]. Партия мира неуклонно расширяла агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих и крестьян, а также в армии. В марте 1944 г. она начала издавать под редакцией Эндре Шагвари газету «Беке еш сабадшаг» («Мир и свобода»), распространяла адресованные различным слоям населения листовки, которые, как и радиостанция им. Кошута, призывали создавать национальные комитеты сопротивления немецким оккупантам. Листовки звали рабочих, крестьян, солдат, железнодорожников к саботажу и активной партизанской борьбе под лозунгами «Смерть немецким оккупантам!», «Смерть изменникам родины!» [293].

Партия мира становилась боевой организацией и мобилизующей силой в борьбе за независимую, демократическую Венгрию. Заслуга ее прежде всего в том, что ей принадлежала инициатива в объединении прогрессивных сил страны. Загнанные в подполье и отказывавшиеся раньше сотрудничать с коммунистами, партии социал-демократов и мелких сельских хозяев приняли предложение партии мира и создали в мае 1944 г. антифашистский Венгерский фронт. Кроме этих трех партий, в Венгерский фронт вошли некоторые руководители Союза двойного креста (легитимисты).

Создание Венгерского фронта способствовало подъему антифашистской национально-освободительной борьбы. Все партии Венгерского фронта обязались совместно бороться против гитлеровских захватчиков и фашистской клики Хорти. В принятом «Манифесте демократических партий венгерской нации» (он был опубликован нелегальной газетой фронта «Мадяр фронт», которая печаталась в подпольной типографии партии мира) были сформулированы основные положения программы Венгерского фронта: создание независимой, свободной, демократической Венгрии, проведение земельной реформы и других демократических преобразований [294].

Партии мира пришлось вести большую работу внутри Венгерского фронта прежде всего по вопросу организации активной вооруженной борьбы движения Сопротивления. До осени 1944 г.

[292] AMMM, 1939—1945-ig, 118. old. (Однако этот комитет до лета 1944 г. не смог развернуть работу).
[293] Dokumentumok..., 5. k., 80—81. old.
[294] PIA, Rgy, III, 18/1944/VI, 2373, 1.

внутри фронта только партия мира выступала за организацию вооруженной борьбы. Об этом она писала в своей подпольной газете и в листовке по случаю убийства полицией редактора ее газеты Эндре Шагвари. Партия мира не только призывала к вооруженному сопротивлению, но и приступила к его организации. Летом 1944 г. она восстановила Военный комитет, создавала группы подрывников, вооруженные группы на предприятиях. Партия вела подготовку вооруженного восстания.

Кроме того, партии мира приходилось вести борьбу за руководящую роль рабочего класса внутри Венгерского фронта. Венгерский фронт на первом этапе своей деятельности не выполнил возложенной на него миссии в силу отказа части входивших в него партий от вооруженной борьбы. Правда, наличие в Венгрии более десятка немецких дивизий и гестапо, жестокий террор серьезно препятствовали развертыванию национально-освободительного движения трудящихся. Призывы партии мира находили широкий отклик среди венгерских рабочих. Почти не было таких полицейских донесений министру внутренних дел, где не сообщалось бы о распространении листовок, рассылавшихся почтой и другими способами в промышленные районы, деревни и в армию [295]. По всей стране читали листовки, в которых партия мира призывала рабочих организовать на военных предприятиях саботаж и забастовки [296], крестьян — уклоняться от поставок зерна, не платить налогов, не являться на пункты призыва в армию, солдат — прекратить военные действия. «Этот безудержный поход пропаганды,— констатировала жандармерия,— находит очень благоприятную почву почти во всех слоях населения, но особенно среди неимущих и рабочих масс, живущих в условиях неупорядоченной заработной платы и борющихся с материальными недостатками» [297].

Действительно, и в условиях террора венгерский рабочий класс и трудовое крестьянство вели борьбу против неслыханного национального и социального гнета. Они испытали тяжкие страдания, но не запятнали своей чести, не стали покорными слугами господствовавших классов и иноземных оккупантов, не перестали бороться за свободу и независимость своей родины. Движение Сопротивления летом и осенью 1944 г. вылилось в различные формы; одной из самых распространенных был саботаж. На крупнейших военных предприятиях тысячи людей только делали вид, что работают. Так было на комбинате Манфреда Вайса, на заводах в Дьёре и др. В военном министерстве констатировали,

[295] PIA, BÜ, 1944 — március — szeptember.
[296] МФ, ГАЗО, ф. 91, д. 647, лл. 11—15.
[297] Dokumentumok..., 5. k., 180—181. old.

Венгры в партизанской школе

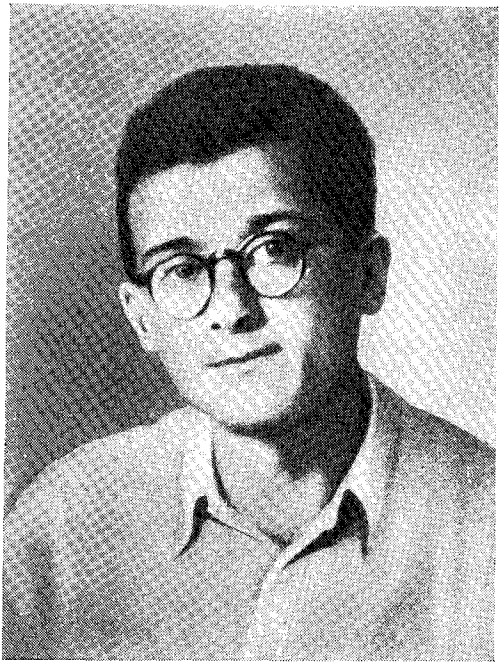
что это явление приняло «устрашающие размеры» [298]. Трудно найти среди секретных ежедневных сводок следственного центра жандармерии такую, в которой не было бы перечисления взрывов поездов, автомашин, складов [299].

Летом 1944 г. усилилось партизанское движение в лесистых районах национальных меньшинств — в Закарпатской Украине, Северной Трансильвании, Южной Словакии, а также сербской Бачке. С осени партизанское движение получило распространение в промышленных центрах страны, даже в окрестностях Будапешта.

В борьбу против фашизма и войны все более активно включалось студенчество. В столице прогрессивные студенты издавали свою газету. В университете Печа была создана нелегальная организация «Студенческое движение сопротивления».

Большое значение для активизации антифашистской борьбы имело восстановление Венгерской коммунистической партии (ВКП). Оно было предпринято по инициативе вышедших из тюрьмы руководящих деятелей и тех членов ЦК, которые год назад

[298] PIA, A. XIII, 1/1944/8.
[299] PIA, A. VII, 2/1.



Эндре Шагвари

вынесли решение о ее переименовании в партию мира. Переименование партии мира в ВКП произошло в начале сентября 1944 г., в обстановке крушения хортистского режима и подготовки к воцарению нилашистского произвола. В сложных условиях того времени, когда нарастал революционный подъем масс, как никогда нуждавшихся в боевом авангарде с четкой и ясной программой, способном возглавить их борьбу за освобождение, листовка о восстановлении компартии встретила во всех уголках страны горячее одобрение трудящихся [300]. Коммунистическая партия взяла на себя руководство Венгерским фронтом. Развернулась работа по созданию в городах и селах национальных комитетов, ставших центрами сопротивления немецким оккупантам и венгерским фашистам. В Венгерский фронт по настоянию компартии была принята и национально-крестьянская партия.

В конце сентября ВКП изложила свою программу в виде обращения к народу, в которой призывала объединить прогрессивные силы нации на борьбу с немецкими оккупантами, создавать партизанские отряды [301].

[300] PIA, A. IV, 18/7; Dokumentumok..., 5. k., 206—207. old.
[301] «Felszabadulás. Dokumentumok». Bp., 1955, 17—22. old.

Влияние положения на театрах военных действий, приближение Красной Армии к границам Венгрии, открытие второго фронта в Европе, выход Румынии и Финляндии из войны, восстание в Словакии и результаты усиления деятельности коммунистов и возглавляемого ими Венгерского фронта не замедлили сказаться. 21 сентября 1944 г. на Диошдьёрском металлургическом заводе подпольная коммунистическая организация устроила перед зданием дирекции крупную демонстрацию, в которой участвовало более 2 тыс. рабочих. Они потребовали выхода из войны и заключения мира [302]. Усилилась партизанская борьба в столице и ее окрестностях. Хотя она и не переросла во всенародное вооруженное восстание, все же партизанская война и другие формы движения сопротивления, особенно массовое дезертирство венгерских солдат (число добровольно перешедших на сторону Красной Армии венгров к этому времени исчислялось десятками тысяч) и активная деятельность многих из них, имевшая целью прекращение военных действий против Красной Армии, внесли известный вклад в дело освобождения Венгрии советскими войсками от фашистских оккупантов.

Активная партизанская борьба и руководимые рабочим классом во главе с компартией действия антифашистов, направленные на разложение хортистской армии, были основной составной частью развернувшейся к началу освобождения Венгрии народно-демократической революции в стране. Однако поскольку венгерский фашизм длительное время держался у власти с помощью гитлеровских оккупантов, решающей предпосылкой победы венгерского народа являлся близившийся разгром Красной Армией немецко-фашистских вооруженных сил, которые с конца сентября 1944 г. превратили территорию Венгрии в поле ожесточенных сражений.

[302] PIA, A. IV, 10/62, 1—4. l.

9

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО. 1919—1944

Основным идеологическим оружием хортистской реакции был национализм. Венгерская буржуазия, играя на патриотических чувствах трудящихся и прикрывая свою реакционную политику фразами «об интересах нации», вела широкую националистическую пропаганду, направленную на духовное порабощение венгерского народа, на отвлечение трудящихся от классовой борьбы.

В 1919—1944 гг. буржуазная культура Венгрии все более прямо и откровенно ставилась на службу господствующим классам. Система школьного образования была глубоко реакционной, консервативной; воспитание подрастающего поколения носило антидемократический, фашистско-клерикальный характер. Искусство оказалось под влиянием различных модных реакционных и декадентских течений. Развитию венгерской науки препятствовали насаждаемые в ней идеалистические философские теории. Литература находилась под влиянием «официальной литературной политики» и переживала кризис.

В Венгрии в эти годы правящая верхушка пыталась все средства культуры — народное образование, просвещение, устную пропаганду, печать, радио, музыку, театр, изобразительное искусство направить на защиту капиталистического строя, на обеспечение господствующего положения буржуазно-помещичьих классов, на борьбу против революционных идей и революционного движения.

Однако годы хортистского режима были в то же время периодом рождения и развития новых прогрессивных идей во всех

областях культурной жизни. Революционные демократические традиции, развившиеся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, ставшие господствующими в период Венгерской Советской республики, сохранились и после падения Советской власти. На арене культурной жизни и в годы террора смело действовали представители прогрессивно-демократических сил венгерского народа, решающую роль в сплочении и организации которых сыграла Коммунистическая партия Венгрии. Она вела работу по распространению марксистско-ленинских идей, марксистской литературы. Были изданы «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и ряд других произведений основоположников марксизма-ленинизма.

Коммунистический союз молодежи, который издавал нелегальную газету «Ифю пролетар» («Молодой пролетарий»), вел большую воспитательную работу среди молодежи. Эта же цель определяла деятельность группы революционных венгерских писателей в СССР, а также группы социалистических художников, которые вели большую работу по революционному воспитанию масс. Передовые слои венгерской интеллигенции вместе с рабочим классом решительно защищали независимость Венгрии, активно участвовали в антифашистском движении. Прогрессивная часть учительства вела большую работу по просвещению народа и, поддерживая тесную связь с массами, также принимала активное участие в борьбе против фашистской реакции, за свободу и демократию в Венгрии.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

После падения Венгерской Советской республики режим Хорти сразу же начал преследовать малейшие проявления свободолюбивой мысли. С кафедр университетов изгонялись все прогрессивно настроенные профессора и преподаватели. Это привело к резкому сокращению научных кадров и к застою в целых отраслях науки. Режим Хорти скупо и неохотно отпускал средства на научную работу, и в университетах (Будапешта, Дебрецена, Сегеда, Печа), а также в Академии наук она велась вяло и не давала ощутимых результатов. Развитие венгерской науки в этот период происходило главным образом за счет разрозненных индивидуальных усилий отдельных ученых. А те «ученые», которые стали прислужниками хортистского режима, направили свои усилия на то, чтобы превратить науку в идеологическое оружие фашистской диктатуры. В официальной идеологии хортистского режима ведущую роль играли идеализм и национализм — христианский платонизм Акоша Паулера, эклектический идеализм

Дюлы Корниша. Их философия строилась на идеалистической теории неокантианства и мистицизме. Эклектической, так называемой «сегедской мыслью» (идеологией хортизма), прикрывались реакционные политические цели венгерского фашизма. Официальными представителями этой философии также выступали государственный деятель хортистского режима, долгое время бывший министром культов и просвещения, историк Балинт Хоман, его сподвижник на первом этапе хортистской диктатуры Дюла Секфю, выступивший в годы войны против союза Венгрии с гитлеровской Германией и признавший после освобождения Венгрии народно-демократическую власть. В области литературы теоретиком считался Янош Хорват, проделавший, как и Секфю, эволюцию от сотрудничества с хортизмом к переходу на сторону народной власти. Значительным влиянием среди интеллигенции пользовалась в 30-е годы идеология народничества, утопические взгляды так называемого крестьянского социализма (П. Вереш, Л. Немет, Д. Иййеш).

В тяжелых условиях подполья продолжали теоретическую деятельность венгерские философы-марксисты.

Коммунистическая партия Венгрии вела непримиримую борьбу против официальной философии и идеологии хортизма, разоблачая их антинародную сущность. Большую роль в этой борьбе играли труды венгерских коммунистов-философов, проживавших в эмиграции, Йожефа Реваи, Ласло Рудаша и др.

Оппозицию венгерской официальной так называемой «духовной школе» внутри страны составляли сторонники либеральных взглядов, как Габор Кемень в области народного образования, в области истории литературы — Аладар Шепфлин, Марцел Бенедек, Лайош Хатвани.

В годы хортизма фашистский террор почти полностью парализовал научную мысль страны. Все новые и новые группы ученых, отказавшихся служить режиму Хорти, вынуждены были эмигрировать. Так, в Дании оказался Д. Хевеши, лауреат Нобелевской премии (1943 г.) за исследования по применению изотопов. Были вынуждены уехать за границу физиолог Ф. Верзар, создатель голографии Д. Габор, лауреаты Нобелевской премии физики Л. Силард и Е. Вигнер, математик Д. Нейман и другие ученые.

Таким образом, к моменту освобождения Венгрии Советской Армией наука и культура в стране находились в состоянии упадка. За годы хортистского режима лучшие, прогрессивно настроенные научные кадры были изгнаны или уничтожены, а представители «духовной школы» так и не смогли увенчать свои имена сколько-нибудь значительными научными достижениями.

Буржуазная историческая наука в период хортизма явно деградировала. Господствующим в венгерской исторической науке

в период фашизма стало направление так называемой «истории духа». Эта концепция, перенесенная с Германии на венгерскую почву, была приспособлена официальными историками Дюлой Секфю и Балинтом Хоманом к идеологии хортистского режима. В своих трудах они предприняли попытку научно обосновать внутри- и внешнеполитические замыслы господствующей верхушки, пришедшей к власти после свержения Советской республики. Хоман и Секфю историю венгерского народа объясняли особенностью психического склада народа, а социальные и экономические процессы именовали побочным продуктом духовного развития.

Объемистый совместный труд Б. Хомана и Д. Секфю «Венгерская история» (в семи частях и пяти томах) четыре раза переиздавался в годы хортистского режима [1]. В этой работе, написанной с использованием огромного количества источников, проводилась идея восстановления «империи св. Иштвана», оправдывался союз с фашистской Германией и разжигалась ненависть к соседним народам, прежде всего восточным. Напуганные революциями XIX и XX вв. в Венгрии, рабочим и революционным движением, Хоман и Секфю проповедовали «гармонию классов», уважение власть имущих, осторожное отношение ко всяким реформам и уважение к религии.

Наряду с занявшим господствующее положение в исторической науке направлением «истории духа» в 20-е годы сохраняло еще некоторые позиции позитивистское течение, представленное так называемой школой Шандора Домановски (1877—1955). Домановски принадлежат исследования по истории сельского хозяйства Венгрии. Подвергаясь сильным нападкам со стороны официальной школы, и Домановски постепенно шел ей на уступки.

Иштван Хайнал (1892—1956) занимался историей зарубежных стран и палеографией. Под его руководством вышла «Всеобщая история» [2] в четырех частях [3] (он автор третьего тома). Хайнал развивал концепцию экономического романтизма, которую он называл материалистической, и фактически противопоставил себя официальной историографии «истории духа». Но стремясь уйти от действительной жизни, он идеализировал цеховую организацию труда и средневековье. Труд для Хайнала — главное мерило общественного прогресса, но он рассматривал его, как и технику, абстрактно, вне общественно-экономических формаций. Серьезные исследования принадлежат перу историка Ф. Экхарта.

[1] *Hóman Bálint. Szekfü Gyula.* Magyar történet, 1—5, k. Bp., 1928—1934.
[2] «Tanulmányok a magyar mezőgazdaság történetéből». Bp., 1931.
[3] «Egyetemes történet», 1—4. k. Bp., é. n.

Как внутри страны, так и в эмиграции венгерские историки-марксисты продолжали развивать марксистскую историческую мысль. Элек Болгар, Бела Ландор и др., печатавшие свои полемические статьи в журнале «Уй ханг» («Новый голос») во второй половине 30-х годов, критиковали концепцию «истории духа» и противопоставляли ей научный взгляд на исторический процесс. В эмиграции самым выдающимся венгерским историком-марксистом был Йожеф Реваи, написавший целый ряд работ по важнейшим вопросам новой и новейшей истории Венгрии и Франции. Внутри страны Эрик Молнар под псевдонимом выпустил десятки трудов по истории Венгрии, в том числе по истории Арпадов [4], в которой дал марксистский анализ венгерского средневековья [5].

В 1943 г. вышла в свет книга Аладара Мода «400 лет борьбы за независимую Венгрию» [6], (до 1955 г. она переиздавалась семь раз). Она была написана в период, когда компартия вела борьбу за сплочение всех прогрессивных сил страны против фашизма, войны, чужеземного угнетения, и сыграла важную роль в этой борьбе.

В годы режима Хорти развитие марксистской экономической мысли в Венгрии, естественно, было затруднено. Крупнейший венгерский экономист-марксист, председатель Совета народного хозяйства Венгерской Советской республики (1919 г.) Ене Варга продолжал работу в эмиграции. В эти годы он разрабатывал наряду с общими проблемами экономики эпохи империализма проблемы экономики капиталистической Венгрии, обобщал опыт экономической политики Венгерской Советской республики.

Относительно слабо развивалась в эти годы и буржуазная экономическая наука. Буржуазные экономисты Венгрии в основном занимались некоторыми проблемами теоретической политэкономии и истории экономических учений (Ф. Хеллер), конъюнктурной экономикой и статистикой (Л. Будаи, Д. Лаки).

В период между мировыми войнами в правовой науке доминировали идеи фашизма, ставившие целью оправдать и защищать хортистский режим.

Успехи в развитии венгерского и финно-угорского языкознания в те годы связаны с именами И. Синьеи, Ж. Шимони, З. Гомбоца, Я. Мелиха, И. Кнежи и др.

В литературоведении в 20—30-е годы кроме позитивизма Е. Пинтера и др. большое влияние приобрела духовно-историческая школа, представленная такими учеными, как Я. Хорват,

[4] *Szentmiklóssy Lajos.* Az árpádkori társadalom, 1—2. k. Bp., 1943.
[5] *Э. Ледерер.* Венгерская историография.— «Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки». М., 1968, стр. 194.
[6] *Mód Aladár.* 400 év küzdelem az önnaló Magyarországért. Bp., 1943.

А. Серб, Т. Тинеман. Среди писателей народников в качестве литературного критика активно выступал Л. Немет, отстаивая взгляды крестьянского утопического социализма.

Литературоведы и критики коммунисты Д. Лукач, Й. Реваи, Д. Бёлёни, Д. Балинт в годы фашизма вели острую, принципиальную полемику с господствовавшими в то время буржуазно-националистическими взглядами и течениями.

Бурный рост естественных и технических наук, связанный с развитием капитализма в стране в XIX и начале XX в., продолжался, хотя и замедленно, после 1-й мировой войны. Из физиков, живших в то время в Венгрии, выделяется И. Броди, работавший в области квантовой теории твердого тела и физической статистики. И. Броди является создателем криптоновой лампы и технологии ее производства.

П. Шелени исследовал интерференцию света с точки зрения квантовой электродинамики и объяснил свойства селеновых выпрямителей.

В области математики венгерским ученым принадлежат фундаментальные труды (Ф. Риса по теории функциональных пространств, топологии и другим проблемам, М. Фекете, Г. Сегё, Д. Нейман и др.). Важные исследования провел А. Хаар по теории вариационных исчислений и прежде всего теории меры (мера Хаара). К. Йордан выполнил ряд работ по теории вероятности в математической статистике. Благодаря трудам М. Конкой-Теге можно говорить и о развитии астрономии в Венгрии в этот период.

В области аналитической химии известны работы Н. Винклера, И. Бугарски по электрохимии, Г. Землена по химии углеводов.

С именем В. Борбаша связаны значительные достижения в изучении географии растений Венгрии.

В Венгрии в 20—30-е годы существовали крупные медицинские школы терапевтов Ш. Корани и И. Русняка, невропатолога К. Шаффера, окулистов Э. Гросса, Й. Имре и др. М. Лехошшек стал одним из основоположников теории нейронов. Инженер-физик Д. Бекеши исследовал механизм слуха, Э. Хедьешу принадлежат важные исследования в области бактериологии и иммунологии.

Э. Жигмонд внедрил современную агрохимию при улучшении солончаковых почв, Д. Фехер создал известные труды по биологии почв.

Однако наличие большого числа ученых в различных областях знаний не привело в те годы к быстрому развитию естественных и технических наук. Это объяснялось трудными условиями, в которых им приходилось работать. В Академии наук не было научно-

исследовательских институтов. В Венгрии имелись только две кафедры математики, возможности экспериментальных физических исследований были крайне ограничены. Многие видные ученые, такие, как Г. Грюнвальд, И. Городи, П. Чиллаг, К. Денеш и др. погибли в годы фашистской диктатуры.

В период хортистского режима народное образование находилось в тяжелом положении. Крайне неудовлетворительно осуществлялось всеобщее обязательное обучение. В этот период формально существовала шестилетняя народная школа, однако, например, в 1930 г., ее окончили лишь 48,5% детей школьного возраста. Даже официальная статистика признавала, что 10% детей ежегодно оставалось вне школы. Особенно трудным был доступ к образованию для трудящихся национальных меньшинств, дети которых не имели возможности обучаться на родном языке. При хортистском режиме в Венгрии росло число неграмотных. Даже клерикальная газета «Немзетневелеш» («Национальное воспитание») вынуждена была признать: «Мы гордимся культурным преимуществом, но не думаем о том, что в нашей стране 23,6% населения не знает алфавита, что 13,2% всех 12-летних детей венгерской национальности, оказавшихся вне школы, остались неграмотными» [7].

Хортистская верхушка делала все, чтобы закрыть детям рабочих и крестьян доступ к образованию и культуре. Была установлена высокая плата за обучение, за право сдачи вступительных экзаменов в средние школы. Детей трудящихся, поступивших в городские средние школы, всячески унижали. Фактически лишь дети имущих имели возможность обучаться в гражданских школах, гимназиях и высших учебных заведениях.

Гимназия, как тип средней школы, была учреждена в Венгрии еще в конце XIX в. [8] Задачей этой школы была подготовка из детей помещиков, капиталистов и лояльной интеллигенции «будущих руководителей национальной жизни страны» [9]. В этом ярко проявился классовый характер политики правителей Венгрии в области образования.

Буржуазно-помещичья власть превратила школу в орудие духовного порабощения народа. Как государственные, так и церковные школы, численность которых увеличивалась, стали рассадниками шовинизма. В 1937/38 учебном году, например, из 6899 школ 4643 находились в руках церкви. Уже в начальной школе учащихся воспитывали в религиозном духе, в духе рабской покорности,

[7] «Nemzetnevelés», 4.VIII 1924.
[8] Закон 1883 г., ст. 30.
[9] *Kornis Gyula.* Magyarország közoktatásügye a világháború óta. Bp., 1927, 34. old.

безоговорочного преклонения перед властью. Учащимся прививали антинаучное мировоззрение, внушали, что разделение общества на классы извечно, частная собственность священна, а существующие порядки — незыблемы. Это, по мысли идеологов правящих классов, должно было стать надежным щитом против распространения среди молодежи прогрессивных, революционных идей. В школах господствовала атмосфера страха, слепого послушания, почитания властей предержащих. Физические наказания учащихся были повсеместным «законным» явлением. Учебные программы и учебники фальсифицировали историю, восхваляли эксплуататорский буржуазный строй, замалчивали или предавали анафеме революционные идеи. В то же время прославлялась династия Габсбургов, проповедовались реваншистские идеи восстановления «Великого венгерского государства» в границах «империи св. Иштвана» [10]. С этой целью проповедовались идеи ревизии Трианона. В венгерских школах изучали географию времени Австро-Венгрии. В учебнике географии, например, говорилось: «Пусть венгерская целостность будет тем видением, которое всегда стоит перед нами. Ибо правдиво слово поэта: урезанная Венгрия — не страна, великая Венгрия — небесный рай!» [11] В учебники литературы не включались произведения венгерских классиков Калмана Миксата, Жигмонда Морица. Замалчивались и революционные стихи Шандора Петефи.

Авторы школьных учебников, изданных во время фашистского режима Хорти, старались вызвать у учащихся ненависть к идеям революции 1919 г., всячески очернить героические дни Венгерской Советской республики. Основные мероприятия, осуществленные Советской властью в Венгрии, такие, как обобществление пролетарским государством помещичьего землевладения, промышленных, торговых предприятий и финансовых учреждений, театров, установление контроля над имуществом церкви, национализация школы, изображались как злодеяния. С особой ненавистью говорилось о том, что рабочие взяли в свои руки управление государством [12].

Для подогревания шовинистических настроений учащихся на каждом уроке, а также до и после занятий заставляли читать молитву: «Верую в единого бога, верую в единую родину, верую в единую вечную правду, верую в воскресение Великой Венгрии» [13].

[10] *Bellér Béla.* A Horthy-rendszer «hazafias» nevelésének forrásainál.— «Tanulmányok a magyar nevelés történetéből 1849—1944». Bp., 1957, 267. old.
[11] Ibidem.
[12] *Balazs Béla.* A klerikális reakció Horthy-fasizmus támasza. Bp., 1953, 375. old.
[13] «Tanulmányok a magyar nevelés történetéből 1849—1944», 272. old.

Для идеологической обработки молодежи хортисты создали фашистские и профашистские молодежные организации («Марианская конгрегация» и др.), в которых молодежи прививали человеконенавистничество, расизм и высокомерное пренебрежительное отношение к другим народам.

ЛИТЕРАТУРА

В венгерской литературе межвоенного периода имелось несколько течений, различных по идейно-художественному направлению и по отношению к общественно-политическому устройству Венгрии. Официальная литература консервативного направления служила оправданию хортистского режима, который ставил перед ней задачу ослабить силу и влияние прогрессивных идей. Существовало в литературе либеральное направление, представители которого группировались вокруг журнала «Нюгат» («Запад»). Они занимали половинчатые, в основном примиренческие позиции, редко осмеливаясь поднять голос протеста против царившего в стране фашистского произвола. В начале 30-х годов возникло новое литературное движение — так называемых народных писателей или народников-социографов деревни, выразителей настроений угнетенного крестьянства.

Революционная литература, развивавшаяся в Венгрии в условиях жесточайших преследований и террора, а также в эмиграции, выражала передовые идеи, стремления и чаяния народа, звала и поднимала его на борьбу за социальное освобождение.

Среди буржуазных писателей прежде всего следует назвать эстетствующего романиста Ференца Херцега (1863—1954), произведения которого были далеки от острых проблем современности.

Идейные позиции писателей консервативного направления характеризовались крайним национализмом и религиозностью. Они прославляли существующие в стране порядки, помогая хортистам в создании массовой базы фашистского режима. В руках этой группы были Академия, официальные литературные объединения, ряд газет, журналы.

Видной представительницей консервативного направления была Цецил Тормаи (1876—1937), редактировавшая реакционный католический журнал «Напкелет» («Восход солнца») и в своем творчестве, пронизанном религиозными мотивами, отображавшая жизнь буржуазии и дворянства [14].

К этой группе примыкал также целый ряд писателей, различных по творческой манере и выбору тем, но стоящих на одина-

[14] «A kultúra világa». Bp., 1960, 471. old.

ковых позициях в оценке современной им венгерской действительности. Калман Чато (1881—1964), автор в свое время нашумевших романов, описывал быт городской буржуазии и провинциального дворянства; Жолт Харшани (1887—1943) приобрел известность своими биографическими романами, написанными в оригинальной манере, но слабыми по содержанию, которые также имели недолгий успех у публики. Вместе с Б. Паулини Ж. Харшани является автором текста популярной оперы Кодая — «Хари Янош».

Среди писателей консервативного направления был и романист Янош Комароми (1890—1937) — автор популярного в период хортизма романа «Прекрасные дни времен императора-короля», написанного в 20-е годы.

Следует упомянуть еще одного представителя этого направления — Лайоша Зилахи, ставшего известным после выхода в свет в 20-е годы романа «Два пленника». С 1940 г. Л. Зилахи стал редактором журнала «Хид» («Мост»). Зилахи пытался найти общую платформу между движением «народных писателей» и хортистским режимом. Но успеха не достиг.

Писатели консервативного направления стремились к умеренности и академичности. Эта литература не стала сколько-нибудь притягательной не только для читателей из народа, но и для интеллигенции, художественные запросы которой она не могла удовлетворить.

До 1941 г. крупнейшим либерально-буржуазным изданием был журнал «Нюгат», созданный в 1908 г. и редактируемый Игнотусом (Хуго Вайгелсберг), Эрне Ошватом и Микшей Фенье [14а]. В нем печатался в начальный период и виднейший венгерский революционный поэт Эндре Ади. В «Нюгате» начинали свой творческий путь многие ставшие впоследствии известными венгерские писатели, в том числе Жигмонд Мориц. Ади и Мориц, пристально следившие за политической и общественной жизнью страны, активно сотрудничали в этом журнале. В период хортистской реакции журнал все более стремился замкнуться в «башне из слоновой кости» «чистого искусства».

Среди писателей, группировавшихся вокруг «Нюгата», но не всегда разделявших точку зрения редакции, следует упомянуть поэта Леринца Сабо (1900—1957). Уже в первых его поэтических сборниках — «Земля, лес, бог» (1920), «Свет, свет, свет» (1925), «Сатана» (1926) заметны недовольство общественным строем, желание изменить мир, протест против капиталистической эксплуатации. В 30-е годы под влиянием мрачной действительности Леринц Сабо разочаровался в тех идеалах, которые он ранее исповедовал.

[14а] «История Венгрии», т. II. М., 1972, стр. 530.

Поэт потерял веру в человека, перешел на правые позиции. Но после освобождения Венгрии Леринц Сабо нашел в себе силы пойти в ногу с народом. В эти годы он написал одно из лучших своих произведений — «Музыка кузнечиков». Это автобиографический лирический цикл, в котором поэт описал свои детские годы, юность, приход в литературу.

Л. Сабо достигал блестящей отточенности формы. Широкую известность приобрел Леринц Сабо и как переводчик. Его переводы Шекспира, Гете и др. являются лучшими на венгерском языке.

Замечательным поэтом второго поколения (первое творило в период монархии) журнала «Нюгат» является Йожеф Фодор (р. 1898), вступивший в литературу как последователь и поборник традиций Ади. Первым поэтическим сборникам Й. Фодора — «Дышащие леса» (1927), «Пиши на листьях деревьев» (1931), «Отзвук» (1935) присущи страстность и стремление разобраться в том, что же происходит в окружающем мире. Й. Фодор с радостью встретил освобождение Венгрии и включился в строительство новой жизни, которой посвятил лучшие свои стихи — «На весах» (1945), «Человек и голоса» (1947), «Счастливое волнение» (1949). В 1956 г. он твердо и последовательно защищал свои социалистические убеждения.

Писатели-прозаики, группировавшиеся вокруг «Нюгата», в своих произведениях пытались найти новые темы, отразить новые проблемы, подсказанные временем. Но дальше первых и не всегда удачных попыток дело, как правило, не шло. Этому мешала их буржуазная ограниченность и та примиренческая позиция, которую занимал в литературной и общественной жизни «Нюгат» при Бабиче. Типичным представителем этой группы прозаиков был Шандор Мараи (р. 1900). В молодости, будучи журналистом, он писал репортажи, прославлявшие Венгерскую Советскую республику, однако революционный порыв его вскоре угас, после 1945 г. Мараи эмигрировал на Запад.

Другой представитель этой группы Аладар Кунц (1886—1931) завоевал себе признание романом «Черный монастырь» (1931), в котором выступил против тирании и произвола сильных мира сего.

Из писателей второго поколения журнала «Нюгат», принадлежавших к прогрессивно-демократическому направлению, следует упомянуть также Аладара Комлоша (р. 1892), который начал свой творческий путь как поэт, а впоследствии стал критиком и историком литературы. Капитальный труд Аладара Комлоша — монография «Венгерская поэзия от Петефи до Ади» — первое подобное исследование в венгерской литературе по данной проблеме.

Выдающимся писателем, продолжателем демократических тра-

диций венгерской прозы был Ференц Мора (1879—1934). Его произведения «Дочь четырех отцов» (1923) и «Воскресение Ганнибала» (1924), исполненные иронии и сарказма, отображают первый этап хортистской реакции. Роман Мора «Песнь о пшеничных полях» является одним из выдающихся произведений антивоенной венгерской литературы.

В 30-е годы на сцену выступило третье поколение писателей «Нюгата», лучшая часть которого в своем творчестве искала путей сближения с трудовым народом и в конечном итоге пришла к признанию социализма. Типичными представителями этого поколения являются талантливый поэт Иштван Ваш (р. 1910), писавший в стиле неоклассицизма, а также Шандор Вереш (р. 1913) — большой мастер формы и блестящий стилист. После освобождения Вереш углубился в иррациональную философию, впал в индивидуализм. Крупными прозаиками являются Эмил Грандпьер Коложвари (р. 1907) и Антал Серб (1910—1945). Роман Серба «Путешественник и лунный свет» (1937) можно отнести к разряду важнейших художественных документов, отображающих настроения и литературные искания творческой интеллигенции того времени. Серб — известный литературовед. Его основной труд в этой области «История венгерской литературы» (1934) написан с позиций школы «истории духа».

Движение «народных писателей», социографов деревни или народников, возникло в 30-е годы и было наиболее влиятельным течением в венгерской литературе довоенного периода. В своем творчестве «народные писатели» стремились выразить и защитить интересы венгерского крестьянства, в котором видели главную движущую силу национального развития.

Идейно и творчески «народные писатели» были неоднородны. В разное время в их движении брали верх то левые, демократические и антифашистские, то, наоборот, правые тенденции, выражавшие настроения зажиточных слоев венгерского села. Самым уязвимым местом в идейной и творческой программе «народных писателей» было то, что они не понимали и не признавали руководящей роли пролетариата в преобразовании общественной жизни страны и будущее Венгрии видели в государстве мелких крестьянских собственников, руководимых интеллигенцией.

Немалую роль в формировании идейных взглядов «народных писателей» на первых порах возникновения движения сыграл Деже Сабо (1879—1945), антикапиталистическая и националистическая романтика которого не могла дать читателю ясного представления о перспективах развития венгерского общества. Лучшие его новеллы и романы были написаны в период революционных потрясений 1918—1919 гг. Под влиянием Деже Сабо длительное время находился первый поэт «народник» Йожеф Эрдеи (р. 1896).

Значительное воздействие на «народных писателей» оказал Ласло Немет (р. 1901), на взгляды которого оказали большое влияние немецкий иррационализм и так называемая теория «венгерского острова». Однако в своих художественных произведениях — романах «Преступление» (1936), «Траур» (1935), «Эстер Эгетё» (1956), в исторических драмах «Галилей», «Ян Гус», «Йожеф II», «Сечени», «Два Бояи» и других — Немет пересмотрел свои взгляды и с новых позиций осветил узловые проблемы истории и современной жизни венгерского народа.

К этому направлению принадлежал также поэт и прозаик Дюла Иййеш (р. 1902). В 1926 г. Д. Иййеш возвратился из эмиграции в Венгрию и вскоре появились его лирические стихи, собранные в сборники «Скошенные ряды» (1930) и «Тяжелая земля» (1928). Их содержание — воспевание природы, сельской жизни, людей, которые работают на земле, живут ее плодами. Поэт верит, что бесправие и нищета крестьян не будут вечными, что крестьянство еще поднимется на борьбу.

Д. Иййеш опубликовал ряд поэтических сборников. В его стихах отразились муки человека, несущего тяжелое бремя непосильного подневольного труда и сознававшего всю трагичность жизни в хортистской Венгрии. В этом смысле лирика Д. Иййеша имела глубокий социальный смысл.

Из прозаических произведений Д. Иййеша следует отметить биографическую повесть о Шандоре Петефи (1936) и роман «Народ степей» (1936). В романе показана тяжелая жизнь батраков, их бесправие, думы и чаяния, надежды на лучшее будущее. В романе сочувственно изображены люди труда и сурово обвиняется строй, при котором попирается достоинство человека. Однако в годы войны Иййеш колебался и попал под влияние национализма.

После освобождения Венгрии и установления народно-демократического строя Д. Иййеш безоговорочно перешел на позиции народной власти, поставив свое творчество на службу народу. В драмах «Озарайский пример», «Пламя факела» он воспел славные традиции национально-освободительной борьбы венгерского народа.

Период расцвета движения «народных писателей» падает на вторую половину 30-х годов. Наиболее своеобразным представителем движения этого периода был Йожеф Дарваш. Широта исторического кругозора соединялась в творчестве Дарваша с интересом к социальным антагонизмам и народной борьбе, что выделяло его среди других «народных писателей» и привело впоследствии в ряды компартии и в лагерь социализма.

Среди «народных писателей», которые посвятили свое творчество венгерскому крестьянству, следует назвать прозаика и пуб-

Дюла Юхас

Аттила Йожеф

лициста Петера Вереша (1897—1971). Крупный художник слова, Петер Вереш написал ряд произведений («Народность и социализм» (1942), «Крестьянская судьба — венгерская судьба», «Неурожайный год», «Сельская хроника» (1941) и другие), в которых воссоздал тяжелую картину жизни венгерского крестьянина в период фашистско-хортистского режима. В книге «Будущее крестьян» (1948) Петер Вереш выдвинул идею сохранения мелкособственнической системы индивидуальных хозяйств и тем самым показал, насколько он был далек от понимания необходимости социалистического переустройства сельского хозяйства в стране. Однако вскоре он понял ошибочность своих взглядов и в 1950 г. едва ли не первым в венгерской литературе написал роман о новой жизни в деревне («Испытание»). Талантливым представителем этой школы был также Пал Сабо (р. 1893).

К плеяде «народных писателей» принадлежат также Арон Тамаши (р. 1877), Янош Кодолани (р. 1899), Шандор Татаи (р. 1910), Геза Юхас, для которых характерно соединение народных традиций и революционного пафоса.

В 1919 г. на демократически настроенных писателей обрушился белый террор венгерской контрреволюции. Писатели, вынужденные эмигрировать, издавали свои произведения в Вене, Берлине, Париже, в Москве. А те, кто оставался в Венгрии, не прекращали своей работы и в условиях террора. Цели тех и других совпадали: усилиями обеих групп была создана революционная венгерская литература, в основе которой лежали идеи Венгерской

Советской республики. Ее гордостью является крупнейший поэт Венгрии, достойный продолжатель традиций Петефи и Ади — Аттила Йожеф (1905—1937).

А. Йожеф родился в рабочей семье. Рано лишившись родителей, он в полной мере испытал нужду и бесправие при буржуазно-помещичьем строе. Надежда на лучшее будущее народа возникла у А. Йожефа как естественный, логический вывод из всего того, что он видел и пережил в юности. Уже в ранних своих произведениях, вошедших в сборники «Попрошайка красоты» (1922), «Не я кричу» (1924), «Ни отца, ни матери» (1929), одной из ведущих тем его творчества становится обездоленность и беззащитность простого человека, его униженность и бесправие.

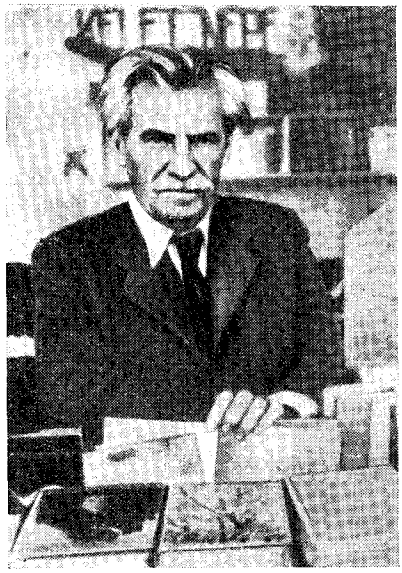
Как и упоминавшийся выше Дюла Юхас, другой выдающийся поэт этого времени, Аттила Йожеф горячо призывал к борьбе за справедливое устройство общества, мечтал о светлом будущем народа.

Полного расцвета поэзия А. Йожефа достигла в конце 20-х и начале 30-х годов. В эти годы он создал наиболее современные по форме и революционные по содержанию произведения, ставшие вершиной венгерской пролетарской поэзии — «Ночь окраины» (1932), «Медвежий танец» (1934), «Очень больно» (1936). Поэт открыто и мужественно призывал к свержению фашистской диктатуры и капиталистического строя, провозглашал уверенность в грядущей победе рабочего класса. Это убеждение пронизывает творчество А. Йожефа. Служить революции, пролетариату, народу, быть поэтом-агитатором — вот цель, которая вдохновляла А. Йожефа. Но яркому и многогранному таланту его не было дано развернуться до конца. Не вынеся удушливой атмосферы хортистского режима, А. Йожеф в 1937 г. покончил с собой. Его творчество оказало сильное влияние на современную поэзию, в частности на Миклоша Радноти (1904—1944).

М. Радноти — самый выдающийся представитель венгерской антифашистской поэзии. Его лирика содержит огромный заряд бодрости, покоряет своей чистотой и смелостью, желанием вступить в бой с реакцией, душившей все высокое и светлое. Первый сборник его стихов был опубликован в 1930 г. В поэтических сборниках «Новолуние» (1935), «Прогуливайся, приговоренный к смерти» (1936), «Крутой путь» (1938) живет непоколебимая вера поэта в грядущий рассвет, в освобождение от фашистского рабства. Этой верой проникнуты и последние стихи М. Радноти, написанные незадолго до его трагической гибели от рук гитлеровских палачей.

Среди революционных писателей особое место занимают основоположник венгерской пролетарской поэзии Аладар Комят, поэт-публицист Андор Габор, поэт-драматург Бела Балаж, Шандор

Аладар Комят



Жигмонд Мориц

Гергей, Фридьеш Карикаш, Йожеф Лендьел, Ференц Киш. К этой группе венгерских пролетарских писателей следует отнести и прозаика Лайоша Надя (1883—1954), начавшего свой творческий путь на страницах «Нюгата», а затем посвятившего свое творчество освобождению человека труда от социального гнета, борьбе за торжество справедливости.

После падения Венгерской Советской республики значительная часть прогрессивных венгерских писателей эмигрировала за границу, в том числе в Советский Союз, где весной 1926 г. образовала Союз венгерских революционных писателей. Этот союз поддерживал связи с венгерской литературой на родине и имел свои секции в других странах.

Одним из старейших и популярных венгерских писателей, работавших в то время в Советском Союзе, был Бела Иллеш (р. 1896), автор широко известных произведений «Тиса горит» (1929), «Карпатская рапсодия» (1939—1941) и других, в которых он изобразил бурные события революции 1919 г. в Венгрии, высмеял венгерский и украинский национализм, насаждавшийся в Закарпатье, политическую несостоятельность чешской правой социал-демократии. С любовью и теплотой описал Б. Иллеш трудовой народ Закарпатья — рабочих и крестьян разных национальностей, показал, как в процессе борьбы вырастают из народа политические руководители, организаторы политических забастовок, люди, которым принадлежит будущее.

Известен в Советском Союзе также прозаик и поэт Антал Гидаш (р. 1899). В своем романе «Господин Фицек» Гидаш показал жизнь большого капиталистического города. А. Гидаш — автор поэтических сборников революционной пролетарской лирики, переводчик советских поэтов.

Популярным венгерским писателем, талант которого расцвел в Советском Союзе, человеком легендарной судьбы был Мате Залка (1896—1937). Октябрьская революция и гражданская война в России сформировали личность Мате Залка, сделали его неустрашимым борцом за освобождение человечества. Широко известны читателю рассказы М. Залка, а также его роман «Добердо», полный романтики подвига, служения народу, борьбы за его будущее. Таким подвигом была и вся жизнь писателя — легендарного генерала Лукача, командира интернациональной бригады, воевавшей на земле Испании против фашизма. Мате Залка написал немного, но он и жил недолго. Его жизнь оборвалась в бою на испанской земле под Уэской. В лучших его произведениях ярко выразилась личность писателя-бойца, писателя новой социалистической эпохи, пламенного и последовательного интернационалиста.

Творчество венгерских писателей в Советском Союзе и произведения революционной литературы, созданные в самой Венгрии, идейно вооружали трудящихся в их борьбе против фашизма и войны.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

После падения Республики Советов венгерское изобразительное искусство переживало тяжелую пору. Передовые художники Берталан Пор, Бела Цобел, Лайош Тихани, Деже Орбан, Михай Биро, Бела Уитц, Марцел Вертеш, Ш. Бортник, Ласло Месарош, Шандор Эк, Л. Мохой-Надь, Дюла Пак и др., не имея возможности плодотворно работать в условиях хортистского режима, вынуждены были эмигрировать.

Тех художников, которые остались в Венгрии, постигла горькая участь. Значительная часть их вынуждена была вести повседневную борьбу с нищетой.

В целях националистической и религиозной пропаганды клерикальная реакция приступила к массовой постройке церквей, епископских дворцов, школ монашеских орденов, духовных и учительских семинарий, привлекая к их росписи таких художников, как Берталан Карловски, Дюла Асталош, Дюла Мерес, Виллибальд Сокол, Ференц Болмани и др. Значительная часть венгерских художников попала под влияние буржуазных направлений

в искусстве — сюрреализма, футуризма. Они уходили от действительности, их произведения были непонятны народу, чужды по своей тематике. Официально господствовавшими направлениями в венгерском искусстве были натурализм и академизм.

Однако далеко не все художники Венгрии служили реакции. Прогрессивные художники, жившие в Венгрии и за границей, все свои усилия посвящали подлинному искусству, интересам народа, социальной справедливости. В картинах Дюлы Деркович, Иштвана Деши Хубера, Белы Уитца, Шандора Эка, Берталана Пора явственно ощущаются прогрессивные веяния эпохи, их творчество служило благородному делу освобождения народа от капиталистической эксплуатации. Среди этой группы художников особо выделяется Бела Уитц. Эмигрировав в Вену, а затем переехав в Париж, он с середины 20-х годов обосновался в Советском Союзе, где создал новую школу современной венгерской фресковой живописи. В Москве, Харькове, Алма-Ате Б. Уитц организовывал свои выставки, которые пользовались большим успехом у зрителя. Популярными были его росписи на Сельскохозяйственной выставке в Москве.

Шандор Эк и Йолан Силади работали в эмиграции в Германии. Шандор Эк после установления гитлеровской диктатуры в Германии переехал в Советский Союз.

Из художников левого течения, живших в условиях хортизма, выделялись последователи надьбанской школы, так называемого кружка Грешем, по имени кафе, в котором они собирались. В него входили Иштван Сёни, Аурел Бернат, Пал Патцаи, Бени Ференци. Их пейзажи и жанровые сцены исполнены внутренней экспрессии. К кружку примыкал замечательный мастер венгерского экспрессионизма Йожеф Эгри. К ним был близок Дюла Деркович, ярчайшая фигура венгерского изобразительного искусства. Живописец и график Д. Деркович был представителем социалистического изобразительного искусства между двумя мировыми войнами, одним из выдающихся художников Венгрии. Воспитанный на революционных идеях Венгерской Советской республики, он все свое творчество посвятил служению венгерскому народу, идеям прогресса. Произведения Д. Дерковича: «За хлеб» (1931), «В бурю», «Вдоль железной дороги», «Казань», «Автопортрет», «Мост зимой» (1933), «Кузнец и мать» (1934) — заслуженно относятся к шедеврам венгерской живописи. Особенно запоминается глубоко реалистическая картина «За хлеб», которая отразила острую классовую борьбу в Венгрии в период экономического кризиса 1930 г. Его картины и гравюры по дереву (знаменитая серия о Доже, посвященная средневековому восстанию венгерского крестьянства), беспощадно правдивые, экспрессивные и гротескно острые, отразили драматические противоречия эпохи.

Деркович в период фашизма подвергался гонениям и умер в нищете.

Традиции социально заостренного искусства развивал в этот период также живописец Иштван Деши Хубер, скульпторы Дьердь Гольдман, Ласло Месарош и созданная в 1934 г. Группа социалистических художников. В ее состав входили Андор Шугар, Дьердь Кондор, Эрне Берда, Карой Хай, А. Феньё и др. Эта группа вместе с Д. Дерковичем и И. Деши Хубером вела большую работу по революционному воспитанию масс. Такие крупные художники, как Дьердь Гольдман, Иштван Деши Хубер, работали при хортистском режиме в коммунистическом подполье. Творчество Яноша Надя Балога и Иштвана Надя посвящены жизни, труду рабочего класса и крестьянства. Известными художниками стали Дюла Руднаи и Янош Тарнаи. На своих полотнах они отображали тяжелый труд венгерского крестьянства, его бесправие и нищету.

В те годы правящие круги Венгрии старались привлечь на свою сторону наиболее неустойчивых художников. С этой целью они посылали молодых художников в Рим на учебу, оказывали им материальную помощь, привлекали к художественному оформлению новых церквей, старых соборов, монастырей, древних памятников церковной архитектуры. Среди них выделялся мастер фрески Вилмош Аба Новак. Но эти подачки клерикальной реакции не могли удовлетворить творческих запросов художников. Живописцы Иштван Сени, Янош Васари, Аурел Бернат, Роберт Берень, Йожеф Эгри, Бела Цобел, Иштван Фаркаш, Имре Амош, Лойош Вайда и другие отдавали свой талант служению народу, делу мира и прогресса. Группа социалистических художников провела конкурс на тему «Свобода и народ», участвовала в демонстрациях демократического единства.

Следует упомянуть группу художников, поселившихся в годы хортизма в придунайском городе Сентэндре. Среди них были тяготевший к парижской школе Бела Цобел, кубист Янош Кметти, художник сюрреалистического направления Ене Пайж Гебел, стремившийся к конструктивизму Ене Барчаи, супруги Амош, родоначальник своеобразного венгерского сюрреализма Лайош Вайда, Деже Корниш и др.

В Венгрии между двумя мировыми войнами работала целая группа крупнейших скульпторов. Наряду с представителями академического необарокко (Дьердь Зала, Жигмонд Кишфалуди Штробл) значительной была группа сторонников итальянского неоклассицизма. Выделялись работы Ференца Меддьеши, Бени Ференци (он также график), Деже Бокроша Бирмана реалистической выразительностью, обобщенностью форм и живописной свободой лепки. Искусство Ф. Меддьеши, воспитанное на ассиро-

вавилонских образцах, впитало в себя венгерские народные традиции. Главное творение Меддьеши — аллегорические фигуры, установленные перед дебреценским музеем.

Прогрессивные традиции в скульптуре развивали Янош Андраши Курта, Золтан Борбереки Ковач и Габор Бода.

Для некоторых художников того времени было характерно стремление к подчеркнуто национальным мотивам с использованием стиля и техники народного искусства. В такой манере выполнены настенные ковры Иштвана Пекари, гобелены Ноэми Ференци, ковры-панно Эндре Балинта, работы Дюлы Хинца, инкрустации по дереву Эстер Т. Маттиони. Их стиль, как и стиль Боды, отражает поиски возможностей соприкосновения между различными видами искусства.

АРХИТЕКТУРА

Между двумя мировыми войнами в венгерской архитектуре официальное признание получили, с одной стороны, эклектические необарокко и неоклассицизм, а с другой — националистическая стилизация народного искусства. Представителем первого течения был архитектор Лайош Козма, который выступил со своеобразным барочным вариантом «стиля модерн», однако уже в 30-е годы отошел от него и перешел к конструктивизму. В 30-е годы было сооружено несколько зданий главным образом религиозного характера, в архитектуре которых смешались принципы итальянского неоклассицизма и модерна (Аладар Аркаи, Карой Вейхингер).

Современная архитектура имела в Венгрии мало сторонников, получавших к тому же весьма ограниченные заказы. Некоторые из них — Фаркаш Молнар, Йожеф Фишер и вскоре потерявший связи с Венгрией Марцелл Брейер — работали в мастерской Баухауза. Часть венгерских поборников новой архитектуры участвовала в творческом объединении «Международного конгресса современной архитектуры», ставящем целью расширение влияния новой функционалистской архитектуры. В стиле новой архитектуры в 30-е годы в Будапеште было сооружено много жилых домов, а также ряд общественных и других зданий (здание Почтамта, Центр финансовых учреждений).

МУЗЫКА

Всемирно известный композитор Бела Барток и после падения Венгерской Советской республики до конца своей жизни оставался верным демократическим идеалам. В 20-е годы он совер-

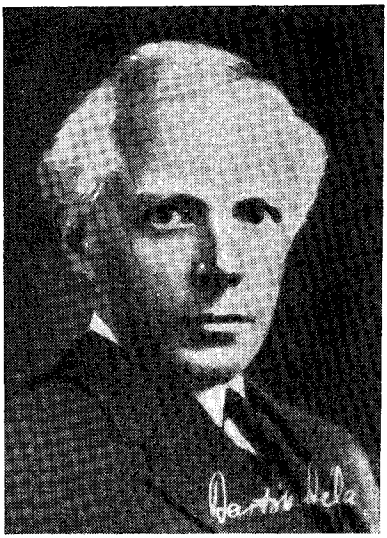
шил гастрольную поездку по многим странам мира, выступая со своими произведениями. В январе 1929 г. Бела Барток посетил Советский Союз; он выступил с концертами в Москве, Ленинграде, Харькове и Одессе, и везде с большим успехом. После этих концертов композитор Б. В. Асафьев писал о Бартоке: «В настоящее время заметно выделяется среди композиторов Венгрии Бела Барток — передовой современный музыкант и исследователь венгерского и румынского музыкального фольклора, в котором и лежат главным образом жизненные истоки его сильного, бодрого и здорового творчества» [15].

Однако творчество Белы Бартока в 20-е годы, особенно его фортепианные сонаты и первый концерт для фортепиано с оркестром, отразили стремление автора соединить модернистскую музыку с народной. В дальнейшем, открывая для себя все новые и новые источники народного песенно-музыкального творчества, Бела Барток порвал с абстракционизмом. Его музыкальные произведения этого периода нашли широкое признание в народе. Это «Кантата профана» (1930) «2-й концерт для фортепиано с оркестром», «Музыка для струнных и ударных инструментов и клавесина» (1936), «Дивертисмент» для струнного оркестра (1939) и многие другие. Б. Барток написал оперу «Замок герцога Синяя борода» и балеты, получившие признание во всем мире — «Деревянный принц» и «Чудесный мандарин».

Бела Барток не мог продолжать творческой деятельности в условиях фашистской диктатуры. В октябре 1940 г. он эмигрировал в США, откуда вскоре писал: «Я могу лишь сказать, что еще никогда в моей жизни, с тех пор как я сам зарабатываю свой хлеб (т. е. с двадцатилетнего возраста), я никогда не был в таком ужасном положении, в какое я попаду, может быть, уже в ближайшее время» [16]. Но и в тяжелых условиях эмиграции Бела Барток не прекращал работы, создал «Концерт» для оркестра (1943), «Сонату для скрипки» (1944), замечательный «Третий фортепианный концерт» (1945). Композитор с радостью встретил весть об освобождении Венгрии от фашизма. Но вернуться на родину ему уже не довелось. 26 сентября 1945 г. Бела Барток скончался в Нью-Йорке. Выдающимся композитором-новатором Бартоком написаны оперы, балеты, симфонии, кантаты, фортепианные и скрипичные концерты, романсы. Нет такого жанра в музыке, в котором бы успешно не работал Барток. Ныне его произведения исполняются не только в Венгрии, но и в десятках различных стран и пользуются неизменным успехом у публики.

[15] «Вечерняя красная звезда» (Л.), 17.V 1925.

[16] *И. И. Мартынов.* История зарубежной музыки первой половины XX в. М., 1963, стр. 192.



Бела Барток

Золтан Кодай

Творческая деятельность Бартока посмертно отмечена (1955 г.) Международной премией мира.

Венгерский народ заслуженно гордится Бартоком — человеком, глубоко любящим свой народ, человеком демократических убеждений, гуманистических идей и огромного таланта.

Творчество Бартока оказало огромное воздействие на формирование музыки Венгрии и развитие композиторских школ ряда других европейских стран [17].

В эти же годы жил и творил талантливый композитор Золтан Кодай, автор музыкальных произведений для тенора с хором «Псалмус хунгарикус» (1923), комической оперы «Хари Янош» (1926), «Танцы из Марошсека» (1930), «Танцы Галанты» (1933), вариации на тему песни «Лети павлин» (1939), в основу которых легло музыкальное народное творчество и которые получили народное признание. Золтан Кодай писал: «Художественная музыка вырастает из народной музыки, она является ее прямым изящным, усовершенствованным продолжением. Художественная музыка никогда не удаляется от народной музыки в такой мере, чтобы не иметь с ней чего-либо общего» [18].

Кроме этих произведений, Золтан Кодай создал оперу «Секейская прядильня» (1932), много камерно-инструментальных произведений и баллад, подготовил к изданию собрание венгер-

[17] «Музыка Венгрии». Сб. статей. Пер. с венг. М., 1968.
[18] *З. Кодай.* Венгерская народная музыка. Бп., 1961.

ских народных песен в 30 томах. Его оперы «Хари Янош» и «Секейская прядильня» завоевали мировую известность. Красота и сочность песенно-танцевального материала, темпераментность и национальная характерность образов — отличительные черты творчества Золтана Кодая.

Золтан Кодай вместе с Белой Бартоком много сделал для развития хорового искусства; он писал песни для хоров, дирижировал ими. Если Барток нашел свое призвание прежде всего в инструментальном творчестве, то Кодай — в песенном. Но оперы и песни Бартока, как и камерные и оркестровые произведения Кодая, принадлежат к замечательным творениям музыкального гения. Неоценимую роль Золтана Кодая в развитии венгерской музыки неоднократно подчеркивал Бела Барток. «Не потому уважаю Кодая как образцового венгерского музыканта, что он является моим верным товарищем (он хорош и как человек),— писал Барток,— но потому, что он лучший венгерский музыкант» [19].

Эта высокая оценка творческой деятельности Золтана Кодая была подтверждена в период Венгерской Народной Республики, когда он был удостоен звания народного артиста и премии Л. Кошута.

Одновременно с Белой Бартоком и Золтаном Кодаем работал ряд видных композиторов, среди них — известный скрипач Йожеф Сигети, Ференц Вечеи, Эмил Телмани, Имре Валдбауер. Заметный след оставил в музыкальной культуре Венгрии также Эрне Дохнани — композитор, пианист и педагог. В период хортистского режима Э. Дохнани занимал ряд руководящих постов (в 1934—1935 гг.— директор консерватории, художественный руководитель симфонического оркестра филармонии, директор оркестра радио).

Продолжателем традиций музыкального искусства Белы Бартока и Золтана Кодая являлся композитор Ласло Лайта, немало сделавший для популяризации народной песни. Наиболее известное его произведение «Смычковые квартеты». На позициях народности в музыке стояли также композиторы Шандор Йемниц и Хуго Келен, а также выдающиеся ученики Бартока и Кодая — композиторы Ференц Сабо, Эндре Сервански и др.

Говоря о музыкальном искусстве Венгрии данного периода, следует сказать, что это был период поисков нового музыкального стиля. Официальные направления в музыке не поддерживали эти тенденции. В противовес официальной школе возникали новые музыкальные общества. В 1927 г. было учреждено Общество современных венгерских музыкантов, а в 30-х годах возобновило свою деятельность Музыкальное общество.

[19] *Szelényi István.* A magyar zene története, 2. k. Bp., 1959, 159. old.

Различные культурные и просветительские организации рабочего движения, такие, как «Хор Салмаш» под руководством Пирошки Салмаш, «Хор Вандора» под руководством Шандора Вандора, сыграли большую роль в музыкальном воспитании народа, служили пропаганде нового в музыке.

В хортистский период доминирующим в официальной музыкальной жизни Венгрии было реакционное направление Йене Хубаи. Из его произведений лишь опера «Кремонский скрипач» получила признание.

ТЕАТР

После падения Венгерской Советской республики театры, сохранившие демократические традиции, продолжали свою работу в трудных условиях. Государственные ассигнования на содержание театров были ничтожны, актеры нередко вели полунищенскую жизнь. Не угодные властям театры закрывались.

В период фашистской диктатуры Хорти венгерский театр находился под влиянием реакционной шовинистической пропаганды и буржуазно-мещанских вкусов. Только благодаря Шандору Хевеши — директору будапештского Национального театра и актерам Гизи Байор, Дюле Чортошу и их коллегам спектакли сохраняли высокий художественный уровень и способствовали сохранению национальных театральных традиций. Шандор Хевеши — сторонник взглядов Станиславского в театральном искусстве впервые познакомил театральные коллективы Венгрии с методами его режиссерской работы. В эти годы в труппу Национального театра влились новые силы: Аранка Хеттьеи, Эржи Шомоди, Анна Текеш, Арпад Лехотаи, Йожеф Тимар. На сцене шли пьесы «Банк-бан» Катоны, «Трагедия человека» Мадача, «Не могу жить без музыки», «Будь добр до конца жизни» Ж. Морица, а также произведения Шекспира, Гете, Гоголя. В период хортизма ставились также пьесы драматургов Ференца Молнара, Ф. Херцега, Л. Зилахи, Ж. Морица, Д. Сомори, представлявших разные направления в драматургии.

Экономический кризис 30-х годов тяжело отразился на работе театров. Чтобы избежать банкротства, они ищут развлекательный репертуар, мало заботясь о его художественных качествах. Недовольные этим наиболее талантливые актеры частных театров — Имре Апати, Лили Берки, Пал Явор, Маргит Маккаи, Золтан Маклари, Габор Райнаи, а также способная молодежь — перешли в Национальный театр.

Большую роль в развитии театрального искусства в Венгрии сыграл в эти годы «Вигсинхаз» (Театр комедии), директором ко-

торого был Даниел Йоб. Впадая нередко в натурализм, театр едко высмеивал падение нравов буржуазии.

Периферийные театры работали в тяжелых условиях, без государственной дотации, и потому ставили прежде всего спектакли, которые давали сборы, что не могло не привести здесь к упадку театрального искусства.

К концу 30-х годов венгерский театр оказался в особенно тяжелом положении. В 1939 г. было создано Объединение венгерского театра и кинематографа, перед которым была поставлена задача — средствами театра и кино пропагандировать фашистскую идеологию и войну.

Большую роль в пропаганде передовых идей в эти годы сыграли самодеятельные театральные коллективы рабочих. Под руководством коммунистов и под покровительством обществ «Любители природы», «Общество эсперанто», «Хор Салмаш» и др. они разоблачали хортизм и звали к борьбе против реакции и войны. Несмотря на строгую цензуру, им удавалось ставить пьесы прогрессивных драматургов (Ж. Морица, Е. Хелтаи, Л. Немета). Большую помощь рабочим театральным кружкам оказывали профессиональные режиссеры и актеры Пал Яко, Ференц Сендре, Тамаш Майор, Ференц Хонт, Еден Палашовски, Аладар Тамаш, выступавшие в этих коллективах, а также на «Независимой сцене» в Сегеде.

Успешно работал в эти годы музыкальный театр, на сцене которого ставились произведения Белы Бартока и Золтана Кодая. Так, на сцене оперного театра в Будапеште были поставлены оперы Кодая «Хари Янош» и «Секейская прядильня», а также опера Качо «Янош Витез», написанная по мотивам поэмы Шандора Петефи.

Кроме музыкального театра, в 1925 г. в Будапеште был создан театр оперетты, ставивший произведения композиторов Калмана, Сирмаи, Якоби, Буткаи и др.

В 20-е и 30-е годы выдвинулись несколько талантливых исполнителей и постановщиков балета, заложивших основы венгерской национальной хореографии. Среди балетмейстеров следует назвать Р. Брада, который поставил немало балетов, в том числе «Священный факел» Дохнани и «Куруцкую сказку» Кодая. Тогда же начал свою режиссерскую деятельность Дюла Харангозо.

КИНО

В период режима Хорти экран наводнили уголовные драмы, пошлые комедии и примитивные агитки реакционного характера. Киносеть страны находилась в руках частных предпринимателей.

В 1920 г. в стране работало 347 кинотеатров, в 30-х годах — около 500. В 1934 г. из 287 фильмов, выпущенных на экраны страны, только 13 были венгерского производства, остальные были немецкими, американскими и французскими. В то же время талантливые венгерские режиссеры Шандор Корда, Михай Кертес, Пал Фейеш, Геза Болвари вынуждены были покинуть родину.

Из картин венгерского производства только несколько были подлинно художественными произведениями, остальные — подражанием Голливуду и УФА. В венгерских комедийных фильмах «Лакей Ипполит», «Арендованный замок» играли Дюла Чортош, Дюла Кабош, Дюла Гозон, Пал Явор.

Пионером венгерского звукового кино был Лайош Лазар. Он поставил несколько фильмов.

После 1937 г. кинематография Венгрии несколько оживилась, на экранах все чаще стали появляться художественные и документальные фильмы отечественного производства. В эти годы монополией в области кинопроизводства владели такие крупные фирмы, как «Хармония», «Рефлектор», «Патрия». К созданию фильмов были привлечены Шандор Хуняди, Миклош Витез, Иштван Загон, Елемер Борош, Иштван Михай, Ласло Лакатош и др. Приобрел популярность фильм «Женщина оглядывается назад» и ряд других. В этот период выдвинулся ряд кинорежиссеров и актеров — Мартон Келети, Ласло Вайда, Виктор Гертлер. Такие кинокартины, как «Бедные богачи», «Черные алмазы» получили широкое признание.

Однако фашистская идеология наложила свой отпечаток на работу и продукцию венгерских кинематографистов. На экранах появилось немало низкопробных националистических фильмов, прославлявших режим Хорти и фашизм, а также — бессодержательных комедий. Но даже и в этих условиях прогрессивные кинематографисты время от времени выпускали фильмы, которые будили в сердцах людей надежду на лучшее будущее, укрепляли веру в победу сил прогресса над фашизмом.

ПЕЧАТЬ

В период между мировыми войнами в Венгрии выходили десятки правительственных газет, органы оппозиционных фашистских и буржуазно-клерикальных течений. Ежедневная и еженедельная печать господствовавших классов всеми средствами пыталась оказать влияние на широкие слои населения в духе подчинения властям и упрочения фашистского режима.

В эти годы легально выходила и газета партии мелких сельских хозяев «Киш уйшаг» («Малая газета»), центральный орган

социал-демократической партии «Непсава», а также некоторые печатные органы национально-крестьянской партии.

Компартия, находясь в глубоком подполье, только время от времени получала возможность обращаться к трудящимся со страниц легальной печати легальных партий рабочих и крестьян, а также путем издания ею нелегальным путем листовок и газет.

Ряд печатных органов Коммунистической партии Венгрии выходил за рубежом — в Вене, Берлине, Праге, Париже, Москве — и тайно распространялся в Венгрии. Среди такого рода газет особенно широкой популярностью пользовались «Уй марциуш» (Москва), «Долгозок лапйа» (Прага) и др.

В годы войны Коммунистическая партия Венгрии издавала нелегально газету «Сабад неп» («Свободный народ»), начавшую выходить с 1 февраля 1942 г. Этот день в народной Венгрии стал днем «Венгерской печати», который трудящиеся отмечают ежегодно.

Часть вторая

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ВЕНГРИЯ 1944—1970

10

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЕНГРИИ. ПОБЕДА НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГРИИ СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ. НИЛАШИСТСКИЙ ПУТЧ

23 сентября 1944 г. произошло событие, положившее начало избавлению Венгрии от фашистского ига. На ее территорию, преследуя гитлеровские войска, вступила Советская Армия. Изгнанием фашистов из Баттоня войска 2-го Украинского фронта при поддержке венгерских антифашистских сил начали осуществление своей освободительной миссии в Венгрии.

К этому времени в Будапеште произошла смена правительства. Перед лицом неизбежного крушения хортистского режима обострился кризис внутри венгерских правящих кругов. После выхода Румынии из гитлеровского блока сложились благоприятные условия для реализации плана Бетлена — замены правительства Стояи правительством генерала Лакатоша, т. е. кабинетом военных и «специалистов». Хорти не замедлил воспользоваться этим и, прибегнув к помощи статс-секретаря Иштвана Барци, вынудил премьер-министра Стояи подать в отставку.

В обстановке растерянности, создавшейся в результате сокрушительного удара, нанесенного Советской Армией по гитлеровцам в Румынии, Берлин, стремясь удержать в своем подчинении Венгрию, дал согласие на образование правительства Лакатоша. Тот факт, что это была вынужденная уступка, подтверждают упреки, с которыми спустя несколько дней обрушилась гитлеровская ставка на Везенмайера за отставку правительства Стояи [1].

[1] BMI, V-101501/1, 32, 34a. l; V-146088, 11. l.

Условия, сложившиеся в конце августа 1944 г., были весьма благоприятными не только для создания нового хортистского правительства, но и для выхода Венгрии из войны, что, безусловно, встретило бы одобрение и поддержку подавляющего большинства венгерского народа. Но не этого хотели Хорти и его окружение, больше всего боявшиеся активности народных масс, в которой они видели главную угрозу своей власти в стране. Не о выходе из войны думали они в тот период, а, напротив, о продолжении военных действий против Красной Армии с целью задержать ее на границах Венгрии до подхода англо-американских войск с запада.

Назначенный регентом на пост премьер-министра Геза Лакатош начал переговоры с Везенмайером о новом составе правительства. Это был торг, участники которого стремились превзойти друг друга в хитрости и коварстве. Гитлеровского представителя не устраивал состав будущих министров, предложенный Хорти и Бетленом. Везенмайер по указанию Берлина настаивал на включении в состав нового совета министров немецких агентов Ремени-Шнеллера, Юрчека, Стояи, Саса, Баки, Эндре. В то же время он возражал против кандидатуры Раковски, поскольку тот был близок к Бетлену, и против Хенньеи, предпочитая оставить Стояи министром иностранных дел или передать этот пост Бардоши [2].

В результате взаимных уступок (и после заявления регента и премьер-министра — в ответ на запрос Берлина, —что будущее правительство останется на позиции «безоговорочного продолжения Венгрией войны на стороне Германии» [3]) к 28 августа был согласован список членов правительства Лакатоша. Остались министрами Ремени-Шнеллер, а также Юрчек, который, по признанию Везенмайера, стал его тайным информатором о деятельности правительства Лакатоша. Сохранили свои посты Чатаи и Бонцош, которые были известны своей пронемецкой ориентацией и преданностью регенту. Новые министры Владар (юстиции), Оливер (торговли) и Дюлаи (промышленности), как и предполагал Хорти, были готовы выполнить любое его желание. Министром культов и просвещения стал Раковски, а министром иностранных дел Хенньеи — сторонники Бетлена и англо-американской ориентации [4].

Хорти согласился на такой разношерстный состав правительства, рассчитывая, что это позволит продолжать при поддержке

[2] BMI, V-146088, 10—13, 55. l.; V-79802/3, 121. l.
[3] BMI, V-146088, 12. l.
[4] *Rozsnyói Ágnes.* 1944. október 15. A Szálasi-puccs történetéhez.— Sz., 1959, 2—4. sz., 378. old.

Германии войну против Советского Союза и одновременно подготовить приход англо-американских войск в Венгрию (разумеется, если не будет заключено закулисное соглашение западных стран с Германией против СССР, на что хортисты по-прежнему возлагали большие надежды). Именно поэтому они не пожелали внять совместному призыву держав антигитлеровской коалиции — порвать с фашистской Германией. Принятие предложения о разрыве с Берлином в тот момент означало прекращение военных действий против Советской Армии и ее немедленное вступление на территорию Венгрии со всеми вытекавшими из этого для венгерских фашистов последствиями. Такой поворот событий не устраивал хортистов, тем более, что по тайным каналам они получили из Лиссабона сведения о якобы предстоявшей в скором времени высадке крупного англо-американского десанта на Балканах с целью «приостановить наступление советских войск на запад» [5]. Поэтому хортисты предпочитали вести тайные переговоры с западными державами и одновременно вместе с гитлеровцами сдерживать натиск советских войск.

Летом 1944 г., когда Советская Армия приблизилась к границам Венгрии, Хорти через своих бывших дипломатических представителей в нейтральных странах предпринял попытку возобновить переговоры с Англией и США [6]. 28 августа он дал бывшему венгерскому посланнику в Берне Бакачу-Бешеньеи, находившемуся в эмиграции, полномочия на переговоры с представителями США и Англии о прекращении военных действий. 29 августа тот начал переговоры с послом США в Берне Гаррисоном [7].

Однако переговоры фактически зашли в тупик, так как на последнем, заключительном этапе войны, когда дни гитлеровской Германии и ее венгерского вассала были сочтены, войска западных союзников были далеко от Венгрии, а Советская Армия находилась уже у ее границ. Между тем Хорти в переданной 1 сентября Бакачу-Бешеньеи секретной инструкции предложил ему вести переговоры о перемирии исключительно с западными странами, а 9 сентября сообщил ему же, что согласится на выход из войны только при условии переброски в Венгрию воздушным путем двух-трех англо-американских дивизий [8].

В первых числах сентября хортисты на совещании у регента решили просить военной помощи у Германии (5 дивизий) и только в случае отказа Берлина обратиться к союзникам за усло-

[5] *Korom Mihály.* A fasizmus bukása Magyarországon. Bp., 1961, 181. old.
[6] «A Szálasi-per». Bp., 1946, 144. odl.
[7] *Rozsnyói Ágnes.* Op. cit., 379. old.
[8] *C. A. Macartney.* October Fifteenth. A History of Modern Hungary 1929—1945, v. II. Edinburg, 1961, p. 336, 339.

виями перемирия. Представители Германии ухватились за это предложение, так как оно позволяло предотвратить возможный выход Венгрии из фашистской коалиции, и пообещали четыре дивизии ввести немедленно, а пятую — через 2—3 дня. Утром 8 сентября это обещание было подтверждено официально [9].

Так хортисты отказались использовать возможность выхода Венгрии из войны, который в тех условиях был бы единственно разумным решением. Находившиеся тогда в стране немецко-фашистские оккупационные войска не смогли бы помешать осуществлению решения о выходе из войны, так как были сравнительно малочисленны и представляли собой определенную силу лишь постольку, поскольку заодно с ними действовали хортистские армия, полиция, правительство. Прибытие в Венгрию еще пяти немецких дивизий серьезно изменяло соотношение собственно венгерских и гитлеровских вооруженных сил в пользу последних.

События же продолжали развиваться все более стремительно. Уже в сентябре так называемое «совещание 12-ти» у Хорти во главе с Иштваном Бетленом, длившееся пять с половиной часов, констатировало бессмысленность дальнейшего сопротивления Советской Армии [10]. Но и здесь не было принято решение о выходе из войны, хотя когда премьер-министр Лакатош заявил, что для этого требуется согласие парламента, граф Эстерхази с полным основанием возразил: «Когда правительство объявляло России войну, оно не спрашивало мнения парламента и нарушило все конституционные законы. Будущий парламент мирного времени простит нам, если мы без его санкции заключим полезный для страны мир, и никогда не простит того, что без его ведома объявили гибельную для народа войну» [11].

И все же, несмотря на очевидную и для них бессмысленность дальнейшего участия в войне на стороне гитлеровской Германии, хортисты не отказались от военных действий против наступавших советских войск. В тот же день правительство решило при помощи нескольких немецких дивизий удержать под своим контролем хотя бы часть страны до прихода англосаксов. «Мы просим англосаксонскую оккупацию..., но воюем против большевизма»,— такова была в целом позиция правительства, охарактеризованная военным министром Чатаи [12]. Нереальность этой позиции была ясна даже для отдельных членов кабинета. Но, несмотря на это, и 11 сентября правительство отвергло предложение «попытаться выйти из войны» и даже подало в отстав-

[9] BMI, V-19430, XVI, 12/22, 23.1.
[10] Ibid., 12/28.1.
[11] АМО СССР, ф. 401, оп. 9533, д. 234, л. 7.
[12] OL, ME, MT, jkv., 1944 szept. 8, 8.1.

ку, не желая взять на себя «ответственность». Хорти предпочел сохранить правительство Лакатоша, вновь отложив принятие решения о выходе из войны [13]. Из этого видно, что Хорти и сам не спешил сделать такой шаг. Скорее всего он тогда попросту маневрировал, поддерживая то одну, то другую точку зрения тех или иных своих приверженцев. Главное же, к чему он стремился в тот момент,— это добиться прихода англо-американских войск в Венгрию.

В конце сентября Хорти предпринял еще несколько попыток заключить сепаратный мир с западными державами. В частности, 22 сентября он отправил самолетом в расположенный в Казерте вблизи Неаполя штаб англо-американского командования генерал-полковника Иштвана Надаи [14], поручив ему склонить англичан высадиться в Риеке, а оттуда через Загреб прорваться в южную часть Венгрии [15].

Однако в условиях, когда советские войска уже вели бои непосредственно на границах Венгрии, правительства Англии и США предпочли выполнить соглашение с СССР. И хотя раньше они всячески обнадеживали Хорти, теперь им оставалось лишь посоветовать ему «обратиться к русским» [16]. Таков же был результат и тайных переговоров, которые велись хортистами с представителями западных держав в Стокгольме [17].

Положение Хорти осложнилось. Он вынужден был официально обратиться за выяснением условий перемирия к Советскому правительству. Впрочем, сначала он попытался сделать это «частным путем», поручив командующему 2-й венгерской армии Лайошу Верешу послать в Москву небольшую миссию во главе с бароном Эде Ацелом. Несмотря на непредставительный состав этой «миссии», ее, по свидетельству Иштвана Бетлена, «в Москве встретили тепло и выразили согласие принять официальную мирную делегацию Венгрии» [18]. К тому времени и командующий 1-й венгерской армией Миклош получил извещение с советской стороны, что если Венгрия хочет просить перемирия, она может выслать через фронт своих представителей [19].

Хорти, казалось, решился. В течение нескольких дней он лично подбирал состав делегации и изучал возможные пути для ее перехода через фронт. Наконец, было принято решение перепра-

[13] «A Szálasi-per», 131. old; BMI, V-19430, XVI, 12/28. l.
[14] *Horthy Miklós.* Emlékirataim. Buenos Aires, 1953, 266. old.
[15] *Rozsnyói Ágnes.* Op. cit., 393—394. old.
[16] *Horthy Miklós.* Op. cit., 266. old.
[17] PIA, JAI, Napló, 1944, X, 5, 6; 8. l.
[18] АМО СССР, ф. 401, оп. 9533, д. 234, лл. 7—8.
[19] BMI, V-19430, XVI, 12/123. l.

вить делегатов в штаб партизанского отряда Макарова в Словакии (Банска-Бистрица), а оттуда самолетом в Москву [20].

Венгерская делегация в составе инспектора жандармерии армейского генерала Габора Фараго, сына бывшего премьер-министра графа Гезы Телеки и советника министерства иностранных дел Домокоша Сент-Иваии 1 октября из Банска-Бистрицы самолетом была доставлена в Москву [21].

Выехала делегация без ведома совета министров. Из членов правительства о ней знал только премьер-министр Лакатош. Регент передал на имя И. В. Сталина письмо, в котором пытался снять с Венгрии ответственность за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и обращался с просьбой «пощадить несчастную страну». В инструкциях Хорти на ведение переговоров в Москве главными условиями были обеспечить свободный отход немецким войскам из Венгрии, участие англо-американских войск в оккупации страны, а также недопущение армий «малых государств» к участию в оккупации Венгрии [22]. Кроме того, делегация не имела полномочий на подписание перемирия [23].

Последнее обстоятельство и раскрывало сущность плана Хорти, затеявшего «игру в переговоры». Совершенно очевидно, что условия, на которых венгерской делегации поручалось вести переговоры в Москве, были нереальными. Находившиеся на фронтах в Карпатах три венгерские армии постепенно таяли. В тот период в венгерских войсках особенно резко усилились антинемецкие настроения и стремление выйти из войны, отражавшие политический и военный кризис в стране. В первой венгерской армии, например, участились случаи невыполнения боевых приказов и сдачи в плен групп солдат во главе с офицерами [24].

В такой обстановке условия, выдвинутые Хорти, отражали лишь стремление выиграть время для получения ответа на новые настойчивые предложения Западу относительно оккупации хотя бы части страны англо-американскими войсками. В этом он видел единственную возможность сохранить свою власть. Однако его надежды были окончательно развеяны ответом на отправленное 4 октября в Швейцарию очередное представление. Ответ английских представителей содержал следующие условия перемирия: 1) отвод венгерских войск на трианонские границы; 2) вывод венгерской администрации с территорий, захваченных с 1939 г.; 3) объявление войны Германии; 4) передача союзникам страте-

[20] BMI, V-19430, XVI, 12/123.1.
[21] *Rozsnyói Ágnes.* Op. cit., 394. old.
[22] *Horthy Miklós.* Op. cit., 269. old. Текст письма Хорти И. В. Сталину опубликован в Sz., 1970, 4. sz., 983—989. old.
[23] BMI, V-19430, XVI, 12/124—125.1.
[24] PIA, A. XXII, 5, 6/31; АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 573, л. 19.

гических пунктов страны до окончания войны и устранение Хорти от управления страной [25].

Таким образом, круг замкнулся. Обстановку тех дней довольно точно охарактеризовал постоянный заместитель министра иностранных дел Юнгерт-Арноти, сделав 6 октября в дневнике следующую запись: «Пока англичане с удовольствием воспринимают тот факт, что мы воюем против русских. Но если мы хотим спасти страну от еще более тяжелых последствий, нам нужно перейти на их (русских.— *Авт.*) сторону. Хорти должен уйти» [26].

Но регент все еще цеплялся за власть. Возможность удержать ее он усмотрел даже в предложениях Советского Союза, полученных из Москвы от Фараго тайной радиостанцией Хорти. Всего этим путем прибыло 20 сообщений [27]. Первая их серия, полученная 7 октября, содержала просьбу Фараго переслать в Москву с его школьным другом майором Йожефом Немешем письменные полномочия на подписание перемирия. В своем ответе от 8 октября Хорти фактически отклонил эту просьбу, заявив, что желает предварительно знать условия. В связи с этим венгерская делегация в Москве 8 октября была принята В. М. Молотовым, который зачитал, а затем вручил ей от имени СССР, США и Великобритании предварительные условия перемирия, адресованные правительству и регенту Венгрии. Условия, немедленно переданные Фараго в Будапешт, были следующие: отвести войска и чиновников из оккупированных ею территорий Чехословакии, Югославии, Румынии в пределы границ Венгрии, существовавших на 31 декабря 1937 г., завершив эту эвакуацию в течение 10 дней (со дня получения венгерским правительством настоящего заявления) под наблюдением союзной контрольной комиссии; немедленно порвать с Германией и объявить ей войну. Советское правительство в свою очередь для облегчения выполнения этих условий проявило готовность оказать помощь Венгрии своими войсками.

Получив эти условия, 9 октября регент пригласил на совещание премьера Лакатоша, военного министра Чатаи, начальника генштаба Вереша, министра иностранных дел Хенньеи, а также начальника своей военной канцелярии Амбрози и адъютанта Ваттаи. Учитывая тяжелое положение в стране, а также тот факт, что Советская Армия, форсировав Тису, вышла к району Кечкемета и вела битву за Дебрецен, угрожая полным окружением 1-й и 2-й венгерских армий, все они высказались за положительный ответ на предъявленные в Москве условия перемирия.

[25] PIA, JAI, Napló, 4, 6. l.
[26] Ibid., 10. l.
[27] BMI, V-19430, XVI, 12/50. l.

Не оставалось другого выхода и у Хорти, тем более что ему импонировало отсутствие в этих условиях пункта об отстранении его от власти. Отправив сообщение о готовности принять условия перемирия, он добавил, что Немеш с письменными полномочиями для Фараго выезжает в Москву. Одновременно была передана просьба к командованию Советской Армии прекратить наступление в направлении Будапешта, что мотивировалось необходимостью подготовки к осуществлению условий перемирия [28].

Советское правительство приняло во внимание эту просьбу и приостановило наступление войск Советской Армии на три дня, а 11 октября 1944 г. приняло к сведению заявление Фараго о том, что венгерские правители принимают условия перемирия союзников. Но прошел трехдневный срок, установленный для подтверждения соглашения венгерским регентом, а последний так и не сделал этого. Не желая участия Венгрии в войне против гитлеровской Германии, он отказался выполнить ранее принятые им условия перемирия, а 15 октября, т. е. на следующий день после истечения названного срока, ушел в отставку.

Впоследствии Хорти спасся от суда международного трибунала для военных преступников с помощью своих американских и английских друзей. Но первым убежищем для себя в день отставки он избрал штаб немецких оккупационных властей, заплатив за это официальной передачей власти в стране новому ставленнику германского фашизма Ференцу Салаши, став таким образом соучастником преступлений, принесших новые тяжкие жертвы и лишения венгерскому народу.

Предпосылки драматических событий середины октября 1944 г. в Будапеште, приведших к падению существовавшего 25 лет хортистского режима и установлению кратковременного, но еще более кровавого нилашистского, возникли не сразу. Та часть господствовавших классов, которая и на заключительном этапе войны ориентировалась на фашистскую Германию, длительное время лихорадочно собирала силы, вооружалась, чтобы не допустить выхода Венгрии из войны. Постепенно авангардом этих сил стали нилашисты. Произошло это исключительно потому, что гитлеровцы, наконец, сочли партию Ф. Салаши наиболее подходящим ядром для объединения всех венгерских фашистов и превращения их в свою опору в Венгрии.

И действительно, немного было людей в Венгрии, которые в октябре 1944 г., когда Советская Армия вела бои уже на территории Венгрии, верили в возможность победы гитлеровской Германии. Многие из нилашистов и членов других венгерских

[28] BMI, V-19430, XVI, 12/50, 51. l.

фашистских партий возлагали большие надежды на заключение Германией сепаратного мира с Англией и США. Салаши же принимал за чистую монету заверения Гитлера, подобные сделанному им о том, что «бог 14 последних дней войны будет на его стороне» [29]. Эта вера уживалась в горячечном мозгу нилашистского лидера с его собственными сумасбродными планами. Так, увидев, что с помощью немецких штыков он может стать «вождем нации», Салаши в своем дневнике записал: «Если немецкий национал-социализм не смог покорить весь мир, то это сделает хунгаризм» [30].

После этого в игру вступил небезызвестный Отто Скорцени. Он прибыл в Будапешт в двадцатых числах сентября с тайным поручением Гитлера. Поскольку уже тогда в Берлине получили сведения о попытках Хорти достигнуть соглашения с англо-американцами, Гитлер в присутствии Йодля, Риббентропа и Кейтеля приказал Скорцени в случае надобности захватить резиденцию Хорти в Буде. Для этого в его распоряжение выделялись два батальона парашютистов (эсэсовский и армейский), а также мотобатальон винернойештадтской офицерской школы. Поселившись в Будапеште под именем д-ра Вольфа, Скорцени совместно с германскими оккупационными властями разработал план захвата крепости, который был затем одобрен в ставке Гитлера и получил кодированное наименование «Панцерфауст» [31].

Но еще до реализации этого плана Скорцени осуществил свою первую «операцию» в Будапеште. В ночь на 8 октября его подручные «выкрали» командира расположенного в столице 1-го армейского корпуса Силарда Бакаи, который являлся одним из приближенных Хорти, способным в случае необходимости оказать регенту эффективную поддержку. Это было сделано по предложению Салаши, который считал, что «удаление» Бакаи «полностью парализует способность противостоящей стороны к действию» [32].

Одновременно нилашисты, разъезжая на немецких военных машинах, начали разбрасывать листовки, в которых призывали солдат венгерской армии «не складывать оружия, даже если бы на это был дан приказ свыше», так как в Венгрии якобы «может найтись Бадольо». Это был прямой намек на происходившие тогда переговоры хортистов о перемирии. Несомненно, что оккупантам были известны сношения регента со странами антигитлеровской коалиции.

[29] BMI, V-19430, XVI, 2/107—108. l.
[30] Ibid., 2/41. l.
[31] BMI, V-19430, X, 150. l.
[32] BMI, V-19430, XVI, 2/45. l; X, 228. l.

Этим по существу завершилась подготовка к нилашистскому путчу. Велась она длительное время, в течение которого устанавливались и расширялись контакты между Ф. Салаши и оккупантами, а также сглаживались противоречия между его партией и другими прогитлеровскими группировками. Следует сказать, что у Хорти и его окружения было вполне достаточно времени для эффективного противодействия организаторам путча, если бы они того пожелали.

Что касается соотношения сил двух сторон, то фактически оно также было не в пользу нилашистов, хотя их и поддерживали оккупационные власти. Сама по себе партия Ф. Салаши не представляла собой реальной силы, способной совершить переворот. Еще менее значительным фактором являлись ее союзники — ВНСП, имредисты и кучка откровенных прогитлеровцев из «партии жизни». Что касается оккупантов, то их силы были рассредоточены по всей стране, и хотя они располагали немалым количеством войск также в Будапеште, однако их намного превосходили по численности хортистские воинские части, не считая полиции и жандармерии. Даже сам регент считал, что у гитлеровцев в Будапеште нет таких сил, которые могли бы одолеть венгерскую армию [33].

Разумеется, известной частью находившихся здесь венгерских вооруженных сил командовали пронемецки настроенные офицеры и генералы, что всегда являлось одной из особенностей хортистского режима. Тем не менее у регента и его премьер-министра имелась возможность привлечь на свою сторону не только армию, но и народ. Для этого требовалось, чтобы они, хотя и с опозданием на несколько лет, объективно оценили реальную действительность и, прислушавшись к голосу подавляющего большинства нации, подготовили и осуществили выход Венгрии из войны. А такая возможность была. 11 октября представители Венгерского фронта Арпад Сакашич и Золтан Тилди вручили Хорти меморандум, в котором указывалось, что и господствующие классы еще могут примкнуть к антифашистской борьбе рабочих и крестьян, для чего необходимо создать демократическое правительство [34].

Однако тогда же прогрессивные силы убедились, что рассчитывать на выход из войны при помощи хортистского окружения не приходится. Хорти не только не принял предложения представителей Венгерского фронта, но также отклонил, как свидетельствовал начальник канцелярии регента Амбрози, рекоменда-

[33] BMI, V-146088, 13, 17, 24.1.
[34] AMMM, 1939—1945-ig, 136—137.old.

цию создать антигитлеровское правительство с участием одного из своих приближенных Иштвана Бетлена [35].

Наконец, Хорти хорошо знал, что стоило ему отдать приказ о выполнении условий перемирия, о принятии которых он сообщил в Москву, и советские войска через несколько часов могли бы подойти к Будапешту [36]. Практически такой приказ мог быть передан, так как, согласно имеющимся сведениям, для командования 1-й и 2-й венгерских армий были установлены условные сигналы, после получения которых оно должно было вступить в контакт с советским командованием на своих участках фронта [37]. Больше того, как отмечалось тогда в донесении командования 4-го Украинского фронта, «по многочисленным показаниям военнопленных-офицеров, первая венгерская армия готова была в то время прекратить военные действия против Красной Армии и даже в известной части своего состава повернуть оружие против немцев» [38].

Таким образом, ключом к решению возникших тогда перед Хорти проблем было добросовестное выполнение условий перемирия, принятых с его согласия генералом Фараго в Москве.

Нельзя сказать, что регент и его премьер-министр не знали о подготовке к перевороту в стране. Тот факт, что это было известно премьер-министру Лакатошу, признавал впоследствии он сам. У него было даже намерение арестовать нилашистских лидеров за подготовку заговора против правительства и регента. Но такое распоряжение он отдал жандармскому полковнику Кирайю, который и не подумал его исполнить [39].

Знал Лакатош и о том, что ему гитлеровцы не доверяют, а нилашистов поддерживают. Даже в последние дни перед путчем Хорти и его окружение, казалось, делали все, чтобы не только не помешать, но помочь нилашистам. Так, осталось пустым звуком распоряжение от 9 октября о создании национальной гвардии с включением в нее жандармерии в целях «поддержания внутреннего порядка» [40].

Наконец, именно Хорти назначил командующим резервами армии сторонника нилашистов генерала Берегфи (Бергера), который и воспользовался этим, чтобы перед путчем выдать партии Ф. Салаши с армейских складов 18 тыс. автоматов [41].

[35] BMI, V-55181/1, 9. l.
[36] BMI, V-146088, 13, 17, 24. l.
[37] BM,I V-19430, XVI, 64. l.
[38] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 573, л. 19.
[39] BMI, V-19430, XVI, 12/36. l.
[40] PIA, A. XXII, 7/1943/18, 20—21. l.
[41] BMI, V-19430, XVI, 14/8. l.

Объясняется все это прежде всего тем, что ни Хорти, ни Лакатош и не помышляли всерьез готовить выход Венгрии из войны. Они, как и всегда, думали не об интересах венгерского народа, а лишь о своих собственных. В начале октября 1944 г. пределом их мечтаний была оккупация англо-американскими войсками хотя бы части территории Венгрии, откуда они могли бы после войны претендовать на сохранение хортистского режима в стране. Такова была ситуация в Будапеште накануне нилашистского путча.

Чтобы облегчить передачу власти в руки Салаши «мирным путем», на чем Гитлер особенно настаивал, к 14 октября был разработан план похищения сына регента Миклоша Хорти-младшего [42]. План, предложенный Гиммлером, был таков: учитывая, что сын регента выдавал себя за активного участника сопротивления, гестаповцы заманят его в ловушку, якобы для встречи с представителями партизан, после чего заявят о «предательстве» в семье Хорти, чтобы тем самым заставить регента «добровольно» уступить власть Салаши.

Местом встречи была избрана квартира капитана речной стражи Феликса Борнемиссы на площади Эшкю [43]. Как только Хорти-младший вышел из автомобиля у подъезда дома, к нему кинулись переодетые гитлеровцы. Между ними и сопровождавшими сына регента завязалась перестрелка. Миклоша Хорти-младшего схватили и увезли в качестве заложника в гестапо.

Так начался день 15 октября. Одновременно немецкое командование вооружило винтовками 1500 нилашистов и членов «Союза друзей восточного фронта», которым предстояло осуществить разработанный Коварцем план захвата радиокомитета и других общественных зданий, а также произвести аресты по списку, составленному еще 10 октября [44].

В 10 часов 15 минут Хорти, уже знавший о происшедшем, открыл заседание коронного совета с участием членов правительства, начальника генштаба Яноша Вереша и начальников своих военной и гражданской канцелярий Ваттаи и Амбрози [45]. В своей речи он заявил, что Венгрия находится в тяжелом военном положении, а Германию ждет неминуемое поражение и что он намерен просить перемирия, «условия которого, по имеющимся сведениям, будут приемлемыми».

В свете приведенных выше фактов такое заявление подтверж-

[42] *Horthy Miklós.* Op. cit., 271.old.; *Rozsnyói Ágnes.* Op. cit., 878.old.
[43] По другим источникам — пустая квартира Белы Лукача, родственника Хорти (BMI, V-99231/1.52. l; V-83989, 15. l.).
[44] BMI, V-83989, 74. l.; V-101576, 10. l.; V-19430, XVI, 10/6. l.
[45] PIA, Gy. 474, Történelmi dokumentum 1, 1. l.

дает, что Хорти лишь вел игру в поиски выхода из войны. Фактически приняв, но не выполнив условия перемирия, опубликованные к тому времени в западной печати и ставшие известными всему миру [46], он теперь говорил о них только как о возможности на будущее. Созыв коронного совета должен был стать для Хорти своего рода алиби перед союзниками, свидетельством «добрых намерений», осуществить которые ему якобы помешали гитлеровцы. Последним же он хотел этим доказать, что и не думал воевать против них, а потому вправе рассчитывать на их снисходительность.

После регента выступил начальник генштаба Вереш, также сделавший вид, будто ничего не знает об условиях перемирия. Затем премьер Лакатош заявил, что правительство и регент запросят условия перемирия, заранее уведомив об этом немецкое правительство и предварительно спросив мнение обеих палат парламента. Высказались и министры, причем Чатаи, Владар, Юрчек, Ремени-Шнеллер и Дюлаи — против перемирия.

В полдень Хорти прервал заседание коронного совета, чтобы принять явившегося на аудиенцию Везенмайера, и в присутствии Хенньеи, Ваттаи и Лакатоша обвинил его в похищении своего сына и генерала Бакаи. Везенмайер сначала притворился, будто ничего об этом не знает, но когда ему тут же показали патроны немецкого производства, собранные на площади, где разыгрались утренние события, он заявил, что это сделано не им, а начальником немецкого гестапо в Венгрии генералом Винкельманом и что принятые меры «правильны», поскольку Хорти-младший «связался с противником». Тогда Хорти объявил гитлеровскому уполномоченному о своем намерении «запросить условия перемирия». Везенмайеру только это и нужно было, так как теперь у него появился повод к отстранению Хорти от власти. Разумеется, он изобразил удивление и сказал, что доложит своему правительству о заявлении регента [47].

Однако и после этого Везенмайер не мог дать сигнал о начале нилашистского путча, так как ему предстояло выполнить еще одно поручение Берлина. Дело в том, что к тому времени в Будапешт прибыл личный представитель Гитлера, посол в Италии при Муссолини — Ран. Его миссия состояла в том, чтобы помочь добиться от регента «мирного» отказа от своего поста. Поэтому Везенмайер попросил Хорти срочно принять Рана.

Регент согласился, и спустя несколько минут прибыл Ран. Беседа происходила с глазу на глаз. Речь шла о «намерении

[46] OL, KÜM, Bk, 1944, 75. pol.
[47] BMI, V-19430, X, 133. l.; XVI, 13/60. l.

Хорти заключить перемирие». Ран отговаривал его от этого, заявляя, что перемирием он «выроет могилу» не только себе, но и всему буржуазно-помещичьему строю Венгрии. Хорти отвечал, что «только теперь» он понял, «какую допустил ошибку», и что если бы Ран пришел к нему раньше, то «ничего не произошло бы». Регент сказал также, что подумает о том, как «все это исправить» [48].

Между тем игра в поиски перемирия продолжалась. Пока Хорти беседовал с Раном, начальник отдела печати премьер-министра Эндре Хлатки зачитал по радио заранее врученную ему прокламацию регента. В ней не было ни слова о полученных в Москве условиях и лишь заявлялось, что Хорти просит у союзников перемирия. Причем, как показал впоследствии Амбрози, еще накануне из текста прокламации по предложению Лакатоша были изъяты следующие слова: «С сегодняшнего дня Венгрия считает себя в состоянии войны с немцами» [49].

Таким образом, Хорти мог быть доволен: допущенные им «ошибки» оказались не так уже велики. Поскольку условий перемирия он не выполнил, а в прокламации даже не упомянул о том, что их принимал, то единственным ущербом, который он нанес гитлеровцам, могло стать появление у венгерского народа надежды на выход Венгрии из войны в ближайшее время. А исправляя свою «ошибку», он сразу же одобрил написанный Верешем приказ по армии, который гласил, что просьба о перемирии не означает прекращения военных действий и что «венгерские армии продолжают воевать до получения ответа русских» [50].

Но и новый ход в фальшивой игре не мог спасти власти Хорти. Участь его была решена гитлеровцами, так как в грозной обстановке того периода они уже не надеялись, что смогут сохранить Венгрию в своих руках при помощи Хорти. Для этой роли у них был теперь Салаши, нетерпеливо ожидавший сигнала своих немецко-фашистских хозяев.

Чтобы ускорить «добровольное» отречение Хорти, Гитлер отдал приказ осуществить план «Панцерфауст» в 6 часов утра 16 октября. Сразу же началась перегруппировка немецких войск, предназначенных для штурма крепости. 15 октября ее окружили отряды СС, 22-я кавалерийская дивизия, 2-я танковая бригада и специальный отряд из 42 тяжелых танков «тигр». Одновременно нилашистские агенты в генштабе Поржезински и Серени прервали

[48] BMI, V-19430, XVI, 13/61.1.; *Rudolf Rahn.* Ruheloses Leben. Düsseldorf, 1949, S. 262—263; *Horthy Miklós.* Op. cit., 287. old.
[49] BMI, V-19430, XVI, 12/59.1.
[50] Ibid., 64.1.; V-19430, XVI, 13/62.1.; V-146088, 21.1.

связь военной канцелярии Хорти с армиями на фронте [51]. В Будапеште заместитель командира корпуса Иван Хинди арестовал верного Хорти генерала Аггтелеки и объявил, что выступать против немцев не будет. Об этом же заявило руководство полиции. Жандармерия также не оказала сопротивления нилашистам, когда они около пяти часов вечера 15 октября вместе с немецкими оккупантами захватили радиоцентр [52].

Хорти по-прежнему не предпринимал мер защиты против гитлеровцев. 14 октября регент отклонил предложение перейти под защиту 1-й армии [53], командование которой, как и 2-й армии, было готово действовать по его указаниям. Это могло спасти Хорти от позорной капитуляции перед гитлеровцами и нилашистами, не говоря уже о том, что, опираясь на две армии, он имел возможность осуществить выход Венгрии из войны и одновременно не допустить нилашистов к власти.

Однако не об этом думал Хорти в последние дни и часы своего правления. Он давно и твердо решил не порывать с гитлеровцами. Лишь под влиянием части своего окружения он занимался вопросом о выходе из войны, делая вид, будто стремится к этому. А когда его игра обернулась против него самого, он занялся собственной судьбой, махнув рукой на все остальное. Спасти же себя он рассчитывал только с помощью гитлеровцев. Именно поэтому он даже приказал «для свободного передвижения членов немецкого посольства», также находившегося в крепости, разминировать подходы к ней. Этим он облегчил задачу нилашистов и оккупантов, готовивших штурм резиденции регента, и поставил под удар своих приближенных, которые готовы были его защищать и даже открыли огонь по отрядам Скорцени [54].

В пять часов вечера 15 октября Хорти и Лакатош начали переговоры с Везенмайером и Раном. Они продолжались почти до 6 часов утра и касались в сущности лишь вопроса о том, получит ли Хорти убежище в Германии и будет ли освобожден его сын. За это он готов был отречься от поста регента.

Когда под утро Риббентроп по поручению Гитлера дал положительный ответ, Хорти в сопровождении адъютантов и Везенмайера покинул свою резиденцию в королевском дворце и отправился во дворец Хатвани под защиту гестапо. Туда же вскоре явился и Салаши, которому Хорти по требованию Везенмайера официально передал власть [55].

[51] BMI, V-19430, XVI, 13/212. l.; 15/30. l.
[52] BMI, V-19430, XVI, 12/60, 63. l.; 13/36—37. l.; V-79802/2, 2. l.
[53] BMI, V-19430, XVI, 14/3. l.
[54] BMI, V-19430, XVI, 13/18—24. l.
[55] Ibid., 13/70. l.; X, 137. l.

Специальный поезд, предоставленный гитлеровцами бывшему регенту Венгрии, увозил Хорти вместе с семьей и небольшой свитой в сопровождении советника немецкого посольства в Баварию [56]. А тем временем Салаши, объявив себя главой государства и «вождем нации», образовал правительство «концентрации правых сил» Венгрии. Себя он назначил временно исполняющим обязанности премьера, Ене Селлеши — заместителем, Кароя Берегфи (Бергера) — военным министром, Габора Кеменя — министром иностранных дел, Вайну — министром внутренних дел и т. д. Кроме нилашистов в правительство вошли имредист Райниш (министр культов и просвещения), лидер ВНСП Фидел Палфи (министр земледелия), прогитлеровцы из «партии жизни» Лайош Ремени-Шнеллер и Бела Юрчек [57]. Все они были предварительно приняты в гестапо Винкельманом и получили его «напутствие» [58]. Кроме того, Карой Берегфи, Шандор Чиа и Ференц Райниш, которого позднее заменил Гера, вошли в созданный при Салаши регентский совет, который, по свидетельству его членов, так ни разу не собирался [59]. Комментируя события 15—16 октября 1944 г., немецкая правительственная газета писала, что регент «пожелал уйти из политической жизни и поселится вне пределов Венгрии» [60].

Итак, одно из фашистских течений в Венгрии — хортизм перед надвигавшейся расплатой за свои преступления уступил место другой фашистской группировке, которую Берлин в условиях последних месяцев 1944 г. считал более способной продолжать войну на стороне гитлеровской Германии.

По своему классовому характеру нилашизм, как и хортизм, был фашистской диктатурой финансовой олигархии и земельной аристократии. Их идентичность подтверждает тот факт, что с партией Ф. Салаши слились «Союз друзей восточного фронта», являвшийся опорой имредистской партии крупного капитала, а также ВНСП, представлявшая часть венгерской земельной аристократии [61].

Непродолжительное правление Ф. Салаши было одной из наиболее уродливых форм фашистской диктатуры, к которой когда-либо прибегали помещики и капиталисты для спасения своего господства. Райниш, например, после четырехмесячного пребывания на посту министра в правительстве Салаши писал в дневнике

[56] BMI, V-19430, X, 192.l.; V-146088, 31.l.
[57] «Függetlenség», 17.X 1944; BMI, V-19430, XVI, 5/51–52.l.
[58] BMI, V-79802/1, 1.l.
[59] BMI, V-19430, X, 159, 186.l.; V-99231/1, 13.l.
[60] «Deutsche Allgemeine Zeitung», 24.X 1944.
[61] «Magyarság», 19.XI 1944; BMI V-81671, 8.l.

о своих коллегах: «Политическое дно общества всплыло наверх, чтобы показать свою серость, необразованность, примитивный эгоизм и пустословие» [62].

Салаши после прихода к власти «узаконил» свой титул «вождь нации» решением парламента от 3 ноября 1944 г., причем его нисколько не смутило то обстоятельство, что специально для этой цели удалось собрать лишь 104 депутата, т. е. менее трети состава палаты представителей [63]. Они в сущности и составляли как нилашистский парламент, так и национальный союз законодателей. Однако даже из них не все присутствовали на заседаниях, которые изредка происходили [64]. Как гласит один из документов того периода, после переезда Национального союза в г. Шопрон в начале декабря 1944 г. многие депутаты, «получив по два жалованья, скрылись». На заседании этого союза 12 января 1945 г. Силард Зеринвари заявил, что скоро «исчезнут все депутаты» [65].

Заседания парламента и даже правительства превратились в пустую говорильню. Совет министров обычно заседал с 10 часов утра до двух-трех часов ночи, но, как правило, не принимал решений, поскольку фактически не имел никакой власти. Правил единолично Салаши. Иногда он председательствовал на заседаниях правительства, и тогда оно носило название «коронного совета», причем министры докладывали, а Салаши лишь произносил: «Согласен».

Салаши управлял всеми делами через свою канцелярию, которая все более расширялась. С уменьшением территории, на которой господствовали нилашисты, увеличивалось количество должностных лиц, назначенных Салаши. Он учредил около сотни новых правительственных комиссаров, множество различных канцелярий.

Свою деятельность Салаши начал с раздачи наград Везенмайеру, генералам Фриснеру, Винкельману, Грейфенбергу и другим представителям оккупантов [66], обеспечившим ему возможность захватить власть. Главному же своему благодетелю Гитлеру он направил 21 октября 1944 г. благодарственную телеграмму, пообещав «поставить венгерскую армию до последнего человека» на службу Германии [67]. А в феврале 1945 г., когда почти вся страна была освобождена Советской Армией, Салаши написал

[62] BMI, V-99231/1, 6—7. l.
[63] BMI, V-55184/1, 15. l.
[64] OL, OgyL, TNSz, Sopron, NP, jkv., 1945, márc. 24.
[65] Ibid., 1944 dec. 29, 41. l.; 1945 jan. 12.
[66] BMI, V-19430, IV, 1. l.
[67] «Györi Nemzeti Hírlap», 31.X 1944.

Гитлеру письмо, в котором просил назначить его «главнокомандующим венгерскими и немецкими войсками на территории Венгрии». Райниш по этому поводу заметил, что если бы гитлеровцы обладали чувством юмора, то удовлетворили бы эту просьбу, поскольку той Венгрии, которую представлял Салаши, уже не существовало [68].

Весьма удобной для гитлеровцев особенностью режима нилашистов были «тотальные» мобилизации. Все население в возрасте от 12 до 70 лет было объявлено мобилизованным в армию или на принудительные работы. Нилашисты вознамерились призвать на военную службу более миллиона человек, т. е. еще столько, сколько уже насчитывалось в венгерской армии к приходу нилашистов к власти [69]. Однако, несмотря на жесточайший террор, им это не удалось. В большинстве случаев мобилизация проводилась путем облав на уклонявшихся от службы в армии или на дезертиров. Например, 2 февраля 1945 г. нилашистам удалось таким способом схватить 7644 человека, убив при этом без суда и следствия 150 человек [70]. На заседании национального союза 2 января отмечалось, что «люди не подчиняются тотальной мобилизации» [71].

Будучи бессильными остановить победоносное наступление Советской Армии и революционный подъем в стране, нилашисты стали на путь массового террора и разграбления народного достояния с целью отправки его в Германию.

Среди многочисленных организаций, созданных Салаши для борьбы против прогрессивных сил страны, была так называемая национальная служба, которой сначала руководил Иштван Секереш, а после его исчезновения — Имре Наваи. Основным занятием этих банд, как и специальной нилашистской вооруженной «партийной службы», находившейся в ведении Геры, были грабежи и убийства по всей стране [72]. По образцу немецкого гестапо была создана специальная организация «привлечения к ответу», начальником которой был жандармский полковник садист Норберт Оренди. Тем же занимался и нилашистский следственный отдел во главе с ранее разжалованным подполковником жандармерии Арпадом Борчаи. Вынужденный бежать из Будапешта, он сделал центром своих преступлений г. Божок [73].

[68] BMI, V-99231/1, 57, 59. l.
[69] *Gazsi József.* Adatok és dokumentumok a Szálasi-hadsereg...— HK, 1960, 2. sz., 227. old.
[70] BMI, V-19430, XVI, 10/108—109. l.
[71] OL, OGyL, TNSz, jkv., 1945, jan. 2, 31. l.; 1945 feb. 6, 31—40. l.
[72] BMI, V-79802, III, 33. l.
[73] Ibidem.

5 января 1945 г. был опубликован приказ военного министра Берегфи, требовавший расстреливать на месте каждого венгра, который был в плену [74]. Так, нилашисты начали истребление тех венгерских солдат, которых из советского плена отпустили домой. Информируя национальный союз об этой акции, Габор Вайна 6 февраля 1945 г. привел следующие факты: в Секешфехерваре казнили «по военным законам» солдат, «которые прибыли от русских», и, «кроме того, еще 45 человек»; в крепости Буда уничтожено 450 человек за «организацию движения сопротивления». Он также напомнил, что еще в ноябре 1944 г. из Будапешта по приказу Винкельмана вывезли в Германию «12 тыс. большевиков» [75]. Тогда же в г. Балашшадярмате на центральной площади повесили 14 «дезертиров» [76].

Большое количество документов свидетельствует о зверских убийствах нилашистами мирного населения, в том числе в Будапеште — на кирпичном заводе, на площадях Телеки и Калмана Тисы. Особенно жестоко обращались с оставшимися в живых в Будапеште евреями. Министр внутренних дел Габор Вайна начал свою деятельность с того, что запретил им выходить из домов [77]. Затем их собрали в гетто, после чего часть расстреляли на берегу Дуная, а остальных «пешим порядком» погнали в Германию.

Нилашисты грабили страну на паях с гитлеровцами. Согласно договору с главарем немецких штурмовиков Бехером, подписанному по поручению Салаши его доверенным Мечером в октябре 1944 г., 50% вывозимого имущества передавалось Германии в уплату за «услуги» по эвакуации. С этого дня до 10 марта 1945 г. только через пограничные пункты Хедьешхалом, Галонта, Шопрон, Сентготард, Чакторня, Ужгород и Лошонц из Венгрии было угнано 23 836 вагонов с ценностями, в том числе 4936 — с продукцией металлургической и машиностроительной промышленности. Еще не менее 10 тыс. вагонов грузов было вывезено через Кошице. Кроме того, с 1 ноября 1944 г. по 23 января 1945 г. немецкие и венгерские фашисты отправили в Германию 423 парохода с награбленным добром, среди которого было 24 тыс. т зерна, 4910 т бобовых, 1933 т масличных культур и большое количество других сельскохозяйственных продуктов [78]. Из донесения уполномоченного по эвакуации Маркоци от 17 апреля 1945 г. явствует, что в Австрию и Германию было отправлено еще 1167 поездов в составе более 55 тыс. вагонов, груженных товарами. В конце

[74] «Hungarista», 5.I 1945.
[75] OL, OGyL, TNSz, jkv., 1945 febr. 6, 112, 121.l.; BMI, V-83989, 29—30.l.
[76] OL, OGyL, TNSz, jkv., 1944, dec. 1, 123.l.
[77] BMI, V-19430, XVI, 10/70—76, 68, 90.l.
[78] PIA, 253/1, f. 31.öe.

марта 1945 г. по распоряжению Вайна в Германию было вывезено 110 ящиков награбленного золота в слитках общим весом 55 ц и 8 ящиков бриллиантов. Золото, платина, рубины, сапфиры и жемчуг составили четыре вагона. 18 вагонов были нагружены серебром (1360 ящиков). Кроме того, в 8 вагонах были другие ценности, в том числе 22 тыс. персидских ковров [79]. Это лишь то, что учтено официальными уполномоченными по эвакуации.

Как свидетельствует запись в дневнике Райниша, вооруженные автоматами нилашисты «забирали продукты у крестьян без оплаты» [80]. Когда же крестьяне из Залабешенье, Нова, Пача, Кестхей и др. обратились в феврале 1945 г. к Салаши с вопросом о том, когда им заплатят за отобранные продукты, он ответил: «После войны» [81].

Не отставали в грабежах от нилашистов и отступавшие немецкие части. То, что нельзя было вывезти, уничтожалось и гитлеровцами и нилашистами. Так был подожжен, например, спиртозавод на хуторе Ентеш, где при этом сгорело около 100 вагонов зерна, большое количество кофе, сахара и какао [82].

Маньяк Салаши оказался особенно опасным в роли правителя. Его единственным методом управления был террор, в котором он намного превзошел даже Хорти. В своих выступлениях Салаши, Селлеши и другие нилашистские вожаки открыто заявляли, что перед ними стоит дилемма — «уничтожить или быть уничтоженными». Бросая вызов всем миролюбивым народам, они даже в канун своего краха упорно твердили, что «уничтожат» своих противников. «Хунгаризму и национал-социализму,— заявляли они,— после войны нечего и не с кем будет обсуждать: с мертвыми переговоров не ведут» [83]. Такого же рода угрозами пытались они воздействовать и на венгерский народ.

Салашизм вошел в историю Венгрии как режим крайне правого фашистского толка, который с помощью гитлеровских оккупантов истребил десятки тысяч людей, разграбил и разорил страну. Он восстановил против себя венгерский народ, который с первых же дней власти нилашистов усилил движение сопротивления в стране. Организатором и руководителем народной борьбы против нилашизма была Венгерская коммунистическая партия.

[79] BMI, V-19430, XVI, 11/86—87.1.; 1/15.1.
[80] BMI, V-99231/1, 14, 22.1.
[81] BMI, V-19430, V, 172.1.
[82] Ibid., X, 59.1.
[83] Ibid., XVI, 5/118.1.

УСИЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ. ПОВСТАНЧЕСКИЙ КОМИТЕТ. ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Еще в сентябре 1944 г. Венгерская коммунистическая партия изложила свою программу в воззвании, призывавшем объединить прогрессивные силы нации для освобождения от немецко-фашистских оккупантов, создавать партизанские отряды [84]. В этом воззвании были сформулированы задачи антифашистской национально-освободительной борьбы. Партия заявила, что коммунисты, борясь за национальное освобождение и демократические преобразования, не отказались и никогда не откажутся от создания социалистического общества в Венгрии. Для завоевания социализма, говорилось в воззвании, необходимо прежде всего свергнуть фашистскую диктатуру и осуществить демократические преобразования. Венгерский народ должен стать свободным и решить вопрос о дальнейшем общественном и экономическом устройстве своей страны. Воззвание призывало все демократические силы теснее сплотиться вокруг рабочего класса и повести решительную борьбу против немецко-фашистских захватчиков и реакционных господствующих классов Венгрии, за национальное освобождение, свержение фашистского режима, образование демократического правительства Венгерского фронта и создание свободной демократической Венгрии. Компартия провозгласила лозунги: «Борьба за независимую Венгрию, за изгнание империалистов!», «Борьба за создание демократической Венгрии, за разгром венгерской реакции!» [85]

В воззвании подчеркивалась необходимость усиления руководящей роли коммунистической партии и рабочего класса в антифашистской национально-освободительной борьбе. Коммунистическая партия звала на активную борьбу против фашизма все патриотические, антифашистские силы, в том числе и не входившие в Венгерский фронт. Она выступила подлинным вдохновителем, организатором и руководителем движения сопротивления. Компартия разъяснила народу всемирно-историческое значение освободительной миссии Советской Армии и разоблачила клевету реакционной фашистской пропаганды о том, что Советский Союз якобы вмешивается во внутренние дела других стран и насильственно навязывает освобожденным народам социалистический строй.

[84] «Felszabadulás 1944. szeptember 26—1945 április 4. Dokumentumok...» Bp., 1955, 17—22. old. Партия мира была переименована в Венгерскую коммунистическую партию в начале сентября 1944 г.

[85] Felszabadulás, 17. old.

В сентябре—октябре 1944 г. был расширен состав Центрального комитета ВКП. В его работе приняли участие Ласло Райк, освободившийся из лагеря интернированных в сентябре и ставший секретарем ЦК, Антал Апро и Карой Киш, а вскоре и бежавшие из заключения Янош Кадар, Шандор Сикра и др.[86]

Коммунистическая партия активизировала деятельность Венгерского фронта. По ее предложению руководители социал-демократической партии и партии мелких сельских хозяев согласились на присоединение к фронту национально-крестьянской партии. В сентябре был образован Исполнительный комитет Венгерского фронта[87], и началось создание его местных комитетов. 10 октября было достигнуто соглашение о единстве действий компартии и загнанной в марте 1944 г. в подполье социал-демократической партии. Это соглашение имело большое значение для развития движения сопротивления. На основе 5-го пункта этого соглашения был создан комитет связи двух партий, в состав которого вошли Дюла Каллаи и Арпад Сакашич.

По инициативе двух партий был вновь создан Коммунистический союз рабочей молодежи, который поставил своей главной задачей вовлечение венгерской молодежи в активную вооруженную борьбу против фашизма[88]. Коммунистический союз рабочей молодежи издавал нелегальную газету «Сабад ифюмункаш» («Свободный молодой рабочий»), впоследствии называвшуюся «Сабад ифюшаг» («Свободная молодежь»), призывавшую к борьбе против германских и венгерских фашистов. Союз принимал активное участие в борьбе венгерских партизан, организовывал молодежные боевые вооруженные группы. Национальный фронт сопротивления студентов стал одной из организаций Союза молодежи и с ноября 1944 г. принял название Свободный фронт венгерских студентов. 22 ноября было опубликовано совместное заявление Фронта студентов, Коммунистического союза рабочей молодежи, Союза молодежи национально-крестьянской партии и молодежной группы католической и протестантской церквей[89], свидетельствовавшее о сплочении венгерской молодежи в единый фронт борьбы против фашизма.

Коммунистическая партия призывала трудящихся оказывать всяческую помощь вступившим на территорию Венгрии советским войскам в борьбе с фашистами, за освобождение страны. Венгер-

[86] *Orosz Dezső, Pintér István.* Adatok a KMP...— PK, 1962, 2. sz., 58. old.

[87] Во главе Исполкома стал Арпад Сакашич. Компартию в нем представлял Дюла Каллаи.

[88] Коммунистический союз рабочей молодежи с декабря 1944 г. стал именоваться Коммунистическим союзом молодежи.

[89] «A magyarországi munkásmozgalom 1939—1945-ig», Bp., 1958—1959, 361—363. old.

ские патриоты горячо встречали советских воинов-освободителей. Они видели, что воины страны социализма несут им избавление от фашистского гнета.

С началом военных действий на территории Венгрии партизанское движение в столице и ее окрестностях, а также в шахтерских районах страны значительно усилилось. К этому времени произошли серьезные сдвиги в работе Военного комитета компартии, которым руководил Дьердь Палфи. Он стал подлинным штабом партизанской борьбы. Большинство партийных организаций и отрядов «гвардии действия» превратилось в боевые вооруженные отряды.

Под руководством коммунистов создавались партизанские отряды, группы минеров и подрывников, которые совершали смелые нападения на воинские гарнизоны оккупантов, взрывали автомашины, пускали под откос поезда [90]. 3 октября 1944 г. партизанской группой «Марот», которой руководил Михай Падани, было взорвано здание, где происходил митинг нилашистской партии [91]. Это было последнее сборище сторонников Салаши в столице. 6 октября партизаны взорвали памятник Гембешу, символизировавший союз Венгрии с германским фашизмом [92]. В ноябре 1944 г. партизаны 18 раз разрушали железнодорожное полотно на участке Будапешт — Келенфелд.

Особенно активно действовали четыре партизанские группы подрывников, созданные коммунистами в сентябре 1944 г. в Будапеште [93]. Партизаны уничтожили десятки немецких военных грузовиков и танков, несколько орудий, три железобетонных дота, два моста и другие военные объекты, неоднократно взрывали железнодорожное полотно, пустили под откос ряд воинских эшелонов, подожгли десятки помещений, занятых фашистами.

Полиции Будапешта часто приходилось доносить в министерство внутренних дел о результатах деятельности партизанских групп, действовавших в Будапеште под руководством Лайоша Фехера. Так, 17 октября взорвалась бомба в квартире начальника гестапо в Венгрии генерала Отто Винкельмана [94]. 24 ноября 1944 г. сообщалось о взрыве поезда между станциями Ференцварош и Келенфелд, 2 декабря — об уничтожении немецких автомашин на улице Шеммелвайс [95].

[90] PIA, A.VII, 2/85.
[91] О предпринятом в связи с этим следствии говорил нилашистский министр внутренних дел Вайна в национальном союзе (BMI, V-19430, XVI, 11/94.l.).
[92] «A Horthy-korszak rövid önéletrajza». Bp., 1953, 72—73. old.
[93] *Fehér Lajos*. Harcunk Budapestért. Bp., 1953, 103. old.
[94] BMI, V-83989, 18.l.
[95] PIA, A.IV, 16/6, 1.l.; A.VII, 2/85, 1—3.l.

В вооруженной борьбе против немецких оккупантов активное участие принимала молодежь, особенно в отрядах, действовавших в Кишпеште и в Кебаня под видом отдельных воинских частей венгерской армии [96]. Успешно действовали партизанские отряды под командованием Йожефа Фабри, Шандора Ноградн и др. Отряд Йожефа Фабри за короткий срок вырос до 300 человек. Он уничтожил более 340 фашистских солдат и около 100 взял в плен [97]. Отряд Шандора Ноградн в конце ноября 1944 г. развернул свои действия в районе угольного бассейна Шалготарьяна. К нему присоединился ряд других вооруженных групп патриотов, и в результате весь этот район оказался под контролем партизан [98]. Успешно действовали партизанские отряды М. Рекаи в Мараморошском комитате, Мартона Сени — в районе Озда, Ленчеша — в районе Ужгорода, отряд партизан-шахтеров под руководством Яноша Здьерка и др.

Полицейские и жандармские чины постоянно доносили об успешных операциях партизан, особенно в октябре — ноябре 1944 г. [99] В рядах партизан боролись тысячи венгерских патриотов. Помимо боевых действий они вели разъяснительную работу среди населения, проводили митинги и собрания трудящихся, распространяли агитационную литературу. Партизаны защищали население от террора нилашистов. В свою очередь жители сел и городов поддерживали народных мстителей. Благородный поступок совершили венгерские патриоты Л. Сабо и его жена, организовавшие в ноябре 1944 г. побег из госпиталя будапештской тюрьмы четырех военнопленных советских офицеров.

Как гласит одно из жандармских донесений, население помогало партизанам «продовольствием, деньгами, укрывало их». Там же говорится: «Население строит для них в домах, хозяйственных постройках удобные и надежные укрытия... Местные жители охраняют их, выставляя дозоры, ведут для них разведывательную работу» и в то же время «не соглашаются быть осведомителями органов безопасности» [100].

В октябре—ноябре 1944 г. компартия расширила свою деятельность и в армии, где антигитлеровские тенденции значительно усилились в связи с нилашистским путчем и событиями на фронте. Выше уже отмечалось, что часть 1-й венгерской армии была готова повернуть оружие против немецко-фашистских войск.

[96] «Előre, harcra ifjúmankás. 1919—1945». Bp., 1954, 734—735. old.
[97] См. *Деже Немеш.* Освобождение Венгрии. Пер. с венгерского. М., 1957, стр. 130.
[98] *Nógrádi Sándor.* Magyar partizánok a salgótarjáni szénmedencében. Bp., é. n., 30—32. old.
[99] PIA, A.VII, 2/10, 2. l.; 2/32, 3. l.; 2/69, 3. l.
[100] BMI, V-19430, IV, 21—32. l.

Когда же Вереш дал упоминавшийся выше приказ о продолжении военных действий, 16 октября 1944 г. командующий 1-й венгерской армией генерал Бела Далноки Миклош вместе со своим штабом на участке 4-го Украинского фронта перешел на сторону Советской Армии, хотя и не решился отдать приказ всей армии сделать то же самое. Ряд венгерских офицеров отказался огласить приказ Вереша в подчиненных им частях. Нилашисты ответили на это террором. В начале декабря будапештские газеты сообщили о вынесении смертного приговора полковнику авиации Дюле Дьерффи, который не захотел объявить подчиненным приказ начальника генштаба о продолжении военных действий, а также «восхвалял большевиков» [101].

Салаши и его клика арестовали и заменили неугодных им командиров частей и соединений. Но никакие репрессии не помогли салашистам. Из разрозненных частей 6-й и 13-й пехотных дивизий четверо бывших военнопленных привели в расположение советских войск 1800 венгерских солдат и офицеров. Командиры опорных пунктов младшие лейтенанты Ахоши и Натли во главе 200 солдат 3-го батальона 9-го пехотного полка в полном вооружении перешли на сторону Советской Армии. Их примеру в районе Свалявы последовали два батальона 13-й пехотной дивизии [102]. В сообщениях политического управления 4-го Украинского фронта приведено большое количество фактов добровольного перехода венгерских солдат на сторону Советской Армии.

Под мощными ударами войск 4-го Украинского фронта и воздействием разъяснительной работы коммунистов 1-я венгерская армия распалась и перестала представлять собой сколько-нибудь серьезную военную силу. За 10 дней, с 20 по 30 октября 1944 г., она потеряла убитыми и ранеными 14 390 человек, а пленными — 19 924 человека. Большими группами во главе со своими офицерами на сторону советских войск перешли свыше 10 тыс. солдат и офицеров этой армии [103].

В ноябре 1944 г. только на участке 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта добровольно сдались в плен 3495 солдат, в основном венгры [104].

Работе в армии, как и организации партизанского движения, компартия уделяла самое серьезное внимание. В открытом письме, изданном партией после нилашистского путча, говорилось: «Каждый рабочий должен немедленно установить связь с мобилизованными в армию своими знакомыми и через них проникнуть в

[101] «Új Nemzedék», 5.XII 1945; «Nemzeti Újság», 5.XII 1945.
[102] АМО, ф. 32, оп. 11306, д. 573, л. 21 об.
[103] Там же, лл. 26, 26 об.
[104] Там же, ф. 413, оп. 10389, д. 80, л. 46.

казармы для завоевания самых широких масс солдат» [105]. К ноябрю 1944 г. под руководством компартии действовали 18 офицеров — командиров рот и батальонов. Но вскоре большинство из них, а также около 300 действовавших совместно с ними солдат были арестованы [106].

В результате усиления деятельности коммунистов и возглавляемого ими Венгерского фронта были достигнуты определенные успехи в подготовке всенародного восстания против нилашистских властей и немецких оккупантов. В работе коммунистов в армии большая роль принадлежала Военному комитету ВКП. В нем, как и в созданном по его инициативе Повстанческом национально-освободительном комитете, или, как его иначе называли, Венгерском комитете освобождения, активное участие принимали коммунисты Дьердь Палфи, Ласло Райк [107]. В комитете освобождения были представлены в начале ноября компартия, СДП, партия мелких сельских хозяев, НКП и Общество друзей Советского Союза. Возглавлял этот комитет Эндре Байчи-Жилински (подпольная кличка Жигмонд Биро). Руководство военной стороной взяла на себя группа офицеров из генерального штаба и центральных ведомств венгерской армии, примкнувшая к Венгерскому фронту после захвата власти салашистами. Военным руководителем был генерал Янош Киш, начальником штаба — полковник Ене Надь. Комитет разделил столицу на четыре района и в каждом из них создал боевые группы по уничтожению или — в других случаях — по охране от оккупантов военных объектов [108]. Техническая его секция состояла из четырех групп: радиотехнической, почт и железных дорог, диверсионной и охраны города. Каждая из них получила конкретные задания, изложенные в специальной инструкции. Была установлена связь с партизанами и командованием советского 2-го Украинского фронта [109].

Организация ставила своей целью поднять вооруженное восстание в момент, когда Советская Армия начнет штурм Будапешта, ожидавшийся в декабре. Несмотря на нерешительность деятелей некоторых партий, входивших в Венгерский фронт, каждая из них подготовила значительное количество людей для непосредственного участия в восстании. Представители венгерской армии согласились предоставить необходимое количество оружия. Таким образом, восстание было вполне реальным делом [110].

[105] *Orosz Dezső, Pintér István.* Adatok a KMP... — PK, 1962, 2. sz., 61. old.
[106] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 583, лл. 188—189.
[107] *Orosz Dezső, Pintér István.* Op. cit., 63. old.
[108] PIA, Gy, 224.
[109] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 210, л. 22.
[110] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 583, лл. 188—189.

Янош Кишш *Вилмош Тарчаи* *Барнабаш Пешти* *Иштван Патаки*

22 ноября 1944 г. место заседания Комитета освобождения, выданное провокатором, было окружено нилашистами. Им удалось схватить часть членов комитета, в том числе Эндре Байчи-Жилински, и почти все военное руководство во главе с генералом Яношем Кишшем [111]. 8 декабря 1944 г. Вилмош Тарчаи, Янош Кишш и Ене Надь, а 24 декабря и Эндре Байчи-Жилински, которому приговор был вынесен отдельно (как депутату парламента), были казнены.

Это был тяжелый удар по антифашистскому движению. Но еще имелись возможности для совместной борьбы демократических партий и для подготовки к вооруженному восстанию. Однако мелкобуржуазные элементы, входившие в Венгерский фронт. были напуганы фашистским террором и практически отказались от дальнейшей борьбы [112]. Даже представитель СДП заявил, что нужно оставаться в глубоком подполье, ибо активность приведетде к разгрому всех демократических сил страны. В результате Венгерский фронт сопротивления, обезглавленный гестаповцами, в начале декабря распался. Наиболее активные элементы в демократических партиях все же продолжали действовать, но уже разрозненно. Так, создал антигитлеровскую вооруженную организацию социал-демократический профсоюз строителей.

Когда стало ясно, что восстание не состоится, коммунисты взяли курс на создание небольших боевых групп диверсионного характера, вскоре начавших действовать в Будапеште и его пригородах. В Кебане, например, боевая группа коммунистов насчитывала вначале около 25 человек, а в последние дни перед освобождением — свыше 60. Они были одеты в венгерскую военную форму и действовали под видом радиобатальона. Оружие и боеприпасы организация получила на военных складах, а продовольствие — через организацию Красного Креста. Действуя в

[111] PIA, Gy, 224.
[112] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 583, лл. 188—189.

Кебане, а также в пригородах Ракошчаба и Керестур, эта группа систематически нарушала военную телефонно-телеграфную связь, уничтожала немецкие автомашины, одиночных гитлеровцев и нилашистов. Активно действовали и другие боевые группы. На одной из площадей Будапешта они взорвали фашистскую батарею ПВО. При наступлении частей Советской Армии на г. Вечеш боевая группа коммунистов напала с тыла на немецкую воинскую часть и нанесла ей значительный урон. Героическое сопротивление в ночь с 23 на 24 декабря 1944 г. оказала оккупантам боевая группа в Буде, потерявшая при этом 5 партизан. Они были схвачены и немедленно казнены в казарме Радецки [113].

Народные массы Венгрии, возглавляемые коммунистической партией, оказывали упорное сопротивление нилашистам и немецко-фашистским оккупантам, вели героическую борьбу совместно с советскими войсками. Основными формами народной борьбы в этот период являлись саботаж мероприятий фашистских властей по эвакуации их имущества и населения в Германию; активная борьба рабочих и прогрессивной части интеллигенции против демонтажа фабрично-заводского оборудования и его вывоза в Германию или уничтожения; массовые выступления крестьян, вставших на защиту своего имущества. Важным фактором антифашистской борьбы было дезертирство из армии, уклонение от призыва в армию, массовый отказ от выполнения фортификационных работ, проводившихся фашистским командованием. «Несмотря на то, что антифашистское партизанское движение в Венгрии развернулось с опозданием и не приняло широких масштабов,— говорится в тезисах к 40-летию образования партии венгерских коммунистов,— все же оно, организованное и руководимое коммунистической партией, явилось заслуживающей самого положительного признания частью всеобщей антифашистской борьбы за национально-демократическое возрождение, за народную власть, за честь венгерской нации» [114].

Высшей формой антифашистского национально-освободительного движения в 1944—1945 гг. в Венгрии стала вооруженная борьба патриотов. Примером массового сопротивления немецким оккупантам явилось выступление жителей г. Мишкольца. В боях за освобождение города в ноябре 1944 г. вместе с советскими войсками сражались несколько сот партизан, которых поддерживали около 20 тыс. рабочих этого промышленного района. Гитлеровцы и нилашисты взорвали электростанцию и ряд других

[113] BMI, V-19430, XVI, 10/105—106. l.
[114] К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии. Тезисы.— ННИ, № 1, 1959, стр. 162.

Эндре Байчи-Жилински

промышленных объектов, готовили взрыв Диошдьёрского металлургического завода, демонтаж многих предприятий. Но рабочие сорвали преступные замыслы фашистов. По призыву местной организации сопротивления, созданной коммунистами, патриоты взяли под охрану заводские корпуса, мосты, установили связь с советскими войсками и оказали им помощь в разгроме немецких войск [115]. На сторону рабочих перешел и военный комендант города полковник Шандор Гинцерн. Он взялся помешать взрыву завода и тем самым обеспечить возможность работы предприятия после освобождения. Гинцерн был убит отступавшими гитлеровцами [116].

Одним из ярких эпизодов народной борьбы за спасение предприятий от демонтажа и разрушения являются события на Чепелском металлургическом комбинате. В конце ноября 1944 г. нилашисты отдали приказ о демонтаже ценного оборудования и намеревались взорвать заводские помещения. Коммунистическая партия в специальном обращении к рабочим Чепела призвала их бороться за сохранение комбината. Рабочие дружно откликнулись

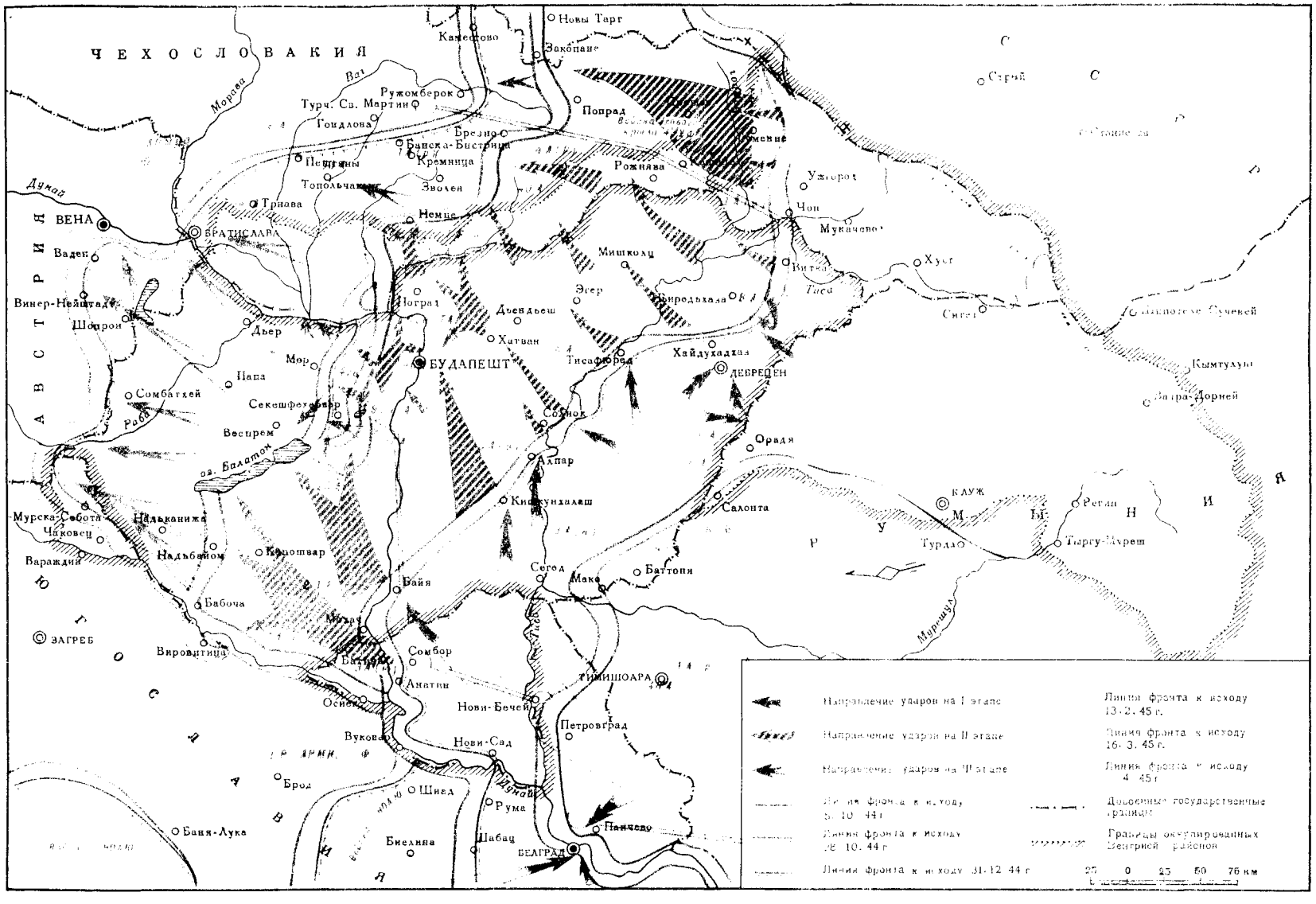
[115] PIA, A.VII, 2/24; «Néplap», 10.XII 1944.
[116] OL, OGyL, TNSz, jkv., 1944 dec. 1, 131.1.

на этот призыв. Они создали вооруженные группы, которые взяли завод под свою охрану. Рабочие Чепела заставили бежать нилашистов, собравшихся демонтировать и вывезти оборудование завода. У здания чепелского административного управления собралось 5 тыс. человек. Присутствующие выкрикивали лозунги: «Мы не оставим нашу родину», «Мы хотим остаться здесь!» и др. Этот митинг превратился в мощную демонстрацию рабочих. Ее участники с помощью находившихся поблизости венгерских солдат освободили всех арестованных товарищей [117].

После освобождения Чепела немедленно был создан заводской комитет, поставивший перед собой задачу быстрее пустить в ход предприятия, очистить административно-технический аппарат от фашистских элементов и упорядочить зарплату. Эти задачи были первоочередными, ибо в результате бомбардировок авиации полностью были разрушены авиамоторный, тракторный, танковый и частично сталелитейный цехи. Немцы вывезли часть оборудования комбината: алюминиевую печь, алюминиевый пресс, запасы сырья железа и стали. 2 февраля, когда велись жесточайшие бои на правом берегу Дуная в Буде, 7 тыс. рабочих приводили в порядок цехи и территорию завода, изготовляли металлические пролеты для мостов. К труженикам этого предприятия в полной мере относится следующая оценка сводки Политического управления 2-го Украинского фронта от 2 февраля 1945 г.: «В настоящее время большинство рабочих выражает удовлетворение в связи с приходом Красной Армии и высказывает горячее желание скоро приступить к работе» [118].

Не подчинились предписаниям об эвакуации и жители междуречья Дунай — Тиса. Бежали насильственно вывезенные жители Кечкемета. В Будапеште для эвакуации чиновников было подготовлено несколько десятков вагонов, но желающих эвакуироваться оказалось лишь около 80 человек [119]. Патриоты города Калача задержали отправку в Германию 695 вагонов с продовольствием. Население Печа отказалось выполнить приказ военного командования об эвакуации из города. Партизаны взорвали все железнодорожные пути, ведущие к городу, и на два дня задержали переброску немецких войск. Этим самым они оказали большую помощь Советской Армии. Фашисты вынуждены были оставить в городе 6 тыс. вагонов пшеницы, 70 вагонов кожевенных товаров, много сахарной свеклы, кукурузы и т. п. [120]

[117] «Az illegális „Szabad Nép"». Bp., 1954, 125. old.
[118] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 582, лл. 103—104.
[119] «A Szálasi-per», 99. old.
[120] OL, OGyL, TNSz, jkv., 1944 dec. 1, 4. l.; Felszabadulás, 90. old.



Венгрия в период второй мировой войны. Освобождение Венгрии Советской Армией

На заседании национального союза в феврале 1945 г. говорилось о тщетной попытке эвакуировать население Силлашбалхаша. В канцелярию Салаши была направлена докладная, в которой говорилось, что «венгерское население не выполняет приказ об эвакуации» [121].

Венгерский фашизм в конце войны держался у власти с помощью немецких штыков. Именно поэтому решающей предпосылкой победы венгерского народа над ненавистной кликой нилашистов был разгром гитлеровских войск наступавшей Советской Армией. С началом освобождения Венгрии советскими войсками в стране развернулась народно-демократическая революция, приведшая к свержению нилашистского режима и созданию новой государственной власти — революционной диктатуры рабочего класса и крестьянства.

СОЗДАНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ. ДЕБРЕЦЕНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРЕМИРИЯ

Выполняя освободительную миссию, Советская Армия еще в октябре 1944 г. освободила венгерскую территорию к востоку от Тисы и южные районы между Тисой и Дунаем, включая (11 октября) г. Сегед, а 20 октября Дебрецен. В результате успешных боевых операций в ноябре были освобождены войсками 2-го Украинского фронта города Кечкемет, Мишкольц, Хатван и другие, а войсками 3-го Украинского фронта — Печ и др. города.

На освобожденной территории в тяжелых условиях закладывались основы нового, народно-демократического строя [122]. Значительная часть служащих старого фашистского государственного аппарата бежала вместе с гитлеровцами. По инициативе коммунистов создавались национальные комитеты, которые брали административную власть на местах в свои руки и сыграли важную роль в образовании народно-демократического государства.

Компартия возглавила движение, направленное на возобновление производства и прежде всего — на обеспечение населения продуктами питания. Это было очень важно, поскольку в результате войны была нарушена всякая связь между селами и городами.

[121] BMI, V-19430, IV, 34.1.; XII, 20—26.1.

[122] *Л. Н. Нежинский, А. И. Пушкаш.* Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя (1944—1948). М., 1961.

Центральный комитет Венгерской коммунистической партии в это время находился в оккупированном германскими войсками Будапеште. В октябре — ноябре 1944 г. на освобожденную территорию Венгрии из эмиграции возвратились члены Заграничного бюро компартии и создали Центральное руководство ВКП на освобожденной земле, которое возглавило революционное движение в восточной части страны. В первые недели освобождения центром деятельности компартии был Сегед. Отсюда ЦР руководило работой создававшихся парторганизаций и установило контакт через линию фронта с ЦК, находившимся в Будапеште. Для этого на оккупированную территорию был послан Иштван Кошша. В свою очередь Центральный комитет в Будапеште послал на освобожденную территорию для связи Антала Апро [123].

Прежде всего партия стремилась вооружить партийные организации научно обоснованной программой, которая наметила бы пути выхода из тяжелого положения, созданного войной. На созванном в Сегеде 2 ноября 1944 г. первом легальном совещании, на котором присутствовали представители парторганизаций Сегеда, Орошхазы, Ходмезевашархея и Мако, все выступавшие касались основных проблем, связанных с восстановлением страны и строительством новой Венгрии. Война далеко еще не была закончена, поэтому оставалась в силе и главная стратегическая задача партии — изгнание фашистских оккупантов и полное освобождение страны, а также обеспечение победы демократической революции. Осуществить эти цели партия предполагала путем создания широкой антифашистской коалиции. Венгерская коммунистическая партия и на освобожденной территории руководствовалась заключенным в подполье 10 октября 1944 г. соглашением с СДП о единстве действий, обеспечивавшим руководящую роль рабочего класса в революционно-демократическом преобразовании страны.

В то же время компартия, учитывая экономическое и политическое положение страны, разработала программу демократических преобразований. Это, конечно, не значило, что партия отказалась от лозунга диктатуры пролетариата. Наоборот, партия понимала, что чем глубже будут демократические преобразования, тем благоприятнее будут условия для перерастания демократической революции в революцию пролетарскую [124].

30 ноября 1944 г. партия обнародовала проект «Программы демократического восстановления и подъема Венгрии». В ней говорилось о необходимости создания широкой национальной коалиции для борьбы против немецкого и венгерского фашизма, для

[123] Felszabadulás, 148. old.
[124] Ibid., 148—152. old.

восстановления и демократического преобразования страны, а также предлагалось образовать политический орган этого единства — Венгерский национальный фронт независимости, который и создал бы новую, демократическую государственную власть. Программа предусматривала государственный контроль над деятельностью картелей и крупных банков, национализацию нефтепромыслов, шахт, электростанций, установление 8-часового рабочего дня и оплачиваемых отпусков, ликвидацию дискриминации в оплате женского и детского труда и повышение реальной заработной платы. Одним из основных требований было уничтожение полуфеодальной системы крупнопоместного землевладения путем конфискации владений предателей, военных преступников, членов «фолксбунда», служивших в немецкой армии, и наделения в кратчайший срок безземельных крестьян землей, т. е. проведение радикальной земельной реформы.

В политической области программа ставила перед венгерским народом следующие задачи: порвать военный союз с гитлеровцами и принять активное участие в войне против фашистской Германии; распустить все антинародные фашистские организации и предотвратить всякую возможность их возрождения в будущем, привлечь к уголовной ответственности изменников родины и военных преступников, очистить государственный аппарат, армию и суды от фашистов и других антинародных элементов, отменить все законы и распоряжения фашистского режима, служившие целям защиты реакции и противоречащие принципам демократии; искоренить из литературы и печати, системы народного образования и всей общественной жизни расовую и национальную ненависть; восстановить демократические свободы и политические права народа; гарантировать свободу печати, собраний и организаций; освободить из тюрем всех патриотов и борцов за национальное освобождение.

Внешнеполитическая часть программы провозглашала установление добрых отношений с соседними странами, прежде всего с Советским Союзом. Компартия определила и организационные формы нового государственного строя; национальные комитеты на местах как местные органы Венгерского национального фронта независимости; Временное национальное собрание как верховный законодательный орган власти, а также Временное национальное правительство Венгерского фронта независимости. В заключение ВКП призвала все демократические партии, организации и группы, всех патриотов поддержать эту программу [125].

Программа компартии обсуждалась в парторганизациях и на

[125] Magyarország demokratikus újjáépítésének programmja (A Magyar Kommunista Párt javaslata).— «Néplap», 30.XI 1944.

народных собраниях во всех уголках освобожденной части страны и повсеместно была одобрена [126].

Рабочий класс под руководством компартии развернул борьбу за создание Венгерского национального фронта независимости для окончательного изгнания фашистов из Венгрии и построения демократического государства. Переговоры лидеров коммунистической, социал-демократической, национально-крестьянской партий и партии мелких сельских хозяев в Сегеде закончились успешно. По инициативе ВКП 2 декабря 1944 г. в этом городе был создан Венгерский национальный фронт независимости (ВНФН), который в основу своей программы положил проект, выдвинутый компартией [127].

В Венгерском национальном фронте независимости наряду с компартией приняли участие социал-демократическая партия, партия мелких сельских хозяев, национально-крестьянская и буржуазно-демократическая партии, а также профсоюзы. Таким образом, основные партии страны взяли государственную власть в свои руки. Программа национального фронта, принятая 2 декабря, по своему содержанию была национальной, демократической, антифашистской и антифеодальной. Она была призвана объединить на широкой основе рабочих, крестьян, демократическую интеллигенцию и антигитлеровски настроенную часть буржуазии. Принятая программа ВНФН обсуждалась затем на собраниях в городах и селах; решения собраний свидетельствовали о том, что программу поддержали фактически все трудящиеся [128].

В конце 1944 и начале 1945 г. германские войска продолжали отступать, разоряя и уничтожая все на своем пути, в чем им помогали убегавшие с ними венгерская буржуазия и помещики. По мере отступления вражеских войск в освобожденных районах создавались на коалиционной основе сельские, окружные, городские, комитатские, национальные комитеты как местные органы власти, действовавшие от имени Венгерского национального фронта независимости. Поскольку еще не было центральных органов, местные национальные комитеты сосредоточивали в своих руках всю полноту власти. Опирались они прежде всего на организации ВКП, поскольку коммунисты были самыми активными членами этих комитетов.

Национальные комитеты в основном шли по революционному пути, выражая интересы трудящихся масс. Но были такие, в которых активно действовали замаскированные хортисты и нила-

[126] Felszabadulás, 176—180. old.
[127] «Délmagyarország», 3.XII 1944.
[128] «Néplap», 20.XII 1944.

шисты. Поэтому в некоторых районах в противовес подобным реакционным комитетам коммунисты и социал-демократы создали свои революционные комитеты, которые возглавили борьбу трудящихся за власть на местах.

В целом же эти национальные комитеты играли важную роль в строительстве нового государства. Они были инициаторами создания демократической правительственной коалиции, народных судов, комиссий по проверке деятельности бывших чиновников и даже предпринимали попытки преобразования старого государственного аппарата. В провинции под их руководством была начата работа по восстановлению разрушенного сельского хозяйства. Во многих местах при участии комитетов создавались производственные комиссии, крестьянские комитеты, которые брали на себя инициативу раздела земли между крестьянами. Национальные комитеты крупных городов в первые недели после освобождения нередко распространяли свою власть на большие районы страны. Национальные комитеты таких городов, как Сегед и Дебрецен до образования Временного национального правительства наряду с мероприятиями местного значения приняли ряд распоряжений, имевших силу по всей стране. Такую же роль играл в первые недели после освобождения и Национальный совет столицы, который на первом своем заседании постановил, что до переезда демократического совета министров в Будапешт он будет выполнять функции правительства.

Национальные комитеты приняли деятельное участие в подготовке созыва Временного национального собрания [129].

С начала декабря 1944 г. центр политической жизни на освобожденной части страны переместился из Сегеда в Дебрецен. Здесь собрались не только руководители Венгерского национального фронта независимости, коммунистической и возобновивших работу в легальных условиях социал-демократической, национально-крестьянской партий и партии мелких сельских хозяев, но и та часть бывших хортистов (в основном военных) [130], которые 16 октября перешли на сторону Советской Армии, а также члены делегации, посланной в Москву для переговоров о заключении перемирия.

12 декабря в Дебрецене была создана подготовительная комиссия по созыву Временного национального собрания. Первое его заседание было назначено на 21 декабря. Вся предварительная работа и выборы депутатов в течение 8 дней были проведены

[129] *Balázs Béla.* A nemzeti bizottságok szerepe népi demokráciánk létrejöttében.— TMNT, 154—236. old.

[130] Преобладающая часть старых венгерских генералов и после переворота 15 октября 1944 г. осталась верной Хорти.

на всей освобожденной территории. Национальные комитеты на местах сами выдвигали депутатов или выдавали мандаты об избрании тем, кто был назван на народных собраниях в крупных селах и городах.

Состав собравшегося в Дебрецене 21 декабря 1944 г. Временного национального собрания отразил резко возросшее влияние рабочих и крестьян в жизни страны. Промышленные рабочие были представлены 42 депутатами, сельскохозяйственные рабочие и крестьяне-бедняки — 39, кулаки и середняки — 36, ремесленники и кустари — 37, интеллигенция —60, служители церкви — 7, военные — 6, торговцы — 2 и торговые служащие — 1 [131].

С освобождением территории всей страны число депутатов Временного национального собрания увеличилось с 230 до 498. В классовом отношении состав его мало чем отличался от дебреценского: 115 депутатов крестьян и сельскохозяйственных рабочих и 113 — промышленных рабочих представляли интересы двух основных классов Венгрии, пришедших к власти. Кроме того, в парламенте было 50 депутатов от кустарей, 8 торговцев, 5 директоров банков и промышленных предприятий. Среди депутатов насчитывалось 27 партработников, 35 журналистов и писателей, 32 адвоката, 23 учителя, 13 профессоров, 16 служителей церкви [132]. В дебреценский период из 230 депутатских мест коммунистам принадлежало 71, ПМСХ — 55, СДП — 38, НКП —16, буржуазно-демократической партии (БДП) —12, представителям свободных профсоюзов — 19 и беспартийным — 19, а после расширения — соответственно 130, 122, 97, 40, 21, 61 и 27 [133].

И в том и в другом составе Временного национального собрания первой партией была ВКП, имевшая 26,1% мандатов [134]. А совместно компартия, СДП, НКП и профсоюзы, представляющие интересы рабочего класса, трудящегося крестьянства и прогрессивной интеллигенции, в дебреценский период обладали в Национальном собрании 62,6% мест, а после переезда в Будапешт — 65,8%, т. е. почти $^2/_3$ голосов. В коалиции же с партией мелких сельских хозяев они располагали 90,4% мандатов [135].

Первая сессия Временного национального собрания (Дебрецен, 21—22 декабря 1944 г.) положила начало образованию цент-

[131] *Révész. Imre.* Az Ideiglenes Nemzetgyűlés és az Ideiglenes Nemzeti Kormány.— TMNT, 143. old.
[132] Ibidem.
[133] INN. Bp., 1946.
[134] В феврале 1945 г. Венгерская коммунистическая партия насчитывала в своих рядах свыше 30 тыс. человек, а в мае того же года — 150 тыс.
[135] INN, 1946.

ральных органов рождавшегося народно-демократического строя. Сессия приняла воззвание — Дебреценскую декларацию к венгерскому народу, в которой излагалось значение новой, демократической власти и намечались первоочередные задачи строительства новой Венгрии.

Вопрос о форме государственного правления в то время решен не был. Республика пока не провозглашалась, но уже фактически был упразднен существовавший ранее институт регентства венгерского королевства. Временным национальным собранием 22 декабря 1944 г. был избран Политический совет, исполнявший функции главы государства и состоявший из 22 членов. В него вошли 4 представителя от компартии, 5 — от ПМСХ, 4 — от СДП, 3 — от НКП, 2 — от БДП и 4 беспартийных [136].

Первым актом Политического совета было назначение премьер-министром бывшего командующего 1-й венгерской армией Белы Миклоша, перешедшего на сторону Советской Армии. В сформированное им коалиционное Временное национальное правительство вошли 3 представителя компартии, 2 члена ПМСХ, 2 социал-демократа, 1 — от национально-крестьянской партии и три хортиста (четвертым был премьер) [137]. Хотя состав правительства, таким образом, оказался более правым, чем парламент, все же большинство в совете министров принадлежало представителям рабочих и крестьян. Становление новой, демократической Венгрии происходило в условиях тяжелых боев за освобождение страны, которые Советская Армия вела против все еще сильного противника.

Участвовавшая в войне против Советского Союза хортистская Венгрия терпела поражение. Под влиянием коммунистов первые мероприятия образованного на освобожденной Советской Армией части страны венгерского Временного правительства были направлены на сохранение венгерским народом завоеванной национальной независимости, заключение перемирия и установление дружественных отношений с Советским Союзом и другими миролюбивыми народами.

24 декабря 1944 г. Временное национальное правительство Венгрии запросило у правительства СССР условия перемирия и

[136] *Révész Imre.* Op. cit., 148. old.

[137] Компартию в правительстве представляли Йожеф Габор (министр тор-.говли), Имре Надь (министр земледелия) и Эрик Молнар (министр народного благосостояния); социал-демократическую партию — Агоштон Валентини (министр юстиции) и Ференц Такач (министр промышленности), ПМСХ — Иштван Вашари (министр финансов), Янош Дьендьеши (министр иностранных дел), НКП — Ференц Эрдеи (министр внутренних дел). Премьер-министр Миклош, министры культов — Геза Телеки, военный — Янош Вереш и обеспечения — Габор Фараго считались в то время беспартийными (Felszabadulás, 205. old).

выразило твердую решимость венгерского народа объявить войну Германии и принять участие «в борьбе по уничтожению гитлеризма и тем самым искупить вину, совершенную предшествующими правительствами против Советского Союза и других свободолюбивых народов» [138]. 28 декабря 1944 г. венгерское правительство объявило недействительными договоры, заключенные с Германией, разорвало с ней все связи и объявило войну Германии. Одновременно оно подчеркнуло решимость вести войну на стороне Советского Союза и его союзников до их полной победы над Германией [139], о чем сообщило Советскому правительству и просило его информировать об этом факте правительства США и Англии.

Соглашение о перемирии между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Венгрией — с другой, было подписано в Москве 20 января 1945 г. Оно обязывало венгерское правительство участвовать в войне против гитлеровской Германии силами не менее восьми пехотных дивизий, отвести свои воинские части и чиновников с захваченных территорий Румынии, Чехословакии и Югославии в пределы границ Венгрии, существовавших на 31 декабря 1937 г., разоружить и пленить немецкие войска в Венгрии, освободить военнопленных союзных государств и предоставить советским и союзным войскам в интересах завершения войны свободу передвижения по территории Венгрии. Венгерское правительство должно было участвовать в аресте и предании суду военных преступников, а также распустить на территории Венгрии все прогитлеровские или другие фашистские организации политического и военного характера, равно как и организации, которые вели враждебную пропаганду против Объединенных Наций, и впредь не допускать деятельности таких организаций в стране. Венгрия обязывалась частично возместить убытки, причиненные ею в войне. Из суммы 300 млн. долларов 200 млн. намечалось погасить Советскому Союзу и 100 млн. Югославии и Чехословакии в течение 6 лет.

Перемирие, подписанное по поручению союзных государств К. Е. Ворошиловым, а от имени Венгерского временного национального правительства членами делегации, в том числе и министром иностранных дел Яношем Дьендьеши, объявило несуществующими так называемые венские арбитражи (1938 и 1940 гг.).

В этом документе указывалось, что контроль за выполнением условий перемирия в течение всего его периода будет осуществлять Союзная контрольная комиссия под председательством

[138] СВО. Документы и материалы. М., 1969, стр. 26.
[139] Там же, стр. 28—29.

представителя Союзного (Советского) Главнокомандования с участием представителя Великобритании и США [140].

В соответствии с этим соглашением постановлением Совета народных комиссаров СССР от 28 января 1945 г. была создана под председательством К. Е. Ворошилова Союзная контрольная комиссия на территории Венгрии. Комиссия осуществляла контроль за выполнением условий перемирия. Права входивших в комиссию представителей Англии и США строго регламентировались упомянутым постановлением [141].

ОСВОБОЖДЕНИЕ БУДАПЕШТА

20 декабря войска 3-го Украинского фронта начали крупное наступление в районе западнее Будапешта и, прорвав оборону гитлеровских и нилашистских войск между о. Балатон — Веленце и Дунаем, вышли к Эстергому. К 25 декабря в окружении таким образом оказалась вся будапештская группировка противника. В нее входили 11 дивизий, в том числе немецкие — 13-я танковая механизированная дивизия СС «фельхернхалле», 271-я пехотная, 8-я и 22-я дивизии СС, 239-я бригада штурмовых орудий, а также остатки 10-й, 12-й и 20-й пехотных дивизий венгров [142]. Общая численность осажденных вражеских войск превышала 188 тыс. солдат и офицеров [143].

Почти все венгерские части оказались неустойчивыми и под воздействием военной обстановки и деятельности антифашистов быстро теряли остатки боеспособности. Дезертирство в венгерских частях стало массовым, этому способствовало и то, что советское командование призывало венгров расходиться по домам. В отчете 46-й советской армии за декабрь 1944 г. говорилось: «В последнее время значительно увеличилось дезертирство из рядов венгерской армии. По показаниям перебежчиков, в селах Мартонвашар, Барачка, до взятия их нашими частями, скрывалось несколько сот дезертиров, переодетых в гражданскую одежду. На дезертиров немцы устраивали облавы. Всех пойманных дезертиров расстреливали на месте. Но части дезертиров удалось перейти линию фронта, а остальные скрылись до прихода Красной Армии» [144]. В докладной записке командования 7-й совет-

[140] Там же, стр. 39—44.
[141] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 641, лл. 88—89.
[142] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 91, лл. 311, 312.
[143] *М. В. Захаров.* Будапештская операция. В кн. «Освобождение Венгрии от фашизма». М., 1965, стр. 33.
[144] АМО СССР, ф. 243, оп. 2914, д. 252, л. 39 об.

ской гвардейской армии также отмечаются факты массового дезертирства солдат из венгерской армии [145].

Это же подтверждают стенограммы заседаний нилашистского национального союза. Уже в самом начале декабря нилашисты вынуждены были признать, «что армия рассеялась» и что в Задунайском крае начальник генштаба «собрал 50 тыс. винтовок», брошенных скрывшимися солдатами [146]. На заседании национального совета 2 января 1945 г. говорилось, что «Сабарский лес кишит беглыми солдатами» [147].

В результате численность венгерской армии, насчитывавшей в ноябре 1944 г. более 1 млн. солдат и офицеров, после «тотальной» мобилизации, предпринятой с целью увеличить ее вдвое, и несмотря на сравнительно небольшие потери в боях сократилась — главным образом вследствие дезертирства и массового перехода солдат на сторону Советской Армии — к 2 февраля 1945 г. до 214 тыс. человек [148]. Однако боеспособность оставшихся в распоряжении Салаши воинских частей была весьма низкой. В Хаймашкере лейтенант Маерски «не советовал» прибывшему туда представителю национального союза Силарду Зеринвари выступать перед солдатами, предупреждая, что «30—40% из них склонны к дезертирству». Другому нилашистскому агитатору Карою Хокки солдаты 15 февраля прямо заявили, что «не намерены воевать с русскими» [149].

Потеряв доверие к своему последнему союзнику — Венгрии, немецкое командование перестало вводить на этом участке в бой целые соединения венгерской армии и только вкрапливало их части между немецкими, причем в тылу ставились пулеметы, чтобы удержать венгров от бегства с поля боя или перехода на сторону Советской Армии.

В то время политработники советских войск и венгерские антифашисты вели большую разъяснительную работу среди обманутых нилашистами солдат. С декабря 1944 г. по апрель 1945 г. 3-й Украинский фронт издал 43 листовки на венгерском языке общим тиражом 3610 тыс. экземпляров [150]. На 2-м Украинском фронте только за время Будапештской операции было издано 255 листовок тиражом более 39 млн. экз.[151]

Эта работа принесла немалые результаты. По далеко не полным данным, в период боев за Будапешт лишь на участке 2-го

[145] АМО СССР, ф. 341, оп. 5337, д. 269, л. 127.
[146] OL, OGyL, TNSz, jkv., 1944 dec. 1, 2—3. l.
[147] Ibid., 1945 jan. 2, 31. l.; 1945 jan. 9, 41. l.
[148] *Gazsi József.* Op. cit.— HK, 1960, 2. sz., 227. old.
[149] OL, OGyL, TNSz, jkv., 1945 febr. 16, 51. l.
[150] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 91, л. 317.
[151] Там же, л. 128, 144.

Украинского фронта добровольно перешли на сторону Советской Армии 6440 солдат и офицеров венгерской и немецкой армий, причем в это число входят лишь те, кого привели с собой антифашисты, специально отправившиеся за линию фронта для разъяснительной работы. Среди последних было 320 венгерских патриотов, которые за первые тринадцать дней февраля 1945 г., во время ликвидации группировки противника в Буде, проникнув в расположение окруженных частей противника, в большинстве вернулись обратно вместе с 2192 венгерскими солдатами и офицерами [152].

Прусская муштра, палочная дисциплина, высокомерие немецких офицеров уже сами по себе создавали атмосферу враждебности между венгерскими и немецкими солдатами и офицерами. К тому же немцы организовали строгий надзор над венграми, которым они не доверяли, считая их всегда готовыми дезертировать или сдаться в плен. Личный состав венгерских частей находился под постоянным контролем специально выделенных групп немецких солдат и офицеров, вооруженных пулеметами. Они имели задачу пресекать все попытки венгров к сдаче в плен или самовольному отступлению. Но тем не менее, как отмечалось в докладной записке Политического управления 2-го Украинского фронта, «среди венгров число перебежчиков, дезертиров и добровольно сдающихся в плен неизменно возрастает» [153]. В донесении политотдела 4-й советской гвардейской армии указывалось: «Венгерские солдаты в некоторых случаях весьма охотно соглашались вернуться назад к себе в часть и привести своих товарищей даже в период, когда немцы имели некоторый успех в своей попытке пробиться к Будапешту» [154].

Венгерские солдаты шли на это сознательно, чтобы тем самым ускорить освобождение своей родины. Архив Министерства обороны СССР сохранил много фамилий венгерских солдат, отдавших жизнь за свободу своей родины, переходя линию фронта. Их подвиги вдохновляли тысячи хонведов и офицеров, и они переходили на сторону советских войск. Вот данные только за декабрь 1944 г. 5-й батальон 3-го мотострелкового полка, входившего в состав 2-й венгерской танковой дивизии, после пополнения насчитывал около 600 солдат. К 21 декабря в нем оставалось не более 50. Большинство солдат перешло на сторону Советской Армии. 4-й батальон того же полка перед боем в районе Ипойшаг насчитывал до 1500 человек, а к 14 декабря — всего 35. «Можно прямо сказать,— заявил тогда писарь 5-го батальона

[152] Там же, л. 155.
[153] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 582, л. 160.
[154] АМО СССР, ф. 423, оп. 2914, д. 254, л. 36.

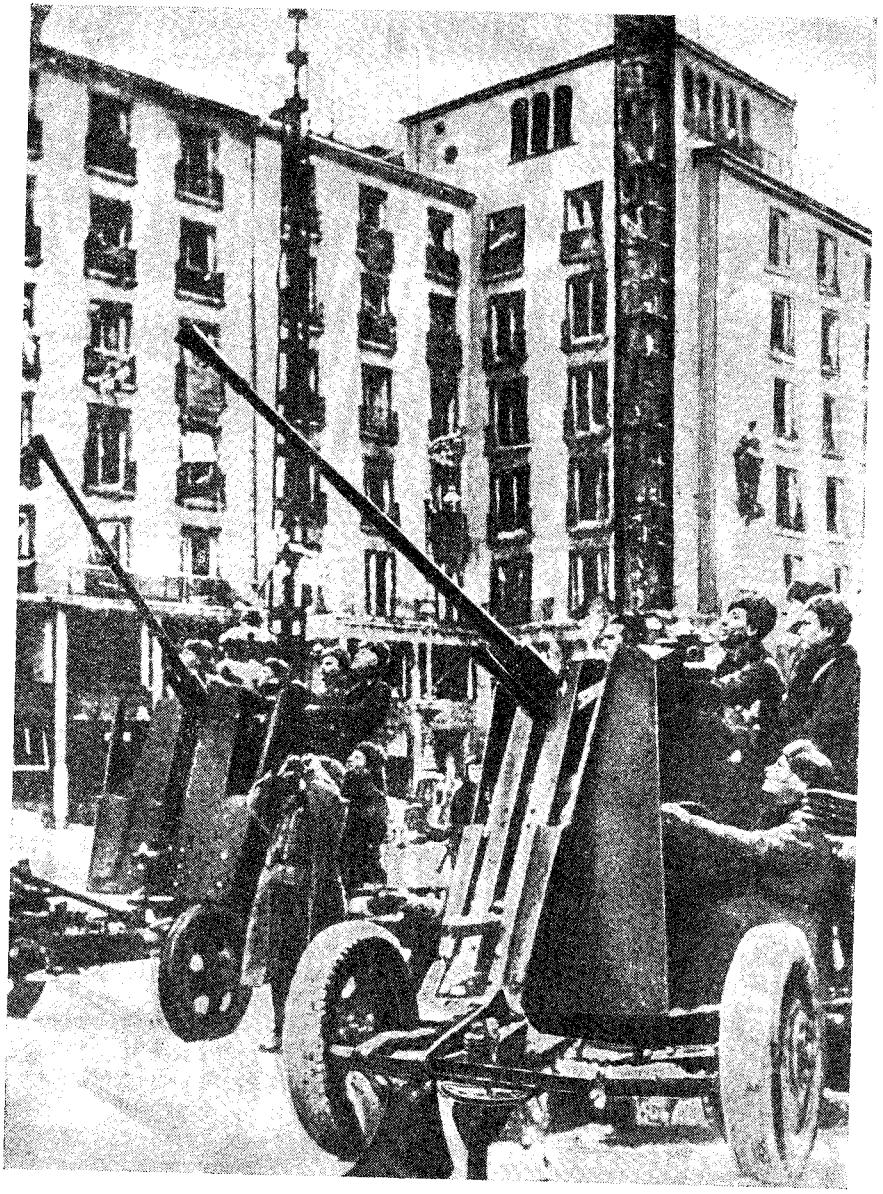
Ходжеко,— что 3-й мотополк больше не существует. Убитых и раненых мало. Большинство солдат полка перебежало к русским» [155]. В отчете 46-й советской армии за декабрь 1944 г. также приведено много «случаев групповой сдачи в плен венгерских солдат, зачастую во главе с офицерами» [156]. Так, 5 декабря на участке 7-й советской армии, наступавшей на Будапешт, было «9 организованных групповых переходов венгерских солдат и офицеров на нашу сторону» [157].

Ненависть венгерских солдат к фашистским оккупантам перерастала в открытую борьбу против них. С ноября 1944 г. венгерские солдаты, переходившие на сторону Советской Армии, часто выражали желание с оружием в руках воевать против нилашистов и немецких оккупантов. Об этом заявило, например, 98% одной из групп военнопленных, состоявшей из 700 человек [158]. Ненависть венгерских солдат к гитлеровцам стала особенно острой в окруженном Будапеште. Тяжелые бои, а также известия об образовании Временного национального правительства в Дебрецене и его действия (заключение перемирия, объявление войны Германии, создание новой армии) оказали сильное влияние на окруженных. Поэтому не удивительно, что террор немцев и салашистов против оппозиции внутри венгерской армии усиливался изо дня в день. В этот период в Будапеште были арестованы 170 видных венгерских офицеров [159].

В боях за освобождение Буды принимали участие более 20 рот венгерских солдат, насчитывавших свыше 2500 человек. В дни штурма крепости в Буде был создан венгерский добровольческий полк под командованием Оскара Варихази [160].

В частности, 11 февраля в боевом приказе командования 83-й стрелковой бригады морской пехоты, объявленном перед решительным штурмом окруженной группировки противника в Буде, говорилось: «16-му особому батальону морской пехоты вместе с ротой солдат добровольческой венгерской армии наступать в направлении кв. 2304 с задачей овладеть рубежом ул. Имре Херцег». На следующий день перед одним из подразделений венгров была поставлена задача совместно с 144-м отдельным батальоном морской пехоты наступать на восточную часть крепости Буда, а другому — вместе с 305-м батальоном — на западную [161].

[155] АМО СССР, ф. 341, оп. 5337, д. 265, л. 59.
[156] АМО СССР, ф. 243, оп. 2914, д. 252, л. 40.
[157] АМО СССР, ф. 341, оп. 5337, д. 269, л. 129.
[158] АМО СССР, ф. 244, оп. 2980, д. 163, л. 124.
[159] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 582, лл. 161—163.
[160] *Tóth Sándor.* Magyar önkéntesek Budapest felszabadításában.— «Élet és tudomány», 1963, 13. sz., 391. old.
[161] АМО СССР, ф. 2130, оп. 104577, д. 1, л. 41—42.



Советские солдаты ведут бои в Будапеште

Как гласит запись в боевом журнале указанной бригады, в тот день ее части вместе с 7-й и 8-й ротами добровольческой венгерской армии в 9 часов 15 минут перешли в наступление и к 13 часам овладели площадью Ленке и другими пунктами. При этом 80 хонведов присоединились к подразделениям венгерской добровольческой армии. Понеся незначительные потери, атакующие уничтожили более 200 солдат и офицеров противника, взяли в плен 1590 человек, в том числе 83 офицера [162].

Всего в сражении, завершившемся 13 февраля 1945 г. освобождением Будапешта, советские войска взяли в плен более 110 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили большое количество вооружения. Это была крупная победа, ознаменовавшая разгром будапештской группировки гитлеровцев [163].

ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГРИИ

В ходе боев на территории Венгрии в марте и в начале апреля 1945 г. нилашистская армия полностью развалилась. При попытке отвести ее остатки в Австрию большинство венгерских солдат и многие офицеры бросали оружие и группами, а нередко целыми частями сдавались в плен. Так поступила, например, вся 1-я горнострелковая бригада.

Широкие народные массы Венгрии считали своим долгом оказание помощи Советской Армии, ибо видели в ней освободительницу от фашистского режима войны, террора и угнетения. Можно с полным основанием сказать, что вооруженную борьбу против нилашистов и их хозяев — гитлеровских оккупантов — вели в Венгрии не только советские войска, но и венгерские патриоты.

Нилашистам на этот раз не удалось обмануть венгерский народ демагогическим лозунгом «отвоевать Великую Венгрию в Карпатском бассейне» [164], провозглашенным еще в декабре 1944 г. одним из лидеров венгерских фашистов Гера. Впрочем, и сами они очень недолго верили в реальность этих планов, основанных на обещаниях Гитлера, который 4 декабря 1944 г. заявил посетившему его Салаши, что пошлет два или три армейских корпуса в Венгрию, начнет оттуда «основное наступление против русских» и «отдаст венграм территорию по Карпаты» [165]. Кстати сказать, гитлеровцы тут же потребовали от нилашистов поставлять больше «пушечного мяса» для войны, поскольку,

[162] АМО СССР, ф. 2130, оп. 104577, д. журнал, лл. 19—20.
[163] *Р. Малиновский.* Битва за Будапешт.— «Правда», 13.II 1955.
[164] «Pápai Újság», 16.I 1945.
[165] BMI, V-19430, X, 91—93.l.

Будапешт свободен

мол, с «секретным оружием» вышли «некоторые неувязки», а Германия только в 1944 г. потеряла 80 дивизий [166].

Как зарвавшиеся игроки, нилашисты в угоду гитлеровцам делали вид, что еще верят в их «победу». Даже когда поражение стало очевидным, военный министр Берегфи на заседании коронного совета, объявив о ликвидации Советской Армией окруженной в Будапеште группировки немецко-венгерских войск, а также сообщив, что «производство боеприпасов полностью приостановлено... Поставки (из Германии.— *Авт.*) приостановлены...» и т. п., тут же фанатически заявил: «Мы воюем и должны победить» [167]. А Салаши 5 марта 1945 г., накануне боев, завершившихся полным освобождением Венгрии Советской Армией, ставил задачу «... к лету выйти к Днестру и успешно завершить войну на Западе» [168].

Это была всего лишь хорошая мина при плохой игре. Последняя надежда Салаши на гитлеровское «чудо-оружие» развеялась за несколько месяцев до этого. Еще 4 декабря 1944 г. во время посещения ставки германского командования Салаши понял, что дела его хозяев не менее плачевны, чем его собственные, и уже тогда заручился обещанием Гитлера предоставить

[166] BMI, V-19430, X, 96, 120—123. l.
[167] BMI, V-19430, VIII, 136—140. l.
[168] Ibid., 134—135. l.

Встреча венгерских крестьян с советскими офицерами, 1945 г.

ому и его клике «убежище» в Германии. Во второй половине марта 1945 г. Салаши и все его министры занимались главным образом собственной «эвакуацией».

Хорошо известно, чем все это кончилось. Однако представляет интерес и характер приема, оказанного убегавшим нилашистам их германскими союзниками. Так, нилашистский генерал Ласло писал Салаши, что остатки его войск «немцы разоружили, имущество отняли» и что это было сделано по распоряжению Гиммлера. Часть разоруженных солдат переодели в немецкую форму, остальных интернировали. Причем «даже старых генералов гнали пешком под конвоем в лагерь ... Все имущество разграбили, солдат обыскивали ... отнимали даже авторучки». В Австрии (в Гампше) членов семей венгерских офицеров (их там было 900 человек) местные власти оставили под открытым небом, запретив «входить в дома» [169]. У нилашистского министра иностранных дел Кеменя гитлеровцы в Штаере отняли весь его багаж, включая даже папиросы, а также дипломатический паспорт [170].

Нилашизм окончил свое короткое и бесславное существование.

4 апреля 1945 г. Советская Армия завершила освобождение Венгрии. Народно-демократическая власть была распространена

[169] BMI, V-19430, VIII, 167—170. l.
[170] Ibid., IV, 142—152. l.

на всю страну. Позднее день 4 апреля был объявлен национальным праздником венгерского народа.

Так закончилась на венгерских равнинах одна из крупнейших битв второй мировой войны. За свободу Венгрии отдали жизнь десятки тысяч сынов советского народа. Только в боях за Будапешт смертью героев пали также более 600 венгерских добровольцев [171]. Кровь, пролитая в совместной борьбе против фашизма, навеки скрепила дружбу советского и венгерского народов. Подчеркивая историческое значение освободительной миссии Советской Армии для венгерского народа, первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Янош Кадар говорил: «4 апреля 1945 г., когда победоносно наступавшая Советская Армия изгнала с территории нашей страны последние остатки гитлеровских орд, открылась новая глава в нашей национальной истории. В годовщину этого события мы торжественно отмечаем, что родилась свободная и независимая Венгрия, что перед нами открылся широкий путь общественного прогресса» [172].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА. БОРЬБА ПАРТИЙ

Рабочие, крестьяне и антигитлеровски настроенная часть мелкой буржуазии Венгрии во главе с рабочим классом, используя благоприятную обстановку, сложившуюся в результате разгрома фашизма и освобождения страны Советской Армией, отстранили от власти монополистическую буржуазию и помещиков и взяли власть в свои руки. Новая власть представляла собой революционно-демократическую диктатуру рабочего класса и крестьянства. Временное венгерское правительство признало в качестве основы своей деятельности принятую Венгерским национальным фронтом независимости «Программу демократического восстановления и подъема Венгрии», составленную на базе разработанного компартией проекта, и опубликовало ее в виде правительственной декларации.

Первые мероприятия нового правительства были направлены (кроме завершения изгнания гитлеровских оккупантов, заключения перемирия, установления дружественных отношений с Советским Союзом и другими миролюбивыми народами) на проведение социальных реформ. Правительство заявило, что намерено провести в ближайшее время демократическую земельную реформу и наделить землей крестьян, прежде всего тех, кто активно участвовал в войне против немецких фашистов и их пособников [173].

[171] *Tóth Sándor.* Op. cit., 391. old.
[172] *Янош Кадар.* Избранные статьи и речи. М., 1960, стр. 380.
[173] INN, 27. old.

Состав Временного национального собрания и Временного правительства, в которых руководящая роль принадлежала представителям рабочего класса, создавал благоприятные условия для выполнения принятой программы. Поскольку к лету 1945 года были разрешены основные задачи буржуазно-демократической революции (вопрос о власти и аграрный вопрос), компартия получила возможность приступить к осуществлению целого ряда мероприятий, которые означали уже процесс мирного перерастания общедемократической революции в пролетарскую.

До начала 1945 г. активно действовала лишь ВКП, все другие партии коалиции оставались пассивными. Так, национально-крестьянская партия, созданная в 1939 г. и представлявшая в основном интересы крестьянской бедноты, фактически начала работу только после освобождения страны, в легальных условиях. На этом этапе освобождения большим влиянием в ее руководстве пользовались левые — сторонники сотрудничества с компартией.

Медленно возобновляла свою деятельность социал-демократическая партия. В результате распространения влияния коммунистической партии в годы войны многие трудящиеся, особенно сознательные рабочие, отошли от социал-демократов. На первом этапе освобождения СДП оказывала влияние в основном на верхушку рабочего класса, на мелкобуржуазные слои — мелких ремесленников, торговцев, часть буржуазной интеллигенции — и на железнодорожников, находившихся в хортистский период в привилегированном положении. Только после освобождения Будапешта СДП получила серьезную поддержку со стороны профессиональных, высококвалифицированных рабочих. Нужно сказать, что в условиях завершения разгрома гитлеровской Германии внутри социал-демократической партии укрепилось левое крыло, под влиянием которого еще в период подполья руководство партии заключило с компартией соглашение о единстве действий. Центральный комитет Венгерской коммунистической партии в Дебрецене принял решение о тесном сотрудничестве с СДП, для чего было решено наладить систематическую связь и подготовить создание межпартийного комитета [174].

Огромное значение для обеспечения единства рабочего класса имела позиция профессиональных союзов. В начальный период освобождения, базируясь на соглашении руководства компартии и СДП о единстве действий, компартия развернула большую работу по созданию единых профсоюзных организаций рабочего класса. По мере освобождения Венгрии профсоюзные организации возрождались по всей территории страны. Объеди-

[174] PIA, 1/1. f, 7. öe.

нялись строители, металлисты, типографские рабочие, деревообделочники, рабочие текстильной промышленности. В союзы объединялись и ранее не организованные рабочие (например, железнодорожники) и служащие, во многих сельских местностях возникали профсоюзные группы сельскохозяйственных рабочих.

18 января был создан Временный профсоюзный совет Венгрии на паритетных началах из представителей коммунистической и социал-демократической партий, причем от последней в него вошли в основном левые деятели [175]. Это обеспечило плодотворное сотрудничество двух партий в единой рабочей организации. В руководстве целого ряда крупнейших профсоюзов оказались рабочие, преданные делу революции.

С первого дня освобождения Венгрии профсоюзы играли большую роль не только в восстановлении производства, но и в политической жизни страны. Они участвовали в переговорах, предшествовавших созданию Венгерского национального фронта независимости, вошли в его состав, отстаивали свою позицию по всем важнейшим экономическим и политическим вопросам. Деятельность профсоюзов усилила роль рабочего класса в руководстве страной. Единство рабочего класса, созданное в профсоюзах, сыграло положительную роль и в укреплении единства действий СДП и компартии.

Однако положение в стране осложняла борьба левых и правых в социал-демократии. Левому крылу СДП, как и руководству ВКП, лишь ценой больших усилий удалось обеспечить единство действий двух партий в правительстве, в ВНФН, в профсоюзах, заводских комитетах, так как правые руководители СДП с первых же дней стали предпринимать скрытые шаги, направленные против коммунистической партии. Несмотря на это, совместные выступления СДП и компартии по важнейшим политическим вопросам явились одним из решающих факторов становления народно-демократического строя, обеспечившим руководящую роль рабочего класса в народно-демократической революции. Сотрудничество ВКП и СДП было одной из важнейших предпосылок мирного перерастания этой общедемократической революции в социалистическую.

В правительственную коалицию входила (заняв место на правом ее крыле) и ПМСХ. Как известно, в хортистский период это была партия кулачества, объединявшая также часть зажиточного крестьянства и те слои мелкой и средней буржуазии, помещиков и интеллигенции, которые ориентировались на Запад. Она была в то время «лояльной оппозиционной партией», а в ходе освобождения страны не проявляла активности, так как ее лидеры,

[175] PIA, 253/1. f, 2. öe.

сотрудничавшие с Хорти, не верили, что получат возможность свободной политической деятельности в условиях новой, демократической Венгрии.

Позднее ПМСХ стала объединять под флагом «западной демократии» все буржуазные силы. Ее антикоммунистическая пропаганда и демагогические заявления о необходимости проведения аграрной реформы привлекали к ней городскую и сельскую мелкую буржуазию и часть интеллигенции, еще не успевших освободиться от влияния отживших идей. В отличие от СДП в ПМСХ в начале освобождения сильнее было правое крыло во главе с Б. Варгой, Ф. Надем и др. Левое же крыло, возглавляемое Иштваном Доби, систематически подвергалось преследованиям со стороны руководства и в 1945 г. не смогло стать политической силой, которая оказала бы влияние на партию в целом.

Итак, в правительственной коалиции с самого начала наметились два течения. Крайне правые группировались вокруг реакционных хортистских элементов, которые лишь ради своего спасения пошли на переговоры с представителями Советского Союза. Формально признав программу ВНФН и войдя в состав правительства, хортистские генералы Бела Миклош, Янош Верешш, Габор Фараго и граф Геза Телеки и не думали осуществлять Дебреценскую декларацию. Они мечтали о реставрации хортизма. Главную же силу правых представляла ПМСХ. Такие министры от этой партии, как И. Вашари и позднее Ф. Надь (при поддержке правых социал-демократов А. Валентини, Ф. Такача и лидера правого крыла НКП И. Ковача), вынужденные пойти на сотрудничество с левыми партиями, стремились затянуть и ограничить претворение в жизнь Дебреценской декларации. Они делали все для того, чтобы экономические и социальные преобразования, предусмотренные декларацией, были при осуществлении сведены до минимума и не разрушили основ капиталистического строя.

Поэтому коммунистической партии при осуществлении программы ВНФН пришлось вести решительную борьбу не только против крупных землевладельцев, но и против врагов внутри правительственной коалиции. Следует, однако, подчеркнуть, что в начале 1945 г., когда еще шла война и когда венгерская буржуазия, занимавшая позицию выжидания, еще не была достаточно организованной и сплоченной силой, а демократические силы страны с большим энтузиазмом осуществляли важнейшие социальные преобразования (например, земельную реформу), компартия вела борьбу в основном против крайне правого крыла в коалиции — хортистов.

Первоочередной задачей Временного правительства являлось оказание помощи Советской Армии в завершении изгнания гит-

леровцев из Венгрии. В первом пункте программы правительства говорилось, что нужно немедленно включиться в войну против немецких фашистов и их пособников. В соответствии с этим Временное правительство еще 28 декабря 1944 г. объявило войну фашистской Германии и подтвердило это решение 20 января 1945 г., в день подписания перемирия с союзниками. Однако некоторые министры, бывшие хортистские генералы, саботировали это решение; лишь через 10 дней после подписания перемирия была объявлена мобилизация. Только в результате упорной борьбы компартии стала создаваться новая венгерская армия. Руководители СДП и НКП лишь на словах подчеркивали важность создания венгерской армии, но практически ничего для этого не делали. В результате до конца войны в Европе было создано и направлено на фронт всего лишь 2 дивизии венгерской армии, причем и они не успели принять участия в боях с гитлеровцами [176].

В задачу правительства входил также роспуск всех реакционных организаций и создание демократического государственного аппарата. Что касается демократических прав и свобод, то они были завоеваны еще в дни боев, и правительству оставалось только закрепить их документально. 4 января 1945 г. было принято постановление правительства о создании местных органов государственного управления, в связи с чем национальные комитеты лишались прав местных органов власти. Они должны были отныне содействовать созданию демократических по своему составу органов местного самоуправления, а на будущее им отводилась роль местных объединений представителей коалиционных партий, т. е. общественно-политических организаций [177].

Вновь создаваемые органы власти на местах по форме мало чем отличались от старых, хортистских. Но там, где начальниками комитатов, округов, районов стали коммунисты или другие прогрессивные деятели, старые формы местного самоуправления наполнялись новым, демократическим содержанием. Чтобы очистить аппарат от фашистских элементов, коммунистическая партия при поддержке национальных комитетов предложила создать проверочные комиссии. По ее инициативе правительство 4 января 1945 г. приняло постановление о проверке деятельности каждого государственного служащего в годы войны. Позже это положение было распространено на служащих частных предприятий и лиц свободных профессий.

Все возраставшая активизация деятельности двух центров Венгерской коммунистической партии (на освобожденной и на

[176] OL, KÜM, BeÞ, anyaga.
[177] *Szabó Imre.* A népi demokratikus államhatalom fejlődése hazánkban.— TMNT, 593. old.

оккупированной территориях страны) и созданного ее усилиями широкого антифашистского национального фронта содействовала перерастанию революционной ситуации в Венгрии в революцию. С изгнанием из страны немецко-фашистских оккупантов в ходе освобождения Венгрии были ликвидированы фашистские хортистский и нилашистский режимы, и власть перешла в руки народа. В Венгрии была установлена революционно-демократическая диктатура рабочего класса и крестьянства.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА

Наряду с вопросом о власти важнейшей задачей народно-демократической революции была ликвидация помещичьего землевладения в Венгрии и передача земли в руки трудящихся крестьян. С этой целью в ходе освобождения страны компартия выдвинула на первый план также вопрос о земельной реформе. Народно-демократическая революция открыла возможности для решения этой извечной проблемы венгерской деревни. Ликвидация остатков феодализма давала в руки компартии мощное оружие в борьбе против реакции, за создание и упрочение боевого союза рабочих и крестьян. В ходе установления диктатуры рабочих и крестьян рабочий класс страны под руководством коммунистической партии правильно решил аграрный вопрос. Венгерские коммунисты исходили при этом из марксистско-ленинского положения о том, что союз с трудовым крестьянством является важнейшим условием установления диктатуры пролетариата, а также учитывали уроки венгерской революции 1919 г. Они понимали, что, только последовательно защищая интересы трудового крестьянства, компартия сможет убедить его в правильности намеченного пути, в необходимости идти за рабочим классом в борьбе против реакции.

В. И. Ленин, говоря о привязанности крестьянина к земле, отмечал, что ««фанатическое» отстаивание земельной собственности является у него в известный исторический период и на известное время неизбежным» [178]. Выработанная компартией линия в аграрном вопросе предусматривала раздел крупных латифундий и передачу земли тем, кто на ней трудится. Таким образом, в основу было положено ленинское указание о том, что в условиях, когда речь идет о доведении демократического переворота до конца, борьба партии должна быть направлена «против помещичьей собственности за крестьянскую собственность при существовании частной собственности на землю вообще. Против част-

[178] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 267.

ной собственности на землю, за национализацию земли *при определенных политических условиях»* [179].

Необходимые условия были созданы успешным ходом народно-демократической революции, в которой руководящая роль принадлежала пролетариату. Поэтому немедленное проведение аграрной реформы являлось одним из важнейших пунктов «Программы демократического восстановления и подъема Венгрии», разработанной компартией и принятой всеми партиями Фронта независимости, а также Временным национальным правительством. На первом же заседании Временного национального собрания, состоявшемся 21 декабря 1944 г. в Дебрецене, представители компартии заявили, что за счет ликвидации крупных поместий землю должны получить сотни тысяч деревенских бедняков — землекопов, сельскохозяйственных рабочих, батраков, мелких крестьян [180].

Все партии, входившие в Венгерский национальный фронт независимости, признавали необходимость аграрной реформы. Но было очевидно, что правые из партии мелких сельских хозяев и социал-демократической партии соглашались с этим лишь на словах, на деле же они не хотели проводить раздел земли. У компартии оставался один путь — непосредственное обращение к рабочим и крестьянам. В своем воззвании она призвала крестьянскую бедноту конфисковать землевладения изменников родины, руководителей фашистских организаций и военных преступников, указав при этом, что не суд или комиссия по проверке, а сами комитеты безземельных крестьян должны решать, чьи поместья подлежат разделу [181]. В результате эти «комитеты требующих землю», создание которых началось по инициативе и под руководством коммунистов, стали основными центрами борьбы за уничтожение полуфеодальной крупнопоместной системы землевладения.

В борьбе за радикальную земельную реформу наиболее плодотворным было сотрудничество компартии с национально-крестьянской партий. Во главе НКП стояла группа крестьянских писателей и социологов деревни. Возглавлял ее Петер Вереш. Левые в партии группировались вокруг Ференца Эрдеи и Йожефа Дарваша, а правые — вокруг Имре Ковача. НКП требовала демократизации страны, введения всеобщего, тайного и равного избирательного права, чистки госаппарата от фашистских элементов, ликвидации монополий, национализации шахт, радикальной земельной реформы. Такая программа обеспечивала НКП с самого начала ее легальной деятельности активную поддержку со стороны

[179] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 254.
[180] INN, 14. old.
[181] *Nemes Dezső.* Magyarország felszabadulása. Bp., 1955, 203. old.

коммунистической партии. Именно по совету компартии национально-крестьянская партия выступила с проектом аграрной реформы. Она предложила осуществить раздел земельных владений предателей родины, военных преступников и помещиков, государственных и церковных земель площадью свыше 100 хольдов; крестьянские владения размером до 200 хольдов разделу не подлежали. Реформу предлагалось провести до 10 сентября 1945 г.

Компартия в основном согласилась с этими предложениями. На заседании ЦК ВКП 5 января 1945 г. было решено обнародовать проект НКП в газете ВНФН — «Делмадярорсаг» («Южная Венгрия») и органе компартии «Неплап» («Народная газета») [182]. Вместе с тем коммунисты поставили вопрос о сокращении сроков проведения реформы. Такая позиция встретила поддержку со стороны крестьянства и всех трудящихся. Так, 20 января, через несколько дней после опубликования проекта НКП, газета «Непуйшаг» сообщила, что делегация сел Надькуншага вручила премьер-министру требование немедленно осуществить земельную реформу [183]. С такими же заявлениями обращались к правительству участники многочисленных крестьянских митингов, проводившихся в те дни на всей освобожденной территории.

О своей позиции компартия заявила в печати 21 января [184]. Она присоединилась к проекту НКП, предложив ряд важных поправок к нему. Компартия целиком приняла пункт относительно изъятия помещичьих землевладений свыше 100 хольдов, подчеркнув, что отступать от этого предела можно только в исключительных случаях. Предлагалось сохранить участки до 300 хольдов тем землевладельцам, которые участвовали в движении сопротивления и в освободительной антигитлеровской борьбе. Соглашаясь с пунктом, по которому крестьяне могли оставить за собой до 200 хольдов земли, компартия отмечала, что таким образом устанавливается существенное отличие крестьянского землевладения от помещичьего. «Цель земельной реформы — уничтожение феодальной реакции, а не зажиточного крестьянства» — подчеркивала компартия [185].

Полное одобрение компартии получили также пункты о передаче земли в первую очередь безземельным крестьянам и владельцам карликовых наделов, а также об организации совместного использования ими тягловой силы и инвентаря для обработки полей. Приветствуя содержавшееся в программе предложение о создании комитетов по разделу земли из представителей деревенской

[182] PIA, 1/1. f, 7. öe.
[183] «Népújság», 20.I 1945; Felszabadulás 417, 418. old.
[184] «Néplap», 21.I 1945.
[185] Felszabadulás, 412. old.

бедноты, компартия заявила, что земельную реформу можно осуществить только при активном участии самих крестьянских масс, и вновь указала на необходимость сократить сроки проведения этого крупнейшего мероприятия. В заключение компартия подчеркивала, что, как показывает исторический опыт, крестьянство сможет осуществить свои извечные чаяния лишь в союзе с рабочим классом, являющимся гарантией прочности венгерской демократии, и призвала народные массы потребовать, чтобы «Временное национальное собрание на своем ближайшем заседании обсудило и приняло закон о земельной реформе» [186].

Призыв компартии встретил широкий отклик. Уже 28 января 1945 г. в селе Орошхаза, крестьяне которого и раньше вели упорную борьбу за землю, было проведено народное собрание. Оно приняло и направило премьер-министру решение, в котором содержалось требование передать венгерскую землю трудовому народу [187]. Такие решения принимались во всех освобожденных селах. В Дебрецен, где находилось тогда министерство земледелия, приходили крестьянские делегации, настаивавшие на ускорении принятия декрета о земельной реформе. Решительную поддержку оказывали им рабочие, укрепляя тем самым свой союз с крестьянством.

Между тем руководство СДП под влиянием правых вначале упорно отмалчивалось по этому важнейшему вопросу, а затем попыталось затянуть раздел земли. Так, Бехтлер 12 февраля 1945 г. на заседании исполкома СДП выразил недовольство по поводу того, что инициатива в вопросе о земельной реформе принадлежала национально-крестьянской партии. А на следующем заседании, состоявшемся 19 февраля, Ф. Седеру было поручено оспаривать во время переговоров с представителями компартии ее точку зрения [188], т. е. навязать длительную дискуссию, которая оттянула бы проведение реформы.

Руководствуясь этой установкой, исполком СДП, как и ПМСХ, продолжал хранить молчание. В то время, как компартия призывала рабочий класс помочь крестьянам в разделе земли, некоторые руководители СДП открыто отстаивали свою старую точку зрения насчет того, что реформа — это, мол, дело «самого крестьянина». Такач писал 16 февраля в газете «Непсава»: «Эта задача возлагается на самое крестьянство... Пусть оно создаст свои политические и экономические организации и возьмет свою судьбу в собственные руки» [189].

[186] Ibid., 413. old.
[187] Ibid., 418—419. old.
[188] PIA, 253/1. f, 4. öe.
[189] «Népszava», 27.II 1945.

Было ясно, что правые социал-демократы хотят сорвать организацию широкой помощи рабочего класса крестьянству в борьбе за землю и таким образом провалить аграрную реформу. Когда же под давлением масс правые руководители СДП вынуждены были определить свою позицию в крестьянском вопросе, они не нашли ничего лучшего, как опубликовать свою старую аграрную программу 1930 г., снабдив ее примечанием, гласившим, что изменения могут быть внесены «в будущем» на съезде партии. В другом заявлении СДП говорилось, что эта партия не выдвигает новой программы потому, что «ждет осуществления проекта 1930 г.» [190]. По существу это означало открытый отказ от единства действий с компартией, поход против земельной реформы, ибо аграрная программа СДП, выработанная 15 лет назад, была рассчитана на осуществление в условиях хортистского режима и не соответствовала новой обстановке.

Руководство СДП только 5 марта начало, наконец, обсуждение проекта земельной реформы и согласилось уменьшить пределы помещичьего землевладения, но вновь выразило намерение отстаивать свою старую программу. Кроме того, исполком СДП под предлогом отсутствия двух своих членов — Седера и Такача — попытался отложить создание комиссии для изучения проекта НКП, а редактор газеты «Непсава» вообще утверждал, что провести земельную реформу до 15 октября невозможно. Наиболее уклончивую позицию заняла Анна Кетли, лицемерно заявившая, что «поспешное обещание может причинить тяжелые бедствия» [191].

Маневры правых лидеров СДП были на руку руководству ПМСХ, которое под видом «научной подготовки» в свою очередь упорно оттягивало решение вопроса о земельной реформе. Необходимо напомнить, что борьба венгерского крестьянства за землю по времени совпала с разгромом фашистского режима и построением демократической государственной власти. Не удивительно поэтому, что осуществление аграрной реформы натолкнулось на яростное сопротивление со стороны крупных землевладельцев и их тайных и явных покровителей в ВНФН и правительстве. В то время на территории Венгрии продолжалась война, еще не были освобождены задунайские комитаты. Значительная часть буржуазии, помещиков и хортистских чиновников бежала, но те из них, кто остался, все еще надеялись возвратить себе власть с помощью сил, противостоящих компартии. Не решаясь выступить открыто, они засылали своих агентов в ПМСХ и СДП, направляя их усилия на спасение помещичьих земель с помощью тактики проволочек.

[190] «Tiszántúli Népszava», 27.II 1945.
[191] PIA, 253/1. f, 4. öe.

Поэтому компартия еще в январе 1945 г. вновь указала, что в борьбе за демократические преобразования решающую роль будет играть изоляция реакционных элементов как в правительстве, так и в правом крыле ПМСХ [192].

Руководители партии мелких сельских хозяев делали вид, будто готовы сотрудничать с компартией и охотно присоединились к Фронту независимости, но осуществление его программы большинство из них саботировало. Они стремились использовать свое положение для усиления позиций партии среди буржуазии города и деревни. Пользуясь старыми связями, они добивались поддержки со стороны тех кулацких и помещичьих кругов, которые прежде поддерживали хортистскую правительственную Венгерскую партию жизни. Для достижения этого ПМСХ покровительствовала даже генералам — военным преступникам. В работе Временного национального правительства по решению важнейших вопросов, в том числе и земельной реформы, ПМСХ почти не принимала участия и пыталась скомпрометировать компартию, показать, будто компартия не способна вывести страну из военной разрухи. Все реакционные силы страны концентрировались в Дебрецене и стремились при помощи ПМСХ превратить его в оплот реакции, в противовес «красному Будапешту».

Несмотря на то, что земельная реформа являлась официальной целью партии мелких сельских хозяев в течение всего периода ее существования и что ныне появились благоприятные условия для выполнения этой ее широко разрекламированной программы, руководство ПМСХ после опубликования проекта НКП более месяца попросту отмалчивалось, что понятно, если учесть, что подлинные цели лидеров партии мелких сельских хозяев отнюдь не соответствовали провозглашенным ими лозунгам. Ференц Надь, например, заявил 19 февраля, что проведение аграрной реформы в короткий срок было бы «катастрофой» и что для этого потребуется не менее пяти лет. Он одобрял молчание руководства СДП, полагая, что это поможет затянуть осуществление реформы [193]. Когда же представители компартии обратились непосредственно к руководству ПМСХ с вопросом о его позиции, то в газете «Дебрецен» — органе крайне правого крыла партии появилось уклончивое заявление о том, что, дескать, «земельную реформу проводит правительство в целом, а не отдельные партии» и что «нет необходимости в том, чтобы партии начали соревнование в этой области или попытались перещеголять друг друга». Однако растущая активность рабочих и крестьянских масс вскоре выну-

[192] PIA, 1/1. f, 7. öe.
[193] PIA, 263/1. f, 1. öe.

дила председателя ПМСХ Золтана Тилди изложить в «Сабадшаг» («Свобода»), а затем в «Неплап» свою позицию [194].

Главные усилия Тилди направил на примирение левых и правых в ПМСХ. Поскольку левые были сторонниками немедленного осуществления аграрной реформы, он пытался защитить перед ними правых, упорно препятствовавших разделу земли. Тилди пообещал, что ПМСХ подготовит свой собственный «подробный компетентный проект», который, однако, так и не был представлен. Вместе с тем он приоткрыл завесу над планами спасения крупнопоместного земледелия, высказавшись за оставление «400—500 хольдов в руках высокообразованных и практически сведущих в ведении хозяйства лиц», т. е. помещиков. Не желая окончательно скомпрометировать себя перед широкими массами крестьянства, Тилди согласился с тем, что закончить раздел земли нужно до 15 октября 1945 г., но одновременно в угоду реакционерам не только обходил молчанием сроки начала этой кампании, но и предлагал подвергнуть аграрный вопрос «спокойной» дискуссии, или, иначе говоря, опять-таки затянуть его решение.

В то время как Тилди лавировал, крайне правые из партии мелких сельских хозяев высказывались более откровенно. Они не хотели такой аграрной реформы, которая сделала бы трудящихся деревни хозяевами земли. Реакционная газета «Дебрецен» пыталась противопоставить проекту НКП программу ПМСХ, которая имела такую же давность, как и аграрная программа СДП, но была еще более неприемлемой для широких крестьянских масс, чем социал-демократическая.

Между тем приближался сев, и крестьяне хотели знать, кому будет принадлежать земля. Компартия в своей газете «Неплап» выступила 22 февраля с требованием немедленно принять декрет и осуществить земельную реформу. Она заявила, что крестьян не могут удовлетворить одни лишь общие слова о том, что «земля будет принадлежать тем, кто ее обрабатывает». Поскольку даже не было известно, когда будет принят законопроект, подготовленный компартией на основе предложения НКП [195], партия констатировала, что дело аграрной реформы находится в опасности, и призвала крестьян к активным действиям, к тому, чтобы «прежде всего немедленно, не откладывая, создать комитеты требующих землю» [196].

Компартия считала необходимым безотлагательно организовать крестьянские комитеты, чтобы инициатива и активность народных

[194] «Szabadság», 24.II 1945; «Néplap», 28.II 1945.
[195] PIA, 1/1. f, 7. öe.
[196] Felszabadulás, 414. old.

масс сорвала замыслы реакции, рассчитывавшей не допустить раздела земли. Враги реформы ссылались на всевозможные причины, якобы препятствовавшие осуществлению реформы, в частности, на отсутствие специалистов и налаженного государственного аппарата. Они уверяли также, что раздел земли будто бы может помешать проведению сева и других сельскохозяйственных работ. Компартия разоблачала эти уловки и выражала уверенность, что творческие силы народа обеспечат осуществление реформы [197]. Один из многочисленных плакатов, изданных в те дни компартией, обращал внимание крестьян на то, что избрание в состав комитетов честных и преданных делу народа людей является важнейшей предпосылкой успешного раздела земли [198]. Компартия настаивала на быстром проведении реформы еще и потому, что раздел земли на освобожденной территории должен был стать предвестником добрых перемен и для трудящихся западной части страны, где еще шли бои с немецко-фашистскими войсками, должен был воздействовать на умонастроение тех крестьян в солдатских шинелях, которые все еще находились в войсках Салаши.

Реакция всеми средствами препятствовала проведению земельной реформы. В начале марта 1945 г. в Кишкунхалаше многие крупные землевладельцы начали увольнять из своих имений рабочих, прекратили ремонт инвентаря, саботировали сев яровых [199]. Вернувшись в район Орошхазы, графиня Зичи потребовала от крестьян, получивших наделы в ее бывших владениях, передачи ей части урожая, угрожая — в случае неповиновения — «наказанием в будущем» [200]. В селе Реде комитата Веспрем бывший сержант жандармерии Лайош Тесари открыто заявил: «Нынешний режим просуществует недолго, и я со своими жандармами в недалеком будущем сумею расправиться с сегодняшними активистами. Скоро в Венгрию придут англичане, тогда земля будет снова возвращена законным владельцам» [201].

В борьбе за передачу земли крестьянам поддержку коммунистам нередко оказывали местные организации СДП, а также ПМСХ, которые, в отличие от своих правых лидеров, защищали интересы трудящихся. Активно участвовали в проводимых компартией мероприятиях профсоюзы сельскохозяйственных рабочих. В результате движение крестьян, требовавших землю, быстро росло. Как только наступила пора весенних полевых работ, дере-

[197] «Néplap», 25.II 1945.
[198] *Nemes Dezső.* Magyarország felszabadulása, 207. old.
[199] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 606, л. 261.
[200] Там же, л. 384. Коммунисты провели среди крестьян разъяснительную работу, и только некоторые крестьяне выполнили требования графини.
[201] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 641, л. 668.

венская беднота начала переходить от слов к делу. Во многих местах национальные комитеты брали в свои руки управление поместьями бежавших на Запад фашистов, а кое-где крестьяне, потеряв терпение, сами приступали к временному разделу земли.

За немедленное проведение земельной реформы единым фронтом выступили рабочие, трудовое крестьянство и передовые слои интеллигенции. Правые в правительстве вновь попытались добиться «успокоения» деревни при помощи обещаний и затянуть принятие решения о реформе. Премьер-министр генерал Бела Миклош выступил с заявлением о том, что закон о земельной реформе «подготавливается», а тем временем его коллеги из хортистского лагеря — министр снабжения, бывший начальник жандармерии генерал Габор Фараго и министр просвещения и культов граф Геза Телеки — положили проект закона под сукно. Но уже ничто не могло сдержать решительный напор масс. Под их нажимом большинство противников реформы вынуждено было капитулировать. Проект правительственного указа о ликвидации полуфеодальной крупнопоместной системы и наделении крестьян землей был одобрен на межпартийном совещании 15 марта и окончательно утвержден советом министров 17 марта 1945 г.

Единственным министром, открыто выступившим против земельной реформы, был граф Геза Телеки. Он демонстративно не участвовал в заседании правительства, а затем сделал письменное заявление, в котором пытался доказать «отсутствие необходимости» в разделе земли и «незаконность» декрета. О том, какую ярость вызвало постановление об аграрной реформе среди помещичьей аристократии и клерикальных кругов, представляемых Телеки, можно судить по тому, что, потеряв самообладание, он заявил даже о «неправомочности» правительства, хотя сам был его членом [202].

Декрет о земельной реформе был опубликован 18 марта 1945 г. [203] и в тот же день вступил в силу, а 5 сентября 1945 г. был утвержден в качестве закона Временным национальным собранием [204].

Согласно декрету подлежали конфискации земли руководителей фашистских организаций и военных преступников, имения, превышавшие 100 хольдов, а остальные крупные земельные владения (кроме кулацких) изымались государством за определенный выкуп с правом сохранения за владельцем 100 хольдов. Кулаки могли сохранить до 200 хольдов. В привилегированном положении были участники движения сопротивления, активные борцы против

[202] Felszabadulás, 428—429. old.
[203] «Magyar közlöny», 18.III 1945.
[204] INN, 87—90. old.

немецко-фашистских оккупантов — декрет сохранял за ними до 300 хольдов земли.

Конфискованные и изъятые земли переходили в государственный земельный фонд и передавались крестьянам в частную собственность, причем переходившая в собственность крестьян земля не должна была превышать размеры участка, который могла обработать его семья своим трудом [205].

Итак, еще в ходе военных действий за освобождение страны венгерские коммунисты одержали одну из крупнейших побед в борьбе за интересы деревенской бедноты и заложили основу прочного союза рабочего класса и трудового крестьянства. «Коммунистическая партия,— говорится в тезисах «К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии»,— мобилизовала массы рабочих и крестьянской бедноты, заставила правых отступить и добилась того, чтобы раздел проводили сами нуждающиеся в земле крестьяне, обеспечив при этом всемерную поддержку со стороны коммунистов-рабочих» [206].

Весть о декрете с необычайной быстротой облетела все села. Она была встречена крестьянами с огромным энтузиазмом. Участники многочисленных митингов (в Уйфехерто, Хайдухадхазе и др.) отмечали этот день как светлый праздник и изъявляли готовность сразу же начать осуществление реформы. Первыми приступили к разделу земли крестьяне тех деревень, где уже имелись созданные коммунистами комитеты. Так, в дни, когда в задунайских районах еще гремели орудийные залпы, трудовое крестьянство на освобожденной территории уже получало землю.

Правое крыло ПМСХ пыталось дискредитировать проведение земельной реформы и мероприятия компартии в этой области, а крестьян обвиняло в «грубости». Организации ПМСХ лишь в небольшой части районов принимали участие в проведении реформы. В большинстве же мест они занимали пассивную позицию или даже саботировали и тормозили проведение реформы. Деятели правого крыла ПМСХ, например, в комитате Веспрем, вели даже агитацию за возвращение полученных по реформе земель.

Католическое духовенство (за исключением беднейшей части сельских священников) стремилось сорвать проведение аграрной реформы. Оно, так же как и помещики, рассчитывало на англо-американское вмешательство и спасение своих крупных поместий [207].

Имели место и случаи открытого сопротивления разделу земли

[205] *А. И. Пушкаш.* Борьба за аграрные преобразования в Венгрии. М., 1959, стр. 101—110.

[206] К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии. Тезисы.— ННИ, 1959, № 1, стр. 165.

[207] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 606, л. 531.

(в комитатах Ноград, Хевеш, Сольнок), но основными методами борьбы реакции было распространение ложных слухов, провокации и саботаж. Распространялись слухи о том, будто всех наделенных землей крестьян призовут в армию, урожай с их участков конфискуют; угрожали новым хозяевам наказанием после ухода Советской Армии.

В комитатах Земплен, Сатмар и других реакционеры уничтожали документы земельного кадастра, тормозили раздел земли под предлогом необходимости предварительного создания образцовых и коллективных хозяйств [208]. Большинство бывших начальников округов и сельских нотарей также стремилось сорвать раздел земель. В комитатах Сабольч и Сатмар реакция действовала при явной поддержке должностных лиц из числа хортистских чиновников [209]. Кое-где пробовали спасти помещичьи имения, выдавая их владельцев за участников сопротивления [210].

Реакционеры проникали в комитеты требующих землю. В селе Вашад (округ Монори) из 220 крестьян, подавших заявления на получение земли, наделы получили только 138 крестьян, среди которых было лишь 50 семей безземельных. 88 безземельным крестьянам отказали под тем предлогом, что землю якобы нужно дать мелким и средним крестьянам, чтобы создать «устойчивые хозяйства». Иштван Киш, безземельный крестьянин из с. Вашад, заявил, что такой раздел земли был проведен представителями ПМСХ умышленно, с целью сохранить на селе дешевую рабочую силу [211]. Буржуазно-демократическая партия, представлявшая интересы буржуазии, открыто ориентировавшейся на Запад, пыталась даже доказать, что раздел земли «вреден для крестьян» [212].

Однако ничто не могло остановить широко развернувшееся мощное движение крестьянских масс, поддерживаемое рабочим классом и возглавляемое коммунистической партией. ВКП учитывала, что сопротивление реакционных сил, имевшее место уже при подготовке декрета о земле, еще более возрастет в период его осуществления. В этих условиях важнейшая предпосылка успешного проведения реформы состояла в обеспечении всесторонней поддержки и практической помощи безземельным крестьянам со стороны рабочих. 20 марта компартия обратилась к труженикам села с призывом повсеместно создавать комитеты требующих землю и не допускать никакой задержки с разделом крупных поместий [213], а 22 марта в Дебрецене и в Будапеште

[208] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 606, л. 532.
[209] «Szabad Nép», 5.VII 1945.
[210] «Néplap», 8.IV 1945; INN, 79. old.
[211] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 606, л. 531.
[212] INN, 87—90. old.
[213] «Néplap», 20.III 1945.

одновременно были проведены заседания руководства компартии, на которых были приняты решения о конкретных мерах по обеспечению успешного проведения реформы [214]. Всем партийным организациям промышленных предприятий было предложено принять активное участие в этой всенародной кампании. Выдвинув задачу быстрейшего завершения реформы, ЦК ВКП указал, что «компартия должна стоять во главе борьбы за раздел земли, подобно тому, как она шла в авангарде боев, предшествовавших декрету о земельной реформе» [215].

Компартия вынуждена была считаться с тем фактом, что кулачество представляло собой довольно значительную силу в венгерской деревне. С целью нейтрализации кулака было решено не трогать кулацкие владения площадью до 200 хольдов. Поэтому земельная реформа не коснулась большинства кулаков, что облегчило быстрое и сравнительно беспрепятственное ее проведение.

Реакция пыталась сорвать осуществление реформы также путем противопоставления друг другу различных слоев крестьянства и с целью обострения их взаимоотношений организовывала различные провокации. В то время как часть правых открыто выступала в защиту помещиков, их агентура в деревне выдвигала требования ограничить размер участков зажиточных крестьян 100 хольдами. Чтобы не допустить опасных осложнений при разделе земли, которые стремились создать противники реформы, компартии пришлось провести огромную разъяснительную работу. «Обязанность коммунистов,— указывала партия,— разъяснить сельской бедноте, что наступление на зажиточное крестьянство лило бы воду на мельницу помещиков» [216].

Решающую роль в борьбе венгерского крестьянства за землю сыграла поддержка со стороны рабочего класса. По призыву компартии из Будапешта и других городов сотни и тысячи промышленных рабочих, в том числе коммунистов, отправились в села [217]. Их не останавливали ни трудности борьбы, ни неудобства, связанные с отсутствием средств передвижения. Добравшись, нередко пешком, до назначенного места, они собирали крестьян, разъясняли сущность реформы и помогали в практическом разделе земли. Создаваемые при участии рабочих комитеты безземельных распространяли листовки с воззваниями компартии, производили обмер подлежавших отчуждению участков, брали на учет земли, брошенные помещиками, определяли очередность выдачи наделов нуждающимся.

[214] Ibid., 27.III 1945.
[215] Felszabadulás, 438. old.
[216] Ibid., 439. old.
[217] «A felszabadulástól az egyesülésig». Bp., 1948, 20. old.

Активная помощь рабочего класса усиливала отпор, который оказывало крестьянство правым лидерам СДП и ПМСХ, собиравшим вокруг себя всех противников земельной реформы и других демократических преобразований [218]. Совместная борьба за осуществление чаяний крестьянства воочию показала труженикам деревни, что рабочий класс, являвшийся гегемоном народно-демократической революции,— лучший защитник их интересов. Без помощи пролетариата «крестьянство не могло бы за такое короткое время вернуть свое вековое право на землю» [219].

Общее число комитетов безземельных, созданных по инициативе компартии в период проведения аграрной реформы, превысило 3200, число их членов достигало 35 тыс. человек [220]. Действуя революционным путем, они в основном и осуществили раздел земли, официальной датой начала которого считается 29 марта 1945 г. В этот день крестьяне в торжественной обстановке приступили к разделу имения маркграфа Паллавичини близ с. Шевеньхаза. Первые крестьянские борозды на бывшей помещичьей земле стали символом рождения новой жизни, пришедшей в венгерскую деревню на смену гнету и нищете. В апреле раздел земли успешно производился уже на всей Большой венгерской низменности между Тисой и Дунаем. В Асадском округе к 6 апреля 1010 безземельных крестьян получили участки общей площадью 14 тыс. хольдов [221]. 12 апреля в ЦК компартии пришло сообщение о ликвидации крупнопоместного землевладения на всей территории южного района [222]. В комитате Хайду готовились рапортовать о том же к середине апреля [223]. До 13 апреля в 19 комитатах было распределено среди 497 тыс. нуждавшихся 1690 тыс. хольдов земли [224]. 20 апреля Центральный Комитет ВКП обсудил ход осуществления земельной реформы и наметил меры по ее завершению.

К этому времени уже была освобождена вся территория страны и явственно определилось существенное различие в положении крестьян восточных и западных комитатов. К востоку от Дуная крестьянские комитеты, местные организации компартии и посланцы рабочего класса героическими усилиями в основном завершили раздел земель в течение одного месяца [225]. В селах царил величайший подъем.

[218] PIA, 253/1. f, 4. öe; 253/3. f, 1. öe.
[219] «Mit tett a Magyar Kommunista Párt Magyarországért». Bp., é. n., 8. old.
[220] «Az MKP III. kongresszusának jegyzőkönyve». Bp., 1946, 190. old.
[221] Felszabadulás, 457. old.
[222] Ibid., 460—461. old.
[223] «Magyar Alföld», 5.IV 1945.
[224] «Szabad szó», 27.IV 1945.
[225] Felszabadulás, 462. old.

Раздел земли, 1945 г.

«Результатом нашей большой работы в области раздела земли,— писал позднее один из участников осуществления реформы,— было то, что за короткое время после начала работы мы могли выдать первой тысяче новых хозяев документы на право владения землей. Трогательная это была картина... Думаю, что тот, кто там присутствовал, до конца жизни не забудет этот прекрасный день» [226]. Ежедневно не менее 80—90 тыс. хольдов помещичьей земли передавались безземельным. Такие темпы раздела земли позволили закончить его во многих селах восточной части страны уже в начале апреля.

В районах, расположенных за Дунаем, раздел шел медленнее. Это объяснялось не только тем, что эти районы были освобождены позднее, но также и более широким распространением здесь крупнопоместного землевладения и более прочными позициями реакции. Однако и здесь трудящимся деревни под руководством рабочего класса и его авангарда — компартии удалось осуществить реформу раньше, чем планировалось. Одними из первых получили 1750 хольдов из имения Эстергомского архиепископ-

[226] «Az ezeréves jussért», Bp., 1955, 144. old.

ства 214 крестьян села Пустамихайфа [227]. 4 тыс. хольдов из латифундии Дрехера в Мартонвашаре были разделены среди бывших батраков, сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян, причем каждая семья получила в среднем по 8—10 хольдов [228].

Боевой подъем тружеников села и активная поддержка со стороны рабочих обеспечили весной 1945 г. победу аграрной реформы по обе стороны Дуная. Состоявшаяся в мае первая конференция Венгерской коммунистической партии констатировала правильность линии, обеспечившей в течение шести недель раздел земли, за который безуспешно боролось не одно поколение венгерского крестьянства [229].

Конференция одобрила политику партии по аграрному вопросу как направленную на укрепление национального единства в борьбе за демократические преобразования. Правильным было признано также решение оставить во владении зажиточных крестьян участки земли до 200 хольдов, ибо в противном случае, как отмечалось на конференции, кулачество неизбежно перешло бы в лагерь помещиков, «создало бы единый фронт против земельной реформы, и тогда... раздел земли ни за что не прошел бы так гладко». Тот факт, что землю получили не только безземельные и бедняки, но и нуждавшиеся в ней середняки, также встретил одобрение на партийной конференции. Было отмечено, что в борьбе за ликвидацию крупного землевладения партия правильно применила марксистско-ленинское учение о союзе рабочих и крестьян.

Земельная реформа принесла венгерской деревне такие огромные перемены, которые дают основание назвать ее аграрной революцией.

В период проведения аграрной реформы в стране шла острейшая классовая борьба. Компартия осуществляла реформу, ломая ожесточенное сопротивление помещиков, крупных капиталистических арендаторов и землевладельцев, опираясь на беднейшее крестьянство, идя на союз с середняком и нейтрализуя кулака.

Общая площадь земли, предназначенной для раздела, составила 5 599 645 хольдов, или 34,6% полезной земельной площади страны. У предателей и фашистских главарей был конфискован 529 171 хольд земли [230]. 90,4% изъятых по реформе земель, или 5 060 474 хольда, было изъято у помещиков и крупных землевладельцев, в том числе 4,8 млн. хольдов было изъято за выкуп

[227] «Fórum» (Bp.), 1946, X. sz., 157. old.
[228] «Fórum», 1946, XI. sz., 258. old.
[229] «Harc az újjáépítésért. A MKP 1945. május 20-án és 21-én tartott Országos értekezletének jegyzőkönyve». Bp., é. n., 327.old.
[230] GST (Bp.), 1947, 2. sz., 60. old.

у землевладельцев, размеры имений которых превышали 100 хольдов. Больше всего было изъято земель в комитатах, расположенных к западу от Дуная, где крупнопоместные хозяйства занимали наибольшую площадь.

Из всей конфискованной и изъятой земли 3 258 738 хольдов (58,2%) были переданы в частную собственность безземельным и малоземельным крестьянам; 26,1% площади (земли, покрытые лесами) перешло в государственную собственность; 422 тыс. хольдов пастбищ (7,6%) стало общественной собственностью; остальные земли были переданы под образцовые, опытные и учебные хозяйства, под государственные хозяйства и для прочих общественных целей [231]. В результате проведения реформы 584 893 батрака, сельскохозяйственных рабочих и владельцев карликовых хозяйств получили в среднем по 5,1 хольда на хозяйство [232]. Помещичьи землевладения свыше 100 хольдов и кулацкие свыше 200 хольдов прекратили свое существование. Страна латифундий и «трех миллионов нищих» была преобразована в страну мелкотоварного сельскохозяйственного производства.

Аграрная реформа уничтожила остатки феодализма, ликвидировала эксплуатацию крестьянской бедноты со стороны помещиков, упразднила издольщину, положила конец зависимости крестьян от крупных землевладельцев. Реформа лишила помещиков господствующего положения в экономике страны.

Аграрная реформа в Венгрии, где крупная земельная собственность являлась главным источником силы реакции, имела исключительно важное значение для победы и упрочения строя народной демократии, ибо она лишила венгерскую реакцию ее основной опоры в деревне. Раздел земли был не только антифеодальным мероприятием. Земельная реформа уничтожила все крупное землевладение, не только помещичье, но и капиталистическое. Этим был нанесен первый серьезный удар и по крупному капиталу.

Земельная реформа улучшила положение батраков, сельскохозяйственных рабочих, мелких крестьян. Получив по реформе землю, мелкие крестьянские хозяйства стали в основном середняцкими. Земельная реформа увеличила число середняцких хозяйств на 78,4%, а площадь земли в их владении на 85,5%. Произошло осереднячивание деревни. В руках середняков после реформы оказалось больше 40% всех лучших земель [233]. Середняк стал центральной фигурой венгерской деревни.

После проведения земельной реформы в Венгрии более 95%

[231] MSSz (Bp.), 1947, 9—10. sz., 325. old.
[232] Ibidem.
[233] TrSz, 1955, 4. sz., 101. old.

общего числа хозяйств принадлежало трудящимся крестьянам; в их руках находилось до 80% земель частного сектора. Эти данные свидетельствуют о том, что мелкотоварное крестьянское хозяйство после проведения реформы стало ведущим в сельскохозяйственном производстве страны. Вместе с государственными хозяйствами оно составило экономическую базу народно-демократического строя в деревне.

Но крестьяне получили не только землю. Среди них было распределено около 70 млн. кв. метров жилой площади и хозяйственных построек. Новые хозяева получили вместе с землей 160 тыс. сельскохозяйственных и 250 тыс. других машин, не считая машин и инвентаря, переданных в кооперативное пользование [234]. Кроме того, земельная реформа освободила крестьян от более чем миллиардного долга и от ипотечной задолженности на сумму 120 млн. пенге. Таким образом, проведенная в Венгрии земельная реформа по своему характеру была демократическим аграрным преобразованием и по существу выполнила задачу демократической аграрной революции.

Земельная реформа нанесла смертельный удар феодальной реакции и спасла страну от угрожавшего ей голода. «Проведение антифеодальной аграрной революции явилось окончательной и безоговорочной победой политики коммунистической партии. Весной 1945 г. класс помещиков, одна из опор венгерской реакции, был в основном ликвидирован под ударами союза рабочих и крестьян» [235],— говорится в тезисах к 40-й годовщине образования ВКП.

Так в период освобождения Венгрии и в последующие месяцы в стране не только были уничтожены антинародные хортистский и нилашистский режимы и учреждены демократические органы управления государством, в которых ведущая роль принадлежала рабочему классу и его авангарду — коммунистической партии, но и были созданы как в городе, так и в деревне экономические основы власти рабочих и крестьян, а также созданы условия для перерастания свершившейся общедемократической революции в социалистическую.

[234] ON, III. k. (Bp.), 1948, 356. old.
[235] К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии.— ННИ, 1959, № 1, стр., 165.

11

ПЕРЕРАСТАНИЕ ОБЩЕДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ

НАЧАЛО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП

Еще шли бои на территории Венгрии, когда компартия с целью укрепления победившего народно-демократического строя развернула борьбу за восстановление экономики страны и в первую очередь за обеспечение трудящихся крупных городов, особенно Будапешта, продовольствием. Коммунистическая партия обратилась к крестьянству с призывом помочь городу в снабжении рабочих хлебом, и труженики деревни горячо откликнулись на этот призыв. В результате мероприятий компартии, а также благодаря помощи Советского Союза уже в апреле 1945 г. более миллиона жителей Будапешта стали получать ежедневный паек хлеба. С 1 мая он был увеличен до 150 г.

В мае 1945 г. улучшилась работа транспорта, почты. Был увеличен подвоз в города и другие промышленные центры угля и продовольствия, в результате начали возобновлять работу не только крупные, но также средние и мелкие предприятия [1].

Страна в годы войны понесла ущерб на сумму 21 951 млн. довоенных пенге [2], что равнозначно национальному доходу Венгрии за 5 лет, или 40% всего национального богатства. Было полностью или частично разрушено и повреждено 3602 предприятия (90% всех фабрик и заводов), промышленное производство было фактически приостановлено.

[1] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 648, л. 167.
[2] OL, KÜM, Beb, 2/13, 8. 15. l.

Убирают развалины

Быстрейшее восстановление промышленного производства стало главной задачей компартии. Партия обратилась к рабочему классу, и по ее зову рабочие после освобождения приступили к расчистке развалин и подготовке предприятий к пуску. На восстановительных работах в авангарде шли коллективы крупных предприятий и прежде всего столичных фабрик и заводов. Благодаря самоотверженному труду рабочих Чепела за 34 дня был восстановлен крупнейший завод Манфреда Вайса. Часть рабочих занималась восстановлением мостов и железнодорожных линий. На строительстве первого моста через Дунай в Будапеште вместе с советскими воинами ежедневно трудились тысячи венгерских рабочих.

Советские войска оказали Венгрии большую помощь в восстановлении промышленности. Они еще в ходе войны вводили в строй остановившиеся фабрики и заводы. После окончания войны эти предприятия сразу же были переданы венгерским властям. В июле 1945 г. только в Будапеште было передано более 300 фабрик и заводов [3].

Восстановление промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства шло быстрыми темпами.

[3] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 641, лл. 77—78.

Ведущую роль в строительстве новой жизни играла коммунистическая партия. После освобождения страны компартия провела ряд организационно-политических мероприятий, направленных на консолидацию ее сил и улучшение работы. В апреле 1945 г. организационно слились оба центра партии. Был избран единый секретариат ВКП. Генеральным секретарем ЦК был избран М. Ракоши.

20—21 мая 1945 г. в Будапеште состоялась первая Всевенгерская конференция коммунистической партии, в работе которой приняли участие 145 делегатов, представлявших 150 тыс. членов партии. Это была первая за долгие годы (после Советской республики) легальная конференция, на которой были представлены коммунисты, работавшие в 1500 первичных организациях партии [4]. Всевенгерская конференция и ее решения имели огромное значение не только для партии, но и для всей страны. В истории Венгерской коммунистической партии она по своему значению равнозначна съезду.

Конференция указала, что в основу своей политики партия должна положить сплочение и тесное сотрудничество всех демократических сил. Центральному руководству партии было поручено углублять и крепить единый фронт рабочих, тесное сотрудничество с СДП, пресекать всякие попытки, направленные на подрыв этого сотрудничества. Было принято решение тесно сотрудничать также с другими партиями Венгерского национального фронта независимости — с ПМСХ и национально-крестьянской партией.

Конференция подтвердила, что после освобождения страны и установления мира главной задачей является восстановление народного хозяйства. Прежде всего нужно было приниматься за восстановление железнодорожного транспорта, почты, промышленных предприятий, строительной промышленности и предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Докладчиком по этому вопросу выступил секретарь ЦК ВКП Матяш Ракоши.

Конференция заслушала и обсудила доклад Яноша Кадара о работе в профсоюзах и определила задачи коммунистов в этой области. Она указала на огромное значение единства рабочего класса, осуществленного в профсоюзах, насчитывавших в мае 1945 г. более 400 тыс. членов, и подчеркнула важность дальнейшего упрочения этого единства, поскольку роль и значение профсоюзов в жизни страны постоянно возрастали [5].

[4] AMFMT, 3. k., 83. old.

[5] «Harc az újjáépítésért. A MKP 1945. május 20-án és 21-én tartott Országos értekezletének jegyzőkönyve». Bp., é. n., 84, 91—110. old.

Для воспитания трудящихся в духе марксизма-ленинизма компартия создала сеть партийного просвещения и партийные школы в Дебрецене и Будапеште. С 25 марта 1945 г. в столице стал выходить центральный орган партии газета «Сабад неп» («Свободный народ»).

Летом 1945 г. во исполнение решений майской конференции компартия выступила инициатором широкого движения по восстановлению железных дорог — к концу года было намечено ввести в строй 10 тыс. железнодорожных вагонов и 500 паровозов [6].

Одновременно шло восстановление предприятий тяжелой и легкой промышленности. Однако в этой области темпы восстановления зависели от степени разрушения фабрик и заводов и от возможности обеспечения их сырьем и топливом. Одной из первоочередных задач компартия считала восстановление горнорудной промышленности. По призыву партии горняки часто в неимоверно трудных условиях восстанавливали взорванные и затопленные фашистами шахты и рудники. В результате усилий горняков добыча угля летом 1945 г. быстро росла, достигнув к августу 70% довоенного уровня [7].

Особенно быстро шли работы по восстановлению мостов через Дунай, начатые по инициативе командования Советской Армии сразу же после освобождения. Крупнейшие предприятия ежедневно выделяли для этой цели по нескольку тысяч человек. 20 августа 1945 г. был открыт для движения мост Свободы, а 3 ноября — южный железнодорожный мост. К концу 1945 г. в столице было завершено строительство моста им. Кошута. К весне 1946 г. с помощью Советской Армии был восстановлен железнодорожный мост через Дунай возле Дьёра; в том же году были вновь построены четыре моста через Тису (в Сольноке, Токае, Сентеше и Алдье). Эта помощь Советской Армии явилась крупным вкладом в восстановление транспорта Венгрии, без чего нельзя было успешно вести восстановление промышленности и сельского хозяйства. С помощью технических частей Советской Армии за короткое время была восстановлена вся железнодорожная сеть страны, построено около тысячи мостов.

Можно привести много примеров помощи Советской Армии жителям городов и сел в возрождении жизни в истерзанной войной стране. Для успешной обработки земли и использования имевшегося в наличии тракторного парка по просьбе Временного национального правительства Советское правительство отпустило из запасов Советской Армии 11 тыс. т горючего и 700 т смазоч-

[6] SzN, 26.VI 1945.
[7] MSZs, XV. Bp., 1948, 133. old.

Демонстрация в честь окончания войны. 7 мая 1945 г.

ных масел для тракторов. Это дало возможность использовать тракторный парк на весеннем севе (тракторами было вспахано 1 млн. хольдов земли). Кроме того, советские воинские части в апреле 1945 г. предоставили неимущим венгерским крестьянам на время весеннего сева несколько тысяч лошадей и 500 автомашин, а также оказали им помощь в ремонте сельскохозяйственного инвентаря [8], разминировали поля. Осенью 1945 г. эта помощь была усилена — советские воины непосредственно участвовали в сельскохозяйственных работах. Помощь Советской Армии способствовала как экономическому подъему венгерской деревни, так и упрочению дружбы между трудящимися Венгрии и их освободителями — советскими воинами.

Советское правительство по ходатайству венгерского правительства выделило в июне 1945 г. большое количество продовольствия. Только в Будапешт к 11 июля прибыло 14 629 т зерна, 3374 т муки, 193 т мяса, 180 т кофе и 960 т соли. Это дало возможность ввести с 26 июня новые, увеличенные нормы снабжения населения. Рабочие предприятий тяжелой промышленности стали получать 500 г хлеба в день, остальные рабочие —

[8] SzN, 16.V; 11.VII 1945; «Bajai Hírlap», 8.V 1945.

400, служащие и дети до 12 лет — 250, все остальные граждане — 200 г. Были увеличены также нормы выдачи бобов, мяса, сахара, кофе, соли.

Введение новых продовольственных норм вызвало понижение цен на продукты на черном рынке в среднем на $^1/_3$. Упал также курс иностранной валюты на черной бирже. Цена 1 г золота упала с 400 до 300 пенге [9].

ВЫХОД ИЗ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Победа, которую одержали свободолюбивые народы над фашизмом, и решающая роль Советского Союза в разгроме германского нацизма и японского милитаризма привели к значительному ослаблению империализма, новому этапу всеобщего кризиса капитализма, мощному росту сил демократии и социализма.

Одним из важнейших результатов второй мировой войны, борьбы Советского Союза и других народов против фашизма было создание в Европе ряда государств народной демократии, в том числе Венгрии.

Венгрия длительное время была ареной военных действий. В результате хозяйничания фашистов и разрушений в войне венгерский народ очутился в очень трудном экономическом положении.

Внешнеполитическое положение Венгрии определялось событиями того времени внутри страны и на международной арене. Весной 1945 г. капитулировала Германия. Война в Европе закончилась. Венгрия оказалась в изоляции на международной арене. Она не имела дипломатического представительства ни в одной стране. Существовавшее министерство иностранных дел в это время делало только первые подготовительные шаги. Оно не имело возможности из-за отсутствия официальных связей поддерживать контакты с дипломатическим службами других государств.

Основная деятельность МИДа Венгрии в то время была сосредоточена в его комиссии по подготовке мирного договора. Он также поддерживал связь с находившейся в Будапеште Союзной контрольной комиссией. Аппарат министерства был укомплектован, как правило, реакционными дипломатами, работавшими там в хортистский период. Правые лидеры части коалиционных партий этим преследовали цель подготовить аппарат МИДа к тому времени, когда бы они смогли, спасая капиталистический строй,

[9] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 648, лл. 167—169.

переориентироваться исключительно на правящие круги США и Англии.

Коммунисты и другие прогрессивные деятели в правительстве, реально оценивая обстановку, настаивали на решительном разрыве со старой антисоветской политикой. Тем более, что СССР не только оказал решающую помощь венгерскому народу в освобождении от фашистского гнета, но и считал своим долгом на первых порах прямо, через представительство Советской Армии оказывать ему помощь продуктами, посевным зерном, сельскохозяйственным инвентарем и горючим.

Только в течение первой половины 1945 г. Советский Союз предоставил Венгрии три займа общей суммой 850 млн. пенге, а впоследствии по просьбе правительства Венгрии освободил от уплаты задолженности по этим займам [10].

В целях урегулирования отношений между двумя странами 15 июня 1945 г. в Будапеште было подписано соглашение о порядке поставок Венгрии товаров Советскому Союзу в счет репараций, частичном возмещении убытков, причиненных Советскому Союзу в годы войны. Это соглашение предусматривало выполнение 12-й статьи перемирия [11], причем намечало погашение 200 млн. американских долларов ежегодно равными долями в течение 6 лет, начиная с 20 января 1945 г.

27 августа 1945 г. Советский Союз заключил с Венгрией договор об экономическом сотрудничестве, а также торговое соглашение на срок до конца декабря 1946 г. По условиям этого соглашения Советский Союз обязался поставить Венгрии хлопок, шерсть, коксующийся уголь, железную руду, олово, медь, кобальт, химическое сырье, соль и сахар. Венгрия давала консервы, оптические приборы, приборы техники связи и др. Впервые в своей истории Венгрия получала важнейшее сырье для промышленности взамен готовой продукции. На первоначальной стадии Советский Союз выполнял это соглашение в одностороннем порядке, независимо от выполнения своих обязательств Венгрией (Венгрия к концу марта 1946 г. выполнила лишь сотую часть своих обязательств по этим договорам), что имело большое значение для восстановления народного хозяйства Венгрии.

По торговому соглашению Советский Союз поставил Венгрии 1 млн. т руды, 30 тыс. т хлопка и 1800 т шерсти и других товаров на сумму 30 млн. долларов [12]. Это дало возможность занять 15 тыс. рабочих и в течение нескольких месяцев поднять

[10] СВО, стр. 73.
[11] Там же, стр. 86; ÚMKL, M-1 KÜM, Be, IV, 180, 13—14.1.
[12] ÚMKL, KÜM, M-1, 125Bé, 1946, 64—48. I. Соглашение об обмене товарами от 27 августа 1945 г.

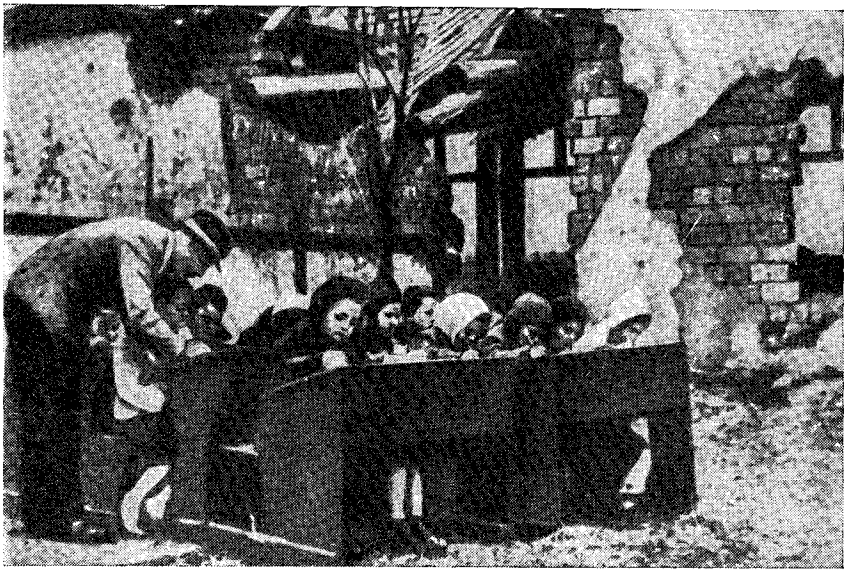
производство текстильных товаров (уже в 1945 г. уровень их производства достиг 60% уровня 1938 г.) [13]. В обмен Венгрия поставляла Советскому Союзу 40% изготовленных из этого хлопка пряжи и текстильных изделий и 1/3 готовых шерстяных изделий. Таким образом, страна социализма не только защитила молодую венгерскую демократию от посягательств внутренней контрреволюции и иностранного империализма, пытавшихся реставрировать капиталистические порядки в Венгрии, сорвать революционные преобразования в стране, но и помогала восстановить народное хозяйство Венгрии. Кроме того, СССР вернул на родину (не дожидаясь подписания мирного договора) 150 тыс. венгерских военнопленных [14].

В своем стремлении выйти из внешнеполитической изоляции венгерское правительство пользовалось постоянной поддержкой Советского Союза.

В связи с тем, что западные страны не устраивало решение венгерского коалиционного правительства работать на основе предложенной коммунистами программы и их обеспокоили первые шаги в направлении демократизации страны (они считали их слишком радикальными), в том числе и оперативное проведение аграрной реформы, они пытались сохранить изоляцию Венгрии, ссылаясь на отсутствие якобы у них информации о положении в Венгрии и деятельности, а также авторитетности правительства.

На заседании Потсдамской конференции глав правительств трех держав — СССР, США и Великобритании — 20 июля 1945 г. И. В. Сталин предложил восстановить дипломатические отношения с рядом стран, бывших сателлитами фашистской Германии, в том числе и с Венгрией. В связи с тем, что президент США Трумэн и премьер-министр Великобритании Черчилль повторяли, что не могут восстановить дипломатические отношения с правительствами Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии до тех пор, «пока они не будут организованы так, как мы считаем нужным», этот вопрос поднимался еще на четырех заседаниях. В конце концов по настоянию Советского правительства 1 августа была принята окончательная формулировка, согласно которой каждое из трех правительств в отдельности изучит в ближайшее время вопрос об «установлении в возможной степени дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами» [15].

[13] *Földi Tamás. Ránki György.* A Szovjetunió gazdasági segítsége.— TMNT, 383. old.
[14] СВО, стр. 113.
[15] «Тегеран, Ялта, Потсдам». Сб. документов. М., 1967, стр. 201—356.



Жизнь возобновляется

Не добившись своей цели на Потсдамской конференции, правительство США решило воспользоваться проблемой установления дипломатических отношений, намереваясь оказать влияние на ход предвыборной кампании в Венгрии. 22 сентября 1945 г. представитель США в Венгрии Артур Шенфелд передал в МИД Венгрии ноту, в которой выражалось намерение правительства США установить дипломатические отношения с Венгрией. Однако, форсируя решение этого вопроса, США требовали от венгерского правительства гарантий того, что «выборы будут свободными», что «венгерский народ» в ходе их получит «свободу политического выражения» [16]. Хотя на третий день временное национальное правительство дало положительный ответ, приняв эти условия, переговоры затянулись [17].

Советское правительство продолжало свою политику установления добрососедских отношений с Венгрией. 25 сентября 1945 г. по его инициативе были восстановлены советско-венгерские дипломатические отношения на уровне миссий [18]. Несколько позднее стороны обменялись представителями в ранге чрезвычайных посланников и полномочных министров. Советским посланником

[16] «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1945», v. IV. Europe. Washington, 1968, p. 874—875.
[17] «Documents on American Foreign Relations», v. VIII, [Boston], 1948, p. 327.
[18] СВО, стр. 119—120.

в Будапеште был назначен Г. М. Пушкин, а венгерским в Москве — Дюла Секфю [19].

Председатель Высшего национального совета Венгрии Бела Жедени заявил при вручении Г. М. Пушкиным верительных грамот: «Мы возлагаем особые надежды на улучшение существующих между нашими странами дружественных отношений, а также на дальнейшее развитие экономического и культурного сотрудничества между двумя соседними странами» [20].

Установление Венгрией дипломатических отношений с Советским Союзом не только помогло Венгрии покончить с дипломатической изоляцией, но и значительно укрепило ее международное положение.

В конце августа 1945 г. было подписано венгеро-румынское соглашение о товарообмене, в октябре Швеция, в ноябре США [21], а в декабре 1945 г. Швейцария восстановили дипломатические отношения с Венгрией.

Большие надежды возлагали народы на созданную после войны Организацию Объединенных Наций, призванную обеспечить длительный мир, мирное сосуществование во имя прогресса. В то же время империалистические круги западных государств пытались укрепить свои пошатнувшиеся позиции прежде всего в освобожденных от фашистской оккупации европейских странах, упорно стремясь восстановить здесь власть монополистического капитала. Они пытались вмешиваться и во внутренние дела европейских стран народной демократии, препятствовали успешному завершению подготовки мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии [22].

В роли противников венгерских коммунистов, их внешнеполитической программы и после освобождения страны выступала агентура крупной венгерской буржуазии, чьим оплотом десятки лет был хортистский режим, потерпевший крушение под ударами Советской Армии. Реакция страшилась революционного подъема масс, грозившего окончательно смести ее со своего пути, и силилась захватить власть, чтобы призвать на помощь заокеанских империалистов для упрочения пошатнувшихся основ венгерского капитализма.

В условиях коалиционного правительства, с участием и сохранением инициативы в нем коммунистов, буржуазия особые надежды возлагала на правое руководство партии мелких сельских хозяев и правых в СДП и НКП.

[19] СВО, стр. 121, 125.
[20] Там же, стр. 129.
[21] «Documents on American Foreign Relations», v. VIII, p. 18.
[22] СВО, стр. 91—109.

РАССТАНОВКА КЛАССОВЫХ СИЛ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ. ВЫБОРЫ В НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Международная обстановка, создавшаяся к лету 1945 г., оказывала большое влияние на внутреннее положение в Венгрии. Огромное значение имел тот факт, что демократическим силам страны оказывал бескорыстную помощь Советский Союз. Сам факт пребывания на территории Венгрии советских войск являлся для контрреволюционных элементов неодолимой преградой в их попытках свергнуть народную власть. То обстоятельство, что Союзную контрольную комиссию в Венгрии возглавлял представитель СССР, лишало империалистов возможности использовать этот орган для вмешательства во внутренние дела страны. Однако недавние союзники Гитлера — крупная венгерская буржуазия и помещики — все еще надеялись восстановить прежний реакционный режим при поддержке империалистических стран Запада.

Правые в правительстве, возглавляемые премьером Б. Миклошем, делали все возможное, чтобы затянуть следствие по делу военных преступников и привлечение к суду активных реакционеров.

Политическая полиция в Будапеште по 20 июня 1945 г. арестовала 22 080 военных преступников, нилашистов и других реакционеров. Из них было интернировано 9 тыс., дела 2 тыс. были переданы в народный суд, а по остальным велось следствие. В суде к этому времени было разобрано лишь 350 дел; из них 101 человек был освобожден и 20 приговорены к смертной казни. Но осужденными оказывались второстепенные лица, а главари, как правило, отделывались легким испугом [23]. Такое положение сложилось потому, что реакционеры пробирались в народные суды и оправдывали военных преступников и фашистских деятелей. Так, председателем народного суда комитата Фейер был назначен бывший нилашист. В народном суде комитата Ваш (где начальником комитата был реакционер из ПМСХ Пал Яцко) большинство мест принадлежало ПМСХ. Из 57 дел фашистов, которые были рассмотрены этим судом, 17 были вынесены оправдательные приговоры, а 27 осуждены на сроки всего лишь от 6 месяцев до 2 лет тюремного заключения, причем все осужденные были отпущены на свободу якобы потому, что не было лагеря для заключенных [24].

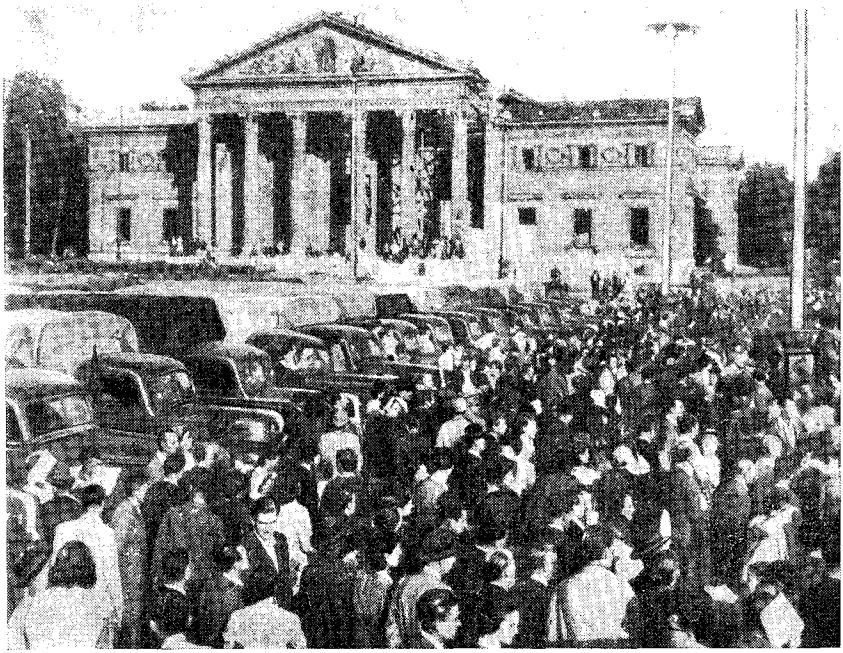
[23] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 641, лл. 88—89.
[24] Там же, д. 669.

Буржуазная контрреволюция попыталась организоваться для борьбы против народного строя. До начала мая в г. Сегеде орудовала контрреволюционная организация, насчитывавшая около 100 человек. Все они были вооружены. Они терроризировали население, производили незаконные конфискации, препятствовали проведению аграрной реформы, разоружали полицейских. Руководитель этой организации Антал Бокор открыто угрожал коммунистической организации города [25]. 21 апреля произошла антиправительственная демонстрация в г. Надьката (комитат Пешт). Около 400 «демонстрантов» напали на тюрьму, выпустили из нее бывшего бургомистра Дюлу Мартона, разгромили редакцию местной газеты.

В столице также продолжали орудовать реакционные организации. Приемный сын премьер-министра Миклоша создал свою гвардию. Эта гвардия терроризировала население, производила обыски и аресты. Одна из банд называлась венгерским партизанским отрядом. Ее члены имели напечатанные в университетской типографии удостоверения, в которых указывалось, что их деятельность якобы согласована с советским командованием. Эта банда под видом поисков салашистов грабила местных жителей. Такую же деятельность проводил так называемый освободительный комитет, возглавляемый сыном бывшего премьера Иштвана Бетлена и троцкистом Дудашем. Этим проходимцам удалось навербовать в свой комитет сотни переодевшихся в гражданскую одежду нилашистских офицеров и солдат [26].

Положение в стране осложнялось тем, что, несмотря на успехи в восстановлении хозяйства и всестороннюю помощь Советского Союза, Венгрия в 1945 г. переживала огромные экономические трудности. В результате плохих метеорологических условий урожай в 1945 г. не достиг и половины уровня довоенных лет, поэтому потребность страны в хлебе покрывалась всего на 43,6%, в картофеле — на 96,5%, мясе — на 26,6%, жирах — на 17,2%, яйцах — на 40,0%, молоке — на 31,8%, сахаре — на 5% [27]. Выдававшихся по карточкам продуктов явно не хватало. Особенно остро чувствовалась нехватка хлеба, жиров, мяса, сахара, соли. К тому же сокращалось количество товаров на черном рынке, потому что спекулянты и контрабандисты предпочитали отправлять их в Вену. Быстрые темпы восстановления народного хозяйства страны не могли сразу ликвидировать тяжелые последствия войны. Венгрия оставалась экономически полупарализованной страной. Несмотря на все усилия сознательных рабочих

[25] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 606, л. 382.
[26] Там же, д. 654, лл. 255—256.
[27] OL, KÜM, Beb, II, 22—26/19, 5.1.



Передача Советской Армией 250 грузовиков г. Будапешту

и активную деятельность фабрично-заводских комитетов, летом 1945 г. объем промышленного производства едва достигал 35% довоенного уровня [28]. В 1945 г. производительность труда составила всего 64% по сравнению с 1938 г., а число занятых рабочих едва достигало 50% [29].

Этими трудностями воспользовались контрреволюционеры. Руководители ПМСХ, не осмеливаясь открыто выступить против программы компартии, принятой майской конференцией, развернули кампанию за получение кредитов на восстановление от империалистических держав, обнаружив тем самым готовность отдать страну в экономическую, а, следовательно, и политическую кабалу Западу. Но компартия решила по-другому — добиться восстановления экономики страны за счет внутренних ресурсов и с помощью Советского Союза.

Венгрия находилась в очень тяжелом положении. В 1945 г. ее национальный доход составил лишь около половины довоенного. Порядка в сборе налогов не было. Его почти не собирали ни с населения, ни с промышленных и торговых предприятий.

[28] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 641, л. 706.
[29] PIA, 253/1, f. 46. öe.

В результате поступления от прямых налогов сократились, покрыв в 1945 г. менее 5% бюджетных расходов [30]. Почти все расходы по госбюджету правительство покрывало выпуском бумажных денег. Инфляция, начавшаяся еще накануне второй мировой войны, в 1945 г. приняла катастрофические размеры. Количество банкнот, пущенных в обращение, с конца 1937 до августа 1945 г. увеличилось более чем в 40 раз, достигнув 27 млрд. пенге [31].

Министр финансов член ПМСХ Олтвани только в сентябре 1945 г. выпустил 21,57 млрд. пенге, в результате чего за этот месяц количество бумажных денег в обращении увеличилось на 180%. Выпуск такого огромного количества бумажных денег не был вызван ни финансовыми, ни экономическими соображениями. Эта инфляционная политика, в результате которой цены на все товары неимоверно возросли, проводилась лишь в политических целях для осложнения обстановки в стране [32].

Цены на промышленные товары и продукты питания росли с каждым днем. Так, если летом 1945 г. цены на продовольствие в Будапеште, Мишкольце, Дьёре и Сегеде были в 100—140 раз выше довоенных (в отдельных селах они были в 4—10 раз ниже, чем в крупных населенных пунктах) [33], то к ноябрю 1945 г. цена на хлеб увеличилась по сравнению с 1939 г. в 441 раз, на жиры в 2182, на сахар в 3215 раз [34].

Инфляция была большим бедствием для трудящихся. Рост заработной платы намного отставал от роста цен. Так, хотя с мая по ноябрь 1945 г. номинальная зарплата была повышена в 5 раз, реальная зарплата с июля до конца 1945 г. уменьшилась более чем в два раза. В результате инфляции деньги все более вытеснялись из обращения, господствующее положение на рынке занимал натуральный обмен.

В то время в Венгрии не было условий ни для прекращения инфляции, ни для введения стабильной валюты. Недоставало промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции, а государственный бюджет был дефицитным. Даже то обстоятельство, что рабочий класс участвовал в правительстве, а компартия занимала руководящую роль в строительстве народно-демократического строя, не могло в 1945 г. привести к ликвидации экономической неразберихи, поскольку в экономике Венгрии в то время господствовали капиталистические отношения, а частный

[30] OL, KÜM, Beb, 5. cs., 1—57, 11/2—36/17, 20, 23. l.
[31] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 642, л. 3.
[32] Там же, л. 97.
[33] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 641, л. 81.
[34] PIA, 253/1, f. 155. öe.

капитал фактически не участвовал в восстановлении промышленности и транспорта. Владельцы предприятий избегали вкладывать свои средства в производство, предпочитая участие в различных спекулятивно-торговых операциях временного характера. Этому способствовало и то обстоятельство, что Будапешт в то время превратился в центр торговли и спекулятивно-мошеннических махинаций с иностранной валютой на всем юго-востоке Европы [35].

Крупные капиталисты (промышленные и банкиры) саботировали мероприятия, направленные на восстановление экономики страны, по политическим соображениям. Они понимали, что идет борьба за власть, и рассчитывали, что экономические трудности вызовут недовольство масс народно-демократическим строем, приведут к обострению классовой борьбы и создадут почву для вытеснения рабочих и компартии из правительства.

Реакция стремилась использовать участие компартии в правительстве для того, чтобы возложить ответственность за все трудности на коммунистов. Несмотря на военное и политическое поражение, которое понесла буржуазия в процессе освобождения страны, она еще располагала в 1945 г. значительными силами.

В государственном аппарате оставались старые чиновники, в руках которых находились важнейшие посты и значительные материальные средства.

Реакционеры повсюду пытались захватить власть в местных органах управления. В Сентеше начальником полиции стал Йожеф Лакош, который при хортизме специализировался на преследовании коммунистов. Естественно, что никакой борьбы против военных преступников там не велось. Местный аппарат не был очищен от реакционеров. В г. Дюла из тюрьмы освободили 12 салашистов, в Бекешчабе — четырех и т. д. В Шалготарьяне бургомистром стал бывший салашист Пал Болдижар. В министерствах, в том числе в военном, иностранных дел, юстиции и просвещения, почти полностью сохранились старые кадры [36].

Многие руководители организаций партии мелких сельских хозяев открыто занимались контрреволюционной деятельностью. Во главе комитатской организации ПМСХ Баранья стояли в основном реакционные элементы. Председателем был священник Виктор Парр — ярый противник компартии и Советского Союза. Местный орган ПМСХ «Фюггетлен неп» публиковал материалы с грубыми выпадами против компартии и СССР и в каждом номере подчеркивалось, что жизненные интересы Венгрии требуют ее сближения с Англией. До сентября эта организация

[35] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 641, л. 420.
[36] Там же, д. 606, лл. 385—386.

ПМСХ сотрудничала только с БДП. Но затем ее руководство договорилось о совместных действиях против коммунистов также с организацией СДП. Это удалось сделать потому, что во главе социал-демократической организации г. Печ и комитата Баранья стояли противники сотрудничества с компартией. Идейным руководителем их был член ЦК СДП Йожеф Толнаи [37]. Правые элементы ПМСХ в Дебрецене, Пече, Веспреме и др. местах открыто блокировались с явно реакционными кругами и вели бешеную кампанию против коммунистов и — в завуалированной форме — против Советской Армии [38].

Имели место открытые антисоветские и антиправительственные выступления в Дебрецене, комитате Сатмар и др. 26 июля в г. Печ около 200 человек пришли к зданию народного суда, где разбиралось дело бывшего командира рабочей роты Белы Хорвата. Демонстранты с антисемитскими, фашистскими выкриками вломились в здание суда. В полицию бросали камнями [39]. В августе и начале сентября 1945 г. было зарегистрировано 14 случаев диверсий и убийств, совершенных фашистскими организациями. В первой половине октября имело место 6 случаев покушений на советских солдат [40].

Буржуазию поддерживали клерикальная реакция, отсталые и деклассированные слои населения, зараженные националистической и шовинистической пропагандой, а также империалистические круги Запада.

Компартия начала с того, что решила очистить от реакционеров правительство. 21 августа 1945 г. из правительства были удалены министр общественного снабжения генерал Габор Фарago, министр финансов (от ПМСХ) Иштван Вашари и правый социал-демократ министр юстиции Валентини.

Летом 1945 г. внутри правительственной коалиции разгорелась борьба вокруг вопроса о том, в каком направлении должна развиваться страна. Компартия высказывалась за дальнейшие коренные демократические преобразования и укрепление связей с Советским Союзом. Представители ПМСХ и правые социал-демократы ратовали за сохранение и упрочение капиталистического строя.

В этой связи следует отметить, что в руководстве СДП не было единства по основным политическим вопросам. Правые — Анна Кетли, Ференц Седер, Имре Селиг и др.— в большинстве случаев открыто выступали против углубления демократических

[37] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 641, л. 709, 711.
[38] Там же, л. 427.
[39] Там же, л. 439.
[40] Там же, лл. 439, 678—679.

преобразований, боясь социалистической революции, и против сотрудничества с компартией. Их деятельностью за кулисами руководил крайне правый лидер СДП Карой Пейер. Самой сильной группой в центральном руководстве СДП, а также в местных организациях были левые. Левые социал-демократы были сторонниками единства рабочего класса и построения в Венгрии социалистического общества.

20—21 августа 1945 г. состоялся 34-й съезд СДП, который принял важные решения о необходимости сохранения единства действий рабочего класса в борьбе против остатков фашизма и в защиту демократических завоеваний; съезд высказался за провозглашение Венгрии республикой. В новое руководство партии была избрана значительная часть левых, которые и заняли важные посты. В то же время упорно боролось за сохранение своих позиций правое крыло СДП. По его настоянию съезд отверг предложение компартии о создании единой молодежной демократической организации и объединенного союза венгерских женщин. Хотя скомпрометировавший себя в хортистский период Карой Пейер и не был избран в центральное руководство, правые в целом значительно усилили свои позиции в руководящих органах партии: в ЦК вошли сторонники Кетли, Селига и старые пейеристы [41].

В день открытия съезда СДП, 20 августа 1945 г., собралась также конференция партии мелких сельских хозяев, являвшейся в то время главной политической базой реакции. Если до освобождения страны ею правили кулаки, то в последующие месяцы ее состав и руководство значительно изменились. В ней нашли пристанище бывшие помещики и крупные буржуа, политические деятели хортистского толка, реакционные чиновники и клерикальные элементы, торговцы. Дело в том, что после освобождения страны все организации помещиков и капиталистов были запрещены и реакция не могла надеяться на создание своих новых организаций; интересы и цели крупной буржуазии, помещиков и кулачества в борьбе против режима народной демократии совпадали, и поэтому они стали сосредоточивать свои силы в ПМСХ. Партия стала выражать интересы крупной буржуазии, которая и заняла там руководящее положение.

В решении конференции ПМСХ, провозглашенном от имени венгерского крестьянства, говорилось о необходимости защиты «настоящей», т. е. буржуазной, демократии, о признании за кулацким «Крестьянским союзом» права представительства крестьян и «права крестьян на забастовки» [42]. И хотя руководителем партии

[41] PIA, 253/1. f, 2. öe.
[42] SzN, 23.VIII 1945.

был избран лавировавший между правыми и левыми Золтан Тилди, подлинное руководство партией осуществляли представители кулачества Ференц Надь и Иштван Б. Сабо, крупной буржуазии — Имре Олтвани и Деже Шуйок, высшего духовенства — Бела Варга. Левых, т. е. трудящееся крестьянство, в политбюро представлял только Иштван Доби.

Правые лидеры ПМСХ повели ожесточенную борьбу с левым крылом партии, действовавшим по ряду внутриполитических проблем в контакте с революционными партиями. Эта борьба шла и в низовых организациях, руководство которыми стремились захватить деятели правого крыла [43].

В первой половине 1945 г. компартия теснее всего сотрудничала с национально-крестьянской партией, которая по основным вопросам восстановления народного хозяйства поддерживала программу коммунистов.

К лету 1945 г. реакция перешла в наступление широким фронтом, стремясь остановить или хотя бы задержать ход социальных преобразований в стране, а затем в более благоприятной обстановке (после подписания мирного договора и вывода советских войск) вытеснить коммунистов из правительства и восстановить капиталистический строй. В таких условиях началась кампания по подготовке к выборам в Национальное собрание.

За проведение выборов в Национальное собрание высказались все партии: каждая стремилась завоевать большинство в Национальном собрании или по меньшей мере укрепить свое положение в ходе предвыборной кампании. В конце июня на митинге в Буде заместитель председателя ПМСХ заявил: «На выборах решится: будет ли наше общество буржуазным или нет».

В сентябре вопрос о выборах был решен, и началась предвыборная кампания. На первом же митинге руководители ПМСХ Золтан Тилди, Ференц Надь, Бела Варга изложили предвыборную программу своей партии, в которой выдвигались лозунги, в завуалированной форме требовавшие сохранения в Венгрии буржуазных свобод, «безопасной жизни для всех венгров», «свободы религии, права на существование и личную безопасность». Одним из основных пунктов программы было требование сохранения права частной собственности, в том числе на землю. Кроме того, ПМСХ накануне выборов подняла в печати и парламенте вопрос о «праве крестьян на забастовки» [44]. Вокруг этого — в тот момент реакционного, направленного против рабочего класса — лозунга разгорелась острая дискуссия.

[43] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 641, л. 385.
[44] KU, 4.XI 1945.

Руководители ПМСХ видели, что принятый в сентябре 1945 г. новый избирательный закон практически не ограничивает деятельности реакционных сил, и поставили целью собрать их вокруг себя. В этом их поддержала и католическая реакция и основная часть крупной буржуазии.

По распоряжению отдела пропаганды ПМСХ была напечатана и 6 октября расклеена и разбросана в V районе Будапешта провокационная листовка с подписью «ВКП», в которой говорилось: «Кто хочет, чтобы доблестная Красная Армия оставалась у нас как можно дольше, тот голосует за коммунистов». Антикоммунистические листовки распространялись и в предместьях Будапешта — Ракошчабе и Ракошпалоте.

29 сентября на собрании ПМСХ во II районе столицы выступил член руководства партии, статс-секретарь правительства Иштван Балог. Его речь изобиловала такими фразами: «Уже несколько дней я вижу в Будапеште одни лишь красные знамена. Где же мы находимся: в столице Венгрии или в столице какого-то иностранного государства?» «Коммунисты обещают в случае своей победы создать рай на земле. Это действительно будет Эльдорадо... для некоторых! Уже сейчас есть партийная картошка, партийная мука, партийный лук!» Во время его выступления в зале раздавались неистовые выкрики: «Долой террор коммунистов!» [45].

В явно антикоммунистическом духе проходили собрания ПМСХ также в гостинице «Роял» (16 сентября), где выступали журналист Парраги и зять Тилди — Черноки, на ул. Текели (30 сентября), где ораторствовал Иштван Чургаи, на ул. Юлеи (24 сентября), где Дешеффи провозгласил провокационную дилемму: «Одно из двух: или ты венгр, или ты коммунист!» [46].

Статс-секретарь министерства земледелия Вашари на собрании 14 сентября вещал: «Взоры англосаксов обращены на нашу страну. Одна партия под лозунгом «Свобода» идет на выборы для того, чтобы, укрепившись, выбить свободу из рук нации (подразумевалась ВКП.— *Авт.*). Эта партия будет уничтожена так же быстро, как ее намалеванные на тротуарах лозунги исчезают после дождя. Мы должны доказать, что достойны доверия англосаксов» [47].

Некоторые руководители ПМСХ грозились даже поднять крестьянское восстание. После большого собрания в III районе столицы 16 сентября Антал Цеоке сказал группе членов ПМСХ: «Если выборы окончатся для нас неудачей, то они своим общим

[45] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 641, л. 628.
[46] Там же, лл. 629—630.
[47] Там же, л. 631.

списком (имелись в виду КП и СДП.— *Авт.*) вынудят крестьян поднять восстание» [48].

Священник Зирцской духовной семинарии, встревоженный тем, что население все больше посещает лекции, доклады и кинофильмы о Советском Союзе и проникается уважением к Красной Армии, выступил 19 августа с проповедью, в которой заявил: «В то время как наши братья японцы проливают кровь, некоторые верующие веселятся в клубах и кинотеатрах. Пусть русские и коммунисты посещают их, а нам нужно работать и молиться. Времена еще изменятся» [49].

Правые лидеры ПМСХ возлагали большие надежды на помощь со стороны империалистических держав Запада. Поэтому речь министра иностранных дел Великобритании Бевина в палате общин и последовавшие за ней события (заявление румынского короля Михая, демарш правительств США и Англии в Болгарии и др.) вызывали радость среди реакционеров. Правые газеты «Мадяр немзет», «Киш уйшаг», «Вилаг» под кричащими заголовками поместили сообщение о речи Бевина, подчеркивая его заявление, что Венгрия якобы является недемократической страной [50].

Хортисты шли еще дальше. Контрреволюционеры, заключенные в тюрьме на ул. Марко, поверив провокационному слуху, будто между русскими и англичанами начались военные действия, тут же в тюрьме поспешили сформировать контрправительство во главе с бывшим руководителем «Левенте» генералом Алайошем Белди [51].

Государственная избирательная комиссия разрешила участвовать в выборах кроме партий коалиции и таким буржуазным оппозиционным партиям, как буржуазно-демократическая партия, венгерская радикальная партия и демократическая народная партия Иштвана Баранковича, опиравшаяся на католические круги. Последняя, чтобы не раскалывать силы буржуазного лагеря, накануне выборов отказалась от выдвижения самостоятельного списка.

В противовес сплотившемуся лагерю правых компартия добивалась объединения всех левых сил страны на основе программы, имевшей целью укрепление народно-демократического строя. В своей предвыборной программе компартия выдвинула задачи национализации шахт и электростанций, усиления борьбы со спекуляцией и с инфляцией путем увеличения доходов государства за счет обложения капиталистов, а также путем увеличения про-

[48] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 641, л. 632.
[49] Там же, д. 642, л. 5.
[50] Там же, л. 3.
[51] Там же, л. 6.

изводства товаров широкого потребления, обеспечения трудящихся города продовольствием при помощи заготовок продуктов, проведения чистки госаппарата от реакционных элементов, быстрого завершения земельной реформы, создания широкой кооперативной сети, предоставления долгосрочных кредитов и семян новым хозяевам земли и т. п.

Предложение компартии выступить на выборах с единым с социал-демократической партией списком поддержало абсолютное большинство рабочих. На выборах в Большом (с пригородами) Будапеште СДП и ВКП выставили единый список, несмотря на попытки правых лидеров социал-демократии (Пейер, Валентини и др.) сорвать это политическое мероприятие.

Выборы в Большом Будапеште состоялись 7 октября 1945 г. В голосовании приняли участие 88% избирателей. ПМСХ получила половину всех голосов [52]. В ее списке фигурировали такие лица, как Вашари, феодальные аристократы, лишенные своих имений (графы Дешеффи), монархисты-католики (Маргит Шлахта), реакционеры в черной рясе (Бела Варга) и им подобные. За кандидатов ПМСХ голосовала вся реакция — бывшие фашисты и нилашисты, крупная буржуазия Белвароша (Сити Будапешта), реакционное чиновничество, торговцы, клерикалы.

Один из лидеров СДП, министр промышленности Антал Бан, говоря о причинах поражения на выборах в Будапеште, назвал главной из них антидемократический избирательный закон, давший право голоса 30 тыс. интернированных контрреволюционеров (в Будапеште — 10 тыс.), а также тем противникам народной власти, которые находились на свободе, но под полицейским надзором. ПМСХ, демагогически выступившая против лагерей для интернированных, собрала голоса не только заключенных в них реакционеров, но также их родственников и друзей. Кроме того, церковь поддержала ПМСХ. В Буде монахини ходили из дома в дом и требовали от верующих голосовать за ПМСХ. Представители ПМСХ шли буквально на все. Так, в VIII районе столицы они обещали тем, кто будет голосовать за ПМСХ, выдать по мешку картофеля [53].

Карой Пейер после выборов в Будапеште направился к лидеру ПМСХ Золтану Тилди, поздравил его с победой и заявил, что он и его сторонники голосовали за ПМСХ, поскольку руководство СДП вынесло, по его мнению, неправильное решение о блоке с коммунистами [54].

В Большом Будапеште за единый список компартии и СДП

[52] SzN, 9.X 1945.
[53] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 614, лл. 703—704.
[54] Там же, д. 642, л. 100.

голосовало 300 тыс. человек (42,8% голосов) [55]. Большинство этот список получил в рабочих районах Андялфелда, Эржебетвароша, Пештэржебета и на Чепеле. Выборы в окрестностях Пешта дали компартии и СДП абсолютное большинство. В результате ВКП и СДП получили 491 мандат, ПМСХ — 401, НКП — 10, БДП — 6 [56].

После выборов в СДП укрепили свои позиции правые. Пейер получил руководящий пост в партии. Во главе избирательного списка СДП стал не ее лидер Арпад Сакашич, а Анна Кетли, которая затем согласилась уступить это место Пейеру [57].

На следующий день после будапештских выборов реакционные элементы стали творить бесчинства, особенно в деревнях, совершая всяческие провокации против демократических сил, прежде всего против местных организаций компартии. Правые лидеры ПМСХ приурочили к этому времени свои попытки изолировать компартию. Прежде всего они хотели склонить на свою сторону СДП, и правые лидеры этой партии были готовы согласиться на создание антикоммунистического блока. Однако протесты низовых организаций и рядовых членов СДП, а также решительные действия коммунистов помешали этому. Тем не менее правым социал-демократам удалось сорвать выступление СДП и компартии с единым списком на ноябрьских выборах в Национальное собрание Венгрии.

За создание антикоммунистической коалиции выступили также правые в национально-крестьянской партии во главе с Имре Ковачем. Однако большинство членов этой партии не поддержало их и осталось на стороне левых.

ПМСХ продолжала свою предвыборную агитацию под лозунгом «Бог, отечество и «чистая» частная собственность» [58]. Ораторы ПМСХ, посылаемые на периферию, клеветали на компартию и Советский Союз. Нередко они встречали и отпор. Так, когда в селе Бюкараняш (комитат Боршод) в подобном духе начал свое выступление присланный мишкольцской организацией ПМСХ Б. Худак, присутствовавшие потребовали его удаления [59].

В Капошваре, Сигетваре, Барче, Надьатаде и других городах комитата Шомодь агитаторы ПМСХ на собраниях проводили мысль, что если на выборах победят коммунисты, то в Венгрии будет отменена частная собственность. «Если же мы победим на

[55] *Ságvári Ágnes.* Tömegmozgalmak és politikai küzdelmek Budapesten 1945—1947. Bp., 1964, 173. old.
[56] SzN, 10, 16.X 1945.
[57] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 642, лл. 101—102.
[58] SzN, 2.XI 1945.
[59] SzN, 13.X 1945.

выборах,— говорили они,— мы будем расстреливать всех коммунистов».

ПМСХ применяла и такие методы предвыборной борьбы, как избиение продавцов коммунистических газет, уничтожение лозунгов и плакатов компартии, стрельба в ораторов компартии на митингах и т. п. Такие факты имели место в комитатах Шомодь, Баранья, Зала, в большинстве городов и сел комитата Веспрем [60].

Оказывая помощь ПМСХ, католическое духовенство в ряде мест (Ракошсентмихай, Ракошкерестур и др.), зачитав циркуляр кардинала Миндсенти, призывало голосовать за ПМСХ. В селе Талиандерегд округа Таполца священник разрешил выступить в церкви агитатору ПМСХ. Священник Калман Майор в Надьканиже 14 октября собрал верующих на богослужение как раз в тот час, на который коммунисты назначили митинг [61].

В день выборов реакционеры во многих округах комитата Веспрем распустили слух, будто бы в г. Папа уже вступили английские войска, поэтому не следует голосовать за компартию [62].

Всю эту кампанию правые вели, будучи уверенными в поддержке со стороны империалистических государств. Почти в каждом своем выступлении лидеры ПМСХ подчеркивали, что Англия не признает венгерское правительство, если в нем не будет представлена ПМСХ [63].

Предвыборная кампания проходила в тяжелых экономических условиях. 15 октября на Чепеле на заводе «Манфред Вайс» имела место забастовка протеста против тяжелого материального положения рабочих, связанного с инфляцией. Длилась она 5 часов, в ней приняли участие 15 тыс. рабочих. Выступившая на митинге Имрене Бито заявила, что она и ее муж зарабатывают в неделю 8 тыс. пенге, что равно стоимости 500 г жиров. На митинге было выработано требование рабочих к дирекции об обеспечении их продовольствием. После того как директор взял на себя соответствующее обязательство, рабочие по предложению заводского комитета возобновили работу.

17 октября произошла забастовка рабочих машиностроительного завода «Мадяр ацел» и нескольких мелких предприятий. Они потребовали установления твердых цен на товары и обеспечения рабочих заводов продовольствием [64].

Мероприятия правительства (повышение заработной платы) не успокоили рабочих. До некоторой степени благоприятно сказа-

[60] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 642, лл. 197—199.
[61] Там же, л. 200.
[62] Там же, л. 203.
[63] «Világ», 29.IX 1945.
[64] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 642.

лась также отсрочка Советским правительством репарационных поставок хлеба и возврата Венгрией хлебной ссуды [65].

Но все же инфляция нарастала. В конце августа в обращении было 29 млрд. пенге, а в начале октября — 40 млрд., 7 октября — 50 млрд. Ежедневно в обращение выпускалось бумажных денег на 1 млрд. пенге. Из-за инфляции и плохого снабжения прежде всего страдали трудовые слои населения. Это также создавало неблагоприятную обстановку для борьбы левых партий за массы в ходе предвыборной кампании.

В этих трудных условиях, когда компартии грозила политическая изоляция, она обратилась к рабочим Будапешта. По ее призыву 9 сентября в столице состоялись мощные демонстрации. Многие тысячи промышленных рабочих вышли на улицы и выразили свою приверженность к компартии и готовность защитить демократические завоевания, сорвать маневры реакции. В тот день на улицах Будапешта родился лозунг: «Рабочий кулак — железный кулак, если нужно, ударим». Коммунистическую партию поддержало большинство организованных рабочих страны.

Опираясь на поддержку рабочего класса, компартия пресекла попытки дискредитировать и изолировать ее. Коммунисты предложили всем партиям Венгерского национального фронта независимости выступить на выборах единым списком. Правда, этого добиться не удалось, однако было достигнуто соглашение с СДП, НКП и ПМСХ об опубликовании совместного обращения к венгерскому народу. В обращении говорилось, что партии на выборах выступят с отдельными списками, но сохранят единство действий и сформируют коалиционное правительство, задачи которого будут состоять в следующем: обеспечить население хлебом, завершить аграрную реформу, пресечь спекуляцию, прекратить инфляцию, национализировать богатства недр земли и электростанции, очистить государственный аппарат от реакционеров и т. п. [66]

Это совместное обращение было определенной победой компартии. Что касается правых деятелей из партий коалиции, то они подписались под этим обращением в надежде, что им удастся провалить его претворение в жизнь. Поэтому не удивительно, что в ходе предвыборной кампании представители ПМСХ и правые социал-демократы продолжали прежнюю линию нападок на компартию и клеветы на Советский Союз и агитировали за сохранение буржуазного строя.

Такую пропаганду особенно усердно вела верхушка католической церкви, которая не хотела мириться с потерей своего

[65] АМО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 591, лл. 485—486.
[66] SzN, 4.XI 1945.

Предвыборная кампания, октябрь 1945 г.

влияния на органы государственной власти. Она была озлоблена тем, что земельная реформа лишила ее и ее союзников — крупных помещиков огромных поместий. В своих проповедях реакционное духовенство призывало крестьян воздерживаться от раздела помещичьей земли, грозя не только карой на том свете, но и наказанием на земле после восстановления старых порядков, которое-де произойдет с помощью английских и американских войск. Эта антинародная деятельность церкви особенно усилилась с сентября 1945 г., когда папа Пий XII назначил Йожефа Пема, принявшего имя Миндсенти, кардиналом Венгрии. Миндсенти возглавил клерикальную реакцию. В своих пастырских посланиях (например, от 18 ноября 1945 г.) и проповедях, в своих специальных обращениях к венгерскому правительству он выступал против земельной реформы, защищал военных преступников — таких, как Салаши, Имреди, Стояи, протестовал против провозглашения республики, объявляя его незаконным, и предавал анафеме все демократические преобразования.

В такой обстановке 4 ноября 1945 г. состоялись выборы в Национальное собрание. На основе закона о всеобщих, прямых и тайных выборах 1945 г. право голоса получили 60% населения страны (5160 тыс. человек) против 30% (2460 тыс.) в 1939 г.[67] В результате выборов ПМСХ собрала 2688 тыс. голосов (57%

[67] АМММ, 1944—1948. Вр., 1960—1961. 51. old.

всех голосов), что дало ей право на 245 мандатов, СДП получила 69 мандатов, НКП — 23 мандата. За кандидатов компартии было подано 17% всех голосов (800 тыс.), она получила 70 мандатов [68]. Так ПМСХ вышла на первое место в парламенте. Все слои буржуазии в первое время оказывали ей поддержку (в том числе городская мелкая буржуазия), а также зажиточное крестьянство.

Явно реакционную роль в период выборов сыграли священники, нотари и кулаки. Партия мелких сельских хозяев, выдававшая себя за крестьянскую партию, обвиняла компартию в том, что она хочет создать колхозы, объединить все в «общий котел» и отнять у крестьян землю. Это настраивало крестьян против коммунистов. Следует учитывать, что часть крестьян и до этого доверяла лидерам ПМСХ, поскольку они считались оппозиционерами в хортистский период.

Мечтая о полной реставрации капитализма, буржуазия, однако, не осмелилась пойти на открытую гражданскую войну и накануне выборов согласилась на сохранение коалиции, рассчитывая в более благоприятных условиях парламентским путем вытеснить коммунистов из правительства.

Выборы показали, что реакция в Венгрии в то время представляла собой большую силу. Вместе с тем выборы показали, что компартию поддерживают основные пролетарские слои населения. За ее кандидатов голосовали революционные рабочие крупнейших промышленных районов, большинство шахтеров, рабочие крупнейших заводов Будапешта, крестьянская беднота районов, расположенных на восток от Тисы. По числу депутатов парламента компартия стала второй партией страны.

Несмотря на то, что между четырьмя партиями еще до выборов было достигнуто соглашение о создании нового коалиционного правительства, в ноябре 1945 г. по этому вопросу разгорелась острая политическая борьба [69]. Компартии пришлось вести сложную борьбу с правыми из трех остальных партий коалиции, перешедших в наступление. Борьба была тяжелой и длительной. Почти две недели шли беспрерывные заседания политбюро отдельных партий и межпартийные совещания представителей четырех партий коалиции [70]. В этой борьбе компартия одержала значительную победу. Она получила в новом правительстве важные посты — заместителя премьера, министров внутренних дел, транспорта и социального обеспечения. В сформированном 15 ноября правительстве посты были распределены следующим

[68] MSZs, XIV, 213—215. old.
[69] PIA, 253/1. f, 4, 5. öe.
[70] Ibid., 2. öe.

Свободные выборы, 1945 г.

образом: премьером стал Золтан Тилди (ПМСХ); из 18 членов правительства 9 было от ПМСХ, по 4 от компартии и СДП и 1 от НКП [71].

Новое правительство приняло программу, предложенную компартией. В области внешней политики программа предусматривала установление дружественных отношений с Советским Союзом, соседними странами и западными государствами. В экономической области программа ставила задачу восстановления страны, ликвидации инфляции, подъема жизненного уровня населения. В области сельского хозяйства программа предусматривала помощь бедным крестьянам, наделенным землей, и обеспечение трудящихся деревни промышленными товарами в обмен на продукты сельского хозяйства [72].

Таким образом, в результате усилий компартии была сохранена коалиция партий Национального фронта и провозглашен прогрессивный курс во внутренней и внешней политике.

[71] SzN, 16.XI 1945.
[72] SzN, 18.XI 1945.

НАСТУПЛЕНИЕ БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕЙ РЕАКЦИИ. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ

Однако принятие этой программы партиями коалиции не оздоровило обстановки в Венгерском национальном фронте независимости, который в результате усиления правых оказался в тяжелом положении. После выборов для коммунистов и всех левых сил наступили трудные времена, тем более что правые имели большинство и в Национальном собрании.

Характерно, что западные страны, которые до этого отказывались официально признать Венгрию, после выборов установили с ней дипломатические отношения и теперь они уже утверждали, что Венгрия стала «самой демократической страной в Восточной Европе». Окрыленная результатами выборов, реакция перешла в наступление. Деятельность правых чувствовалась во всех областях экономической и политической жизни страны. Сразу же после выборов они устроили фашистские демонстрации в Будапеште и в других городах [73].

ПМСХ также перешла к активным действиям и в правительстве, и в Национальном собрании. В декабре она подготовила новый законопроект о сельскохозяйственном представительстве, руководящая роль в котором отводилась находившемуся в руках кулачества «Крестьянскому союзу». ПМСХ вознамерилась превратить его в орган, представляющий все крестьянство. Развернулось широкое наступление и против аграрной реформы [74]. После победы ПМСХ на выборах в Венгрию стали возвращаться сбежавшие на Запад помещики. Опираясь на реакционные элементы, засевшие в финансовых учреждениях и в органах, осуществлявших земельную реформу, они стали пытаться возвратить себе часть конфискованных земель.

Реакция решила дать бой силам демократии именно на экономическом фронте. Комитатские советы, а позже и Всевенгерский совет по землеустройству (ОФТ), подпавшие под влияние реакционеров, развернули кампанию за возвращение земли прежним владельцам через посредство реакционных судов. Директор земельного управления министерства земледелия Михай Керек разработал проект ревизии аграрной реформы. Проект отражал позицию усилившегося в ПМСХ правого крыла (во главе с Ференцем Надем), защищавшего интересы крупных землевладельцев и кулаков. Проект предусматривал возвращение землевладельцам, имевшим до 1000 хольдов земли, по 100 хольдов [75]. Это

[73] SzN, 15.XI 1945.
[74] FMKI, OFT, 1946, 1—30 000. a. sz.
[75] SzN, 23.I 1946.

означало лишение земли десятков тысяч крестьян, получивших наделы по реформе.

Реакционный законопроект вызвал возмущение во всей стране. Из Цегледа, Апорки и других сел и городов сотни крестьян стекались в Будапешт и требовали его отклонить.

Коммунистическая партия Венгрии и на этот раз решительно выступила в защиту крестьян. Она сразу же выдвинула лозунги: «Защитим землю!», «Землю не возвратим!». Под давлением народных масс, поднятых компартией на защиту завоеваний народа, Всевенгерский совет по землеустройству отклонил законопроект [76].

Однако крупные землевладельцы не сложили оружия. При поддержке реакционеров из некоторых государственных органов, ответственных за проведение реформы, они продолжали сгонять новых хозяев с земли. Не прекратила борьбу против земельной реформы и католическая церковь. Католическая фракция ПМСХ под разными предлогами требовала возвратить церкви как можно больше земли. Хортистские чиновники, орудовавшие в то время еще в большинстве сел, всеми способами оттягивали регистрацию земельных наделов крестьян, а также участков, предназначенных для строительства домов.

Сгон крестьян с земли в начале 1946 г. стал повсеместным явлением. Уже в январе 1946 г. в некоторых округах до 20% разделенной земли было присуждено возвратить прежним владельцам. В отдельных округах реакционеры требовали возвращения 75% конфискованных и изъятых земель [77].

Деятельность реакции особенно активизировалась в феврале и марте 1946 г. Дело дошло до того, что в ряде районов Венгрии фашистские молодчики вышли на улицы. Положение усугублялось тем, что единства левых сил в этот период не было. Даже в национально-крестьянской партии значительно усилились правые элементы. Правые в СДП и НКП обвиняли левых за неудачу на выборах, утверждая, будто СДП и НКП не победили только из-за политики сотрудничества с компартией и дружественного отношения к Советскому Союзу. Они требовали прекращения сотрудничества с компартией и проведения «самостоятельной» внешней и внутренней политики.

Трезво оценив создавшуюся после ноябрьских выборов 1945 г. обстановку, компартия направила главные усилия на то, чтобы заставить новое правительство выполнить предвыборную программу Венгерского национального фронта независимости, отстоять и закрепить позиции рабочего класса в государственном аппарате,

[76] SzN, 18.I 1946.
[77] SzN, 19.III 1946.

перейти в наступление против реакции и тем самым обеспечить условия для постепенного перерастания народно-демократической революции в пролетарскую. Для достижения этой цели ЦК решил прежде всего улучшить работу внутри партии. Были приняты меры для организационного и идейного укрепления партии. 15 декабря 1945 г. политбюро ЦК ВКП приняло решение о разукрупнении парторганизаций на предприятиях в целях приближения их к цехам. Упразднялись некоторые территориальные партийные органы, укреплялись комитатские и окружные комитеты [78]. Была создана Центральная комиссия партийного контроля, призванная оберегать чистоту рядов ВКП. Намечалось улучшение идеологической работы. Расширилась сеть школ политического просвещения. Вновь начал выходить теоретический журнал ЦК компартии «Таршадалми семле». Многие видные деятели партии (Йожеф Реваи, Ласло Рудаш и др.) выступали с докладами и статьями, разъяснявшими линию партии по важнейшим вопросам.

В первые месяцы после выборов экономическое положение страны оставалось очень тяжелым. Капиталисты саботировали производство. Добыча угля падала, что нарушало работу транспорта. Значительно ухудшилось снабжение населения городов продовольствием. Положение осложняла продолжавшаяся инфляция. Процветали спекуляция и «черный рынок».

Компартия прилагала все силы к тому, чтобы справиться с этими трудностями. По ее инициативе был создан Главный экономический совет (ГЭС), на который была возложена задача выполнения принятой правительством программы, особенно контроль над теми министерствами, которыми руководили реакционеры, саботировавшие ее выполнение. В последующие месяцы ГЭС сыграл большую роль в подготовке и национализации отдельных промышленных предприятий.

Чтобы остановить инфляцию и улучшить положение трудящихся, нужно было наладить производство. Этому более всего мешали владельцы шахт, которые, саботируя добычу угля, старались подорвать экономику страны. По предложению компартии в декабре был принят закон о национализации угольных шахт с 1 января 1946 г. [79] Этим был сделан первый шаг на пути экспроприации промышленного капитала. Национализация шахт была встречена рабочими с энтузиазмом. Несмотря на тяжелые материальные условия и техническую отсталость шахт, рабочие по призыву компартии самоотверженно боролись за увеличение добычи угля.

[78] «Pártmunka», 15.XII 1945.
[79] NN, 1946, 1. k., 189. old.

Эти и другие мероприятия правительства, осуществленные в декабре 1945 г., помогли революционным силам достичь значительных политических успехов, главным из которых было решение вопроса о форме правления. Уже в 1945 г. революционные преобразования в Венгрии вышли за рамки буржуазной демократии. Развернулась борьба за дальнейшее перерастание общедемократической революции в пролетарскую. Боясь разоблачить себя в глазах народных масс, реакционеры прикрывались вывеской демократии.

1 февраля 1946 г. Венгрия была провозглашена республикой. Против этого в парламенте голосовали только самые реакционные прогабсбургски настроенные депутаты-клерикалы [80]. Провозглашение республики было началом перехода левых, демократических сил в наступление против реакции.

В связи с провозглашением республики были произведены изменения в правительстве. Председатель ПМСХ, премьер-министр З. Тилди, был выдвинут на пост президента республики. Новым премьером стал также один из лидеров ПМСХ, идеолог кулачества Ференц Надь. Однако уже в первые недели контрнаступления против реакции стало ясно, что в стране складывается новое соотношение политических сил, что демократические силы способны разгромить реакцию [81].

Глубоко проанализировав расстановку классовых сил, компартия решила перейти в контрнаступление против реакции по всему фронту. Она приступила к проведению радикальных мероприятий, направленных против крупного капитала, спекулянтов и реакционного чиновничества, в защиту аграрной реформы. Это способствовало укреплению союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, а также отходу значительной части крестьян-середняков от ПМСХ.

Выдвинутый компартией лозунг «Землю не возвратим!» был подхвачен крестьянскими массами и поддержан рабочими и всеми трудящимися страны. Венгерские коммунисты в печати, в парламенте, на собраниях [82] требовали очистить земельные органы от бывших нилашистов и прихвостней помещиков, провести регистрацию крестьянских наделов, защитить переселенцев от притеснений. По призыву компартии крестьяне Венгрии поднялись на защиту своих наделов. Тысячами шли и ехали они в Будапешт, чтобы показать свою решимость осуществить начертанный на их плакатах лозунг «Кто тронет землю — умрет!». Вставшие на защиту полученных земель крестьяне поддержали выдвинутое ком-

[80] Ibid., 250—255. old.
[81] AMMM, 1944—1948, 65—66. old.
[82] SzN, 29.I; 1, 13.II 1946; NN, 1. k., 625—627. old.

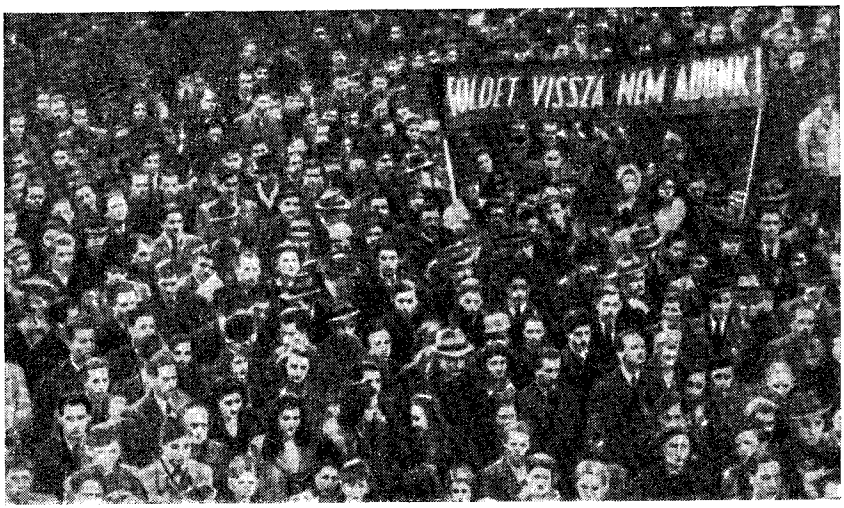
партией требование очистить государственные учреждения, в том числе и в сельских местностях, от реакционеров.

Февраль 1946 г. характерен особенно массовыми, организованными, боевыми выступлениями трудящихся масс. В первые февральские дни рабочие будапештских предприятий направляли в правительство одну делегацию за другой, требуя улучшения экономического положения и чистки госаппарата. На многих предприятиях партийные организации, профсоюзы и заводские комитеты удаляли фашистские элементы своей властью [83]. В условиях подъема революционного движения компартия выдвинула новые требования, способствующие перерастанию общедемократической революции в социалистическую. На собрании в Будапеште 16 февраля коммунисты предложили национализировать рудники и бокситовые шахты, нефтяные месторождения, четыре крупнейших завода, установить государственный контроль над банками, обеспечить участие профсоюзов в чистке госаппарата и, наконец, удалить реакционных деятелей из правительства. Эти требования обсуждались на межпартийном совещании 20 февраля. ПМСХ отклонила их. В этих условиях все большее значение приобретала политическая активность масс, и она усиливалась по всей стране. Почти не было такого села, где не проходили бы массовые собрания и демонстрации. Рабочие и трудящиеся крестьяне повсеместно изгоняли врагов земельной реформы, приверженцев старого строя.

Поднявшиеся на борьбу за землю крестьяне шли в города за помощью к рабочим, к коммунистам [84]. Верные своим принципам, компартия и рабочий класс поддержали своего союзника. В первых числах марта компартия начала переговоры с руководителями СДП и НКП. Коммунисты предложили левым партиям и профсоюзам создать более тесный боевой союз в рамках Венгерского национального фронта независимости. Левые деятели из руководства СДП и НКП приняли это предложение, а правые не смогли помешать его осуществлению. 5 марта 1946 г. был создан Левый блок. Это был своего рода Народный фронт, союз рабочего класса, трудового крестьянства и прогрессивной интеллигенции, образованный для защиты народной демократии.

Создание Левого блока было крупным тактическим шагом и большим успехом компартии; тем самым она изолировала правое крыло ПМСХ, возглавлявшее реакционные силы в Венгрии, и одновременно сковала и ограничила антикоммунистическую деятельность правых лидеров СДП и НКП.

[83] «Népszava», 12.II 1946; SzN, 14.II 1946.
[84] SzN, 15.II; 1.III 1946; AMMM, 1944—1948, 67. old.



«Землю не отдадим!»

Под влиянием и с помощью Левого блока активизировали свою деятельность и левые в ПМСХ, возглавляемые Иштваном Доби. 7 марта они опубликовали заявление, в котором говорили о солидарности с компартией, СДП и НКП, ведущими беспощадную борьбу против реакции [85].

Левый блок быстро приобрел большое влияние в стране. Так, уже 7 марта 1946 г. по его призыву на улицы Будапешта вышли около 400 тыс. рабочих. Демонстрируя свою решимость сорвать происки реакции, они требовали осуществления программы Левого блока [86]. В резолюции, принятой на митинге в Будапеште, был выдвинут ряд требований, в том числе требования защитить земельную реформу и завершить ее проведение, очистить государственный аппарат от реакционных элементов, национализировать некоторые отрасли промышленности, удалить из ПМСХ наиболее реакционных деятелей и др. В этой резолюции рабочие Будапешта записали: «Совместными усилиями рабочих и крестьян защитим земельную реформу: ни одной пяди земли не возвратим» [87].

Выступление пролетарских масс Будапешта решило исход борьбы. 8 марта Левый блок вручил свои требования ПМСХ и просил дать ответ 12 марта. ПМСХ отступила. Она вынуждена была исключить из своих рядов 21 депутата парламента, кото-

[85] «Világosság», «Népszava», 7.III 1946.
[86] SzN, 8.III 1946.
[87] «Pártunk parasztpolitikája», 3. Bp., 1952, 7. old.

рые скомпрометировали себя реакционной деятельностью [88]. Это была большая победа сторонников народно-демократического строя. В ходе классовых битв против реакции компартия расколола силы врагов, подорвала их влияние на трудовые слои крестьянства, упрочила свое влияние в деревне, убедив сотни тысяч крестьян в том, что только коммунисты твердо стоят на страже их интересов.

Как было отмечено в решении ЦК ВКП от 17 мая 1946 г., благодаря правильной политике компартии демократическим силам удалось приостановить наступление реакции и направить развитие страны по пути к социализму [89].

Важнейшим политическим результатом этой борьбы было то, что беднейшее крестьянство стало прочным союзником рабочего класса, а часть среднего крестьянства, убедившись в силе сторонников народно-демократического строя, начала отходить от ПМСХ и прислушиваться к голосу компартии.

В ходе борьбы с реакцией трудовое крестьянство стало организовываться в самостоятельную силу. Окреп созданный в 1945 г. Венгерский союз сельскохозяйственных рабочих и мелких крестьян (ФЕКОС). По инициативе компартии была создана также новая организация, имевшая целью защитить интересы новых хозяев земли — Всевенгерский союз новых хозяев и земледельцев (УФОС).

Победа Левого блока в марте 1946 г. не означала полного разгрома правого крыла ПМСХ. Классовая борьба не затихала. Бывший в то время премьер-министром Ференц Надь официально заявил, что принимает требования Левого блока. Но на деле выполнение их затягивалось. И все же активность народных масс в феврале и марте 1946 г. была настолько велика, что даже руководимое Ференцем Надем большинство Национального собрания вынуждено было возвести 3 мая 1946 г. [90] в закон волю рабочих и крестьян — принять законопроект, запрещающий возвращение бывшим хозяевам земель, отданных крестьянам.

Однако правые буржуазные деятели приняли условия Левого блока только как временную необходимость, рассчитывая при поддержке западных стран после вывода советских войск осуществить свой план реставрации капиталистического строя. Реакция очень скоро снова подняла голову. Контрреволюционные выступления по-прежнему носили открытый и массовый характер. Организовывались фашистские демонстрации (в конце апреля 1946 г. в Оласфалу, 25 мая — в Карцаге; 20 мая — в Кунмадара-

[88] KÜ, 13.III 1946.
[89] PIA, 1/1. f, 30. öe.
[90] NN, 1. k., 439, 843, 861—866. old.

Демонстрация сторонников Левого блока на Площади героев в Будапеште 7 марта 1946 г.

ше). В конце июля в Мишкольце были учинены антисемитские погромы. Создавались подпольные террористические организации [91].

Стали открыто действовать и реакционеры из ПМСХ. ПМСХ предъявила партиям Левого блока ультиматум, потребовав перераспределения постов в государственном аппарате, местных органах самоуправления и полиции в соответствии с числом мандатов, полученных каждой партией на выборах в Национальное собрание; немедленного проведения выборов в местные органы самоуправления в сельских районах; прекращения выступлений против ПМСХ в печати и т. д. [92] Предъявление ультиматума сопровождалось антидемократическими и антиправительственными выступлениями правых в парламенте, в печати и т. д. Левый блок в свою очередь предъявил ультиматум ПМСХ [93], принятие которого ликвидировало бы назревший в те дни внутриполитический кризис. По инициативе компартии 26 мая 1946 г. в Капошваре был созван митинг левых партий и обнародована декларация, призывавшая массы к борьбе против реакции и обеспечению дальнейшего развития демократии [94]. Под натиском масс снизу начались новые переговоры.

[91] SzN, «Népszava», 1, 3.V 1946; «Független Magyarország», 26.V 1946.
[92] PIA, 253/1. f, 85, 97. öe.
[93] Ibid., 97. öe.
[94] «A MKP III. kongresszusának jegyzőkönyve». Bp., 1946, 65. old.; SzN, 28.V 1946.

10 июня было сообщено о компромиссном соглашении, достигнутом между ПМСХ и коалицией левых партий. Соглашение предусматривало удовлетворение требований ПМСХ о предоставлении ей дополнительно четырех постов заместителей начальников комитатов, пяти постов начальников комитатских управлений полиции, однако при условии утверждения кандидатур межпартийным совещанием. Требование ПМСХ о немедленном проведении выборов в местные органы самоуправления было отклонено.

Достижение компромисса между левыми и правыми обусловливалось еще и тем, что экономическое положение страны продолжало ухудшаться. По сравнению с довоенным 1938/39 г. в 1945/46 г. запасы продовольствия составили: зерна — 23,4%, мяса — 12%, жиров — 17%, сахара — 14%, молока — 40% [95]. Жизненный уровень населения, за исключением очень небольшого слоя крупных предпринимателей и спекулянтов, был чрезвычайно низок. К тому же весной и летом 1946 г. усилилась инфляция. Мероприятия правительства, проведенные в декабре — январе, лишь на время задержали ее. Количество находившихся в обращении банкнот составляло астрономическую цифру. Естественно, что стремительное обесценение денег тяжелее всего сказывалось на положении трудовых слоев населения. Цены на предметы первой необходимости изменялись два-три раза в день. Реальная зарплата на предприятиях снижалась изо дня в день и даже с часу на час. Рабочий за недельную зарплату не мог купить даже 1 кг картофеля. Цены росли так быстро, что на 19 февраля 1946 г., по данным статистического отдела Совета профсоюзов, расходы рабочего (по сравнению с положением на 1 августа 1939 г.) увеличились в 131 979 раз, в том числе на питание в 331 561 раз, а на одежду в 201 688, в то время как заработная плата возросла всего в 45 128 раз [96].

Компартия принимала все меры для экономического восстановления страны. Рос выпуск продукции металлургической и текстильной промышленности, увеличивалась добыча угля — сказывалось влияние заключенных с СССР, Чехословакией, Румынией, Польшей и некоторыми капиталистическими странами торговых соглашений. Серьезной помощью для Венгрии явилась отсрочка выплаты репараций Советскому Союзу. К тому же 1946 год был более урожайным, чем 1945-й. Другими словами, создавались условия для стабилизации экономики, для ликвидации инфляции. Нужно было немедленно и решительно покончить с инфляцией, ибо вызванные ею экономические неурядицы, продовольственные затруднения могли оттолкнуть трудящихся города и деревни от

[95] TrSz, 1946, 2. sz., 134. old.
[96] PIA, 253. f, 131. öe.

Военнопленные возвращаются домой

компартии. Рабочий класс Венгрии под руководством компартии приложил все усилия к тому, чтобы провести денежную реформу [97].

Реакция тайно и явно сопротивлялась стабилизации экономического положения. На инфляции наживались и иностранные капиталисты. Так, завод радио- и электрооборудования «Стандард», большинство акций которого принадлежало американским корпорациям, в мае 1945 г. получил от венгерского правительства 2 млн. пенге кредита, а позднее еще 125 млн. пенге (стоимость 11 кг 475 г золота). А возвратил он этот долг обесцененными банкнотами, ценность которых соответствовала всего 347 г золота.

В мае 1946 г. правительство приняло предложение компартии о введении с 1 августа 1946 г. в обращение новой денежной единицы — форинта, гарантируемого золотом, стоимость которого

[97] KÜ, 23.I; 16.V 1945; «Demokrácia», 26.V 1946; «Igazság», 20.VII 1946.

определялась: за 1 кг золота 13 210 форинтов, или 11,74 форинта за 1 доллар. Декрет правительства был утвержден Национальным собранием, что явилось большой победой компартии, возглавившей борьбу за ликвидацию инфляции.

Для урегулирования проблемы снабжения промышленности было учреждено Бюро материалов и цен. В его функции входило распределение сырья и полуфабрикатов, создание продовольственных запасов в стране и установление новых стабильных цен. Правительство ввело обязательные сельскохозяйственные продовольственные поставки и уплату сельскохозяйственных налогов натурой. Эти мероприятия должны были создать фонд продовольствия для снабжения населения по карточкам. Цены после стабилизации устанавливались по сравнению с 1938 г. следующие: в отношении продуктов питания — 1 : 4,1, в отношении промышленных товаров 1 : 5, в отношении квартплаты в среднем 1 : 3. Установленная заработная плата составляла 50% реального заработка 1938 г.[98] Очень важно было также то, что в решении предусматривались меры против новой вспышки инфляции: в частности, было решено ввести в обращение в августе 260 млн. форинтов, а к концу года довести количество их в обращении максимум до 1 млрд.[99]

Эти меры ликвидировали голод, нанесли удар по черному рынку, создали предпосылки для обеспечения населения промышленными и продовольственными товарами. Была введена карточная система и двойные цены (твердые и коммерческие), разница между которыми по мере стабилизации экономики постепенно сокращалась.

«Стабилизация,— говорилось в решении III съезда Венгерской коммунистической партии,— приостановила обнищание трудящихся, положила конец спекуляции... укрепила экономическую основу демократии. Но одновременно она укрепила и экономические позиции сил, враждебных демократии. Трудящиеся рассматривают стабилизацию как исходный пункт увеличения производства и подъема своего жизненного уровня. Крупный капитал рассчитывает использовать преимущества стабилизации в своих целях, чрезмерно взвинтив цены на промышленные товары, а всю тяжесть этого бремени (безработицу, ножницы цен и др.) взвалить на плечи трудящихся масс города и деревни»[100].

Все это означало, что борьба против буржуазно-помещичьей реакции, за перерастание народно-демократической революции в социалистическую вступила в новый этап.

[98] SzN, 1.VIII 1946.
[99] MT, 2. k., 508. old.
[100] «A MKP III. kongresszusának jegyzőkönyve», 329. old.

Конец инфляции

Бюджет венгерского государства после стабилизации валюты выражался в сумме 610 млн. довоенных пенге по доходным статьям и 710 млн. пенге по расходным.

В первые месяцы стабилизации тяжелым бременем давила на трудящихся безработица, особенно в строительстве. По данным Совета профсоюзов, в сентябре 1946 г. в Венгрии насчитывалось 57 353 безработных, в октябре — 72 120 [101]. Не имели работы также 40 тыс. сельскохозяйственных рабочих [102].

Наиболее активные силы реакции концентрировались по-прежнему вокруг правого крыла партии мелких сельских хозяев. Политике Левого блока, выступавшего за народную демократию, правые лидеры ПМСХ открыто противопоставляли курс на установление буржуазной демократии. Они требовали в своих выступ-

[101] SZOTI, Sz, 16, 11/422.
[102] TrSz, 1946, 10. sz., 732. old.

лениях одинаковых прав для всех граждан, независимо от их классовой принадлежности. Чтобы не оставалось сомнений в том, чьи именно интересы при этом отстаивались, они прямо говорили, что стоят на позициях защиты капиталистического строя и не допустят «исключения из правительства представителей буржуазных слоев и создания классовой власти», т. е. власти трудящихся. Они открыто заявляли, что кончилось то время, когда они шли вместе с рабочими партиями, и наступил момент, когда «пути должны разойтись» [103].

На собраниях, митингах, в печати, везде, где представлялась малейшая возможность, правые злобно клеветали на партии Левого блока, пытаясь дискредитировать проводимые последними мероприятия и восстановить против них народные массы.

В августе — сентябре 1946 г. руководители ПМСХ продолжали возню с созданием так называемого «надпартийного представительства сельскохозяйственного населения». Кулацкое руководство ПМСХ упорно пыталось представить венгерское крестьянство как единую однородную массу, лишенную каких бы то ни было социальных противоречий, а потому оно, дескать, должно быть представлено не несколькими партиями, а единой крестьянской организацией. По замыслам лидеров ПМСХ, такой организацией должен был стать «Крестьянский союз», возглавляемый самим Ференцем Надем. Ядро этого союза составляли несколько тысяч кулаков. Лидеры ПМСХ намеревались таким путем подчинить бедняцкий и середняцкий слои крестьянства интересам и руководству кулаков, разрушить все более крепнущий союз трудящегося крестьянства и рабочего класса и не допустить дальнейшего развития революции.

Однако по мере развития событий внутри самой ПМСХ все резче обозначались противоречия между мелким крестьянством, тяготевшим по своему классовому положению к пролетариату и революционной борьбе, и кулацкой верхушкой этой партии. Заметное расслоение наблюдалось в провинциальных организациях партии. Правые элементы все более открыто выступали за реставрацию буржуазного режима, между тем как прогрессивная часть партии сближалась с Левым блоком, поддерживая его по конкретным политическим и экономическим вопросам. Это обостряло борьбу внутри ПМСХ. В частности, в августе 1946 г. реакционеры из парламентской фракции ПМСХ потребовали исключить из партии трех известных политических деятелей за то, что они не поддержали антидемократическую линию руководства [104].

[103] KU, 20.VII; 10, 11.VIII; 22.IX 1946.
[104] PIA, 253/1. f, 105. öe.

В этом же направлении активизировали свою деятельность правые в руководстве социал-демократической партии. В противовес ее левому крылу, стоявшему на позиции единства действий рабочего класса, сторонники Пейера не прекращали проповеди тезиса о «самостоятельности» целей СДП и особой «исторической миссии», которую ей якобы предстоит выполнить в будущем.

В сентябре 1946 г. обострилась и продолжавшаяся длительное время борьба внутри национально-крестьянской партии. В основе разногласий лежало стремление правых лидеров партии И. Ковача и Ф. Фаркаша вывести ее из Левого блока. Они настаивали также на разрыве с коммунистами, пытаясь навязать партии лозунг ПМСХ насчет «крестьянского единства» [105].

Таким образом, в деятельности правых из ПМСХ, СДП и НКП было немало общих черт, да и действовали они весьма схожими методами. Лозунг «крестьянского единства», противопоставленный союзу рабочего класса и крестьянства, был одинаково близок реакционерам из партии мелких сельских хозяев и национально-крестьянской партии. Даже попытки исключить левых деятелей были предприняты лидерами этих партий одновременно. Ненависть к Левому блоку роднила с ними и правых из социал-демократической партии.

В сентябре 1946 г. активизировалась также партия свободы, возглавляемая Д. Шуйоком. Сторонники Шуйока демагогически выступали за свободу вероисповедания, хотя на нее никто и не посягал, за немедленное предоставление свободы «слова, печати, собраний, объединений», чего лишены были в ту пору только фашистские элементы, в защиту «права собственности для всех общественных слоев», имея в виду прежде всего интересы крупной буржуазии и бывших помещиков, за совмещение «демократии с монархией». Программа и действия партии свободы не оставляли никаких сомнений в ее крайней реакционности.

В этих условиях, когда перед трудящимися встал вопрос: каким путем должна идти дальше молодая венгерская демократия, важную роль играла внешнеполитическая ориентация правительства.

ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

Тот факт, что формальное большинство после выборов в ноябре 1945 г. в парламенте получили явные и тайные сторонники буржуазного пути развития страны, встретил глубокое удовлетво-

[105] PIA, 253/1. f, 105. öe.

рение в правящих кругах западных держав. Увидев в полученном большинстве ПМСХ на выборах благоприятные условия для сохранения буржуазного строя в Венгрии, правительство Великобритании решило восстановить дипломатические отношения с Венгрией и фактически прекратило выдвигать препятствия в подготовке мирного договора для Венгрии [106].

Весной 1946 г. министерство иностранных дел Венгрии во главе с Яношем Дьендьеши продолжало готовить материалы к мирным переговорам. Основная цель, которую ставила перед собой комиссия, заключалась в том, чтобы убедить участников мирных переговоров в правильности внешней политики хортистского режима, в невозможности другого пути для такой малой страны, как Венгрия, в условиях того времени и добиться пересмотра условий перемирия по территориальным, экономическим и другим вопросам. Такого поворота дел на мирной конференции буржуазные представители венгерского правительства (а в их руках было министерство иностранных дел) надеялись добиться при поддержке западных держав. Поэтому МИД считал первоочередной задачей сформирование миссий в тех капиталистических странах, которые выразили готовность обменяться дипломатическими представительствами с Венгрией. Немаловажное значение в этой связи придавалось составу миссий. Понятно, кто представлял в них народную Венгрию, если подбором кадров занимался статс-секретарь министерства Криштоф Каллаи, сын бывшего хортистского премьера Миклоша Каллаи.

Венгерскую миссию в Вашингтоне возглавлял старый хортистский дипломат Аладар Сегеди-Масак [107].

В состав миссии в качестве советника вошел депутат парламента от ПМСХ Виктор Чорноки, зять венгерского президента Золтана Тилди. В декабре 1946 г. в ранге атташе в Вашингтон выехал Ференц Надь-младший, сын премьер-министра.

Примерно такое же положение было и в венгерских миссиях в других странах. В Лондоне ее возглавил Иштван Беде — начальник отдела печати МИДа в 1943—1944 гг., в Париже во главе миссии стал Пал Ауэр. Это была организация новой дипломатической сети, которая выполняла задания лидеров ПМСХ, и ее деятельность в западных столицах оставалась в тайне от участвовавшей в правительстве компартии. ВКП в миссии в Вашингтоне представлял Эндре Шик, но он долгое время не был официально включен в состав миссии и считался на положении «вольнонаемного» [108].

[106] СВО, стр. 103.
[107] *Sik Endre.* Egy diplomata feljegyzései. Bp., 1966, 21. old.
[108] Ibid., 55. old.

Следуя официальному курсу правительства, провозгласившего своей целью установление дружественных отношений с СССР, 9 апреля 1946 г. премьер-министр Ференц Надь в сопровождении заместителя премьер-министра Арпада Сакашича, министра иностранных дел Яноша Дьендьеши и министра транспорта и связи Эрне Гере, представлявшего Венгерскую коммунистическую партию, прибыл в Советский Союз. Это было первое официальное посещение СССР венгерской правительственной делегацией на уровне главы правительства. Наряду с обсуждением целого ряда вопросов была достигнута очень важная для Венгрии договоренность об отсрочке выплаты репараций с 6 до 8 лет. Этот успех венгерские трудящиеся связывали с деятельностью компартии и с дружественной политикой СССР по отношению к народной Венгрии [109].

Империалистические круги тем временем продолжали политику поощрения венгерской буржуазно-помещичьей реакции. Для укрепления связей с Западом было решено направить правительственную делегацию в США и Англию. Этого давно добивались правые из ПМСХ и СДП, рассчитывая, что результаты такой поездки ослабят огромное политическое значение помощи, оказываемой Венгрии Советским Союзом.

Правительственная делегация во главе с Ф. Надем прибыла в Вашингтон в середине июня 1946 г. В начале этого визита в газете «Уй Мадярорсаг» министр иностранных дел сообщал, что там будут обсуждаться вопросы о возвращении Венгрии ее золотого запаса, оказания помощи Венгрии через ЮНРА и расширением американского займа, а также вопросы, связанные с Парижской мирной конференцией, в частности, претензии Венгрии на часть Трансильвании. На обратном пути из Вашингтона венгерская делегация имела встречи с руководителями Англии и Франции. 24 июня члены делегации совещались с венгерскими дипломатами в Париже в отношении позиции Венгрии на парижских мирных переговорах [110].

26 июня состоялось чрезвычайное заседание правительства — обсуждался отчет о переговорах делегации в Вашингтоне, Лондоне и Париже.

В начале июля 1946 г. правительство Венгрии получило приглашение на Парижскую мирную конференцию. Главой венгерской делегации был назначен Янош Дьендьеши.

С самого начала работы Парижской мирной конференции стало очевидно, что правящие круги западных держав пытались помешать проведению в Венгрии демократических преобразова-

[109] «Известия», 19.IV 1946; NN, 26. űlése. 1946 május 2,766—768.old.
[110] UMKL, KÜM, M-54, 24. d., II-3, 10. konf., 1946, 175—183. l.

ний в области экономики, с тем чтобы заставить ее отказаться от политики национальной независимости. США и Англия потребовали от Венгрии полного возмещения ущерба, понесенного ими в результате войны, и восстановления своих довоенных привилегий, позволявших им вмешиваться во внутренние дела малых стран. Претензии США и Англии в несколько раз превышали репарации, определенные перемирием в пользу СССР, Чехословакии и Югославии. В то же время США внесли предложение сократить эти репарации с 300 до 200 млн. долларов. Кроме того, США и Англия настаивали на предоставлении иностранцам равных с венгерскими гражданами прав в экономической деятельности и установлении международного контроля над судоходством на Дунае с участием американских и британских представителей.

Позицию империалистических правительств в отношении народно-демократической Венгрии весьма красноречиво охарактеризовал член венгерской делегации на Парижской конференции правый социал-демократ Л. Фараго. «Экономическая комиссия делегации на мирной конференции,— сказал он,— проделала огромную, но безрезультатную работу. Только русские стояли на нашей стороне... Англосаксонские же страны по всем экономическим вопросам выступали против нас».

На Парижской мирной конференции венгерское правительство предъявило претензии на часть Трансильвании. По этому вопросу деятельность венгерской делегации на конференции успеха не имела.

Мирный договор, подписанный в Париже 10 февраля 1947 г., восстанавливал государственные границы Венгрии, существовавшие на 1 января 1938 г., с изменениями на небольшом отрезке границы с Чехословакией. На правом берегу Дуная, в районе Братиславы, часть венгерской территории передавалась Чехословакии [111]. Договор обязывал правительство Венгрии обеспечить всем ее гражданам политические права и свободы, подтвердил установленные условиями перемирия суммы репараций, определил размеры венгерской армии и вооружений и предусмотрел размещение на территории Венгрии определенных воинских контингентов СССР, необходимых для поддержания его коммуникаций с советской оккупационной зоной в Австрии [112].

Мирный договор, вступивший в силу 15 сентября 1947 г., юридически закрепил выход Венгрии из войны, способствовал стабилизации международного положения страны и открывал для нее возможность самостоятельного экономического и политического развития.

[111] СВО, стр. 181.
[112] Там же, стр. 180—218.

Осенью 1946 г. Венгрия установила дипломатические отношения с Польшей, Югославией и Италией, начала реализацию торгового и платежного соглашения с Великобританией.

III СЪЕЗД ВЕНГЕРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ. ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ ЕГО РЕШЕНИЙ

С 28 сентября по 1 октября 1946 г. проходил III съезд Венгерской коммунистической партии.

Подводя итоги пройденного после II съезда партии (1930 г.) пути, съезд отметил, что коммунисты всегда были вместе с трудящимися, шли в первых рядах борцов за дело пролетариата, не изменив ему ни в тяжкие годы хортистского режима, ни после освобождения Венгрии. Это и привело к тому, что коммунистическая партия из небольшой организации, какой она была в годы подполья, превратилась в массовую партию. К осени 1946 г. она насчитывала 653 300 членов [113].

Задача дальнейшего повышения авторитета и усиления влияния компартии находилась в центре внимания съезда. За коммунистами к тому времени шла не только бóльшая часть промышленных рабочих, но и значительная часть всего трудового населения. В то же время связи партии с интеллигенцией, многочисленными ремесленниками и в особенности крестьянами-середняками были еще недостаточными. Ввиду этого съезд в своем решении выдвинул в качестве одной из первоочередных задач расширение массовой базы партии [114].

Съезд уделил большое внимание проблеме дальнейшего укрепления и углубления союза рабочих и трудящихся крестьян. Политика партии в деревне вступила в новый этап. После проведения земельной реформы, когда сельская беднота поднялась не только на борьбу за завоевания реформы и их сохранение, но и против гнета кулачества, исход борьбы в решающей степени зависел от позиции колебавшегося среднего крестьянства, от того, с кем пойдет основная масса крестьянства: с рабочим классом вперед, по пути демократического развития, или за буржуазией, пытавшейся повернуть страну назад, к буржуазно-помещичьему строю. В этой связи следует подчеркнуть, что главная забота правых лидеров ПМСХ состояла в том, чтобы перетянуть середняка на сторону кулачества и сделать его орудием борьбы за интересы капиталистов и помещиков.

[113] «A MKP III. kongresszusának jegyzőkönyve», 232. old.
[114] Ibidem.

В противовес партии мелких сельских хозяев коммунисты исходили из того, что интересы середняка неизбежно должны привести его к союзу с беднейшим крестьянством и рабочим классом. Поэтому съезд поставил перед партией задачу добиться изоляции кулачества, привлечь середняка на сторону рабочего класса и, таким образом, сделать его активным участником борьбы за народную демократию [115].

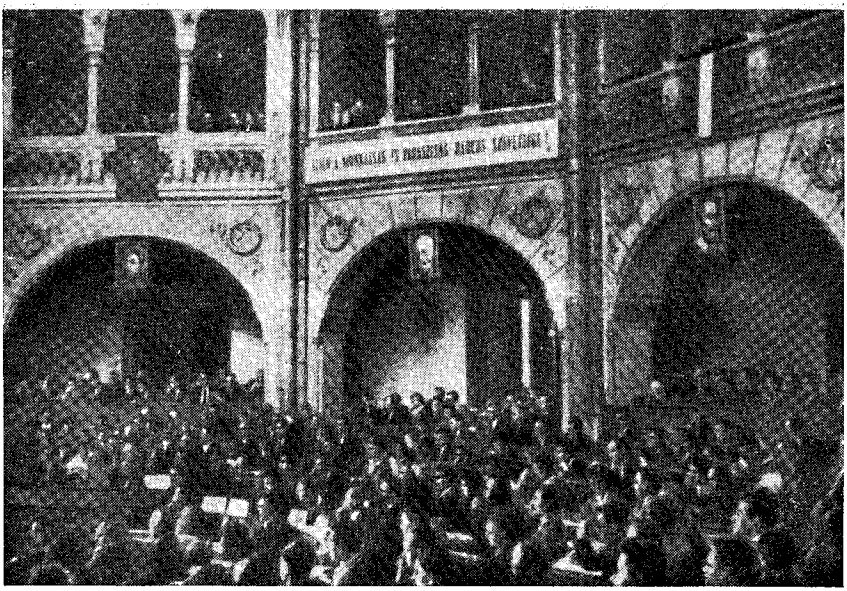
Анализируя внутриполитическое положение страны, съезд указал на то, что наряду с определенными успехами демократии и расширением ее позиций происходит консолидация сил реакции, стремящейся обернуть преобразования в стране к своей выгоде. Так, если рабочий класс и его союзники считали установление твердой валюты отправным пунктом для последующего повышения жизненного уровня народа посредством увеличения промышленного и сельскохозяйственного производства, предприниматели стремились использовать преимущества стабилизации для того, чтобы сохранить дороговизну и взвалить все ее тяготы, а заодно и бремя безработицы на плечи трудящихся.

Это означало, что главное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частной формой присвоения его результатов — продолжало в те годы существовать в качестве основного противоречия и в народно-демократической Венгрии. Хотя оно и было ослаблено участием рабочих и крестьян в органах власти, рабочим контролем на предприятиях и другими факторами, тем не менее капиталистический уклад в экономике служил главной помехой на пути к подъему материального уровня трудового населения и всему развитию страны. Именно об этом с волнением говорили труженики сел и городов на митингах и демонстрациях, предшествовавших съезду, об этом говорили и выступавшие на съезде.

Отвечая на вопрос, каким путем должно идти дальше развитие страны, съезд указывал, что назад возврата быть не может, что Венгрия должна развиваться только по пути укрепления народно-демократического государства, по пути к социализму.

В решении съезда указывалось, что коммунисты борются за народную демократию потому, что только она «может обеспечить развитие производительных сил Венгрии в интересах трудящихся и поднять материальный, культурный и духовный уровень народа... Только народная демократия делает возможным развитие нашей страны по пути к социализму без гражданской войны» [116]. При этом компартия разъясняла в опубликованном по окончании работы съезда Обращении партии к венгерскому народу, что под

[115] «AMKP III. kongresszusának jegyzőkönyve», 199—200. old.
[116] Ibid., 335. old.



III съезд ВКП (сентябрь — октябрь 1946 г.)

определением «народная демократия» следует понимать «обеспечение национальных интересов общества, вопреки интересам крупного капитала, национализацию крупных предприятий, находившихся в руках эксплуататоров, государственный контроль над банками и внешней торговлей, помощь трудовому крестьянству и поддержку государством кооперативов, постепенный подъем низкого в настоящее время жизненного уровня трудящихся, нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и прогрессивной интеллигенции и его решающее слово в жизни государства» [117].

Выдвинутые съездом лозунги: «Не для капиталистов, а для народа строим страну!», «Вон врагов народа из коалиции!», а также конкретные требования, разработанные съездом, направляли партию и демократические силы на дальнейшую борьбу против капитализма, за все большее его ограничение, а в перспективе и ликвидацию. Признавая противоречие между трудом и капиталом главным противоречием венгерского общества, компартия настоятельно подчеркивала необходимость преодоления этого противоречия мирным путем, без кровопролитной гражданской войны.

Трудовое население Венгрии с глубоким удовлетворением встретило решения съезда. Те же, против кого были направлены эти решения, встретили их с явной или скрытой враждебностью [118].

[117] Ibid., 310. old.
[118] AMFMT, 3. k., 123—128. old.

7 октября Ференц Надь обратился с закрытым письмом к руководителям ПМСХ, в котором призывал еще активнее бороться за утверждение буржуазной демократии в Венгрии [119]. 5 ноября ПМСХ «напомнила» партиям Левого блока, что она объединилась с ними в коалицию «для осуществления демократии, а не социализма» [120]. Спустя несколько дней один из лидеров этой партии, Тибор Хам, пояснил, что ПМСХ «отклоняет всякие революционные методы. Она мыслит не марксистскими категориями, а осуществляет крестьянскую буржуазную демократию. Она... принимает либеральную форму буржуазной демократии» [121].

Но события развивались не в пользу сторонников буржуазной демократии. Обращение III съезда компартии к народу нашло широкий отклик среди трудящихся и для многих из них стало программой действий.

В конце ноября 1946 г. правительство приняло декрет о переходе с декабря того же года в государственное управление предприятий Римамурани-Шалготарьянского акционерного общества стальных изделий, машиностроительного комбината «Манфред Вайс», электротехнического, судостроительного и машиностроительного заводов акционерного общества «Ганц» и всех других предприятий, в которых капитал этих обществ участвовал на 50% и более. По этому постановлению государственное управление распространялось также на венгерский вагоно- и машиностроительный завод, алюминиевые и химико-фармацевтические заводы фирмы «Манфред Вайс» и другие — всего на 14 крупных предприятий [122].

Переход этих заводов в государственное управление был равнозначен их национализации. Формально декрет провозглашал лишь установление государственного управления, фактически же они переходили в полное подчинение государства, поскольку оно теперь направляло в своих интересах решение всех производственных и экономических вопросов этих предприятий.

После национализации угольных шахт переход в руки государства крупнейших предприятий тяжелой промышленности был вторым мощным ударом по крупному капиталу в Венгрии. К концу 1946 г. в секторе, находившемся в государственном управлении, было занято уже более 43% всех рабочих, трудившихся в фабрично-заводской и горнодобывающей промышленности [123].

[119] *Ságvári Agnes.* Népfront és koalició Magyarországon 1936—1948. Bp., 1967, 158—159. old.
[120] KÚ, 5.XI 1946.
[121] KÚ, 15.XI 1946.
[122] *М. А. Усиевич.* Развитие социалистической экономики Венгрии. М., 1962, стр. 43.
[123] *Berend T. Iván* Újjáépítes és a ngaytőke elleni harc Magyarországon 1945—1948. Bp., 1962, 248. old.

22 ноября 1946 г. совет министров принял декрет о создании центра тяжелой промышленности (НИК) — главного органа управления государственными предприятиями тяжелой промышленности, решающее влияние в котором получила компартия.

В конце 1946 г., в соответствии с решением III съезда ВКП, Центральный комитет партии разработал проект трехлетнего экономического плана [124]. Введение плановости в развитие экономики диктовалось всем ходом общественно-экономического развития народной Венгрии. Осуществляя курс на перерастание демократической революции в социалистическую, компартия не могла допустить разгула капиталистической конкуренции и анархии производства в стране, роста безработицы, крайне медленных темпов роста жизненного уровня трудящихся. Необходимость планирования вызывалась также наличием в народном хозяйстве обобществленного сектора, развитие которого не могло идти успешно без единого планового направления.

В качестве главной задачи трехлетнего плана провозглашалось восстановление народного хозяйства страны. В заводской и горной промышленности предполагалось превышение довоенного уровня на 30%, на транспорте — на 12%, в сельском хозяйстве планировалось достижение средней довоенной урожайности [125]. На этой основе предусматривалось превзойти довоенный жизненный уровень трудящихся. При этом компартия прямо указывала, что имеется в виду восстановление Венгрии на новой, демократической основе, а не восстановление старой социально-экономической структуры страны, а поэтому в первую очередь должны развиваться государственный и кооперативный секторы экономики Венгрии. Средства для капиталовложений предполагалось получить за счет резкого сокращения и ограничения прибылей капиталистов и за счет доходов государства.

Сравнительно короткий срок, на который был рассчитан план, не представлял возможности осуществить необходимые кардинальные изменения в структуре венгерской экономики. Поэтому ставилась задача ликвидировать, насколько это было возможно, имевшие место диспропорции в народном хозяйстве и создать базу для осуществления в дальнейшем индустриализации страны.

Борьба за полный переход государственной власти в руки трудящихся выдвигалась в качестве важнейшей предпосылки осуществления трехлетнего плана.

Опубликованный коммунистами в январе 1947 г. проект трехлетнего плана восстановления экономики всколыхнул всю страну. По мере того как трудовые слои населения знакомились с планом

[124] AMFMT, 3. k., 126. old.
[125] «Трехлетний план Венгрии». Бп., 1948, стр. 8.

и узнавали о конкретных улучшениях, которые он нес не только стране в целом, но и непосредственно их родному городу, району, селу, увеличивалось число сторонников трехлетки, росли симпатии и доверие трудящихся к Венгерской коммунистической партии.

Что касается владельцев предприятий, банков, крупных торговцев и т. п., то они, понимая, что претворение в жизнь трехлетки практически будет означать подрыв основ их благополучия, шли на все, чтобы не допустить принятия и осуществления плана. Экономисты из ПМСХ пытались доказать, что основные задачи плана — восстановление экономики страны и повышение жизненного уровня населения на базе использования прежде всего внутренних ресурсов невыполнимы, что без зарубежного займа восстановить экономику Венгрии невозможно. При обсуждении проекта трехлетнего плана в парламенте реакционные депутаты от ПМСХ настойчиво требовали не допускать дальнейшей национализации промышленности и отказаться от прогрессивного поимущественного налога — одного из основных источников финансирования плана.

Демократическим силам пришлось выдержать упорнейшую борьбу с противниками трехлетки, прежде чем план был утвержден парламентом и стал общегосударственным законом [126].

Особенно острая борьба разгорелась по вопросу о национализации банков. Банки владели значительной частью венгерской индустрии и главными каналами финансовой системы государства. В частности, 55% бумажной и 33% сахарной промышленности, около 60% всех вкладов и 91% суммы векселей, учтенных всеми кредитными учреждениями, держали в своих руках Коммерческий, Кредитный и Дисконтный банки [127]. В их руках было 89% кредитов страны [128]. Эти три банка распоряжались в Венгрии (не считая заграничных отделений) средствами 120 банков и контролировали деятельность 162 промышленных предприятий. В составе дирекций и контрольных комитетов этих важнейших банков после освобождения страны фактически не произошло никаких перемен. Там по-прежнему сидели графы и бароны, в том числе 13 бывших крупных землевладельцев, 15 видных чиновников хортистских правительств [129]. Все эти господа не только не содействовали укреплению народно-демократического строя, но прилагали все усилия, чтобы ослабить и сокрушить его.

[126] AMFMT, 3. k., 137—138. old.
[127] SzN, 28.II 1946.
[128] SzN, 29.V 1947.
[129] «Népszava», 1.IV 1947.

Один из главных банков страны, Национальный банк, всячески саботировал контроль со стороны государства над использованием целевых кредитов. Владельцы банков и после введения устойчивой валюты продолжали получать колоссальные доходы от финансирования всякого рода спекулятивных сделок. Как отмечалось в письме, направленном в Совет профсоюзов от имени 3600 рабочих завода «Гольдбергер», прибыли одного лишь Национального банка за период с 1 августа 1946 г. до весны 1947 г. составили 200 млн. форинтов [130].

Без перехода финансово-кредитной системы в руки государства выполнить трехлетний план было невозможно. Однако буржуазия яростно сопротивлялась национализации банков, поскольку потеря этой позиции подрывала всю систему капиталистического предпринимательства и давала народно-демократическому государству мощное оружие для новой организации экономики и для направления ее развития в сторону социализма. Поборники реставрации буржуазного режима из партии мелких сельских хозяев открыто выдвигали в качестве главного аргумента против национализации банков принцип частной собственности, а глава ПМСХ Ференц Надь заявил: «Пока я премьер, банки не будут национализированы».

Компартия добилась принятия мер, ограничивавших махинации владельцев банков, лишь после того, как был разоблачен антинародный заговор, активными участниками которого были лидеры правого крыла ПМСХ.

ПРОВАЛ АНТИНАРОДНОГО ЗАГОВОРА РЕАКЦИИ

В декабре 1946 г. контролируемые компартией органы внутренней безопасности напали на след разветвленного заговора, целью которого было насильственное свержение народно-демократического строя и реставрации буржуазно-помещичьего режима. Заговорщики хотели достичь этого путем военного путча, приуроченного к моменту подписания мирного договора и ухода из страны советских войск. Социальную базу заговора составляли бывшие помещики, городская буржуазия, в первую очередь финансово-промышленная и торговая, а также кулачество. В своих планах заговорщики рассчитывали на помощь иностранных, главным образом американо-английских, империалистических сил. Главарями заговора выступали руководители подпольной фашист-

[130] SZOTI, I, 1947, 16. sz., 11/20.

ской организации «Венгерская общность» и правые лидеры партии мелких сельских хозяев [131].

Они расставили своих сторонников в дипломатических представительствах Венгрии за рубежом, установили тайные связи с дипломатами западных стран в Будапеште. Такие связи поддерживал и премьер-министр Ф. Надь с руководителями американской и английской миссий в Будапеште. В ходе этих встреч Ф. Надь договорился с главой миссии США А. Шенфелдом, что после ратификации мирного договора он займет открыто проамериканскую позицию и обеспечит превращение Венгрии в военно-политическую базу американского империализма. Шенфелд же за это брался обеспечить «оказание помощи и предоставление займа». Своего сына, находившегося в Вашингтоне, Ф. Надь сделал посредником в начатой им секретной переписке с государственным секретарем США Д. Ачесоном, в результате которой он заручился «полной поддержкой» последнего.

Что касается Советского Союза, то по отношению к нему эти круги в то время проводили лицемерную, двурушническую политику. В своих официальных выступлениях они изображали себя «друзьями» Советского Союза и клялись в благодарности ему за бескорыстную помощь в освобождении страны от нацизма, а на закрытых собраниях партийных функционеров и секретных сборищах заговорщиков злобно клеветали на страну социализма. Внешнеполитический отдел ПМСХ начал издавать в 1946 г. закрытый еженедельный информационный бюллетень, заполненный антисоветскими статьями.

Однако планы сторонников Ф. Надя не сбылись.

Компартия предприняла все меры для полного разоблачения заговора, опираясь при этом на единодушную поддержку трудящихся, в первую очередь на выступавших единым фронтом рабочих. Труженики городов с возмущением встретили весть о готовившемся заговоре. В письме к премьер-министру, направленном руководством профсоюза работников химической промышленности от имени 45 тыс. рабочих, выражалось требование сурово покарать участников заговора против республики [132].

У крестьян, узнавших, что заговорщики намеревались восстановить хозяйничанье помещиков в деревне, и особенно у получивших землю новых хозяев, весть о заговоре вызвала гнев и возмущение против правых лидеров ПМСХ [133].

[131] Fehér Könyv. A Magyar Köztársaság és demokrácia elleni összeesküvés okmányai. Bp., 1947, 7, 10—21. old.
[132] SzN, 9.I 1947.
[133] SzN, 10, 11.II 1947; *Ságvári Ágnes*. Op. cit., 183—184. old.

В ходе следствия были разоблачены как участники заговора против народно-демократического строя премьер-министр Ференц Надь, председатель парламента Бела Варга и другие правые лидеры партии мелких сельских хозяев.

Когда в конце мая стала очевидной причастность к заговору Ф. Надя, правительство предложило премьер-министру, проводившему отпуск в Швейцарии, возвратиться в Будапешт и дать объяснения по поводу выдвинутых против него обвинений. Ф. Надь немедленно связался со своим сыном в Вашингтоне и посоветовался с госдепартаментом. Последний одобрил его план отставки и предложил предпринять меры, чтобы венгерские посланники в Вашингтоне, Лондоне и Париже в один день и час сделали заявление о том, что якобы в Будапеште произошел коммунистический путч, и попросили у соответствующих правительств убежища. Сам же Ф. Надь эмигрировал в США.

Венгерский посланник в США Сегеди-Масак и восемь других сотрудников миссии в Вашингтоне отказались подчиниться распоряжению своего правительства и воспользовались демонстративно предложенным им госдепартаментом США покровительством. Через некоторое время последовали его примеру и венгерские посланники в Лондоне, Париже и Риме.

В связи с разоблачением заговора и бегства Ф. Надя, президент США Трумэн заявил, что «США не намерены оставаться в роли праздного наблюдателя». Американский член Союзной контрольной комиссии в Венгрии генерал Уимс в июне 1947 г. направил несколько писем по этому поводу и в адрес председателя СКК генерал-лейтенанта В. П. Свиридова. В Англии венгерские события срочно стали обсуждаться в парламенте.

Срыв контрреволюционного заговора оказал серьезное влияние на все дальнейшее развитие Венгрии. Это было крупное поражение сил буржуазно-помещичьей реакции. Усилилась политическая активность рабочих и крестьян, которые стали смелее и решительнее вскрывать махинации капиталистов в городах, кулаков и их покровителей — в селах. Более четко определилась расстановка классовых сил в стране. Реакционным элементам стало труднее скрывать под различного рода «демократическими» лозунгами свои действительные замыслы. Создававшие и отстаивавшие строй народной демократии массы еще раз убедились в необходимости сплочения сил в борьбе за построение нового общества. Об этом наглядно свидетельствует общественный опрос, проведенный 1 июля 1947 г. статистическим отделом ЦК СДП. Из 1000 опрошенных лишь 8 человек не дали ответа на вопрос: «Одобряете ли вы союз рабочих, крестьян и интеллигенции?» Столько же было получено отрицательных ответов. Остальные же 984 человек, или 98,4%, решительно заявили: «Да». Среди них

было 484 рабочих, 117 крестьян, 305 представителей интеллигенции и 78 домохозяек [134].

После бегства Ф. Надя и Б. Варги бо́льшая часть реакционных элементов была изгнана из состава руководства партии мелких сельских хозяев. Поскольку после этого она уже не могла служить надежным убежищем для сторонников реставрации буржуазной системы, они покинули эту партию и образовали несколько оппозиционных партий во главе с Пфейффером, Балогом и другими представителями буржуазии. В руководстве ПМСХ усилилось левое крыло. Председателем партии был избран Иштван Доби, активно выступивший за укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Это позволило в короткий срок разрешить правительственный кризис при участии всех партий коалиции. В конституционном порядке был сформирован новый кабинет министров. Возглавил его представитель ПМСХ Лайош Диньеш [135].

Разоблачение заговорщиков из ПМСХ значительно укрепило доверие масс к коммунистической партии.

Одним из первых мероприятий демократических сил в этот период было решение глубоко волновавшего крестьян вопроса о закреплении земли за новыми хозяевами. По инициативе коммунистов Национальное собрание приняло закон «О некоторых мероприятиях по завершению земельной реформы» [136]. Созданные в 1945 г. комитатские советы по распределению земли, а также сельские земельные комитеты, в свое время сыгравшие положительную роль, но впоследствии попавшие под влияние реакционеров, были упразднены. Их функции перешли к Всевенгерскому земельному управлению и его местным органам, руководимым представителями левых сил. Закон изъял из компетенции судов дела о претензиях бывших землевладельцев и таким образом пресек попытки вовлечь новых хозяев в длительные и дорогостоящие тяжбы. Труженики села горячо одобрили это решение, положившее конец неопределенности, длительное время тяготившей сотни тысяч крестьянских семей и усугублявшейся провокационными слухами о якобы подготовлявшемся лишении новых хозяев полученных ими наделов.

Другим важным результатом усиления позиций левых сил явилось утверждение Национальным собранием в качестве государственного закона трехлетнего экономического плана, вступившего в действие с 1 августа 1947 г.

Наконец, важнейшим следствием разгрома антиреспубликанского заговора было успешное решение проблемы более широкого

[134] PIA, 253/1. f, 228. öe.
[135] AMFMT, 3. k., 139. old.
[136] «1947. év hatályos jogszabályai», 1. k. Bp., 1947, 3—4. old.

участия представителей пролетариата и всех трудящихся в органах власти. Это оказало большое положительное влияние на процесс перерастания общедемократической революции в социалистическую. После разоблачения заговора партии Левого блока поставили вопрос о несоответствии позиций ПМСХ в органах государственной власти тому общественному весу, который эта партия имела в стране, и потребовали проведения перевыборов Национального собрания.

В результате соглашения партий коалиции, имевших в парламенте подавляющее большинство, Национальное собрание было распущено и на 31 августа были назначены новые выборы.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 1947 г. ПОБЕДА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ

Летом 1947 г. на политической арене Венгрии действовало 10 партий, которые и были претендентами на голоса избирателей. Шесть из них состояли в официальной оппозиции к правительственной коалиции, но пять из этих шести не имели своих представителей в верховном законодательном органе.

Чтобы обеспечить сохранение власти в руках представителей двух дружественных классов, рабочих и крестьян, компартия предложила трем другим партиям правительственной коалиции создать избирательный блок и выступить с общим списком кандидатов в депутаты. Однако это предложение встретило противодействие со стороны правых из ПМСХ и СДП. Тогда, по предложению коммунистов, было заключено избирательное соглашение четырех правительственных партий, по которому они обязывались воздерживаться от нападок друг на друга и вместе вести борьбу против реакционных партий. Хотя это соглашение фактически осталось на бумаге, поскольку, кроме кампартии, никто не стремился честно его соблюдать, все же соглашение в некоторой мере оттолкнуло реакционно настроенных избирателей от правых в ПМСХ и СДП.

К выборам 1947 г. Венгерская коммунистическая партия шла как партия «мира, труда и подъема», как партия, игравшая ведущую и активную роль в восстановлении страны, в проведении земельной реформы, преодолении инфляции, разработке и принятии трехлетнего плана и в решении вопроса о досрочном возвращении домой венгерских военнопленных [137].

[137] По просьбе руководства венгерской компартии правительство Советского Союза возвратило подавляющее большинство венгерских военнопленных на родину, не дожидаясь сроков, определенных мирным договором с Венгрией. Следствием этого был значительный рост симпатий населения к коммунистам и Советскому Союзу.

Как явствовало из опубликованной 4 августа 1947 г. избирательной программы, компартия выступила прежде всего за повышение благосостояния трудового населения, в связи с чем требовала осуществления в рамках трехлетнего плана в первую очередь тех мер и работ, которые повышали количество товаров широкого потребления и давали возможность в короткие сроки ликвидировать безработицу; требовала срочной национализации банков, повышения зарплаты в первом году трехлетки на 35%, пресечения роста цен, обложения повышенными налогами крупных доходов с капитала, наделения землей возвратившихся военнопленных.

В программе подчеркивалось, что компартия стоит за неприкосновенность мелкой частной собственности трудящихся, требует более широкого допуска представителей трудового народа в органы государственного управления, в высшую школу. Компартия учла также упущение избирательной кампании 1945 г. и уделила в 1947 г. большое внимание работе среди женщин.

Социал-демократическая партия в избирательной кампании 1947 г. по существу заняла двойственную позицию: с одной стороны, ее взоры и лозунги были обращены к рабочему классу, к трудовым слоям населения, с другой — правое крыло партии старалось склонить на свою сторону и заполучить голоса также реакционно настроенных слоев населения [138].

Национально-крестьянская партия в своей предвыборной программе провозгласила демократию как окончательный и вечный режим и выступала в защиту беднейшего крестьянства. В то же время, как признало впоследствии руководство НКП, в избирательной кампании 1947 г. некоторые представители партии допускали «аграрную демагогию» [139], т. е. чрезмерно преувеличивали роль крестьянства в жизни страны.

Основными пунктами программы ПМСХ являлись: независимость страны, сохранение свободы вероисповедания (хотя на нее никто не покушался), сохранение частной собственности и частной инициативы (при этом различия между крупной и мелкой частной собственностью умышленно не делалось), сохранение ПМСХ как «надклассовой партии» [140].

Такой характер предвыборной программы ПМСХ был обусловлен острой борьбой, которая происходила в то время между усилившимся левым крылом партии и сохранившимися в ней правыми элементами. Последние были еще настолько сильны (особенно в центральном органе партии «Киш уйшаг»), что в своих

[138] SzN, 14.VIII 1947.
[139] PIA, 254. f, 14. öe.
[140] KÚ, 27.VII 1947.

Первый трехлетний план будет выполнен

выступлениях в печати не скрывали преследуемых ими целей. «Наша задача,— говорилось в статье «За что мы вступили в борьбу», опубликованной в этой газете,— заключается именно в том, чтобы обеспечить в демократии надлежащее место буржуазии и крестьянству с буржуазным образом жизни» [141].

Возглавляемая исключенным из ПМСХ Золтаном Пфеффером партия венгерской независимости выступала с позиций защиты крупного капитала и противодействия всем демократическим преобразованиям правительства [142]. Созданная в июле 1947 г. независимая венгерская демократическая партия (лидер Балог) также требовала неприкосновенности городской буржуазии и кулачества.

Предвыборные лозунги опиравшейся на наиболее отсталые слои крестьян-католиков демократической народной партии (лидер Баранкович) были сходны с лозунгами ПМСХ. Разница состояла лишь в еще большем подчеркивании стремления ДНП защитить «святую веру» от «посягателей» [143].

Существовавшие с 1944 г. буржуазно-демократическая и радикальная партии объединяли в своих рядах представителей средней и мелкой буржуазии. Буржуазно-демократическая партия выступала против коммунистов, против единства рабочих и крестьян, за «единство» всех венгров и буржуазный образ жизни [144]. На-

[141] KÚ, 3.VIII 1947.
[142] *Ságvári Ágnes.* Op. cit., 238. old.
[143] «Hazánk», 17.VIII 1947.
[144] MN, 7.VIII 1947.

чертав на своем знамени лозунг французской буржуазной революции «Свобода, равенство и братство!», партия радикалов выступала «против монополии» каких бы то ни было партий в общественно-политической жизни страны.

В канун избирательной кампании отъявленной реакционеркой Маргит Шлахтой была создана партия — «женский христианский лагерь». В ее программе цитаты из «десяти божьих заповедей» были перемешаны с антикоммунистическими выпадами.

Диаметральная противоположность избирательных программ различных партий, отражавшая непримиримость интересов классов и общественных групп, представленных этими партиями, естественно, вызвала острую предвыборную борьбу в июле—августе 1947 г.

Политическая атмосфера в стране была накалена до предела. Фашистско-террористические элементы совершили в июле ряд поджогов зданий и промышленных предприятий с целью создать обстановку нервозности и недовольства населения властью, неспособной обеспечить общественный порядок. В комитате Абауй фашиствующие элементы подожгли даже несколько церквей, распустив слух, будто это — дело рук коммунистов. По приблизительным подсчетам, убытки от поджогов составили 60—70 млн. форинтов [145]. Однако гораздо более сильным, поистине бушующим был «огонь», направленный против коммунистов, против рабочего единства, против демократии открыто реакционными буржуазными партиями и их приспешниками из ПМСХ, СДП и НКП. Агитаторы буржуазных партий вопили об «опасности», которой якобы подвергнется вся частная собственность в случае победы на выборах партий, ранее входивших в Левый блок; о том, что, придя к власти, коммунисты установят «модернизированное рабство», «национализируют» всю землю и т. п. Как и на выборах 1945 г., главным жупелом антикоммунизма, которым запугивали крестьян правые из ПМСХ, деятели ДНП (Баранковича) и партии венгерской независимости (Пфейффера), было «немедленное введение колхозов» в случае победы коммунистов [146].

На помощь венгерским реакционерам поспешили и силы международной реакции. Июль и август 1947 г. отмечены целой серией клеветнических выпадов западной буржуазной печати в отношении Венгерской республики, компартии, предстоящих выборов [147]. Правящие круги западных держав не останавливались перед прямым давлением на Венгрию и вмешательством в ее

[145] PIA, 253/1. f, 533. öe.
[146] PIA, 253/1. f, 502. öe; 254. f, 8. öe.
[147] См. «Times», 30.VII; «Daily Telegraph», 13.VIII 1947.

внутренние дела. В начале августа официальные представители США сообщили венгерскому правительству, что американский Экспортно-импортный банк отменил предоставленный ранее кредит Венгрии на закупку хлопка в сумме 7 млн. долларов. В эти же дни английский делегат заявил в подкомитете Совета Безопасности ООН, что Англия будет против принятия в ООН Венгрии (а также Румынии и Болгарии) ввиду того, что в этих странах якобы нарушаются «основы политической свободы». В комиссии ООН по приему новых членов по таким же мотивам выступил против принятия Венгрии в ООН и делегат США [148].

Происки реакционеров трудящиеся противопоставили активную деятельность по разоблачению врагов народно-демократического строя, волю к единству своих рядов, решимость закрепить завоеванные победы и добиться новых. Об этом свидетельствуют такие факты, как решение о совместном проведении избирательной кампании коммунистами и социал-демократами в комитатах Абауй, Фейер, Веспрем, Ваш [149] и ряде других. Еще более ярким проявлением воли трудящихся масс явились результаты парламентских выборов, состоявшихся 31 августа 1947 г.

Подсчет голосов, поданных за различные партии, дал следующую картину: [150]

Партии	1947 г.		1945 г.	
	голоса	мандаты	голоса	мандаты
Венгерская коммунистическая партия	1 111 674	100	797 736	70
Партия мелких сельских хозяев	769 678	68	2 687 701	245
Социал-демократическая партия	743 349	67	819 824	69
Национально-крестьянская партия	414 431	36	323 817	23
Демократическая народная партия (Баранковича)	820 447	60	—	—
Партия венгерской независимости (Пфейффера)	650 535	49	—	—
Независимая венгерская демократическая партия	260 412	18	—	—
Венгерская радикальная партия	84 164	6	5 760	—
Женский христианский лагерь	69 531	4	—	—
Буржуазная демократическая партия	50 291	3	76 188	2

[148] «Times», 7.VIII 1947.
[149] PIA, 253/1. f, 551. öe.
[150] SzN, 2, 6.IX 1947.

Таким образом, выборы 1947 г. в Государственное собрание (новое наименование Национального собрания) увенчались победой сил демократии, прежде всего компартии. Она набрала свыше 22% всех голосов и стала ведущей партией страны. Анализ итогов выборов показывает, что в индустриальных центрах за список коммунистов голосовала еще более значительная часть избирателей, а именно 27,5% — в Большом Будапеште, 24,4% — в Хевеше, Нограде и Хонте, 26% — в Боршоде, Гемере, Земплене и т. д.[151] Компартии отдали свои голоса 450 тыс. рабочих[152], большинство которых составляли трудящиеся крупных предприятий. Это означало, что промышленный пролетариат в подавляющем большинстве шел за компартией. Наибольшее единодушие продемонстрировали шахтеры. В Шалготарьяне, например, за коммунистов голосовали 74% избирателей, а в Шалгобанье, Матраселлеше, Казаре, Багяшальяне и других горняцких городах и поселках — 99—100%[153].

Результаты выборов показали рост авторитета коммунистов и среди крестьян. Поскольку за влияние в деревне реакция боролась особенно ожесточенно, следует отметить основные причины успеха компартии.

Как отмечалось в предыдущих главах, с первых дней освобождения Венгрии коммунисты не на словах, а на деле защищали интересы трудового крестьянства. Выполняя решение своего III съезда, компартия проводила мероприятия, направленные на подъем сельского хозяйства и удовлетворение материальных и духовных нужд тружеников деревни. Предпринимались шаги для облегчения тяжелого крестьянского труда. Число тракторов, работающих на полях, увеличилось с 3400 в 1945 г. до 8600 в 1947 г.[154]

Народно-демократическое государство помогало крестьянам безвозмездными ссудами на приобретение удобрений. В 1947 г. в кредит было отпущено 69,5 тыс. ц семенной пшеницы и ржи, а в октябре, в связи с засухой, еще 2220 вагонов семян. В районах, пострадавших от засухи, поземельный налог был уменьшен наполовину[155]. Большую роль в улучшении положения крестьянства, как и всех трудящихся, сыграло принятое в апреле 1947 г. по предложению компартии постановление правительства, согласс-

[151] MSZs, 1948, 268—269. old.; PK, 1960, 3. sz., 76. old.

[152] *И. Реваи.* О деятельности ЦК Венгерской коммунистической партии.— «Информационное совещание представителей некоторых компартий». М., 1947, стр. 257.

[153] SzN, 7.IX 1947.

[154] *А. И. Пушкаш.* Борьба за аграрные преобразования в Венгрии, стр. 218.

[155] SzN, 28.VIII; 14.X 1947.

но которому лица с месячным доходом менее 1 тыс. форинтов освобождались от налога [156]. Другим законодательным актом тогда же была повышена более чем вдвое, по сравнению с 1938 г., заработная плата сельскохозяйственных рабочих и в значительной мере ограничена их эксплуатация кулачеством.

Памятной вехой на пути укрепления союза рабочих и крестьян явился «поход коммунистов в деревню». Начало этого движения относится к весне 1946 г., когда по решению партии тысячи городских рабочих-коммунистов начали по воскресеньям посещать ближние и дальние села, организуя культурно-просветительную работу среди крестьян и оказывая им практическую помощь в ведении хозяйства. Так, весной 1947 г. коммунисты II района Будапешта отремонтировали в двух селах основные сельскохозяйственные орудия, трактор, швейные машины и доставили запасные части к ним. Они постоянно вели дружеские беседы с крестьянами, помогали проводить партийные собрания, организовали подписку на газеты «Сабад фелд». Рабочие завода «Ганц» восстановили расколовшийся колокол местной церкви в селе Чече, застеклили окна в школе и в доме сельского управления, отремонтировали неисправные колодцы. Они привозили в подарок детям одежду, обувь, больным — лекарства, помогали труженикам бороться с происками местных реакционеров. В частности, они сорвали попытку бывших владельцев земли отобрать у 24 новых хозяев урожай винограда. Столь же плодотворно трудились будапештские рабочие в деревнях Эчег, Сарвашгед, Кишбадьон, Сирак, Палоташ, Бер, Ваньярц и др. [157]

О масштабах этого движения, продолжавшегося по 1948 г. включительно, можно судить по тому, что только в сентябре 1946 г. 6200 коммунистов столицы побывали в 203 селах, а летом 1947 г. до 12 тыс. участников похода каждое воскресенье посещали более тысячи деревень [158]. Их труд служил наглядным доказательством единства интересов и целей пролетариата и трудящегося крестьянства.

После земельной реформы «поход коммунистов в деревню» явился вторым по силе ударом по планам и происках реакции. Этот поход внес существенный вклад в дело укрепления союза рабочего класса и крестьянства и несомненно оказал влияние на исход выборов 1947 г. За кандидатов компартии голосовали свыше 500 тыс. крестьян — на 180 тыс. больше, чем в 1945 г. [159] Характерно, что наиболее значительный успех был достигнут ком-

[156] SzN, 25.IV 1947.
[157] PK, 1958, 2. sz., 199—200. old.
[158] SzN, 26.VIII 1947.
[159] SzN, 7.IX 1947.

мунистами в тех местностях, где побывали участники похода. Так, в упомянутом выше селе Чече список ВКП получил 235 голосов (на прошлых выборах — 73). Даже в ряде задунайских комитатов, например, в Шопроне, Зала, Фейере, Комаром-Эстергоме и др., где реакционное духовенство пользовалось большим влиянием, число голосов, поданных за компартию, увеличилось по сравнению с 1945 г. в два-три раза [160].

На выборах 1947 г. социал-демократическая партия собрала 743 349 голосов против 819 824, полученных ею на прошлых выборах, т. е. на 76 475 меньше. Понесенный СДП урон означал крах двойственной политики правых социал-демократов, на словах называвших себя «социалистами», а на деле постоянно заигрывавших с буржуазией.

Серьезное поражение потерпела партия мелких сельских хозяев, потерявшая около 2 млн. голосов по сравнению с выборами 1945 г. Значительная часть голосовавших за нее в прошлом крестьян на этот раз отказала ей в своей поддержке, так как разуверилась в правых лидерах ПМСХ, и передала защиту своих интересов в надежные руки компартии и сотрудничавшей с ней национально-крестьянской партии. Этим отчасти объяснялся и успех последней, получившей на 90 614 голосов больше, чем в 1945 г. Что касается городского населения, то и здесь партии мелких сельских хозяев не удалось сохранить свои позиции. Например, в Будапеште за ее список голосовало всего лишь 70 258 избирателей против 293 414 на прошлых выборах [161].

Буржуазным партиям, использовавшим в предвыборной борьбе не только финансовую поддержку крупного капитала, но и влияние церкви на отсталые слои населения, удалось привлечь на свою сторону довольно большое число избирателей из бывших приверженцев ПМСХ. Демократическая народная партия собрала 820 447 голосов, а партия венгерской независимости, сгруппировавшая вокруг себя основные силы реакции,— 650 535. Четыре другие партии этого же лагеря — независимая демократическая, радикальная, буржуазно-демократическая и «женский христианский лагерь» — добились менее значительных результатов, но также получили для своих представителей места в Государственном собрании.

В целом на долю названных шести организаций пришлось 140 мандатов. Это была весьма внушительная цифра, особенно если учесть, что в предыдущем составе парламента оппозицию официально представляли всего лишь два депутата от буржуазно-

[160] SzN, 7.IX 1947.
[161] MSZs, 1947, 215. old.; 1948, 268—269. old.

демократической партии и 21 депутат от так называемой партии свободы (Шуйока), которую образовали исключенные из ПМСХ. Кроме того, партиям правительственной коалиции на этот раз принадлежало не 407 депутатских мандатов, а только 271. Но столь резкое усиление позиций буржуазии и оппозиции было кажущимся. В действительности его не существовало.

Дело в том, что после выборов 1945 г. абсолютное большинство коалиционных партий в Национальном собрании было чисто формальным, так как значительную его часть составляли правые депутаты от ПМСХ, открыто выступавшие против партий образованного весной 1946 г. Левого блока. Последний же был представлен тогда только 162 депутатами, т. е. имел менее 40% голосов в парламенте, и поэтому далеко не всегда мог осуществлять свою политику. Теперь он располагал 203 мандатами, что составляло почти 50% депутатских мест в Государственном собрании. Кроме того, усиление левого крыла в партии мелких сельских хозяев, представленной 68 депутатами, создавало условия для ее позитивного сотрудничества с коммунистической, социал-демократической и национально-крестьянской партиями. Таким образом, в целом правительственной коалиции принадлежало 271 место в парламенте, что являлось несравненно более реальным большинством представителей трудящихся, чем прежние условные 407 мандатов.

С вытеснением из правительства и парламента значительного числа реакционных представителей буржуазии и кулачества (из ПМСХ) расширилось участие в руководстве государством рабочих и трудовых крестьян, укрепился народно-демократический строй. В этой связи показательно изменение социального состава парламента: если в 1945 г. среди депутатов парламента было 36 промышленных рабочих, то в 1947 г.—68, соответственно крестьян — 121 и 96, служащих — 85 и 70, работников просвещения и лиц свободной профессии — 95 и 85, профсоюзных и партийных работников — 40 и 22, мелких ремесленников и торговцев — 24 и 10, крупных промышленников —4 и 0 и т. д.[162] Таким образом, после выборов 1947 г. в венгерском парламенте совсем не стало непосредственных представителей крупного капитала, а число промышленных рабочих увеличилось почти в два раза.

Наряду с этим выборы показали, что за компартией идет большинство пролетариата, что вокруг коммунистов продолжает сплачиваться трудовое крестьянство. Это было одним из важнейших условий завершения перерастания революционной диктатуры рабочего класса и крестьянства в диктатуру пролетариата.

[162] MSZs, 1947, 216. old.; 1948, 270. old.

Победа демократических сил на выборах внесла коренные перемены в деятельность правительства и Государственного собрания. Теперь важнейшие мероприятия в политической и экономической областях осуществлялись решительнее и были целиком направлены на завершение социалистической революции в стране.

Но было бы неправильно полагать, что в результате парламентских выборов 1947 г. реакция в Венгрии была разгромлена. Она обладала еще значительной силой; партии, открыто стоявшие в оппозиции к правительственной коалиции, имели немалое влияние среди населения, располагали 140 мандатами в Государственном собрании, пользовались поддержкой зарубежных империалистических кругов. Несмотря на поражение, понесенное на выборах, реакционные силы не ослабили борьбы против народно-демократического строя.

При этом реакционеры делали ставку на партии Пфейффера и Баранковича, на антидемократические элементы, оставшиеся еще в ПМСХ, а также на правое крыло социал-демократической партии.

Сразу же после выборов коммунистам пришлось выдержать ожесточенную борьбу со всеми этими силами за сформирование нового правительства в пропорциях, диктуемых результатами выборов [163].

СОЗДАНИЕ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. УПРОЧЕНИЕ ВЛАСТИ ТРУДЯЩИХСЯ

23 сентября, после трехнедельной борьбы, было сформировано новое правительство в соответствии с результатами парламентских выборов. Компартии удалось добиться того, что все партии коалиции приняли предложенную коммунистами программу деятельности правительства. Выполнение этой программы означало бы значительный шаг по пути победы социалистической революции в Венгрии. При таких обстоятельствах состав правительства (компартии принадлежали посты заместителя премьер-министра и трех министров, социал-демократической партии — посты заместителя премьер-министра и трех министров, национально-крестьянской партии — посты двух министров), а также наличие у партий правительственной коалиции 271 депутатского мандата против 140 мандатов оппозиции исключали возможность принятия решений, ослабляющих народно-демократический строй, направленных против трудящихся.

Положение, создавшееся в Венгрии к концу сентября 1947 г.,

[163] AMFMT, 3. k., 150—152. old.

позволяет сделать вывод, что в высшем государственном органе страны преобладающее влияние завоевал венгерский рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством. По существу, народно-демократическое государство Венгрии с этого времени начало выполнять функции диктатуры пролетариата. В дальнейшем, в течение так называемого года перелома, происходил процесс укрепления этой диктатуры путем полного вытеснения представителей буржуазии из высших органов государственной власти и установления решающего влияния рабочего класса в органах управления на местах и в сфере экономики.

Еще более укрепились позиции трудящихся в органах власти после устранения в октябре — ноябре 1947 г. с политической арены Венгрии профашистской партии Пфейффера. Вокруг пфейфферовцев группировалась вся реакционная оппозиция Государственного собрания. Депутаты от партии Пфейффера всячески препятствовали нормальной работе парламента, умышленно затягивали обсуждение того или иного вопроса, постоянно выступали против предложений и проектов, выдвигаемых депутатами левого крыла [164].

Компартия направила свои усилия на пресечение антинародной деятельности партии Пфейффера тем более, что после выборов стали известны многие факты обмана и подтасовок, допущенные пфейфферовцами при выдвижении кандидатов в депутаты Государственного собрания и в ходе выборов.

Подавляющая часть трудящихся выступила единым фронтом в поддержку требования ВКП об устранении партии Пфейффера с политической арены. Наряду с этим в Государственное собрание обратилась народная прокуратура столицы, потребовавшая лишить депутатской неприкосновенности и выдать следственным органам самого Пфейффера, так как последний обвинялся в злоупотреблении служебным положением с целью укрывательства фашистских элементов. Признав требование прокуратуры обоснованным, Государственное собрание постановило лишить Пфейффера депутатского мандата и выдать его следственным органам [165].

Спасаясь от возмездия, Пфейффер с помощью американской миссии в Будапеште бежал из Венгрии в Соединенные Штаты Америки. Показательно, что западные газеты не скрывали роли американской и английской разведок в организации бегства за границу Пфейффера и других врагов народно-демократического строя [166]. Прибыв в США, Пфейффер сделал ряд заявлений, в которых открыто выступал против народной Венгрии.

[164] ON, 1. k. Bp., 1948, 117—120. old.
[165] ON, 1. k., 1025. old.
[166] «Daily News», 12.XI 1947.

В двадцатых числах ноября избирательный суд, выполняя волю народа, лишил всех представителей партии венгерской независимости в парламенте депутатских мандатов, как незаконно приобретенных. В то же время правительство приняло решение о запрещении партии пфейфферовцев и конфискации ее имущества [167].

Этими мероприятиями была пресечена как в рамках Государственного собрания, так и в масштабе всей страны деятельность наиболее реакционной агентуры буржуазии, открыто выступавшей против демократических пребразований. После аннулирования депутатских мандатов партии Пфейффера соотношение сил в Государственном собрании еще более изменилось в пользу трудящихся, сторонников социалистического строя.

В трудных условиях 1947 г. венгерская республика продолжала расширять свои внешнеполитические связи. В начале года были установлены дипломатические отношения с Турцией, в марте посланник соседней Австрии вручил свои верительные грамоты в Будапеште, а в апреле — временный поверенный в делах Норвегии. Летом Венгрия установила дипломатические отношения с Бельгией, Болгарией и Албанией. Осенью того же года Венгрия обменялась посланниками с Чехословакией, Голландией, Румынией и Египтом. В этом же году она заключила с Югославией торговое соглашение на 5 лет, а со Швейцарией договор о товарообмене. В ноябре 1947 г. венгерская правительственная делегация во главе с премьер-министром посетила Бухарест. В ходе этого визита было подписано соглашение о культурном сотрудничестве. В конце года в Будапеште побывала югославская правительственная делегация во главе с премьер-министром.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БАНКОВ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА ТРЕХЛЕТКИ

Дальнейшее укрепление власти рабочих и трудящихся крестьян в Венгрии путем вытеснения представителей буржуазии и ее сторонников позволило осуществить мероприятия, которые привели народно-демократическое государство к полному овладению командными высотами также в экономике страны.

Одно из этих мероприятий касалось банков. Как показали события, установленный в мае 1947 г. государственный контроль за деятельностью банков оказался недостаточной мерой. Используя всяческие лазейки, капиталисты направляли предназначенные для финансирования трехлетнего плана средства на различ-

[167] SzN, 20.XI 1947.

ные финансовые аферы и спекулятивные сделки. Прибыли от этих «операций» достигали огромных размеров. Так, к осени 1947 г. они составили от 34 до 54% пущенных в оборот сумм [168]. Потребовалось оградить от злоупотреблений финансовую базу трехлетки. В этих целях парламент 21 ноября 1947 г. одобрил, наконец, закон о национализации банков, на принятии которого давно настаивали коммунисты [169].

Этот законодательный акт значительно расширил обобществленный сектор венгерского народного хозяйства, так как в собственность государства переходили также все предприятия, чьи акции, вложения и финансовый капитал не менее чем на 20% являлись собственностью национализируемых банков [170]. А это составляло свыше 25% всей тяжелой индустрии, текстильного и бумажного производства, 70% сахарной промышленности и значительную часть других отраслей [171]. Акции финансовых учреждений обобществлялись с выплатой возмещения в установленном правительством порядке. Закон распространялся также на иностранные торговые общества, если более половины их основного капитала принадлежало венгерским юридическим лицам [172].

Национализация банков означала еще один серьезный шаг по пути ликвидации крупнокапиталистической собственности. Одновременно с переходом банков в собственность государства руководство компартии приняло меры для реорганизации банковской системы, исходя из поставленной перед нею задачи максимального удовлетворения финансовых нужд прежде всего государственного и кооперативного секторов экономики. Руководство реорганизацией было поручено специальному комитету, созданному по решению политбюро ЦК ВКП [173].

Следующим шагом была национализация добычи бокситов и производства алюминия, произведенная согласно постановлению правительства от 28 ноября 1947 г.

И в дальнейшем компартия продолжала деятельность, направленную на ослабление экономических позиций буржуазии. Как показал ход событий, капиталисты использовали оставшуюся в их руках значительную часть промышленности для саботажа трехлетнего плана и разбазаривания государственных средств. Так, на одном из дьёрских заводов за счет правительственных ассигнований начали строительство мощной силовой установки,

[168] ON, 1947, 1. k., 1027. old.
[169] Ibid., 1220. old.
[170] «1947. év hatályos jogszabályai», 1. k., 103. old.
[171] SzN, 23.XI 1947.
[172] «1947. év hatályos jogszabályai», 1. k., 104. old.
[173] *Berend T. Iván.* Op. cit., 371. old.

в которой предприятие не нуждалось. Неправильно расходовали государственные средства владельцы многих текстильных фабрик. Расточительно использовалось сырье. Почти втрое перерасходовали его 34 трикотажных фабрики. Крупные злоупотребления совершали владельцы кожевенных предприятий. Многие из них были привлечены к ответственности рабочими судами [174]. Чувствуя, что приближается конец их паразитическому благополучию, наиболее злобствующие предприниматели устраивали поджоги, взрывы на своих предприятиях, выводили из строя оборудование и т. п. В результате умышленных поджогов в июле 1947 г. фабрике Немени был причинен материальный ущерб на 2,5 млн. форинтов, заводу Гофера — на 7 млн. форинтов. В ноябре—декабре 1947 г., наряду с устройством провокационных взрывов, порчей оборудования, хозяева завода Гуттера и Левера и целого ряда других предприятий терроризировали людей, не давали им возможности спокойно трудиться [175]. Между тем национализированные предприятия работали плодотворно. С декабря 1946 г. по март 1948 г. те из них, которые находились в подчинении Центра тяжелой промышленности, увеличили число рабочих с 65 тыс. до 71 тыс., а выпуск продукции в денежном выражении — с 65 млн. до 166 млн. форинтов в месяц, превысив, таким образом, плановые задания трехлетки [176].

В связи с этим компартия внесла в Государственное собрание законопроект о национализации всех промышленных предприятий, насчитывавших свыше ста рабочих. На этот раз с возражениями выступили представители оппозиционной народной партии, заявлявшие, что государство не располагает необходимыми кадрами для руководства предприятиями. В ответ на это коммунисты привели примеры успешной работы директоров ряда заводов и фабрик, выдвинутых из числа рабочих [177]. Кроме того, речь шла не о поголовном отстранении работавшего инженерно-технического персонала, а, напротив, о широком привлечении честных специалистов к сотрудничеству с народно-демократической властью.

25 марта 1948 г. правительство приняло закон о национализации предприятий с числом рабочих свыше 100 [178]. Закон предусматривал приобретение государством права собственности на акции соответствующих заводов и фабрик и не распространялся на собственность иностранных граждан и юридических лиц, находившихся за пределами государства и владевших ею в соответ-

[174] ON, 1948, 4. k., 125—126. old.
[175] *Berend T. Iván.* Op. cit., 382—383. old.
[176] ON, 4. k., 129. old.
[177] Ibid., 128. old.
[178] Ibid., 236. old.

К. Дебрентеи, первая женщина — мэр г. Уйпешта, май 1948 г.

ствии с действующими венгерскими законами. Бывшим собственникам национализированных предприятий государство выплачивало определенное возмещение [179].

Национализации подлежали 594 предприятия, на которых трудилось в общей сложности более 160 тыс. рабочих [180]. После осуществления этого решения социалистический сектор стал полностью доминирующим в экономике страны. В апреле 1948 г. он охватывал 81,7% крупной и средней промышленности [181]. В ведение государства перешло также около двух третей объема внешней торговли. 4 апреля 1948 г. прекратил существование десятилетиями диктовавший свою волю в экономике Всевенгерский союз промышленников [182].

Таким образом, трудовой народ полностью взял в свои руки командные высоты в главных отраслях венгерской экономики. В связи с этим значительно усилилась хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции народно-демократического государства.

После обобществления промышленных предприятий в марте—апреле 1948 г. по инициативе ЦК компартии началась реорганизация государственного управления национализированными фабриками и заводами. Национализация сопровождалась выдвиже-

[179] «Конституция и основные законодательные акты Венгерской Народной Республики». М., 1954, стр. 173—180.
[180] *Berend T. Iván.* Op. cit., 376. old.
[181] «Jelentés a hároméves terv első évéről». Bp., 1948, 8. old.
[182] *Ságvári Ágnes.* Op. cit., 301. old.

нием рабочих и прогрессивных служащих на руководящие посты. Директорами многих предприятий, в том числе МАВАГ и металлургического завода в Озде, стали рабочие-коммунисты. К представителям компартии перешло и руководство важнейшими звеньями управленческого аппарата, в частности отделами труда, экономики, кадров и специальным отделом Центра тяжелой промышленности, сельскохозяйственным отделом в министерстве торговли и т. п.

В этих условиях, свидетельствовавших, что Венгрия бесповоротно вступила на путь строительства социалистического общества, борьба за выполнение трехлетки потребовала организации производства по-новому.

Состоявшаяся в январе 1948 г. III конференция Венгерской коммунистической партии отметила, что основная часть промышленности стала достоянием народа, в результате чего производственные отношения в стране коренным образом изменились. Довести это решающее обстоятельство до сознания широких народных масс стало одной из важнейших задач венгерских коммунистов. Партия призвала их разъяснять трудящимся огромное значение революционных завоеваний последних месяцев. Укрепление трудовой дисциплины и увеличение выпуска продукции, т. е. сознательное отношение к труду, стали теперь неотъемлемой частью борьбы за дальнейшее успешное развитие народно-демократического государства. Перед заводскими парторганизациями выдвигались задачи воспитывать массы в духе социалистического отношения к труду, организовать соревнование рабочих за увеличение выпуска продукции и улучшение ее качества. Конференция обратилась ко всем трудящимся Венгрии со словами: «Страна твоя, ты строишь для себя!» [183]

Рабочие ответили на призыв III конференции компартии широким развертыванием трудового соревнования. Зачинателями этого движения выступили шахтеры Печа и рабочие известного своими революционными традициями промышленного района Будапешта — Красного Чепела. К концу апреля 1948 г. соревнованием было охвачено 82% промышленных рабочих Венгрии [184]. Если в январе 1948 г. выработка на одного рабочего-металлурга составляла в стоимостном выражении 13,4 форинта в час, то к концу марта она достигла 16,9 форинта. В строительной промышленности за это же время она соответственно повысилась с 9,31 до 11,67, в кожевенной — с 30,4 до 33,13 и т. д. [185]

[183] SzN, 11.I 1948.
[184] SzOTI, Jegyzőkönyv felvételt 1948. ápr. 24-én Zala, Vas és Sopron vármegyék szakszervezeti vezetőinek konferenciáján, 2.l.
[185] Ibidem.

Трудовое соревнование стало одной из движущих сил в борьбе за построение социалистического общества в Венгрии. Оно сыграло большую роль в успешном осуществлении трехлетнего плана восстановления и развития экономики страны.

В июле 1948 г. закончился первый год трехлетки, принесший венгерскому народу крупную победу. Промышленность выполнила годовой план на 105,3%. В целом промышленное производство возросло до 94,2% уровня 1938 г.[186] (В последующие пять месяцев довоенный уровень промышленного производства в Венгрии был превзойден)[187]. Наиболее значительных успехов достигла тяжелая индустрия, выпуск продукции которой к лету 1948 г. превысил не только плановое задание, но и показатели 1938 г.[188]

Высоких результатов добились и труженики большинства отраслей легкой промышленности, хотя здесь довоенный уровень был превзойден лишь по производству резиновых изделий. Характерно, что отставали те отрасли легкой промышленности — текстильная, кожевенная, бумажная и по переработке сельскохозяйственных продуктов,— где еще занимал значительное место частный сектор.

План первого года трехлетки по сельскохозяйственному производству был выполнен на 97,7%, в частности по полеводству — на 82,8%; это объяснялось низким урожаем 1947 г. Лучше обстояло дело в животноводстве, здесь программа была реализована на 122,6%[189]. Общие капиталовложения в народное хозяйство составили за год 2494 млн. форинтов вместо запланированных 1796 млн., т. е. на 38,9% больше[190].

Таким образом, итоги первого года трехлетки показали, что перевод промышленности на социалистические рельсы обеспечил невиданные в Венгрии темпы экономического развития. Об этом убедительно свидетельствовал уже один тот факт, что во второй половине 1948 г., т. е. менее чем через три с половиной года после окончания войны, подавляющая часть промышленности и одна из двух основных отраслей сельского хозяйства превзошли довоенный уровень производства. После первой мировой войны хортистской Венгрии на это понадобился вдвое больший срок — семь лет, хотя та война не нанесла венгерской экономике таких глубоких ран, как вторая мировая война[191].

[186] «Планирование народного хозяйства Венгрии». М., 1960, стр. 26—29.
[187] Там же, стр. 26.
[188] Там же, стр. 27—29.
[189] Там же, стр. 33.
[190] «Jelentés a hároméves terv első évéről». Bp., 1948, 2—3. old.
[191] «A Magyar nemzeti jövedelem és annak elosztása egykor és most». Bp., 1951, 11. old.

О том же свидетельствовало и быстрое увеличение национального дохода, годовой прирост которого, не превышавший в период между двумя войнами в среднем 4,1%, достиг в первом году трехлетки 37,5% [192].

Значительное повышение, по сравнению с хортистскими временами, доли трудящихся в национальном доходе говорило об улучшении условий жизни широких народных масс уже в первом году трехлетки. Это было обусловлено успешным выполнением годового плана, достигнутым в результате самоотверженного труда рабочих и крестьян, в результате перехода основных средств производства в руки государства, в руки народа.

ЛИКВИДАЦИЯ РАСКОЛА В ВЕНГЕРСКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ. ОБРАЗОВАНИЕ ВЕНГЕРСКОЙ ПАРТИИ ТРУДЯЩИХСЯ

Политические и экономические успехи народной демократии были возможны лишь на базе консолидации и сплочения всех трудящихся и прежде всего пролетарских рядов. Упрочение единства рабочего класса привело к объединению в июне 1948 г. коммунистов и социал-демократов Венгрии в единую рабочую партию — Венгерскую партию трудящихся. Объединению предшествовала упорная борьба левых сил венгерского рабочего движения за окончательную ликвидацию его раскола.

В августе 1947 г. коммунисты заявили, что в порядок дня стал вопрос об осуществлении полного организационного и политического рабочего единства, вопрос об объединении обеих рабочих партий. Руководство компартии указывало, что для успешных действий пролетариата по-прежнему большое значение имеет соглашение о единстве действий рабочих партий, заключенное еще осенью 1944 г. Однако теперь одного такого соглашения стало уже недостаточно. Практика показала, что прочному рабочему единству мешало то обстоятельство, что рабочий класс был представлен двумя партиями, а не единой рабочей партией, что на любых выборах — в парламент, в руководящие органы профсоюзов, в заводские комитеты — часто возникала межпартийная борьба, которая не сплачивала, а разъединяла рабочий класс. Особенно отчетливо это проявилось в ходе предвыборной кампании летом 1947 г. Поэтому руководство компартии заявило о желательности объединения обеих рабочих партий [193].

За годы, прошедшие со времени освобождения Венгрии, коммунистическая партия превратилась в массовую партию, имев-

[192] «Jelentés a hároméves terv első évéről», 151. old.
[193] SzN, 2.VIII 1947.

шую большое влияние среди трудящихся, насчитывавшую в своих рядах около 700 тыс. членов (апрель 1947 г.) [194]. Общее число членов социал-демократической партии к июню 1947 г. составляло примерно 525 тыс. человек. Такое соотношение исключало возможность повторения печального опыта объединения 1919 г., когда компартия по существу растворилась в многократно превышавшей ее по численности СДП.

Важнейшим моментом, обусловившим возможность постановки коммунистами в августе 1947 г. вопроса об организационном слиянии рабочих партий, явилось то, что к этому времени компартия уже завоевала на свою сторону поддержку решающего большинства рабочего класса, в том числе и значительной части рабочих социал-демократов. Опыт предшествовавшей революционной борьбы свидетельствовал, что основная масса рядовых социал-демократов, в первую очередь промышленные рабочие, поддерживала борьбу компартии против капитала. Практически летом 1947 г. рабочие — и коммунисты и социал-демократы — выступали за социализм, за общественный строй, свободный от эксплуатации. При этом и те и другие желали развития событий мирным путем. Разница между ними заключалась лишь в том, что коммунисты боролись за социалистический строй как за реальное будущее завтрашнего дня, за решительную ломку старых устоев революционными методами, а в сознании многих социал-демократов социализм вырисовывался как весьма отдаленное будущее, продвигаться к которому следовало «не торопясь», избегая социальных потрясений, путем «реформирования» капитализма в социализм. Следует отметить, что логика повседневной классовой борьбы часто опровергала теоретические установки социал-демократии, вынуждая многих членов СДП действовать революционными методами и выступать против капитала единым фронтом с остальными трудящимися.

Коммунисты учитывали, что предстоит провести большую идеологическую и организационную работу, прежде чем непосредственно осуществится объединение, так как было ясно, что речь идет об объединении с партией, правое крыло которой враждебно относилось к идее рабочего единства.

Необходимость прочного единства рабочего класса, высшей формой которого является единая пролетарская партия, ведущая за собой большинство рабочих, диктовалась ходом развития народно-демократического строя. Летом 1947 г., особенно после выборов 31 августа, стало ясно, что перерастание революции находится на завершающей стадии установления рабочим классом своей диктатуры. В то же время, несмотря на поражение, по-

[194] SzN, 15.IV 1947.

несенное на выборах, реакционные силы не считали себя побежденными и не прекращали борьбы против народно-демократического строя. В таких условиях создание единой партии пролетариата представлялось делом весьма необходимым. Опыт всего международного революционного движения и особенно Венгерской Советской республики 1919 г. убедительно свидетельствовал, что пролетариат не может удержать взятую им государственную власть, не имея в качестве своего авангарда и вождя единой, по-настоящему сплоченной, прочно стоящей на марксистско-ленинской организационной и идеологической основе рабочей партии.

Еще в 1913 г. В. И. Ленин указывал, что единство рабочего класса состоит в единстве его партии [195] и осуществляется «единой организацией, решения которой не за страх, а за совесть проводятся всеми сознательными рабочими» [196].

Из этого вовсе не следует, что пролетариат всегда и везде может и должен устанавливать свою диктатуру, будучи руководимым лишь обязательно единственной (в данной стране) рабочей партией. При определенных исторических условиях в странах, где сильные позиции в рабочем движении занимают левые социал-демократы, не исключена возможность установления пролетариатом своей власти (через рабочее правительство) и дальнейшего строительства социализма при наличии двух рабочих партий в данной стране. Как указывается в Декларации коммунистических и рабочих партий 1957 г., коммунистические партии выступают за установление сотрудничества с социалистическими партиями не только в защите завоеваний трудящихся, но и в борьбе за завоевание власти и построение социализма [197].

После парламентских выборов 1947 г. в Венгрии началась борьба за достижение высшей формы организационного и политического единства пролетариата, за создание единой рабочей партии. Чувствуя, что капитализм в Венгрии окончательно теряет почву под ногами, правые социал-демократы предприняли ожесточенные атаки на рабочее единство, пытаясь таким образом предотвратить крах капитализма.

Одной из главных мишеней, по которым повели огонь правые социал-демократы, явилось единство профсоюзного движения. Выбор этой цели был не случаен. Единство и сплочение рабочих в профсоюзах было той основой, на которой строилось единство рабочего фронта, а в отдельных конкретных случаях и единение

[195] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 205.
[196] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 192.
[197] «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961, стр. 18.

всех трудящихся. Правые попытались расколоть профсоюзы железнодорожников и речников, строительных рабочих, горняков и др.[198] Все эти попытки потерпели крах, разбившись о волю подавляющего большинства рядовых рабочих к единению в рамках профсоюзов независимо от партийной принадлежности.

В последние месяцы 1947 г. правая венгерская социал-демократия потерпела серьезное поражение и на идеологическом фронте. Главным идеологическим «троянским конем», выдвинутым правыми социалистами, была теория «третьей силы», или «третьего пути» (как это имело место в то время и в некоторых других народно-демократических странах, а также в Австрии, Франции). Проповедниками «третьего пути» в Венгрии выступили Ласло Фараго, Дюла Бареи, Андор Белчфелди. Согласно их взглядам, социал-демократы не должны «чрезмерно связывать» себя совместными действиями с коммунистами ни во внутренней, ни во внешней политике. Во внешней политике ратоборцы «третьего пути» призывали идти не с США, не с Советским Союзом, а следовать своим, «венгерским» путем, играя роль моста между Западом и Востоком[199].

Ориентируя рабочих не на мобилизацию сил для быстрейшего восстановления страны, без чего невозможно было эффективное повышение жизненного уровня трудящихся, не на укрепление единства пролетариата и активное вытеснение капитала со всех его позиций, а на пассивное выжидание, по существу на уклонение от участия в революционных преобразованиях, правые социал-демократы тем самым лили воду на мельницу противников развития Венгрии по пути социализма.

Теория «третьего пути» представляла собой не что иное, как попытку протащить примиренческую, соглашательскую, мелкобуржуазную идеологию в ряды рабочего движения.

Компартия и левые социал-демократы дали этой попытке решительный отпор. Большинство рядовых социал-демократов и левое крыло руководства отвергли теорию «третьего пути». В борьбе против реформистов поднималась и росла волна требований рядовых социал-демократов очистить партию от противников рабочего единства и таким образом создать условия для объединения рабочих партий.

Рядовые социал-демократы стали покидать свою партию и переходить в ряды компартии. В одном только Будапеште в феврале 1948 г. из СДП вышло свыше 20 тыс. человек[200]. Как отмечалось в письмах рабочих, переходивших из СДП в ВКП,

[198] SzOTI, Sz. 20, II/1.
[199] «Népszava», 27.XI 1947.
[200] PIA, 253/1. f,. 117. öe.

главной причиной перехода была неудовлетворенность политической деятельностью руководства СДП, не осуществлявшего революционных чаяний рядовых социал-демократов [201]. В то же время стремление влиться именно в ряды компартии свидетельствовало о том, что многие социал-демократы на опыте убедились, что только политика и идеология коммунистов последовательно выражают и защищают интересы трудящихся. Аналогичные процессы в то время проходили и в ряде других народно-демократических стран Европы.

6—8 марта 1948 г. состоялся 36-й, чрезвычайный съезд СДП. Подавляющим большинством голосов делегатов съезд принял решение о проведении чистки партии от правых элементов и о последующем объединении СДП с компартией. От имени СДП съезд заявил, что партия отвергает все оппортунистические, реформистские традиции и следует традициям марксизма-ленинизма, считая его своим учением [202]. Это признание свидетельствовало о большой эволюции влево, проделанной венгерской СДП за прошедшие годы.

Заявление 36-го съезда СДП (без каких бы то ни было оговорок) о марксизме-ленинизме как единственной идеологии, под знаменем которой должна развиваться впредь венгерская социал-демократия, означало, что к марту 1948 г. большинство членов СДП фактически признало одно из основных марксистских положений о необходимости установления в той или иной форме пролетарской диктатуры для построения социализма в стране. Именно этот пункт вызывал главное, принципиальное расхождение между коммунистами и социал-демократами в прежние годы.

Съезд также утвердил ранее принятые решения об исключении из социал-демократической партии целого ряда правых деятелей [203].

Коммунисты приветствовали решения 36-го съезда социал-демократической партии. Вместе с тем выступавшие на этом съезде руководители компартии указывали, что борьба с правыми социал-демократами еще далеко не закончена [204].

Весной 1948 г. была проведена чистка СДП от наиболее скомпрометировавших себя правых элементов, в ходе которой из партии было исключено около 25 тыс. человек [205].

В мае 1948 г. были опубликованы проекты программы и устава будущей единой партии, свидетельствовавшие, что последняя

[201] PIA, 253/3. f., 3. öe.
[202] AMKP — SzDPH. Bp., 1967, 550—552. old.
[203] «A SzDP XXXVI kongresszusának teljes jegyzőkönyve». Bp., 1948, 33. old.
[204] SzN, 7.III 1948.
[205] «A MKP és a SzDP egyesülési kongresszusának jegyzőkönyve», Bp., 1948, 19. old.

явится партией, базирующейся на идеологических и организационных принципах марксизма-ленинизма.

Состоявшийся 12—14 июня 1948 г. объединительный съезд коммунистической и социал-демократической партий Венгрии оформил создание единой рабочей партии — Венгерской партии трудящихся. Председателем ВПТ был избран Арпад Сакашич, а генеральным секретарем Матяш Ракоши, заместителями Ракоши — Янош Кадар, Дьердь Марошан и Михай Фаркаш. С образованием единой пролетарской партии венгерское революционное движение создало одну из важнейших предпосылок для дальнейшего развития народно-демократического государства. Образование ВПТ означало также поражение идеологии реформизма и оппортунизма в венгерском рабочем движении.

Результаты многолетней борьбы венгерских коммунистов, особенно усилившейся после освобождения страны, еще раз доказали, что только партия, последовательно проводящая марксистско-ленинскую линию в своей политической и практической деятельности при решении социально-политических, экономических и иных задач, может завоевать доверие и поддержку рабочего класса, большинства трудящихся и возглавить народные массы в их борьбе за социальное освобождение в строительстве нового, социалистического общества.

Поражение правой социал-демократии в Венгрии подтвердило, что измена принципам марксизма-ленинизма, всякие попытки «ревизовать» марксизм, направить революционную борьбу пролетариата по соглашательскому, реформистскому руслу, примирить противоречия между трудящимися и капиталистами неизбежно ведут к провалу оппортунистов.

Следует, однако, отметить и негативный момент, имевший место в процессе создания Венгерской партии трудящихся. Вновь образованная партия оказалась слишком многочисленной; в ее рядах оказалось немало политически незрелых людей, не стоявших на позициях последовательно революционной борьбы. Несмотря на то, что перед объединением была проведена чистка компартии от всякого рода случайных лиц, а из социал-демократической партии было изгнано значительное число правых, уже на самом объединительном съезде отмечалось, что численность ВПТ превысит 1 млн. человек [206]. (Все население страны в то время немногим превышало 9 млн. человек). Правда, уже осенью 1948 г. руководство ВПТ вынесло решение о прекращении приема в партию и проведении чистки ее состава. В результате чистки из партии было исключено 190 тыс. человек. В связи с этим несколько увеличилась ее рабочая прослойка. Однако и после этого партия продолжала оставаться раздутой, насчиты-

[206] Ibid., 163. old.

вая около 900 тыс. членов [207]. Как показали последующие события, результатом того, что двери партии были открыты слишком широко, в ВПТ проникло значительное число колеблющихся, политически неустойчивых, а также карьеристских элементов [208]. Это отрицательно сказалось на силе и боеспособности партии.

Наряду с созданием ВПТ июнь 1948 г. отмечен и другим важным событием в жизни народной Венгрии. После длительной борьбы демократических сил с реакционно настроенными кругами католической церкви Государственное собрание приняло 16 июня закон о национализации школ. В руки государства перешли все негосударственные школы, гимназии, детские сады, педагогические училища, торговые, промышленные и сельскохозяйственные школы вместе с принадлежавшим им имуществом, всего 6505 учебных заведений и детских садов, в том числе 5032 церковные школы [209]. Народная власть ввела бесплатное обучение в средних школах и широкую систему стипендий в высших учебных заведениях. Осуществление этих мероприятий послужило мощным толчком к развертыванию культурной революции в стране.

ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Летом 1948 г. завершился «год перелома» в развитии революционного процесса в Венгрии. В течение этого года рабочий класс Венгрии в союзе с трудовым крестьянством, вытесняя представителей буржуазии и сторонников старого строя из органов власти, завоевал командные высоты в ведущих отраслях промышленности и полностью взял в свои руки государственную власть, которая стала теперь полностью выполнять функции диктатуры пролетариата. Общепризнанной руководящей и направляющей политической силой в системе народно-демократического государства стала единая рабочая партия — ВПТ.

Таким образом, в Венгрии победила социалистическая революция. Как и в ряде других народно-демократических стран, она произошла мирным путем. Революция совершилась не в один день, а в результате трехлетнего перерастания народно-демократической революции в революцию социалистическую. В этом не было ничего неожиданного, ибо марксизм-ленинизм учит, что переход от старого качества к новому путем единовременного взрыва не является обязательным условием всякого революционного измене-

[207] *Янош Кадар.* Отчетный доклад ЦК VII съезду ВСРП.— «Коммунист», 1959, № 18, стр. 126.
[208] Там же, стр. 127.
[209] TMNT, 579. old.

ния в жизни общества. Рабочий класс Венгрии произвел социалистический переворот не посредством вооруженного захвата власти, а постепенно, вытеснив буржуазию из органов государственного управления и лишив ее ключевых позиций в экономике.

Социалистическая революция в Венгрии имела и ряд особенностей. Венгерский рабочий класс еще до установления своей диктатуры занял прочные позиции в управлении государством и осуществил такие преобразования, как частичную национализацию промышленных предприятий, перевод народного хозяйства на плановые рельсы, контроль над банками.

Успеху рабочего класса Венгрии в огромной мере способствовало то обстоятельство, что он не был одинок в своей борьбе за победу социалистической революции, а опирался на братскую помощь Советского Союза и народов других стран, становившихся на путь социализма.

Победа социалистической революции продемонстрировала правильность тактики компартии по привлечению на свою сторону большинства народа; эта тактика в период 1945—1948 гг. выражалась в следующем: повседневно и неустанно борясь за осуществление требований трудящихся, в первую очередь рабочих и беднейших крестьян, разоблачая в каждом конкретном случае антинародную деятельность правых, показать на деле трудовым слоям населения, что подлинной выразительницей и последовательной защитницей их интересов является партия коммунистов; распространить таким путем влияние компартии на большинство народа и создать политическую силу для свершения социалистической революции.

Наличие в стране советских войск в значительной степени сковывало действия контрреволюции, опасавшейся открыто выступить с оружием в руках против народно-демократического строя. Поэтому борьба шла в основном в парламенте, правительстве, в министерствах, в административных и хозяйственных органах и непосредственно на предприятиях. Коммунисты сумели до конца использовать парламентские и другие формы борьбы, чтобы развенчать в глазах трудящихся показной демократизм буржуазных партий, завоевать на свою сторону подавляющее большинство пролетариата и трудового крестьянства, создав тем самым одну из важных предпосылок установления диктатуры пролетариата.

В сущности все эти факторы и сыграли решающую роль в вытеснении буржуазии из органов управления государством. Они позволили венгерским коммунистам завоевать на свою сторону решающее большинство трудящихся, так как уже на первых порах показали им превосходство нового строя перед старым, буржуазно-помещичьим. Особенность мирного перерастания общедемократической революции в социалистическую состояла в том,

что старый мир был разрушен не сразу, этот процесс затянулся на длительное время в результате яростного сопротивления внутренней и внешней реакции. Как показали последующие события, буржуазные силы, отступающие под напором революционных масс, активно действовали и после победы социалистической революции, так как все еще имели опору в лице продолжавшего существовать класса эксплуататоров. Данные на 1 января 1949 г. показывают следующую социальную структуру населения страны в сравнении с 1941 г. (в тыс. человек) [210]:

Группы населения (включая членов семьи)	1941 г.		1949 г.	
	численность	%	численность	%
Работающие по найму	5646,5	60,6	4168,1	45,3
Члены производственных кооперативов	—	—	56,0	0,6
Мелкотоварные производители	2505,7	26,9	4294,7	46,6
Капиталисты	936,7	10,1	606,4	6,6
Прочие	227,7	2,4	79,6	0,9
Всего:	9316,6	100,0	9204,8	100,0

Несомненно, что уменьшение числа работающих по найму и увеличение численности мелкотоварных производителей в основном было вызвано наделением землей огромной массы деревенской бедноты, ранее батрачившей у помещиков и кулаков. Промышленных же рабочих к 1949 г. насчитывалось около 820 тыс., или на 28,3% больше, чем в 1941 г., в том числе в тяжелой индустрии было занято примерно 509 тыс., или 62,1%, и в легкой — 311 тыс., или 37,9%. В то же время буржуазия численно уменьшилась примерно всего лишь на одну треть и все еще продолжала удерживать в своих руках значительную часть средств производства и извлекать прибыли за счет эксплуатации трудящихся.

В деревне усилилось противоречие между кулачеством, с одной стороны, и массой малоземельных трудящихся крестьян и сельскохозяйственных рабочих, с другой. Статистика показывает, что наиболее характерной чертой венгерской деревни в период после аграрной реформы было увеличение численности середняков, составивших к 1949 г. 53,6% крестьянских хозяйств. В то же время наблюдались тенденции укрепления кулачества (8,4%)

[210] TMNT, 663. old.

и постепенного разорения крестьян-бедняков (38%). Последние, не имея необходимых сельскохозяйственных орудий и рабочего скота, либо отказывались от получения наделов, либо сдавали их за ничтожную арендную плату кулакам и середнякам. Если после реформы число хозяйств, владевших участками от 1 до 5 хольдов, увеличилось по сравнению с 1935 г. на 18%, то за 1947—1948 гг. оно уменьшилось на 2,2% [211]. Это означало, что, несмотря на ликвидацию феодального землевладения, деревенская беднота вновь становилась объектом усиленной эксплуатации, на этот раз в основном со стороны кулачества.

Таким образом, и после победы социалистической революции пролетариату, установившему свою диктатуру в форме народной демократии, противостояла буржуазия, вытесненная с политической арены, но еще обладавшая значительными силами; свойственное капиталистическому строю противоречие между трудом и капиталом на первых порах продолжало существовать и в народно-демократическом государстве. Рабочий класс и его передовой отряд — Венгерская партия трудящихся — могли окончательно преодолеть антагонизм классов и защитить интересы всех трудящихся лишь путем создания нового, социалистического общества, свободного от эксплуатации.

КУРС НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО СТРАНЫ

Еще в феврале 1948 г. венгерские коммунисты взяли курс на социалистическое переустройство страны [212], что затем нашло отражение в программном заявлении Венгерской партии трудящихся. В нем указывалось: «Венгерская партия трудящихся борется за социалистическое общество, в котором уничтожены эксплуататорские классы, исчезнет эксплуатация человека человеком, стираются различия между союзными трудящимися классами, где личное благо является условием общественного благополучия, а служение общественным интересам — путем достижения личного благополучия, и где развитие ведет к коммунизму» [213].

К социалистическому переустройству страны трудящиеся Венгрии приступили в благоприятной обстановке. Им не угрожали международная изоляция и необходимость в одиночку отражать атаки со стороны капиталистического окружения, чрезвычайно осложнявшие в свое время развертывание социалистического

[211] *А. И. Пушкаш.* Указ. соч., стр. 224.
[212] AMK-SzDPH, 537—547. old.
[213] «Программное заявление и устав ВПТ». Бп., 1948, стр. 33.

строительства в СССР. Известное преимущество заключалось также и в относительно более высоком уровне экономического развития Венгрии по сравнению, скажем, с Россией периода Великой Октябрьской социалистической революции.

Чтобы создать свободное от эксплуатации общество, венгерскому рабочему классу нужно было прежде всего создать новую государственную машину и ликвидировать многоукладность экономики.

Создание новой государственной машины было начато еще в ходе народно-демократической революции и перерастания ее в социалистическую. Однако в то время как полиция к лету 1948 г. была полностью очищена от антинародных элементов, последние все еще имелись в армии, судебных органах, а также в целом ряде звеньев управления как в центре, так и на местах. Государственный аппарат в значительной мере сохранил не только унаследованные формы, но и кадры хортистских чиновников, что также объяснялось относительно мирным развитием революции и упорством, с каким реакция стремилась сохранить свои политические позиции [214]. В связи с этим в программе ВПТ говорилось: «Партия ведет борьбу за полное устранение антинародных элементов и бюрократизма из государственного аппарата. Партия выступает за коренную демократическую реформу правосудия и правопорядка в соответствии с происходящими изменениями в экономике и общественном строе... Партия считает необходимым изменение структуры и методов государственного управления с учетом того, что решающие отрасли хозяйственной жизни теперь уже управляются государством, и того, что задачи народно-демократического государства коренным образом изменились и умножились...» [215]

Чтобы ликвидировать опасность реставрации капитализма и построить социализм, народно-демократическое государство должно было преобразовать частнособственнические уклады в экономике в единый социалистический.

Летом 1948 г. в Венгрии имелись три общественно-экономических уклада: социалистический (бывший к тому времени ведущей силой в венгерской экономике), мелкотоварный (количественно преобладавший в народном хозяйстве, включавший в себя большинство связанных с рынком крестьянских хозяйств) и частнокапиталистический (представленный не подпавшими под национализацию средними и мелкими промышленными предприятиями, кулацкими хозяйствами и частной торговлей). Ликвидировать

[214] *Я. Кадар.* Из опыта классовой борьбы в Венгрии.— «Проблемы мира и социализма», 1959, № 2, стр. 13.
[215] «Программное заявление и устав ВПТ», стр. 19.

Участники митинга в Кечкемете 20 августа 1948 г., на котором был провозглашен курс на социалистическое преобразование сельского хозяйства

многоукладность предполагалось посредством использования рыночных отношений, налаживания экономической смычки между интенсивно развиваемой социалистической индустрией и мелкотоварным крестьянским хозяйством, укрепления социалистического сектора и постепенного, с помощью экономических средств, вытеснения капитализма из народного хозяйства. Не исключалось, в случае необходимости, также применение государством против частнокапиталистических элементов и административных мер.

Программа ВПТ предусматривала подъем жизненного уровня трудовых слоев населения на основе развития производительных сил страны, роста промышленного и сельскохозяйственного производства, дальнейшего сокращения и полной ликвидации нетрудовых доходов. ВПТ выдвигала задачу индустриализации страны и сотрудничества в этой области с другими социалистическими странами. Программа провозглашала социалистический принцип «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

ВПТ выступала за дальнейшее укрепление политической основы народно-демократического строя — союза рабочих и крестьян, содержание которого в течение предыдущих лет менялось. В 1944 г.— первой половине 1945 г. рабочий класс Венгрии выступал в союзе со всем крестьянством. Со второй половины 1945 г. компартия начинает осуществлять на практике союз рабочего класса с деревенской беднотой и значительной частью середняков (в первую очередь с наделенными по реформе землей) при нейтрализации кулачества. Постепенно на сторону революционного пролетариата становилась и та часть середняков, которая колебалась, стояла на перепутье между капитализмом и народной демократией. Во второй половине 1947 г., когда уже стало ясно, что народно-демократический строй победил в стране окончательно, подавляющее большинство середняков повернулось к рабочим, к коммунистам.

С конца 1947 — начала 1948 г. компартия и рабочий класс перешли к осуществлению нового лозунга: прочно опираясь на крестьянскую бедноту, в тесном союзе с середняком, за дальнейшее ограничение капиталистической эксплуатации в деревне [216].

Взяв курс на социалистическое переустройство сельского хозяйства, ВПТ учитывала, что на первых порах социалистический сектор будет не в состоянии удовлетворить экономические потребности общества и придется привлекать к этому также мелкотоварное крестьянское хозяйство. Поэтому партия выступала за увеличение товарности мелкого крестьянского производства, в частности путем механизации. В то же время было ясно, что узкая производственная база мелких единоличных хозяйств будет все более тормозить подъем сельскохозяйственного производства, а значит, и развитие всего народного хозяйства. Ввиду этого ВПТ выступала за всемерное развитие в деревне производственно-кооперативного движения как единственного пути для перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы.

В целях ликвидации монополии имущих классов в области культуры намечались последовательное осуществление законов о всеобщем обязательном обучении и ликвидации неграмотности, широкая государственная поддержка внешкольного народного образования, создание условий для получения трудящимися среднего и высшего образования без отрыва от производства, организация курсов для повышения квалификации, рабочих факультетов, поддержка просветительной работы профсоюзов и других массовых общественных организаций.

Программа ВПТ выражала, таким образом, интересы всего трудового народа, намечала пути строительства основ социализма, звала рабочий класс к новым трудовым победам.

* * *

Народная Венгрия приступила к строительству социализма в условиях становления мировой социалистической системы и зарождения международных отношений нового типа, отношений дружбы, братства и взаимной помощи. Одной из вех в создании таких отношений явилось подписание 18 февраля 1948 г. в Москве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Венгерской Республикой и Советским Союзом [217]. С заключением договора Венгрия включалась в передовой отряд свободолюбивых народов как суверенное государство и активный фактор международных отношений. Заключение договора показало, что только с установлением народно-демократического строя Венгрия обрела,

[216] AMK-SzDPH, 543—544. old.
[217] «История внешней политики СССР», ч. 2. 1945—1970. М., 1971, стр. 52.

наконец, подлинную независимость и может выступать на международной арене как равноправное и суверенное государство.

Согласно договору, СССР и Венгрия обязались предпринять все возможное для предотвращения угрозы войны со стороны Германии или какого-либо объединившегося с ней государства, участвовать во всех международных действиях, направленных на сохранение и защиту мира и международной безопасности. В случае если одна из договаривающихся сторон станет объектом военного нападения со стороны Германии или любого связанного с ней государства, другая сторона окажет ей военную и всякую иную помощь. Стороны решили консультироваться по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы Венгрии и Советского Союза, не принимать участия во враждебных другой стране союзах, коалициях, а также действиях и мероприятиях, развивать и укреплять экономические и культурные связи. Договор, заключенный сроком на 20 лет, являлся прочной основой братских взаимоотношений двух государств.

24 января 1948 г. Венгрия заключила Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Румынией, 18 июня — с Польшей, 16 июля — с Болгарией.

Таким образом, приступая к строительству социализма, Венгрия опиралась на бескорыстную помощь советского народа и накопленный им богатый опыт социалистического строительства, на тесное экономическое и политическое сотрудничество с соседними народно-демократическими государствами. Это стало одним из важнейших факторов построения социализма в Венгрии.

В 1948 г. между Венгрией и Советским Союзом было достигнуто соглашение о преобразовании своих дипломатических миссий в посольства. Это был первый случай в новейшей истории Венгрии, когда ее представлял за рубежом, причем в первой социалистической стране, СССР, дипломат в ранге посла.

Позиция, занятая крупными капиталистическими государствами в отношении Венгрии, не могла приостановить рост международного влияния нового молодого миролюбивого государства. Венгрия заключила в 1948 г. соглашения с Польшей о культурном и экономическом сотрудничестве, установила дипломатические отношения с КНДР.

В 1948 г. Венгрия установила дипломатические отношения с Финляндией, Данией и Индией, подписала соглашение о товарообмене с Великобританией, Финляндией и Австрией.

Перед народной Венгрией открылось широкое поле деятельности в области внешней политики.

12

СТРОИТЕЛЬСТВО ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА В ВЕНГРИИ (1948 — 1956)

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ИЗМЕНЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Взяв курс на социалистическое переустройство страны, рабочий класс Венгрии, его партия направляли основные усилия на выполнение трехлетнего экономического плана и на дальнейшее развитие и укрепление социалистической государственности.

К концу 1948 г. промышленное производство страны превысило уровень 1938 г. Важные изменения произошли в области внешней торговли. Во второй половине 1948 г. государству удалось путем расширения полномочий государственных учреждений, осуществлявших операции по импорту и экспорту, с помощью Банка внешней торговли и других мер сосредоточить в своих руках почти всю внешнюю торговлю.

Установление государственной монополии на внешнюю торговлю означало переход в руки народного государства еще одного важного источника средств для планомерного, гармоничного развития экономики Венгрии и явилось важным шагом по пути дальнейшего вытеснения из нее капиталистического сектора.

В ходе выполнения трехлетнего плана партийное и государственное руководство сочло необходимым перепланировать капиталовложения и расходы по некоторым статьям бюджета.

Прежде всего возникла необходимость увеличить ассигнования на обновление промышленного оборудования. Вскоре после национализации большинства промышленных предприятий выявилось, что средства, запланированные на обновление износившегося и устаревшего оборудования, составляют лишь малую долю того, что требовалось для этих целей.

В 1948 г. было проведено обследование состояния машинного оборудования пяти крупнейших предприятий тяжелой промышленности. Оно показало, что «возраст» только 7,8% машин был не старше 5—6 лет, 24,2% проработали уже от 5 до 15 лет, 61%, т. е. основная их часть, использовались от 15 до 30 лет, а 7% и того больше [1].

В конце 1948 г. Государственное плановое управление предложило выделить дополнительно 50 млн. форинтов для обновления станков, машин и подсобных средств. Однако эта мера незначительно облегчила положение, так как только в последние пять месяцев 1948 г. потребность в дополнительных кредитах на эти цели исчислялась в 200 млн. форинтов [2].

Другой статьей расходов, которые пришлось пересмотреть в сторону увеличения, оказались ассигнования на оборонные нужды. С установлением диктатуры пролетариата Венгерская республика стала одним из звеньев созданной после войны мировой социалистической системы. Образование и укрепление этой системы проходило при активнейшем противодействии ведущих империалистических держав, особенно США, пытавшихся проводить политику «отбрасывания» коммунизма. Неотъемлемой составной частью этой авантюристической политики была постоянная демонстрация военного и экономического «превосходства» капитализма перед социализмом, бряцанье оружием, провокации, угрозы вооруженным путем остановить движение народов по социалистическому пути.

Усиление военной угрозы со стороны правящих кругов США и их союзников вынудило и народную Венгрию позаботиться об укреплении своей обороноспособности. Первоначально запланированные ассигнования на военные нужды в сумме 480 млн. форинтов были осенью 1948 г. увеличены до 1200 млн. форинтов [3].

Сверхплановые капиталовложения потребовали изыскать дополнительные источники финансирования. Этому вопросу был специально посвящен ряд заседаний ЦК ВПТ. В качестве одного из источников аккумуляции средств рассматривалось снижение себестоимости промышленной продукции путем строгой экономии сырья, материалов, энергии.

Задача снижения себестоимости потребовала повысить производительность труда. Важным рычагом роста производительности труда явилось развертывание патриотического трудового соревнования рабочих, начало которому было положено еще весной 1948 г.

[1] *Mód Aladár.* Az ötéves terv és Magyarország gazdasági alakulása.— TrSz, 1949, 5. sz., 310. old.

[2] *Ránki György.* Magyarország gazdasága az első 3-éves terv időszakában (1947—1949). Bp. 1963, 172. old.

[3] Ibid., 174—177. old.

Активно развивалось движение новаторов и рационализаторов. Осенью 1949 г. в Венгрии по примеру Советского Союза распространилось стахановское движение. Экономия, достигнутая в результате внедрения новаторских предложений, за первые 9 месяцев 1949 г. составила 200 млн. форинтов [4]. Ничего подобного не знала, да и не могла знать, старая Венгрия.

Одним из проявлений становления и развития новых, социалистических производственных отношений явился широко практикуемый с 1948—1949 гг. обмен производственным опытом отдельных рабочих и целых предприятий. С января 1949 г. начались регулярные совещания по обмену производственным и организационным опытом между предприятиями в металлургической, машиностроительной, электротехнической и других отраслях промышленности [5]. На совещаниях обсуждались вопросы автоматизации производства, модернизации технологии производства, составления заводских рабочих планов, организации индивидуального и коллективного социалистического соревнования.

Дух коллективизма все больше внедрялся в сознание венгерских рабочих. Постепенно изживалось стремление сохранить «при себе» приобретенные многолетним опытом или с помощью более высокой профессиональной подготовки «секреты» производства. Тысячи передовиков производства стали известны не только своими высокими производственными показателями, но также тем, что охотно делились опытом, обучали своему мастерству товарищей по работе [6].

Разумеется, не следует думать, что процесс становления и укрепления новых, социалистических производственных отношений проходил гладко и легко. Новые производственные отношения рождались в упорной борьбе со старым, с силой вековых традиций и привычек. В одном из документов оргкомитета ЦК ВПТ, изучавшего состояние дел в промышленности, отмечалось, что на целом ряде предприятий текстильной и конфекционной отраслей промышленности оставшиеся с прошлых лет руководители и мастера насаждали прямо-таки феодальные порядки, терроризируя рабочих, особенно женщин, вымогая подарки и подношения за предоставляемую работу [7].

Одним из факторов, тормозивших рост производительности труда, была сила консервативных привычек и традиций. Десяти-

[4] *Д. Хевеши.* Развитие венгерского новаторского движения.— ИБ, Бп., 1949, № 21, стр. 10.
[5] SZOTI, 1949, 113. cs., 340. i. sz., 7. l. 2d.; 568. i. sz., 4d., 3. l.
[6] SZOTI, 1949, 113. cs., 337. i. sz., 2. d., 2. l.; 539. i. sz., 4. d., 5. l.
[7] SZOTI, 1950/26. cs., SZOTI Titkárság. MDP határozatai. A MDP KV Szervező Bizottság 1949. nov. 21-i határozata Textil-és ruházatiipari szakszervezet munkájáról.

летиями работавшие на капиталиста рабочие не могли сразу привыкнуть к мысли, что в новых условиях увеличение объема и улучшение качества производимой продукции является единственно возможным путем к лучшим условиям жизни всего трудового населения, в том числе и самих производителей.

В течение полутора лет трехлетки происходило постепенное, пока еще медленное, вытеснение капитализма и из сельского хозяйства. По официальным данным, к концу 1949 г. социалистическому сектору в сельском хозяйстве (т. е. госхозам и производственным кооперативам) принадлежало более 7% пахотных земель страны. Социалистический сектор в последнем году трехлетки давал около 8% национального дохода, падавшего на долю сельского хозяйства [8].

Во второй половине 1948 г. и в 1949 г. ЦК ВПТ и правительство предприняли меры по расширению сети госхозов в сельском хозяйстве, призванных не только продемонстрировать превосходство крупного хозяйства перед мелким, обеспечивать в определенной мере снабжение продовольствием городов, но и помочь вновь создаваемым кооперативам семенами, тягловой силой. Как правило, государственные хозяйства создавались на землях, отобранных в свое время у помещиков. Иногда для этих целей использовалась также бывшая кулацкая земля.

С осени 1948 г. ВПТ развернула широкую разъяснительно-агитационную и организационную деятельность среди крестьянства по распространению идей производственного кооперирования и созданию коллективных хозяйств. Члены ЦК, партработники среднего и низшего звена, рядовые партийцы в публичных выступлениях, по радио, в печати разъясняли смысл и значение кооперирования крестьян, рассказывали о выгодах кооперирования, призывали тружеников земли объединять свои усилия при обработке земли, помогали в укреплении действовавших и в создании новых производственных сельскохозяйственных кооперативов. В результате разъяснительной работы ВПТ и личных наблюдений крестьянские семьи постепенно убеждались в преимуществах коллективного хозяйствования. Для сельскохозяйственных же рабочих и безземельных батраков объединение в производственные земледельческие кооперативы представляло единственно возможный и кратчайший путь улучшения условий их жизни.

С весны и по декабрь 1949 г. число производственных кооперативов увеличилось с 600 до 1456, а площадь обрабатываемой ими земли — с 95 тыс. до 320 тыс. хольдов [9].

[8] *З. Ваш.* Завершение трехлетнего плана — победа нашего народа.— ПНХ. М., стр. 1950, 55.

[9] *Fehér Lajos.* A szövetkezeti fejlődés kiszélesedése 1949 őszén és ennek okai.— TrSz,1949, 11—12. sz., 849. old.

Труден был путь первых сельскохозяйственных объединений. Не хватало инвентаря и семян, почти не было скота. Земли кооперативов нередко были расположены в 10—15 местах. У руководителей не было опыта в организации и ведении крупного производства. Большинство кооператоров состояло из бывших батраков и поденщиков, не имевших ни денег, ни продовольствия, чтобы прокормить семьи до следующего урожая. Поэтому главная проблема созданных объединений часто состояла именно в том, чтобы дотянуть до нового урожая. А кулачье пророчило, пугало: «Ничего у вас не выйдет! Пройдет месяц-два, снова постучитесь к нам — попросите хлеба» [10].

1948/49 хозяйственный год принес кооперативам первые успехи. Многим из них удалось собрать в среднем с каждого хольда бóльшие урожаи ржи, пшеницы, ячменя, овса, чем единоличникам [11]. Появились первые зажиточные кооперативы, такие, как им. Эндре Ади в Кишкунсаллаше, имущество которого вскоре после его создания оценивалось в 8 млн. форинтов, имени Дьердя Дожи в округе Надьсенаш, первый годовой баланс которого показал доход в 240 тыс. форинтов, и др. [12]

Большую помощь крестьянам, объединившимся в производственные кооперативы, оказало государство. В 1949 г. около 80% пахотной земли кооперативов обработали государственные машинно-тракторные станции [13].

С 1949 г. началось изменение социального состава производственных кооперативов. Если осенью 1948 г. основную массу кооператоров составляли сельскохозяйственные пролетарии (56% всех членов), то через год картина уже стала иной: лица, пришедшие в кооператив со своей землей, составили 60% всех кооператоров. Процент сельских пролетариев снизился до 34,2% [14]. Это свидетельствовало о важном изменении в сознании крестьян: в кооперативы потянулись земледельцы, располагавшие собственными, правда пока еще преимущественно небольшими земельными, наделами.

Осенью 1948 г. середняк был редкой фигурой в производственных кооперативах (0,7% всех членов), и даже к концу 1949 г. середняки составили только 7,4% их членов [15]. Поэтому говорить о переломе в отношении середняка к кооперированию деревни,

[10] SzN, 18.III 1948.
[11] *Fehér Lajos.* Op. cit., 849. old.
[12] *А. И. Пушкаш.* Борьба за аграрные преобразования в Венгрии. М., 1959, стр. 255.
[13] SzN, 18.III 1950.
[14] *Fehér Lajos.* Op. cit., 850, 851. old.
[15] Ibid., 851. old.

о его повороте к кооперативам пока еще не приходилось. Доходы производственных кооперативов после первого года их существования свидетельствовали об ощутимом подъеме жизненного уровня кооперированных крестьян-бедняков. Однако эти доходы не были еще настолько высоки, чтобы стимулировать кооперирование крестьян-середняков. В этом была основная причина нежелания многих середняков вступать в кооперативы.

На дальнейшем развитии производственного кооперативного движения отрицательно сказывалось также отсутствие в подавляющем большинстве образовавшихся кооперативов партийных ячеек [16]. Вследствие этого ВПТ не имела еще той твердой основы, опираясь на которую она оказывала бы влияние непосредственно на каждый кооператив.

Деятельность и укрепление кооперативов были затруднены также отсутствием в них квалифицированных специалистов, способных руководить крупным хозяйством. Ключ к решению этой проблемы ЦК ВПТ видел в организации специальных курсов для подготовки сельскохозяйственных специалистов из хорошо зарекомендовавших себя промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Первыми шагами в этом направлении явились создание летом 1949 г. сельскохозяйственной академии с 250 слушателями и открытие специальных курсов для руководителей производственных кооперативов, МТС и государственных хозяйств. В январе 1949 г. по призыву ВПТ триста рабочих-металлистов направились в деревню, чтобы оказать организационную и техническую помощь машинно-тракторным станциям [17].

Поскольку у объединявшихся в кооперативы сельскохозяйственных рабочих и крестьян не было четкого представления о том, какие формы создаваемых объединений наиболее рациональны для успешного хозяйствования в данных условиях, типы и структура появившихся производственно-кооперативных объединений были весьма различны. Поэтому возникла необходимость как-то унифицировать эти кооперативы. С этой целью осенью 1948 г. было разработано и 17 декабря опубликовано положение министерства сельского хозяйства о типах кооперативов, рекомендуемых крестьянам, переходившим на путь коллективного ведения хозяйства.

Простейшей формой земледельческой кооперации были сельскохозяйственные товарищества — такие производственно-кооперативные объединения, члены которых выполняют совместно только определенные виды основных полевых работ (пахоту, сев, удоб-

[16] *Hegedüs András.* Őszi feladatok a mezőgazdaságban.— TrSz, 1949, 8—9. sz., 628. old.
[17] SzN, 19.I 1949.

рение почвы), сохраняя при этом частную собственность на свою землю, рабочий скот и орудия труда, индивидуально убирая урожай и выплачивая налоги — однако после вычета сумм для покрытия общих расходов кооператива (оплата работ МТС, приобретение семян, удобрений и т. п.).

Члены кооперативов второго типа ведут коллективно все сельскохозяйственные работы, но также сохраняют в частной собственности землю и все орудия производства. Работа и доход каждого члена кооператива соразмеряются с площадью земельного участка, находившегося во владении крестьянина при вступлении в кооператив.

К третьей форме относятся сельскохозяйственные кооперативы, в которых на основе добровольности обобществляются основные средства производства его членов (кроме мелкого сельскохозяйственного инвентаря для обработки приусадебного участка и определенного количества оставленного в личное пользование продуктивного скота). В кооперативах этого типа все работы выполняются коллективно, на основе заранее составленного плана: обобществлено также пользование землей, но сохранена частная собственность на внесенный участок земли. Большая часть дохода такого кооператива (около 80%) распределяется по трудодням, остальная часть распределяется в виде земельной ренты в соответствии с количеством земли, предоставленной кооперативу владельцем [18].

Таким образом, и при переходе к коллективным формам хозяйствования существенную роль продолжала играть собственность на землю. Устав производственно-сельскохозяйственной кооперации обеспечивал каждому выходящему или исключенному из кооператива крестьянину возврат того количества земли, какое он передал при вступлении. Даже в самых развитых кооперативах, третьего типа, их доход распределялся не только на основе проделанной работы, но, хотя и в ограниченных размерах, также в соответствии с площадью внесенной земли. Вызвано это было вековой привязанностью крестьянства к «своей» земле, к собственности на нее. Переделка психологии крестьянина, из поколения в поколение завещавшего и помнившего, что спасти от голода, нищеты, разорения может только владение возможно бóльшим количеством земли, скота, имущества, было делом трудным и, главное, длительным. Народное государство в своей политике по отношению к крестьянству не могло не учитывать этого.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Венгрии (как и в ряде других стран народной демократии) осуще-

[18] SzN. 17.XII 1948.

ствлялось в условиях частной собственности на землю, что и составляло его своеобразие и отличало от коллективизации в СССР.

К концу 1949 г. кооперативное движение крестьянства в Венгрии достигло значительных результатов. Но наряду с этим в 1948—1949 гг. на политике ВПТ по крестьянскому вопросу отрицательно сказались как право-, так и левоуклонистские течения. Вправо партию тянул Имре Надь, занимавший тогда пост министра заготовок. Уже в 1947—1948 гг. Имре Надь, будучи членом политбюро ЦК венгерской компартии, а затем ЦК ВПТ, выступил в ЦК против перехода Венгрии на путь социалистического строительства, заявляя, будто задача строительства социализма в Венгрии неактуальна и исторически еще не поставлена на повестку дня. Надь утверждал, что перед страной стоят лишь задачи буржуазно-демократических преобразований. Национализированную промышленность он рассматривал не как социалистическую, а как государственно-капиталистическую. Исходя из этого, Имре Надь делал вывод об отсутствии противоречия между общественным характером промышленного производства и единоличным сельским хозяйством, а стало быть, и о несвоевременности постановки вопроса о социалистической перестройке сельского хозяйства [19].

В своих выступлениях в ЦК Имре Надь заявлял, что капиталистические тенденции у мелкого и среднего крестьянства обречены и исчезнут сами собой, а потому не заслуживают внимания. Усиленно подчеркивая ошибки, допущенные по отношению к среднему крестьянству (которые действительно имели место), Имре Надь в то же время пытался представить деятельность кулачества как не опасную для народно-демократического строя. Все эти софизмы по существу были попыткой «теоретически» обосновать и открыть путь для «свободного перерастания» середняцких крестьянских хозяйств в кулацкие. Имре Надь ратовал именно за такую основу союза рабочего класса и крестьянства [20].

Наряду с правой опасностью отрицательное воздействие на кооперативное движение оказывали левацкие перегибы, нередко допускавшиеся со стороны местных органов ВПТ. Наиболее пагубными были грубые нарушения принципа добровольности при создании кооперативов [21]. Такого рода перегибы быстро становились известны среди крестьян и отпугивали их от кооперирования. В перегибах по отношению к крестьянству нашло отраже-

[19] *Д. Немеш.* Ревизионизм и контрреволюция в Венгрии.— ННИ, 1958, № 6, стр. 17—18.
[20] Там же, стр. 27—28.
[21] *Hegedüs András.* Őszi feladatok a mezőgazdaságban.— TrSz, 1949, 8—9. sz., 627. old.

ние влияние бытовавшего среди части членов ВПТ, по выражению Й. Реваи, «ложно левого радикализма» [22]. Сторонники этой тенденции призывали к немедленному фронтальному наступлению на деревенских эксплуататоров, не принимая в расчет настроения среднего крестьянства, к тесному союзу с которым партия призывала рабочий класс. Характерной чертой практической деятельности «леворадикалов» являлось применение сугубо административных средств и игнорирование методов политического убеждения.

ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ ТРЕХЛЕТНЕГО ПЛАНА. ДАЛЬНЕЙШАЯ НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И ТОРГОВЛИ

В декабре 1949 г. народная Венгрия досрочно, за два года и пять месяцев, завершила выполнение трехлетнего экономического плана. В результате самоотверженного труда рабочих, крестьян и поддерживавших их передовых слоев интеллигенции разрушенное войной народное хозяйство Венгрии было восстановлено — и не только восстановлено, но и продвинулось вперед в своем развитии.

Как отмечалось в сообщении Планового управления, трехлетний план был перевыполнен по всем отраслям народного хозяйства. За годы трехлетки фабрично-заводское производство возросло в два с половиной раза и в 1949 г. превысило уровень 1938 г. на 53,4%. Промышленность в целом перевыполнила плановые задания на 20,6%. Особенно возрос объем производства в тяжелой промышленности, превысивший уровень 1938 г. на 74,1% [23]. Значительное развитие получила также легкая промышленность, которая в 1949 г. превысила уровень 1938 г. на 38,5% [24].

Доля промышленности в образовании национального дохода поднялась с 37,8% в 1938 г. до 50% в 1949 г. [25] Этот знаменательный факт означал, что народная Венгрия быстрыми шагами шла по пути превращения из аграрно-индустриальной страны в индустриально-аграрную.

Плановые капиталовложения направлялись в первую очередь на ликвидацию ущерба, нанесенного войной. Вместе с тем немалые средства выделялись на строительство новых объектов. В итоге были не только подняты из руин и частично реконструиро-

[22] SzN, 26.IX 1948.
[23] SzN, 5.II 1950.
[24] ПНХ, стр. 27.
[25] SÉ, 1949.

ваны разрушенные и полуразрушенные фабрики, заводы, электростанции, но и сооружен ряд новых предприятий.

Угольная промышленность получила 7 новых шахт, оснащенных современной техникой. В Озде и Диошдьёре вступили в строй два новых завода по обогащению руд, располагавших, в отличие от других предприятий такого типа, необходимым оборудованием для использования отходов алюминиевой промышленности. Велико было значение для всего народного хозяйства вновь построенного и пока единственного в стране завода по производству искусственных корундов.

Реконструкция вагоносборочного цеха на вагоностроительном заводе «Ганц» создала возможность начать серийную сборку дизельных поездов. Коренному переоборудованию подверглись судостроительный и электротехнические заводы «Ганц». Заработал на полную мощность электроламповый завод «Эдьешюлт иззо».

Наряду с восстановленной Матравидекской электроцентралью и станцией высокого напряжения на Чепеле были расширены электростанции в Комло, Шалготарьяне, Диошдьёре, Дебрецене, Кечкемете и Шаторальяуйхее. Восстановление и расширение завода «Пети нитроген» привело к увеличению производства искусственных удобрений, в частности суперфосфата. Модернизация и усовершенствование производства едкого натрия и серной кислоты, анилиновых красок, а также производство ранее не выпускавшихся видов продукции — серы, светочувствительных материалов и других изделий — свидетельствовали об определенных сдвигах и в химической промышленности.

Сооружение нескольких заводов в Дьёрском, Диошдьёрском и Оздском промышленных районах, текстильного комбината и завода газовой сажи в Сегеде, расширение электростанций вне пределов Будапешта явились первыми шагами по пути ликвидации неравномерности распределения промышленности на территории страны.

В годы трехлетнего плана происходил процесс дальнейшей концентрации промышленного производства. Он явился следствием нескольких причин. Во-первых, национализации, в ходе которой мелкие нерентабельные предприятия объединялись в более крупные, дающие возможность вести производство экономичнее и выгоднее. Во-вторых, превентивных действий части мелких капиталистов, которые в предвидении обобществления сами закрывали свои предприятия и либо бежали на Запад, либо приспосабливались различными способами к новым условиям. Перешедшие в руки государства их предприятия, как правило, объединялись в более крупные.

Особенно интенсивно шла концентрация в тяжелой промышленности, где свыше 90% всех рабочих трудилось на крупных пред-

приятиях (с количеством рабочих 500 и выше). В легкой промышленности на таких предприятиях было занято примерно две трети всех рабочих [26].

Наряду со значительными капиталовложениями и притоком новой рабочей силы увеличению промышленного производства способствовал также интенсивный рост производительности труда, особенно в последнем году трехлетки. Решающим стимулом роста производительности труда явилось установление и укрепление власти рабочего класса, ликвидация капиталистической эксплуатации в большинстве промышленных отраслей, изменение отношения рабочих к труду, к своим обязанностям, к государству, повышение жизненного уровня трудящихся, улучшение профессиональной подготовки и обучения рабочих. В течение двух лет и пяти месяцев производительность труда в заводской промышленности увеличилась, по данным Планового управления, более чем вдвое и в 1949 г. значительно превзошла уровень 1938 г. [27]

В период трехлетки быстрыми темпами, превышавшими темпы лучших лет буржуазного строя, развивалась механизация промышленности, главным образом на основе электрификации. Увеличилась мощность заводских двигателей, составившая в 1949 г. 1 372 856 лошадиных сил (против 1 105 412 в 1938 г.), хотя общее количество двигателей несколько уменьшилось за счет изъятия маломощных установок [28].

Однако, если говорить об общем техническом уровне венгерской промышленности, то необходимость обновления и модернизации промышленного оборудования продолжала оставаться центральной проблемой.

За годы трехлетки, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, более чем в полтора раза выросло сельскохозяйственное производство. Это — серьезный успех народной власти. Наиболее результативными оказались итоги трехлетки в животноводстве, выполнявшем план с устойчивым превышением: 122% выполнения плана в первом году трехлетки 114,8% — в 1947/48 хозяйственном году, 119,3% — в 1949 г. В полеводстве сложилась иная картина: за исключением 1947/48 хозяйственного года (109% выполнения плана), эта отрасль сельского хозяйства план не выполняла (в первом году трехлетки — 82,8% выполнения плана, в 1949 г.— 88,8%) [29].

Как и в предыдущие годы, объем товарной продукции сельского хозяйства в последнем году трехлетки был ниже довоен-

[26] *Ránki György.* Op. cit., 317. old.
[27] SzN, 5.II 1950.
[28] *Ránki György.* Op. cit., 319.old.
[29] ПНХ, стр. 33—34; SzN, 5.II 1950.

ного уровня. В 1949 г. товарной сельскохозяйственной продукции оказалось на 26% меньше, чем в 1938 г., хотя урожай в целом был ниже лишь на 15% [30].

Введением обязательных поставок государству хлеба, жиров, мяса удалось до некоторой степени стабилизировать снабжение городского населения продовольствием. Но лишь до некоторой степени. Государственные закупочные цены на продукты по обязательным поставкам были очень низки, особенно на хлеб. В результате крестьянство не было материально заинтересовано в увеличении производства хлеба, и многие крестьяне, вопреки рекомендациям планирующих и хозяйственных органов, стремились сократить посевные площади под зерновыми. Очевидно, это обстоятельство сыграло немалую роль в том, что в 1949 г. зерновая проблема не только не была решена, как это вначале предполагали составители плана, но, напротив, приобрела еще бóльшую остроту. В последнем году трехлетки на каждого жителя приходилось хлеба в среднем на 13% меньше, чем в довоенные годы [31].

Развитие экономики по единому государственному плану, на базе общественной собственности на основные средства производства в промышленности и частично в сельском хозяйстве уже в 1948—1949 гг. продемонстрировало превосходство возможностей к накоплению социалистической системы хозяйства перед капиталистической. В 1949 г. венгерское государство смогло обратить на капиталовложения (не считая средств, израсходованных на создание государственных запасов и увеличение поголовья скота) 17,8% национального дохода, в то время как в 1928—1937 гг. на эти цели расходовалось в среднем ежегодно лишь 3,9% национального дохода страны [32]. В период трехлетки среднегодовые капиталовложения в промышленность систематически превышали на 60% капиталовложения хортистской Венгрии в наиболее благоприятные с точки зрения экономической конъюнктуры 1938—1939 гг. [33]

Завершение выполнения первого трехлетнего плана в Венгрии происходило в условиях становления и развития международных, политических и экономических отношений нового типа, отношений тесного сотрудничества и взаимной поддержки социалистических стран. В 1949 г. в числе шести европейских социалистических государств Венгрия приняла участие в создании Совета

[30] *Ránki György.* Op. cit., 226.old.
[31] «Adatok és adalékok a népgazdaság fejlödésének tanulmányozásához». Bp., 1957, 174. old.
[32] ПНХ, стр. 51.
[33] *Ránki György.* Op. cit., 240.old.

экономической взаимопомощи — СЭВ. Создание СЭВ диктовалось необходимостью объединения усилий и координации экономических планов социалистических стран Европы на основе международного социалистического разделения труда в интересах построения социализма и коммунизма в этих странах.

Выполнение трехлетнего плана имело своим результатом значительный рост национального дохода страны. Предусмотренное планом увеличение национального дохода было превзойдено на 8%. За годы трехлетки национальный доход увеличился почти вдвое и превзошел уровень 1939 г. не на 14%, как намечалось планом, а на 24% [34].

Итоги выполнения плана свидетельствовали о преимущественном развитии государственного и кооперативного секторов экономики, о дальнейшем сужении капиталистического сектора в промышленности и сельском хозяйстве. В последнем году трехлетки социалистический сектор дал 53,7% национального дохода, мелкотоварный — 25,5%, капиталистический — 20,8% [35].

Одним из важнейших результатов выполнения плана явилась ликвидация безработицы. За прошедшие три года число лиц, занятых во всех отраслях народного хозяйства (не считая государственных служащих), возросло на 390 тыс. человек, что превысило предусмотренное планом 30-процентное увеличение общего числа рабочих [36]. В последние месяцы 1949 г. не только исчезла безработица, но даже наблюдался недостаток рабочей силы (особенно квалифицированной — инженеров, техников, профессионально обученных рабочих), исчислявшийся помесячно примерно в 10 тыс. человек. Важно было также, что более половины поступивших в эти годы на работу составили женщины [37]. Увеличение числа занятых в сфере производства послужило одной из основных причин роста промышленного производства в годы трехлетки.

Успешное выполнение плана привело к серьезным социальным переменам в жизни венгерского общества, в частности в распределении доходов. За годы трехлетки были значительно сокращены нетрудовые доходы и возросли доходы трудовых слоев населения.

Условия жизни рабочего класса улучшились не только вследствие повышения реальной заработной платы, но и в результате значительных затрат государства на строительство больниц, домов отдыха, школ, введения платных отпусков, льготного снабжения медикаментами, льготного питания и т. п. [38]

[34] ПНХ, стр. 52.
[35] *Ránki György.* Op. cit., 341.old.
[36] ПНХ, стр. 44—45.
[37] Там же.
[38] «Adatok és adalékok a népgazdaság...», 415.old.

Именно в эти годы стал соблюдаться — не формально, как это было в прежнее время, а на деле — закон о восьмичасовом рабочем дне, принятый еще в 1938 г. Ощутимо увеличились сроки оплачиваемых отпусков, не говоря о том, что многократно возросло число людей, имеющих право на отпуск. При хортизме рабочие получали оплачиваемый отпуск только на 6 дней в году. Предоставлялся он после непрерывной работы на данном предприятии в течение года. После непрерывной работы в течение 12 лет отпуск достигал 12 дней, но более не увеличивался [39]. С установлением народно-демократического строя шестидневный оплачиваемый отпуск стал предоставляться трудящимся, проработавшим на данном предприятии (в учреждении) без перерыва 6 месяцев. После работы в течение года предоставлялся отпуск уже в 12 дней. Далее за каждый отработанный год набавлялось по одному дню отпуска. Максимальная продолжительность оплачиваемого отпуска составляла 25 дней (не считая воскресений) [40]. Молодые рабочие (в возрасте от 16 до 18 лет) стали получать 28-дневный отпуск. В прошлом отпуск предоставлялся только подросткам до 16 лет и равнялся 12 дням [41].

Была расширена также сеть заводских столовых, которые обеспечивали рабочих одноразовым или двухразовым питанием по льготным ценам. Стоимость обеда в таких столовых, как правило, не превышала 40—50% его себестоимости. Остальное доплачивал профсоюз. В 1948 г. в Венгрии было 264 таких столовых. Питались в них более 100 тыс. человек. В 1949 г. заводских столовых стало 2 тыс., они обслуживали 750 тыс. человек [42].

На повышении жизненного уровня трудящихся не могло не сказаться восстановление разрушенных жилищ, ремонт старых и строительство новых жилых домов. В течение трехлетнего плана в селах и деревнях было построено более 120 тыс. новых жилых домов [43]. Развернулось также строительство рабочих поселков в шахтерских районах и промышленных пригородах Будапешта.

Заметно улучшилось здравоохранение. За годы трехлетки были восстановлены 161 больничное здание и 55 туберкулезных санаториев, построены 29 новых больниц, обновлено и пополнено оборудование 186 больниц. Количество больничных коек увеличилось с 38 тыс. в конце декабря 1947 г. до 50 тыс. в конце декабря 1949 г. [44] До начала осуществления трехлетнего плана в Вен-

[39] SZOTI 1949/66.cs. A magyar szakszervezetek fejlődése és szerepe a felszabadulás után, Kézirat, 5.old.
[40] Ibidem.
[41] Ibidem.
[42] «A magyar szakszervezetek szabad tíz éve». Bp., 1957, 77, 87.old.
[43] SzN, 5.II 1950.
[44] ПНХ, стр. 42—43; SzN, 5.II 1950.

грии почти отсутствовал организованный отдых трудящихся. В 1949 г. только с мая по декабрь на восстановленных курортах и в домах отдыха провели свой отпуск (по профсоюзным путевкам) более 109 тыс. трудящихся [45].

Успешное развитие государственного сектора, повышение жизненного уровня населения не снимали, однако, с повестки дня проблемы взаимоотношений государства с частным сектором, его дальнейшей судьбы. Руководство ВПТ после успешно прошедших в мае 1949 г. выборов в Государственное собрание взяло курс на форсированное вытеснение частнокапиталистического сектора из промышленности, торговли и сферы обслуживания. В мае 1949 г. отдел государственной экономики ЦК ВПТ разработал предложения, предусматривавшие полную ликвидацию частного сектора в фабрично-заводской промышленности и крупной торговле в течение нескольких месяцев [46]. В духе этих предложений правительство подготовило соответствующий законопроект.

Декретом от 28 декабря 1949 г. правительство объявило о национализации всех промышленных и транспортных предприятий с числом рабочих свыше 10 [47]. Кроме того, этим декретом были национализированы 60 крупных предприятий, принадлежавших иностранным капиталистам и не затронутых постановлением о национализации от 25 марта 1948 г.

Чем мотивировалась эта акция? Как указывалось в законе, претворение в жизнь принятого после трехлетки пятилетнего народнохозяйственного плана делало необходимым «сосредоточение в руках государства тех средств производства и транспорта в области промышленности, горного дела и черной металлургии, а также транспорта, которые могут быть использованы в целях развития крупного заводского и фабричного производства как в своей настоящей организационной форме, так и при соответствующей реорганизации» [48].

Национализации подлежали около 1400 предприятий, на которых трудилось примерно 20 тыс. человек; 400 строительных фирм с 8 тыс. рабочих; 600 небольших типографий, на которых было занято 3 тыс. рабочих; 220 транспортных предприятий с 2 тыс. рабочих и 80 ресторанов с 1400 служащими [49].

Государство выплачивало компенсацию владельцам национализируемых предприятий. Те из бывших собственников, которые

[45] SZOTI, 1950/16. cs. A szakszervezeti mozgalom statisztikai adatok, 1950, jún. 35. l.
[46] *Ránki György.* Op. cit., 200. old.
[47] Ibid., 201.old.
[48] «Конституция и основные законодательные акты Венгерской Народной Республики».— М., 1954, стр. 183.
[49] *Ránki György.* Op. cit., 204.old.

в результате национализации лишились возможности содержать себя и свою семью, могли в течение месячного срока получить в счет возмещения аванс, не превышающий 15 тыс. форинтов. Бывшему собственнику национализированного предприятия по его просьбе государство предоставляло по возможности работу в соответствии с его профессией и знаниями [50].

После национализации предприятий, насчитывавших свыше 10 рабочих, вся фабрично-заводская промышленность Венгрии стала принадлежать социалистическому сектору.

Во второй половине 1949 г. в руки государства перешла вся не национализированная ранее крупная и частично мелкая торговля. Обобществление крупной торговли осуществлялось посредством как экономических, так и административных мер. Некоторые торговцы, не выдерживая высоких налогов и трудностей с закупкой товаров, добровольно закрывали свои предприятия. Наиболее изворотливые, особенно среди торговцев текстилем и продовольственными товарами, где прибыль с оборотного капитала достигала 200% в год, прекратили свою деятельность только после того, как осенью 1949 г. к ним были применены административные санкции.

Число мелких торговцев (равно как и мелких ремесленников) сокращалось в результате воздействия экономических ограничительных мер — повышения цен на сырье, ограничений в предоставлении кредитов, товаров и т. п. Здесь не обошлось без перегибов, как это случилось, например, в Шалготарьяне, где осенью 1949 г. по инициативе местных властей, принявших решение ликвидировать весь частный сектор, были национализированы все мелкие харчевни, кафе, кондитерские и булочные [51].

Перегибы и другие отрицательные явления, имевшие место при осуществлении национализации, все же не могут умалить ее большого значения для народного хозяйства Венгрии. С ее завершением в фабрично-заводской промышленности Венгрии навсегда исчезло основное противоречие капитализма. Сузилась сфера действия законов капиталистического способа производства, расширилось поле действия новых экономических законов — законов социализма. К концу 1949 г. в руках государства была сосредоточена вся крупная, средняя и частично мелкая промышленность, кредитная система, транспорт, внешняя торговля, бóльшая часть внутренней торговли. Это означало, что, за исключением сельского хозяйства, социалистический сектор стал господствующим в экономике страны. Уже сам по себе этот факт означал выдающуюся победу революционных сил Венгрии. Обладая

[50] «Конституция и основные законодательные акты...», стр. 189, 190.
[51] *Ránki György.* Op. cit., 203.old.

командными высотами в экономике и всей полнотой государственной власти, рабочий класс, массы трудящихся могли продолжать перестройку народного хозяйства.

Развитие экономики народной Венгрии протекало в тесной связи с общественно-политическими изменениями в венгерском государстве. Наиболее знаменательными событиями в истории Венгрии второй половины 1948 и 1949 г. явились реорганизация Венгерского национального фронта независимости, новые парламентские выборы, принятие Конституции ВНР, обновление государственного аппарата путем привлечения в него выходцев из рабочего класса и трудового крестьянства.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВЕНГЕРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА НЕЗАВИСИМОСТИ. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 1949 г. ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ ВНР

Прежний Фронт независимости был не только политической формой и организацией союза трудящихся классов, но в определенной степени также коалицией трудящихся классов с буржуазными слоями общества. Поэтому он был не только союзом для достижения общих целей, но одновременно ареной соперничества, а нередко даже полем боя между его участниками.

Реорганизация Венгерского национального фронта независимости началась осенью 1948 г. 10 сентября межпартийное совещание представителей партий, входящих во фронт, приняло решение об его преобразовании и выработке новой программы [52].

1 февраля 1949 г. газеты опубликовали сообщение о реорганизации Венгерского национального фронта независимости в Венгерский народный фронт независимости. Действовавший под руководством ВПТ, фронт включал в себя: ВПТ, национально-крестьянскую партию, партию мелких сельских хозяев, профсоюзы, Всевенгерский союз трудящихся крестьян и сельскохозяйственных рабочих, Демократический союз венгерских женщин, Народный союз венгерской молодежи.

Народный фронт независимости был призван стать такой политической организацией, которая объединяла бы рабочий класс с массами союзного с ним трудящегося крестьянства и служащей народу интеллигенции, а также с городской мелкой буржуазией, учитывая, что не только рабочая, но и другие демократические партии имели корни в народных массах.

[52] SzN, 11.IX 1948.

Заявление Венгерского народного фронта независимости провозглашало необходимость борьбы против эксплуататорских классов и их реакционных устремлений, против крупного капитала и его союзников — кулачества и клерикалов, за мир и национальную независимость, за создание нового общества, свободного от эксплуатации [53].

Народный фронт принял провозглашенные ВПТ цели и практическую программу построения социализма, признал руководящую роль коммунистов в борьбе за их осуществление. Все это открывало возможности широкого привлечения союзных ВПТ партий к активной работе по достижению ставших теперь уже общими целей. Однако и здесь догматизм отдельных руководителей ВПТ сыграл отрицательную роль, помешав развертыванию такой работы союзнических партий. Как отмечает Д. Немеш, М. Ракоши и его сторонники рассматривали коалиционные партии лишь как организации, которые могут быть использованы реакционными элементами для контрреволюционной деятельности [54]. На этом ложном основании группа Ракоши фактически отказала в доверии союзникам ВПТ, несмотря на то, что многие из них в совместной борьбе против реакционных сил превратились из попутчиков в твердых сторонников ВПТ.

Формально такие партии, как партию мелких сельских хозяев и национально-крестьянскую, никто никогда не распускал. Тем не менее примерно с 1949 г. деятельность этих партий довольно быстро свертывалась, и начиная с 1950—1951 гг. мы не встречаем каких-либо признаков их существования на политической арене Венгрии. Я. Кадар впоследствии говорил, что, по его мнению, «в Венгрии различные коалиционные партии даже и после 1948 г. могли, пожалуй, оказать значительную помощь в строительстве нового общества. Нам кажется, что эти возможности не были должным образом использованы» [55].

7 апреля 1949 г. партии реорганизованного Народного фронта сочли целесообразным переизбрание Государственного собрания, чтобы его состав отразил те социальные изменения и перегруппировку классовых сил, которые произошли в Венгрии со времени выборов 1947 г.[56] 15 мая 1949 г. состоялись выборы в Государственное собрание. Это были первые в послевоенные годы выборы, прошедшие без соперничества политических партий, принимавших в них участие. Начиная предвыборную кампанию, пар-

[53] SzN, 1.II 1949.
[54] *Д. Немеш.* Развитие социалистической демократии в Венгрии.— ННИ, 1965, № 2, стр. 45.
[55] *Я. Кадар.* Избранные статьи и речи М., 1960, стр. 111.
[56] SzN, 7.IV 1949.

Предвыборное собрание

тии и организации Народного фронта выступили перед избирателями с общей программой и единым списком кандидатов в депутаты парламента [57]. Предвыборная программа ВНФН содержала основные положения программного заявления Народного фронта, обнародованного в феврале 1949 г.

Результаты выборов превзошли все ожидания. Из 6 053 972 человек, имевших право голоса, в выборах приняли участие 5 730 519 (т. е. 94,7%). Из них 5 478 515 человек (95,6%) всех голосовавших отдали свои голоса за кандидатов Народного фронта и, следовательно, за его программу [58]. Впервые в истории Венгрии был избран парламент, в составе которого не было ни одного представителя помещиков, банкиров, промышленников, крупных торговцев.

Из 402 депутатских мест 176 заняли рабочие, 155 трудовые крестьяне, остальные — представители интеллигенции, мелкие ремесленники, торговцы и т. д. Таким образом, рабочие составили почти 44% членов парламента, крестьяне — около 26%, рабочие и крестьяне вместе — 70%. Среди депутатов была 71 женщина (18% всех членов парламента), из них 41 работница и 21 крестьянка.

Произошло также значительное «омоложение» состава депутатов. Половину депутатов составляли люди в возрасте от 20 до

[57] SzN, 13, 17.IV 1949.
[58] SzN, 19.V 1949.

40 лет, 55 из них были моложе 30 лет[59]. Такого не бывало ни в одном из прежних парламентов Венгрии.

Более половины депутатов нового парламента составили члены ВПТ. Таким образом, и социальный состав депутатов, и соотношение депутатских мест, полученных партиями, наглядно отражали руководящую роль рабочего класса, а также крепнущий политический союз рабочих, трудящихся крестьян и патриотической интеллигенции.

Результаты выборов вызвали большое удовлетворение среди трудовых слоев населения. С огромным подъемом встретили итоги выборов рабочие ведущих предприятий столицы[60].

После парламентских выборов 1949 г. важнейшим политическим событием в жизни народной Венгрии явилось принятие Конституции Венгерской Народной Республики.

18 августа 1949 г. Государственное собрание утвердило проект Конституции, и с 20 августа она вступила в силу. Согласно Конституции Венгрия стала именоваться Венгерской Народной Республикой.

Принятие Конституции явилось актом большой политической важности. Впервые за тысячелетнюю историю венгерского государства трудовой народ Венгрии получил возможность определить и законодательно закрепить основной закон жизни своей страны.

Конституция отражает демократический характер венгерского государства, власть в котором принадлежит трудящимся в лице местных Советов и Государственного собрания. Деятельность этих органов построена на принципах демократического централизма. Ведущей силой государственной и общественной деятельности является венгерский рабочий класс, опирающийся на демократическое единство народа и руководимый своим авангардом.

В соответствии с Конституцией народно-демократическое государство обязано охранять независимость республики, защищать власть и свободу трудового народа, бороться против всех форм эксплуатации, организовывать и направлять силы общества на строительство социализма. Охрана народного достояния, укрепление общественной собственности, усиление хозяйственной мощи ВНР, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, укрепление строя народной демократии составляют основную обязанность граждан ВНР. Священной обязанностью каждого гражданина является защита родины[61].

Закрепив основные принципы государственного и общественного устройства страны, права и обязанности граждан, Конституту-

[59] SzN, 27.V; 8.VI 1949.
[60] OL, NDO, VCsI, 1949, 15.cs.
[61] «Конституция и основные законодательные акты ВНР». М., 1954, стр. 27—28, 45—46.

ция наметила путь дальнейшего развития народной Венгрии — путь постепенного вытеснения капиталистических элементов и последовательного строительства социалистического общества. Как сказано в Конституции, основой общественного строя в народной Венгрии является труд. В республике осуществляется принцип социализма — «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду» [62].

Как записано в Конституции, основная часть средств производства страны принадлежит обществу в виде общенародной, государственной и кооперативной собственности. В ограниченных размерах допускается частная собственность, которая, однако, не должна причинять ущерба общественным интересам.

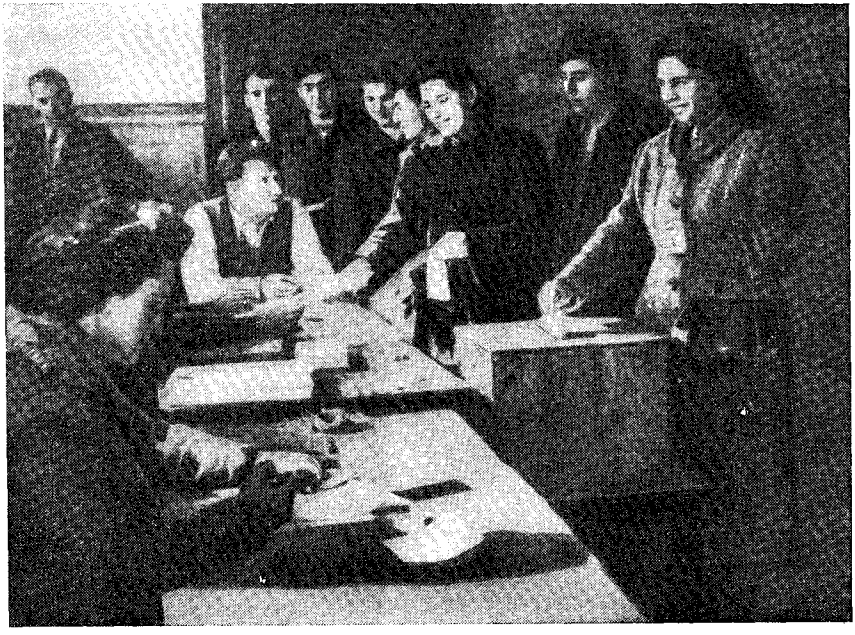
Конституция предоставляет и гарантирует трудящимся широкие социальные права и свободы: право избирать и быть избранным в государственные органы, право на труд, на отдых, на образование. Обеспечивается свобода слова, печати и собраний, гарантируется свобода совести и отправления религиозных культов. Закон обязывает строго карать любое проявление расовой или национальной дискриминации. Важно подчеркнуть, что Конституция не только провозгласила то или иное право, но одновременно установила материальные гарантии его осуществления.

Конституция подтвердила принцип всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, установленный в Венгрии в 1945 г. Избирательное право предоставляется всем совершеннолетним (т. е. достигшим 18 лет) гражданам республики. Лишаются избирательных прав только враги трудового народа и умалишенные [63].

Разработка и принятие Конституции ВНР сопровождались активными мерами государства по созданию нового государственного аппарата. В 1949—1950 гг. правительство вынесло серию постановлений, полностью ликвидировавших привилегии (начало этой ликвидации было положено еще в 1945 г.), которыми пользовались чиновники до освобождения страны (обязательное наличие такой высокой квалификации, какую выходцы из трудовых слоев населения по ряду причин, в первую очередь материальных, не могли получить; по существу несменяемость служащих, зачисленных в штат какого-либо учреждения; высокие оклады в сравнении с доходом рабочих и трудовых крестьян) и открывших дорогу к государственным должностям перед рабочими и трудящимися крестьянами [64].

После установления диктатуры пролетариата активизировал-

[62] «Конституция и основные законодательные акты ВНР», стр. 28—30.
[63] Там же, стр. 28—29, 42—44, 46.
[64] *Szamel Lajos.* A Magyar Népköztársaság államszervezetének kialakulása és fejlődése.— «Húsz év». Bp., 1965, 338—339.old.



Первые Выборы в Советы

ся процесс обновления командного состава армии и полиции за счет выходцев из рабочих и крестьян. К концу 1949 г. рабочие и крестьяне составили 56,5% офицерского состава, между тем как всего лишь годом ранее их удельный вес равнялся 5,5% [65]. Представители трудового народа, влившиеся в полицию, составили 76% ее офицерского состава. К весне 1949 г. 67% руководителей предприятий и 40% руководителей промышленных управлений составляли бывшие рабочие [66].

Приверженцы старого режима старались различными способами воспрепятствовать обновлению государственного аппарата за счет привлечения в него рабочих и крестьян. В качестве главного аргумента против такого обновления выдвигались «необразованность» и «некомпетентность» вновь привлекаемых служащих. Однако партия взяла и настойчиво проводила твердый курс в этом деле. Й. Реваи так выразил его сущность в статье «Республика народа»: «Пусть они (рабочие и крестьяне.— *Авт.*) *сначала* войдут туда (в государственный аппарат.— *Авт.*), а *потом* будут учиться» [67].

[65] *Я. В. Якимович.* Венгерская Народная Республика. М., 1960, стр. 28.
[66] SzN, 24.IV 1949.
[67] Ibidem.

На местах были созданы новые органы государственной власти — Советы, первые выборы в которые состоялись 22 октября 1950 г.

Во второй половине 1948 г. серьезной чистке подвергся аппарат министерства иностранных дел, из которого было уволено 235 чиновников старой школы. Взамен них в министерство пришел 191 новый сотрудник, в том числе 123 рабочих [68].

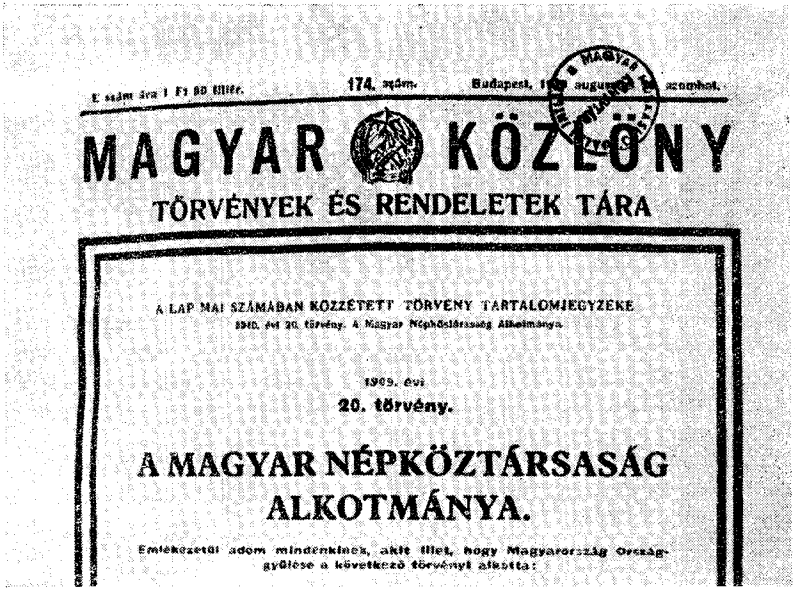
Одновременно расширялись дипломатические связи со странами социализма. В 1949 г. Венгрия установила дипломатические отношения с ГДР и на уровне посольств с Китайской Народной Республикой.

В последующие годы ВНР особенно активно развивала свои связи со странами социалистического содружества. В 1950 г. Венгрия установила дипломатические отношения с Демократической Республикой Вьетнам, Монгольской Народной Республикой, заключила долгосрочное соглашение о товарообмене с Польшей и о научно-техническом сотрудничестве с Румынией. Результатом визита в Будапешт правительственной делегации ГДР во главе с премьер-министром явилось соглашение о взаимных поставках и о научно-техническом и культурном сотрудничестве. В следующем году было подписано соглашение о товарообмене и сотрудничестве с Китаем, о культурном сотрудничестве с Чехословакией, о научно-техническом — с Албанией, а год спустя торговое соглашение с КНДР. В октябре 1952 г. венгерская правительственная делегация посетила ГДР, а через год дипломатические представительства двух стран были преобразованы в посольства. В 1954 г. дипломатические представительства в посольства были взаимно преобразованы с Албанией, Болгарией, Польшей, Румынией, Чехословакией, Монгольской Народной Республикой и Корейской Народно-Демократической Республикой.

Наряду с очищением аппарата министерства иностранных дел «лед тронулся» и в других министерствах, в которых также бытовала версия о «незаменимости» кадров буржуазного происхождения,— в министерствах финансов, торговли, просвещения. В министерствах промышленности и сельского хозяйства расширение прослойки служащих — выходцев из трудовых слоев населения проходило еще активнее.

Подлинно народный характер венгерского государства определялся не только числом трудящихся, влившихся в государственные учреждения, полицию, органы управления экономикой, но и теми новыми отношениями, которые сложились между государством и трудовым народом. Государство опиралось на народ,

[68] SzN, 20.I 1949.



E szám ára 1 Ft 80 fillér. 174. szám. Budapest, 1949 augusztus 20. szombat.

MAGYAR KÖZLÖNY

TÖRVÉNYEK ÉS RENDELETEK TÁRA

A LAP MAI SZÁMÁBAN KÖZZÉTETT TÖRVÉNY TARTALOMJEGYZÉKE

1949. évi 20. törvény. A Magyar Népköztársaság Alkotmánya.

1949. évi

20. törvény.

A MAGYAR NÉPKÖZTÁRSASÁG ALKOTMÁNYA.

Emlékezetül adom mindenkinek, akit illet, hogy Magyarország Országgyűlése a következő törvényt alkotta:

Конституция Венгерской Народной Республики. 1949 г.

а народ контролировал государство. Народно-демократический строй предоставлял трудящимся широкую возможность участия в общественных делах, в выборах органов государственной власти, выражения своих мнений и желаний, критики недостатков, упущений, промахов.

Участие народа в государственных делах не начиналось и не кончалось парламентскими выборами, а осуществлялось постоянно и повсеместно — в парламенте, правительстве, местных органах власти, на предприятиях, в профсоюзах, в кооперативах.

Успехи социалистического строительства, улучшение условий жизни, обнадеживающие перспективы на будущее рождали энтузиазм, пробуждали чувство нового, социалистического патриотизма, способствовали формированию сознания членов общества в духе коллективизма, высокой гражданской ответственности перед народом, перед страной. Об этом свидетельствуют письма, высказывания, заявления, широко публиковавшиеся в то время в печати. Это подтверждают и свидетельства многочисленных очевидцев событий того времени [69].

На митингах, собраниях, заводских совещаниях рабочие, трудящиеся крестьяне выражали радость и глубокое удовлетворение

[69] SZOTI, 1949, 113. cs., 547. i. sz., 4. d., 8. l.

успехами пролетарской диктатуры Венгрии, что явствует из документов таких ведущих предприятий столицы, как металлообрабатывающие заводы Манфреда Вайса, тракторный завод Хоффера, текстильные фабрики Гольдбергера и др.[70]

КЛАССОВАЯ БОРЬБА НА НОВОМ ЭТАПЕ

Как и в предыдущие годы, в 1949 г. в Венгрии шла упорная классовая борьба, правда, принявшая иные методы и формы. «Выдвинутые из рабочих и пришедшие в учреждения служащие часто жалуются,— писала тогда «Сабад неп»,— что им умышленно не называют четко определенного круга обязанностей, стремятся их дискредитировать, втравить в заведомо несостоятельные акции. Во многих комитатских земельных управлениях сотрудников, пришедших из рабочей среды, помещают в отдельную комнату, и никто из остальных сотрудников с ними не общается...»[71]. Ясно, что в такой обстановке видвиженцам из рабочих рассчитывать на сотрудничество, помощь и поддержку в освоении нового для них дела со стороны таких «коллег» не приходилось.

Не лучшие вести приходили из сельской местности. «В деревне Пустамоношлор комитата Сольнок,— сообщалось в том же номере газеты,— владеющий 44 хольдами земли Аладар Ковач по наущению бывшего фельдфебеля хортистской армии топором убил крестьянина-бедняка Миклоша Борбея, руководителя местной организации ДЕФОС».

В Будапешт приходили сообщения о диверсиях на дорогах, о поджогах складов кормов производственных кооперативов[72].

В августе 1948 г. органы прокуратуры возбудили дело против группы работников министерства сельского хозяйства. В ходе следствия вскрылось, что еще в 1945 г. в министерстве была создана нелегальная организация, названная «блоком беспартийных». Возглавили этот «блок» Бела Пернецки, в годы войны занимавшийся вывозом сельскохозяйственных рабочих в Германию, Элемер Киш, Ференц Киш и другие чиновники министерства[73]. Занимая руководящие посты в министерстве, участники

[70] OL, NDO, VCsI, 1949, 15. cs., Jegyzőkönyv felvétett 1949. máj. 25-én megtartott gyári értekezlet alkalmával; ibid., csepeli Weis Manfréd gyár iratai, 1949, 23. cs.; Goldberger Rt. iratai, 1949, 21. cs.
[71] N, 17.III 1965.
[72] *Hegedüs András.* Őszi feladatok...— TrSz, 1949, 8—9. sz., 627. old.
[73] SzN, 3, 14, 25.VIII 1948.

«блока» искусно саботировали мероприятия правительства по развитию сельского хозяйства, в частности механизации и машинизации, тормозили проведение аграрной реформы, выполнение трехлетнего плана.

Рассматривая крестьянство как «заслон», который следует поставить на пути Венгрии к социализму, члены «блока» делали все, чтобы не допустить вытеснения кулацких представителей из органов власти, кооперативных объединений, «Крестьянского союза». Тога «беспартийности» не помешала участникам «блока» активно участвовать в подрывной деятельности реакционной католической организации «Акция католика», бороться против конфискации церковных земель, против национализации промышленности и особенно против кооперирования сельского хозяйства [74]. Тот факт, что по делу Б. Пернецки было привлечено к ответственности свыше 80 человек [75], свидетельствовал, насколько серьезную опасность представляла деятельность разоблаченной организации.

Западные державы, и в первую очередь империалисты США, делали все от них зависящее, чтобы подорвать власть трудящихся в странах народной демократии и подготовить реставрацию капитализма в этих странах. Они старались расстроить и ослабить их экономику, дискредитировать в глазах населения социалистические идеи.

В ноябре—декабре 1948 г. в Будапеште состоялся судебный процесс над саботажниками из «МАОРТ» — венгеро-американского нефтяного акционерного общества, дочернего предприятия американской «Стандард ойл компани фо Нью-Джерси», державшего в своих руках львиную долю добычи венгерской нефти. В августе 1948 г. органы хозяйственной администрации и госбезопасности обратили внимание на резкое снижение добычи столь дефицитного для Венгрии сырья, как нефть. Если в январе 1945 г., т. е. в самый разгар военных действий на территории страны, ежедневная добыча нефти, например, на Липпейских нефтепромыслах составляла в среднем 2145 т, то к июню 1948 г. она упала до 1292 т [76]. Специальное расследование выявило, что причиной резкого сокращения нефтедобычи был умышленный саботаж, проводимый руководством «МАОРТ» и других предприятий.

В начале 1949 г. был раскрыт поддерживаемый правящими кругами США антиреспубликанский заговор венгерских клерикалов во главе с кардиналом Миндсенти. В июне 1947 г. Миндсенти побывал в США, где встречался с вдовой Карла Габсбур-

[74] SzN, 15, 17.IX 1948.
[75] *А. И. Пушкаш.* Указ. соч., стр. 256.
[76] ВАО, стр. 37.

га и одним из последних отпрысков этой династии Отто Габсбургом. Тогда же состоялась встреча Миндсенти и американского кардинала Спелмана. В ходе бесед было достигнуто соглашение относительно создания легитимистской организации с целью свержения республиканского строя в Венгрии[77]. Вернувшись в Венгрию, Миндсенти сразу же принялся за создание такой организации. Во главе ее наряду с Миндсенти стали Юстин Бараняи, Йожеф Цираки и другие поборники реставрации монархического строя. Как выяснилось впоследствии, руководители легитимистской организации поддерживали постоянную связь с американским посланником в Будапеште Сэлденом Чепином. Через него венгерские клерикалы обращались к американским правящим кругам с просьбами о помощи в свержении республиканского строя в Венгрии, включая применение вооруженной силы. Поощряемые и возглавляемые главой венгерской католической церкви, монархисты были настолько уверены в успехе, что даже составили список предполагаемого правительства, которое должно было прийти на смену республиканскому правительству. Премьером должен был стать один из подручных Миндсенти — Карой Рашаи или Липот Бараняи. На посты министров торговли и промышленности монархисты прочили бежавших из страны правых социал-демократов Пейера и Валентини. Предполагалось, что после вооруженного свержения республики, которое должно было быть осуществлено военной силой извне, руководство страной в качестве временного главы государства возьмет на себя сам Миндсенти[78].

Но контрреволюционным замыслам монархистов не суждено было сбыться. Заговор был раскрыт, а Миндсенти приговорен к пожизненному заключению.

Разоблачение заговора Миндсенти привело к банкротству тесно связанную с легитимистско-католическими кругами Венгрии демократическую народную партию. В феврале 1949 г. эта партия самораспустилась. Лидер ее Баранкович, прихватив с собой партийную кассу, бежал за границу. По той же причине прекратила свое существование в марте 1949 г. одна из самых реакционных организаций в послевоенной Венгрии — «Женский христианский лагерь» во главе с Маргит Шлахтой[79].

Как видим, и после установления пролетарской диктатуры классовая борьба в Венгрии продолжалась. Действия врагов народной власти обязывали рабочий класс, его партию держать порох сухим и немедленно давать отпор вылазкам врага, какие

[77] «Йожеф Миндсенти перед народным судом». Бп., 1949, стр. 26—27.
[78] Там же, стр. 27, 47.
[79] SzN, 5.II; 12.III 1949.

бы формы они ни принимали. Но это в не меньшей мере обязывало ВПТ и ее руководство с особой тщательностью, продуманно относиться к ответным мерам по отношению к классовым противникам, чтобы стрелы разили только врагов. К сожалению, это далеко не всегда было так.

Как указано в одном из решений ЦК ВСРП, специально посвященном этим вопросам, претворение в жизнь руководством ВПТ в лице М. Ракоши и его сторонников бытовавшего в то время положения о неизбежном обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, а также о том, что враги рабочего класса могут успешно вести подрывную деятельность, лишь будучи в рядах партии, и поэтому именно там следует их искать [80], нанесло серьезный ущерб делу социалистического строительства в Венгрии.

В результате нарушений социалистической законности самим Ракоши и его окружением сотни лучших сынов венгерского рабочего класса оказались оклеветанными и подверглись необоснованным репрессиям [81].

Летом 1949 г. на основании ложных обвинений был арестован один из видных деятелей коммунистического движения Венгрии, занимавший до ареста посты министра внутренних, а затем иностранных дел — Ласло Райк. Вместе с Л. Райком были арестованы еще 19 товарищей [82].

Сфабрикованный судебный процесс по «делу» Ласло Райка положил начало целой серии, как их называют в Венгрии, «концепционных» процессов.

Что представлял собой как личность М. Ракоши? Как отмечается в тезисах к 40-летию образования Компартии Венгрии, М. Ракоши играл видную роль в борьбе против хортистского режима. После освобождения страны от фашизма он играл руководящую роль в политических боях, в борьбе за власть, за победу социалистической революции. «Однако после победы социалистической революции,— говорится в тезисах,— Ракоши сначала мирился с культом личности, а вскоре сам начал поощрять его и совершал все большие и большие ошибки. Его деятельность подорвала внутреннее единство партии, серьезно ослабила связи партии с массами и причинила тяжелый ущерб делу социализма. Даже после того, как были вскрыты его ошибки, он оказался не в состоянии по-настоящему их понять, мешал их

[80] См. решение ЦК ВСРП о закрытии противозаконных дел, начатых против деятелей рабочего движения в годы культа личности.— TrSz, 1962, 8—9. sz., 44. old.
[81] TrSz, 1962, 8—9.sz., 47.old.
[82] SzN, 19.VI 1949.

исправлению; ему недоставало политической и моральной смелости, чтобы преодолеть свои ошибки. Своей деятельностью он давал пищу ревизионистской демагогии» [83].

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ

В 1950 год народная Венгрия вступила под знаком начала выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства. С завершением трехлетки закончился период послевоенного восстановления страны. Подняв города и села из руин, трудящиеся Венгрии создали основу для дальнейшего развития экономики страны, на что и был направлен первый пятилетний план.

Главные задачи пятилетнего плана состояли в следующем: ускорение индустриализации Венгрии, в первую очередь развитие тяжелой промышленности и машиностроения как решающей предпосылки развития легкой промышленности, механизации сельского хозяйства и модернизации транспорта; ликвидация отсталости сельского хозяйства, повышение его продуктивности для обеспечения населения продуктами, а развивающейся промышленности — сырьем; повышение жизненного уровня народа; подготовка новых кадров из рабочих и крестьян для руководства государственной, экономической и культурной работой; укрепление армии и оборонной мощи страны в соответствии с мирным договором; преобразование Венгрии из аграрно-индустриального государства в индустриально-аграрное, в экономике которого решающую роль играла бы промышленность и одновременно имелось бы развитое сельское хозяйство [84].

Предполагалось, что к концу пятилетки объем промышленного производства в стоимостном выражении достигнет 186,4% от уровня 1949 г. (в тяжелой промышленности — 204,3%, в легкой — 172,9%), а сельскохозяйственной продукции — соответственно — 142,2%.

За годы пятилетки намечалось повысить производительность труда в промышленности в полтора раза, снизив себестоимость на 25%. Национальный доход в последнем году пятилетки должен был составить 163% национального дохода 1949 г. При этом планировалось, что доля промышленности в образовании национального дохода повысится с 49,7 до 58,7%, что и должно было отразить превращение Венгрии в страну индустриально-аграр-

[83] ННИ, 1959, № 1, стр. 167.
[84] «Magyar közlöny», 11.XII 1949.

Настала пора создать сельскохозяйственный кооператив в Мергешпусте

ную. Жизненный уровень народа за 1950—1954 гг. планировалось повысить на 35%; в 1954 г. он должен был составить 185% среднего довоенного жизненного уровня [85].

Перспективы, намеченные первой пятилеткой народной Венгрии, были весьма широкими. Однако нельзя не отметить, что уже в первоначальном варианте плана была допущена нереальность расчетов. Прежде всего сомнительной была возможность выполнения главной задачи, выдвигаемой перед страной в наступающем пятилетии. Выступая 9 декабря 1949 г. в парламенте при обсуждении законопроекта о пятилетнем плане, государственный министр и секретарь ЦК ВПТ Э. Гере заявил: «Главная задача пятилетнего плана народного хозяйства заключается в том, чтобы создать основы социализма во всем нашем народном хозяйстве не только в городе, но и в деревне; в том,

[85] Ibidem.

чтобы привести к победе социализма все народное хозяйство Венгрии»[86].

Как известно, создание основ социализма означает прежде всего победу социалистических производственных отношений во всем народном хозяйстве, т. е. установление полного господства социалистических производственных отношений в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и торговле. В крупной и средней промышленности и на транспорте эта задача была по существу выполнена уже к 1950 г. Что же касается мелкой промышленности, торговли и особенно сельского хозяйства, то рассчитывать на установление полного господства социалистических производственных отношений за пять лет в этих сферах было по меньшей мере нереально.

Выдвигая задачу создания основ социализма в первой же пятилетке после установления диктатуры пролетариата, руководство ВПТ проявило поспешность и ориентировало партию и народ по существу на то, чтобы перепрыгнуть через целый исторический период. Механически копируя опыт СССР, группа Ракоши стремилась в кратчайшие сроки превратить Венгрию в страну «чугуна, стали и машин», не учитывая при этом реальных возможностей страны.

Составители первого пятилетнего плана недооценивали значение развития сельского хозяйства страны, не принимали во внимание факт, что ликвидация отставания сельскохозяйственного производства по сравнению с остальными отраслями народного хозяйства составляла важнейшее условие подъема всей экономики. В процессе разработки и утверждения плана капиталовложения, выделяемые на развитие сельского хозяйства, непрерывно уменьшались и в первом году пятилетки составили 9,8% от общей суммы капиталовложений вместо первоначально намечавшихся 20%. В результате в 1950 г. капиталовложения в сельское хозяйство оказались на 40 млн. форинтов меньше, чем в 1949 г.[87] Между тем общая сумма капиталовложений в 1950 г. была больше, чем в предыдущем году, а потребность в развитии сельского хозяйства — не меньшая.

Однако о нереальности наметок и просчетах первого пятилетнего плана заговорили значительно позже. В момент же принятия плана он был встречен с энтузиазмом. Трудящиеся с воодушевлением взялись за его осуществление[88].

[86] ПНХ, стр. 66.

[87] *Berend T. Iván.* A gazdaságpolitika az első ötéves terv megindításakor. 1948—1950. Bp., 1964, 98. old.

[88] См. SzN, «Népszava», «Szabad föld» за декабрь 1949, январь 1950 г., документы производственного отдела Совета профсоюзов — SZOTI, 1949, 112. cs. и др.

В декабре 1950 г. трудящиеся Венгрии завершили первый год пятилетки. Согласно сообщению Центрального статистического управления ВНР, фабрично-заводская промышленность в целом выполнила годовой план на 109,6%, в том числе тяжелая — на 110,5%, легкая — на 108,8%. В сравнении с 1949 г. выпуск продукции фабрично-заводской промышленности возрос в 1950 г. на 35,1%. Строительство выполнило производственный план на 130,7% [89].

Определенный прогресс наблюдался и в сельском хозяйстве. Урожай хлебных культур был на 9,2% выше, чем в предшествующем году. Больше было собрано также сахарной свеклы и кукурузы. Однако урожай картофеля и кормовых культур вследствие неблагоприятной погоды не достиг уровня 1949 г. Продолжалась механизация сельского хозяйства. Тракторный парк госхозов и МТС увеличился за год на 4468 машин. На 19,7% увеличилась площадь орошаемых земель. В животноводстве дела обстояли хуже. Рост поголовья скота не достиг темпов предыдущего года. Более того, во второй половине 1950 г. из-за плохого урожая кормовых, вызванного засухой, поголовье крупного рогатого скота и свиней стало уменьшаться [90].

На 22,9%, в сравнении с 1949 г., вырос грузооборот на транспорте, что составило 40% увеличения, предусмотренного всем пятилетним планом.

В 1950 г. плановые наметки по всем видам капиталовложений, увеличенные в течение года, были выполнены на 112,5%. Завершение первого года пятилетки ознаменовалось определенными успехами в социальной и культурной областях. Реальный доход, приходившийся на каждого рабочего и служащего, повысился в среднем на 2,8 [91]. В начале 1950/51 учебного года число учащихся начальных и средних школ, техникумов, ремесленных школ и высших учебных заведений на 3,4% превышало уровень 1949 г. и на 15,8% — уровень 1938 г. Превысилось плановое число сданных в эксплуатацию амбулаторий, больничных коек, детских яслей, садов. В 1950 г. рождаемость в стране возросла, по сравнению с 1938 г., на 5%, а смертность снизилась на 12,5%.

Национальный доход в 1950 г. на 20% превысил национальный доход 1949 г., что составило примерно треть повышения, запланированного на конец пятилетки. Доля национального дохода, произведенного социалистическим сектором, возросла за 1950 г. с 53,8 до 70% [92].

[89] SzN, 23.I 1951.
[90] Ibidem.
[91] SÉ, 1962, 299.old.
[92] SzN, 23.I 1951.

Однако в экономическом развитии страны имели место существенные недостатки и трудности [93]. В результате нерационального планирования весьма отчетливо обозначились диспропорции в развитии различных отраслей экономики, равно как и несоразмерности внутри отраслей. Так, сложилось непропорциональное соотношение в тяжелой промышленности между обрабатывающей промышленностью и производством электроэнергии, топлива и первичных материалов. Если продукция тяжелой промышленности в целом увеличилась в сравнении с 1949 г. на 36,4%, а продукция тяжелого машиностроения — на 46,5%, то угледобыча возросла лишь на 13%, выплавка чугуна — на 12,6%, стали — на 20,4%, производство электроэнергии — на 20,7%. Добыча нефти не только не увеличилась, но пошла на убыль. По-прежнему очень высока была себестоимость производимой продукции. Большинство строительных предприятий продолжало оставаться убыточными [94].

Прирост промышленной продукции явился прежде всего результатом увеличения числа рабочих. В то время как общая стоимость продукции всей государственной промышленности возросла за год на 28%, стоимость продукции, приходящаяся на одного рабочего, увеличилась только на 12% [95].

Предложенные госпланом чрезмерные темпы привели к тому, что на ряде предприятий горнорудной промышленности добыча угля и производство сырья стали вестись бесхозяйственно, а иногда просто расточительно [96]. Далеко отставало от потребностей народного хозяйства производство электроэнергии.

ПЕРЕСМОТР И ХОД ВЫПОЛНЕНИЯ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Однако, не считаясь с реальным положением вещей, не вникнув глубоко в обстановку, группа М. Ракоши добилась пересмотра заданий пятилетки в сторону дальнейшего увеличения контрольных цифр. Пересмотренный проект плана был одобрен на состоявшемся в конце февраля 1951 г. II съезде ВПТ [97]. В мае пересмотренный пятилетний план был утвержден в качестве закона Государственным собранием [98].

[93] SzN, 7.I 1951.
[94] Ibidem.
[95] «A magyar ipar, statisztikai adatgyűjtemény». Bp., 1961, 166—171. old.
[96] *Berend T. Iván.* Op. cit., 112—113. old.
[97] «A MDP II. kongresszusának jegyzőkönyve». Bp., 1951, 517—524.old.
[98] ON, 39. ülése. 1951 máj. 17, 571. old.

Строительство канала Шио

В соответствии с пересмотренным планом, промышленное производство в целом должно было увеличиться за пятилетие уже не на первоначально намечавшиеся 86,4, а на 210%, в частности, машиностроение — не на 125, а на 290%, металлургия не на 95, а на 162%, сельскохозяйственное производство — не на 42,4, а на 54%, жизненный уровень населения — не на 35, а на 50%[99]. К концу пятилетки предполагалось построить не 263 предприятия, как намечалось ранее, а 341.

Намечаемая сумма капиталовложений повысилась с 50,9 млрд. форинтов до 85 млрд.[100] При этом авторы нового плана игнорировали ограниченность источников капиталовложений, зависимость темпов развития экономики, и, в частности, промышленности, от целого ряда факторов — оборачиваемости оборотных

[99] ON, 38.ülése..., 749—495.old.
[100] «A MDP II. kongressuzasának jegyzőkönyve», 36. old.

средств, физического износа средств производства, обеспеченности рабочей силой и др. [101].

Непрестанное увеличение капиталовложений, без обеспечения соответствующей материальной основы, очень скоро исчерпало их источники. Необходимость изыскания новых средств, а также направление значительной части накоплений, предназначенных для повышения жизненного уровня народа, на дополнительно запланированные капиталовложения в промышленность привели к затруднениям в области материального обеспечения трудящихся [102].

Новые контрольные цифры плана означали увеличение диспропорций, заложенных уже в первоначальном варианте плана. В результате пятилетний план оказался нереальным и привел к большим затруднениям в экономическом развитии страны.

Уже итоги 1951 г. свидетельствовали, что в экономике страны происходит что-то неладное. За общими цифрами выполнения плана скрывалось отставание как раз в тех областях, которые и раньше были «узкими местами» венгерской экономики, в частности в производстве первичного сырья и топлива. Не выполнила план угольная промышленность, недодав около полумиллиона тонн угля [103]. Отставали от плановых добыча нефти, производство мартеновской стали, железнодорожных вагонов, тракторов, турбогенераторов, электромашин, автомобильных покрышек, азотных удобрений и др. [104] При этом не только не снизилась, как это предусматривалось планом, но резко повысилась себестоимость добываемого угля, нефти, автопокрышек, азотных удобрений, пиломатериалов.

Пересмотренный план вызвал перегрузку на железных дорогах и на транспорте в целом вследствие резко возросшего объема грузовых перевозок. Транспорт оказался неподготовленным к выполнению повышенных заданий пересмотренного плана [105].

1952 год принес еще менее утешительные результаты. По выплавке стали, производству паровозов, тракторов, станков, автопокрышек и ряда других изделий план оказался невыполненным. Снижение себестоимости фабрично-заводской продукции не достигло запланированного уровня.

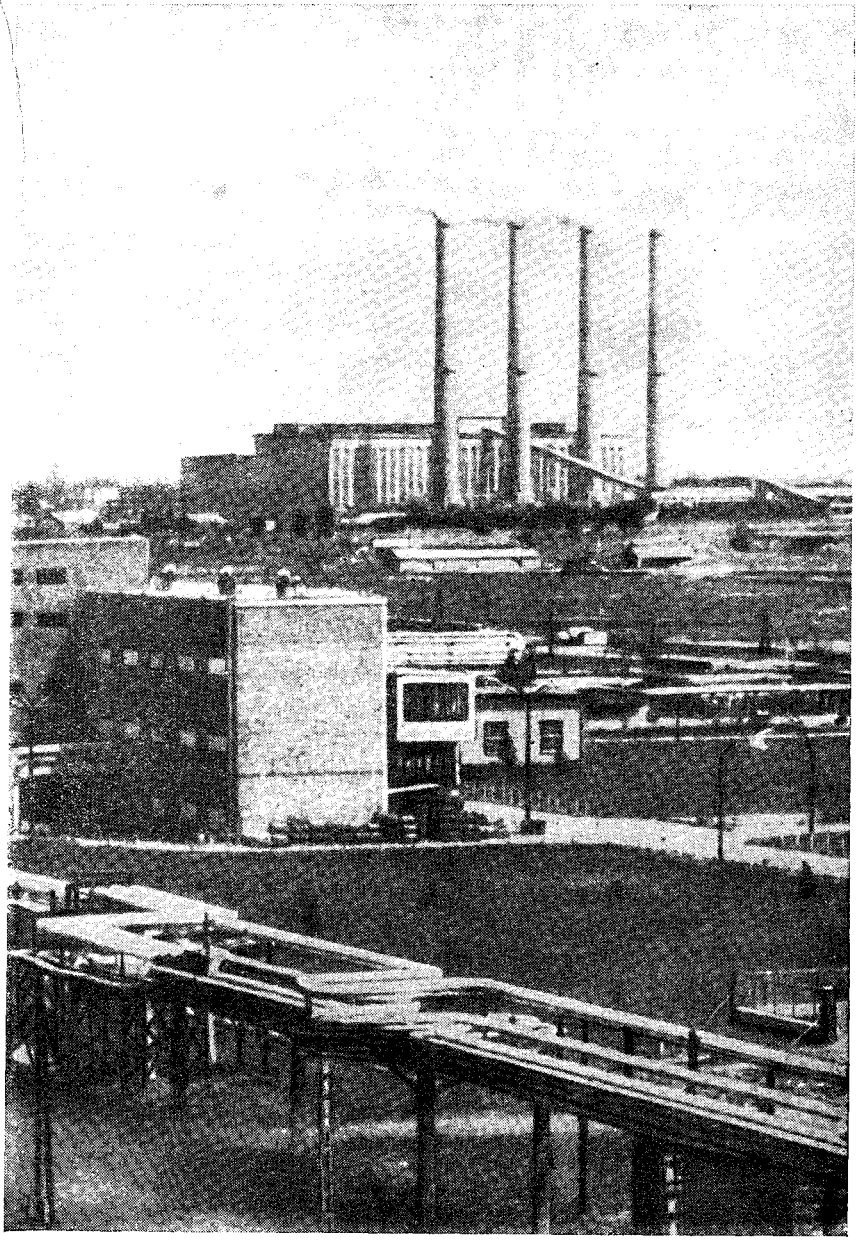
[101] *Berend T. Iván, Ránki György.* A magyar iparfejlődés a felszabadulás után.— «20 év. Tanulmányok a szocialista Magyarország történetéből». Bp., 1964, 36. old.

[102] *Rákosi Mátyás.* Építjük a nép országát. Bp., 1951, 254. old.; *М. Хорват.* Использование решений партии и правительства в нашей пропагандистской работе.— ИБ, 1951, № 37 и др.

[103] SZOTI, 1951. 3. cs., SZOT titkárság. 1951. dec. 20 főtitkári értekezlete.

[104] Ibid., 1951, 33. cs. 1951 nov. 28, titkársági ülés.

[105] SZOTI, 1950/25, cs. SZOT Titkárság. Dokumentumok a MDP KV tájékoztatójából. A Szervező Bizottság határozata az 1951. évi őszi csúcsforgalommal kapcsolatos politikai munkáról.



Химический комбинат на Тисе

План капиталовложений также оказался невыполненным. По сравнению с предыдущим годом возросли расходы на строительство, особенно велики стали накладные расходы. Несколько важных народнохозяйственных объектов, которые должны были быть сданы в эксплуатацию в 1952 г., остались недостроенными.

Урожай важнейших сельскохозяйственных культур был ниже, чем в предыдущем году [106]. В области внешней торговли год закончился с пассивным сальдо в 10 млн. форинтов. Национальный доход не только не достиг запланированной суммы, но составил 138,5% по отношению к 1949 г., в то время как в 1951 г. он равнялся 141,2% [107].

В сравнении с 1951 г. возросли цены (даже государственные, не говоря о рыночных) на основные продовольственные товары и предметы широкого потребления. Индекс реальной заработной платы рабочих и служащих, и без того уже упавший в 1951 г., в 1952 г. снизился еще больше. Принимая его уровень в 1949 г. за 100, он составил в 1951 г.— 94,1, а в 1952 г.— 85,5 [108].

Сложное положение создалось также в области сельского хозяйства. По пересмотренному пятилетнему плану сельскохозяйственное производство должно было возрасти на 54%. Однако действительность показала нереальность не только повышенных, но и первоначальных плановых заданий. Составляя план, его инициаторы исходили из того, что социалистическое преобразование деревни будет осуществлено уже в ближайшие годы. Авторы плана не учитывали тот факт, что в период разработки, принятия и начала выполнения пятилетнего плана процесс социалистической перестройки сельского хозяйства в Венгрии только начинался, что для решения такой грандиозной задачи требуются значительное время и определенные материальные и духовные предпосылки, которые в тот период лишь начинали складываться. Между тем промышленность нуждалась в сырье, растущее население городов и промышленных поселков (с 1950 по 1952 г. в промышленность влилось 240 тыс. новых рабочих и служащих [109], большинство которых пришло из деревни) — в продовольствии, внешняя торговля — в сельскохозяйственных товарах для экспорта.

Объявляя отставание мелкого сельскохозяйственного производства от быстрого роста промышленности основной и чуть ли не

[106] «Развитие народного хозяйства ВНР. (Статистические показатели)». М., 1957, стр. 72.
[107] Там же, стр. 19, 119.
[108] Там же, стр. 112—115. По данным статистического ежегодника 1962 г., падение реальной заработной платы было еще большим: в 1952 г. она составляла 80% по отношению к 1949 г. (SÉ, 1962, 299. old.).
[109] CE, 1957, стр. 66.

единственной причиной всех трудностей, возникающих в экономике Венгрии [110], по существу подгоняя действительность под заданную схему, руководство ВПТ стало на путь форсирования коллективизации деревни в 1951—1952 гг.

С целью подтолкнуть крестьян в кооперативы в 1951—1952 гг. административные и хозяйственные руководители встали на путь искусственного ограничения производственной деятельности единоличников. Это привело к свертыванию рыночных связей между городом и деревней, поскольку у крестьян-единоличников постепенно уменьшалось количество товарной продукции. И хотя оптовая и розничная торговля, осуществляемая производственными кооперативами, расширилась, однако это расширение не могло компенсировать сокращение объема торговли, которую вел частный сектор.

Стремясь найти выход из положения, правительство стало интенсивно увеличивать объем обязательных государственных поставок, надеясь таким путем обеспечить промышленность сырьем, а городское население необходимыми сельскохозяйственными продуктами. Следует отметить, что в 1948—1950 гг. система заготовок сельскохозяйственных продуктов в Венгрии, несмотря на некоторые ее недостатки, в целом способствовала осуществлению смычки между социалистической промышленностью и мелкотоварным сельским хозяйством. Нормы обязательных поставок не затрагивали производственных и потребительских нужд крестьянских (не кулацких) хозяйств. Перечень продуктов, которые обязаны были поставлять крестьяне, был сравнительно невелик. После выполнения поставок у крестьян оставались излишки, которые они могли реализовать на свободном рынке, либо продать государству [111].

В 1951 году положение изменилось. Ассортимент продуктов, входивших в обязательные поставки, стал включать в себя почти все товары сельскохозяйственного производства. Нормы обязательных поставок были значительно увеличены не только для кулацких хозяйств, но также для середняцких и даже бедняцких. От поставок освобождались лишь хозяйства, имевшие один и менее хольда земли, тогда как ранее освобождение распространялось на хозяйства, располагавшие менее чем 5 хольдами [112].

[110] SZOTI, 1950/25, cs. SZOT Titkárság. Dokumentumok a MDP KV Tájékoztatójából. A MDP PB határozata az ötéves terv agitációjára és propagandájára, 23, máj. 1951.

[111] *Йожеф Сабо.* Система заготовок и политика цен на сельскохозяйственную продукцию в ВНР. Канд. дисс. М., 1960, стр. 133.

[112] Там же, стр. 146.

В 1951—1952 гг. система обязательных поставок разрослась до таких размеров, что превратилась в тормоз дальнейшего развития сельского хозяйства. Наряду с неурожаем чрезмерно увеличенные поставки резко снизили доход крестьянских семей всех категорий, в том числе и членов кооперативов. Средний реальный доход на душу сельского населения (и единоличного и кооперированного) упал с 6466 форинтов (в покупательной способности 1954 г.) в 1951 г. до 3622 форинтов в 1952 г.[113], т. е. почти вдвое. Крестьяне теряли интерес к увеличению производства, ибо чем больше они производили, тем больше с них взимали. В результате весной 1953 г. более 10% пахотных площадей страны, т. е. почти 1 млн. хольдов земли, остались незасеянными[114].

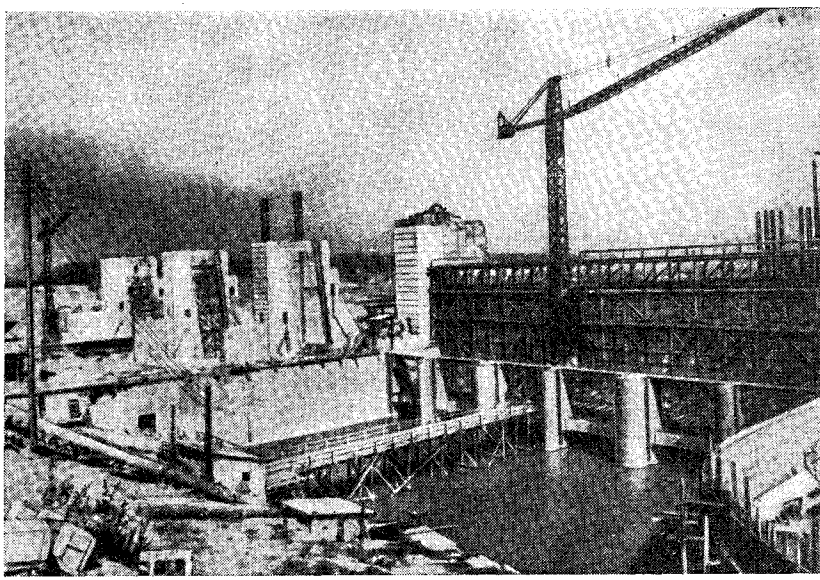
Преждевременное форсирование коллективизации и чрезмерное увеличение объема поставок привели к серьезным затруднениям в экономической и политической жизни страны. Вызывая сильное недовольство среди крестьянства, эти меры ослабляли основу основ народно-демократического строя — союз рабочих и крестьян.

В 1950—1951 гг. репрессиям подверглись бывшие левые руководители социал-демократической партии, а также коммунисты, возглавлявшие подпольное революционное движение в годы войны. Среди арестованных сказались Янош Кадар, Дюла Каллаи, Арпад Сакашич, Дьердь Палфи, Андраш Салаи и другие видные деятели коммунистического, социал-демократического и профсоюзного движения Венгрии[115].

Извращения, связанные с культом личности, породили противоречия в развитии пролетарской диктатуры в Венгрии. С одной стороны, происходило ее укрепление, выражавшееся в строительстве социалистической экономики, утверждении системы Советов, проникновении идей социализма в массы, а с другой стороны — возникли явления, объективно приводившие к ослаблению диктатуры пролетариата: ослаблялась бдительность в отношении не прекращавших своей подрывной деятельности врагов народной власти и их идеологов вроде ревизиониста Имре Надя и его единомышленников; ослаблялись также связи рабочей партии с массами, единство рядовых членов партии и ее руководства.

Таким образом, венгерское государство переживало в 1950—1952 гг. серьезные трудности и неудачи. Однако было бы неправомерно изображать даже этот период венгерской истории сплошь черной краской. Несмотря или, точнее, вопреки догматизму и злоупотреблениям группы Ракоши, несмотря на просчеты в пла-

[113] CE, 1957, стр. 269.
[114] N, 18.III 1965.
[115] *Д. Немеш.* Венгрия 1945—1961. М., 1962, стр. 48.



Строительство гидроэлектростанции в Тисалеке

нировании, трудящиеся Венгрии продолжали самоотверженно трудиться, закладывая основы социализма в своей стране. В этом проявилась исключительная жизненная сила социалистического строя и созидательная воля венгерского народа. Именно в 1950—1952 гг. было начато и частично завершено строительство важнейших промышленно-экономических объектов, создание которых привело к радикальному изменению облика страны, таких, как новый промышленный город на Дунае Сталинварош (ныне Дунауйварош) с крупнейшим металлургическим комбинатом, как теплоэлектроцентраль в Инота, химический комбинат на Тисе, трубопрокатный завод на Чепеле, завод среднетяжелых конструкций в Кишкунфеледьхазе, завод железнодорожного оборудования в Дьендьеше, угольные шахты в Балинке, углеобогатительные фабрики в Комло и Ороспане, завод медикаментов в Хайдушаге. Многие заводы были расширены и модернизированы. В их числе — один из крупнейших в стране металлургический комбинат в Диошдьёре, вагоностроительный и электротехнический заводы «Ганц», чугунолитейный завод в Шалготарьяне, вагоностроительный завод в Дьёре, Боршодиадашский завод стального проката, Эстергомский станкостроительный завод. Закончилось строительство целого ряда новых мостов, тоннелей, шоссейных и железных дорог. За эти годы было построено также большое число школ, научно-исследовательских институтов, поликлиник, детских

садов, театров, несколько сот сельских и заводских клубов и домов культуры [116].

В экономической области серьезным положительным фактором следует считать продолжавшуюся в эти годы концентрацию промышленного производства. В то время как в 1938 г. на один завод в среднем приходился 91 рабочий, к концу 1952 г. на одном заводе работало в среднем 525 рабочих. Около половины всех рабочих (48,7%) теперь работали на предприятиях с числом рабочих свыше 1000. Таких предприятий стало более 200. Концентрация промышленного производства привела к тому, что вместо существовавших в 1938 г. в стране 3900 предприятий, из которых 87% насчитывали менее 100 рабочих, в 1952 г. осталось 1939, на которых работало, однако, почти вдвое больше рабочих, чем до войны.

Параллельно с концентрацией производства уже в первые три года пятилетки произошла известная децентрализация промышленности, определенное перемещение ее на периферию. В связи с этим несколько уменьшился удельный вес столицы: если в 1938 г. в Будапеште было сосредоточено 62% всех фабрично-заводских рабочих страны, то к концу 1952 г. их стало 56,7%. В результате индустриализации в таких слабо развитых в промышленном отношении комитатах, как Хайду-Бихар, Хевеш, Комаром, Эстергом, число промышленных рабочих, в сравнении с 1938 г., удвоилось, а в комитатах Сольнок и Фейер — утроилось [117].

Благотворные изменения претерпел в 1950—1952 гг. облик столицы, прежде всего рабочего Будапешта. Именно в эти годы в окраинных районах столицы были проложены новые трамвайные линии, значительно расширена сеть водопровода и канализации, построены десятки новых магазинов. Осенью 1950 г. был сдан в эксплуатацию самый длинный мост столицы, связавший XIII и IV районы Будапешта с III районом, что значительно облегчило связь этих рабочих районов с центром столицы. Улучшилось также сообщение между промышленным Чепелем и другими районами Будапешта.

Благоустраивалась деревня. В 1950 г. 175 сел, 108 МТС, 65 государственных хозяйств и 47 производственных кооперативов стали пользоваться электричеством. В 587 селах появился телефон. В 1951 г. было электрифицировано еще 109 сел, 80 госхозов, 74 производственных кооператива и 63 МТС. Росло число сельских больниц и профилактических пунктов. По сравнению с

[116] Сообщения венгерского Центрального статистического управления о выполнении народнохозяйственного плана в 1950—1952 гг. опубликованы в венгерских газетах (SzN, 23.I 1951, 20.I 1952 и др.).

[117] TrSz, 1952, 12. sz., 1201.old.

Иштван Доби

предвоенными годами рождаемость в стране повысилась, а смертность снизилась. Все это свидетельствовало о том, что трудности, с которыми приходилось сталкиваться народной Венгрии, были трудностями молодого, растущего общества, т. е. трудностями роста.

Создавая фундамент социалистического общества, венгерские трудящиеся опирались в своей повседневной деятельности на многогранный опыт социалистического строительства, накопленный народами Советского Союза. Этому способствовал широкий обмен партийными, профсоюзными, рабочими, молодежными делегациями между народной Венгрией и СССР.

По примеру Советского Союза в Венгрии начала широко внедряться стандартизация выпускаемых изделий, экономия дорогостоящего сырья, соревнование за ускорение оборачиваемости оборотных средств. Использовался опыт Советского Союза в подготовке квалифицированных рабочих через систему трудовых резервов, а также путем индивидуального и группового обучения на предприятиях. При возведении новых зданий, прокладке магистралей, путепроводов венгерские специалисты и хозяйственные работники использовали опыт городского строительства и коммунального хозяйства Советского Союза. По примеру советской Про-

мышленной академии, служившей в свое время кузницей руководящих кадров промышленности, в Будапеште была создана Хозяйственно-техническая академия, выпускники которой успешно трудятся в промышленности и различных отраслях народного хозяйства Венгрии.

Лучшие советские специалисты, инженеры, техники, рабочие делились с венгерскими товарищами своими знаниями и опытом, накопленными в течение многих лет. Такого рода помощь имела не только экономическое, но и политическое значение.

Побывавшие в Венгрии мастера скоростной резки металла Быков и Борткевич, знатный шахтер Филимонов, сталевар Амосов, каменщики Мавлюгин и Орлов, ткачиха Дубяга и др. рассказали венгерским товарищам по профессии, в чем состоят их методы работы, поделились «производственными секретами», наглядно демонстрировали свое мастерство. Бригада советских строителей во главе с инженером Романовым в течение трех месяцев 1950 г. обучила методу скоростной кладки стен 200 венгерских каменщиков, 5 инженеров и 120 подсобных рабочих.

В 1950—1952 гг. в Венгрии побывали такие виднейшие советские ученые, как академики И. П. Бардин, М. М. Дубинин, К. И. Скрябин, М. И. Варенцов, И. М. Виноградов, В. П. Никитин и др., установившие научные связи с венгерскими коллегами в области металлургии, математики, физики, химии, биологии, геологии и других отраслей науки и техники.

Активную роль в укреплении советско-венгерских отношений сыграло образование в 1950 г. обществ советско-венгерской и венгеро-советской дружбы.

ПЛЕНУМ ЦК ВПТ
(июнь 1953 г.)

27—28 июня 1953 г. состоялся расширенный пленум Центрального комитета ВПТ. Он рассмотрел политическое и экономическое положение страны. Пленум констатировал, что за прошедшие после установления диктатуры пролетариата годы венгерский народ под руководством ВПТ достиг значительных успехов. Социалистические преобразования начались во всех областях жизни общества. Результаты, достигнутые в строительстве основ социализма, демонстрировали прежде всего стойкость и самоотверженность венгерского рабочего класса. В борьбе за эти успехи достойное участие приняли трудовое крестьянство и верные народу слои интеллигенции [118].

[118] P, 1953, 7—8.sz., 1. old.

В то же время пленум вскрыл ошибки в руководстве партией, которые ослабляли связь между партией и рабочим классом, нарушали отношения между партией, трудящимися массами, неблагоприятно повлияли на жизненный уровень рабочего класса и всего населения, создали серьезные трудности на пути развития народного хозяйства.

Пленум констатировал, что партийное и государственное руководство в своей деятельности не считалось с экономическими возможностями Венгрии и выдвигало перед страной такие задачи, для осуществления которых не было соответствующих условий. В этой связи пленум оценил задания, намеченные повышенным пятилетним планом, как неоправданные, несоразмерные силам и возможностям венгерской экономики и не только не содействовавшие росту материального благосостояния трудящихся, но повлекшие за собой определенное снижение их жизненного уровня. Пленум выступил против чрезмерных темпов индустриализации, против ее односторонней направленности, превращавшей развитие тяжелой индустрии по существу в самоцель, и высказался за такое развитие социалистической промышленности, которое сопровождалось бы непрерывным повышением жизненного уровня трудящихся, лучшим удовлетворением социально-культурных нужд народа и в первую очередь главной силы социалистического строительства — рабочего класса [119].

Пленум признал ничем не обоснованным стремление направить развитие народного хозяйства Венгрии по пути экономической автаркии. Пленум высказался за изменение общей направленности промышленного развития страны, за то, чтобы снизить темп развития тяжелой промышленности и сделать гораздо больший, чем прежде, упор на развитие легкой и пищевой промышленности [120]. Подтвердив необходимость продолжения социалистической индустриализации страны как основной линии в экономической политике партии, пленум ЦК ВПТ в то же время предложил планирующим органам параллельно с сокращением капиталовложений в промышленность увеличить капиталовложения в сельское хозяйство в интересах возможно более быстрого и широкого развертывания сельскохозяйственного производства [121].

Вопросам сельского хозяйства была посвящена значительная часть работы пленума. Пленум отметил большие изменения, происшедшие в сельском хозяйстве за послевоенный период. Наряду с этим пленум отметил, что в последние годы из-за малых капиталовложений, из-за недостаточного внимания к единоличникам

[119] MMT, 1945—1960. Bp., 1961—1962, 135—136. old.
[120] P, 1953, 7—8. sz., 2—3. old.; MMT, 1945—1960. 135. old
[121] P, 1953, 7—8. sz., 7.old.

и слабой помощи им, из-за слишком быстрого количественного роста производственных кооперативов развитие сельскохозяйственного производства приостановилось.

Немалую роль сыграли в этом частые переделы земли, в ходе которых допускались злоупотребления, насильственные действия по отношению к крестьянам, что причиняло им не только моральный, но и серьезный хозяйственный ущерб. Вышедшие за рамки политики ограничения меры против кулачества привели к тому, что государству доставляло все большую заботу использование земель, брошенных или сданных хозяевами и оставшихся необработанными.

Исходя из всего этого, пленум постановил считать первостепенной задачей, встающей перед партией, создание атмосферы уверенности, определенности в сельскохозяйственном производстве. Рекомендовалось замедлить количественный рост производственных кооперативов, принять меры для укрепления внутрикооперативной демократии и соблюдения принципа добровольности, оказывать всемерную поддержку производственным кооперативам, заботиться об их организационно-хозяйственном укреплении, широко предоставляя им займы и производя капиталовложения [122].

Пленум высказался за оживление, в определенных рамках, частной инициативы и предпринимательства в тех областях, где они могли способствовать лучшему удовлетворению потребностей населения,— в розничной торговле и кустарной промышленности. Происходившее в предыдущие годы свертывание политики, основанной на принципах нэпа, было признано преждевременным [123].

Пленум подчеркнул, что основной заботой партийных и государственных органов в ходе строительства социализма должно быть повышение жизненного уровня трудового народа. Это должно быть центральной задачей планирования и развития народного хозяйства [124].

На пленуме большое внимание было уделено вопросам внутрипартийной жизни. Пленум констатировал резкое ограничение внутрипартийной демократии, имевшее место в последние годы. Критика и самокритика перестали быть непреложным законом партийной жизни. Принцип коллективности в руководстве партии подменялся волюнтаристскими решениями отдельных личностей. Значение партийных собраний и комитетов партии было весьма ослаблено. Активность членов партии в партийной и общественной жизни чрезвычайно упала [125].

[122] P, 8—10.old.
[123] TrSz, 1953, 10—11.sz., 900—901.old.
[124] P, 1953, 7—8. sz., 3.old.
[125] TrSz, 1953, 10—11. sz., 894—895.old.

Одной из главных причин ошибок, допущенных в экономической политике ВПТ, явилась запущенность идеологической и теоретической работы в партии. Теоретический анализ особенностей перехода от капитализма к социализму в Венгрии был неглубоким. В пропагандистской работе было немало элементов догматизма, а с другой стороны — вульгаризации [126].

Вскрыв ошибки, допущенные во внутрипартийной жизни, пленум особо подчеркнул, что важнейшим принципом руководства партии должна быть его коллективность, что критика и самокритика, а также внутрипартийная демократия должны стать непреложным законом и твердой основой партийной жизни [127].

Пленум напомнил (правда, в самой общей форме) о необходимости строгого соблюдения социалистической законности в стране. Пленум освободил М. Ракоши от обязанностей председателя совета министров ВНР, оставив его, однако, на посту первого секретаря ЦК ВПТ. Председателем совета министров ВНР стал Имре Надь.

Июньский (1953 г.) пленум ЦК ВПТ вскрыл серьезные ошибки в партийной и государственной жизни, однако не подверг глубокому анализу причины их появления [128] и это привело к самому различному их толкованию и объяснению как в партийных кругах, так и среди беспартийных масс. Решение пленума не было опубликовано в печати. О его содержании стало известно только из выступлений И. Надя и М. Ракоши, каждый из которых по-своему трактовал допущенные ошибки и пути их исправления.

Практические меры, принятые руководством партии для исправления ошибок, также оказались недостаточными или даже неправильными. Значительная роль в деле устранения недостатков была предоставлена Имре Надю, уже до того проявившему ревизионистские тенденции и ставившему целью дальнейшее ослабление народной власти и авторитета партии. В то же время М. Ракоши и его окружение медлили с открытым признанием, а главное, с исправлением своих ошибок. В жизни партии начался период беспринципных компромиссов между сектантско-догматическим крылом ее руководства, возглавляемым М. Ракоши, и ревизионистами во главе с И. Надем [129]. В результате с июня 1953 г. и до июля 1956 г. политическая линия руководства

[126] См. Постановление ЦК ВПТ о состоянии и задачах партийной пропаганды от 26 октября 1953 г.— ИБ, 1953, № 10—11.

[127] MMT, 1945—1960, 135. old.

[128] Следует признать, что такого анализа не было сделано и на состоявшемся в мае 1954 г. III съезде ВПТ, подводившем итоги деятельности партии за период с весны 1951 г .(AMFMT, 3. k., 212—214. old.).

[129] *Д. Немеш.* Венгрия 1945—1961, стр. 53.

Венгерской партии трудящихся претерпевала резкие колебания и зигзаги, что оказало деморализующее воздействие на широкие массы трудящихся. Международный империализм и силы внутренней контрреволюции использовали затягивание исправления ошибок и вызванное этим недовольство масс для подрыва авторитета и устоев народно-демократической власти.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. ИТОГИ ПЯТИЛЕТКИ

На основе решения июньского (1953 г.) пленума Центральный комитет ВПТ и совет министров ВНР вынесли ряд постановлений, направленных на повышение благосостояния трудящихся, укрепление союза рабочих и крестьян, углубление связей партии с массами.

В течение последующих четырех месяцев правительство дважды снижало цены на потребительские товары и тарифы коммунальных и прочих услуг для населения. Снижение цен на десять с лишним тысяч видов продовольственных продуктов и промышленных товаров означало для населения экономию около полутора млрд. форинтов в год [130].

Выпущенный правительством в 1953 г. государственный заем был значительно меньше, чем в предыдущем году, что увеличило покупательную способность рабочих и служащих еще на 700 млн. форинтов. Специальными постановлениями правительство частично или полностью аннулировало задолженность крестьян по обязательным поставкам и налогам [131].

Существовавшая до того времени система поставок была заменена новой системой, по которой объем поставок определялся на три года вперед. В течение этого периода никаких изменений в обязательствах по поставкам, объем которых устанавливался в зависимости от размеров земельных участков, не допускалось. Постановление предусматривало значительное снижение обязательных поставок. Объем поставляемых государству продуктов полеводства производственными кооперативами третьего типа сокращался на 25%, первого и второго типа — на 15%, крестьянами-единоличниками — на 10%; поставки живого скота и продуктов животноводства производственными кооперативами третьего типа были сокращены на 30%, первого и второго типа — на 20%, а единоличниками — на 15%. Снижался также

[130] TrSz, 1953, 10—11. sz., 914. old.
[131] Ibidem.

объем поставок молока, устанавливаемый в соответствии с имеющимся поголовьем коров [132].

Параллельно с введением новой системы заготовок для всех крестьян были отменены существовавшие до того ограничения в продаже сельскохозяйственных продуктов.

Все эти меры призваны были успокоить трудящихся крестьян — и кооператоров, и единоличников — укрепить их уверенность в завтрашнем дне, поднять их трудовой энтузиазм.

В соответствии с решением июньского пленума ЦК ВПТ Государственное плановое управление перераспределило капиталовложения в промышленность и сельское хозяйство с целью ускорить развитие легкой и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства при замедлении роста тяжелой промышленности. Это нашло свое отражение при подготовке и осуществлении народнохозяйственного плана на 1954 г.

Во второй половине 1953 г. началось оживление частной инициативы в легкой промышленности, торговле, в сфере бытового обслуживания населения. С разрешения местных Советов несколько тысяч мелких ремесленников и торговцев вновь получили патенты. Число мелких торговцев возросло с 3 тыс. в 1953 г. (в 1949 г. их было 112 тыс., в 1952 г.— 21 тыс.) до 7 тыс. в 1954 г., частников-кустарей стало 67 тыс. против 40 тыс. в 1953 г. [133]

26 июля 1953 г. правительство ВНР издало указ об амнистии. По решению совета министров была ликвидирована система интернирования, запрещалось выселение граждан по социальному признаку из Будапешта и других городов [134].

Мероприятия, осуществленные ЦК ВПТ и правительством ВНР во второй половине 1953 и в 1954 г., привели к определенным сдвигам в хозяйственно-экономической, социальной и политической жизни страны. План 1954 г. был выполнен государственной промышленностью в целом на 101,4%. Продукция всей промышленности (вместе с частной кустарной) по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 4,7%, а частной кустарной — почти удвоилась [135]. В течение 1954 г. значительно возросло производство товаров широкого потребления, улучшилось качество некоторых из них.

Вступил в строй ряд новых промышленных предприятий, в том числе такие важные объекты пятилетки, как 700-кубометровая домна металлургического комбината в Сталинвароше, завод цел-

[132] SzN, 16, 19.IX 1953.
[133] CE, 1957, стр. 66—67.
[134] N, 20.III 1965. Két évtized.
[135] SzN, 30.I 1955.

люлозы в Сольноке и др. В ряде отраслей промышленности были введены или стали шире применяться более передовые технические методы (хотя в общем повышение технического уровня производства шло медленно).

Увеличился объем жилищного строительства, особенно индивидуального на периферии. В 1954 г. в общей сложности было построено квартир почти на 65% больше, чем в 1953 г.

Успешно завершила план 1954 г. государственная и кооперативная розничная торговля; населению было продано товаров (в сопоставимых ценах) на 21% больше, чем в 1953 г. Было открыто около 2 тыс. новых государственных магазинов и предприятий треста ресторанов. Наряду с этим открылось несколько тысяч частных магазинов и ларьков, главным образом по торговле овощами, фруктами, птицей, табачными изделиями. Увеличился привоз продуктов и товаров на рынки, особенно городские: их поступило на 40% больше, чем в предыдущем году. Рыночные цены на большинство товаров в 1954 г. были ниже, чем в 1953 г. По данным ЦСУ, в результате повышения ставок заработной платы, а также снижения цен реальная заработная плата рабочих и служащих в 1954 г. повысилась в среднем почти на 15% [136]. (По данным «Статистического ежегодника» 1957 г., среднемесячный заработок рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, возрос с 988 форинтов в 1953 г. до 1080 форинтов в 1954 г.) [137]

Увеличение объема товарной продукции, вывозимой на рынок, снижение обязательных поставок и замена части их государственными закупками, производившимися по повышенным ценам, льготы по контрактации и т. п. привели к росту доходов крестьянства, несмотря на то, что урожай зерновых, картофеля и сахарной свеклы был в 1954 г. ниже, чем в предыдущем.

В 1954/55 хозяйственном году размер средней натуральной и денежной оплаты труда члена сельскохозяйственного производственного кооператива претерпел в сравнении с 1952/53 годом следующие изменения [138] (натуральная оплата — в килограммах, денежная — в форинтах):

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Кукуруза	Картофель	Сахар	Наличные деньги
1952/53	682	137	236	225	193	26	1490
1954/55	1029	122	319	245	299	40	2488

[136] SzN, 30.I 1955.
[137] CE, 1957, стр. 68.
[138] Там же, стр. 177.

Во второй половине 1954 г. в Венгрии была введена новая система выплаты пенсий, в результате чего доходы пенсионеров увеличились почти на четверть. Общая сумма средств, выплаченных по социальному страхованию, увеличилась в 1954 г., по сравнению с предыдущим годом, на 29% [139].

8 мая 1955 г. Центральное статистическое управление опубликовало сообщение о развитии народного хозяйства ВНР за период пятилетнего плана (1950—1954 гг.). Как явствует из сообщения, несмотря на значительные недостатки и промахи в экономической политике ВПТ, трудящиеся Венгрии в годы первой пятилетки сделали большой шаг вперед по пути строительства социализма.

Национальный доход (в сопоставимых ценах) увеличился более чем на 50%. Существенно изменилась структура народного хозяйства за годы пятилетки; народная Венгрия из страны аграрно-индустриальной превратилась в индустриально-аграрную. Удельный вес промышленности в национальном доходе повысился за пять лет с 50% почти до 64%. Доля социалистического (государственного и кооперативного) сектора в производстве национального дохода возросла с 53% до 81%, а доля капиталистического сектора сократилась с 19% до 1%.

За годы пятилетки численность самодеятельного населения увеличилась почти на 400 тыс. человек. Исчезла безработица; более того, в некоторых отраслях экономики имел место недостаток рабочей силы. В общем числе всех работающих значительно возрос вес ведущей силы страны — рабочего класса. В 1954 г. число рабочих было больше, чем в 1949 г., на 326 тыс. (т. е. на 34,5%). Численность мелкотоварных производителей за пять лет снизилась на 428 тыс. человек (т. е. на 22,3%) [140].

За период пятилетнего плана повысился уровень удовлетворения материальных потребностей населения (хотя и не в планировавшихся размерах; например, намечалось построить 217 тыс. квартир, а было построено 102 тыс.) [141]. В 1954 г. общее потребление было на 30% больше, чем в 1949 г. По сообщению ЦСУ, реальная заработная плата рабочих и служащих (на одного работающего) в последнем году пятилетки превысила уровень 1949 г. на 20% [142]. (По данным официальной статистики последующих лет,— только на 2,3% [143]). В определенной мере возросли также реальные доходы крестьянства.

[139] SzN, 30.I 1955.
[140] SzN, 8.V 1955.
[141] OL, NDO, VKGM iratai, 1956. Előterjesztés a magánerőből történő lakásépítkezések előmozdításáról.
[142] SzN, 8.V 1955.
[143] CE, 1957, стр. 269.

В то же время в экономической и политической жизни венгерского общества продолжали действовать факторы, тормозившие его развитие. Причин тому было несколько. Во-первых, крайняя нерешительность и инертность группы Ракоши — а вслед за нею и значительной части партийных и государственных работников — в устранении вскрытых недостатков. Некоторые из них рассматривали линию на исправление ошибок как временную кампанию. На пленуме ЦК ВПТ 31 октября 1953 г. отмечалось, что самокритика отдельных партийных работников носила формальный характер: за нею не следовало исправление недостатков; эти работники вскоре вновь допускали прежние ошибки, принимая решения в одиночку, не учитывая предложений или возражений, высказанных на партийных собраниях и заседаниях партийных комитетов [144].

Как отмечает в этой связи Х. Вашш в своей работе «Некоторые вопросы контрреволюции октября 1956 г. в Венгрии», ЦК ВПТ не подготовил членов партии к выполнению решений июньского пленума. Даже партийные работники, не говоря уже о рядовых членах партии, вовремя не уяснили себе, в чем состоят их задачи, какие трудности связаны с исправлением проводившейся экономической политики [145].

Развитие народного хозяйства по-прежнему тормозили такие нерешенные проблемы, как непропорциональность ставок заработной платы отдельных категорий рабочих, неудовлетворительные условия труда и неупорядоченность оплаты труда работников угольной промышленности, неквалифицированных рабочих, неразбериха с выплатой рабочим пенсий и др.

РЕВИЗИОНИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМРЕ НАДЯ И ЕГО СТОРОННИКОВ

Но не меньший вред, чем затягивание устранения недостатков, нанесла венгерскому народному государству авантюристическая деятельность Имре Надя и его сторонников. Став главой правительства, Имре Надь развернул бурную деятельность по реализации своих давно вынашиваемых ревизионистских концепций.

Имре Надь был не одинок в своей деятельности. Его поддерживала часть интеллигенции не только беспартийной, но и состоявшей в партии. Поскольку Имре Надь старательно рядился в тогу борца против «догматиков» и «сектантов», ему удалось

[144] TrSz, 1953, 10—11.sz., 894, 920—921.old.
[145] *Vass Henrik.* A magyarországi 1956 októberi elenforradalom történetének néhány kérdése. Bp., 1958, 25. old.

распространить свое влияние и на некоторую часть рабочих, особенно из числа недавних выходцев из мелкобуржуазной среды; а для мелкой буржуазии «коммунист» И. Надь за короткое время стал прямо-таки кумиром.

Положение усугублялось тем, что после июньского (1953 г.) пленума ЦК ВПТ против ревизионистских взглядов Имре Надя фактически борьбы не велось.

Деятельность Имре Надя вносила замешательство в ряды коммунистов и беспартийных сторонников народно-демократического строя. В среде мелкой буржуазии и кулачества выступления и статьи Имре Надя расценивались как признак начала перехода Венгрии на несоциалистический,— стало быть, буржуазный — путь развития [146].

Одним из объектов, на которые повел атаку Имре Надь, была промышленность. Состояние венгерской экономики в середине 1953 г., как отмечалось выше, требовало некоторого снижения темпов индустриализации и перераспределения капиталовложений в пользу легкой промышленности и сельского хозяйства. Но Имре Надь и его сторонники, демагогически используя марксистско-ленинское положение о необходимости пропорционального развития всех отраслей народного хозяйства в интересах наилучшего использования производительных сил для удовлетворения потребностей общества, развернули такое яростное наступление против тяжелой индустрии вообще, практическим результатом которого стало не снижение темпов индустриализации, а полная приостановка и даже регресс в развитии тяжелой промышленности. Отражением этого явился тот факт, что даже сниженный (в сравнении с предыдущим годом) план производства на 1954 г. таких важнейших видов продукции, как уголь, сталь, цемент, строительный кирпич, остался невыполненным. Угольная промышленность недодала 650 тыс. т угля, металлургическая — 165 тыс. т стали, строительная — более 200 тыс. т цемента и 170 млн. штук обожженного кирпича. Таким образом, наметилось отставание отраслей, производивших исходные материалы, необходимость в которых и без того уже представляла острую проблему для венгерской экономики. Государственная строительная промышленность выполнила план 1954 г. только на 93%. Стоимость самого строительства возросла.

В результате резкого сокращения капиталовложений в промышленность (почти на 33% по сравнению с 1953 г.) [147] пуск некоторых объектов, предусмотренный планом 1954 г., пришлось перенести на 1955 г., а часть промышленных строек была даже

[146] *Vass Henrik.* Op. cit., 25.old.
[147] SzN, 30.I 1955.

законсервирована, несмотря на их важное народнохозяйственное значение. В качестве главы правительства Имре Надь распорядился прекратить строительство таких важных для экономического развития страны предприятий, как коксовальный и агломерационный заводы в Сталинвароше, цементные заводы в Рудабане и Лабатлане, глиноземный завод в Айке.

В результате падения производительности труда, а также неправильного расходования материалов, фонда заработной платы и рабочего времени в 1954 г. себестоимость большинства видов продукции увеличилась.

Трудящиеся не скрывали своей обеспокоенности такой хозяйственной политикой. «Если осуществится планируемое сокращение,— писал в ЦК ВПТ Акош Бенедек, работавший на машиностроительном заводе «Ланг»,— токарные станки будут использованы только на 40%, фрезерных станков станет намного больше, чем самих фрезеровщиков. Разве это полезно для народного хозяйства, когда крупное, хорошо оборудованное предприятие будет работать вхолостую? Рабочие завода спрашивают: что определяет экономические преобразования страны?» [148]

Янош Ковач из Сталинвароша, писавший в ЦК ВПТ, выражал недоумение, почему прекратилось строительство домны на металлургическом комбинате. Одно из зданий осталось без крыши, хотя в нем находились оборудование, станки. Повсюду валялись портящиеся машины, множество различного сырья [149].

Одним из результатов оппортунистической линии Имре Надя в области промышленности явилось резкое ослабление трудовой и гражданской дисциплины. Участились случаи хищения общенародной собственности, разбазаривания государственных средств, безответственного отношения к расходованию сырья. Не случайно, например, созданное в 1954 г. министерство коммунального хозяйства вскоре после своего появления вынуждено было принять специальное постановление об усилении охраны общественной собственности [150].

Все это нанесло большой ущерб интересам народа, так как без последовательного развития не только легкой, но и тяжелой промышленности (по крайней мере в условиях Венгрии) невозможно было обеспечить систематическое повышение жизненного уровня трудящихся.

Если до июня 1953 г. нормальному развитию венгерской экономики препятствовали чрезмерный темп индустриализации и отставание сельского хозяйства, то к концу 1954 г. успешному

[148] N, 20.III 1965.
[149] Ibidem.
[150] OL, NDO, UKGM iratai, 1954, 68/1954 VKGM, számú utasítása a társadalmi tulajdon fokozottabb védelméről, 1954. szept. 1.

строительству социализма грозил застой промышленного производства, падение производства в тяжелой промышленности и все то же отставание сельского хозяйства.

Правооппортунистические взгляды И. Надя в вопросе социалистической индустриализации проявлялись не только в отрицании принципа преимущественного развития промышленности, но и в недооценке значения постоянного роста производства и производительности труда, равно как и постоянного снижения себестоимости продукции [151]. А без этого обещания и декларации «в кратчайшие сроки поднять жизненный уровень народа» представляли собою демагогию и обман народа. Имре Надь и его единомышленники по существу игнорировали важнейшее ленинское положение о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» [152].

Сельскому хозяйству подрывная деятельность ревизионистов нанесла не меньший урон, чем промышленности. Имре Надь непрестанно рядился в тогу «защитника» интересов крестьянства. На самом деле он предавал и его интересы, так как без тяжелой промышленности, в частности тех ее отраслей, которые производили сельскохозяйственные машины, минеральные удобрения, ядохимикаты, невозможно было успешно осуществить ни подъем сельскохозяйственного производства, ни социалистическое преобразование деревни.

Июньское решение ЦК ВПТ не только не снимало с повестки дня проблемы социалистического преобразования деревни, но, напротив, наряду с подъемом производства в единоличных хозяйствах, поставило перед партией в качестве одной из первостепенных задач укрепление производственных кооперативов. Имре Надь исказил это правильное решение и, начиная с обнародования своего правительственного заявления в июле 1953 г., развернул активнейшую борьбу против социалистической перестройки сельского хозяйства.

Под влиянием Имре Надя опять ожили и стали пропагандироваться на страницах журналов давно уже раскритикованные марксистами мелкобуржуазные теории, согласно которым для мелкотоварных крестьянских хозяйств в условиях диктатуры пролетариата якобы характерно расширенное воспроизводство. Исходя из этого, сторонники Имре Надя стали отрицать необходимость социалистической перестройки сельского хозяйства и препятствовать производственно-кооперативному движению. В противовес

[151] A MDP KV határozata a politikai helyzetről és a párt feladatairól. 1955. márc. 2—4 — P, 1955, 3. sz., 5. old.
[152] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 21.

ленинскому учению о том, что мелкокрестьянское хозяйство стихийно и ежечасно рождает капитализм, вновь получили хождение утверждения, согласно которым не только производственные кооперативы, но и единоличные крестьянские хозяйства развиваются по направлению к социализму, будто и они тоже — «по-своему» — строят социализм [153].

В своем выступлении 4 июля 1953 в парламенте Имре Надь объявил о намерении правительства разрешить свободную сдачу земли в аренду, а также вернуть землю и недвижимость тем хозяевам, которые отдали свои наделы государству, а теперь желают взять их обратно [154]. Поскольку землю ранее сдавали или бросали в основном кулаки, после чего она переходила в государственный резервный фонд, а Имре Надь ни словом не обмолвился о каких-либо ограничениях относительно размеров и условий возвращения резервных земель, то именно кулачество восприняло заявление Имре Надя как призыв к возврату своей земли и имущества. Началось повсеместное кулацкое наступление за возврат сданных ранее земель, сопровождавшееся необычайной активизацией кулаков во всех сферах, что, естественно, привело к резкому обострению классовых отношений в деревне. Положение усугублялось тем, что бóльшая часть земель из государственного резервного фонда находилась уже не в руках государства, а в пользовании сельскохозяйственных производственных кооперативов, в свое время получивших эти земли как основу для своего образования. Учитывая это, кулачество стремилось любой ценой развалить кооперативы, надеясь, что их земли станут «резервными», а затем попадут в руки бывших владельцев. И во многих местах это им удавалось. В этой связи заявление Имре Надя и его практическое осуществление означали сильнейший удар по производственным кооперативам. Не случайно рабочие некоторых промышленных предприятий, особенно столичных, настороженно встретили ту часть речи Имре Надя, которая касалась кооперативов [155].

В течение только трех месяцев после июньского пленума единоличники потребовали вернуть им в собственность около 60 тыс. хольдов земли. За это же время из государственного фонда было отдано в аренду сроком на пять лет свыше 700 тыс. хольдов земли, бóльшую часть которой взяли в аренду зажиточные крестьяне и кулаки [156].

[153] P, 1955, 3.sz., 6—7.old.
[154] SzN, 5.VII 1953.
[155] SzOTI, 1953/23.cs. Bp., MDP XVI. kerületi Pártbizottsága. Információs jelentés a Központi Gépjárműjavító és az Autóalkatrészgyárban tartott csoportos konzultációról.
[156] TrSz, 1953, 10—11.sz., 898.old.

Другим ударом по кооперативам явилось заявление Имре Надя относительно свободного выхода из кооперативов для всех тех, кто этого пожелает, и соответствующее правительственное решение по этому вопросу. Согласно Уставу производственных кооперативов Венгрии, член кооператива, захотевший по тем или иным причинам выйти из кооператива, мог сделать это лишь по истечении трех лет со времени вступления. Данный пункт устава имел немаловажное значение для организационно-хозяйственного укрепления кооперативов. Три года — достаточный срок для того, чтобы любой кооператив мог преодолеть первоначальные трудности в своей деятельности, и любой его член мог на собственном опыте убедиться, какой способ ведения хозяйства выгоднее — коллективный или единоличный. Разумеется, неправильным было нарушение принципа добровольности при кооперировании крестьян. Но не меньшей ошибкой было распускать кооперативы вскоре после их создания. А именно к этому вел Имре Надь. По его настоянию осенью 1953 г. было принято постановление, разрешавшее всем, кто этого пожелает, выйти из кооператива в конце текущего хозяйственного года. Наряду с этим в постановлении подчеркивалось, что по требованию большинства членов любой кооператив может просить о своем роспуске. Все, кто враждебно относился к кооперативам, расценили это постановление и соответствующее высказывание Имре Надя в июле 1953 г. как призыв к наступлению на кооперативы.

Осенью 1953 г. венгерская деревня бурлила. В кооперативах повсеместно шли жаркие споры — «выходить из кооператива или не выходить?» [157]. Вокруг кооперативов также кипели страсти. Часть крестьянства, не склонная вступать в кооперативы, не видела, однако, в их деятельности какой-либо угрозы для себя и относилась к коллективным объединениям односельчан если не миролюбиво, то во всяком случае нейтрально. Но другая часть сельского населения, особенно кулаки, бывшие и настоящие, ненавидели кооперативы и, естественно, не преминули использовать удобный момент для их подрыва. В деревне Дяногереде комитата Ваш один из бывших крупных землевладельцев нанял несколько человек и скосил урожай местного кооператива на участке в 4000 кв. метров, считая его своим. В другом селе того же комитата один из бывших нилашистов стал открыто подстрекать крестьян к выступлениям против народно-демократического государства и сам принялся грабить добро местного кооператива [158].

[157] SzOTI, 1953/9, cs. Feljegyzés a mezőgazdasággal kapcsolatos néhány problémáról, 1953, okt. 15.
[158] N, 19.III 1965. Két évtized.

Неуверенность крестьян-кооператоров в своем будущем, возбуждение, царившее в деревне, привели к тому, что в 1953 г. осенние полевые работы были проведены плохо. Значительно ослабла деятельность местных Советов, с которыми в первые месяцы после июньского пленума вообще никто не считался. Если раньше административные меры были единственным методом воздействия на население, то теперь их перестали применять даже там, где это было необходимо [159],— по отношению к зарвавшимся кулакам, спекулянтам и т. п.

Результаты такого развития событий не замедлили сказаться. Если на 31 декабря 1952 г. в стране было 5110 сельскохозяйственных кооперативов всех типов, то в декабре 1953 г. их насчитывалось 4536, а в декабре 1954 г.— 4381 [160]. Наряду с мелкими распалось немало крупных кооперативов; если число кооперативов уменьшилось на одну седьмую, то общая земельная площадь, которой они располагали, сократилась с 1952 по 1954 г. более чем на четверть, составив в декабре 1954 г. 1879 хольдов (против 2608 тыс. хольдов в декабре 1952 г.). Пахотная земля кооперативов соответственно уменьшилась с 22,6% от всей пахотной площади страны до 15,6% [161]. Все это привело к дезорганизации социалистического сектора сельского хозяйства. В 1954 г. в целом по стране продовольственного зерна было собрано меньше, чем в предыдущем году. План заготовок основных сельскохозяйственных продуктов не был выполнен.

Правоуклонистская деятельность Имре Надя не ограничивалась хозяйственной сферой. Имре Надь стремился затушевать и принизить руководящую роль партии, пытался противопоставить ей государственные органы, особенно Народный фронт.

Вопрос об Отечественном народном фронте специально рассматривался на III съезде ВПТ в мае 1954 г. Съезд подчеркнул принципиальное значение Народного фронта как воплощения идеи народного единства, союза рабочего класса и всех других трудовых слоев населения, составляющих его подавляющее большинство.

В то же время на съезде отмечалось, что в последние годы Народный фронт оказался оттесненным на задний план. Учитывая необходимость укрепления национального единства, что в свою очередь требовало, чтобы роль Народного фронта, являющегося организационной формой этого единства, также соответственно повышалась, съезд высказался за всемерную активиза-

[159] SzOTI, 1953/9, cs. Feljegyzés a mezőgazdasággal kapcsolatos néhány problémáról, 1953, okt. 15.
[160] CE, 1957, стр. 175.
[161] Там же.

цию Народного фронта как широкого общественно-политического движения, способствующего созданию основ социализма в Венгрии [162].

В нарушение решений III съезда ВПТ Имре Надь стремился превратить Народный фронт не в широкое общественное движение, а в политическую организацию с соответствующей структурой, целями и задачами. Это нашло свое отражение в работе I съезда Отечественного народного фронта, проходившего в октябре 1954 г. Имре Надь хотел выдвинуть перед Отечественным народным фронтом такие цели и придать ему такие функции, которые поставили бы его сначала над общественными организациями, затем над органами государственной власти и, наконец, даже над партией [163], что означало бы ревизию марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата, рассматривающего революционную партию рабочего класса как руководящую, направляющую силу общества, ибо только таким путем партия может осуществить руководящую роль рабочего класса в строительстве социализма.

Вдохновляемые Имре Надем правые элементы, подрывая единство партии, стали подвергать нападкам основной принцип партии, основу ее жизнеспособности — принцип демократического централизма. Они хотели создать в партии такое положение, чтобы решения партийного руководства были не обязательны для всех парторганизаций, чтобы каждая организация имела право ставить на обсуждение правильность решений, вынесенных вышестоящими партийными органами. В конечном счете осуществление этих устремлений превратило бы партию из передового и организованного отряда рабочего класса в дискуссионный клуб. Одним из опаснейших проявлений правового уклона явилось непрестанное разжигание ревизионистами националистических и шовинистических чувств населения [164].

Борьбу против Имре Надя и его последователей затрудняло то обстоятельство, что Имре Надь стал во главе правительства в момент, когда партия вскрыла допущенные ею ошибки и призвала к их исправлению. Это, во-первых, содействовало быстрому завоеванию Имре Надем «популярности», во-вторых, способствовало, по крайней мере на первых порах, тому, что Имре Надю удавалось протаскивать свои правооппортунистические взгляды

[162] «A MDP III. kongresszusának rövidített jegyzőkönyve». Bp., 1954, 71—72. old.

[163] См. редакционную статью «К ликвидации правого уклона» в SzN, 18.IV 1955.

[164] P, 1955, 3. sz., 8—9. old.

прикрываясь флагом борьбы с «догматизмом» и «левацким сектантством» [165].

Правые элементы нигилистически зачеркивали все достижения народной власти, под предлогом критики огульно охаивая все, что было достигнуто в Венгрии рабочим классом и трудовым народом под руководством партии, сеяли мелкобуржуазные иллюзии. Задавал тон в этом направлении сам Имре Надь. 20 октября 1954 г. он выступил в «Сабад неп» со статьей «После пленума Центрального комитета», в которой прямо подстрекал мелкобуржуазные элементы внутри и вне партии на усиление акций, порочащих авторитет партии. Все направление статьи не только не соответствовало июньским решениям 1953 г., постановлениям III съезда ВПТ и октябрьского пленума ЦК ВПТ 1954 г., но в решающих вопросах противоречило основным партийным решениям этого периода. В статье извращенно толковалась политика партии в вопросе индустриализации, обходилась молчанием проблема повышения производительности труда и снижения себестоимости, неправильно трактовалась роль рабоче-крестьянского союза, замалчивалась руководящая роль рабочего класса в этом союзе. Не случайно, что оппортунистические элементы внутри партии и противники социализма вне ее восприняли эту статью как сигнал к новым атакам на партию.

В 1954 г. резко возрос поток писем в ЦК ВПТ, Совет профсоюзов, в редакции ведущих газет, радиовещания с сообщениями об открытых вылазках врагов народно-демократического строя. «Весь поселок с изумлением увидел,— писал в редакцию венгерского радио некто Й. З. из Сегхалома,— что в местный комитет Народного фронта оказался избранным доверенный человек бывшего помещика, в то время как коммунистов оттуда выдворили» [166].

Трудящиеся выражали возмущение участившимися злоупотреблениями реакционных элементов. Рабочие завода тонкой арматуры в Эгере прислали в ЦК ВПТ письмо, в котором протестовали против получения руководителями завода премии в 25 тыс. форинтов за «хорошую работу», в то время как предприятие уже в течение пяти месяцев не выполняло плана и вынуждено было в ноябре 1954 г. принять назад свою продукцию на 600 тыс. форинтов ввиду ее плохого качества [167].

Постепенно все более широким партийным кругам становилось ясно, что пребывание Имре Надя во главе правительства наносит большой вред государству. К концу 1954 г. Имре Надь уже вел в ЦК ВПТ открытую фракционную деятельность. В марте — апреле 1955 г. ЦК ВПТ на специально созванных пленумах высту-

[165] *Vass Henrik.* Op. cit., 27. old.
[166] N, 20.III 1965. Két évtized.
[167] Ibidem.

пил против правооппортунистической политики Имре Надя. В своих решениях ЦК ВПТ определил, что Имре Надь как член политбюро ЦК ВПТ и как председатель совета министров республики представлял такие политические взгляды, которые противоречили политике партии, интересам рабочего класса и трудового крестьянства, поскольку он стремился к тому, чтобы затормозить социалистическую индустриализацию и особенно развитие тяжелой промышленности, а на селе — производственное кооперативное движение, а также оттеснить на задний план партию и противопоставить ей государственные органы и Отечественный народный фронт.

Деятельность Имре Надя нанесла тяжелый ущерб партии, республике, всему социалистическому строительству. Осуществляя свою оппортунистическую политику, Имре Надь использовал антипартийные фракционные методы. Принимая все это во внимание, ЦК ВПТ вывел Имре Надя из состава политбюро и Центрального комитета и отозвал со всех постов, которые он занимал [168]. Председателем совета министров был избран Андраш Хегедюш. Позднее Имре Надь был исключен из партии.

Постановления ЦК ВПТ в марте—апреле 1955 г. послужили отправным пунктом для ликвидации правооппортунистического влияния на экономическую политику партии. Однако оппортунизм Имре Надя и его сторонников не был должным образом проанализирован и разгромлен идейно, вследствие чего Имре Надю было нетрудно представить себя «пострадавшим» в борьбе за идею и даже обрести в глазах определенной части населения ореол «борца за правду».

Нельзя также не отметить, что большая часть фракции Имре Надя осталась в партии, продолжая там свою подрывную работу, сея в партийных рядах замешательство и неуверенность. При таких обстоятельствах ревизионистская деятельность Имре Надя и его сподвижников после весенних пленумов ЦК ВПТ не только не прекратилась, но, напротив, стала еще более активной.

Отсутствие последовательной и эффективной — не только организационной, но и идеологической — борьбы против ревизионизма привело к дальнейшему распространению правых взглядов, особенно среди интеллигенции.

В 1955 г. ревизионизм в Венгрии в самой открытой форме проявился в литературной жизни. Под флагом борьбы со схематизмом в литературе, с поверхностным изображением жизни — без конфликтов и противоречий — значительная часть писателей ударилась в другую крайность, встав на путь создания произведений, вообще отрицающих жизненность и перспективность социализма, прони-

[168] SzN, 18.IV 1955.

занных неверием в силы рабочего класса, пессимизмом и унынием. На книжном рынке, в литературных газетах и журналах появились романы, повести, очерки, стихи, охаивающие социалистическое строительство в Венгрии в 1948—1955 гг. Вновь создавались произведения, проникнутые идеологией народничества, идеализирующие мелкобуржуазную стихию, мелкособственническое крестьянство. Все это находило выражение в «свободной от политики» поэзии, в анархистской псевдореволюционной прозе, в отождествлении будничного созидательного труда с подневольным бессмысленным трудом, в двусмысленной символике, направленной против народно-демократического строя, против политики партии [169].

Часть состоявших в ВПТ писателей во главе с Тибором Дери, Золтаном Зелком, Тамашем Ацелом и др. объединилась в антипартийную фракционную группировку и начала открыто выступать против партии.

В ноябре 1955 г. в знак несогласия с политикой ЦК ВПТ и особенно с решениями пленумов ЦК ВПТ в марте—апреле 1955 г. два секретаря и шесть членов президиума Союза писателей демонстративно отказались от членства в президиуме, что на несколько недель парализовало его работу [170]. Не довольствуясь этим, группа Дери—Зелка—Ацела составила меморандум (более похожий на ультиматум) в адрес ЦК ВПТ и стала распространять его в различных партийных организациях писателей, журналистов и работников искусств. Содержание меморандума представляло собою прямой выпад против мартовского постановления ЦК, против партийного и государственного руководства. В нем оспаривалось право Центрального комитета удалять правых оппортунистов из редакции центрального партийного органа, препятствовать публикации в литературных журналах антипартийных материалов, освобождать от занимаемых должностей редакторов, не следовавших должным образом линии партии, и т. п. [171]

В меморандуме и особенно на партийном собрании в Союзе писателей скатившиеся на антипартийную платформу литераторы открыто выступали против принципа партийности в литературе, против руководящей роли партии в области литературы. ЦК ВПТ отверг меморандум и в специальном постановлении «О правых явлениях в литературной жизни» вскрыл сущность антипартийной деятельности фракционной группировки писателей [172]. Решительно выступив против попыток вывести литерату-

[169] A MDP KV határozata az irodalmi életben mutatkozó jobboldali jelenségekről.— TrSz, 1955, 11. sz., 1—2. old.
[170] TrSz, 1955, 12. sz., 20—21. old.
[171] Ibidem.
[172] A MDP KV határozata az irodalmi életben mutatkozó jobboldali jelenségekről.— TrSz, 1955, 11. sz.

ру из-под влияния партии, ЦК ВПТ подчеркнул, что действительно необходимую борьбу против схематизма вести можно только с партийных позиций и разрешать вопросы творческой деятельности писателей можно только на основе политики партии. Те же писатели, которые повернулись против партии, напрасно стали рядиться в тогу борцов против схематизма, в действительности они лишь тормозили эту борьбу и препятствовали ей. ЦК ВПТ в своем постановлении отметил, что разделение и даже противопоставление партийности и художественности, идейного содержания и формы являлось одной из главных опасностей литературной жизни Венгрии того времени. В этой связи ЦК указал, что путь борьбы против схематизма ведет не назад, не к «критическому реализму», он может и должен вести только вперед, к социалистическому реализму [173].

Указанные постановления и моральное осуждение фракционеров имели определенное значение. В то же время группировка Дери—Зелка—Ацела продолжала действовать среди писателей (да и не только среди писателей), разлагая писательскую среду, сея среди населения пессимизм и уныние, восстанавливая его против партии. В конечном счете деятельность антипартийной группы писателей стала равносильной идеологической диверсии против народно-демократического строя и заняла не последнее место в подготовке контрреволюционного мятежа 1956 г.

НОВЫЙ ПОВОРОТ В ПОЛИТИКЕ ВПТ

С весны 1955 г. начался новый поворот в экономической и политической линии ВПТ. Правооппортунистическое влияние Имре Надя на определение политики партии было прекращено. Однако стоявшая у кормила власти группа Ракоши — Гере под флагом борьбы с оппортунизмом снова стала действовать с тех же догматических позиций, что и до июня 1953 г., стремясь тем самым реабилитировать и свою прежнюю политику.

В этот период на смену опасности справа снова выдвинулась опасность «слева», усиление которой, впрочем, сопровождалось активными действиями правых, и не помышлявших складывать оружие.

После марта—апреля 1955 г. венгерская промышленность стала медленно выбираться из того состояния застоя, в котором она пребывала в течение предыдущих полутора лет. Результатом ряда мер по упорядочению норм, оплаты труда, расхода материалов, по ликвидации неразберихи, повышению трудо-

[173] Ibid., 4. old.

вой и технологической дисциплины явились начавшееся повышение производительности труда, снижение себестоимости, улучшение качества продукции в промышленности. Соответствующими постановлениями совета министров директорам предприятий предоставлялась бóльшая, чем прежде, самостоятельность в расходовании денежных средств, в премировании и награждении, а также в использовании денежных фондов развития предприятий [174].

1955 год государственная промышленность завершила перевыполнением плана выпуска валовой продукции. По сравнению с 1954 г. производительность труда возросла на 6,1%. В результате себестоимость промышленной продукции в сравнении с предыдущим годом снизилась даже больше, чем это предусматривалось планом [175].

Но, несмотря на определенные сдвиги, развитие промышленности в целом шло медленно, зигзагообразно. Качество многих изделий продолжало оставаться низким. Процент брака не только не снизился в предусмотренной мере, но на ряде предприятий даже возрос. В связи с этим происходил убыточный перерасход сырья. Хотя производство и стало несколько равномернее, чем в предыдущие годы, однако штурмовщина по-прежнему продолжала оставаться одним из серьезных зол венгерской промышленности.

Немало хлопот хозяйственным органам доставила неплановость производства в течение года. Вследствие недостатков в планировании, отсутствия мобильной координации спроса и предложения в процессе выполнения плана получилось так, что в то время как по одним видам продукции (уголь, азотные удобрения, мотоциклы) план остался невыполненным, по другим видам, как раз по тем, в излишнем выпуске которых никакой необходимости не было, план оказался перевыполненным [176]. Трудовое соревнование, которое после упадка в 1953—1954 гг. стало оживляться, нередко возрождалось в старых, не оправдавших себя формах, искажавших самую идею соревнования.

Но самой тяжелой болезнью венгерской экономики продолжало оставаться отсутствие строго последовательной и научной основы при планировании и организации промышленного производства. Еще не было покончено с субъективистски-волюнтаристскими методами определения экономической политики партии. Правда, в ноябре 1955 г. ЦК ВПТ вынес специальное постановление «О задачах улучшения промышленного производства и повышения его технического уровня». В постановлении была отмечена необходимость проведения действенных мероприятий

[174] SzN, 16.XI 1955.
[175] SzN, 22.I 1956.
[176] Ibidem.

для более быстрого роста технического уровня промышленности и производительности труда, снижения себестоимости продукции и улучшения ее качества. Разрешение этих задач требовало улучшения управления промышленностью.

В постановлении делалась попытка наметить в общих чертах наиболее целесообразный и экономически выгодный ассортимент промышленной продукции, учитывая возможности венгерской экономики [177]. Но претворение этих рекомендаций в жизнь затягивалось.

Весна 1955 г. привела к некоторым сдвигам и в сельском хозяйстве. Прекратилось свертывание кооперативного движения на селе. До конца года производственным кооперативам было предоставлено на 15% больше долгосрочных и среднесрочных кредитов и почти в три раза больше государственных субсидий, не подлежащих возмещению, чем в предыдущем году [178].

В июне 1955 г. ЦК ВПТ направил в деревню около 1200 городских партийных работников и специалистов для улучшения политической и организационно-хозяйственной работы на селе. Число сельскохозяйственных производственных кооперативов постепенно стало расти и к концу года достигло 4816 против 4381 год тому назад. Располагаемая ими земельная площадь увеличилась с 1879,9 тыс. хольдов до 2281,9 тыс. хольдов. В течение года в кооперативы вступили 58 272 крестьянские семьи [179].

В 1955 г. несколько повысились, в сравнении с предыдущими годами, также темпы механизации сельского хозяйства, получившего 6613 тракторов (в 1954 г.— 4556, в 1953 г.— 816), 5715 тракторных плугов (в 1954 г.— 3130, в 1953 г.— 1751), 2455 культиваторов (в 1954 г.— 1393, в 1953 г.— 1561), 1088 молотилок (в 1954 г.— 950, в 1953 г.—0) и т. д. [180] Если принять уровень 1949 г. за 100, то в целом валовая продукция сельского хозяйства составила в 1955 г. 127,7 (в 1954 г.— 114,2%) [181].

Однако если в государственном и кооперативном секторах сельского хозяйства наблюдалось какое-то улучшение, то этого нельзя было сказать о единоличном секторе, продолжавшем давать основную массу сельскохозяйственной продукции страны (в 1955 г. стоимость продукции, произведенной единоличными хозяйствами, составила — в ценах 1954 г.— 32 858 млн. форинтов, около 80% стоимости продукции всего сельского хозяйства) [182].

[177] TrSz, 1955, 11. sz., 7—19. old.
[178] SzN, 22.I 1956.
[179] MgSZs, 1959, 267—268, 271. old.
[180] Ibid., 300—301.old.
[181] CE, 1957, стр. 143.
[182] MgSZs, 1959, 7. old.

На состоявшемся 7—8 июня пленуме ЦК ВПТ было принято развернутое постановление о дальнейших задачах в области сельского хозяйства. Решение подчеркнуло неразрывность стоявшей перед партией двуединой задачи — социалистической перестройки сельского хозяйства и подъема сельскохозяйственного производства.

Для выполнения этой задачи ЦК ВПТ считал необходимым: а) дальнейший количественный рост производственно-кооперативного движения в таких темпах, чтобы к концу второго пятилетнего плана (т. е. примерно к 1960 г.) социалистический сектор преобладал и в сельском хозяйстве; б) увеличение всего сельскохозяйственного производства, повышение его рентабельности и снижение себестоимости продукции для лучшего удовлетворения потребностей трудового народа в продовольственных продуктах и снабжения промышленности сырьем. Для этого наряду с помощью государственным хозяйствам и производственным кооперативам партия и правительство обязывались оказать всемерную поддержку крестьянам-единоличникам в повышении их производства, особенно товарного [183].

Однако решение этой задачи практически не выполнялось. Как в прежние годы, крестьянину-единоличнику получить в банке ссуду или кредит, купить у государства минеральные удобрения или семена было очень трудно, а порой и невозможно. В 1955 г. единоличные крестьяне смогли внести на свои поля 63 060 т минеральных удобрений, в то время как производственные кооперативы — 62 820 т, а госхозы — 130 100 т [184].

Во второй половине 1955 г. многие крестьяне снова стали жаловаться, что их необоснованно зачисляют в разряд кулаков. В редакцию газеты «Сабад фелд», в радиокомитет все чаще стали приходить сообщения о том, что на местах снова применяются порочные принудительные методы вовлечения крестьян в производственные кооперативы [185].

Предав забвению свои же высказывания о необходимости применения и в венгерских условиях политики, аналогичной нэпу, группа Ракоши снова стала на путь «ужимания» частного сектора в сфере обслуживания. В 1955 г. в одном только Будапеште число мелких ремесленников уменьшилось на 7583 человека, что привело к ухудшению бытового обслуживания населения [186]. Главной причиной свертывания деятельности мелких ре-

[183] TrSz, 1955, 6. sz., 12—28. old.
[184] MgSZs, 1959, 7. old.
[185] N, 20.III 1965. Két évtized.
[186] OL, NDO, VKGM iratai, 1956, Jelentés az 1955 évi kisipari politikai terv végrehajtásáról és a budapesti kisipar helyzetéről. 1956. aug. 10.

месленников было непредоставление им необходимых помещений и сырья.

В 1954—1955 гг. правительство ВНР предприняло ряд мер, которые привели к некоторому ослаблению чрезмерной централизации, характерной для работы государственного аппарата в предыдущие годы [187]. Расширялась компетенция и хозяйственная самостоятельность местных органов государственной власти и государственного управления, упрощалась система делопроизводства. Увеличились возможности для применения принципа демократического централизма. В конце 1954 г. министерства и главки передали в ведение местных органов около 8 тыс. мелких и средних производственных единиц [188].

В целях улучшения местных социальных, культурных, медико-санитарных и иных условий на местах совет министров в начале 1955 г. разрешил сельским и районным советам создавать коммунальные фонды для финансирования строительства объектов, предусмотренных коммунальными планами [189].

Как справедливо отмечает Лайош Самел, все это означало возврат к той «повседневной» «будничной» работе с «вниканием в детали», которую партия успешно вела в первые годы существования народно-демократического строя и которая почти прекратилась в последующие годы вследствие непомерной централизации государственной жизни [190]. В результате принятых мер удалось несколько ослабить чрезмерную централизацию государственного управления. Но с таким злом, как бюрократизм, ничего сделать не удавалось, несмотря на ряд соответствующих постановлений. Бюрократические методы работы и делопроизводства по-прежнему порождали нескончаемый поток директив и указаний сверху, а снизу — различных сводок, отчетов, донесений, которые часто даже не использовались органами, требовавшими их. Подготовка и препровождение всей этой бумажной массы отвлекали аппарат от текущей практической работы, от действительного удовлетворения нужд и интересов трудящихся [191].

Неурядицам в экономике, в работе госаппарата сопутствовали неопределенность и нестабильность в общественно-политической жизни страны. Сознание рядовых членов партии, равно как и беспартийных, не успевало переварить все колебания то вправо, то «влево», которые претерпевала линия руководства партии и

[187] «A tanácsok szervezetére és működésére vonatkozó jogszabályok». Bp., 1963, 63—183. old.
[188] *Szamel Lajos.* Op. cit., 346. old.
[189] «A tanácsok szervezetére és működésére vonatkozó jogszabályok», Bp., 1963, 63—133. old.
[190] *Szamel Lajos.* Op. cit., 347. old.
[191] SzN, 16.XI 1955.

государства. Многим трудно было разобраться в происходящем. Непоследовательность, неопределенность в действиях руководства партии, дополняемые активизацией вражеских элементов, вели к разброду в рядах рабочего класса — ведущей силы социалистического строительства.

ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВИР В 1955 — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1956 г.

Все усиливавшаяся в 1954—1955 гг. непоследовательность в руководстве страной, колебания и как следствие этого — смятение и растерянность среди населения были на руку тем, кто ненавидел народный строй и лелеял мечту о его свержении. Не случайно именно в эти годы активизировались действия внутренней и внешней контрреволюции против народно-демократической Венгрии.

Зашевелились притихшие было остатки прежних господствующих классов. Подняли голову бывшие фашисты, жандармы, нотари, хортистские чиновники. При щедрой поддержке из-за рубежа стали создаваться группы и группки контрреволюционного подполья: они начали прямые диверсии против народной власти.

По данным венгерских официальных органов, в первой половине 1955 г. в Венгрии было задержано шпионов на треть больше, чем за соответствующий период предыдущего года. Число лиц, арестованных за антигосударственную деятельность, увеличилось в два раза; среди них были 13 бывших капиталистов, 121 кулак, 69 бывших членов нилашистской партии [192]. Не дремали и противники народной Венгрии за рубежом. Встревоженные ростом сил социализма правящие круги США в своей внешнеполитической деятельности перешли в первой половине 50-х годов от провозглашенной ими ранее политики «сдерживания» коммунизма к еще более агрессивному, авантюристическому курсу на «освобождение» социалистических государств, на «отбрасывание» коммунизма всеми средствами, включая применение военной силы.

Неотъемлемую часть этой политики «отбрасывания» составляла «всесторонняя политическая война» против социалистических государств, иными словами — усиление вмешательства во внутренние дела стран народной демократии и Советского Союза [193]. Правительство США тратило сотни миллионов долларов на орга-

[192] КСВОС. М., 1957, ч. III, стр. 37.

[193] «Международные отношения после второй мировой войны». Под ред. Н. Н. Иноземцева и др., т. 2. М., 1963, стр. 265, 267.

низацию контрреволюционного подполья в странах «восточного блока», на подрывную деятельность против этих стран, в том числе против Венгрии. Особое внимание обращалось на тех лиц, которые во время или после свержения фашистского режима бежали из Венгрии. В массе своей это были хортистские офицеры, жандармы, члены партии «Скрещенные стрелы», военные преступники. Вместе с ними в 1944—1945 и последующие годы на Запад бежало много владельцев фабрик, заводов, поместий и др. Всех их объединяли тоска по утраченному господству и богатствам, ненависть к народному строю и желание любым путем свергнуть этот строй и вернуть былое. Такие люди как нельзя более подходили для службы в формируемых под руководством американских инструкторов шпионских и диверсионно-террористических центрах, для подрывной деятельности в Венгрии.

1953—1955 гг.— период бурной активизации провокационной деятельности радиостанции «Свободная Европа». Американские покровители «Свободной Европы» дополнили ее подстрекательские призывы широкой акцией по запуску воздушных шаров. С их помощью были заброшены в Венгрию, Румынию, Чехословакию, Польшу, Болгарию миллионы экземпляров клеветнических листовок, напечатанных в типографиях печатного органа «Свободной Европы». Американские официальные лица открещивались от этой акции, но их с головой выдавала западная печать, не считавшая нужным скрывать ни направленности этих листков, ни их авторов. «Нью-Йорк геральд трибюн», например, писала: «Тысячи воздушных шаров проникали через железный занавес и сбрасывали листовки, призывающие население выступать против своих коммунистических руководителей»[194]. «Ответственными издателями на листовках,— дополняла ее «Нью-Йорк таймс»,— значатся национальные рабочие союзы, организации фронтовиков и тому подобные группы, но их авторами и вдохновителями на самом деле являются американцы»[195].

Наряду с враждебными действиями против социалистических стран, агрессивные круги США и их союзники осуществляли курс на ускоренную ремилитаризацию Западной Германии и включение ее в НАТО, что создавало серьезную угрозу миру и безопасности народов.

В этих условиях Советский Союз и другие социалистические страны настойчиво боролись за создание системы коллективной безопасности в Европе, принимая необходимые меры для предотвращения опасного развития событий.

В мае 1955 г. восемь европейских социалистических стран,

[194] ВАО, стр. 103.
[195] Там же.

в том числе Венгерская Народная Республика, заключили в Варшаве Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи [196]. Варшавский Договор явился ответной мерой социалистических государств на агрессивную деятельность НАТО и других империалистических блоков.

В отличие от Североатлантического пакта, преследующего агрессивные цели, Варшавский Договор носит оборонительный, миролюбивый характер. Он направлен на укрепление мира в Европе и упрочение европейской безопасности.

Заключение Варшавского Договора имело в виду не только нужды совместной обороны, но и дальнейшее развитие и укрепление экономических и культурных связей европейских социалистических стран. Участники Договора приняли решение о создании объединенного командования вооруженными силами государств — участников Договора [197].

Оценивая Варшавский Договор как событие большой важности в истории венгерского народа, газета «Сабад неп» отмечала: «Интересы нашего народа тождественны интересам народов стран, подписавших Договор, они неотделимы от дела мира в Европе и во всем мире. Новый Договор придает большое международное значение последовательной мирной политике нашей страны и еще более укрепит всестороннее сотрудничество нашей страны с Советским Союзом, с подписавшими Договор дружественными народно-демократическими странами, со всеми странами мира, социализма и демократии» [198].

14 декабря 1955 г. Венгрия была принята в члены Организации Объединенных Наций. Этому предшествовала восьмилетняя борьба между представителями Советского Союза и других социалистических стран в ООН, настаивавшими на принятии Венгрии в ООН, и представителями США, поддерживаемыми их западными союзниками, стремившимися не допустить народную Венгрию в члены ООН.

В 1956 г. Венгрия расширила свои контакты с рядом стран, установив дипломатические отношения с Афганистаном, Бирмой, Боливией, Грецией, Камбоджей, Суданом, Тунисом, Уругваем.

В феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, явившийся знаменательным событием не только для народов Советского Союза, но и для коммунистического и рабочего движения во всем мире. XX съезд КПСС принял ряд решений, обогативших теорию марксизма-ленинизма по коренным, принципиальным проблемам международной обстановки, важнейшими из которых стали вопро-

[196] «История внешней политики СССР», ч. 2. 1945—1970. М., 1971, стр. 198.
[197] Там же, стр. 198—199.
[198] SzN, 15.V 1955.

сы о мирном сосуществовании двух систем в современных условиях, о возможности предотвращения войн и о формах перехода различных стран к социализму. В материалах и решениях XX съезда КПСС содержится также глубокий анализ пройденного и показ перспектив дальнейшего развития СССР.

Вместе с тем XX съезд КПСС подверг принципиальной критике ошибки и извращения, связанные с культом личности Сталина. Решительно осудив культ личности, съезд высказался за его полное преодоление, за ликвидацию его последствий во всех областях жизни советского государства, за строгое соблюдение ленинских норм партийной жизни, прежде всего — принципа коллективности руководства в партии [199].

Решения XX съезда КПСС оказали благотворное влияние не только на восстановление ленинских принципов и методов работы в КПСС, но и помогли преодолеть всякого рода трудности и осложнения в международном коммунистическом и рабочем движении.

Венгрия была одной из стран, где XX съезд КПСС получил особенно сильный отзвук. Общность основной линии развития и схожесть отрицательных явлений в общественно-политической и экономической жизни в годы, отмеченные культом личности, объясняют тот необычайный интерес и внимание, с какими были встречены в Венгрии решения XX съезда КПСС. Глубокий анализ происшедшего, смелая и принципиальная критика делегатами XX съезда имевших место недостатков и извращений оказали сильное воздействие на умонастроения трудящихся Венгрии, на их политическую активность.

После XX съезда КПСС члены ВПТ, беспартийные трудящиеся все настойчивее стали требовать нормализовать обстановку в стране, покончить с оттягиванием исправления ошибок, допущенных руководством ВПТ [200]. Многие рабочие и крестьяне стихийно выражали свое недовольство как сектантски-догматическим уклоном группы Ракоши, так и ревизионистской деятельностью Имре Надя.

Под воздействием масс, под влиянием решений XX съезда КПСС в низовых парторганизациях и в ЦК ВПТ усилилось движение за более последовательное проведение политической линии ВПТ, за освобождение политики партии от пут схематизма, догматизма и начетничества, за приближение партии к массам, к народу [201].

[199] «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. 2. М., 1956, стр. 424.
[200] *Д. Немеш.* Венгрия 1945—1961, стр. 57.
[201] AMFMT, 3. k., 220, 224. old.

12—13 марта 1956 г. состоялся расширенный пленум ЦК ВПТ, обсудивший доклад венгерской партийной делегации, присутствовавшей на XX съезде КПСС. ЦК ВПТ выразил полное согласие с оценкой, данной XX съездом международному и внутреннему положению СССР, и с выводами, сделанными из этих оценок.

Центральный комитет поручил политбюро ЦК ВПТ при активном участии членов ЦК, парторганизаций, рядовых членов партии, трудящихся, а также их организаций и государственных органов безотлагательно разработать и обеспечить осуществление мероприятий, которые вытекали из решений XX съезда КПСС применительно к условиям Венгрии [202].

Однако в практическом осуществлении этого решения сразу же проявились колебания и проволочки, что было вызвано прежде всего пребыванием М. Ракоши на посту первого секретаря ЦК ВПТ. Признавая на словах необходимость преодоления культа личности, быстрейшего и полного восстановления ленинских норм партийной и государственной жизни, на деле М. Ракоши оказался не в состоянии пойти по этому пути. Не сумев перестроить в соответствии с новыми требованиями свою работу, М. Ракоши не содействовал необходимой перестройке работы политбюро и секретариата ЦК ВПТ. Не было единства по многим вопросам политики партии и внутри Центрального комитета [203]. Все это затрудняло положение руководящих органов партии, а стало быть, и всей партии.

Между тем решения XX съезда КПСС вызвали широкий резонанс не только в рядах международного рабочего и коммунистического движения, но и в стане врагов социализма. Идеологи и руководители капиталистического мира понимали, что последовательное претворение в жизнь идей XX съезда КПСС в конечном итоге приведет к укреплению сил социализма и демократии и к дальнейшему ослаблению системы капитализма. Именно поэтому после XX съезда КПСС силы международной буржуазии, стремясь выиграть время, развернули бешеную кампанию нападок на коммунистические и рабочие партии. Глубокую и смелую самокритику КПСС реакция стремилась использовать для выпадов и клеветы на социалистический строй, для дискредитации социализма.

Венгрия явилась одной из стран, где подрывная деятельность внутренней и внешней контрреволюции в 1956 г. была особенно активной и открытой. Зловещую роль в развертывании контрреволюции в Венгрии сыграла подрывная деятельность ревизионистской группы Имре Надя.

[202] SzN, 15.III 1956.
[203] A PB beszámolója a KV.— SzN, 19.VII 1956.

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВИЗИОНИСТОВ. ОЖИВЛЕНИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДПОЛЬЯ И КЛЕРИКАЛЬНОЙ РЕАКЦИИ. ДЕЙСТВИЯ ИМПЕРИАЛИСТОВ США ПРОТИВ ВНР

Как выяснилось впоследствии на судебном процессе по делу Имре Надя, уже в декабре 1955 г. он создал узкую подпольную группу, в которую вошли его ближайшие сообщники — Геза Лошонци, Ференц Донат, Миклош Гимеш, Йожеф Силади.

Позже состав группы был расширен. Группа ставила своей целью захват государственной власти, для чего развернула активную враждебную деятельность против партии, против существовавшего строя, используя как легальные, так и нелегальные средства и возможности [204].

Антиленинские, антипартийные взгляды Имре Надя распространялись на различные области политической, хозяйственной и культурной жизни. Непрестанно подчеркивая свои «коммунистические» убеждения, Имре Надь в действительности являлся опасным врагом коммунизма, ибо вся его теоретическая и практическая деятельность была направлена против коммунизма, против социализма. Имре Надь выступил против главной предпосылки построения социализма, против диктатуры пролетариата и руководящей роли партии рабочего класса в системе этой диктатуры.

Основываясь на том, что строительство социализма в Венгрии протекало относительно мирным путем, И. Надь ратовал за отмену функций подавления диктатуры пролетариата в Венгрии ввиду якобы их несовместимости с характером общественного развития страны, пропагандируя это как одну из «особенностей» развития Венгрии по пути к социализму. Данный тезис представлял собою исключительную опасность для народно-демократического государства, ибо практическое претворение его в жизнь означало бы разоружение народной власти перед лицом ее классовых врагов.

Выдвигая такие формулы, как «всеобщие интересы нации», «единое биение сердец девяти с половиной миллионов венгров», «единая национальная культура», [205] Имре Надь пытался представить венгерское общество лишенным каких бы то ни было классовых противоречий. Свою антисоциалистическую платформу

[204] «Nagy Imre és bűntársai ellenforradalmi összeesküvése». Bp., 1957, 10—11. old.

[205] *Kállai Gyula.* A magyarországi ellenforradalom a marxizmus-leninizmus fényében. Bp., 1957, 8. old.

Имре Надь прикрывал вывеской «национального коммунизма», т. е. коммунизма, который следовало создать якобы своим «особым», «венгерским» путем. В действительности если в теориях и действиях Имре Надя и было что-то «национальное», так это безудержный национализм, переплетавшийся с великодержавным шовинизмом.

Буржуазный национализм явился одной из главных идейно-политических основ контрреволюции в Венгрии в 1956 г. Недаром платформа и деятельность «национальных коммунистов» так горячо были поддержаны всеми силами буржуазной реставрации — от правых социал-демократов до ярых фашистов. Идея национализма пронизывала все, о чем писали и говорили Имре Надь и его сторонники и о прошлом и о настоящем. Внешнеполитическая концепция И. Надя строилась на проповедуемой им теории «особого», «венгерского» пути развития страны, которой отводилась роль «моста» между Западом и Востоком.

В тесном контакте с буржуазными пропагандистами Запада Имре Надь и его сообщники прилагали отчаянные усилия к тому, чтобы поссорить трудящихся народной Венгрии и Советского Союза. Сначала в завуалированной форме, а затем открыто они пытались восстановить общественное мнение страны против венгеро-советской дружбы, заявляя, что отношения между СССР и Венгрией носили якобы «неравноправный» характер [206]. Ревизионисты старались убедить трудящихся в том, что все трудности и неполадки, с которыми последним пришлось столкнуться в ходе социалистического строительства, якобы вызваны слепым подражательством «советской схеме», тогда как в практике и политике КПСС решительно нет ничего такого, что заслуживает быть применимым в других странах [207]. Имре Надь и его сторонники, чтобы обмануть массы и привлечь их на свою сторону, не сразу открыли свои карты. Вначале под флагом борьбы со «сталинизмом» и «ракошизмом» они выдвинули лозунг «подлинной социалистической демократии». Затем слово «социалистической» исчезло, и появилось требование «чистой демократии», с многопартийной системой, с «полной свободой печати», со свободой высказываний и действий «для всех». Лозунгом «чистой демократии» прикрывалось требование буржуазной демократии, ибо иного содержания «несоциалистическая, чистая демократия» иметь не может. Смена этих лозунгов отражала закономерную эволюцию группы ревизионистов, начавших с попыток пересмотра основ марксизма-ленинизма, а закончивших открытым переходом в лагерь буржуазии.

[206] A burzsoá nacionalizmusról és a hazafiságról.— TrSz, 1959, 8—9. sz., 26. old.
[207] «Müvelt nép», 14.X 1956.

В результате недооценки и слабости идейной борьбы, проводившейся в Венгрии против оппортунистических, ревизионистских взглядов, группе Надя — Лошонци в тесном единении с внутренней контрреволюцией и международным империализмом удалось в 1956 г. фактически парализовать партию, нанеся тем самым огромный вред делу социалистического строительства.

Сторонники Имре Надя понимали, что открытые выступления с антисоциалистическими лозунгами встретят отпор со стороны трудящихся. Поэтому они пытались ввести в заблуждение массы ссылками на решения XX съезда КПСС, на интересы «социализма», на «процесс демократизации», маскируясь под «сторонников идей Ленина», якобы применяющих решения XX съезда КПСС к венгерским условиям[208]. Это ярко проявилось во время многочисленных дискуссий, проводившихся на протяжении 1956 г. в научных и иных учреждениях Венгрии, в клубах, на общественных собраниях. Особенно провокационный характер носили дискуссии, организованные кружком им. Петефи, сыгравшим немаловажную роль в подготовке контрреволюционного путча в 1956 г.

Кружок им. Петефи, функционировавший в рамках Союза трудящейся молодежи Венгрии, был создан в 1955 г. и имел целью пропаганду политических знаний и обсуждение важнейших вопросов современного положения Венгрии. В конце 1955 г. и особенно в 1956 г. кружок стала использовать в своих целях группа Надя — Лошонци. Она рассматривала кружок им. Петефи как орган, пригодный для пропаганды и претворения в жизнь своей политической платформы. Члены ревизионистской группировки Геза Лошонци, Силард Уйхеи, Ференц Донат, Тибор Дери, Шандор Харасти, Золтан Зелк, Габор Танцош и др. организовывали и направляли ряд дискуссий в кружке, в том числе состоявшуюся в июне 1956 г. пресловутую дискуссию о печати. То, что происходило в кружке им. Петефи, было скорее не дискуссиями, а открытыми выступлениями ревизионистов против политики партии, против народно-демократического строя. На этих собраниях действительная свобода дискуссий отсутствовала, ибо верховодившая на них организованная группа антипартийных, антидемократических элементов не давала говорить ораторам, отстаивавшим противоположные, неугодные ей взгляды. На дискуссиях, как правило, присутствовали одни и те же 1500—2000 человек, большинство которых составляли подпавшие под влияние ревизионистов студенты, а также те бывшие «студенты», которые в свое время принимали участие в создании таких реакционных партий, как Пфейффера, Шуйока, организации «Католическое действие» и др.

[208] Примером такого рода демагогии может служить статья Дюлы Хая в «Irodalmi újság», 5.V 1956.

Как признал впоследствии один из участников контрреволюционного заговора писатель Иштван Маркуш, «с середины или с конца мая (1956 г.— *Авт.*) Танцош и его товарищи, направлявшие деятельность кружка им. Петефи, сознательно стремились организационно укрепить и расширить кружок им. Петефи как центр пропаганды направления сторонников Имре Надя»[209].

На всех этих «дискуссиях» фракционеры настойчиво проводили линию отрицания руководящей роли партии и рабочего класса в социалистическом строительстве, в завуалированной форме призывали «к новой революции» и т. п.

В 1956 г. антипартийные выступления имели место не только на заседаниях, организованных литераторами в кружке им. Петефи, но и на дискуссиях, проходивших в обществе по распространению знаний, в Союзе журналистов, среди философов, экономистов и т. д.

Наступление ревизионистов на партию дополнялось повсеместной активизацией контрреволюционного подполья, действовавшего в тесном контакте с зарубежными реакционными силами.

В 1956 г. по всей Венгрии плела свою черную паутину подпольная организация «Белые партизаны». В юго-восточных комитатах страны (под руководством бывшего католического кантора, члена партии нилашистов и полицейского осведомителя Имре Зелда) и в столице действовали организации так называемого «Движения национального сопротивления» (ДНС). В Секешфехерваре бывший жандарм Карой Енеи, прикрываясь вывеской местного спортивного объединения, собрал вокруг себя всех недовольных народным строем. Основной формой антигосударственной деятельности «Белых партизан», ДНС и прочих контрреволюционных групп служила активная подрывная пропаганда, распространение клеветнических слухов, будораживших население, листовок с призывами к неповиновению органам государственной власти, к выступлениям против народного строя. В провинции члены ДНС подстрекали кулаков и всех, кто был недоволен коллективизацией, к выступлениям против производственных кооперативов[210].

Деятельность названных организаций не ограничивалась этим. Контрреволюционное подполье готовилось к террористическим актам и активной вооруженной борьбе против народно-демократического режима. Руководство будапештской организацией ДНС разработало, например, план нападения небольших групп членов этой организации на полицейских и служащих органов госбезопасности с целью захвата у них оружия, предназначавшегося

[209] «Nagy Imre és bűntársai...», 22. old.
[210] «Ellenforradalom Magyarországon. 1956». 1. r. Bp., 1958, 65. old.

для осуществления террористических актов против партийных работников, государственных служащих, беспартийных активистов. Под руководством одного из главарей ДНС Ференца Тотика готовился штурмовой отряд, в задачу которого входило уничтожать по заранее составленным «черным спискам» ведущих активистов ряда столичных предприятий. Планировалось также уничтожение памятников советским воинам.

Группа Кароя Енеи в Секешфехерваре составила следующую программу: после ухода советских войск немедленно сформировать временный комитет, который должен взять под свой контроль органы государственной власти и создать преданные ему вооруженные силы. Коммунистов, где бы они ни работали, разоружить. Провести «свободные выборы»[211]. Руководству ДНС удалось навербовать сторонников в местных отделениях (в юго-восточных комитатах) Венгерского добровольного общества защитников родины. Здесь члены ДНС вооружались почти открыто, проводили рекогносцировку местности, готовились к предстоящим боевым действиям.

Наиболее подготовленной в военном отношении была так называемая «организация кадетов», во главе с бывшим хортистским юнкером Ене Шуянски. Все члены этой организации в прошлом являлись офицерами юнкерских школ при хортистской армии. Организация имела тесные связи с заграницей. Еще в марте 1955 г. руководители «кадетов» разработали два тактических плана в расчете на вторжение в ближайшем времени американских войск в пределы Венгрии. По плану «А» предполагалось силой прорваться через западную границу к приближающимся американцам и соединиться с ними. В случае неудачи вступал в действие план «Б», по которому предполагалось укрыться в задунайских горах и там дожидаться американцев. В рамках этой организации было создано несколько отрядов специального назначения. Планировалось захватить здание военной прокуратуры, освободить арестованных врагов народной власти, захватить здание Венгерского радио. В случае начала войны эти действия должны были стать первыми вооруженными акциями организации[212].

Не осталась в стороне от общего оживления контрреволюционного подполья и клерикальная реакция. Начала она с того, что под руководством двух рьяных католиков — бывшего преподавателя гимназии Ене Шолтеса и бывшего хортистского офицера Иштвана Келемена — была создана нелегальная контрреволюционная партия «Христианский фронт». Эта фактически не пар-

[211] Ibid., 73. old.
[212] Ibid., 73—75. old.

тия, а узкая заговорщическая организация (насчитывавшая примерно 250—300 человек) ставила своей целью свержение народно-демократического строя. По-видимому, осуждение кардинала Миндсенти в 1949 г. ничему не научило руководителей «Христианского фронта». Они выработали платформу, как две капли воды похожую на заговорщическую программу Миндсенти. Лидеры «Христианского фронта» составили проект конституции, в соответствии с которой в Венгрии должен был восторжествовать «христианско-социальный, антикоммунистический» строй, во главе с монархом. Группа Е. Шолтеса — И. Келемена заранее поделила между собой министерские портфели в будущем правительстве «королевской» Венгрии. В подпольно распространяемых брошюрах, статьях члены «Христианского фронта» прямо подстрекали население к выступлениям против народного строя [213].

Одной из наиболее активных ячеек клерикального подполья, действовавших в 1955—1956 г., можно назвать организацию «Народные девы сердца Иисуса» (в этой организации было немало и мужчин), выступавшую в качестве прямой наследницы ордена иезуитов в Венгрии. Основал организацию бывший глава венгерских иезуитов Антал Палош. Затем бразды правления «девами» перешли к Яношу Тамашу.

Через бельгийское и итальянское посольства в Будапеште «народные девы» поддерживали тесные связи с Ватиканом, получая оттуда инструкции и материальную поддержку. На пожертвования верующих иезуиты приобрели через подставных лиц несколько «молельных» домов, превратив их в очаги распространения своего влияния среди населения, а заодно в источники пополнения кассы организации.

«Воспитание» верующих наследники «сердца Иисусова» осуществляли, посещая их дома и проводя «душеспасительные» беседы в церквах, распространяя подпольно печатаемые брошюры и т. п. Эта «воспитательная работа» носила ярко выраженный политический характер. Лейтмотивом агитации, проводимой «народными девами сердца Иисуса», являлись их разглагольствования о «порочности» существующего государственного строя (свои подпольные брошюры, направленные против народно-демократического государства, иезуиты озаглавливали «Господство сатаны» и т. п.), из чего они делали вывод о необходимости его свержения [214].

Подрывная деятельность реакционных церковных организаций была одной из опаснейших акций контрреволюции, исполь-

[213] **Az imperialisták kém-és diverziós tevékenysége — ellenforradalmi szervezkédések a Magyar Népköztársaság ellen.**— «Ellenforradalom Magyarországon», 1. r., 66. old.

[214] Ibid., 66, 68—68. old.

зовавшей влияние церкви на верующих, которые составляли значительную часть (особенно на периферии) населения страны.

Одним из главных вдохновителей и организаторов контрреволюции в Венгрии были империалистические силы США. Еще 30 декабря 1955 г. Белый дом опубликовал заявление, в котором провозглашалось, что «освобождение» стран народной демократии было и останется одной из основных целей внешней политики США, до тех пор пока эта цель не будет достигнута [215]. В соответствии с этой целью шпионаж и подрывная деятельность против Венгерской Народной Республики усилились еще более. ЦРУ старалось получить сведения, характеризовавшие военное, экономическое и политическое положение республики: сведения о различных областях ВНР, о ее наиболее крупных городах, о предприятиях оборонного значения, о положении в различных отраслях экономики, о испытываемых ею трудностях, о настроениях населения, волнующих его проблемах, данные о различного ранга руководителях и особенно материалы, могущие их скомпрометировать.

Росло число хортистских офицеров, жандармов, нилашистов и прочих эмигрантов, завербованных американскими разведывательными органами и засылаемых в качестве их агентов в Венгрию. В декабре 1956 г. венгерские органы безопасности арестовали некоего Шандора Вишнеи, сотрудника венгерского отдела западногерманской разведывательной службы Гелена, работавшей в тесном контакте с американской разведкой. Вишнеи, сумевший завербовать в Венгрии для шпионской работы более двадцати человек, признал, что венгерский отдел службы Гелена занимается организацией шпионажа и подрывной деятельности против Венгерской Народной Республики. Руководил этим отделом подполковник Коллени, который в целях маскировки создал в Бад-Рейхенхалле, в трех километрах от австро-венгерской границы, «научно-техническое бюро». В отделе работали бывшие хортистские подполковники Ене Андреански и Ласло Сита, один из бывших руководителей потребительско-сбытовой кооперации «Хандя» Ференц Фаркаш и другие бывшие фашисты.

Вишнеи показал, в частности, следующее: «В период, предшествовавший октябрьским событиям, все сотрудники венгерского отдела службы Гелена систематически посещали западногерманские и австрийские организации, прикрывавшиеся благотворительной деятельностью. Они вели среди венгерских беженцев пропаганду и призывали их к свержению народно-демократического строя в Венгрии. Одновременно с этим велась вербовка агентов и засылка их в Венгрию для подстрекательства населе-

[215] Ibid., 43. old.

ния против Венгерской Народной Республики. Аналогичную работу вели и другие венгерские эмигрантские организации ...» [216]

Показания Вишнеи дополняются и подтверждаются признаниями бывшего младшего лейтенанта венгерских пограничных войск Имре Молнара, также занимавшегося шпионажем против своей родины. В середине 1956 г. И. Молнар бежал из Венгрии в Австрию. Там он был завербован английской разведкой, которой сообщил все, что знал, об организационной структуре венгерских органов госбезопасности, о работе пограничной охраны, написал имена офицеров гарнизона г. Дьёра, а также перечислил имена знакомых ему в Венгрии «надежных людей» [217].

По обвинению в шпионской, диверсионной и провокаторской деятельности венгерскими органами госбезопасности были арестованы и многие другие агенты «Венгерского союза борцов за свободу», радиостанции «Свободная Европа», разведслужбы Гелена, ЦРУ США, обученные западными разведками и снабженные шпионским снаряжением в Австрии, Западной Германии, США [218].

Летом 1956 г. необычайно активизировалась антивенгерская деятельность радиостанций «Голос Америки» и «Свободная Европа». Последняя располагала к этому времени 28 коротковолновыми передающими станциями, самой мощной в Европе средневолновой станцией в Гольцкирхене, 21 студией [219]. Кроме того, администрация «Свободной Европы» создала 14 своих агентств, размещенных вдоль границ европейских социалистических стран — от Стокгольма до Афин [220].

В передававшихся по 20 часов в сутки передачах «Свободной Европы» на Венгрию содержалась программа действий, настойчиво предлагаемая радиостанцией контрреволюционерам.

В листовках, заброшенных в Венгрию комитетом «Свободная Европа» в сентябре-октябре, содержались 12 требований ДНС. Одним из главных требований была ликвидация производственных кооперативов и МТС, выступления против которых квалифицировались как «одна из форм национально-освободительной борьбы».

Передачи «Свободной Европы» регулярно и методично подстрекали радиослушателей к актам террора против сторонников социализма. В течение многих месяцев «Свободная Европа» еже-

[216] КСВОС, т. III, стр. 39—43.
[217] Там же.
[218] «Nagy Imre és bűntársai...», 93—95. old.
[219] «Здесь «Голос Свободной Европы». Факты и документы о роли империалистической пропаганды в контрреволюционных событиях в Венгрии. Бп., 1957, стр. 4.
[220] *H. Aptheker.* The Truth about Hungary. New York, 1957, p. 101.

педельно передавала программу под нарочито мистическим названием «Черный голос». В программе назывались имена многих венгерских коммунистов и беспартийных активистов. «Свободная Европа» призывала всех их линчевать, безо всякого суда и следствия [221].

Даже буржуазная западногерманская газета «Франкфуртер Рундшау» вынуждена была признать, что «поток пропаганды, которым определенные американские учреждения путем засылки баллонов и радиопередач охватывают государства восточного блока, приносит страшные плоды» [222].

Как видим, в 1956 г. контрреволюция мобилизовала все доступные ей средства, чтобы ослабить, подорвать народно-демократический строй в Венгрии. И все же силам реакции, далеко не сразу и отнюдь не легко удалось прервать мирный созидательный труд венгерских трудящихся.

ИЮЛЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ВПТ (1956 г.)

18—21 июля 1956 г. состоялся пленум Центрального комитета ВПТ. Пленум констатировал определенные изменения, происшедшие в политике ВПТ за последние месяцы. Опираясь на опыт строительства социализма в Венгрии, на выводы, вытекающие из решений XX съезда КПСС, Венгерская партия трудящихся стремилась выдвинуть на первый план своей работы экономические проблемы строительства социализма, организовать выполнение производственных планов, содействовать увеличению производства, снижению себестоимости. Партия и правительство начали подготовительные мероприятия по коренному улучшению хозяйственного руководства, демократизации государственной и общественной жизни. Была ускорена ликвидация последствий беззакония, допущенного в прошлом. К июлю 1956 г. были пересмотрены дела осужденных по 474 политическим судебным процессам. Подавляющее большинство осужденных по этим процессам было реабилитировано и восстановлено в партии. Среди них бывшие члены ЦК ВПТ Янош Кадар, Дюла Каллаи и другие. Посмертно были реабилитированы Ласло Райк и другие коммунисты [223].

В области внешней политики наиболее значительным событием последних месяцев была нормализация венгеро-югославских государственных отношений.

[221] «Nagy Imre és bűntársai...», 92—93. old.
[222] «О событиях в Венгрии». М., 1957, стр. 79.
[223] SzN, 23.VII 1956.

Пленум обсудил и утвердил обширную программу деятельности партии на ближайшие месяцы и годы. Главное внимание ЦК ВПТ предложил сосредоточить на задачах второго пятилетнего плана развития народного хозяйства республики (1956—1960 гг.), директивы по которому пленум утвердил. Проект директив второй пятилетки подвергся широкому предварительному обсуждению. В центральные органы, в редакции газет только в письменной форме от рабочих, крестьян, организаций, институтов, учреждений поступило более 35 тыс. предложений с исправлениями и добавлениями к проекту плана [224].

В соответствии с директивами партия и правительство наметили во второй пятилетке продолжать социалистическую индустриализацию такими темпами, чтобы в 1960 г. производство продукции социалистической промышленностью по сравнению с 1955 г. увеличилось на 47—50%. В интересах роста промышленного производства была выдвинута задача обеспечить значительно лучшее использование промышленного оборудования, постепенную замену устаревших машин новыми, применение новейших достижений техники, бесперебойность материального снабжения, ритмичность производства и в результате всего этого — постоянное повышение производительности труда, опираясь на тесное сотрудничество с социалистическими странами.

В сельском хозяйстве предполагалось достичь подъема производства путем развития социалистического крупного хозяйства, а также увеличения производства в единоличных хозяйствах.

За годы второй пятилетки намечалось повысить реальную заработную плату рабочих и служащих, приходящуюся на одного работающего, а также денежные и натуральные доходы крестьян не менее чем на 25% [225].

Пленум уделил большое внимание вопросам улучшения хозяйственного руководства прежде всего путем постепенной ликвидации чрезмерной централизации в управлении хозяйственной деятельностью. Развитие демократизма в экономике намечалось развертывать таким образом, чтобы не создавать помех бесперебойности производства.

Пленум поставил ряд конкретных задач, выполнение которых вело к дальнейшей демократизации государственной жизни, к увеличению роли и расширению компетенции выборных органов государственной власти, к вовлечению все более широких слоев трудящихся в управление государством [226]. Пленум определил

[224] SzN, 23.VII 1956.
[225] Ibidem.
[226] Ibidem.

конкретные меры по упрочению социалистической законности. В этой области предполагалось проведение широких мероприятий по упорядочению законоположений, улучшению работы органов правосудия и внутренних дел, а также действенного контроля над этими органами [227].

ЦК ВПТ призвал партию к борьбе на два фронта — против «левого» сектантства и правого оппортунизма, выдвинув в качестве главной задачи укрепление единства партии и партийной дисциплины.

Пленум подтвердил правильность решений, принятых после XX съезда КПСС мартовским пленумом ЦК ВПТ, и указал, что при проведении в жизнь этих решений были допущены колебания и волокита, за что несет ответственность политбюро ЦК ВПТ, которое «недостаточно энергично руководило борьбой, направленной на ликвидацию прошлых ошибок, на создание атмосферы, соответствующей духу XX съезда КПСС применительно к венгерским условиям, на усиленную демократизацию государственной, общественной, экономической и партийной жизни» [228].

В то же время пленум указал на необходимость всемерного развертывания идейной борьбы против правого уклона, главными проводниками которого являлись Имре Надь и его сообщники. Пленум призвал всех членов партии, всех сторонников народно-демократического строя к бдительности ввиду активизации деятельности классовых врагов против социализма.

Пленум произвел изменения в руководстве ВПТ. М. Ракоши был освобожден от должности первого секретаря ЦК ВПТ и выведен из состава политбюро ЦК. Руководство партии было обновлено: в состав ЦК ВПТ были кооптированы Янош Кадар, Дюла Каллаи и другие товарищи [229]. Результатом этих изменений явились улучшение состава ЦК, рост доверия к партийному руководству. Однако на деятельности партии отрицательно сказалось то обстоятельство, что первым секретарем ЦК ВПТ был избран Эрне Гере — человек непопулярный и к тому же в значительной мере разделяющий ответственность за сектантские ошибки, допущенные руководством ВПТ в прежние годы [230].

В целом решения июльского пленума ЦК ВПТ давали возможность для устранения в ближайшем будущем недостатков и ошибок прошлых лет. Решения пленума свидетельствовали об

[227] A MDP KV 1956. júl. 18—21-i ülésének határozata.— SzN, 19, 23.VII 1956.
[228] SzN, 23.VII 1956.
[229] SzN, 19, 23.VII 1956.
[230] MMT, 1945—1960, 153. old.

укреплении ленинского ядра в руководстве партии, об укреплении тех сил, которые стремились на марксистско-ленинской основе оздоровить партию и устранить опасность, грозившую народно-демократическому строю как справа, так и «слева».

Решения июльского пленума ЦК ВПТ не прошли мимо внимания и противников социализма, которые реагировали на них, разумеется, по-своему. Опасаясь, что ВПТ и трудовые массы Венгрии собственными силами исправят ошибки и пойдут по пути приумножения достижений страны, внешняя и внутренняя контрреволюция летом и осенью 1956 г. развила бешеную деятельность, направленную на подрыв народно-демократического строя в Венгрии. Это было не случайно. В тот период силы империализма, возглавляемые американскими империалистами, осуществляя свой план «оттеснения коммунизма» в Восточной Европе, сделали Венгрию одним из главных объектов политики «оттеснения». А внутри страны группа Надя — Лошонци после июльского пленума ЦК ВПТ с новой силой обрушилась на единство рядов партии рабочего класса, на союз рабочих и крестьян, на народно-демократический строй.

Стремясь овладеть таким важным средством формирования общественного мнения, как печать, Имре Надь и его сторонники приложили немало сил к тому, чтобы расширить свое влияние в редакциях ведущих газет, в союзах писателей и журналистов. Их старания в значительной степени увенчались успехом.

В 1956 г. такие газеты, как «Иродалми уйшаг», «Мювелт неп», превратились по существу в глашатаев ревизионизма. Более того, даже в центральном органе ВПТ — газете «Сабад неп» стали печататься статьи, вызывавшие идеологическую путаницу и разброд в рядах трудящихся Венгрии.

«Сабад неп» не давала должного отпора мелкобуржуазным и буржуазным взглядам, распространявшимся среди интеллигенции, часто обходила молчанием острые вопросы идеологической борьбы. На страницах газеты появлялась такая «объективная» информация о различных обсуждениях и дискуссиях, по которой читатель не мог определить, осуждает или одобряет редакция газеты антимарксистские, ревизионистские взгляды, высказывавшиеся на этих дискуссиях.

Не встречая решительного отпора, противники народно-демократического строя становились все активнее и наглее. Особенно усилилась их печатная пропаганда контрреволюционных идей в августе — сентябре 1956 г. Во второй половине 1956 г. члены группы Надя и их сторонники в редакциях различных газет и журналов все более открыто стали призывать население к выступлениям против народно-демократического строя, «к новой революции». Так, если Миклош Вашархеи в газете «Хетфеи хир-

лан» разглагольствовал, что в венгерской народной демократии «никогда не было демократии, не было свободы, так как в ней попирались прекраснейшие идеалы человечества», то Лайош Тамаши совсем уж недвусмысленно восклицал: «Расцвети из нашей крови, расцвети, наконец, революция...» [231]

Одним из основных приемов, применявшихся ревизионистами для дискредитации народно-демократического строя, являлось упорное замалчивание успехов венгерских трудящихся в строительстве социализма, сопровождаемое постоянным охаиванием пройденного периода, выпячиванием ошибок и только ошибок (часто подававшихся в нарочито утрированном, гипертрофированном виде [232]), допущенных партийным и государственным руководством в годы народной власти.

Весьма показательна оценка, которую давала поднятой в печати антипартийной кампании радиостанция «Свободная Европа». «Не нужны секретные донесения и зашифрованные отчеты,— говорилось в одной из ее передач в конце сентября 1956 г.,— достаточно того, что мы ежедневно читаем в коммунистических газетах и слышим по красному радио, чтобы узнать, что строй идет к катастрофе» [233]. Такая оценка совпадала с мнением западногерманской газеты «Ди Вельт», писавшей в десятых числах октября о «военном походе журналистов и редакторов газет», которые «направляют всю ненависть общественного мнения против десятитысячной верхушки коммунистов» [234].

В сентябре 1956 г. приверженцы Имре Надя уже открыто стали предъявлять свои претензии на руководящую роль в правительстве и ВПТ. С этой целью Геза Лошонци, Дюла Хай, Шандор Новобацки и другие сторонники Имре Надя развернули кампанию в печати, на митингах, собраниях за массовое смещение государственных и партийных работников.

Писательская оппозиция устроила в сентябре 1956 г. конференцию писателей, ставшую важным этапом идеологической подготовки контрреволюции в Венгрии. Конференция прошла под знаком требования полной реабилитации и привлечения к руководству Имре Надя. Выступавшие на конференции вновь и вновь ставили вопрос об «особом месте» и «особой роли» писателей в

[231] «Nagy Imre és bűntársai...», 28, 29. old.
[232] См., например, статью Д. Хая в «Irodalmi újság», 8.IX 1956; «Irodalmi újság», 16.VI 1956.
[233] «Ellenforradalom Magyarországon», 1. r., 248. old.
[234] *П. П. Безушко.* Провал попытки международной и внутренней контрреволюции свергнуть народно-демократический строй в Венгрии. В сб. «Революционное движение и строительство социализма в Венгрии». М., 1963, стр. 121.

государстве, о несовместимости свободы творчества с направляющей ролью партии в литературе и т. п. [235]

Конференция вынесла решение, обязывавшее писателей группами или индивидуально посетить по 10—15 предприятий и познакомить рабочих с работой конференции и ее требованиями. Выступление писателей незамедлительно приветствовала и поддержала «Свободная Европа» [236].

К осени 1956 г. группа И. Надя сочла возможным открыто заявить о том, каким путем она намеревается достичь своих целей. «Если придется, мы применим против правительства насилие»,— заявил в сентябре Геза Лошонци находившемуся тогда в Будапеште израильскому журналисту Элону Амошу [237].

В то же время документы отдела партийных и массовых организаций ЦК ВПТ свидетельствуют, что летом 1956 г. в столице и на периферии росло число членов партии и беспартийных, требовавших от руководства ВПТ активных действий против антипартийных выступлений в партии и вне ее. Трудящиеся выражали недовольство развернувшейся в печати кампанией подстрекательства против народно-демократического строя.

Рабочие электротехнического завода «Ганц» им. Белояниса, машиностроительного завода в Уйтелепе протестовали против того, что в стране царит анархия и свобода подстрекательства, что печать и радио перестали выражать интересы народных масс; они обращались в ЦК ВПТ с вопросом: «Видят ли товарищи, что взгляды, пропагандируемые на страницах «Иродалми уйшаг», «Беке еш сабадшаг», в кружке им. Петефи, противоречат взглядам широких масс?» [238]. Участники совещания секретарей первичных партийных организаций VI района столицы резко критиковали редакцию газеты «Сабад неп» за то, что она не дает отпора тем клеветническим статьям, которые появляются в других газетах, в частности в «Иродалми уйшаг» [239].

Начиная с середины октября группа И. Надя заседала ежедневно и даже по нескольку раз в день. 19 октября Геза Лошонци, Ференц Донат и Миклош Гимеш по инициативе Имре Надя приступили к разработке программы создаваемого ими правительства. В программе фигурировали такие пункты, как создание многопартийной системы и коалиционного правительства.

Идею реставрации социал-демократической, а также ранее су-

[235] *В. Л. Исраэлян, Н. Н. Николаев.* Из истории идеологической подготовки контрреволюционного мятежа в Венгрии осенью 1956 г.— ВИ, 1957, № 12, стр. 75.
[236] «Nagy Imre és bűntársai...», 30. old.
[237] Ibid., 12. old.
[238] Цит. по: «Ellenforradalom Magyarországon», 1. r., 305. old.
[239] Ibid., 304—305. old.

ществовавших в Венгрии мелкобуржуазных и буржуазных партий Имре Надь вынашивал уже давно. С этой целью в июле 1956 г. Геза Лошонци и Шардор Харасти лично, а позже — через бывшего депутата парламента от социал-демократической партии Иштвана Эрдеи договорились с находившейся в эмиграции Анной Кетли, одной из активнейших деятельниц правого крыла существовавшей до 1948 г. социал-демократической партии, о том, что она примет участие в создаваемом Имре Надем коалиционном правительстве [240].

Решив, что настало время для решительных действий, группа И. Надя, используя свои связи с кружком им. Петефи и с высшими учебными заведениями, приступила к подготовке демонстрации студенческой молодежи столицы, под прикрытием которой и одновременно с которой предполагалось начать вооруженные действия.

[240] «Nagy Imre és bűntársai...», 32. old.

13

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПУТЧ И ЕГО РАЗГРОМ (Осень 1956 г.)

ПРИЧИНЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО МЯТЕЖА

Анализ событий 1949—1956 гг., изложенных в предыдущей главе, дает возможность уяснить обстановку, которую реакция сочла благоприятной для контрреволюционного путча в октябре 1956 г.

Одной из главных причин ухудшения обстановки в стране были серьезные ошибки прежнего руководства Ракоши — Гере, которое насаждало в партийной и государственной жизни, а также в управлении экономикой сектантско-догматические методы, бюрократический стиль руководства, безапелляционное администрирование.

Ошибки этого руководства привели к резкому сужению демократии и нарушениям социалистической законности, что не могло не сказаться отрицательно на строительстве социализма. Отрицательные последствия имело нарушение ленинского принципа добровольности в кооперативном движении. Это привело к тому, что в глазах значительной части венгерских крестьян идея кооперирования была скомпрометирована.

Ошибки прежнего руководства тяжело сказались как на политическом, так и на экономическом положении в стране.

Пагубную роль сыграла также деятельность ревизионистской группы И. Надя — Г. Лошонци. Эта группа вела политику подрыва устоев социализма внутри страны и стремилась оторвать Венгрию от социалистического лагеря. В критический момент, оказавшись у власти, члены этой группы дезорганизовали борьбу с контрреволюцией и тем самым дали ей возможность развиваться.

Ревизионисты организованно и всеми силами повели наступление на партию и народно-демократический строй, делали все, чтобы воспрепятствовать осуществлению июльских решений. Группа И. Надя развертывала свою ревизионистскую деятельность под лозунгами возрождения марксизма, «антидогматизма», «антисектантства». Ее поддерживали все враги народно-демократического строя, все силы буржуазной реставрации.

Тогдашнее руководство ВПТ в борьбе с ревизионизмом ограничивалось, как правило, лишь административными мерами, пренебрегая важностью и необходимостью идейного разгрома врагов социализма и разоблачения их в глазах широких трудящихся масс. Такое положение, разумеется, не только не содействовало завоеванию партией масс, но, наоборот, ослабляло ее связи с ними. В этом также проявлялась сектантско-догматическая политика прежнего руководства.

Идейный разгром ревизионистов был тем более необходим, что вся деятельность сторонников Имре Надя практически была построена на разжигании национализма. Одним из главных националистических девизов контрреволюционных элементов было «братство», «национальное единство». Надь писал, что «рабочий класс не может подчинять общие интересы нации своим классовым интересам» [1].

Венгерский национализм был одной из «идейных» и политических основ созданного летом 1956 г. при поддержке империалистов контрреволюционного блока, который включал в себя различные консервативные и либеральные буржуазные слои и группировки — от фашистов до «национальных коммунистов» типа И. Надя. Буржуазный национализм, приспособленный к новым условиям и прикрываемый псевдомарксистской фразеологией, был широко использован для маскировки истинных целей контрреволюционеров. Провозглашенный венгерскими ревизионистами «национальный коммунизм» был одной из форм буржуазной идеологии. С помощью «национального коммунизма», расцвеченного демагогическими фразами насчет национальных особенностей и «особого венгерского пути», империалисты рассчитывали расколоть идеологическое и политическое единство коммунистических партий, ослабить союз социалистических стран, создать благоприятные условия для реставрации капитализма в Венгрии и начать наступление на социалистический лагерь.

В тезисах ЦК Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) 1969 г. «О патриотизме и буржуазном национализме»

[1] *Nemes Dezső.* A magyarországi revizionizmus kifejlődése, mint az ellenforradalom eszmei előkészítésének szerves része.— TrSz., 1958, 1. sz., 59. old.

указывалось, что главную роль в разжигании антисоветских настроений сыграли ревизионисты, которые сначала замаскированно, а затем открыто пытались восстановить общественное мнение против венгеро-советской дружбы, утверждая, будто «венгеро-советские отношения основывались на неравноправии» [2]. Ревизионисты позаимствовали этот клеветнический вымысел у западных радиостанций.

Антисоветская направленность курса «национальных коммунистов» во внешней политике прикрывалась лозунгом «нейтралитета». Этот лозунг также соответствовал тактическому замыслу империалистов и венгерского контрреволюционного блока — сначала отколоть Венгрию от социалистического содружества, затем восстановить ее против него и, наконец, вовлечь в империалистический лагерь.

Отрицание ревизионистами всех достижений народно-демократического строя (хотя на словах они до конца октября 1956 г. ратовали за социализм) являлось на деле пропагандой восстановления капиталистических порядков в Венгрии.

Показательно, что многие из тех, кто летом 1956 г. говорил о необходимости исправления ошибок, допущенных правительством, называя себя самыми преданными ленинцами, в октябре 1956 г. уже открыто перешли в лагерь контрреволюции. Они стали разглагольствовать о «12-летнем рабстве», об антинародности народно-демократического строя, о свободе в капиталистическом мире [3].

С лета 1956 г. в области печати, литературы, издательского дела группа И. Надя исподволь установила полную монополию. Свобода дискуссий, о которой так много говорили венгерские ревизионисты, по существу стала свободой только для групп, выступавших против политики партии. О какой свободе дискуссий могла быть речь, скажем, в кружке им. Петефи. Пальмиро Тольятти в статье о выступлениях в газете «Иродалми уйшаг» писал: «Человек, внимательно следящий за этой беспощадной, грубой полемикой, сразу поймет, что никакой свободы слова не было в пресловутом кружке им. Петефи для другой стороны, т. е. для тех, кто не соглашался с группой, которая руководила подстрекательским походом против руководителей партии» [4].

К октябрю 1956 г. влияние группы Надя среди отдельных слоев интеллигенции и мелкой буржуазии стало весьма ощутимым. Собрание сотрудников венгерского радио приняло решение:

[2] A burzsoa nacionalizmusról és a hazafiságról. Tézisek.— TrSz, 1959, 8—9. sz., 26. old.
[3] «Ellenforradalom Magyarországon 1956». Tanulmányok. I. Bp., 1958, 246. old.
[4] *P. Togliatti.* «Irodalmi Újság».— «Rinanscita» (Roma), 1957, N 3, p. 113.

«Требуем, чтобы партия оказала всевозможную помощь кружку им. Петефи, Обществу по распространению научных знаний. Всевенгерскому союзу журналистов для проведения на предприятиях дискуссий с привлечением широких масс» [5]. Это означало — предоставить возможность ревизионистам отравлять своей демагогией сознание рабочих и крестьян.

Деятельность ревизионистов, а также догматизм и сектантство в руководстве партии привели к тому, что органы партийной печати, скатившись в болото оппортунизма, дезориентировали партийный актив и массы трудящихся.

После серии выступлений ревизионистов на промышленных предприятиях столицы они распространили свою деятельность и на периферию. На одной из дискуссий в Капошваре собралось более 1200 человек, в том числе приглашенные из других комитатов [6]. Сторонники И. Надя внесли предложение, чтобы «министерство земледелия и местные органы власти обсудили, какие из производственных кооперативов жизнеспособны, и выбрали бы в каждом районе не более чем по 10 таких кооперативов». Остальные предлагалось распустить. Было также внесено предложение упразднить машинно-тракторные станции, удалить из производственных кооперативов и госхозов «функционеров», которые не имеют специального сельскохозяйственного образования [7].

Контрреволюционная сущность деятельности группы И. Надя на селе была ясна для многих еще до 23 октября 1956 г.; об этом свидетельствуют многочисленные письма в ЦК, воспоминания и другие документы [8]. Принимавший участие в упомянутой выше дискуссии председатель производственного кооператива им. Шалаи И. Фаркаш в письме, направленном в ЦК партии 20 октября 1956 г., указывал, что дискуссия и вся деятельность организовавших ее писателей направлены против кооперативного движения. Он писал: «Мы хотим следовать учению Ленина, ибо мы видим, что постоянный подъем, счастливое будущее — только в производственном кооперативе» [9]. И. Фаркаш убежденно заявлял, что выступления против производственных кооперативов являются выступлениями против социалистического преобразования сельского хозяйства, против руководящей роли

[5] «Ellenforradalom Magyarországon», 287. old.
[6] *Pintér István.* Az 1956. évi ellenforradalom falun.— Sz., 1960, 5—6. sz., 839. old.
[7] Ibid., 840. old.
[8] См., например, «Az ellenforradalom tényei Hajdu-Biharban». Debrecen, 1957.
[9] *Pintér István.* Op. cit., 840. old.

рабочего класса, союза рабочих и крестьян, диктатуры пролетариата.

Многие партийные организации промышленных предприятий и сельские коммунисты требовали от руководства партии принять решительные меры в отношении поднявшей голову реакции. Особенно усилились эти требования после дискуссий в Капошваре и Дьёре. Однако партийное руководство уже не в силах было призвать к порядку сторонников И. Надя. В результате в эти трудные дни коммунисты были лишены руководства, предоставлены сами себе. В том же письме И. Фаркаша говорилось: «Законно ставлю перед Центральным комитетом вопросы: почему нас не информируют? Почему предоставляют самим себе? Вам необходимо знать, что политику партии здесь нужно проводить нам, коммунистам сельских предприятий. Вы должны знать, какое тяжелое положение даже у нас в довольно сильном производственном кооперативе... Нас ежедневно спрашивают, что теперь будет? Мы ничего не знаем, поскольку не получаем информации, а газеты и радио проповедуют точку зрения маркушей... Где партия? Где Центральный комитет?» [10]

К этому времени руководство ВПТ полностью утратило контроль за положением дел в стране. Тон задавали ревизионисты, все чаще находившие общий язык с представителями свергнутых социалистической революцией эксплуататорских классов.

Одной из главных сил в подготовке и развязывании мятежа выступила буржуазно-помещичья контрреволюция. Бывшие помещики, фабриканты, кулаки, жандармы, чиновники хортистского государственного аппарата вели подпольную работу против народно-демократического строя внутри страны и организовывали провокации за ее пределами.

Бежавшие в период социалистической революции из Венгрии помещики и капиталисты стремились любыми способами свергнуть народный строй, реставрировать в стране капитализм. Из венгерских эмигрантов международный империализм формировал отряды диверсантов и шпионов для подрывной работы в Венгрии.

Органы государственной безопастности в эти годы раскрыли 45 подпольных организаций, из них 15 крупных [11]. Однако контрреволюционные события показали, что в действительности число подпольных организаций было значительно больше. Нераскрытые организации вышли в октябре — ноябре из подполья и приняли активное участие в вооруженном мятеже.

Из подпольных контрреволюционных организаций, действовавших в 1956 г., особого внимания заслуживают молодежные орга-

[10] *Pintér István.* Op. cit., 841. old.
[11] «Ellenforradalom Magyarországon», 64. old.

низации, поддерживавшие связи с «внешним миром» прежде всего через английское и американское посольства. Одной из них была «Люкс», состоявшая из студентов и некоторых бывших преподавателей Экономического университета. Член этой организации Йожеф Келлер систематически посещал американское посольство, откуда получал контрреволюционную литературу.

Значительная часть членов «Люкс» окончила католические средние школы. Ее идейным руководителем был бывший профессор университета, начальник отдела министерства культуры при хортизме Э. Фюлеи Санто, получивший за свои «заслуги перед фюрером» фашистский орден. «Люкс» насчитывала около 300 активных членов. Во главе ее стояли священники и монахини [12]. Участники этой организации разработали программу действий на период после свержения народно-демократического строя. Они издавали и распространяли среди интеллигенции десятки брошюр и листовок.

В этом подпольном движении было немало и педагогов, при помощи которых контрреволюционеры пытались влиять на молодежь.

Преподаватели «закона божьего» клеветали на партию и комсомол, настраивали учащихся против учителей, верных народной демократии. В высших учебных заведениях студентам внушали мысль, что народно-домократические университет и высшая школа дают «одностороннее» материалистическое образование.

«Люкс» и другие молодежные организации (скауты, иезуиты) оказали пагубное влияние на часть молодежи, и в октябре — ноябре 1956 г. она оказалась в сетях контрреволюции.

Как уже говорилось, летом 1956 г. внутренним контрреволюционным силам удалось сколотить широкий политический блок против диктатуры пролетариата, простиравшийся от группы ревизионистских заговорщиков до хортистов и нилашистов. «Они разлагали ряды партии, вызвав замешательство в правительственных органах, раскололи лагерь сторонников народной власти и таким образом подготовили почву для вооруженного мятежа против народной власти» [13].

Перечисленные обстоятельства имели немаловажное значение в подготовке почвы для контрреволюционного мятежа осенью 1956 г. Однако главную роль в организации этой вылазки реакции против народно-демократического строя в Венгрии играл американский империализм [14].

[12] Ibid., 70—71. old.
[13] «VII съезд Венгерской социалистической рабочей партии». М., 1960, стр. 195.
[14] N,8.XII 1956.

Как показывают многочисленные документальные материалы, империалисты замышляли ликвидацию народно-демократического режима не только в Венгрии, но и в других странах социалистического лагеря и реставрацию в этих странах капиталистических порядков. Именно американские империалисты направляли деятельность контрреволюционных сил в Венгрии и с их помощью готовили свержение народной власти. Осенью 1956 г. они усилили пропаганду против народно-демократического строя. Они не только вели идеологическую и политическую подготовку мятежа, используя печать, радиостанции «Голос Америки» и «Свободная Европа», но также активно занимались организацией контрреволюционного подполья в самой Венгрии.

Правящие круги США, поддерживая дипломатические отношения с Венгрией, одновременно попирая ее суверенитет, активно участвовали в организации враждебных актов от шпионажа и диверсий до подготовки заговоров против Венгерской Народной Республики [15].

Известно много фактов организации и переброски в Венгрию вооруженных воинских групп, завербованных империалистами стран Запада. Через границу переправлялись радиостанции. Мелкие и крупные агенты империалистических разведок наводнили Восточную Австрию и Западную Германию. В активную борьбу против народной Венгрии снова вступили не только Ф. Надь, Т. Экхардт, но и «наследник престола» Отто Габсбург.

Много венгерских эмигрантов и других контрреволюционеров побывало в Венгрии под видом журналистов. До и после 23 октября 1956 г. в Венгрию было заброшено большое число хортистских офицеров, жандармов, нилашистов и др. эмигрантов. Активное участие в их подготовке и переброске принимали различные реакционные венгерские эмигрантские организации. Бела Варга сам признал на одной из пресс-конференций в Нью-Йорке, что у него уже в начале октября 1956 г. была установлена связь с нелегальным центром в Венгрии [16]. Созданный еще в 1947 г. в США так называемый «Венгерский национальный комитет», объединивший бежавших реакционных членов венгерского парламента, политических деятелей хортистского периода и т. п., особенно активизировал свою деятельность летом и осенью 1956 г. Во главе «Венгерского национального комитета» оказался участник заговора «комитета семи» Б. Варга, ставший в США воинствующим легитимистом. К сторонникам Б. Вар-

[15] «Документы о враждебных действиях правительства Соединенных Штатов против Венгерской Народной Республики». Бп., 1957, стр. 11—34.
[16] КСВОС, т. 2, стр. 124.

ти в «комитете» относился и Ф. Надь [17], ставший советником госдепартамента США по делам Восточной Европы. Государственный департамент часто пользовался его услугами [18]. Партнерами Варги по «комитету» были также З. Пфейффер, И. Баранкович, ранее входившие в состав правого руководства партии мелких сельских хозяев, а позднее возглавлявшие реакционные буржуазные оппозиционные партии. На правом крыле его сгруппировались такие реакционеры, как М. Каллаи, бывший в годы войны премьер-министром, Т. Экхардт, Б. Фабиан и др.

Этот «комитет», состоящий из бывших венгерских помещиков и капиталистов, был призван служить орудием осуществления замыслов США в отношении стран Восточной Европы, заключавшихся в том, чтобы «освободить» эти страны, т. е. свергнуть существовавшую там народно-демократическую власть и восстановить буржуазные режимы.

«Комитет» снабжал радиостанцию «Свободная Европа» клеветническими материалами, вербовал венгерских беженцев в империалистические разведки, засылал их в Венгрию и т. п.

Накануне и в дни контрреволюционных событий осени 1956 г. венгерская эмиграция из «национального комитета» развернула бешеную деятельность, направленную на свержение народной власти в Венгрии вооруженным путем. Это была, пожалуй, самая активная внешняя сила, принимавшая участие в венгерских событиях. Некоторые из этих эмигрантов добрались даже до Венгрии. Арпад Ракшани, участвовавший в заговоре «комитета семи» и бежавший с Б. Варгой на Запад в 1947 г., в дни контрреволюции прибыл в Венгрию и вел подрывную работу. В эти дни Ф. Надь опубликовал в «Нью-Йорк геральд трибюн» обращение, в котором призывал западные державы «немедленно вмешаться, если они хотят поддержать антикоммунистическое восстание» [19].

В западногерманской прессе публиковались некоторые подробности о формировании военных отрядов на территории ФРГ. После 20 октября в Мюнхене и на аэродромах, расположенных вокруг него, начали появляться венгерские вооруженные отряды, прибывшие из Регенсбурга, Штутгарта и других западногерманских городов. Хортисты открыто заявляли, что они намерены вернуться в Венгрию как «хозяева страны» [20].

Контрреволюционеры-эмигранты и их союзники внутри страны ратовали за приход к власти И. Надя, будучи уверены, что

[17] Руководитель антиреспубликанского заговора, бежавший после его провала в 1957 г. на Запад. См. о заговоре стр. 553—555 настоящего издания.
[18] *Szabó Miklós.* Foglalkozásuk — emigrans. Bp., 1958, 298. old.
[19] КСВОС, т. 4, стр. 31.
[20] «Berliner Zeitung», 21.XI 1956.

он доведет дело реставрации капитализма в Венгрии до конца. Радиостанция «Свободная Европа» еще 13 октября 1956 г. призвала венгерских контрреволюционеров действовать: «Требуйте вывода советских войск, опубликования советско-венгерских договоров и расчетов. Независимость — вместо иностранной опеки!» [21]

Западные империалистические круги также полностью одобряли и поддерживали деятельность группы И. Надя. Та же «Свободная Европа», «Голос Америки» и другие вражеские радиостанции, подделываясь под фразеологию Надя, разглагольствовали об «исправлении ошибок». Это и не удивительно. Несмотря на подрывную деятельность и сколачивание контрреволюционных сил, империалисты без такого союзника, как ревизионистская группа И. Надя, не смогли бы развязать вооруженный путч. Ведь демонстрация 23 октября также была подготовлена группой И. Надя, которая для этой цели использовала свои связи в кружке им. Петефи и в университетах.

Основные причины, вызвавшие октябрьские события 1956 г. в Венгрии, были вскрыты пленумом Центрального комитета Венгерской социалистической рабочей партии, состоявшимся в начале декабря 1956 г., и подтверждены Всевенгерской партийной конфедерацией в июле 1957 г., а также последующими решениями партии и всем ходом событий.

В последней декаде октября 1956 г. объединенным силам внутренней и внешней контрреволюции удалось поднять открытый вооруженный мятеж против народной власти в Венгрии.

ДЕМОНСТРАЦИЯ 23 ОКТЯБРЯ 1956 г. НАЧАЛО КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПУТЧА

Сторонники Имре Надя действовали по заранее разработанному плану. Как выяснилось на судебном процессе по делу Имре Надя, 20 октября Йожеф Силади на заседании подпольной организации заявил, что группа Имре Надя готова к захвату власти [22].

22 октября 1956 г. состоялись собрания во многих высших учебных заведениях столицы, Сегеда, Печа, Дебрецена. Собрания длились целыми днями, а во многих вузах не прекращались и ночью. Выступавшие на них сторонники Имре Надя призывали студентов выступить с националистическими, по сути контрреволюционными лозунгами. Основным пунктом повестки дня собра-

[21] «Nagy Imre és bűntársai ellenforradalmi összeesküvése». Bp., é. n., 92—93. old.
[22] Ibid., 12. old.

ний было обсуждение требований к руководству ВПТ, имевших целью поставить на первом этапе во главе государства группу ревизионистов.

Реакционеры понимали, что при наличии сплоченной, единой марксистской партии им не удастся уничтожить диктатуру пролетариата, поэтому они старались прежде всего расколоть ВПТ и Союз трудящейся молодежи. На этих студенческих собраниях им удалось добиться выхода студентов из Союза трудящейся молодежи и создать особый союз студенческих организаций «МЕФЕС». Этот успех реакции объясняется политической незрелостью значительной части студенческой молодежи, а также тем, что в 1956 г. среди студентов был еще довольно высокий процент выходцев из эксплуататорских классов, враждебно относившихся к народной власти.

В этот день, 22 октября, на собрании студентов Политехнического университета в Будапеште по поручению И. Надя выступил Й. Силади и призвал студентов к забастовке [23]. Было принято решение о проведении на следующий день массовой студенческой демонстрации [24]. Вечером решение об участии в демонстрации вынесло и руководство кружка им. Петефи. Руководство подготовкой и проведением демонстрации группа И. Надя осуществляла через Гезу Лошонци и Габора Танцоша [25]. Руководители кружка им. Петефи спешно приступили к формулированию лозунгов, а также пресловутых 14 пунктов, с которыми на следующий день вышли демонстрировать студенты.

В ходе собраний в высших учебных заведениях их представители через союз студенческой молодежи — «МЕФЕС» выдвинули 14 требований, главными из которых были: срочно произвести изменения в составе ЦК партии, образовать новое правительство во главе с И. Надем, провести новые выборы в Государственное собрание с участием нескольких партий, пересмотреть хозяйственную политику, основывающуюся на плановом ведении экономики, изменить систему обязательных поставок государству и др. Выдвигалось также демагогическое требование «полного равноправия» венгеро-советских отношений, чем подчеркивалось их якобы неравенство [26].

Эти требования вполне соответствовали целям и империалистов Запада, и рвавшейся к власти группы И. Надя. В первой половине дня 23 октября на квартире у Г. Лошонци было созвано секретное совещание, на котором кроме Надя присутствовали М. Гимеш, М. Вашархейи, Ш. Харасти. Здесь был определен

[23] Ibidem.
[24] Ibid., 36—37. old.
[25] Ibid., 37—38. old.
[26] SzN, «Szabad ifjúság», «Magyar Nemzet», «Népszava», 23.X 1956.

состав правительства, главой которого намечался И. Надь. Это правительство должно было прийти к власти насильственным путем. Тогда же было решено значительно «обновить» политбюро и ЦК ВПТ путем введения туда сторонников Имре Надя [27].

Для руководства вооруженным восстанием, которое вспыхнуло под прикрытием демонстрации студентов 23 октября, было создано несколько подпольных центров. Один из них был расположен в здании Будапештского полицейского управления, его возглавлял участник заговора Шандор Копачи [28].

Одной из причин такого развития событий было то, что часть членов ВПТ оказалась неустойчивой, так как при быстром количественном росте партии в ее ряды просочилось много людей, оставшихся на позициях реформизма и буржуазного национализма, много мелкобуржуазных попутчиков и просто карьеристов. Наличие неустойчивых элементов в партии облегчило подготовку и организацию мятежа [29].

Ревизионистов к тому времени полностью поддерживал уже и центральный орган партии — газета «Сабад неп», по существу вышедшая из подчинения ЦК. Излагая ход студенческих собраний, происходивших 22 октября, газета открыто симпатизировала им, одобряла все их требования и осуждала тех, кто в ходе собраний высказывал противоположные взгляды. «Имеются такие люди, которые во время горячих диспутов на собраниях испытывают опасения относительно возможности появления тенденций буржуазной реставрации. Мы думаем, что для таких опасений нет серьезных оснований... Наша студенческая молодежь начала борьбу за «очищенный социализм», и мы желаем ей дальнейших успехов»,— писала газета 23 октября [30]. В одной из статей этого номера газеты содержался прямой призыв к молодежи к вооруженному восстанию.

В тот же день в газете «Сабад ифюшаг» было опубликовано решение кружка им. Петефи, в котором, в частности, было выдвинуто требование пересмотра решений ЦК ВПТ от 4 марта и 10 декабря 1955 г. (первое — о правооппортунистической деятельности Имре Надя, второе — о правых явлениях в венгерской литературе) и от 30 июня 1956 г. (по поводу антипартийных и антикоммунистических выступлений в кружке им. Петефи) [31].

Начальник будапештской полиции Шандор Копачи отдал приказ районным отделениям полиции не выступать против восстав-

[27] «Nagy Imre és bűntársai...», 12, 34—35. old.
[28] Ibid., 12. old.
[29] «Коммунист», 1957, № 3, стр. 65.
[30] SzN, 23.X 1956.
[31] «Szabad Ifjúság, 23.X 1956.

ших, а, наоборот, передавать им оружие и полицейские помещения. Таким образом мятежникам было роздано из полицейских складов более 20 тыс. единиц огнестрельного оружия [32]. 23 октября 1956 г., когда студенты были выведены на улицу под видом мирной демонстрации, в Буде контрреволюционеры уже раздавали оружие своим приверженцам.

Организация массовой демонстрации была совместной операцией контрреволюционных сил и группы Надя — Лошонци. Именно поэтому уже к трем часам 23 октября руководство демонстрацией полностью перешло в руки контрреволюционеров. По их инициативе выдвигались все более правые лозунги. «Все чаще звучали националистические, шовинистические, антисоветские лозунги, призывы к вооруженному восстанию. Сжигали красные флаги, со зданий сбивали красные звезды...» [33]

К 15 часам демонстранты собрались у памятника выдающемуся деятелю революции в Венгрии 1848—1849 гг. польскому революционеру Юзефу Бему, где состоялся митинг. Колонны демонстрантов постепенно пополнялись, и через полтора часа на митинге у польского посольства присутствовало уже более 50 тыс. человек. Выступавшие здесь ораторы прямо призывали к восстанию. Затем часть демонстрантов направилась к парламенту, другая часть — на площадь им. Сталина. В это время по городу разъезжали автомашины с агитаторами, которые призывали население выйти на улицы и собираться у назначенных пунктов.

К 19 часам на Площади героев собралась многотысячная толпа. По прилегающим улицам к площади быстро стекалось население близлежащих районов столицы. Одновременно на площади им. Кошута перед парламентом собралось около 30 тыс. человек. В 20 часов по радио выступил возвратившийся из поездки в Югославию в составе партийно-правительственной делегации первый секретарь ЦК ВПТ Э. Гере. Он призвал участников демонстрации разойтись, но его призыв успеха не имел.

На площади им. Кошута перед главным входом в парламент была воздвигнута трибуна, с которой ораторы произносили речи. В гуле толпы их почти не было слышно. В 23 часа на трибуну поднялся Имре Надь. Но собравшиеся и ему, так же как и предыдущим ораторам, не дали говорить.

В ночь с 23 на 24 октября между частями госбезопасности и мятежниками развернулись упорные бои. Последним удалось захватить здание Венгерского радио (но использовать его в эту ночь для своих передач они не смогли), вокзалы, несколько

[32] «Nagy Imre és bűntársai...», 12. old.
[33] N, 22—26.I 1957; КСВОС, т. 2, стр. 22—29; т. 3, стр. 114—127.

складов оружия. На сторону мятежников перешел полковник П. Малетер со своими подразделениями в казармах Килиан.

В эту ночь под руководством Э. Гере состоялось заседание ЦК ВПТ и правительства. Совет министров принял постановление обратиться за помощью к Советскому Союзу для ликвидации беспорядков, учиненных контрреволюционерами. Учитывая, что масштабы контрреволюционного восстания все нарастали и принимали характер, угрожающий существованию народной власти, идя навстречу просьбе венгерского правительства, Советское правительство решило оказать такую помощь и дало соответствующее указание командованию советских войск, находившихся на территории Венгрии. В 3 часа утра советские войска вошли в Будапешт. При вступлении советских войск в город мятежники не оказали им сопротивления. Советские воинские части направились к Западному и Восточному вокзалам, занятым повстанцами, взяли под охрану здание парламента, где находилось правительство, а также здания ЦК и советского посольства.

Тем временем в составе ЦК, политбюро и правительства происходили большие изменения. Премьер-министром был назначен Имре Надь [34]. 24 октября было объявлено чрезвычайное положение, введены военно-полевые суды против контрреволюционеров. Внешне создавалось впечатление, что правительство И. Надя принимает решительные меры для ликвидации контрреволюционного путча. Однако, как подчеркивал Янош Кадар, «в руководстве партии наряду с бескорыстными и самоотверженными приверженцами социалистической революции оказались и предатели социалистической революции» [35].

Кадровые рабочие, члены Союза партизан обращались к властям с просьбой выдать им оружие для борьбы с контрреволюционерами. Но из-за нераспорядительности властей и предательства некоторых должностных лиц они не смогли получить оружие.

Дюла Каллаи, разоблачая клевету, распространявшуюся контрреволюцией, писал: «Неправда, что 23 октября партия распалась. Хотя под влиянием вооруженного выступления контрреволюции большие массы оторвались от партии, хотя вследствие демагогической агитации, проводившейся группой Имре Надя — Лошонци, в умах многих был большой идейный разброд, все же было до-

[34] В состав ЦК были кооптированы Ф. Донат, Г. Лошонци, Д. Лукач, Ф. Мюнних и И. Надь. В новый состав политбюро вошли: А. Апро, Ш. Гашпар, Э. Гере, А. Хегедюш, Я. Кадар, Д. Каллаи, К. Киш, И. Кебел, Д. Марошан, Й. Надь, З. Санто.

[35] *Kádár János.* Szilárd népi hatalom — független Magyarország. Bp., 1958, 35. old.

статочно убежденных, верных партии и диктатуре пролетариата коммунистов, которые готовы были, наведя порядок в своих рядах, под соответствующим руководством с оружием в руках бороться с контрреволюцией» [36].

Партийное руководство предприняло попытку вооружить будапештских рабочих и разгромить контрреволюцию. Однако вследствие того, что И. Надь и его сторонники были введены в состав Центрального комитета, а затем — в политбюро, а сам И. Надь стал главой правительства, выполнение решений, направленных на разгром контрреволюции, было заведомо обречено на провал. С Надем и его группой в руководстве появилась сила, которая, опираясь на своих союзников в полиции (Копачи) и армии (где 24 октября был создан подпольный центр во главе с Лошонци), парализовала попытки здоровых сил партии защитить власть пролетариата.

В ночь с 23 на 24 октября ЦК принял решение о вооружении рабочих. Для осуществления этого решения в министерство обороны была направлена делегация, но она столкнулась с таким саботажем сторонников И. Надя, что вернулась, ничего не добившись [37].

Утром 24 октября газеты не вышли. Предприятия не приступили к работе. Было объявлено, что не будут работать школы и детские учреждения. Не открылись магазины, рестораны, кафе и многие учреждения общественного пользования. Были запрещены публичные собрания и митинги, а вооруженным силам дан приказ поддерживать порядок. Населению было запрещено выходить на улицы сначала до 8 часов вечера, а затем — до часу ночи. Это были необходимые меры для ликвидации вооруженных контрреволюционных отрядов. Однако 25 октября И. Надь самочинно отменил этот запрет. А. Апро на заседании ЦК 26 октября с полным основанием заявил, что совершается предательство, а предатели сидят в доме по ул. Академии в здании ЦК [38]. Не выполнялось постановление правительства о введении чрезвычайного положения. Осталось пустым звуком, например, обращение правительства к населению с призывом сохранять спокойствие и содействовать наведению порядка.

В воззвании ЦК, опубликованном в тот же день, подчеркивалось, что целью контрреволюционного нападения является свержение народно-демократического строя, восстановление в Венгрии власти капиталистов и помещиков, подрыв доверия венгерского

[36] *Д. Каллаи.* Венгерская контрреволюция в освещении марксизма-ленинизма. Бп., [б. г.], стр. 16.
[37] Там же.
[38] Там же.

народа к Советскому Союзу с тем, чтобы вырвать Венгрию из семьи социалистических стран.

Утром 24 октября в городе продолжалась стрельба. Бои шли у вокзалов, у здания Радиокомитета, по ул. Юлеи, где сосредоточились значительные силы мятежников, вооруженные пулеметами, автоматами и гранатами. На этой улице повстанцы заняли верхние этажи домов и оттуда вели огонь. Однако вскоре основная часть их была разгромлена.

В этой обстановке 24 октября многие мятежники побросали оружие и разошлись по домам; сложили оружие группы у Ланцхида, на площади Барош, на ул. Рочаи, у завода металлических труб, на ул. Верешмарти. К утру 25-го были ликвидированы почти все очаги сопротивления, очищены от мятежников здание редакции «Сабад неп», издательство «Сикра», ул. Ракоци, Площадь 15 марта и др., потушены подожженные мятежниками Национальный музей, ряд магазинов и жилых зданий. 25 октября в Будапеште работали электростанция, газовый завод, телефонная сеть, аптеки, больницы, хлебозаводы, автоматы. Но днем 25 октября перед парламентом была вновь спровоцирована стрельба. Имелись жертвы [39].

В тот же день, потерпев поражение в столице, значительная часть участников контрреволюции направилась на периферию.

В Мишкольце и в Дьёре в этот день началась зверская расправа над активными партийными работниками и руководителями местных Советов [40].

Утром 25 октября ЦК ВПТ освободил Э. Гере от занимаемого поста. Первым секретарем ЦК был избран Янош Кадар. В программном заявлении по радио Я. Кадар отметил, что руководство партии решило принять все возможные меры для отражения вооруженного выступления, направленного против народной власти.

Надь и его сторонники уже 25 октября сбросили маску. И. Надь потребовал включить в программу правительства выход из Варшавского Договора и образование многопартийного правительства, что означало бы первый шаг к восстановлению буржуазного режима в Венгрии. В тот же день это требование подхватила организация, именовавшаяся «Временным революционным венгерским правительством» [41]. Хотя 26 октября И. Надь еще не решался произвести такую реорганизацию правительства, он сумел парализовать его деятельность, создав узкий кабинет из пяти человек.

[39] КСВОС, т. 2, стр. 128—134.
[40] Там же, стр. 87—98.
[41] Там же, стр. 99—105.

Став премьером, И. Надь финансировал и всячески поддерживал бывшие коалиционные партии, которым выделил крупные денежные средства, типографии, помещения, со всем имевшимся в них оборудованием. Было создано более 70 различных партий и организаций, в том числе явно фашистские партии вроде правившей в хортистский период Венгерской партии жизни. Появились христианско-демократическая партия, национальный лагерь, христианский фронт, католическая народная партия, а в Дьёре была создана даже партия «Скрещенные стрелы» [42].

Группа Надя заключила союз с самыми реакционными кругами. Ею был «реабилитирован» Миндсенти, который, таким образом, получил возможность открыто выступить против народно-демократического строя. Она нашла также общий язык с реакционной венгерской эмиграцией, состоящей на службе у империалистов Запада. Бела Варга 28 октября заявил, что «члены комитета постоянно находятся в контакте с руководителями восстания». Ференц Надь в разговоре по телефону с Тилди, бывшим президентом, ставшим заместителем Имре Надя, обещал поддержку правительству Имре Надя со стороны эмиграции [43].

С 26 октября начали проявлять особую активность группы контрреволюционеров, обосновавшихся в Будапеште в кинотеатре Корвин возле казарм Килиан и на Сенной площади. Они организовывали вылазки, нападали и громили райкомы партии, терроризировали население [44].

На периферии, в комитатских центрах контрреволюционеры также развернули бешеную деятельность. В некоторых местах контрреволюционные банды захватили власть. В Дьёре власть была захвачена пробравшимися нелегально с Запада группами во главе с эмигрантом А. Сигети. Эта банда провозгласила себя «правительством» и установила связь с главарями контрреволюционных отрядов в столице — Дудашем и Сабо [45].

С благословения и при прямой финансовой помощи Вашингтона отщепенцы, ранее бежавшие из Венгрии на Запад, сколачивали теперь разного рода контрреволюционные подрывные организации. Вернувшийся в 1957 г. в Венгрию активный участник эмигрантских организаций М. Сабо рассказал на пресс-конференции, что после начала контрреволюцинного путча радиостанция «Свободная Европа» установила постоянную службу на венгерской границе. В Хедьешхалме систематически происходили встречи ее сотрудников с руководителями контррево-

[42] «Nagy Imre és bűntársai...», 13. old.
[43] Ibidem.
[44] КВОС, т. 2, стр. 99—107; т. 3, стр. 82—97.
[45] КВОС, т. 1, стр. 39—51.

люционных групп из Мононмадяровара и Дьёра. Мюнхенский сотрудник радиостанции «Свободная Европа» Калман Конкой в конце октября приехал в Дьёр, где вел переговоры с Аттилой Сигети.

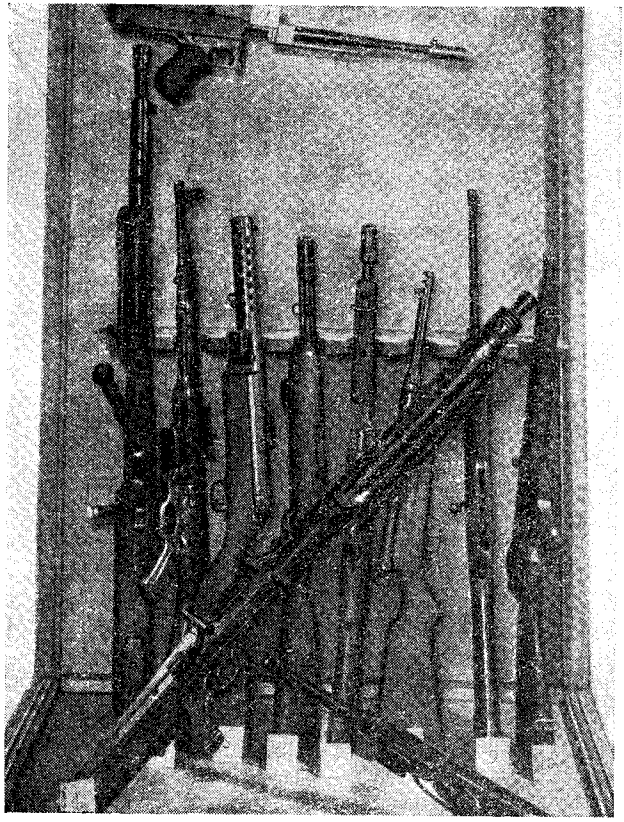
Путчисты, пользуясь революционной фразеологией, называли свои заговорщические организации «революционными комитетами», «советами» и т. п. Калман Конкой предложил Сигети создать правительство в противовес правительству Надя, потребовать направления в Венгрию наблюдателей ООН и полицейских сил, контроль которых распространился бы на всю территорию западнее Дуная. Этим планом предусматривалась эвакуация советских войск с этой территории, провозглашение ее «независимости» и превращение в плацдарм контрреволюции. В Дьёре был создан «парламент Задунайского края» из делегатов всех задунайских «революционных» и «национальных» комитетов. Калман Конкой непосредственно перед поездкой в Дьёр вел переговоры с итальянским послом в Вене, который согласился немедленно отправить Генеральной Ассамблее или Генеральному секретарю ООН соответствующие письма Сигети [46].

И в самый разгар кровавых контрреволюционных событий в Венгрию с помощью западных держав продолжали забрасывать большое число хортистских офицеров, жандармов, нилашистов и другого эмигрантского отребья, бежавшего от гнева народа.

Газета «Нойес Дойчланд» сообщала, что в конце октября представители США провели в Мюнхене несколько тайных совещаний с руководителями венгерских эмигрантов. По указанию представителей США была разработана программа контрреволюционного правительства, заключавшаяся в следующем: восстановление системы землевладения, существовавшей в стране до 1945 г.; последовательное аннулирование национализации и возвращение собственности бывшим фабрикантам; приглашение в Венгрию американских военных и гражданских советников; широкое привлечение иностранного капитала в экономическую жизнь страны; использование американской экономической помощи под контролем американских военных советников; вступление Венгрии в Североатлантический пакт и создание военно-воздушных баз НАТО на территории Венгрии [47].

На мюнхенских переговорах офицер американских войск, размещенных в Западной Германии, майор Джексон заверил руководство венгерской эмиграции в том, что он немедленно предо-

[46] *М. Сабо.* Я вернулся на родину. Бп., [б. г.], стр. 21.
[47] «Neues Deutschland», 25.XII 1956.



Оружие, отобранное у мятежников

ставит в его распоряжение необходимую материальную помощь, в том числе грузовые автомобили и самолеты для транспортировки людей и оружия. Бывший генерал хортистской армии Хуго Шони сообщил, что заранее подготовленный экспедиционный корпус в составе 11 тыс. человек в любое время может быть использован для выполнения боевых заданий [48]. Из опубликованных материалов видно, что в дни путча в Венгрию было заброшено более 20 тыс. эмигрантов. Некоторые из них играли активнейшую роль в контрреволюции. Так, группа под руководством Б. Кохута еще 27 октября была в Граце, 30 октября — уже в Пеште, а 31-го орудовала вместе с головорезами Дудаша [49].

[48] КСВОС, т. 4, стр. 25.
[49] «Ellenforradalom Magyarországon», 79. old.

Агент американской разведки Д. Дюлаи отправился в Венгрию 28 октября из Западной Германии. 30-го он прибыл в Будапешт и был назначен «комитетом пяти» будапештского «революционного комитета» оперативным начальником только что созданной там так называемой национальной гвардии нескольких районов, а затем — заместителем начальника военного совета национальной гвардии [50].

Империалисты перебрасывали в Венгрию оружие и боеприпасы для снабжения контрреволюционеров на автомашинах и самолетах Красного Креста, под видом доставки медикаментов. В опубликованных материалах по делу контрреволюционного заговора И. Надя и его сообщников приведен целый ряд фактов доставки оружия в Венгрию из-за границы [51].

Корреспондент гамбургского журнала «Вельт ам Зонтаг» писал о беседе с одной венгерской женщиной, которая рассказала: «Лишь в субботу доставили нам первую партию продовольствия. Иностранец, свободно говоривший по-венгерски, передал нам груз с четырех автомашин, состоявший из жестяных банок, и предупредил нас, что надо быть очень осторожным при вскрытии этих банок. Лишь позже мы поняли, в чем тут было дело. Двести банок были наполнены ручными гранатами» [52].

После подавления контрреволюции власти изъяли у мятежников много американских автоматов системы Томсон, полуавтоматических карабинов, немецких автоматов-пулеметов.

Являвшийся в то время президентом США Д. Эйзенхауэр счел нужным оказать путчистам и моральную поддержку. В заявлении для печати от 25 октября он подчеркивал: «Соединенные Штаты рассматривают происходящие в настоящее время в Венгрии события как новое интенсивное проявление венгерским народом стремления к свободе» [53].

На упомянутом выше совещании в Мюнхене был разработан план действий радиостанции «Свободная Европа», игравшей фактически роль политического и военного руководителя мятежа. На первом этапе предусматривался разгром органов госбезопасности, запрещение коммунистической партии, декларация о нейтралитете, экономическое и — позднее — военное присоединение к западному блоку. На втором — свержение социалистического строя и реставрация капитализма [54].

Имре Надь методически выполнял требования западных импе-

[50] «Ellenforradalom Magyarországon», 79—80. old.
[51] «Nagy Imre és bűntársai...», 101—105. old.
[52] «Welt am Sonntag», 4.XI 1956.
[53] «Nagy Imre és bűntársai...», 100. old.
[54] «Здесь «Голос Европы», Бп., 1957, стр. 10.

риалистов. 27 октября им было создано коалиционное правительство, в которое вошли бывшие лидеры ПМСХ и национально-крестьянской партии [55]. Чтобы облегчить переход власти в руки контрреволюционеров, временный поверенный в делах США в Венгрии Бернс предложил свое посредничество между Имре Надем и главарями контрреволюционных банд.

«Свободная Европа» вела яростную подстрекательскую пропаганду, продолжая призывать: «Вперед, только вперед! Не складывайте оружие, не верьте никому, кроме нас... Освободительная борьба одержала еще только военную победу, не достигнув политических целей. Во главе страны формально все еще стоит та же группа, против которой велась борьба. Если повстанцы сложат оружие, то это будет означать продолжение режима произвола и сохранение несчастной судьбы нации» [56]. 27 октября, выступая по радио, премьер Имре Надь осудил тех, кто «нынешнее народное движение» квалифицирует как контрреволюцию. По словам Имре Надя, это — великое демократическое национальное движение, которое имеет целью обеспечение национальной независимости, самостоятельности, суверенитета.

В том же выступлении И. Надь заявил, что Советское правительство согласилось немедленно вывести свои части из Будапешта и что его правительство проявит инициативу насчет переговоров с СССР и о выводе советских войск из Венгрии вообще.

В тот же день ЦК партии образовал президиум ЦК в составе шести человек, поставив перед ним задачу подготовить съезд партии.

По просьбе венгерского правительства 29 октября советские войска были выведены из Будапешта. На следующий день органами самоуправления были признаны так называемые «национальные комитеты» и «революционные советы», т. е. организации, руководимые контрреволюционерами.

БЕЛЫЙ ТЕРРОР

После вывода советских войск из Будапешта ревизионистская группа И. Надя стала открыто следовать «советам» американских империалистов. 30 октября Имре Надь объявил по радио о ликви-

[55] В состав нового правительства вошли: премьер-министр Имре Надь, заместители А. Апро, Й. Богнар, Ф. Эрдеи, З. Тилди, министры Б. Ковач, И. Хорват, Ф. Мюнних, К. Янза, И. Кошша, Э. Молнар и др.

[56] «Здесь «Голос Европы», стр. 12. Позже «Свободная Европа» потребовала полностью вытеснить коммунистов из правительства, ликвидировав и «узкий кабинет».

дации однопартийной системы и о создании внутри правительства узкого кабинета из представителей партий коалиции 1945 г.[57], что, по замыслам контрреволюционеров, должно было обеспечить постепенный переход власти в руки бывших эксплуататорских классов. В этот же день И. Надь заявил о передаче вооруженных сил в руки так называемого Комитета революционных вооруженных сил, сформированного из главарей контрреволюционных банд во главе с предателями Б. Кирайем и П. Малетером. Вскоре Малетер был назначен министром вооруженных сил.

В этот день начался неслыханный разгул контрреволюции. Со зверской жестокостью фашистские элементы стали истреблять честных, преданных делу социализма людей. Контрреволюционеры на улицах столицы и других городов убивали рабочих, коммунистов, линчевали и вешали за ноги на деревьях и фонарных столбах активных участников строительства социализма в Венгрии, защитников народной власти от мятежников[58].

Вооруженные банды мятежников при поддержке танков, посланных П. Малетером, разгромили будапештский горком партии; здесь были зверски убиты более 60 работников горкома и солдат, защищавших здание. Погиб и секретарь горкома И. Мэзе[59]. Были разгромлены также помещения Общества венгеро-советской дружбы, редакция газеты «Сабад неп». Ее выход был прекращен. Реабилитированный кардинал Миндсенти после приезда в Будапешт выступил по радио с изложением программы восстановления капиталистических порядков в Венгрии.

31 октября и 1 ноября белый террор в Будапеште продолжался. Происходило массовое истребление коммунистов. Рассказы очевидцев и фотографии, свидетельствующие о разгуле белого террора, появились в эти дни на страницах газет и журналов многих зарубежных стран. Корреспондент западногерманской газеты «Ди Вельт» сообщал из Будапешта, что в Венгрии сотни людей были расстреляны, повешены, утоплены, а социал-демократическая «Форвертс» подчеркивала, что террористы уничтожали не только коммунистов, но и членов их семей, детей и женщин.

В Будапеште и провинции продолжался разгром Советов и под руководством активных участников контрреволюционного мятежа образовывались «национальные комитеты», «рабочие советы», «ревкомы» в воинских частях, учреждениях и учебных заведениях.

[57] В узкий кабинет национального правительства вошли И. Надь, З. Тилди, Б. Ковач, Ф. Эрдеи, Г. Лошонци и др., «а также представители, которые будут выделены от социал-демократической партии».

[58] См. КСВОС, т. 1, стр. 6—7.

[59] Там же, стр. 19—34; т. 2, стр. 75—87.

Здание горкома партии, разгромленное контрреволюционерами

Контрреволюционеры развернули активные действия и в деревне [60]. Подняли голову кулаки, бывшие жандармы и хортистские офицеры, бывшие чиновники и помещики. Они создавали так называемые «национальные советы» и «революционные комитеты». В комитате Хайду-Бихар, например, в такой «революционный комитет» вошли 12 кулаков, 67 бывших жандармов, 44 хортистских офицера, 39 попов, 27 ранее осужденных, 13 хортистских чиновников, 3 бывших помещика и т. д. Во главе «национального комитета» округа Монори (комитат Пешт) стал Ласло Сенте, бывший начальник комитата Фейер, участник антигосударственного заговора Ф. Надя 1947 г. [61]

[60] «Ez történt Vas megyében». Bp., 1953, 35. old.
[61] «Nagy Imre és bűntársai...», 63. old.

Такое положение сложилось в значительной части страны. В селах комитата Фейер из сельских Советов было изгнано 604 избранных депутата (из 767 депутатов). Возобновляли свою деятельность реакционные буржуазные партии начиная с партии мелких сельских хозяев и кончая национал-социалистской партией Салаши.

В деревне реакционеры выступали более открыто и нагло, чем в городе. Организация ПМСХ, восстановленная в комитате Дьёр, в циркуляре от 31 октября 1956 г. обещала монастырям и церкви возвратить их земли и потребовала запрещения производственных кооперативов [62].

Все буржуазные партии без исключения в своих программах требовали запрещения кооперативного движения и отмены аграрной реформы. Партия «Блок беспартийных», созданная в дни контрреволюции, заявила даже, что бывшим землевладельцам нужно сохранить до тысячи хольдов земли [63].

Наряду с партийными организациями кооперативы были теми объектами, против которых прежде всего были направлены удары контрреволюции. Кампания разгрома кооперативов проводилась под руководством империалистов Запада. Над территорией Венгрии в те дни сбрасывались многочисленные листовки с призывами уничтожать производственные кооперативы. Более половины производственных кооперативов было разгромлено. В отдельных районах крестьяне с оружием в руках защищали свои объединенные хозяйства.

Янош Кадар на VII съезде ВСРП подчеркивал, что в 1956 г., в период контрреволюционного выступления буржуазных и фашистских сил, крестьянство показало себя верным союзником рабочего класса, участвуя в защите социалистических завоеваний и в борьбе за нормализацию положения в стране [64].

1 ноября 1956 г. правительство И. Надя, рассчитывая на быструю открытую поддержку империалистов Запада, заявило о выходе Венгрии из Варшавского Договора, провозгласило страну «нейтральной» и обратилось в ООН с просьбой защитить «нейтралитет Венгрии», т. е. фактически помочь перевести страну в лагерь империализма [65]. Надь известил также все дипломатические представительства иностранных государств в Будапеште о всех проведенных им внешнеполитических мероприятиях [66].

[62] «Az ellenforradalom támadása Győr megyében». Bp., 1958, 107. old.
[63] «Nagy Imre és bűntársai...», 85. old.
[64] «VII съезд Венгерской социалистической рабочей партии», стр. 54.
[65] «Magyar Nemzet», 2.XI 1956.
[66] «Nagy Imre és bűntársai...», 164. old.

Официальные представители империалистических государств старались воздействовать на ход событий в пользу контрреволюционеров. Английский военный атташе полковник Каули нанес, как объяснили в Англии, «только официальный визит» тогдашнему министру вооруженных сил П. Малетеру. Речь шла о боях в окрестностях казарм Килиан, о пребывании советских войск в Венгрии и т. п. Каули прямо советовал Малетеру объединить отдельные вооруженные группы контрреволюционеров под единым руководством, ибо, по его мнению, «только так можно сохранить достигнутые результаты». Каули подчеркивал необходимость «сильного центрального руководства» и «установления военной диктатуры» [67]. В ноте министерства иностранных дел Венгерской Народной Республики английской миссии в Будапеште говорилось, что Каули «в период венгерских событий 1956 г. поддерживал прямую активную связь с несколькими руководителями вооруженных контрреволюционных сил, а также с участниками контрреволюционного путча. Он поддерживал политическими и военными советами руководителей действий, направленных на свержение государственного строя Венгерской Народной Республики...» [68]

Американское посольство в Будапеште также установило прямую связь с контрреволюционерами. Сотрудник американского посольства Квейд посетил контрреволюционеров, расположившихся в казармах Килиан, и заверил их, что они могут рассчитывать на американскую помощь.

Известно, что Эйзенхауэр обещал И. Надю «помощь» в 20 млн. долларов, а официальные лица США инструктировали правительство Надя по ряду вопросов. Так, они указали на «нежелательность» поспешности, с которой Надь объявил о разрыве с социалистическим лагерем и выходе из Варшавского Договора. Поверенному в делах США в Венгрии было поручено посетить Имре Надя и посоветовать ему проявить «некоторое недоверие к Западу, хотя бы до тех пор, пока советские войска окончательно не покинут страну» [69]. Западная пресса подчеркивала, что эта рекомендация в той обстановке была правильной, но «совет был дан слишком поздно» [70], поскольку Надь уже успел заявить о выходе из Варшавского Договора.

В те дни сотни честных коммунистов, борцов за народную власть были убиты, тысячи брошены в тюрьмы, где их ждала та же участь. Этому во многом способствовали события, про-

[67] Ibid., 107. old.
[68] Ibid., 107—108. old.
[69] «Reporter», 27.XII 1956.
[70] Ibidem.

исходившие внутри ВПТ. 28 октября руководство партией захватили люди, капитулировавшие перед контрреволюцией[71], в результате чего революционные силы были совершенно дезорганизованы. Через два дня было объявлено о роспуске партии. И это в тот момент, когда в стране начали появляться десятки партий буржуазной реставрации. Этот акт «нельзя расценить иначе,— писал Д. Каллаи,— как капитуляцию перед контрреволюцией»[72].

В разгар контрреволюционного мятежа в Будапеште появился (2 ноября 1956 г.) американский посланник Уэлс. Но вручить верительные грамоты правительству Имре Надя он не успел, а революционному правительству Я. Кадара не пожелал. Зато он развил бурную деятельность, направленную на поддержку остатков контрреволюционных сил, за что правительство ВНР и потребовало отозвать его из Будапешта.

В день пребытия в Будапешт Уэлса президент США Эйзенхауэр, полагая, что контрреволюция победила, сделал официальное заявление о предоставлении Венгрии помощи в 20 млн. долл. Но как только мятеж был разгромлен, Венгрия не получила ни цента из обещанной суммы.

В дни мятежа и правительственные круги ФРГ проявили готовность установить дипломатическую связь с Венгрией и оказать контрреволюционерам всяческую помощь.

3 ноября 1956 г. было опубликовано официальное сообщение об освобождении от занимаемых постов в правительстве, сформированном Надем 27 октября, 20 министров и трех заместителей премьера[73] и о сформировании нового кабинета узкого состава. В этом правительстве были представлены прежде всего сторонники Имре Надя, а также лидеры воссозданных в дни путча партий коалиции 1944—1948 гг.

Одновременно с роспуском ВПТ было принято решение об образовании Венгерской социалистической рабочей партии. Группа И. Надя, распустившая ВПТ, задумала создать ВСРП как ревизионистскую партию. В отдельных местах они еще до роспуска ВПТ приступили к формированию так называемой национально-коммунистической партии и отказались от этого лишь после роспуска ВПТ, надеясь, что ВСРП выполнит ее роль.

[71] *Д. Каллаи.* Указ. соч., стр. 18.
[72] Там же.
[73] «Magyar függetlenség», 3.X 1956. Были выведены из состава правительства Хорват, Мюнних, Янза, Кошша, Молнар, Апро, Лукач, Богнар, Ф. Эрдеи и др.

Похороны жертв контрреволюции

РАЗГРОМ МЯТЕЖА

В этих условиях, чтобы защитить социалистические завоевания венгерского народа, республику, необходимо было срочно создать новый, свободный от ревизионизма и предательства действительно революционный партийный центр, призванный сплотить силы социализма и незамедлительно организовать разгром контрреволюции. Таким центром стал новый ЦК Венгерской социалистической рабочей партии.

По инициативе Я. Кадара, Ф. Мюнниха и других венгерских революционеров были предприняты шаги к созданию революционного рабоче-крестьянского правительства. Во главе нового правительства, о сформировании которого было объявлено на рассвете 4 ноября 1956 г., стал первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар.

Янош Кадар (р. 1912 г.) — крупный деятель венгерского революционного рабочего и коммунистического движения, один из выдающихся партийных и государственных деятелей ВНР. В прошлом чернорабочий, в 1929 г. Янош Кадар включился в рабочее движение, а в 1932 г. вступил в Коммунистическую партию Венгрии. В годы хортистского режима он вел активную революционную борьбу, занимая руководящие посты в КПВ.

В послевоенные годы Янош Кадар занимал руководящие посты в партии коммунистов и в правительстве Венгрии.

Центральный комитет приступил к реорганизации партии, к революционному сплочению трудящихся масс, направляя работу правительства, которое приняло меры для подавления мятежа, для восстановления и укрепления народно-демократического строя. Чтобы предотвратить вооруженное вмешательство западных империалистов и избежать гражданской войны, революционное рабоче-крестьянское правительство обратилось за помощью к Советскому Союзу.

Советский Союз, верный интернациональному долгу, оказал помощь братскому венгерскому народу. Совместными действиями революционные силы Венгрии и части Советской Армии в короткий срок сокрушили силы контрреволюции, несмотря на их ожесточенное сопротивление. Контрреволюционный мятеж был разгромлен.

Венгрия могла быть ввергнута в пучину гражданской войны и открытой интервенции американских и западноевропейских империалистов, если бы страна не получила помощи от Советского Союза, войска которого находились в Венгрии в соответствии с Варшавским Договором. Помощь Советского Союза явилась воплощением идеи пролетарского интернационализма и примером союзнической верности социалистического государства.

Янош Кадар

«Мы, венгерские коммунисты,— писал Д. Немеш,— гордимся тем, что Венгрия имеет такого могучего и верного союзника, каким является великая социалистическая держава — Советский Союз. Мы гордимся тем, что наша страна входит в могучий социалистический лагерь, все государства которого рука об руку строят новую жизнь, а если нужно, объединенными силами защищают каждый народ этой великой братской семьи» [74].

VII съезд ВСРП констатировал: «Братская поддержка Советского Союза была замечательным проявлением союзнической верности и пролетарского интернационализма, воспрепятствовала дальнейшим кровавым злодеяниям белого террора, помогла силам социализма сломить вооруженные силы контрреволюции и предотвратила опасность войны» [75].

Венгерский рабочий класс, разгромив с помощью Советского Союза контрреволюционный мятеж, спас народно-демократическую власть и обеспечил дальнейшее строительство социализма

[74] *Д. Немеш.* Сорокалетие образования Коммунистической партии Венгрии.— «Коммунист», 1958, № 16, стр. 127—128.
[75] «VII съезд Венгерской социалистической партии», стр. 196.

в Венгрии [76]. Так закончились тринадцать дней трагических событий в Венгрии, которые привлекли внимание общественности всего мира.

Руководители мятежа Дудаш, Малетер, Надь и их сообщники понесли суровое наказание. Миндсенти укрылся в здании посольства США в Будапеште. Значительной части активных участников контрреволюции удалось бежать на Запад.

* * *

Контрреволюционный мятеж в Венгрии в 1956 г. показал, что империалисты внимательно следят за развитием событий в социалистических странах и используют любые их ошибки в целях раскола социалистического лагеря и восстановления власти капитала. События в Венгрии свидетельствуют также о том, что в современных условиях эти попытки не могут иметь успеха, если те, кто их предпринимает, открыто провозглашают свое намерение реставрировать капитализм. Поэтому с целью обмана трудящихся выдвигаются на первый план идеи «исправления ошибок», допущенных в ходе строительства социализма, демагогически используются псевдореволюционные лозунги, популярная среди рабочих и крестьян форма Советов и т. п.

Контрреволюционный мятеж в Венгрии показал также, что империалистам и их агентуре внутри страны, бывшим эксплуататорским классам и ревизионистам, удалось обмануть только политически неподготовленные слои рабочих и крестьян; основная же масса рабочих и трудящихся крестьян активно выступила на защиту социалистических завоеваний. События в Венгрии подтвердили, что в условиях существования мировой социалистической системы попытки империалистов осуществить экспорт контрреволюции обречены на провал.

В результате усилий верных делу социализма трудящихся Венгрии, а также благодаря братской помощи социалистических стран, прежде всего Советского Союза, и всего международного рабочего движения венгерский народ в короткий срок преодолел трудности, явившиеся следствием контрреволюционного мятежа.

Помощь, оказанная Венгрии социалистическими странами, способствовала улучшению ее международного положения. Советскому Союзу и другим социалистическим странам удалось сорвать намерения империалистических держав под флагом ООН вмешаться во внутренние дела ВНР.

[76] О консолидации революционных сил см. *П. П. Безушко.* Консолидация революционных сил и строительство социализма в Венгрии. 1956—1958. М., 1971.

14

ЗАВЕРШЕНИЕ СОЗДАНИЯ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА В ВЕНГРИИ
(ноябрь 1956 — 1962 г.)

БОРЬБА ЗА КОНСОЛИДАЦИЮ ВНУТРЕННЕГО И УКРЕПЛЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ
(ноябрь 1956 — 1957 г.)

Поворотным пунктом в развитии трагических событий, разыгравшихся в Венгрии осенью 1956 г., явилось создание Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства и организация им решительного вооруженного отпора атаке внутренней и внешней реакции на социалистический строй.

4 ноября 1956 г. в 5 час. 5 мин. утра по сольнокскому радио было передано обращение Яноша Кадара, Антала Апро, Иштвана Кошша и Ференца Мюнниха к венгерскому народу. В нем говорилось: «В правительстве Имре Надя, попавшего под влияние реакции и ставшего неспособным к действиям, у нас не было никакой возможности предпринять шаги против все более растущей контрреволюционной опасности, грозившей уничтожением народной республики, рабоче-крестьянской власти, наших социалистических завоеваний... Будучи членами правительства, оказавшегося неспособным к действиям, мы больше не могли безучастно смотреть, как контрреволюционные террористы и бандиты, прикрываясь флагом демократии, зверски убивали наших самых лучших братьев — рабочих и крестьян, держали в страхе мирных граждан, повергали в состояние анархии нашу родину, хотели на долгие годы обречь весь наш народ на жизнь в условиях контрреволюционного рабства» [1].

[1] N, 24.III 1965. О консолидации революционных сил см. *П. П. Безушко.* Консолидация революционных сил и строительство социализма в Венгрии. 1956—1958. М., 1970.

Это была акция большой исторической значимости. Она положила конец колебаниям в борьбе с контрреволюцией, вооружила коммунистов конкретной программой действий, придала выступлениям трудящихся масс против врагов социализма уверенность, решительность и целенаправленность.

Верными помощниками партии в деле защиты социалистических завоеваний от нападения контрреволюции были местные Советы. Будучи народными по своему характеру, они решительно выступили в защиту республики, ее органов власти, возглавляли вооруженную борьбу рабочих и крестьян против сил реакции [2].

11 ноября 1956 г. в Будапеште состоялось первое заседание Временного Центрального комитета ВСРП. В его состав вошли 23 члена и 10 кандидатов в члены ЦК. Центральный руководящий орган партии приступил к большой работе по воссозданию партии и организации всех ее звеньев [3].

Создание первичных организаций Венгерской социалистической рабочей партии началось в условиях, когда еще шла вооруженная борьба с контрреволюцией. Так, на Чепелском комбинате учредительное собрание первичной организации, в котором участвовало до 80 коммунистов, состоялось 8 ноября. Собрание избрало временный исполнительный комитет парторганизации и нового секретаря вместо зверски убитого в дни путча секретаря партийного комитета комбината Йожефа Каламара.

К 11 ноября Чепелский комбинат был полностью очищен от вооруженных банд. Но контрреволюция здесь еще не сложила оружия. Продолжали действовать так называемый «национальный комитет», «рабочие советы», которые вели шовинистическую, антисоветскую пропаганду. В отдельных цехах имели место преследования коммунистов. В таких условиях коммунисты самоотверженно боролись и трудились в соответствии с лозунгами партии: «Место партии среди рабочих. Воля партии и интересы народа едины. Все должны работать. Работа означает — жизнь, забастовка — нищету и разорение!» Парторганизация Чепела распространяла листовки, в которых разоблачались реакционные члены «рабочих советов», «национального комитета», их антинародная деятельность. Коммунисты и вместе с ними и все трудящиеся комбината твердо встали на путь активной поддержки своего революционного рабоче-крестьянского правительства [4].

Революционное рабоче-крестьянское правительство, Временный Центральный комитет партии шаг за шагом восстанавливали нор-

[2] *Ф. Даллош.* Венгерские Советы на службе народу.— «Советы депутатов трудящихся», 1966, № 3, стр. 103.
[3] MSzMpHD, 1956—1962. Bp., 1964, 19. old.
[4] «Csepel 15 éve szabad». Bp., 1960, 55—56. old.

Рабочая охрана

мальную жизнь в столице и стране. Трудностей, нерешенных проблем было много, производство оказалось буквально парализованным. В этих условиях нужны были решительность и оперативность, последовательность и гибкость, трезвая оценка положения и умение предугадать развитие событий, выдержка, а порой смелость в проведении мероприятий, которые поначалу могли встретить непонимание и даже пассивное сопротивление части населения.

В ноябре — декабре 1956 г. были приняты важные постановления, которые способствовали устранению допущенных в прошлом ошибок и перегибов и нормализации обстановки в стране.

6 ноября Президиум ВНР принял указ о ликвидации системы обязательных поставок сельскохозяйственной продукции. Трудовое крестьянство горячо одобрило эту меру. Система обязательных поставок в последние годы приобрела крайнюю непопулярность в стране, она сдерживала развитие сельскохозяйственного производства, так как лишала крестьян-единоличников и кооператоров материальной заинтересованности в развитии хозяйства [5].

[5] N, 24.III 1965.

Для обеспечения революционной дисциплины были созданы специальные части по охране общественного правопорядка в стране. 13 ноября 1956 г. была завершена организация первого офицерского полка, который немедленно приступил к осуществлению своих функций. В его задачу входило обеспечение порядка, выявление и разоружение лиц, незаконно владевших оружием, и передача их органам правосудия [6].

24 ноября революционное рабоче-крестьянское правительство назначило на ряд крупных предприятий правительственных уполномоченных. Они должны были на месте оказать непосредственную помощь в налаживании и развитии производства [7].

8 декабря правительство своим решением расширило составы «революционных комитетов» и других подобных им организаций. Дело в том, что так называемые «революционные комитеты», «рабочие» и «территориальные советы» были созданы в дни разгула реакции и в их состав вошли враждебно настроенные против народной власти элементы, которые и захватили руководство этими организациями. Решение правительства было призвано положить конец этому путем очищения указанных организаций от контрреволюционеров [8].

11 декабря Президиум ВНР принял Указ об учреждении военно-полевых судов. В их задачу входила борьба против террористов, бандитов, грабителей государственного, кооперативного и личного имущества, против особо опасных нарушителей общественного порядка.

В те дни правительство и местные органы власти обращали внимание на налаживание работы прежде всего больниц, школ, транспорта и связи. Работал водопровод, без серьезных перебоев обеспечивалась подача электроэнергии населению, предприятиям, учреждениям. 11 ноября 1956 г. на одной из линий Будапешта было восстановлено трамвайное движение [9].

Вскоре после вооруженного разгрома контрреволюционного мятежа, 2, 3 и 5 декабря 1956 г., в Будапеште состоялся пленум Временного Центрального комитета ВСРП. ЦК обсудил политическое положение в стране и задачи партии. С докладом выступил первый секретарь Временного Центрального комитета ВСРП Янош Кадар. К моменту созыва пленума положение в стране продолжало оставаться очень сложным. Контрреволюционные силы, потерпев поражение в вооруженной борьбе, все еще совершали отдельные провокационные вылазки в городах и селах,

[6] N, 13.XI 1956.
[7] N, 24.III 1965.
[8] Ibidem.
[9] Ibidem.

стремились всячески мешать нормализации обстановки, сбить с толку колебавшуюся часть трудящихся, не теряя надежды на получение помощи извне. Внешняя реакция вела яростную пропаганду против Венгерской Народной Республики и, хотя на прямое вооруженное вмешательство в ее внутренние дела не отваживалась благодаря твердой позиции Советского Союза и других социалистических государств, подстрекала реакционные силы внутри страны на провокации, старалась вызвать недовольство среди населения.

Контрреволюционные события нанесли экономике страны огромный ущерб, исчисляемый в 20 млрд. форинтов. Промышленное производство в ноябре 1956 г. составило 10% среднемесячного производства первых трех кварталов того же года, а в декабре — 24%. Положение усугублялось неблагоприятными условиями, сложившимися в сельском хозяйстве. В результате этого в 1956 г. национальный доход был на 10 млрд. форинтов (на 11%) меньше, чем в 1955 г. [10]

Трудное положение сложилось во всех отраслях народного хозяйства. Особенную тревогу вызывало прекращение добычи угля, без которого невозможно было наладить нормальную работу промышленности в целом. Профсоюзная газета «Непакарат» 7 ноября 1956 г. в передовой статье писала, что на всю страну электроэнергии приходится лишь немногим больше, чем раньше потребляла одна лишь столица. «Сейчас борьба за уголь,— заключала газета,— это борьба за жизнь, борьба всего народа против гибели, за порядок. Место шахтеров — на стороне жизни!»

В этих условиях нужно было решительно и окончательно пресечь вылазки контрреволюционных элементов и тем оградить рабочих, крестьян, интеллигенцию от провокаций. Нужно было восстановить работу всей промышленности, обеспечить нормальную деятельность государственных и общественных учреждений, институтов, школ.

Сложные задачи предстояло решить также на фронте идейно-политической борьбы. С одной стороны, нужно было вести борьбу против догматизма и сектантства, а с другой — против ревизионизма, оппортунизма, против всех чуждых делу социализма взглядов. Нужно было отстоять чистоту марксистско-ленинской линии партии, покончить с ошибками и извращениями в социалистическом строительстве, укрепить диктатуру пролетариата, народную власть и таким образом создать условия для дальнейшего быстрого продвижения вперед. На практике это означало также сплочение вокруг партии широких народных масс и

[10] N, 2.II 1958.

мобилизацию их на решение задач социалистического строительства.

После провала вооруженного мятежа силы контрреволюции изменили свою тактику. Под предлогом борьбы против «сталинистов и ракошистов» реакционные элементы встали на путь компрометирования и преследования коммунистов и других прогрессивно настроенных людей в государственных учреждениях и на предприятиях, используя клевету, угрозы и даже акты насилия. Стремясь воспрепятствовать нормальной работе промышленных предприятий, реакционные элементы пытались спровоцировать в столице, Мишкольце, Дьёре и других городах забастовки, вызвать недовольство трудящихся политикой партии и правительства, сеяли панические слухи, тревожившие трудящихся. Однако во второй половине ноября и в еще большей мере в декабре 1956 г. и эти формы борьбы против народной власти уже не давали реакционерам желаемых результатов. Массовая база контрреволюции настолько сузилась, что она уже не могла рассчитывать на сколько-нибудь существенную поддержку в народе своих провокационных вылазок.

В этих условиях партии предстояло определить четкую политическую линию, наметить практические меры по ее реализации, иначе говоря, предложить трудящимся конкретную программу действий. Это и было сделано Временным ЦК ВСРП на своем заседании в начале декабря 1956 г. В опубликованном 8 декабря 1956 г. решении ЦК ВСРП были сформулированы теоретические и политические основы дальнейшей деятельности партии, предложены организационные методы ее работы, а также поставлены перед партией и страной важнейшие неотложные задачи.

Временный Центральный комитет ВСРП глубоко и всесторонне проанализировал предпосылки, создавшие почву для контрреволюционного мятежа в Венгрии. Он констатировал, что контрреволюция была подготовлена четырьмя одновременно действовавшими факторами: ошибками прежних сектантских руководителей Венгерской партии трудящихся, предательской деятельностью ревизионистской группы Имре Надя, подрывными действиями внутренних контрреволюционных сил и — в решающей степени — международного империализма [11]. Все эти предпосылки и движущие силы контрреволюции взаимно связаны, тесно переплетаются друг с другом. Не будь тяжелых ошибок у прежнего руководства ВПТ, ревизионистские элементы в стране не смогли бы рассчитывать на успех. В свою очередь внутренняя реакция не осмелилась бы поднять голову, если бы не получила поддержки со стороны мирового империализма.

[11] MSzMpHD, 13—24. old.

Ференц Мюнних

К моменту созыва декабрьского пленума организации ВСРП действовали уже на территории всей страны. Наличие партийных организаций в комитатах, городах, районах, на большинстве промышленных предприятий и учреждений, а также в значительной части производственных кооперативов и сел позволяло партии контролировать положение в стране и на практике осуществлять свою руководящую роль.

В решении ЦК ВСРП подчеркивалось, что партия в своей деятельности руководствуется передовой теорией мирового пролетариата — учением марксизма-ленинизма. ЦК заявлял, что партия бесповоротно порывает со всем неправильным в прошлом и будет всячески оберегать и развивать далее великие традиции венгерского коммунистического движения. В решении подчеркивался пролетарский характер партии. Оно содержало важное указание о том, что в процессе создания партийных организаций необходимо опираться на членов Венгерской партии трудящихся и что «всех тех, кто твердо и без колебаний боролся за дело трудового народа, за социализм, необходимо путем перерегистрации зачислить в члены ВСРП» [12].

[12] Ibid., 20. old.

Особое внимание уделялось ленинскому стилю партийного руководства. Каждой партийной организации, каждому члену партии предъявлялось требование смело выступать против попыток воскрешения прежних сектантских, антидемократических методов руководства, предлагалось решительно покончить с неправильной практикой, когда работа в партии в значительной мере строилась в расчете на большой аппарат освобожденных работников. В качестве первостепенной выдвигалась задача вовлечения в партийную и общественную работу всех членов партии.

Важнейшим проблемам партии посвящен пятый раздел решения. В нем указывалось, что в тот период первоочередной задачей коммунистов является борьба против контрреволюционной опасности путем проведения терпеливой разъяснительной работы среди трудящихся, их убеждения, путем разоблачения и политической изоляции врага, в случае необходимости и с применением силы. Придавая должное значение деятельности коммунистов в рабочих советах, решение вместе с тем предостерегало об опасности происков демагогических, деклассированных, а местами и фашистских элементов, которые пробрались в рабочие советы. Большое внимание уделялось работе коммунистов в профсоюзах.

Временный Центральный комитет указал на важность быстрейшей разработки экономической политики партии, соответствующей новому положению и во всех отношениях учитывающей специфические особенности страны.

В качестве главнейшей задачи ВСРП было указано на постоянное укрепление рабоче-крестьянского союза — основы народной власти. В целях ликвидации контрреволюционной опасности было признано особенно важным создание сильных и построенных на демократических принципах отрядов по охране общественного порядка и в дальнейшем — организация рабочей милиции на предприятиях.

Венгерская социалистическая рабочая партия подчеркнула свою верность пролетарскому интернационализму и заявила, что основой внешней политики страны являются тесная дружба и сотрудничество с Советским Союзом и народно-демократическими государствами на основе принципов национальной независимости, самостоятельности и суверенитета.

Эти решения Временного ЦК ВСРП уже тогда, в декабре 1956 г., давали ответы на острые проблемы, выдвинутые сложной обстановкой в стране. После декабрьского пленума партия перешла в наступление против контрреволюции по всему фронту.

В конце ноября — начале декабря 1956 г. выступления трудящихся масс в поддержку революционного рабоче-крестьянского правительства заметно активизировались. 3 декабря на крупнейшем машиностроительном предприятии Будапешта «МАВАГ» со-

стоялось собрание партийного актива, высказавшееся за решительную борьбу против контрреволюционных сил, за повышение темпов производства на заводе [13].

6 декабря 1956 г. организованные рабочие во главе со старыми коммунистами провели в различных частях Будапешта митинги в поддержку правительства. Участники ряда митингов устроили шествия по улицам города. Эти манифестации прошли под знаком одобрения и активной поддержки борьбы правительства против контрреволюции. Их участники потребовали принять решительные меры по наведению порядка и спокойствия в стране [14]. Собрания и митинги трудящихся в поддержку революционного рабоче-крестьянского правительства проходили и в сельской местности. В частности, такое движение с первых дней образования нового правительства началось в комитате Сабольч-Сатмар, жители населенных пунктов которого проходили по улицам с национальными флагами и лозунгами: «Землю не отдадим!», «Да здравствует Советская Армия!», «Да здравствует правительство Кадара!», «Защитим кооператив!» и др. Такие выступления обычно клали конец попыткам реакционных элементов вызвать беспорядки [15].

Это говорило о несомненном успехе прогрессивных сил в условиях, когда контрреволюция, помимо бывших фабрикантов, помещиков, крупных торговцев, кулаков, хортистских офицеров, бывших служащих полиции и жандармерии, имела еще существенные резервы в лице подпавших под ее влияние, введенных в заблуждение враждебной пропагандой групп населения, главным образом интеллигенции, а также, хотя и в незначительной степени, рабочих и крестьян [16].

Реакционные элементы пытались воспрепятствовать демонстрациям, используя даже вооруженные провокации. Во время демонстрации в Будапеште 6 декабря ими были убиты три человека. Это вызвало большой гнев не только участников шествия трудящихся, но и всех, кто оказался очевидцем этих событий или узнал о них позже. Потерпев в вооруженной схватке поражение и потеряв всякую надежду на успех в политической борьбе, контрреволюция прибегла к террору, но и здесь ее ждал провал.

Жизнь в стране постепенно налаживалась. В сельских местностях начался процесс воссоздания производственных коопера-

[13] N, 4.XII 1956.
[14] N, 7.XII 1956.
[15] *Mészáros Pálné.* Ahol ásóval-kapával védték a néphatalmat a parasztok.— «Megvédtük a nép hatalmat» (Cikkgyűjtemény). Nyiregyháza, é. n., 22—23. old.
[16] N, 28.II 1957.

тивов. Так, в селе Кунхедьеш спустя неделю после роспуска кооператива имени В. И. Ленина 44 члена восстановили его. Возобновились занятия в школах и институтах, в том числе в сельскохозяйственных академиях в Мошонмадяроваре и Кестхее. Венгерское плановое управление приступило к разработке народнохозяйственного плана на 1957 г. [17]

Большую морально-политическую поддержку и материальную помощь венгерскому народу в налаживании нормальной жизни и производственной деятельности оказали социалистические государства. Только до 4 декабря 1956 г. в Венгрию из Советского Союза, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Польши, ГДР поступили 872 вагона леса, 741 вагон цемента, 347 вагонов извести, 48 вагонов черепицы и другие строительные материалы [18].

Энергично взялись за восстановление нормальной работы предприятий передовые слои рабочего класса. За неделю, с 15 по 22 декабря 1956 г., шахтеры добыли свыше 157 тыс. т угля, в то время как в ноябре добывалось всего по 12—15 тыс. т угля в неделю [19]. Стали возвращаться беженцы. Из числа уехавших в дни мятежа за границу к концу 1956 г. вернулись на родину 7 тыс. человек [20].

На пороге 1957 г. передовая, сознательная часть рабочего класса, крестьянства и интеллигенции страны была уверена в торжестве социализма в Венгрии. Социалистические завоевания, исторические достижения в политической, экономической и культурной жизни страны были защищены, открытое выступление контрреволюционных сил потерпело очевидное для всех поражение. Однако предстояло еще многое сделать для внутренней консолидации Венгерской Народной Республики. В начале 1957 г. еще существовала реальная угроза инфляции, безработицы, падения жизненного уровня народа [21].

Процесс нормализации внутриполитического положения Венгрии шел быстрыми темпами. Контрреволюция отступала, прогрессивные силы страны под руководством ВСРП и революционного рабоче-крестьянского правительства вели решительное наступление на политическом, экономическом и идеологическом фронтах. В основе наступления лежала борьба за массы. Эта задача была главной во всей политической и идеологической работе партии.

[17] «Népakarat», 6.XII 1956.
[18] N, 7.XII 1956.
[19] N, 25.XII 1956.
[20] «Esti hírlap», 28.XII 1956. Во время контрреволюционных событий из Венгрии уехало за границу около 200 тыс. человек, из них вернулось на родину около 60 тыс. (N, 17.XII 1966).
[21] «A tények beszélnek». Bp., 1958, 10. old.

Непременным условием успешного решения этой задачи являлось восстановление ленинских норм в партийной жизни, для чего нужно было прежде всего покончить с широко распространившимися при прежнем руководстве догматизмом и сектантством, с опасностью которых столкнулись во многих партийных организациях на местах сразу же после разгрома контрреволюционного мятежа, в период борьбы за консолидацию прогрессивных сил страны.

Догматизм в отдельных партийных организациях проявлялся в стремлении применять старые формы и методы работы с массами, хотя коренные изменения, которые произошли в партии и стране, требовали нового подхода к решению сложнейших задач. Сектантство находило свое проявление в замкнутости, отрыве ряда партийных организаций от масс, в попытках взвалить вину за контрреволюционные события на всю интеллигенцию. Партия осудила эти вредные сектантские взгляды.

Янош Кадар, выступая в феврале 1957 г. на партийном активе комитата Ноград, дал ясный ответ на вопросы, связанные с проявлениями догматизма и сектантства. Он осудил стремление отдельных партийных организаций прекратить прием в партию, подчеркнув, что жизненная сила социалистического строя заключается в том, что он опирается на рабочих, крестьян и интеллигенцию и не ограждает себя ни от одной категории трудящихся [22].

Партия понимала, что реакция не хочет сдавать своих позиций, что она стремится сберечь и перегруппировать силы, чтобы в подходящий момент вновь попытаться нанести удар по социалистическому строю. Поэтому были предприняты меры по политическому и организационному укреплению сил, призванных стоять на страже социалистических завоеваний.

19 февраля 1957 г. был опубликован Указ Президиума ВНР о создании рабочей охраны. В нем говорилось, что рабочая охрана создается в интересах усиления защиты ВНР и народно-демократического государства и комплектуется за счет добровольцев, трудящихся, преданных делу социализма, в возрасте старше 18 лет [23].

23 февраля 1957 г. в промышленном районе столицы был создан первый отряд рабочей вооруженной охраны, рожденной в огне борьбы с контрреволюцией. В этот день в доме культуры X района Будапешта собрались рабочие — ветераны, слесари, токари, литейщики, инженеры, чтобы присутствовать при вручении

[22] N, 6.II 1957.

[23] A Népköztársaság Elnöki Tanácsának 1957. évi 13. számú törvényerejű rendelete a munkásőrségéről.— «Kézikönyv», III. Bp., 1957, 197—199.old.

знамени по случаю рождения первого отряда рабочей охраны. Газета «Непсабадшаг» назвала эти минуты «историческими» [24]. Отряды вооруженной рабочей милиции, появлявшиеся в те дни на улицах Будапешта и других городов страны, горячо приветствовались трудящимися, выражавшими свою поддержку мерам партии и правительства по борьбе с контрреволюцией [25].

К концу февраля 1957 г. партия подвела первые итоги борьбы с контрреволюцией и ее последствиями. Состоявшийся 26 февраля пленум ЦК ВСРП в своем решении отметил значительные успехи в политической, экономической и культурной жизни страны, а также в укреплении и развитии партийных и общественных организаций.

К этому времени численность ВСРП превысила уже 190 тыс. человек. В 70% населенных пунктов страны были созданы первичные партийные организации. Центральный орган партии, газета «Непсабадшаг», выходила тиражом в 620 тыс., а по воскресным дням — в 690 тыс. экземпляров. Число индивидуальных подписчиков достигло 250 тыс. человек [26]. Все это подтверждало правильность политики и практического курса партии, свидетельствовало о росте ее влияния среди широких трудящихся масс, тем более, что после вооруженного выступления контрреволюции не прошло и четырех месяцев.

Партия провела большую работу по разоблачению лживых лозунгов контрреволюции, пытавшейся под предлогом борьбы со «сталинизмом» и «ракошизмом» помешать воссозданию партии, очернить честных и активных коммунистов. Проведение твердой, принципиальной и последовательной линии обеспечило идеологическое и организационное единство партии.

Проанализировав политическое положение в партии и стране и отметив достигнутые успехи, Центральный комитет ВСРП в своем февральском постановлении главное внимание сосредоточил на путях и методах решения актуальных задач, на устранении серьезных недостатков и отрицательных явлений, которые, естественно, не могли быть ликвидированы в столь короткий срок. С этой целью ЦК ВСРП принял ряд решений. В интересах повышения общего уровня политической и оперативной работы были созданы Секретариат ЦК, Центральная контрольная комиссия, призванная стоять на страже чистоты рядов партии, организо-

[24] N, 1.III 1957.

[25] В конце 1956 и в 1957 г. в столице, городах и селах на стенах домов, предприятий, учреждений нередко можно было встретить призывы в поддержку политики правительства Кадара. Такие призывы появлялись, как правило, там, где в период разгула реакции были сделаны контрреволюционные надписи.

[26] MSzMpHD, 27—39. old.

Идут восстановительные работы

вана шестимесячная партийная школа, намечено проведение при ЦК ВСРП цикла лекций по важнейшим теоретическим и практическим вопросам деятельности партии. Пленум решил созвать в ближайшее время Всевенгерскую партийную конференцию для обсуждения положения и задач партии и выборов ее руководящих органов. ЦК ВСРП решил издавать печатный политико-теоретический орган партии — журнал «Таршадалми семле» («Общественное обозрение») [27].

Процесс консолидации затронул все стороны жизни как в городе, так и в деревне. Стала набирать темпы промышленность,

[27] N, 8.II 1957.

почти во всех частях страны усилился процесс воссоздания распавшихся во время контрреволюционных событий сельскохозяйственных производственных кооперативов. Возобновили работу комитатские, районные и сельские Советы, при этом партия обратила особое внимание на укрепление сельских Советов. Так, при сокращении аппарата комитатских и районных Советов приблизительно на 40% число служащих в сельских Советах было увеличено на 4500 человек [28].

Пленум ЦК ВСРП подчеркнул первостепенную важность решения экономических задач. «Одним из решающих успехов, достигнутых под руководством партии и правительства венгерским народом, рабочими, крестьянами и интеллигенцией,— говорится в принятом на пленуме решении,— является возобновление производственной работы, парализованной в результате контрреволюционного выступления, и нормализация всей экономической жизни страны» [29].

Существенную роль в успехе консолидации играла помощь Советского Союза и других братских социалистических стран. До 1 февраля 1957 г. общий объем экономической помощи социалистических стран достиг 700 млн. форинтов. Это содействовало обеспечению стабильности венгерской валюты и помогло избежать сколько-нибудь существенной безработицы. ЦК ВСРП предложил планирующим организациям приступить к разработке трехлетнего плана развития народного хозяйства начиная с января 1958 г. Он рекомендовал также разработать перспективный план на более длительный срок — на 10—15 лет [30].

Партия проанализировала также положение дел в области воспитания подрастающего поколения. В интересах решения этой задачи на ленинских принципах ЦК ВСРП высказался за создание единого политического органа для руководства организациями молодежи и всего молодежного движения в целом.

21 марта 1957 г.— в день 38-летия образования Венгерской Советской республики в огромном зале столичного театра Эркеля было торжественно провозглашено создание Венгерского коммунистического союза молодежи (ВКСМ). Всевенгерский организационный комитет ВКСМ обратился к молодежи страны с призывом, в котором говорилось:

«К вам обращаемся, друзья. К тем, кто, несмотря на тяжелое душевное потрясение в недалеком прошлом, вызванное ядом контрреволюционной пропаганды, сегодня уже вновь обрел ясность мысли. Вы осознали, что если бы победила контррево-

[28] N. 8.II 1957.
[29] Ibidem.
[30] Ibidem.

люция, то молодежь вновь оказалась бы в цепях политического и экономического угнетения. Мы обращаемся к тем, кто готов действовать, оказывать помощь партии в укреплении диктатуры пролетариата с тем, чтобы в нашей родной стране больше никто и никогда не осмелился поднять руку на наши социалистические завоевания, на власть рабочих... Мы призываем тех, кто принимает на себя эту миссию, быть с нами, вступать в ряды Венгерского коммунистического союза молодежи» [30а].

Создание ВКСМ активизировало молодежное движение в стране, позволило поднять на более высокий уровень всю политико-воспитательную работу среди молодежи в городе и деревне. Спустя полгода 25—27 октября 1957 г. состоялась первая всевенгерская конференция Венгерского коммунистического союза молодежи.

К этому времени в рядах венгерского комсомола уже насчитывалось 170 тыс. членов [31]. Конференция избрала руководящие органы ВКСМ и наметила конкретные задачи по усилению работы среди молодежи, вовлечению ее в активное участие в социалистическом строительстве.

Политика партии и правительства, отвечающая коренным интересам народа, встречала все более широкую поддержку со стороны различных слоев населения. 11 апреля 1957 г. в печати было опубликовано сообщение епископата римской католической церкви в Венгрии, в котором говорилось о поддержке стремлений правительства обеспечить благосостояние венгерского народа, мирную жизнь для Венгрии и всего мира. Епископат осудил «любые стремления, направленные против государственного и общественного строя Венгерской Народной Республики» [32]. Комментируя это сообщение 19 апреля, парижское радио фактически признало большие успехи трудящихся Венгрии в нормализации обстановки в стране. Радио передавало: «Чем же можно объяснить неожиданное заявление епископата римской католической церкви в Венгрии, которое по сути дела призывает верующих поддерживать революционное рабоче-крестьянское правительство? Тем, что в результате активизации политической жизни, деятельности различных парламентских комиссий, частых совещаний аппарата планового хозяйствования, все большее число людей принимает участие в обсуждении «больших вопросов, касающихся всей страны» [33].

В связи с тем, что жизнь в стране вошла в обычные рамки,

[30а] N, 25.III 1965.
[31] N, 29.X 1957.
[32] N, 11. IV 1957.
[33] N, 25.III 1965.

13 апреля 1957 г. министерство внутренних дел ВНР отменило комендантский час.

Яркой демонстрацией консолидации прогрессивных сил явились первомайские празднества, состоявшиеся в 1957 г. в городах и селах страны. Грандиозный первомайский митинг прошел в столице Венгрии. На нем присутствовало около 500 тыс. человек [34]. Это была мощная политическая манифестация. Огромная Площадь героев не смогла вместить всех желающих. Люди заполнили прилегающие улицы и соседнюю площадь. Первомайский митинг жителей столицы продемонстрировал решимость венгерских трудящихся идти избранной ими дорогой социализма. Недругам народной Венгрии нетрудно было понять, что их карта на восстановление капиталистических порядков в стране окончательно бита. Выступая перед собравшимися, Я. Кадар говорил: «После октябрьских событий на этот нынешний наш первомайский праздник смотрят отовсюду за пределами нашей родины как друзья, так и враги. Я думаю, что венгерский Первомай 1957 г. наполняет наших друзей радостью, а наших врагов — огорчением» [35].

В мае 1957 г. впервые после контрреволюционных событий собралась сессия Государственного собрания ВНР. Его председатель Шандор Ронаи, открывая сессию, отметил, что верховный законодательный орган страны действительно представляет народ,— из 298 депутатов собрания 127 — рабочие, 97 — крестьяне и 74 — представители интеллигенции, среди которых врачи, инженеры, преподаватели высших учебных заведений и школ, писатели, деятели искусств, священники [36]. Собрание единодушно одобрило деятельность революционного рабоче-крестьянского правительства, принятые им меры по борьбе с контрреволюционными силами и наведению порядка в стране, а также обсудило задачи в области внутренней и внешней политики ВНР.

Депутаты Государственного собрания в единодушно принятой телеграмме на имя Верховного Совета СССР писали: «Дорогие товарищи, друзья! Государственное собрание Венгерской Народной Республики от имени всего трудящегося венгерского народа шлет братский привет Верховному Совету Союза Советских Социалистических Республик. Этим путем мы выражаем горячую благодарность Коммунистической партии Советского Союза, правительству Советского Союза, всему советскому народу за ту бескорыстную, братскую помощь, которая была нам ока-

[34] N, 25.III 1965.
[35] Ibidem.
[36] N, 10.V 1957.

Заседание парламента, май 1957 г.

зана в разгроме контрреволюции, в защите социалистических достижений, нашей свободы и независимости» [37].

С первых же дней после разгрома контрреволюционного мятежа в Венгрии внешнеполитический фронт борьбы с реакционными силами приобрел исключительно острый характер.

Буржуазная пропаганда обрушила на ВСРП и правительство потоки лжи и клеветы. Была предпринята попытка организовать политический и экономический бойкот народной Венгрии с целью вызвать трудности в стране и таким образом создать благоприятную обстановку для борьбы внутренней реакции против социалистического строя.

В этих условиях необходимо было дать решительный отпор буржуазной пропаганде — показать всю ее лживость и несостоятельность, показать истинное положение в Венгрии и тем самым помочь разобраться в реальной действительности тем слоям мировой общественности, которые были введены в заблуждение империалистической пропагандой.

Активную поддержку правительству ВНР в защите ее внешнеполитических позиций оказали Советский Союз и другие социалистические страны, а также прогрессивные силы капиталистических

[37] Ibidem.

государств. Помощь эта носила самый разнообразный характер.

В наиболее тяжелые для Венгрии дни — в ноябре и декабре 1956 года — братские социалистические страны оказали венгерскому народу помощь промышленным сырьем, топливом, строительными материалами, продовольствием, товарами народного потребления, кормами и предоставили Венгрии кредиты и безвозмездную помощь на общую сумму свыше 2,5 млрд. рублей (в валюте) [38]. Социалистические страны оказали Венгерскому революционному рабоче-крестьянскому правительству также решительную морально-политическую поддержку. Вооруженная помощь Советского Союза венгерскому народу в подавлении контрреволюционного мятежа и в предотвращении открытого военного вмешательства империалистических держав во внутренние дела ВНР явилась по существу интернациональной морально-политической акцией всего социалистического лагеря.

В статье «Да здравствует социалистическая Венгрия!», опубликованной в газете «Юманите» 12 ноября 1956 г., Жак Дюкло писал, что самое главное состоит в том, что «венгерский рабочий класс, поддержанный Советской Армией, победил тех, кто мечтал снова превратить Венгрию в фашистское государство и одновременно в опасный очаг войны в самом сердце Европы» [39].

С 1 по 4 января 1957 г. в Будапеште по приглашению Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства состоялась встреча представителей правительств Болгарии, Венгрии, Румынии, Советского Союза и Чехословакии. Участники встречи обменялись мнениями по ряду вопросов политического и экономического характера и партийной жизни, представляющих взаимный интерес, а также по ряду актуальных вопросов международного положения.

Участники встречи пришли к единодушному выводу, что усилиями трудящихся Венгрии под руководством Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, при помощи советских войск были предотвращены попытки уничтожения народно-демократического строя и социалистических завоеваний венгерского народа. Они выразили удовлетворение тем, что в Венгрии успешно проходит процесс нормализации политического положения и экономической жизни [40].

Решительные выступления народов социалистических государств, коммунистических и рабочих партий и других прогрессивных сил капиталистических стран в поддержку справедливой

[38] «Счастья тебе, Венгрия». М., 1965, стр. 29.
[39] «О событиях в Венгрии». Факты и документы. М., 1957, стр. 215.
[40] Там же, стр. 177.

борьбы венгерского народа имели огромное значение: они послужили серьезным предупреждением для реакционных кругов западных держав.

В своей враждебной пропаганде против ВНР империалистические государства использовали форум Организации Объединенных Наций, сфабриковав так называемый «венгерский вопрос» и навязав его обсуждение в течение нескольких лет Генеральной Ассамблее ООН и некоторым другим органам этой международной организации.

5 февраля 1957 г. секретариат ООН по просьбе постоянного представителя ВНР при ООН распространил меморандум венгерского правительства в связи с обсуждением с 4 по 10 ноября 1956 г. «венгерского вопроса» на второй чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи. В меморандуме со всей решительностью подчеркивалось, что события в Венгрии следует рассматривать исключительно как внутреннее дело, подлежащее юрисдикции только венгерского государства. Поэтому создание 18 января 1957 г. по предложению представителей Соединенных Штатов Америки и некоторых других государств специального комитета для обсуждения положения в Венгрии является вопиющим нарушением международного права.

Попытки западных держав поставить под сомнение законность Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, разумеется, не имели под собой никаких оснований. Как известно, оно было создано 4 ноября 1956 г. и принесло присягу председателю Президиума ВНР Иштвану Доби. В полном соответствии с Конституцией Президиум ВНР издал и опубликовал закон о создании правительства. Более того, указывалось в меморандуме, деятельность венгерского правительства по ликвидации опасности возрождения в стране профашистских порядков целиком и полностью соответствовала духу подписанного в Париже 10 февраля 1947 г. мирного договора, который обязывал Венгрию сохранять и развивать на своей территории демократический строй. Статья 4-я мирного договора прямо указывала на то, что Венгрия не должна разрешать существование на своей территории недемократических организаций фашистского типа и их деятельность [41].

Клеветническая кампания внешней реакции против венгерского народа не смогла помешать укреплению внешнеполитических позиций Венгрии, росту ее авторитета на международной арене, и это наиболее наглядно показывает бесславная кончина «венгерского вопроса», краткая история которого такова.

[41] «Мирный договор с Венгрией». М., 1947, стр. 9.

4 ноября 1956 г. Совет Безопасности, а затем сессия Генеральной Ассамблеи ООН под давлением США и их союзников включила в повестку дня сессии так называемый «венгерский вопрос». Была создана специальная комиссия для его расследования. 10 ноября того же года чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН включила этот вопрос в свою повестку дня. За включение его голосовали делегации 53 стран, 9 голосовали против и 8 воздержались. В сентябре 1959 г. за включение «венгерского вопроса» в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи ООН голосовала 51 страна, 10 были против и 15 воздержались. Однако 25 сентября 1962 г. число стран, голосовавших за включение этого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН, сократилось уже до 43, а 34 страны голосовали против и 19 воздержались. 16 октября того же года американское агентство ЮПИ констатировало, что «венгерский вопрос — мертвая проблема в ООН». 11 июня 1963 г. Генеральный секретарь ООН У Тан после посещения Венгрии заявил, что, по его мнению, по «венгерскому вопросу» не следует предпринимать никаких мер. На XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, открывшейся в сентябре 1963 г., ни «венгерский вопрос», ни вопрос о праве делегации ВНР участвовать в работе сессии уже не поднимался [42].

Два важнейших фактора сорвали планы изоляции ВНР на международной арене и способствовали быстрому укреплению ее внешнеполитических позиций: а) стабилизация внутреннего положения благодаря достигнутым успехам в политической, экономической и культурной жизни страны, б) последовательная поддержка Советским Союзом и другими социалистическими государствами внешнеполитических акций венгерского правительства, совместные выступления социалистических стран в защиту интересов венгерского народа, его исторических достижений, в том числе независимости и суверенитета ВНР. В свою очередь укрепление внешнеполитического положения ВНР создавало более благоприятные условия для успешного решения внутренних задач, успешного продолжения строительства социалистического общества.

[42] N, 1.IV 1965.

ВСЕВЕНГЕРСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВСРП

Важнейшим событием в жизни венгерского народа явилась Всевенгерская конференция ВСРП, состоявшаяся в Будапеште 27—29 июня 1957 г. Она ознаменовала собой завершение одного из трудных этапов в развитии Венгрии по социалистическому пути. К моменту созыва Всевенгерской конференции партия прочно овладела положением в стране, добилась решающих успехов в консолидации политической, экономической и культурной жизни. Экономическая жизнь в основном была восстановлена, промышленные предприятия наладили нормальную работу, враг отказался от попыток сорвать производство на заводах, шахтах, стройках, работу в учреждениях [43]. Социалистический сектор в сельском хозяйстве, несмотря на существенное сокращение числа производственных кооперативов в результате контрреволюционных событий, окреп и снова начал развиваться [44].

Укрепились ряды партии. На 1 июня 1957 г. ВСРП насчитывала около 346 тыс. членов. Из них приблизительно 57% составляли рабочие (причем около 30% всех членов партии являлись рабочими, непосредственно занятыми на производстве) и 16,7% крестьяне. Большая часть членов ВСРП — 85,2% — ранее состояла в Венгерской партии трудящихся. 32,1% членов ВСРП вступили в ряды партии до 1945 г. К моменту открытия конференции в стране насчитывалось 12 985 первичных партийных организаций. Окрепло молодежное движение в стране. Воссозданный в марте 1957 г. Венгерский коммунистический союз молодежи к 15 июня 1957 г. насчитывал в своих рядах более 110 тыс. членов [45].

Как указывалось в материалах Всевенгерской конференции, воссоздание марксистско-ленинской партии венгерского рабочего класса было завершено в июне 1957 г. Завершающим этапом этого процесса и явилась Всевенгерская конференция ВСРП.

Давая оценку успехам, достигнутым венгерским народом немногим более чем за полгода после контрреволюции, Я. Кадар в отчетном докладе Временного Центрального комитета о политическом положении и задачах партии указывал, что они стали возможны благодаря 1) последовательной марксистско-ленинской генеральной линии партии и тому, что партии удалось повести за собой широкие беспартийные массы; 2) поддержке со стороны рабочего класса и трудящихся масс; 3) интернациональной под-

[43] *Янош Кадар.* Избранные статьи и речи. М., 1960, стр. 157—238.
[44] Там же, стр. 178.
[45] Там же, стр. 179.

держке со стороны Советского Союза, социалистического лагеря, международного рабочего движения.

В принятой Всевенгерской конференцией резолюции были подведены итоги сложного периода деятельности партии и жизни страны, а также намечены очередные задачи, которые предстояло безотлагательно решить. Резолюция и другие документы конференции представляют большой интерес с точки зрения изучения истории партии венгерских коммунистов и всего развития венгерского общества по социалистическому пути.

Конференция подчеркнула как большую победу партии завоевание ею авторитета, доверия и поддержки широких трудящихся масс. Это было достигнуто, с одной стороны, в ходе борьбы против контрреволюционных сил, а с другой стороны, в процессе ликвидации ошибок прежнего руководства, установления ленинских методов руководства партией и страной.

Конференция дала ясный ответ на вопрос о преемственности ВСРП. «Венгерская социалистическая рабочая партия, хотя ее деятельность и характеризуют некоторые новые существенные черты, не является все же новой партией. Это реорганизованная марксистско-ленинская партия, передовой отряд рабочего класса, объединяющая наиболее стойкую, наиболее самоотверженную часть бывших членов ВПТ» [46].

В качестве основной была выдвинута задача укрепления идеологических основ и организационного единства партии. Для достижений этого в теоретической и практической деятельности партии выдвигалась задача преодоления широко распространившихся за последние годы ревизионистских взглядов и возникших на этой почве тенденций к соглашательству и предательству классовых интересов, о чем свидетельствовал пример Имре Надя и его сообщников. Вместе с тем резолюция решительно подчеркивала важность и настоятельную необходимость последовательной борьбы против догматического применения марксизма-ленинизма, против оживления сектантской политики, являющейся следствием догматизма.

Один из основных разделов резолюции конференции был целиком посвящен вопросу о связи партии с массами. «В условиях диктатуры пролетариата вопрос о связях партии с массами является важнейшим вопросом, вопросом прочности этой диктатуры» [47]. Резолюция определила конкретные задачи по руководству партией массовыми организациями — профсоюзами, Коммунистическим союзом молодежи, местными Советами, Отечественным народным фронтом, женскими и другими организациями.

[46] «Всевенгерская конференция ВСРП». М., 1958, стр. 100.
[47] Там же, стр. 108.

В резолюции были подведены итоги борьбы партии за укрепление органов государственной власти и государственного управления. К моменту созыва конференции в основном была завершена реорганизация этих органов, что имело первостепенное значение для достижения общей стабилизации в стране. Вопрос об отношении партии с органами государственной власти был предметом постоянных нападок ревизионистов, пытавшихся ослабить, принизить роль партии в руководстве государством, всеми его органами. Конференция подчеркнула руководящую и контролирующую роль партии во всей государственной жизни страны.

Важное место в резолюции конференции отведено политике партии в экономической области, четко сформулированы две главные цели планирования при разработке народнохозяйственных планов: а) обеспечение построения свободного от эксплуатации социалистического общества и б) одновременно с этим обеспечение роста жизненного уровня трудящихся, удовлетворение их растущих материальных и культурных потребностей путем постоянного развития производительных сил в стране.

Конференция четко определила политику партии по вопросу о социалистической перестройке сельского хозяйства. «Единственный путь расцвета сельского хозяйства и неуклонного подъема жизненного уровня крестьянства — это путь создания и развития современных крупнотоварных хозяйств в форме производственных кооперативов» [48].

В области культурного строительства на передний план была выдвинута задача развертывания решительного наступления против влияния реакционной идеологии на различных участках культурного фронта. Особый упор был сделан на укрепление кадрами партийного и государственного руководства этой областью.

Всевенгерская конференция ВСРП определила верный политический курс и конкретные задачи партии. Весь дальнейший ход социалистического строительства в Венгрии подтвердил правильность выводов конференции и реальность намеченных ею задач.

Важную роль в политической и хозяйственной жизни страны сыграли заводские советы. Они были созданы в ноябре 1957 г. совместным постановлением революционного рабоче-крестьянского правительства и Совета венгерских профсоюзов, заменив созданные в период контрреволюционных событий «рабочие советы», которые в силу своей засоренности реакционными или колеблющимися элементами не могли служить интересам рабочего класса, делу социализма. В задачи заводских советов входило раз-

[48] Там же, стр. 117.

витие демократии на предприятиях, привлечение трудящихся к решению производственных проблем. Через заводские советы рабочие принимали непосредственное участие в составлении производственных планов предприятий, в управлении и контроле за хозяйственной деятельностью их руководителей и т. д. [49]

Заводские советы работали под руководством профсоюзных организаций, являясь в то же время самостоятельными органами на предприятиях. Партия осуществляла свою руководящую роль в заводских советах через коммунистов, работавших в них.

К началу 1959 г. на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях насчитывалось 2185 заводских советов с общим числом членов 66 552 человека. В выборах советов приняли участие 80—85% рабочих предприятий. Большинство членов заводских советов составляли рабочие, непосредственно занятые на производстве; например, в текстильной промышленности — 62,4%, в строительной — 61%. В Будапеште в состав заводских советов входили 60% рабочих, 30% инженеров и техников, 10% представителей администрации [50].

Итак, к концу 1957 г. практически было завершено восстановление народного хозяйства страны. Это был важнейший итог консолидации, крупный успех партии и всего народа. Во втором квартале 1957 г. ежедневный объем производства государственной промышленности достиг уровня полноценного в хозяйственном отношении 1955 г., а в четвертом квартале 1957 г. превысил среднее ежедневное производство 1955 г. Весь объем производства в 1957 г. на 11% превысил уровень 1956 г. и на 2% — уровень 1955 г.

Значительных успехов достигло сельское хозяйство, что объяснялось и благоприятными погодными условиями и осуществлением мероприятий по повышению материальной заинтересованности крестьянства. Несмотря на сокращение посевных площадей на 10% в сравнении с 1956 г., продовольственного зерна в 1957 г. было собрано на 5% больше. Сельское хозяйство получило в 1957 г. 3,5 млн. ц искусственных удобрений, т. е. на один млн. ц больше, чем в 1956 г.

Существенные сдвиги произошли в развитии общественного сектора в сельском хозяйстве. В сентябре 1956 г. в стране насчитывалось 4858 производственных кооперативов всех типов, которые объединяли 343 тыс. членов. К концу декабря 1956 г. осталось 2089 производственных кооперативов, объединявших 119 тыс. членов. На 31 декабря 1957 г. в стране было уже

[49] TrSz, 2. sz., 28—30, 37. old.
[50] Ibid., 39. old.

Воссоздание комсомола

3465 коллективных хозяйств, насчитывавших 164 тыс. членов. Общественному сектору на селе принадлежало 11,6% всех пахотных земель страны. Средние урожаи в сельскохозяйственных производственных кооперативах в 1957 г. значительно превысили показатели урожайности в единоличных крестьянских хозяйствах: по пшенице — на 2,1 *ц* с хольда, по ржи — на 1,8 *ц*, по озимому ячменю — на 0,9 ц.

Заметно повысился жизненный уровень трудящихся. Средняя номинальная заработная плата рабочих и служащих в пересчете на одного работающего в 1957 г. превысила уровень 1956 г. на 20%. Принимая во внимание некоторое повышение цен на потребительские товары, рост реальной зарплаты на одного работающего составил 14—16%. Реальные доходы крестьянства возросли примерно на 8—10% [51].

Таким образом, венгерский народ получил возможность широким фронтом приступить к дальнейшему строительству социалистического общества.

[51] N, 2.II 1958.

ПОСТРОЕНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА — ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА ВЕНГЕРСКОГО НАРОДА

В 1958—1962 гг. Венгерская Народная Республика сделала крупный шаг в развитии народного хозяйства, культуры и науки, добилась существенного повышения материального благосостояния трудящихся; произошли коренные изменения в политической жизни страны, в классовой структуре общества. Венгрия прошла важный этап в своем историческом развитии по пути социализма.

Обстановка в стране полностью нормализировалась к 1958 г., политическая и трудовая активность масс стала заметно повышаться. Массы верили партии, прислушивались к ее слову, разделяли ее политические установки, одобряли и поддерживали практические мероприятия партийных и государственных органов. Состоявшиеся в ноябре 1958 г. выборы в Государственное собрание ВНР и местные Советы явились ярким показателем глубоких изменений в настроениях рабочих, крестьян и интеллигенции. В выборах приняли участие 98,4% избирателей. За единый список кандидатов Отечественного народного фронта было подано 99,6% голосов [52].

В состав Государственного собрания были избраны 166 рабочих, 76 крестьян, 75 инженеров, врачей, писателей, артистов, ученых, 14 служащих. Уместно сравнить, что в 1931 г. в парламенте хортистской Венгрии были 84 помещика, 19 графов, 9 баронов, 41 высший чиновник, 15 банкиров, 5 фабрикантов, 37 адвокатов [53].

В 135-м избирательном округе VIII района Будапешта при подсчете голосов из урны вместе с бюллетенями было извлечено одно небольшое письмо. В нем содержались весьма примечательные строки: «Уважаемая избирательная комиссия! Благодарю Венгерскую Народную Республику за предоставленную мне возможность вернуться на родину. Мне уже не раз приходилось голосовать, но сейчас я впервые голосую с таким убеждением за кандидатов в депутаты» [54]. Слова эти говорят о том, что их автор познал горечь утраты родины и радость возвращения на ее землю. В той убежденности, с какой он голосовал на выборах за кандидатов народной Венгрии, звучит высокое уважение к социалистическому строю, к чему автор письма пришел, как видно, не прямым путем.

[52] N, 19.XI 1958.
[53] «Новое время», 1958, № 48, стр. 25—26.
[54] N, 19.XI 1958.

В условиях общего оздоровления политической атмосферы в стране, роста энтузиазма народа партия приступила к решению важных политических, экономических и культурных задач. Был принят и успешно осуществлен трехлетний план (1958—1960 гг.) развития народного хозяйства. В 1961 г. страна приступила к выполнению пятилетнего плана (1961—1965 гг.) развития Венгерской Народной Республики. В этот период была завершена социалистическая перестройка сельского хозяйства, т. е. переход крестьян-единоличников на путь коллективного ведения хозяйства. В жизни партии и народа важнейшими историческими событиями явились два съезда ВСРП — VII съезд в 1959 г. и VIII — в 1962 г. Последний съезд торжественно провозгласил завершение строительства основ социализма в ВНР и вступление страны в новый этап своего развития — в период полного построения социализма.

Эта историческая победа венгерского народа явилась результатом его самоотверженного труда, достигнутых успехов в промышленности, сельском хозяйстве и других областях деятельности, закономерным итогом политики и практической деятельности ВСРП.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Развитие промышленности народной Венгрии с 1957 г. характеризуется рядом существенных особенностей. Они прежде всего состоят в разработке и осуществлении партией курса на исправление допущенных в прошлом ошибок и перегибов в экономической политике и устранение их вредных последствий. В основу этого курса и конкретных практических мероприятий был положен ленинский стиль руководства народным хозяйством, научный подход к решению экономических проблем в период социалистического строительства. Благодаря последовательному претворению в жизнь такой политики были обеспечены высокие темпы развития народного хозяйства и его ведущей отрасли — промышленности, а также созданы необходимые предпосылки для здорового развития венгерской экономики в последующее время.

Одна из допущенных в прошлом ошибок состояла в том, что развитие промышленности и, в частности, преимущественное развитие ее тяжелых отраслей далеко не всегда осуществлялось с учетом возможностей народного хозяйства страны, его специфических особенностей, потребностей ее внешней торговли, имеющей для Венгрии жизненно важное значение. Пренебрежение реальными возможностями имело место при планировании развития ряда важных отраслей промышленного производства, что

обусловило появление серьезных диспропорций в народном хозяйстве. Увлечение количественными показателями приводило к недооценке повышения экономичности и уровня технического развития [55].

Новые планы развития народного хозяйства должны были обеспечить постоянный, основывающийся на реальных возможностях рост промышленного производства, причем тех его отраслей, которые в условиях Венгрии являются наиболее рентабельными. Поэтому рациональное изменение структуры промышленного производства рассматривалось как одна из важнейших и первостепенных задач народнохозяйственных планов.

Одной из особенностей Венгрии, накладывающей отпечаток на всю экономику страны, является относительная бедность полезными ископаемыми, промышленным сырьем, энергетическими ресурсами, с одной стороны, и сравнительно большие ресурсы рабочей силы — с другой. Например, если принять количество угля, приходящегося во всем мире на одного человека, за 100, то в Европе это соотношение составит 103, а в Венгрии всего лишь 5,3 [56]. Причем залежи венгерского угля трудны для разработки, качество его низкое. Разведанные запасы угля в 1960 г. составили 2,8—2,9 млрд. т, из них, учитывая тогдашнее состояние техники, годны к добыче 1,2—2 млрд. т. Около половины разведанных запасов угля приходится на бурый уголь с низкой теплотворной способностью. Только 17% всех угольных запасов составляет каменный уголь со средней теплотворной способностью в 4600 калорий и около 25% — качественный бурый уголь [57].

Невелики запасы в Венгрии железной руды, нефти, цветных металлов. Страна богата лишь бокситами. Следовательно, всемерное развитие трудоемких отраслей промышленного производства — непременное условие здорового формирования структуры венгерской экономики. Это явилось одной из главных задач трехлетнего плана развития народного хозяйства Венгрии (1958—1960 гг.) и последовавшей за ним второй пятилетки.

Венгерские экономисты считали оправданной проведение в Венгрии такой индустриализации, которая принимала бы во внимание следующее: а) относительную бедность страны природными богатствами; б) взаимную зависимость между современным массовым производством и международным разделением труда; в) относительно большие резервы рабочей силы; г) наличие ква-

[55] N, 10.V 1958.
[56] *Имре Вайда.* Второй пятилетний план Венгрии. Бп., 1963, стр. 45.
[57] *М. А. Усиевич.* Развитие социалистической экономики Венгрии. М., 1962, стр. 77.

лифицированной рабочей силы, а также возможные методы и темпы повышения квалификации [58].

Эти выводы, основывающиеся на анализе природно-экономических данных Венгрии, помогает уяснить суть тех экономических мероприятий, которые были разработаны и осуществлены в стране в последние годы.

Исходя из особенностей страны и необходимости дальнейшего развития экономики, в основу трехлетнего плана были положены следующие задачи: улучшение структуры народного хозяйства с учетом реальных условий, существующих в Венгрии, и возможностей экономического сотрудничества социалистических стран; повышение производительности труда; снижение себестоимости продукции путем более рациональной организации труда и подъема общего технического уровня производства; концентрация капиталовложений и их обращение на развитие важнейших отраслей; сбалансирование внешней торговли и валютных платежей; обеспечение повышения жизненного уровня трудящихся соответственно экономическим возможностям [59].

Таким образом, трехлетний план положил начало важным процессам в дальнейшем развитии всей венгерской экономики, определил пути исправления ошибок, перегибов и ликвидации их вредных последствий в проведении политики индустриализации, взял курс на формирование наиболее рациональной структуры промышленного производства — непременного условия успешного развития всего народного хозяйства страны.

Выполнение трехлетнего плана проходило в условиях высокого политического и трудового подъема трудящихся и было успешно завершено в 1960 г. Объем промышленного производства за три года увеличился на 40% вместо запланированных 22%. Среднегодовой прирост промышленной продукции составил 12%, что на 4% превысило плановые задания. В 1960 г. удельный вес социалистического сектора (государственных предприятий и предприятий промкооперации) во всем промышленном производстве составил 98% [60]. Доля промышленности в национальном доходе увеличилась до 59,4% в 1960 г. [61] В условиях народной власти потребовалось всего лишь 15 лет для превращения Венгрии в высокоразвитое индустриально-аграрное государство.

О глубоких качественных изменениях, происшедших в экономике Венгрии, о масштабах индустриализации страны убедитель-

[58] «Népgazdaságunk fejlődésének időszerű kérdései». Bp., 1971, 19—30. old.
[59] *Янош Кадар.* Отчет ЦК ВСРП VII съезду партии. В кн. «VII съезд ВСРП». М., 1960, стр. 33.
[60] N, 29.I 1961.
[61] «Pártélet», 1961, 12. sz., 63. old.

но говорят увеличение удельного веса машин и оборудования и снижение доли сельскохозяйственных и продовольственных товаров в экспорте Венгрии по сравнению с довоенным временем [62].

	1938 г.	1960 г.
Машины, оборудование	9,3%	37,9%
Промышленные потребительские товары	10,2%	18,2%
Сырье, полуфабрикаты	23,5%	23,1%
Сельскохозяйственные и продовольственные товары	57,0%	20,8%

За три года производство продукции тяжелой промышленности возросло на 49%, легкой — на 34% и пищевой — на 19%. Это обусловило структурные изменения всего промышленного производства в целом: доля тяжелой индустрии во всем промышленном производстве возросла с 63,2% до 66,3%, легкой — снизилась с 25,8% до 24,4%; пищевой промышленности уменьшилась с 11% до 9,3%. Производительность труда в 1960 г. по сравнению с уровнем 1957 г. в государственном секторе промышленности возросла на 20%, превысив плановые задания на 5%. Среднегодовые темпы роста производительности труда были на 6,4% выше аналогичных показателей в предшествующие годы. Но, несмотря на это, отмечалось в сообщении ЦСУ ВНР о выполнении трехлетнего плана, «уровень производительности труда в Венгрии все еще значительно ниже, чем в более развитых социалистических странах, например в Советском Союзе, Чехословакии, Германской Демократической Республике» [63].

Численность рабочих и служащих в социалистической промышленности, а также работников промысловой кооперации увеличилась почти на 187 тыс. человек (на 17%) и к концу 1960 г. превысила 1300 тыс. человек. Это увеличение значительно превзошло плановые наметки [64].

В начале 1958 г. в Венгрии широко развернулось движение за экономию промышленного сырья, прежде всего — импортного, электроэнергии, за строгое соблюдение планов капиталовложений, государственной финансовой дисциплины и т. д. На многих предприятиях были созданы комитеты по борьбе за экономию. Они создавались также в отдельных цехах и на участках [65]. Свой план экономии разработали предприятия хлопчатобумажной промышленности, рабочие которых обязались сэкономить десятки миллионов форинтов в год [66].

[62] N, 2.IV 1961.
[63] N, 29.I 1961.
[64] Ibidem.
[65] «Figyelő», 17.VII 1958.
[66] «Figyelő», 29.VII 1958.

Состоявшийся в марте 1959 г. пленум ЦК ВСРП констатировал, что развитие ВНР в области производства, производительности труда, себестоимости и качества продукции, внешней торговли, формирования платежного баланса, т. е. по важнейшим показателям народного хозяйства, было благоприятнее, чем планировалось. Появились реальные предпосылки к тому, чтобы наметить более высокие рубежи. В связи с этим ЦК ВСРП призвал партийные, государственные, хозяйственные организации, а также партийных работников во всех общественных организациях учитывать это в своей практической работе и, в частности, при составлении планов развития народного хозяйства [67].

В ноябре 1959 г., т. е. в конце второго года трехлетнего плана, состоялся VII съезд ВСРП. Он принял важные решения, которые предусматривали меры по дальнейшему развитию венгерской экономики [68]. Съезд утвердил Директивы к новому пятилетнему плану развития народного хозяйства ВНР на 1961—1965 гг. Подтвердив курс на продолжение социалистической индустриализации страны, съезд в принятых Директивах определил основные направления, призванные обеспечить неуклонный и пропорциональный рост промышленного производства, а именно: концентрацию ресурсов для дальнейшего улучшения снабжения страны сырьем; производство высококачественной продукции, требующей использования квалифицированного труда и применения передовой техники; преимущественный рост выпуска продукции тяжелой промышленности, превышающий общий средний рост промышленного производства. Все это должно было и в будущем обеспечить полную занятость населения, в том числе рабочей силы, высвобождающейся на селе в результате повышения степени механизации сельского хозяйства, а также постоянный рост объема выпускаемой продукции и повышение технического уровня промышленного и сельскохозяйственного производства. Директивы съезда подчеркивали необходимость значительного повышения производительности труда, за счет чего в основном и должен расти объем выпускаемой промышленной продукции.

Успешное выполнение трехлетнего плана создало благоприятные условия для дальнейшего развития промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры. Выявились неиспользованные возможности и резервы, которые еще не были поставлены на службу социалистическому строительству, оказалось намного сильнее положительное влияние морально-политического фактора, ярко проявившегося в росте политической сознательности народа, в по-

[67] A Magyar Szocialista Munkáspárt Központi Bizottsága 1959. márciusi 6-i ülésének határozata.— MMT, 288—290. old.
[68] «VII съезд ВСРП». М., 1960.

вышении трудовой активности рабочих, крестьян, интеллигенции. В связи с этим возникла необходимость пересмотреть отдельные наметки Директив VII съезда партии. Состоявшийся в сентябре 1961 г. пленум ЦК ВСРП при рассмотрении окончательного варианта второго пятилетнего плана внес существенные изменения в Директивы съезда, что видно из следующих сравнительных данных (в %) [69].

	По Директивам VII съезда	По утвержденному второму пятилетнему плану
Рост производства социалистической промышленности в 1965 г. по сравнению с 1958 г.	65—70	83—87
Рост сельскохозяйственного производства в 1961—1965 гг. по сравнению с 1954—1958 гг.	30—32	30—32
Рост производительности труда в социалистической промышленности в течение семи лет	37—40	40—45
Объем капиталовложений на пять лет, в млрд. форинтов	200—205	180
Рост национального дохода в течение семи лет	50	55—60
Рост реальных доходов в расчете на одного работающего в течение семи лет	26—29	26—29
Рост фонда потребления в течение семи лет	40—45	40—42

Изменения, внесенные в плановые наметки Директив, отражали атмосферу политического и трудового подъема, царившего в стране. Политика партии обеспечивала активное участие все более широких трудящихся масс в социалистическом строительстве, способствовала развитию их творческой инициативы, благотворно сказывалась на результатах их труда. Свое положительное воздействие оказывал и такой фактор, как качественно новые внутренние и внешние политические условия Венгрии в 1959—1960 гг., выгодно отличавшиеся от обстановки 1957 г., когда разрабатывался трехлетний план.

В октябре 1961 г. на сессии Государственного собрания ВНР был принят Закон о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства Венгрии на 1961—1965 гг. [70] В основу пятилет-

[69] Közlemény az MSZMP Központi Bizottsága szeptember 12-én tartott üléséről.— N, 13.IX 1961.

[70] Данные о развитии народного хозяйства Венгрии в 1961—1965 гг. приводятся по «Закону о втором пятилетнем плане», опубликованном в официальном вестнике Венгерской Народной Республики «Magyar közlöny», 17.X 1961.

него плана были положены уточненные пленумом ЦК Директивы VII съезда ВСРП. При его разработке были учтены окончательные итоги успешного выполнения трехлетнего плана, социалистическая перестройка сельского хозяйства, усиление экономического сотрудничества с социалистическими странами и дальнейшее международное разделение труда и другие факторы. По своей исторической значимости и целям второй пятилетний план был необычным, что вытекало из его основной задачи — «завершения построения основ социализма в ВНР и перехода к строительству полного социалистического общества». Выступая на сессии Государственного собрания ВНР, Я. Кадар подчеркивал, что осуществление второй пятилетки будет означать великую революционную победу венгерского народа [71].

Анализ второго пятилетнего плана показывает, что в его основе лежит последовательный курс на дальнейший подъем экономики страны, повышение производительности труда, всестороннее развитие социалистического сельского хозяйства, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. План не предусматривал никаких скачков, учитывал традиции венгерской промышленности. Он исходил из большого значения для народного хозяйства Венгрии ее экономических связей с Советским Союзом и другими странами. Поэтому пятилетний план предусматривал и в определенной мере опирался на необходимость всемерного расширения и углубления международного разделения труда и прежде всего в рамках содружества социалистических стран.

План предусматривал рост объема промышленного производства за пять лет на 48—50% при преимущественном развитии группы «А» (на 51—53%) по сравнению с группой «Б» (на 42—44%).

При разработке плана основное внимание было уделено качественной стороне развития венгерской промышленности, образованию такой структуры промышленного производства, которая в условиях Венгрии является наиболее рациональной. Исходя из этого, план предусматривал преимущественное развитие сложного приборостроения, станкостроения, производства средств связи и некоторых других трудоемких отраслей [72].

Удельный вес, например, приборостроения в общем объеме машиностроения было намечено увеличить с 5,2 до 7,6%, а долю производства средств связи — соответственно с 9,9 до 11,5%. Удельный же вес такой металлоемкой отрасли, как судостроение, несмотря на абсолютное увеличение объема производства судов, в течение пяти лет было намечено уменьшить с 5,7 до 4,2%. Все это

[71] N, 13.X 1961.
[72] *Имре Вайда.* Указ. соч., стр. 39.

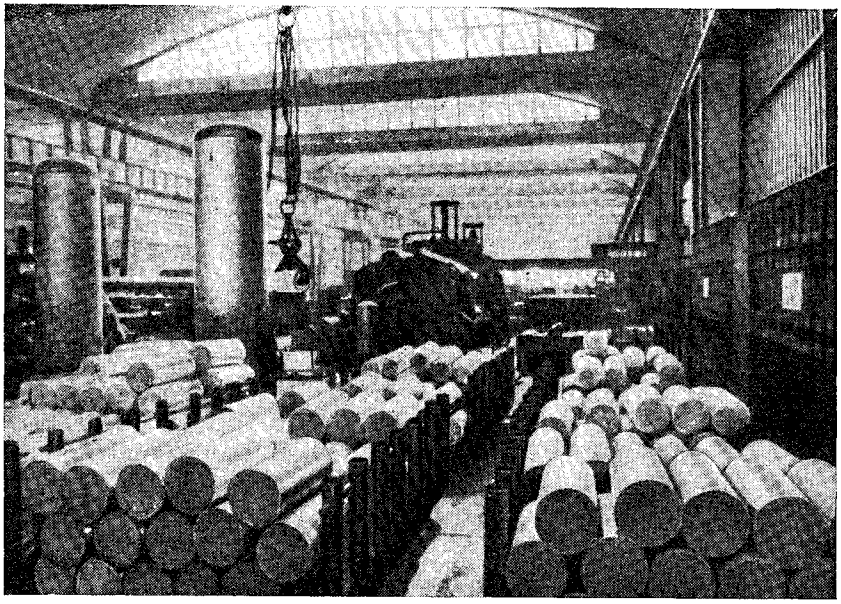
призвано было обеспечить формирование экономически более эффективной структуры промышленного производства.

Одновременно в плане уделялось большое внимание развитию отраслей промышленности, связанных с расширением сырьевой базы страны. Если в 1958—1960 гг. на эти цели было направлено 63% всех капиталовложений в промышленность, то пятилетний план предусмотрел 73%. В значительных размерах было намечено увеличение добычи нефти — более чем на 80% (с 1,2 млн. до 2,2 млн. т) и выработки электроэнергии — на 55%.

Одной из важнейших задач пятилетнего плана являлось решение проблемы резкого повышения производительности труда. В соответствии с главной линией пятилетнего плана рост производства промышленной продукции по крайней мере на 70% должен был обеспечиваться за счет производительности труда и на 30% — за счет вовлечения в сферу промышленного производства новых контингентов рабочей силы. Для решения этой нелегкой задачи производительность труда в социалистическом секторе промышленности должна была вырасти на 32—33%. В химической промышленности и машиностроении этот показатель должен был достигнуть 43—45%. В законе о пятилетнем плане прямо указывалось, что «решающим условием прогресса является рост производительности труда, широкое повышение технического уровня промышленности, улучшение качества промышленной продукции». Не случайно по пятилетнему плану $^2/_3$ всех капитальных вложений, выделенных на развитие промышленности, должны были быть направлены на расширение и модернизацию предприятий, на реконструкцию старых и приобретение новых машин [73].

Меры по повышению производительности труда призваны были сыграть большую роль в ликвидации относительного отставания Венгрии от развитых капиталистических, а также некоторых социалистических стран по общему уровню развития промышленности. Выполнение заданий пятилетнего плана по производительности труда создавало реальные предпосылки для решения этой задачи. Так, в 1961 г.— первом году пятилетки — производительность труда во всей промышленности Венгрии возросла на 8%. Соответствующие показатели в таких странах, как Франция, ФРГ, Англия, были значительно ниже [74]. Это означало также крупный шаг в сравнении с предыдущими годами. В 1955—1960 гг. среднегодовые темпы роста производительности труда в Венгрии составили 3,9%, тогда как в Румынии они достигли 7,7%, ГДР — 7,6%, Чехословакии — 7,1%, Польше — 6,2%, Болгарии — 5,1% [75].

[73] *Имре Вайда.* Указ. соч., стр. 43.
[74] Там же, стр. 42.
[75] *Földes István.* Számvetés iparunkról.— N, 2.IV 1961.



Алюминиевый завод в Секешфехерваре

Таким образом, определенное отставание Венгрии в этой области было очевидно.

Одной из серьезных проблем развития народного хозяйства Венгрии является проблема рационального географического размещения промышленного производства. Она связана со строительством новых промышленных центров, с регулированием роста населения ряда городов и прежде всего с необходимостью ограничить дальнейшее увеличение численности населения Будапешта, в котором проживает более одной пятой всего населения страны. Решение проблемы индустриализации периферии практически началось с 1949 г., однако более действенные меры в этой области были приняты в 1958—1960 гг., т. е. в период трехлетнего плана, и в последующей пятилетке. В довоенной Венгрии более 50% всей промышленности страны приходилось на Будапешт и его пригороды. В восточных районах Венгрии количество промышленных предприятий и рабочих, занятых в промышленности, было весьма незначительным. После 1949 г. положение стало меняться. В течение 1949—1960 гг. население венгерских городов, не считая столицы, возросло на 22%, число же жителей в Будапеште увеличилось за это время на 13,6% [76].

К 1960 г. в стране были созданы и сформировались как про-

[76] *Имре Вайда.* Указ. соч., стр. 61.

мышленные центры такие города, как Айка (центр электроэнергетической, стекольной и алюминиевой промышленности), Казинцбарцика (электроэнергетическая и химическая промышленность), Дунауйварош (черная металлургия) и др. В 1960 г. на долю Будапешта приходилось 44,1% лиц, работающих на заводах и фабриках, а на долю провинции — 55,9% [77].

Важным средством стимулирования индустриализации периферии явилась политика капиталовложений, расширение жилищного строительства в городах и рабочих поселках, перспективных с точки зрения промышленного развития. Так, в период с 1959 по 1962 г. 89% всех капиталовложений было отправлено на периферию и только 11% — на Будапешт. В предыдущем же десятилетии — соответственно 70% и 30% [78].

Политика индустриализации обеспечила быстрое промышленное развитие Венгрии. Об этом свидетельствуют следующие данные. В 1962 г. объем продукции государственной промышленности, по сравнению с 1938 г., увеличился в 5,8 раза, а объем продукции всей промышленности в целом — в 5 раз. Доля промышленности в национальном доходе возросла за это время примерно с одной трети до 60%. Для сравнения заметим, что с 1913 по 1938 г. объем промышленного производства в хортистской Венгрии увеличился всего на 28% [79].

В 1962 г. число трудящихся, занятых в промышленности, достигло 1427 тыс. человек (из них 1194 тыс. на государственных предприятиях и 166 тыс.— на кооперативных). Это вдвое превышало довоенную численность рабочих.

В 1962 г. в Венгрии было добыто 28,5 млн. т угля (в 1938 г. 9,4 млн.) [80], добыча нефти составила 1,63 млн. т (в 1938 г. 43 тыс. т). В 1962 г. в стране было выработано 9,1 млрд. квт.-ч электроэнергии против 1,4 млрд. в 1938 г., значительно увеличилось производство бокситов, достигнув 1,4 млн. т (по производству бокситов Венгрия занимает шестое место в мире). О многом говорят и такие цифры. В 1962 г. производство первичного алюминия составило 55,5 тыс. т, тогда как в 1938 г. было произведено всего 1300 т; выплавка чугуна за это время возросла с 335 тыс. т до 1,4 млн., а стали с 647 тыс. т до 2,4 млн. т. Значительно возросло производство предметов народного потребления. В 1962 г. хлопчатобумажных тканей было выпущено 283 млн. кв. м против

[77] *Имре Вайда.* Указ. соч., стр. 61—62.
[78] N, 22.XI 1962.
[79] MSZs, 1964, 43. old.; «Húsz év. Tanulmányok a szocialista Magyarország történetéből». Bp., 1964, 22. old.
[80] Во время войны угольные компании, в основном работавшие на Германию, ценой хищнической эксплуатации шахт довели добычу до 12 млн. т в год («A közgazdaság évkönyve. 1947». Bp., 1947, 203. old).

146 млн. в довоенное время. Выпуск кожаной обуви увеличился с 2,4 млн. пар до 23,8 млн. пар [81].

Венгерская промышленность стала выпускать такие виды продукции, как машины для горнорудной промышленности, различные типы сложнейших станков, грузовые автомобили, автобусы, думперы, точную аппаратуру, приборы, башенные краны, фармацевтическую продукцию, искусственные материалы и т. д.

Большое внимание было уделено развитию местной государственной и кооперативной промышленности, всецело находящейся в ведении местных Советов. На ее долю (включая и частный сектор) приходилась приблизительно одна пятая часть общего объема промышленного производства страны [82].

Рост производства основных видов промышленной продукции в Венгрии на душу населения показывают следующие данные [83]:

Годы	Электроэнергия (квт-ч.)	Уголь (кг)	Нефть (кг)	Железная руда (кг)	Сталь (кг)	Алюминий (кг)	Х/б ткани (м²)
1938	152,0	1018,0	4,7	—	70,4	0,1	15,9
1950	321,9	1420,0	54,8	39,7	112,2	1,8	18,9
1960	761,8	2652,0	121,7	51,6	188,7	5,0	23,8
1962	904,8	2849,0	163,1	67,7	231,9	5,2	27,1

Как видим, производство на душу населения приобрело устойчивую тенденцию роста по всем важнейшим видам продукции. В этом нашли свое конкретное и яркое проявление плоды социалистической индустриализации венгерской экономики.

В соответствии с задачами социалистической индустриализации, учитывая рост промышленного производства, партия принимала меры по совершенствованию руководства промышленности. В 1959 г. началась реорганизация управления промышленностью. Она осуществлялась постепенно, при этом широко использовалась проверка тех или иных мероприятий на практике, путем эксперимента, а затем, по мере накопления необходимого опыта, реорганизация распространялась на отдельные звенья и целые отрасли народного хозяйства. Как указывалось на VIII съезде ВСРП, важнейшими целями реорганизации управления промышленностью являлись повышение степени концентрации средств производства, сокращение числа руководящих органов, расширение компетенции, самостоятельности и ответст-

[81] «Промышленность, сельское хозяйство, внешняя торговля, жизненный уровень». Бп., 1964, стр. 2—5.
[82] *Apró Antal.* A tanácsok szerepe népi demokratikus rendszerünkben. Bp., 1959, 35. old.
[83] «Экономика социалистических стран в цифрах». М., 1963, стр. 102.

венности лиц, непосредственно осуществляющих руководство производством, при одновременном усилении контроля сверху и повышении общего уровня руководства.

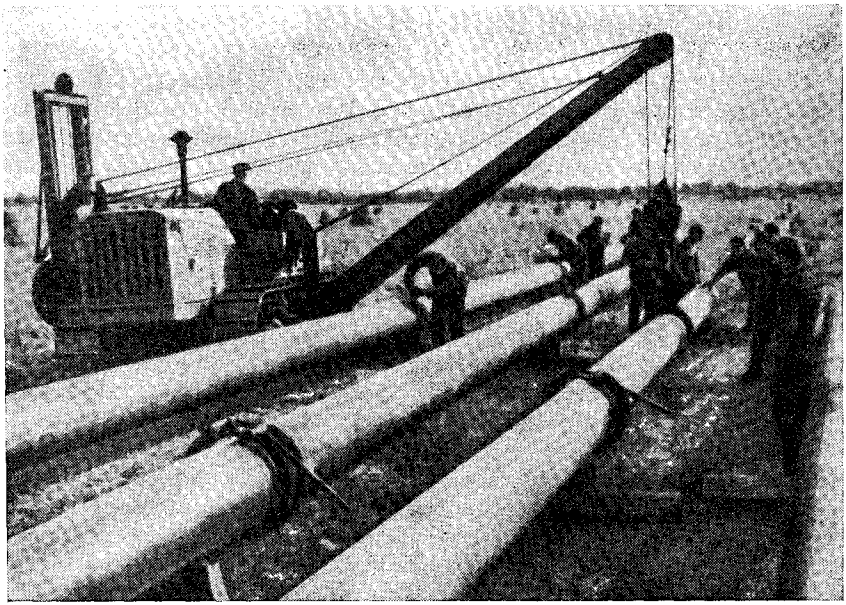
Большая работа была проделана по объединению промышленных предприятий, находящихся в одном городе, в одном комитате или даже расположенных в разных территориально-административных районах страны. В 1959—1961 гг. в результате объединения на базе 225 предприятий было создано 89 новых самостоятельных в хозяйственном отношении производственных единиц [84]. В 1961 г. в стране насчитывалось 1338 самостоятельных предприятий государственного сектора промышленности, размещенных на 6619 изолированных друг от друга производственных площадках. После объединения число самостоятельных промышленных предприятий значительно сократилось. О масштабах этого процесса говорят такие данные. Из 250 наиболее важных предприятий металлургической, машиностроительной, тяжелой и легкой промышленности было создано 93 [85]. К концу 1962 г. объединение затронуло предприятия, на долю которых приходилось более трети стоимости всего промышленного производства и столько же рабочих.

Объединение промышленных предприятий положительно сказалось на результатах их работы. Оно содействовало повышению технического уровня производства, специализации, увеличению серийности, более рациональному размещению кадров и т. д. Однако, как указывалось в решениях партии, это было только началом большой работы по всестороннему совершенствованию руководства промышленностью и всего народного хозяйства, диктуемому требованиями наступившего периода построения полного социалистического общества.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СЕЛЕ

В 1957—1962 гг. в жизни венгерской деревни произошли важные события, свершились великие исторические перемены. Самым значительным событием, имеющим историческое значение для венгерского крестьянства, явилась победа социалистической революции на селе в 1959—1961 гг. К концу 1961 г. социалистическому сектору в деревне (кооперативному и государственному) принадлежало 96% всех пахотных земель страны против 30%

[84] N, 28.X 1962.
[85] *Szurdi István.* Az ipari vállalatok összevonásának néhány tapasztalata.— TrSz, 1962, 3. sz., 10. old.



Строительство первой ветки нефтепровода «Дружба». 1961 г.

на 31 декабря 1958 года [86]. Это означало успешное решение партией наиболее трудной задачи завершения социалистической революции. Это означало, что в Венгерской Народной Республике социалистические производственные отношения одержали безраздельную победу в городе и деревне, благодаря чему революционные преобразования вступили в качественно новый период — период завершения строительства социализма. Я. Кадар, говоря об успехах социалистического преобразования сельского хозяйства, подчеркивал: «Со времени подавления контрреволюции 1956 г. это, наряду с укреплением рабочей власти, несомненно наиболее крупное событие в жизни Венгрии. Это новая ступень в развитии социалистической революции» [87].

Венгерский опыт осуществления социалистической революции на селе весьма поучителен. Он представляет большой практический интерес для социалистических стран, еще не полностью решивших эту задачу, а также для многих народов, избравших путь некапиталистического развития и стоящих на пороге коренных аграрных преобразований.

[86] SHK, 1962, 12. sz., 41. old.

[87] *Я. Кадар.* Социалистическое преобразование сельского хозяйства Венгрии.— ПМС, 1961, № 6, стр. 6.

Контрреволюционные события нанесли серьезный ущерб общественному сектору в сельском хозяйстве — к весне 1957 г. он сократился с 21 до 10% [88]. Но эти события имели для тружеников полей двоякое значение. С одной стороны, был нанесен большой урон кооперативному движению, поскольку реакционным элементам удалось сбить с толку часть венгерского кооперированного крестьянства, в результате чего значительное число сельскохозяйственных производственных кооперативов распалось. С другой стороны, активизация контрреволюции на селе, попытки бывших помещиков и кулаков отобрать у крестьян землю и возродить систему крупных земельных владений наглядно показали труженикам полей, что народно-демократический строй является их единственным надежным защитником и опорой.

Контрреволюция оказалась не в силах ни ликвидировать производственные кооперативы, ни тем более убить саму идею социалистического преобразования венгерской деревни. К концу 1956 г. в стране насчитывалось свыше 1600 производственных кооперативов, или примерно половина их числа до начала контрреволюционных событий [89]. Тот факт, что многие производственные кооперативы устояли перед натиском реакции и успешно продолжали свою хозяйственную деятельность, организованно провели уборочные и посевные работы, сохранили скот, инвентарь, общественное имущество, оказывал положительное влияние на положение не только в деревне, но и в стране в целом.

Ошибки прежнего руководства в области аграрной политики, попытки преимущественно административным путем решить задачу увеличения сельскохозяйственного производства, нарушение ленинского принципа добровольности при кооперировании крестьянства, ослабление внимания к вопросам укрепления рабоче-крестьянского союза — этой политической основы диктатуры пролетариата — все это отрицательно сказывалось на политической обстановке в деревне. В этих условиях нужны были продуманные и решительные меры партии и правительства с целью устранения последствий контрреволюционного мятежа и исправления ошибок и перегибов, совершенных в прошлом. При осуществлении крупных политических и экономических мероприятий на селе партия встречала активную поддержку широких крестьянских масс.

В 1957 — 1958 гг. были созданы необходимые условия для нового шага вперед в области кооперирования сельского хозяйства. Происходило политическое, экономическое и организационное

[88] *Янош Кадар.* Социалистическое преобразование сельского хозяйства Венгрии.— ПМС, 1961, № 6, стр. 7.
[89] N, 9.II 1958.

укрепление коллективных хозяйств, упрочение союза рабочих и крестьян через усиление помощи города деревне, активизацию шефской работы промышленных предприятий над производственными кооперативами, привлечение внимания трудовой интеллигенции к решению проблем, связанных с жизнью на селе, с развитием сельскохозяйственного производства.

Партия терпеливо разъясняла крестьянским массам, что крупнотоварное производство в сельском хозяйстве — это не самоцель, а необходимый, единственно реальный путь увеличения сельскохозяйственного производства, а следовательно — улучшения жизни всего трудового крестьянства. Состоявшаяся в июне 1957 г. Всевенгерская конференция ВСРП еще раз подтвердила в своих решениях это положение.

Политические установки в аграрном вопросе партия подкрепляла конкретными мероприятиями, в первую очередь экономического характера. Отмена системы обязательных государственных поставок позволила внести существенные коррективы в систему планирования сельскохозяйственного производства, способствовала повышению заинтересованности коллективных хозяйств и крестьян-единоличников в увеличении производства сельскохозяйственной продукции. Основной порок действовавшей ранее системы обязательных госпоставок заключался в резком несоответствии между заготовительными ценами и действительной стоимостью продукции. Первые были значительно ниже. Это лишало тружеников полей заинтересованности в увеличении товарного производства. В 1956 г. заготовительная цена 1 ц пшеницы составляла 60 форинтов, свободная же цена и цена по контрактационным договорам — 280 форинтов, цена 1 кг свинина в убойном весе — соответственно 5,40 и 19,64 форинта, 1 л вина — 1,80 и 5,55 форинта и т. д.[90] В результате подавляющее большинство молодых коллективных хозяйств было нерентабельно и лишено возможности за счет собственных сил укреплять экономику и становиться доходными хозяйствами.

Новая система закупочных цен, значительно повышенных по сравнению с прежними, укрепила уверенность крестьян — членов производственных кооперативов и единоличников в возможности получения более высоких доходов. Она повышала их материальную заинтересованность и таким образом способствовала росту производства. С точки зрения государственных интересов установление более высоких закупочных цен было выгодно в двойном отношении — государство получало больше продукции, а производственные кооперативы и крестьяне-единоличники имели возможность при бóльших доходах выделять больше средств на

[90] *Fehér Lajos.* A szocialista mezőgazdaságért. Bp., 1963, 119. old.

производственные цели. Таким образом, экономическими средствами достигалось обеспечение населения продовольствием, промышленности — сырьем, а также удовлетворение экспортных нужд страны.

Был осуществлен и ряд других экономических мероприятий, в частности была ликвидирована система обязательных предписаний по структуре посевных площадей. Государство временно запретило размежевание земель. Размежевание было весьма частой мерой при образовании производственных кооперативов, когда с целью создания единого клина производился принудительный обмен земельными участками между кооперативом и крестьянами-единоличниками, в результате чего последние, как правило, получали худшие участки. Это, естественно, вызывало их недовольство, отрицательно сказывалось на политических настроениях крестьян.

Экономические меры партии и правительства были направлены на увеличение сельскохозяйственного производства как в кооперативах, так и на участках крестьян-единоличников. В 1958 г. почти три четверти пахотной земли в стране еще обрабатывались мелкими единоличными хозяйствами.

Партия и правительство внесли существенные изменения в систему оказания хозяйственной, финансовой и другой помощи производственным кооперативам. Прежде всего был положен конец практике, когда государственная поддержка оказывалась в основном тем производственным кооперативам, которые плохо вели хозяйство и имели малые доходы. Такая финансовая поддержка порождала в некоторых кооперативах иждивенческие настроения. Нужно было также покончить со стремлением получать от государства как можно больше, а собственным усилиям отводить второстепенную роль. Было сочтено необходимым придать системе оказания государством экономической помощи кооперативам прямо противоположный характер. Именно эти цели преследовало завоевавшее широкую популярность среди крестьян постановление венгерского правительства, принятое в декабре 1957 г.[91]

Другая серия экономических мероприятий стимулировала рост товарного производства в производственных кооперативах и на этой основе содействовала развитию их финансового хозяйства. Производственные кооперативы приобрели право получать в банках краткосрочные кредиты на сумму, которая должна целиком покрываться контрактационными договорами на производство продукции [92]. Повышению материальной заинтересованности чле-

[91] TrSz, 1959, 2. sz., 14—15. old.; «Magyar közlöny», 26.X 1958, 99. sz., 721. old.
[92] *Fehér Lajos.* Op. cit., 125. old.

нов кооперативов способствовало также введение системы ежемесячной выплаты денежного аванса за выработанные трудодни.

Все эти меры обеспечили определенные успехи, которых достигли производственные кооперативы в течение 1957—1958 гг. Их хозяйства экономически окрепли, стали богаче, увеличилась общественная собственность. Если в 1955 г. фонд основных средств в расчете на один хольд пахотной земли составлял примерно 2300 форинтов, то к концу 1957 г. он был равен 3140, а к концу 1958 г.— 3404 форинтам. Чистый доход общественного хозяйства вырос с 1244 форинтов с одного хольда в 1955 г. до 2027 форинтов в 1958 г. [93]

Увеличилось поголовье скота в производственных кооперативах. Если в начале 1957 г. численность условных единиц скота в расчете на 100 хольдов пашни составляла 13,7, то к концу 1958 г. она увеличилась до 17,3. Повысилась удойность и общая продуктивность животноводства. Средний уровень продукции полеводства в производственных кооперативах в 1957—1958 гг. на 10—25% превзошел уровень единоличных крестьянских хозяйств [94].

Реальный доход членов производственных кооперативов с учетом доходов, получаемых от приусадебных участков, в расчете на одного человека превысил доход крестьян-единоличников в 1957 г. на 12%, в 1958 г.— на 11, в 1959 г.— на 10%. При этом реальные доходы всего крестьянства за эти годы существенно возросли [95].

О росте чистых доходов членов производственных кооперативов (без приусадебных участков) свидетельствуют следующие данные [96]:

	1955 г.	1957 г.	1958 г.
Доходы	9308,0	11 332,0	10 246,0
В том числе наличными деньгами	2488,0	3812,0	5103,0
% доходов, выплаченных деньгами	26,7	33,6	49,8

Мероприятия по экономическому укреплению производственных кооперативов тесно увязывались с мерами по оздоровлению политической обстановки на селе. В основе тех и других лежал классовый подход. Во-первых, нужно было преодолеть мелкособственническое мышление крестьян-единоличников и вытекающий

[93] Ibid., 126. old.
[94] Ibidem.
[95] *Янош Кадар.* Социалистическое преобразование сельского хозяйства Венгрии.— ПМС, 1961, № 6, стр. 11.
[96] *Fehér Lajos.* Op. cit., 126. old.

из него консервативный взгляд на путь коллективного труда. Против подобных взглядов нужно было бороться исключительно методами убеждения, путем показа на деле преимуществ коллективного ведения хозяйства перед единоличным. Ленинский подход к этому вопросу и опыт кооперирования сельского хозяйства в Венгрии в предшествующие годы предостерегали от использования какого бы то ни было принуждения, администрирования, давления на крестьян-единоличников с целью заставить их вступить в кооперативы. Параллельно с этим нужно было бороться против капиталистических элементов и тенденций, которые в те годы еще имели место в условиях мелкотоварного частного производства в Венгрии. Главным средством борьбы против подобных элементов и тенденций были меры экономического характера. Так, в 1957 г. было вынесено постановление, ограничившее земельные наделы единоличных крестьянских хозяйств 25 хольдами земли. Наем рабочей силы стал облагаться специальным налогом в размере 10%-ной надбавки к общему подоходному налогу. Специальные правительственные постановления предусматривали обложение повышенными налогами тех крестьян-единоличников, которые с помощью спекуляции получали доходы, не пропорциональные объему их производственной деятельности [97].

В классовой борьбе на селе, в борьбе за последовательное осуществление социалистической революции рабочий класс опирался на кооперированное крестьянство, на рабочих государственных хозяйств и машинно-тракторных станций, а также на крестьянскую бедноту. Партия видела в этих слоях трудящихся свою массовую политическую базу. Именно вместе с ними, а не в отрыве от них удалось за очень короткое время коренным образом улучшить политическую обстановку на селе. К концу 1958 г. в производственные кооперативы почти целиком вернулась та часть крестьян, которая под влиянием контрреволюционных событий вышла из них. Это говорило о возрастающем доверии широких крестьянских масс к партии, к ее политике.

Первостепенное внимание было обращено на рост, укрепление и активизацию деятельности сельских партийных организаций. К концу 1958 г. примерно в половине сел страны были созданы партийные организации [98]. Заметно активизировалась деятельность местных Советов — комитатских, районных и сельских. Повысились их авторитет, влияние на хозяйственную работу коллективных хозяйств, роль в благоустройстве сел.

Такова была обстановка накануне нового этапа в развитии кооперативного движения в венгерской деревне.

[97] *Fehér Lajos.* Op. cit., 131. old.
[98] N, 18.III 1961.

В декабре 1958 г. ЦК ВСРП обстоятельно обсудил положение в сельском хозяйстве и отметил наличие благоприятных политических и экономических условий для дальнейшего продвижения вперед дела социалистической революции в деревне. Пленум утвердил программу социалистической перестройки сельского хозяйства [99].

Прежде чем определить практическую линию осуществления процесса социалистического преобразования сельского хозяйства, декабрьский пленум ЦК ВСРП должен был внести ясность в ряд кардинальных вопросов. Одним из спорных вопросов являлась проблема темпов кооперативного движения, в основе которой лежало отношение к вопросу о значении экономических предпосылок к кооперированию сельского хозяйства. Те, кто считал, что экономические условия — это все, явно недооценивали или даже сбрасывали со счетов тот факт, что кооперирование является движением, при котором политические, экономические и организационные вопросы тесно переплетаются между собой, дополняют друг друга, и если попытаться решать их поочередно, в отрыве друг от друга, то кооперирование может сильно затянуться. Сторонники этого взгляда выступали за более медленные темпы кооперирования.

Наряду с этим были сторонники таких взглядов, которые игнорировали экономические условия, считая достаточным сам факт образования производственных кооперативов, после чего, по их мнению, социалистическое преобразование сельского хозяйства можно считать практически завершенным.

Таким образом, сторонники первого взгляда фактически предлагали отодвинуть решение социалистической революции на селе на неопределенное время, лишить ее перспективы. Сторонники же второй точки зрения по сути дела отвлекали внимание от решения задач хозяйственного укрепления и развития производственных кооперативов, которые становились главными, решающими сразу же после их создания. Это могло привести к длительной слабости созданных кооперативов и к сокращению сельскохозяйственного производства, а следовательно, отрицательно сказаться на снабжении страны сельхозпродуктами.

На пленуме ЦК ВСРП был обстоятельно обсужден еще один важный вопрос, вызывавший споры в связи с принятым решением о социалистической перестройке села. Это вопрос о регулировании жизненного уровня крестьянства. Ликвидация системы обязательных госпоставок и введения новых, повышенных (на 19%) закупочных цен обусловили существенное повышение жизненного

[99] Közlemény az MSZMP Központi Bizottsága 1958. decemberi ülésének határozatáról.— TrSz, 1959, 1. sz., 1—12.old.

уровня крестьянства, рост его реальных доходов [100]. В связи с этим некоторые участники пленума считали, что теперь необходимо искусственно снизить доходы крестьян и тем «заставить» их вступить в производственные кооперативы. Таким образом, в качестве основного средства кооперирования предлагался экономический нажим на единоличника, что могло привести к ослаблению союза рабочего класса и крестьянства.

Партия подвергла критике также взгляды, сторонники которых не считали возможным одновременное решение так называемой «двуединой задачи», полагая, что в ходе социалистического преобразования сельского хозяйства неизбежно снижение уровня производства. Партия дала четкую установку по этому вопросу, указав, что одновременно с созданием производственных кооперативов должно возрастать и сельскохозяйственное производство. В этом и заключалась суть «двуединой задачи».

Подвергнув решительной и аргументированной критике эти взгляды на вопросы кооперирования сельского хозяйства, партия отстаивала ленинский путь решения этой проблемы.

Декабрьский пленум ЦК ВСРП подчеркнул неотложность дальнейшего развития социалистической революции на селе. В условиях победы социалистических производственных отношений в городе сельское хозяйство Венгрии оставалось самым мелкотоварным в Европе. В 1958 г. почти три четверти пахотной земли в стране обрабатывались в мелких крестьянских хозяйствах. Кроме того, в Венгрии почти каждое крестьянское хозяйство фактически делилось между взрослыми членами семьи [101]. При таких условиях сельскохозяйственное производство даже при самой благоприятной экономической политике и максимальном усердии крестьян не могло развиваться высокими темпами и имело исключительно низкую товарность.

С начала 1959 г. в Венгрии развернулось массовое движение за создание производственных кооперативов. Наиболее тщательно оно было подготовлено в комитате Дьёр-Шопрон. Только в январе 1959 г. на путь кооперативной жизни перешли 29 сел комитата. О размахе кооперативного движения свидетельствуют такие сравнительные данные. За весь 1958 г. в комитате Дьёр-Шопрон в производственные кооперативы вступила 1 тыс. семей, а в течение лишь января следующего года — более 4 тыс. семей. Среди вступивших в кооперативы было много крестьян-середняков с хорошими животноводческими хозяйствами [102].

К 1 марта 1959 г. в этом комитате уже 174 населенных пунк-

[100] *Fehér Lajos.* Op. cit., 136. old.
[101] Ibid., 114. old.
[102] N, 1.II 1959.

та полностью стали кооперированными. На путь коллективного ведения хозяйства перешли 30 тыс. семей с 295 тыс. хольдами земли [103]. Таким образом, в течение двух месяцев подавляющее большинство крестьян-единоличников комитата вступило в коллективные хозяйства [104]. Заслуживает внимания, что этот комитат относился к числу районов, где велось наиболее интенсивное хозяйство и где жизненный уровень крестьян был относительно высокий. Однако последний фактор отнюдь не явился препятствием для массового вступления крестьян в кооперативы.

В первые месяцы 1959 г. значительные успехи в кооперировании сельского хозяйства были достигнуты и в других комитатах. Все это явилось проверкой на практике возможности более быстрого осуществления социалистического преобразования деревни, подтверждало правильность политического курса партии в решении этой сложнейшей задачи. Масштабы кооперирования сельского хозяйства превзошли все ожидания. Однако это не означало, что процесс социалистического преобразования носил стихийный характер. Партия с самого начала направляла его. вовремя поддерживала положительные явления, своевременно устраняла ошибки и недостатки, проявляла гибкость в решении политических, организационных и хозяйственных задач.

Центральный комитет партии принял решение проводить кооперирование по этапам, преимущественно в зимние месяцы с тем, чтобы организационные мероприятия по созданию коллективных хозяйств не мешали сельскохозяйственным работам. Опыт показал, что выбор времени года для осуществления организационных мероприятий был удачным. В течение первого этапа зимой 1958/59 г. в производственные кооперативы вступило 343 тыс. крестьян. Земельная площадь коллективных хозяйств в результате этого достигла 34% всех пахотных земель страны [105].

Опыт первого этапа показал, что наиболее целесообразной формой кооперирования, отвечающей интересам и крестьян и государства, является создание коллективных хозяйств высшего типа, т. е. сельскохозяйственных производственных кооперативов. Однако это не исключало возможности, а в некоторых случаях и необходимости создания кооперативов низшего типа,— например, отраслевых кооперативных групп по обработке земли. Это имело место прежде всего в виноградарских и садоводческих районах, а также в тех районах, где крестьяне занимались главным образом птицеводством и пчеловодством.

[103] N, 31.III 1965.
[104] N, 9.III 1959.
[105] *Янош Кадар.* Социалистическое преобразование сельского хозяйства Венгрии.— ПМС, 1961, № 6, стр. 10.

В течение второго этапа, зимой 1959/60 г., число членов производственных кооперативов увеличилось еще на 380 тыс.; коллективным хозяйствам принадлежали уже 56% пахотных земель. Учитывая опыт первого периода, партия рекомендовала наиболее рентабельные размеры коллективных хозяйств, наиболее целесообразные пути и методы решения организационных и хозяйственных задач в первоначальный период и т. п. Вопросы определения, например, размеров коллективных хозяйств приобрели с самого начала очень важное значение. В 1958 г. производственные кооперативы в стране располагали в среднем всего 438 хольдами сельскохозяйственных угодий каждый, к лету 1959 г.—987, а к концу марта 1960 г.— уже 1463 хольдами, в том числе средний размер пахотных земель равнялся соответственно 355, 759 и 1118 хольдам. Создание крупных производственных кооперативов в целом было положительным явлением, так как позволяло полнее использовать возможности увеличения товарного производства. В то же время для руководства хозяйством крупных кооперативов нужно было сначала подготовить кадры, создать соответствующие экономические условия, приобрести нужный опыт, а все это давалось не сразу. Поэтому партия рекомендовала партийным и советским органам на местах создавать производственные кооперативы с площадью 1000—3000 хольдов сельскохозяйственных угодий — в зависимости от направления хозяйств и местных условий [106].

Зимой 1960/61 г. начался третий, завершающий этап кооперирования сельского хозяйства. В ходе его к марту 1961 г. в производственные кооперативы вступили еще 340 тыс. крестьян. Коллективные хозяйства стали владеть более чем 76% всех пахотных земель в стране [107]. Следует отметить, что идея коллективного труда настолько овладела умами крестьян, что на третьем этапе кооперирования вопрос о том, вступать или не вступать в производственные кооперативы, как правило, уже не дискутировался. Речь шла в основном об условиях работы и оплаты труда в кооперативах, о выборах руководящих органов и прежде всего председателей правлений, о земельной ренте, порядке и масштабе обобществления сельскохозяйственного инвентаря, скота и другого имущества, о пенсионном обеспечении, трудоустройстве членов семей и т. д. Сказывались положительные результаты огромной политико-разъяснительной работы партии среди крестьян-единоличников, а также большое влияние производственных успехов уже существовавших коллективных хозяйств. В 1960 г., например, урожайность зерновых в кооперативах была выше, чем

[106] *Fehér Lajos.* Op. cit., 147. old.

[107] *Янош Кадар.* Социалистическое преобразование сельского хозяйства Венгрии.— ПМС, 1961, № 6, стр. 10.

Крестьяне вступают в производственный кооператив. 1959 г.

в крестьянских единоличных хозяйствах на 20—30%, пропашных культур — на 10—15% [108]. Урожайность в госхозах была еще выше.

Таким образом, переход широких масс крестьян-единоличников на путь социалистического кооперирования практически был завершен в начале 1961 г. Ход и итоги кооперирования сельского хозяйства Венгрии показывает следующая таблица [109].

Дата	Число производственных кооперативов (вместе с кооперативными группами)	Число членов производственных кооперативов	Пахотная площадь (в тыс. хольдов)	% ко всей пахотной площади страны
На 31.XII 1958 г.	3507	168 920	1362,2	14,6
На 31.XII 1959 г.	4489	564 568	3832,2	41,1
На 30.X 1960 г.	4419	881 756	5589,8	60,6
На 31.III 1961 г.	4572	1 203 904	6912,5	75,6
На 30.IX 1962 г.	4022	1 174 101	6954,8	79,6

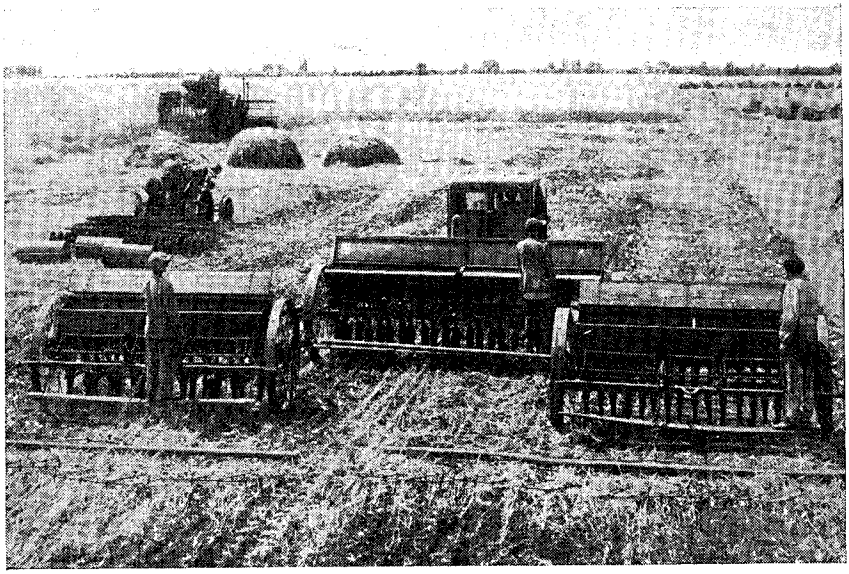
[108] N, 22.I 1961.
[109] SHK, 1961, 1—11. sz., 1962, 1.— 12. sz.

По сообщению венгерской печати, к концу 1962 г. социалистический сектор в сельском хозяйстве располагал уже 96% всех пахотных земель страны, из них 14% принадлежали госхозам. В данные о производственных кооперативах по состоянию на 30 сентября 1962 г. не входят показатели по кооперативам простейшего типа. Сокращение числа производственных кооперативов объясняется их укрупнением, проведенным в 1961—1962 гг. Тенденция объединения небольших коллективных хозяйств в более крупные, естественно, сохранялась. Общий же процесс расширения кооперативного сектора продолжался, о чем свидетельствует увеличение пахотных площадей.

Важной особенностью социалистической перестройки сельского хозяйства Венгрии явилось объединение в коллективных хозяйствах целых сел, благодаря чему становилось излишним размежевание земель, что раньше вызывало, как правило, споры, недовольство тех крестьян-единоличников, которых это затрагивало, и осложняло политическую работу на селе. С другой стороны, вступление крестьян в кооперативы целыми селами намного облегчало хозяйственную работу, организацию бытового, культурного и медицинского обслуживания населения, удешевляло благоустройство сел.

Причина успешного и быстрого решения задачи кооперирования сельского хозяйства кроется прежде всего в политическом, экономическом, культурном развитии Венгрии, в политике ВСРП, в частности по аграрному вопросу. Практическое решение задачи по переводу широких крестьянских масс Венгрии на путь коллективного труда партия сделала делом всего венгерского общества, всей венгерской нации. Организатором и движущей силой политико-разъяснительной и организаторской работы по созданию производственных кооперативов был рабочий класс в лице его многочисленных представителей, которые выезжали в села и там вели практическую работу по созданию коллективных хозяйств. В своей деятельности партия, рабочий класс опирались на местные органы народной власти, комитеты Отечественного народного фронта, молодежные, женские и другие общественные организации. Активное участие в кооперировании приняли также представители интеллигенции — учителя, специалисты сельского хозяйства, инженеры и другие.

Положительно сказалось на решении крестьян-единоличников вступить в производственные кооперативы специальное постановление правительства о выплате земельной ренты за землю, сданную при вступлении в коллективное хозяйство. Земельная рента существовала в производственных кооперативах и раньше. Однако выплата ее носила условный, необязательный характер. Общее собрание членов кооператива могло принять решение об



На полях социалистических хозяйств

отказе в выплате земельной ренты. На практике часто так и происходило, ибо вначале кооперативное движение в основном охватывало крестьянскую бедноту, а крестьяне, владевшие более или менее значительными участками земли, составляли меньшинство. После создания кооперативов общее собрание обычно или принимало решение вовсе не выплачивать земельной ренты, или определяло незначительный, по существу символический, размер ее. Такая практика не стимулировала массовое вступление в производственные кооперативы крестьян, владевших землей. В результате постановления о земельной ренте размер выплаты ее составил в 1960 г. 7—8% от распределенных между членами кооперативов доходов [110].

Очень важным явилось решение правительства об установлении пенсий членам производственных кооперативов и пособий по старости. Выплата земельной ренты и пособий по старости была особенно положительно встречена теми крестьянами, которые в силу своего пожилого возраста не могли отработать определенных законом десяти лет для получения пенсии [111]. Эти мероприятия способствовали улучшению всей политической обстановки на селе, росту доверия широких крестьянских масс к партии, к ее политике.

[110] *Янош Кадар.* Социалистическое преобразование сельского хозяйства Венгрии.— ПМС, 1961, № 6, стр. 10.
[111] *Fehér Lajos.* Op. cit., 142.old.

Важную роль в успешном развитии производственно-кооперативного движения сыграла также большая материальная, финансовая помощь коллективным хозяйствам, в особенности — вновь создаваемым. В 1958—1960 гг. общая сумма государственных капиталовложений в сельское хозяйство составила 16 млрд. форинтов (18% всех капиталовложений в народное хозяйство) вместо 9 млрд., намеченных по плану [112]. Государственные капиталовложения, освоенные непосредственно кооперативами за упомянутые три года, составили 4,7 млрд. форинтов [113]. Финансовая помощь государства выражалась в предоставлении коллективным хозяйствам кредитов на приобретение у крестьян-единоличников хозяйственных построек, стройматериалов, инвентаря для производственных нужд кооперативов. Только в 1959—1960 гг. государство предоставило на эти цели кредиты в 150 млн. форинтов [114].

Помимо этого государство оказало производственным кооперативам различную материальную поддержку на общую сумму почти 13 млрд. форинтов. В 1960 г. кооперативам было предоставлено для оплаты работ, выполняемых МТС, строительства животноводческих помещений, покупки удобрений и на другие цели 1,8 млрд. форинтов долгосрочных и 1,2 млрд. форинтов среднесрочных кредитов, или соответственно на 35% и 28% больше, чем в 1959 г. [115]

Наряду с внутренними факторами успешному развертыванию и завершению социалистической перестройки сельского хозяйства способствовали международные факторы, прежде всего рост сил мира и социализма, достижения социалистических стран.

Вопреки враждебной западной пропаганде венгерское крестьянство все более убеждалось в прочности народно-демократического строя, в неизбежности краха попыток реставрировать капиталистические порядки в стране. На примере контрреволюционных событий крестьяне поняли, что народная власть является верным защитником их интересов, и если многие из них не лишились земли, то лишь благодаря существованию прочных коллективных хозяйств, придавших бывшим крестьянам-единоличникам неодолимую силу в трудный час. Собственный опыт венгерских крестьян убеждал их в том, что будущее тружеников полей — на путях коллективной жизни.

Таковы были отличительные особенности ситуации в Венгрии, которые сыграли важную роль в победе социалистической революции в венгерской деревне.

[112] *Kádár János.* Nyilatkozat a termelőszövetkezeti mozgalom kérdéseiről.— N, 4.IV 1959.
[113] N, 19,23.II 1961.
[114] *Fehér Lajos.* Op. cit., 165. old.
[115] N, 23.II 1961.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Сельское хозяйство занимает важное место в экономике ВНР. Оно дает примерно четверть всего национального совокупного продукта. В сфере сельскохозяйственного производства, по данным на 1962 г., было занято 32,7% населения страны (в 1949 г.— 52,9%) [116].

Сельское хозяйство Венгрии имеет многоотраслевой характер. Природные условия позволяют выращивать и получать сравнительно высокие урожаи зерновых и овощных культур, фруктов и винограда. Венгрия является производителем многих видов биологически ценных семян, в том числе бобовых, гибридной кукурузы и даже риса. 90% территории страны пригодны для сельскохозяйственного производства. Однако площадь сельскохозяйственных угодий и пашни сравнительно невелика. В среднем на одного жителя страны приходится менее полгектара пашни. Следовательно, сельское хозяйство в Венгрии должно быть высокоинтенсивным. Повторяющиеся раз в 3—4 года засухи могут нанести народному хозяйству большой ущерб, если должным образом не проводить работу по орошению, повышению плодородия почв и т. д.

Массовый переход крестьян-единоличников на путь коллективного ведения хозяйства создал благоприятные условия для кардинального решения проблемы интенсификации сельского хозяйства, увеличения производства продукции с единицы площади. Уже первые годы после победы на селе социалистических производственных отношений дали положительные результаты. В период трехлетнего плана развития народного хозяйства (1958—1960 гг.) объем сельскохозяйственного производства увеличился на 12% по сравнению с уровнем 1955—1957 гг. В политическом отношении это означало подтверждение правильности постановки «двуединой задачи» перед тружениками села в период кооперирования. Возросла роль социалистического сектора в экономике страны. Если в 1957 г. на социалистический сектор (кооперативный и государственный) приходилось 20% всего объема производимой сельскохозяйственной продукции, то в 1960 г.— уже 68% [117]. В результате проведения политики индустриализации страны доля сельского хозяйства в национальном доходе в 1960 г. сократилась, по сравнению с 1957 г., с 28 до 24%.

[116] «Промышленность, сельское хозяйство Венгрии». Бп., 1965, стр. 9.
[117] N, 29.I 1961.

Об изменениях, происшедших за годы народной власти в производстве важнейших видов сельскохозяйственной продукции, свидетельствуют следующие данные [118]:

Годы	Пшеница		Рожь		Ячмень	
	валовой сбор, тыс. т	ц с га	валовой сбор, тыс. т	ц с га	валовой сбор, тыс. т	ц с га
1931/40	2195,7	13,7	711,8	11,2	628,0	13,5
1951/60	1899,2	14,8	506,7	11,7	784,8	17,1
1961	1935,8	19,1	296,9	11,1	984,4	18,9
1962	1959,0	17,9	232,8	10,0	1143,7	20,9

Годы	Кукуруза		Сахарная свекла		Подсолнечник	
	валовой сбор, тыс. т	ц с га	валовой сбор, тыс. т	ц с га	валовой сбор, тыс. т	ц с га
1931/40	2185,0	18,7	964,9	203,4	5,7	9,4
1951/60	2722,9	21,9	2285,3	199,4	163,9	10,8
1961	2714,8	20,3	2355,5	181,2	105,4	8,2
1962	3240,5	25,1	2653,2	211,6	131,3	10,6

Как видно из этих данных, валовой сбор важнейших видов сельскохозяйственной продукции (кукурузы, сахарной свеклы, подсолнечника и ячменя) за последние годы заметно увеличился. Повысилась и урожайность этих культур. Несколько уменьшилось производство пшеницы и ржи, что объясняется значительным сокращением посевных площадей под этими культурами.

Об относительно высоком уровне развития животноводства Венгрии говорят данные о поголовье скота. В марте 1962 г. в стране насчитывалось 1987 тыс. голов крупного рогатого скота (в том числе 828 тыс. коров), 6409 тыс. свиней, 2850 тыс. овец, большое количество домашней птицы [119].

Несмотря на серьезные успехи в увеличении сельскохозяйственного производства, достигнутые в период выполнения трехлетнего плана, сельское хозяйство все еще не удовлетворяло внутренних и экспортных потребностей страны в продовольствии

[118] SHK, 1965, 2. sz., 41.old.
[119] Ibid., 43. old.

и промышленном сырье. Поэтому необходимо было предпринять соответствующие шаги по его дальнейшему ускоренному развитию с тем, чтобы ликвидировать образовавшийся разрыв между уровнями промышленного и сельскохозяйственного производства. К 1960 г. объем промышленного производства в Венгрии увеличился по сравнению с довоенным временем почти в 4 раза, в то время как сельскохозяйственное производство возросло всего на 15—20%. Такое отставание, естественно, не могло не сказаться на социалистическом строительстве в целом.

Поэтому пятилетний план (1961—1965 гг.) наметил крутой подъем сельского хозяйства. В законе о пятилетнем плане развитие производительных сил в сельском хозяйстве, укрепление производственных кооперативов определялось как «ключевой вопрос дальнейшего развития всего народного хозяйства и общественной жизни страны на ближайшие годы» [120]. За пять лет валовой объем сельскохозяйственного производства намечалось увеличить на 22—23%, что соответствует примерно 4% ежегодного прироста. При этом было запланировано преимущественное развитие растениеводства по сравнению с животноводством [121].

Пятилетним планом был намечен также резкий рост товарности сельского хозяйства. План предусматривал увеличение закупок более чем на 50% по 54 важнейшим видам сельскохозяйственной продукции, хотя производство их должно было увеличиться примерно на 30% [122].

В результате социалистической перестройки сельского хозяйства преобладающую часть товарной продукции производят государственные хозяйства и производственные кооперативы. О возросшей роли социалистического сектора в жизни народного хозяйства страны говорят такие цифры: в 1957 г. госхозы и кооперативы восполняли лишь четвертую часть запасов центральных резервов, а в 1965 г. почти 90% [123].

В плане было уделено большое внимание решению зерновой проблемы в целях полного обеспечения потребностей страны за счет собственного производства. Посевные площади под хлебными зерновыми культурами сократились с 2295 тыс. га в 1938 г. до 1374 тыс. га в 1960 г. За это же время средняя урожайность зерновых увеличилась с 11,1 ц с га до 11,6—12 ц. В результате этого валовые сборы хлебного зерна сократились за указанный период с 2,9 до 2,1 млн. т.

[120] «Magyar közlöny», 17.X 1961.
[121] *Diméný Imre, Nagy Gyula.* Mezőgazdaságunk fejlődésének főbb irányai.— «Közgazdasági szemle», 1961, 1147. old.
[122] *Имре Вайда.* Указ. соч., стр. 73.
[123] Там же, стр. 74.

Это привело к тому, что страна из экспортера зерна (540 тыс. т в 1938 г.) превратилась в его импортера (270 тыс. т в 1960 г) [124]. При этом следует иметь также в виду, что внутреннее потребление зерна за годы народной власти резко возросло вследствие существенного повышения жизненного уровня населения. В хортистской Венгрии постоянно недоедали по крайней мере 3 млн. человек, которые входили в категорию неимущих и которых просто называли нищими.

Перед тружениками полей пятилетний план выдвинул задачу резко увеличить производство продовольственного зерна, главным образом за счет повышения урожайности пшеницы на 37% и некоторого расширения посевных площадей — на 4—5%. В области животноводства основной упор делался не на увеличение поголовья скота, а на повышение его продуктивности.

Увеличение сельскохозяйственного производства намечалось обеспечить путем осуществления ряда крупных мер по повышению культуры земледелия.

Большое внимание уделялось орошению полей. Венгрия периодически страдает от засух, которые наносят огромный ущерб ее сельскому хозяйству. В 1930 г. в стране орошалось всего 14 623 хольда земли. После освобождения страны народная власть стала выделять значительные суммы на строительство ирригационных сооружений, и в 1950 г. поливные площади достигли 56 700 хольдов, а в 1962 г.— 352 тыс. хольдов. Об огромных выгодах, которые дает сельскому хозяйству орошение, говорят такие данные. С 1945 по 1959 г. в Венгрии на орошение было затрачено 1,7 млрд. форинтов. В то же время сельское хозяйство получило за счет орошения приблизительно 4 млрд. форинтов прибыли. По подсчетам ученых-аграрников, в Венгрии годны для орошения 3,5 млн. хольдов земли, причем, учитывая нынешние водные запасы страны, к 1980 г. поливные площади можно довести до двух млн. хольдов [125].

Значительно возросли степень механизации сельского хозяйства и применение минеральных удобрений. В довоенной Венгрии снижение плодородия почв в результате их длительного использования под пахотные земли почти не компенсировалось. Например, в 1938 г. на 1 га сельхозугодий вносилось всего 13 кг минеральных удобрений. В 1965 г. на каждый 1 га пашни, садов и виноградников было запланировано внести 325 кг искусственных удобрений против 138 кг в 1960 г.

Важную экономическую и политическую роль в сельском хозяйстве Венгрии играют государственные хозяйства. На 31 декаб-

[124] *Имре Вайда.* Указ. соч., стр. 76.
[125] N, 24.XII 1962.

ря 1962 г. в стране было 217 госхозов, которым принадлежало 14% всех пахотных земель, а в общем объеме государственных закупок на долю госхозов приходилась примерно одна четверть всей продукции, покупаемой государством [126]. Таким образом, госхозы стали крупной базой товарного производства в стране.

Государственные хозяйства на практике доказали преимущество крупнотоварного социалистического производства. По урожайности полей и по продуктивности животноводства они добились результатов, существенно превышающих средние показатели производственных кооперативов. Госхозы стали крупными поставщиками высококачественных семян, племенного скота, птицы. Они применяют наиболее передовые в условиях Венгрии агротехнику и методы разведения и выращивания скота. Некоторые государственные хозяйства превращены в школы изучения и распространения передового опыта растениеводства и животноводства.

Госхозы сыграли большую роль в кооперировании сельского хозяйства в Венгрии. Прежде всего они явились хорошим примером, живым доказательством преимуществ крупнотоварных хозяйств над мелкотоварным единоличным хозяйством. Уже самим фактом своего существования и достигнутыми результатами они помогали крестьянам-единоличникам сделать окончательный выбор в пользу кооперирования. В ходе социалистической перестройки сельского хозяйства и после ее завершения госхозы оказали и оказывают большую помощь производственным кооперативам кадрами, предоставлением семян, племенного скота, сельскохозяйственной техники, передачей богатого агротехнического опыта. В 1959 г. госхозы шефствовали над 700 коллективными хозяйствами [127].

Победа социалистических производственных отношений в деревне открывала перед тружениками венгерского села широкие возможности для развития сельскохозяйственного производства. Последовательно проводя курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства, партия разработала и осуществила крупные мероприятия по механизации и химизации сельского хозяйства, широкому внедрению передовых агротехнических методов обработки земли, повышению плодородия почв. Успешно завершив кооперирование крестьянства, партия мобилизовала усилия рабочих и интеллигенции также на решение задачи увеличения сельскохозяйственного производства, создания более благоприятных условий для жизни в венгерской деревне, сделав это, таким образом, делом всего народа.

[126] SHK, 1962, 12. sz., 41. old; TrSz, 1960, 5. sz., 28. old.
[127] *Fehér Lajos.* Op. cit., 176. old.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Внешняя торговля, экономическое сотрудничество с другими странами имеют для Венгрии в силу особенностей ее экономики исключительно большое значение. Достаточно сказать, что в период пятилетнего плана (1961—1965) 38% национального дохода ВНР реализовалось через источники, прямо связанные с внешней торговлей [128]. За счет импорта Венгрия удовлетворяла свои потребности в доменном коксе на 75%, в нефти — на 50%, железной руде — на 80%, меди — на 99%, лесоматериалах — почти на 90% и т. д. [129] Иначе говоря, примерно две трети потребностей Венгрии в сырье и полуфабрикатах, необходимых для тяжелой и легкой промышленности, покрываются за счет импорта [130].

Внешнеэкономические связи Венгрии (а они в 1962 г. были установлены более чем со 100 государствами всех континентов земного шара) осуществляются с социалистическими, развитыми капиталистическими и развивающимися странами. Основная часть внешнеторгового оборота (примерно 70%) приходилась на социалистические страны, причем государства — члены Совета Экономической Взаимопомощи занимают ведущее место. Об этом говорят следующие данные об импорте Венгрией промышленного сырья в 1963 г. [131]

	Общий импорт	Из стран — членов СЭВ		В том числе из СССР	
		количество	%	количество	%
Уголь (тыс. т)	2513,3	2358,1	93,8	897,7	35,7
Кокс (тыс. т)	1140,7	1140,7	100,0	635,8	55,7
Нефть (тыс. т)	1827,9	1540,3	84,3	1532,1	98,2
Железная руда (тыс. т)	2351,3	2033,5	86,5	2014,4	85,7
Чугун (тыс. т)	88,8	74,2	83,6	59,9	67,5
Искусственный каучук (т)	7207,0	6475,0	89,9	3773,0	52,4
Лесоматериалы (тыс. м³)	54,1	45,8	84,7	37,3	68,9
Хлопок (тыс. т)	63,6	37,7	59,3	36,8	57,9

Как показывают приведенные данные, страны — члены СЭВ играют важную роль в удовлетворении потребностей народного

[128] N, 30.I 1966.
[129] «Счастья тебе, Венгрия». М., 1965, стр. 28.
[130] N, 5.I 1966.
[131] «A Kölcsönös Gazdasági Segítség Tanácsa, a Szocialista nemzetközi munkamegosztás szervezete». Bp., 1964, 26. old.

хозяйства Венгрии в промышленном сырье. Из этих стран она получает также важнейшие виды оборудования, машин, станков, приборов и другую продукцию. В то же время социалистические страны являются основными потребителями изделий венгерской промышленности. Примерно девять десятых экспорта машиностроительной продукции Венгрии идет в страны социализма [132].

Венгрия принимает активное участие в различных формах многостороннего сотрудничества социалистических стран. Так, серьезное значение для венгерского народного хозяйства и особенно для развития химической промышленности имеет международный нефтепровод «Дружба», построенный с участием Советского Союза, ВНР, ГДР, ПНР и ЧССР. При напряженном энергобалансе Венгрии немаловажную роль играет международная высоковольтная линия «Мир», участниками которой является большинство стран СЭВ (по данным на 1962 г.). Благодаря отсутствию необходимости в создании значительных резервных энергетических мощностей Венгрия ежегодно может сэкономить до 400 млн. форинтов [133].

Большое развитие получило советско-венгерское экономическое сотрудничество. Доля Советского Союза во внешней торговле Венгрии в 1962 г. возросла до 35—36% против 33% в 1957 г. (до войны она практически была равна нулю). В отдельных отраслях машиностроения, например в станкостроении, почти треть производства составляет выполнение советских заказов. Большие успехи достигнуты в области научно-технического сотрудничества между Советским Союзом и Венгрией. С 1949 по 1963 г. Венгрия получила от Советского Союза научно-техническую документацию по 1794 темам и передала ему по 1200 [134].

О важности научно-технической и непосредственной технической помощи Советского Союза Венгрии говорит и такой факт. В Венгрии предприятия, построенные по советской документации или же при непосредственной советской технической помощи, давали в 1962 г. 40% производимого в стране чугуна, 20% стали, 34% проката и 50% шарикоподшипников [135].

В свою очередь СССР получает важнейшие виды венгерской промышленной продукции и некоторые продукты сельскохозяйственного производства. Венгрия поставляет Советскому Союзу дизельпоезда, пассажирские вагоны, речные и морские суда, портальные краны, различные типы сложнейших станков, высокока-

[132] «Счастья тебе, Венгрия», стр. 29.
[133] «Pártélet», 1963, 1. sz., 26—27. old.
[134] Экономика стран СЭВ.— «Экономическая газета», 1964, № 13 (138); MSZs, 1964, 96. old.
[135] «Счастья тебе, Венгрия», стр. 31.

чественную продукцию точной механики, широкий ассортимент товаров легкой промышленности и др.

Ярким примером взаимовыгодного советско-венгерского экономического сотрудничества является советско-венгерское соглашение по бокситам и алюминию. Известно, что Венгрия богата залежами боксита, однако успешная разработка и переработка его в алюминий предполагает также наличие дешевой электроэнергии и значительные капиталовложения. В 1962 г. 11% всей электроэнергии в Венгрии шло на переработку бокситов. Если бы Венгрия решила своими силами перерабатывать все добываемые бокситы, то она должна была бы затрачивать до 35—40% всей своей электроэнергии. Естественно, что такого напряжения экономика страны выдержать не может. В 1962 г., по сравнению с 1944 г., производство алюминия в Венгрии увеличилось в 10 раз и составило 53 тыс. т. Но дальнейшее развитие алюминиевой промышленности тормозилось нехваткой электроэнергии.

Следует также учесть, что наиболее выгодным является производство полуфабрикатов алюминия, ибо каждая фаза обработки боксита во много раз повышает себестоимость получаемой продукции. Так, цена одной тонны боксита на мировом рынке составляет (в зависимости от качества) 5—7 долларов, цена одной тонны глинозема — уже 75—80 долларов, а одной тонны алюминия — 450—480 долларов. Готовые полуфабрикаты из алюминия — в зависимости от качества, размеров деталей и затраченного труда — достигают стоимости 700—1000 долларов за тонну. В свою очередь дальнейшая обработка этих полуфабрикатов может повысить стоимость изделий еще в 2—4 раза.

Следовательно, Венгрия, не располагая всеми тремя указанными выше предпосылками для производства алюминия, нуждается в такой внешней кооперации, которая позволила бы использовать богатые залежи боксита с максимальной экономической выгодой. Такая взаимовыгодная кооперация по переработке бокситов оказалась возможной в рамках экономического сотрудничества между Советским Союзом и Венгрией. Советский Союз, располагая необходимым количеством дешевой электроэнергии, взял на себя переработку венгерских бокситов, а венгерская промышленность, имея достаточное количество рабочей силы,— переработку алюминия в готовую продукцию. В соответствии с заключенным соглашением между Советским Союзом и Венгрией последняя к 1980 г. доведет поставки глинозема в Советский Союз до 330 тыс. т в год. Выработанные из этого глинозема 165 тыс. т алюминия будут полностью возвращаться в Венгрию для его последующей переработки. Стоимость этого алюминия равняется примерно 80 млн. долларов, которые после вложенного дополнительного труда будут в виде готовой продукции представ-

лять для страны в несколько раз большую ценность. Со своей стороны Венгрия будет поставлять в Советский Союз в рамках торговых соглашений различные товары, необходимые для народного хозяйства СССР [136].

В соответствии с принципами политики мирного сосуществования государств с различным социальным строем Венгрия расширяет свои экономические связи и с капиталистическими странами. На их долю в 1962 г. приходилось 30% венгерского внешнеторгового оборота. Приблизительно половина сельскохозяйственного экспорта направляется в высокоразвитые капиталистические страны. В 1963 г. Венгрия приобрела на капиталистическом рынке примерно одну треть ввозимого сырья, 15% машин и оборудования, 21% промышленных товаров народного потребления, больше половины пищевых продуктов [137].

Значительное развитие получили внешнеэкономические связи Венгрии также и со слаборазвитыми странами. В 1961 г. по сравнению с 1955 г. товарооборот ВНР с азиатскими странами вырос на 273%, с африканскими — на 174,2%, с латиноамериканскими — на 97,4%.

В 1962 г. экспорт в эти страны увеличился еще на 18,7%, а импорт из этих стран — на 61,5%. Следует отметить, что до 1962 г. экспортные поставки в эти страны значительно превышали импорт. Добиться устранения большого разрыва между экспортом и импортом и общего улучшения структуры товарооборота удалось в результате обстоятельного анализа рынков развивающихся стран [138].

Расширение экономического сотрудничества Венгрии с зарубежными странами вытекает из насущных потребностей ее народного хозяйства. При этом она придает первостепенное значение расширению и углублению своих торговых и экономических связей с социалистическими странами. Эти связи строятся как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Особое значение имеет сотрудничество в рамках СЭВ, активным участником которого является ВНР. Член политбюро ЦК ВСРП, заместитель председателя совета министров ВНР Антал Апро писал: «Опыт ВНР показывает, что экономическое сотрудничество социалистических государств — это крупнейший стимул развития народного хозяйства, один из важнейших факторов нашего движения вперед. Зная эту закономерность и исходя из интересов дальнейшего развития венгерской экономики и полного построения социализма, мы считаем, что совершенствование экономического сотруд-

[136] N, 24.XII 1962.
[137] «Счастья тебе, Венгрия», стр. 29.
[138] «Közgazdasági szemle», 1963, 5. sz., 512. old.

ничества стран Совета Экономической Взаимопомощи, поднятие его на еще более высокий уровень является для нас одной из самых важных задач» [138а].

Только на путях международного социалистического разделения труда можно найти наиболее рациональные решения сложных народнохозяйственных проблем развития национальных экономик. Экономическое сотрудничество социалистических стран и, в частности, сотрудничество между Советским Союзом и Венгрией подтверждает это.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД. ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ

Увеличение объема промышленного и сельскохозяйственного производства обеспечивало постоянный рост национального дохода страны. Если в 1923—1938 гг. национальный доход ежегодно увеличивался в среднем менее чем на 2%, то при народной власти в 1949—1962 гг. ежегодный рост национального дохода составил 7%. В 1962 г. общий объем национального дохода страны в 3 раза превысил предвоенный уровень и в 2,5 раза — уровень 1949 г. [139]

Политика индустриализации оказала решающее влияние на структуру формирования национального дохода. В 1938 г. на долю промышленности в образовании национального дохода приходилось 37%, а на долю сельского хозяйства — 53%. В 1962 г. картина коренным образом изменилась: эти показатели составили соответственно 63 и 18%. За это время, например, доля строительной промышленности в формировании национального дохода увеличилась с 2% до 11%. Таков итог революционных преобразований в промышленном производстве страны, исторических успехов в развитии всего народного хозяйства [140].

На базе роста национального дохода постоянно повышался жизненный уровень трудящихся масс. Существенно увеличивалось потребление важнейших продуктов питания на душу населения, росли расходы на социальные и культурные нужды трудящихся. Социализм обеспечил высокую занятость населения: в 1962 г. в стране насчитывалось 4,6 млн. человек (из 10 млн. населения), имевших самостоятельный заработок. О значительном росте самодеятельного населения свидетельствует и то, что его численность с 1949 по 1962 г. увеличилась на 700 тыс. [141]

[138а] «Экономическая газета», 1961, № 13.
[139] N, 3.III 1965; MSZs, 1964, 36. old.
[140] Az adatok tükrében.— «Pártélet», 1965, 3. sz., 54. old.
[141] MSZS, 1964, 127. old.

В 1962 г. реальная заработная плата рабочих и служащих в пересчете на одного работающего увеличилась, по сравнению с 1949 г., на 58,6%. За это же время реальная стоимость потребления крестьян в пересчете на одного человека возросла на 63,6% [142].

С 1957 по 1962 г. реальные доходы рабочих и служащих в пересчете на одного занятого увеличились на 19,4%. Причем рост реальных доходов происходил прежде всего за счет семей с низкими заработками. Так, если в 1957 г. количество семей с доходами на одного члена менее 600 форинтов составляло 32,7%, то в 1961 г. оно снизилось до 8,6%. В то же время с 10 до 26% выросло число тех семей, доходы которых превышали 1200 форинтов на человека [143].

Исключительно благоприятные изменения произошли в структуре потребления продовольственных товаров как в количественном, так и в качественном отношениях. Об этом говорят следующие данные [144]:

	1934—1938 гг.	1950 г.	1963 г.
Мука (кг)	145,0	141,0	131,0
Сахар (кг)	10,5	16,3	28,7
Мясо (кг)	33,2	34,3	50,8
Яйца (шт.)	93,0	85,0	163,0
Жиры (кг)	17,0	19,0	24,0

По количеству калорий в пище, потребляемой в среднем одним человеком в день, Венгрия принадлежит к числу стран, имеющих самые высокие показатели.

Улучшение культурно-бытовых условий жизни трудящихся видно на примере одного предприятия строительной промышленности г. Печа (комитат Баранья). Число рабочих на этом предприятии в 1958 г. составляло 1816 человек против 1440 в 1956 г. С 1955 по 1960 год расходы на спецодежду и устройство бытовых помещений возросли с 1,5 до 2,6 млн. форинтов, сумма заработной платы увеличилась с 3,6 до 8 млн. форинтов, капиталовложения на оборудование предприятий общественного питания — с 70 до 200 тыс. форинтов, государственная дотация на питание с 0,7 до 1,8 млн. форинтов. (В среднем рабочий платил, например, за обед 3,3 форинта, а 3,6 форинта доплачивало государство.) С 1939 по 1959 год число инженеров и техников увеличилось здесь с 28 до 175 человек. Источник всех этих благ — труд рабочих. С 1949 по 1959 г. производство на одного

[142] Ibid., 128—129. old.
[143] N, 23.IV 1963.
[144] «Pártélet», 1963, 3. sz., 59. old.

работника этого предприятия возросло в стоимостном выражении с 26,1 до 73,1 тыс. форинтов [145].

В 1957—1962 гг. значительное развитие получило социальное обеспечение населения, что объясняется прежде всего завершением социалистической перестройки сельского хозяйства. Число лиц, пользующихся пособиями и льготами по социальному обеспечению, возросло с 6,1 в 1957 г. до 9,6 млн. человек в 1962 г. Практически все население (96%) пользовалось установленными государством социальными льготами. Государственные расходы на эти нужды увеличились с 7,1 млрд. форинтов в 1957 г. до 14,2 млрд. форинтов в 1962 г. В пересчете на одного человека соответствующие расходы государства за это время увеличились с 2256 до 3436 форинтов, или на 34%. В этот же период был значительно увеличен отпуск женщинам по беременности и родам — с 12 до 20 недель. Резко улучшилось пенсионное обеспечение. Расходы государства на выплату пенсий возросли за упомянутый период на 123% [146]. В 1962 году пенсионеры составляли 11% населения страны [147].

Народная Венгрия унаследовала от старого режима тяжелую жилищную проблему. Дело даже не в том, что в хортистский период ощущалась острая нехватка жилья. В Будапеште и некоторых других городах страны квартирная плата была настолько высокой, что рабочий вынужден был ютиться вместе с семьей в какой-нибудь каморке, в то время как часть благоустроенных квартир пустовала в ожидании квартиросъемщиков, которые были бы в состоянии платить непомерно высокую плату. В Будапеште были целые жилые районы, где рабочие ютились в исключительно тяжелых условиях. Один из таких районов, известный под названием «поселок Мария Валерия», обычно служил объектом киносъемок, репортажей корреспондентов — не только венгерских, но и зарубежных — в тех случаях, когда нужно было показать, каких чудовищных размеров достигла нищета в капиталистическом обществе [148].

Ныне об этом поселке напоминают лишь ленты старой кинохроники. На его же месте возвышаются благоустроенные кварталы жилых домов с магазинами, культурно-бытовыми предприятиями и спортивными сооружениями.

Новый жилой район еще до получения официального наименования был назван будапештцами именем пролетарского писателя Аттилы Йожефа.

[145] Adatok a pécsi és a baranyai építőipar történetéhez, különös tekintettel a Baranya megyei Építőipari Vállalatra 1945—1959.— «Tanulmányok Baranya és Pécs történetéhez 1944—1960». Pécs, 1961, 434—439. old.
[146] N, 26.IV 1963.
[147] N, 15.IX 1962.
[148] *Baktai Ferenc, Tatai Zoltan.* Megvalósult tervek. Bp., 1965, 10. old.

С 1949 по 1963 г. в Венгрии было построено 665 тыс. квартир [149]. В соответствии с 15-летним планом жилищного строительства (1961—1975 гг.) в Венгрии было запланировано построить еще 1 млн. квартир, что будет означать предоставление практически каждой семье отдельной, полностью благоустроенной квартиры. За пятилетие намечено построить 300 тыс. квартир, в том числе 35—40% за счет государства и 60—65% на личные средства граждан [150].

Венгерская действительность подтверждает, что социализм обеспечивает быстрое увеличение материальных и духовных благ для всего трудового народа, создает необходимые условия для всестороннего развития личности.

КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА ВЕНГЕРСКОГО ОБЩЕСТВА

На завершающем этапе создания основ социализма в классовой структуре венгерского общества произошли коренные изменения. Они были обусловлены социалистическими преобразованиями в сельском хозяйстве и, следовательно, победой социалистических производственных отношений не только в городе, но и деревне, ростом производительных сил, успешным развертыванием культурной революции, ликвидацией остатков эксплуатации человека человеком, утверждением подлинно социалистических взаимоотношений между людьми. Для Венгерской Народной Республики периода 1957—1962 гг. с точки зрения развития социальных отношений характерен широкий и глубокий процесс создания морально-политического единства народа на социалистической основе. Политическая и социальная сущность этой основы состоит в ликвидации в стране эксплуататорских классов, превращении рабочего класса в руководящую силу общества, окончательном избрании практически всем крестьянством коллективной формы труда и жизни, упрочении и всестороннем развитии братского союза рабочих и крестьян, в формировании и активном участии в социалистическом строительстве большой армии народной интеллигенции, а также ряде других важных факторах развития социалистического общества.

Следует отметить, что в истории венгерского государства реакция не раз выдвигала лозунг «единства нации». При этом цель оставалась всегда неизменной: сбить с толку трудящиеся массы, отвлечь их от классовой борьбы, затушевать, прикрыть классо-

[149] «Промышленность, жизненный уровень». Бп., 1964, стр. 23. В 1961—1962 гг. было построено 121 тыс. квартир (BCC, 1963, стр. 135).
[150] «Közgazdasági szemle», 1962, 12. sz., 1409. old.

вую природу буржуазного общества, заставить всю нацию быть раболепной перед властью капиталистов и помещиков. Политику создания «единой венгерской нации» пытался проводить и хортистский режим. После освобождения Венгрии, в 1953—1954 гг., Имре Надь тоже выступил с демагогическим лозунгом «национального единства», «биения сердец всех венгров в унисон» [151]. Это было сделано в то время, когда еще не закончились социалистические преобразования в деревне, когда еще, следовательно, социалистические производственные отношения не одержали безраздельной победы в городе и деревне, когда продолжалась острая классовая борьба, причем в условиях резкой активизации деятельности ревизионистских и открыто контрреволюционных элементов. Это было обманом масс, противоречило интересам трудовых классов и потому партия выступила против этого лозунга, разоблачив его антинародную сущность.

Политика социалистического единства нации — это политика классовой борьбы, подготовленная всем ходом исторического развития общества по социалистическому пути, вытекающая из глубоких качественных изменений в положении классов, отдельных слоев. Выдвижению лозунга о социалистическом единстве нации предшествовали такие исторические свершения, как индустриализация, социалистическая перестройка сельского хозяйства, культурная революция, широкая демократизация государственной и общественной жизни.

Картину динамики и распределения всего венгерского населения (работающих и членов их семей) по принадлежности к тем или иным социальным группам на 1962 г. дают следующие данные (в %) [152]:

	1930 г.	1941 г.	1949 г.	1962 г.
Живущие на заработную плату	58	61	49	70
В том числе				
рабочие	51	54	41	54
интеллигенция и служащие	7	7	8	16
Крестьяне-единоличники, кустари, ремесленники	32	30	45	5
Эксплуататорские классы	8	7	5	—
Члены сельскохозяйственных производственных кооперативов	—	—	—	25
Прочие	2	2	1	—

[151] *Иштван Сирман.* Путь к социалистическому единству нации.— ПМС. 1963, № 3, стр. 17.
[152] «Hász év.», 77. old.

В число рабочих включены также те, кто помимо заработной платы имеет доход с собственного земельного участка, не превышающего 1 хольд. В графу крестьян-единоличников и др. входят и мелкие торговцы.

Сдвиги в распределении самодеятельного населения по социально-экономическим группам органически связаны с изменениями в распределении занятых по основным секторам народного хозяйства. В 1949 г. в социалистическом секторе работало только 30% всех занятых на производстве лиц, в 1962 г.— 93% [153].

Приведенные статистические данные говорят о том, что процесс социалистического преобразования венгерского общества уже тогда был близок к завершению. Частный сектор мелкотоварных производителей охватывал всего лишь 5% населения. Более глубокий характер происшедших изменений дает анализ динамики и состояния классов и слоев венгерского общества.

Руководящей силой социалистического общества является рабочий класс. В период завершения строительства основ социализма в Венгрии роль и значение рабочего класса еще более возросли, и это было закономерным явлением. Интересы рабочего класса, его ближайшие и отдаленные по времени цели целиком и полностью соответствуют интересам социалистического крестьянства, интеллигенции, всего трудового народа. Рабочий класс является основой социалистического единства нации. Он объединяет вокруг себя крестьянство, интеллигенцию и все другие слои общества. На практике усиление ведущей роли рабочего класса в венгерском обществе проявилось в росте его численности, повышении политической сознательности, в более активном участии в решении задач социалистического строительства.

На всех этапах социалистического строительства рабочий класс показывал пример беззаветного служения всенародному делу, сознательно шел на жертвы, когда этого требовали высокие и благородные цели создания справедливого общества для трудящихся. Это ярко проявилось в 1959—1961 гг., когда партия и вся страна решали сложнейшую задачу социалистического преобразования сельского хозяйства. Лучшие представители рабочего класса приняли непосредственное участие в проведении огромной политико-воспитательной работы среди различных слоев населения города и деревни. Передовая и направляющая роль рабочего класса получила свое выражение в организации трудового соревнования, широком развертывании движения за получение бригадами, цехами, производственными участками и целыми предприятиями звания передовиков социалистического труда.

За годы народной власти рабочий класс вырос в количествен-

[153] ПМС, 1963, № 3, стр. 18.

ном отношении. В 1961 г. численность рабочих в стране приблизилась к 2 млн. человек (в 1938 г. было 721 тыс. человек) [154]. В промышленности, строительстве и на транспорте число рабочих (вместе с заводскими учениками) превысило 1,4 млн. человек, в сельском хозяйстве и лесоводстве — 250 тыс., остальные — в сфере торговли, обслуживания, здравоохранения и т. д.

В 1962 г., по сравнению с 1949 г., число рабочих и служащих вместе с членами семей было почти на 3 млн. больше и составило около 7 млн. [155]

Социалистическая индустриализация обусловила значительное повышение концентрации рабочих. Об этом говорит распределение промышленных предприятий по численности занятых на них рабочих. К 1938 г. в Венгрии насчитывалось 27,1% предприятий, число рабочих на которых было менее 100 человек. Предприятий с числом рабочих свыше 500 насчитывалось 43,7%. На остальных 29,2% предприятий было занято от 100 до 500 рабочих. В 1963 г. картина резко изменилась. Число предприятий с количеством рабочих более 500 достигло 68,2% (в том числе 47,1% — с числом рабочих более тысячи). Количество же предприятий, на которых было занято менее 100 рабочих, сократилось до 9,4% [156].

Эти изменения вполне закономерны в условиях социалистического общества. Они отражают характерную особенность количественного и качественного роста производительных сил, органически связаны с повышением производительности труда, увеличением объема промышленного производства. Изменения такого рода создали благоприятные условия для организации учебно-производственной и воспитательной работы среди занятых на промышленных предприятиях, для повышения уровня культурного обслуживания рабочих. В результате появлялись необходимые предпосылки для формирования социалистического сознания рабочих, воспитания человека нового типа.

Рабочий класс Венгрии в количественном отношении в последующие годы рос медленнее. Резкое увеличение его численности в 1959—1962 гг. в значительной мере было обусловлено социалистической перестройкой сельского хозяйства, которая вполне естественно привела к высвобождению большого числа взрослого населения из сферы сельского хозяйства. Пополнение рядов рабочего класса за счет рабочей силы, высвобождающейся из сельского хозяйства, будет иметь место и в дальнейшем. При этом

[154] См. *Nemes Dezső.* Az osztalyharc fejlődésünk jelenlegi szakaszán.— TrSz, 1961, 6. sz., 18—36. old. а также его статью в журнале ННИ, 1962.
[155] N, 5.III.1963.
[156] Az adatok tükrében.— «Pártélet», 1965, 3. sz., 56. old.

характер пополнения рабочего класса за счет тружеников села стал качественно новым: крестьяне прибывали теперь в город не из единоличных хозяйств, а из коллективных. Следовательно, рост политической сознательности этих бывших крестьян в среде рабочего класса происходил быстрее, а это в свою очередь оказывало благоприятное воздействие на политическую сознательность рабочего класса в целом.

Победа социалистических производственных отношений в городе и деревне, дальнейший рост производительных сил в стране ускоряли повышение культурно-технического уровня рабочих, сделали еще более заметной тенденцию к стиранию грани между физическим и умственным трудом. При этом руководящая роль рабочего класса, его влияние на все слои населения еще более усилилась.

Вторым основным классом венгерского общества стало кооперированное крестьянство. В конце 50 — начале 60-х годов самые большие изменения произошли именно в жизни крестьянства. К 1961 г. подавляющая часть крестьян вступила на путь коллективного труда. Производственные сельскохозяйственные кооперативы объединили 1,1 млн. семей. Вместе с членами семей, работающими в кооперативах, без оформления отдельного членства, производственные кооперативы насчитывали в своем составе 1,5—1,6 млн. человек.

В 1961 г. число крестьян-единоличников составляло приблизительно 160 тыс. семей. Из этих семей непосредственно в сельском хозяйстве работало 220—230 человек. На долю единоличного крестьянства приходилось 4% пахотных земель страны и до 30% площади под виноградниками и фруктовыми садами.

Если после освобождения страны численность рабочего класса постоянно увеличивалась и сохраняла тенденцию к дальнейшему росту, хотя и более медленному, то численность крестьян постоянно сокращалась, причем тенденция к этому также сохранялась. С 1949 по 1962 г. доля крестьян в общем числе венгерского населения сократилась с 50 до 30% [157]. Число крестьян за эти 13 лет уменьшилось на 1 млн. человек. Отлив из сельской местности в этот период составил 1,3—1,5 млн. человек. (Эта разница объясняется увеличением сельского населения за счет естественного прироста) [158].

Численность кооперативного крестьянства может несколько увеличиться и за счет крестьян-единоличников, их более 100 тыс. Сельским хозяйством частично заняты также лица, имеющие в деревне, как правило, небольшие земельные участки и одновременно работающие в промышленности. В 1962 г. число лиц, имевших

[157] N, 5.III 1963.
[158] *Hay László.* Társadalmunk osztálystruktúrája.— TrSz, 1962, 12. sz., 9. old.

двойные доходы — от работы в промышленности и от собственных земельных участков в деревне,— составляло (вместе с членами семей) примерно 2 млн. человек [159]. Большая часть их порывает с деревней и полностью переходит на работу в промышленность, некоторая же часть, наоборот, остается в сфере сельскохозяйственного производства.

Социалистическая перестройка сельского хозяйства в Венгрии оказала исключительно большое влияние на процесс формирования классовой структуры общества. Историческое значение революции на селе состоит в том, что были окончательно ликвидированы социально-экономические условия возрождения капиталистических тенденций, капиталистической эксплуатации в формах и масштабах, могущих представлять опасность для народно-демократического строя. Переход многочисленного класса мелких сельских производителей на путь социализма устранил объективные общественные причины колебания этого класса между капиталистической формой жизни и социалистической, устранил главные препятствия на пути формирования социалистической по своему укладу жизни тружеников полей, раз и навсегда ликвидировал почву для расслоения крестьянства. Все это создало основу для формирования монолитного социалистического класса — класса кооперированных крестьян. Формирование класса кооперативного крестьянства — длительный процесс. Он начался в первые годы после освобождения страны, в ходе аграрной реформы, направленной против помещиков, на претворение в жизнь лозунга: «Землю — тем, кто ее обрабатывает», когда были созданы первые производственные кооперативы. Процесс формирования единого социалистического класса крестьян с новой силой развернулся в завершающий период создания основ социализма в Венгрии, когда подавляющая часть крестьян-единоличников избрала коллективную форму хозяйствования.

В ходе социалистической перестройки сельского хозяйства в Венгрии наблюдалось определенное обострение классовой борьбы. Однако правильная политика партии, ленинские методы практического осуществления преобразований на селе позволили предупредить сколько-нибудь значительное проявление классовой борьбы. Об этом говорят следующие данные: в 1959—1960 гг. в ходе кооперирования сельского хозяйства уголовное преследование по обвинению в подстрекательстве, распространении ложных панических слухов, а также в совершении или в попытках совершить террористические акты и поджоги было начато против 700 лиц. Из них были подвергнуты аресту всего 203 человека [160].

[159] N, 5.III 1963.
[160] ННИ, 1962, № 1, стр. 20.

Показателен также тот факт, что выступления против кооперативного движения носили частный, изолированный характер и не имели поддержки со стороны сколько-нибудь широких групп населения. Классовые противоречия в решающие годы организации производственных сельскохозяйственных кооперативов в основном проявлялись в идейно-политической борьбе социалистического мировоззрения с мелкособственническими взглядами крестьян-единоличников.

К вопросам классовой борьбы партия подходила с учетом особенностей развития венгерского общества. Вырабатывая свое отношение к классовой борьбе в условиях создания социалистического единства нации, партия исходила из того, что в ходе исторического развития классы претерпевают существенные изменения. Отдельные представители или целые группы в тех или иных классах в силу объективных законов развития общества могут утрачивать свою прежнюю классовую принадлежность и вливаться в другие, противоположные по своему общественному положению классы. Этот вопрос применительно к венгерским условиям подробно освещен в статье Иштвана Сирмаи, озаглавленной «Путь к социалистическому единству нации». Как известно, историческому материализму чуждо такое понимание классов, согласно которому поведение и путь определенного человека якобы предопределяются на всю жизнь биологическими факторами, и если кто-либо родился членом определенного класса, то порвать с ним он уже не может — разве только ценой смерти. Разумеется, подобные взгляды особенно вредны и опасны в период перехода к социализму, когда происходят большие общественные преобразования, когда коренным образом меняется характер классов, их положение в обществе. Эти взгляды, отмечалось в упомянутой статье, были весьма опасны также и в Венгрии, некогда мелкобуржуазной стране, где классовое положение преобладающего большинства населения менялось сравнительно быстро, а переход из одного класса в ряды другого приобретал невиданные ранее масштабы [161]. Действительно, как указывалось выше, более миллиона крестьян уехали из сел и, поступив на промышленные предприятия, влились в ряды рабочего класса. Десятки и сотни тысяч мелких частных ремесленников, торговцев также влились в ряды рабочего класса или вступили в сельскохозяйственные производственные кооперативы. Часть же их благодаря предоставленной народной властью возможности окончила высшие учебные заведения и влилась в ряды интеллигенции.

Заслуживают внимания данные о том, из каких слоев крестьян-единоличников сформировался класс кооперированного кре-

[161] ПМС, 1963, № 3, стр. 19—20.

стьянства. К концу 1958 г. более половины членов производственных кооперативов составляли в прошлом безземельные семьи. С развитием кооперативного движения в стране положение претерпело коренные изменения. В середине 1961 г. члены коллективных хозяйств по размеру внесенных в кооперативы земельных наделов делились на следующие категории (в %) [162]:

Безземельные	—14,4%
Менее 7 хольдов	—57,1%
От 7 до 15 хольдов	—22,3%
Более 15 хольдов	—4,7%
Лица, выполнявшие разные работы в сельском хозяйстве	—1,5%

Следовательно, исчезло доминирующее положение бывших безземельных крестьян среди членов производственных кооперативов. Основное ядро тружеников коллективных хозяйств составляли крестьяне, владевшие ранее мелкими и средними наделами земли.

В этой связи представляет интерес политика ВСРП по отношению к бывшим кулакам. В ходе социалистической перестройки сельского хозяйства партия предоставила членам производственных кооперативов право самим решать вопрос о том, принимать кулака в коллективное хозяйство или нет. «Есть у нас люди,— писал Я. Кадар,— которые с самыми добрыми намерениями, ссылаясь на ленинский тезис об отношении к бедняку, к середняку и к кулаку, хотели бы, чтобы мы и в кооперативе разделяли крестьян по этому признаку. Мы долгие годы вели классовую борьбу, руководствуясь этим ленинским положением, но в наше время, в наших нынешних условиях применять его буквально было бы опасным шаблоном. Ленин никогда не говорил, что нужно опираться на б ы в ш е г о бедняка, заключать союз с б ы в ш и м середняком и бороться против б ы в ш е г о кулака. Если мы вместо содействия происходящему сейчас сплочению начали бы разделять крестьян по их бывшей классовой принадлежности, то тем самым противопоставили бы кооператоров друг другу, оживили бы их прежние разногласия, вытекавшие из прошлых классовых различий». Я. Кадар подчеркнул, что «с победой кооперативного движения прекращается процесс расслоения крестьянства и создается единый в основном класс крестьянства» [163].

В отношении бывших кулаков предусмотрено лишь одно огра-

[162] *Hay László.* Op. cit.— TrSz, 1962, 12. sz., 12. old.
[163] ПМС, 1961, № 6, стр. 13.

ничение: в случае их приема в производственные кооперативы они в течение двух лет не имеют права занимать руководящие должности. В остальном же критерием отношения к бывшим кулакам является их поведение, деловые качества, участие в общественном труде, отношение к социализму. В условиях Венгрии хотя еще и существовали силы, не отказавшиеся от своих враждебных целей, однако преобладающее большинство выходцев из бывших эксплуататорских классов — под влиянием успехов социализма, благодаря дифференцированной политике партии — постепенно нашло свое место в социалистическом обществе. Бывшие кулаки воспользовались предоставленной возможностью, вступили в производственные кооперативы, причем в большинстве своем работают неплохо.

Таковы сущность политики и принципы практической деятельности ВСРП по сплочению широких трудящихся масс села в единый социалистический класс крестьянства.

Значительную часть венгерского общества составляют различные категории служащих, занятых в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле, органах государственного управления, культурных и медицинских учреждениях. По своей численности (более 900 тыс. человек) они занимают третье место после рабочего класса и крестьянства. Достаточно глубокий анализ общественного положения служащих дается в работе Д. Немеша «Классовая борьба на современном этапе нашего развития» [164]. Автор приходит к выводу, что в дальнейшем численность служащих в Венгрии будет расти, но соотношение между отдельными их категориями изменится.

Большую роль во всех областях жизни Венгрии играет интеллигенция. По мере развития социалистического общества ее роль быстро возросла и продолжает расти. В 1961 г. в Венгрии насчитывалось 175—180 тыс. человек, окончивших высшие учебные заведения. В 1962 г. их было уже почти 200 тыс. человек — вдвое больше, чем в 1949 г. Число работников умственного труда увеличилось с 8% в 1949 г. до 14% в 1962 г.[165] Подавляющая часть их приобрела высшее образование в годы народной власти. В декабре 1964 г. Д. Каллаи в докладе на заседании Совета Всевенгерского отечественного народного фронта подчеркнул, что в Венгрии «уже налицо социалистическая интеллигенция, которая плечом к плечу с рабочим классом и крестьянством трудится над претворением в жизнь национальных целей» [166].

[164] *Nemes Dezső.* Az osztályharc fejlődésünk jelenlegi szakaszán.— TrSz., 1961, 6. sz.
[165] *Hay László.* Op. cit., 14. old.
[166] N, 9.XII 1961.

За годы народной власти произошли глубокие качественные изменения состава венгерской интеллигенции. С одной стороны, это объясняется качественно новым по своему классовому характеру пополнением интеллигенции: в ее ряды значительно больше стало вливаться выходцев из рабочих и крестьян. С другой стороны, в условиях народной власти, в процессе социалистического строительства на политические настроения и сознание интеллигенции решающее влияние оказало и оказывает марксистско-ленинское воспитание. Активное участие венгерской интеллигенции в построении социализма является ярким подтверждением ее отношения к народному строю, ее места и роли в общественной жизни страны.

Разумеется, невозможно точно, в процентах, определить, какая часть интеллигенции прочно встала на позиции народно-демократического строя, а какая продолжает враждебно или скептически относиться к социализму. Тем не менее представляют интерес некоторые выводы на этот счет, содержащиеся в докладе Шандора Серени о политике партии в отношении интеллигенции, прочитанном в 1961 г. в Высшей партийной школе при ЦК ВСРП. На основе анализа положения интеллигенции он пришел к выводу, что идейно-политическое влияние партии наиболее сильно среди инженеров, техников, экономистов и специалистов сельского хозяйства, затем — среди более молодой части преподавательского состава общеобразовательных школ и высших учебных заведений, относительно слабее — среди врачей, писателей и деятелей искусства. Благодаря огромной работе, проделанной партией по идейно-политическому воспитанию интеллигенции, ее враждебно настроенная к народно-демократическому строю часть в 1961 г. едва ли составляла более 4—5%. Однако эта часть интеллигенции уже не в состоянии открыто выступить против политики партии и правительства; более того, шел процесс ее дальнейшей изоляции не только от рабочих и крестьян, но даже среди старой, но честной интеллигенции, а что касается ее влияния на молодую интеллигенцию, то оно практически ничтожно [167].

Значительный идейно-политический рост венгерской интеллигенции показывают такие данные. Если в 1958 г. среди преподавателей высших учебных заведений членов партии насчитывалось 17,5%, то в 1961 г. уже 25%. За это же время число членов венгерского комсомола среди студентов увеличилось с 40 до 70% [168].

О том, насколько изменилась интеллигенция, свидетельствуют

[167] *Szerényi Sándor.* Az értelmiségről és pártunk értelmiségi politikájának néhány időszerű kérdéséről. Bp., 1961, 32—33. old.
[168] Ibid., 29. old.

также статистические данные о распределении студентов на дневных отделениях вузов по своему социальному происхождению [169]:

Годы	Всего студентов	Дети рабочих и бывших рабочих	%	Дети крестьян и бывших крестьян	%	Дети служащих, интеллигенции, мелких кустарей и городской буржуазии	%	Дети капиталистов, помещиков, кулаков	%
1937/38 г.	11 747	317	2,7	94	0,8	6 728	57,3	4608	39,2
1962/63 г.	40 253	12 923	32,2	6008	14,9	21 005	52,4	217	0,5

Если принять во внимание число обучающихся на вечерних и заочных отделениях (а их насчитывалось в 1962/63 учебном году 26 тыс. человек), то общее число студентов достигнет 67 324, что почти в 6 раз больше, чем в 1937/38 учебном году. Причем доля выходцев из семей рабочих и крестьян среди студентов вечерних и заочных отделений вузов выше, чем на дневных отделениях. В результате общего увеличения числа студентов, а также постоянного количественного роста при народной власти самой интеллигенции в 1962/63 учебном году в вузах обучалось в 5—6 раз больше детей из семей интеллигенции и служащих, чем в 1937/38 учебном году [170].

Не случайно VIII съезд ВСРП по-новому подошел к вопросу об учете социального происхождения при приеме в учебные заведения. Отпала необходимость дифференцировать поступающих в вузы по их социальному происхождению. Формирование единого социалистического общества, значительное развитие сети просвещения делают возможным и, более того, требуют, чтобы при приеме в вуз основным мерилом служили подготовленность, знания, политическое и моральное поведение будущего студента. Сохранение ограничений в зависимости от происхождения на достигнутом этапе социалистического строительства уже шло бы не на пользу, а, наоборот, во вред строительству социализма. Исходя из новой расстановки классовых сил в стране и факта дальнейшего укрепления всего народно-демократического строя, съезд по предложению Центрального комитета партии утвердил новое положение, согласно которому учащаяся молодежь при приеме в учебные заведения больше не должна делиться на категории по социальному происхождению. Такое деление учащейся молодежи было правильным и справедливым в первые годы развития республики. В настоящее же время речь практически идет о

[169] *Nemes Dezső.* Pártunk VIII. Kongresszusa.— TrSz, 1963, 2. sz., 8. old.
[170] Ibidem.

молодежи, родившейся после освобождения страны и воспитанной в условиях нового, народно-демократического строя. Однако новое положение вовсе не должно было привести к сокращению в учебных заведениях детей рабоче-крестьянского происхождения. Статистические данные подтверждают это. Государство оказывало необходимую поддержку в подготовке для учебы в вузах прежде всего детям тех родителей, которые работали в шахтах, на заводах и полях [171].

Другие слои венгерского общества играли сугубо подчиненную роль. Они сравнительно невелики по своей численности и не имели сколько-нибудь заметного веса в общественной жизни страны. В 1961 г. к ним относились кооперированные мелкие ремесленники (свыше 150 тыс. человек), мелкие ремесленники-частники (приблизительно 80 тыс. человек) и, наконец, мелкие торговцы-частники (8—10 тыс. человек). Последние две категории — мелкие частные ремесленники и торговцы — имели тенденцию к сокращению [171a].

Политика ВСРП в отношении мелкого частного сектора представляет несомненный интерес. В январе 1957 г. в плане исправления ошибок, допущенных в прошлом, правительство ВНР приняло специальное постановление о развитии частного кустарного ремесла. Оно призвало мелких ремесленников активно содействовать восстановлению хозяйства страны, упрочению экономической жизни в целом. По предложению Всевенгерской организации мелких ремесленников правительство разработало ряд мер, направленных на поощрение и развитие частного кустарного ремесла. Так, положительно был решен вопрос об обеспечении мелких ремесленников сырьем, полуфабрикатами, на 50% был снижен подоходный налог, определенная категория ремесленников старше 65 лет была вовсе освобождена от налога и др. Для приобретения ремесленниками сырья, машин, инструментов правительство ассигновало в 1956—1957 гг. на их кредитование 15 млн. форинтов. Им было предоставлено также право выполнять заказы по изготовлению продукции на экспорт [172].

Это постановление правительства внесло успокоение и уверенность в довольно значительный слой населения, занятый в сфере частного ремесла, поощрило его активнее включиться в общественно полезный труд.

Практика показала, что основная масса частных мелких ремесленников фактически служит делу социализма. Она удовлет-

[171] N, 21.XI 1962.

[171a] *Nemes Dezső* Op. cit.— TrSz, 1961, 6.sz., 18—36.old.

[172] A Magyar Forradalmi Munkás-Paraszt Kormány. 1.014/1957 (1.26). számú határozata a magánkisipar fejlesztéséről.— «Kézikönyv», III. Bp., 1957.

воряла определенную часть все возрастающих потребностей населения в сфере преимущественно бытового обслуживания. ВСРП в своей политике исходила из того, что в переходный период социалистическое общество будет нуждаться в мелких ремесленниках длительное время. Благодаря их деятельности государство получило возможность привлекать к полезному труду тех граждан, которые в силу различных причин не находили своего места в государственном или кооперативном секторах. Вместе с тем органы власти решительно пресекали спекулятивные и рваческие тенденции среди частных ремесленников [173].

Такова была в тот период классовая структура венгерского общества и расстановка классовых сил в стране. В Венгерской Народной Республике были окончательно ликвидированы общественно-экономические и политические предпосылки для реставрации капитализма. Наличие незначительных остатков эксплуататорских классов в лице мелких частных ремесленников и торговцев ни в коей мере не меняет того факта, что в стране бесповоротно ликвидирована эксплуатация человека человеком. Рабочий класс, трудовое кооперативное крестьянство, трудовая народная интеллигенция — такой стала классовая основа социалистического общества страны, вступившей на путь полного построения социализма.

Претворение в жизнь политики формирования социалистического единства нации обеспечивает дальнейшее сближение трудящихся классов. Исторически важным и крупным шагом на этом пути явилась социалистическая перестройка сельского хозяйства, которая превратила рабоче-крестьянский союз в братский союз двух социалистических классов, благодаря чему он и обрел свою высшую форму.

ВЕНГЕРСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ. ДРУГИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Руководящей и направляющей силой венгерского общества в период завершения строительства социализма выступал передовой отряд рабочего класса — Венгерская социалистическая рабочая партия. ВСРП в своей теоретической и практической деятельности строго руководствовалась учением марксизма-ленинизма, творчески применяла его в условиях своей страны, умело сочетала национальные и интернациональные интересы народа.

Борьба венгерских коммунистов за построение социализма не-

[173] MSzMpHD, 161—162. old.

отделима от судеб венгерского народа. Ради трудового народа коммунисты шли на жертвы и лишения, ведя борьбу за освобождение своей родины от фашизма, за проведение аграрной революции, за демократические преобразования, за национализацию промышленности, банков, средств транспорта, за победу диктатуры пролетариата. Коммунисты самоотверженно трудились над осуществлением индустриализации страны, культурной революции, социалистической перестройки сельского хозяйства.

Благодаря победе социализма Венгрия впервые за свою многовековую историю обрела подлинную независимость и государственный суверенитет. И это также неразрывно связано с деятельностью коммунистической партии. Борьба партии венгерских коммунистов на всех этапах социалистического строительства являлась частью огромного коллективного опыта, накопленного всеми марксистско-ленинскими партиями.

Только марксистско-ленинской партии оказалось по плечу решение тех сложных и трудных проблем налаживания нормальной жизни, с какими столкнулась страна после контрреволюционного мятежа в Венгрии осенью 1956 г. В области политической нужно было укрепить диктатуру пролетариата, ее основу — рабоче-крестьянский союз, завоевать доверие широких трудящихся масс и привлечь их к активному участию в социалистическом строительстве. В области экономической нужно было возобновить производство, возместить нанесенный ему огромный ущерб, создать необходимые предпосылки для дальнейшего развития народного хозяйства. В области идеологической предстояло идейно разоблачить реакционные взгляды, показать всему народу их несостоятельность и вред. В области внешнеполитической нужно было упрочить и расширить международные позиции Венгерской Народной Республики. Это был серьезный экзамен на зрелость партии венгерских коммунистов, и она успешно выдержала его.

С конца 1956 г. до середины 1957 г. была завершена реорганизация, фактически воссоздание социалистической рабочей партии. Всевенгерская конференция ВСРП, состоявшаяся 27—29 июня 1957 г., подвела итоги сложному периоду в жизни венгерской нации. Она подтвердила вынесенное в декабре 1956 г. принципиально важное решение партии о причинах контрреволюционного мятежа, сделав при этом упор на уроки, которые следует извлечь из событий 1956 г.[174] К моменту созыва конференции 85,2% Венгерской социалистической рабочей партии составляли бывшие члены Венгерской партии трудящихся. Конференция дала

[174] *Янош Кадар.* Избранные статьи и речи, стр. 179.

ясный ответ на вопрос о преемственности партии, подчеркивая, что это реорганизованная марксистско-ленинская партия, передовой отряд рабочего класса [175].

Всевенгерская конференция ВСРП развернула борьбу одновременно на два фронта: с одной стороны, против ревизионистов, предавших рабочую власть и нанесших ей удар в спину, а с другой — против догматиков и сектантов, причинивших делу социализма огромный ущерб. Именно в ходе осуществления такой политики была восстановлена партия, а затем и молодежное движение, укреплена народная власть, был наведен порядок в промышленном производстве, окрепли профсоюзы и другие общественные организации, движение Отечественного народного фронта. Под знаком борьбы на два фронта шла борьба за идейную чистоту партии, за новый, ленинский стиль партийного и государственного руководства.

Конференция наметила решительный курс на продолжение и развитие социалистического строительства и тем вселила в партию и народ веру в успех дела социализма.

Большое значение в жизни венгерского народа имели пленумы Центрального комитета партии и ее съезды. Так, историческую роль в социалистической перестройке сельского хозяйства сыграл декабрьский (1958 г.) пленум ЦК ВСРП, разработавший конкретную программу перевода преимущественно единоличной крестьянской деревни на путь коллективной жизни [176]. Успешное решение этой задачи — убедительное подтверждение правильности выработанной на этом пленуме программы.

Коренные проблемы социалистического строительства партия обсуждала на своих съездах. С 30 ноября по 5 декабря 1959 г. в Будапеште проходил VII съезд ВСРП. Он продемонстрировал возросшую сознательность рядов партии и ее боеспособность. Достаточно сказать, что в предсъездовских собраниях партийных организаций, на районных, городских и комитатских конференциях участвовало 90—95% членов и кандидатов в члены партии. В прениях выступило около 120 тыс. человек, или 30% всех участников собраний и конференций [177].

VII съезд всесторонне проанализировал и подвел итоги борьбы венгерского народа под руководством партии коммунистов за народную власть, за социалистические преобразования и выработал курс на завершение строительства основ социализма в Венгрии. Важное место было отведено хозяйственному и культурному

[175] Там же, стр. 100.
[176] Közlemény MSZMP Központi Bizottsága 1958. decemberi ülésének határozatáról— TrSz, 1959, 1. sz., 1—12. old.
[177] «VII съезд ВСРП», стр. 3.

строительству. В отчетном докладе Центрального комитета съезду подчеркивалось: «Вопросы хозяйственного и культурного строительства имеют такое огромное политическое значение, что усиление влияния партии в массах в условиях мирного развития, дальнейшее укрепление политических основ государства и нашего строя главным образом зависят от правильного разрешения задач хозяйственного и культурного строительства» [178].

Съезд принял Директивы ко второму пятилетнему плану развития народного хозяйства Венгрии, который в качестве непосредственной, ближайшей цели наметил практическое осуществление крупнейшей задачи — социалистической перестройки сельского хозяйства. Разрабатывая планы экономического развития, съезд исходил из необходимости создания прочной основы для дальнейшего роста жизненного уровня народа. Принимая решения, съезд опирался на передовой опыт (как венгерский, так и советский) развития социалистической промышленности, на подъем политической и трудовой активности масс, на широкий размах социалистического соревнования.

Должное внимание съезд уделил вопросам партийного строительства. К VII съезду партия пришла еще более окрепшей, она освободилась от враждебных элементов, карьеристов и других, случайно оказавшихся в ее рядах лиц, а также от тех, кто под влиянием ошибок прежнего руководства, ревизионистской демагогии и открытого выступления контрреволюции потерял уверенность, заколебался [179]. Вместо примерно 900 тыс. членов ВПТ к моменту созыва VII съезда ВСРП в ее рядах насчитывалось 402 456 членов и 35 500 кандидатов в члены партии. Аппарат освобожденных работников в партии стал на 40 % меньше, чем в ВПТ. Важнейшим достижением ВСРП, ее Центрального комитета явилось восстановление ленинских норм партийной жизни, принципов демократического централизма.

20—24 ноября 1962 г. в Будапеште состоялся очередной VIII съезд ВСРП, который занял особое место в жизни венгерского народа. Съезд торжественно объявил о завершении строительства основ социализма в Венгерской Народной Республике. Таким образом, историческая задача, поставленная предыдущим, VII съездом партии, была успешно выполнена. К своему VIII съезду партия пришла еще более окрепшей и организационно сплоченной. На 1 сентября 1962 г. в партии насчитывалось (вместе с кандидатами в члены партии) 511 965 человек, т. е. на 77 тыс. человек больше, чем ко времени VII съезда [180].

[178] «VII съезд ВСРП», стр. 39.
[179] Там же, стр. 202.
[180] *Янош Кадар*. Отчетный доклад ЦК ВСРП VIII съезду партии. М., 1963, стр. 66.

Решения VIII съезда ВСРП определили перспективы и задачи полного построения социализма в Венгрии. В качестве главных задач съезд наметил быстрейшее развитие производительных сил и дальнейшее укрепление социалистических производственных отношений, развитие культурного строительства. Съезд обсудил вопросы улучшения управления народным хозяйством страны и прежде всего промышленностью.

Съезд внес важный вклад в разработку проблем партийного строительства. Он отметил, что как в период создания основ социализма в Венгрии, так и в период полного построения социализма руководящая роль партии возрастает и получает свое дальнейшее развитие. Однако в соответствии с принципами марксизма-ленинизма партия не господствовала, а руководила, направляла. Она вовсе не ограничивала роль государственных органов, профсоюзов и других массовых организаций, а опиралась на них в выполнении задач социалистического строительства. Главный метод партии — убеждение масс. VIII съезд партии подчеркнул недопустимость подмены партийными организациями государственных и хозяйственных органов.

Исполнение решений партии по развитию народного хозяйства и их конкретизация являлись самостоятельной задачей соответствующих хозяйственных органов.

Новые задачи, вытекавшие из условий полного построения социалистического общества, предполагали развитие всей внутрипартийной жизни. Широкая творческая инициатива членов партии, развитие критики и самокритики сочетались со строжайшей дисциплиной. Все это в конечном счете служило укреплению связей партии с массами, мобилизации усилий всей нации на решение основной задачи. VIII съезд партии коммунистов одобрил практику — советоваться с массами, прежде чем принимать решения по кардинальным проблемам политического, экономического и культурного развития страны. Например, ЦК ВСРП опубликовал свои тезисы к VIII съезду партии, а также проект устава ВСРП. В ходе дискуссии высказали свое мнение по этим важным документам, определяющим политику и практическую деятельность партии на многие годы вперед, около 100 тыс. человек [181].

Большое внимание на съезде было уделено коллективному руководству. Опыт показывал, что коллективное руководство предохраняло от опасности субъективизма в политике партии и ее практической деятельности. Лишь полная ликвидация последствий культа личности, строгое претворение в жизнь ленинского

[181] *Шандор Гашпар.* Актуальные вопросы партийного строительства в ВСРП.— ПМС, 1963, № 2, стр. 55.

принципа коллективного руководства позволили Венгерской социалистической рабочей партии успешно осуществлять такую политику, которая строилась не на субъективных взглядах отдельных лиц, а на прочной базе объективной действительности [182].

Вместе с тем съезд подчеркнул, что принципы коллективного руководства, коллективного обсуждения и принятия решений не исключают, а, наоборот, предполагают личную организаторскую работу руководителя коллектива, личную ответственность каждого члена руководства за принятие и выполнение решений. В этой связи съезд указал на необходимость дальнейшего повышения роли выборных органов всех звеньев. В связи с этим съезд рекомендовал избегать такой практики, когда вопросы, входящие в компетенцию выборных органов, решались аппаратом или отдельными лицами.

Принятый VIII съездом устав партии содействовал дальнейшему развитию принципов демократического централизма в партийной жизни.

Итак, после подавления контрреволюционного мятежа, в 1957—1962 гг., т. е. в период завершения создания основ социализма в Венгрии, партия провела три общевенгерских форума, на которых была сформулирована позиция по основным вопросам внутренней и внешней политики Венгрии: Всевенгерская конференция ВСРП 1957 г., VII съезд ВСРП в 1959 г. и VIII съезд ВСРП в 1962 г.

Успешной деятельности ВСРП и ее ЦК способствовало осуществление решительного курса на восстановление ленинских норм в партийной жизни. С этой целью в те годы был принят ряд важных партийных решений.

Так, важным шагом в этом направлении явилось постановление Секретариата ЦК ВСРП от 18 октября 1957 г. по вопросам, связанным с заботой о ветеранах рабочего движения и вовлечением их в активную общественную и государственную жизнь. В решении подчеркивалось, что подавляющее большинство старых членов партии во время контрреволюционных событий 1956 г., не щадя жизни, встало на защиту диктатуры пролетариата, на защиту партии, что способствовало росту их авторитета и влияния. С целью исправления допущенных при прежнем руководстве ошибок в отношении ветеранов рабочего движения ЦК ВСРП наметил ряд конкретных мер. Центральный комитет предложил районным комитетам партии столицы до конца 1958 г. принять на работу в партийный аппарат до 200 человек из числа старых членов партии. Центральному совету профсоюзов в течение того

[182] *Шандор Гашпар.* Указ. соч., стр. 55.

же срока было рекомендовано до 25% аппарата освобожденных профсоюзных работников укомплектовать за счет опытных товарищей, принимавших участие в рабочем движении еще до освобождения страны. Партийным организациям предлагалось прикреплять к комсомольским организациям по 2—3 старых коммуниста для оказания практической помощи в воспитании молодежи. ЦК ВСРП осудил практику вывода на пенсию военнослужащих по достижении ими 45-летнего возраста, что лишало вооруженные силы наиболее закаленных и стойких кадров, и др.[183].

Решение о ветеранах рабочего движения сыграло важную роль. В 1960 и 1961 гг. ЦК ВСРП в его развитие принял новые решения по этому вопросу. В них были подведены итоги проделанной в этой области работы. Намечены дальнейшие меры, а также уделено необходимое внимание материальному обеспечению ветеранов рабочего движения [184].

В августе 1962 г. ЦК ВСРП принял специальное решение о реабилитации деятелей рабочего движения, которые во время культа личности были подвергнуты судебным репрессиям. ЦК ВСРП исключил из партии М. Ракоши, а также Э. Гере. Последний, являясь после июня 1953 г. министром внутренних дел республики, в большой мере был повинен в затягивании реабилитации и освобождении из мест заключения лиц, незаконно подвергнутых репрессиям. Центральный комитет подтвердил правильность исключения из партии 17 других лиц, которые по политическим соображениям или по другим причинам, находясь на службе в органах суда, прокуратуры или безопасности, нарушали социалистическую законность. Было утверждено также решение об исключении из партии 6 человек за фракционную деятельность в сговоре с Ракоши и Гере [185].

ВСРП придавала большое значение обмену опытом с братскими партиями.

В первые годы строительства новой жизни социалистические страны перенимали в основном опыт Советского Союза. По мере накопления опыта социалистического строительства обмен им стал вполне закономерно носить взаимный характер. На последующих этапах развития социалистических стран, когда многие задачи существенно усложнились, когда их решение требовало использования не только своего отечественного, но и коллективного опыта, братская помощь друг другу, взаимный обмен опытом приобретали качественно новое содержание, отличаясь большим разнообразием форм.

[183] MSzMpHD, 139—140. old.
[184] Ibid., 141. old.
[185] Ibid., 554—558. old.

Начиная с 1956 г. история Венгрии являлась предметом особенно пристального внимания и глубокого изучения как ее друзей, так и врагов. Венгерскую историю этого периода изучали и анализировали реакционные историки и политики Запада, еще не отказавшиеся от далеко идущих планов в отношении социалистических стран. Потерпев поражение в Венгрии, реакция пыталась извлечь для себя необходимые уроки с тем, чтобы в будущем избежать подобных «просчетов». С другой стороны, венгерский опыт должным образом изучался мировым коммунистическим и рабочим движением, братскими партиями социалистических и капиталистических стран: в современном мире было бы вредно пренебрегать или недооценивать опасность, которую таит в себе империализм для дела социализма. Большой интерес к венгерскому опыту проявляется со стороны народов государств Азии и Африки, освободившихся от колониального гнета и вставших на путь самостоятельного политического и экономического развития, и прежде всего со стороны тех государств, которые избрали некапиталистический путь развития.

Применительно к периоду 1957—1962 гг., говоря о венгерском опыте, следует иметь в виду такие его стороны, как причины, обусловившие контрреволюционный мятеж, и его последствия; вооруженная политическая борьба прогрессивных сил венгерского народа с внутренней и внешней реакцией в защиту социалистических завоеваний, за восстановление социалистического правопорядка в стране; деятельность коммунистической партии по консолидации экономической жизни и укрепление позиций на идеологическом фронте; борьба партии за завоевание масс; укрепление внешнеполитических позиций республики и многие другие аспекты социально-политической жизни народа. Главным аспектом венгерского опыта является тот факт, что прогрессивные силы Венгрии вышли победителями из суровой борьбы, из борьбы не на жизнь, а на смерть, опираясь на решительные действия народов социалистических стран, пришедших на помощь венгерским трудящимся.

Единство стран социалистического содружества оказалось силой, которая защитила Венгрию от мирового империализма. Внутренняя реакция была лишена помощи и прямой поддержки внешней реакции, и венгерский народ получил возможность распорядиться судьбой по-своему.

Однако в защите социалистических завоеваний, в консолидации политической, экономической и идеологической жизни решающую роль, естественно, сыграли внутренние факторы, тот курс, по которому были направлены все здоровые силы страны. В решении этих проблем решающее слово было за венгерским народом; никто, помимо него, не мог возобновить работу заводов,

шахт, учебных заведений, наладить нормальный ритм жизни и деятельности всего государства.

Таким образом, важный опыт теоретической и практической деятельности ВСРП имеет большое международное значение. Всесторонний и плодотворный обмен опытом налажен между ВСРП и КПСС. Можно указать на такие формы, как взаимная информация, обмен делегациями, освещение в печати обеих стран проблем социалистического и коммунистического строительства в Советском Союзе и Венгрии, экономическое, научно-техническое, культурное сотрудничество и т. п.

Между КПСС и ВСРП сложилось единство взглядов на проблемы развития современности, мирового коммунистического и рабочего движения. Обе партии в своей деятельности последовательно придерживались принципиальных положений, зафиксированных в Декларации и Заявлении московских Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий. Член политбюро, секретарь ЦК ВСРП Б. Биску в статье «Венгерская социалистическая рабочая партия за единство международного коммунистического движения» писал: «Полная солидарность нашей партии с КПСС, согласие с генеральной линией Декларации и Заявления московских Совещаний вытекает из нашей убежденности в том, что эта политика является применением марксизма-ленинизма в условиях нашего времени, такой идеологической концепции, которая правильно выражает интересы рабочего класса и народов всего мира, в том числе и нашего рабочего класса, нашего народа» [186].

Важную роль в политической, экономической и культурной жизни страны играют общественные организации, объединяющие различные слои венгерского народа по производственному признаку, социально-политическому положению в обществе, а также по отношению к тем или иным конкретным проблемам внутренней или внешней политики. Эти организации являются проводниками политики партии, важным средством и формой вовлечения трудящихся в активное участие в социалистическом строительстве.

В 1957 г. была возобновлена деятельность Отечественного народного фронта (ОНФ), осуществляемая под руководством партии рабочего класса.

Движение Народного фронта объединило всех граждан ВНР, всех, кто независимо от общественного положения в прошлом и его идеологических взглядов, готов претворять в жизнь политику правительства, готов под руководством партии своим трудом и знаниями участвовать в социалистическом строитель-

[186] «Коммунист», 1964, № 11, стр. 103.

стве и в борьбе за мир. В рамках этого движения вместе с коммунистами трудятся также люди, которые по своему мировоззрению в той или иной мере далеки от марксизма, придерживаются религиозных или других идеалистических взглядов, несколько иначе представляют себе политическую обстановку в стране, чем представители трудовых классов в целом. Активное участие в работе Отечественного народного фронта принимало немалое число граждан, которые с симпатиями относятся к народному строю, к партии, исходя из признания того факта, что благодаря Венгерской Народной Республике сбылось вековое чаяние народа — Венгрия стала независимым, суверенным государством. Еще более широкой основой объединения всех слоев венгерского общества являлась последовательная миролюбивая внешняя политика партии и правительства, служащая подтверждением того, что социализм и мир неотделимы [187].

Итак, Отечественный народный фронт успешно способствовал достижению политического единства коммунистов и всех беспартийных, которые единодушны в признании таких основных целей, как построение социализма, защита суверенитета и независимости страны, укрепление народной власти, укрепление всеобщего мира [188]. Опыт деятельности Народного фронта полностью подтвердил важность этого политического движения, его способность плодотворно работать. Широко разветвленная сеть территориальных комитетов ОНФ превратила это движение во всевенгерский форум, на котором члены партии и беспартийные обсуждали любые политические проблемы, интересующие весь народ. В 1963 г. в Венгрии работало около 3600 местных комитетов Отечественного народного фронта, в состав которых входило 134 тыс. членов, из них три четверти составляли беспартийные [189].

Комитеты ОНФ принимали непосредственное участие в реализации важнейших мероприятий партии и правительства. В 1959—1961 гг. комитеты фронта — прежде всего сельские, а также и городские, активно участвовали в кооперировании сельского хозяйства. Комитеты ОНФ нередко выступали инициаторами организации на общественных началах работ по благоустройству сел, больниц, школ, культурных и бытовых учреждений на селе. О том, сколь существенное значение приобрели общественные начала в проведении работ по благоустройству в сельской местности, говорят такие факты. В 1964 году из 1,5 млрд. форинтов, составлявших фонд развития и благоустройства сел, стоимость работ, вы-

[187] N, 10.VI 1962.
[188] *Nemes Dezső.* A szocialista demokrácia fejlődése Magyarországon.— TrSz. 1964, 11. sz., 24. old.
[189] Ibidem.

полненных населением на общественных началах, была равна более чем 196 тыс. форинтов, или — 13,1% [190]. Именно конкретное содержание деятельности ОНФ превратило его в широкое и действенное движение широких слоев населения. В этом нашла свое выражение правильность политики ВСРП по укреплению связей партии с массами, повышению их политической активности.

Важнейшей массовой организацией в Венгрии являются профсоюзы. Об усилении политического влияния профсоюзов на массы свидетельствует рост их рядов. В 1949 г. профсоюзы Венгрии объединяли 1244 тыс. человек [191]. В 1957 г. в профсоюзах насчитывалось 1,8 млн. членов, в 1962 г.— уже 2,7 млн. Процент организованных рабочих соответственно повысился с 82,1 до 90,4.

Большое внимание было уделено вовлечению в активную профсоюзную работу беспартийных рабочих, чему партия придавала важное значение в плане усиления влияния на самые различные слои трудящихся масс и активизации их общественно-политической деятельности. В 1962 г. 77,3% избранных активистов в первичных профсоюзных организациях, 50,7% активистов в руководящих органах средних звеньев были беспартийными. Среди освобожденных профсоюзных работников в 1957 г. было 22,4% женщин, а в 1962 г.— 26%. Примерно 700 тыс. членов профсоюза, т. е. каждый четвертый, выполняли ту или иную общественную работу [192].

Процесс демократизации венгерского общества широко затронул и профсоюзную жизнь. Профорганизации стали принимать более активное участие в управлении производством, в решении вопросов, связанных с удовлетворением социальных потребностей, культурных запросов трудящихся. По новому положению такие вопросы, как прием на работу, выплата премий, установление и изменение норм выработки, определение наиболее рациональной системы оплаты труда для данного производства, должны решаться администрацией по согласованию с профсоюзными комитетами [193].

Профсоюзные организации в центре и на местах решали большинство вопросов, связанных с развитием внутризаводской демократии. Представители профсоюзов принимали участие в заседаниях совета министров, коллегий министерств. С активным участием профсоюзов составлялись народнохозяйственные планы страны и отдельных районов. Так социализм на практике претво-

[190] *Ф. Даллош.* Венгерские советы на службе народу.— «Советы депутатов трудящихся». М., 1966, № 3, стр. 105.
[191] *Nemes Dezső.* Op. cit., 24. old.
[192] N, 7.V 1963.
[193] N, 23.IV 1963.

рял в жизнь ленинское положение о вовлечении в управление страной самых широких трудящихся масс.

Венгерские профсоюзы проводили большую политико-воспитательную и культурную работу среди трудящихся. Вся эта работа подчинялась главным задачам — быстрейшему построению социалистического общества, формированию человека социалистического типа, укреплению в сознании трудящихся чувств социалистического патриотизма и международной солидарности пролетариата. Форм проведения воспитательной работы много: бригады социалистического труда, политические занятия, собрания, активы, вечерние и заочные школы, рабочие академии, печатная пропаганда, культурные мероприятия, выставки и др.

В 1959—1962 гг. родилось и получило широкое развитие движение трудящихся под девизом: «Работать, жить и учиться по-социалистически». Это движение охватило почти половину всех рабочих бригад на промышленных предприятиях. К концу 1962 г. более тысячи отдельных цехов и участков заводов и фабрик (приблизительно 70 тыс. рабочих) участвовали в социалистическом соревновании за звание предприятия социалистического труда [194].

Большой размах получили также систематические занятия членов профсоюзов в политических школах по различным вопросам внешней и внутренней политики. В 1962 г. в стране действовало более пяти тысяч таких школ, в них регулярно занимались 100 тыс. человек. Особенно популярными стали рабочие академии. В 1962/63 учебном году работали 1250 таких академий с числом слушателей 75 тыс. [195] В рабочих академиях читались лекции по самой широкой тематике — научной, производственной, политико-экономической, правовой и др. Все это способствовало пробуждению у широких слоев рабочих разных поколений тяги к знаниям, к повышению общеобразовательной и специальной подготовки.

В 1962 г. венгерские профсоюзы поддерживали связи с различными профсоюзными организациями 78 стран, в том числе с профцентрами 37 стран осуществлялись непосредственные связи на уровне центральных руководящих органов, а с профсоюзами 41 страны — на уровне отраслевых союзов. И это несмотря на усиленные попытки правых сил в профдвижении капиталистических стран (особенно после контрреволюционного мятежа) изолировать профсоюзы Венгрии [196].

Активным помощником партии выступал Венгерский коммунистический союз молодежи (ВКСМ). Благодаря заботе партии

[194] N, 19.IV 1963.
[195] N, 4.V 1963.
[196] N, 21.XI 1962.

о воспитании подрастающего поколения, о политическом, идейном и организационном укреплении рядов венгерского комсомола на завершающем этапе построения основ социализма были достигнуты большие успехи в работе этой массовой молодежной организации. Ко времени проведения I съезда ВКСМ, состоявшегося 16—18 декабря 1960 г., в союзе было 14 029 первичных организаций, которые объединяли 529 тыс. членов. Это составляло 26,5% всей молодежи страны комсомольского возраста. 54% первичных комсомольских организаций приходилось на промышленные предприятия и сельскохозяйственные производственные кооперативы. 80% членов комсомола составляли молодые рабочие, молодежь, занятая на работе в социалистическом секторе сельского хозяйства, молодежь из числа интеллигенции и учащиеся. 37% членов ВКСМ составляли девушки[197]. 71% членов ВКСМ составляла молодежь в возрасте до 20 лет. 4980 пионерских дружин объединяли около 752 тыс. детей, или 67,2% всех детей пионерского возраста[198].

Венгерский комсомол считал первейшей задачей воспитание юношей и девушек в духе социалистического патриотизма и интернационализма, воспитание будущего строителя коммунистического общества и активного участника социалистического строительства. Выступая на I съезде ВКСМ, Я. Кадар обратил особое внимание на необходимость усиления политического и идейного влияния комсомола на всю венгерскую молодежь. Это указание было важным с точки зрения устранения таких отрицательных явлений, влиявших в те годы на работу венгерских комсомольских организаций, как авангардизм, сектантство, оторванность от несоюзной части молодежи.

ВКСМ в своей практической деятельности уделял большое внимание вовлечению молодежи в общественно полезный труд, рассматривая это как главное средство воспитания подрастающего поколения в социалистическом духе. Многообразны формы участия молодежи в социалистическом строительстве. В 1958 г. развернулось массовое молодежное движение в городе и деревне за экономию и бережливость. Только в 1958—1960 гг. в рамках этого движения было сэкономлено 1350 млн. форинтов. В повсеместно организованном движении за звание «молодого мастера профессии» в 1960 г. на 1500 заводах и фабриках принимало участие 40 тыс. молодых рабочих. В 1958—1960 гг. 35 тыс. юношей и девушек добровольно работали на стройках и в специально организуемых летних лагерях. Они строили оросительные ка-

[197] N, 17.XII 1960.
[198] «Úttörővezető», 1964, 8—9. sz., 2. old

налы, дороги, мосты, производили работы по улучшению почвы и т. п. [199]

Заметную роль в общественной жизни страны продолжали играть женские организации. Женское движение возглавлялось Всевенгерским советом женщин, имевшим свои организации в комитатах, городах, районах и селах. Эти организации строились по территориальному принципу. На промышленных предприятиях и в учреждениях женских комитетов не было. Здесь женщины принимали участие в общественной жизни по линии партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Особенно большую работу женские организации проводили в сельской местности. Они занимались вовлечением женщин в производственную и общественную работу, организацией общественного питания, в частности, в разгар полевых работ. Женские комитеты в эти годы проводили большую политико-воспитательную работу.

Народная власть уделяла постоянное внимание привлечению трудящихся женщин к участию в государственной и общественной жизни. Успехи в этой области были налицо. В среднем по стране в составе, например, профсоюзных выборных органов на промышленных предприятиях женщины составляли 30%, среди членов комитетов цеховых организаций — 35%, различных уполномоченных — 39%; 24% членов комитета Отечественного народного фронта составляли женщины. Среди депутатов местных Советов женщин насчитывалось 17,6%, а в Государственном собрании ВНР — 18,5% [200].

Помимо указанных выше массовых организаций в Венгрии имелись и другие, меньшие по численности союзы и объединения, игравшие существенную роль в жизни венгерского общества. К ним можно отнести 42 различных научных объединения с общим числом членов 82 тыс. человек. Из них разработкой вопросов общественных наук (историки, экономисты, литературоведы, философы и др.) занимались около 10 тыс. человек, остальные 72 тыс. человек — техническими и естественными науками. Следует также назвать и такие массовые организации, как Красный Крест (500 тыс. членов), Всевенгерский спортивный союз (900 тыс. членов), Союз партизан и др. [201].

[199] N, 17.XII 1960.
[200] *Nemes Dezső.* A szocialista demokrácia fejlődése Magyarországon.— TrSz, 1964, 11. sz., 30. old.
[201] Ibid., 30—31. old.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

ВНР последовательно проводила миролюбивую внешнюю политику. «Внешняя политика, позиция Венгерской Народной Республики в основных международных вопросах нашей эпохи,— писал Д. Каллаи,— определяется в первую очередь тем, что Венгрия является социалистической страной, входящей в социалистический лагерь. Исходя из характера нашего общественного строя, мы считаем главными направлениями внешнеполитической деятельности ВНР сохранение мира, мирное сосуществование государств с различным общественным строем, содействие общественному прогрессу» [202].

Созданное в ноябре 1956 г. Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство неизменно осуществляло курс на всестороннее развитие братских отношений с Советским Союзом. В основе советско-венгерских отношений лежали принципы дружбы и тесного сотрудничества. В течение 1957 и последующих годов были предприняты конкретные шаги в интересах дальнейшего развития политических, экономических, культурных и других связей между Советским Союзом и Венгрией.

В конце марта 1957 г. Советский Союз посетила партийно-правительственная делегация ВНР во главе с первым секретарем ЦК ВСРП, председателем революционного рабоче-крестьянского правительства ВНР Я. Кадаром. В результате состоявшихся переговоров была подписана совместная советско-венгерская Декларация, подтвердившая, что отношения между обеими странами основываются на полном равноправии, искренней дружбе и тесном всестороннем сотрудничестве. В Декларации отмечалось, что временное пребывание советских войск в Венгерской Народной Республике связано с существующей угрозой социалистическим странам со стороны западногерманских реваншистов и агрессивного военного блока НАТО. В соглашении о правовом статусе советских войск, временно находящихся в Венгрии, вновь нашли полное подтверждение положения о суверенитете ВНР и невмешательстве советских войск во внутренние дела республики.

Социалистические страны оказали венгерскому народу решительную политическую поддержку на международной арене. В трудные для Венгрии дни в ноябре 1956 г. ВНР посетила правительственная делегация ЧССР. В принятых совместных документах правительство Чехословакии заявило о решительной поддержке внутреннего и внешнего политического курса венгерского правительства.

[202] *Д. Каллаи.* Внешняя политика Венгерской Народной Республики.— «Международная жизнь», 1964, № 10, стр. 80.

В течение 1957—1958 гг. Венгрия обменялась взаимными визитами партийно-правительственных делегаций на высоком уровне с Румынией, ГДР, Болгарией, Польшей и другими социалистическими странами.

В то время о поддержке политики Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства не раз заявляло руководство Китайской Народной Республики. В 1959 г., во время посещения Китая венгерской партийно-правительственной делегацией, в Пекине был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между ВНР и КНР.

В декабре 1960 г. Будапешт посетила правительственная делегация Кубы. В результате состоявшихся переговоров была достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений на уровне посольств между Венгрией и Кубой. Это положило начало всестороннему братскому сотрудничеству между обеими странами.

Правительство Венгрии активно поддержало выдвинутое Польшей предложение о создании безатомной зоны в центре Европы, выступило против реваншистских притязаний реакционных кругов Западной Германии к Польской Народной Республике, решительным образом высказалось в поддержку урегулирования германского вопроса на основе признания существования двух немецких государств.

Венгрия вносила солидный вклад в развитие сотрудничества социалистических стран. Являясь членом организации Варшавского Договора и СЭВ, она активно выступала за всемерное развитие и совершенствование политического, экономического и военного сотрудничества социалистических государств.

Голос ВНР звучал на десятках международных конгрессов, съездов и совещаний в защиту принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем, против поджигателей новой войны, в поддержку национально-освободительного движения и борьбы против колониализма, за мир и широкое всестороннее сотрудничество между народами. Успехи венгерских трудящихся в социалистическом строительстве, акции Венгрии на внешнеполитической арене в тесном сотрудничестве с Советским Союзом и другими социалистическими странами, решительный отпор попыткам империалистических стран вмешиваться во внутренние дела Венгрии, последовательная миролюбивая политика партии и государства обеспечили рост международного авторитета ВНР и укрепление ее внешнеполитических позиций.

Развитие и дальнейшее укрепление отношений Венгрии с Советским Союзом и другими социалистическими странами способствовали нормализации ее отношений с капиталистическими государствами. К 1960 г. многие капиталистические государства

практически убедились в полной несостоятельности политики игнорирования ВНР на международной арене и стали постепенно переходить на позиции налаживания отношений с ней.

В 1962 г. Венгрия поддерживала дипломатические отношения с 58 странами. (Для сравнения можно указать, что в 1938 г. Венгрия имела дипломатические отношения с 38 странами, в 1961 г.— уже с 53) [203]. О росте международного интереса к жизни венгерского народа говорят такие данные. В 1964 г. в Венгрии побывали 420 тыс. туристов из социалистических стран и 180 тыс. — из капиталистических. Помимо корреспондентов из братских стран ВНР посетило около тысячи западных журналистов, представляющих буржуазную прессу [204].

К 1962 г. Венгрия вела регулярную торговлю более чем со 100 государствами мира. Как полноправный член она принимала участие в 437 международных организациях. В 1957—1964 гг. в Венгрии побывали 55 парламентских делегаций из 35 стран. В свою очередь, делегации Государственного собрания ВНР посетили 17 государств [205].

* * *

История развития Венгерской Народной Республики в 1956—1962 гг.— пример успешной борьбы трудового народа за прогресс, за лучшее будущее своей родины. Огромные трудности, острые проблемы, возникшие вследствие тяжелых ошибок прежнего руководства и контрреволюционного мятежа, казалось, надолго задержат дело социалистического строительства в Венгрии. Однако рабочий класс вместе со всеми прогрессивными силами нации под руководством своего боевого авангарда — Венгерской социалистической рабочей партии смело вступил в бой с классовыми врагами и выиграл его. Контрреволюция потерпела поражение на всех фронтах, и к середине 1957 г. обстановка в стране практически нормализовалась. Это была крупная победа рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции, победа марксистско-ленинской политики ВСРП и ее Центрального комитета.

Успех кооперативного движения привел к установлению в 1961 г. безраздельного господства социалистических производственных отношений в деревне и к торжественному провозглашению в 1962 г. (на VIII съезде ВСРП) завершения создания основ социализма в Венгрии. Таким образом, венгерский народ прошел важную ступень исторического развития. Перед его родиной открылись новые перспективы — перспективы полного построения социализма, формирования социалистического единства нации, создания предпосылок для дальнейшего движения вперед.

[203] N, 21.XI 1964.
[204] *Д. Каллаи.* Указ. соч., стр. 82.
[205] N, 1.IV 1965.

15

СТРОИТЕЛЬСТВО ПОЛНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

VIII съезд ВСРП, состоявшийся в ноябре 1962 г., констатировал, что в Венгрии построены основы социализма и венгерский народ вступил в новый исторический период, период полного построения социализма.

Этот переход происходил в благоприятной международной обстановке, когда социалистическая система становилась решающим фактором развития во всем мире. Кроме того, Венгрия имела возможность воспользоваться опытом Советского Союза, приступившего в это время к созданию материально-технической базы коммунизма. Большинство социалистических стран Европы, соседей Венгрии, решало аналогичные с ней задачи.

В то же время стремление империалистических государств оттеснить или уничтожить социалистическое содружество, развязанные ими локальные войны и нагнетание напряженности в различных районах земного шара в немалой мере отвлекали материальные и духовные силы социалистических стран от созидательного труда.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Новый этап экономического развития страны характеризовался усилением сотрудничества социалистических стран, особенно в рамках СЭВ, продолжением соревнования с капиталистическим миром, ведением хозяйства на социалистической основе во всех отраслях народного хозяйства и всесторонним ростом производительных сил в условиях научно-технической революции.

В 1961—1965 гг. народная Венгрия выполнила второй пятилетний план развития народного хозяйства, ознаменовавшийся новыми достижениями в области экономики и культуры. Увеличился валовой выпуск продукции промышленности, благоприятные изменения произошли в структуре производства. С 1961 по 1965 г. промышленное производство возросло на 47%, объем строительства и транспортных перевозок — на 35%.

Несмотря на неблагоприятные климатические условия, сельскохозяйственное производство увеличилось на 10% по сравнению со средним уровнем предыдущего пятилетия. Укрепились производственные кооперативы, в целом успешно справившиеся с трудностями роста. Уровень производства в сельскохозяйственных производственных кооперативах к 1965 г. превысил на 27% уровень 1961 г., когда было в основном завершено кооперирование крестьянства. За годы второй пятилетки неделимый фонд производственных кооперативов удвоился.

За пять лет на 37% увеличилась стоимость основных средств производства в промышленности. В ходе выполнения плана $^2/_3$ роста промышленного производства были достигнуты за счет увеличения производительности труда. Положительный результат дало слияние значительной части промышленных предприятий.

Во второй пятилетке продолжалась активная индустриализация периферии, на что расходовалось около $^3/_4$ капитальных вложений, предназначенных для промышленности. Темпы роста численности трудящихся, занятых в промышленности слабо развитых в индустриальном отношении комитатов, были почти в два раза выше, чем в столице.

В ходе выполнения пятилетки была модернизирована оборона страны, перевыполнен план капиталовложений, в первую очередь в сельском хозяйстве, а также в химической и пищевой промышленности [1].

Повысился жизненный уровень населения, улучшились его жилищные условия. Намечавшееся планом к концу пятилетки повышение реальных доходов населения было достигнуто за четыре года [2]. За пять лет сбережения населения возросли в четыре раза [3].

Наряду с успехами в годы второй пятилетки выявились и определенные трудности, с которыми пришлось столкнуться народному хозяйству. Недостаточно эффективно использовались ресурсы страны в сравнении с имевшимися возможностями. По отно-

[1] *Ajtai Miklós.* A gazdaságpolitika fő vonásai a harmadik ötéves tervben.— TrSz, 1966, 7—8. sz., 4—5. old.
[2] Ibid., 4. old.
[3] «A MSzMP IX. kongresszusa. Anyagok». Bp., 1966, 34. old.

шению к предыдущим годам темпы экономического развития замедлились. В результате отставания складского хозяйства, а также отраслей, обеспечивавших перевозку и переработку готовой продукции, экономика понесла значительные убытки, что свидетельствовало о недостатках в планировании. Общий объем потребления и накопления превысил национальный доход, и национальный доход оказался меньше запланированного. Неблагоприятно сложился и внешнеторговый баланс [4].

В конце 1964 года Центральный комитет ВСРП принял меры по улучшению хозяйственного руководства, укреплению трудовой дисциплины, повышению производительности труда, более строгому соблюдению лимитов рабочей силы. В 1965—1966 гг. положение постепенно выправлялось [5].

С 1966 г. народная Венгрия начала осуществлять программу третьего пятилетнего плана (1966—1970), целью которого являлось продолжение строительства полного социалистического общества, умножение ресурсов страны, увеличение национального дохода в интересах дальнейшего роста материального потребления населения, улучшения его жизненных условий, культурного и социального обслуживания.

В 60-е годы изменился удельный вес промышленности в народном хозяйстве Венгрии. В довоенный период промышленность давала лишь одну треть национального дохода, а в 60-е годы — уже $^2/_3$. В 1967—1968 гг. продукция промышленности составила 68% национального дохода [6], а сельское хозяйство — только $^1/_6$ его часть.

К концу 60-х годов венгерская промышленность обеспечивала население и предприятия страны продукцией и товарами на 60%.

Характерной особенностью развития венгерской промышленности до середины 60-х годов была ее экстенсивность.

Анализ промышленного производства показал, что в его развитии, в увеличении продукции важнейшую роль играла рабочая сила и в меньшей степени уделялось внимание техническому прогрессу. Такая тенденция наблюдалась вплоть до 1967 г.

Если в 1950 г. в венгерской промышленности было занято 19,4% (830 тыс. человек) самодеятельного населения страны, то в

[4] «A MSzMP IX. Kongresszusa. Anyagok». 36. old.

[5] Ibidem.

[6] «25 év. Ipar, mezőgazdaság, életszínvonal, kultúra». Bp., 1970, 30. old. Это результат вычислений на основе текущих цен. По данным государственного планового управления ВНР и статистического управления, полученным на основе иной методики расчетов (межотраслевых балансов и цен мирового рынка), промышленность Венгрии в 1970 г. составила 43,6% национального дохода (СЕ СЭВ, 1971, стр. 46).

1968 г. уже 33% (1820 тыс.) [7]. В 1970 г. в промышленности и строительстве вместе было занято 43,7% населения [8].

Успешное развитие венгерской промышленности (в 1970 г. общий объем промышленного производства в 8,1 раза превосходил довоенный уровень и на 193% уровень 1960 г.) [9] изменило долю промышленной продукции во внешней торговле. В 60-е годы она составила от 86 до 90% [10].

В 50-е годы темпы роста венгерской промышленности были более высокими, чем в развитых капиталистических странах, и в конце 50-х годов превосходили темпы прироста промышленной продукции других социалистических стран. Но с 1961 г. положение изменилось. Прирост продукции в социалистическом секторе промышленности дал лишь 7,8% [11], а в 1965 г. проявилась тенденция к дальнейшему снижению темпов.

Такое положение являлось серьезным сигналом, по мнению венгерских экономистов, нарушения синхронности производства и спроса. Появились трудности, связанные со сбытом готовой продукции, прежде всего в тяжелой промышленности, что привело во второй половине 60-х годов к снижению темпов прироста ее продукции.

Темпы прироста производства предметов потребления опережали рост средств производства. Удельный вес производства средств производства сократился в валовой продукции промышленности (с 65,4% в 1965 г. до 63,9% в 1970 г.) [12].

Выход из создавшегося положения партия и правительство ВНР искали в модернизации средств производства, обновлении устаревшего оборудования, в повышении производительности труда, изменении структуры производства. Особое внимание было обращено на три отрасли машиностроения, тенденция быстрого развития которых проявилась в начале 60-х годов. Это электроника, электротехника и приборостроение, отрасли металломалоемкие, что играет немаловажную роль для страны, в основном импортирующей сырье, и одновременно трудоемкие, т. е. такие, развитие которых перспективно в условиях Венгрии. Кроме названных отраслей высокими темпами продолжала развиваться химическая промышленность, увеличившая свою продукцию к 1970 г. в 20 раз по сравнению с 1950 г. [13]

Но и в 60-е годы темпы развития венгерского промышленно-

[7] СЕ СЭВ, 1971, стр. 117.
[8] Там же, стр. 377.
[9] Там же, стр. 54—55.
[10] «25 év.», 32. old.
[11] СЕ СЭВ, 1971, стр. 55.
[12] Там же, стр. 58, 59.
[13] Там же, стр. 62.

го производства были выше, чем в развитых капиталистических странах [14].

В целом промышленность Венгрии в последнее 20-летие развивалась быстрее других отраслей народного хозяйства. Число рабочих в промышленности с 1950 г. увеличилось в 2 раза, постоянные средства производства выросли в 4 раза, а стоимость продукции — в 5 раз.

Такое положение привело не только к изменению социальной структуры общества, как это уже отмечалось выше [15], но и изменило облик отдельных частей территории страны.

Капиталовложения направлялись в первую очередь в тяжелую промышленность, что вело к расширению традиционных промышленных центров средней и северной части страны, а также района Мечека, и созданию новых промышленных районов, особенно в Задунайском крае.

Объем капиталовложений в народное хозяйство превысил в 1968 г. уровень 1938 г. в 9 раз, в промышленности — в 17 раз [16], что привело к ускоренной урбанизации периферии и созданию здесь новых промышленных центров городского типа. Промышленными комитатами стали Хевеш, Фейер, Пешт, Чонград и Ваш.

Около трети капиталовложений в промышленность использовалось для развития промышленности Будапешта и его окрестностей. В результате Будапешт (население свыше 2 млн. человек), число рабочих в котором увеличилось в 2,5 раза и достигло 700 тыс. человек, стал одним из крупнейших промышленных городов мира.

В процессе социалистической индустриализации Венгрии сырьевая и энергетическая база подводилась под существовавшие промышленные мощности, хотя, как уже говорилось, Венгрия небогата полезными ископаемыми и энергоресурсами. К тому же энергоресурсы страны малоэкономичны. Среди них еще важную роль играет уголь. В последнее десятилетие предпринимались меры к увеличению добычи газа и нефти, к усилению их значения в народном хозяйстве.

Добыча нефти развертывается в комитате Зала (Будафапуста, Ловаси. Надьлендьел), а также в Алфелде (Хайдусобосло, Татарюлеш, Кунмадараш, Пустафелдвар и др.). В 1970 г. было добыто около 2 млн. т нефти [17].

[14] «25 év.», 41. old.
[15] См. стр. 767—779 настоящего издания.
[16] «Экономическая география зарубежных социалистических стран». М., 1971, стр. 180.
[17] СЕ СЭВ, 1971, стр. 79.

В Венгрии строятся новые нефтеперерабатывающие предприятия. Так, нефтеочистительный завод в Сазхаломбатте уже к 1970 г. перерабатывал сырье, поступающее из Советского Союза по первой ветке нефтепровода «Дружба» в количестве более 2 млн. т в год, т. е. превышавшем добычу нефти внутри страны [18].

Заканчивается строительство второй ветки нефтепровода «Дружба» (Ужгород — Будапешт) с пропускной способностью в 5 млн. т в год. На его трассе в Лениварошe (на Тисе) создается нефтеперерабатывающий комбинат. Строится газопровод из СССР. Из Румынии страна получает 200 млн. м³ газа в год [19] (в Венгрии в 1970 г. добыто 3469 млн. м³ газа). Он используется на химическом комбинате в Боршоде в основном для производства сельскохозяйственных удобрений.

Венгрия импортирует, в основном из социалистических стран, более трети первичных источников энергии. В результате этого и роста добычи нефти и газа внутри страны (до 30% источников первичной энергии в стране) нефть и природный газ составили до 45% потребляемой энергии, произведенной в стране [20].

Главное направление венгерской электроэнергетики — создание сети теплоэлектростанции. Мощность их увеличилась с 493 мвт. в 1938 г. до 3 тыс. мвт к 1970 г., а производство электроэнергии за это время — с 1,3 млрд. квт-ч до 14,5 млрд. квт-ч в 1970 г. Причем только в последнее десятилетие — почти в два раза [21].

Эти успехи достигнуты в результате строительства новых теплоэлектростанций в Казинцбарцика, Сазхаломбатте (работающей на мазуте), Варпалоте, Дунауйвароше и др. В Дьендьеше вступила в строй первая очередь ТЭС, работающей на местном лигните. В Пакше начато при помощи СССР строительство атомной электростанции мощностью в 800 мвт.

Потребности Венгрии в электроэнергии дополняются импортом. С 1963 г. Венгрия подключена к Украинской энергосистеме (ее мощность 50 тыс. мвт) и единой энергосистеме социалистических стран. Четверть потребляемой в настоящее время электроэнергии Венгрия импортирует в основном из СССР (600 мвт мощности), из ЧССР (65 мвт), а в зимние месяцы — из Австрии (105 мвт).

[18] *Kőródi József.* Változások a Magyarország gazdasági térképen. Bp., 1970, 17. old.
[19] Ibidem.
[20] *Bagota Béla, Garam József.* A népgazdaság fejlesztésének negyedik ötéves terve. Bp., 1971, 127. old.
[21] СЕ СЭВ, 1971, стр. 77.

В современной Венгрии имеется весьма развитая черная металлургия. До освобождения в стране было всего четыре металлургических предприятия (в Озде, Диошдьёре, Шалготарьяне и на Чепеле). Домны Озда и Диошдьёра в 1938 г. дали 335 тыс. т чугуна, а выплавка стали в стране составляла на остальных двух предприятиях 647 тыс. т [22]. После освобождения чугунная и сталелитейная промышленность усиленно развивались, строились новые домны, прокатные станы, предприятия, шла их реконструкция в Озде и Диошдьёре, ставшем составной частью Мишкольца. В Озде построен новый сталелитейный цех мощностью в 1 млн. т в год. Район Мишкольца — Озда стали называть «венгерским Руром».

В последнее десятилетие Дунауйварош превратился в крупнейший металлургический комбинат, дающий стране чугун, сталь, холодный и горячий прокат. Здесь выплавляют 41% чугуна, четверть продукции стали и 20% проката. На комбинате занято 20 тыс. рабочих.

В 1970 г. в Венгрии выплавка чугуна доведена до 1835 тыс. т, стали до 3110 тыс. т в год, а проката до 2038 тыс. т [23]. Это высокий показатель в пересчете на душу населения.

Но венгерская черная металлургия, используя низкокачественную руду (Рудабаня) и отходы глиноземного производства — красный ил, на 80% работает на советской руде и примерно на 75% на импортном коксе. Этим отчасти вызвано указанное превышение выплавки стали над выплавкой чугуна.

Как уже говорилось, Венгрия располагает ограниченными возможностями производства алюминия, хотя ей принадлежат богатейшие залежи бокситов [24]. Соглашение между СССР и Венгрией от 1962 г., преследующее цель помочь Венгрии развить алюминиевую промышленность, успешно выполняется. В 1970 г. переработка глинозема на советских предприятиях достигла 120 тыс. т в год. Весь полученный алюминий возвращен в Венгрию. Сотрудничество с Советским Союзом позволило Венгрии также значительно увеличить добычу бокситов, производство глинозема и выплавку алюминия. К концу третьей пятилетки добыто около 2 млн. т бокситов, произведено 440 тыс. т глинозема, выплавлено 65 тыс. т алюминия и выпущено 77 тыс. т алюминиевых полуфабрикатов [25], т. е. почти вдвое больше, чем в 1965 г., и в 15 раз больше, чем в 1949 г. С введением в строй одного из крупнейших в Европе прокатного завода широкого листа в Секеш-

[22] *Kóródi József.* Op. cit., 17, 18. old.
[23] СЕ СЭВ, 1971, стр. 80—81.
[24] См. стр. 762 настоящего издания.
[25] «Правда», 12.I 1971.

фехерваре в стране расширяется производство алюминиевого проката.

В 60-е годы снизился удельный вес производства сырья и энергии (себестоимость которых в последнее десятилетие равнялась примерно 30% всего промышленного производства и давала всего 20% нетто продукции) [26]. Противоположная тенденция наблюдалась в легкой и химической промышленности, в которых цены сохранялись относительно высокими. В то же время росли машиностроение (в 2,3 раза с 1960 по 1970 г.) [27] и химическая промышленность — в 3,9 раза [28], а легкая промышленность в основном оставалась на одном уровне.

Традиционная для Венгрии отрасль промышленности — машиностроение — в последние 20 лет стала ведущей в стране. В Венгрии имеются сотни предприятий машиностроения, на них занят 31% всех рабочих.

В начале 60-х годов доля машиностроения в венгерской промышленности возрастала, а с 1964 по 1967 г. она стала сокращаться. В те годы быстрее развивались другие отрасли. Частично это было связано с отставанием модернизации производства, что и вызвало в середине 60-х годов трудности сбыта, особенно в экспорте. Многие товары производились по устаревшей технологии и не соответствовали современным техническим стандартам [29]. Положение оказалось серьезным, так как машиностроение давало 50% экспорта промышленных товаров. В то же время количественный рост товаров широкого потребления не сопровождался их качественным улучшением. С этим была связана проводящаяся с 1968 г. реформа экономического механизма.

В 60-е годы наметился систематический рост производительности труда в венгерской промышленности, составивший в год 3—4%. В среднем в социалистических отраслях промышленности производительность труда на одного рабочего росла на 5,2% ежегодно. Более высоким был рост в химической промышленности и в таких отраслях машиностроения, как техника связи и приборостроение (до 8,3%). Однако и в третьей пятилетке в целом прирост продукции на одного трудящегося составил 20% против запланированного 24—27% [30]. Отставание было связано с недовыполнением плана по росту производительности труда. Правда, в третьем пятилетнем плане намечался прирост продукции на 80% путем роста производительности труда, а в действительно-

[26] «25 év.», 55. old.
[27] СЕ СЭВ, 1971, стр. 90.
[28] Там же.
[29] «25 év.», 56—57. old.
[30] *Bagota Béla, Garam József.* Op. cit., 38. old.

сти за этот счет он составил только 61% [31]. Это примерно уровень прироста за счет производительности труда предыдущего пятилетия. В последние 10 лет только в горнодобывающей промышленности прирост продукции достиг 82% за счет роста производительности труда (при плане в 80%), а в легкой промышленности (текстильной, кожевенной и др.) он поднялся за счет роста производительности труда только на 40—50% [32]. Производительность труда сравнительно высока в основных фазах процесса производства и низка во вспомогательных (погрузочно-разгрузочные работы, упаковка товаров и т. д.).

Об отставании роста производительности труда Венгрии свидетельствуют и такие факты, как, например, количество продукции, приходящееся на одного занятого в промышленности. Так, в ФРГ, Великобритании, Дании, Швеции, Бельгии, Франции, Голландии ее приходилось в два раза, а в ЧССР и ГДР на 60—70% больше, чем в Венгрии. По этому показателю в середине 60-х годов Венгрия находилась примерно на уровне Болгарии, Югославии, Бразилии и Испании [33].

В середине 60-х годов по уровню промышленного развития Венгрия занимала 17-е место среди наиболее развитых стран мира, по соотношению занятого в промышленности населения — седьмое. Это указывает на экстенсивный характер развития венгерской промышленности, хотя по доле промышленности в национальном доходе страны Венгрия опережает такие страны, как Дания, Норвегия, Финляндия, Ирландия.

Число лиц, занятых в мелкой промышленности в 60-е годы, колебалось в пределах до 50 тыс. В основном это портные, ремесленники, занятые в деревообделочной, кожевенной и обувной отраслях, а также кузнецы, слесари, пекари, электро- и радиомонтеры и др.

Характерно, что только 17% из них использовали наемную рабочую силу и имели учеников. Из 7 тыс. наемных рабочих (1967 г.) большинство было у каменщиков и столяров, а из учеников (около 8 тыс.) большинство было у портных, столяров, слесарей и каменщиков [34].

Техническая оснащенность частных мастерских была слабой. Электромоторы (в среднем мощностью в 1,8 л. сил) имелись только у 14,3% ремесленников [35].

[31] *Bagota Béla, Garam József.* Op. cit., 38. old.
[32] «25 év.», 77. old.
[33] Ibid., 91. old.
[34] *Bagota Béla, Garam József.* Op. cit., 38. old.
[35] Ibidem.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В Центральной Европе Венгрия выделяется обилием солнца, равнинным ландшафтом и широким распространением черноземных почв. По количеству обрабатываемых земель Венгрия в Европе уступает только Дании. Венгерское сельское хозяйство в послевоенный период претерпело глубокие изменения. Была осуществлена широкая механизация сельскохозяйственных работ, изменилась его общественно-хозяйственная структура, сельское хозяйство поднялось на современный уровень.

Венгерское сельское хозяйство с точки зрения прироста продукции развивалось весьма умеренно, и в 1970 г. он составил всего 130% по сравнению с 1938 г. Быстрее росла товарная продукция сельского хозяйства, она составила 178% по сравнению с довоенным, 1938 г.

Почти 80% прироста продукции сельского хозяйства народной Венгрии приходится на последнее десятилетие[36], т. е. после преобразования сельского хозяйства на социалистических началах. Этот период в развитии сельского хозяйства можно разделить на два этапа.

Первый (до 1968 г.) — хозяйственно-организационного укрепления госхозов и кооперативов характеризовался оснащением сельскохозяйственных предприятий техникой, введением гарантируемой оплаты труда. С 1968 г. усиливается самостоятельность госхозов и кооперативов, заметен рост технического прогресса, ускоряются темпы производства и сельскохозяйственное производство постепенно приобретает характер промышленного. Однако в связи с быстрым ростом темпов развития промышленности уменьшилась доля сельского хозяйства во всем национальном доходе. В 1938 г. (в ценах 1959 г.) он составил 45%, а в 1968 г.— 14%[37].

Что касается пищевой промышленности, то темпы ее роста также отставали от других отраслей. Это, однако, не означало уменьшения роли пищевой промышленности. Она обеспечивает население продуктами питания на 92%, хотя в послевоенный период потребление на душу населения увеличилось до 152%. Доля расходов населения на продукты питания постепенно сокращалась и составила в 1968 г. 44% всех расходов[38].

Сельское хозяйство Венгрии в 60-е годы развивалось в специфических условиях. Число активно работающих в сельском хозяй-

[36] СЕ СЭВ, 1971, стр. 30.
[37] «25 év.», 122. old.
[38] Ibid., 123. old.

'стве сократилось с 2,2 млн. человек в 1941 г. до 1,4 млн. в 1968 г.[39] (с 1949 по 1968 г. число мужчин сократилось на 700 тыс., а женщин — на 90 тыс.)[40]. К концу 1969 г. в сельском хозяйстве было занято менее четверти населения страны[41].

В ходе социалистического преобразования сельского хозяйства изменилась классовая структура села. Большинство занятых в сельском хозяйстве — кооперированные крестьяне. В кооперативах состояло в последние годы около 800 тыс. человек. Число членов кооперативов в 1960—1967 гг. было несколько выше, около 1020 тыс. Но из них только четверть составляли люди допенсионного возраста, систематически работающие.

С 1960 г. введены пенсии для членов кооперативов. Число крестьян, перешедших на пенсию за период с 1960 по 1968 г., возросло с 83 тыс. до 384 тыс.[42] Из них 349 тыс. продолжали работать в сельскохозяйственном производстве и выполнили 11,5% всех работ. В Венгрии к работе в кооперативах привлекается значительное число людей, не являющихся их членами, в том числе около 300 тыс. членов семей кооператоров, выполняющих 7,4% работ, до 531 тыс. сезонных наемных рабочих и 91 тыс. постоянных наемных рабочих (последние выполняют в кооперативах 11,5% всех работ). Более 200 тыс. рабочих занято в государственных сельских хозяйствах.

Вследствие отсутствия источников пополнения рабочей силы (молодежь предпочитает продолжать учебу или устраивается на работу в промышленности) средний возраст работающих в сельскохозяйственных кооперативах вырос с 1960 по 1968 г. с 50 до 54 лет. В 1968 г. из всех членов кооператива моложе 20 лет было всего 3%, а старше 60 лет — 44,3%, в том числе старше 70 лет — 21,2%[43].

Выбывшая рабочая сила возмещается, как правило, путем усиления технической оснащенности сельского хозяйства. Изменился состав тяговой силы. Число лошадей сократилось в течение 20 лет до $^1/_3$ (с 690 тыс. в 1950 г. до 223 тыс. в 1970 г.)[44]. За это же время количество тракторов увеличилось почти в 10 раз (в перерасчете на 15-сильные с 12 тыс. до 113 тыс.)[45].

Значительно возросли капиталовложения в сельское хозяйство, составившие за 25 послевоенных лет в общей сложности

[39] «25 év.», 117. old.
[40] Ibid., 135. old.
[41] СЕ СЭВ, 1971, стр. 20.
[42] «25 év.», 135. old.
[43] СЕ СЭВ, 1971, стр. 240.
[44] Там же, стр. 240.
[45] Там же, стр. 257.

155 млрд. форинтов. Из них на последнее пятилетие приходится 65 млрд. форинтов[46]. Это внушительная цифра, но капиталовложения в сельское хозяйство были меньше, чем в другие отрасли народного хозяйства и только в последнее десятилетие превысили 20% всех капиталовложений в народное хозяйство. Но даже и в эти годы на одного работающего приходилось только 40% капиталовложений на одного рабочего в промышленности[47]. Причем до 1960 г. более $^3/_4$ всех капиталовложений в сельское хозяйство направлялось в государственные хозяйства. Такая картина изменилась после завершения социалистического преобразования сельского хозяйства, когда более половины этих средств получили кооперативы.

Капиталовложения в сельское хозяйство в послевоенный период превышали соответствующие капиталовложения довоенных лет.

В результате всех этих мер стоимость постоянных средств производства в сельском хозяйстве в послевоенные годы возросла (без земли) в 3 раза, а на одного работающего — в 3,5 раза. Она составила 12% всех постоянных средств в народном хозяйстве и (без скота) оценивалась в 1968 г. примерно в 117 млрд. форинтов[48], а оборотные средства — 50 млрд. форинтов. Причем преимущественно возрастала стоимость машин (в 16 раз). Это свидетельствует о начавшемся процессе индустриализации сельскохозяйственного производства.

Кроме упоминавшихся более чем 100 тыс. тракторов, в конце 60-х годов в венгерском сельском хозяйстве использовалось около 800 тыс. других машин. Механизация сельского хозяйства способствовала повышению производительности труда. В последнее пятилетие почти полностью были механизированы обработка почвы, сев и уход за посевами, а уборка урожая — на 93%[49]. В результате появилась возможность сократить количество рабочего скота (в 1968 г. машины составили 81% всей тяговой силы в сельском хозяйстве и заменили около 700 тыс. голов рабочего скота) и упразднить тяжелый ручной труд. В 1951 г. машинами было выполнено 9 млн. дневных норм, рассчитанных на ручной труд, а в 1968 г.— 130 млн.[50]

В 1965—1968 гг. машины заменили в среднем труд 650 тыс. выбывших из сельского хозяйства крестьян. В результате механизации потенциальная тяговая сила в сельском хозяйстве увеличилась по сравнению с довоенным уровнем на 57%. Одновременно

[46] Там же, стр. 146.
[47] «25 év.», 152. old.
[48] Ibid., 153. old.
[49] *Bagota Béla, Garam József.* Op. cit., 40. old.
[50] «25 év.», 156. old.

механизация способствовала росту товарной продукции сельского хозяйства. В целом прирост товарного производства сельского хозяйства возрос более чем в 2,5 раза по сравнению со всем приростом его продукции.

В 60-е годы заметно увеличилось применение в сельском хозяйстве минеральных удобрений и других химических средств борьбы с вредителями и сорняками. В Венгрии до 1965 г. органических удобрений вносилось в почву меньше, чем в довоенный период, когда они составляли 96% всех удобрений. К 1968 г. преобладающими стали минеральные удобрения. Причем $^3/_4$ всех использованных в послевоенный период минеральных удобрений приходится на период с 1962 г. В конце 60-х годов на один га сельскохозяйственных угодий использовали в 48 раз больше минеральных удобрений, чем в довоенный период, а в 1970 г.— в 5 раз больше по сравнению с 1960 г.[51] Это немного по сравнению с развитыми в сельскохозяйственном отношении странами, где используют в 2—2,5 раза больше минеральных удобрений. Госхозы в 1968 г. внесли по 260 кг на га, что приблизилось к уровню ГДР и превысило средний уровень Англии, Австрии, Дании и ЧССР.

Венгерское сельское хозяйство по сравнению с другими отраслями народного хозяйства развивалось медленно. В последние два десятилетия пришлось путем технического прогресса покрывать не только выбывшие людские ресурсы и рабочий скот из сельского хозяйства, но и происшедшее в период после освобождения до 1968 г. сокращение сельскохозяйственных угодий на 10%, а пахоты на 9% [52].

В последнее десятилетие необходимо было восполнить выбывшие в предыдущие годы из сельского хозяйства орудия производства (постройки, инвентарь, рабочий скот и др.) общей стоимостью в 25 млрд. форинтов [53].

Рост продукции сельского хозяйства соответствовал росту производительных сил. Продукция сельского хозяйства не сокращалась, а, хотя и незначительно, повышалась. Это было достигнуто путем перехода к интенсивному способу ведения хозяйства, улучшению плодородия почвы, строительству оросительных систем и лесонасаждений.

Прирост сельскохозяйственной продукции в послевоенный период на 30% не означал равномерного роста всех отраслей сельского хозяйства. Если растениеводство в целом в некоторые периоды показывало тенденцию падения, а за последнее десятиле-

[51] СЕ СЭВ, 1971, стр. 260.
[52] «25 év.», 143. old.
[53] Ibid., 127. old.

17
19
21
Ч Е Х О С Л О В А К И Я
Ш В Е Й Ц А Р И Я
А В С Т Р И Я
Ю Г О С Л А В И Я
Р У М Ы Н И Я
С С С Р
Н О Г Р А Д
Б О Р Ш О Д - А Б А У Й
Ш А Т О Р А Л Ь Я У Й Х Е Л Ь
М И Ш К О Л Ь Ц
Ш А Т О Р Т А Р Ь Я Н
Б А Л А Ш Ш А Д А Р М А Т
Ш А Л Г О Т А Р Ь Я Н
Э С Т Е Р Г О М
Д Ь Ё Р
Ш О П Р О Н
Т А Т А Б А Н Я
Б У Д А П Е Ш Т
Д Е Б Р Е Ц Е Н
С О Л Ь Н О К
Б А Р А Н Ь Я
П Е Ч
С Е К Ё Ш Ф Е Х Е Р В А Р
Д У Н А У Й В А Р О Ш
К Е Ч К Е М Е Т
Д У Н А Ф Ё Л Д В А Р
Б Е К Е Ш Ч А Б А
Н А Д Ь К А Н И Ж А
К А П О Ш В А Р
Х О Д М Е З Ё В А Ш Х Е Й
С Е Г Е Д
Д Р А В А
Д У Н А Й
Т И С А
Ш А Р В А Р
В Е С Т Р И М
Ш О М О Д
Ш О П Р О Н
Ш Ц Е Р
Х А Й Д У Б Ё С Е Р М Е Н
Х О Д
Н Ь И Р Ь Е Л Ь Х А З А
Ю Ш Т Е Н Х Е Л Ь Д Ь
Х А Й Д У Х А З
Б А Л А М Е Р И Ч Е Р Н Ь
Х Е Р Ц Е Г Ш А Т О
Ш И К Л О Ш
Б А Ч
Т И С А
Ш А Р К А Д
Д Ю Л А
Б Е К Е Ш Ч А Б А
Ч О Н Г Р А Д
Ш О М О Д
Ш Ц Е Р
Ш А Р В А Р
Ш Ь Ё Р
Д У Н А Й
Т И С А
Д Р А В А
С Л А В И Я
Ю Г О С Л А В И Я
Р У М Ы Н И Я
С С С Р
Ш В Е Й Ц А Р И Я
А В С Т Р И Я
Ч Е Х О С Л О В А К И Я
Ш Ь Ё Р
Д У Н А Й
Т И С А
Д Р А В А
Б А Р А Н Ь Я

тие (1960 г. = 100) возросло на 14% [54], то производство огородных культур возросло до 162%, а стоимость продукции животноводства увеличилась на 50%.

Изменилась структура сельскохозяйственных культур, причем в сторону интенсивности. По сравнению с довоенным (1938 г.) периодом пахота сократилась в 1968 г. до 90%, луга — до 63,7%, а пастбища — до 91%, площадь под огородами и садами увеличилась в 2,7 раза, а под виноградниками — до 113%.

Параллельно с переходом к интенсивному ведению хозяйства изменялась структура посевных площадей. По сравнению с площадью посевов последнего довоенного десятилетия в 1966—1968 гг. под пшеницу и рожь было использовано только 62,1%, под кукурузу — 106%, бобовые — 254,2%, технические культуры — 257,7%, картофель — 59,3, овощи — 227,7% площадей [55].

Росла средняя урожайность на единицу площади. В 1966—1968 гг. урожайность пшеницы увеличилась (по сравнению с 30-ми годами) на 77,2%, кукурузы — на 60,2, картофеля — на 48,9, сахарной свеклы — на 62% [56].

Огородные культуры опережали рост продукции других отраслей. В 1968 г. было произведено (в стоимостном выражении) огородных культур (по сравнению с 1938 г.) на 262% больше, из них овощей — на 302, фруктов — на 359, винограда — на 209%.

Учитывая, что в ходе социалистического преобразования сельского хозяйства более интенсивные культуры (садовые, виноград), а также большая часть скота оставались на приусадебных участках (где валовая продукция не увеличивалась), госхозы и кооперативы особенное внимание уделяли развитию этих отраслей, которые отсутствовали у них после кооперирования.

Важной отраслью животноводства является разведение крупного рогатого скота. С начала XX в. ежегодное число его сохранялось на одном уровне — около 2 млн. голов (в 1967 г.— 2050 тыс., в 1970 г.— 1912 тыс.) [57]. Доля коров в общем поголовье невелика (в 30-е годы 900 тыс., а в 1960 г.— 849 тыс. и в 1970 г.— 764 тыс.). Но в довоенный период и в первые годы после освобождения почти половина их ходила в упряжке, что сильно снижало удойность. В настоящее время удой значительно повысился и составил в 1970 г. 2440 кг на одну фуражную корову (в 1950 г.— 1243) [58].

[54] СЕ СЭВ, 1971, стр. 187.
[55] «25 év.», 118. old.
[56] Ibidem.
[57] СЕ СЭВ, 1971, стр. 238.
[58] Там же, стр. 253.

По поголовью свиней на душу населения Венгрия опережает все социалистические страны Европы. В 30-е годы оно колебалось от 2 до 5 млн. голов в год, а в 60-е годы в пределах 6—7 млн. в год (в 1970 г.— 7312 тыс. голов) [59]. Свинина составляет более половины внутреннего потребления мяса. По потреблению мяса домашней птицы на одного жителя Венгрия занимает первое место в Европе, хотя большая часть продукции птицеводства вывозится и составляет 10% всего сельскохозяйственного экспорта.

Такое положение стало возможным в результате резкого увеличения количества домашней птицы с 15 млн. шт. в 30-е годы до 40 млн. в начале 60-х годов и 64 млн. шт. в 1970 г. [60]

Поголовье овец, в начале века составлявшее около 2 млн. голов, упало в 1946—1948 гг. до полумиллиона, а в 60-е годы колебалось в пределах 2200—2460 тыс. голов [61]. Настриг шерсти в среднем с овцы в каждом году в последнее десятилетие превышал результаты всех социалистических стран и колебался от 4 до 4,8 кг. [62]

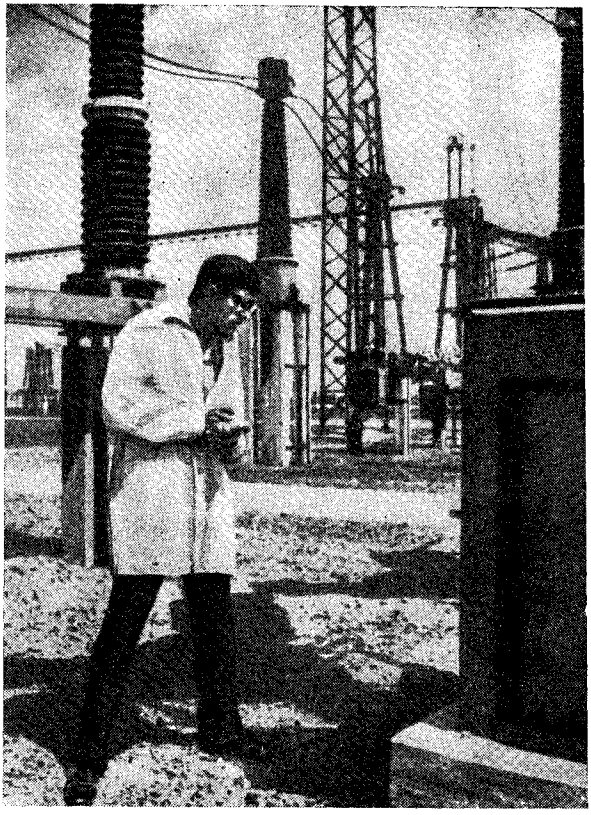
Продукция пищевой промышленности увеличилась к 1968 г. в три раза по сравнению с 1950 г., в то время как продукция сельского хозяйства на 47% за этот же период.

Заметно возросла роль пищевой промышленности по сравнению с непосредственно сельскохозяйственным производством в обеспечении населения продуктами питания. В 1950 г. их соотношение равнялось 29 : 71, а к 1968 г. оно уравнялось.

В целом же доля пищевой промышленности в валовом национальном продукте сокращалась в связи с более быстрым ростом промышленности. В ценах 1968 г. продовольствие составило 30% национального продукта, 28% национального дохода и 29% использованных материальных ресурсов [63].

Пищевая промышленность играет важную роль в производстве предметов потребления для населения, его занятости и во внешней торговле. Пищевые продукты составляют почти четверть всего экспорта. Венгрия ввозит очень мало продуктов питания. На производство продуктов питания приходится треть всех работающих или 46% занятых в сфере материального производства. За годы строительства социализма их численность сократилась на 29% (с 2,2 млн. до 1,6 млн.). Но это сокращение шло в

[59] CE, СЭВ, 1971, стр. 238.
[60] Там же, стр. 240.
[61] Там же, стр. 238.
[62] Там же, стр. 259.
[63] «25 év.», 129. old.



На электроподстанции в Геде (1969 г.)

основном за счет сельского хозяйства, а в пищевой промышленности в это время число работников удвоилось [64].

Если учесть число занятых в промышленности, обеспечивающей средства производства для пищевой промышленности, то получится, что около половины всех работающих заняты в сфере производства продуктов питания.

Выше отмечалось, что в ходе социалистического преобразования сельского хозяйства коренным образом изменилась его общественная структура. Преобладающим стало крупное социалистическое хозяйство. В 1968 г. в Венгрии насчитывалось 208 госхозов, 2840 сельскохозяйственных кооперативов, 210 производственных сельскохозяйственных групп, 22 рыболовецких кооперати-

[64] Ibid., 131. old.

ва, 250 кооперативов простейшего типа и 100 тыс. мелких и средних единоличных крестьянских хозяйств [65].

Основу сельскохозяйственного государственного сектора в 1970 г. составляют 180 госхозов (в 1960 г. их было 333) [66], в которых ведется большая работа по улучшению плодородия почв. В госхозах лучшие в стране пахота, огороды и виноградники. Госхозы располагают лучшим по качеству и по породе скотом. В них высока техническая оснащенность, и машины выполняют в 3—4 раза больше работ, чем в других хозяйствах.

Постепенно в госхозах сконцентрировались и лучшие кадры специалистов. Госхозы стали школой опыта, школой подготовки кадров для крупных хозяйств. В последнее десятилетие госхозы получили четверть всех капиталовложений в сельское хозяйство, они превосходят другие секторы сельского хозяйства в оснащенности средствами производства. У них имеется 13% сельскохозяйственных угодий и 22% постоянных средств производства, стоимость которых на единицу площади почти в 3 раза выше, чем в кооперативах [67].

В госхозах на 10% больше новых посадок винограда и фруктовых деревьев, чем в кооперативных и единоличных хозяйствах, в 3 раза больше улучшенных земель, в 2,5 раза — орошаемых, в 3 раза больше используется химических удобрений, в полтора раза больше тяговой силы и на 20% меньше рабочих. Начиная с 1961 г. улучшилось положение с постоянными и оборотными средствами в госхозах и эффективность их использования. Продукция с 1961 по 1968 г. увеличилась на 70%, а стоимость постоянных средств на 90%. На 100 форинтов постоянных средств произведено продукции стоимостью на 92 форинта в 1962 г., а в 1968 г.— на 87 форинтов. А на 100 форинтов оборотных средств производства на этот период стоимость продукции возросла со 111 до 151 форинта [68].

Госхозы производят зерно (обеспечивают семенами все сельское хозяйство на 80—90%), мясо, молоко, шерсть, но мало участвуют в производстве картофеля, сахарной свеклы, овощей.

В год госхозы выращивают 2—3 млн. фруктовых саженцев и 10—20 млн. виноградных чубуков, около половины которых направляется в сельскохозяйственные кооперативы. Важной отраслью хозяйства госхозов является разведение племенного скота. Так, госхоз в Баболне первым получил в 1968 г. право самостоятельного экспорта за границу.

[65] «25 év.», 119. old.
[66] Ibid., 161. old.
[67] Ibid., 164. old.
[68] Ibid., 165. old

Вследствие высокой технической оснащенности в госхозах выше производительность труда, особенно в животноводстве, где она опережала кооперативы в разведении свиней на 150% (1967 г.), их откорме — на 175, выращивании телят — на 133% и т. д.[69]

В результате быстрого роста доходов госхозов (за 1965—1968 гг. они удвоились) сократилось число убыточных хозяйств [70].

С 1957 г. сельскохозяйственные кооперативы получили право приобретать тракторы и другие машины. Это привело к реорганизации МТС (в конце 50-х годов их было 250). В 60-е годы МТС постепенно преобразовались в ремонтные мастерские. В 1957 г. их было 151. С 1968 г. их сеть объединяла 23 предприятия, которые произвели работ на 6 млрд. форинтов, причем почти пятую часть составил доход от ремонта сельскохозяйственных машин и столько же от производства запчастей.

После завершения кооперирования сельского хозяйства в Венгрии в 1961 г. было 4205 производственных кооперативов и 353 производственные группы. Их бóльшая численность объяснялась в частности тем, что в отдельных населенных пунктах создавалось по нескольку кооперативов.

В Венгрии не производилось специальное укрупнение кооперативов, но все же в последнее десятилетие их число значительно сократилось (с 1960 по 1969 г.— на 1667), и в конце 1970 г. в Венгрии насчитывалось 2805 [71] производственных кооперативов всех типов. Кооперативы ведут свое хозяйство на 8434 хольдах земли (52,2% всей территории страны).

В 1971 г. 97,2% всех сельскохозяйственных угодий (6875 тыс. га) [72] находилось в социалистическом секторе, в том числе 12,9% в госхозах, 64,1% в производственных кооперативах (включая приусадебные участки членов кооперативов).

В 1961 г. в связи с уменьшением сельскохозяйственных угодий для их охраны был принят закон; несмотря на это, пахота сократилась с 1962 по 1967 г. на 200 тыс. хольдов. Поэтому в 1967 г. был принят новый закон о землевладении и землепользовании. Закон предоставил производственным кооперативам право приобретать в собственность за соответствующий выкуп обрабатываемые ими, но находящиеся еще в частной собственности земли. Этим закон намечал пути постепенной ликвида-

[69] Ibid., 166. old.
[70] Ibid., 167. old.
[71] СЕ СЭВ, 1971, стр. 270. Численность коллективных хозяйств уменьшилась и в других социалистических странах. Так, в Болгарии с 1960 по 1970 г. она сократилась с 932 до 744, а в СССР соответственно с 44 944 до 33 558 (см. там же, стр. 269, 275).
[72] СЕ СЭВ 1971, стр. 194.

ции противоречия между коллективным землепользованием и частной собственностью на землю. Это противоречие порождалось тем, что среди сельскохозяйственных угодий кооперативов немало земель находилось в собственности людей, уже не живших в данном селе, часть земель постепенно переходила по наследству в собственность городских жителей. У членов кооперативов существовала неуверенность в отношении земельных наделов, сохраняющихся в частной собственности.

До принятия закона о землевладении и землепользовании 22% обрабатываемой кооперативами земли принадлежало государству, 58% находилось в собственности членов кооперативов и 20% — в собственности лиц, оставивших деревню. По новому закону владельцам земель, не живущим в деревне, предоставлялась возможность либо вступить в кооператив, либо передать ему за выкуп свою землю. Такое же право обеспечивалось лицам, унаследовавшим землю, но не состоявшим членами производственных кооперативов. Собственникам земли, являющимся членами кооперативов, закон предоставляет право пользоваться до конца жизни земельной рентой или же продать землю кооперативу. Кроме того, кооперативы получили возможность при желании приобретать в коллективную собственность землю, которой они пользуются, но которой владеет государство [73].

Таким образом закон 1967 г. создал возможность для постепенного перехода 3,6 млн. хольдов земли в кооперативную собственность [74].

Возникшая в Венгрии кооперативная собственность на землю является первым опытом новой формы собственности на землю в социалистических странах.

Закон ставит целью постепенное создание единства земельной собственности и земельного пользования, углубление социалистического характера сельскохозяйственных производственных кооперативов, ликвидацию той двойственности, которая вытекала из осуществления социалистического преобразования сельского хозяйства при сохранении частной собственности на землю.

В Венгрии органической составной частью кооперативов считаются приусадебные участки их членов. До 1967 г. приусадебные участки принадлежали семьям, а затем они перешли в единоличное распоряжение только членов кооперативов. По этому же закону кооперативные земли и приусадебные участки объявлены единым целым.

Площадь приусадебных участков по существу не изменилась с 1961 г. В 1968 г. почти 900 тыс. семей членов кооперативов

[73] «Magyar közlöny», 1967, 68. sz.
[74] «25 év.», 147. old.

пользовались 1300 тыс. хольдов земли и имели 900 тыс. голов крупного рогатого скота. В 60-е годы продукция приусадебных участков сохранялась на том же уровне и составляла около 23% всей продукции сельского хозяйства. Но если, например, в 1968 г. 73% продукции сельскохозяйственных кооперативов было товарной, то из приусадебных участков на рынок шло лишь 17% [75].

Продукция общественных хозяйств по объему в два раза больше продукции приусадебных участков, но на приусадебных участках выращивают больше винограда, фруктов и разводят больше свиней и птицы. В Венгрии признан обязательным учет продукции приусадебных участков членов кооперативов и других вспомогательных хозяйств, принимая во внимание, что треть продукции сельского хозяйства потребляется, минуя товарные каналы.

В последнее десятилетие увеличились доходы членов кооператива от общественного хозяйства, составив в 1961 г. 45,6%, а в 1967 г.— 50,9% всех доходов [76].

РЕФОРМА ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Состояние промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства в период после построения основ социализма привели партийное и государственное руководство республики к мысли о необходимости реформы народнохозяйственного механизма, чтобы стимулировать дальнейший рост темпов продукции во всех областях экономики.

К середине 60-х годов венгерское народное хозяйство столкнулось с рядом трудностей, вызванных тем, что возможности экстенсивного развития экономики исчерпали себя. Проявлялась недостаточная эффективность народного хозяйства, наблюдалось замедление темпов экономического развития, в 1961—1965 гг. запланированные темпы роста не были достигнуты, в частности, по национальному доходу они составили 4,6% в год вместо намеченных 6,3% [77]. Весьма незначительными оказались темпы роста производительности труда. В промышленности он увеличивается в 1961—1965 гг. в год в среднем на 5% [78], а в 1965—1968 гг.— на 3,8%. В стране накапливались неходовые товары, в то время как наблюдалась хроническая нехватка некоторых видов продукции. Венгерские экономисты объясняли такое поло-

[75] Ibid., 182. old.
[76] Ibidem.
[77] НПУНХ. М., 1969, стр. 354.
[78] ВСС. Бп., 1969, стр. 54.

жение несовершенством планирования и недостаточно обоснованной системой цен, что в свою очередь мешало техническому прогрессу. Производство товаров на экспорт слабо стимулировалось, и возникла угроза потери рынков в связи с уменьшением конкурентоспособности венгерских товаров на мировом рынке. А внешняя торговля играет важную роль в экономике Венгрии, 40% национального продукта реализуется на внешних рынках [79]. Внешнеторговый оборот Венгрии достигает на душу населения 300 долларов в год, опережая многие европейские страны.

Все эти проблемы широко обсуждались экономистами, хозяйственными работниками, партийными органами. В ноябре 1965 г., в мае 1966 г. они рассматривались на пленумах ЦК ВСРП. Целесообразность проведения реформы хозяйственного механизма с экономической точки зрения майский пленум мотивировал тем, что «имевшиеся ранее важные источники и резервы экономического роста значительно исчерпаны; в дальнейшем высокие темпы развития возможно обеспечить лишь путем более интенсивного использования внутренних резервов экономики, путем ускорения технического прогресса» [80].

В решениях ЦК ВСРП выдвигалась идея более быстрого и сбалансированного развития экономики на длительный срок. Его должны были характеризовать интенсивность, технический прогресс, увеличение внутренней и внешней торговли. Кроме того, предполагалось повысить роль товарно-денежных отношений и расширить права предприятий. Реформа должна была существенно изменить систему управления народным хозяйством и методы хозяйствования [81].

Существо реформы заключалось в сочетании планового централизованного управления народным хозяйством с активным использованием рынка с целью улучшения процесса производства, распределения и потребления. Предприятия, получив более широкую свободу действий, «разумно идя на необходимый риск», должны были изыскивать возможности удовлетворения рыночного спроса и прибыльного ведения хозяйства.

Проведению реформы предшествовала большая подготовительная работа. IX съезд ВСРП (проходивший в ноябре—декабре 1966 г.) указал, что условием всемерного развития производительных сил в стране является реформа хозяйственного механизма, и одобрил ее основные принципы.

Разработка реформы и ее внедрение потребовали активной по-

[79] НПУНХ, 1969, стр. 357.
[80] Там же, стр. 19.
[81] *Реже Ньерш.* Реформа хозяйственного механизма.— «Коммунист», 1967, № 16; «Вопросы экономики», 1969, № 7.

литической, организаторской и руководящей работы партии. 23 июня 1967 г. Центральный комитет ВСРП рассмотрел ход подготовки реформы хозяйственного механизма и принял решение ускорить ее проведение. Одновременно ЦК высказался за повышение закупочных цен на продукты сельского хозяйства (на 8%) и сокращение рабочей недели в промышленности [82].

Руководящий орган партии обратил также внимание на необходимость расширения непосредственно в массах пропаганды экономической политики партии и хозяйственной реформы.

Основные положения реформы, ее важнейшие аспекты анализировались и обсуждались в партийных органах, научных и государственных учреждениях. В течение двух лет видные экономисты и хозяйственники разрабатывали теоретические основы реформы и практические меры для ее осуществления.

24 ноября 1967 г. Центральный комитет ВСРП обсудил доклад о реформе хозяйственного механизма и принял решение о проведении ее в жизнь одновременно с выполнением третьего пятилетнего плана. Тогда же был рассмотрен проект реформы цен на потребительские товары, начиная с 1968 г. ЦК согласился с повышением цен на товары и за услуги на 1—2% при росте реального дохода на 3—4% [83].

С января 1968 г. реформа начала проводиться в жизнь. Она затронула взаимоотношения государственных предприятий, министерств, ведомств, а также банков и плановых организаций, иными словами, всю систему планирования и руководства народным хозяйством. Значительно изменились методы народнохозяйственного планирования и управления, выросла самостоятельность отдельных предприятий и других экономических единиц. Прекращено детальное регламентирование сверху деятельности предприятий и местных органов управления. Пятилетний народнохозяйственный план намечает только основные показатели, обеспечивающие наиболее благоприятное экономическое и культурное развитие общества и распределение ресурсов для этих целей. Роль и характер годовых планов основательно изменились. Они хотя и составляются в рамках задач пятилетнего плана, но сохраняют широкий оперативный простор для взаимодействия с механизмом рынка [84].

Плановое руководство экономикой по-прежнему остается основным принципом развития народного хозяйства Венгрии. Но од-

[82] A MSzMP X KJ, Bp., 1971, 10. old.
[83] Ibid., 11. old. Этот план был утвержден Государственным собранием в декабре 1967 г.
[84] *Bagota Béla, Garam József.* Op. cit., 22—23. old.

новременно учитывается роль и рыночного механизма. Эту связь народнохозяйственного плана с функцией социалистического рынка венгерские экономисты рассматривают не как арену неограниченного действия стихийных сил, а как средство экономического и административного регулирования экономики.

Важным условием ожидаемого воздействия рынка призвана стать новая система цен, при которой цены на продукцию и услуги в основном соответствовали бы затраченному на них общественно необходимому труду [85].

Другим важным условием создания социалистического рынка считается установление системы экономического и отчасти административного регулирования с преобладанием экономических регуляторов [86]. Поскольку внешняя торговля играет чрезвычайно важную роль в венгерской экономике, хозяйственная реформа преследует также цель приблизить отечественное производство к внешней торговле, т. е. создать более тесные контакты между внутренним и внешним рынком. Для этого расширяется круг предприятий, располагающих правом самостоятельного экспорта и импорта.

Хозяйственная реформа стимулирует заинтересованность предприятий в прибылях. При этом не только допускается, но и поощряется экономическое соревнование предприятий на рынке, в ходе которого они вынуждены снижать свои производственные затраты, улучшать качество продукции, расширять ассортимент, совершенствовать технологию и организационную структуру предприятия, обеспечивать высокую рентабельность продукции и т. д.

В итоге от такого соревнования должны выиграть покупатель и общество в целом.

Теперь все венгерские предприятия имеют возможность сужать или расширять профиль производства в зависимости от спроса на его продукцию, с учетом наиболее целесообразного, экономичного использования оборудования. Правда, на рынке средств производства спрос во многих случаях пока еще превышает предложение, поэтому здесь предприятия-поставщики в основном диктуют свои условия покупателям. Результаты соревнования нагляднее всего проявляются на рынке потребительских товаров и услуг, где государственные предприятия и кооперативы сами определяют цены на ходкий товар и экономически заинтересованы в его производстве малыми сериями. Социалистическая промышленность имеет возможность поставлять на рынок высо-

[85] *Иштван Фриш.* Главные черты новой системы планирования и управления народным хозяйством в Венгрии.— РХМ, Бп., 1968, стр. 9—11.
[86] Там же, стр. 11.

кокачественную продукцию, реализуя ее по более высоким ценам, чем массовую. Что же касается цен на товары массового потребления, то они по-прежнему твердо лимитируются государством, строго следящим совместно с профсоюзами за тем, чтобы не был нанесен ущерб жизненным интересам основных категорий трудящихся. В целях наиболее полного удовлетворения запросов покупателей, а также повышения прибыльности предприятий производители стремятся мобилизовать внутренние резервы, снизить издержки производства, активизировать распродажу своей продукции путем предоставления покупателям скидки в цене.

В тех отраслях, где имеются одно или два крупных специализированных предприятия, занимающих монопольное положение в своей области, экономические органы ВНР считают целесообразным допустить к соревнованию на венгерском рынке импортную продукцию, что ведет к расширению ассортимента товаров и также побуждает отечественное производство активнее бороться за покупателя.

Экономическое соревнование заставляет венгерских хозяйственников искать новые решения, чутко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, ускорять технический прогресс.

Как отмечалось, с началом осуществления реформы в Венгрии стала действовать новая система цен. Для 50% товаров розничной торговли цены остаются твердыми. Из них 30% — неизменны, а 20% — могут снижаться, но не повышаться. К ним относятся основные виды продовольствия и промтоваров первой необходимости, в том числе топливо, а также важнейшие услуги — квартплата, транспорт, почтовые тарифы. 27% определены как минимально-максимальные, т. е. могут повышаться или понижаться в установленных пределах. 23% цен, охватывающие в основном различные виды сырья и полуфабрикаты, являются свободными, т. е. меняются в зависимости от спроса и предложения [87].

Уже при выработке новой системы цен стало ясно, что возможные колебания свободных цен могут отрицательно сказаться на общем уровне цен, стимулируя его повышение. Чтобы нейтрализовать такую возможность, в первые же дни 1968 г. в Венгрии было проведено регулирование твердых цен, приведшее к удешевлению отдельных видов основных продуктов питания и к подорожанию некоторых изделий промышленности [88]. Изменение цен коснулось примерно 160 тыс. (из 220 тыс.) товарных групп [89].

[87] «Pártélet». Bp., 1968. 1. sz.
[88] *М. Попов.* Реформа хозяйственного механизма в Венгрии.— «Новое время», 1968, № 8, стр. 11.
[89] «Pártélet», 1968. 1. sz.

Время, прошедшее с начала осуществления реформы, свидетельствует, что переход венгерской экономики на новую систему в целом прошел без особых осложнений. Этот факт констатировал Центральный комитет ВСРП на своем заседании 8—10 февраля 1968 г.[90]

С расширением самостоятельности предприятий связывалась и новая система распределения и использования прибылей. В 1968 г. в распоряжении предприятий оставалось примерно 40% реализованной ими прибыли, тогда как в предыдущем году только 15%. Из прибыли предприятия создавались три фонда: резервный фонд, фонд развития, фонд участия в прибылях. При определении нормативов отчислений в эти фонды, особенно в фонд развития и фонд участия в прибылях, учитывалась величина производственных фондов и фонд зарплаты. Для определения доли отдельных работников в прибылях коллектив предприятия делился на три категории: I — руководство предприятия (0,5—1% всех занятых), II — средние руководящие кадры (4,5—12%), III — остальные работники (87—95%). Максимальное участие в прибылях работников I категории составляло 80% их зарплаты, II — 50%, III — 15%. Если же предприятие работало нерентабельно, то работникам I категории гарантировалось только 75% зарплаты, II — 85%, III — полная при любых обстоятельствах. Эта система участия в прибылях имела целью способствовать повышению самостоятельности предприятий, усилению роли руководящих кадров в хозяйственной деятельности, стимулированию их инициативы в поисках наиболее удачных решений в хозяйственной деятельности.

Поскольку указанное выше распределение на предприятиях фонда участия в прибылях по категориям вызывало недоразумения и оказалось нецелесообразным, то оно было впоследствии упразднено.

Самостоятельность предприятий предполагает решение ими вопросов своего экономического развития, для чего предприятию необходимы собственные материальные средства. В условиях экономической реформы у предприятия остается 60% амортизационных средств, а в отдельных случаях — 100%[91]. Основным источником средств предприятия является фонд развития. В 1969 г. 40% капиталовложений должны были осуществляться на основе решений предприятий, 60% — решений местных Советов[92]. Государство передало предприятиям значительную часть оборотных фондов, следствием чего является тот факт, что около $^3/_4$ своих

[90] X СВСРП, М., 1971, стр. 8.
[91] «Вопросы экономики», 1969, № 7, стр. 113.
[92] РХМ, стр. 31.

потребностей в оборотных фондах они могли финансировать из собственных средств. Все же для полного покрытия потребностей в основных и оборотных фондах предприятия нуждались в кредите. Но при кредитовании банки дифференцированно подходили к каждому отдельному предприятию. Например, чтобы получить долгосрочный кредит, предприятие должно получать 7 форинтов минимальной выручки на каждые 100 затраченных. Однако после внедрения реформы стало ясно, что такой критерий недостаточен, поскольку спрос на кредиты значительно превышал предложение.

Следовательно, для предоставления кредитов рентабельность предприятий должна быть значительно выше.

Несмотря на определенные издержки, связанные с переходом к новой системе хозяйствования, 1968 год венгерская экономика завершила успешно. Выполнили план промышленность, сельское хозяйство, на 5% увеличился по сравнению с предыдущим годом национальный доход, возросли реальные доходы рабочих, служащих, крестьянства [93].

Вместе с тем итоги года выявили и слабые места: нехватку средств на капиталовложения в отдельных отраслях; трудности со сбытом продукции, с которыми пришлось столкнуться предприятиям, производящим электромашины, текстиль, отдельные виды одежды; весьма слабое увеличение продукции, приходящейся на одного работающего; отставание животноводства в сельском хозяйстве [94]. ВСРП, хозяйственные органы республики принимали меры для урегулирования возникших проблем.

Подводя итоги первого года развития хозяйства в условиях реформы, Центральный комитет ВСРП в декабре 1968 г. подчеркивал, что в будущем предстоит решить стоящие перед страной задачи, продолжая осуществление реформы «путем усиления эффективности, повышения производительности труда, более рационального использования возможностей предприятий». Подчеркивалась также необходимость укрепления международных экономических связей, лучшего использования возможностей экономического сотрудничества социалистических стран [95].

В течение первых трех лет (начального этапа реформы) трижды вносились изменения в систему, определяющую рост эффективности производства [96].

Три года, прошедшие с начала реформы, показали, что внесены существенные изменения в систему планирования, возросла

[93] N, 2.II 1969.
[94] Ibidem.
[95] X СВСРП, стр. 12.
[96] *Bagota Béla, Garam József.* Op. cit., 52. old.

самостоятельность государственных и кооперативных предприятий, ответственность коллективов, улучшилась организация хозяйствования, повысилась доходность.

Венгерские экономисты, основываясь на опыте первых лет действия нового экономического механизма, считают, что при помощи правильного взаимодействия центрального планирования и механизма рынка возможно осуществление государственных планов экономическими средствами. Договорной системой между предприятиями удалось поставить их взаимодействие на плановую основу (без обязательных плановых предписаний сверху) [97].

В отчетном докладе X съезду ВСРП в ноябре 1970 г. дана следующая оценка хозяйственной реформе: «Центральный комитет может доложить съезду: хозяйственную реформу удалось беспрепятственно провести в жизнь, ее основные принципы оправдали себя; новая система управления народным хозяйством функционирует успешно. За три года после введения реформы социалистические производственные отношения еще более окрепли, социалистическое плановое хозяйство поднялось на более высокий уровень, производство стало более планомерным. В условиях реформы лучше, чем раньше, учитывается и должным образом обеспечивается сочетание общенародных, групповых и личных интересов» [98].

В Венгрии считают, что одним из результатов реформы явилось успешное выполнение последних трех лет пятилетнего плана. Хотя в ходе его осуществления до некоторой степени сократились темпы хозяйственного развития, но обнадеживающие изменения начали происходить в области равновесия отдельных отраслей. Увеличилось потребление. Возросла активность во внешней торговле, в том числе с капиталистическими странами. Внешнеторговый оборот возрос в 1969 г. на 12%, а в 1970 г. на 20% (при среднем его росте в 1960—1968 гг. на 8,7%) [99].

Оживилось использование лицензий, для приобретения которых в 1969 г. израсходовано 79 млн. форинтов (в 1966 г.— 54 млн.). Так, в машиностроении в 1950—1967 гг. было куплено всего 49, а в 1968—1969 гг. 30 лицензий [100].

При новой системе значительно повысились производственные цены, они приблизились к расходам, и в 1970 г. (по сравнению с 1967 г.) возросли в социалистической промышленности на 10,2%, в строительстве — 20,2%, а в сельском хозяйстве на

[97] *Bagota Béla, Garam József.* Op. cit., 53. old.
[98] X СВСРП, стр. 116.
[99] *Bagota Béla, Garam József.* Op. cit., 56. old
[100] Ibid., 57. old.

20% [101]. В 1969 г. только 32% (против 42% в 1968 г.) производственных цен относилось к твердым и максимальным [102].

В этот же период, в основном вследствие установления с 1 января 1968 г. твердых цен на основные товары первой необходимости, с одной стороны, цены стабилизировались, а, с другой,— часть их стала более подвижными, зависимыми от спроса и предложения. Подавляющее большинство цен на потребительские товары твердые, максимальные или лимитированные.

Но одновременно шло повышение потребительских цен на товары, приобретаемые рабочими и служащими, оно составило за три года 2,4% [103].

Более успешное развитие народного хозяйства сдерживалось и некоторыми негативными факторами. Сохранялся низкий рост производительности труда. В 1968—1969 гг. рост продукции обеспечивался прежде всего увеличением числа рабочих. Как и прежде, еще в значительной мере действовали экстенсивные методы. В результате прирост продукции за счет производительности труда составил в промышленности 55—60% вместо 80% по плану [104]. Число рабочих в промышленности в 1968 г. возросло почти на 90 тыс. (в 1967 г.— на 30 тыс.) [105].

С этим процессом тесно связано проведенное в 1968—1969 гг. сокращение рабочего времени почти на 8% в промышленности и строительстве с 48 до 44-часовой недели, коснувшееся 2 млн. трудящихся [106].

Росту производительности труда не способствовала и существовавшая система, при которой руководители предприятий были прежде всего заинтересованы в росте числа рабочих (от их числа зависела величина фонда участия в прибылях), а не технического оснащения. Связанная с этим текучесть кадров подрывала дисциплину труда. В результате такого положения дело дошло до того, что в 1969 г. не было (по сравнению с 1968 г.) никакого прироста продукции на одного занятого [107].

В этом сказалось влияние того факта, что проблеме занятости придавалось главенствующее значение.

С целью улучшить создавшееся положение правительство в 1969 и в 1970 гг. провело ряд мероприятий. Были пересмотрены правовые нормы, регулирующие трудовые отношения, выработа-

[101] Ibid., 59. old.
[102] X СВСРП, стр. 53.
[103] Там же.
[104] Там же, стр. 49.
[105] *И. Гарамвёльди.* Народное хозяйство Венгрии в первые два года реформы.— «Этюды о Венгрии», т. V—VI. Бп., 1970—1971, стр. 124.
[106] X СВСРП, стр. 117.
[107] *Bagota Béla, Garam József.* Op. cit., 63. old.

ны меры поощрения за повышение средней зарплаты и сокращение штатов. Введен особый налог на предприятия в случае увеличения штатов. При сокращении числа работников на одну треть снижался налог на прибыль и увеличивался из сэкономленных таким путем средств фонд участия в прибылях. И наоборот, при росте числа рабочих оплата их на треть формировалась из фонда участия в прибылях.

В госхозах и на железнодорожном транспорте осуществлено регулирование фонда зарплаты.

В интересах населения в 1970 г. не проводилось повышения цен централизованным порядком и не расширялась группа товаров, реализуемых по свободным ценам. В то же время был осуществлен ряд мер, направленных на улучшение работы торговых предприятий с целью более полного удовлетворения запросов потребителя.

ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ

В результате созидательного труда народа росло и достояние страны, а вместе с ним и благосостояние трудящихся. В ходе выполнения второго (1961—1965) и третьего (1966—1970) пятилетних планов значительно возросли производительные силы страны. Проходившие в те годы VIII, IX и X съезды ВСРП особое внимание обращали на необходимость систематического увеличения материального потребления, роста культурного и социального обеспечения населения в соответствии с ростом национального дохода.

К концу 60-х годов в народном хозяйстве была занята почти половина населения страны. В 1970 г. численность самодеятельного населения достигла 5 млн. человек [108]. Это обстоятельство, свидетельствующее о высоком уровне занятости, также способствует повышению общего уровня благосостояния народа. За последние 20 лет в народное хозяйство влилось 3,1 млн. человек, из них 2,2 млн. молодежи, впервые включившейся в производственную деятельность, 210 тыс. взрослых мужчин, которые ранее не участвовали в производстве, и 725 тыс. женщин. Всего за это время число женщин на производстве увеличилось на 800 тыс. [109] В результате доля женщин среди самодеятельного населения возросла в государственном и кооперативном секто-

[108] X СВСРП, стр. 57.
[109] «25 év.», 219. old.

рах с 32,5% в 1960 г. (1950 г.— 24,2%) до 42,8% в 1970 г.[110] Эти показатели выше, чем в большинстве развитых капиталистических государств. Причем доля женщин, занятых в промышленности и в сельском хозяйстве, примерно одинакова, а в торговле женщины составляют 60% всех работающих в этой области. Но средняя заработная плата женщин в промышленности составляет всего 65% среднего заработка мужчин, что объясняется целым рядом причин, в том числе и более низкой квалификацией.

В последнее десятилетие значительно увеличилось число людей со средним и высшим образованием, работающих в народном хозяйстве. В 1964 г. их было 341 тыс., а в 1968 г. 430 тыс., в том числе с высшим образованием соответственно 146 тыс. и 196 тыс. [111]

В 1961—1970 гг. повышались материальное благосостояние, культурный уровень венгерских трудящихся.

Национальный доход в расчете на душу населения увеличился в 1970 г. по сравнению с 1960 г. на 64%. От 76 до 80% его расходовалось на потребление. В результате реальная зарплата рабочих и служащих в расчете на одного человека повысилась на 29% [112]. Это означает, что она повысилась в последнее пятилетие на 18%, против запланированных 9—10%. Однако темпы ее роста отставали от темпов роста реальных доходов населения, которые в расчете на душу населения в период третьей пятилетки возросли на 34% (против 17% предыдущей пятилетки и 14—16% плановых) [113].

В опережении темпов роста реального дохода важную роль сыграло более значительное увеличение (на 7%) числа занятых, чем предполагалось, и в первую очередь рост денежных доходов в виде различных денежных выплат и вознаграждений в натуре (номинальные денежные выплаты в течение третьей пятилетки увеличились на 47%), проведения ряда социальных мероприятий.

В Венгрии, как и в других социалистических странах, рабочие и служащие, кроме денежной заработной платы, получают из общественных фондов потребления выплаты по социальному страхованию, пенсии, различные пособия, стипендии учащимся, пользуются бесплатным обучением и бесплатным медицинским обслуживанием (в Венгрии оно охватывает 80% населения) [114]. Из общественных фондов оплачивают содержание

[110] СЕ СЭВ, 1971, стр. 386.
[111] *Blaskovits János, Kiss György.* Gondolatok az első negyedszázadról. 1944—1969. Bp., 1970, 367. old; СЕ СЭВ, 1971, стр. 388.
[112] СЕ СЭВ, 1971, стр. 45, 49, 50.
[113] *Bagota Béla, Goram József.* Op. cit., 47. old.
[114] «25 év.», 248. old.

детских садов, яслей и т. п. Бесплатные льготы из общественных фондов за последнее время возросли на 25%, а денежные выплаты из общественных фондов потребления (пенсии, пособия на детей и т. д.) — на 67% [115] и составили около 24% реальных доходов населения.

В это же время расширился круг лиц, получающих пособия из общественных фондов потребления. В 1970 г. на эти цели из государственного бюджета выплачено около 22 млрд. форинтов, т. е. на 9 млрд. больше, чем в 1965 г.[116]

Социальное обеспечение в Венгрии распространяется фактически на все население. Значительным шагом в этом направлении было введение (на основе решения IX съезда ВСРП) пособия по уходу за детьми. Согласно этому постановлению, каждая работающая женщина после родов имеет право в течение трех лет оставаться дома для ухода за ребенком, получая пособие, составляющее около 40% среднего заработка женщины. Этим правом уже воспользовалось более 200 тыс. матерей, в конце 1970 г. такое пособие получали 167 тыс. женщин. В 1970 г. на эти цели было израсходовано 1,6 млрд. форинтов.

В течение последнего пятилетия повышены размеры пособий на детей рабочих и служащих в размере 50 форинтов на ребенка в месяц. В 1968 г. эти пособия были увеличены и для семей — членов производственных кооперативов (в семьях с двумя детьми с 70 до 100 форинтов на одного ребенка, а с тремя и более с 70 до 120 форинтов в месяц на каждого ребенка) [117]. Условия получения этих надбавок для крестьян, рабочих и служащих стали одинаковыми. Сумма выплат надбавок на детей увеличилась с 1,6 млрд. до 2,8 млрд. форинтов в 1970 г.[118]

С января 1967 г. вступила в силу новая система пенсионного обеспечения крестьян — членов производственных кооперативов. По новому закону право на пенсию имеет каждый крестьянин, достигший 65 лет, и каждая крестьянка, с 60 лет, проработавшие в кооперативе не менее 10 лет. Минимальный размер пенсии — 400 форинтов. Лицам, имеющим бóльший трудовой стаж и отличившимся трудовыми успехами, может назначаться и бóльшая пенсия. Следовательно, установлены принципы, аналогичные принципам пенсионного обеспечения рабочих и служащих государственных предприятий.

В марте 1970 г. были повышены пенсии части рабочих и служащих. Размеры ранее установленных пенсий сблизились с новы-

[115] *Bagota Béla, Garam József.* Op. cit., 47. old.
[116] Ibidem.
[117] X СВСРП, стр. 58.
[118] *Bagota Béla, Garam József.* Op. cit., 47. old.

ми, улучшилось положение пенсионеров, которые жили только на пенсию, а таких было около половины.

В результате этих мероприятий в последнее пятилетие сумма пенсионных выплат возросла на 69% и составила в 1970 г. 13,1 млрд. форинтов [119]. С 1971 г. все виды пенсий будут повышаться автоматически на 2% ежегодно.

В последнее десятилетие значительно возросла основная доля доходов населения — заработная плата. Она повышалась несколько раз. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в государственном и кооперативном секторах возросла с 1553 форинтов в 1960 г. (681 форинт в 1950 г.) до 2152 форинтов в 1970 г.[120] Заработная плата отдельных категорий трудящихся не была одинаковой. В среднем наивысший заработок в течение последнего десятилетия сохранялся в строительстве. Заработная плата шахтеров на 40% превышала среднюю заработную плату в промышленности в целом, а в текстильной промышленности была на 20% ниже средней [121].

В годы действия новой экономической реформы наиболее высокие темпы роста заработной платы наблюдались у инженерно-технического персонала, доходы которого превышали средний заработок рабочих.

Доходы крестьян после завершения кооперирования сельского хозяйства росли более быстрыми темпами, чем доходы рабочих и служащих. За последние пять лет реальные доходы крестьянства в расчете на одного человека возросли на 37% [122]. В результате в 1968—1969 гг. средние личные заработки сельскохозяйственного населения сравнялись с личными доходами рабочих и служащих.

Однако дифференциация в уровнях доходов крестьян в зависимости от места и отрасли сельскохозяйственного производства сильнее, чем в промышленности. На 18% выше доходы, например, жителей комитатов Баранья и Толна по сравнению с жителями Сабольч-Сатмара [123]. Сельскохозяйственные рабочие государственного сектора в среднем получали в месяц в 1970 г. 2128 форинтов [124].

Выравнивание заработков городского и сельского населения еще не означает уравнения жизненного уровня рабочих и крестьян. Средние заработки в сельском хозяйстве достигну-

[119] Ibid., 48. old.
[120] CE СЭВ, 1971, стр. 389.
[121] «25 év.», 107. old.
[122] X СВСРП, стр. 58.
[123] «25 év.», 258. old.
[124] CE СЭВ, 1971, стр. 389.

ты в результате более длительного, чем в промышленности, рабочего дня. Пенсионное обеспечение сельского населения остается более низким, и недостающие средства покрываются из приусадебного участка.

В кооперативах в последние годы произошли значительные перемены в оплате труда. Раньше доход члена кооператива зависел от того, сколько в нем платили на трудодень. Теперь в основном он зависит от количества труда. В результате в кооперативах крестьян, зарабатывающих до 6 тыс. форинтов в год, в 1967 г. стало всего 27,9% против 41,5% в 1963 г., но за этот период число заработавших от 15 тыс. форинтов и больше увеличилось с 18,2% до 35,5%.

Дневные заработки в кооперативах увеличились с 58 форинтов в 1964 г. до 82 форинтов в 1968 г.[125]

Заслуживает внимания и такой факт, что с 1961 г. значительно повысились доходы крестьянской семьи от заработков в общественных хозяйствах, а доля доходов с приусадебных участков сокращалась. В 1961 г. доход на семью в кооперативе составил в среднем 17 100 форинтов, в том числе 9300 форинтов (или 54,4%) приходилось на приусадебный участок, а в 1967 г. доход вырос до 26 300 форинтов на семью, на приусадебный участок приходилось 12 900 форинтов, или 49,1% [126].

Улучшение материального положения крестьян связано и с тем, что правительство в 1966—1970 гг. с целью стимулирования роста сельскохозяйственного производства несколько раз проводило повышение закупочных цен на некоторые виды сельскохозяйственной продукции.

Одновременно с общим ростом уровня доходов значительно сократилась низкооплачиваемая часть населения. Число лиц с месячным доходом менее 600 форинтов сократилось с 31,3% в 1962 г. до 6,3% в 1969 г. [127]

Значительно возрос в последнее десятилетие оборот розничной торговли. В среднем на 10% в год увеличивались закупки предметов длительного пользования (при росте потребления продовольствия на 3%) и среднесуточное потребление продуктов животного происхождения — мяса, яиц, молока и т. д. [128]

Более 99% торговли сосредоточено в государственном и кооперативном секторах. В стране действует 261 торговая организация (оптовые, общественного питания), из них 120 розничных. К началу третьей пятилетки в розничной торговой сети

[125] «25 év.», 141. old.
[126] Ibid., 142. old.
[127] X СВСРП, стр. 60.
[128] Там же, стр. 60—61.

насчитывалось 32 тыс. магазинов и 15 тыс. предприятий общественного питания.

В конце 1969 г. государственных и кооперативных магазинов, а также предприятий общественного питания имелось на 3700 больше, чем в 1965 г.

В торговле занято около 350 тыс. человек (250 тыс. в госсекторе). Розничный товарооборот, включая общественное питание, в текущих ценах возрос с 68 млрд. форинтов в 1960 г. до 140 млрд. форинтов в 1970 г. Причем удельный вес общественного питания за этот период сократился с 15,9 до 14, 7% [129].

Вместе с ростом доходов и потребления заметно возросли и вклады населения в сберегательные кассы и банки (с 5,5 млрд. форинтов в 1960 г. до 42 млрд. форинтов к концу 1970 г.). По сравнению с 1950 г. к концу 1970 г. они увеличились в 146 раз [130]. Венгрия выполнила третий пятилетний план жилищного строительства (320 тыс. квартир) [131]. Построено больше, чем в любой предыдущей пятилетке. В целом после освобождения страны вновь построена треть всего жилищного фонда страны.

В переходный период от капитализма к социализму в Венгрии шел процесс утверждения социалистического уклада как единственной всеохватывающей системы хозяйства, завершения ликвидации на этой основе буржуазии города и деревни как класса, развития и укрепления рабочего класса, кооперирования основной массы крестьянства, кустарей и ремесленников, обусловившее преобразование их в социалистическую общественную группу.

Успешное развертывание культурной революции приобщило трудящиеся массы к знаниям, обеспечило перевоспитание старой и создание новой по происхождению рабоче-крестьянской социалистической интеллигенции.

На этапе построения полного социализма в Венгрии происходит закрепление и развитие сложившейся к завершению кооперирования сельского хозяйства социальной структуры. В 1962 году рабочие и служащие составляли 65,5% населения, крестьяне 31,8%, а прочие слои 2,7% [132]. В результате дальнейшего роста численности рабочих (в 1970 г. их было 2,6 млн. человек) и служащих к концу 1969 г. они составили 74,2% всего населения страны. Шел дальнейший процесс сокращения кресть-

[129] СЕ СЭВ, 1971, стр. 303.
[130] Там же, стр. 53.
[131] *В. Мусатов, В. Пунтус.* Венгерская Народная Республика: к более высокому этапу развития.— «Международный ежегодник. Политика и экономика». М., 1971, стр. 79.
[132] «Венгерский статистический справочник». Бп., 1966, стр. 121.

ятства, и в конце 1969 г. кооперированные крестьяне составили 22,4% [133].

Эти данные свидетельствуют, что рабочие, служащие и кооперированные крестьяне, т. е. общественные группы, связанные с социалистическими формами хозяйства, составляют 96,8% населения страны. Таким образом, им принадлежит не только решающая роль во всех отраслях хозяйства, во всех сферах жизни, но и абсолютное численное преобладание.

В жизни остальных общественных групп (крестьян единоличников и некооперированных кустарей, мелких торговцев) в последние годы заметных изменений не произошло.

По мере развития экономики и общественных отношений идет процесс частичного сглаживания, уменьшения социально-классовых различий в характере труда, доходах, условиях жизни и быта, культурно-технической подготовке, сознании и т. п. Утверждаются отношения дружбы, взаимопомощи и сотрудничества между рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Создаются предпосылки социальной однородности населения.

Вместе с тем в настоящее время внутри рабочего класса сохраняются слои и группы, различающиеся главным образом по уровню квалификации, образовательной и культурно-технической подготовке, доходам и некоторым другим признакам. В 1970 г. доля квалифицированных рабочих составила почти 50% всех рабочих. 51% работников физического труда (без занятых в сельском хозяйстве) окончили 8 классов общеобразовательной школы (в 1960 г. их было 31%), а 5% имеют среднее образование (3% в 1960 г.) [134].

С 1963 по 1968 г. число квалифицированных рабочих, занятых на монтаже транспортных средств и агрегатов, возросло в два раза, механиков — на 60%, а токарей по металлу — на 40% [135].

Пока еще сохраняются существенные различия между тружениками города и деревни, вытекающие из форм собственности, в том числе и двух форм социалистической собственности, особенностей быта. Еще значительнее внутриклассовые различия у кооперированного крестьянства, где у более чем половины вообще нет специальности. Внутриклассовые различия кооперированного крестьянства в основном предопределяются теми же факторами, что и у рабочего класса, но имеют и свои особенности. Как видно из сказанного выше, условия труда и доходы семей в производственном кооперативе зависят не только от квалификации коопери-

[133] СЕ СЭВ, 1971, стр. 20.
[134] X СВСРП, стр. 29—30.
[135] Там же, стр. 30.

рованных крестьян и их личных трудовых усилий, но в значительной степени еще и от состояния экономики, результатов производственно-хозяйственной деятельности кооператива. Принцип равной оплаты за равный труд действует не в масштабе всей системы производственных кооперативов, а в рамках одного кооператива. Поэтому жизненный уровень работника одной и той же квалификации в передовых и отстающих кооперативах далеко не одинаков.

Мероприятия партии и правительства, направленные на уравнивание оплаты труда тружеников города и деревни, привели к тому, что в последние годы наблюдается возврат части крестьян в деревню. В 1968 г. в кооперативы было принято 98 тыс. человек, в 1969 — 74 тыс. [136]

Различается по своему составу и интеллигенция. Значительная часть ее занята умственным трудом в прямом смысле этого слова. Это технико-экономическая интеллигенция, работники науки и культуры, государственного и хозяйственного управления, общественных организаций и др. В то же время деятельность служащих, занятых канцелярским трудом, имеет главным образом исполнительский характер.

В 60-е годы быстрыми темпами росла численность интеллигенции. С 1963 по 1968 г. она увеличилась на 26% и составила 1,1 млн. человек [137]. Особенно выросло число научно-технических работников, а также людей с высшим образованием, занятых в области культуры и здравоохранения. Число научных работников с 1966 по 1969 г. увеличилось на 20% и составило 61 тыс. человек.

Характерной особенностью был рост технической интеллигенции в противовес гуманитарной, которая преобладала в период капитализма. В последнее десятилетие венгерская интеллигенция вместе с рабочим классом и крестьянством трудится над достижением общей цели — построения полного социалистического общества в своей стране.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Проводимая в Венгрии реформа хозяйственного механизма неразрывно связана с дальнейшим расширением и углублением социалистической демократии. В самой идее экономической реформы, означающей расширение прав и роли производственных коллективов и его членов, заложен принцип неизменного усиления демократического начала не только в экономической, но и

[136] Там же.
[137] Там же.

в политической жизни общества. В этой связи ВСРП обращает особое внимание на активизацию всех выборных органов государственной системы ВНР.

В последние годы заметно оживилась деятельность постоянных комиссий Государственного собрания, детально обсуждающих законопроекты, заслушивающих отчеты министров и их заместителей. Активная деятельность комиссий содействует повышению роли Государственного собрания, его контролю над деятельностью правительства. Государственное собрание и правительство приняли меры, повышающие ответственность министров и руководителей ведомств за ответы на депутатские интерпелляции в парламенте [138].

С целью расширения возможностей избирателей влиять на государственную жизнь в Государственном собрании увеличилось число депутатов. В парламенте образованы депутатские группы, представляющие определенные комитаты. Такие группы тесно связаны с избирателями на местах, внимательно изучают их запросы и требования, содействуют их быстрейшему рассмотрению либо общим собранием парламента, либо на заседаниях его комиссий. Усилению контроля Государственного собрания за деятельностью правительства призвано способствовать также сокращение числа министров, избираемых в парламент [139].

Дальнейшему развитию демократии должны содействовать также изменения в избирательной системе, осуществленные в 1966—1967 гг., когда избирательные комиссии на выборах в местные Советы и Государственное собрание стали регистрировать не по одному, а по два и более кандидатов, выдвинутых избирателями. Вместо существовавшего ранее принципа, по которому избиратели голосовали за общий список кандидатов от данного комитата, введена система избирательных округов, в пределах которых баллотируется один или несколько кандидатов по данной местности [140].

По решению собрания избирателей того или иного избирательного округа депутат Государственного собрания или член местного Совета может быть отозван в любое время.

19 марта 1967 г. состоялись первые выборы в Государственное собрание и местные Советы по этой системе. В большинстве округов было выдвинуто по одному кандидату в депутаты парламента, в девяти — по два. На выборах в местные Советы в 686 округах баллотировались по два-три кандидата.

[138] *Л. С. Мосин.* Полувековой путь венгерского коммунистического движения. М., 1968, стр. 25.

[139] *В. Мусатов.* Венгрия: из опыта социалистической демократии.— «Новое время», 1968, № 29, стр. 5.

[140] Там же.

Все кандидаты выступали с единой политической программой, выдвинутой Отечественным народным фронтом. В основу программы положен провозглашенный ВСРП курс на полное построение социализма в Венгрии. Результаты выборов, в ходе которых было избрано 349 депутатов парламента и 84 508 депутатов в местные органы власти, свидетельствуют, что подавляющее большинство венгерского народа одобряет и поддерживает этот курс [141].

ВСРП особое значение в последние годы придавала совершенствованию деятельности Государственного собрания (председатель Дюла Каллаи), Президиума ВНР (председатель Пал Лошонци), совета министров (председатель Енё Фок), государственных органов и местных Советов. Расширялись права местных Советов, расширялась их роль как органов государственного управления, народного представительства и местного самоуправления.

Располагая значительной самостоятельностью в вопросах финансирования жилищного строительства и управления учреждениями культуры, здравоохранения, образования и торговли, Советы имеют для этого солидную материально-финансовую базу. Наряду с бюджетными отчислениями ее формированию содействует также специально установленный коммунальный налог с предприятий, составляющий 2% фонда заработной платы [142].

В целях дальнейшего укрепления хозяйственной и финансовой самостоятельности и увеличения ресурсов местных Советов правительственным постановлением в 1970 г. введен налог, вносимый в местный бюджет всеми предприятиями и кооперативами, расположенными на территории соответствующих Советов В конце года правительство расширило права местных Советов в вопросах планирования и развития подведомственных территорий. Роль сельских и поселковых Советов возрастает [143]. Этому способствует новая реформа местных органов власти. С начала 1971 г. районные (окружные) Советы как выборные органы были упразднены (за исключением Будапешта). Расширилась компетенция секретаря исполкома Совета, назначаемого на неопределенный срок, при этом с широкими полномочиями, вплоть до отмены решений Советов. В районах сохраняются назначаемые административные органы власти, а комитатские Советы комплектуются из представительства (депутатов) местных Советов и назначенных лиц.

Серьезное внимание уделялось дальнейшему совершенствова-

[141] N, 22.III 1967.
[142] *Л. С. Мосин.* Указ. соч., стр. 27.
[143] *В. Мусатов, В. Пунтус.* Указ. соч., стр. 80.

нию избирательной системы. На совместном заседании ЦК ВСРП и правительства в апреле 1970 г. было решено расширить компетенцию избирателей по выдвижению кандидатов в депутаты (ранее это право сохранялось за организациями Отечественного народного фронта), обеспечить более широкие возможности для выдвижения нескольких кандидатов по одному избирательному округу [144]. Это решение было положено в основу нового избирательного закона, начавшего действовать с 1971 г. За председателем Отечественного народного фронта закреплено право первым выдвигать кандидатуру на пост председателя Совета (вместо председателя исполкома по новому закону избирается председатель Совета).

Отечественный народный фронт стал наиболее широким массовым движением страны. Под руководством ВСРП фронт осуществляет сплочение всех классов и слоев населения в интересах строительства социализма. В 1970 г. в стране действовало 3692 комитета народного фронта, в состав которых входило 116 100 человек. В комитетах представлены политические, общественные и массовые организации, движения, национальные меньшинства. Численность активистов фронта достигает нескольких сот тысяч человек [145].

С целью более широкого вовлечения трудящихся в управление предприятиями расширяется компетенция и роль профсоюзов, что нашло отражение в совместном постановлении совета министров и Центрального совета профсоюзов о сотрудничестве государственных и профсоюзных органов, а также в новом кодексе законов о труде (1967 г.).

На основе коллективных договоров, а также в соответствии с кодексом законов о труде профсоюзы пользуются правом высказывать свое мнение, принимать решения, осуществлять контроль и самостоятельное регулирование, осуществлять право вето по вопросам, касающимся труда и жизни трудящихся. В компетенцию профсоюзных органов входит также право высказывать свое мнение, выдвигать предложения, проявлять инициативу и по вопросам хозяйственной деятельности. Важной новой прерогативой профсоюзов является обязательное проведение консультаций с профсоюзными органами при оценке деятельности, а также при назначении и снятии с работы хозяйственных руководителей [146].

Предоставление этих прав имеет целью способствовать критике со стороны профсоюзных органов тех хозяйственных руководителей, которые нарушают интересы народного хозяйства или

[144] X СВСРП, стр. 18.
[145] Там же, стр. 32.
[146] *Ш. Гашпар.* Актуальные проблемы венгерских профсоюзов.— «Проблемы мира и социализма», 1968, № 6, стр. 22.

трудящихся. В то же время профсоюзы призваны всемерно содействовать тем хозяйственным руководителям, которые осуществляют нужные мероприятия, решительно действуют, выступают с инициативой в интересах народного хозяйства и предприятия, уважают законные права трудящихся.

Профсоюзные органы на предприятиях имеют право самостоятельно решать вопросы использования средств на социальные, культурные и спортивные цели из фонда, формирующегося путем отчисления от прибылей предприятия, а также другие вопросы, прежде всего связанные с трудовыми отношениями [147].

Венгерские профсоюзы успешно выполняют возложенные на них политические задачи, достойно защищают интересы трудящихся. В конце 1970 г. в профсоюзах было объединено 3430 тыс. человек, или 92,3% всех живущих на зарплату [148]. Свыше 100 тыс. трудящихся являются членами более 18 тыс. профсоюзных и цеховых комитетов.

Венгерские профсоюзы поддерживают связи с профсоюзами 92 стран, входят во Всемирную федерацию профсоюзов. Об авторитете венгерских профсоюзов свидетельствует и тот факт, что VII конгресс ВФП в 1969 г. состоялся в Будапеште.

ВСРП всегда придавала большое значение работе среди молодежи. Восстановленный после разгрома контрреволюции резерв партии — Коммунистический союз молодежи вырос в массовую организацию, насчитывающую более 800 тыс. комсомольцев. В ее рядах в настоящее время более трети рабочей и крестьянской молодежи и 93% студентов страны. В 1970 г. в комсомоле вели работу 34 тыс. молодых коммунистов [149]. ВКСМ осуществляет шефство над 26 важнейшими стройками и объектами. Среди них ТЭС им. Гагарина, завод легких металлоконструкций в Секешфехерваре, глиноземный и алюминиевый комбинат в Айке и др. В рамках «Дней революционной молодежи» ежегодно ВКСМ проводил десятки тысяч мероприятий на местах, вовлекая в их участие около 2 млн. юношей и девушек.

Молодежь принимает активное участие в соревнованиях молодежных бригад социалистического труда, в конкурсах, массово-культурной работе.

Под руководством ВКСМ работает Всевенгерский союз пионеров, насчитывающий более 1 млн. детей [150].

В апреле 1967 г. состоялся I Всевенгерский съезд сельскохозяйственных производственных кооперативов, который вынес решение о создании Всевенгерского совета сельскохозяйственных

[147] Там же.
[148] X СВСРП, стр. 33.
[149] Там же, стр. 34.
[150] Там же, стр. 35.

производственных кооперативов (периодичность — 4 года) и его территориальных органов. Образование новой представительной организации крестьянства призвано содействовать расширению прав и возможностей крестьян, объединенных в производственные кооперативы. С появлением Всевенгерского и территориальных советов производственных кооперативов государственные органы обязаны согласовывать с ними свою позицию по основным вопросам экономической политики и разработки правовых положений, касающихся производственных кооперативов [151].

В период строительства полного социалистического общества успешно продолжают свою работу Совет венгерских женщин, Общество венгеро-советской дружбы, Союз национальных меньшинств (в стране 2—3% населения немцы, южные славяне, словаки и румыны), Венгерский оборонный союз, Общество по распространению научных знаний и ряд других общественных организаций и научных союзов.

Успехи и достижения народной Венгрии неразрывно связаны с осуществлением руководящей роли ВСРП во всех сферах материальной и духовной жизни общества. Верность народу, вера в народ, единение членов партии и преданных делу социализма беспартийных в борьбе за общие цели — основные принципы деятельности ВСРП [152].

В конце ноября — начале декабря 1966 г. состоялся IX съезд Венгерской социалистической рабочей партии. Съезд подвел итоги развития страны за прошедшие четыре года. Как отмечалось в решениях съезда, в период между двумя съездами в Венгерской Народной Республике еще более окреп социалистический строй, государство диктатуры пролетариата. Умножились материальные богатства страны, улучшились условия жизни людей. Достижения трудового народа, последовательная и принципиальная внешняя и внутренняя политика партии и правительства повысили международный авторитет Венгерской Народной Республики.

Детально рассмотрев положение в стране, IX съезд определил важнейшие политические, общественные, экономические и идеологические задачи, стоявшие перед народной Венгрией. В области внутренней политики и общественных отношений все силы направлялись на продолжение полного строительства социалистического общества. В области внешней политики партия попрежнему придавала (и придает) первостепенное значение укреплению единства и сплоченности стран мировой социалистиче-

[151] N, 21, 22, 23.IV 1967.

[152] *Х. Вашш.* Верность народу — верность пролетарскому интернационализму.— «Вопросы истории КПСС», 1968, № 12, стр. 41.

ской системы, повышению их политического, экономического и военного веса.

Годы, прошедшие после IX съезда ВСРП, свидетельствуют, что трудящиеся народной Венгрии успешно претворили в жизнь задачи, намеченные партией.

Как отмечает член Политбюро, секретарь ЦК ВСРП Бела Виску, «вся политика ВСРП строится на объективной оценке внутренней и международной обстановки, на широком учете опыта, приобретенного в ходе истории, особенно со времени освобождения». ВСРП постоянно добивается гармонии между социально-экономическими отношениями и общественно-политическим устройством венгерского общества.

В этой связи партия считает в настоящее время необходимым параллельно с совершенствованием системы управления экономикой дальнейшее развитие демократизма [153].

ЦК ВСРП считает своей важной задачей информировать членов партии и беспартийных о своей позиции и решениях по важнейшим вопросам, разъясняя суть этих решений. Прежде чем принять постановление по какому-либо вопросу, имеющему общегосударственное значение, партия вместе с широкими кругами общественности ищет наилучшее возможное решение. Именно так готовилась проводимая в настоящее время экономическая реформа. Руководство ВСРП стремится к тому, чтобы такой диалог с членами партии и беспартийными был органической частью разработки и непрерывной проверки его политики.

В то же время ВСРП и впредь считает своей важнейшей задачей неустанную защиту идейно-политического и организационного единства партии, коллективности руководства, обеспечение деятельности партии на основе демократического централизма, развитие ленинских норм партийной жизни [154].

Осуществление партией ее руководящей роли в социалистическом строительстве неразрывно сочетается с дальнейшим совершенствованием организационной структуры партии и развитием внутрипартийной демократии [155]. Этому, в частности, служат и некоторые изменения, внесенные в Устав партии IX и X съездами ВСРП. Партийным организациям предоставлено более широкое право контроля над производственной деятельностью предприятий и учреждений, а также при подборе и расстановке кадров. Вместе с тем повышается требовательность к членам пар-

[153] *Б. Биску.* К 50-летию партии венгерских коммунистов.— «Проблемы мира и социализма», 1968, № 12, стр. 29.
[154] Там же, стр. 30—31.
[155] *Л. Мосин.* Славный путь борьбы за мир и социализм.— «Коммунист», 1968, № 17, стр. 87.

тии, первейшая обязанность которых — всемерно способствовать претворению партийных решений в жизнь, а также вести активную работу среди беспартийных масс [156].

IX съезд ВСРП, подводя итоги выполнения решений VIII съезда, подчеркнул, что целью Венгерской социалистической рабочей партии является дальнейшее укрепление основ и полное построение социализма. X съезд констатировал, что венгерское общество «динамично развивается и уверенно движется по пути полного построения социализма» [157].

Своей политикой в годы после VIII съезда ВСРП обеспечила действенное участие подавляющего большинства населения в построении социализма, сохранила и расширила доверие к партии со стороны рабочего класса и всего трудового народа.

X съезд партии (ноябрь 1970 г.) отмечал, что организационное развитие было удовлетворительным. Укрепилась руководящая роль партии. На первый план в ее работе еще отчетливее выдвинулось принципиальное, политическое руководство. Окрепли ее организации. Возросла численность рядов партии, в которой в середине 1970 г. насчитывалось 662 397 членов [158].

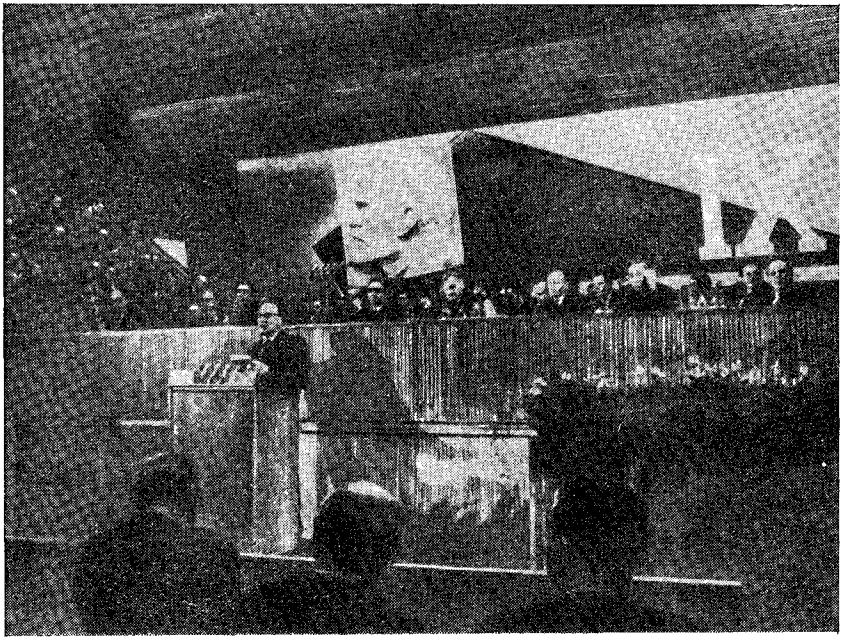
ВСРП сплотила в своих рядах три поколения борцов за идеи коммунизма, обладающих богатым опытом борьбы и готовых к действию.

Съезд констатировал, что ВСРП, твердо и последовательно осуществляя свою руководящую роль в обществе, настойчиво борется за повышение эффективности народного хозяйства, стремится полностью использовать преимущества социалистического способа производства на благо трудящихся, заботится о совершенствовании и укреплении социалистической демократии, уделяя большое внимание коммунистическому воспитанию трудящихся.

«Постоянная задача партии,— отмечал первый секретарь ЦК ВСРП Янош Кадар,— нахождение и совершенствование соответствующих методов, прокладывание пути, ведущего к цели» [159].

В международной деятельности в последнее десятилетие ВСРП руководствовалась решениями своих съездов. За этот период значительно расширились ее международные связи. Партия на многих своих пленумах обсуждала проблемы международного положения и внешней политики. ВСРП развивала двух- и многостороннее сотрудничество с большинством коммунистических и рабочих партий. Только в период между IX и X съез-

[156] *Л. Мосин.* Указ. соч., стр. 87.
[157] X СВСРП, стр. 197.
[158] Там же, стр. 20.
[159] *Янош Кадар.* Избранные статьи и речи. (Октябрь 1944 г.— апрель 1970 г). М., 1970, стр. 4.



IX съезд ВСРП (1966 г.)

дами партия провела двусторонние переговоры (один или несколько раз) с 54 братскими партиями [160].

ВСРП сыграла значительную роль в подготовке международного Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, проходившего в Москве в июне 1969 г. В ходе подготовки к этому Совещанию в феврале 1968 г. в Будапеште состоялась Консультативная встреча представителей 67 партий, а позднее — три заседания подготовительной комиссии. ВСРП участвовала в ряде других региональных совещаний представителей коммунистических партий.

Весь венгерский народ широко отметил 50-летие образования Коммунистической партии Венгрии, 50-летие Венгерской Советской республики и 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. В ходе торжеств партия коммунистов Венгрии подчеркивала, что, выполняя заветы Ленина, она пойдет дальше, следуя испытанной жизнью политической линии строительства социализма.

Венгерская социалистическая рабочая партия незыблемо стоит на позициях пролетарского интернационализма. Венгерские коммунисты твердо верят, что успехи революционной борьбы между-

[160] X СВСРП, стр. 28.

народного коммунистического и рабочего движения, мирового пролетариата служат также делу венгерских трудящихся, а в свою очередь их успехи и достижения вдохновляют на борьбу трудящихся, еще живущих в условиях угнетения. Интернационализм и национальные интересы, идеи подлинного патриотизма и интернационализма сливаются в политике ВСРП воедино [161].

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Внешняя политика ВНР базируется на внешнеполитических принципах, выработанных последними съездами ВСРП. Эти принципы можно сформулировать следующим образом.

Защита национальной независимости, суверенитета ВНР от любых происков империализма.

Борьба за укрепление единства и сплоченности социалистических стран, за рост их политического, экономического и военного авторитета.

Солидарность с борьбой рабочих капиталистических стран и поддержка национально-освободительного движения.

Расширение сотрудничества с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Борьба за мирное сосуществование стран с различным общественным строем и предотвращение опасности новой мировой войны.

ЦК ВСРП, правительство, Государственное собрание, исходя из этих принципов, систематически на своих заседаниях обсуждают актуальные проблемы международного положения и внешней политики венгерского государства.

В соответствии с этими установками Венгрия активно расширяла международные связи.

Осуществляя внешнюю политику, основанную на теории марксизма-ленинизма, правительство придает важное значение упрочению социалистического содружества.

Только с июня 1967 г. по август 1970 г. партийно-правительственная делегация Венгрии участвовала в 10 совещаниях руководителей социалистических стран Европы и заседаниях Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского Договора. В июне 1967 г. в Москве обсуждалось положение на Ближнем Востоке. В июле 1967 г. в Будапеште руководители социалистических стран осудили агрессивные действия Израиля и заверили арабские страны в готовности помочь им в ликвидации последствий агрессии и защите национальной независимо-

[161] *Х. Вашш.* Указ. соч., стр. 41.

сти. В марте 1968 г. в Софии обсуждался вопрос о совершенствовании политической и военной организации Варшавского Договора.

В марте 1968 г. в Дрездене, в мае — в Москве, в июле — в Варшаве и в августе — в Братиславе состоялись совещания в связи с положением, сложившимся в Чехословакии.

В марте 1969 г. Политический консультативный комитет обсуждал вопросы европейской безопасности и обратился к странам Европы с призывом созвать Общеевропейское совещание по вопросам безопасности. Тогда же совещание одобрило решения, связанные с Объединенными вооруженными силами и Объединенным командованием Варшавского Договора. На всех названных совещаниях венгерские делегации занимали позицию, разделяемую большинством социалистических стран Европы.

В октябре 1969 г. в Праге, в июне 1970 г. в Будапеште министры иностранных дел социалистических стран Европы разработали ряд предложений с целью ускорения созыва совещания по вопросам европейской безопасности. В декабре 1969 г. и августе 1970 г. в Москве партийные и государственные руководители этих стран вновь обсуждали проблемы европейской безопасности в новых условиях, возникших после подписания ФРГ договора с Советским Союзом. Совещание подчеркнуло важность этого договора (от 12 августа 1970 г.) для ослабления напряженности и нормализации положения в Европе.

Венгрия активно участвует в деятельности всех органов СЭВ, выступает за дальнейшее развитие международного социалистического разделения труда, за укрепление экономического сотрудничества социалистических стран.

В последнее десятилетие расширились внешнеэкономические связи ВНР, в первую очередь со странами — участниками СЭВ. В июне 1967 г. был подписан договор между СССР, ЧССР и ВНР о наиболее эффективном использовании нефтепровода «Дружба» для поставок нефти из Советского Союза в Венгрию. Выполнение договора должно обеспечить венгерскому народному хозяйству экономию на транспортных расходах приблизительно в 30 млн. форинтов в год по сравнению со стоимостью перевозок того же количества нефти по железной дороге [162]. В том же году в польском местечке Забже при шахте «Рокитница» вступило в строй пятое, самое крупное предприятие смешанного польско-венгерского акционерного общества «Халдекс», перерабатывающее уголь польских шахт по венгерской технологии. Проектная мощность нового участка 325 т угля в сутки [163].

[162] «Мир социализма в цифрах и фактах». М., 1967, стр. 101.
[163] Там же, стр. 104.

Народная Венгрия активно участвует в осуществляемой в рамках СЭВ межгосударственной специализации и кооперировании производства. В 1967 г. было подписано соглашение между Венгрией и ГДР о распределении производственных программ по выпуску отдельных видов счетных машин, а также о специализации в одной из отраслей станкостроения. В начале 1968 г. было заключено трехстороннее соглашение между ГДР, Венгрией и Чехословакией о специализации в области электронно-измерительной техники. Установилось венгерско-польское сотрудничество по совместному производству грузовых автомобилей и автобусов [164].

В апреле 1969 г. в Москве на XXIII специальной сессии СЭВ было принято решение о разработке основных принципов дальнейшего развития экономического и научно-технического сотрудничества между странами — членами СЭВ и координации народнохозяйственных планов, специализации и кооперирования производства, социалистической интеграции. В мае 1970 г. в Варшаве XXIV сессия СЭВ рассмотрела результаты этой работы и приняла решение об учреждении совместного инвестиционного банка. Венгрия поддерживает линию на более тесное сотрудничество социалистических стран во всех направлениях.

Расширяются дипломатические связи Венгерской Народной Республики. К концу 1966 г. ВНР поддерживала дипломатические отношения с 72 странами. В последующий период до декабря 1970 г. она установила отношения еще с 18 странами Азии, Африки и Латинской Америки и Европы.

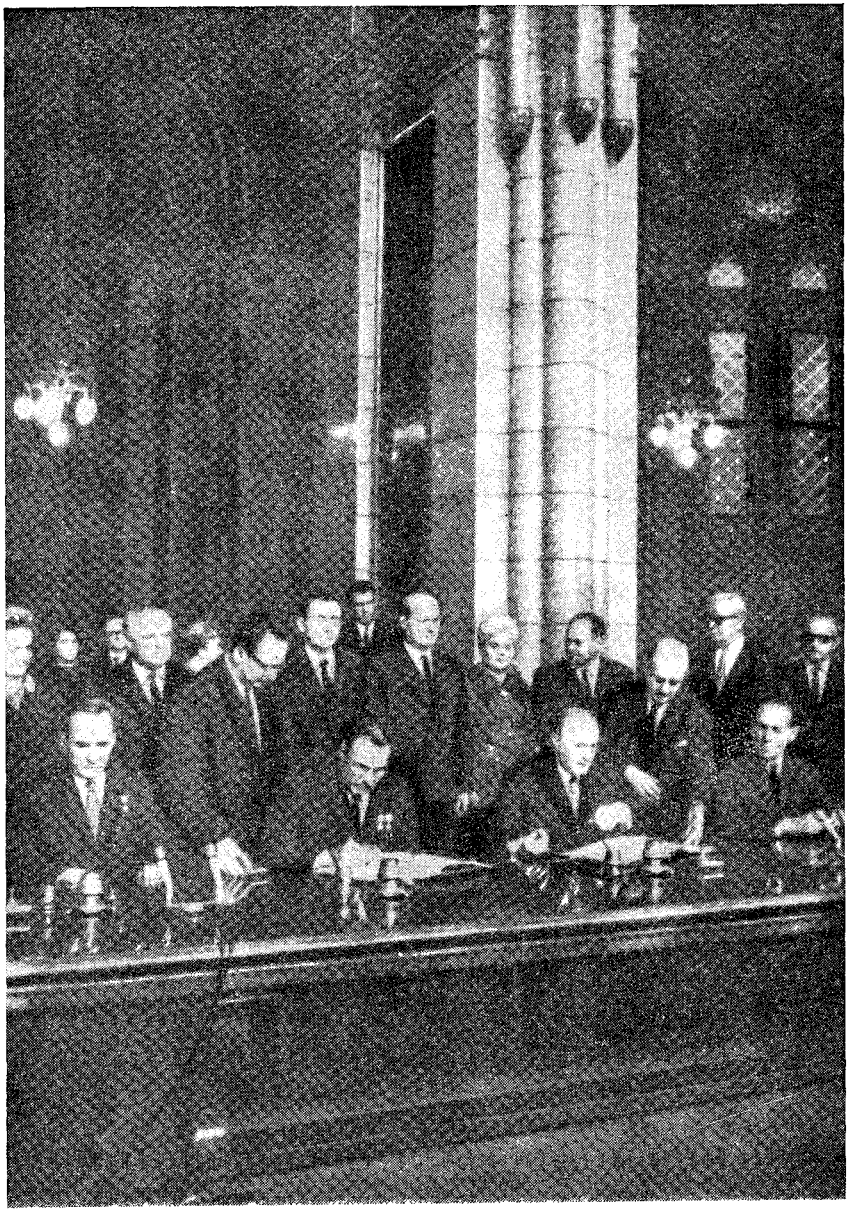
Со всеми странами мировой социалистической системы Венгрия поддерживает дипломатические отношения на уровне посольств.

В феврале 1968 г. истек срок советско-венгерского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, заключенного в феврале 1948 г. В связи с этим еще ранее, 7 сентября 1967 г. в Будапеште партийно-правительственными делегациями СССР и ВНР был подписан новый советско-венгерский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Новый договор, заключенный на 20 лет, закрепляет все важнейшие достижения в развитии советско-венгерских связей предыдущих лет. Вместе с тем он является программой на будущее, выполнение которой призвано обогащать содружество между СССР и ВНР, укреплять нерушимую дружбу между советским и венгерским народами, развивать всестороннее сотрудничество, оказывать друг другу братскую помощь.

Выступая 7 сентября 1967 г. на митинге в Будапеште, посвященном подписанию договора, Л. И. Брежнев заявил: «Наш

[164] «Мир социализма в цифрах и фактах», стр. 108—110.



Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ВНР и СССР (1967 г.)

договор — это совместный ответ социалистической Венгрии и Советского Союза всем, кто хотел бы разобщить страны социализма. Этим историческим документом мы говорим, что СССР и Венгрия будут всегда вместе в борьбе за претворение в жизнь великого учения Маркса — Энгельса — Ленина, за строительство социализма и коммунизма» [165].

Международное значение советско-венгерского договора состоит в том, что он отвечает не только интересам стран, подписавших его, но и интересам всего социалистического содружества. Все статьи договора проникнуты стремлением укрепить единство мировой системы социализма, пониманием того, какую огромную роль это единство играет для обеспечения мирного строительства, подъема национальной экономики и жизненного уровня социалистических стран.

Аналогичные договоры ВНР заключила с ГДР (1967 г.), Польшей, Чехословакией (1968 г.) и Болгарией (1969 г.).

С 1963 по 1970 г. были проведены десятки двусторонних встреч с социалистическими странами на уровне руководителей партий, глав правительств и государств, в ходе которых Венгрия заключила ряд межгосударственных соглашений в области торговли, транспорта, связи, здравоохранения, культуры, науки, техники и др.

Доля социалистических стран во внешнеторговом обороте Венгрии в 1970 г. составила 65,3%, в том числе Советского Союза около 35%. В конце декабря 1970 г. между СССР и Венгрией подписано новое торговое соглашение на 1971—1975 гг., предусматривающее увеличение товарооборота более чем в 1,6 раза, что составит за 5 лет около 9,3 млрд. рублей [166].

ВСРП и правительство Венгрии в последние годы продолжали уделять большое внимание событиям во Вьетнаме, оказывая моральную, политическую и материальную помощь вьетнамскому народу, борющемуся против американской агрессии.

Правительство ВНР направило США несколько заявлений с требованием прекращения войны во Вьетнаме и вместе с другими странами Варшавского Договора выразило твердую решимость оказывать и впредь всемерную поддержку народам Индокитая в отражении вооруженной империалистической интервенции.

ВНР выступает за выполнение всех положений резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г. как основы для урегулирования ближневосточного конфликта.

[165] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т, 2. М., 1970, стр. 65.
[166] СЕ СЭВ, 1971, стр. 342; *В. Мусатов, В. Пунтус.* Указ. соч., стр. 83; «Magyar külpolitikai évkönyv. 1969». Bp., 1970, 304. old.

Председатель венгерского правительства Ене Фок излагает правительственную программу

ВНР в последние годы продолжала развивать дипломатические и экономические связи с десятками стран, освободившихся от колониального гнета. Свои связи с ними Венгрия строит на основе полного равноправия, взаимного уважения, суверенитета, взаимных выгод и дружеской помощи.

Венгерская Народная Республика к концу 1970 г. участвовала в 610 международных организациях, в том числе в 40 на правительственном уровне.

Венгрия имеет культурные соглашения с 40 странами и принимает участие в работе примерно 300 научных и 100 культурных международных организаций.

Правительство Венгрии, руководствуясь принципами мирного сосуществования государств с различным общественным строем, стремится к развитию взаимовыгодного равноправного сотрудничества и с капиталистическими странами.

В беседах с корреспондентами агентств «Ассошиэйтед пресс» (июнь 1965 г.) и «Юнайтед пресс интернейшенэл» (осень 1966 г.) Янош Кадар ясно изложил не только основные принципы внешней политики Венгрии, но и затронул вопросы отношений с капиталистическими странами. Он обратил внимание на определенную нормализацию отношений с западными капиталистическими странами. Со многими из них после «снятия» так называемого венгер-

ского вопроса (1963 г.) с повестки дня в ООН Венгрия повысила уровень дипломатических отношений (дипломатические представительства преобразованы в посольства с Францией и Англией в конце 1963 г., с Италией в апреле 1964 г. и с США в ноябре 1966 г.) и развивала экономические связи и культурный обмен. Торговый оборот Венгрии с развитыми капиталистическими странами превышает 26% всего внешнеторгового оборота страны.

В последние годы установились хорошие отношения Венгрии с соседней нейтральной Австрией.

Что касается США — организатора многих нападок на социалистическую Венгрию, то в последние годы, как правило, правящие круги этой страны открыто против ВНР не выступают. Несколько оживились экономические связи между ВНР и США. Вместе с тем нормализации отношений между этими странами серьезно мешает американская агрессия в Индокитае, нерешенность взаимных финансовых претензий и так называемая политика «сдерживания», «наведения мостов» по отношению к странам Восточной Европы.

Последовательный сторонник социалистического содружества, стойкий борец за мир во всем мире и прогресс человечества, Венгерская Народная Республика пользуется заслуженным международным авторитетом и признанием.

16

КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В НАРОДНОЙ ВЕНГРИИ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Разгром фашизма и установление народно-демократического строя в Венгрии создали условия для осуществления коренных социальных и культурных преобразований.

Народно-демократическая власть в целях ликвидации классовых привилегий и осуществления права на образование и равенства возможностей в этом для всех граждан провела реформу народного образования. По инициативе коммунистической партии были разработаны реформы, которые ставили своей целью создание новой системы образования, ликвидацию влияния церкви на школу и демократизацию последней, ликвидацию привилегий бывших господствующих классов в получении среднего и высшего образования и обеспечение доступности образования всем гражданам страны. Реформа предполагала повышение образовательного уровня подготовки учащихся и перестройку учебно-воспитательного процесса на принципах марксизма-ленинизма. Эти принципы реформы народного образования и были положены в основу перестройки школы и дошкольных детских учреждений.

В 1945 г. по инициативе коммунистической партии вместо существовавших ранее различных типов учебных заведений была создана единая восьмилетняя школа, окончание которой давало право на поступление в гимназию. Создание восьмилетней школы, как позднее отмечал член политбюро ЦК ВСРП Д. Каллаи на заседании Государственного собрания, не только совпало по времени с историческими преобразованиями — земельной реформой,

национализацией шахт, банков и крупных предприятий, осуществляя которые, венгерский народ приступил к строительству новой жизни, но и по своему значению было равноценно им.

Создание восьмилетней общей школы имело решающее значение в ликвидации монополии господствующих классов старого строя в области культуры [1].

Чтобы осуществить на практике принципы демократического воспитания, нужно было провести национализацию церковных школ и ввести единые государственные учебники во всех школах.

«Только с помощью активной деятельности широких масс, культурных, всесторонне развитых и сознательных людей можно построить социализм» [2],— говорилось в программе Венгерской партии трудящихся. Государственное собрание Венгрии в июне 1948 г. приняло Закон о национализации школ.

В условиях Венгрии национализация церковных школ была важным политическим шагом, направленным на укрепление диктатуры пролетариата. В ведение государства перешло от церкви 5437 народных школ, 224 гражданские школы, 113 гимназий, 98 учительских семинарий, 3 семинарии для подготовки воспитателей дошкольных учреждений, 557 детских садов и другие специальные учебные заведения [3].

С национализацией школ 18 тыс. педагогов, работавших ранее в церковных школах, стали работниками государственных школ. Уже с 1 августа 1948 г. государство увеличило этим учителям заработную плату на 20% [4].

Декретом Президиума ВНР было отменено преподавание религии в школе [5]. Народная демократия приняла также Закон об обязательном обучении. В Указе Президиума ВНР об обязательном обучении в общей школе говорилось: «Каждый ребенок, которому исполнилось шесть лет, должен в течение следующих восьми лет учиться в общей школе. Обучение в общей школе бесплатное. Учащиеся не платят ни вступительного взноса, ни платы за обучение, ни какой-либо другой платы. Общая школа является государственной, светской. Обучение проводится на родном языке» [6].

В этом же Указе говорилось, что язык, на котором ведется обучение в общей школе,— венгерский. Но в случае если родите-

[1] *Д. Каллаи.* Речь на заседании Государственного собрания 11 октября 1961 г.— N, 11.X 1962.
[2] «Magyar közlöny», 16.VI 1948.
[3] *Orbán Sándor.* Az egységes állami iskola megteremtése.— TMNDT, 579.old.
[4] Ibidem.
[5] «Törvények és rendeletek hivatalos gyűjteménye». Bp., 1949, 102—103. old.
[6] Указ № 15 Президиума ВНР об обязательном обучении в общей школе.—«Конституция и основные акты...». М., 1954, стр. 319.

ли не менее 15 учащихся одной национальности в том или ином селе (городе) пожелают, чтобы их дети учились на родном языке или же изучали родной язык в общей школе, этот язык вводится как обязательный предмет [7].

Демократизация школы, передача народного образования в руки трудящихся нанесли сокрушительный удар по реакции, в первую очередь по католическому духовенству.

Перестройка народного образования предусматривала не только реорганизацию начальной и гражданской школы. По-новому были составлены учебные программы и планы гимназий. Они были рассчитаны на 4 года обучения и предусматривали создание в гимназиях гуманитарных и реальных отделений. Кроме гимназий, широкое распространение получили средние специальные учебные заведения — промышленные, сельскохозяйственные, педагогические, выпускникам которых предоставлялось право поступать в высшие учебные заведения. Тем самым создавалась единая школьная система, которая ликвидировала существовавший ранее разрыв между начальной, средней и высшей школой.

Годы первой пятилетки были периодами дальнейшего развития не только народного хозяйства, но и науки, культуры, образования. Большое значение в то время имели решения II съезда ВПТ и постановление ЦК «О вопросах, связанных с работой министерства культов и просвещения» [8], от 29 марта 1950 г. Это постановление помогло министерству и Научно-исследовательскому институту педагогики освободиться от чиновников, саботировавших издание новых учебников и подготовку педагогических кадров, пытавшихся обосновать «духовную неполноценность» детей рабочих и трудящихся крестьян и возродить монополию на образование бывших господствующих классов [9].

ЦК ВПТ наметил основные вехи развития народного образования и педагогической науки. Партия потребовала в корне изменить бюрократический стиль работы министерства культов и просвещения, превратить его в оперативный орган, способный на марксистско-ленинской основе руководить воспитанием молодежи. ЦК указал также на необходимость осуществления связи науки с практической жизнью, повышения идейно-политического уровня обучения. Были приняты меры к улучшению социального состава учащихся в школах и студентов в вузах, к сокращению до минимума отсева учащихся и студентов, к ликвидации перегрузки учащихся [10]. Изданные в 1950 г. новые программы и учебники

[7] Там же, стр. 320.
[8] «A Magyar Dolgozók pártja KV határozata a vallás-és közoktatásügyi Minisztérium munkájával kapcsolatos kérdésekről». Bp., 1950.
[9] Ibidem.
[10] «Magyar neveléstörténet». Bp., 1951, 81. old.

основывались на марксистско-ленинских принципах, обеспечивали более высокий уровень обучения. В школах развернулись борьба за укрепление дисциплины учащихся, подготовка и переподготовка педагогических кадров.

В решении этих проблем большое значение имел II съезд ВПТ, состоявшийся в феврале 1951 г. Съезд наметил пути и дальнейшие задачи развития венгерской школы. Эти задачи в основном заключались в борьбе против недооценки образовательной работы в школе, в повышении уровня обучения, начиная от общей школы и кончая вузами, в улучшении преподавания всех предметов на основе марксистско-ленинского учения, в налаживании в школах дисциплины и порядка, в создании еще более совершенной школьной системы.

На основе решений II съезда ВПТ была проведена реформа средней школы и создана четкая школьная система. В годы первой пятилетки в 6610 общих школах обучалось 1 369 916 учащихся и в 36 вузах — 47 454 студента. Число выпускников общей школы возросло с 69 до 102 тыс., гимназий — с 16 890 до 26 479. Выпуск студентов вузов составил в этот период 5644 человека [11].

Показателен также рост численности педагогических кадров. Если в начале 1950/51 учебного года в общих школах работали 36 тыс. учителей, то в 1954/55 г. их стало почти 46 тыс. Увеличилось число педагогов и в средних школах.

Большую заботу проявили партия и правительство о строительстве школ и укреплении их учебно-материальной базы. За годы пятилетки почти в 500 населенных пунктах были сооружены новые школы, особенно там, где при режиме Хорти их умышленно не строили. Много школ было построено в сельской местности. Так, для детей трудящихся были построены две общие школы, в Дунапентеле, три в Мишкольце, в Дороге, Кишкунфеледьхазе, Дьёре, Хатване, Комароме, Татабане и многих других населенных пунктах. В течение этого периода было введено в эксплуатацию также до сорока типовых средних школ (Чепел, Диошдьёр, Терексентмиклош, Шиофок, Татабаня, Орошхаза и др.).

Развитие народного образования в течение первого десятилетия республики позволяет сделать вывод, что в стране была создана принципиально новая, поистине демократическая общедоступная школа, которая отвечала задачам строительства социализма.

Контрреволюционный мятеж 1956 г. на некоторое время затормозил развитие народного образования. Возобновилось влияние церкви на школу, было отменено преподавание марксизма-ленинизма в вузах и русского языка в школах и проводились дру-

[11] SÉ, 1957, 305—320. old.

гие мероприятия, фактически лишившие трудящихся возможности продолжать обучение в средних школах и высших учебных заведениях.

После ликвидации мятежа, в период завершения строительства основ социализма, перед ВНР открылись широкие перспективы расцвета экономики и культуры. ВСРП в своих директивах [12] подытожила достижения культурной революции и наметила пути ее дальнейшего развития.

Исторической вехой в жизни венгерской школы, как и всей страны, стал VII съезд ВСРП, принявший программу завершения строительства основ социализма. Съезд отметил заслугу школы в подготовке кадров для народного хозяйства и особенно в воспитании молодого поколения в социалистическом духе. «Подъем в развитии культуры,— отмечал на съезде первый секретарь ЦК ВСРП Янош Кадар,— означает движение к формированию нового, по-социалистически мыслящего, всесторонне образованного, культурного человека грядущего общества — к победе социалистической революции в области культуры» [13].

Если к моменту освобождения в Венгрии насчитывалось 600 тыс. полностью неграмотных, то в 1959 г. (в год VII съезда ВСРП) неграмотность в основном была ликвидирована [14].

За годы народной власти в Венгрии было открыто три новых университета; при Академии наук создано 35 институтов, 7 из них — в последние годы. В 1959/60 учебном году в I—VIII классах общеобразовательной школы обучалось втрое больше учащихся, чем в годы хортистского режима. Число учителей в общеобразовательных школах по сравнению с 1938 г. возросло на 30 тыс., т. е. увеличилось более чем вдвое. Втрое, по сравнению с 1938 г., увеличилось число студентов в вузах [15].

VII съезд ВСРП указал и на ряд недостатков в народном образовании: школа слабо готовила молодежь к производительному труду, не давала твердых знаний об основах современной социалистической промышленности и сельского хозяйства, не прививала навыков физического труда, недостаточно осуществляла воспитание учащихся в марксистско-ленинском духе. «Мы должны провести реформу образования,— заявил в Отчетном докладе ЦК съезду Я. Кадар.— Необходимо сделать школы полностью социалистическими с точки зрения идейного содержания преподавания. Следует приблизить школу к жизни. Сущность этого состоит в том, чтобы параллельно с предоставлением современного образо-

[12] «A Magyar Szocialista munkáspárt művelődési politikájának irányelvei». Bp., 1958.
[13] «A Magyar Szocialista munkáspárt VII kongresszusa». Bp., 1959, 45. old.
[14] Ibidem.
[15] Ibidem

вания в неполных средних школах обеспечить политехническое обучение, а в средних школах создать возможности приобретения учащимися какой-либо специальности наряду с усвоением учебного материала. Высшие учебные заведения должны давать стране хорошо подготовленных профессионально и в то же время воспитанных в коммунистическом духе молодых специалистов» [16].

Работа по укреплению связи школы с жизнью дала положительные результаты: 115 тыс. учащихся общеобразовательных школ (20,2% ученического контингента) были в те годы охвачены политехническим обучением. В средних школах (гимназиях) было введено в экспериментальном порядке производственное обучение; один день в неделю учащиеся стали работать под руководством специалистов на промышленных предприятиях.

Съезд выдвинул также задачу создания и дальнейшего расширения сети школ рабочей и сельской молодежи и заочных школ. Было решено также расширить сеть детских яслей, детских садов, детских домов.

Центральный комитет и Революционное рабоче-крестьянское правительство возложили подготовку и проведение реформы народного образования на специально созданный Комитет по реформе школы. Комитет разработал «Директивы дальнейшего развития народного образования» [17] и вынес их на всенародное обсуждение. Уже в ходе этого обсуждения, в котором приняли участие более 900 тыс. трудящихся, школы осуществили более тесную связь с жизнью, с практикой и производством и провели широкие эксперименты по внедрению политехнического и профессионального обучения. Как свидетельствует отчет Центрального статистического управления, в 1960/61 учебном году более $^2/_3$ учащихся гимназий уже занимались по системе «5 + 1», т. е. 5 дней учились в школе, а 1 день в неделю под руководством специалистов знакомились с основами промышленного и сельскохозяйственного производства [18].

Опыт показал, что производственное обучение положительно повлияло на усвоение учащимися основ наук: в большинстве производственных классов была достигнута полная успеваемость, учащиеся наряду с усвоением материалов учебной программы ознакомились с научными принципами ведения промышленного и сельскохозяйственного производства, а также приобрели трудовые навыки.

[16] «VII съезд Венгерской социалистической рабочей партии». М., 1960, стр. 47.
[17] Irányelvek oktatási rendszerünk továbbfejlesztésére.— «Pedagógiai szemle». Bp., 1960, 341—348. old.
[18] N, 21.I 1961.

11 октября 1961 г. Государственное собрание приняло Закон о системе народного образования Венгерской Народной Республики [19].

Законом устанавливался возраст детей, подлежащих обучению в школе, — от 6 до 16 лет вместо прежних 6—14. Учащиеся, которые до 16 лет окончили восемь классов общей школы и не поступили ни в средние, ни в специальные технические учебные заведения и не работают 4 часа в день в народном хозяйстве, были обязаны продолжать обучение в школах дальнейшей квалификации.

Закон одобрил систему общей восьмилетней школы, которая полностью оправдала себя и должна остаться и впредь основой системы образования. Общая школа обеспечивает изучение учащимися основ наук, закладывает основы научного марксистско-ленинского мировоззрения, морального, эстетического и физического воспитания, теоретически и практически приобщает учащихся к производительному общественно полезному труду.

Одной из важнейших проблем перестройки школ и всего народного образования в Венгрии явилось дальнейшее развитие среднего образования. Закон предусматривает следующие типы средних учебных заведений: гимназия, специальные средние школы и техникум. Все эти типы школ 4-годичные, в них дается общее, политехническое и профессиональное образование. Учащиеся гимназий, наряду с прочной общеобразовательной подготовкой, получают элементарные профессиональные навыки. Было узаконено также введение упомянутой выше системы «5+1». Учащиеся гимназий после окончания учебы получают аттестат и свидетельство о квалификации и имеют право поступать в высшие учебные заведения.

По окончании полного курса специальной школы учащиеся сдают экзамены на аттестат зрелости и по специальности и получают право поступления в вуз. Учащиеся специальных средних школ проходят практику на предприятиях в течение учебного года, а учащиеся гимназий — летнюю производственную практику.

Средние школы, дающие общее, политехническое и профессиональное образование, преобразуются в школы с профессиональным уклоном.

Для коренного улучшения подготовки специалистов средней квалификации законом предусмотрена организация на базе части техникумов так называемых «техникумов высшей ступени», окон-

[19] 1961. évi III. törvény a Magyar Népköztársaság oktatási rendszeréről.— «Magyar közlöny», 1961, 74. sz.

чание которых приравнивается к получению высшего образования. Такие техникумы были созданы при крупных предприятиях и хозяйствах.

Большое внимание уделено в законе дальнейшему расширению сети школ рабочей и сельской молодежи, организации сменных школ непосредственно на предприятиях, а также заочных школ и отделений [20].

Закон о народном образовании ВНР обеспечил возможность получения восьмилетнего образования каждому гражданину ВНР, создал условия для осуществления обязательного среднего образования.

В 1970/71 учебном году в общеобразовательной школе Венгрии обучалось 1,3 млн. человек [21], а всеми формами обучения было охвачено более 2,1 млн. человек — пятая часть населения страны.

Система общих школ охватила в 1970 г. 98,7% всех детей школьного возраста [22].

Современная система народного образования построена на основе закона от 1961 г. Для детей от 3 до 6 лет существует сеть детских садов, в которых в 1970 г. было до 213 тыс., или 54,3%, всех детей этого возраста [23]. В 6 лет все дети поступают в обязательную бесплатную 8-летнюю общую школу, в 4 старших классах которой частично ведется расширенное обучение математике, иностранному языку, музыке и пению.

На базе общих школ формируется общеобразовательная средняя школа — гимназия с 4-летним сроком обучения, после окончания которой ее выпускник имеет право поступить в любой вуз. В гимназиях имеются специализированные классы с расширенным обучением по отдельным предметам.

На основе общей школы работают и средние профессиональные учебные заведения с 4-летним сроком обучения и 3-летние ремесленные школы. 80% окончивших основную 8-летнюю школу продолжают занятия в общих или профессиональных общих школах, а остальные (поскольку возраст обязательного обучения до 16 лет) в 2-годичных дополнительных школах.

Соотношение первого класса гимназии (общей средней школы) и специальных средних школ в 1970 г. составляло 57 : 43. В 1966/67 учебном году в первых классах средних школ доля детей работников физического труда, продолжающих учебу, со-

[20] «Pedagógiai szemle». Bp., 1961, 1082. old.
[21] СЕ СЭВ, 1971, стр. 393.
[22] X СВСРП, стр. 65.
[23] Там же.

Студенческая молодежь

ставляла 54% и, после последовавшего незначительного спада, в 1970 г. вновь достигла того же уровня [24].

Создание в системе венгерского народного образования специальной средней школы имело большое значение. В ней учащиеся получали аттестат зрелости и рабочую профессию. В 213 средних специальных учебных заведениях обучалось в 1970/71 учебном году 179 тыс. человек, а в 323 фабрично-заводских и ремесленных школах и училищах — 223 тыс. [25] Кроме того, около трех четвертей учащихся средних учебных заведений обучается в школах, дающих и профессиональную подготовку.

В соответствии с законом, принятым в 1969 г., профессионально-технические училища преобразованы в учебные заведения средней ступени, готовящие квалифицированных рабочих и дающие незаконченное среднее образование. Квалифицированные рабочие могут продолжать учебу и в двухлетний срок получить специальное среднее образование [26].

[24] Там же, стр. 66—67.
[25] СЕ СЭВ, 1971, стр. 394, 395.
[26] Там же, стр. 66.

Народная власть проявила большую заботу о развитии культуры национальных меньшинств. Свыше 400 школ было передано в их распоряжение, что дало возможность детям учиться на родном языке.

В национальных школах республики введено обучение на румынском, словацком, сербохорватском, немецком и других языках. Эти школы охватили свыше 26 тыс. детей. Кроме того, были открыты 14 специальных средних школ и техникумов с преподаванием на национальных языках [27].

В решении проблем культурной революции важную роль играли педагогические кадры, которым народ доверил свое будущее — молодежь.

В первое воскресенье июня каждого года в Венгрии отмечается «День педагога». В этот день труд лучших учителей поощряется правительством, министерством просвещения. Уже в 1957 г. 302 учителя получили правительственные награды, 106 учителям было присвоено звание «Выдающийся учитель Венгерской Народной Республики» [28].

Общенародная забота об учителе нашла проявление и в предоставлении педагогам оплачиваемых отпусков, бесплатных путевок в санатории и дома отдыха, в обеспечении их земельными участками, квартирами, пенсиями.

Народно-демократическая власть организовала систематическое повышение квалификации учителей и их политическое воспитание. С этой целью были организованы курсы, созданы теоретические и педагогические журналы «Кезневелеш» («Общее образование»), «Педагогиаи семле» («Педагогическое обозрение»), «Мунка еш ишкола» («Труд и школа») и др. При всех школах были созданы библиотеки для педагогов.

С ростом числа школ значительно увеличилась численность педагогов. В общеобразовательных школах Венгрии в 1950/51 учебном году работало 38,1 тыс., а в 1970/71 г.— 70,3 тыс. педагогов [29]. Количество преподавателей в средних специальных учебных заведениях за этот же период увеличилось в два раза, превысив 6 тыс. человек [30].

На выполнение новых задач школы направлена деятельность пионерской организации, школьных ячеек Коммунистического союза молодежи и других школьных организаций.

[27] Művelődesi Minisztérium tervgazdasági főosztály statisztikai osztálya.— «Statisztikai tájékoztató». Bp., 1960—1961, 20. old.
[28] «Просвещение в Венгерской Народной Республике». М., 1957, стр. 8.
[29] СЕ СЭВ, 1971, стр. 393.
[30] Там же, стр. 395.

Значительных успехов достигла также высшая школа, которая в старой Венгрии была привилегией правящих классов. Тогда среди студенчества дети рабочих и крестьян составляли едва 3,5% [31]. Уже в первые годы народно-демократической власти высшее образование получило в Венгрии широкое развитие и стало достоянием трудового народа. Уже в 1950/51 учебном году в Венгрии было 19, а в 1970/71 — 74 высших учебных заведения против 16 в годы хортистского режима [32].

В систему высшего образования с 1970 г. входят университеты и институты, приравненные к университетам.

Число студентов университетов и институтов в Венгрии в 1938 г. составляло 11 700 человек, в 1959/60 учебном году — 36 тыс., а к началу 1970/71 учебного года оно увеличилось до 80,5 тыс. человек [33], треть которых занималась на вечерних и заочных отделениях.

Эти цифры свидетельствуют о том, что по темпам развития народного образования и уже достигнутому его уровню Венгрия превзошла самые развитые капиталистические страны Европы.

Возросла самостоятельность вузов, расширились их права, демократизировалась их внутренняя жизнь, студенты принимают участие в работе руководящих организаций вузов [34].

1963 г. на основе рекомендаций VIII съезда ВСРП Политбюро высказалось за отмену практиковавшегося до того классового подхода к приему молодежи в высшие учебные заведения.

В 1966/67 учебном году доля детей работников физического труда на первых курсах дневных отделений высших учебных заведений составляла 41,2%, а в 1967/70 учебном году она несколько снизилась (до 38,9%), составив в университетах 32,1%, в технических вузах — 32,6%, в медицинских — 27,6%, в педагогических — 51,2% [35].

Эти вопросы подробно обсуждались в выступлениях делегатов X съезда Венгерской социалистической рабочей партии [36].

X съезд ВСРП в своем решении в декабре 1970 г. констатировал, что двери «учебных заведений открыты перед всеми молодыми людьми, обладающими соответствующим усердием и способностями», и тут же подчеркнул, что партия «считает важ-

[31] *Дюла Каллаи.* Система образования в Венгерской Народной Республике.— N, 11.X 1961.
[32] «Венгерский статистический справочник». Бп., 1963, стр. 159; СЕ СЭВ, 1971, стр. 379.
[33] N, 21.XI 1962; СЕ СЭВ, 1971, стр. 397.
[34] X СВСРП, стр. 66.
[35] Там же, стр. 67.
[36] AMSzMP, X.KJ, 161—162. old.

ным, чтобы на всех этапах учебы детям работников физического труда оказывалась особая поддержка» [37].

Большую роль в улучшении работы высшей школы сыграли решения июльского пленума ЦК ВСРП и Закон о реформе школы 1961 г. Эти решения определили характер высшей школы и научных учреждений, обратили серьезное внимание на такие недостатки, как отрыв обучения от жизни, отставание вузов от современного уровня техники, слабая связь с производством и особенно на улучшение воспитания молодежи в духе марксистско-ленинского мировоззрения, пролетарского интернационализма и борьбы против догматизма, и национализма.

В соответствии с Законом о школе широкие масштабы приобрела практическая подготовка студентов. В учебные программы сельскохозяйственных вузов введено производственное обучение студентов.

Крупнейшими высшими учебными заведениями Венгрии являются Государственный университет им. Этвеша в Будапеште, Университет им. Л. Кошута в Дебрецене, Государственный юридический институт в Пече, Сельскохозяйственная академия в Кестхейе, Эгерская высшая педагогическая школа, Будапештский экономический университет им. К. Маркса.

Развитие высшей школы и всего народного образования содействовало увеличению числа образованных людей в стране. В 1966/67 учебном году 89,4%, а в 1967/70 — 91,1% учащихся в возрасте до 16 лет окончили общую школу [38]. За годы после установления диктатуры пролетариата до 1970 г. выпущено специалистов из средних учебных заведений 247 тыс., в том числе для промышленности, строительства, транспорта и связи 131 тыс., для сельского хозяйства 31 тыс. В этот же период подготовлено в высших учебных заведениях 125 тыс. специалистов, в том числе для промышленности, строительства, транспорта и связи 34 тыс., для сельского хозяйства 19 тыс., для просвещения 42 тыс.[39]

Начался постепенный переход к бесплатному обучению в вузах, дальнейшее развитие получила система общественных стипендий. Университеты и институты как в столице, так и на периферии оснащены современными лабораториями, приборами и другими учебными пособиями и средствами. Были приняты меры к тому, чтобы состав и уровень подготовки преподавателей отвечали требованиям современного развития высшего образования.

[37] X СВСРП, стр. 221.
[38] Там же, стр. 68.
[39] СЕ СЭВ, 1971, стр. 399, 401.

НАУКА

После освобождения страны от фашистского ига, а затем с началом строительства социализма коренным образом изменилось и положение науки.

Политика партии коммунистов направлена на всестороннюю поддержку науки. В результате этой поддержки с конца 40-х годов научная деятельность в Венгрии стала развиваться бурными темпами. Во всех областях науки наступил новый этап, который нашел отражение и в организации науки в стране.

Венгерская Академия наук, созданная в 1825 г., долгие годы влачила жалкое существование как научно-совещательный орган, не имея исследовательских институтов и научной базы. В октябре 1949 г. Академия наук была реорганизована и был принят новый устав, а также создано шесть отделений — языка и литературы, общественно-исторических наук, естественных наук, математики, технических наук и медицинских наук. В 1970 г. в ее составе насчитывалось 10 отделений. Академия наук была превращена в орган, ответственный за основные исследования в области естественных, технических и общественных наук в масштабе всей страны. Академия наук насчитывает десятки научно-исследовательских институтов. Академические исследовательские группы и коллективы имеются при кафедрах университетов и других вузов.

Народная власть ассигновала крупные средства на расширение сети научных учреждений, научно-исследовательскую работу (в 1969 г. 2,7% национального дохода страны, или 6,9 млрд. форинтов, против 2,3 млрд. форинтов в 1960 г., или 1,4% национального дохода). 68% этих ассигнований идет на технические науки, 13% — на сельскохозяйственные, 10% — на естественные, 5% — на общественные и 4% — на медицинские науки[40]. С конца 40-х годов один за другим начали возникать научно-исследовательские институты. В 1970 г. в стране насчитывался 131 научно-исследовательский институт, в том числе 45 технических, более 30 сельскохозяйственных, 12 — общественных, 15 — естественных и 20 медицинских. Кроме того, научно-исследовательская работа ведется еще на 900 кафедрах университетов и вузов, в клиниках, заводских лабораториях, музеях и т. д.[41] Государство в последние два десятилетия затратило на создание и оборудование новых научно-исследовательских институтов миллиарды форинтов.

За годы народной власти в Будапеште на горе Сабадшаг был построен Центральный научно-исследовательский институт физи-

[40] X СВСРП, стр. 64.
[41] Там же, стр. 63.

ки. В столице также построены Центральный научно-исследовательский институт химии и Институт технической физики.

Из года в год росло число работников, занятых научными исследованиями, и в 1969 г. их число превысило 61 тыс. человек [42]. Почти половина из них работала в специализированных научно-исследовательских институтах. Более 31 тыс. человек заняты исследованиями в области технических и около 4 тыс.— общественных наук.

Научно-исследовательские кадры ВНР работают над проблемами физико-математических, общественных, биологических, агрономических, медицинских, технических и педагогических наук. С развитием науки повышалась и квалификация кадров.

После выборов 1970 г. насчитывается 93 действительных члена ВАН и 97 членов-корреспондентов. В 1950 г. с целью «признания научных результатов и поощрения научной работы» [43] введены ученые степени кандидат и доктор наук. В 1970 г. в Венгрии уже насчитывалось 511 докторов наук и 3431 кандидат наук [44]. Систематическая подготовка научных кадров ведется через аспирантуру.

Партия и правительство осуществили ряд мероприятий с целью дальнейшего стимулирования научной работы.

В июне 1969 г. ЦК ВСРП обсудил состояние науки и принял директивы по вопросу политики партии в области науки. В них определены главные задачи научно-исследовательской работы, основное направление развития, изложена позиция партии в отношении науки. Центральный комитет отверг взгляды, «проповедующие правомерность существования нескольких марксизмов, высказался за расширение демократизма в научной жизни» [45].

В соответствии с директивами ЦК создана Комиссия совета министров по вопросам политики в области науки, а Президиум Венгерской Народной Республики и правительство приняли решение о реорганизации управления Венгерской академии наук.

В соответствии с новой структурой ВАН во главе ее по-прежнему стоит президент, избираемый общим собранием действительных членов Академии. Руководителем же административной деятельности является генеральный секретарь, назначаемый правительством из числа академиков по рекомендации Общего собрания Академии [46].

В послевоенной Венгрии были созданы благоприятные пред-

[42] X СВСРП, стр. 64.
[43] «Венгерская Академия наук». Бп., 1967, стр. 41.
[44] X СВСРП, стр. 64.
[45] Там же, стр. 14.
[46] *Тибор Эрдеи-Груз.* Об основных принципах научной политики в области науки в Венгрии.— «Этюды о Венгрии». Бп., 1970—1971, стр. 168.

посылки для развития общественных наук. В условиях строительства социализма в Венгрии марксистско-ленинская идеология стала господствующей. В вузах было введено преподавание марксистско-ленинской философии. В 1957 г. организован Институт философии ВАН, который возглавил философ-марксист Бела Фогараши. Мировую известность получили труды Дьердя Лукача, прошедшего сложный и противоречивый жизненный путь. Основные его труды посвящены эстетике, истории философии и критике буржуазной философии. К наиболее видным венгерским ученым философам-марксистам принадлежат также Ласло Рудаш, Йожеф Реваи, Эрик Молнар и историк венгерской философии Ласло Матраи.

После победы социалистической революции в Венгрии утвердилась марксистская историческая концепция. При Венгерской академии наук в 1949 г. основан Институт истории. В том же году развернул работу Институт венгерского рабочего движения (он переименован в 1956 г. в Институт истории партии при ЦК ВСРП). В 1954 г. создан Институт военной истории министерства обороны.

При философских факультетах университетов работают исторические отделения. Все эти научные центры занимаются изучением истории страны с древнейших времен до наших дней. В Венгрии шел сложный и длительный процесс роста и формирования кадров марксистско-ленинской исторической науки. Продолжали работать старые буржуазные историки (Дюла Секфю, Имре Ревес и др.), создавалась новая, марксистская историческая школа, ядром которой стали старые историки-коммунисты Й. Реваи, Эрик Молнар, Эржебет Андич и др.

Историки-марксисты главное внимание уделяли исследованиям и публикаторской деятельности по вопросам, которые игнорировала или извращала буржуазная историография, в том числе революционному движению, положению и борьбе рабочего класса и крестьянства. Центр тяжести был перенесен из изучения эпохи феодализма на процессы нового и новейшего времени.

В период до 1956 г. был подготовлен и обсужден университетский учебник — «История венгерского народа» (с древнейших времен до 1849 г.) [47] и параллельно был написан ряд монографических работ [48], началась публикация многотомных серий сборников документов [49]. Эти первые труды венгерских историков не

[47] Об их обсуждении см. Sz., 1954, 3—4 sz., 1955.

[48] *Molnár Erik.* A magyar nép. őstörténete. Bp., 1954; *idem.* A magyar társadalom története az Árpádkortól Mohácsig. Bp., 1949, а также сборники статей и монографии Дюлы Мереи, Дьезе Ембера и др. по истории крестьянского движения.

[49] «Iratok az ellenforradalom történetéhez», 1. k. (1919—1921). Bp., 1953; 2. k. (1921—1924). Bp., 1956; MMTVD, 1—3. k., Bp., 1953—1956.

были свободны от недостатков, в том числе догматизма и схематизма.

В эти годы вышли труды Д. Немеша о рабочем движении, об освобождении Венгрии от фашизма [50], а также первый сборник статей о народно-демократическом периоде истории Венгрии (1944—1948 гг.) [51].

После подавления контрреволюционного мятежа 1956 г. наметился подъем во всех областях венгерской историографии. Вышли в свет очередные тома университетского учебника, продолжались публикации многотомного издания документов по истории рабочего движения (вышли 4—6-й тома), по истории фашистского режима (3-й и 4-й тома), началось многотомное издание документов по внешней политике (вышли 4 тома) [52], якобинского движения в Венгрии, национальной политике периода дуализма, по истории революционного рабочего движения (1919—1944 гг.) [53].

В центре внимания историков-марксистов оказались вопросы экономического развития Венгрии (П. Ж. Пах, В. Шандор, Д. Ранки, И. Т. Беренд) [54], история рабочего класса и крестьянства, революций и контрреволюций (Д. Немеш, Т. Хайду, М. Кором и др.) [55], история освободительной борьбы (Л. Элекеш, Э. Андич, Д. Шпира, Э. Ковач [56] и др.), внешней политики (М. Адам, Д. Немеш, Д. Юхас, Д. Ранки, Э. Ковач [57] и др.).

[50] *Nemes Dezső.* Magyarország felszabadulása. Bp., 1955.

[51] TMNDT. Bp., 1955.

[52] «Diplomáciai iratok Magyaroszág külpolitikájához. 1936—1945». 1. k. Bp., 1962—1970.

[53] «Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből», 1—3. k. Bp., 1964—1965.

[54] *Pach Zzigmond Pál.* Nyugateurópai és magyarországi agrárfejlődésa a XV—XVII. században. Bp., 1963; *Sándor Vilmos.* Nagyipari fejlődés Magyarországon 1867—1900. Bp., 1954; *Berend Iván, Ránki György.* Magyarország gyáripara az imperializmus világháború időszakában (1900—1914). Bp., 1955. На эту же тему по 1933—1944 гг. они опубликовали книгу в 1958 г., а в 1966 г. вышел их совместный труд: «Magyarország gazdasága az első világháború után (1919—1929)». Bp. 1966. Кроме того, Беренд издал книгу «Ujjálpítés és a nagytőke elleni harc Magyarországon (1945—1948). Bp., 1962; а Ранки «Magyarország gazdasága az első 3 éves terv időszakában (1947—1949). Bp., 1963.

[55] *Nemes Dezső.* Az ellenforradalom története Magyarországon (1919—1921). Bp., 1962; *Hajdu Tibor.* Az 1918-as magyarországi polgári demokratikus forradalom. Bp., 1968; *idem.* A. Magyarországi Tanácsköztársaság. Bp., 1969; *Korom Mihály.* A fasizmus bukása Magyarországon. Bp., 1961.

[56] *Elekes Lajos.* Rendiség és központosaitás a feudális államban. Bp., 1962; *idem.* A középkori magyar állam története megalapításától mohácsi bukásáig. Bp., 1964; *Andics Erzsébet.* 1848—1849. Bp., 1968; *Spira György.* A magyar forradalom 1848—49-ben. Bp., 1959; *idem.* 1848. Széchenyije és Széchenyi 1848-a. Bp., 1964; *Kovács Endre.* A Kossuth-emigráció és az európai szabadságmozgalmak. Bp., 1967.

[57] *Adam Magda.* Magyarország és a kisantant a harmincas években. Bp., 1968;

Значительным успехом венгерских историков является издание двухтомной «Истории Венгрии» [58] и «Истории революционного рабочего движения» в трех частях [59].

В последнее десятилетие венгерские историки провели ряд дискуссий, важнейшие из которых: о роли национализма, характере хортистского режима и народно-демократических революционных преобразованиях.

Большое количество исторических работ вышло в 1969—1970 гг. в связи с празднованием 50-летия образования компартии, 50-летием буржуазно-демократической революции и Венгерской Советской республики, а также 25-летием освобождения Венгрии.

В последнее десятилетие в Венгрии началась научная разработка ряда проблем и всеобщей истории.

В области археологии в годы после освобождения появились важные исследования по проблемам первобытнообщинного строя и рабовладения на территории Венгрии. Успешно изучалась археология средних веков. Наиболее значительными были раскопки королевских дворцов в Буде и Вишеграде (Л. Геревич и др.). Д. Ортутаи, Б. Гунда, И. Талаши и др. осуществили ряд этнографических исследований по фольклору и народным верованиям.

Значительный шаг вперед сделала и экономическая наука. Для подготовки экономистов в 1948 г. был открыт Экономический университет им. К. Маркса, а в 1954 г. образован научно-исследовательский Институт экономики ВАН. Видные венгерские экономисты И. Фришш, П. Эрдеш, Ф. Эрдеи, К. Сабо, Л. Хай, Й. Богнар и др. сосредоточили свое внимание прежде всего на научном планировании, формировании оптимальной структуры народного хозяйства, исследовании экономики страны, изучении проблем политической экономии социализма и капитализма, мировой социалистической системы и международного разделения труда. Й. Богнар, Д. Цукор и др. посвятили свои труды экономике развивающихся стран.

Ученые юристы (И. Сабо и др.) в последние 20 лет также достигли значительных успехов в области социалистической теории государства и права — государственного права, гражданского права и процессуального права. Широко известны работы, посвященные критике венгерского буржуазного государства и права.

Nemes Dezső. A Bethlen-kormány külpolitikája. 1927—1931-ben. Bp., 1964; *Juhász Gyula.* A Teleki-kormány külpolitikája. 1939—1941. Bp., 1964; *Ránki.* György. 1944. március 19. Magyarország német megszállása. Bp., 1968; *Kovács Endre.* Magyar-lengyel kapcsolatok a két világháború között. Bp., 1971.

[58] «Magyarország története», 1—2. k. Bp., 1964.

[59] «A magyar forradalmi munkásmozgalom története», 1—3. k. Bp., 1966—1970.

Сотрудники образованного в 1951 г. Института языкознания ВАН выполнили ряд фундаментальных коллективных исследований, в том числе ими изданы «Толковый словарь венгерского языка» в семи томах (1959—1962) и «Система современного венгерского языка» в двух томах (1961—1962). В 1966—1967 гг. вышли первые выпуски многотомных изданий историко-этимологического словаря венгерского языка, финно-угорских элементов венгерской лексики и атласа венгерских диалектов. Венгерские лингвисты изучают и другие языковые группы.

Марксистское венгерское литературоведение упрочивает свои позиции в борьбе с буржуазно-националистическими эстетическими взглядами и течениями. Теорию и историю литературы разрабатывают в Венгрии М. Алмаши, Б. Кепеци, Г. Толнаи, М. Саболчи и др.

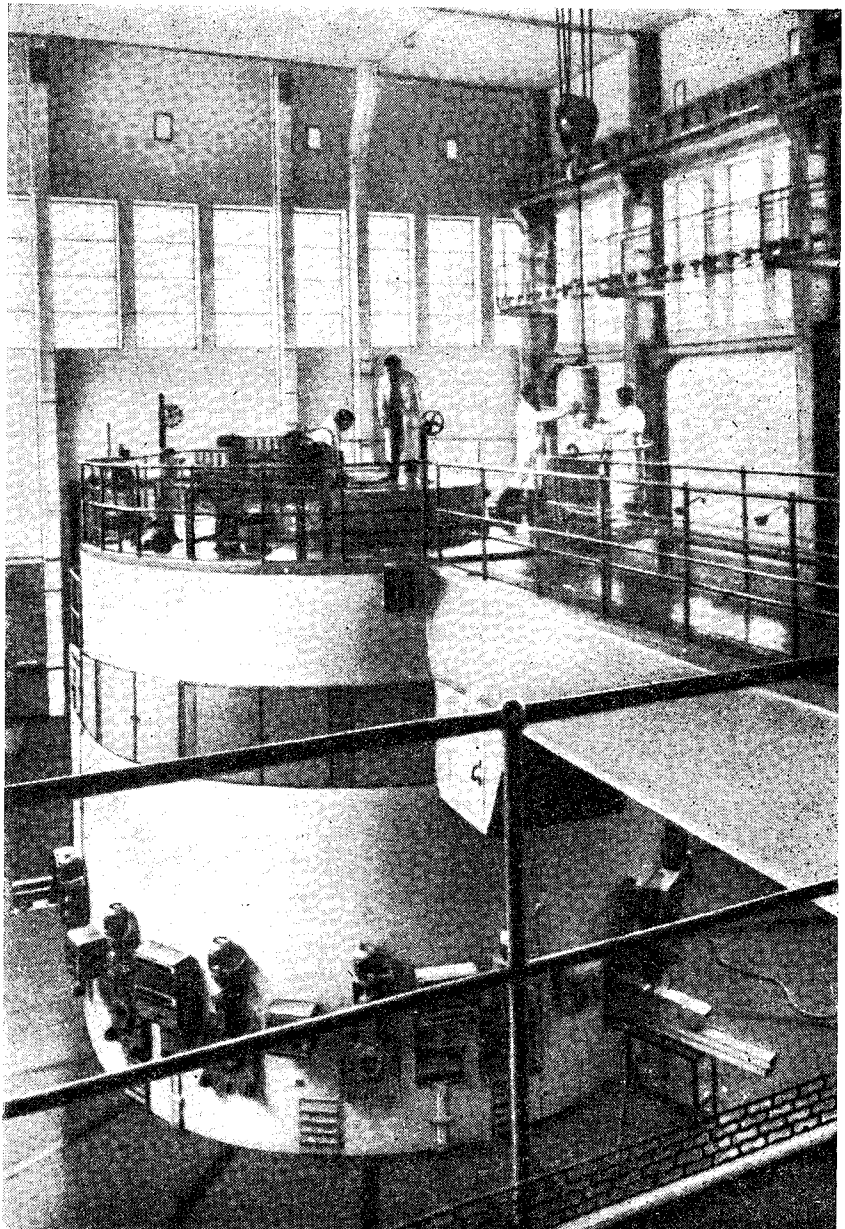
Наряду с общественными науками успешно развивались естественные и технические науки. Значительные результаты достигнуты в области математики. В 1950 г. создан Институт прикладной математики ВАН, реорганизованный в Институт общей математики, а с 1956 г. работает Вычислительный центр, занимающийся программированием и моделированием.

Школа Б. Секефалви Надя добилась значительных результатов в области функционального анализа. Интересны работы Е. Эгервари по теории дифференциальных уравнений, а О. Варги по дифференциальной геометрии. Получили признание труды П. Турана и А. Рени по теории чисел, теории графов и теории вероятностей. Л. Фейеш Тот разработал так называемую дискретную геометрию. Широко известны работы А. Адама по математической логике и кибернетике.

Известна в теоретической физике школа П. Гомбаша, автора фундаментальных трудов по квантовой теории и статистической теории атома. Интересны работы по квантовой статистике А. Коня, квантовой химии Р. Гашпара, квантовой механике И. Феньеша.

Школа К. Новобацки в теоретической физике работает главным образом над проблемами теории поля. Академик Л. Яноши сделал важные открытия в области космических лучей и проблем физической оптики.

Главный центр экспериментальной физики в Венгрии — Центральный научно-исследовательский институт физики в Будапеште. Для нужд физиков построен с помощью СССР ядерный реактор и начаты исследования по ядерным реакциям. Все лабораторные работы, связанные с расщеплением атомного ядра, ведутся на основе последних достижений физической науки. Венгерские ученые участвуют в работе Объединенного института ядерных исследований в Дубне (СССР).



Атомный реактор в Будапеште

В 60-е годы развивались также исследования по физике твердых тел, полупроводников, магнитной структуры тел. Об успехах венгерской науки и техники свидетельствует тот факт, что во многих странах широкое признание получили венгерские приборы для исследования ионосферы, геодезические приборы, многие важные усовершенствования в различных областях науки и техники.

Большое значение имеет деятельность Научно-исследовательского института дальней связи, который достиг больших успехоз в освоении микроволновой техники. Одна из главных задач института — осуществление в промышленности широкополосной микроволновой радиосвязи. Работая над этой проблемой, научные работники института создали микроволновые и импульсно-технические приборы, которые нашли широкое применение в промышленности и получили высокую оценку за рубежом.

Продолжала развиваться в послевоенный период и астрономия. Изучались сверхновые звезды, статистика звезд и поляриметрия, велось исследование солнечной активности и наблюдение за искусственными спутниками.

Развитию химии правительство также уделяло большое внимание. Создано девять специальных научно-исследовательских институтов. Значительных результатов достигли Г. Шай, З. Сабо и др. в изучении кинетики радикальных цепных реакций. Т. Эрдеи-Груз исследовал кинетику электродных процессов. Известны работы А. Бузага в области коллоидной химии. В традиционной для Венгрии отрасли — аналитической химии продолжалось изучение применения галогенов в анализе, индикаторов и термического анализа и электроанализа. В неорганической химии известны работы Б. Лендьела о свойствах стекла, А. Кишша, инициатора комплексных химических исследований. Школа выдающегося ученого химика-органика Г. Земплена добилась значительных результатов в химии углеводов, аминокислот и лекарственной химии (Л. Варга, А. Гереч и др.).

В геологии начались в больших масштабах исследования ископаемых ресурсов страны. Д. Кертаи открыл новые месторождения подземного газа. Изучается генезис руд и их месторождений. Л. Эдьедем предложена новая теория развития Земли. Проведены важные исследования по гравитации и земному магнетизму.

В биологии широкого размаха получили исследования проблем эволюционной теории и др. В ботанике известны труды Ш. Яворки и др., в зоологии — Э. Дудиха и др. В экспериментальной и функциональной морфологии изучаются защитные механизмы организма, структура соединительных тканей и нервной системы. В биохимии созданы школы И. Серени и Г. Саболчи (структу-

ра белков) и Б. Штрауба (регулирование ферментов). Формируются исследовательские центры и школы в биофизике, физиологии обмена веществ растений и генетике.

В области медицины после второй мировой войны развивались традиционные, а также и новые отрасли. Новое направление в Венгрии — изучение физиологии и патологии лимфообращения (школа И. Русняка и др.).

М. Раднот и другие успешно работают в области обмена веществ и современной эндокринологии. Хирургия грудной клетки и сердца получает венгерское гражданство. С развитием фармацевтической промышленности связаны и успехи в области фармакологии, получившей всемирную известность.

В последние два десятилетия в Венгерской Народной Республике стремительно развивалась сельскохозяйственная наука. Создана карта генезиса и эрозии почв. Научно-исследовательские институты сельского хозяйства работали над проблемами освоения болотистых, песчаных и каменистых почв (Ш. Эгерсеги и др.), селекции овощных культур, выведения высокоурожайных сортов гибридной кукурузы, пшеницы, подсолнуха и др. (Ш. Райки и др.), новых сортов кормовой свеклы и помидоров — основных продуктов венгерского экспорта. Научно-исследовательский институт виноградарства разработал метод сохранения винограда в свежем виде и метод ультразвуковой обработки его для ускоренного созревания вин. Кестхейский научно-исследовательский институт сельского хозяйства предложил систему севооборотов и агротехнику для болотистых почв.

Венгерский селекционер Курт Седлмайер вывел высокосортную сахарную свеклу «Бета К-9», урожай которой с гектара дает сахара на 3 ц больше, чем другие сорта. Э. Пап — сотрудник Мартонвашарского сельскохозяйственного научного института вывел новый сорт кормовой свеклы — Розовую Бету, которая широко известна не только в Венгрии, но и во многих зарубежных странах. Он же вывел отличный сорт гибридной кукурузы, урожайность которой на 25—30% превышает старые чистые и гибридные сорта.

Существенные результаты дала акклиматизация быстрорастущих видов деревьев (Б. Керестеши и др.).

Венгерские ученые-животноводы работают над проблемами улучшения породистости скота, выведения новых пород, увеличения настрига овечьей шерсти.

В области технических наук проведены интересные работы по созданию автоматических линий на предприятиях различных отраслей промышленности. В технике связи значительные успехи достигнуты в производстве электронных приборов, современной технике передач. В легкой промышленности разработана техноло-

гия получения целлюлозы из соломы, новых видов продукции текстильной и кожевенной промышленности.

Но, как отмечалось в решениях съездов ВСРП, сделаны еще только первые шаги в планомерном развитии науки и использовании ее достижений для строительства социализма. Поэтому партия и правительство поставили перед Академией наук, Комиссией совета министров по вопросам науки задачу содействовать максимальному развитию венгерской науки, стимулировать фундаментальные исследования в математике, физике, химии и биологии, ускорить применение научных достижений в народном хозяйстве и высшей школе.

Организация исследовательской работы в области общественных наук должна способствовать единству теории и практики, рациональной концентрации сил и анализу актуальных вопросов социального прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

С утверждением в Венгрии народно-демократического строя передовая венгерская литература все более становилась достоянием трудового народа и действенным фактором воспитания трудящихся в духе социализма, пролетарского интернационализма.

Основные этапы развития литературы: 1945—1948 гг.— борьба за реалистическую эстетику против декадентства, пережитков и влияния модернизма; 1949—1956 гг.— период первых успехов социалистического реализма, осложнявшийся борьбой со схематизмом, а затем и нигилистическими тенденциями; с 1957 г.— период созревания венгерской социалистической литературы, впитывающей в себя лучшие национальные традиции и художественный опыт других стран. Уже в первые годы народной власти коммунистическая партия повела действенную борьбу против антиреалистических, декадентских направлений в литературе и за объединение творческих литературных сил страны.

Начиная с 1948 г., когда в политической жизни Венгрии на повестку дня была поставлена задача строительства социализма, литература получила новый мощный стимул к развитию. В 1949 г. был создан Союз венгерских писателей, стали выходить его органы: «Ирадалми уйшаг» («Литературная газета»), «Форум» (с 1946 г.), «Чиллаг» («Звезда», с 1947 г.), которые сыграли большую роль в объединении литературных сил страны, вели активную борьбу за утверждение метода социалистического реализма в венгерской литературе.

Новая литература стала широко отражать жизнь, интересы и чаяния венгерского народа. Рабочие, крестьяне, их жизнь и борьба за построение социализма стали темой многих произведе-

ний венгерских писателей. Борьба с пережитками старого и победа нового жизненного уклада стали содержанием книг Э. Манди, Ференца Каринти, Ференца Юхаса, Л. Беньямина. Проблемы общественной жизни нашли отражение также в творчестве Дюлы Такача, Яноша Пилински, Пала Сабо. Пал Сабо написал в 1949—1953 гг. несколько романов из жизни венгерского крестьянства, правдиво показав венгерское село в годы хортистского режима и второй мировой войны («Освобожденная земля», «Божьи мельницы», «Весенний ветер»). Особенно большую популярность завоевал роман Пала Сабо — «Новая земля», в котором писатель создал широкое полотно жизни венгерской деревни начала 50-х годов.

Демократическим и социалистическим преобразованиям в стране посвятили свои произведения талантливые писатели Лайош Мештерхази, Эрне Урбан, Петер Вереш. Такие книги, как «Испытание» (1950) Петера Вереша, «Боевое крещение» Эрне Урбана, сыграли большую роль в воспитании крестьянских масс в духе коллективизма.

Дальнейшее развитие получил исторический роман. Его темой стали — крестьянское восстание Д. Дожи 1514 г., антигабсбургская война Ракоци 1703—1711 гг., революция 1848 г., пролетарская революция 1919 г., борьба крестьянства, коммунистическое движение в годы режима Хорти. Историческим сюжетам посвящены пьесы «Пример Озора» (1952) и «Пламя факела» (1953) Д. Ийеша, а также повесть «Позорный столб» (1952) Калмана Шандора, роман «Шамшон» (1951) ветерана пролетарского движения Шандора Ридега, «Рабство» и «Любовь бедняков» П. Вереша и др.

Жизнь венгерского рабочего класса, его борьба против буржуазии нашли отражение в романах «Супруги» Иштвана Эркеня, «Горы двинулись» и «Семь дней» Лехела Себерени. Эти произведения, а также «Обретение родины» (1952—1954) Белы Иллеша, «Новая земля» Пала Сабо и «Испытание» Петера Вереша написаны с позиций социалистического реализма, они глубоко и правдиво отображают действительность, показывают морально-политический подъем венгерского народа, строящего социалистическое общество.

Главное в этих произведениях — новый человек, строитель социализма, революционная борьба рабочего класса за светлое будущее.

Пробудилась к новой жизни и прогрессивная венгерская поэзия. Такие стихи Д. Ийеша, как «Буда, май 1945 года», «Кровельщики», «Плуг идет» (1961), показывают радость свободного труда венгерского народа, избавившегося от фашистского ига и кошмара войны.

Развитие венгерской литературы происходило в сложных условиях. Просчеты в политической жизни страны, порожденные культом личности, сказались и на литературе.

Некоторые писатели, подверженные влиянию мелкобуржуазных националистических предрассудков, пытались сколотить вокруг себя несоциалистические силы венгерской литературы, перешли на позиции ревизионизма, лицемерно призывали к борьбе против «сектантства» в идеологии и литературе. В целях разоблачения ревизионизма в литературе в 1949—1950 гг. в партийной печати были проведены «Дискуссии о Лукаче», видном философе и литературоведе. Лукач и его группа подверглись острой критике. На первом венгерском съезде писателей в 1951 г. были подведены итоги дискуссии, намечены пути дальнейшего развития литературы и борьбы за социалистический реализм.

Ревизионисты Тамаш Ацел, Пал Игнотус, Палоци Хорват, Дюла Хай, Тибор Мераи под маской борьбы за «социалистический реализм», борьбы «за художественность» в литературе перешли к прямому наступлению на партию, открыто отвергали ленинский принцип партийности литературы, принцип партийного руководства общественной и культурной жизнью страны.

Под влияние ревизионистов и контрреволюционеров попали некоторые неустойчивые писатели и поэты — Беньямин, Куцка, а также часть бывших «народных» писателей. В результате единство прогрессивных сил в литературе было ослаблено. Союз писателей в дни октябрьских событий 1956 г. стал одним из контрреволюционных центров.

После подавления контрреволюционного мятежа литературная жизнь в Венгрии оживилась, большинство писателей выступило в поддержку Революционного рабоче-крестьянского правительства. Были реорганизованы Литературный совет и Союз венгерских писателей, который объединил литературные силы страны. Большое значение имело проведение организационного съезда писателей (1959 г.) и второго съезда писателей (май 1962 г.), а также выход в свет в 1957 г. литературных журналов «Кортарш» («Современник»), «Уй ираш» («Новое письмо»), газеты «Элет еш иродалом» («Жизнь и литература»), которые стали центральными литературными органами.

В Сегеде, Мишкольце, Дебрецене и Пече тогда же стали выходить литературные газеты «Тисатай», «Напйаинк» («Наши дни»), «Алфёлд», «Йеленкор» («Современная эпоха»). Среди читателей большой популярностью пользовались многотиражные издания «Сборники интересных книг», «Сборники юношеских романов», «Сборники юмористических книг», издания «Дешевой библиотеки», в которых печатались лучшие произведения отечественных и иностранных писателей.

Уже в 1957 г. издательства Венгрии выпустили 6696 названий книг только художественной литературы общим тиражом свыше 55 млн. экземпляров [60]. Среди них произведения Шандора Петефи, Яноша Араня, Михая Верешмарти и других выдающихся представителей венгерской литературы XIX в. Произведения Жигмонда Морица уже к концу 1957 г. были выпущены тиражом свыше 2 млн. экземпляров, Миксата — 1,4 млн., Йокаи — 1,3 млн. Для сравнения укажем, что произведения крупнейшего венгерского писателя-реалиста Ж. Морица в хортистской Венгрии выпускались тиражом всего в несколько тысяч экземпляров, а выдающегося пролетарского поэта Венгрии Аттилы Йожефа — всего лишь в количестве трехсот экземпляров [61].

Активно печатались — особенно после 1956 г.— и современные венгерские писатели Д. Иййеш, Пал Сабо, Ене Тершански, Петер Вереш, Ласло Немет, Шандор Татаи, Габор Турзо. Так, Л. Немет выступил с очерками о поездках по СССР, Д. Иййеш издал «Рацэгрешские заметки», Шандор Татаи выпустил в свет романы «Белая качель» и «Дом Симеона». Поэты-коммунисты в 1957 г. выпустили антологию «Танец огня», а Ласло Бока — «Покорнейше докладываю» и другие произведения.

Лайош Мештерхази в статье «Идейное вооружение искусства» дал такую оценку творчеству молодых поэтов: «Появились смелые, сильные стихи, в них было новое ви́дение жизни, говорилось о прошедшем и будущем, о войне и мире, о жизни и смерти. По форме они близки поэзии Аттилы Йожефа, Маяковского, Элюара... В этом первую роль играет притягательная сила марксизма, ленинских идей... этому содействовали также подлинно партийные методы руководства литературой, открывающие широкий простор для поисков, дерзаний» [62].

И действительно, уроки контрреволюционных событий 1956 г. вооружили венгерских литераторов политическим мужеством, твердым сознанием своей кровной связи с народной Венгрией. Посягательство контрреволюции на народно-демократические завоевания побудило таких литераторов, как Имре Дери, Лайош Шимон, Бела Сабо-Чепели, Михай Ваци и многих других стать активными участниками политической борьбы. Это отразилось и на их литературном творчестве. В стихах Имре Дери «Плач», «Шуми, поток», «Он не товарищ мне», «Будь также милосерден»,

[60] «Magyarország müvelődési viszonyai 1945—1958». Bp., 1960, 117.old.

[61] Ibidem. В Венгрии в 1950 г. вышло 4219 книг и брошюр общим тиражом 60,6 млн. экземпляров. В 1970 г.— 5238. Примерно такое количество книг выходило ежегодно в течение последних 20 лет (СЕ, СЭВ, 1971, стр. 407).

[62] «Вопросы литературы», 1962, № 2, стр. 144—145.

«Смотри» звучат скорбь и гнев против контрреволюционеров, предавших интересы народа. В стихотворении «Шуми, поток» Имре Дери приветствует тех, кто устоял в трудные дни и участвует в строительстве социалистической Венгрии.

В этих произведениях, а также в поэзии Й. Фодора, А. Гидаша, И. Ваша, Л. Беньямина, Г. Гараи, Ш. Чоори, прозе Т. Дери, Й. Дарваша, Т. Череша, Л. Мештерхази, Э. Галгоци, К. Сакони и др. художественно и многогранно отражаются конфликты современной действительности, формирование личности строителя социализма в Венгрии.

Из произведений 60-х годов, частично известных советскому читателю по переводам, выделяются остротой социального анализа, своеобразием формы и психологической глубиной лирика Шимона, Ваци, Гараи, роман Дарваша «Пьяный дождь» (1963), повести Фекете «Смерть врача» (1963), Шанты «Двадцать часов» (1964), Эркеня «Семейство Тотов» (1966). Иштван Эркень в этом произведении показывает, как фашизм подчинял массы людей и навязывал совершенно чуждый им образ жизни и действий. С этой проблематикой до некоторой степени перекликается роман Тибора Череша «Холодные дни», в котором рассказывается об имевшем место историческом факте — резне, устроенной венгерскими фашистами в г. Нови Сад в начале 1942 г.

Дюла Иййеш в пьесе «Мельница над Шедом» освещает проблему воздействия хортизма на интеллигенцию.

Венгерская литература касается проблемы упущенных возможностей — сплочения народных масс и борьбы против фашизма — и в другой плоскости, в плане показа негативных последствий ухода от активной борьбы и действительности. Наиболее характерным в этом отношении является роман Фейеша «Кладбище железного лома», в котором прослеживается история распада семьи Хабетлер в бурную эпоху двух мировых войн и господства хортизма.

Книга Ференца Шанты «Двадцать часов» — социографическое исследование, темой которого является проблема развития социалистического сознания. Шанта раскрывает ее на примере группы крестьян в период аграрной реформы и кооперирования.

Одной из основных черт венгерской литературы 60-х годов, таким образом, является, с одной стороны, изображение той борьбы и усилий, которых требует рост политической сознательности людей, а с другой — показ того, что эта борьба — процесс сложный, захватывающий все области жизни.

Все эти успехи современной венгерской литературы стали возможны в результате постоянной заботы о литературе со стороны Венгерской социалистической рабочей партии и Революционного рабоче-крестьянского правительства. Выступая на VII

съезде ВСРП (конец 1959 г.), Янош Кадар говорил: «Наряду с успехами в образовании и научных исследованиях есть обнадеживающие явления в литературе и искусстве. Создан ряд новых произведений социалистического реализма; особенно высокие результаты достигнуты в драматургии и киноискусстве. Из самых новых произведений упомянем драму Дарваша «Небо в копоти», кинофильмы «39-я бригада» и «Вчера», пьесы «Шквал» Добози и «Люди из Будапешта» Мештерхази. Сознательные рабочие и трудящиеся с симпатией приняли произведения, вдохновленные революционной борьбой нашего народа и посвященные ей... Эти произведения свидетельствуют о том, что литература и искусство развиваются в социалистическом направлении. Вместе с тем литература и искусство еще в большем долгу у народа: они еще мало касаются тех новых процессов, которые за минувшие два-три года имели место в жизни наших городов, заводов и сел... Народ ожидает, что писатели и работники искусств своими произведениями, своим творчеством ясно ответят на вопрос, с кем они и за кого в классовой борьбе» [63].

Откликаясь на этот призыв, писатели Венгрии ярко и правдиво показывают пафос созидательного труда венгерского народа и его авангарда — рабочего класса. Своим творчеством, своими произведениями писатели подтвердили, что они вместе с Венгерской социалистической рабочей партией, с венгерским народом строят социалистическое общество.

В народной Венгрии велик интерес читателей к произведениям мировой литературы. Об этом говорит тот факт, что в 1945—1964 гг. книжные издательства Венгрии выпустили на венгерском языке 5213 произведений зарубежной художественной литературы общим тиражом в 64,5 млн. экземпляров.

Большой популярностью среди венгерского народа пользуются произведения советской литературы. Переведены на венгерский язык произведения Алексея Толстого, Маяковского, Шолохова, Фадеева, Катаева, Леонова и других выдающихся писателей и поэтов.

Всему миру известны имена талантливых венгерских ученых, писателей, деятелей искусств. Советский народ с большим уважением относится к богатой и самобытной культуре Венгрии, высоко ценит достижения венгерской науки, литературы и искусства. Советские люди знают и читают Шандора Петефи, Эндре Ади, Калмана Миксата, Жигмонда Морица, Белы Иллеша, Мате Залка, Мора Йокаи, Ференца Мора, Аттилу Йожефа.

[63] «VII съезд Венгерской социалистической рабочей партии». М., 1960, стр. 45—49.

Народно-демократическая власть принимает меры к тому, чтобы творчество выдающихся венгерских писателей и поэтов стало достоянием народа. Почти во всех населенных пунктах страны открыты библиотеки. В 1950 г. в Венгрии насчитывалось 4333 массовые библиотеки, а в 1970 г. их уже было 9251, а библиотек всех видов — 17213 с общим фондом 50,7 млн. книг [64]. Библиотеки играют значительную роль в научной жизни страны. Для примера можно привести библиотеку Академии наук, книжный фонд которой достигает миллиона экземпляров. Кроме библиотеки Академии наук общегосударственное значение имеют библиотеки им. Э. Сабо, им. Сечени, университетская и парламентская библиотеки.

Имеют в своем распоряжении библиотеки также профсоюзные организации, а при профцентрах в Будапеште и областных Советах организованы центральные библиотеки.

Все это дает трудящимся Венгрии возможность широко знакомиться как с произведениями венгерской литературы, так и с книгами наиболее выдающихся писателей мира, приобщает рабочий класс и крестьянство страны к сокровищнице человеческой культуры.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

В освобожденной Венгрии демократическое искусство развивалось бурными темпами. Уже в первые годы после освобождения прогрессивные художники повели борьбу за развитие искусства на демократических основах.

Проблемы искусства, его служения народу были поставлены в центр внимания партии и правительства. Была проведена реформа художественного образования, учреждены государственные премии с целью стимулировать создание высокоидейных и высокохудожественных произведений.

В развитии изобразительного искусства Венгрии значительную роль сыграли мастера старшего поколения — хранители национальных реалистических традиций — группа алфелдских художников: живописцы И. Сени, А. Бернат, скульпторы Ф. Медьешши, Ж. Кишфалуди-Штробл, А. Пацаи и др.

В 1949 г. в Венгрии был организован Союз художников. Уже в эти годы венгерское изобразительное искусство обращается к проблемам социалистической действительности; художники создают немало полотен, показывающих ростки новой жизни. Новые

[64] СЕ СЭВ, 1971, стр. 403.

Ференц Меддеши и Марк Ведреш (февраль 1956 г.)

работы венгерских художников и скульпторов демонстрировались на первой художественной выставке в 1950 г. и свидетельствовали о крупных сдвигах в венгерском искусстве в сторону социалистического реализма. Заслуженный успех имели произведения художников — мастеров плаката и графики Шандора Эка, Дьердя Кадара, Дьердя Конечни, Йене Бенедикта, Дюлы Паппа, Корнела Сентдьерди, Й. Чаки-Мороняка, Шимона Шарканю, Аттилы Деменя, Яноша Денеша, Йене Береша, Йожефа Брезнаня, Иштвана Имре и др. Аналогичные выставки организовались и в последующие годы. Эти выставки показывали, что художники все чаще отображают в своих картинах жизнь и трудовые свершения народа, его славное революционное прошлое, борьбу коммунистической партии за освобождение страны и счастье народа.

Среди многочисленных полотен венгерских художников большой популярностью пользовались картины «Стахановец мебельной фабрики» Ласло Фелдхази, «Кондукторша» Анны Фелекине-

Гашпар, «Бригада трактористов» Золтана Чекеи. Образ защитника родины с большой теплотой и мастерством изобразил Иштван Имре в своем «Матросе».

Гордостью венгерского искусства является станковая живопись. Ее достойно представляет картина Эндре Домановски «Перед плавкой». Это большое полотно привлекает своей композиционной стройностью, лаконичностью, точным изображением поз и лиц, передающим напряжение ответственного момента труда. Домановски создал монументальное произведение, убедительное по своей идее и колориту [65].

Не только в Венгрии, но и за рубежом широко известна венгерская историческая живопись, в частности картина Дьердя Кадара и Дьердя Конечни «Перед бурей», изображающая крестьянское восстание 1514 г. под руководством Дьердя Дожи. Герой картины — народ, поднявшийся против векового гнета феодалов.

Из работ художников молодого поколения следует отметить запоминающееся полотно Эндре Веспреми о встрече вождя восставшей бедноты Тамаша Эсе с руководителем национально-освободительной войны Ференцем Ракоци, картины «Казнь членов саксардской директории» Шимона Шарканю. «Борьба с мониторами» Корнела Сентдьерди, «Партизаны» Йене Бенедекта, «Освобождение» Шандора Эка, работы замечательного мастера политической карикатуры Йолан Силади.

Из художников старшего поколения плодотворно работают Имре Соботка, Иштван Мачаи, Роберт Берень. Последний, например, написал талантливую картину «Ученик художника». Привлекает внимание картина Лайоша Сентивани «Строительство моста им. Кошута».

Для искусства 60-х годов характерно многообразие художественных исканий при общности идейных устремлений, направленных на создание произведений для народа. Мастера широко известной в Венгрии и за рубежом ходмезевашархейской школы обратились к изображению социалистического села. Их картинам на темы жизни современной деревни присущи лаконизм, стройность и сдержанность.

Заметных успехов достигли художники-монументалисты. Фреска «Смычка города с деревней» Эндре Домановски над входом в Дунауйварошский металлургический комбинат выполнена (1956 г.) с большим мастерством и выражает общую тенденцию нового венгерского искусства, ставшего на позиции социалистического реализма. Обладающий богатым даром композицион-

[65] «Изобразительное искусство Венгрии». М., 1961, стр. 15.

Иштван Чок и Шандор Эк

ной импровизации Эндре Домановски придает большое значение архитектоническому, пространственно-конструктивному построению. В то же время он уделяет серьезное внимание декоративной стороне задачи, которая всегда решается им с большой живописной свободой.

Искусство графики и острого политического плаката никогда не было чуждо венгерским художникам. Произведения Шандора Эка, Эрне Пора, Иштвана Задора и др. получили всенародное признание.

Значительное место в искусстве Венгерской Народной Республики занимает скульптура. Широкой известностью в Венгрии и во всем мире пользуются Жигмонд Кишфалуди-Штробл и Пал Патцаи, удостоенные премии им. Л. Кошута. Жигмонд Кишфалуди-Штробл — автор известного монумента со скульптурной фигурой бойца-освободителя Советской Армии (1947). Этот монумент на горе Геллерт в Будапеште — символ освобождения Венгрии от фашизма. Заслуживают также внимания работы Ференца Меддеши, Бени Ференци, Йене Керени, Йожефа Шомоди, Иштвана Тара и других скульпторов. Иштван Сабо-младший в скульптуре «Танцующая девушка» воплотил радость жизни. Работы Й. Керени исполнены динамики и жизнеутверждающей романтики. Портреты М. Боршоша — пластически выразительные обобщения. Монументальны памятники И. Кипа (статуя Ленина в г. Сегеде и др.).

Контрреволюция 1956 г. не изменила художественного направления венгерского искусства. Об этом ярко свидетельствует всевенгерская художественная выставка 1959 г., посвященная Венгерской Советской республике и пронизанная пафосом идей революции. Однако в искусстве последних лет усилилось влия-

ние эмоционально-экспрессивных решений (Т. Дураи, Й. Шомоди, Б. Кондор и др.). Заметно влияние символизма и сюрреализма (в живописи Т. Чернуша, в скульптуре И. Ваги, в графике — А. Гроша).

В живописи Ф. Мартина, в монументальных мозаиках Э. Барчаи отчетливо проявляются декоративно-абстрактные и конструктивистские элементы.

Большие успехи достигнуты в декоративном искусстве. Привлекает внимание керамика М. Ковач и И. Гадора (керамическая стена электростанции в Сазхаломбатте), известны гобелены работы Н. Ференци, Д. Хинца и Габриеллы Хайнал для здания министерства иностранных дел.

Дальнейшие пути развития искусства намечены ЦК Венгерской социалистической рабочей партии в марте 1965 г. в директивах об идеологической работе, а также в дискуссиях по проблемам развития искусства и литературы, проведенных в 1965—1966 гг.

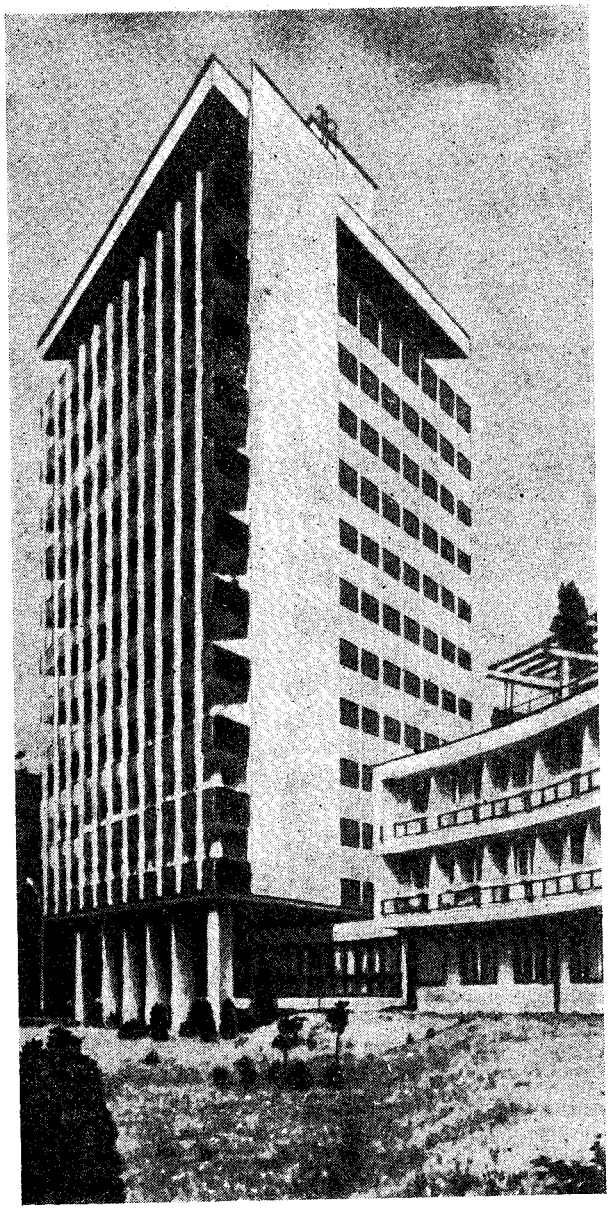
Подавляющее большинство художников исходит из того, что сущность и сила искусства социалистического реализма в том, что оно отражает реальный мир, дает правдивую картину действительности, реальных жизненных явлений.

Я. Кадар, останавливаясь на проблемах искусства, говорил на VIII съезде ВСРП, «что искусство не может противопоставлять себя ходу и законам общественного развития. Деятели искусств должны знать, что социализм — это идея масс, и тот, кто обращается к массам, должен найти путь к мыслям и чувствам миллионов трудящихся... Важнейшая задача нашей политики в области искусства — способствовать развитию социалистического искусства, стоящего на высоком уровне, обладающего большой силой убеждения, вести непримиримую борьбу против буржузных пережитков и проникающих из капиталистического мира декадентских, буржуазных и мелкобуржуазных взглядов» [66].

Достойное место в современной культуре Венгрии занимает народное творчество. Национальная художественная культура, утвердившая себя в народной песне, поэзии, росписи, резьбе по дереву и т. п., пользуется большой популярностью среди венгерского народа.

В целях дальнейшего развития народного творчества в 1951 г. в Будапеште был создан Дом народного творчества, в котором экспонируются лучшие произведения народных мастеров. Правительство Венгрии учредило почетное звание «Мастер народного искус-

[66] *Kádár János.* A Magyar Szocialista Munkáspárt KB beszámolója.— N, 21.XI 1962.



Новое здание гостиницы в Дебрецене

ства». На всю страну славятся калочские и другие мастера вышивки и художественной росписи. Значительный вклад в искусство ковроделия внесла Ноэми Ференци.

АРХИТЕКТУРА

Социалистическое строительство в Венгрии поставило на новые рельсы и развитие архитектуры. В первом десятилетии (1945—1955) в архитектуре переплетались различные стили: функционализм, классицизм и даже барокко. В эти годы в Будапеште были сооружены Дом профсоюза работников строительной промышленности (1948—1949) (архитекторы Лайош Гадорош и Иштван Перени), Народный стадион (1950—1953) (архитектор Карой Давид), поликлиника на улице Фехервари (1949. Архитектор Л. Сендреи), Дом партии, Дом культуры в Толна, многоквартирные жилые дома и другие сооружения.

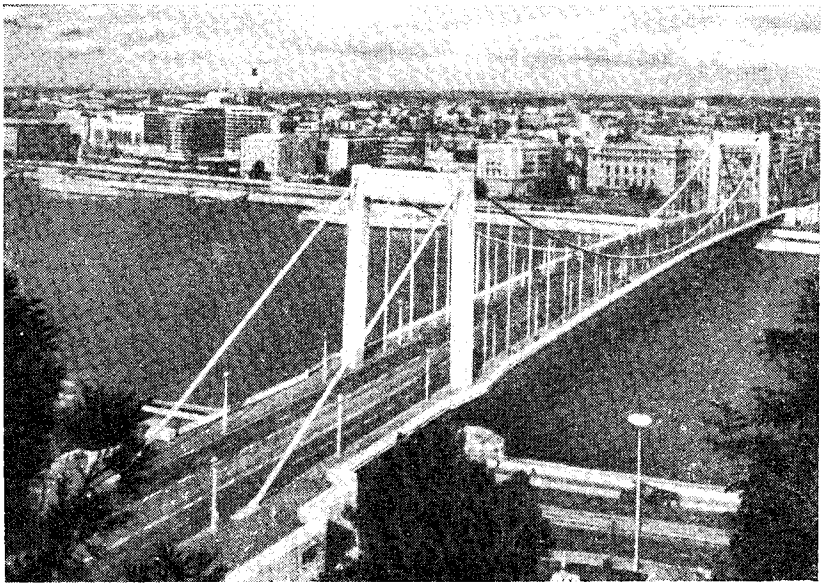
Строительство социализма выдвигает перед архитектурой все новые и новые задачи. Венгерскую архитектуру характеризует стремление к крупным архитектурным ансамблям, учитывающим национальные традиции. В пятидесятые годы большую работу проделали архитекторы в связи со строительством новых городов — Дунауйвароша, Комло, Кизинцбарцика, Варпалота, новых университетов в Мишкольце, Веспреме, Будапеште.

Среди сооружений 60-х годов выделяется мост Эржебет через Дунай в Будапеште (1965 г. Архитектор П. Шали).

Интересно в архитектурном плане решены промышленные сооружения в Ньиредьхазе, Береттьоуйфалу и др., здания гостиниц в Дебрецене, Шалготарьяне, Кечкемете, Хайдусобосло, Будапеште и др.

В 60-е годы наряду со строительством новых городов индустриальным способом на базе типового планирования, со свободной и рациональной застройкой, сочетающей многоэтажные дома со зданиями горизонтальной протяженности, ведется интенсивное строительство в старых городах, где современные здания сочетаются с историческими ансамблями. Строительство ведется и на курортах озера Балатон.

Осуществляя реконструкцию столицы, архитекторы благоустраивают старые кварталы и строят новые районы Будапешта (район А. Йожефа и др.). Заслуживают внимания решения станций строящегося метро (первая линия открыта в 1970 г.).



Мост Эржебет в Будапеште

МУЗЫКА

После освобождения Венгрии от фашизма в стране были созданы Союз венгерских музыкантов (1949 г.), Дом народного творчества, открыты Государственная филармония, ряд высших учебных заведений и музыкальных школ, несколько оперных театров, а также симфонических оркестров и хоров. Все это благоприятно сказалось на дальнейшем развитии венгерского музыкального искусства, в основу которого были положены достижения Б. Бартока и З. Кодая. За годы народной власти выросла целая плеяда композиторов — Ференц Сабо, Эндре Сервански, Ференц Фаркаш, Пал Ярдани, Пал Кадош, Ш. Соколаи, Реже Шугар, Андраш Михай и исполнителей-музыкантов — пианистка Анни Фишер, скрипачи Д. Ковач, В. Татраи, певцы Мария Дюркович, Йожеф Шиманди, А. Фараго, Р. Илошфалви, Д. Мелиш, Й. Рети, Э. Хази, Р. Рабони, А. Бакшаи, П. Кертес, Х. Хонти и др. Среди дирижеров выделяются Янош Ференчик и А. Кароди.

Будапешт стал центром музыкальной культуры страны. В столице действуют Национальная венгерская академия им. Ф. Ли-

ста, консерватория им. Б. Бартока, оперный театр и театр оперетты.

Большую популярность приобрела музыка Золтана Кодая. Его оперы «Хари Янош», «Секейская прядильня», в которых широко использовано национальное народное творчество, идут на оперной сцене с неизменным успехом. Претворилась в жизнь и идея Кодая о создании детских хоров, сыгравших большую роль в развитии не только венгерского хорового пения, но и европейского вокального искусства. Отмечая 80-летие со дня рождения Кодая, венгерские критики писали, что одной из важнейших черт искусства Кодая является стремление к синтезу, создание единства древних напевов, новых гармоний и народной музыки [67].

Венгерский народ знает и любит также произведения Ференца Сабо, Пала Кадоша, Ференца Фаркаша, Д. Ранки. Особенно популярна симфоническая сюита Ференца Сабо «Лудаш Мати» к одноименному фильму-балету. Ференц Сабо — один из ведущих музыкантов старшего поколения, директор Высшей школы музыкального искусства и профессор кафедры композиции, ученик З. Кодая. В послевоенный период Сабо писал преимущественно оркестровые произведения — симфонии, сюиты. Большим успехом пользуется его оратория «Восстало море» на стихи Шандора Петефи.

Многосторонний композитор этого же поколения — Пал Кадош. Ему принадлежат четыре фортепьянных концерта, пять симфоний, многочисленные камерные произведения (струнные квартеты, квинтет для духовых инструментов, сонаты для скрипки и фортепьяно, фортепьянные сонаты), а также вокальные произведения. К выдающимся представителям старшего поколения принадлежат и Дьердь Кош, Ференц Фаркаш, Ласло Лайта.

Представителями среднего поколения созданы разнообразные по форме произведения. Последователь Бартока — Эндре Сервански, автор известного концерта «Аттила Йожеф» и шести оркестровых пьес, постоянно исполняющихся в концертных залах страны.

Пять оркестровых этюдов Р. Мароша и его «Эуфония 63» с успехом исполняются во многих странах. Плодотворно работают воспитанники школы Кодая — Пал Ярдани, Иштван Шаркёзи и Титор Шараи.

Дьердь Куртаг — один из современных венгерских композиторов, на долю которых выпал наибольший успех. Ему принадлежат восемь пьес для фортепьяно, квинтет для духовых, дуэты для скрипки и цимбал. Среди произведений композиторов

[67] *Л. Эсе.* Золтан Кодаю — 80 лет. Наш современник.— «Венгерские новости». Бп., 1963, № 2, стр. 7.

молодого поколения следует отметить оперу Э. Петровича «C'est la guerre». Также пользуются успехом его опера-концерт «Лисистрата» и струнная симфония.

Шандор Соколаи завоевал признание двумя большими ораториями («Огненный март» на стихи Эндре Ади и «Хождение Истара в ад» на стихи Шандора Вереша), а также оперой по трагедии Федерико Гарсии Лорки «Кровавая свадьба». Ему принадлежит также «Негритянская кантата».

Ученик Ференца Сабо Иштван Ланг создал танцевальную драму «Марио и волшебник» по одноименной новелле Томаса Манна, «Камерную кантату» на стихи Аттилы Йожефа, квинтет, струнный квартет и др.

Широко известны произведения и другого ученика Сабо — Андраша Боргуя, в частности концерт для виолончели, концерт для альта и струнное трио.

Современные венгерские композиторы успешно работают над развитием различных жанров, обогащая музыкальную культуру страны. О месте, которое заняла музыка в жизни народа, говорит, например, такой факт. В 1962 г. художественные коллективы дали для населения свыше 3 тыс. концертов и эстрадных представлений, в том числе почти 2 тыс. на селе. Их просмотрело и прослушало полтора миллиона человек [68]. Традиционными стали музыкальные и театральные фестивали, получившие название «Будапештские музыкальные недели». Среди симфонических оркестров Будапешта выделяются Венгерский государственный симфонический оркестр, оркестр Венгерской филармонии и симфонический оркестр железнодорожников. Кроме столицы, значительными центрами музыкальной культуры стали Печ, Сегед, Дебрецен, Мишкольц, где постоянно работают оперные труппы. Симфонические оркестры имеются в Дьёре, Сомбатхее, Веспреме, Сегеде, Дебрецене, Мишкольце.

В комитатских центрах работают ансамбли народного танца и музыки.

Среди современных венгерских исполнителей всемирное признание получило искусство замечательной пианистки Анни Фишер, скрипача Денеша Ковача — выдающегося исполнителя скрипичных сочинений Баха. В своем творчестве Ковач продолжает традиции Листа.

Современный стиль исполнения характерен для дирижера симфонического оркестра венгерского радио Дьердя Лехела. Певица Эрика Сиклаи добилась большого успеха в исполнении произведений современных композиторов.

[68] «Венгерский статистический справочник». Бп., 1963, стр. 172.

В Венгрии успешно действуют четыре профессиональных коллектива в области камерной музыки: квартет Татраи, квартет Сечи, а также квартеты им. Вейнера и им. Бартока.

В Венгрии есть немало отличных джазовых исполнителей (около 200 профессионалов). В этой области заметны значительные успехи после 1962 г., когда в Венгрии возник Молодежный джазовый клуб, число членов которого вскоре выросло до 800.

Большую известность в Венгрии и за границей приобрел Государственный ансамбль народного танца. Ансамбль успешно выступал в СССР, Германской Демократической Республике, Франции, Бельгии, Швейцарии. Его концерты посетили 128 тыс. человек, в том числе 56 тыс.— за границей[69]. Известен и танцевальный ансамбль «Будапешт».

Большое развитие получила в стране музыкальная художественная самодеятельность, которая стала в народной Венгрии массовой.

Почти во всех школах страны созданы детские хоры. Части бывших восьмилетних школ придан музыкальный уклон. О большой тяге венгерского народа и, в частности, молодежи к музыке говорят также такие факты: число музыкальных школ в стране достигло уже в 1961 г. 82; в них обучалось 32 686 детей[70].

Музыкальная культура Венгерской Народной Республики переживает творческий подъем и является действенным средством воспитания трудящихся.

В последние два десятилетия в Венгрии придается большое значение изучению музыкального наследия страны. В 1953 г. создано Отделение народной музыки в составе Венгерской академии наук. С 1961 г. работает общество «Архив Бартока», а в 1969 г. создан Институт музыки. В этой области успешно работают Б. Саболчи, А. Молнар, Й. Уйфалуши и др.

ТЕАТР

После тяжелых лет хортистского господства и войны началось возрождение венгерского театра. В сохранившихся и наскоро отремонтированных помещениях уже в марте 1945 г. открылся первый послевоенный театральный сезон.

В 1949 г. театр в Венгрии был национализирован (до того только два столичных театра — Национальный и Оперный — были государственными). И с этого времени двери театров широко открылись для народа. Были организованы передвижные театры

[69] «Statisztikai tájékoztató, 1961, Népmüvelés», 2. k. Bp., 1962, XVIII.old.
[70] Ibid., XXIII. old.

и труппы для обслуживания населения небольших городов и сел. Открылись новые театры в столице и на периферии, в том числе молодежный театр кукол, театр им. Йожефа Катоны и др.

Все в большей степени для театра становились характерны народность, патриотизм и активное отношение к действительности. Театр превратился в большую идейную и воспитательную силу. Театры начали ставить пьесы современных венгерских драматургов — Д. Иййеша, Л. Немета, Л. Мештерхази, Й. Дарваша и др.

Ведущим в Венгрии является Национальный театр. Ему принадлежит большая роль в борьбе за утверждение социалистического реализма и преодоление остатков формализма и декадентства в театральном искусстве. Масштабность, высокий пафос борьбы и свершений, активное вторжение в жизнь, отличающие постановки Национального театра, созвучны нашей эпохе, сегодняшнему дню народной Венгрии.

«Виндзорские проказницы» Шекспира, «Трагедия человека» Имре Мадача в новой постановке Тамаша Майора, монументальная национальная драма «Бан Банк» Йожефа Катоны, «Небо в копоти» Йожефа Дарваша, «Убийство Жана-Поля Марата» в постановке Эндре Мартона и много других спектаклей Национального театра пользуются большим успехом. Этому театру принесла большой успех забытая драма Имре Мадача «Моисей» в обработке Деже Керестури. Столь же заслуженный успех достался на долю первого сценического произведения молодого автора Ласло Дюрко «Любовь моя Электра» в постановке Белы Бота. Большой интерес публики вызвала драма «Ночь», первое сценическое произведение известного венгерского писателя Ференца Шанты, автора «Двадцати часов».

Заслуженным успехом у зрителей Будапешта пользуется также театр «Вигсинхаз» и его филиал «Пешти синхаз», открытый в 1967 г., коллектив которых смело обращается к современности. На сцене театра с успехом шли пьесы «Люди из Будапешта» Л. Мештерхази, «Визит старой дамы» Ф. Дюрренматта, «Вкус меда» Ш. Делани, «Лисистрата» Аристофана, «Война и мир» Л. Толстого, «Двенадцатая ночь» Шекспира, «Узники Альтоны» Сартра.

Большое воспитательное значение имел спектакль «Люди из Будапешта», в котором показана история последних 20 лет жизни венгерского народа, трудности, борьба в годы суровых испытаний, в результате которых венгерский народ обрел веру в победу социализма.

Долгое время на сцене театра с большим успехом идет инсценировка «Записок сумасшедшего» Гоголя. Эта монодрама великолепно исполнена актером Иваном Дарвашем.

Большой популярностью в столице пользуются также спектакли театров им. Мадача («Фаворит» Д. Иййеша, спектакль по трем одноактным пьесам Ференца Молнара), им. Йожефа (драмы венгерских писателей Ласло Немета, Лайоша Мештергази), им. Йокаи, им. Йожефа Катоны, которые также часто обращаются к темам современности.

В театре «Талия», воссозданном в 1961 г. К. Казимиром и возглавляемом Э. Керешем, в последнее десятилетие поставлен целый ряд экспериментальных по своему характеру новых венгерских пьес по современной проблематике. В этом театре поставлена драма «Семья Тотов» Иштвана Эркеня, а также никогда до того не шедшая в театре пьеса Шандора Петефи «Тигр и гиена», пьесы Шандора Броди, а также С. Беккета и др.

В развитии венгерского театрального искусства большую роль сыграл опыт советского театра. С успехом на сценах театров шли пьесы «Беспокойная старость» Л. Рахманова, «Русские люди» К. Симонова, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, «Егор Булычев и другие» М. Горького, «Молодая гвардия» по А. Фадееву, «Таня» А. Арбузова, «В добрый час!» В. Розова и др.

Постановка пьес А. П. Чехова и М. Горького ведущим венгерским режиссером Э. Геллертом способствовала утверждению реалистических традиций в венгерском театре.

Спектакли режиссеров старшего поколения Т. Майора, З. Варкони, Э. Мартона и более молодых — Л. Вамоша, О. Адама характеризуются выразительностью и глубокой содержательностью.

Расцвет культуры народно-демократической Венгрии вызвал к жизни театр молодежи, театр сатиры, детские театры. Демократические преобразования венгерского театра коснулись и театра оперетты. Оперетта остается весьма популярной в Венгрии. Это связано с тем, что в Венгрии работали такие видные представители этого жанра, как Имре Калман, Ференц Легар, Пол Абрахам, Ене Хуска. Обновленная, переработанная постановка «Королевы чардаша» («Сильвы») Калмана с 1954 г. шла более тысячи раз только в одном столичном театре оперетты. Большим успехом пользуются «Баронесса Лили» Ене Хуски, «Витязь Янош» Качо-Хелтаи, «Веселая вдова» Легара.

Наряду с классическим репертуаром в венгерском театре видное место заняла современная венгерская драматургия. В последнее десятилетие появилась плеяда талантливых драматургов. Это Имре Шаркади (его пьеса «Потерянный рай» имела большой успех), Имре Добози, Миклош Хубаи, Габор Турзо, Миклош Дярфаш, Иштван Каллаи, Клара Фехер, Ласло Таби, Андраш Беркеши, Ференц Дунаи, Карой Сакони. Эндре Фейеш, автор получившей широкую известность книги «Кладбище железного лома», инсценировал ее для театра «Талия».

В Венгрии большие традиции имеет не только оперетта, но и кабаре, возникшее еще в начале века. На основе традиций кабаре возник жанр литературного конферанса. Теперь эти традиции обновлены популярным писателем-конферансье Деже Келлером. Политическое кабаре и теперь процветает в Будапеште.

В Венгрии большое внимание уделяется народной самодеятельности. Для содействия развитию самодеятельного театра профсоюзы создали в Будапеште Центральный клуб имени венгерского актера-патриота прошлого века Габора Эгреши. Здесь самодеятельные театральные коллективы ставят спектакли, симфонические оркестры дают концерты, обсуждаются экспериментальные постановки, происходит обмен опытом. Среди многих самодеятельных театральных коллективов широко известен коллектив профсоюза транспортников, который поставил, например, вызвавший интерес зрителей спектакль по пьесе Андерсена-Нексе «Люди с Дангорда».

Важное значение для обслуживания сельского населения играет организованный в 1951 г. передвижной театр, который носит имя знаменитой актрисы прошлого века Дерине. Девять актерских трупп этого театра дали для сельского населения несколько тысяч спектаклей [71].

Венгерская социалистическая рабочая партия и Революционное рабоче-крестьянское правительство высоко оценивают творческую деятельность лучших театральных коллективов и мастеров сцены. Ежегодно значительному количеству работников театра присуждаются премии им. Л. Кошута и другие премии. Многим деятелям театрального искусства присвоено звание заслуженного артиста.

Значительного успеха достигла Венгрия в создании национального балетного искусства. Хореографическое искусство Венгрии в послевоенный период характеризуется поисками новых средств выразительности, освоением современного и классического репертуара. В Венгрии и за рубежом пользуются популярностью одноактные балеты Бартока «Деревянный принц» и «Чудесный мандарин». Осуществлена постановка многоактного балета Е. Кенешшеи «Платочек невесты» (1951 г.).

В Венгрии создан Институт балетного искусства.

[71] *А. Гершкович.* Театральный Будапешт. М., 1961, стр. 87.

КИНО

Самым массовым и популярным видом искусства в Венгерской Народной Республике стало искусство кино. В первые годы после освобождения, до национализации кино, вся продукция кинематографии принадлежала фирмам «Гуния», «Орион», «Мафирт» и др. На экранах кинотеатров в то время демонстрировались развлекательные фильмы, такие, как «Учительница» Шандора Броди, «Золотые часы» Эрне Сепи, «Без лжи» Виктора Гертлера. Большой популярностью пользовался выдающийся кинофильм «Где-то в Европе» (1947 г.) по сценарию Белы Балажа (режиссер Г. Радвани). Гуманизм, современный изобразительный язык, антивоенная направленность принесли этому фильму большой успех во всем мире.

После декрета о национализации кино (1948 г.) вся киносеть и продукция кинематографии были взяты под контроль государства.

Большое влияние на становление венгерского киноискусства оказали советские фильмы «Чапаев», «Человек с ружьем» и др.

Первым фильмом, принесшим успех новой венгерской кинематографии, был фильм «Пядь земли» (1948 г.) режиссера Фридьеша Бана (по роману Пала Сабо). В нем показана борьба венгерского крестьянства за землю и свободу.

Через год был создан первый венгерский цветной фильм «Лудаш Мати» Калмана Надашди и Ласло Раноди.

Жизнь рабочего класса и крестьянства, проблемы строительства социализма, создание образов людей сегодняшней Венгрии стали основными темами венгерского киноискусства.

Наряду со старыми известными режиссерами Фридьешем Баном, Виктором Гертлером, Мартоном Келети в пятидесятые годы в кино пришло новое поколение талантливых режиссеров. Это — Золтан Фабри, Карой Макк, Феликс Мариашши, Ласло Раноди и др. В эти годы были созданы «За 14 жизней» (Фабри, 1954 г.) и «Карусель» (1955 г.). В 1955 г. вышли на экраны фильмы Гертлера «Преступление Юдит Бендич» и Макка — «Палата № 9», отображающие столкновение старой и новой морали, а Мариашши в фильме «Кружка пива» поднял проблемы, волнующие молодежь. Ему же принадлежит фильм «Будапештская весна» (1955 г.) по одноименному роману Ференца Каринти, рассказывающий о днях осады и освобождения венгерской столицы. Исторические фильмы тех лет, как правило, проникнуты духом романтики и приключений, таковы работы Бана «Невеста героя» (1953 г.) и «По приказу императора» (1956 г.).

В 50-е годы венгерский кинематограф часто обращался к экранизации художественных произведений. Раноди в 1956 г. создал

фильм «Пропасть» по пьесе Йожефа Дарваша. В том же году вышел на экраны фильм Фабри «Господин учитель Ганнибал» по рассказу Ференца Мора. Остроумная кинокомедия «Лилиомфи» К. Макка сделана по одноименной пьесе Эде Сиглигети; «Американский дядюшка» Геллерта (1956 г.) — по одноименной повести Андора Габора.

События октября 1956 г. с большой силой показаны в фильме «Вчера» Мартона Келети по сценарию Имре Добози. «Бессонные ночи» Мариашши (1959 г.) посвящены истории Чепела, крупного промышленного центра страны. Следует отметить фильмы «В полночь» (1957 г.) Ревеса, «Анна Эдеш» (1958 г.) Фабри по роману Деже Костолани о первых днях после свержения Венгерской Советской республики.

В 1958 г. в Венгрии началось производство широкоэкранных фильмов. Первые широкоэкранные фильмы — франко-венгерский «Ночь черных очей» и получившая широкую известность «39-я бригада» К. Макка о Венгерской Советской республике.

В 50-е годы был создан и ряд других фильмов, но для части их, несмотря на стремление режиссеров к правдивому изображению действительности, характерен известный схематизм.

Фильмы 60-х годов отличают острота проблематики, выразительность. Несмотря на обилие экранизаций классических произведений, множество псевдопсихологических фильмов, частое обращение к прошлому, именно в эти годы в венгерской кинематографии создается новое направление, начало которому положил фильм Миклоша Янчо «Развязка и завязка» (1962 г.). Значительным достижением венгерского кино последних лет был фильм Золтана Фабри «Двадцать часов» (1964 г.). Герои Фабри — люди современной венгерской деревни, которых он изобразил с большой впечатляющей силой в драматических конфликтах и поворотах их судеб.

Сложность человеческих взаимоотношений анализируется в кинолентах «В стремнине» Иштвана Гаала (1963 г.) (он же автор сценария) и «Отец» режиссера Иштвана Сабо (1966 г.). Из фильмов о молодежи выделяется «Пора мечтаний» молодого режиссера Иштвана Сабо (1964 г.).

Судьбам венгерского общества конца XIX в. и периода господства фашизма посвящены фильмы «Без надежды» М. Янчо (1965 г.), «Холодные дни» Андраша Ковача (1966 г.) и др. Создание этих фильмов продиктовано стремлением к критическому осмыслению тяжких страниц истории своего народа, возросшим чувством национальной ответственности.

Анализ развития кино свидетельствует, что за последние двадцать лет венгерская кинематография достигла известного успеха. Ее лучшие достижения получили широкое признание и удостоены

почетных призов на международных фестивалях. Так, большая премия и особая премия жюри были присуждены фильму Феликса Мариашши «Кружка пива» в Карловых Варах в 1956 г. Там же в 1957 г. первую премию завоевала картина Золтана Фабри «Господин учитель Ганнибал». В 1959 г. в Праге премию получил фильм К. Макка «39-я бригада», в 1965 г. одним из фильмов, удостоенных большой премии, был «20 часов» Золтана Фабри. Премий удостоены и другие мастера венгерского кино.

Высокими наградами отмечено и искусство венгерских артистов. Эрне Сабо получил в 1958 г. на кинофестивале в Варшаве премию за лучшее исполнение мужской роли в фильме «Господин учитель Ганнибал», а в 1960 г. премию за лучшее исполнение женской роли в Карловых Варах получила Мари Теречек (за главную роль в фильме «Сорванец» Михая Семеши). Творческие достижения таких актеров венгерского кино, как Ласло Тот, Антал Пагер и др., также удостоены премий. Широкую известность получили киноактеры Ш. Печи, К. Толнаи, М. Габор, И. Береш, Т. Тордаи и др.

Большой популярностью за рубежом пользуются венгерские естественнонаучные и короткометражные фильмы, среди них «От весны до ноября» Иштвана Хомоки-Надя, «В мире диких вод», «Колыбели» Агоштона Коллани, фильмы Миклоша Янчо, Михая Самаша, Тибора Чермаша, Хершко и др.

На экранах кинотеатров Венгрии успешно демонстрируются также советские фильмы и фильмы стран народной демократии. Большую популярность получили «Баллада о солдате», «Первый день мира», «Судьба человека», «Новая Венгрия» и другие советские фильмы.

В 1966—1969 гг. за границей было организовано 29 фестивалей венгерских фильмов. Ежегодно венгерские фильмы демонстрировались на 40—50 кинофестивалях. Восемь венгерских фильмов отмечены призами[72].

ПЕЧАТЬ, РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ

В развитии культурной революции в Венгрии, в воспитании венгерского народа в духе марксистско-ленинского мировоззрения большую роль сыграли и играют клубы, дома культуры, библиотеки, радио, телевидение. Эти культурно-просветительные центры неустанно ведут борьбу против пережитков буржуазной

[72] X СРСРП, стр. 73.

идеологии, за высокую политическую грамотность и культуру населения.

Народно-демократическая власть создала широкую сеть домов культуры и клубов. Эти новые формы культурно-просветительной работы быстро завоевали широкую популярность среди трудящихся, о чем свидетельствуют такие факты: если в 1958 г. научно-популярные лекции и доклады в клубах прослушало более 4 млн. человек, то в 1961 г.— уже 7 млн.[73] Тяга венгерского народа к учебе, к знаниям вызвала к жизни такие новые формы просвещения, как рабочие академии и академии для членов производственных кооперативов. Таких академий в стране насчитывается около 500[74]. Академии ведут широкую пропаганду политических, технических и сельскохозяйственных знаний, а также литературы и искусства. Кроме того, пропаганда научных знаний ведется через Общество по распространению научных знаний. Только в 1962 г. членами Общества было прочитано в стране 80 614 лекций[75].

В конце 60-х годов в стране выходило 700 периодических изданий общим тиражом более 1 млрд. экземпляров в год.

В 1958 г. в Венгрии издавались 22 ежедневные газеты, а в 1970 г.— 29. Ежегодный тираж всех газет превышает в среднем 731 млн. экземпляров (в 1950 г.—291 млн.). Самая большая ежедневная газета «Непсабадшаг» («Народная свобода»), центральный орган Венгерской социалистической рабочей партии. Ее средний тираж 752 тыс. экземпляров. Газета «Непсава» («Слово народа»), орган Центрального совета профсоюзов, имеет тираж 256 тыс. экземпляров. «Непсава» и «Непсабадшаг» в последние годы стали выпускать воскресные приложения.

В Будапеште издаются ежедневные популярные газеты «Мадяр немзет» («Венгерская нация»), «Эшти хирлап («Вечерняя газета») и др.

Общий тираж областных газет 580 тыс. экземпляров.

Большие промышленные и другие предприятия тоже имеют свои печатные органы, выходящие обычно раз в неделю.

Народно-демократическая власть сделала радио и телевидение достоянием трудящихся, ввела их в быт каждой венгерской семьи. В 1957 г., например, население страны приобрело 251 тыс. радиоприемников; в 1970 г. количество радиоточек и приемников превысило 2,5 млн. против 419 200 в 1938 г.[76]

[73] N, 21.XII 1962.
[74] *Я. Брутьо.* Венгерские профсоюзы в период строительства социализма. М., 1962, стр. 35.
[75] «Венгерский статистический справочник». Бп., 1963, стр. 175.
[76] SHK, 1964, 2. sz., 85. old.

В целях дальнейшего повышения культурного уровня народа в последние годы многое сделано для развития телевидения. С 1958 г. ведет регулярные передачи телевизионный центр в Будапеште. На VII съезде ВСРП (1959 г.) отмечалось, что в стране установлено 30 тыс. телевизоров [77]. В 1962 г. в квартирах венгров было 320 тыс. телевизоров, в том числе 127 тыс.— в Будапеште [78]. К концу 1970 г. число владельцев телевизоров достигло 1769 тыс. Телевизор есть ныне в каждой второй семье. Введен шестой день передач в неделю, начались экспериментальные передачи цветного телевидения.

[77] *Эне Фок.* Директивы к разработке второго пятилетнего плана развития народного хозяйства в ВНР и основные экономические задачи. М., 1960, стр. 100.

[78] «Общественное и экономическое положение Венгрии 1958—1962». Бп., 1963, стр. 76.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЯ

1917 г. *25 ноября — 14 декабря* Забастовка рабочих железнодорожных мастерских Будапешта.
25 ноября Митинг в Городском саду в Будапеште в поддержку Великой Октябрьской социалистической революции.

1918 г. *18—23 января* Всеобщая забастовка в Будапеште.
февраль — март Забастовочные выступления венгерского пролетариата.
24 марта Создание венгерской группы РКП(б) (Москва).
3 апреля Выход газеты «Социалиш форрадалом» («Социальная революция») венгерской группы РКП (б).
14 апреля Первая конференция венгерских военнопленных в Москве.
апрель — май Революционные волнения в воинских частях.
1 мая Всеобщая забастовка в ряде городов страны.
июнь Всеобщая политическая стачка.
13 октября Чрезвычайный съезд СДПВ.
25 октября Образование Венгерского национального совета.
27 октября Румынский национальный совет Буковины заявил о выходе из состава Австро-венгерской монархии.
28 октября Чешский национальный совет заявил о выходе Чехии из состава Австро-венгерской монархии и об образовании чехословацкого государства.
29 октября Заявление Народного вече в Загребе о разрыве с Венгерским королевством и Австрийской империей и о присоединении Хорватии к Королевству сербов, хорватов и словенцев. Образование правительства Яноша Хадика. Массовые демонстрации в Венгрии.
30 октября Заявление о выходе Галиции из Австро-венгерской монархии. Образование рабочих Советов.
30—31 октября Октябрьская буржуазно-демократическая революция в Венгрии.
31 октября Образование правительства Михая Каройи.
1 ноября Демонстрация в Будапеште с требованием провозглашения республики.
2 ноября Образование Будапештского рабочего Совета.
3 ноября Перемирие в Падуе между Австро-Венгрией и Антантой.
4 ноября Совещание венгерских коммунистов-военнопленных в Москве приняло решение о возвращении на родину.

11—22 ноября Национальный совет принял законы о проведении ряда буржуазно-демократических реформ.
13 ноября Подписание Белградской военной конвенции.
15 ноября Вступление румынских войск в Трансильванию.
16 ноября Провозглашение Венгрии народной республикой.
24 ноября Создание Коммунистической партии Венгрии.
7 декабря Выход газеты «Вереш уйшаг» («Красная газета»).

1919 г. *11 января* Избрание Михая Каройи временным президентом республики.
15 февраля Образование национальной объединенной партии.
16 февраля Опубликование закона о земельной реформе.
18 февраля — 20 марта Правительство Денеша Беринкеи.
21 февраля Арест руководителей коммунистической партии.
26 февраля Решение Верховного совета Антанты о создании «нейтральной зоны» между Венгрией и Румынией.
март — Движение за захват земли. Образование сельскохозяйственных кооперативов в комитате Шомодь.
18 марта Митинг и демонстрация в Будапеште в защиту арестованных коммунистов.
20 марта Нота Викса. Отставка правительства Беринкеи.
21 марта Объединение коммунистической и социал-демократической партий Венгрии. Образование Социалистической партии Венгрии. Провозглашение Венгерской Советской республики.
25 марта Указ об образовании Красной армии. Создание революционных трибуналов.
26 марта Национализация промышленности, горных предприятий, транспорта, финансовых учреждений и доходных домов. Организация Красной охраны. Декрет о всеобщей трудовой повинности и праве на труд.
29 марта Введение всеобщего страхования трудящихся, национализация школ.
2 апреля Временная Конституция Венгерской Советской республики. Введение государственной монополии внешней торговли.
3 апреля Декрет о переходе во владение государства крупных и средних поместий (свыше 100 хольдов).
4—6 апреля Миссия Смэтса в Будапеште.
6—8 апреля Выборы в Советы.
16 апреля Наступление румынской королевской армии против Венгерской Советской республики.
23 апреля Падение Дебрецена.
27 апреля Начало военных действий чехословацкой армии против Венгерской Советской республики.
28 апреля Декрет о предоставлении всем национальностям равных политических прав.
30 апреля — 1 мая Выход румынской армии на линию р. Тисы.
май — Поездка Т. Самуэли в Москву.
2 мая Падение Мишкольца. Решение правительственного совета о продолжении сопротивления.
3 мая Декрет о всеобщей мобилизации рабочих.
5 мая Образование контрреволюционного правительства в Араде.
9 мая Контрнаступление венгерской Красной армии в районе Шалготарьяна.
20—24 мая Битва за Мишкольц.
30 мая Начало Северного похода венгерской Красной армии.
1 июня Железнодорожная стачка в Задунайском крае.
5 июня Освобождение Шаторальяуйхея венгерской Красной армией.

6 июня Освобождение венгерской Красной армией г. Кошице (Кашша).
8 июня Нота Клемансо.
9—10 июня Освобождение Прешова и Бардиева.
12—13 июня I съезд Социалистической партии Венгрии.
14 июня Новая нота Клемансо.
14—23 июня Всевенгерский съезд Советов. Утверждение Конституции.
19 июня Ответ венгерского правительства на ноту Клемансо.
23 июня Перемирие на венгеро-чехословацком фронте.
24 июня Контрреволюционный мятеж в Будапеште.
30 июня Отвод Красной армии с территории Словакии.
20 июля. Наступление венгерской Красной армии на Восточном фронте.
24 июля Контрнаступление румынской армии.
1 августа Отставка правительства Советской республики.
1—6 августа Правительства Дюлы Пейдла.
4 августа Вступление в Будапешт румынских войск.
5 августа Прибытие миссии Антанты в Будапешт.
6 августа — 24 ноября Правительство Иштвана Фридриха.
9 августа Миклош Хорти узурпировал пост главнокомандующего.
9 августа Роспуск сегедского правительства.
24 августа Воссоздание Социал-демократической партии Венгрии.
6 сентября Стачки горняков Татабани и Фелшегаллы.
14—16 ноября Вступление отрядов Хорти в Будапешт.
25 ноября — 15 марта 1920 г. Правительство Кароя Хусара.

1920 г. *январь* Переговоры с Антантой в Париже.
25 января Выборы в Национальное собрание.
17 февраля Убийство социал-демократов, редактора газеты «Непсава» Белы Шомоди и Белы Бачо.
1 марта Избрание временным главой государства Миклоша Хорти.
14 марта — 27 июля Правительство Шандора Шимони-Шемадама.
4 июня Подписание Трианонского мирного договора.
5 июля — 8 декабря Процесс над народными комиссарами.
19 июля — 13 апреля 1921 г. Правительство Пала Телеки.
26 сентября Восстановление палочного наказания.
7 декабря Закон о земельной реформе.

1921 г. *26—30 марта* Попытка Карла IV вернуть венгерский трон.
14 апреля — 18 августа 1931 г. Правительство Иштвана Бетлена.
28 июля Советско-венгерское соглашение об обмене пленными.
20—24 октября Провал путча Карла IV.
6 ноября Низложение Габсбургов с венгерского престола.
22 декабря Соглашение СДПВ с правительством Бетлена (пакт Бетлена — Пейера).

1922 г. *5 января* Образование правящей фашистской партии единства
май — июнь Выборы в Государственное собрание.

1923 г. *31 января* Вступление Венгрии в Лигу Наций.
2 августа Образование фашистской партии защиты расы.

1924 г. *1 июля* Стабилизация малюты. Введение новой денежной единицы пенге.
2 июля Заем Лиги Наций.
26 августа — 12 сентября Советско-венгерские дипломатические переговоры.
29 ноября Создание блока демократических оппозиционных партий.

1925 г. *1 января* Введение нового таможенного тарифа.
14 апреля Образование Социалистической рабочей партии Венгрии (СРПВ)
18—21 августа I съезд Коммунистической партии Венгрии (Вена).

1926 г. *27 апреля* Голодный поход горняков Шалготарьяна.
12 июля — 4 августа Антикоммунистический процесс.
11 ноября Восстановление верхней палаты парламента.
8—10 декабря Выборы в парламент.

1927 г. *5 апреля* Подписание венгеро-итальянского договора о дружбе и арбитраже.

1928 г. *начало года* Разгром СРПВ.
11 декабря Демонстрация горняков в Пилишвёрёшваре.

1929 г. *2—30 ноября* Забастовки шахтеров Печа и Шалготарьяна.

1930 г. *начало января* Образование государственного комитета единства безработных.
февраль II съезд Коммунистической партии Венгрии (Апрелевка. Советский Союз).
1 сентября Демонстрация трудящихся Будапешта.
13 сентября Воссоздание партии мелких сельских хозяев.

1931 г. *21 августа — 21 сентября 1932 г.* правительство Дюлы Каройи.
20 сентября Введение в стране осадного положения.

1931—1936 гг. Деятельность объединенной оппозиции.

1932 г. *29 июля* Казнь руководителей компартии Имре Шаллаи и Шандора Фюрштa.
1 октября — 12 октября 1932 г. Правительство Дюлы Гембеша.
26 октября Провозглашение 95 пунктов правительственной программы Дюлы Гембеша.

1933 г. *18 июня* Переговоры Гембеша с Гитлером.
10 октября Отмена осадного положения.

1934 г. *14 февраля* Установление венгеро-советских дипломатических отношений.
февраль Венгеро-немецкое экономическое соглашение.
17 марта Подписание Римских протоколов.

1935 г. *март* Выборы в Государственное собрание.

1936 г *26 июня* Воссоздание руководства Компартии Венгрии.
12 октября — 13 мая 1938 г. Правительство Калмана Дарани.

1937 г. *15 марта* Образование Мартовского фронта, объединения социографов деревни и представителей крестьянской бедноты.
1 июля Принятие закона о расширении прав регента.
октябрь Попытка объединения легитимистов с партией мелких сельских хозяев на съезде в Кёрменде.
10 октября Создание партии «Скрещенных стрел» (нилашистов).

1938 г. *5 марта* Провозглашение премьер-министром Калманом Дарани так называемой дьёрской программы.
8 апреля Принят первый антисемитский закон.
20—25 августа Переговоры делегации Венгрии, возглавляемой Хорти, с Гитлером в Киле.
2 ноября Первый венский арбитраж.
24 декабря — 3 мая 1939 г. Обсуждение в парламенте второго законопроекта о евреях.

1939 г. *13 января* Присоединение Венгрии к Антикоминтерновскому пакту.
2 февраля Разрыв Советским Союзом прямых дипломатических отношений с Венгрией.
2 февраля Запрещение партии нилашистов.
12 февраля — 3 апреля 1941 г. Правительство Пала Телеки.
15—16 марта Оккупация хортистами Закарпатья.
март Воссоздание партии нилашистов.
11 апреля Выход Венгрии из Лиги Наций.
18 апреля Встреча Телеки с Гитлером.
июнь Образование национально-крестьянской партии.
1 сентября Военные мероприятия правительства Телеки.
19 сентября Принят Закон о частичной земельной реформе.
23 сентября Восстановление советско-венгерских дипломатических отношений.

1940 г. *23 августа* Заключение экономического соглашения между Германией и Венгрией.
30 августа Второй венский арбитраж.
3 сентября Подписание советско-венгерского экономического договора.
октябрь — ноябрь Всевенгерская забастовка шахтеров.
8 октября Создание фашистской венгерской партии обновления.
10 октября Заключение венгеро-германского экономического соглашения.
20 ноября Присоединение Венгрии к Тройственному союзу.
12 декабря Подписание венгеро-югославского договора о постоянном мире и вечной дружбе.

1941 г. *начало года* Создание ЦК и секретариата Коммунистической партии Венгрии.
23 марта Передача Венгрии Советским Союзом венгерских знамен 1849 г.
2 апреля Частичная мобилизация в Венгрии.
3 апреля Самоубийство премьер-министра Пала Телеки.
4 апреля — 9 марта 1942 г. Правительство Ласло Бардоши.
11 апреля Участие Венгрии в нападении на Югославию. Вступление Венгрии во вторую мировую войну на стороне нацистской Германии.
апрель Новая программа Коммунистической партии Венгрии.
23 июня Разрыв Венгрией дипломатических отношений с Советским Союзом.
27 июня Объявление Венгрией войны Советскому Союзу.
1 сентября Решение ЦК КПВ о борьбе против войны и фашизма.
6 октября Антивоенная демонстрация у памятника Баттяни.
1 ноября Массовый антивоенный митинг у могил Кошута и Танчича.
7 декабря Объявление Великобританской войны Венгрии.
11 декабря Объявление Венгрией войны США.
25 декабря Выход рождественского номера социал-демократической газеты «Непсава» («Голос народа») с призывом к созданию фронта национальной независимости.

1942 г. *6—9 января* Поездка Риббентропа в Венгрию.
19—22 января Пребывание Кейтеля в Венгрии. Решение о посылке 2-й венгерской армии на Восточный фронт.
21—25 января Массовый расстрел хортистами мирных жителей в Уйвидеке (Нови-Саде).

1 февраля Выход нелегального органа ЦК Компартии Венгрии «Сабад неп» («Свободный народ»).
конец февраля Образование Комитета исторических памятных дат, легальной организации движения сопротивления.
19 февраля Назначение Иштвана Хорти заместителем регента.
9 марта — 19 марта 1944 г. Правительство Миклоша Каллаи.
15 марта Антивоенная демонстрация в Будапеште.
апрель — июнь Массовые аресты коммунистов.
13 июня Гибель редактора газеты «Сабад неп» Ференца Рожа в хортистском застенке.
9 октября Казнь секретаря ЦК КПВ Золтана Шёнхерца.
13 декабря 33-й съезд СДПВ.
28 декабря Передача радиостанцией им. Кошута программы Национального фронта независимости.

1943 г. *январь* Разгром 2-й венгерской армии на Дону.
24 января Вступление в силу «плана Юрчека» о поставках сельскохозяйственных продуктов.
1 мая Массовый невыход шахтеров на работу.
июль Переименование Коммунистической партии Венгрии в партию мира.
6 августа Совместное заявление партии мелких сельских хозяев и социал-демократической партии против дальнейшего продолжения войны.
сентябрь Забастовка 5 тыс. рабочих Чепела.

1944 г. *18 марта* Переговоры хортистов с Гитлером в Клесхейме.
19 марта Оккупация Венгрии войсками фашистской Германии.
22 марта — 24 августа Правительство Деме Стояи.
29 марта Объявление вне закона социал-демократической партии, ПМСХ и «Крестьянского союза».
май Создание Венгерского фронта.
май — июль Массовая депортация евреев.
13 мая Обращение союзных государств к правительству Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии с призывом выйти из гитлеровского блока и прекратить войну.
июнь Новое экономическое соглашение с Германией.
31 июля Лишение профсоюзов права посредничества.
август — 26 октября Действия партизанского отряда им. Ракоци.
29 августа — 15 октября Правительство Гезы Лакатоша.
сентябрь Воссоздание Венгерской коммунистической партии.
23 сентября Начало освобождения Венгрии Советской Армией.
конец сентября Воззвание Центрального комитета коммунистической партии к венгерскому народу с призывом развернуть вооруженную борьбу против немецких оккупантов. Возобновление выхода нелегальной газеты «Сабад неп».
начало октября Меморандум партий Венгерского фронта Хорти с требованием немедленного выхода из войны и образования национального правительства.
1 октября Прибытие в Москву хортистских представителей для переговоров о перемирии.
6 октября Начало наступления 2-го Украинского фронта на территории Венгрии.
11 октября Заявление венгерской делегации в Москве о принятии условий перемирия. Освобождение Сегеда.
15—16 октября Путч нилашистов. Отставка Хорти. Захват власти салашистами.

19 октября Освобождение Дебрецена.
28 октября Воссоздание Коммунистического союза молодежи.
начало ноября Образование Венгерского национального освободительного комитета.
4 ноября Освобождение Сольнока.
12 ноября Принятие Центральным руководством компартии временного организационного устава.
22 ноября Арест руководства Венгерского национально-освободительного комитета.
2 декабря Создание Венгерского национального фронта независимости. Принятие партиями ВНФН программы восстановления страны.
10 декабря Начало боев за Будапешт.
12 декабря Создание комитета по подготовке выборов во Временное национальное собрание.
13—20 декабря Выборы во Временное национальное собрание.
21—22 декабря Сессия Временного национального собрания.
22 декабря Создание Временного национального правительства.
22 декабря — 15 ноября 1945 Правительство Белы Далноки Миклоша.
24 декабря Завершение окружения Будапешта. Казнь Эндре Байчи-Жилински, Иштвана Патаки, Барнабаша Пешти и Роберта Крейтца, участников движения сопротивления.
28 декабря Объявление Временным национальным правительством войны Германии.
29 декабря Ультиматум Советского командования окруженным в Будапеште войскам. Убийство советских парламентеров. Начало штурма Будапешта.

1945 г. *18 января* Освобождение Пешта. Выработка Центральным руководством компартии программы по аграрному вопросу. Создание единого Совета профсоюзов.
20 января Подписание в Москве договора о перемирии между союзными государствами и Венгрией.
21 января Решение руководства коммунистической и социал-демократической партий о единстве действий.
13 февраля Завершение освобождения Будапешта.
15 февраля Постановление Временного национального правительства о создании на предприятиях с числом рабочих не менее 50 производственных комитетов.
19 февраля Изменения в руководстве СДП.
16 марта Начало последнего крупного наступления Советской Армии на территории Венгрии.
23 февраля Освобождение Секешфехервара.
24 февраля Избрание Матяша Ракоши секретарем ВКП.
26 февраля Роспуск фашистских организаций.
8—15 марта Бои у Балатона.
17 марта Декрет об аграрной реформе.
4 апреля Завершение освобождения Венгрии.
19 апреля Первое заседание Временного правительства в Будапеште.
20—21 мая Конференция ВКП. Принятие программы восстановления страны.
19—20 августа Съезд СДПВ. Конференция ПМСХ.
27 августа Подписание с СССР торгового соглашения и договора об экономическом содействии развитию Венгрии.

4 сентября Создание Всевенгерского национального комитета.
5—13 сентября Сессия Временного национального собрания в Будапеште. Утверждение декрета о земельной реформе.
8—9 сентября Съезд крестьян, наделенных землей в ходе аграрной реформы.
23 сентября Опубликование в «Сабад неп» избирательной программы ВКП.
25 сентября Установление дипломатических отношений между СССР и Венгрией.
7 октября Выборы в местные органы власти Будапешта.
9 октября Массовая демонстрация трудящихся Будапешта против происков реакции.
4 ноября Выборы в Национальное собрание.
15 ноября — 1 февраля 1946 Правительство Золтана Тилди.
2 декабря Всевенгерский конгресс свободных профсоюзов.
6 декабря Национализация горной промышленности.

1946 г. январь — февраль Массовое движение крестьянства под лозунгом «Землю не отдадим».
1 февраля Провозглашение Венгрии республикой. Избрание Золтана Тилди президентом.
4 февраля — 28 мая 1947 Правительство Ференца Надя.
7 февраля — 1 марта Процесс над военными преступниками нилашистами.
13 февраля Забастовка 300 тыс. рабочих Будапешта в знак протеста против попыток реакции добиться пересмотра земельной реформы.
5 марта Образование Левого блока (ВКП, СДП, НКП).
7 марта Демонстрация рабочих Будапешта в поддержку Левого блока.
11—13 марта Первый съезд национальной крестьянской партии.
12 марта Принятие партией мелких сельских хозяев требований Левого блока.
9—18 апреля Поездка правительственной делегации в СССР.
10 апреля Образование «партии свободы» (партия Шуйока).
3 мая Принятие Национальным собранием закона о завершении аграрной реформы.
6 мая Правительственный декрет об установлении государственного контроля над Национальным банком.
8—25 июня Переговоры венгерской правительственной делегации в Вашингтоне, Лондоне, Париже.
июнь Начало похода венгерских рабочих-коммунистов в деревню.
29 июля — 15 октября Обсуждение в Париже мирного договора с Венгрией и другими странами бывшей фашистской коалиции.
1 августа Стабилизация валюты. Введение новой денежной единицы форинта.
25 сентября Установление дипломатических отношений с Югославией.
29 сентября — 1 октября III съезд ВКП.
18 октября Меморандум Левого блока празому руководству ПМСХ.
22 ноября Национализация важнейших предприятий тяжелой промышленности.

1947 г. 5 января Сообщение министерства внутренних дел о раскрытии антиреспубликанского заговора.
январь — февраль Массовые митинги трудящихся в связи с раскрытием заговора.
10 февраля Подписание Парижского мирного договора.

середина марта Замена членов правительства, скомпрометированных участием в антиреспубликанском заговоре, представителями левого крыла ПМСХ.
14 марта Установление дипломатических отношений с Австрией.
4 апреля Открытие памятника Свободы на горе Геллерт
24 мая Массовые демонстрации и предупредительные забастовки рабочих Чепела, Печа и Диошдьёра в поддержку трехлетнего плана и национализации банков.
31 мая — 9 декабря Правительство Лайоша Диньеша.
3 июня Избрание Иштвана Доби председателем ПМСХ.
11 и 14 июня Обмен нотами между США и СССР в связи с политическим положением в Венгрии.
1 июля Принятие закона о трехлетнем плане.
21 июля Образование буржуазной независимой венгерской демократической партии. Роспуск «партии свободы».
28 июля Образование оппозиционной буржуазной Венгерской партии независимости.
1 августа Утверждение трехлетнего плана восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства.
31 августа Выборы в Государственное собрание. Победа компартии и Фронта независимости.
6 сентября Демонстрация трудящихся Будапешта против происков реакции в связи с формированием нового правительства.
16 сентября Первая сессия Государственного собрания.
24 сентября Второе правительство Лайоша Диньеша.
20 ноября Роспуск партии Пфейффера.
29 ноября Закон о национализации банков.
6—8 декабря Подписание венгеро-югославского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

1948 г. 10—11 января III Всевенгерская конференция коммунистической партии.
22—24 января Подписание венгеро-румынского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.
6 февраля Принятие закона о национализации бокситовых рудников и производства алюминия.
18 февраля Подписание советско-венгерского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.
1 марта Создание Национального союза венгерской молодежи.
5—7 марта 36-й съезд СДП.
15 марта Начало социалистического соревнования.
25 марта Национализация предприятий с числом рабочих более 100.
1 апреля Отзыв СДП 32 депутатов парламента.
12 июня IV съезд ВКП. 37-й съезд СДП.
13—14 июня Объединительный съезд коммунистической и социал-демократической партий. Образование Венгерской партии трудящихся (ВПТ).
16 июня Переход церковных школ в ведение государства.
18 июня Подписание венгеро-польского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.
30 июля — Отставка президента республики Золтана Тилди.
3 августа Избрание Арпада Сакашича президентом республики.
20 августа Провозглашение курса на социалистическое преобразование сельского хозяйства.
7 октября Подписание соглашения между правительством и реформатской и униатской церквами.

26 ноября Принятие закона о правах женщин.
10 декабря — 14 августа 1952 г. Правительство Иштвана Доби.
14 декабря Подписание соглашения правительства с евангелической церковью.
18 декабря Образование Всевенгерского союза трудящихся крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

1949 г. *1 января.* Перепись населения.
20 января Венгрия участвует в учреждении Совета Экономической Взаимопомощи.
1 февраля Образование Венгерского народного фронта независимости. Опубликование программного заявления Народного фронта.
3—8 февраля Процесс по делу Йожефа Миндсенти.
3 марта Объединение буржуазных демократической и радикальной партий. Вступление новой Венгерской радикальной партии в Народный фронт.
15 марта I съезд Народного фронта.
16 апреля Подписание венгеро-чехословацкого договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.
15 мая Выборы в Государственное собрание по единому списку Народного фронта.
10 июня Образование второго правительства Иштвана Доби.
19 июня Процесс по делу Ласло Райка, Тибора Сёньи и др.
18 августа Утверждение Государственным собранием Конституции Венгерской Народной Республики.
23 августа Избрание Президиума ВНР.
5 сентября Образование третьего правительства Иштвана Доби.
4 октября Решение правительства об установлении дипломатических отношений с КНР.
10 октября Начало национализации крупных торговых предприятий.
10 декабря Принятие закона о пятилетнем плане развития народного хозяйства.
28 декабря Национализация предприятий с числом рабочих более 10.

1950 г. *1 января — декабрь 1954* Первый пятилетний план.
10 февраля Заседание Центрального руководства ВПТ. Обсуждено политическое положение, вопросы укрепления связи партии с массами, развития партийной демократии, усиления критики и самокритики.
25—26 февраля Первый всевенгерский съезд стахановцев.
31 мая — 1 июня Заседание Центрального руководства ВПТ. Рассмотрены задачи развития народного хозяйства и вопрос о борьбе против клерикальной реакции.
15 июня — Закон о создании комитатских Советов и Будапештского городского Совета.
15 августа Образование окружных, городских и районных Советов.
22 октября Первые выборы в Советы.
30 ноября — 8 декабря Принятие Государственным собранием закона о защите мира.

1951 г. *28 февраля — 2 марта* II съезд ВПТ.
27—30 апреля Первый съезд венгерских писателей.
30 ноября Пленум Центрального руководства ВПТ. Решение об отмене карточной системы, регулировании цен, свободном обра-

щении сельскохозяйственных товаров, об укреплении кооперативов.
23 декабря Образование Совета кооперативов.

1952 г. *январь* Подписание торгового соглашения с СССР на 1952—1955 гг.
24 апреля Постановление совета министров об экономическом укреплении кооперативов.
14 августа Избрание Иштвана Доби председателем Президиума ВНР.
14 августа — 2 июля 1953 г. Правительство Матяша Ракоши.
29 ноября Заседание Центрального руководства ВПТ. Обсуждение внешнего положения и задач экономического развития на 1953 г.

1953 г. *20 января* Заявление Советского правительства о выполнении Венгрией обязательств по мирному договору 1947 г.
26 февраля Пленум Центрального руководства ВПТ заслушал отчет о политическом и экономическом положении и о выборах.
27—28 июня Пленум Центрального руководства ВПТ вскрыл основные недостатки партийного руководства, наметил главные задачи экономического развития и меры повышения жизненного уровня населения. Новый состав Политбюро и Секретариата. Первым секретарем избран Матяш Ракоши.
4 июля — 18 апреля 1955 Правительство Имре Надя.
3—4 июля Сессия Государственного собрания. Председатель совета министров Имре Надь изложил программу нового правительства.
23 августа Постановление совета министров о сокращении налогов с крестьянства в 1954 г.
6 сентября Центральное руководство ВПТ обсудило положение в сельском хозяйстве.
18—20 сентября Утверждение устава кооперативов.
23 декабря Решение совета министров о развитии сельскохозяйственного производства.

1954 г. *14 апреля* Пленум ЦК ВПТ осудил правооппортунистическую и фракционную деятельность Имре Надя.
24—30 мая III съезд Венгерской партии трудящихся.
31 августа Расширенный пленум Центрального руководства ВПТ обсудил вопросы, связанные с Отечественным народным фронтом и подготовкой к выборам.
20—22 сентября Принятие закона об изменениях в Конституции, а также о Советах и о выборах в Советы.
23—24 октября Учредительный конгресс Отечественного народного фронта.
28 ноября Выборы в Советы — местные органы власти.
6—8 декабря Образование Советов как органов местной власти по всей стране.

1955 г. *2—4 марта* Пленум Центрального руководства ВПТ вынес решение о политическом положении и задачах партии.
14 апреля Заседание Центрального руководства ВПТ. Отзыв Имре Надя и Михая Фаркаша из состава Центрального руководства и Политбюро.
18 апреля — 25 октября 1956 правительство Андраша Хегедюша.
11—14 мая Участие Венгрии в совещании социалистических стран в Варшаве. Подписание коллективного договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи — Варшавского Договора.

7—8 июня Решение Центрального руководства о дальнейшей социалистической реконструкции сельского хозяйства.
7 августа Создание Государственного совета по техническому развитию.
3 декабря Исключение Имре Надя из партии.
14 декабря Принятие Венгрии в ООН.

1956 г. *21 января* Создание Государственного комитета по атомной энергии.
2 февраля Заседание Центрального руководства ВПТ.
27 марта Реабилитация Ласло Райка и др.
29 апреля Частичное снижение цен.
июнь — сентябрь Дискуссии в «Кружке им. Петефи».
18—21 июля Заседание Центрального руководства ВПТ, обсудившего политические и организационные вопросы. Смещение Матяша Ракоши с поста первого секретаря и назначение на этот пост Эрне Гере.
15—22 октября Переговоры венгерской партийно-правительственной делегации во главе с Э. Гере в Белграде.
16—22 октября Волнения среди студенчества.
23 октября Демонстрация в Будапеште. Начало вооруженных выступлений.
В ночь на 24 октября Расширенное заседание Центрального руководства. Изменения в составе руководства партии и правительства. Обращение венгерского правительства к Советскому Союзу с просьбой о содействии в восстановлении порядка.
24 октября — 3 ноября Правительство Имре Надя.
24 октября Введение чрезвычайного положения.
25 октября Демонстрация у парламента. Избрание Яноша Кадара первым секретарем ЦК ВПТ.
26 октября Обращение ЦР ВПТ с призывом прекратить кровопролитие. Усиление вооруженных конфликтов в столице и в провинции.
27 октября Начало организации сил по отпору контрреволюции.
28 октября Выступление Имре Надя по радио. Внесение вопроса о положении в Венгрии в повестку для ООН.
29 октября Продолжение боев в столице.
30 октября Заявление Советского правительства. Вывод советских войск из Будапешта. Разгром горкома партии. Ликвидация однопартийной системы. Усиление контрреволюции в стране.
31 октября Речь Имре Надя на площади Кошута. Заявление о выходе Венгрии из Варшавского Договора. Возникновение различных реакционных политических партий.
1 ноября Роспуск ВПТ. Образование Венгерской социалистической рабочей партии.
3 ноября Выступление кардинала Йожефа Миндсенти по радио.
4 ноября Образование Революционного рабоче-крестьянского правительства во главе с Я. Кадаром. Начало ликвидации контрреволюции с помощью советских войск.
4 ноября — 28 января 1958 Правительство Яноша Кадара.
5 ноября Обращение Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства к братским странам с просьбой о помощи в восстановлении порядка.
11 ноября Пленум Временного ЦК ВСРП.
12 ноября — 9 марта 1957 г. Обсуждение «венгерского вопроса» в ООН.
2—3, 5 декабря Пленум Временного ЦК ВСРП обсудил политиче-

ское положение и задачи партии. Решение правительства о роспуске всех контрреволюционных организаций.
8 декабря Контрреволюционная провокация в Шалготарьяне.
9 декабря Чрезвычайные действия правительства по охране народной республики.
11—12 декабря Попытки Будапештского рабочего совета организовать всеобщую забастовку.

1957 г. 1—4 января Встреча представителей коммунистических и рабочих партий и правительств Болгарии, Венгрии, Румынии, СССР и Чехословакии. Обсуждение вопроса об оказании помощи ВНР.
12 февраля Организация Рабочей охраны.
26 февраля Пленум Временного ЦК ВСРП обсудил актуальные вопросы и задачи партии.
16 марта Решение Временного ЦК ВСРП о некоторых вопросах воспитания молодежи и об образовании Венгерского коммунистического союза молодежи.
1 мая Многотысячный митинг в Будапеште, выступление Я. Кадара.
27—29 июня Всевенгерская конференция ВСРП, принявшая решение о дальнейшем укреплении народно-демократического строя.
июль Опубликование тезисов ВСРП по аграрной политике.
13 августа Решение ЦК ВСРП о политическом, экономическом и организационном укреплении кооперативов.
14—19 ноября Участие делегаций ВСРП в Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве.
18 декабря Подписание в Москве договора о советской экономической и технической помощи и предоставлении долгосрочного кредита Венгрии.

1958 г. 28 января — 13 сентября 1961. Правительство Ференца Мюнниха.
8 апреля Перевыборы комитетов Отечественного Народного фронта.
25 апреля Пленум ЦК ВСРП обсудил положение в сельском хозяйстве. Принят курс на ускорение темпов кооперирования.
28 апреля — 2 марта XIX съезд профсоюзов.
2 июня Подписание соглашения о советско-венгерском экономическом сотрудничестве и взаимных товарных поставках на 1961—1965 гг.
17 июня Сообщение министерства юстиции о решении по делу Имре Надя и его сообщников.
19—20 июня Государственное собрание приняло трехлетний план развития народного хозяйства.
13 октября Пленум ЦК ВСРП обсудил положение рабочего класса.
16 ноября Выборы в Государственное собрание и в местные Советы.

1959 г. 22 января Постановление совета министров об экбномическом укреплении кооперативов и о развитии кооперативного движения.
11 апреля — 17 мая Пребывание венгерской партийно-правительственной делегации в Монголии, Вьетнаме, Китае и КНДР. Подписание договора о дружбе и сотрудничестве с Китаем.
29 августа Возобновление венгеро-японских дипломатических отношений.
30 ноября — 5 декабря VII съезд ВСРП.

декабрь В Москве подписано соглашение о строительстве нефтепровода из СССР в Чехословакию и Венгрию, а также соглашение о сотрудничестве СССР и Венгрии в области мирного использования атомной энергии.

1960 г. *14 февраля* Пленум ЦК ВСРП принял решение о дальнейшем развитии и укреплении кооперативов.
15—21 марта Подписание договора о товарообмене и финансового соглашения с ПНР.
1 мая Подписание соглашения с СССР на 1961—1965 гг.
1 июля Подписание торгового соглашения с Румынией на 1961—1965 гг.
ноябрь Участие делегации ВСРП в Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве.
29 декабря Подписание венгеро-вьетнамского соглашения о товарообмене на 1961—1965 гг.

1961 г. *29 января* Сообщение ЦСУ Венгрии о выполнени трехлетнего плана.
17 февраля Пленум ЦК ВСРП рассмотрел итоги социалистического кооперирования в деревне.
20—30 марта Соглашение об экономическом сотрудничестве с Индией.
11 апреля Подписание в Токио соглашения о товарообмене с Японией.
15—23 августа Подписание в Джакарте договора о дружбе и сотрудничестве с Индонезией.
12 сентября Пленум ЦК ВСРП утвердил новые контрольные цифры пятилетнего плана.
13 сентября — 30 июня 1965 г. Правительство Яноша Кадара.
21 сентября Подписание договора об экономическом сотрудничестве с Болгарией.
9 октября Утверждение Государственным собранием второго пятилетнего плана.
25—26 октября Венгеро-румынские переговоры о перспективном экономическом сотрудничестве.

1962 г. *9 февраля* Пленум ЦК КПСС. Обсуждение вопросов руководства экономикой, решение о созыве VIII съезда ВСРП.
9 марта Образование Государственного комитета по техническому контролю.
2 августа Опубликование тезисов ЦК ВСРП к VIII съезду партии.
8 ноября Подписание венгеро-австрийского соглашения о товарообмене.
20—24 ноября VIII съезд ВСРП.

1963 г. *24 февраля* Выборы в Государственное собрание и местные Советы.
2 марта Подписание торгового и финансового соглашения со Швецией.
8 марта Обсуждение актуальных вопросов внешней и внутренней политики на совместном заседании ЦК ВСРП, Центральной ревизионной комиссии и Центральной контрольной комиссии.
9—12 мая XX съезд венгерских профсоюзов.
23 мая Пленум ПК ВСРП обсудил состояние народного хозяйства, задачи его развития на последующие 20 лет, а также актуальные политические вопросы.
5—17 июня Подписание долгосрочного соглашения о товарообмене с Францией.
28 июня Подписание соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с Нигерией.

1—3 июля Пребывание У Тана в Венгрии.
10 ноября Подписание долгосрочного торгового и финансового соглашения с ФРГ.
14 ноября Участие Венгрии в создании Банка стран СЭВ.
5 декабря Расширенный пленум ЦК ВСРП обсудил план развития народного хозяйства на 1964 г., принял решение о расширении состава Секретариата ЦК.

1964 г. *10—13 января* Венгеро-румынские переговоры об экономическом сотрудничестве на 1966—1970 гг.
2—6 февраля Создание советско-венгерского межправительственного комитета по экономическому и научно-техническому развитию.
20—22 февраля Пленум ЦК ВСРП. Обсуждение задач, стоящих перед строительной промышленностью и сельским хозяйством, а также политических вопросов.
19—20 марта III конгресс Отечественного народного фронта.
17 апреля Венгеро-монгольское соглашение о сотрудничестве на 1966—1970 гг.
26—30 мая Подписание договора о дружбе и сотрудничестве с Йеменской Арабской Республикой.
10 июля Решение расширенного пленума ЦК ВСРП по проблемам международного рабочего движения, внешней и внутренней политики.
20—24 июля Заседание венгеро-советского межправительственного Комитета по экономическому и техническому развитию и по вопросам углубления экономического сотрудничества на 1966—1970 гг.
11—16 сентября Подписание экономического соглашения с СФРЮ.
24—26 сентября Конференция ВСРП по идеологическим вопросам.
10—19 ноября Венгеро-болгарские переговоры о согласовании народнохозяйственных планов на 1966—1970 гг.
19—20 ноября Принятие Государственным собранием закона о строительстве и водном хозяйстве.
14—16 декабря Венгеро-болгарские переговоры об экономическом сотрудничестве. Подписание соглашения о создании совместных венгеро-болгарских предприятий.

1965 г. *19—20 марта* Всевенгерское совещание руководителей социалистических бригад.
4 апреля Празднование двадцатилетия освобождения.
25 июня Пленум ЦК ВСРП. Освобождение Я. Кадара от обязанностей председателя совета министров и назначение его членом Президиума республики.
30 июня — 12 апреля 1967 Правительство Дюлы Каллаи.
18—20 ноября Пленум ЦК ВСРП обсудил международные и внутриполитические вопросы.
21 ноября Подписание венгеро-чехословацкого соглашения о товарообмене на 1966—1970 гг.
8 декабря Расширенный пленум ЦК ВСРП обсудил основные положения проекта народнохозяйственного плана на 1966 г.

1966 г. *27—29 января* Сессия Государственного собрания одобрила предложение о государственном бюджете на 1966 г.
15 февраля Подписание венгеро-французского долгосрочного торгового соглашения.

18 февраля Расширенный пленум ЦК ВСРП обсудил международные вопросы и рассмотрел ход выполнения решений декабрьского (1965) пленума ЦК.
25—27 мая Пленум ЦК ВСРП обсудил основные положения реформы экономического механизма и третьего пятилетнего плана.
23—25 июня Государственное собрание приняло план третьей пятилетки.
20—27 августа Подписание в Дамаске венгеро-сирийского долгосрочного торгового и финансового соглашения.
7—13 сентября Подписание венгеро-иранского соглашения о сотрудничестве в области культуры.
9—13 сентября Подписание венгеро-вьетнамского экономического торгового и финансового соглашения. Решение о предоставлении Вьетнаму безвозмездной помощи, беспроцентного кредита и возможности подготовки вьетнамских специалистов в Венгрии.
6—15 октября Делегация венгерского парламента посетила СССР.
11 ноября Принятие Государственным собранием нового избирательного закона.
28 ноября — 3 декабря IX съезд ВСРП.
21 декабря Подписание венгеро-югославского торгового соглашения на 1966—1970 гг.

1967 г. *26—28 января* Сессия Государственного собрания приняла бюджет на 1967 г.
19 марта Выборы в Государственное собрание и местные Советы.
14 апреля — Образование правительства Ене Фока.
20—22 апреля Первый Всевенгерский съезд кооперативов.
24—26 апреля Участие делегации ВСРП в Совещании представителей европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах.
3—6 мая XXII съезд венгерских профсоюзов.
7 июня Заявление венгерского правительства в связи с военным конфликтом на Ближнем Востоке.
12 июня Разрыв дипломатических отношений с Израилем.
6—9 сентября Пребывание Л. И. Брежнева и А. Н. Косыгина в ВНР. Подписание нового Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР.
6 ноября — Избрание Венгрии в члены Совета Безопасности.

1968 г. *1 января* Начало действия нового экономического механизма. Введение новой системы цен.
26 февраля — 5 марта Консультативная встреча коммунистических и рабочих партий в Будапеште.
23 марта Совещание партийных и государственных руководителей БНР, ЧССР, ПНР, ВНР, ГДР и СССР в Дрездене (о положении в Чехословакии).
15—17 мая Подписание нового договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между ВНР и ПНР.
13—15 июня Подписание нового договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между ВНР и ЧССР.
14—15 июля Участие представителей ВСРП в Совещании партийных и правительственных руководителей пяти социалистических стран в Варшаве по поводу положения в Чехословакии, принятие совместного письма к ЦК Компартии Чехословакии.
21 августа Вступление войск Советского Союза, ГДР, Польши, Болгарии и Венгрии на территорию Чехословакии с целью предотвращения контрреволюционной опасности.

30 сентября — 1 октября Заседание подготовительного комитета международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Будапеште.
14—18 ноября Подписание советско-венгерского соглашения о сотрудничестве в области науки и культуры.
18—21 ноября Заседание подготовительного комитета международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Будапеште.
23 ноября Торжественный пленум ЦК ВСРП в связи с 50-летием образования партии.

1969 г. *16 января* Заседание совета министров. Изменение налогообложения на доходы и др.
31 января Подписание торгового соглашения на 1969 г. между СССР и ВНР.
5—6 марта Совместное заседание ЦК ВСРП и совета министров. Обсуждение международного положения, сотрудничества в СЭВ.
21 марта Празднование 50-летия Венгерской Советской республики.
11—13 апреля Третье Всевенгерское совещание руководителей социалистических бригад.
22 апреля Празднование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.
5—27 июня Участие венгерской делегации в международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве.
26—27 июня Заседание ЦК ВСРП. Отчет о московском Совещании коммунистических и рабочих партий. Обсуждение основных вопросов политики в области науки.
31 июля Совет министров рассмотрел вопросы советско-венгерского экономического сотрудничества.
6 августа Опубликование правительственного заявления в связи с вступлением Венгрии в члены Комиссии по разоружению.
17—26 октября VII Всемирный конгресс профсоюзов в Будапеште.
1 ноября Опубликовано заявление министров иностранных дел стран — участниц Варшавского Договора об общеевропейском совещании.
26—28 ноября ЦК ВСРП обсудил итоги первого года экономической реформы.
3, 4 декабря Участие венгерской делегации в Совещании партийных и государственных руководителей семи европейских социалистических стран в Москве.

1970 г. *1—12 января* Перепись населения.
14—15 января Участие венгерской делегации в работе Совещания европейских коммунистических и рабочих партий в Москве.
12 февраля Празднование 25-летия освобождения Будапешта.
18—19 февраля Решение пленума ЦК ВСРП о молодёжи и положении женщин.
4—7 марта Сессия Государственного собрания о ходе выполнения пятилетнего плана и задачах на 1971—1975 гг.
3 апреля Открытие первой линии метро в Будапеште.
4 апреля Празднование 25-летия освобождения Венгрии от фашизма. Торжественная сессия Государственного собрания.
16 апреля Объединенное заседание ЦК ВСРП и Революционного рабоче-крестьянского правительства. Изменение избирательной системы и работы Советов.
21 мая и 17 июня Заседание совета министров, посвященное борьбе с наводнением.

30 июля Совет министров принял законопроект о четвертом пятилетнем плане.

20 августа Совещание Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского Договора в Москве. Открытие выставки народного хозяйства ВНР в Москве.

23 августа Опубликованы тезисы ЦК ВСРП к X съезду партии.

15 сентября Советско-венгерские переговоры в Москве. Согласование народнохозяйственных планов на 1971—1975 гг.

30 сентября Государственное собрание приняло закон о четвертом пятилетнем плане, новый закон о выборах в Государственное собрание и Советы.

23—27 ноября X съезд ВСРП.

14 декабря Подписание долгосрочного торгового и финансового соглашения между СССР и ВНР.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. Речь на демонстрации в честь австро-венгерской революции 3 ноября 1918 г. Полн. собр. соч., т. 37.
Ленин В. И. VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов. Речь к годовщине 6 ноября. Полн. собр. соч., т. 37.
Ленин В. И. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта. Полн. собр. соч., т. 37.
Ленин В. И. Проект программы РКП. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Доклад о партийной программе 19 марта. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Приветственная радиотелеграмма от имени VIII съезда РКП(б) правительству Венгерской Советской республики 22 марта. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Приветствие по радио правительству Венгерской Советской республики 22 марта 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Радиотелеграмма Бела Куну 23 марта 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Доклад о работе в деревне 23 марта. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. VIII съезд РКП(б). Речь при закрытии съезда 23 марта. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Речи, записанные на граммофонных пластинках. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Проект резолюции по докладу о внешнем и внутреннем положении Советской республики. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Доклад о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Пленум ВЦСПС. Заключительное слово по докладу. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Речь на конференции железнодорожников московского узла 16 апреля 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Речь о борьбе с Колчаком. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Три речи на Красной площади 1 мая 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Речь на празднике Всеобуча. 25 мая 1919 г. Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. Привет венгерским рабочим (27 мая 1919 г.). Полн. собр. соч., т. 38.
Ленин В. И. О задачах III Интернационала. Полн. собр. соч., т. 39.
Ленин В. И. Речь о внешнем и внутреннем положении. Полн. собр. соч., т. 39.

Ленин В. И. Речь о продовольственном и военном положении. Полн. собр. соч., т. 39.
Ленин В. И. Речь на беспартийной рабоче-красноармейской конференции 6 августа 1919 г. Полн. собр. соч., т. 39.
Ленин В. И. Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря 1919 г. Полн. собр. соч., т. 39.
Ленин В. И. Планы статьи «О задачах III Интернационала». Полн. собр. соч., т. 39.
Ленин В. И. Заметки публициста. Полн. собр. соч., т. 40.
Ленин В. И. Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г. Полн. собр. соч., т. 40.
Ленин В. И. Речь на торжественном заседании Московского Совета. Полн. собр. соч., т. 40.
Ленин В. И. IX съезд РКП(б). Доклад Центрального Комитета. Полн. собр. соч., т. 40.
Ленин В. И. Речь на съезде рабочих стекло-фарфорового производства. Полн. собр. соч., т. 40.
Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полн. собр. соч., т. 41.
Ленин В. И. Письмо к английским рабочим. Полн. собр. соч., т. 41.
Ленин В. И. Речь на митинге, посвященном закладке памятника К. Либкнехту и Р. Люксембург 19 июля 1920 г. Полн. собр. соч., т. 41.
Ленин В. И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала. Полн. собр. соч., т. 41.
Ленин В. И. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала. Полн. собр. соч., т. 41.
Ленин В. И. Речь об условиях приема в Коммунистический Интернационал. Полн. собр. соч., т. 41.
Ленин В. И. Речь об очередных задачах партийного строительства. Полн. собр. соч., т. 41.
Ленин В. И. О борьбе внутри итальянской социалистической партии. Полн. собр. соч., т. 41.
Ленин В. И. Материалы к II конгрессу Коминтерна. Полн. собр. соч., т. 41.
Ленин В. И. Речь на заседании пленума Моссовета, МК РКП(б) и МГСПС. Полн. собр. соч., т. 42.
Ленин В. И. Речь на московской широкой конференции металлистов 4 февраля 1921 г. Полн. собр. соч., т. 42.
Ленин В. И. Письмо польским коммунистам. Полн. собр. соч., т. 44.
Ленин В. И. Радиограммы Бела Куну 7 апреля 1919 г., 8 апреля 1919 г. Полн. собр. соч., т. 50.
Ленин В. И. Телеграмма И. И. Вацетису и С. И. Аралову. Полн. собр. соч., т. 50.
Ленин В. И. Телеграмма Бела Куну 13 мая 1919 г. Полн. собр. соч., т. 50.
Ленин В. И. Бела Куну. 18 июня 1919 г. Полн. собр. соч., т. 50.
Ленин В. И. Бела Куну. Конец июля 1919 г. Полн. собр. соч., т. 51.
Ленин В. И. А. Н. Мережину. Полн. собр. соч., т. 51.
Ленин В. И. С. И. Гиллерсону. Полн. собр. соч., т. 51.
Ленин В. И. Г. В. Чичерину. Полн. собр. соч., т. 52.

ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ

Венгерская Народная Республика. Законы и постановления. М., 1954.
Венгерская социалистическая рабочая партия. Всевенгерская конференция. Бп., 1957.
Венгерская социалистическая рабочая партия. Съезд 7-й. Бп., 1959.

Венгерская социалистическая рабочая партия. Съезд 9-й. Бп., 1966.
Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сб. док., т. I—II. М., 1968.
Венгрия и вторая мировая война. (Секретные дипломатические документы...). М., 1962.
Всевенгерская конференция ВСРП. М., 1958.
Документы министерства иностранных дел Германии, вып. 1. Германская политика в Венгрии (1937—1942). М., 1946.
Документы о враждебных действиях правительства Соединенных Штатов против Венгерской Народной Республики. Бп., 1951.
Йожеф Миндсенти перед народным судом. Бп., 1949.
К 40-й годовщине образования Коммунистической партии.— ННИ, 1959, № 1.
Конституция и основные законодательные акты Венгерской Народной Республики. М., 1954.
Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях, I—III. М., Бп., IV, 1956—1957.
Народное образование в Венгерской Народной Республике. Бп., 1968.
Основные законодательные акты по аграрным преобразованиям в зарубежных социалистических странах, вып. 5. Венгерская Народная Республика. (Аграрное законодательство). М., 1960.
Пребывание партийно-правительственной делегации Советского Союза в Венгрии. М., 1958.
Программное заявление и устав ВПТ. Бп., 1948.
Промышленность, сельское хозяйство, внешняя торговля, жизненный уровень. Бп., 1964.
Развитие народного хозяйства ВНР. М., 1957.
Решения VIII съезда ВСРП. Бп., 1962.
VII съезд Венгерской социалистической рабочей партии. М., 1960.
Советско-венгерские отношения 1945—1948 гг. Документы и материалы. М., 1969.
Трехлетний план Венгрии. Бп., 1948.
1919 год в Венгрии. Сборник материалов. М., 1959.
Устав Венгерской партии трудящихся. М., 1955.
Allianz Hitler — Horthy — Mussolini. Dokumente zur ungarischen Ausenpolitik (1933—1944). Összeál.: Ádám Magda, Juhász Gyula, Kerekes Lajos. Bp., 1966.
Adatok és adalékok a népgazdaság fejlődésének tanulmányozásához. 1949—1955. Bp., 1957.
A bányászok élete a Horthy-rendszerben 1919—1944. Válogatott dokumentumok gyűjtménye. Bp., 1960.
A burzsoá nacionalizmusról és a szocialista hazafiságról. (Tézisek). Bp., 1959.
Csak szolgáti használatra; Iratok a Horthy-hadsereg történetéhez. 1919—1938. Összeáll: Hetés Tibor, Morva Tamásné. Bp., 1968.
Diplomáciai iratok Magyarország külpolitikájához 1936—1945, 1—4. k. Bp., 1962—1970.
Documents diplomatiques les tentatives de restsuration des Habsbourg sur le trône de Hongrie. Août 1919-novembre 1921. Prague, 1922.
Dokumentumok a KMP megalakulásáról.— TrSz., 1958, 11. sz.
Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, I—III. k. Bp., 1964.
Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához, 1—5. k. Bp., 1954—1955.
Dolgozók Lapja. A kommunisták magyarországi pártja (a Kommunista Internacionalé szekciója) központi lapja (1937—1938). Bp., 1955.
Eichmann in Ungarn. Dokumente. Bp., 1961.
Az ezeréves jussért. Bp., 1955.

Farkas Gábor. Dokumentumok Fejér megye felszabadulásának történetéből. 1944—1945. Székesfehérvár, 1965.
A fasiszta rendszer kiépítése és a népnyomor Magyarországon. 1921—1924. Szerk. és bev. írta Nemes Dezső Bp., 1966.
Fegyvertelen álltak az aknamezőkön... Dokumentumok a munkaszolgálat történetéhez Magyarországon, I—II. k. Bp., 1962.
Fehér könyv. A magyar köztársaság és demokrácia elleni összeesküvés okmányai. Bp., 1947.
Felszabadulás. 1944. szeptember 26.—1945. április 4. Dokumentumok. Bp., 1955.
Forradalmárok, katonák (Életrajzgyűjtemény). Bp., 1968.
Földi Tamás. Iratok a magyar nagyipar történetéhez 1946—1946-ban.— IK., 1960.
A Gyáriparosok Országos Szövetségének 25. évi jelentése. Bp., 1927.
Halmi József. A Galilei-per aktái. Bp., 1918.
Harc az újjáépítésért. A MKP 1945. május 20-án és 21-én tartott Országos értekezletének jegyzőkönyve. Bp., é. n.
Horthy Miklós titkos iratai. Bp., 1965.
Hazánk felszabadulása (1944—1945). Bp., 1955.
Hazánk felszabadulásának krónikája 1944. szeptember 24.—1945. április 4. Bp., 1960.
Az illegális «Szabad Nép». Bp., 1954.
Iratok az ellenforradalom történetéhez 1919—1945, 1—4. k. Bp., 1956—1967.
Írrodalom-forradalom 1917—1919. Az orosz és magyar forradalmak egykorú irodalmi dokumentumok tükrében. Bp., 1956.
Ítél a történelem. A Bárdossy-per, Bp., 1945.
Ítél a történelem. Az Imrédy-per. Bp., 1945.
Ítél a történelem. A Szálasi-per. Bp., 1946.
Jelentés a hároméves terv első évéről. Bp., 1948.
Jenei Károly, Rácz Béla, Strassenreiter Erzsébet. Az üzemi bizottságok a munkáshatalomért. 1944—1948. Bp., 1966.
Karsai Elek. Iratok a Gömbös-Hitler találkozó (1935 június 17—18) történetéhez. Bp., 1962.
Karsai Elek, Somlyai Magda. A felszabadulás krónikája. 1944 ősze — 1946 tavasza. Bp., 1970.
Kerekes Lajos. Magyar külügyminisztériumi iratok. Ausztria annexiójának előzményeihez.— Sz., 1960, 1—3 sz.
Képzőművészeti élet a felszabadulás után. A Vallás-és Közoktatásügyi Minisztérium képzőművészeti iratanyaga 1945—1949. Bp., 1965.
Kubitsch Imre. A magyar bányamukásság küzdelmei (1919—1933). Bp., 1965.
A MDP II. kongresszusának jegyzőkönyve. Bp., 1951.
A MDP III. kongresszusának rövidített jegyzőkönyve. Bp., 1954.
A MDP KV határozata az irodalmi életben mutatkozó jobboldali jelenségekről.— TrSz, 1955, 11. sz.
A MDP KV határozata a politikai helyzetről és a párt feladatairól. 1955. márc. 2—4.— «Pártépítés», 1955, 3. sz.
A Magyar dolgozók pártja KV határozata a vallás és közoktatásügyi Minisztérium munkájával kapcsolatos kérdésekről. Bp., 1950.
Magyar internacionalisták a Nagy Októberi szocialista forradalomban. Összeáll.: Györkei Jenő és Józsa Antal. Bp., 1957.
A magyar internacionalisták a Nagy Októberi szocialista forradalomban és a polgárháborúban (1917—1922). Dokumentumgyűjtemény. 1—2. k., Bp., 1967—1968.
Magyar Kommunista Párt és Szociáldemokrata párt. Kongresszus. 1948. Bp., 1948.
A Magyar Kommunista Párt és a Szociáldemokrata Párt határozatai. 1944—1948. Bp., 1967.
Magyar május elsejék. Dokumentumgyűjtemény. Bp., 1953.

A magyar mezőgazdaság árhelyzete az utolsó évszázadban (1867—1963). Bp., 1965.
A magyar munkásmozgalom történetének válogatott dokumentumai. 5, 6a, 6b, k. Bp., 1959—1960.
Magyar Népköztársaság. Törvények. Hatályos jogszabályok gyűjteménye 1945—1968. 1—2. k. Bp., 1969.
Magyarország demokratikus újjáépítésének programmja (A Magyar Kommunista Párt javaslata).— «Néplap», 30.IX 1944.
Magyarország és a második világháború. Titkos diplomáciai okmányok a háború előzményeihez és történetéhez. Bp., 1959.
A magyarországi forradalmak krónikája 1918—1919. Bp., 1969.
Magyar önkéntesek a spanyol nép szabadságharcában. Bp., 1959.
Magyar szabadságharcosok a fasizmus ellen. Össz. és. bev. írta Harsányi János. Bp., 1966.
A magyar szakszervezetek a Tanácsköztársaságban. Bp., 1970.
Magyar Szocialista Munkáspárt. Kongresszus VIII. Bp., 1962.
A Magyar Szocialista Munkáspárt X. kongresszusa. Bp., 1970.
A Magyar Szocialista Munkáspárt határozatai és dokumentumai, 1—2. k. Bp., 1964—1968.
A Magyar Szocialista Munkáspárt művelődési politikájának irányelvei. Bp., 1958.
Magyar-szovjet kapcsolatok 1945—1948. Bp., 1969.
A Magyar Tanácsköztársaság 1919. Bp., 1949.
A Magyar Tanácsköztársaság egészségügyi politikája. Bp., 1959.
Az 1919-es Magyar Tanácsköztársaság iskolai reformtervezete. Bp., 1959.
A Magyar Tanácsköztársaság szociálpolitikája. Válogatott rendeletek, dokumentumok, cikkek. Sajtó alá rend.: Petrák Katalin, Milei György. Bp., 1959.
Magyar Törvénytár, 1918—1944. évi törvénycikkek. Bp., [é. n.].
A Magyar Vörös hadsereg 1919. (Válogatott dokumentumok). Bp., 1959.
A 2. magyar hadsereg megsemmisülése a Donnál. Bp., 1959.
«Mindenki újakra készül...» Az 1918/19-as forradalmak irodalma. (Szöveggyűtemény), 4. k. Bp., 1967.
A MKP és a SzDP egyesülési kongresszusának jegyzőkönyve. Bp., 1948.
A MKP III. kongresszusának jegyzőkönyve. Bp., 1946.
Az MSZMP Központi Bizottságának tudománypolitikai irányelvei. Bp., 1969.
Munkássors-munkásgond 1919—1944, Bp., 1962.
Nagy Imre és bűntársai ellenforrdalmi összeesküvése. Bp., 1957.
Neveléspolitikai dokumentumok az ellenforradalmi rendszer időszakából (1919—1931). Bp., 1959.
Ötéves tervünk: béketerv. Bp., 1953.
Ötvenéves a párt. Bp., 1968.
Parasztsors-parasztgond 1919—1944. Bp., 1960.
Pártdokumentumok az ideológiai és a kultúrális munkáról. Bp., 1962.
The peace-treaty of Trianon. Bp., 1931.
Papers relating to the foreign relations of the United States. The Paris Reace Conference. 1919. Washington, 1942.
Péter László. Juhász Gyula a forradalmakban. Bp., 1965.
Réti László. Így látta az ellenség. (Adalékok a Magyar Tanácsköztársaság történetéhez a TAGYB anyagából). Bp., 1969.
Siklós András. Az 1918—1919. évi magyarországi forradalmak. Források, feldolgozások. Bp., 1964.
A szakszervezeti mozgalom Magyarországon, 1917—1922.
A Magyarországi Szakszervezeti Tanács jelentése. Bp., [é. n.].
A SzDP XXXVI. kongresszusának teljes jegyzőkönyve. Bp., 1948.
A szövetkezetek a Tanácsköztársaság idején. Összeáll. Szigetvári István. Bp., 1959.

Szúronyok árnyékában 1890—1939. Dokumentumok a szentesi munkásmozgalom történetéből. Szentes, 1969.
A Tanácsköztársaság Hajdu — Biharban 1919. Dokumentumgyűjtemény. Debrecen, 1959.
Tanácsköztársasági Törvénytár. Bp., 1919.
A tanácsok szervezetére és működésére vonatkozó jogszabályok. Bp., 1963.
A termelőszövetkezetek országos kongresszusa. (Anyagok). Bp., 1967.
Új tavaszi seregszemle. Összeáll., bev. és először írta Székely Endréné, Bp., 1959.
Vádirat a nácizmus ellen. Dokumentumok a magyarországi zsidóüldözés történetéhez, 1—3. k. Bp., 1964—1967.
A vatikáni magyar követ jelenti. Bp., 1969.
A Wilhelmstrasse és Magyarország. Német diplomácia iratok Magyarországról. 1933—1934. Bp., 1968.

СТАТИСТИКА

Венгрия 1945—1965. Бп., 1965.
Венгерский статистический справочник. 1959—1968. Бп., 1960—1968.
Венгерский статистический справочник. Бп., 1970.
Нынешняя Венгрия. Бп., 1958; Бп., 1961.
Статистический ежегодник Центрального статистического управления Венгрии. 1957, 1963—1965. Бп., 1959—1966.
Budapest a szocializmus útján. 1950—1960. Bp., 1962.
Budapest statisztikai évkönyve. 1962—1969. Bp., 1969.
Gazdaságstatisztika. Bp., 1966.
Gazdaságstatisztikai tájékoztató. Bp., 1947.
Az 1945. évi nemzetgyűlési választás adatai a statisztika tűkrében. Bp., 1946.
Ipari adatok. Bp., 1968, 1969.
Az ipari termelés és szerkezete. (1949—1959). Bp., 1960.
A lakosság jövedelme és fogyasztása. Bp., 1970.
Lukács Ottó, Olle Lajos. Iparstatisztika. Bp., 1960, 1965.
A magyar nemzeti jövedelem és annak elosztása egykor és most. Bp., 1951.
Magyar Népköztársaság. Központi statisztikai hivatal. 1960. évi népszámlálás, 1—2. k. Bp., 1962—1964.
Magyar statisztikai szemle. Bp., 1947.
Magyar statisztikai zsebkönyv. 1958, 1959, 1962—1967, 1969, 1970. Bp., 1958—1971.
Magyarország népesedése. Demográfiai évkönyv 1963. Bp., 1965.
Mezőgazdasági adatok. 1966, 1967—1968. Bp., 1966—1968.
Mezőgazdasági statisztikai zsebkönyv. Bp., 1965.
Mezőgazdaságunk a szocialista átszervezés idején. 1958—1962. Bp., 1963.
A népmozgalom főbb adatai községenként 1901—1968. Bp., 1969.
Az országos mezőgazdasági kamara évi jelentése. Bp., 1935.
Statisztikai évkönyv 1949—1969. Bp., 1957—1969.
Statisztikai havi közlemények. Bp., 1960—1970.
Statisztikai időszaki közlemények. Bp., 1963—1968.
Területi statisztikai zsebkönyv. Bp., 1969.

МЕМУАРЫ

Доби Иштван. Исповедь и история. Пер. с венг. М., 1967.
Винклер А. На боевом посту. М., 1930.
Гарашин Рудольф. Красные гусары. Мемуары. Пер. с венг. М., 1970.
Грейнер И. Арест и бегство. М., 1927.
Кемери Шандор. Скорбный путь (В застенках Хорти). М.— Л., 1930.

Кун Ирина. Бела Кун. М., 1968.
Мы — молодая гвардия. Пер. с венг. М., 1959.
Мюнних Ференц. Бурный путь. Пер. с венг. М., 1968.
Сабо М. Я вернулся на родину. Бп., [б. г.].
Сигети Йожеф. Воспоминания. Заметки скрипача. М., 1969.
Шарохин М. Н., Петрухин В. С. Путь к Балатону. М., 1966.
Шик Эндре. Годы испытаний. Пер. с венг. М., 1969.
Штибе Георг. Я видел Венгрию. Закулисные причины и истинные цели контрреволюционного мятежа в Венгрии. Пер. с нем. М., 1957.
Balogh Edgar. Hét próba. Egy nemzedék elindul. Bp., 1965.
Batthyány Tivadar. Beszámolóm. Bp., [é. n.].
Bálint György. A toronyör visszapillant, 1—2. k. Bp., 1966.
Böhm Vilmos. Két forradalom tüzében. Bp., 1947.
Buday László. Magyarország küzdelmes évei. Bp., 1923.
Csatári József. Brüsszeltől Budapestig. Emlékek a két háborúról. Bp., 1967.
Dobi István. Vallomás és történelem. 1—2. k. Bp., 1962.
Festészetünk a két világháború között (1920—1940). Visszaemlékezések. Bp., 1956.
Féja Géza. Szabadcsapat. Életregény. Bp., 1965.
Földes Pál. 33 a 133 napból. Emlékezés. Bp., 1969.
A forradalmak szegedi szemtanúi. Visszaemlékezések 1918/1919-re. Szeged. 1959.
Gárdos Mariska. Kukoricán térdepelve. Bp., 1964.
Gellért Oszkár. Kortársaim. Bp., 1954.
Göcze Géza, Perepatits Antal. A vörös Győr. Emlékezések és dokumentumok. Győr. 1964.
Görgényi Dániel. Signum laudis. Egy katona emlékíratai. Bp., 1968.
Harcostársak emlékeznek. Bp., 1960.
A határban a Halál kaszál... A Prónay Pál feljegyzéseiből. Bp., 1963.
Hennyey Gusztáv. Magyar erőfeszítések a második világháború befejezésére. Köln, 1965.
Hevesi Gyula. Egy mérnök a forradalomban. Négy évtized történelmi időkben, Bp., 1959.
Horthy Miklós. Emlékíratim. Buenos-Aires, 1953.
Hősi harcok emlékei. Bp., 1955.
Hősök voltak... Elbeszélések a magyar munkásmozgalom történetéből. Bp., 1960.
Igali Béla. Egy műegyetemi zászlóaljtag naplója. 1919 — 1921. Bp., 1942.
Károlyi Mihályné. Együtt a forradalomban. Emlékezések, naplójegyzetek. Bp., 1967.
Keresztes Mihály. Napnyugtától napkeltéig. Bp., 1968.
Kodolányi János. Visszapillantó tükör. Bp., 1968.
Komját Irén. Az idők sodrában. (Visszaemlékezések). Bp., 1964.
Kun Béláné. Kun Béla. Bp., 1969.
A Magyar Tanácsköztársaság pécsi-baranyai emlékkönyve. Pécs. 1960.
Müller Ernőné. Eszmélés. Emlékezések magyarországi munkásmozgalmi élményeimre. Bp., 1964.
Nagybaczoni Nagy Vilmos. Végzetes esztendők. 1938—1945. Bp., [1947].
Nagy Z. Ferenc. Ahogy én láttam. Bp., 1965.
Nagy idők tanui emlékeznek. Bp., 1958.
Nógrádi Sándor. Emlékeimből. Bp., 1961.
Nógrádi Sándor. Új történet kezdődött. (Visszaemlékezések). Bp., 1966.
Páter Zadravecz titkos naplója. Bp., 1968.
A proletárhatalomért: Békés megyei vöröskatonák visszaemlékezései. Szerk. Varga Dezső. Gyula, 1959.
Rahn Rudolf. Ruheloses Leben. Düsseldorf, 1949.
Remete László. «Rengj csak, Föld!». Bp., 1968.

Saly Dezső. Szigorúan bizalmas: Fekete könyv: 1939—1944. Bp., 1945.
Sik Endre. Egy diplomata feljegyzései. Bp., 1966.
Sik Endre. Bem-rakpart évei. Bp., 1970.
Sik Endre. Próbaévek. Bp., 1967.
Skallak Illés vallomása. Bp., 1968.
Somogyi tizenkilencesek. Veteránok visszaemlékezései. Kaposvár. 1959.
A szabadság hajnalán. (Visszaemlékezések). Bp., 1965.
Szabó Miklós. Foglalkozásuk — emigráns. Bp., 1958.
Szántó Béla. Emlékezés a Magyar Tanácsköztársaságra.— PK., 1959, 1. sz.
Thompson C. T. The Peace Conference Day by Day. New York, 1920.
Turiné Cseh Viktória, Keskenyné Kovács Veron. Csongrádi szegényasszonyok. Két önéletrajzi írás a 30-as évekből. Bp., 1967.
Weinberger Zoltán. Tizenhat év fegyházban. Moszkva. 1944.
Weltner Jakab. Forradalom, bolsevizmus, emigráció. Bp., 1929.

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Венгеро-американские отношения. 1918—1960. Бп., 1961.
Боротьба угорського народу за соціалізм. Ужгород, 1970.
Герасимова Г. А. Коммунистическая печать Венгрии. М., 1967.
Герои бессмертны. Пер. с венг. М., 1964.
Изобразительное искусство Венгрии. М., 1961.
Исраэлян В. Л., Нежинский Л. Н. Новейшая история Венгрии. М., 1962.
История венгерского революционного рабочего движения, т. I. М., 1970.
Культурная жизнь Венгрии. Бп., 1966.
Липпай З. Венгрия. М., 1940.
Международное революционное движение и Коминтерн. М., 1933.
Международная встреча, посвященная 30-летию VII конгресса Коминтерна. Прага, 1966.
Немеш Деже. Пятидесятилетие советского государства в Венгрии. Пер. с венг. М., 1967.
Немеш Деже. Ленин с нами. М., 1970.
Українсько-угорські історичні зв'язки. Київ, 1964.
Очерки новой и новейшей истории Венгрии. М., 1963.
Пах Ж. П. Проблемы развития венгерской марксистской исторической науки.— АН. 1966, т. 12, № 1—2.
Питання нової та новітньої історії европейських соціалістичних країн. Ужгород, 1969.
Aba Iván. Műszaki-tudományos kutatás Magyarországon. Bp., 1965.
Alliguander Ödön. Magyarország bánya és kohóipara az 1912 — 1926. évben. Bp., 1931.
Aptheker H. The Truth About Hungary. New York. 1957.
Arató Endre. A magyar-cseh-szlovák viszony ötven éve. Bp., 1969.
Beér János, Csizmadia Andor. Történelmünk a jogalkotás tükrében. Sarkalatos honi törvényeinkről. 1001—1949. Bp., 1966.
Blaskovits János. A munkásosztály fogalmáról. Bp., 1968.
Bogdan H. Histoire de la Hongrie. Paris, 1966.
Drucker Tibor. A Csepeli Munkásotthon története. Bp., 1964.
Elekes Lajos. Történelmi ismeret, szocialista tudat. Bp., 1968.
Elekes Lajos. Korszerű műveltség, történelmi gondolkodás. Bp., 1969.
Eperjessy Kálmán. A magyar falu története. Bp., 1966.
Erdey-Gruz T., Trencsényi-Waldapfel I. Science in Hungary. Corvina Press, 1965.
Eszláry Ch. Histoire des institutions publiques hongroises. Paris, 1965.
Etudes historiques. 1970, I—II. k. Bp., 1970.

Fábri Zoltán. Hazánk, Európa. Tanulmányok. Bp., 1967.
Fáklyavívők (1918—1968). Fejezetek a magyar kommunista ifjúsági mozgalom történetéből. Bp., 1968.
Földmunkás-és szegényparaszt-mozgalmak Magyarországon 1848—1948. II. k. Bp., 1962.
Gáspár Sándor. Szakszervezetek a szocializmusért. Bp., 1970.
Hegedüs András. A szocialista társadalom struktúrájáról. Bp., 1966.
Horváth Zoltán. Irodalom és történelem. Bp., 1968.
Jászai Samu. A magyar szakszervezetek története. Bp., 1926.
Kállai Gyula. Lenini eszmék korunkban. Bp., 1970.
Klaniczay Tibor. Marxizmus és irodalomtudomány. Bp., 1964.
Kókai Rezső. Századunk zenéje. Bp., 1961.
A Kommunista Párt szövetségi politikája 1936—1962. Bp., 1966.
Kulcsár Kálmán. Az ember és tarsadalmi környezete. Bp., 1969.
Kun Béla. Válogatott írások és beszédek, 1—2. k. Bp., 1966.
Léderer Emma. A magyar polgári történetírás rövid története. Bp., 1969.
Legyőzhetetlen erő. A magyar kommunista mozgalom szervezeti fejlődésének 50 éve. Bp., 1968.
Lőrincz Lajos. A tudományos kutatások állami irányítása. Bp., 1969.
A magyar forradalmi munkásmozgalom története, 1—3. k. Bp., 1967—1970.
A magyar irodalom története, 1—6. k. Bp., 1965—1966.
A magyar nacionalizmus kialakulása és története. Bp., 1964.
A magyar nacionalizmus történetéhez. Bp., 1961.
Magyar neveléstörténet. Bp., 1951.
Magyar-orosz történelmi kapcsolatok. Szerk. Kovács Endre. Bp., 1956.
Magyarország és Kelet-Európa. Szerk. Gál István. Bp., 1947.
Magyarország története, I—II. k. Bp., 1967.
A magyarországi munkásmozgalom 1939—1945-ig. Bp., 1958—1959.
A magyarság néprajza, I—IV. k. [é. n.].
Magyar történelmi kronológia az őstörténettől 1966-ig. Bp., 1968.
A magyar történetirás fejlődése az elmúlt évtizedben. (Ember Győző, Székely György stb. hozzászólásával).— Sz., 1960, 1. sz.
A magyar történetirás útjai. Szerk. Hóman Bálint. Bp., 1931.
Markovits György. A magyar pokol. A magyarországi fehérterror betiltott és üldözött kiadványok tükrében. Bp., 1964.
Mátyás Antal. Fejezetek a közgazdasági gondolkodás történetéből. Bp., 1969.
Molnár Erik. Válogatott tanulmányok. Bp., 1969.
Nemes Dezső. A lenini eszmék ereje. Budapest, 1970.
Nemeskürthy István. A magyar film története. (1912—1963). Bp., 1965.
Nemzetiségi kérdés, nemzetiségi politika. Bp., 1968.
Nouvelles études historiques, I—II. k. Bp., 1965.
Nouvelles études d'Histoire. Buc., 1970.
Pach Zsigmond Pál. Magyar gazdaságtörténet. (1918—1945). Bp., 1955.
Pach Zsigmond Pál. Marxista történettudományunk fejlődésének problémái.— Sz., 1964, 5-6. sz.
Pach Zsigmond Pál. Molnár Erik társadalomtörténetírásáról.— «Kritika». 1967, 11. sz.
Pach Zsigmond Pál. A nemzetközi ideológiai harc és viszonyunk a polgári társadalomtudományokhoz.— TSz., 1968, 1—2. sz.
Pogány Ö. E. Magyar festészet a XX. században. Bp., 1959.
Ravasz János, Felkai Laszló, Beller Béla, Simon Gyula. A magyar nevelés története a feudalizmus és a kapitalizmus korában. Bp., 1960.
Révai József. Marxizmus és népiesség. Bp., 1946.
Révai József. Válogatott történelmi írások, 1—2. k. Bp., 1966.
Szelényi István. A magyar zene története, I—II. k. Bp., 1959.

Szerényi Sándor. Az értelmiségről és pártunk értelmiségi politikájának néhány időszerű kérdéséről. Bp., 1961.
Szigeti József. A magyar szellemtörténet bírálatához. Bp., 1964.
Tanulmányok a magyar demokrácia történetéből. Bp., 1955.
Tanulmányok a magyar nevelés történetéből 1849—1944. Bp., 1957.
Tanulmányok a magyarországi szakszervezeti mozgalom történetéből. Bp., 1969.
Tanulmányok a neveléstudomány köréből. Bp., 1958.
Tőkei Ferenc. A társadalmi formák elméletéhez. Bp., 1968.
Vág Ottó. A neveléstörténet néhány elméleti kérdése. Bp., 1969.
Vita a magyarországi osztályküzdelmekről és függetlenségi harcokról. Bp., 1965.

МОНОГРАФИИ. СТАТЬИ

Буржуазно-демократическая революция 1918 г.

Великая Октябрьская социалистическая революция и Венгрия. Бп., 1959.
Кенде Янош, Гечени Лайош, Штейнбах Антал. Венгерские революции 1918 и 1919 гг. М., 1969.
Кладт А. П., Кондратьев В. А. Братья по оружию. М., 1960.
Колмогоров Н. С. Красные мадьяры. Новосибирск. 1970.
Немеш Деже. Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционных сил в Венгрии в 1917—1918 годах. М., 1967.
Писарев Ю. А. Великая Октябрьская социалистическая революция и революционная борьба народов Югославии в 1917—1926 гг. В кн.: «Октябрьская социалистическая революция и зарубежные славянские народы». М., 1957.
Пушкаш А. И. Подъем революционного движения в Венгрии (ноябрь 1917—март 1917). В сб. «Революционное движение и строительство социализма в Венгрии». М., 1963.
Рубинштейн Е. И. Распад Габсбургской монархии в 1918 г.— «Историк-марксист», 1940, № 7.
Трайнин М. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М.— Л., 1947.
Шпейдл Золтан. Русские революции и Венгрия (1917—1919). Пер. с венг. Бп., 1968.
A diadalmas forradalom könyve. Bp., 1918.
Farkas Márton. Katonai összeomlás és a forradalom 1918-ban. Bp., 1969.
Gerelyes Ede. A magyar múzeumügy a két forradalom időszakában. (1918—1919). Bp., 1967.
Gratz Gusztáv. A forradalmak kora. Magyarország története 1918—1920. Bp., 1935.
Gratz G. und Schüler R. Der wirtschaftliche Zusammenbruch Österreich-Ungarns. Wien, 1930.
Győrffy Sándor. Adatok az antant hatalmak magyarországi politikájához (1919. január — március).— Sz., 1954, 4 sz.
Hajdu Tibor. Tanácsok Magyarországon. 1918—1919-ben. Bp., 1958.
Hajdu Tibor. Az őszirózsás forradalom. Bp., 1963.
Hajdu Tibor. Az 1918-as magyarországi polgári demokratikus forradalom. Bp., 1968.
Józsa Antal. Háború, hadifogság, forradalom. Bp., 1970.
Juhász Nagy Sándor. A magyar októberi forradalom története (1918. okt. 31—1919. márc. 21). Bp., 1945.
Károlyi Mihály. Egy egész világ ellen. Bp., 1965.
Kelen Jolán, Barabás Gyula. A néptribun. Fejezetek a Bokányi Dezső életéből. Bp., 1964.

A két forradalom Tolna megyében (1918—1919). Tolna, 1970.
Kővágó László. A magyarországi delszlávok 1917—1919-ben. Bp., 1964.
Liveanu V. 1918. Din istoria luptelor revolutionare din. Romînea. Bucuresti, 1960.
A magyarországi munkásmozgalom 1917—1919. A Magyar Tanácsköztársaság. Bp., 1958.
Máté György. «Vörös jelek a hadak útján». Bp., 1969.
Mérei Gyula. A Magyar Októberi forradalom és a polgári pártok. Bp., 1969.
Mészáros Károly. Az őszirózsás forradalom és a Tanácsköztársaság parasztpolitikája. 1918—1919. Bp., 1966.
Nagy Zsuzsa. A Párizsi békekonferencia és Magyarország 1918—1919. Bp., 1965.
Ötven év. Bp., 1967.
Rákos Ferenc. A Kommunisták Magyarországi Pártja második (Illegális) Központi Bizottságának munkájáról.— Trsz., 1959, 2. sz.
Santarelli Enzo. Italia e Unheria nella orisi postbellica (1918—1920). Studi storici. Urbino, Argalia. 1968.
Schönwald Pál. A magyarországi 1918—1919-es polgári demokratikus állam- és jogtörténeti forradalom állam- és jogtörténeti kérdései. Bp., 1969.
Soós Katalin. A nyugatmagyarországi kérdés (1918—1919). Bp., 1962.
Szántó Rezső. A kommunisták munkája a Népőrségben 1918—1919-ben.—TrSr., 1958, 11 sz.
Tharaud Jerome, Tharaud Jean. La fin des Habsbourg. [Paris, 1934].

Венгерская Советская республика 1919 г. *

Варга Е. С. Проблемы экономической политики при пролетарской диктатуре. М., 1922.
В стране виселиц. (Сб. статей о венгерской революции). М., 1924.
Гайду П. А. Как боролась и пала Советская Венгрия. М., 1931.
Гранчак И., Лебович М. Незгасний факел ленінізму. Ужгород. 1970.
Исраэлян В. Л. 133 героических дня. М., 1959.
Лебов М. Ф. Венгерская Советская республика 1919 г. М., 1959.
Лебович М. Ф. Участие трудящихся славян в Венгерской Советской республике.— «Тези доповідей Міжвузівської республиканьської славістичної конференції». Ужгород, 1962.
Липтаи Эрвин. Борьба венгерской Красной армии против империалистической интервенции в 1919 г. Бп., 1959.
Липтаи Э. Венгерская Советская республика. Пер. с венг. М., 1970.
Москальчин Ю. И. Из истории Венгерской Советской республики.— ННИ, 1959, № 2.
Мюнних Ференц. Октябрьская революция и венгерская Красная армия.— ВИ, 1959, № 3.
Нежинский Л. Н. Венгерская Советская республика 1919 г. М., 1959.
Нежинский Л. Н. Из истории советско-венгерских отношений (март — август 1919 г.).— «Исторические записки», т. 77, 1965.
Немеш Д. Сорокалетие образования Коммунистической партии Венгрии.— «Коммунист», 1958, № 16.
Октябрьская революция и пролетарский интернационализм. М., 1970.
Рети Ласло. Ленин и венгерское рабочее движение. М., 1957.
Рети Ласло. Венгерская Советская республика — детище Великой Октябрьской социалистической революции. В кн.: «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1958.

* Работы, освещающие и более поздний период, не повторяются.

Троян М. В. Угорська комуна 1919 г. Львів, 1970.
Федоров А. Ф. Участие русских солдат в защите Венгерской Советской республики (1919).— ВИ, 1955, № 2.
Bellér Béla. Tudománypolitika a Tanácsköztársaság idején.— «Valóság», 1959, 2. sz.
Bojový odkaz roku 1919. Bratislava. 1959.
Csaba Imre. A Tanácsköztársaság Veszprém megyében. Bp., 1959.
Csonka Rózsa. A Magyar Tanácsköztársaság agrárpolitikájának néhány jellemvonása.— PK., 1959. 2. sz.
Dömötör Gergely. A Magyar Tanácsköztársaság hadigazdasága.— HK., 1956, 1 sz.
Fogarasi Béla. A Tanácsköztársaság kultúrpolitikája.— TrSz., 1949, 3-4. sz.
Friss István. Az első Magyar Tanácsköztársaság gazdaságpolitkája.— TrSz., 1959, 3. sz.
Gábor Sándorné. Az 1919. junius 24-i ellenforradalmi kísérlet.— PK, 1962. 2. sz.
Gábor Sándorné. A Kommunisták Magyarországi Pártja és a Magyarországi Szocialdemokrata Párt egyesülése 1919-ben.— PK., 1960, 3. sz.
Gábor Sándorné. Ausztria és Magyarországi Tanácsköztársaság. Bp., 1969.
Gergő Zoltán. A Magyar Tanácsköztársaság szövetkezeti tapasztalatai. Bp., 1964.
Hajdu Tibor. A Magyarországi Tanácsköztársaság. Bp., 1969.
Hetés Tibor. Munkásezredek, előre. Bp., 1960.
Hetés Tibor. Stromfeld Aurél. Bp., 1967.
Heves megye a Tanácsköztársaság idején. Eger, 1959.
Hevesi Gyula. Az «Internacionale», az első magyar kommunista folyóirat.— TrSz., 1958, 10. sz.
Hevesi Gyula. Szociális termelés. A Magyar Tanácsköztársaság iparpolitikája. Bp., 1959.
Hoffman R. Madărska lidová repuplika. Praha, 1968.
Józsa Antal, Milei György. A rendíthetetlen százezer. Magyarok a Nagy Októberi szocialista forradalomban és a polgárháborúban. Bp., 1968.
Koncsek László. A renngassei összeesküvés. Bp., 1959.
Kővágó László. Internacionalisták a Tanácsköztársaságért. Bp., 1969.
Krátikova Miluše. Madărska lidová republika. Praha. 1963.
Kun Béla. A Magyar Tanácsköztársaságról. Bp., 1958.
Landler Jenő. A Vörös Hadsereg diadalmas útja és bomlása.— «Új Március», 1926, 3—4. sz.
Landler Jenő. A Válogatott beszédek és írások. Bp., 1960.
Láng Imre. A Károlyi-és Berinkey-kormány pénzügyi politikája.— «Sz.», 1960, 5—6. sz.
Lengyel József. Visegrádi utca. Bp., 1957.
Lengyel Gyula válogatott írásai. Bp., 1965.
Liptai Ervin. A Magyar Vörös Hadsereg harcai 1919. Bp., 1960.
Liptai Ervin. A Magyar Tanácsköztársaság. Bp., 1965.
Liptai Ervin. Vöröskatonák, előre! A magyar Vörös Hadsereg harcai. 1919. Bp., 1969.
A magyar szakszervezetek a Tanácsköztársaságban. Bp., 1970.
A Magyar Tanácsköztársaság állama és joga. Szerk. Sarlós Márton. Bp., 1959.
A Magyar Tanácsköztársaság hősi küzdelmeiről. Bp., 1954.
A Magyar Tanácsköztársaság pénzügyi rendszere. Bp., 1959.
A Magyar Tanácsköztársaság történelmi jelentősége és nemzetközi hatása. (Előadásgyűjtemény). Bp., 1960.
A Magyarországi Tanácsköztársaság 50. évfordulója. Nemzetközi tudományos ülésszak. Bp., 1970.
Martin Vietor. Slovenska sovietska republika. Bratislava. 1955.

Milei György. A kommunisták Magyarországi Pártja megalakításának történetéhez.— PK., 1958, 4. sz.
Mórawski Karol. Cserwona rewolucja i bialy regent. Warszawa, 1966.
Münnich Ferenc. Az Októberi Forradalom és a magyar vörös hadsereg.— HK, 1959, 1. sz.
Nagy Dezső. A Tanácshatalom története Cegléden. Bp., 1959.
Nagy Kálmán. Stromfeld Aurél. Bp., 1952.
Nagy Zsuzsa. Forradalom és ellenforradalom a Dunántúlon 1919. Bp., 1961.
Negyven éve. Jubileumi emlékkönyv. A Tanácsköztársaság Szabolcs-Szatmár megyei története. Nyíregyháza. 1959.
Nemes Dezső. A Magyar Tanácsköztársaság történelmi jelentősége.— Sz., 1959, 1. sz.
Nemes Dezső. Az ellenforradalom története Magyarországon. 1919—1921. Bp., 1962.
Ormos Mária. Magyarország belépése a Nemzetek Szövetségébe.— Sz., 1957, 1—4. sz.
Pamlényi Ervin. A Magyar Tanácsköztársaság kultúrpolitikájáról.— Sz., 1959, 1. sz.
Rákos Ferenc. Állam és alkotmány az 1919-es Magyar Tanácsköztársaságban. Bp., 1953.
Réti László. Lenin és a magyar munkásmozgalom. Bp., 1970.
Sarlós Béla. A Tanácsköztársaság forradalmi törvényszékei. Bp., 1961.
Sarlós Béla. A Tanácsköztársaság jogrendszerének kialakulása. Bp., 1969.
Simonovits István. A Tanácsköztársaság egészségügyi politikája.— TrSz., 1959, 7. sz.
Slovenská republika rád. Prešov. 1969.
Szántó Béla. A magyarországi proletariátus osztályharca és diktatúrája. Wien, 1920.
Szemere Vera. Az agrárkérdés 1918—1919-ben. Bp., 1963.
Szolnok megye 1918—1919-ben. Szolnok. 1961.
Szuhay Miklós. A Tanácsköztársaság agrárpolitikájának kérdeséhez.— Sz., 1959, 2-4. sz.
Tanácsköztársaság Csongrád megyében. Hódmezővásárhely. 1959.
A Tanácsköztársaság Fejér megyében. Bp., 1959.
A Tanácsköztársaság mezőgazdasági termelőszövetkezetei. Szöveggyűtemény Összeáll. Füzer Iván, 1—2 r. Bp., 1959.
A Tanácsköztársaság napjai Esztergomban. Bp., 1960.
A Tanácsköztársaság Zala megyében. Bp., 1961.
Tanulmányok a Tanácsköztársaság államáról és jogáról. Szerk. Halász Pál. Bp., 1955.
Tőkés R. L. Béla Kun and the Hungarian Soviet Republik. The Origins and Role of the Communist Party of Hungary in the Revolutions of 1918—1919. New York — Washington — London, 1967.
Vincze László. A Magyar Tanácsköztársaság közoktatásügye. Bp., 1916.
Vörös Pest megye. Bp., 1959.

1919—1944

Биро Карл. Социал-демократическая партия и контрреволюция в Венгрии. М., 1925.
Герои Сопротивления. М., 1970.
Гранчак І. М. Робітничий рух Угорщини 1919—1925. Львів. 1968.
Каллаи Дюла. Движение за независимость Венгрии. 1936—1945. Пер. с венг. М., 1968.
Ленгель Иосиф. Исторический репортаж. М., 1933.
Липпай З. Борьба империалистов в Дунайском бассейне. М., 1939.

Матэ Залка — писатель, генерал, человек. М., 1968.
Немеш Деже. К истории кровавой контрреволюции в Венгрии 1919—1921 гг. Бп., 1954.
Немеш Деже. Венгрия в годы контрреволюции 1919—1921. Пер. с венг. М., 1964.
Нэмени М. Современная Венгрия. М.— Л., 1929.
Погани Й. Белый террор в Венгрии. М., 1921.
Пушкаш А. И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии. М., 1963.
Пушкаш А. И. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966.
Хайнас В. В. Боротьба Комуністичної партії Угорщини за єдиний робітничий і народний фронт, проти фашизму і війни. 1933—1939. Київ, 1969.
Хорват М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время второй мировой войны.— АН, Бп., 1960.
Ádám Magda. Magyarország és a kisantant a harmincas években. Bp., 1968.
Andics Erzsébet. Fasizmus és reakció Magyarországon. Bp., 1948.
Andics Erzsébet. Ellenforradalom és bethleni konszolidáció. Bp., 1949.
Baktai F. Akik mertek. Bp., 1970.
Balázs Béla. A klerikális reaksió a Horthy-fasizmus támasza. Bp., 1953.
Balázs Béla. A Horthy-fasizmus tarsadalmának és ideológiájának néhány jellemző vonása. Sallai Elemér és Molnár Erik hozzászólásával.— «A MTA Társadalmi és Történeti Tudományok Osztályának Közleményei». Bp., 1959, 9. sz.
Balla Aladárné. 1930. szeptember 1. Ébred a vörös holnap. Bp., 1952.
Balla Aladárné. Sallai Imre és Fürst Sándor élete és mártírhalála. Bp., 1955.
Balogh Sándor. Klebelsberg és a magyar nacionalizmus.— «Valóság», 1959, 3. sz.
Balogh Sándor. Kornis Gyula «Nemzeti megújhodás» c. tanulmányának margójára.— «Valóság», 1959, 6. sz.
Bartalits L. Hongarije en de anschluss 1918—1938. Tilburg, 1968.
Bartók Béla. Válogatott írásai. Bp., 1956.
Bartók breviárium. Bp., 1958.
Bellér Béla. A Horthy-rendszer «hazafias» nevelésének forrásainál.— «Tanulmányok a magyar nevelés történetéből 1849—1944». Bp., 1957.
Berend T. Iván, Ránki György. Magyarország gyáripara a második világháború előtt és a haború időszakában (1933—1944). Bp., 1958.
Berend Iván, Ránki György. A nagybírtok és nagytőke «agrárius — merkantil» ellentétének kérdéséhez (1919—1925).— TrSz., 1959, 1. sz.
Berend T. Iván, Ránki György. Magyarország a fasiszta Németország «életterében». 1933—1939. Bp., 1960.
Berend T. Iván, Ránki György. Magyarország ipari színvonala az európai összehasonlitás tükrében a második világháború elott.— KSz., 1961, 1. sz.
Berend T. Iván, Ránki György. A munkásosztály összetétele és helyzete az ellenforradalmi rendszer első évtizedében.— PK., 1964, 3. sz.
Berend T. Iván, Ránki György. Magyarország gazdasága az első világháború után. 1919—1929. Bp., 1966.
Biró Karl. Die ungarische Arbeiterbewegung seit dem Sturze der Räteregierung, 1919—1925. Hamburg, 1925.
Biss Andreas. Der Stopp der Endlösung Kampf gegen Himmler und Eichmann in Budapest. Stuttgart, 1966.
Blaskovits János, Labádi Lajos. A Magyar Kommunista párt 3. kongresszusa. Bp., 1968.
Boldizsár Iván. A másik Magyarország. A magyar ellenállási mozgalom története. Bp., 1946.
Borsányi György. A KMP a munkanélküliek követeléseiért a gazdasági világválság éveiben (1929—1933).— PK., 1964, 2. sz.

Borsányi György, Görög Tibor. Ésszel és szívvel a szellemi sötétség ellen. Bp., [1961].
Buzás József. A szovjet-magyar kereskedelmi kapcsolatok történetéhez 1919—1938.— Sz., 1951, 1. sz.
Buzási János. Az újvidéki «razzia». Bp., 1963.
Csatári Dániel. A magyar-román ellenállási mozgalmak történetéből.— HK, 1959, 2. sz.
Csatári Dániel. Forgó szélben. (Magyar-román viszony 1940—1945). Bp., 1968.
Csatári Dániel. A Vasárhelyi találkozó. Bp., 1967.
Czebe Jenő, Pethő Tibor. Magyarország a második világháborúban. Bp., 1946.
Csécsy Imre. Világos pillanat. (Élmények és adatok az 1941—1943. évek történetéhez). Bp., 1946.
Csepányi Dezső. A Gömbös-kormány szociálpolitikája 1935—1936. Szeged, 1966.
Deak Fr. Hungary at the Paris Peace Conference. New York, 1942.
Dernői Kocsis László. Bajcsy Zsilinszky. Bp., 1966.
Demény János. Bártók. Bp., 1946.
Demény János. Bartók élete és művei. Bp., [1948].
Diószegi András. Gábor Andor. Bp., 1966.
Domokos József. «...emlékezz, proletár!». Sallai Imre és Fürst Sándor pere. Bp., 1962.
Eösze László. Kodály Zoltán élete és munkássága. Bp., 1956.
Erdélyi J. Válogatott művei. Bp., 1961.
Erös Emma, Erényi Tibor. Vasas, ne hagyd magad. Bp., 1955.
Fehér András. A magyarországi szocialdemokrata párt és az ellenforradalmi rendszer 1919. augusztus — 1921. Bp., 1969.
Fehér Lajos. Harcunk Budapestért. Bp., 1969.
Fogarasi Béla. Világháború, békeelőkészítés és nemzeti kérdés. TrSz., 1946, 1. sz.
Földes Ferenc. Munkásság és parasztság kultúrális helyzete Magyarországon. Bp., 1941.
Földes Ferenc. Válogatott írások. Bp., 1967.
Föveny Lászlóné. József Attila. Bp., 1953.
Friss István. A kommunisták magyarországi pártjának harca 1929 októberétől — 1959 augusztusáig. Bp., 1955.
Friss Istvánné. Adatok a Kommunisták Magyarországi Pártja szervezeti fejlődéséhez (1933—1936).— PK, 1960, 3. sz.
Friss Istvánné. A magyar munkásosztály 1933—1935-ben vívott harcairól.— PK, 1956, 1. sz.
Gábor Andor. Véres augusztus. Bp., 1959.
Godó Ágnes. A Horthy-rendszer nemzetközi és katonai helyzete 1921—1927-ben.— HK, 1961, 2. sz.
Godó Ágnes, Sztana Béla. Horthy-rendszer katonai ideológiája. Bp., 1965.
Gunst Péter. A mezőgazdasági termelés története Magyarországon (1920—1938). Bp., 1970.
Hajdu Gyula. Harcban elnyomók és megszállók ellen. Pécs. 1957.
Harcok, emlékek. Magyar partizánok Európa küzdőterén. Bp., 1969.
Hoóz István. Népesedéspolitika és népességfejlődés Magyarországon a két világháború között. Bp., 1970.
Horváth József, Német János, stb. Régi jó világ. Bp., 1959.
Horváth Zoltánné. A KMP második kongresszusa. Bp., 1964.
Huszonöt év történetéből. Tanulmányok Magyarország felszabadulásának évfor dulójára. Debrecen, 1970.
Incze Miklós. A néptömegek helyzete Magyarországon az 1929—1933. évi gazdasági válság idején.— Sz., 1953, 2—3. sz.
Jászi Oszkár. Revolution and Counter-Revolution in Hungary. With an Inrod by Seton-Watson R. New York, 1969.

József Jolán. József Attila élete. Bp., 1955.
Juhász Gyula. Adatok Magyarország külpolitikájához a második világháború kirobbanása napjaiban (1939 augusztus-szeptember).— Sz., 1962. 3—4 sz.
Juhász Gyula. A Teleki-karmány külpolitikája. 1939—1941. Bp., 1964.
Kádár Iván. A munkásosztály helyzete a Horthy-rendszer idején. Bp., 1956.
Kádár János. A Kommunisták Magyarországi Pártja feloszlatása körülményeinek és a Béke-párt munkájának néhány kérdéséről (1943. június — 1944. szeptember).— PK, 1956, 3. sz.
Kállai Gyula. A magyar függetlenségi morgalom 1939—1945. Bp., 1965.
Kanyar József. Elsikkasztott földreform, megvalósult földosztás Somogyban (1920, 1945). Bp., 1964.
Károlyi Mihály válogatott írásai 1920—1946, 1—2. k. Bp., 1964.
Karsai Elek. A budai Vártól a gyepűig. 1941—1945. Bp., 1965.
Karsai Elek. A budai Sándor-palotában történt. 1919—1941. Bp., 1963.
Karsai Elek, Pamlényi Ervin. A fehérterror. Bp., 1951.
Karsai Elek. «Országgyarapítás» — országvesztés. 1933—1939. 1—2. r. Bp., 1961.
Kerekes L. Abenddämmerung einer Demokratie. Mussolini, Gömbös und Heimwehr. Wien, 1966.
Kerék Mihály. Magyar föld. Bp., 1941.
Kertesz Stephen D. Diplomacy in a Whirpool. Notre Dame. 1953.
Király István. A reakció iskolapolitikája.— TrSz., 1946, 4. sz.
Kirschner Béla. A «Szakszervezeti kormány» hat napja (1919). Bp., 1968.
Kispéter András. Juhász Gyula. Bp., 1956.
Kiss Albert. Mezőgazdaságunk fejlődése 1895—1935. évben. Bp., 1944.
Kiss László. Adalékok a tiszántúli kubikusok gazdasági helyzetéhez az ellenforradalmi Magyarországon (1920—1944).— PK, 1960, 4. sz.
A klerikális reakció, a Horthy-fasizmus támasza (1919—1930). Bp., 1953.
Komlós János. Elárult ország. Bp., 1961.
Kónya István. A magyar református egyház felső vezetésének politikai ideológiája a Horthy-korszakban. Bp., 1967.
Kónya Sándor. Az első Gömbös-kormány megalakulása és programmja.— Sz., 1963, 2. sz.
Kónya Sándor. Gömbös kisérlete totális fasiszta diktatúra megteremtésére. Bp., 1968.
Kornis Gyula. Magyarország közoktátásügye a világháború óta. Bp., 1927.
Korom Mihály. A fasiszmus bukása Magyarországon. Bp., 1961.
Kovács István, Flórián János. Magyar szabadságharcosok a fasizmus ellen. Adatok a magyar partizánmozgalom történetéhez. Bp., 1946.
Kovács István, Harsányi János. Partizánharcok Magyarország felszabadításáért.— HK, 1955, 1. sz.
Kővágó László. «Sziveskedjék bizalmasan!». Munkások a Horthy-rendszerben. Bp., 1961.
Lackó Miklós. A magyar ipari munkásság összetételének alakulásáról (1930—1949).— Sz., 1958, 5—6. sz.
Lackó Miklós. Adalékok a budapesti munkásság összetételéhez az 1920-as évek végén. Bp., 1958.
Lackó Miklós. Nyilasok, nemzetszocialisták, 1935—1944. Bp., 1966.
Lackó Miklós. Arrow-Gross Men, Naris, 1935—1944. Bp., 1966.
Laky Dezső. Csonkamagyarország megszállásának közgazdasági kárai. Bp., 1923.
Lengyel Béla. Szovjet irodalom Magyarországon. 1919—1944. Bp., 1964.
Lévai Jenő. Fehér könyv. Külföldi akciók zsidók megmentésére. Bp., [é. n.].
Lévai Jenő. Fekete könyv a magyar zsidóság szenvedéseiről. Bp., 1946.
Lévai Jenő. Szürke könyv a magyar zsidóság megmentéséről. Bp., [1946].
Lévai Jenő. Horogkereszt, kaszáskereszt, nyilaskereszt. Bp., 1945.
Lévai Jenő. Zsidósors Magyarországon. (Az üldözések kora). Bp., [1948].

Lőrincz Zsuzsa. A náci csizma nyomában. Bp., 1961.
Macartney C. A. Hungary and Her Successors. The Treaty of Trianon and its Consequences. 1919—1937. Oxford. 1937.
Macartney C. A. October Fifteenth. A History of Modern Hungary 1929—1945, v. I—II. Edinburg, 1957, 1961.
Magos György. Az angol és amerikai monopoltőke szerepe a Horthy-fasizmus megszilárdításában. Bp., 1953.
Magyar Bálint. A magyar némafilm története. 1919—1931. Bp., 1967.
A magyar gyáripar a két világháború között (1919—1939). Bp., 1942.
Magyarország külkereskedelme 1919—1945. Bp., 1961.
A magyarországi munkásmozgalom 1919—1929. Bp., 1958.
A magyarországi munkásmozgalom 1929—1939. Bp., 1958—1959.
A magyarországi munkásmozgalom 1939—1945. Bp., 1959.
Markovits György. Üldözött költészet. Bp., 1964.
Markovits György, Tóbiás Áron. A cenzúra árnyékában. Bp., 1966.
Márkus László. A Károlyi Gyula kormány bel-és külpolitikája. Bp., 1968.
Marosán György. Megjegyzések a szociáldemokrácia szerepének értékeléséhez párttörténeti irodalmunkban.— PK, 1956. 3. sz.
Marosán György. A párt harca a tömegekért. Bp., 1959.
Mérei Gyula. Szekfü Gyula történetszemléletének bírálatához.—TrSz., 1959, 7, sz.,
Mit tett a Magyar kommunista párt Magyarországért. Bp., é. n.
Molnár Erik, Pamlényi Ervin, stb. Történészvita a «népi» írókról.— Sz., 1958, 5—6 sz.
Molnár Erik. Révai József történelemszemléletéről.— «Kritika», 1966, 7. sz.
Munkásmozgalmunk harcosai. Pécs, 1968.
A munkásosztály helyzete Magyarországon a Horthy-rendszer idején. Adalékok. Bp., 1956.
Nagy Dezső. A pesterzsébeti munkáskultúra útja. Bp., 1965.
Nagy Elek. Magyarország és a népszövetség. Bp., 1925.
Nagy Péter. Szabó Dezső. Bp., 1964.
Nemes Dezső. A Bethlen-kormány külpolitikája 1924—1926.— Sz., 1959, 5—6. sz.
Nemes Dezső. A Bethlen-kormány külpolitikája 1927—1931-ben. An «aktiv külpolitika» kifejlődése és kudarca. Bp., 1964.
Nemes Dezső. Az 1927. évi olasz-magyar szerződés.— Sz., 1963, 5. sz.
Nógrádi Sándor. Magyar partizánok a salgótarjáni szénmedencében. Bp., [é. n.].
Orbán Sándor. A magyar katolikus egyházi reakció a Szovjetunió elleni háború támogatói sorában.— Sz., 1953, 1. sz.
Orbán Sándor. A szovjetellenes háború klerikális támogatói. Bp., 1954.
Ormos Mária. Az 1924. évi magyar államkölcsön megszerzése. Bp., 1964.
Orosz Dezső, Pinter István. Adatok a KMP szervezeti fejlődéséhez (1936—1942).— PK, 1958, 3. sz.
Otta István. Nacionalizmus és «nyersanyagszegénységünk». Bp., 1959.
Pándi Ilona. Osztályok és pártok a Bethlen-konszolidáció időszakában. Bp., 1966.
Pintér István. Ki volt Horthy Miklós? Bp., 1968.
Pintér István. Magyar kommunisták a Hitler-ellenes nemzeti egységért. 1941 június — 1944 március. Bp., 1968.
Pintér István. A Kommunisták Magyarországi Pártja szövetségi politikájának főbb vonásai 1936 és 1945 között. Bp., 1966.
Pintér István. A Magyar Front és az ellenállás. Bp., 1970.
Pogonyi Antal. Végrendelet. Bp., 1966.
Prispevky k dejinám fašizmů v Ceskoslovensku a Madărsku. Bratislava, 1969.
Puskás A. I. Adatok Horthy-Magyarország külpolitikájához a második világháború éveiben.— Sz., 1961, 1. sz.
Puskás A. I. Magyarország a II. világháborúban. Bp., 1971.

Ránki György. Adatok a magyar külpolitikához a Csehszlovákia elleni agresszió idején (1937—1939).— Sz., 1959, 1. sz.
Ránki György. Magyarország belépése a második világháborúba.— HK, 1959, 2. sz.
Ránki György. A római hármasegyezmény és a német külpolitika.— Sz., 1961, 4—5. sz.
Ránki György. Emlékíratok és valóság Magyarország második világháborús szerepéről. Bp., 1964.
Ránki György. 1944. március 19. Magyarország német megszállása. Bp., 1968.
Rejtő István. József Attila perei.— «Irodalomtörténet», Bp., 1952.
Réti László. A Bethlen — Pejer paktum. Bp., 1956.
Rév Erika. A népbiztosok pere. Bp., 1969.
Révai József. Élni tudtunk a szabadsággal. Bp., 1949.
Rozsnyói Ágnes. 1944. október 15. A Szálasi-puccs történetéhez.— Sz., 1959, 2—4. sz.
Rozsnyói Ágnes. A Szálasi-puccs. Bp., 1962.
Sallai Elemér. A Szovjet Hadsereg az ellenség jelentéseiben.— HK, 1955, 1. sz.
Seton-Watson R. W. Treaty Revision and the Hungarian Frontiers. London, 1934.
Sólyom József, Zéle Ferenc. Harcban az ellenforradalommal. Bp., 1957.
Sollner József. A magyar szakszervezeti mozgalom története 1929—1939 között. Bp., 1956.
Sólyom József, Szabó László. A zuglói nyílasper. Bp., 1967.
Sulyok Dezső. A magyar tragédia. A Trianoni béke és következményei. New York, 1954.
Surányi György, Váradi András. A magyar múlt és jelen. Bratiszlava, 1928.
Szabó Ágnes. A népbiztos-per 40. évfordulójára.— PK, 1960, 4. sz.
Szabó Ágnes. A KMP első kongresszusa. Bp., 1963.
Szabó Bálint. A kommunista Párt politikai irányvonalának alakulása a KI VII. kongrsszusa után a második világháború éveiben.— PK, 1964, 1. sz.
Szabolcs Ottó. Munkanélküli diplomások a Horthy-rendszerben 1919—1944. Bp., 1964.
Szabolcs Ottó. Köztisztviselők az ellenforradalmi rendszer társadalmi bázisában (1920—1926). Bp., 1965.
Szabolcsi Miklós. József Attila, Derkovics Gyula, Bartók Béla.— «A MTA Nyelv-és Irodalomtudományi Osztályának közleményei», XIV. Bp., 1959, 1. sz.
Szakács Kálmán. A kommunista párt agrárpolitikája. 1920—1930. Bp., 1961.
Szekeres József. A magyar bányamunkásság harcai (1934—1944). Bp., 1970.
Szilágyi János. Munkásosztályunk általános műveltségi helyzete 1919—1945. Bp., 1964.
A szocialista tanítómozgalom Magyarországon 1900—1920. Bp., 1958.
Szokoly Endre... és Gömbös Gyula a kapitány. Bp., 1960.
Szuhay Miklós. Állami beavatkozás a magyar mezőgazdaságban a második világháború idején.— KSz, 1959, 8—9. sz.
Tamás Aladár. A 100%. A KMP legális folyóirata. Bp., 1964.
Tanulmányok a Horthy-korszak államáról és jogáról. Bp., 1958.
Tilkovszky Loránt. Bajcsy-Zsilinszky Endre történetpolitikai vitája Szekfű Gyulával.— «Valóság», 1959, 6. sz.
Tilkovszky Loránt. Revizió és nemzetiségpolitika Magyarországon (1938—1941). Bp., 1967.
Tilkovszky Loránt. Teleki Pál. Legenda és valóság. Bp., 1969.
Tóth Sándor. Magyar katonák a hitleri fasizmus ellen.— HK, 1957, 1—2. sz.
Tóth Sándor. A szovjet hadsereg felszabadító harcai Magyarországon. Bp., 1965.
Vadász Ferenc. Harcunk a magyar pokollal... Bp., 1961.

Vargyai Gyula. A katonai közigazgatás és az ellenforradalmi állam keletkezése. Pécs. 1967.
Vértes György. József Attila és az illegális kommunista párt. Bp., 1964.
Zágoni Ernő. A magyar szociáldemokrácia jobb-és baloldala az antifasiszta nemzeti összefogásról és a munkásegységfront megteremtéséről. 1939—1941. június.— PK, 1961, 1. sz.

1944—1948

Малахов М. М. От Балатона до Вены. М., 1959.
Малахов М. М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии. М., 1965.
Нежинский Л. Н., Пушкаш А. И. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя (1944—1948). М., 1961.
Освобождение Венгрии от фашизма. М., 1965.
Последнее действие. Львов. 1961.
Пушкаш А. И. Борьба за аграрные преобразования в Венгрии (1944—1948). М., 1959.
Шарохин М. Н., Петрухин В. С. Путь к Балатону. М., 1966.
Ausch Sándor. Az 1945—1946. évi infláció és stabilizáció. Bp., 1958.
Bak János. Húsz év magyar könyvkiadása. 1945—1964. Bp., 1965.
Balázs Béla. Népmozgalom és nemzeti bizottságok 1945—1946. Bp., 1961.
Balázs Béla. A demokratikus tömegmozgalom kibontakozása és a népi forradalmi szervek megalakulása a felszabadult Magyarországon.— Sz., 1957, 1—4. sz.
Berend T. Iván. Újjáépítés és a nagytőke elleni harc Magyarországon 1945—1948. Bp., 1962.
Bónis József. Szövetkezeti életünk a felszabadulás után (1944—1949). Bp., 1959.
Csizmadia Andor. A nemzeti bizottságok létrejötte és jogállása 1944—1945-ben. Bp., 1960.
Csizmadia Andor. A nemzeti bizottságok állami tevékenysége. (1944—1949). Bp., 1968.
Dezsényi Miklós. Hősök és árulók. A magyar összeomlás katonai története. Bp., 1945.
Donáth Ferenc. A földreform mérlege. Bp., 1947.
Donáth Ferenc. Demokratikus földreform Magyarországon 1945—1947. Bp., 1969.
Erdei Ferenc. A földreform történetéhez. Bp., 1965.
Fazekas Béla. Mezőgazdaságunk a felszabadulás után. Bp., 1967.
Fejezetek hazánk felszabadulásanak történetéből. Bp., 1960.
A felszabadulástól az egyesülésig. Bp., 1948.
Filep János. A MKP szervezeteinek kialakulása és harca Szabolcsban. 1944—1948. Nyíregyháza, 1970.
Friss István. A magyar népgazdaság fejlődése a felszabadulás óta.— KSz, 1954, 3. sz.; 1955, 1. sz.
Gál L. Éva. A köztársaság megteremtése Magyarországon (1946).— Sz., 1959, 1. sz.
Galantai József. Magyar újjászületés. Bp., 1959.
Galantai József. A Szovjet Hadsereg segitsége a magyar népnek a felszabadulás idején.— «Az Eötvös Lóránd Tudományegyetem Évkönyve». Bp., 1955.
Godó Ágnes. Dráyától a Muráig. Az 1. Bolgár Hadsereg harcai Magyarországon. 1944—1945. Bp., 1965.
Hazánk felszabadulása. 1944—1945. Bp., 1970.
Kürti András. As 1946-os bizottsági választások eredményei.— PK, 1956, 2. sz.
A magyar munkásmozgalom 1944—1948. Bp., 1960—1961.
Mucs Sándor. Adalékok a Magyar Néphadsereg történetéhez (1944. december — 1945. május).— HK, 1958, 3—4 sz.

Munk Károly. A fegyverszüneti szerződéstől a szocialista hadseregig. Bp., 1964.
Nagy Tamás. A magyar nemzeti jövedelem és annak elosztása egykor és most. Bp., 1951.
Nemes Dezső. Magyarország felszabadulása. Bp., 1955.
A Nemzeti Parasztpárt története. Bp., 1947.
Orbán Sándor. A demokrata (Barankovics) néppárt történetéhez. 1945—1949.— Sz., 1958, 1. sz.
Palotás Imre. A nagyobb darab kenyérért, a emberibb életért.— PK, 1958, 4. sz.
Ránki György. Magyarország gazdasága az első 3-éves terv időszakában (1947—1949). Bp., 1963.
Rákosi Sándor. A Magyar Kommunista Párt első országos értekezlete határozatainak végrehajtásáról.— PK, 1960, 1. sz.
Révész Imre. Az Ideiglenes Nemzetgyűlés és az Ideiglenes Nemzeti Kormány.— TMNDT, Bp., 1955.
Ruszoly József. A Szegedi Nemzeti Bizottság részvétele a demokratikus államhatalom gyaroklásában (1944. dec.— 1945. jan.). Szeged, 1966.
Ságvári Ágnes. Az 1945-ös budapesti választások.— PK, 1959, 3—4. sz.
Ságvári Ágnes. A népi demokratikus forradalom békés győzelme hazánkban.— «Pártélet», 1960, 1. sz.
Ságvári Ágnes. Tömegmozgalmak és politikai küzdelmek Budapesten. 1945—1947. Bp., 1964.
Ságvári Ágnes. Népfront és koalíció Magyarországon 1936—1948. Bp., 1967.
Sánta Ilona. A proletárdiktatúra békés győzelmének néhány tapasztalata népi demokráciánkban.— TrSz, 1961, 4. sz.
Somlyai Magda. Adatok a mezőgazdasági termelés megindulásának történetéhez 1945—1946-ban.— Sz, 1960, 4. sz.
Somlyai Magda. Szabadulás és magvetés. Bp., 1961.
Somlyai Magda. Az 1945-ös földreform. Bp., 1965.
A szabadság hajnalán. Bp., 1965.
Szabó Éva. Adalékok a Magyar Kommunista Párt létrejöttéhez (1944. október — 1945. május).— PK, 1960, 1—2. sz.
Szabó László. Bűnügyi panoptikum. Bp., 1966.
Szakács Sándor. Földosztás és agrárfejlődés a magyar népi demorkáciában. Bp., 1964.
Szakács Sándor. Állami gazdaságaink helyzetének alakulása 1945—1948. Bp., 1969.
Számvetés az MSZMP kongresszusa előtt. Bp., 1959.
Tiszay Andor. Hazánk felszabadulása (1944—1945). Bibliográfia és dokumentumgyűjtemény. Bp., 1955.
Zala Ferenc. Mezőgazdasági bérek és reálbérek értékelése.— TrSz, 1947, 1. sz.
Zelovich László. Az 1946. évi magyar stabilizáció.— TrSz, 1946, 10. sz.

1948—1970

Безушко Б. П. Консолидация революционных сил и строительство социализма в Венгрии. М., 1971.
Богнар Й. Социалистическое плановое хозяйство Венгрии. Бп., 1961.
Бруттьо Я. Венгерские профсоюзы в период строительства социализма. М., 1962.
Вопросы теории экономики и подготовки экономистов. Бп., 1969.
Гершкович А. А. Современный венгерский театр. М., 1963.
Гершкович А. А. Золтан Фабри. М., 1969.
Гомонай В. В. Развиток народної освіти і школи в Угорській Народній Республиці. Київ, 1962.

Гомонай В. В. Педагогічна думка в Угорщині. Київ, 1969.
Иванов К., Крючков В. Воплощенные мечты. М., 1965.
Кадар Янош. Избранные статьи и речи (1957—1960 гг.) Пер. с венг. М., 1960.
Кадар Янош. Избранные статьи и речи (Май 1960—апрель 1964). Пер. с венг. М., 1964.
Кадар Янош. Избранные статьи и речи (Октябрь 1964 — апрель 1970 г.). Пер. с венг. М., 1970.
Каллаи Д. Венгерская контрреволюция в освещении марксизма-ленинизма. Бп., [б. г.].
Каллаи Д. Внешняя политика Венгерской Народной Республики.— «Международная жизнь», 1964, № 10.
Крючков В. А. Строительство социализма в Венгерской Народной Республике (1957—1962 гг.). В кн. «Революционное движение и строительство социализма в Венгрии». М., 1963.
Лавриненко Ю. Н. Украинская ССР в советско-венгерских экономических отношениях. Киев, 1969.
Маергойз И. М. Экономическая география Венгрии. М., 1956.
Макаслян С. А. Народное образование в новой Венгрии. Ереван, 1970.
Мосин Л. С. Венгрии — 25 лет. М., 1970.
Мышков В. Н. Венгрия. Экономика и внешняя торговля. М., 1956.
Нежинский Л. Н. Очерк истории народной Венгрии (1948—1962). М., 1969.
Немеш Д. Ревизионизм и контрреволюция в Венгрии.— ННИ, 1958, № 6.
Немеш Д. Развитие социалистической демократии в Венгрии.— ННИ, 1965, № 2.
Николаев Н. Н., Исраэлян В. Л. Из истории идеологической подготовки контрреволюционного мятежа в Венгрии осенью 1956 г.— ВИ, 1957, № 12.
Новое в планировании и управлении народным хозяйством в ВНР. Сб. материалов. Пер. с венг. М., 1969.
Общественное и экономическое положение Венгрии. 1958—1962. Бп., 1963.
О событиях в Венгрии. М., 1957.
Планирование народного хозяйства Венгрии. М., 1950.
Пристер Ева. Венгерский репортаж. Пер. с нем. М., 1957.
Просвещение в Венгерской Народной Республике. М., 1957.
15 лет свободной Венгрии М., 1960.
Революционное движение и строительство социализма в Венгрии, М., 1963.
Реформа хозяйственного механизма в Венгрии. Бп., 1968.
Сельское хозяйство и реформа хозяйственного механизма. Сб. статей. Бп., 1968.
Сирмаи И. Путь к социалистическому единству нации.— «Проблемы мира и социализма», 1963, № 3.
Усиевич М. А. Развитие социалистической экономики Венгрии. М., 1962.
Усиевич М. А., Скворцова А. И. Четверть века свободной Венгрии. М., 1970.
Холлош Э. Чего они добивались? Пер. с венг. М., 1969.
Эрдеи Ф. и др. Интенсификация сельского хозяйства. Пер. с венг. М., 1967.
Якимович Я. В. Венгерская Народная Республика. М., 1960.
Apró Antal. Gazdasági együttműködésünk a szocialista országokkal. Bp., 1966.
Apró Antal. A KGST-országok gazdasági együttműködése és a magyar népgazdaság. Bp., 1968.
Arcképek a magyar szocialista irodalomból. Bp., 1967.
Bakó Ferenc. Adatok a szocializmus faluépítkezésének történetéhez.— «Ethnographia», 1953, 1. sz.
Baktai Ferenc, Tatai Zoltán. Megvalósult tervek. Bp., 1965.
Beér János, Kovács István. A Magyar Népköztársaság alkotmánya. Bp., 1959.
Berecz János. Ellenforradalom tollal és fegyverrel 1956. Bp., 1969.

Berend T. Iván. Gazdaságpolitika az első ötéves terv megindításakor. 1948—1950. Bp., 1964.
Berend T. Iván. A gazdaságpolitika két évtizedének történetéhez.— Sz., 1965, 4—5. sz.
Berend T. Iván, Ránki György. A magyar iparfejlődés a felszabadulás után.— «20 év». Bp., 1965.
Bíró I. A magyar külkereskedelmi politika. Bp., 1969.
Blaskovits János, Kiss György. Gondolatok az első negyedszázadról 1944—1969. Bp., 1970.
Búza Márton. A munkásosztály vezető szerepének néhány kerdése. Bp., 1966.
Buzás József. Külkereskedelmünk fejlődésének tíz éve.— KSz, 1955, 3—4. sz.
Csendes Béla. A búza termelés és felhasznalás alakulása hazánkban a felszabudalás előtt és 1950—1955 között.— KSz, 1956, 10. sz.
Csendes Béla. A demokratikus agrárátalakulás Magyarországon.— KSz, 1955, 3—4. sz.
Csepel 15 éve szabad. Bp., 1960.
Csizmadia Ernő, Nagy Sándor. Az egységes szocialista szövetkezeti parasztosztály kialakulása. Bp., 1966.
Csonka Rózsa. A klerikális reakció az ellenforradalom győzelméért. Bp., 1951.
Darvasi I. Is there some change in Hungary? Bp., 1966.
Dobi István. Szocialista mezőgazdaság — gazdag parasztélet. Bp., 1958.
Drecin József. A beruházások alakulásának néhány kérkése hazánk szocialista iparosításának eddigi szakaszában.— «Magyar-Szovjet Közgazdasági Szemle», 1954, 8—9. sz.
Ellenforradalom Magyarországon 1956. Tanulmányok. I. Bp., 1958.
Az ellenforradalom támadása Győr megyében. Bp., 1958.
Az ellenforradalom tényei Hajdu-Biharban. Debrecen. 1957.
Eörsi Gyula. A magyar jog fejlődésének kérdesei népi demokráciánk első tíz évében.— «Jogtudományi Közlöny», 1955, 6. sz.
Az 1956. október-novemberi ellenforradalom a marxizmus-leninizmus fényében. Bp., 1957.
Fehér Lajos. A szövetkezeti fejlődés kiszélesedése.— TrSz, 1949, 11—12. sz.
Fehér Lajos. A szocialista mezőgazdaságért. Bp., 1963.
Fehér Lajos. Agrár-és szövetkezeti politikánk 1965—1969. Bp., 1970.
Fehér D. Zsuzsa. Gondolatok másfél évtized magyar képzőművészetéről.— «Művészet», 1960, 2. sz.
A felszabadult Budapest 15. éve. 1945—1959. Bp., 1959.
Garamvölgyi Károly. Mezőgazdaságunk szocialista átalakítása. Bp., 1965.
Gáspár Sándor. A magyar szakszervezetek szerepe a szocializmus építésében. Bp., 1968.
Gáspár Sándor. Szakszervezetek a szocializmusért. Bp., 1970.
A gazdasági mechanizmus reformja. A Magyar Szocialista Munkáspárt Központi Bizottsága 1966. május 25—26-i ülésének anyaga. Bp., 1966.
György István. Az új idők krónikasai.— PK, 1960, 1—2. sz.
Hajdu István. A termelőszövetkezeti mozgalom fejlődése és a szövetkezetek gazdálkodása.— SSz, 1957, 8—9. sz.
Hajdu István. A termelőszövetkezeti mozgalom 10. éve.— KSz, 1959, 7. sz.
Hajdu János, Tóth Béla C. Le Volksbund en Hongrie. Bp., 1962.
Havasi Tamás, Herceg János, Kerek György. A rádió ostroma. 1956. október 23. Bp., 1957.
Hay László. A társadalmunk osztálystruktúrája.— TrSz, 1961, 12. sz.
Hazánk, Magyarország. Bp., 1970.
Hallós Ervin. Kik voltak és mit akartak? Bp., 1967.
20 év. Tanulmányok a szocialista Magyarország történetéből. Bp., 1964.
Huszár István. Első ötéves tervünk eredményei.— KSz, 1955, 7—8 sz.
25 év. Ipar, mezőgazdaság, életszínvonál, kultúra. Bp., 1970.

Huszti Ernő. Pénzáramlás és pénzállomány. Magyarország 1946—1966. Bp., 1968.
Jóboru Magda. Élet és iskola. Bp., 1961.
Kádár István. Szilárd népi hatalom: független Magyarország. Bp., 1958.
Kádár János. Tovább a lenini úton. Bp., 1964.
Kádár János. Hazafiság és internacionalizmus. Bp., 1968.
Kovács Dóra, Vékony Lajos. Magyar-szovjet gazdasági kapcsolatok. Bp., 1966.
Kállai Gyula. A magyarországi ellenforradalom a marxizmus-leninizmus fényében. Bp., 1957.
Kerényi László. Magyarország külkereskedelmi forgalma az európai tőkés országokkal (1945—1956).— SSz, 1957, 3. sz.
Kiss Tibor. Nemzetközi munkamegosztás és Magyarország gazdasági növekedése. [Bp.,]. 1969.
A Kölcsönös Gazdasági Segitség Tanácsa, a szocialista nemzetközi munkamegosztás szervezete. Bp., 1964.
Komját Irén. Mező Imre. Bp., 1968.
Korodi I. Változások Magyarország gazdasági térképén., Bp., 1970.
A legújabbkori magyar fémkohászat története. Bp., 1968.
Lettrich Edit. Urbanizálódás Magyarországon. Bp., 1965.
Lovas Márton. Mi történt Budapesten? Október 23-tól november 4-ig. Bp., 1957.
Lukács György. Új magyar kultúráért. Bp., 1948.
A magyar film húsz éve. 1945—1965. Bp., 1965.
A magyar szakszervezetek szabad tíz éve. Bp., 1957.
A Magyar Szocialista Munkáspárt művelődéspolitikájának irányelvei. Bp., 1958.
A magyar tudomány tiz éve 1945—1955. Bp., 1955.
Magyarország 25 év tükrében. Bp., 1970.
Magyarország müvelődési viszonyai 1945—1958. Bp., 1960.
Magyarország népességének és szociális-kulturális helyzetének fejlődése a felszabadulás ota eltelt évtized alatt.— SSz, 1955, 1. sz.
A mi negyedszázadunk. 1945—1970. Bp., 1970.
Mód Aladár. Az ötéves terv és Magyarország gazdasági átalakulása.— TrSz., 1949, 5. sz.
Mód Aladár. Népi demokráciánk történetéhez.— «Valóság», 1960, 1. sz.
Mód Aladár. Sors és felelősség. Tanulmányok. Bp., 1967.
Molnár János. Ellenforradalom Magyarországon 1956-ban. Bp., 1967.
Molnár János. A Nagybudapesti Központi Munkástanács. Bp., 1969.
Münnich Ferenc. Egységben a békéért, a szocializmusért. Bp., 1959.
Nemes Dezső. A néptömegek szerepe és a személyi kultusz kérdése.— Sz., 1956, 3. sz.
Nemes Dezső. Nagy Imre «eszméi» és az árulás ideológiai előkészitése.— Trsz. 1957, 7—8. sz.
A nők helyzete régen és most. Bp., 1960.
Nyers Rezső. Szövetkezetek a magyar népi demokráciában, Bp., 1959.
Orbán Sándor. Az iskolák államositásának 10. évfordulójára.— TrSz, 1958, 6. sz.
Pápai Miklós. A földosztás és a termelőszövetkezeti mozgalom alakulása 1945-től napjainkig. Bp., 1959.
Pintér István. Az 1956. évi ellenforradalom falun.— Sz., 1960, 5—6. sz.
Pistolese Francesco. Ungheria. 1956—1958. Roma. 1958.
Rákosi Mátyás. Válogatott beszédek és cikkek. Bp., 1950.
Rákosi Mátyás. Építjük a nép országát. Bp., 1951.
Rédei Jenő. Ipari munkásságunk tízéves fejlődése a számok tükrében.— KSz 1955, 2. sz.
Rédei Jenő. Népi demokráciánk család-és lakásviszonyai.— TrSz, 1951, 7. sz.
Révai József. Negyven év távlatából.— «Belpolitikai Szemle», 1958, 10—11. sz.
Rózsahegyi Tiborné. A népi demokratikus országok fejlődésének közös és sajátos vonásai.— «Magyar Filozófiai Szemle», 1961, 1. sz.

Sánta Ilona. Harc a magyar munkásosztály egységéért a felszabadulás után.— TrSz., 1960, 4. sz.
Sárfalvi Béla. A mezőgazdasági népesség csökkenése Magyarországon. Bp., 1965.
Sárközi Zoltán. Az üzemi bizottságok szerepe az ipari termelés megindításában a felszabadulás után.— LK, 1960, 1. sz.
Simka István, Tóth Béla. A gazdaságirányítás új rendszere a mezőgazdaságban. Bp., 1970.
Simon Gyula, Szarka József. A magyar népi demokrácia nevelésügyének története. Rövid áttekintés. Bp., 1965.
Stark Antal. A magyar ipar. Bp., 1966.
Szabady Egon. A társadalmi-foglalkozási átrétegződés és demográfiai határai. Bp., 1962.
Szabó Bálint. Népi demokrácia és forradalomelmélet. 1935—1949. Bp., 1970.
Szakasits Árpád. Válogatott beszédei és írásai. Bp., 1966.
Szamel Lajos. A közélet tisztaságáról. Bp., 1969.
Szenes Imre. Az utolsó napjuk... Bp., 1957.
Szita János. Magyarország gazdasági kapcsolatai a fejlődő országokkal. Bp., 1968.
A szocializmus útján. A felszabadulást követő negyedszázad kronológiája. Bp., 1970.
Szurdi István. Az ipari vállalatok összevonásának néhany tapasztalata.— TrSz., 1963, 3. sz.
Tanulmányok a magyar népi demokrácia történetéből. Bp., 1955.
Társadalmi rétegződés Magyarországon. Bp., 1966.
Termelőszövetkezetek története. Bp., 1967.
Testvérpártok a magyarországi eseményekről. Bp., 1957.
Tóth József. Politikai munkánk időszerű feladatai második ötéves tervünk első évében.— «Pártélet». 1961. 3. sz.
Vádirat. (Az ellenforradalom Veszprém megyében). Bp., 1957.
Varga Edit. Népgazdaságunk fejlődése az első ötéves terv időszakában.— TrSz., 1955. 6. sz.
Vass Henrik. A magyarországi 1956 októberi ellenforradalom történetének néhány kérdése. Bp., 1958.
«Vingt ans» Étude de l'Histore de la Hongrie socialiste. Bp., 1964.
Vörös Gyula. A proletárdiktatúra és a magyarországi ellenforradalom. Megjegyzések Lenin «A demokráciáról és diktatúráról» c. gyűteményes kötet megjelenése alkalmából.— TrSz, 1957, 7—8. sz.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АИИ — Архив Института истории Академии наук СССР

АМО СССР — Архив Министерства обороны СССР

Бп — Будапешт

ВАО — Венгеро-американские отношения 1918—1960. Бп., 1961.

ВВМВ — Венгрия и вторая мировая война (Сб. документов). М., 1962.

ВИ — «Вопросы истории»

ВСС — Всевенгерский статистический справочник. Бп., 1969

ГАЗО — Государственный архив Закарпатской области.

X СВСРП — X съезд Венгерской социалистической рабочей партии (Будапешт, 23—28 ноября 1970 г.). М., 1971.

ИБ — «Информационный бюллетень».

ИВРРД — История венгерского революционного рабочего движения, т. I. М., 1970.

ИДА — Историко-дипломатический архив МИД СССР

КИ — «Коммунистический Интернационал»

КСВОС — «Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях» (Сб. документов), т. I—III. М., 1956—1957; IV. Бп., 1957.

МФГАЗО — Мукачевский филиал Государственного архива Закарпатской области

ННИ — «Новая и новейшая история»

НПУНХ — Новое в планировании и управлении народным хозяйством в ВНР. Сб. материалов. М., 1969

ПМС — «Проблемы мира и социализма»

ПНХ — Планирование народного хозяйства. М., 1950

РХМ — Реформа хозяйственного механизма в Венгрии. Бп., 1968

СВО — Советско-венгерские отношения 1945—1948 гг. М., 1969

СЕ — Статистический ежегодник

СЕ СЭВ 1971 — Статистический ежегодник стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи 1971. М., 1971

ЦГАКА — Центральный государственный архив Красной Армии

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции

ЦПА ИМЛ — Центральный партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

AH — Acta Historica

Ált — Általanos iratok

AMFMT — A magyar forradalmi munkásmozgalom története, 1—3. k. Bp., 1967—1970.

AMKP — SzDPH — A Magyar Kommunista Párt és a Szociáldemokrata Párt határozatai 1944—1948. Bp., 1967.

AMMM — A magyarországi munkásmozgalom 1919—1929. Bp., 1957—1958; 1929—1939. Bp., 1958—1959; 1939—1945. Bp., 1958—1959.

AMSzMP X. KJ — A Magyar szocialista munkáspárt X. kongresszusának jegyzőkönyve. 1970. november 23—29. Bp., 1971.

AMTMp — A Magyar Tanácsköztársaság művelődési politikája. Válogatott rendeletek, dokumentumok, cikkek. Bp., 1959.

AMTSzP — A Magyar Tanácsköztársaság szociálpolitikája. Válogatott rendeletek, dokumentumok, cikkek. Bp., 1959.

BEb — Békeelőkészitő bizottság

BlK — Berlini követseg

BK — Berni követség

BM — Belügyminisztérium levéltára.

BMI — Belügyminisztérium irattára.

BÖ — M. kir. csendőrség nyomozó osztályparancsnoksága a baloldali mozgalmakról szerkesztett heti összesitő jelentései.

Bp — Budapest

BSz — «Beszélő Számok», I—XII. Bp., 1932—1944

DL — «Dolgozók lapja». Bp., 1955

DMFMT — Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, I—III. k. Bp., 1964

Dokumentumok — Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához, 1—5. k. Bp., 1954—1955

ERGH — Az ellenforradalmi rendszer gazdasági helyzete és politikája Magyarországon 1924—1926. Bp., 1959

Ész — Építőmunkások szövetsége

FM — Földmüvelésügyi minisztériumi levéltár

Főn — Főnöki

FSzPM — Földmunkás-és szegényparaszt-mozgalmak Magyarországon 1848—1948. II. k. Bp., 1962

GST — Gazdaságstatisztikai tájékoztató. Bp., 1947

Gy — Gyűjtemény

HK — «Hadtörténelmi Közlemények»

HL — Hadtörténelmi levéltár

HM — Honvédelmi minisztériumi levéltár

HMTI — Horthy Miklós titkos iratai. Bp., 1961

Ik — Istambuli konsul

Im — Igazságügyi minisztériumi levéltár

INN — Az 1944 évi december hó 21-ére Debrecenbe összegyűlt majd később Budapestre összehívott Ideiglenes Nemzetgyülés Naplója. Bp., 1945.

IpM — Iparügyi minisztériumi levéltár

Iratok — Iratok az ellenforradalom történetéhez 1919—1945, 1—4. k. Bp., 1956—1967.

JAi — Jungerth Arnóthy Mihály iratai

Ka — Katonai attaché
KGd — Kövér Gusztáv dossie
KMI — Kozma Miklós iratai
KSz — «Közgazdasági szemle»
KÚ — «Kis Újság»
KÜM — Külügyminisztériumi levéltár
LK — «Levéltári közlemények»
ME — Miniszterelnökségi levéltár
MgSZs — «Mezőgazdasági statisztikai zsebkönyv». Bp., 1965.
MM — Munkássors-munkásgond 1919—1944. Bp., 1962.
MMT — A magyar munkásmozgalom története 1944—1948. Bp., 1960—1961.
MMTVD — A magyar munkásmozgalom történetének válogatott dokumentumai. V—VIA, B. k. Bp., 1959—1960.
MN — «Magyar Nemzet»
MSÉ — Magyar statisztikai évkönyv. Bp., 1943.
MSSz — Magyar statisztikai szemle. Bp., 1947
MSzMpHD — A Magyar Szocialista Munkáspárt határozatai és dokumentumai 1956—1962, 1—2. k. Bp., 1964—1968
MSZs — Magyar statisztikai zsebkönyv. Bp., 1932—1944; Bp., 1958—1971.
MT — Magyarország története, 1—2. k., Bp., 1967.
MTK — Magyar Tanácsköztársaság 1919. Bp., 1949.
MT jkv — Minisztertanácsi jegyzőkönyvek
N — «Népszabadság»
NDO — Népidemokráciai osztály
NN — A Nemzetgyűlés naplója
NP — Nyílas parlament
OFT — Országos földintéző tanács
OGyL — Országgyűlés levéltára
OKN — Az Országgyűlés képviselőházának naplója. Bp., 1861—1944
OL — Magyar országos levéltár. Budapest
ON — Az Országgyűlés naplója, 1—5. k. Bp., 1948—1949.
P — «Pártépítés»
PCTMi — Próces des grands criminels de guerre devant le Tribunal Militaire Internationl, v. I—XLII. Nuremberg, 1947.
PIA — Párttörténeti intézet archivuma
PK — «Párttörténeti Közlemények»
Pol — Politikai
PP — Parasztsors — parasztgond 1919—1944. Bp., 1960
Rgy — Röpiratgyűjtemény
Res. pol.— Peservált politikai
Rk — Római követség
SÉ — Statisztikai évkönyv. Bp., 1957
SHK — Statisztikai haviközlemények. Bp., 1960—1970
SSz — Statisztikai szemle. Bp., 1923—1970.
Sz — «Századok»
SzÉ — «Szakszervezeti értesítő»

Условные сокращения

SzN — «Szabad nép»
SzOTI — Szakszervezetek Országos Tanácsának irattára
TMNDT — Tanulmányok a magyar népi demokrácia történetéből. Bp., 1955.
TNSz — Törvényhozók Nemzeti Szövetsége
TrSz — «Társadalmi szemle»
TSz — «Történelmi szemle»
VCsI — «Vörös csillag» iratai
Vkf — Vezérkari főnök
Vsz — Vasmunkások szövetsége.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ И КАРТ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Революция победила! 31 октября 1918 г. 59
Провозглашение Михая Каройи президентом республики 83
Митинг перед зданием парламента 23 марта 1919 г. Выступает Бела Кун 97
Выступает Деже Бокани. 23 марта 1919 г. 99
Первые свободные выборы 7 апреля 1919 г. 103
Советские фильмы, привезенные Т. Самуэли из России, демонстрируются в Венгрии, 1919 г. 119
«К оружию!» Плакат худ. Р. Береня (1919 г.) 125
Первомайская демонстрация 1919 г. На транспаранте лозунг: «Да здравствует мировая революция!» 129
В. И. Ленин и Т. Самуэли. Москва, май 1919 г. 133
Т. Самуэли (слева) и Н. И. Подвойский. Киев, май 1919 г. 135
Т. Сэмуэли призывает вступать в ряды венгерской Красной армии 137
Добровольцы записываются в венгерскую Красную армию 139
Члены Революционного правительственного совета направляются на смотр рабочих полков 141
Съезд Социалистической партии Венгрии. 12—13 июня 1919 г. 145
Бела Кун (слева) и Янош Кишш во время перерыва между заседаниями Съезда Советов (14 июня 1919 г.) 147
Красноармейцы на передовой. Северный фронт 149
Ференц Мюнних, Ене Ландлер и Бела Ваго (справа налево) у особого поезда командования Красной армии 155
Члены директориума Сексарда перед казнью 169
Иштван Ваги, руководитель Социалистической рабочей партии Венгрии 233
Полицейский заслон на пути демонстрации горняков 265
Разгон демонстрации в Будапеште 1 сентября 1930 г. 267
Имре Шаллаи 271
Шандор Фюршт 271
Мате Залка (генерал Лукач) в Испании 319
У павильона Советского Союза на международной выставке в Будапеште, 1941 г. 353

Ференц Рожа 381
Золтан Шенхерц 381
Венгры в партизанской школе 403
Эндре Шагвари 404
Дюла Юхас 419
Аттила Йожеф 419
Аладар Комят 421
Жигмонд Мориц 421
Бела Барток 427
Золтан Кодай 427
Янош Кишш, Вилмош Тарчаи, Барнабаш Пешти, Иштван Патаки 461
Эндре Байчи-Жилински 463
Советские солдаты ведут бои в Будапеште 477
Будапешт свободен 479
Встреча венгерских крестьян с советскими офицерами, 1945 г. 480
Раздел земли, 1945 г. 499
Убирают развалины 504
Демонстрация в честь окончания войны, 7 мая 1945 г. 507
Жизнь возобновляется 511
Передача Советской Армией 250 грузовиков г. Будапешту 515
Предвыборная кампания, октябрь 1945 г. 527
Свободные выборы, 1945 г. 529
«Землю не отдадим!» 535
Демонстрация сторонников Левого блока на Площади героев в Будапеште 7 марта 1946 г. 537
Военнопленные возвращаются домой 539
Конец инфляции 541
III съезд ВКП (сентябрь — октябрь 1946 г.) 549
Первый трехлетний план будет выполнен 559
К. Дебрентеи, первая женщина — мэр г. Уйпешта, май 1948 г. 571
Участники митинга в Кечкемете 20 августа 1948 г., на котором был провозглашен курс на социалистическое преобразование сельского хозяйства 585
Предвыборное собрание 606
Первые выборы в Советы 609
Конституция Венгерской Народной Республики 1949 г. 611
Настала пора создать сельскохозяйственный кооператив в Мергешпусте 617
Строительство канала Шио 621
Химический комбинат на Тисе 623
Строительство гидроэлектростанции в Тисалеке 627
Иштван Доби 629
Оружие, отобранное у мятежников 691
Здание горкома партии, разгромленное контрреволюционерами 695
Похороны жертв контрреволюции 699
Янош Кадар 701

Список иллюстраций и карт

Рабочая охрана 705
Ференц Мюнних 709
Идут восстановительные работы 715
Заседание парламента, май 1957 г. 719
Воссоздание комсомола 727
Алюминиевый завод в Секешфехерваре 737
Строительство первой ветки нефтепровода «Дружба», 1961 г. 741
Крестьяне вступают в производственный кооператив, 1959 г. 751
На полях социалистических хозяйств 753
На электроподстанции в Геде (1969 г.) 811
IX съезд ВСРП (1966 г.) 839
Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ВНР и СССР (1967 г.) 843
Председатель венгерского правительства Ене Фок излагает правительственную программу 845
Студенческая молодежь 855
Атомный реактор в Будапеште 865
Ференц Меддешши и Марк Ведреш (февраль 1956 г.) 875
Иштван Чок и Шандор Эк 877
Новое здание гостиницы в Дебрецене 879
Мост Эржебет в Будапеште 881

КАРТЫ

Венгерская Советская республика 143
Венгерская Народная Республика 809
Венгрия в период второй мировой войны. Освобождение Венгрии Советской Армией 465

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абрахам Деже 151
Абрахам Пол 886
Аггтелеки Бела 449
Агоштон Петер 142, 148, 167, 199
Адам А. 864
Адам Магда 7, 862
Адам О. 886
Ади Эндре 415, 416, 420, 873—874, 883
Айтаи Миклош 797 —
Алликвандер Эден 191
Алмаши М. 864
Алпари Дюла 119, 144, 229, 233, 234
Амбрози Дюла 441, 444, 446 448
Амосов 630
Амош Имре 424
Амош, супруги 424
Амош Элон 672
Андерсен-Нексе Мартин 887
Андич Эржебет 861
Андрашши Дюла 39, 42, 47, 50, 164, 221, 267
Андрашши Курт Янош 424
Андреански Ене 665
Андреев Л. Н. 126
Антал Иштван 398
Апати Имре 430
Аппони Альберт 47, 164, 178
Апро Антал 456, 466, 686, 687, 693, 698, 703, 739, 763
Аптекер Герберт 666
Аралов С. И. 128
Арань Янош 871
Арбузов А. 886
Аристофан 885
Аркаи Аладар 425
Арпады, династия 410
Асафьев Б. В. 426
Асталош Дюла 423
Ауэр Пал 544
Ахощи 459
Ацел Тамаш 648, 649, 870
Ачесон Дин 554

Бабич Михай 120, 123, 416
Багота Бела 801, 803, 804, 807, 817, 821, 823, 825, 826
Байор Гизи 429
Байчи-Жилински Эндре (Жигмонд Биро) 325, 352, 371, 460, 461, 463
Бакаи Силард 443, 447
Бакач-Бешеньеи Дьердь 393, 437
Баки Эндре 398, 436
Бактаи Ференц 766
Бакшаи А. 881
Бакшаи Золтан 31
Балаж Бела 122, 123, 420, 888
Балаж Бела 217, 413, 469
Балинт Дьердь 411
Балинт Эндре 425
Балог Иштван 521, 559
Балог Шандор 7
Бан Антал 523
Бан Фридьеш 888
Банфи Даниэл 385
Баранкович Иштван 522, 559, 560, 566, 614, 681
Бараняи Липот 393, 614
Бараняи Юстин 614
Бардин И. П. 630
Бардошши Ласло 355, 357, 359, 361, 362—364, 372, 374, 375, 377, 394
Барси Дюла 577
Барта Альберт 79, 81
Барта Карой 354, 358, 363
Барта Лайош 123
Барток Бела 125, 262, 426—430
Барца Дьердь 332, 357, 390
Барци Иштван 177, 435
Барчаи Ене 424, 450
Баттяни Лайош 371, 388
Баттяни Тивадар 19, 33, 47, 49, 51, 52, 61, 65, 80, 81
Баяки Ференц 108, 146, 148
Бевин Эрнест 522
Беде Иштван 544
Безушко П. П. 671, 702, 703
Бек Юзеф 286, 290
Бекеши Д. 411
Беккет Самуэль 886
Белди Алайош 522
Белени Дьердь 411
Беллер Бела 413
Беллер Игнац 45
Белчфелди Андор 577
Бем Вилмош 34, 44, 58, 60, 66, 77, 82, 84, 85, 90—92, 127, 128, 130—133, 138, 142, 146, 148, 149, 156, 170
Бендхольц Гарри 165, 168
Бенедек Акош 640
Бенедек Марцел 120, 408
Бенедикт Йене 875, 876
Бенеш Эдуард 36, 71, 376
Беницки Эден 177
Беньямин Ласло 869, 870, 872
Берда Эрне 424
Берегфи (Бергер) Карой 445 450, 479

Беренд Т. Иван 7, 191, 206, 207, 213, 277, 291, 320—322, 377, 550, 570, 571, 618, 620, 622, 862
Берень Роберт 124, 125, 424
Береш Ене 875
Береш И. 890
Беринкеи Денеш 61, 82
Беркеши Андраш 886
Берки Лили 430
Бернат Аурел 423, 424, 874
Бернс 693
Бертран Антал 303
Бетлен Иштван 82, 91, 150, 164, 175, 181, 182, 184—186, 191, 194, 205, 217—219, 221, 223—226, 229, 231, 253, 254, 257—260, 279, 280, 282, 327, 435, 436, 438, 445
Бехер Курт 399, 453
Бехтлер Петер 489
Биро Имрене 525
Биро Карл 170, 203, 231
Биро Лайош 123
Биро Михай 124, 422
Биро, семейство 276
Биску Бела 787, 837
Блашкович Янош 825
Богнар Йожеф 693, 698, 863
Бода Габор 424
Боден М. 398
Божоки Ференц 306
Бока Ласло 871
Бокани Деже 14, 99, 144, 146, 190, 199, 229
Бокор Антал 514
Бокрош Бирман Деже 425
Болвари Геза 431
Болгар Элек 120, 410
Болмани Ференц 423
Бонцош Миклош 436
Борбаш В. 411
Борбей Миклош 612
Борберекн Ковач Золтан 425
Борнемисса Феликс 446
Борош Елемер 431
Борткевич Г. 630
Бортник Шандор 124, 422
Борчаи Арпад 452
Боршани Дьердь 250, 259, 266, 267, 272, 273
Боршош М. 877
Бот Бела 885
Бояи Ф. 229
Бояки Ференц 15, 199
Брад Р. 431
Браун 130
Брежнев Л. И. 842, 844
Брезнань Йожеф 875
Брейер Марцелл 425
Броди И. 411
Броди Шандор 886, 888
Брутьо Янош 891
Бугарски Иштван 411
Будаи Ласло 192, 410
Буза Барна 51, 54, 61, 88
Бузаг А. 866
Бурян Иштван 39
Буткаи 430
Бухингер Мано 46
Быков 630

Ваги Иштван 229, 232—234, 239—241
Ваги И. 878
Ваго Бела 15, 16, 45, 76, 138, 146, 155, 198
Вадаш Андор 198
Вадаш Мартон 198
Важони Вилмош 19, 33, 166
Вайда Имре 730, 735, 736—738
Вайда Лайош 424, 425
Вайда Ласло 431
Вайна Габор 450, 453, 454
Валдбауер Имре 428
Валентини Агоштон 471, 484, 518, 523
Валко Людвиг 203
Вамош Л. 886
Вантуш Карой 76, 108, 146, 199
Ванцак Янош 176
Варади Андраш 216, 221
Варга Бела 484, 520, 523, 555, 680, 681, 689
Варга Дюла 28
Варга Ене 23, 45, 108, 148, 199, 410
Варга Ласло 866
Варга Отто 864
Варенцов М. И. 630
Вари Алберт 54
Варихази Оскар 476
Варкони З. 886
Варкони Иштван 58
Варнаи Жени 123
Васари Янош 424
Ваттаи Антал 441, 446
Вацетис И. И. 128
Ваци Михай 871, 872
Ваш Золтан 234, 591
Ваш Иштван 417, 872
Ваш Йожеф 176, 181
Вашари Иштван 471, 484, 518, 521, 523
Вашархеи Миклош 670, 683
Вашш Хенрик 7, 638, 639, 646, 836, 840
Вебер Виктор 69
Вег Деже 45
Ведреш Марк 875
Везенмайер Эдмунд 358, 391, 394, 397, 435, 436, 447, 449, 451
Вейхингер Карой 425
Вейхс Максимилиан 382, 395
Векерле Шандор 19, 21, 33, 36, 38, 41—43, 47, 54
Велтнер Якоб 23, 34, 35, 58, 144, 146, 156
Вереш Ласло 390, 393
Вереш Петер 487, 869, 871
Вереш Шандор 417
Вереш Янош 441, 446, 448, 459, 471, 484
Верешмарти Михай 871
Верзар Фридьеш 408
Веркмайстер Карл 355
Вернле Янош 355
Верт Хенрик 329, 333, 334, 354, 355, 360, 361, 367, 372
Вертеш Марцел 124, 422
Веспреми Эндре 876
Вечеи Ференц 428
Вигнер Ене 408
Вида Иштван 254
Вида-Перени 276
Виетор Мартин 139
Викс, подполковник 72,89,90
Вильсон Вудро 16, 39, 46, 68, 70, 71, 126
Винерман Лайош 28
Винкельман Отто 395, 447, 450, 451, 453
Винклер Н. 411
Виноградов И. М. 630
Витез Миклош 431
Вишневский В. 886
Вишнеи Шандор 665
Владар Габор 436, 447
Волфнер Тивадар 62
Ворошилов К. Е. 472, 473

Гаал Гастон 253, 254, 278
Гаал Иштван 889
Габор Андор 122, 421, 889

Габор Д. 408
Габор Йожеф 471
Габор М. 890
Габор Мозеш 18
Габор Шандорне 151, 152
Габсбурги 16, 36, 41, 44, 49, 50, 52—55, 60, 67, 75, 164, 175—177, 181, 183, 220, 259, 326, 329, 376
Габсбург Албрехт 175
Габсбург Иосиф 48, 51—54, 57, 59, 60, 164, 175
Габсбург Карл IV 41—43, 49—51, 54, 60, 61, 65, 174—176, 181, 183, 613, 614
Габсбург Отто 614, 680
Гавро Лайош 28
Гадор И. 878
Гажи Йожеф 452, 474
Галгоци Э. 872
Гальдер Франц 355, 361
Гамбургер Ене 15, 21, 23, 45, 108, 138, 144
Гараи Габор 872
Гарам Йожеф 801, 803, 804, 807, 817, 821—823, 825, 826
Гарамвельди Иштван 823
Гарами Эрне 44, 46—49, 52, 58, 59, 61, 66, 75, 81, 91, 92, 165
Гарбаи Шандор 15, 21, 34, 44, 58, 81, 92, 93, 146, 148
Гардони Геза 123
Гаррисон Леланд 437
Гарсия Лорка Фредерико 883
Гашпар Р. 864
Гашпар Шандор 686, 783, 784, 834
Гегеш Игнац 234, 235
Гелен 665, 666
Геллерт Э. 886, 889
Гембеш Дюла 80, 175, 176, 181, 184—186, 218, 221, 255—257, 259, 260, 273, 274, 278—282, 293, 296—298, 303, 304, 311, 313, 315
Гера Йожеф 450, 452, 478
Гере Эрне 545, 617, 649 674, 685, 686, 688
Геревич Ласло 863
Гереч Арпад 866
Гергей Шандор 421
Гертлер Виктор 431, 888
Гершкович А. А. 887
Гёте Иоган Вольфганг 416, 429
Гидаш Антал 422, 872
Гимер Курт 362
Гимеш Миклош 659, 672, 683
Гиммлер Гейнрих 399, 446, 480
Гитлер Адольф 227, 256, 260, 274, 278, 279, 281—284, 286—292, 313, 332—336, 339, 340, 344, 355, 356, 358—362, 364, 365, 369, 372—377, 384, 391, 395—397, 443, 446—449, 451 478, 479, 513
Гици Ене 394, 395, 396
Гоголь Н. В. 126, 429, 885
Годо Агнеш 227
Годорош Лайош 880
Гозон Дюла 431
Гольдман Дьердь 424
Гомбаш Пал 864
Гомбоц Золтан 410
Гомбоши Ференц 198
Городи И. 412
Горький А. М. 126, 886
Грандьер Коложвари Эмил 417
Гранчак И. М. 199
Грац Густав 64, 170
Грейфенберг 451
Гросс Эмил 411
Гроша А. 878
Грюнвальд Геза 412
Гунда Б. 863
Гут Антал 148

Давид Карой 880
Даллес Аллен 393
Даллош Ф. 704, 789
Данко Эден 124
Дарани Калман 282, 283, 286, 287
Дарваш Йожеф 418, 487, 872, 873
Дарувари Геза 203
Дебрентеи Каройне 571
Делени Ш. 885
Демень Аттила 875
Денеш К. 412
Денеш Янош 875
Деникин А. И. 154
Дери Имре 871, 872
Дери Тибор 648, 649, 661
Деринe 887
Деркович Дюла 423, 424
Дестрем, генерал 138
Дешеффи Дюла 521, 523
Деши Хуберт Иштван 423 424
Джексон, дипломат 690
Димени Имре 757
Диц Карой 92
Доби Иштван 386, 484, 520, 556, 628, 721
Добози Имре 873, 886, 889
Довчак Антал 148, 199
Дожа Дьердь 424, 869
Домановски Шандор 409
Домановски Эндре 876, 877
Донат Ференц 659, 661, 762, 686
Дорманди Геза 151
Дохнани Эрне 428, 431
Дубинин М. М. 630
Дубяга 630
Дудаш Йожеф 514, 689, 691, 702
Дудих Э. 866
Дунаи Ференц 886
Дураи Т. 878
Дьендьеши Янош 471, 472, 544, 545
Дьеркеи Ене 7
Дьерффи Дюла 459
Дьерффи Шандор 7
Дюкло Жак 720
Дюлаи Д. 692
Дюлаи Тибор 436, 447
Дюрренматт Фридрих 885
Дюрко Ласло 885
Дюркович Мария 881
Дярфаш Миклош 886

Елекеш Лайош 862
Ембер Дьезе 861
Еней Карой 662, 663

Жедени Бела 512
Желицки Б. Й. 8
Жигмонд Эде 411
Жилак Андраш 25, 26, 28
Жулье Ференц 153, 155, 156

Загон Иштван 431
Задор Иштван 877
Задор Пал 40
Задравец Иштван 186
Зала Дьердь 425
Залка Мате (генерал Лукач 318, 319, 422, 873

Захаров М. В. 473
Здьерка Янош 458
Зейдлер Эрне 76, 138
Зелк Золтан 648, 649
Земплен Г. 411, 866
Зеринвари Силард 451, 474
Зибенлист 168
Зилахи Лайош 415, 430
Зичи, графиня 493
Золлнер Йожеф 275, 276 301

Ибсен Генрик 126
Игали Бела 174
Игнотус Пал (Хуго Вайгелсберг) 415, 870
Иййеш Дюла 317, 408, 418 869, 871
Иллеш Бела 421, 422, 869, 873
Иллиаш Ференц 386
Илошфалви Р. 881
Имре Иштван 875, 876
Имре Й. 411
Имреди Бела 284, 287, 289, 311, 331, 337, 338, 340, 391, 397—399, 527
Иноземцев Н. Н. 222
Инце Миклош 249, 296
Исраэлян В. Л. 30, 161, 275 276, 295, 672

Йемниц Шандор 429
Йетс Х. Е. 167
Йоб Даниел 430
Йобору Магда 121
Йодль Альфред 443
Йожа Антал 7
Йожеф Аттила 420, 766, 871, 873
Йожеф К. 199
Йокаи Мор 871, 873
Йордан К. 411

Кабок Лайош 213, 346
Кабош Дюла 431
Кадар Дьердь 875, 876
Кадар Иван 172, 203, 210, 215, 216, 247—251, 320, 324, 341, 342
Кадар Янош 5, 161, 262, 380, 456, 481, 505, 579, 580, 584, 605, 626, 667, 669, 686, 688, 696, 698, 700, 703, 706, 711, 713, 714, 718, 723, 731, 735 741, 742, 745, 749, 750, 753, 754, 774, 780, 782, 791, 793, 838, 845, 851
Кадош Пал 881, 882
Казимир К. 886
Каламар Йожеф 704
Каллаи Дюла 380, 456, 626, 659, 667, 669, 686, 687, 698, 775, 793, 795, 847, 848, 857
Каллаи Иштван 886
Каллаи Криштоф 393, 544
Каллаи Миклош 203, 375 376, 384, 389—395, 397, 544, 681
Калман Дьердь 298
Калман Имре 430, 886
Калмар Хенрик 148
Каменев Л. Б. 68
Канингхем Томас 166
Каня Калман 222, 283, 287, 288
Кари Бела 227
Карикаш Фридьеш 138, 229, 298
Каринти Ференц 869, 888
Каринти Фридьеш 123
Карловски Берталан 423
Кароди А. 881
Каройи Дюла 151, 255, 257, 270, 327
Каройи Йожеф 81
Каройи Михай 19, 22, 38, 39, 42—44, 46—53, 55—63, 65—71, 79, 83, 86, 89, 91—93, 238, 259
Кароль, румынский король 336
Каршаи Элек 219, 221, 224, 255, 260, 281, 283, 354—358, 360, 362, 364, 393, 399
Катаев В. П. 873
Катона Йожеф 429, 885
Каули Д. 697
Качо-Хелтаи 886
Капшак Лайош 123
Кватерник Славко 358
Квейд, дипломат 697
Кебел Йожеф 686
Кевари Ласло 209
Кевер Густав 363, 376
Кейтель Вильгельм 374, 391 443
Келемен Дюлане 7
Келемен Иштван 663, 664
Келен Йожеф 13
Келен Хуго 429
Келети Мартон 431, 888, 889
Келлер Деже 887
Келлер Йожеф 679
Келнер Шандор 148
Кемень Габор 408
Кемень Габор 450, 480
Кенешшеи Е. 887
Кепеци Бела 864
Керек Михай 210, 530
Керекеш Йожеф 138
Керекеш Лайош 7
Керени Йене 877
Керестеши Б. 867
Керестури Деже 885
Кереш Эмил 886
Керзон Джордж Натаниэль 204
Керншток Карой 124
Кертаи Д. 866
Кертес Л. Стефен 336, 393
Кертес Михай 431
Кертес П. 881
Кете Шандор 121
Кетли Анна 490, 518, 519, 524, 673
Кинцель Эбергард 355
Кирай Бела 694
Киров С. М. 98
Киршнер Бела 242
Киш Жигмонд 299
Киш Иштван 877
Киш Иштван 496
Киш Карой 456, 686
Киш Ференц 421
Киш Ференц 612
Киш Элемер 612, 613
Кишфалуди Штробл Жигмонд 425
Кишш А. 866
Кишш Дьердь 825
Кишш Янош 460, 461
Клеменсо Жорж Бенжамен 126, 142, 146, 148, 149, 150, 153, 154
Клепко Эде 76, 85
Клерк Джордж 164
Кметти Янош 124, 424
Кнаб 328
Кнежи Иштван 410
Коварц 446
Ковач Аладар 612
Ковач Андраш 889
Ковач Бела 693, 694

Ковач Денеш 881, 883
Ковач Имре 484, 487, 524
Ковач Маргит 878
Ковач Эндре 862, 863
Ковач Янош 640
Кодай Золтан 125, 415, 427—431
Кодолани Янош 419
Козма Лайош 425
Козма Миклош 173, 184, 186, 219, 254, 318
Коллани Агоштон 890
Колени 665
Комароми Янош 415
Комлош Аладар 417
Комлош Янош 330, 394, 396
Комор Имре 234, 299
Комят Аладар 122, 123, 421
Кондор Б. 878
Кондор Дьердь 424
Конечни Дьердь 875, 876
Конкой-Геге М. 411
Конкой Калман 690
Кон-Керекеш Арпад 198
Коня Альберт 864
Коня Шандор 256, 257
Копачи Шандор 684, 687
Корани Фридьеш 176
Корани Шандор 411
Корвин Отто 13, 22, 45, 52, 57, 68, 76, 85, 105, 151, 152, 198
Корвини Арпад 57
Корда Шандор 431
Корниш Деже 425
Корниш Дюла 408, 412
Кором Михай 7, 322, 352, 390, 437, 862
Короди Йожеф 801
Корошец Антон 36
Костка-Чонтвари Тивадар 124
Костлани Деже 123, 889
Кохут Б. 691
Кочиш Янош 240
Кош Дьердь 882
Кошут Лайош 371, 388, 428
Кошша Иштван 466, 693, 698, 703
Крамарж Карел 36
Кратохвил 130
Крейчи Агаштон 306
Кремпа Иван 17
Криштоффи Йожеф 361
Кубич Имре 231
Кулидж Калвин 89
Кулих Дюла 314, 349
Кун Бела 26—28, 45, 75, 76, 83, 85, 91—93, 95, 97, 127, 130—132, 135, 138, 142, 144, 146—148, 153, 154, 156—158, 160, 174, 198, 229, 231, 233, 234, 240, 299, 305
Кундер Антал 398
Кунфи Жигмонд 23, 34, 39, 40, 44, 47, 49, 52, 58—61, 66, 81, 92, 131, 144, 146
Кунц Аладар 416
Куртаг Дьердь 882
Куцка 870

Лазо Сергей 28
Лайта Ласло 428, 882
Лакатош Геза 435, 436, 438, 441, 445, 447—449
Лакатош Ласло 431
Лаки Деже 187, 410
Лакош Йожеф 517
Ланг Иштван 883
Ландлер Ене 15, 23, 34, 40, 45, 46, 50, 53, 56, 91, 131, 135, 136, 138, 146, 148, 153, 155, 198, 216, 229, 233, 234
Ландор Бела 410
Ласло Деже 363, 480
Ласло Ене 13, 45, 52, 76, 198
Лацко Миклош 7
Лебович (Лебов) М. Ф. 13, 18, 34, 111, 134
Лебович Фаркаш 84
Леви Шандор 240
Легар Ференц 886
Ледерер Эмма 410
Лендьел Бела 866
Лендьел Дюла 108, 119, 148, 229
Лендьел Йожеф 421
Ленин В. И. 11, 12, 22, 26, 28, 29, 38, 68, 83, 89, 94, 95, 101, 106, 110, 115, 118, 126, 128, 133—135, 140, 144, 147, 154, 156, 159—161, 198, 208, 209, 212, 228, 235, 236, 239, 248, 262, 297, 313, 486, 487, 576, 641, 661, 774, 839
Лемберкович Ене 152
Леонов Л. М. 873
Леринц Жигмонд 7
Леринц Жужа 395
Лесенчук А. Т. 8, 123
Лехел Дьердь 883
Лехотаи Арпад 429
Лехошшек М. 411
Либкнехт Карл 53
Лигети Карой 26
Линдер Бела 61, 70, 78
Липпай Золтан 214, 277
Липтаи Эрвин 7, 95, 121, 123, 127, 131, 132, 136, 138, 151, 154
Лист Ференц 883
Литвинов М. М. 289
Ллойд Джордж 126
Лоби де, генерал 90, 166
Ловаси Мартон 47, 52, 61, 81, 82, 89
Лошонци Геза 659, 661, 670, 674, 683, 685—687, 694
Лукач Бела 446
Лукач Дьердь 123, 411, 686 861, 870
Лукачич Геза 24, 52, 54—61

Мавлюгин 630
Магашхази Ласло 177
Мадари Антал 166, 168
Мадач Имре 429, 885
Маерски 474
Майер Мария 17, 18
Майор Калман 525
Майор Тамаш 885, 886
Макартни К. А. 355, 437
Макдональд Джеймс Ромсей 258
Маккаи Маргит 430
Макк Карой 888, 889, 890
Маклари Золтан 430
Малетер Пал 686, 694, 697, 702
Малиновский Р. Я. 478
Манди Э. 869
Маниу Юлиу 72
Манн Томас 883
Мануильский Д. З. 262
Мараи Шандор 416
Мариашши Феликс 888, 889, 890
Мария Терезия, австрийская императрица 55, 58
Маркоци 453
Маркс Карл 101, 106, 118, 194, 235, 407
Маркуш Иштван 662

Марош Дердь 203—205, 212
Марош Р. 882
Марошан Дьердь 579, 686
Мартин Ф. 878
Мартон Дюла 514
Мартон Эндре 885, 886
Мартынов И. И. 426
Масарик Томаш Гарриг 36
Матраи Ласло 861
Маттиони Эстер Г. 425
Матушан Бела 200
Махай Андраш 881
Мачаи Иштван 876
Мачек Владимир 358
Маяковский В. В. 871,
Меддеши Ференц 425, 874 875, 877
Меднянски Ласло 124
Мелих Янош 410
Мелиш Д. 881
Мельникова И. Н. 206
Мераи Тибор 870
Мереи Дюла 861
Мерес Дюла 423
Месарош (Кон) Габор 198
Месарош Дюла 390
Месарош Карой 7
Месерош Ласло 422, 424
Месарош Палне 711
Метерлинк Морис 126
Мечер Андор 362, 453
Мештерхази Лайош 869, 871
Миакич Ференц 174,
Миклош Далноки Бела 364, 459, 471, 484, 494, 513
Миксат Калман 413, 871, 873
Микулик Йожеф 76
Милеи Дьердь 7, 27, 75
Миндсенти (Йожеф Пем.) 527, 613, 614, 664, 689, 694, 702
Михай Иштван 431
Михай, румынский король 523
Мод Аладар 7, 410, 589
Молнар А. 884
Молнар Имре 666
Молнар Фаркаш 425
Молнар Ференц 429, 886
Молнар Эрик 410, 471, 693 698, 861
Молнар Янош 382
Молотов В. М. 441
Монуш Йожеф 221, 370
Мора Ференц 416, 873
Мориц Жигмонд 123, 413, 415, 421, 429, 430, 871, 873
Мосин Л. С. 832, 833, 837, 838
Москальчин Ю. И. 130, 150
Мохой-Надь Л. 422
Мошойго Антал 12, 32, 45, 68
Мусатов В. Л. 829, 832, 833
Муссолини Бенито 224—227, 257—259, 288, 291, 292, 390, 394, 447
Мэзе Имре 694
Мюллер Эрне 200
Мюнних Ференц 28, 130, 134, 136, 138, 149, 155, 268, 686, 693, 698, 700, 703, 709

Наваи Имре 452
Надашди Калман 888
Надь Балог Янош 424
Надь Винце 61, 82
Надь Дьердь 57
Надь Дюла 757
Надь Ене 460, 461
Надь Имре 471, 595, 626, 633, 638—647, 649, 657, 658—662, 669—678, 681, 690—694, 696—698, 702, 708, 724, 768
Надь Иштван 424
Надь Лайош 123, 421
Надь Л. Жужа 21, 24, 69 71, 127, 151
Надь Надьбоцони Вилмош 392
Надь Секефалви Бела 474
Надь Тамаш 341
Надь Ференц 253, 388, 484, 491, 520, 530, 533, 536, 542, 544, 545, 550, 553—1 555, 680, 681, 689, 695
Надь Ференц (младший) 544, 555
Натли 459
Нежинский Л. Н., 30, 98, 161, 275, 276, 295 465
Нейман Д. 408, 411
Немет Ласло 408, 411, 418, 430, 871
Немец Ференц 324
Немеш Альберт 226
Немеш Деже 7, 13, 16, 20, 31, 80, 168, 179, 209, 218—220, 223—226, 238, 240, 258—260, 299, 304, 458, 493, 595, 605, 626, 633, 657, 675, 701, 770, 775, 777, 778, 788, 789, 792, 862, 863
Немеш Йожеф 441, 442
Немеш-Ламперт Й. 124
Нинчич Момчило 225
Нистор Дьердь 15, 23, 40, 45, 146, 148, 199
Новак Аба Вилмош 424
Новобацки Карой 864
Новобацки Шандор 671
Ногради Шандор 458
Никитин В. П. 630
Николаев Н. Н. 672
Ньерш Реже 816

Оливер 436
Олтвани Имре 516, 520
Орбан Деже 422
Орбан Шандор 848
Оренди Норберт 452
Орлов 630
Ормош Мария 205
Орос Нандор 200
Орос Деже 351, 381, 456, 460
Остенбург-Моравек Дюла 166, 168, 176
Ошват Эрне 415

Пагер Антал 890
Падани Михай 457
Пайж Гебел Ене 424
Пак Дюла 422
Палашовски Еден 430
Паллавичини, маркграф 80
Палоташ Имре 278, 298
Палош Антал 664
Палфи Геза 359
Палфи Дьердь 457, 460, 626
Палфи Фидел 283, 327, 339, 450
Памлени Эрвин 7
Панди Илона 212, 220, 239
Пап Э. 867
Папп Дюла 875
Папп Лайош 306
Папп Ю. 236
Партош Золтан 13
Парр Виктор 517
Парраги Дьердь 521
Патаки Иштван 461
Патцаи Пал 423, 877
Паулер Акош 407

Паулини Б. 414
Пах Жигмонд Пал 7, 203, 207, 209, 213, 227, 862
Пацаи А. 874
Пейдл Дюла 46, 88, 156, 162, 163
Пейер Карой 46, 147, 156, 174, 182, 213, 214, 218, 229, 231, 303, 351, 370, 379, 519, 523, 524
Пекари Иштван 425
Перени Иштван 880
Пернецки Бела 612
Петефи Шандор 379, 413, 417, 418, 420, 430, 871, 873, 882, 886
Петец Пал 249, 296
Петрович Э. 883
Печи Ш. 890
Пешти Барнабаш 461
Пий XII 99
Пилински Янош 869
Пинтер Ене 410
Пинтер Иштван 351, 381, 385, 456, 460, 677, 678
Пихлик К. 30
Погань Йожеф 40, 47, 131, 138, 148, 229
Подвойский Н. И. 135
Полл Шандор 240, 298
Поор Эрне 26, 76, 146
Попов М. 819
Пор Берталан 124, 422, 423
Пор Эрне 877
Поржезински 448
Празновски И. 175
Презану Константин 72
Преус Мор 15
Пронаи Пал 166—168, 170, 177, 186, 199
Пунтус В. И. 829, 833
Пурейс Лайош 47
Пушкаш А. И. 35, 277, 292, 465, 495, 562, 583, 592
Пушкин Г. М. 512
Пфейффер Золтан 559, 560, 566, 568, 661, 681

Рабинович Йожеф 76, 85
Рабони Р. 881
Равас Янош 122
Радаи Гедеон 186
Радвани Г. 888
Радноти Миклош 420, 867
Райк Ласло 456, 460, 615, 667
Райнаи Габор 430
Райниш Ференц 450, 452, 454
Раковски Иван 54, 436
Ракоци Ференц 869, 876
Ракош Ференц 105
Ракоши Матяш 132, 234, 505, 579, 605, 615, 618, 620, 622, 633, 638, 649, 652, 657, 658, 869, 874
Ран Рудольф 447—449
Ранки Дьердь 7, 191, 206, 213, 277, 291, 320—322, 362, 377, 589, 598—600, 602, 603, 622, 862, 863, 882
Раноди Ласло 888
Рахманов Л. 458
Рац Дюла 47
Рац Ене 337, 398
Рац Калман 168
Рашшаи Карой 186, 359, 614
Реваи Йожеф 13, 45, 144, 352, 383, 408, 410, 411, 532, 562, 596, 609, 861
Ревес 889
Ревес Бела 123
Ревес Имре 470, 861
Рекаи Миклош 458
Ремени-Шнеллер Лайош 398, 436, 447, 450
Рени А. 864
Реннер Карл 190
Рети Й. 881
Рети Ласло 7, 21, 142, 228, 262
Риббентроп Иоахим 287—289, 292, 335, 336, 354, 359, 373, 391, 394, 443
Ридег Шандор 869
Рис Ф. 411
Рожа Рихард 315
Рожа Ференц 316, 323, 380, 381
Рожньои Агнеш 436, 437, 446
Розенберг Альфред 281
Розов В. 886
Романелли Гвидо 152
Романов 630
Ронаи Золтан 144
Ронаи Шандор 718
Росляков В. С. 7
Ротермир Гарольд Сидней 224
Ротцигель Лео 129
Рошташ И. 240
Рубинек Дюла 166
Рубинштейн Е. И. 17, 30, 36, 41
Рудаш Ласло 13, 52, 76, 144, 146, 157, 198, 408, 532, 861
Руднаи Дюла 424
Русняк Иштван 411, 867
Рыдз-Смиглы Эдуард 286

Сабадош Шандор 199
Сабо 222
Сабо Агнеш 197, 233, 234
Сабо Андраш 104
Сабо Б. Иштван 520
Сабо Балинт 305
Сабо Деже 417, 418
Сабо Золтан 866
Сабо Имре 863
Сабо Иштван 889
Сабо Надьатади Иштван 54, 82
Сабо Йожеф 625
Сабо К. 863
Сабо Л. 458
Сабо Леринц 415, 416
Сабо Миклош 681, 689, 690
Сабо Пал 419, 869, 871, 888
Сабо Ференц 428, 881—883
Сабо Эрвин 13
Сабо Эрне 890
Саболчи Гертруд 866
Саболчи Миклош 864
Сабо-Чепели Бела 871
Сакач Калман 210, 211, 234, 248, 264
Сакашич Арпад 370, 444, 456, 524, 545, 578, 626
Сакони Карой 872, 886
Салаи Андраш 626
Салаши Ференц 283, 284, 327, 328, 338—340, 391, 442—446, 448—454, 457, 479, 480, 527
Самаш Михай 890
Самел Лайо 609, 653
Самуэли Тибор 26, 27, 76, 77, 83, 85, 105, 119, 129, 130, 131, 133—135, 137—139, 144, 148, 151, 174, 198
Санто Бела 15, 45, 46, 50—52, 57, 76, 85, 131, 138, 148, 152, 198
Санто Золтан 236, 240, 306, 686
Санто Э. Фюлеп 679
Сас Лайош 398, 436
Свердлов Я. М. 68

Свиридов В. П. 555
Себерени Лехел 869
Сеге Габор 411
Сегеди-Масак Аладар 544, 555
Седер Ференц 316, 370, 489 490, 518
Седлмайер Курт 867
Секей Бела 108
Секереш Иштван 452
Секфю Дюла 408, 409, 861
Селени Иштван 125, 428
Селлеши Ене 450, 454
Селиг Имре 518, 519
Семере Вера 109
Семеши Михай 890
Сенде Пал 47, 61
Сендре Ференц 430
Сендреи Л. 880
Сени Иштван 423, 424, 874
Сени Мартон 458
Сент-Дьерди Альберт 390
Сентдьерди Корнел 875, 876
Сенте Ласло 695
Сентивани Домоком 375
Сентивани Лайош 876
Сентмиклошши Лайош 410
Сепи Эрне 888
Серб Антал 411, 417
Сервански Эндре 429, 881, 882
Серени 20
Серени И. 866
Серени Шандор 240, 776
Сигети Атилла 690
Сигети Йожеф 428
Сиглигети Эде 889
Сиклаи Эрика 883
Сикра Шандор 456
Силади Деже 200
Силади Йожеф 659, 682, 683
Силади Йолан 423, 876
Силард Лео 408
Симович Душан 356
Симонов К. М. 886
Синаи Миклош 7, 399
Сини Дюла 123
Синьеи И. 410
Сирмаи Альберт 430
Сирмаи Иштван 768, 773, 775
Сита Ласло 665
Скорцени Отто 443, 449
Скрябин К. И. 650
Смитр Эеремияш 205
Смэтс Жан Кристиан 127, 130, 151
Соботка Имре 876
Соколаи Шандор 881, 883
Сокол Виллибальд 423
Соколи Эндре 176, 186. 194
Соколов С. А. 7
Солтер Артур 204
Сомбатхейи Ф. 364, 372, 382, 390, 396
Самори Д, 430
Спелман, кардинал 614
Сталин И. В. 510
Станиславский К. С. 429
Стояи Деме 291, 337, 355, 360, 361, 365, 394—400, 435, 436, 527
Стриндберг Август 126
Сурди Иштван 740
Сурмаи Шандор 59
Сюч Ласло 7

Таби Ласло 886
Такач Дюла 869
Такач Йожеф 316, 489
Такач Ференц 484, 490
Талапи И. 863
Тамаш Аладар 430
Тамаш Янош 664
Тамаши Арон 419
Танцош Габор 661, 662, 683
Танчич Михай 371, 388
Тар Иштван 877
Тарнаи Янош 424
Тарчаи Вилмош 461
Татаи Золтан 766
Татаи Шандор 419, 871
Татареску Георг 337
Татраи В. 881
Тейлор Роял 393
Текеш Анна 429
Текеш Отто 7
Телеки Геза 471, 484, 494
Телеки Пал 164, 180—182, 186, 284, 285—311, 327, 331—339, 344, 345, 350, 354—357, 359, 372,
Телмани Эмил 428
Теречек Мари 890
Тесари Лайош 493
Тершански Ене 871
Тилди Золтан 253, 444, 492, 520, 523, 529, 533, 544, 689, 693, 694
Тимар Йожеф 429
Тинеман Т. 839
Тиса Иштван 19, 32, 41—43, 47, 49, 61, 329
Тиса Калман 62
Тихани Лайош 422
Толнаи Йожеф 518
Толнаи К. 890
Толнаи Т. 864
Толстой А. Н. 873
Толстой Л. Н. 885
Тольятти Пальмиро 676
Томпсон К. Т. 90
Томчани Пал Вилмош 181
Тордаи Т. 890
Тормаи Цецил 414
Тот Арпад 123
Тот Иштван 148
Тот Ласло 890
Тот Фейеш Л. 864
Тот Шандор 7, 476, 481
Тотик Ференц 663
Трайнин М. П. 36—38, 41
Тробридж Эрнст 166
Троян М. В. 95
Трумэн Гарри 510
Туран П. 864
Турзо Габор 871, 886
Туроци Йожеф 120

Угрон Габор 166
Уимс Дж. Х. 555
Уитц Бела 124, 422, 423
Уйфалуши Й. 884
Уйхеи Силард 661
Уллманн, семья 276
Урбан Эрне 869
Усиевич М. А. 550, 730
У Тан 722
Уэлс 698

Фабиан Бела 681
Фабри Золтан 888, 889—890
Фабри Йожеф 458
Фадеев А. А. 873
Фалл Е. 227
Фараго А. 881
Фараго Габор 441, 442, 445, 471, 484, 494, 518
Фараго Ласло 546, 577
Фаркаш И. 190
Фаркаш И. 677
Фаркаш Иштван 424
Фаркаш Михай 579
Фаркаш Ференц 665
Фаркаш Ф. 543
Фаркаш Ференц 881, 882
Фаркаш Элек 192

Федоров А. Ф. 139
Фейа Геза 317
Фейеш Пал 431
Фейеш Эндре 872
Фекете Михай 411
Фелдеш Иштван 736
Фелди Тамаш 510
Фелдхази Ласло 875
Фелекине-Гашпар Анна 875
Феньё Андор 424
Феньё Микша 415
Феньеш Ласло 54, 58
Феньеш Адольф 124
Ференци Бени 423, 425, 877
Ференци Ноэми 425, 878, 880
Ференчик Янош 881
Фехер Даниэль 411
Фехер Клара 886
Фехер Лайош 592, 743—746, 748, 750, 753, 754, 759
Фехер Лайош 381, 457
Фештетич, семья 210
Фештетич Шандор 283
Фидлер Реже 76
Филимонов 630
Филов Богдан 355
Фитцжеральд Александр 166
Фишер Анни 881, 883
Фишер Йожеф 425
Фогараши Бела 117—119, 861
Фодор Йожеф 416, 872
Фок Эне 845
Фош Фердина н] 2 155
Франко Франциско 318
Франц-Иосиф, 164
Франше д'Эспере 69, 72, 155
Фрей Андраш 390
Фридрих Иштван 163—165, 167, 170, 175—177, 181
Фримен Ф. У. 152
Фриснер Ганс 451
Фриши Иштван 270, 306, 818, 863
Фриш Иштванне 298, 301
Фюттерер Куно Герберт 363
Фюршт Шандор 245, 271, 273, 298

Хаар А. 411
Хаггенмахер 276, 328
Хадик Янош 50—52, 54—56, 58—60
Хази Э. 881
Хаи М. 245
Хай Дюла 661, 671, 870
Хай Карой 424
Хай Ласло 771, 774, 775, 863
Хайден Иштван 167
Хайду Дюла 148
Хайду Тибор 9, 44—47, 50—56, 58, 59, 61, 72, 73, 92, 95, 100, 102, 134, 151, 862
Хайн Петер 398
Хайнал Габриелла 878
Хайнал Иштван 409
Халми Йожеф 13
Халстэд Альберт 150, 168
Хам Тибор 550
Ханц Д. 878
Харангозо Дюла 431
Харасти Шандор 661, 673, 683
Харшани Жолт 414
Хатвани Лайош 408
Хаубрих Йожеф 142, 152, 199
Хачек Янош 340
Хевеши Дюла 13, 119, 132, 408, 590
Хевеши Шандор 429
Хегедюш Андраш 593, 595, 612, 647
Хеджсболл-Хюджесен Хью 393
Хедьеш Э. 411
Хейнрих Ференц 177
Хейнрих К. 199
Хейяш Иван 168
Хеллер Ф. 410
Хелтаи Ене 123, 430
Хенньеи Густав 436, 447
Херцег Ференц 414
Хеттьеи Аранка 429
Хинди Иван 449
Хинц Дюла 425
Хирошик Янош 76
Хлатки Эндре 448
Ходжа Милан 71
Хок Янош 47, 48, 51
Хокки Карой 474
Хоман Балинт 359, 408, 409
Хомоки-Надь Иштван 890
Хонт Ференц 430
Хонти Ханна 881
Хорват Бела 518
Хорват Дьезе 151
Хорват И. 693, 698
Хорват М. 622
Хорват Палоци 870
Хорват Янош 408, 410
Хори Андраш 290
Хорин Ференц 114, 276, 328, 399
Хорти Иштван 376
Хорти Миклош 30, 112, 164—169, 171, 173—178, 180—182, 185, 186, 197, 203, 210, 217, 218' 221, 223, 227, 254, 260, 261, 277, 278, 286, 287, 289, 292, 320, 326, 329, 331, 333, 334, 337, 339, 354, 356, 357, 360, 364, 365, 368, 372, 374—377, 384, 391, 392, 394—398, 401, 407, 408, 410, 413, 431, 435—437, 441, 442, 444—450, 484
Хорти Миклош (младший) 446, 447
Хубаи Йене 429
Хубаи Калман 338, 339
Хубаи Миклош 886
Худак Б. 524
Хуняди Шандор 431
Хусар Карой 166, 173, 175—177
Хуска Ене 886
Хусти Ференц 299

Цеоке Антал 521
Цираки Антал 183, 614
Цобел Бела 422, 424
Цукор Д. 863

Чаки Имре 181
Чаки Иштван 288, 290, 334, 335, 344, 354, 355
Чаки-Мороняк Й. 875
Чатаи Лайош 396, 398, 436, 438, 441, 447
Чато Калман 415
Чекеи Золтан 876
Чепин Сэлден 614
Череш Т. 872
Чермаш Тибор 890
Черноки Виктор 521, 544
Чернох Янош 48
Чернуша Т. 878
Черняк Имре 50, 56, 59
Черчилль Уинстон 258, 510
Чехов А. П. 866

Чиа Шандор 450
Чиано Галаццо 288, 289, 291, 292, 335, 336
Чиллаг Пал 412
Чичерин Г. В. 160
Чоори Ш. 872
Чортош Дюла 429, 431
Чургаи Иштван 521

Шагвари Агнеш 7, 524, 550, 554, 571
Шагвари Эндре 349, 401, 402, 404
Шай Г. 866
Шали П. 880
Шаллаи Имре 441, 460, 473, 496, 507, 626, 699, 701, 726
Шандор Вилмош 862
Шандор Калман 869
Шандор Ласло 44, 55
Шанта Ференц 872
Шараи Тибор 882
Шаркади Имре 886
Шарканю Шимон 875, 876
Шаркези Иштван 882
Шаффер К. 411
Шебеш Пал 299
Шекспир Вильям 126, 416 429
Шелени П. 411
Шенфелд Артур 511, 554
Шенхерц Золтан 353, 380, 381
Шепфлин Аладар 408
Шиграи Антал 329
Шик Эндре 544
Шиклош Андраш 7,100
Шиманди Йожеф 881
Шимон Лайош 871, 872
Шимони Жигмонд 410
Шимони-Шемадам Шандор 177, 180
Шипош Аладар 208
Шлахта Маргит 523, 560, 614
Шобер Бела 204
Шобер Иоганнес 259,
Шолохов М. А. 873
Шолтес Ене 663, 664
Шомйяи Магда 7
Шомоди Йожеф 877, 878
Шомоди Эржи 429
Шомшич, граф 177
Шони Хуго 691
Шоу Ирвин 126
Шпира Дьердь 862
Шробар В. 36
Штефан Августин 148
Штефанек 36
Штрауб Ф. Бруно 867
Штромфельд Аурел 129, 134—136, 138, 150, 153
Штурц Карой 198
Шугар Андор 424
Шугар Реже 881
Шугар Тивадар 13
Шуйок Деже 170, 520, 543, 565, 661
Шурани Дьердь 216, 221
Шуянски Ене 663
Шюллер Р. 64

Щорс Н. А. 28

Эгервари Е. 864
Эгерсеги Ш. 867
Эгреши Габор 887
Эгри Йожеф 423, 424
Эдьед Л. 866
Эйзенхауэр Дуайт 692, 697
Эйткен 376
Эйхман Адольф 400
Эк Шандор 422, 423, 875—877
Экхарт Тибор 218, 278, 280, 680, 681
Экхарт Ференц 409
Элюар Поль 871
Энгельс Фридрих 101, 106, 118, 194, 407
Эндре Ласло 436
Эрдеи-Груз Тибор 860, 866
Эрдеи Иштван 673
Эрдеи Йожеф 418
Эрдеи Ференц 317, 471, 487, 693, 694, 698
Эрдеш Пал 863
Эрдмансдорф Отто 364
Эрени Тибор 346
Эреш Эмма 346
Эри Карой 234
Эркень Иштван 872, 886
Эсе Л. 882
Эсе Тамаш 876
Эстергайош Янош 303
Эстерхази 438
Эстерхази Мориц 19, 359
Эстерхази, семейство 210

Юнгерт-Арноти Михай 441
Юрчек Бела 385, 436, 447, 450
Юхас Геза 419
Юхас Дюла 7, 863
Юхас Дюла 123, 420
Юхас Надь Шандор 51, 54
Юхас Ференц 869

Яворка Ш. 866
Явор Пал 430, 431
Ягов Дитрих 377, 396, 397
Якимович Я. В. 609
Яко Пал 430
Якоби 430
Янза Карой 693, 698
Яни Густав 383
Янкович, семья 168
Яношек Антонин 140
Яноши Матяш 382
Яношши Лайош 864
Янчик Ференц 26, 76, 85
Янчо Миклош 889, 890
Ярдани Пал 881, 882
Ясаи Шаму 46, 147
Яси Оскар 19, 38, 43, 46—49, 52, 58—61, 71, 72
Ярош Андор 331, 337, 398
Яцко Пал 513

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абауй, комитат 560, 561
Австрия 21, 23, 38, 41, 42, 47, 48, 54, 62, 67, 69, 71, 141, 178, 179, 199, 206, 209, 210, 226, 249, 259, 260, 281, 283—287, 294, 318, 453, 478, 546, 568, 577, 587, 666, 680, 801, 808, 846
Австро-Венгрия 16, 20, 25, 27, 31, 32, 36—39, 41, 43, 46, 68, 69, 181, 204, 413
Азия 246, 328; 786, 840, 842
Айка 640, 738, 835
Албания 212, 285; 568, 610
Алба-Юлия (Дюлафехервар) 72, 73
Албертфалва 92
Алдье 506
Александровка 382
Алжир 310
Алма-Ата 423
Алфелд 87; 800
Америка 26, 71, 204
Амстердам 215
Англия 44, 71, 89, 91, 141, 156, 166, 175, 202, 205, 224—228, 240, 259, 284, 286, 289, 291, 293, 332, 336, 344, 355, 357, 358, 360, 363, 373—377, 389, 390, 392, 437, 439, 441, 443, 472, 473, 509, 510, 517, 522, 525, 544—547, 555, 561, 587, 697, 736, 804, 808, 846
Андялфелд 524
Апорка 531
Апрелевка 262
Арад 15, 72, 73, 151
Асод 78, 92, 151
Асодский округ 498
Астрахань 98
Афганистан 656
Афины 666
Африка 390, 786, 840, 842

Баболна 812
Бавария 450
Багьяшалья 562
Бадачонь 114
Бад-Рейхенхалл 665
Балатон 114, 473, 880
Балатонфюред 114
Балашшадярмат 453
Балинка 627
Балканы 35, 37, 89, 127, 134, 166, 259, 281, 334, 363, 374; 437
Балмазуйварош 273
Банат 37, 73, 178, 356, 359
Банска-Бистрица 440
Банска-Штьявница 138
Баранья, комитат 30, 517, 525, 765—767
Барачка 473
Бардиев 138
Барч 524
Баттоня 435
Баухауз 425
Бачка 178, 356, 359, 367, 379, 403
Бая 70
Бая-Маре (Надьбаня) 73, 128
Бекеш 253
Бекеш, комитат 78, 84, 110, 296, 315
Бекешчаба 308; 89
Белград 69, 70, 166, 354, 396
Бельгия 230, 318, 334; 568, 804, 884
Бер 563
Бережский комитат 65
Беретьоуйфалу 880
Берлин 53, 222, 260, 281, 282, 285, 292, 331—334, 336, 337, 362, 365, 372, 373, 375, 376, 390, 391, 394—400, 420, 432, 435—437, 443, 447, 450
Берн 363, 393, 394, 437
Берхтесгаден 286
Бессарабия 90, 131, 135, 155, 258
Бестерце-Насод, комитат 73
Биаторбадь 270
Бирма 656
Бистрица (Бестерце) 70
Бихар, комитат 296
Бичке 397
Блед 287
Ближний Восток 840
Божок 452
Болгария 38, 43, 355, 510, 522, 561, 568, 587, 611, 655, 712, 720, 736, 794, 804, 813, 844
Боливия 656
Большая венгерская низменность 923
Боршод 110, 321, 562
Боршод, комитат 524, 804
Боршоднадашд 627
Босния 30, 36, 38
Бразилия 804
Братислава 15, 30, 396, 546
Брашов 336
Бремберг 311
Брест-Литовск 20

Буда 48, 53, 114, 443, 453, 462, 464, 475, 476, 523, 685, 863
Будакалас 307
Будапешт 8, 14—16, 20, 21, 23, 31—35, 43, 47, 48, 51—53, 55—58, 60—62, 64, 67, 71, 75, 77, 80, 86—89, 92, 93, 96, 97, 100, 113, 117, 124, 126, 127, 130, 131, 135, 142, 147, 149, 151—153, 162, 164, 165, 167, 169, 171, 174, 175, 194, 195, 200, 203, 205, 207, 215, 217—220, 230, 231, 235, 237, 240, 244, 250, 251, 258, 259, 266, 267, 269, 274, 283, 287, 291, 292, 301—303, 308, 310, 313, 314, 316, 321, 323, 335, 340, 346, 349, 351, 353, 355, 359—361, 363—365, 373, 374, 377, 379, 384, 391, 393, 397, 398, 400, 403, 407, 426, 430, 435, 441—447, 449, 452, 453, 457, 460, 461, 464, 466, 469, 470, 473—479, 481, 482, 491, 496, 497, 503, 504, 506, 507—509, 512, 513, 515—517, 521, 523, 526, 528, 530, 531, 533—535, 537, 554, 555, 562—564, 567, 568, 572, 577, 597, 601, 610, 612—614, 628, 630, 635, 635, 636, 672, 683, 686, 688, 689, 692—694, 696—698, 702, 704, 706, 710, 711, 713, 714, 720, 723, 726, 738, 766, 781, 782, 794, 800, 801, 833, 835, 839—842, 858, 859, 864, 865, 873, 874, 877, 878, 880, 881, 883, 885, 887, 891, 892
Будафапуста 800
Буковина 53, 128, 131
Бургенланд 73, 178
Бухарест 90, 568
Бюкараняш 524
Бюкк, горы 136

Ваньярц 563
Варна 355
Варнавелдь 311
Варпалота 801, 880
Варшава 287, 655, 841, 842, 890
Варшань 201
Васильковский уезд 100
Ватикан 664
Ваш, комитат 513, 561, 643, 800
Вашад 496
Вашингтон 336, 356, 373, 374, 390—392, 394, 544, 545, 554, 555, 689
Вашкох 73
Веленце 473
Вена 20, 50—52, 54, 60, 89, 93, 100, 150, 156, 162, 164, 168, 198, 215, 232, 259, 286, 290, 355, 396, 420, 423, 432, 514, 690
Версаль 179
Веспрем 201, 880, 883
Веспрем, комитат 493, 495, 525, 561
Вечеш 462
Винер-Нойштадт 20
Вишеград 863
Воеводина 36
Волга 383—385
Вятка 98

Галиция 53, 128, 154, 332
Галонта 453
Гамш 480
Гардонь 315
Гед 811
Геделле 29, 48—50
Геллерт, гора 92
Гемер, комитат 562
Германия 14, 19—21, 23, 27, 32, 37, 43, 44, 64, 67, 184, 185, 202, 209, 210, 214, 224, 226, 227, 240, 250, 256, 257, 260, 261, 277, 281—285, 287—293, 297, 319—321, 327—329, 331—338, 340—342, 345, 354—361, 363, 365, 367, 371—377, 384, 389—393, 398, 408, 409, 423, 436—438, 440—443, 446, 449—454, 462, 464, 467, 472, 476, 479, 480, 482, 485, 508, 510, 512, 587, 738
Германская Демократическая Республика (ГДР) 610, 712, 732, 736, 761, 794, 804, 808, 842, 844, 884
Герцеговина 36, 38
Голландия 334, 568, 804
Гольцкирхен 666
Грац 691
Греция 259, 656

Далмация 30, 36
Дания 334, 342, 408, 587, 804, 805, 808
Данциг 287
Дахау 400
Дебрецен 88, 128, 129, 195, 215, 220, 244, 266, 267, 268, 301, 303, 308, 309, 315, 323, 407, 441, 465, 469, 470, 476, 482, 487, 489, 491, 496, 506, 597, 682, 858, 870, 879, 880, 883
Демократическая Республика Вьетнам 610, 844
Детва 138
Диошдьёр 130, 136, 294, 386, 388, 597, 627, 802, 850
Диошйене 315
Днестр 135, 479
Дон 383—385, 387, 389
Донецкий бассейн 99
Дорог 347, 850
Драва 70
Дрезден 841
Дубна 864
Дударек 382
Дунай 47, 53, 72, 166, 281, 357, 358, 464, 465, 473, 498—501, 504, 506, 546, 627, 690, 880
Дунайский бассейн 214, 225, 258, 259, 317, 343
Дунапатай 151
Дунауйварош (Дунапентеле, Сталинварош) 310, 377, 452, 620, 635, 640
Дунафелдвар 151
Дьендьеш 81, 266, 627, 801
Дьёр 18, 21, 24, 192, 195, 200, 220, 237, 266, 268, 283, 301, 315, 321, 402, 506, 516, 627, 666, 678, 688—690, 708, 850, 883
Дьёр-Шопрон (Дьёр), комитат 696, 748
Дюла 517
Дяногеред 643

Европа 71, 89, 127, 160, 161, 167, 202—204, 210, 213, 222, 223, 226, 227, 230, 235, 240, 246, 249, 257, 259, 269, 285, 323, 328, 334, 335, 361, 375, 376, 389, 395, 405, 485, 508, 517, 530, 578, 600, 655, 656, 681, 720, 794, 802, 805, 810, 840—842, 846, 888
Египет 568
Ентеш 454

Желиз 137
Женева 225

Загреб 35, 36, 41, 54, 358, 439
Задунайский край 164, 167—169, 310, 474, 800
Закарпатская Украина (Закарпатье) 17, 36, 39, 65, 73, 90, 98, 115, 117, 130, 138—140, 178, 224, 257, 287, 289—292, 352, 367, 379, 403, 422
Зала, комитат 525, 564, 800
Залабешенье 454
Заласентмихай 273
Залаэгерсег 13
Зальцбург 292
Западная Украина 89
Зволен 136, 138
Земплен, комитат 496, 562
Зилах 73

Израиль 840
Индия 587
Индокитай 844, 846
Инота 58, 627
Ипель (Иполь, Ипой) 72, 137, 475
Ипойшаг 475
Ирландия 804
Испания 283, 285, 317—319, 422, 804
Истрия 36
Италия 71, 141, 156, 184, 185, 224—228, 250, 257, 259, 279—285, 288—290, 295, 332, 333, 335, 338, 390, 396, 447, 547, 846
Казар 562
Казерта 439
Казинцбарцика 738, 801, 880
Калач 464
Калкаполна 86
Калоча 151, 315
Камбоджа 656
Канада 249, 310, 318
Каполнашньек 315
Капошвар 21, 97, 266—268, 315, 524, 537, 677, 678
Карловы Вары 890
Карпатский бассейн 478
Карпаты 98, 153, 361, 396, 440, 478
Карцаг 155, 315, 536
Каттаро 30
Кебаня 458, 461, 462
Келенфелд 457
Керестур 462
Кестхей 454, 712, 858
Кечкемет 267, 315, 441, 464, 465, 585, 597, 880
Киев 17
Киевская губерния 100
Китай 285; 610
Китайская Народная Республика 610, 794
Кишбадьон 563
Кишварда 97
Кишкунсаллаш 592
Кишкунфеледьхаза 24, 88 627, 850
Кишкунхалаш 493
Кишпешт 78, 303, 307, 458
Киштелек 311
Киштеренье 311
Клесхейм 396—398
Клуж 73
Комарно 288
Комаром 850
Комаром-Эстергом (Комаром), комитат 564, 628
Комло 171, 172, 597, 627, 880
Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) 587, 610
Королево 129
Коротояк 382
Кошице (Кашша) 15, 136—137, 140, 150, 289, 332, 363—365
Крагуевац 30
Крайна 36
Краков 41
Красноярск 27
Куба 794
Кунмадараш 536, 800
Кунхедьеш 712

Лабатлан 640
Латинская Америка 840, 842
Ленинварош 801
Ленинград 426
Ленчеш 458
Липтовски Микулаш 35
Лиссабон 363, 393, 394, 437
Ловаси 800
Лондон 215, 258, 260, 286, 332, 336, 339, 356—358, 373, 374, 390—392, 394, 544, 545, 555
Лошонц 453
Лупень 24
Лученец 136

Мако 81, 82, 88, 266, 466
Марамарош, комитат 458
Маргит, остров 114
Мариа Валерия, поселок 766
Марош, село 70
Марош (Муреш), река 70, 178
Мартонвашар 473, 500
Марошвашархей 73
Марцали 168
Матраселлеш 562
Матяшфелд 53
Мезетур 315
Мезехедьеш 87
Мергешпуста 616
Мечек, горы 31, 800
Мечексаболч 309
Мечер 877
Мишкольц 15, 21, 31, 84, 88, 130, 135, 136, 220, 237, 240, 266, 315, 462, 465, 516, 537, 688, 708, 802, 850, 870, 880, 883
Монгольская Народная Республика 610, 611
Монор 496, 695
Мор 347
Моравия 291
Москва 7, 26, 27, 75, 76, 95, 134, 154, 161, 189 228, 240, 263, 289, 361, 363, 373, 374, 379, 420, 423, 426, 432, 439—442, 445, 448, 469, 472, 512, 586, 839—842,

Мошонмадяровар 690, 712
Мраморное море 393
Мукачево 97, 289
Мур 359, 360
Мучонь 137
Мюнхен 288, 335, 336, 681, 690, 692
Мятяшфелд 78

Надашд 136
Надьатад 524
Надьбатонь 347
Надькалло 129
Надьканижа 20, 21, 97, 315, 525
Надьката 514
Надькуншаг 488
Надьленьдьел 800
Надьмагоч 315
Надьманьок 171
Надьсенаш 592
Нарва 28
Неаполь 439
Нижня Стрегова 139
Нова 454
Нове-Замки 137, 138
Нови-Сад 379, 872
Ноград 562
Ноград, комитат 496, 713
Норвегия 334, 342, 568, 804
Ньиредьхаза 84, 129, 244, 268, 880
Ньиртур 273
Нью-Йорк 204, 427, 680

Обуда 152
Одесса 426
Озд 346, 458, 572, 597, 802
Оласфалу 536
Омск 27
Ярославль 627
Орошхаза 128, 466, 489, 493, 850
Освенцим 400

Падуя 69, 70
Пазманд 315
Пакш 151, 801
Палоташ 563
Папа 88, 170, 315, 525
Париж 70, 71, 89, 165, 175, 178, 286, 420, 423, 432, 544—546, 555, 721
Пача 454
Пекин 794
Пенза 27
Пермь 27
Петроград 15, 26, 99
Пецел 151
Печ 15, 30, 70, 73, 195, 220, 240, 244, 266, 268, 270, 273, 301, 303, 309, 310, 315, 347, 403, 407, 464, 465, 572, 682, 765, 766, 858, 870, 883
Пешт, комитат 86, 348, 366, 514, 695, 800
Пешт 62; 524, 691
Пештсентлеринц 24
Пештсентэржебет 350, 524
Пилиш 315
Пилишверешвар 244
Питсбург 36
Поволжье 28
Польша (Польская Народная Республика) 37, 100, 138, 141, 159, 179, 203, 223—225, 259, 286, 287, 290, 292, 293, 296, 332, 538, 547, 587, 610, 611, 655, 712, 736, 761, 794, 844
Поросло 154
Потсдам 510
Прага 100, 288, 291, 306, 430, 841, 890
Прибалтика 14
Прешов 138
Пула 30, 52, 57
Пустамихайфа 500
Пустамоноштор 612
Пустафелдвар 800
Пюшпекладань 65

Ракошкерестур 525
Ракошпалота 58, 521
Ракошсентмихай 524
Ракошчаба 462, 521
Регенсбург 681
Реде 493
Рейнская область 285
Риека (Фиуме) 178, 226, 439
Рим 226, 258, 259, 281, 282, 285, 286, 291, 292, 336, 390, 424; 555
Римавска Собота 30, 72, 136, 137
Россия (Советская Россия) 5, 11, 12, 15, 22, 24, 25, 27—29, 32, 35, 37, 50, 62, 65, 75, 77, 89, 90, 96, 98, 107, 117, 119, 127, 132, 140, 141, 155, 159, 160, 168, 179, 199, 363, 422, 438, 584
Рудабаня 640, 802
Румыния (Румынская Народная Республика) 37, 72, 73, 89, 90, 128, 154, 157, 175, 178, 181, 203, 209, 223, 226, 258, 290, 292, 332—337, 355, 361, 365, 372, 405, 435, 441, 472, 510, 538, 561, 568, 587, 610, 611, 655, 712, 720, 736, 794, 801
Руська Крайна 115

Сабарский лес 474
Сабольч 78, 296
Сабольч-Сатмар (Сабольч), комитат 496, 711, 827
Сава, река 69
Самара 27
Самош (Сомеш) 70
Сарвашгед 563
Сасвар 171, 172, 347
Сазхаломбатта 801, 878
Сатмар, комитат 496
Сату-Маре 128
Свалява 459
Севлюш 129
Сегвар 266
Сегед 15, 20, 21, 52, 73, 87, 88, 151, 155, 164, 166, 194, 195, 215, 220, 240, 244, 266, 268, 301, 370, 407, 430, 465, 466, 468, 469, 514, 516, 597, 682, 285, 870, 877, 883
Сегхалом 646
Секейский край 73
Секешфехервар 81, 88, 97, 453, 662, 663, 737, 802, 835,
Сексард 84, 88, 169
Сентготард 226, 453
Сентеш 506, 517
Сентэндре 424
Сербия 391, 394
Серег 196
Сечень 133
Сибирь 25, 28
Сигет 73
Сигетвар 524
Сиксо 137

Силлашбалхаш 465
Сирак 563
Словакия 17, 35, 36, 41, 54, 71, 72, 137—140, 154, 178, 257, 352, 365, 367, 372, 403, 405, 440
Соединенные Штаты Америки 16, 37, 68, 70, 71, 89, 142, 156, 204, 205, 223, 227, 228, 284, 291, 358, 363, 373—377, 389, 391—393, 437, 439, 441, 443, 472, 473, 509—512, 522, 545, 546, 554, 555, 561, 567, 577, 588, 613, 654—656, 665, 666, 680, 681, 690, 692, 693, 697, 698, 702, 721, 844, 846,
Сольнок 130, 154, 237, 266, 267, 315, 506, 635
Сольнок, комитат 496, 612, 628
Сомбатхей 266, 267, 883
София 355, 841
Союз Советских Социалистических Республик 6, 7, 222, 227, 235, 236, 240, 260—262, 266, 281, 286, 290, 292, 293, 318, 324, 344, 345, 351, 353—355, 359—366, 373—375, 378, 379, 381, 384, 388, 389, 392, 422, 423, 426, 437, 439, 441, 455, 471, 472, 475, 481, 484, 503, 508—510, 512—515, 517, 518, 522, 524, 526, 529, 531, 545, 546, 554, 557, 577, 581, 584, 586, 587, 590, 618, 629, 654—658, 660, 686, 688, 693, 700, 702, 707, 710, 712, 716, 718—720, 722, 724, 732, 735, 760—764, 785, 787, 793, 794, 796, 801, 802, 841—844, 864, 884
Сплит 225, 226
Сталинград 383
Стокгольм 100, 394, 439, 666
Сторожевое 382
Судан 656

Талиандерегд 525
Тапольца, округ 525
Тата 200
Татабаня 32, 171, 172, 189 200, 244, 347, 850
Татарюлеш 800
Тегеран 510
Терексентмиклош 850
Тим 382
Тимишоара (Темешвар) 15
Тиса 130, 131, 137, 153—156, 441, 464, 465, 488, 506, 528, 623, 627, 801
Тисалек 627
Тисалуц 137
Токай 154, 506
Токод 189, 347
Толна 84, 171, 880
Толна, комитат 827
Томск 26
Трансильвания 36, 71—73, 90, 178, 334—337, 342, 347, 352, 367, 368, 375, 379, 403, 545, 546
Тренто 37
Тренчин 30, 71
Трнава 499
Тунис 656
Турду (Тарду) 336
Турну-Северин 336
Турция 259, 390, 393, 568

Уж, река 72, 90
Ужгород 140, 289, 453, 458, 801
Ужокский перевал 72
Уйпешт 62, 78, 571
Уйтелеп 652
Уйфехерто 495
Украина 25, 26, 32, 38, 90, 99, 100, 130, 140, 141, 154
Унг, комитат 296
Урал 25, 28
Уругвай 656
Урыв 382
Уэска 422

Фаркашбюк 24
Федеративная Республика Германии 655, 666, 680, 690, 692, 698, 736, 794, 804, 841
Фейер, комитат 197, 513, 561, 564, 628, 695, 696, 800
Фелшегалла 32, 171
Фелшерайк 273
Ференцакна 311
Ференцварош 457
Финляндия 361, 405, 510, 587, 804
Франция 71, 82, 89, 128, 141, 156, 179, 202, 205, 224, 226, 230, 240, 259, 279, 284—286, 288, 289, 293, 296, 310, 318, 332, 334, 342, 410, 545, 577, 736, 804, 846, 884
Фюлепсаллаш 151

Хайду-Бихар (Хайду), комитат 296, 498, 628, 695
Хайдусобосло 800, 880
Хайдухадхаза 495
Хайдушаг 627
Хаймашкер 474
Харьков 423, 426
Хатван 308, 465, 850
Хевеш, комитат 111, 496, 562, 628, 800
Хедьешхалом 453
Хельсинки 215
Хернад, река 137
Херсон 99
Ходмезевашархей 32, 215, 220, 466
Хонт 110, 562
Хорватия 30, 31, 35, 36, 54, 178, 356, 358,
Хуст 128

Цеглед 88, 315, 531

Чакторня 453
Чепел 31, 55, 62, 84, 87, 92, 266, 463, 464, 504, 524, 525, 627, 629, 704, 802, 850, 889
Чехия 17, 41, 53, 54, 291
Чехословакия, ЧССР 36, 47, 67, 90, 129, 157, 175, 178, 181, 191, 202, 206, 209, 210, 214, 223, 224, 226, 227, 230, 240, 249, 257, 258, 281, 286—292, 296, 317, 318, 332, 441, 472, 538, 546, 568, 610, 655, 712, 720, 732, 736, 761, 793, 801, 804, 808, 841, 842, 844
Чече 563, 564
Чонград 154, 196
Чонград, комитат 800

Чоп 130
Чорна 151
Чуча 73

Шагуйфалу 311
Шайоэчег 31
Шалгобаня 562
Шалготарьян 77, 78, 130, 132, 133, 136, 195, 196, 213, 237, 244, 268, 311, 347, 458, 517, 562, 597, 603, 627, 802, 880
Шатораљяуйхей 137, 169
Швейцария 71, 183, 205, 393, 440, 512, 555, 568, 884
Швеция 512, 804
Шевеньхаза 498
Шио, канал 622
Шиофок 114, 167, 168, 850
Шомодь 13, 78, 84, 86, 110, 111
Шомодь, комитат 524, 525
Шомшаибаня 24
Шопрон 268, 308, 451, 453
Шопрон, комитат 183, 564
Шорокшар 302
Штаер 480
Штейнгоф 199
Штутгарт 681

Эгер 52, 646, 858
Эндред 279
Эржебетварош 524
Эстергом 13, 473, 627
Эстергом, комитат 628
Эфиопия 282, 285
Эчег 563

Югославия 17, 36, 73, 178, 179, 203, 206, 209, 225, 226, 230, 258, 259, 292, 320, 332, 335, 344, 345, 354—359, 441, 472, 546, 547, 568, 685, 804

Ялта 510
Япония 285, 375

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии 5

Часть первая

ВЕНГРИЯ В 1918—1944

1 ВЕНГРИЯ В КОНЦЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ВЛИЯНИЕ НА ВЕНГРИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (*В. И. Худанич*)

Революционное движение в ноябре — декабре 1917 г. 11
Экономическое и политическое положение в конце 1917 г. . . . 17
Январская всеобщая забастовка (1918 г.) 20
Борьба трудящихся в феврале — марте 1918 г. 23
Создание и деятельность венгерской группы РКП(б) 25
Революционная борьба в Венгрии и участие в ней бывших военнопленных 28
Июньская политическая стачка 33
Борьба народов Австро-Венгрии за национальную независимость 35

2 БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ВЕНГРИИ И ЕЕ ПЕРЕРАСТАНИЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ (*А. И. Пушкаш*)

Образование Национального совета. Распад Австро-венгерской монархии 42
Победа буржуазно-демократической революции 54
Социально-политическое и экономическое положение в стране после победы революции 63
Провозглашение Венгрии республикой 67
Перемирие и Белградская военная конвенция 69
Образование Коммунистической партии Венгрии и ее борьба за социалистическую революцию 74
Правительственный кризис. Назревание революционной ситуации 79
Провозглашение Венгерской Советской республики 89

3 ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА *(М. В. Троян)*

Установление Советской власти 95
Первые отклики международного пролетариата на провозглашение Венгерской Советской республики 98
Создание государственных органов диктатуры пролетариата . . 101
Строительство социалистической экономики 107
Мероприятия Советской власти по улучшению материального положения трудящихся 111
Национальная политика революционного правительства 114
Мероприятия Советской власти в области культуры (*В. В. Гомонай*) 116
Начало иностранной интервенции 126
Первые успехи венгерской Красной армии 131
Северный поход 136
Съезды социалистической партии и Советов. Борьба вокруг ноты Клемансо 142
Контрреволюционные выступления и их разгром 149
Свержение Советской власти. Историческое значение Венгерской Советской республики 153

4 КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ И БЕЛЫЙ ТЕРРОР. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА (1919—1923) *(В. И. Олаг)*

Правительство Пейдла и его роль в восстановлении буржуазного строя 162
Белый террор 166
Рабочее движение 170
Консолидация реакционного режима. Приход к власти Хорти . . 173
Трианонский мирный договор 178
Установление фашистского режима 180
Положение и борьба трудящихся Венгрии в 1920—1923 гг. . . . 187
Борьба за воссоздание Коммунистической партии Венгрии . . . 197

5 КОНСОЛИДАЦИЯ ХОРТИСТСКОГО РЕЖИМА (1924—1929) *(И. М. Гранчак)*

Экономическое положение 202
Положение трудящихся 212
Укрепление фашистского режима 217
Внешняя политика 221
Революционное движение и восстановление единства КПВ . . . 228
Борьба КПВ и СРПВ за единство действий рабочего класса . . 235
Рабочее движение в 1928—1929 гг. 241

6 ВЕНГРИЯ В ГОДЫ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (1929—1933) *(И. М. Гранчак)* 246
Экономический кризис в Венгрии 246
Положение трудящихся 250
Внутриполитическое положение. Падение правительства Бетлена Правительства Дюлы Каройи и Дюлы Гембеша 253

Внешняя политика 257
Революционное движение в 1930—1931 гг. II съезд КПВ 261
Борьба трудящихся (1932—1933) 270

7 ВЕНГРИЯ В 1934—1939 гг. *(В. В. Хайнас)*
Экономическое положение 275
Внутренняя политика правительства Гембеша. Выборы в Государственное собрание 278
Внешняя политика 280
Мюнхен и 1-й венский арбитраж. Начало ревизии Трианона. Захват Закарпатской Украины 288
Положение и борьба трудящихся 293
За народный фронт 304
Революционное движение в деревне 315
Венгерские интернационалисты — бойцы республиканской Испании 318

8 ВЕНГРИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ *(А. И. Пушкаш)*
Экономическое и политическое положение на первом этапе войны 320
Курсом империалистических захватов 330
Присоединение к Тройственному пакту. Классовая борьба в стране 333
Борьба компартии за создание антифашистского народного фронта. Вступление Венгрии во вторую мировую войну 345
Соучастие хортистов в нападении гитлеровской Германии на СССР. Усиление репрессий внутри страны 360
Разгром гитлеровцев под Москвой. Рост антифашистского движения в Венгрии 373
Коренной перелом в ходе войны. Разгром венгерской армии на Дону 383
Активизация политики «качелей». Обострение германо-венгерских противоречий 389
Немецко-фашистская оккупация Венгрии 395

9 НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО. 1919—1944 *(В. В. Гомонай)* 406
Наука и образование 407
Литература 414
Изобразительное искусство 422
Архитектура 425
Музыка 425
Театр 429
Кино 430
Печать 431

Часть вторая

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ВЕНГРИЯ 1944—1970

10 ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЕНГРИИ. ПОБЕДА НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (*А. И. Пушкаш*)

Начало освобождения Венгрии Советской Армией. Нилашистский путч . . . 435

Усиление движения сопротивления. Повстанческий комитет. Партизанское движение . . . 455

Создание народной власти в освобожденных районах. Дебреценское правительство. Заключение перемирия . . . 465

Освобождение Будапешта . . . 473

Завершение освобождения Венгрии . . . 478

Деятельность правительства. Борьба партий . . . 481

Аграрная реформа . . . 486

11 ПЕРЕРАСТАНИЕ ОБЩЕДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ (*Л. Н. Нежинский, А. И. Пушкаш*)

Начало восстановления промышленности и других отраслей народного хозяйства. Конференция ВКП . . . 503

Выход из внешнеполитической изоляции . . . 508

Расстановка классовых сил после освобождения. Выборы в Национальное собрание . . . 513

Наступление буржуазно-помещичьей реакции. Контрнаступление демократических сил . . . 530

Парижский мирный договор . . . 543

III съезд Венгерской коммунистической партии. Претворение в жизнь его решений . . . 547

Провал антинародного заговора реакции . . . 553

Парламентские выборы 1947 г. Победа демократических сил . . . 557

Создание нового правительства. Упрочение власти трудящихся . . . 566

Национализация банков и промышленности. Итоги первого года трехлетки . . . 568

Ликвидация раскола в венгерском рабочем движении. Образование Венгерской партии трудящихся . . . 574

Победа социалистической революции . . . 580

Курс на социалистическое переустройство страны . . . 583

12 СТРОИТЕЛЬСТВО ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА В ВЕНГРИИ (1948—1956) (*Л. Н. Нежинский*)

Развитие промышленности. Изменения в сельском хозяйстве . . . 588

Итоги выполнения трехлетнего плана. Дальнейшая национализация промышленности, транспорта и торговли . . . 596

Реорганизация Венгерского национального фронта независимости. Парламентские выборы 1949 г. Принятие конституции ВНР . . . 604

Классовая борьба на новом этапе . . . 612

Пятилетний план развития народного хозяйства. Итоги первого года пятилетки 616
Пересмотр и ход выполнения пятилетнего плана 620
Пленум ЦК ВПТ (июнь 1953 г.) 630
Дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства. Итоги пятилетки 634
Ревизионистская деятельность Имре Надя и его сторонников . . 638
Новый поворот в политике ВПТ 649
Внутреннее и внешнеполитическое положение ВНР в 1955 — первой половине 1956 г. 654
Подрывная деятельность ревизионистов. Оживление контрреволюционного подполья и клерикальной реакции. Действия империалистов США против ВНР 659
Июльский пленум ЦК ВПТ (1956 г.) 667

13 КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПУТЧ И ЕГО РАЗГРОМ (осень 1956 г.) (*П. П. Безушко*)

Причины контрреволюционного мятежа 674
Демонстрация 23 октября 1956 г. Начало контрреволюционного путча 682
Белый террор 693
Разгром мятежа 700

14 ЗАВЕРШЕНИЕ СОЗДАНИЯ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА В ВЕНГРИИ (ноябрь 1956—1962 г.) (*В. А. Крючков*)

Борьба за консолидацию внутреннего и укрепление внешнеполитического положения страны (ноябрь 1956—1957 г.) 703
Всевенгерская конференция ВСРП 723
Построение основ социализма — историческая победа венгерского народа 728
Развитие промышленности 729
Сельское хозяйство. Победа социалистической революции на селе 740
Некоторые вопросы сельскохозяйственного производства 755
Внешнеэкономические связи 760
Национальный доход. Жизненный уровень 764
Классовая структура венгерского общества 767
Венгерская социалистическая рабочая партия. Другие общественные организации 779
Внешняя политика 793

15 СТРОИТЕЛЬСТВО ПОЛНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (*Л. Н. Нежинский, А. И. Пушкаш*)

Промышленность 796
Сельское хозяйство 805
Реформа хозяйственного механизма 815
Жизненный уровень. Социальная политика. Изменения в социальной структуре 824
Общественно-политическая жизнь 831
Внешняя политика 840

16 КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В НАРОДНОЙ ВЕНГРИИ (*В. В. Гомонай*)

Народное образование 847
Наука 859
Литература 868
Изобразительное искусство 874
Архитектура 880
Музыка 881
Театр 884
Кино 888
Печать, радио, телевидение 890

ПРИЛОЖЕНИЯ

Хронология 895
Источники и литература 913
Условные сокращения 937
Список иллюстраций и карт 941
Указатель имен 944
Указатель географических названий 954

ИСТОРИЯ ВЕНГРИИ, т. III

Утверждено к печати
Институтом славяноведения и балканистики
Академии наук СССР

Редактор *И. С. Шиммель*
Редактор издательства *Р. З. Мазо*
Художественный редактор *Ю. П. Трапаков*
Художник *Г. В. Дмитриев*
Технический редактор *В. Д. Прилепская*

Сдано в набор 9/III 1972 г.
Подписано к печати 15/VIII 1972 г.
Формат 60 × 90¹/₁₆ Бумага № 1
Усл. печ. л. 60,8. Уч.-изд. л. 63,1. Тираж 16.200.
Т-13058. Тип. зак. 276

Цена 3 р. 30 к.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 10

Опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
13	12 сн.	О. Э. Сабо	О Э. Сабо
37	11 св.	кругов в	кругов и
222	17 сн.	Кристинским	Крестинским
268	12 сн.	Сумбатхей	Сомбатхей
315	13—14 сн.	Калоче Дьёре	Калоче, Дьёре
331	колонтитул	политических	империалистических
352	14 сн.	и Закарпатской Украины	и в Закарпатской Украине
410	1 сн.	önnaló	önálló
613	18 сн.	фо	оф
703	1 сн.	1970	1971
897	7 сн.	малюты	валюты

3 р. 30 к.

